

Annotation

Попадание в Лян Ю — проходного злодея из манхвы Техника Бога Звёздных Боевых Искусств, что в оригинальной истории должен был отыграть роль незначительного начального антагониста, этакое сферического аристократа-мудака в вакууме, который своим гадским поведением должен пробудить в читателях классовую солидарность с бедным и несправедливо обижаемым главным героем, а потом быть неоднократно наказан и унижен им в ответ.

Восход Тёмной Луны

Глава 1. Злодей

— Все вы потенциальные ученики Академии Небесной Звезды. Те из вас, кто пройдёт финальное испытание, будут обучаться здесь боевым искусствам. Боевые искусства менялись с древних времён, но в конце концов остались только три самых сильных вида: Боевое Искусство Огня, Боевое Искусство Дракона и Боевое Искусство Звезды, — старательно разъяснял высокий мужчина атлетического телосложения с ярко-бирюзовыми волосами, только что продемонстрировав изменение тела в боевую форму, с отращиванием коротких оранжевых рожек на лбу, чешуи на предплечьях и когтей на руках. — Думаю, по изменениям моего тела все уже поняли, что я владею Боевым Искусством Дракона, — продолжил он, разворачиваясь к крупному куску скальной породы высотой в пару человеческих ростов, явно транспортированному в чистый двор академии специально для демонстрации. — У таких, как я, в жилах течёт кровь, которая почти идентична крови драконов. Я могу наносить удары огромной силы. Например, вот такой!

Мужчина размахнулся и прямым коротким ударом впечатал кулак в камень. Скорость и сила удара были таковы, что в куске скалы появилась глубокая рывина не меньше полуметра диаметром и, похоже, доходящая демонстрационному валуну где-то до середины нутра. Сопровождавший это грохот и поднявшееся облако пыли вполне соответствовали такому результату, заставив большую часть собравшейся перед зданием молодёжи пораскрывать в изумлении рты и начать оживлённо восхищаться, почти на пару минут погрузив двор в шумную мешанину голосов и перемещений. Все хотели посмотреть поближе, все хотели поделиться впечатлениями...

Я же молчал, глядя на всё со стороны, и испытывал сложный набор чувств.

Два дня назад я проснулся на постоялом дворе в самом дорогом номере и с удивлением осознал, что не понимаю, кто я такой. Не «не помню», как раз таки память у меня была, но имя Лян Ю совершенно не вызывало какого-то отклика в душе. Я знал, что так звали владельца моего тела, не испытывал никаких проблем с обращением к его памяти, однако не чувствовал в этом наборе звуков и образов ничего своего. Сложно описать состояние, когда всё вокруг понятно и очевидно, но при этом чуждо и инородно. Когда поступки, поведение и мысли, которые помнишь как свои, воспринимаются чужими, а зачастую и дикими до абсурда, нелепости и отказа верить, что подобная глупость вообще возможна. Когда культура и законы окружающего общества понимаются умозрительно, но вызывают отчуждение, а то и брезгливое недоумение. Когда, глядя на лица людей, ты помнишь о том, что вас связывает, но не испытываешь к ним ничего... точнее, воспринимаешь так, словно первый раз увидел.

Усугублял ситуацию и тот факт, что я обладал внушительным багажом знаний, которые никак и нигде не мог бы приобрести молодой аристократ по имени Лян Ю. Мир вокруг меня был причудливой смесью магического средневековья, исполненного в китайском колорите, и какого-то японского аниме. Буквально — все окружающие меня люди и моё собственное отражение в зеркале выглядели сошедшими с экрана телевизора нарисованными персонажами. Только вот рисовки в них никакой не было, напротив, всё было предельно настоящим, трёхмерным и живым, просто совершенно непохожим на «реальных» людей, которых я помнил. Это как сравнивать индуса с рязанским мужиком, только выкрутить одному ещё и цветокоррекцию всего тела в сторону увеличения яркости красок. И уже то, что я знаю значение слов «Китай», «Япония», «аниме», «телевизор», «индусы» и «Рязань», с

гарантией доказывало, что никаким Лян Ю я не являюсь.

В местной ойкумене не было ни таких стран, ни таких понятий. Технологии здесь редко где доходили до уровня водяного колеса, и даже магия (само наличие которой ощущалось мной чем-то неестественным, хотя для местных она была в порядке вещей) пребывала тут в состоянии индивидуального боевого потенциала, густо замешанного на личные качества и интуицию, даже не пытаясь смотреть в сторону бытовых нужд и гражданского сектора. В лучшем случае, местные умельцы создавали артефакты — оружие и лекарства, — но никак не паровые машины.

И казалось бы — вот, разгадка моей личности ясна, однако всё было не так просто. У меня имелось много знаний, и эти знания, в отличие от памяти Лян Ю, действительно ощущались моими, только вот ничего личного в них не было. Вообще не было ничего обо мне самом, только посторонние факты, в лучшем случае, сопровождающиеся уверенностью, что я это читал или слышал, но ничего о том, кем я был, что делал, кого знал и через что прошёл. Ни имени, ни профессии, ни возраста. Пожалуй, единственное, в чём я мог быть уверен, это в своей половой принадлежности — я точно был мужчиной, а не женщиной, но на этом всё.

Не самая худшая ситуация, в принципе. По крайней мере, я способен здраво мыслить, имею информацию об окружающем мире, не сижу на цепи, да и вообще направляюсь на обучение в престижную магическую академию. Вернее, академию боевых искусств, но они здесь — прямой аналог магии, пусть и с китайским колоритом рукомашества и ногодрыжества под пафосные названия техник. Ещё из бонусов можно назвать принадлежность к достаточно высокопоставленному аристократическому роду, пребывающему хоть и далеко не в первой десятке страны, но вполне позволяющему к этой десятке вежливо подойти и поздороваться, не сильно кланяясь, что в местных реалиях весьма немало. Тут у нас восточный деспотизм во все щели, и вышестоящему ничего не стоит заставить вассала вылизывать себе ботинки. В прямом смысле вылизывать, без всякого иносказания. Поостерегутся так делать только по отношению к сильному, а если ты слаб, то ты — раб. Такое вот замечательное место.

И всё бы хорошо, я бы даже смирился с тем неприятным фактом, что являюсь, по сути, последним в очереди на наследование титула Главы клана и первым кандидатом на скоростижный несчастный случай, что мне непременно постараются организовать дражайшие родственники в тот же миг, когда умрёт мой дед. В конце концов, «быть — лучше, чем не быть», и уж всяко лучше быть каким-никаким наследником могущественной семьи, чем бесправным негром на плантации. Дедок у Лян Ю, опять же, ещё крепкий и помирать в ближайшее время не собирается, даром что Старейшина клана, главное, что он по личной силе в этом клане едва ли не вторым номером идёт, ну или третьим — не шибко важно, а важно, что так просто его не скovyрнёшь и за внука он горой. Повторюсь, всё бы хорошо...

Только вот я знал этот мир.

Не по памяти Лян Ю знал, не о ней речь. Я видел этот мир в тех знаниях, что были моими. Мир, изображённый цветными картинками в китайском развлекательном комиксе. Это был выдуманный мир. С выдуманной историей. Историей, где я, вернее, Лян Ю выступал мелким злодеем, ставшим первым испытанием для истинного героя всего повествования.

И я бы рад усомниться и не верить, всё-таки мало ли в магическом псевдо-Китае людей

по имени Лян Ю и семей с названием «клан Тёмной Луны», однако лицо наставника с бирюзовыми волосами, встречающего читателя буквально на первой же странице манги и только что отыгравшего на моих глазах каноничную сцену с пробиванием рукой камня, развеяло последние сомнения. Длинные тёмные волосы и фиолетовые глаза в зеркале — это одно, но мужик, морфирующий в полудракона перед толпой поступающих учеников, а потом толкающий речь о трёх видах боевых искусств, да на фоне уже существующих подозрений и выявленных фактов, вроде названия моего клана... Скажем так, впадать в стадию отрицания можно и здесь, но поступком это будет не совсем разумным. Как сказал какой-то мудрый человек: при выборе предпочесть следует невероятное, но возможное, а не возможное, но невероятное. Так вот, попасть в мир выдуманной истории на роль первого проходного злодея — это невероятно, но возможно, как минимум я уже очнулся в теле Лян Ю два дня назад. В то же время внешность, имя, семья, окружающий мир, наставник в академии, сама академия — всё это может быть совпадением, совпадения вообще возможны, но так много совпадений одновременно — это уже невероятно.

И тут передо мной во весь рост вставал вопрос: как мне быть? Историю эту до конца я не знал, но большую часть начальных сюжетных вех помнил неплохо. В целом, это была классическая китайщина, где слабый, добрый и весь из себя положительный главный герой сперва подвергается унижениям и побоям, а потом внезапно обретает великую силушку и всем мстит, потихоньку начиная вести себя в точности так же, как те, кто его гнобил и кого он ненавидел за такое поведение. Всё отличие от совсем уж классического сценария, где герой обретает «артефакт силы» в случайных кустах у дороги уже после начала сюжета, в том, что местный Д'Артаньян вроде как изначально обладал огромным потенциалом и просто не имел возможности его раскрыть до поступления в академию. Только вот всё равно перспектива быть ступенькой на пути к величию главного героя меня не привлекает, и с ней надо что-то делать, причём очень тщательно подумав, потому как банальный вариант не нарваться в моей ситуации мало что даст.

Пока я погружался в невесёлые мысли о своей роли в мироздании, толпа студентов немного остыла и начала возвращать себе подобие приличного поведения. Очень условное подобие, но теперь хотя бы слышались не только восторги из серии: «Учитель, это было круто!», «Научите нас этому приёму?», «Мы не знали, что вы настолько сильный!», ну и так далее, но и пошли вопросы по теме:

— Скажите, Боевое Искусство Дракона ведь самое сильное из всех трёх?

— Нет, — лаконично хлестнул голосом наставник, в зародыше прерывая начавшийся было гвалт желающих повозмущаться тому, что паренёк спросил такую глупость после такой показательной демонстрации, мол, ясно же, что сильнейшее и всё такое. — «Драконы» — самые распространённые, — дождавшись тишины, начал пояснять мужчина, — но Боевое Искусство Огня сильнее. Дракон может победить повелителя огня не выше своего ранга, и то один на один. Владеющие искусством огня могут поражать своими атаками огромную область, поэтому они способны победить сразу нескольких драконов того же ранга, что и они. Встретившись лицом к лицу с мастером пламени, вы не сможете убежать, даже если захотите. От огня не скрыться.

Разочарованный ропот малолеток эхом прокатился по двору, вынуждая меня невольно изумляться внутри от вывертов местной системы образования. Надо сказать, с массовым образованием тут было всё не так уж плохо для средневековья, по крайней мере, читать и писать умели все, даже самые безродные крестьяне, разве что последние делали это похуже

остальных. При этом местная письменность была полной калькой с китайских иероглифов, я бы сказал, что вообще ими самими, но среди моих знаний китайского языка не было, и о письменности Поднебесной я помнил лишь несколько крайне общих фактов, потому и не мог говорить наверняка. Тем не менее для местного языка был нормой принцип того, что одно и то же понятие может иметь до десятка и более различных и ничем не связанных друг с другом вариантов написания, равно как и то, что один и тот же иероглиф может иметь крайне разное значение в зависимости от места в строке и тех иероглифов, которые его окружают. Иными словами, чтобы разбираться во всём этом, надо потратить времени и усилий гораздо больше, чем на три класса церковно-приходской школы. К этому следовало добавить, что во дворе академии сейчас собрались далеко не безродные пейзажи, а люди, как минимум происходящие из семей военных, причём не рядовых, а офицерского состава, пусть и младшего. Но это самый-самый минимум, когда родители накопили на беспорочной службе поощрений и денег, чтобы суметь отправить любимое чадо в престижную академию, тем самым даруя им путёвку в жизнь и на реальные верха. Таких здесь максимум пара человек, а вот большая часть — это дети благородных семей, кланов, которые считаются вполне себе аристократией. Конечно, отпрысков из высших эшелонов тут тоже единицы, а основной контингент — это вассалы полноценных хозяев жизни, нередко сами работающие в поле, чтобы прокормиться. Тем не менее все они получили начальную подготовку и уже могут кое-что в местной магии, но... по какой-то причине всё равно удивляются азам, которые в стране должен знать буквально каждый, даже сам не практикуя боевые искусства. Отличить одного практика от другого и знать, что и от кого ждать — это же вопрос элементарного выживания, в конце концов.

— Учитель, — броуновское движение подростков выплеснуло из себя очередного любопытного, который с почтением подошёл к наставнику.

Мне бы просто скользнуть по нему взглядом и выбросить из головы, но стоило его увидеть, как глаза прикипели намертво, а по телу начал разливаться неприятный мандраж.

Ну здравствуй, о бессовестно фартовый, беспардонно сильный и непрошибаемо лицемерный главный герой китайской сянси.

— Да? — между тем обернулся на голос наставник.

— У меня к вам просьба, — сложил руки перед собой в уважительном жесте паренёк с длинными, собранными в хвост коричневыми волосами. Местные мужчины вообще часто носили длинные волосы на зависть любой девушке, и я сам не был исключением.

— Что такое?

— Могли бы вы рассказать о Боевом Искусстве Звезды? Вы рассказали о сильных и слабых сторонах искусства Дракона и Огня, но ничего не рассказали об обладателях искусства Звезды.

Е Синхэ из клана Лазурного Пера... Скромный, почтительный паренёк в небогатой, но опрятной одежде спокойных светло-зелёных тонов — он был в точности таким, каким я его помнил по страницам манги, с поправкой на то, что здесь и сейчас я видел не двухмерную картинку. Его семья была вассалом моей, причём вассалом крайне низкопоставленным, по сути, на данный момент этот клан откровенно выродился, представляя из себя больше крестьянскую общину, чем клан практиков боевых искусств, которые обязаны выступать по первому требованию сюзерена, предоставляя в его распоряжение боеспособный военный отряд в полном снаряжении, при фураже и обозе. Всей предыстории и предпосылок к такому положению дел я не знал, но факт оставался фактом — из поколения в поколение

уровень бойцов Лазурного Пера неустанно падал. То ли у них банально не рождалось людей с хорошим магическим потенциалом, то ли они не сумели правильно организовать обучения, в результате чего сами зарывали таланты в землю, но к настоящему моменту они в полной мере заслуживали называться позорищем, если не сказать грубее. По местным понятиям, кстати, как раз грубее выражаться и следовало, потому что просрать наследие предков здесь — это хуже, чем выйти на центральную площадь города в голом виде, обмазаться дерьмом и начать кукарекать. Это позор, который ставит крест на всей семье, и хорошо, если семья хотя бы остаётся более-менее сильна, чем заставляет с собой считаться, тогда всё ограничится косыми взглядами и просто постоянными напоминаниями с выражением «ха-ха, неудачники!» в приемлемой приличному обществу форме, но если ты настолько всё просрал, что уже и от черноногих крестьян мало чем отличаешься... Тут к тебе и относиться будут как к последнему отбросу, и в лицо так же назовут — не поморщатся.

Собственно, именно это и было причиной каноничного конфликта Лян Ю с Е Синхэ. Благородный аристократ с неплохими задатками, но прекрасно осознающий шаткость своего положения в семье, отчего и не испытывающий большого позитива в мыслях о будущем, увидел вассала из клана полных отбросов, что оказался с ним в одном «классе», но даже не подумал подойти и выразить уважение, а потом ещё и посмел набычиться и отвечать будто равный, когда уже сам Лян Ю подошёл к нему прояснить ситуацию. Вопрос иерархии в местном обществе — это вопрос, считай, всего, за кривой взгляд не по рангу можно и головы лишиться. Или всей репутации, если такой взгляд проигнорируешь. Точнее, все в это свято верят и тщательно следят за соблюдением рамок, особенно это касается тех, у кого не всё гладко со своим положением. Это сильный может себе позволить игнорировать писк насекомых, и никто ему и слова не скажет, а слабый должен за своё место зубами цепляться, иначе просто лишится его в один момент. Восточная деспотия во все щели, чтоб её.

И наш почтительный герой тут ни разу не отличается, хоть и строилась добрая половина его становления на мыслях о том, как он против такого положение дел, каким аморальным его считает и как подсердечно против в степени осуждения. Когда же у малыша подросли зубки, он не только старым обидчикам навалял, в том числе и буквально убив об себя большую часть клана Тёмной Луны, но и всех встречных-поперечных начал держать за те самые отбросы, каковыми ещё недавно все считали его семью. Вежливый, благовоспитанный мальчик, давящий на пожалейку и не упускающий случая вспомнить, как он осуждает несправедливое общество, где вышестоящие даже слушать не хотят нижестоящих, не то что с ними говорить на равных, превратился в резкого, как понос, альфа-самца, который класть хотел на любые авторитеты и готов зарядить с ноги в лицо хоть кому только за то, что тот смеет отвлекать его во время пути.

По чести сказать, я его понимаю. Это не очень приятная правда, но, скорее всего, я бы на его месте тоже не избежал соблазна морально разложиться и компенсировать себе за все годы «счастливого детства». Проблема, однако, в том, что хоть я и всё понимаю, но банальная логика и здравый смысл в один голос твердят, что такого кадра надо бы травануть по-тихому, пока он в силу войти не успел.

Я бы, наверное, именно так и сделал... но имелся в этом плане один изъян... точнее, даже два.

Во-первых, фартовость главного героя китайщины — это такая ультимативная штука, против которой особо не попрёшь. Точнее, попробовать-то можно, но если ситуация будет развиваться так же, как и со всеми злобными планами его врагов в каноне, то мне кранты. Я

не знаю, насколько «сюжетная броня» реальная и прочная субстанция, но проверять такие материи на себе я не хочу. Может быть, это можно назвать трусостью, но лучше быть живым и здоровым трусом, чем мёртвым и предварительно сильно искалеченным храбрецом.

«Во-вторых» же возвращает меня к тому факту, что вариант просто не вступать с ним в конфликт мало что мне даёт в плане безопасности. Война Е Синхэ с кланом Тёмной Луны всё равно запрограммирована, и косил он в ней моих дражайших родственников натурально пачками, не особо разбираясь, кто кому сват и брат. Он ведь уже мою семью тайно ненавидит, так что, получив силу, в любом случае покажет характер, чем спровоцирует Тёмную Луну на ответные действия. На хамящего сюзерену вассала нигде глаза не закроют, а уж в реалиях азиатского фетиша имени общественного статуса и «Что обо мне подумают?» прибить парня и уничтожить его родню станет буквально делом чести для всей верхушки клана Тёмной Луны...

— Звёздное искусство можно назвать уникальным, — тем временем начал отвечать наставник.

— Уникальным? — бесхитростно переспросил Е Синхэ, не обращая внимания, что, по сути, перебил учителя.

— Да, — видимо, привыкнув и не к такому поведению студентов, не обратил внимания мужчина, — сила звёзд даёт своим обладателям навыки в зависимости от звёзд. Исцеление, скорость... — наставник пожал плечами, как бы говоря, что всё перечислять не собирается. — Таким образом, они могут с лёгкостью одолеть любого противника.

— Значит, воины звёзд не слабые, а даже наоборот?! — вспыхнул энтузиазмом представитель клана Лазурного Пера.

— Ну... Не совсем, — дёрнул щекой учитель, и по его виду становилось понятно, что он сам не очень хорошо владеет темой. — По крайней мере, не сейчас.

— Не сейчас? Что вы хотите этим сказать?

— В прошлом было несколько грозных звёздных мастеров, но время ушло, — пожал плечами здоровяк. — Экспертов Искусства Звезды становилось всё меньше, как и обычных обладателей этой силы. Боевые техники были утеряны. Обладатель искусства Звезды идёт против воли Небес и потому не может наследовать ни одну из техник учителя, поэтому очень мало в настоящее время бойцов, которые достигли Девятого Небесного Уровня.

Е Синхэ сразу поник, да и среди студентов опять поднялся гвалт обсуждений. Я же внутренне вздохнул. Тема наследования техник и вообще принципов работы местных магических традиций была одной из болезненных для меня. Слишком много во всём этом было аморфного и интуитивного. Стандартное описание некой техники выглядело как предельно аморфная фраза, по типу «Почувствуй Силу, Люк!», оформленная в самых неконкретных понятиях, но с претензией на поэзию и глубину скрытых смыслов. Соответственно, изучение этой техники выглядело как попытка медитировать на этот скрытый смысл, пока тебе не откроется озарение, после чего с криком: «Эврика! Я понял!» бросаться пробовать применить силу таким образом, как тебе только что пришло в голову. Не знаю как, но это действительно работало, и местные умудрялись достигать повторяющихся эффектов по таким инструкциям. Проще всего было Драконам — их боевые искусства, стили и техники были наиболее близки к нормальным боевым искусствам и имели наименьший объём мистического элемента, что позволяло им нормально тренироваться, без острой необходимости разгадывать глубокие философские ребусы авторов прошлого. У бойцов огня было посложнее, но тут хотя бы мог помочь учитель,

внятно объяснив на пальцах, как и что делать, показать исполнение и даже, вроде как, в редких случаях, передать навык-знание напрямую, через синхронизацию энергии. А вот у звёздных мастеров всё было через задницу, и один практик мог в упор не понимать инструкций и пояснений второго, несмотря ни на какие личный опыт и силу.

У Е Синхэ, к слову, так и было, если мне память не изменяет. Получив в руки едва ли не самую базовую брошюрку с какой-то мусорной техникой, для самых-самых чайников, он внезапно разглядел в ней вселенскую мудрость уровня боженьки и начал на-гора выдавать приёмы, от которых обтекали даже издававшие виды архимаги.

Хоть отбирай у него ту брошюрку и, под видом дружеского жеста, вручай что-нибудь дорогое и кучерявое, что все считают крутым, но лично для него оно окажется кривым и бесполезным мусором. Было бы у меня больше времени на подготовку, я бы точно так сделал, но сейчас у меня не было с собой ничего по Звёздным боевым искусствам. Лян Ю имел предрасположенность к огню, и вся его свита, тоже поступившая в академию, также состояла из огневиков и драконов.

Пока я размышлял, наставник подбодрил приунывшего парня и удалился, предупредив, что у нас есть два часа на отдых перед финальным тестом магического таланта. Проверку на физические кондиции мы прошли перед самой демонстрацией пробивания скалы, так что многим отдых действительно был необходим.

И вот главный герой этой пьесы возвращается на своё место подальше от основного скопления народа и садится на травку, готовясь ждать, а я вновь возвращаюсь к вопросу «что делать?» Сам я тоже сидел в сторонке, окружённый только своими спутниками, прибывшими в академию вместе со мной из клана Тёмной Луны. Прямой роднёй они мне не являлись, но достаточно сильно принадлежали семье, чтобы входить в свиту наследника. Младшего, правда, что говорило и об их положении, хотя именно служба их мне была больше завязана на внутриклановые связи, то есть лично их семьи пребывали в зависимости от моей «веточки» семейного древа Тёмной Луны, а не от ответвлений Главы клана и семей других наследников и старейшин, но не суть.

Как это ни прискорбно, но, если я хочу выжить, взаимодействовать с Е Синхэ мне как-то придётся. Хотя бы на первых порах. Об него ведь действительно должны убиться все мои "дорогие родственнички", пусть в каноне это случилось не без "помощи" Лян Ю, каковой хоть и словил свою порцию унижений, но вовремя смекнул, куда ветер дует, и сумел пересилить жажду мести и включить мозг, чтобы воспользоваться ситуацией. Вот только хоть я и знаю все каноничные ходы Лян Ю, а также имею его память, без этого молодого лицемера Е Синхэ шансов на противостояние с нынешним Главой клана и его фаворитами на передачу власти у меня всё равно нет. Вернее, шансы выйти из этого противостояния победителем очень призрачны. Это не считая того факта, что у нас тут немного гражданская война на носу, в которой замешано крайне много народа, включая давешнего наставника с бирюзовым цветом волос. А эти бравые борцы с тиранией и деспотизмом мало того, что ребята серьёзные, так ещё и, ни много ни мало, планируют в этом году вырезать львиную долю студентов данной академии, преимущественно аристократического происхождения, а кого не вырезать, тех взять в плен и шантажировать ими родню. И я, естественно, тоже в списке, причём отнюдь не на участь пленника, ибо моя родня меня с удовольствием спишет, о чём, в общем-то, знают все, кому надо. А революционерам надо, у них вообще с разведкой всё очень неплохо. Е Синхэ же с этими ребятами не то чтобы закорешился, но его удача и сюжетная броня сработали так, что он умудрился стать для них персоной авторитетной и

неприкосновенной, что распространилось и на его клан, с большим профитом для последнего.

И всё это на фоне того, что я пока сам понятия не имею, что и как у меня тут будет с магией вообще и её применением в частности. Навыки Лян Ю у меня остались — я чувствовал в себе энергию Ци и мог ей управлять, как минимум на том уровне, который возможно было проверить в пути, не привлекая внимания сопровождающих, но вопрос в том, остался ли у меня его потенциал развития? Тут этот параметр напрямую зависит от души — её силы, а моя душа далеко не факт, что является душой Лян Ю. В смысле, это не исключено, но равновероятно и прямо противоположное. Возможностей же проверить и как-то исследовать вопрос у меня нет — местная магия позволяет взаимодействовать с душами, но все связанные с этим разделом практики находятся далеко за пределами Второго Небесного Уровня развития, на котором находился Лян Ю до моего пробуждения. Иными словами, всё у меня очень неопределённо с перспективами.

Тем не менее если рассуждать предельно практично, то здесь и сейчас у меня два варианта действий. Первый — ничего не делать, не отсвечивать, многозначительно молчать и ждать проверки, после которой всё станет ясно хотя бы с магией. Вариант хорош тем, что я не подставляюсь под конфликт и если что-то пойдёт не так, по мне это репутационно ударит гораздо меньше, чем если я изначально привлеку к себе внимание. Минус один — я теряю шанс подружиться с главным героем в тот момент, когда он сам ещё не знает о своей гениальности, в итоге, даже если я потом буду относиться к нему приветливо, парень просто решит, что всё дело в его таланте, а я — подлизываюсь, чтобы его использовать. И это не мои догадки — он именно так и относился к дочке наместника провинции, которая пыталась с ним подружиться, когда он показал свой потенциал. И ведь девочка там была красоткой, каких мало, и к нему со всей душой, без злого умысла, а он с ней едва не через губу разговаривает на протяжении почти сотни глав, пока она за него пару раз жизни чуть не лишилась. Только вот я не красотка с шикарными платиновыми волосами, и жизнью за него рисковать не буду, потому даже дружба, возвращенная через тернии испытаний, мне при таком раскладе не светит.

Соответственно, вариант второй — это подойти к парню и протянуть руку дружбы первым, находясь на позиции сильнейшего, которому от него ничего не нужно. Короче, изобразить благородного сюзерена — мечту самурая, который ценит вассалов, не разделяет негодяйские замашки семьи и всё такое. Плюсы: избежание конфликта, вероятная дружба. И всё бы отлично, только вот если сюзерен подойдёт к днищенскому вассалу, да ещё настолько тупому либо наглому, что не заметил или проигнорировал его присутствие, несмотря на характерный орнамент на одежде, при одном виде которого должен был вытянуться в струнку, после чего и заговорит с ним первый, да ещё и вежливо... Вот реально, обмазывание себя дерьмом и перьями урона репутации принесёт меньше. И пусть я не разделяю местных понятий о достойном поведении и позоре чести, вернее, далеко не всё из принятого я нахожу адекватным, но не учитывать эти понятия и реакцию окружающего мира на их несоблюдение я не могу. Просто потому, что хочу жить, ибо позорящего клан младшего наследника ведь и травануть могут, а то и без всяких изысков голову снять первым попавшимся рубящим инструментом. Деспотия. Восточная. Во все щели. С китайским колоритом, лишь чуть — самую малость — разбавленным анимешным антуражем и яркостью окружающих цветов.

С другой стороны, как только таланты Е Синхэ станут известны, многие мои "коллеги

по цеху" вполне могут посчитать, что я, как сюзерен, прекрасно знал настоящий потенциал вассала и показал полное покровительство и поддержку перспективному кадру. Такой ход, наоборот, репутации мне прибавит, ибо покажет мою "мудрость", читай — хитрожопость, информированность и общую прошаренность. Плюсы такого исхода? Репутация среди моего уровня общения подрастёт. Это неплохо, хоть и особой пользы не несёт. Минусы? И их есть! Как не быть... Точнее, один конкретный минус. Мой двоюродный дядя Лян Сянь, он же — действующий Глава клана Тёмной Луны, вполне резонно заинтересуется, а почему младший наследник сам полез корешиться с перспективным вассалом, вместо того чтобы передать о нём знания более "мудрым", то есть старшим и приближённым товарищам? Точнее, резоны младшего всем будут очевидны и понятны — желание грести под себя тоже вполне себе логично и уместно. Вот только, с учётом моего положения в клане, это ещё быстрее, чем прошлый пункт, может привести к чашке с ядом или верёвке на шее. Возможно, даже шёлковой и со всем почтением, но моей шее будет глубоко плевать.

Так, прикидывая варианты и последствия, я всё больше приходил к выводу, что «ничего не делать» — это сейчас самый разумный для меня выбор.

Мой взгляд бесцельно скользил по толпе студентов, на рефлексках отмечая малозаметные детали, говорящие о принадлежности к тем или иным кланам, а также статусе этих кланов, как младших или старших семей. Последних, понятное дело, было мало, да и те, что были, не котировались на фоне клана Тёмной Луны, однако в какой-то момент глаз зацепился за платье одной русоволосой девочки, и я кое-что вспомнил.

Как-то я совсем забыл о других ключевых фигурах сюжета, сосредоточившись лишь на главном герое, а ведь у нас тут должны быть как минимум ещё два центральных персонажа. Во-первых, Ан Сюен из дома Безграничных Небес, что в будущем станет любовью всей жизни нашего героического нагибатора и собирателя древних кладов, каковым является любой главный герой китайщины, каковым и был Е Синхэ. Её имя прекрасно знал и Лян Ю, всё же семья Безграничных Небес была по положению и могуществу в регионе сопоставима с Тёмной Луной, и не зная старшую дочь главы этого клана наследник соседнего просто не мог. Лично они были не знакомы, но узнать Ан Сюен по одежде и описанию внешности было несложно, тем более что и она мало отличалась от своего образа в манге. Миловидная невысокая девушка с длинными и пышными русыми волосами, собранными в несколько хвостиков — два спускающихся вдоль лица и один уложенный сложным бантом на затылке. В одежде она предпочитала красный и нежно-персиковый цвета. И на фоне воспоминаний о земных не анимешных женщинах я бы назвал её ослепительной красавицей, но... но на фоне местных она не выделялась. Высокая, хорошо очерченная грудь, узкая талия, гармонично сложенная фигура, идеальная кожа без малейших изъянов... Так можно было описать буквально любую девушку на этой площадке, а здесь хватало девушек. И если уж начистоту, то роль Ан Сюен сводилась к архетипу доброй принцессы, которая сперва протягивает герою руку помощи, ободряет его и поддерживает исключительно из душевной чистоты, а потом влюбляется под действием героической харизмы и сюжетных костылей неловких случайностей, чтобы в будущем стать тому стимулом для дальнейшего роста, ибо как же можно обойтись без сюжетного поворота с девушкой в беде, которую нужно вырвать из рук подлых врагов, принуждающих её выйти замуж по политическим соображениям? Нет, настоящий китайский герой просто обязан украсть девушку из-под венца, в процессе унизив и избив как её родню, так и семейство мужа. И те, и другие, ясное дело, должны быть предельно высокопоставленными и спесивыми мразями, которые, вот жеж уроды, смеют

жить, опираясь на свои интересы, не испросив предварительно разрешения у героя, да и вообще, страшно сказать, имеют наглость не хотеть отдавать свою дочь-невесту первому встречному борзому малолетке, который её возжелал. В общем, ждёт девушку жизнь тяжёлая и полная лишений, ибо герой должен рваться к могуществу и превозмогать сильных мира сего, ну а поскольку герой не может просто любить магию и желать власти, так как это сразу делает его образ «проблемным» и «токсичным», в смысле, неположительным, то без страшных обидок на несправедливость и жажды праведной мести тут никуда.

И я бы рад уменьшить количество желчи в рассуждениях, но девочку действительно жалко — ей сюжет не даёт шанса даже на видимость какой-то самостоятельности, а ведь она талантлива, и потенциал у неё превосходил Лян Ю и лишь чуть уступал Е Синхэ. К сожалению, я вообще не вижу вариантов ей помочь, так как обложена она не меньше моего. Родня с её мнением не считается и давно записала в ресурсы, предназначенные только для улучшения политических позиций через брак с наследником одного высокопоставленного столичного рода, личной силы у неё нет, по крайней мере такой, которая бы давала какой-то вес, а единственный союзник — это будущий герой-мститель, который просто хочет её себе, даже не рассматривая вариант дать «любимой» свободу выбора. Нерадостная картина, как ни посмотри.

В таком разрезе к ней и поздороваться подходить стыдно. Может быть, в иной ситуации я бы и подумал над тем, чтобы за ней поухаживать, но в ракурсе знаний всего того, что её ждёт и что у неё на сердце, такое поведение будет просто подлым. Она ведь не хочет выходить за «принца» из столицы, но ничего не может с этим сделать, потому знаки внимания будут только напоминать ей об этой болезненной теме, а причинять ей боль я как-то не желаю. Да и давать тому же Е Синхэ лишний повод прикончить меня, уже из ревности... Ну его нафиг — такой экстрим. Тем более, несмотря на объективную красоту, при взгляде на неё в моём сердце ничего не ёкает, а значит, нечего и суетиться, обманывая и её, и себя.

Вторым же важным действующим лицом, что как раз сейчас крутилось вокруг Ан Сюен, был низкорослый блондинистый паренёк из побочной ветви дома Безграничных Небес. Не помню, как его звали, и память Лян Ю тут не помощник — неоткуда знать наследнику Тёмной Луны имена всех подростков из младших семей, являющихся вассалами других кланов. Однако имя тут и не имеет значения, ведь главное — роль. А роль у этого парня была весёлой — террорист, убийца, антигерой, друг героя, повстанец, без зазрения совести режущий своих единомышленников, наконец, практик ряда крайне редких боевых искусств, включая то, что здесь называется некромантией, хотя с поднятием скелетов и зомби эта штука не имеет ничего общего. Короче, тот ещё кадр, которого бы, по-хорошему, следовало удавить в колыбели, ибо в своём идейном фанатизме лицемерит этот деятель так, как не снилось и иезуитам, искренне считая себя добряком и тем, кто реально делает что-то хорошее. Именно он, кстати, будет главным резателем студентов академии в том плане, который его организация наметила на этот год, да и по силам он, к слову, Е Синхэ постоянно превосходит благодаря своим запретным и забытым техникам.

И... я вообще не знаю, что с ним делать. Понятно, что он мне — непримиримый враг, говорить с которым бессмысленно, ибо он себя мнит радетелем за права простого народа, а меня — подлым угнетателем. Понятно, что его, такого красивого, надо бы прикопать под ближайшим кустом, заодно с его напарником, внедрившимся в академию на пост учителя, но вопрос в том, как это сделать? Сам я не справлюсь, а сдавать их администрации... Как?

Как я докажу, что они — повстанцы-террористы? Как объясню, откуда об этом знаю?

Ох, боги, великие силы и не знаю, кто там ещё наверху есть, воистину — счастье в неведении, а все беды от ума! Вот знаю я будущее, и ничего мне это не даёт, кроме головной боли и ощущения себя загнанным зайцем. Чем больше об этом всё думаю, тем мне печальнее, хоть садись в медитацию, чтобы отвлечься...

Кстати говоря, не худший вариант...

Я ещё раз огляделся, уже более осмысленно отмечая обстановку. Отходивший недавно наставник-скрытый террорист уже вернулся и наблюдал за порядком. Подростки маялись кто во что горазд, причём многие вполне себе пытались медитировать, то ли для борьбы с мандражом перед тестом, то ли используя момент для тренировки Ци и даньтяня — грубо говоря, магического резерва и источника, на котором зиждется вся местная мистика. И-и... это было разумно. Сидеть два часа и стрессовать на тему того, что меня ждёт — дело бесперспективное, а вот тренировка — это тренировка. Она по определению полезна.

Глубоко вздохнув, я изменил позу, закрывая глаза и расслабляя пресс. Теперь сконцентрироваться на огоньке даньтяня, что ощущался на два пальца ниже пупка, и, зачерпнув из него Ци, двинуть её по основной магистрали системы меридиан к нижней части спины и оттуда к темени, чтобы завершить круг возвращением к даньтаню. Это было одно из основных упражнений на увеличение количества Ци и укрепление тела. За два часа цикл можно было повторить около двухсот раз, по мере роста объёма участвующей в циркуляции энергии запуская её во всё большее и большее количество энергоканалов, тем самым давая им нужную для тренировки нагрузку, так что хоть какой-то эффект всяко будет, а там, авось, и все переживания отойдут на второй план...

Ощущения от процедуры и впрямь очень быстро вытеснили из головы все посторонние мысли. Для Лян Ю, которым я был ещё три дня назад, такие тренировки были хоть и не слишком сложным, но муторным и морально изматывающим занятием. Молодому шестнадцатилетнему парню было сложно долго сидеть на одном месте и приходилось прикладывать серьёзные волевые усилия для этой необходимой и жизненно важной работы. Я же откровенно наслаждался ощущением движения энергии, самим её наличием в своём теле и фактом возможности ею управлять. Это было просто... волшебно. Шутки шутками, но я ведь на самом деле прикасался к чуду — к магии. Я не знал, кем был до того, как очнулся в этом теле, но точно знал, что тот я не имел такой возможности. Всё во мне, пусть без конкретных воспоминаний, но на уровне самих ощущений и реакций, кричало, что в прошлом я отчаянно мечтал о подобном, но мечты мои были тщетны, лишь распаляя интерес и жажду приобщиться к чему-то мистическому и выходящему за грань унылой реальности. Чувство застарелой, тоскливой мечты, уже растерявшей все надежды на успех, но отказывающейся исчезать — стоило мне сконцентрироваться на своей Ци, ощутить власть над ней и возможность к её развитию, как отголоски тех эмоций взрывались в сознании фейерверком пьяного счастья и восторга. И в этом состоянии я легко отстранялся от любого телесного дискомфорта, окружающих шумов и лишних мыслей. Перед моим внутренним взором извивались потоки Ци, сливаясь в непрерывную сияющую багрянцем петлю, что медленно, но неотступно — с каждой новой итерацией цикла — ширились и растекались по всему организму, пока концентрация и объём задействованной энергии не превращали кольцо в пылающий костёр, охватывающий всё тело. И ощущения, что прокатывались по телу под лепестками этого пламени, ощущения, что ширились и росли в это время в даньтяне... я даже не знал, с чем их можно сравнить, но упивался этими чувствами до

состояния полной релаксации.

Неудивительно, что время перерыва промелькнуло для меня в одно мгновение, и очень хорошо, что мои спутники были правильными псевдокитайскими вассалами и молчали в тряпочки, даже не думая отвлекать меня от процесса.

Ан Сюен. То же место.

Девушка стояла в тенистом углу парка, где она, в числе прочих претендентов, не так давно закончила проходить проверку физической подготовки и теперь ожидала начала экзамена на духовные способности. Несмотря на то, что для практика Второго Небесного Уровня, каким она была, проверка простых силы и выносливости не доставила никаких проблем, мандраж всё равно охватывал её душу, ведь через несколько десятков минут будет решаться её судьба. Сможет ли она стать ученицей Академии Небесной Звезды или будет с позором отправлена домой? Туда, где её шансы избежать навязанной судьбы из призрачных окончательно станут несуществующими. Разумеется, домашние наставники утверждали, что ей-то уж точно не о чем беспокоиться, но... сомнения всё равно продолжали терзать разум. Не была ли это просто лесть или вежливость? Не крылся ли за этими словами какой-то умысел? Что если окажется, что уже достигнутый уровень — это её предел на всю жизнь и она уже выбрала лимит своего потенциала? Или как ей быть, если её талант окажется на самом деле обычным, а то и ниже среднего, а всё достигнутое — это лишь результат усилий клановых учителей и духовных эликсиров, которые хоть и нечасто, но выдавали ей для тренировок? Ответы на эти вопросы она узнает очень скоро, нужно лишь немного подождать, но вот будут ли они радовать её сердце — этот страх и не давал Ан Сюен покоя.

Внезапно её внимание привлекло мерное свечение Ци, исходящее от темноволосого парня в белом танчжуане (*), рукава и оторочку которого украшал изысканный цветочный орнамент. Он устроился в позе для медитации неподалёку от выбранного ей места ожидания и совершенно игнорировал окружающие шум и суету, полностью погрузившись в тренировку. Его одеяния и черты лица, вместе с цветами одежд окружившей его группы людей, давали понять, что во дворе академии пребывает молодой наследник клана Тёмной Луны. Юноша был полностью спокоен, но вьющаяся вокруг него багрового оттенка Ци говорила о серьёзной и напряжённой медитации.

«Какое равномерное Ци...» — невольно отметила девушка, глядя на переливы энергии, охватившие почти всё тело парня, и только спустя пару секунд окончательно удивилась: — «Но погодите, сколько времени прошло с завершения демонстрации?» — девушка с недоумением огляделась, выискивая признаки, что что-то пропустила, но не находя их. — «Минут десять? Не может быть. Не мог же он сесть медитировать ещё во время речи наставника? Чтобы достигнуть такого эффекта от циркуляции Ци, нужно не меньше пятнадцати минут!»

— Что он делает? — услышала она голос одного из своих младших.

— Похоже, он тренируется... — ответил другой голос.

— Кто станет делать такое прямо во дворе? Кто этот парень? — недоумевал первый, явно не имевший раньше возможности так близко увидеть никого из Старших Семей.

— Ты не знаешь его? — третий голос, принадлежащий рыжеволосому парню из вассалов семьи Грома. — Это же Лян Ю — молодой мастер из клана Тёмной Луны! Они являются одной из главных семей. Второй в Тяньцзуне после семьи лорда Северной Стражи. Шесть городов в нашей провинции под их властью. Некоторые из студентов вокруг него

также из семьи Тёмной Луны!

— Но зачем так напрягаться перед испытаниями? Он не боится устать и не справиться? — заинтересовался новый участник обсуждения, стоявший недалеко от места медитации Лян Ю.

— Это не твоё дело, — резко отрезал услышавший его сосед обсуждаемого парня. — Если молодой мастер из Тёмной Луны посчитал, что ему нужно провести тренировку, то кто мы такие, чтобы обсуждать это?

— Да... конечно, — не пошёл на конфликт студент, хотя его лицо и поза говорили о том, что он считает такое поведение глупостью.

А вот Ан Сюен, наоборот, задумалась о том, что идея Лян Ю на самом деле не такая уж плохая. Конечно же, слишком усердствовать, как это делал парень, не нужно, но очистить разум и настроиться на деловой лад в преддверии испытания будет полезно.

Придя к такому выводу, девушка не стала откладывать дальнейшие шаги и решительно села на мягкий газон, прикрывая глаза. Как бы ни пугало её будущее, она сделает всё, чтобы встретить его достойно, и, конечно же, воспользуется примером, который направили ей боги.

Тот, кто теперь является Лян Ю, младшим наследником клана Тёмной Луны.

Проведя нас по территории академии до одного из центральных корпусов, наставник остановился перед дверями, которым больше подошло бы название «ворота», и кратко проинструктировал, напоминая, что все легкомысленность и раздолбайство надлежит оставить за пределами зала, а внутри извольте сжать булки и держать свою дурь в руках. Ну, образно выражаясь.

Далее врата были открыты, и толпа напряжённых тинейджеров ввалилась в огромный зал, достойный дворцов старших семей. Одна прихожая метров тридцати шириной переходила в лестницу, укрытую красным ковром, за лестницей лежал ещё один зал с рядами деревянных столиков, и уже совсем вдалеке возвышался последний ярус с местами для почтенной приёмной комиссии. Всё это великолепие перемежалось колоннами, светильниками и дорогой отделкой, на которую большая часть гостей смотрела, распахнув рты и трепетая в восхищении.

Пока мы двигались к столикам, соискатели должности студентов успели разговориться, не в силах сдержать впечатления, так что вскоре закономерно получили втык:

— **Тихо!** — мощный старик с шикарной белой бородой, восседающий в центре стола администрации, хлопнул ладонью по алой скатерти и мгновенно приковал к себе взгляды. — Соблюдайте тишину в зале для тестирования! Не забывайте о правилах Академии Небесной Звезды, новички.

На этом подростки вспомнили о предупреждениях и старательно изобразили почтительное внимание, по ходу дела рассосавшись между столами, на которых обнаружили россыпи из пяти-восьми красных кристаллов. Между тем, выждав пару секунд, пока в зале установится полная тишина, старик заговорил вновь:

— Я проректор Академии Небесной Звезды, Сюэ Ли, ответственный за вас сегодняшний тест. На каждом столе вы найдёте несколько кристаллов души. Вам необходимо установить духовную связь с ними, чтобы мы смогли определить ваш врождённый талант. Ученик, который установит духовную связь с двумя кристаллами, допускается к посещению уроков; трое — у него хороший талант; а если найдётся тот, кто

сможет активировать четыре — в том задатки гения. Также ученики, которые активировали три или больше кристаллов души, имеют шанс стать учениками наиболее выдающихся мастеров Академии Небесной Звезды, достигших как минимум Шестого Небесного Уровня. Сегодня вам даётся шанс показать, на что вы способны. Если вам не удастся активировать кристаллы, вы можете практиковаться со своим учителем и повторить попытку в следующем году!

Я уже стоял рядом с одним из столиков и невольно скользнул взглядом на камни. К сожалению, знания Лян Ю о них были крайне обрывочны. С одной стороны, чтобы активировать эти камни, необходимо уже иметь начальную подготовку, то есть уметь чувствовать и направлять Ци, но вот с другой, количество камней душ, с которыми ты можешь одновременно установить связь, вроде как совершенно не зависит от твоего уровня навыков и степени продвижения по пути развития собственной силы. И, точно он не был в этом уверен, но, кажется, если активировал камень души один раз, то ты уже не сможешь активировать другой на его место. То есть, допустим, у тебя потенциал ровно на три камня, и ты их активировал, однако, сделав это один раз с этими тремя, ты уже не сможешь пойти к другим трём камням и активировать их. Лимит, что называется, выбран — душа запомнила или получила некую метку и повторить процесс второй раз уже не сможет. По крайней мере, именно такую версию слышал Лян Ю к вопросу о том, почему такую проверку нельзя пройти дома и приходиться в Академию, уже точно зная, сколько камней ты можешь активировать. Понятное дело, что камни души у местной элиты имелись, только кто же будет верить на слово в вопросе допуска в элитное учреждение? Этак любой скажет, что дома аж восемнадцать осилил — примите меня в элитный класс. То есть, может быть, проверить, кто активировал камни, имея на руках и их, и соискателя, возможно, но это работа явно не для рядового наставника академии, а дёргать мастеров шестого и выше Небесного Уровня на каждую личинку, пусть даже аристократа, никто не будет.

— Хорошо, — прокомментировал наше почтительное молчание проректор. — Чу Сянь, начинайте тестирование.

— Да! — словно с нетерпением того и ждал, поклонился наш проводник с бирюзовыми волосами, уперев правый кулак в ладонь левой руки. — Здесь есть столы для каждого! — обернулся он к нам. — Поднесите свою руку на расстояние примерно в две ладони от кристаллов души и попытайтесь активировать их. Главное — не волноваться! Кристаллы определяют всё за вас!

Я уселся за столиком, на котором разместилось семь грубых камушков различных размера и формы — от небольшого осколка с фалангу большого пальца до кусков с половину детского кулака. Как подсказывала мне память, никакого тайного смысла или практической пользы в разных размерах и форме не было — для задачи проверки такие камни работали совершенно одинаково, тут скорее стоял вопрос именно в образовании этой самой «Духовной Связи», чем бы она ни была с точки зрения прикладной, а не философской.

Следуя инструкциям наставника, я протянул руку над камнями, действительно ощущая, что в них то ли что-то есть, то ли с ними что-то не так... Кажется, я теперь понимаю, почему местные выдают всяческие философские трактаты, в которых ищут сокровенные смыслы и всё прочее — описать свои чувства и ощущения было просто нереально. Не было в человеческом языке таких терминов, понятий и определений, а если каждый одарённый ещё и ощущает это по-своему, то тогда всё совсем весело... Как бы то ни было, лично для меня камни представляли собой сгустки... чего-то пустого и в то же время обладающего

свойством... ветра. Подбирать аналогию было до рези в мозгу сложно, но, закрыв глаза, я словно видел перед собой маленькие дырочки в пространстве, которые одновременно являлись комками закрученного воздуха и дули на меня, но совсем не так, как дуют кузнечные меха, в смысле, несмотря на то, что в ощущении присутствовали дырки, они при этом абсолютно точно не вызывали ассоциаций и не являлись отверстиями, через которые дует воздух. Они дули на меня, но дули сами собой, а не чем-то, что проходит сквозь них... И в то же время они оставались на месте, а то, что на меня дуло, оно было чем-то другим, чем-то более тонким, таким, которое работает и происходит на других слоях восприятия...

Чем больше я концентрировался на попытке сформулировать свои чувства, тем сильнее чувствовал, что сейчас сварю себе мозг абсурдностью получаемых смысловых конструкций.

Так или иначе, камни я чувствовал и точно так же чувствовал, что я могу направить по дующему в меня «ветру» Ци, будто по собственному телу. Это было ещё одно очень странное ощущение... Не то чтобы появление дополнительных конечностей, но вот как будто у меня из руки ещё несколько пальцев выросли, причём без костей, но очень длинных и гибких, которые... занемели... и я не могу ими управлять... но они зудят на подушечках... холодно им там... и надо их как-то растереть, но не другими пальцами, потому что этих... ну, которые зудят... как бы... нет. Но они есть... Серьёзно, я очень хочу изучить нормальный магический язык, в котором существуют все нужные термины, потому что без него просто больно.

В общем, осознав своё бессилие понять и описать ощущения, я открыл глаза и направил свою силу в эти камушки, после чего... они послушно среагировали, начав светиться. Правда, почему-то не только алым, был тут и жёлтый, и фиолетовый и вообще какого-то подозрительно серебряно-чёрного оттенка цвет. Небольшое усилие — энергия течёт вокруг моей руки, и камни, подхваченные ею, взлетают: первый, второй, третий... седьмой.

— Хм? — я не сразу это осознал, слишком увлечённый новыми впечатлениями, но когда осознал, то... не понял. Вроде бы канонично Лян Ю смог «засветить» только четыре и почуять пятый, но вот активировать его уже не смог, да и на четвёртом потел так, словно дикобраза против шерсти рожал, я же... вообще не чувствовал усталости или напряжения. Просто мысль-желание, и камушки стали циркулировать вокруг моей руки, послушно следуя потоку Ци, плюс ветерок от них стал заметно приятней, да и ощущение чего-то пустого пропало. Вернее, это пустое наполнилось и теперь... что-то. Не знаю что, но какой-то процесс там шёл. Он менял свойство «ветра» и, кажется, что-то делал с моей Ци, но не поручусь. В общем, опыт прошёл успешно, но полученный результат не приблизил группу исследователей к пониманию, чего они вообще делали.

— Се... семь?! — из созерцательного состояния меня вывел крик проректора Сюэ Ли, что, неаристократично выпучив глаза, ещё более неаристократично вскочил с места, нависая над учительским столом. Остальные коллеги уважаемого наставника, впрочем, от него ушли недалеко.

— Неужели эти старые глаза меня обманывают? Этот ребёнок действительно пробудил семь кристаллов души?

— Талант, способный пробудить пять кристаллов, встречается раз в сотню лет, талант, способный пробудить шесть — в тысячу, но семь... Клянусь, со времён основания Академии такого ещё не было!

— Воистину так!

— Удивительно! — умудрённые наставники, не стесняясь учеников и того, как такое

поведение может повлиять на их достоинство и репутацию, самым банальным образом «шушукались» в полный голос.

А я начал судорожно соображать, всеми силами пытаюсь держать морду лица кирпичом, ибо... ну... истеричное хихиканье, лихорадочно выпученные глаза и всё прочее из той же оперы были бы тут явно не к месту, а я бы не поручился, что без дополнительного контроля оно бы не пролезло.

Вот какого хрена?! Что произошло? Почему? Я попал в «бракованную» реальность? Или внезапно вселенная посчитала, что из Лян Ю герой сянси получится лучше, чем из Е Синхэ? И что делать? Семь камней — это же заявка на самого толстого Альфу и вообще Боженьку, и если с таким показателем «мой» клан меня теперь, допустим, списывать передумает и даже пылинки сдувать начнёт, потому как... Гений национального уровня — это дохрена престижный аксессуар при подсчёте политических баллов, никто от него по доброй воле не откажется, потому как через него и с императорским домом породниться можно, не говоря уже о получении придворных и военных должностей очень высокого и благостно влияющего на положение семьи уровня. Опять же, такой талантливый парень сам скорее в столицу подастся, строя себе реально кругую карьеру на самых верхах, нежели начнёт бодаться за пост главы провинциального клана, заняв который, выше уже не прыгнет. Но ведь Тёмная Луна — это один из сильнейших кланов только в «среднем» звене, а ребята, сидящие наверху, концепцию удушения броненосцев, пока те чайники, знают тоже очень хорошо, иначе бы наверху не сидели. И тут или повяжут по самое «не могу», или таки реально удавят, ведь ресурсы у них куда кучерявей, чем у моей дражайшей родни. И что мне делать? Чёрт-чёрт-чёрт!

— Господин, вы невероятны! — присоединились к ажиотажу вокруг моей персоны мои же вассалы.

— Вы лучший молодой мастер семьи Тёмной Луны! Я счастлив служить вам!

— Ан Сюен из Безграничных Небес смогла активировать пять, но вы так решительно превзошли её!

— Что и ожидалось от молодого мастера!

— Ан Сюен активировала пять кристаллов? — вычленил я знакомый и имеющий значение момент, разворачиваясь, чтобы найти девушку взглядом.

Совпадение или нет, но я не только сразу нашёл леди Ан, но и наши глаза мгновенно встретились, потому как она смотрела в мою сторону наравне со всеми в зале. Мне что-то уже отвечали, но я уже и сам увидел на столе перед девушкой пять сияющих камней. Мои, к слову, продолжали крутиться вокруг руки, не демонстрируя желания куда-то падать. «Ветерок» от них мне нравился, а расхода Ци я не чувствовал — она буквально закольцевалась и никуда не уходила, так что и я прерывать мельтешение как-то не спешил — совершенно о нём забыл, если совсем по-честному.

Уважительно кивнув дочери главы дома Безграничных Небес, я сделал вид, что весь шум вокруг не про меня, и застыл в позе прилежного ученика, ожидающего окончания урока. Реально же я ожидал иного, но с ним как раз начались большие проблемы. Е Синхэ. Е Синхэ никак не мог «засветить» ни одного камня, и это не менялось с течением времени. Никто к нему не подходил, никто не ободрял, а сам он, под смешки более удачливых кандидатов, постепенно впадал в явное отчаяние.

И я опять не понимал, какого хрена? Думай, голова, думай! Что могло пойти не так? Я действительно в другой вселенной или мои действия уже как-то повлияли на события? Но

как?! Я ведь... ничего... не делал.

На этом моменте мне захотелось то ли рассмеяться, то ли зарыдать.

Вот именно... Я. Ничего. **Не** делал.

Я не чморил этого «страдающего низкородного слабака», не устраивал никаких сцен с воспитанием охамевшего вассала, не ругался с той же Ан Сюен, которая за него заступилась... и я ничего не орал на самом тесте, бравируя положением семьи и личным мнением по любому вопросу. А это, если подумать, очень даже дохрена действий на такой небольшой отрезок времени и прямо-таки море раздавленных бабочек Брэдбери.

Но... вы же не хотите сказать, что... мироздание посмотрело на то, что нету обязательных сюжетных крючков, и решило не делать из него главного героя сянси, и прокатило с бустом? Чтобы повесить оный на одного испытывающего затруднения в самоидентификации малолетнего аристократа, что как раз размышлял, в какой жопе он оказался?

Да, звучит бредово... В смысле, я бы не стал на это рассчитывать. Бред есть бред, он нереален. Глупость. Чушь. На такое не ориентируются в здравом уме и твёрдой памяти... но после всего того, что со мной уже произошло, я готов поверить в этот бред и принять его за вполне рабочую теорию.

Но что теперь делать? Все планы пошли в задницу — у меня не будет «волнолома», об которого можно устранить дорогих родственничков, скромно стоя в стороне и собирая себе все сливки, да и в нынешнем раскладе с устранением можно обождать и посмотреть, но... но ведь на этого лицемерного засранца было закручено слишком много, к тому же... А вдруг сейчас его выпрут из «секты», как неудачника, и этот Е Синхэ, бредя домой, найдёт в кустах древнего крутого практика боевых искусств, который вот именно сейчас искал себе наследника, чтобы эпичным колдунством мгновенно передать ему все силы и знания? Или вместо практика будет крутой артефакт с запечатанной техникой развития, который всё это время притворялся дорожным камнем? Или ещё какая хрень, после которой униженный и алчущий мести герой таки в один прекрасный момент вернётся и всех заровняет, особенно усердствуя с официально признанным гением академии, сиречь со мной?

Мысли судорожно метались в голове, кажется, я непроизвольно даже задействовал что-то из области неких техник для ускорения мышления и прочистки сознания. Во всяком случае, когда зачаток плана сформировался в моём мозгу, бирюзововолосый наставник ещё не успел дойти до стола с неудачником, чтобы предложить ему «попробовать в следующем году». И потому я начал действовать.

Е Синхэ. Там же.

Отчаяние накатывало с каждой секундой, с каждым шагом приближающегося наставника. Ни одного. Ноль. Он не смог ничего, а значит, сейчас его выкинут. И это будет концом. Не только для него, но и для его маленького и слабого клана. Как такое могло произойти? Этого не могло быть... Невозможно! Это было абсолютно невозможно! Немыслимо! Но он не чувствовал кристаллов... Не чувствовал их!

Смешки и ехидные комментарии со всех сторон ввинчивались в уши, раздирая нервы скрипучими резцами. Даже за учительским столом уже заметили его неудачу и теперь комментировали его позор, недоумевая, как он мог не получить даже самого малого отклика хоть от одного камня души. «Мусор», «отброс», «бездарность»... он ощущал эти оценки каждой частицей своего тела, не в силах поднять взгляд от оставшихся совершенно

безучастными к его усилиям красных кристаллов, с ужасом предчувствуя каждый шаг приближающегося учителя.

И вот время вышло, и над ним появилась тень. Е Синхэ с трудом поднял взгляд, ожидая увидеть Мастера Академии, но... вместо последователя пути Дракона перед ним стоял его ровесник. Дорогая одежда и цветочный узор. Наследник Лян Ю из Тёмной Луны. Егс сюзерен...

Синхэ скрипнул зубами, скрывая подсердечную ненависть. Богатый. Надменный. Одарённый. Он уже знал, что сейчас будет. «Оскорблённый бездарностью раба», он сам вышвырнет его из этих стен. И хорошо, если ещё не изобьёт до полусмерти... или не полу.

— Расслабься, — неожиданно ударил по сознанию совершеннейшим диссонансом и нереальностью, относительно ожиданий, спокойный и беззлобно-участливый голос. — Ты же из клана Лазурного Пера, верно?

— Да... — смог выдавить из себя обречённый, не понимая, что за злую шутку решил сыграть с ним наследник Старшей Семьи.

— Я слышал, в вашей семье живут достойные люди, — прямой взгляд фиолетовых глаз молодого Мастера Тёмной Луны, казалось, пронизывал Е Синхэ насквозь, заглядывая в самую душу и подавляя своей силой. — Почему же ты паникуешь?

— Я... не чувствую кристаллов... я...

— Глупость, — небрежно хлестнул властный голос, в то время как его владелец сделал жест рукой, как будто отмахивается от мухи. — Тебя выбрал целый клан, из всех возможных кандидатов. Ты не можешь быть бездарен.

— Но я...

— Избавь меня от такой бесполезной траты времени, как выслушивание оправданий, — поморщился Лян Ю, на миг недовольно поднимая глаза к потолку. — Просто прекрати паниковать и сделай это. Я не хочу видеть, как из академии выгоняют моего вассала только потому, что он не смог побороть мандраж. Серьёзно, это несмешная шутка.

А Е Синхэ вновь скрипнул зубами. Его душили злость и обида. Разумеется, всё дело было в престиже Тёмной Луны — молодой Мастер просто не хотел омрачать свой триумф позором вассала. Теперь если он не справится, то навлечёт на себя и свою семью гнев Тёмной Луны. Тем даже не придётся марать руки — у такого могущественного клана есть много способов, чтобы покончить с такой маленькой семьёй, как Лазурное Перо...

— О чём ты думаешь? — прервал его мысль Лян Ю, и Синхэ бросило в холодный пот от внезапного ощущения, что тот прекрасно знал, о чём он подумал. — Я же сказал — расслабься. Просто возьми себя в руки, забудь о страхах и сконцентрируйся на кристаллах. Тот, кто не пытается, ничего не добьётся.

— Да... — выдавил Синхэ, разворачиваясь к столику и вытягивая над камнями души руку. Чувство собственного бессилия, собственной слабости... душило. Его понукал наследник Тёмной Луны, говорил, что делать, как маленькому ребёнку, и Е Синхэ даже не мог возразить этим презрению и насмешке. Он должен был попытаться ещё раз. Сделать, как сказал Лян Ю. Подчиниться... Ради семьи Лазурного Пера, он должен был бороться до конца!

В такт его гневу вспыхнула Ци, и он наконец почувствовал... Четыре красных кристалла на деревянной поверхности загорелись внутренним светом, а сжимающие всё нутро тиски напряжения внезапно пропали, как будто пропала вся твердь под ногами, а на её место пришло чувство падения и полного внутреннего опустошения.

Парень смотрел на четыре сияющих камня, и в голове набатом бились потерявшие всякие краски и смысл слова, что он только что слышал и произносил. Эмоции, мысли, желания — всё куда-то пропало, и он мог только глупо пялиться на кристаллы и пытаться их пересчитать, посекудно сбиваясь на втором, при этом едва слыша происходящее в окружающем мире...

— Он и правда был чересчур напряжён, — как сквозь вату донеслись до него задумчивые слова проректора Сюэ.

— Никогда бы не подумал, что представителю младшей ветви удастся активировать четыре кристалла. Должен признать, я шокирован и недооценил его талант, — добавил другой престарелый голос, ещё недавно сетовавший на его бездарность.

— Да, молодой мастер Тёмной Луны удивителен, раз смог не только сам установить связь сразу с семью кристаллами души, но и разглядеть четырёхкристальный талант!

— Четыре кристалла?.. — глупо переспросил себе под нос парень, с трудом возвращаясь к действительности.

«И правда четыре...» — наконец сумел он пересчитать камни. — «Раз так... Меня не выкинут из Академии Небесной Звезды!» — с замиранием сердца осознал Синхэ, с недоверием и опаской, но начиная улыбаться.

— Что же, я рад, что в наших вассалах ещё рождается сильная кровь, — привлёк его внимание всё ещё стоящий рядом Лян Ю, чьи руки были заложены за спину, а во взгляде индиговых глаз чудилась какая-то странная искра, будто он знает и понимает много больше окружающих, и случившееся совсем не является для него сюрпризом. — К слову, как твоё имя?

— Я... — выходец из клана Лазурного Пера поспешно вскочил и, полностью повернувшись к человеку, который спас его от позора хуже смерти, упёр кулак правой руки в ладонь левой, уважительно склоняя голову. — Е Синхэ, старший брат!

И только уже ответив, всё ещё пребывающий в шоке парень чуть было не выругался следом. Конечно же он знал о правилах Академии, согласно которым все ученики должны быть равны друг другу и на время обучения забыть о разнице в статусе и происхождении, но перед ним был наследник Тёмной Луны! За обращение к себе, как пусть и старшему, но как к равному старшему, он мог рассвирепеть!

— Я запомню... — в глазах брюнета отразилась какая-то скрытая усмешка, — младший, — закончил он, дёрнув краешком губ в улыбке, и, скользнув взглядом по кристаллам на столе, повернулся, чтобы вернуться на своё место.

Е Синхэ же замер в непонимании. Что произошло? Его... его в самом деле признали и позволили так обращаться? Пока он раздумывал о том, как изменилась его жизнь и правда ли она изменилась, к нему подошёл ещё один ученик.

— Ого, а этот Лян Ю, кажется, хороший человек! Совсем не то, что я о нём слышал!

— Что? — повернувшись на голос, Синхэ увидел низкорослого, приветливо улыбающегося блондина с ярко-зелёными глазами.

— Молодой мастер Тёмной Луны! Оказывается, как у моей госпожи Ан Сюен, у нег доброе сердце! Мало какой представитель старших семей стал бы проявлять такое участие к младшей ветви!

— Ты кто? — не зная, как реагировать на прозвучавшие слова, и немного стыдясь поднятой темы, предпочёл сменить её Е Синхэ.

— О, точно! Я — Линь Хон, я из Аньянга!

И снова Лян Ю.

Фух. Это было близко. В том смысле, что у меня всё-таки появится козёл отпущения и волнолом, но напрягает, что он смог осилить всего четыре камушка, когда в каноне точно было больше. Но хоть так — будем считать, что он просто недостаточно сконцентрировался или поспешил. Главное, что четыре кристалла души — это тоже явная гениальность, так что дальше всё должно пойти более-менее предсказуемо.

Вообще, мой манёвр, при том, что казался едва ли не за гранью фолы и, с учётом изложенного ранее, выглядел едва ли не политическим (а может, и не только политическим) самоубийством, но... вся соль в традициях. Это подойди простой аристократ к простому почти плебею и начни говорить с ним, как с равным, этому аристократу не поздоровится, а когда то же самое делает «гений поколения» (а судя по реакции наставников и общему переполоху, этот титул я вполне смогу получить), то тут всё совсем иначе. Это ещё не «право сильного» вести себя согласно желаниям и плевать на хотелки остальных, но «допустимая блажь», вполне позволительная гению. К тому же, как выяснилось, общаться я соизволил с носителем тоже «гениального» потенциала, пусть и послабее моего. И помог ему проявиться, что могут списать, да собственно и уже списывают на то, что я «сумел рассмотреть» этот самый потенциал. В общем, профит. Ну а если бы ничего не получилось... пришлось бы самолично выкидывать Е Синхэ из здания, как «сюзерен, не стерпевший таких позорных действий раба» — тоже вполне себе нормальное и даже достойное поведение в глазах общественности. Так что никакого риска не было.

А ещё я сам охреневаю, что сумел всё это осознать, просчитать и среагировать за те пару секунд, что прошли с момента выдвижения наставника к Е Синхэ до того, как я поднялся со своего места. Да, я крут! И хочу выпить... Чаю мне, чаю!

Нет, кроме шуток, толк в хорошем чае тут знали, во всяком случае, память, которая досталась мне непонятно откуда, в этом моменте была солидарна с памятью местной — чай был шикарен и для успокоения нервов подходил куда лучше, нежели местный алкоголь. Вот он был так себе. Я, правда, совершенно не помнил, имел ли большой опыт в распитии горячительных напитков, но те вина, что доводилось пробовать Лян Ю, не вызывали у меня желания повторить, а это показатель, всё же пил он далеко не разбавленную брагу из дешёвой забегаловки. Воспоминания о вкусе местных сортов чая, напротив, очень даже возбуждали желание приобщиться и посмаковать чашечку-другую.

К сожалению, сразу добраться до запасов вождеденного напитка возможности не было, и требовалось ещё какое-то время изображать пафосную статую самому себе, гордо воздвигнувшись с руками за спиной в ожидании окончания проверки. Не воздвигаться варианта не было — слишком много на меня косилось народа и слишком пристально все ловили каждый мой жест, чтобы позволять себе расслабиться. Точнее, даже не расслабиться, всё же я отнюдь не чувствовал себя напряжённым и по сути был только рад возможности помолчать и подумать, но вот спокойно поговорить с кем-то, не беспокоясь о приватности этого разговора, в такой обстановке не представлялось возможным.

Так или иначе, через некоторое время всех непрошедших вывели из зала, причём я чувствовал на себя жгучий взгляд буквально каждого из них, начиная с момента, как закончил с Синхэ, и заканчивая только тогда, когда они оказывались снаружи здания. В своей депрессухе эти ребята, похоже, напрочь забыли, как тут всё работает, и уверились, что я могу подкинуть им таланта, типа, вот подойду и сразу подкину. Идиоты... Вот серьёзно,

меня же теперь не оставит опасение, а ну как именно среди них появится новый мститель, который должен жестоко прикончить официального гения академии? Чёртов Е Синхэ, из-за всех этих переживаний о нём и его судьбе я вспомнил слишком много сопутствующей информации по тропам китайского сюжетостроения. Кстати, вот тоже вопрос на миллион: кем я таким всё-таки был, что, явно не будучи китайцем, так много знаю об их культурных фетишах и комплексах? Это вообще нормально, когда здравомыслящий европеец (а моё мышление на это намекает) копается в такой клоаке, как китайские маньхуа, новеллы и прочие национально-колоритные произведения?

— Хорошо, тест окончен, — вновь встал со своего места проректор, приковывая к себе мой (и не только) взгляд. — Как я уже говорил, теперь мастера могут выбрать учеников. Мы пришли к соглашению, что я выберу себе троих учеников первым. Я выбираю... — старик окинул зал взглядом, вызывая у соискателей невольную остановку дыхания от прилива безумных надежд, — Лян Ю, — ожидаемо нашёл он глазами мою персону, — Ан Сюен, — последовал второй предсказуемый выбор, — и Е Синхэ, — завершил он список показавших наибольший потенциал из всех присутствующих.

Удовлетворённо огладив усы, пряча в них торжествующую улыбку и демонстративно не замечая завистливо-неодобрительных взглядов коллег, проректор Сюэ вновь сел, а зал погрузился в тихий шелест голосов, обсуждавших логичность его выбора. Ну или не очень тихий, ибо блондинчик-террорист уже растекался восторженным сиропом, заливая в уши Е Синхэ радость от выпавшей на его долю удачи учиться у такого выдающегося человека, достигшего аж седьмого Небесного Уровня. Вот, что называется, на ходу подмётки срезает, в том смысле, что проводит предвербовочную подготовку перспективного кадра.

— Поздравляю, — подошла ко мне леди Ан, держа на лице робкую улыбку, — теперь мы будем учиться вместе. Позаботься обо мне, брат Ю.

— Конечно, сестрица Сюен. Надеюсь, ты тоже позаботишься обо мне, — мягко улыбаюсь девушке, чуть склоняя голову в выражении приязни. Нет, моё отношение к ней ни на йоту не изменилось, неземной любовью я вдруг не воспылал, хоть облик её и был мне приятен, но мосты наводить надо, а то как-то неловко получится, да и девушка она хорошая, обижать такую на ровном месте — это себя не уважать.

Что касается вопроса именованья друг друга братом-сестрой, то такие уж тут были традиции, что ученики одного учителя или даже заведения считаются друг другу некой заменой родни на время обучения. Это было не то чтобы обязательно, да и требовало согласия второй стороны, плюс на деле обращаться так можно было не только к одноклассникам, но и в ряде других случаев, в частности, с близкими друзьями, но в учебных заведениях всё-таки было наиболее распространено и уместно. Например, назови я Ан Сюен сестрёнкой во дворе, ещё до нашего поступления, и это могло быть расценено как заявка на романтический интерес, а вот здесь и сейчас подозревать подобный подтекст уже было бы неприлично.

В ответ на мою улыбку девушка мило смутилась и быстро приняла вид дисциплинированно ожидающей дальнейших указаний учителя отличницы, я тоже последовал её примеру, возвращая себе вид гордого статуя. Говорить с Синхэ ни один из нас не пошёл, что в общем-то логично... да и не до нас было парню, ибо ему по ушам до сих пор ездил блондинчик.

А между тем распределение продолжалось. Люди с двумя кристаллами за душой попадали в группы по пять-десять человек, и назначались им довольно молодо выглядящие

наставники. Народ с тремя разбирался товарищами посолиднее и постарше, ну а когда с этим было покончено, проректор зарядил зажигательно-страшающую речь. В том смысле, что «будьте мудры, духовны, но если ты при этом не будешь подыхать на тренировках, вырастешь мясом, будь ты хоть трижды гений». Ну, если немного утрировать.

Далее высокое руководство выдало команду расходиться. В том смысле, что день у вас в стенах сего учебного заведения первый, сложный, так что идите отдыхать и заселяться по казённым домикам. На этом моменте начиналась первая «равность». Всех представителей младших родов (включая мою свиту, половина которой, готов поспорить, этой же ночью напишет о моих успехах дорогому Главе клана) упихали в общие дома типа казарма-барак, с лёгким восточным колоритом и претензией на комфорт и «евроремонт». Всё-таки тут элитное заведение, а потому даже «простые» ученики тут далеко не крестьяне. Старших благородных же, числом в две единицы, ждали отдельные дома. Ну и одного конкретного ученика проректора, что к старшим не относился. Впрочем, наставник Чу Сянь, тот самый бирюзововолосый скрытый террорист, занялся им в последнюю очередь, сначала показав наши с Ан Сюен домики — очередное негласное следование табели о рангах. Обслуживание в порядке благородности происхождения.

Жилплощадь, к слову, оказалась очень даже добротной — хороший двухэтажный дом с собственным садом, расположенный достаточно обособленно от общих казарм и тренировочных площадок, которые создавали бы некомфортный шум. Слуги уже закончили перетаскивать вещи — «список принятых» распределяли где-то с час, так что времени у обслуги было предостаточно. Оставалось только зайти, открыть мешочек чая, заварить кипяток и предаться процессу получения удовольствия, заодно прикидывая, что вообще делать дальше, и прорабатывая эти самые прикидки. Импровизация — это, безусловно, хорошо, но лучше всё-таки иметь какую-то тактику и её придерживаться.

Понятно, что учиться, учиться и ещё раз учиться, но даже это простое и благородное намерение имеет массу оттенков, начиная от «как», заканчивая «чему». Вариант «быстро» и «всему» звучал хорошо, вот только осуществление его на практике — дело сложное и откровенно сказочное даже для реалий китайской истории про культиваторов. Ну, в смысле, магов, чья магия строится на боевых искусствах в стиле кунг-фу, и при этом на самом деле это не магия, а духовность, просветление и прочие слова, означающие подсердечную мечту китайцев о том, чтобы их национальные философские бредни что-то значили, а не являлись никому нахрен не нужной в большом мире и бесполезной даже для самих китайцев наркоманией. Ну и которую (магию-духовность, в смысле) можно в себе культивировать медитациями и приёмом всяких расширяющих сознание веществ, как правило, уже расфасованных кем-то в типовые пилюли с маркировкой.

Шутки шутками, но примерно так оно здесь и работает... как, впрочем, и в любой китайщине, хоть краем затрагивающей самосовершенствование в близких к мистике областях. Отчего, собственно, и называется культивацией на моём... по всей видимости, родном языке Земли, так как полной аналогии китайскому термину, описывающему развитие себя, своего тела, своей души, медитацию, тренировку, изучение боевых искусств, выход за пределы возможного для человека, и всё это одновременно и взаимосвязанно, в нём просто нет.

Впрочем, как бы глупо и абсурдно это ни звучало и ни выглядело со стороны, факт в том, что для меня это сейчас — объективная реальность, которая работает и, вопреки очевидному скепсису, порождаемому её внешними атрибутами, работает по строгим и

логичным принципам. Пусть для меня многое представляется в ней диковатым, но при этом местная магическая система остаётся системой. Я сейчас не о том, как её понимают и описывают в своих книгах местные жители, помешанные на глубинных смыслах и философском элементе в любом деле, я о самих принципах работы мироздания, когда внутренняя Ци есть у всего, от куска дерева до света звёзд, и при этом её свойства отличаются, как отличаются и последствия тех или иных взаимодействий с участием Ци. Я могу не знать в деталях, как и почему что-то происходит, но я знаю, что происходит оно в силу определённых и неизменных закономерностей, которые и формируют всю местную магию и способы её освоения.

И это, к слову, возвращает нас к вопросу учёбы...

За размышлениями я добрался до кухни, вполне успешно заварил себе чайные листья из запасов Лян Ю и даже успел налить горячий напиток в пиалу для питья. Нормальных кружек и стаканов в этом мире не сказать чтобы вообще не существовало, но встретить их на столе высокопоставленной семьи было совершенно невозможно.

Первый глоток отозвался прекрасным букетом вкуса и приятной волной тепла по пищеводу, заодно чётко давая понять, что мой организм за время поступления несколько соскучился по приёму жидкости. Тем не менее мысли мои это мало затронуло, и размышления текли своим чередом.

В стандартных условиях переход со Второго Небесного Уровня на Третий занимает год-полтора, с Третьего на Четвёртый — два-три, с Четвёртого на Пятый — уже четыре-пять. То есть стать Мастером Пятого Небесного Уровня можно к двадцати трём-двадцати пяти годам. Но это статистика, в общем и целом, описывающая ребят с талантом на три кристалла души, и то очень условно. Бывают ситуации, когда выше определённого уровня человек подняться не способен, как бы ни потел на тренировках. Для абсолютного большинства практиков, составляющих основу местных армий, то есть рядовой состав, Пятый Небесный Уровень — это потолок конца жизни, и то куча народу никогда не поднимается выше третьего. При этом есть обратная картина, с ребятами-гениями. Хороший пример тут дочка наместника провинции, он же — глава семьи Северной Стражи. Девочка — моя ровесница, но уже сейчас на Пятом Небесном Уровне. С одной стороны, она — практик Боевого Искусства Дракона, а им проще преодолеть первые уровни, и проблемы как раз начинаются после пятого, когда на первые роли у Драконов выходит духовно-энергетическая область (точнее, без неё уже никуда) со всеми проблемами её постижения, особенно когда до того ты упирал на физическое развитие и не нуждался в глубоком погружении в тройные смыслы поэтичных фраз. С другой же, красавица Ся Ю Нин — отпрыск самой что ни на есть могущественной аристократической династии, у которой и секретов, и ресурсов на три Тёмные Луны, если не больше. А всяческие сомнительного вида ягоды, вытяжки из тел животных, минералы и прочие... вещества, содержащие в себе особые виды Ци, реально могут очень ускорить процесс развития практика, и я ничуть не сомневаюсь, что всё возможное для её рода у неё в распоряжении было.

Всё это к тому, что прогнозировать рост моего развития довольно сложно, особенно если тест показал реальный потенциал, а не я каким-то хитрым образом случайно сломал систему, в силу иного менталитета или ещё каких факторов, связанных с моей реальной природой, личностью или обстоятельствами попадания в этот мир и тело, памяти о которых я сейчас лишён.

Вполне может статься и так, что мой реальный потенциал соответствует оригинальному

Лян Ю, и тогда... я — мясо. То есть, конечно, дайте мне лет двадцать тишины и покоя, и я с его талантом вышел бы на тот же Седьмой Небесный Уровень без проблем, но в перспективе скорых событий с его потенциалом я именно мясо, которое разотрут и не заметят.

Самый поганый для меня вариант, если так посмотреть...

То есть понятно, что может случиться жопа и гораздо хуже, но совсем уж впадать в уныние — не дело, так что исходить надо из ситуации, где хоть что-то можно сделать, а не только лечь и помереть.

Пока из таких вариантов на тему «сделать» мне в голову приходит только довольно смутная идея, общим смыслом — применить свежий взгляд. Всё же местные очень уж упираются в мистически-философский аспект изучения методов работы с Ци, а это даёт некие надежды, что если добавить к ним немного рационализма и прикладной физики, то можно будет добиться лучших результатов. Сколько там тысяч лет было секрету пороха, которым в Китае баловались? И ничего — дальше изобретения хлопушек и фейерверков фантазия его владельцев не зашла. А как он попал в Европу, так сразу пошли пушки и мушкеты, а через пару веков и вовсе станковые пулемёты с промежуточным патроном и прочими ракетами на твёрдом топливе. К тому же с чего начинать, тут понятно: в моей памяти содержатся общие методики развития Ци, методики подготовки конкретно «огневи́ков», вплоть до продвинуто-высокого уровня, и даже парочка клановых секретов, что тоже может быть полезным. И я уже вижу первую возможность. Лян Ю совершенно не уделял внимания методам развития мастеров иных направлений, мол, зачем, раз предки могучие уже всё и так изобрели и подготовили? А меж тем, взять те же техники Звёздных боевых искусств, что, как несложно догадаться, черпают свою силу от звёзд. Но звёзды — это ведь шары раскалённой пылающей плазмы, воплощающие понятия «жар» и «пламя» на порядки мощнее, чем самые эпические земные недра и дыхания драконов с крыльями фениксов вместе взятые. Да, находятся они далече, даже Солнце, но ведь Ци свою на планету вполне изливают, и ребятам вроде Е Синхэ этой Ци хватает, чтобы не только самим развиваться на уровне с прочими практиками в плане способности дать в челюсть, но ещё и иметь кучу уникальных способностей, вроде целительства. Разумеется, будь всё так просто и очевидно, местные и сами бы дошли до такой концепции, пусть даже и не подозревая о физических параметрах звезды их планетной системы, но способ адаптации точно есть! Я прекрасно помню, что Е Синхэ смог скопировать и под себя переделать огненную атаку, назвав её то ли звёздный огненный меч, то ли звёздное копьё... Не суть важно, главное, что если возможно преобразования Звезда-Огонь для «выхода», то почему бы не быть ему же для «входа» Ци? В том смысле, что если звёздную энергию можно преобразовать в создание огня и использовать для применения огненных техник, и это способен делать практик Звёздных боевых искусств, с огнём и огненными техниками никак не связанный и даже дня не потративший на изучение принципов этого искусства, то почему нельзя огненному практику использовать эту энергию для того же самого, коли она так подходит? Ну и, соответственно, научиться её поглощать и накапливать. Ведь она подходит для его боевого искусства. Это доказанный факт. Так почему бы и нет, в конце концов? И это то, что пришло в голову просто походя, а ведь идей действительно хватает. В общем, первое, что нужно сделать, это нарастить подушку собственной эрудированности, а потом ме-е-едленно и осторожно пощупать ручками, что там оно есть и что может.

Очередная попытка долить чая из заварника показала, что всё заваренное я уже незаметно для себя выпил. Пришлось вновь кипятить воду и повторять процедуру. По идее,

было бы не лишним и поесть приготовить, но я совершенно не хотел ни есть, ни тратить на приготовление время, тем более что и особых возможностей я к этому не имел, так как студентам предполагалось принимать пищу в ином месте, где её будут готовить повара академии, а моя кухня... ну, откровенно, не имела даже запаса продуктов.

Глоток свежего чая сопровождался размышлением о следующей стоящей передо мной проблеме — социальной. Тут и всяческие культиваторы-конкуренты из недружественных Тёмной Луне кланов... то есть всех окрестных земель и семей, имеющих примерно такой же уровень силы и ресурсов. В Академии меня вряд ли достанут, а вот за пределами учебного заведения мне лучше не показываться — хрен его знает, как и что там будет. Могут и отравление сталью организовать всё из тех же соображений ликвидации паровозов, пока те ещё чайники. Второй вариант — это «медовая ловушка», местные в таком толк знают, пусть оно особо и не афишируется, однако память хоть и младшего, но наследника хранила как массу исторических примеров, так и воспоминания об обучении противостоянию таким подходам. Впрочем, тут можно быть относительно спокойным — даже младших наследниц средних кланов не учат на подобную профессию, скандал из-за оболъщения какой-нибудь представительницы младшего клана не раздуть, тут сама девица скорее выставит себя полной дурой, а заставить наследника Старшей Семьи жениться на представительнице младшей... Его мнения-то никто не спросит — скажет Глава клана «нет», и слишком настойчивую вертихвостку могут домой и в коробочке прислать. Частями. Но ведь не скандалами и женитьбами едиными, а хорошая актриса, втирающаяся в доверие, чтобы потом стать ночной кукушкой и исподволь направлять мысли мужчины в нужную её реальному господину сторону — это сильный фактор. И опасный для благополучия жертвы. Я же хоть и тешу себя надеждой, что не дам собой манипулировать паре шикарных сисек... но от всех девушек с неизвестным происхождением лучше держаться подальше. Для профилактики. Иными словами, действовать как все тут — напряжение снимать собственными служанками, а романтика только с девушками своего круга, про которых сто процентов знаешь, что они — те, за кого себя выдают.

Короче, на данный момент Академия — это мой надёжный тыл, и главное, чтобы «по срочной надобности» меня из неё не вытащила Тёмная Луна. И чем больше времени я проведу в её стенах, тем проще мне потом будет жить.

И это подталкивает нас к очередной проблеме... Я точно не герой сянси? Что-то многовато толстых жоп вокруг одного скромного меня... Так вот, на каком-то походе или экзамене местные террористы, в чей состав входят тот блондинчик и местный сенсей, захотят устроить всем поохотать с диверсиями и кучей трупов. И я точно вхожу в список их целей, причём в верхнюю его часть. Можно, конечно, пытаться изображать из себя «революционера в душе», которого захотят не прибить, а сделать интересное предложение, но шансы на подобное не слишком велики, к тому же даже если я таки смогу каким-то чудесным образом перейти с отметки «ладно, он забавен, убьём его последним» в «да он наш бро по жизни», это не отменит того факта, что эти типы — поехавшие фанатики, режущие всех направо и налево, включая и своих. А пытаться с такими типами о чём-то договариваться — это идиотизм. Причём, в конечном итоге, ты оказываешься в куда большей жопе, чем без знакомства с ними: новым «друзьям» доверять нельзя, а власти, спали тебя на общении, сразу выдадут титул нукенина, ну или как тут местных отступников величают, и на этом спокойная жизнь кончится. И это не говоря уже о том, что мне не нравятся уроды, режущие женщин и подростков, оправдывая это какими-то светлыми

целями и борьбой против тирании и деспотизма. Нет, я бы мог ещё понять, будь эти подростки прям реальными угнетателями и оборзевшими от безнаказанности золотыми мальчиками и девочками, что ради развлечения могут деревню спалить или прохожего зарезать, но в том-то и дело, что тут на всю академию таких максимум пара десятков наберётся со всех курсов, а остальные — это младшие семьи, которые сами от произвола таких деятелей могут пострадать и совсем его не одобряют. Нет, понятно, что ребята из моей свиты, устрой я пьяный угар с унижением каких-нибудь пейзажей, мне радостно поддакнут и сами оттянутся, ибо стайность, пьяный угар и вообще рыпаться против сюзерена — это дорога на плаху, но без меня, сами по себе, они такого себе никогда не позволят. То есть причина творимого беззакония в этом примере одна, и она имеет конкретные имя и фамилию. Эти же придурки резали всех, включая тех, кого имели все шансы если не завербовать в свои ряды, то оставить в нейтралитете, показав, что воюют «за всё хорошее против всего плохого». А потому, какие бы мотивы там у них ни были, нам точно не по пути. Значит, надо как-то заложиться от парочки диверсантов, каждый из которых, на данный момент, может меня не то чтобы плевком перешибить, но где-то близко. Придумать бы ещё как?

В два глотка допив чай, я встал из-за столика, где и изволил размышлять о вечном. Думать можно было долго, но нормально осмотреть дом тоже требовалось. И лучше было сделать это до заката, потому как электрического освещения здесь не завезли.

Ну, что можно сказать о доме? Два этажа, в каждом по несколько комнат, сверху — спальня и зона отдыха, также «рабочая библиотека» с литературой, предоставляемой Академией. Внизу — гостиная, небольшая кухня, гардероб, ну и выход на террасу и в сад. Ещё в саду имелся «павильон размышлений» типа сортир дворовый, но с проточной водой. Простенько, но со вкусом. Во всяком случае, по мнению аристократа из старшей семьи небедного рода. Для Е Синхэ, скорее всего, подобное жильё — это хоромы и роскошь. Да и канализация, пусть и реально «древнекитайская», — это солидно. С водоснабжением, правда, было хуже. Из личного — только умывальник, куда будут таскать воду всё те же слуги, а быть может, и сам постоялец, чтобы совсем уж не бронзовел. Но тут ладно — на территории учебного заведения были вполне себе кошерные бани, где можно было отмыться после занятий. В общем, даже для того, кто помнит о совершенно ином уровне комфорта, местный «сервис» казался очень даже приемлемым.

Ознакомившись с расстановкой и благами цивилизации, я вернулся к библиотеке и взялся за изучение предлагаемого ассортимента. Смутные воспоминания подсказывали, что в аналогичном собрании Е Синхэ нашёл пару книг по травам, информация из которых впоследствии не раз спасала ему жизнь. Учитывая, что как минимум один из этих случаев происходил при попытке местных повстанцев-заговорщиков перебить учеников академии, мне эта информация тоже может пригодиться. Зона риска та же самая, так сказать.

Однако чем больше я снимал по-восточному сшитых томов с полок и вчитывался в названия с первыми страницами, тем больше понимал, что, во-первых, мой план по ознакомлению с другими направлениями местной магии нуждается в корректировке, ибо методичек по практикам в той библиотеке не имелось от слова совсем, а во-вторых... что я совсем не понимаю, что здесь делает вся эта макулатура?

Астрономия, предсказания, поэзия, учебники каллиграфии, философские трактаты, сборники поэм... Это вообще академия боевых искусств или какая-то духовная семинария? Нет, я понимал — восточный колорит и всё такое, но... но эй, здесь не так много полок —

дайте мне что-то полезное, я же не о чём-то несбыточном прошу.

Полистав книжки, я понял несколько вещей: китайская поэзия, как ни странно, не так уж и плоха. Специфична, бесспорно, но читабельна, и в ней даже что-то есть. Только это не столько поэзия, сколько целая наука говорить витиевато, образно и многозначительно, пусть даже речь идёт об описании самого банального явления, вроде дождя за окном. Но вот эта их китайская философия... вот это — за гранью добра и зла. После пяти минут ознакомления с глубокими мыслями древних мудрецов мне нестерпимо хотелось поиграть в инквизитора и спалить Ересь. Желательно — вместе с авторами. К сожалению, эти авторы давным-давно померли самостоятельно.

Лучом света в тёмном царстве стали методички-тире-учебники по местному зельеварению, то есть алхимии. По всей видимости, это были те самые книги по травам, что так пригодились Е Синхэ в каноне. Тут уже было что-то похожее на нормальные пособия и справочники. Да, описания типа «Корень цветка Лазурного Неба силу живительную имеет великую. Но лишь высушив его на солнце, а потом растерев в пыль и смешав с настоем валерианы, раскрыть её можно и лекарством обратить. В иных случаях лишь пустая отравка выйдет. Лекарство же свойства имеет такие...», и идёт перечисление эффектов и показаний к применению. Короче, то, что у нормального человека влезло бы в два абзаца, здесь занимало четыре листа. В лучшем случае. Слишком много воды, но и пропускать её мимо не рекомендовалось. То ли так традиционно сложилось, то ли местные алхимики из принципа вели себя как сволочи и садисты, но крупницы ценной информации порой были так заныканы в эту «воду», что некоторые моменты до меня доходили лишь после второго-третьего прочтения, благо хоть читать я мог действительно быстро, а с этими иероглифами это был почти что подвиг.

Отложив несколько приглянувшихся мне справочников, с прицелом заняться ими на свежую голову, я мысленно вернулся к вопросу построения планов на будущее. Или стратегии выживания, что будет более верно в моей ситуации.

Основной опасностью на ближайшее время для меня были повстанцы-фанатики, готовящие в академии теракт. Из того, что я помнил, произойти он должен во время некоего выездного мероприятия, где студентов с нескольких потоков соберут вместе и под приглядом нескольких младших наставников отправят в некий лес-полигон, оттачивать навыки в боях с мелкими демоническими животными. От обычных зверей их отличало наличие Ци и разделение по уровню силы в соответствии с общепринятой градацией небесных уровней. По сути, это были природные мутанты, изменившиеся под воздействием мистических энергий ещё в незапамятные времена и сформировавшие устойчивые популяции новых видов, и было их в этом мире навалом. Настолько навалом, что большая часть материка оставалась непригодна для жизни людей, потому как даже самый слабый демонический зверь легко задерёт простого человека, который не тренируется сражаться с самого детства. Собственно, это была одна из основных причин местного культа силы и того, что твой уровень в боевых искусствах значил для положения в обществе гораздо больше любых других достижений. Но сейчас не о зверях речь, а о тварях гораздо хуже — людях.

Основная проблема в том, что, несмотря на то, что я знаю личности врагов, я никак не могу им помешать. У меня нет никаких доказательств, что они те, кто они есть, чтобы предъявить это администрации. Голословное же обвинение одного из наставников студентом ничего не даст, будь я хоть десять раз семикристалльный и аристократично-высокородный. Академия тут — игрок самостоятельный и сильный, прогибаться под

хотелки малолетки не будет, тем более в ситуации, где может пострадать её репутация, а проникновение в учительский состав врага страны — это большой удар по репутации. Шумиху-то я, быть может, поднять смогу, если устрою прям совсем истерику, после чего ребят даже попробуют проверить, но какая проверка что может найти? Революционную литературу под подушкой? Или дневник с планами убийства императора? Даже не смешно. Если уж ребятам хватило навыков и ума внедриться, то ничего компрометирующего их при них нет, ведь главное их оружие — это они сами, и ничего другого для осуществления плана им не надо. Вроде бы блондинчик ещё имел какую-то метку на руке, которую смог заметить Синхэ при лечении, но сможет ли её заметить кто-то другой или там нужна особая сила главного героя сянси, ну или, если более приближённо к адекватности, особые свойства Ци конкретного практика Звёздных боевых искусств — вилами по воде писано. Опять же, я совершенно не знаю, когда блондинчик эту метку получил. Вполне мог и перед самой операцией — покидать академию в свободное время ученикам никто не запрещает, а операция всяко координировалась с товарищами «из центра», а значит, и меточку поставить была возможность. В общем, вероятность успеха тут у меня прозрачна, при том, что вероятность нарисовать у себя на лбу мишень для первостепенного устранения благодарными за такой нежданчик террористами, напротив, ой как подрастёт. Иными словами, без железобетонных фактов мне открывать рот строго противопоказано.

Варианты задействовать ресурсы Тёмной Луны, чтобы в нужное время в нужном месте у меня оказались лояльные и способные всё разрулить силы, или написать анонимку лорду Северной Стражи с тем же прицелом, ведь его доченька тоже сейчас учится в Академии Небесной Звезды и тоже попадёт в зону риска... На самом деле, эти варианты пожизнеспособней первого, но тут тоже всё очень зыбко.

Лорд Ся Ле — дядька суровый и очень мутный. Так просто ему анонимку не отправишь, а если отправишь, то анонимкой она останется очень недолго, а потом придётся отвечать на много щекотливых вопросов, и отвечать так, чтобы самый могущественный человек провинции не посчитал, что в этой жизни ты лишний. Я лично в себе таких талантов не ощущаю, как и готовности пройти данный экспириенс, потому пока отложим вариант на самый крайний случай.

Кроме шуток, сообщение о готовящемся покушении на свою дочь он к сведению примет иотреагирует так, как должен реагировать отец на такое сообщение, но послать это сообщение так, чтобы меня не вычислили и не начали ласково спрашивать, откуда мне такое известно и не верблюд ли я, у меня возможности нет. Доказывать, что я не верблюд, в стенах Лорда Северной Стражи — удовольствие сомнительное, а чтобы такого не случилось, мне необходимо как минимум иметь парочку крайне ловких и преданных лично мне людей, что смогут доставить послание, ничем на меня не указав. Людей таких у меня нет, и на этом моменте обсуждать уже нечего.

С Тёмной Луной... и проще, и сложнее. На Главу клана и его отца с сыновьями рассчитывать не приходится, слишком там много факторов, от которых может зависеть их поведение. Они могут посчитать влезание в это дело полезным, а могут сыграть в свою игру, попытавшись передавить конкурентов, или сделать ещё что-нибудь, на что у меня не хватит фантазии, но на что с радостью пойдёт большое воображение этих моральных уродов. А они реально те ещё жадные до власти моральные уроды. И это ещё не рассматривая вопрос, чем мне им доказывать правдивость информации и как быть с вопросом «откуда я всё знаю?» С другой стороны, есть мой дед — Лян Инь, он полностью на моей стороне и поддержит

любое начинание... ну, если то не будет глупостью и идиотизмом. Только вот и ему придётся многое объяснить, не говоря уже о том, что, хоть он и Старейшина клана, он не особо свободен в своих передвижениях, и его отлучка на встречу со мной не останется незамеченной. Хотя этот вариант всё же явно перспективней остальных и даёт хорошие шансы на победу и выживание. Конечно, его ещё надо обкатать, но в крайнем случае я всегда могу открыть деду правду об обретении знаний из другого мира. Упомянуть то, что я сам не до конца уверен, кем являюсь, и склонен считать, что совсем не его внук, не обязательно.

Что ещё я могу сделать, чисто теоретически?

Ну, в плане бреда, велеть своим вассалам подкатить к блондинчику-террористу на предмет дружбы-жвачки-помощи в тренировках, чтобы таким образом через них получить косвенные данные о его ненормальности. В смысле, парень очень силён, уже сейчас находясь не меньше чем на Четвёртом Небесном Уровне, и при контактном обучении это будет сложно не заметить, если он, конечно, не гуру притворства и контроля тела. Но последнее из области фантастики — как бы ты ни притворялся, всё равно то там ударишь чуть сильнее в запале тренировки, то тут заблокируешь с большей лёгкостью. Это всё, конечно, ни о чём предосудительном не скажет и реальный уровень не докажет, но в копилочку фактов и свидетельских показаний для возможного разбирательства лечь может в нужном мне ключе... Если бы у меня были ещё какие-то другие факты для такого разбирательства.

Добыть же эти факты... Ничего в голову не приходит.

Нет, ещё есть вариант самостоятельно эти факты организовать путём подбрасывания компрометирующих вещдоков в личные вещи фигурантов, чтобы те потом были обнаружены посторонними и террористов повязали, но этот вариант выглядит красиво только на бумаге, а как его реализовывать, я без понятия. Нет у меня должных технических навыков, назовём это так. Опять же, компрометирующие вещдоки предварительно ещё надо будет где-то взять, а где я их возьму и что они вообще могут из себя представлять? С запрещённой агитационной литературой в этом мире как-то сложно всё. Это философские трактаты о глубинном смысле падения лепестка цветущей вишни на гладь пруда местные могут сочинять по кругу хоть целыми поколениями, а нормальные философские концепции построения нового общества и государства с крепкой идеологической основой тут днём с огнём не сыщешь.

Короче, глухо всё с этим вариантом.

В итоге получается, что или я уже заматался за день и чего-то в упор не вижу, или пространства для манёвра у меня действительно не так уж много. Можно, конечно, вообще сделать ход конём и тупо сбежать накануне того самого похода в лес, но его я не хочу даже рассматривать. Я, может, и не светоч праведности, но вот так брать и бросать на заклятие кучу ни в чём не повинного народа — это не по мне.

Так и не сообразив ничего конкретного на тему «нагнуть мир в три движения», я прошёл к вещам, которые привёз из дома, и развернул укладку с книгами. «Небесная Техника Огненного Опустошения», «Техника Божественного Пути Драконьего Пламени» «Секретная Техника Дробящего Камни Огня»... Эти названия откликнулись в душе какой-то стыдливой неловкостью, но память Лян Ю не видела в них ничего плохого, наоборот, по его мнению, это были весьма мощные и практически элитарные стили огненных боевых искусств. Так или иначе, я их достал не ради названий.

Спать совершенно не хотелось, как и есть. Тренироваться с Ци... это было бы приятно,

но я мог и обождать до завтрашнего урока, что начнётся с самого утра на отдельном тренировочном полигоне, выделенном нашей группе. А вот попытаться разобраться в материале по местной магии, взглянув на него свежим взглядом и попытавшись систематизировать разные техники с рациональной точки зрения, — это было тем, что перед занятием с опытным наставником как раз поможет. Заодно и вопросы ему какие-то смогу задать, если те возникнут. А потому зажжём масляную лампу и присядем за столик на веранде — до полуночи почитаю, а там уже лягу спать...

Примечание:

(*) Авторы не уверены в названии одежды, ибо не смогли найти ни одной статьи, которая нормально бы всё описала, с нормальными иллюстрациями.

Глава 2

Утро я встретил, стоя на показанном нам ещё вчера закрытом полигоне, в том смысле, что обнесённом стеной прямо внутри территории академии, и пребывал в довольно задумчивом состоянии. Я бы даже сказал, несколько смятенном. Спать я вчера так и не лёг, хотя никакого дискомфорта по этому поводу не чувствовал, прекрасно заменив восемь часов здорового сна пиалой крепкого чёрного чая и плотным завтраком в столовой. Ну и наличие Ци с молодым семнадцатилетним телом тоже внесли свою лепту, полагаю.

Причина же моей задумчивости была в результатах полуночных чтений. С одной стороны, я уже знал всё то, что написано в учебниках-методичках прошлого Лян Ю, кое-что даже было освоено на практике, а потому некое понимание механик у меня имелось. И вот в том-то и заключалась проблема. Описать эти механики «человеческим» языком сложно. А уж местным с их складом ума — сложно втройне, потому-то авторы, как я понял, пытались на бумаге дать чувственное описание. Да-да, чувственное описание практических действий. Но все люди разные, соответственно, и чувствуют по-разному. Потому описание даже самых базовых приёмов, даже для одного направления магии у разных авторов могло быть совершенно различным. Но при этом вести к одному и тому же действию-эффекту! То есть, если приводить грубую аналогию, тебе нужно получить костёр. Это твоя цель. Но вот достичь её ты можешь сотней разных способов, начиная от солнечной линзы, перетирания палочек, трута с огнивом, спичек, зажигалок и прочего, заканчивая такой экзотикой, как прикуривание от плазменной горелки, реактивного огнемёта, вулкана... да хоть ядерного взрыва! Причём кому-то будет проще именно что устроить «ядерный взрыв», чем банально чиркнуть «зажигалкой», и он будет свято уверен, что означенный «ядерный взрыв» — это просто и удобно, а остальные — просто тупят. Я, конечно, немного утрирую, но общая концепция такова, что эти чувственные описания как раз и представляют из себя все эти разные методы достижения цели. Грубо говоря, в одном случае для создания огненного шарика человеку предлагают думать о маковых полях и том, как красиво и переливисто алые цветы выглядят в лучах солнца, тем самым помогая на эмоциональном уровне достичь нужного настроения для правильного преобразования и формирования Ци, а в другом говорят: представь, что тебе в лицо плюнули, а теперь больше ярости, больше ненависти, представь, как ломаешь уроду нос, и выплесни накипевшее! Результат и там, и там — огненный шарик, причём и механизм использования, и движения Ци тоже, по сути, выходят одинаковыми, но путь к понимаю, как и что делать, а также первому практическому успеху, который ты уже потом повторяешь, запомнив ощущение, совершенно различный.

Роль учителя во всём этом безобразии проста и банальна: увидеть, к чему именно тяготеет подопечный, и понятными ему словами объяснять то, что умеет сам, ну и подобрать техники, которые наиболее подойдут ему для развития. И подобная структура вполне бы укладывалась в том числе и для адептов Звёздных Боевых Искусств, только вот звёзд на небе миллиарды, каждая из которых даёт свою Ци. Пусть отличия между ними минимальны, но всё-таки есть. А ещё есть то, как человек воспринимает и поглощает эту Ци. Собственно, поэтому у практиков Звёзд толком нет учителей. Если Драконы опираются, в первую очередь, на тело, Огневики, пусть и куда более вариативны, всё равно двигаются в «общем потоке», и более опытный и сильный адепт сможет не только понять, что именно младший делает не так, но и подсказать, как надо, то «Звёздные» слишком индивидуальны, и научить

их, давая конкретные инструкции, можно только самым базовым вещам, на уровне использования Ци для укрепления тела. Начиная же с определённого уровня, то, что для одного практика кажется извращением и работой через задницу, для другого будет оптимальным и едва ли не единственно верным способом, просто потому, что свойства и «предрасположенность» его Ци (а ещё не надо забывать про личность и сознание) предполагают такой вариант действий, а для его возможного наставника он неприемлем, и тот даже не поймёт, в чём проблема у ученика, равно как и не сможет переложить свой метод «представления цветов» в метод «разжигания ненависти», банально не видя между ними точек соприкосновения, а часто и не представляя, что второй вообще существует. Беднягам, так-то, даже учебные пособия не сильно помочь могут, просто потому, что коли уж с учителями такие проблемы, то как ты с книжкой угадаешь, у которой даже не попросишь объяснить другими словами? Вот и получается, что идеальный вариант для них — это развитие методом научного тыка, увы.

Но вернёмся к моему задумчивому состоянию. В глубоких раздумьях я пребывал ещё и потому, что к мутности и неоднозначности описаний прибавлялся и тот факт, что техники ведь действительно отличались. Дело было не только в разном описании одного и того же, дело было в том, что описываемое отличалось по своей эффективности и совершенству внутреннего содержания. При этом разные практики одной техники всегда получали один результат. Пусть с разной скоростью, пусть с какими-то мелкими декоративными отличиями, но у них были одинаковые приёмы, одинаково достигаемые и одинаково работающие. Одинаковые тренировки у них приводили к одинаковому результату, даже если сами практики воспринимали методику с диким скрипом.

То, что здесь называется «Техника такая-то», это, по сути, полноценный стиль боевых искусств, можно сказать, самостоятельная школа со своими особенностями и упором на свои тактические принципы применения. И они все разные. С разным боевым потенциалом, с разной эффективностью входящих в них тренировок, с разными приёмами, в конце концов. И чем выше уровень развития практика, тем сильнее проявляются отличия даже в родственных техниках одного магического направления и изобретённых в рамках одной традиции. Были как реально мусорные стили, так и легендарные, где и приёмы Ци, и движения тела в бою отточены до совершенства и действительно делают из своего мастера машину смерти.

И у меня мозги плавилась от попыток понять, как всё это сочетается и работает. А ещё мне очень хочется всё-таки вывести хоть какую-то «теорию Ци», хотя бы на уровне «если поднять камень, а потом отпустить его, то он упадёт на землю, потому что на него действует сила тяготения».

— Доброе утро, брат Лян, — вырвал меня из размышлений о том, как, будучи студентом-первокурсником, замутил учебник по теоретической механике мироздания, приятный женский голосок.

— Сестрица Ан, — опускаю взгляд с неба на подошедшую ко мне со стороны ворот девушку и киваю в ответ, ибо вежливость — наше всё, — доброе утро.

— Давно ты здесь ждёшь? Я не видела, чтобы ты шёл к полигону, — скромно держа руки сложенными под полами накидки-халата, пошла на дальнейший контакт леди Ан.

— Мне не спалось, — поведя плечами, как бы говоря, что затрудняюсь назвать точное время, чуть улыбнулся я. — Думаю, это мандраж перед первым занятием.

— Уверена, тебе не о чем беспокоиться, брат Ю, — улыбнулась в ответ Сюен, явно

намекая на мои вчерашние семь кристаллов.

— Когда от тебя много ждут, ударить в грязь лицом особенно неприятно, — скромно опускаю глаза к вымощенному плиткой плацу. — К тому же я слышал много хорошего о проректоре Сюэ, — вновь поднимаю на неё глаза. — Учиться у такого мастера — не только большая честь, но и возможность почерпнуть по-настоящему выдающегося мастерства.

Возможно, я и польстил слегка проректору Сюэ Ли, но вряд ли много — этот человек одним своим присутствием мог заставить утереться главу Тёмной Луны, да и из того, что я помнил о возможном будущем, учителем он и правда был хорошим. А ещё он как раз появился в воротах, и это тоже вносило свои коррективы в возможные реплики.

— Я хотел прийти пораньше, но, вижу, почти все уже в сборе, — поприветствовал нас старик, довольно оглаживая бороду. — Отрадно видеть такой энтузиазм.

— Мастер, — мы с Ан Сюен синхронно изобразили почтительный поклон, упирая перед собой кулак правой руки в ладонь левой.

— Что же, подождём Е Синхэ и приступим к занятию, — ограничился благожелательным прикрытием глаз проректор и встал в расслабленную позу, вполоборота к воротам на полигон.

Я и Сюен дисциплинированно повторили его действия в плане начала ожидания и начали, собственно, ожидать, терпеливо глядя на проём в стене.

Первую минуту всё было нормально, после второй начали появляться первые признаки неловкости, на пятой уважаемый наставник пробурчал себе под нос что-то вроде: «Действительно, я же пришёл пораньше...», однако время текло, и в какой-то момент стало очевидно, что урок-то уже начался, и то, что раньше было просто невинной неловкостью, начало стремительно превращаться в откровенное неудобство. И у меня, кстати, на этом фоне начались какие-то смутные флэшбеки о том, что на первых парах у Синхэ имелись некие траблы с уроками...

— Может быть, с ним что-то случилось? — где-то, судя по положению солнца, часам к девяти нарушил я мрачную тишину. Не то чтобы она меня так уж угнетала, но вид недовольно прикрывшей глазки Ан Сюен, что замерла, спрятав руки в рукавах накидки-халата, требовал у моей мужской гордости как-то разрядить обстановку. В том смысле, что чем больше проходило времени, тем сильнее её облик отражал фразу «оскорблённая женщина», а мне как-то было не очень комфортно быть тем единственным мужчиной-ровесником, рядом с которой такая женщина стоит и многозначительно молчит.

— Хм-м-м... — рокотом грозовой тучи протянул проректор, пожевав губами.

Ан Сюен же открыла свои карие глаза и, повернув ко мне голову, явно собралась что-то ответить, как до нас донеслись звук бега и заполошный крик безмерно испуганного человека:

— Я... Я иду! Подождите!

Спустя миг в ворота влетел растрёпанный русоволосый парень в сине-зелёных одеждах, и вид у него был как у студента, только что спалившего университетскую лабораторию с новейшим оборудованием...

— Пришёл только сейчас? — не скрывая мрачности, обронил проректор, встречая Е Синхэ взглядом. Ан Сюен же вновь закрыла глаза, всей позой возвращая себе определение «разочарованная оскорблённость». — Мы с Лян Ю и Ан Сюен ждали тебя, — сухо констатировал преподаватель, когда виновник торжества добежал до нас.

— Простите за опоздание, проректор Сюэ! — виновато сторбился Синхэ. — Я не думал,

что всё так выйдет...

— Е Синхэ! — грозно начал старик, но...

— Я готов к обучению! — согнул спину в самой уважительной из принятых здесь поз парень, перебив наставника.

— Я не терплю ленивых учеников, — холодно продолжил говорить проректор. — Лян Ю и Ан Сюен уже на Втором Небесном Уровне, ты же ещё не близок и к Первому. Тебе нужно приложить большие усилия, чтобы как можно быстрее догнать их.

— Хорошо, Мастер. Я осознаю свою ошибку!

— Хм... — седовласый мужчина, очевидно, задумался над тем, не пропесочить ли лоботряса ещё немного, но покаянно согнутая спина и чуть ли не подметающие плац волосы парня его смягчили. — Надеюсь, такое больше не повторится. Начнём занятие.

— ... — девушка рядом со мной ничего не сказала, но то, как она выпустила носом воздух, лучше всяких слов говорило, что она думает о тех, кто готов проспать в первый день после поступления.

— Лян Ю и Ан Сюен уже достигли Второго Небесного Уровня, ты же ещё далёк от Первого, — вновь повторил учитель ту информацию, которую мы давали ещё до получения допуска к самым первым тестам на поступление. — Сейчас я научу тебя, как почувствовать энергию Ци в твоём даньтяне в первый раз. Сядь на землю, закрой глаза, очисти разум, расслабь пресс, — немного ошарашенный скоростью происходящего, Синхэ поспешно подчинился, усаживаясь на плитку плаца. — Сконцентрируйся на своём даньтяне, он расположен недалеко от твоего пупка. Если ты ощутишь небольшое тепло, это значит, что ты успешно почувствовал Ци и перешёл порог к достижению Первого Небесного Уровня.

Озадачив опоздуну, наставник переключился на нас.

— Лян Ю, Ан Сюен, поскольку вы уже достигли Второго Небесного Уровня, вам требуется освоить и отточить управление своей Ци. Сейчас ваш даньтянь должен быть сроднён с силой Огня, но это — лишь первый и грубый этап. Огонь изменчив и многообразен, развив свою Ци и контроль над ней, вы сможете постичь больше сутей и слиться с ними, — не сказать, что наставник открыл нам Истину — принципы развития собственных сил и возможностей был прекрасно известны. Вся закавыка была в том, что «знать принцип» и «раскачаться до боженки» — это таки две большие разницы.

— Значит, мы тоже будем просто медитировать? — спросила девушка.

— Нет, — покачал головой мудрый мастер, не забыв огладить бороду, — у вас обоих уже есть большой опыт медитаций и использования Ци для усиления тела, потому мы перейдём к следующему этапу. Когда вы укрепляете своё тело, вы равномерно наполняете его Ци из даньтяня, после чего задерживаете её и таким образом делаете кости прочнее, а мышцы сильнее. В этом состоит суть вершины Первого и первой трети Второго Небесного Уровня, но чтобы претендовать на прорыв в Третий Небесный Уровень, вам следует научиться разделять Ци внутри себя, концентрируя её избытки в любой части тела, с той же лёгкостью, с которой вы выполняете обычные движения, и с той же скоростью, с которой можете наносить удары. Тренировкой этого навыка мы сейчас и займёмся. Вы будете направлять Ци в движении, начнём с Малого Прохода Великого Тигра. Повторяйте за мной.

Я подавил желание приложить руку к лицу. Да, часть моей памяти относилась к таким названиям вполне себе нормально, но вторая, которую я воспринимал как-то... роднее, несмотря на то, что была она полностью обезличенной, понукала меня то ли скривиться, то ли истерично рассмеяться, то ли вообще пойти поплакать в уголке от ушибленности

местных, ибо ассоциация от этого названия возникала просто очень неприличная. Но сдержаться я смог (чему изрядно помогла мысль, что это, возможно, просто я такой испорченный и, типа, стыдно должно быть за такие ассоциации) и послушно принялся копировать за сенсеем какой-то вариант гимнастики, состоящий из плавных тягучих движений, порой сменяющихся резкими рывками и шагами в стороны. Ну а этот сферический китайский мастер в вакууме, помимо демонстрации... хм, кажется, у японцев эта штука называлась «ката», так вот, помимо демонстрации того, как нужно двигаться, он объяснял, куда и как направлять Ци.

Если отбросить из его речи все красивые определения частей тела, такие как «Врата жизни», представляющие из себя просто нижний позвонок позвоночного столба, и всё тому подобное, весь фокус конкретно данной гимнастики состоял в том, что действия твоего тела должны были ускорить и направить движение внутренней энергии, а та, в свою очередь, — подстегнуть скорость и реакцию тела, ну и облегчить понимание, как собирать большую часть своей Ци в одной части тела и тут же двигать в другую синхронно с движениями самого тела. В идеале, кстати, Мастер стиля Великого Тигра сможет разогнаться так, что всякие скорости звука станут для него не то чтобы черепашьям бегом, но вполне осуществимыми и укладываемыми в спектр возможностей. Но то — в идеальных условиях и при достаточном времени, а так — это был довольно распространённый средненький стиль, но вполне неплохо подходящий для разминки. К тому же Сюэ не зря был проректором и дополнил этот комплекс пространственным рассказом на тему естественных каналов Ци в теле и общим «думай о Британии». В том смысле, что помимо прогонки Ци и выслушивания советов по ней нам надлежало размышлять о сути пламени, что оно такое, для чего нужно, что делает, как выглядит и прочее-прочее-прочее. Ну а когда комплекс был продемонстрирован трижды и мы начали повторять его самостоятельно, мастер принялся поправлять движения, подстраивая их именно под наши с Ан Сюен тела. И... вынужден признать, старик был если не гением, то крутым профи точно — два десятка корректировок на все ката, и то, что у меня шло не то чтобы через силу, но как-то равнодушно, стало реально ощущаться совсем иначе. Пришла необычайная лёгкость, которая просто-таки кричала: «Ещё! Сильнее! Быстрее! Резче!» И я не стал противиться, постепенно, с каждым заходом наращивая и ускоряя темп — сила внутри струилась и перетекала из точки в точку послушно и легко, но моё тело требовало, чтобы она струилась быстрее, яростнее, всё что мне было нужно — лишь чуть-чуть направлять, да сдерживать поток, дабы «мысль» не опережала «дело»... совсем уж критично. Начать думать на тему огня в такой ситуации особой сложностью не стало — требовалось лишь приноровиться и освоиться. Правда, ассоциации всё равно стремились увести меня не столько к огню, сколько к воде — очень уж отрабатываемое ката напоминало горный поток, извилисто и стремительно несущийся по склону. Хотя... вода и огонь, при всей их противоположности, имеют и много общего. Взять, например, горючие жидкости... или тот факт, что кислород является частью воды и он же нужен для процесса горения. Или...

— Лян Ю! — вырвал меня из какого-то транса голос наставника.

Открыв глаза, я резко остановился и с удивлением обнаружил, что своим движением смог создать неплохой такой воздушный поток. Не ударную волну от пересечения звукового барьера, само собой, но поток воздуха достаточной силы, чтобы он поднимал песчинки и мелкие камушки. А ещё я заметил в этом потоке натуральные искры...

— Эм... — с одной стороны, вид того, как человеческое тело смогло создать ветер,

достаточный для переноса песка обычными махами рук и ног, немного шокировал часть меня, особенно в ракурсе того, что сделало это не чьё-то там, а моё тело. Всё же одно дело — умозрительно понимать, что я живу в мире магии и сверхлюдей, и совсем другое — испытать это на личном примере. А вот с другой стороны, этот вид отозвался внутри детским восторгом и щенячьей радостью, от которой даже перехватило дыхание.

Надо было собрать мысли в кучку...

— Хорошая работа, — похвалил меня проректор, как-то по-своему интерпретировав растерянное выражение моего лица. — Такие упорность и энергичность достойны всяческой похвалы. Сила воли моих новых учеников радует сердце этого старика, — улыбнулся в бороду Сюэ, с гордостью обводя взглядом Ан Сюен, меня и Е Синхэ, который обнаружился неподалёку, счастливо сжимая в руках серую книжицу характерного для описания техник вида.

— Похоже, я немного увлёкся и выпал из мира, — чуть виновато улыбаюсь зрителям, привычно складывая руки за спиной. И с намёком глянув на Синхэ, как бы спрашивая, почему он более не медитирует и что за книга?

— Да уж, брат Ю. Тебя пришлось звать три раза, — просветила меня леди Ан, смеясь глазами.

— Е Синхэ смог почувствовать Ци в своём дантьяне, и если продолжит столь же усердно тренироваться, то дней через пятнадцать достигнет Первого Небесного Уровня, — объяснил второй момент уже сам наставник.

— Вот как... — мой взгляд ещё раз прикипел к серой книжке в руках парня, что должна была стать тем редким случаем, когда изложенная в письменном виде техника попадает в руки тому, кому идеально подходит, и лечь основой его будущего могущества. — Значит, тебя можно поздравить, брат Синхэ? — подавив приступ любопытства, приветливо поднимая глаза к лицу представителя Лазурного Пера.

— А?.. — словно чувствуя весь потенциал этого простенько выглядящего томика, парень с любовью прижимал его к груди и не сразу сообразил, что к нему обращаются. Н-да, дела в их клане действительно идут не ахти и пролюблены вообще все полимеры — так радоваться базовой примитивной технике, что считается едва ли не мусорной? Ужас. — Да! Большое спасибо, старший брат!

— Мастер Сюэ, — изобразив положенный ситуации кивок будущему нагибатору, обратился я к почтенному наставнику, чувствуя, что сейчас вполне подходящий момент для одного нужного телодвижения.

— Да, ты что-то хотел, Лян Ю? — встретил мой взгляд учитель.

— Вы правы, я бы хотел ознакомиться с техниками Академии, начиная от базовых и заканчивая тем уровнем, который вы сочтёте допустимым для меня.

— Разумеется, я с радостью предоставлю тебе наши труды по пути адепта Огня, — улыбнулся в бороду старик.

— Простите, Учитель, — выпускаю на лицо извиняющуюся улыбку, — но этот ученик хотел бы получить техники не только для Боевых Искусств Огня, но и для пути Дракона и Звёзд.

— Хо? — Сюэ удивлённо огладил бороду. — Необычно... Зачем они тебе?

— Понимаете, всё дело в моей Цели, — лёгкий укол нервозности, когда я стал давать пояснения, что будут приняты местным менталитетом, заставил мои пальцы сильнее сжаться за спиной. — В том призвании, которое я в себе обнаружил, когда начал изучать

боевые искусства.

— Ты интригуешь меня всё больше, юный Лян Ю, — всем телом повернулся в мою сторону проректор. — Я сам хотел спросить у вас это. Поведай же, ради чего ты изучаешь боевые искусства?

— Разумеется, у меня есть много причин заниматься боевыми искусствами. Без мастерства в них не занять высокое положение в обществе, не суметь защитить тех, кого любишь, и не помочь тем, кто нуждается в твоей помощи, — Е Синхэ чуть вздрогнул и окинул меня очень странным и сложным взглядом. — Ни одну из этих причин нельзя назвать ничтожной и сделать вид, что она не играет роли в моей мотивации и действиях, но всё же... Если говорить о личном... Я хочу силы.

— Силы? — чуть нахмурился учитель. — Сила — лишь средство, а не цель. Желать её — нормально, но желать только её — опасный путь.

— Воистину, вы мудры, Мастер, но этот ученик не желает силы ради силы. Сила приносит свободу. Лишь она позволит обрести право выбора — жить так, как велит мне сердце, а не так, как вынуждают обстоятельства, — теперь на меня почти такой же взгляд, как Е Синхэ, кидала и Ан Сюен. — Но и свобода не является моей целью, а лишь необходимым условием, ещё одним средством и ступенью.

— Ступенью к чему? — спросила девушка.

— К пониманию вселенной, полагаю, — я прикрыл глаза, слегка наклоняя голову, чтобы это выглядело в должной мере проявлением неловкости от такой наивной мечты и одновременно с тем твёрдой убеждённости, которую я готов отстаивать. — Кто-то наслаждается музыкой, кто-то обожает поэзию, а я нахожу удовольствие в постижении Ци и законов мира, по которым она существует. Сам процесс развития и познания является для меня одной из важнейших причин обучения. Но как можно понимать целое, рассматривая лишь часть? Потому я смиренно прошу Учителя Сюэ помочь мне охватить взглядом картину целиком, а не только лишь краски, отражающие Боевое Искусство Огня, — я ещё раз почтительно наклонил спину, складывая руки перед собой в жесте уважения к старшему.

— Поразительно, — старый мастер вновь оглаживал свою бороду, на этот раз как бы возбуждённо, — в тебе и вправду талант семи кристаллов, молодой Лян Ю. Пойдём со мной после этого занятия — я передам тебе учебники.

— Благодарю, наставник, — я ещё раз поклонился, ибо кашу маслом не испортишь.

— И коли зашла речь о ваших целях, что насчёт тебя, Ан Сюен? — проректор повернулся к девушке. — Зачем ты встала на путь боевых искусств?

— Я жажду свободы, чтобы путешествовать вольно, словно птица, — с видимым внутренним напряжением, но также и решимостью, ответила наследница дома Безграничных Небес.

— Свободы? — вскинул брови старик.

— Да, — Сюен бросила короткий взгляд на моё лицо и ещё более твёрдо, чем раньше, посмотрела на учителя. — Я стремлюсь к жизни, где не буду связана оковами, где не придётся жертвовать собой ради интересов семьи или просто быть чьей-то женой. Такой свободы я хочу.

— Ох, — сложно было сказать по лицу пожилого Мастера, насколько он осуждает желание девушки послать интересы своей семьи далёким лесом, но такого ответа он явно не ожидал. Впрочем, взял себя в руки Сюэ практически сразу, не допуская пауз в разговоре. — Как богиня боевых искусств Тянь Инь? Не принадлежащая ни к одной из шести великих

империй, свободная от служения кому-либо? Это также отличная цель в жизни! — свёл всё к обозначению идеала и необходимости выкладываться на полную в тренировках, коли хочешь этого идеала достичь, мудрый дядька. Ну, по крайней мере, я понял это так.

— Хм... — судя по тому, как Сюен прикрыла глазки, она тоже пришла к схожим выводам.

— Синхэ, а ты что скажешь? — перевёл взгляд на последнего присутствующего проректор.

— Моя цель? — застенчиво улыбнулся тот, словно не веря, что ему можно влезать и отвечать в одном ряду с высокородными.

— Почему ты хочешь обучаться боевым искусствам? — терпеливо повторил наставник.

— Видите ли... — на лицо парня набежала тень. — У меня нет каких-то особых целей в жизни, Мастер. Я просто хочу, чтобы мой клан жил лучшей жизнью! — криво улыбнулся подросток, пытаясь смягчить свои слова. — Я ведь просто сын вассала, а наш клан должен каждый год платить высокие налоги. Если после выплаты налогов мы соберём плохой урожай, у нашего клана будет нехватка еды. В результате, старики часто умирают от голода... — его руки вдоль боков неосознанно сжались в кулаки. — Если я стану сильным, то выполню свой долг перед кланом. Приложу все свои усилия, чтобы они жили в достатке и ни в чём не нуждались. Пусть сейчас я и слаб, но я, Е Синхэ, обязан совершенствовать свои навыки боевых искусств всеми силами. Защитить клан — моя обязанность.

— Так ты просто хочешь лучшей жизни для своей семьи? — обронил наставник, задумчиво вздохнув, отводя взгляд в сторону. — Скоро стемнеет, вам нужно возвращаться, — сменил он тему, резко вставая к нам спиной. — Синхэ... — ещё до того, как кто-то из нас успел шелохнуться, обратился он к парню и вновь умолк на пару секунд. — Что ж, это можно назвать целью, — наконец вынес вердикт наш учитель, впрочем, так и не повернув головы.

— Мастер, я сказал что-то не то? — заволновался представитель Лазурного Пера, по-видимому, действительно не понявший, сколько скрытых смыслов может быть в рассказе старику о смерти других стариков.

— Нет, — сухо ответил Сюэ и решительно закрыл тему: — Лян Ю, ты хотел получить техники нашей Академии. Пойдём со мной, я выдам нужное, пока не стемнело...

— Да, Мастер, — поклонился я и, бросив прощающийся взгляд на товарищей по учёбе (в основном на Сюен, конечно), поспешил за широкой спиной наставника, уже двигающейся в сторону ворот.

Тем же вечером.

Мастер Сюэ оказался чрезвычайно щедр и вывалил на меня едва ли не три мешка учебников, как я и просил, начиная с самых основ, заканчивая методами прорыва и практиками Седьмого Небесного Уровня. Я готов поклясться, что за пару одолженных книжек из этого перечня... нет, война не начнётся, но вот купить пару-тройку городов вполне получится. Что же, очевидно, наставник действительно питает большие надежды по поводу одного скромного младшего наследника. Постараемся его не разочаровывать. Поблагодарив за щедрость учителя, как это полагается, я поспешил обратно домой — изучать предоставленную литературу. И первым в списке был брат-близнец того тома, что старик выдал Е Синхэ — техника была самой базовой, её можно было даже спокойно взять в общей библиотеке, но чего уж там. И вот, поудобнее расположившись на коврике для

медитаций, я углубился в чтение скромненькой тоненькой книжки с претенциозным названием «Техника Бога Звёздных Боевых Искусств». И... нет, чуда не случилось. Я нихрена не понимал.

«Водная гладь утреннего озера...

Всплывший пузырьрёк...»

И-и-и чего это значит? И как это понимать? А это описание некоего приёма ближнего боя, между прочим! Или вот:

«Стелиться подобно морозному ветру на вершине горы...

Песня сверчка...»

И как это? И куда? И почему? А в пометках на полях это обозначено защитным боевым стилем. Сиди — медитируй — постигай.

Что-то там, конечно, было понятно описано, по принципу «сделай то-то и то-то, почувствуешь примерно вот такое вот, и это будет значить следующее», но этого было очень мало и оно всё было скорее в предисловии и общем описании данной техники развития, для того, кто хочет понимать, на что она способна, перед началом изучения. А дальше полный пиздец, простите за мой французский.

Пришлось срочно браться за техники Драконов, просто чтобы не сойти с ума, ибо вот там всё «на пальцах» объясняли практически в каждой технике и даже рисовали — анатомические эскизы с указанием, какие группы мышц напрягать, и схемами движения Ци. Правда, для меня описанные методики не подходили совершенно. Ци адептов боевых искусств драконов была более... как бы это сказать, более телесной, сильнее завязанной на тело, и фокусировалась в своём развитии на взаимодействии с кровью носителя, а не с огнём или звёздами. Гонять эти комплексы я мог, даже эффект бы от них был, но вот эффективность подобных упражнений после того, как ты уже встал на путь Огня и сроднил свой даньтянь с Ци пламени, была бы абсолютно ничтожной, если бы вообще была, ведь это был совсем другой стиль, с другим базисом, и он не подходил для развития того базиса, который уже был у моего тела. В теории я, конечно, мог бы «переучиться», но это было бы бесполезной тратой времени, ломанием уже существующего и просто глупостью, ведь у меня была предрасположенность именно к путям развития огненных практиков, а не драконьих, было бы иначе, и прошлого Лян Ю изначально учили бы на Драконе.

К слову говоря, в процессе изучения предоставленной литературы я, кажется, понял, зачем в местной домашней библиотеке все эти тома поэзии и философские трактаты. Они нужны для того, чтобы подготовить читателя к той муторной муре, что запихана в методички по боевым искусствам! В смысле, морально подготовить — настроить сознание на нужный настрой, такой вот каламбур. Просто чтобы быть с авторами текстов на одной волне и понимать, что они имеют в виду в своих пространственных и многозначительных тезисах, описывающих приёмы конкретного стиля. И, хуже того, прошлый Лян Ю не видел в этом никакой проблемы, спокойно читал и понимал! Пусть не сразу, пусть порой ему нужно было недельку поразмышлять над той самой пресловутой «сокрытой мудростью», но потом он мог освоить технику! Хотя бы на базовом уровне, а с этим уже идти к клановым наставникам или деду. Но вот моё восприятие от восприятия «сферического культиватора в вакууме» отличалось. Описание некоторых методик вызывало чувство надувающегося в голове воздушного шарика, а ещё лютое раздражение от необходимости сидеть и с телячьим взглядом втыкать в каждую строчку, пока после десятого-пятнадцатого перепрочтения ты наконец-то не поймёшь, как все эти иероглифы вообще друг с другом сочетаются и «что тут

происходит». А поймав себя на мысли: «я бы точно писал своё совершенно иначе!», я вновь осознал, что я — не первый, кто с таким сталкивается, и потому в мире столько совершенно разных техник развития в одном и том же направлении искусства. В общем, с одной стороны, моё дело небезнадёжно, с другой же, работы предстоит немерено.

Но вернёмся к Звёздным практикам. Как я уже упоминал, местные до мысли, что звезда — это охрененно огромный и охрененно горячий объект, расположенный от земли в миллиардах и миллиардах километров, так и не дошли, ограничившись философствованием на тему «капель крови богов на небосводе» и прочими «шляпками гвоздей, которыми прибито небо», однако это тоже было не всё. Солнце по местной «сетке координат»... тоже не считалось звездой и стояло обособленно, равно как и Луна. Как я понял из нескольких трактатов «Звёздных», пользователям этого вида Ци было плевать на «качество» звёзд, их интересовало количество. Черпаешь силу от одной какой-нибудь звезды на небосклоне — ты на Втором уровне, от двух — уже на Третьем, и так далее, чем больше, тем ты сильнее. Разумеется, зависимость нелинейна, и на Девятый Уровень нужно уметь зачерпывать, наверное, всё небо и что-нибудь ещё сверху, но не суть. Вторая особенность этих в высшей мере интересных практиков была в том, как именно они воспринимали свою Ци, вернее, Ци Звёзд. Для них это был звёздный свет, точнее, они поглощали ту Ци, что падала на землю вместе со светом звёзд. Но что будет, если практик Огня будет поглощать эту же Ци, но фокусируясь не на концепции света, а на концепции Огня? Ведь свет — это лишь побочное явление, поток фотонов, рождаемый термоядерными реакциями любого светила. К тому же зачем тянуться столь далеко, когда Солнце куда как ближе, его жар можно почувствовать даже голой кожей, так почему бы не вобрать это в себя и не слить с родной Ци в дантяне, аналогично тому, как это делается с Ци Огня при вставании на этот путь развития? Стоит попробовать.

Три дня спустя.

— Что-то я делаю не так, — озвучиваю очевидное, меряя шагами свой дом.

Очередная медитация окончилась... нет, не провалом, зная, что и где искать, я действительно смог очень быстро почувствовать огненную Ци необычного золотого цвета, изливающуюся с небес днём... и серебристого, отражённого от Луны — ночью. С последним, как ни странно, ощущалось даже некоторое сродство, возможно, «Тёмная Луна» — это не просто красивое название клана. Да и помню я, что в личных покоях главы клана есть некое то ли устройство, то ли ритуальный камень, помогающий проводить какую-то особую культивацию. Правда, то ли где-то в глубине веков наши предки пролюбили секрет обращения с этим устройством, то ли народ несколько выродился, но, как я знал, на данный момент никто культивировать там не мог. Точнее, толку было не больше, чем при обычных упражнениях. Эх, опять я ушёл куда-то не туда. В общем, я смог найти и почувствовать нужную мне Ци, но... я не мог её поглотить. Она была необычна, и к ней не подходили методы огневигов, а методы звёздных я повторить не мог. Пытался, благо методичек с разными вариантами описания метода аж целая полка, спасибо проректору, но почти физически ощущал, что делаю что-то не так, словно пытаюсь рисовать ногами, вместо того чтобы нормально взять кисть в руки, однако как это исправить — не понимал. Чего-то не хватало, но вот чего, я осознать просто не мог. Там, если по-честному, с осознанием даже самих описаний, как и что делать, были большие трудности, а уж когда речь зашла о практике... В общем, я решил сделать то, что никто и никогда не делал до меня: подойти к

герою сяди и спросить, как он культивирует. Да-да! Возможно, это звучало как бред, но... максимум, чем я рискую — это показаться странным в глазах одного паренька, да и всё. Зато если мой подход окажется верным, то это сохранит мне пару месяцев биения головой о стену собственного непонимания. Если я вообще смогу пробиться сквозь этот барьер. Ну что же, сказано — сделано. Не прошло и десяти минут, как я, прихватив учебник, уже стучал в дверь в стене ограждения домика своего вассала.

— Лян Ю?! — удивился открывший двери паренёк. За эти три дня мы с ним особо много не общались, стандартное привет-пока, что, в принципе, с учётом разницы нашего положения, и так было немало, но и поводов для того, чтобы к нему вот так вот заскакивал сюзерен, тоже не было. — Я могу тебе чем-то помочь, старший брат?

— Да, младший брат, — я чуть кивнул, — у меня возникли некоторые затруднения, с которыми, как я надеюсь, ты сможешь мне помочь.

— Если это будет в моих силах, старший брат, — с выражением глубокой растерянности на лице заверил парень. И... как же меня вымораживает эта манера общения.

Точнее, с Ан Сюен проблем нет — называть милую девушку «сестрёнка», когда она обращается к тебе буквально «братик», — это довольно трогательно и, чего уж греха таить, пикантно, в том смысле, что заводит и интригует... кхм... я хотел сказать, настраивает на позитивный лад. Но когда малознакомый парень, коего ты, если по-честному, в гробу видел, да в белых тапочках, начинает делать телодвижения в ту же сторону, в смысле, обозначать некую дофига важную близость между вами... Это делает мне стресс, как говорят где-то в Европе. Но... традиции, м-мать их. Нельзя просто так взять и послать лесом традиции.

А Синхэ меж тем посторонился, тем самым как бы предлагая пройти на участок у его дома. Дважды уговаривать меня было не нужно, и я вошёл, не забыв быстрым взглядом окинуть обстановку. Хм-м-м... Ну, всё ровно так же, как и у меня, правда, за тем исключением, что создаётся ощущение, что тут... как бы это сказать, лишний раз стул сдвинуть бояться. Н-да.

— Скажи, ты ведь уже достиг Первого Небесного Уровня и почувствовал силу Звёзд, начав процесс её слияния со своим даньтянем? — спрашиваю в лоб, так как не вижу смысла кружить вокруг да около.

— Э... Да, это так, — осторожно ответил паренёк, застенчиво запустив руку в волосы на затылке. Звучало дико неуверенно и неловко, но ожидаемо для меня. — Но как ты узнал, брат Ю? Учитель Сюэ ведь говорил, что мне потребуется две недели, а сейчас прошла только половина первой.

— У меня было хорошее предчувствие на этот счёт, в любом случае, поздравляю, — насколько смог, изобразил я приветливую и радостную за него улыбку. — И сделал ты это, опираясь вот на такой учебник? — сразу же переключился я на более важную мне тему и показал ему книжечку.

— Могу я посмотреть? — явно не зная, как реагировать на моё поведение, попросил парень.

— Разумеется, — протягиваю записи, которые он быстро пробегает глазами.

— Да, именно по этой книге я учился, как почувствовать силу звёзд, — подтвердил вассал.

— Прекрасно. У меня возникли некоторые вопросы по взаимодействию с силой звёзд, не мог бы ты мне объяснить их, младший брат?

— Я? Н-но... не лучше ли обратиться к наставнику, старший брат? Я... я ни в коем

случае не отказываюсь, но что может этот молодой ученик, когда рядом есть Мастер Сюэ?

— Мастер Сюэ, как и я, принадлежит к практикам Огненных боевых искусств, ты же — единственный практик Звёздных искусств, что я знаю в Академии. Так согласен ли ты помочь мне?

— Конечно, старший брат, что именно вызвало твои затруднения?

И я попытался на пальцах объяснить, в чём проблема и что мне кажется странным. Е Синхэ... понял с трудом. А потом попытался как-то это объяснить мне обратно... в лучших традициях мудрёной философии и наполовину мистических, наполовину откровенно наркоманско-упоротых концепций этой самой философии. На пятой минуте объяснений я понял, что если и дальше буду пытаться во всё это вникнуть под таким ракурсом повествования, то скорее слечу с катушек, чем реально что-то пойму.

— Так, стой-стой, — я замахал руками, — давай иначе. Вот что ты конкретно делаешь, когда поглощаешь Ци звезды и сливаешь её со своим дантьянем? Просто по ощущениям и движению Ци.

— Ну... я... — и он вновь пустился в объяснения, только теперь уже предельно примитивными словами, без поэтического выпендрёжа. В стиле «сажусь так, расслабляюсь эдак, Ци пускаю таким-то маршрутом с такой-то скоростью, потом надо почуять звёзды, потянуться к ним и позволить силе самой раствориться», — вот на этом моменте у меня словно колокольчик в мозгу зазвенел! Вот он, ключевой момент.

Практика адептов огненных искусств подразумевает именно вбирание Ци в себя — насильное, но контролируемое, ибо игры с огнём — это дело серьёзное. Но ведь, чёрт его подери, если так подумать, то да! В тех описаниях, что я читал, можно уловить смысл о пассивности, вернее, интерпретировать имеющиеся намёки так, что именно сложив руки лодочкой и не шевелясь подставив их под поток «капель силы звёзд с неба», ту силу и собирают. То есть там, где Огненный практик подходит к озеру и начинает черпать из него воду, чётко контролируя и сколько зачерпнуть, и как не пролить между пальцев, и как донести до рта, Звёздный эксперт, получается, встаёт под дождём, задирает голову и открывает рот, отдавая всё на откуп внешних факторов, ну или да — складывает ладони лодочкой и ждёт, пока те наполнятся, прежде чем испить. И совершенно очевидно, что метод, как зачерпнуть рукой из водоёма, с дождём не работает — как ты капли в воздухе зачерпнёшь, особенно если дождь не тропический ливень, а на уровне грибной мороси средней полосы? Вот она — главная фишка и центральное отличие, из-за которого у меня ничего не получалось! Я-то уже «умел» вбирать Ци и, читая методики другого подхода, воспринимал их через призму уже имеющегося умения, ну и пытался то применить в другой традиции, неосознанно отбрасывая намёки на то, что ему противоречит. Прямым текстом-то там ничего про «позволить Ци самой влиться» нет, там всё на угадашке и сквозь рассуждения о том, как себя настроить на духовную гармонию и единство с «небесным полотном». Но ведь верно, сила звёзд — это не костёр, она растворена в пространстве куда сильнее и не столь агрессивна, как огонь, но распространена при этом повсюду: звёзды стоят на небе, даже когда светит солнце, и не важно, знают об этом пользователи или нет, да и свет Солнца, несущий в себе солнечную Ци, ведёт себя в пространстве точно так же...

— Идея! Отлично, ты сильно помог, брат Синхэ, спасибо! — после чего я просто выбежал из дома парня — мне нужно было срочно проверить эти гипотезы. Потому я уже не слышал, как член клана Лазурного Пера, выпучив глаза, тихонько шептал:

— Наследник... Тёмной Луны... поблагодарил... меня?

Ещё три дня спустя!

— Эврика! Да-а-а-а! Я сделал это! — хотелось бегать по потолку и радостно вопить. У меня всё-таки получилось!

Полностью метод пассивного «сидения под дождём» на практике мне не подошёл, но попытка уловить Ци Солнца, позволить ей втечь свободно, а уже внутри тела подхватить и аккуратно направлять поток, действуя как с классической Ци огня, сработала идеально! А дойти до этой попытки, поняв фишку, уже не было чем-то сложным.

Три дня! Всего три дня самозабвенной медитации, используя всё доступное светлое время суток, и я таки смог вобрать в себя достаточно Ци «солнечного пламени», соединить её с дантьянем и слить воедино с уже имеющейся там сутью простого огня, к которой приобщался прошлый Лян Ю.

Я чувствовал, как тело переполнилось Силой, словно я заново родился. Как каждую клеточку распирало от бодрости и желания действовать, как разом возросли плотность и объём Ци, перекрыв прошлый уровень практически втрое.

Волевое усилие — и правую ладонь радостно охватили языки золотистого пламени, состоящего из моей Ци. Ещё одна мысль, и та же Ци послушно разливается по всему телу, укрепляя мышцы, кости и связки с совершенно новым ощущением... м-м-м... полноты этого укрепления, нежели приносил данный приём на Втором Небесном Уровне. Да... я смог, я прорвался на Третий Небесный Уровень, что было просто... просто... для выражения того, какой это был чувственный кайф, у меня просто не хватало слов. Наверное, это было похоже на приход от наркоты — не знаю, не пробовал, но точно круче оргазма во время секса. А ведь и сам процесс вбирания в себя солнечной Ци и её слияния с дантьянем был для меня дико интересным, волнительным и приятным. К тому же я смог прорваться, используя, пусть и с доработками, принципы Боевого Искусства Звезды, что автоматически расширяло мой арсенал на неизвестную величину и открывало огромные перспективы дальнейших изысканий.

Ну что же, теперь можно и отметить это дело плотным завтраком, а потом на очередной урок...

Приёмы пищи происходили в отдельном здании столовой, причём, как и в случае с жильём, все были равны, но кое-кто всё-таки ровнее других. Наставники, само собой, питались отдельно, личные ученики — своими маленькими группками по три-пять человек, ну а «мясо» с двумя кристаллами — в общей столовой. Сказать о качестве кушаний для них я ничего не мог, но вот о продуктах для своего стола — вполне. И были эти продукты отменными: мясо, птица, рыба — всё самое свежее и лучшее. Овощи, фрукты и рис им не уступали. Ну и никаких ограничений в количестве пищи. Каждый мог накладывать себе столько, сколько пожелает, что было вполне логично: развитие Ци требует массу энергии, которую нужно откуда-то брать. Нет, на более поздних уровнях, когда адепт уверенно будет черпать силу из самого мира, его потребность в пище и воде значительно снизится, местные легенды о каком-нибудь мудреце Девятого Небесного Уровня, что десять лет сидел на скале, не сдвигаясь ни на миллиметр и постепенно покрываясь слоем пыли, имели под собой вполне реальные обоснования. Но на начальных этапах лучше кушать как следует, хотя уже сейчас я вполне смогу сносно существовать неделю без воды и недели три без маковой росинки во рту. Настроения мне это не добавит, но сам факт! Адептам Боевых Искусств Драконов в этом плане несколько хуже — их Ци может одновременно напитывать тело куда

лучше и сильнее, но и для своего развития и накопления требует от тела много сил, потому «драконовский аппетит» тут тоже вполне себе распространённое понятие.

Заказав у слуги Академии то, чем я желаю насытить живот сегодня, я проследовал в выделенную для личных учеников проректора залу, как и всё прочее в сём учебном заведении, выполненную весьма дорого и искусно. Ну и способную вместить человек двадцать минимум, а не всего лишь трёх голодных студентов. К тому же время приёма пищи для «элитариев» было ненормированным, любой из нас мог прийти в любое время от рассвета и до заката и заказать еды, главное — не в ущерб тренировкам. В результате чего в этом огромном зале я сидел совершенно один. Не знаю, чем сейчас заняты Ан Сюен и Е Синхэ, может, медитируют, а может, и в ближайший городок выбрались, пусть это и маловероятно, ибо скоро тренировка с наставником, но перекусить они не пришли.

Мои размышления прервал слуга, принёсший мой заказ. В нос ударили аппетитные ароматы тушёного с овощами мяса, тёплого, только-только вынутого из печи хлеба и холодного морса из местного аналога вишни. Поставив поднос с едой передо мной, слуга поклонился и вышел прочь, а я таки приступил к потреблению пищи. И это было восхитительно. В голове всплывала память о неплохих ресторанах прошлого мира, где за одну трапезу можно было оставить половину среднего месячного заработка какого-нибудь учителя... так вот, качество тех элитарных блюд, на мой вкус, уступало блюдам Академии, хотя, если подумать, ничего удивительного — здесь не знали понятия «натуральный продукт». В том смысле, что ничего другого тупо не было. Ни консервантов, ни полуфабрикатов, ни соусов с половиной таблицы Менделеева в составе. А способы приготовления? Каменные печи и уголь ароматных сортов дерева. Шашлык на яблоневого опилках или сандаловом дереве? Тут это вполне себе заурядное блюдо. В общем, я поблагодарил всех богов и демонов, что практика Ци сжигает калории со скоростью лесного пожара — иначе я имел не кислые шансы стать сумоистом. Ну или просто боевым колобком, да.

Мысли о еде натолкнули меня и на другие размышления. Зачем террористы так заморачивались с выходом учеников на практику? Почему бы, например, не травануть еду в столовой? Покатав эту идею и так, и эдак, я вынужден был признать, что не сделали они так потому, что не являются идиотами. Яды, что быстро убивают адепта боевых искусств, разумеется, есть. В конце концов, мы говорим о псевдо-азиатской культуре, а узкоглазые в этом деле шарили не хуже всяких Борджиа с их пафосными титулами типа «Аптекарь Сатаны», проблема состояла в том, что эти яды, в большинстве своём, нужно вводить в кровь. Те, что потребляются с пищей, всё-таки требуют времени на своё действие. Времени, за которое жертва сможет почувствовать, что с ней что-то не так, и дойти до наставников, а те не то чтобы с того света способны вытащить, но откачать отравление — вполне. Короче, слишком ненадёжно, к тому же поднимется шум, начнут искать и вычислять, глядишь, действительно найдут и вычислят. К тому же пищу ещё нужно травануть, и, с учётом того, что реально «интересные» для них цели питаются от случая к случаю и без чёткого расписания, задача усложняется ещё больше. Нет, есть яды, как подсказывает мне память наследника Тёмной Луны, что и при приёме внутрь с пищей могут отправить на тот свет почти мгновенно, но они дико сложны, дико дороги и, как правило, требуют накопительного эффекта, то есть травить нужно регулярно на протяжении недель двух, если не месяца, чтобы в теле жертвы набралась «критическая масса» и количество отравы, до того незаметной, резко перешло в качество. Н-да, с учётом места, где мы находимся — совсем уж

нереальная задача. Вот и пришлось бедным террористам устраивать резню на выгуле, когда и все мощные наставники остались в Академии, и связь со внешним миром перебить удалось. Ладно, бесы с ними, с террористами, на данный момент еда волнует меня куда больше! А потом можно и на занятия — сегодня как раз намечается практика, на которой можно и порадовать наставника. Заодно показав, что выданные им книжки так или иначе, но пошли мне на пользу.

На полигон я подошёл буквально за несколько секунд до того, как показались Е Синхэ и Ан Сюен. Мастера Сюэ ещё видно не было, но оно и неудивительно — собрались мы почти за полчаса до назначенного времени, что, впрочем, было почти обыденностью, в том смысле, что после первого дня все, кроме наставника, старались подходить пораньше, а вот он начал проявлять поразительную пунктуальность, ступая на плац нашей тренировочной площадки исключительно минута в минуту с началом урока. Тем не менее, несмотря на запас времени, разговор как-то не клеился. Мы дежурно поздоровались, встали рядом, и каждый задумался о своём. В этом тоже не было ничего нового — Сюен явно не очень горела желанием расслабляться и заводить приятельские беседы в присутствии малознакомого ей парня из младшей ветви другой высокопоставленной семьи, тем более что у того даже шансов особых нет сделать вид, что он не будет подслушивать. Ну а на то, чтобы попросить Синхэ свалить в туман, пока тут будут общаться два благородных, девочке явно не хватало наглости и хамства. Я, по очевидным причинам, тоже так не поступал. На этот фактор накладывалось ещё и то, что и меня самого леди Ан знала чуть больше, чем никак. Пара разговоров и дежурно-вежливых фраз всё же не делали нас друзьями и хорошими знакомыми, так что и особого стимула заводить разговор у девушки не было. Синхэ наверняка испытывал схожие чувства, на которые накладывались разница в социальном положении и вбитые привычки не провоцировать высокородных. Ну а я... Как-то так получилось, что моя голова, до сегодняшнего дня, постоянно была занята анализом прочитанных материалов и мыслями о моём развитии, на фоне чего тишина перед занятиями меня не только не угнетала, но и была очень кстати.

Но то было до сегодняшнего дня, а после прорыва меня аж распирало от любви ко всему живому и желания поделиться этой любовью с миром, так что я решил скрасить ожидание разговором, заодно попытавшись таки растопить отчуждённость в нашей группе.

— Синхэ, скажи честно, почему ты опоздал в первый день? — возможно, ответ и был в прочитанной мной в прошлой жизни манхве, но за неделю занятий я его так и не вспомнил. Не сказать, что я сильно пытался, но сейчас этот вопрос был ничем не хуже разговора о погоде.

— Кхм... — парень заметно смутился, уткнув взгляд в носки своих сапог. — Я... слишком увлёкся чтением книг из библиотеки дома и не уследил за временем.

— ... — дочь дома Безграничных Небес воззрилась на Синхэ с искренним недоумением, потому как оправдание было... ну... своеобразным. Из серии: «на третий день индеец Зоркий Сокол заметил, что у тюремной камеры, где он сидел, нет одной стены».

— ... — я сделал вид, что мне неловко. — Знакомая ситуация... — а теперь живейшим образом заинтересуемся облаками, типа я тут вообще только подошёл...

Да, это глупо, да, у меня вроде как взрослое сознание, но телу всего семнадцать, оно,

считаю, только что вышло на «совершенно иной уровень», причём действительно иной и официально... в общем, меня раздражает от гормонов и энтузиазма, ими вызванного. Я даже не уверен, что в этой мешанине эмоций нет желания пораспустить перья перед Ан Сюен. В том смысле, что я не собирался ничего подобного делать, но то — осознанный выбор, по поводу которого у подсознательных желаний и стремлений половозрелого подросткового тела может быть своё, со-о-овсем иное мнение.

— Хи-хи... — прыснула в кулачок единственная среди нас девушка, поняв всё именно так, как я хотел.

— Любовь к чтению — это не порок, — с наигранной независимостью изобразил я всю болезненность вопроса, так сказать, в масштабе. Не очень-то я и лукавил на самом деле, так как из-за этого самого чтения за всю прошедшую с поступления неделю я сомкнул глаза для сна всего дважды и далеко не на десять часов каждый. И вообще, спать — для слабаков! А у меня нет времени на сон — я должен культивировать!

— Нет-нет, я не имела в виду ничего такого, не пойми неправильно! — поспешила заверить меня девушка, примирительно замахав руками.

— Ну вот, теперь чувствую себя виноватым за то, что заставил тебя оправдываться... — трагически, но всё ещё наигранно упираю указательный палец в лоб.

— Ты вовсе ни в чём не виноват, брат Ю! — но девушка то ли не обратила внимание на наигранность, то ли её всё устраивало, и она продолжила разговор именно в данном ключе. Увы, её натянутую улыбочку и некое мельтешение в жестах можно было отнести к обоим вариантам. Теперь я и вправду начинаю чувствовать себя неловко.

— Кхм, рад слышать... — так, а что это мой вассал стоит и старательно делает вид, что он — фикус? По роже его хитрой чую, что он получает удовольствие от издевательств над своим сюзереном. Нехорошо... — Синхэ!

— А?.. Я? — бедняга аж подпрыгнул от моего окрика.

— Скажи что-нибудь, чтобы разрядить ситуацию! — во-о-от, теперь и он начинает нервничать и бегать глазками. Прямо от сердца отлегло.

— Ч-что сказать?!

— Ну, что-нибудь позитивное. Ты вроде бы недавно прорвался, вот, похвастайся! — можно, конечно, было об этом промолчать и не содействовать налаживанию его контакта с будущей возлюбленной, но зачем, когда есть опция на ровном месте получить ещё капельку преданности моего будущего волнолома? Пусть я и сильно сомневаюсь, что из него действительно получится хоть сколько-то верный человек, но коль уж мне это всё равно не будет ничего стоить...

— Что? — удивилась девушка, оборачиваясь к парню.

— Ну, да. Думаю, я уже достиг Первого Небесного Уровня, — застенчиво запустив руку в волосы на затылке, покладисто последовал инструкции парень.

— Говоришь, ты сделал это за каких-то семь дней? — в изумлении вытаращила глаза девушка.

— Ничего удивительного, — пожимаю плечами. — Я и сам чувствую, что тренироваться в академии получается куда продуктивнее, чем дома, да и талант четырёх кристаллов — это не пустой звук, особенно при наличии старания и хорошего учителя.

— Действительно... — кивнула как будто бы своим мыслям девушка. — Тогда прими мои поздравления, — улыбнулась она парню.

— Спасибо, мисс Ан Сюен! — как и положено младшему, он начал кланяться. — Нс

мне далеко до тебя и старшего брата!

Хм, ты смотри, он умеет подлизываться... Или он умел это и в каноне? Вроде бы что-то такое смутно и припоминаю, но без конкретики, больно уж лихо он там покрутил и начал бронзовать, не стесняясь отчитывать и посылать лесом даже наследницу Лорда Северной Стражи...

— Ну-ну, полно, а то ты опять сделаешь разговор неловким.

— Я? — даже указал на себя пальцем Синхэ.

— Ну не я же опоздал на первый урок, потому что угодил в плен домашней библиотеки... — а теперь гордо отвернуться и... — В смысле, в этой академии я такого не делал... — повторить полноразмерную модель болезненности вопроса. Руки — назад, спина — прямо, подбородок выше, да, вот так.

— Хи!.. — вновь хихикнула в ладошку Ан Сюен, да и Синхэ заулыбался.

— А вообще, обучение здесь действительно ощущается совсем иначе, нежели дома, — возвращаю разговор в серьёзное русло, прекратив кривляться.

— Ты так думаешь? А в чём именно отличия, брат Ю? — отлично, Ан Сюен решила поддержать разговор, да и судя по любопытству в голосе, ей действительно интересно.

— Здесь... куда как спокойнее, — выбирая слова, постарался ответить я максимально обтекаемо. — Прекрасный наставник, масса свободного времени на тренировки и изучение того, что для них нужно, минимум отвлекающих факторов, располагающая к самосовершенствованию атмосфера и... хотя я уже говорил, что тут спокойнее, — при последней мысли настроение моё несколько омрачилось, что, видимо, отразилось на лице. Ну да, когда ты осознаёшь, что над твоей головой навис топор, а жопа так приветливо улыбается из глаз Главы клана, проживание в этом самом клане становится несколько... дискомфортным. Воспоминания об этом хоть и ощущались посторонними, но в академии всё равно «попустило».

— Да... — прикрыла глаза девушка, видимо, понявшая что-то по моей мимике... и имевшая пусть и несколько другие проблемы, но так же, как и у меня, завязанные на клан. Так что некоторые общие моменты и общую почву для общения мы нашли. Пусть это самое общение если и будет протекать, то точно без лишнего свидетеля в лице моего вассала. — Е Синхэ, — повернулась она к пареньку, — а что касается тебя? Нравится ли тебе в академии? — и сменила тему на что-то более нейтральное, не позволяя разговору увянуть. Что же, вполне неплохо.

— Ну... мне здесь очень нравится, тут столько всего! И наставник Сюэ, и целая библиотека прямо в доме... — далее последовал целый вал восторгов, более всего напоминающий реакцию парня из провинции, что в первый раз прибыл в столицу. Собственно, если подумать, то примерно так оно и выходило.

В любом случае, разговор сошёл на всякие забавные и приятные мелочи, где поддерживать беседу удавалось легко и свободно, просто вставляя периодически вариации на тему «угу», «согласен» или «нет, вот этот момент всё-таки отличается». Словом, постепенно мы переставали быть друг другу совсем чужими людьми и выходили на уровень приятелей. Перед самым приходом наставника я даже между делом пригласил своих собеседников прийти вечером на чашечку чая, благо идти всего ничего. Ан Сюен, чуть подумав, согласилась, а вот Е Синхэ заробел и пусть и вежливо, но отказался. Вообще, на этом моменте можно было на него как следует наехать, мол, вассал совсем берега попутал, отказываясь от приглашения сюзерена, но, во-первых, парень явно просто не понял, как это

можно рассматривать с точки зрения этикета, потому как с этим самым этикетом, очевидно, у него всё было очень не очень, что явно поняла и Ан Сюен, судя по брошенному на Синхэ взгляду... Так, не думать, насколько же низко упал его клан! Ну а во-вторых, между «поболтать с красивой девушкой в компании однокашника» и «поболтать с красивой девушкой без лишних и напряжных ушей и глаз» я однозначно выберу второй вариант, пусть даже не имею на неё никаких видов, кроме самого очевидного желания наладить отношения с той, кто в будущем, так или иначе, станет влиятельной и важной фигурой, просто в силу своего происхождения.

В общем, поговорив ни о чём до появления Мастера Сюэ, мы без всяких проблем настроились на урок и приготвили к обещанной ещё накануне боевой практике. К слову, Сюен даже оделась сегодня иначе, оставив свою накидку-халат дома и прибыв в новом белом костюме, расшитом алыми цветами. И если честно, и этот, и прошлый её костюм, что был надет под халатом, с точки зрения европейца легко можно было принять за облегающее платье, типа ципао, однако это всё-таки был костюм, по своему функционалу являющийся спортивным, хоть и очень качественным и дорого сделанным. Местная одежда вообще очень мало коррелировала с европейскими названиями предметов гардероба, которые были близки моему «я». Пуговиц и застёжек тут не имелось, как класса, всё или запахивалось, хитро заворачиваясь так, чтобы ничего не выпадало и не съезжало при движении, или завязывалось на шнуровку. Ремней не было, в смысле с пряжками, все носили матерчатые пояса, которые крепились именно заворачиванием ткани вокруг себя, заколок и всяких фибул тоже не имелось, точнее, они могли выступать в роли декоративного элемента, но точно не того, на котором держится одежда практика боевых искусств, и в то же время встречалось очень много специфических предметов одежды и материалов, из которых они сделаны. Например, девушки, включая Ан Сюен, часто носили нечто вроде наручей, охватывающих руку от запястья до локтя, но не имея продолжения выше, то есть оставляя руку до плечевого сустава открытой. И были эти вещицы очень красивыми и прекрасно на девушках смотрелись, заодно позволяя скрыть куда менее эстетичные бинты, которыми обматывают связки с целью сократить риски растяжений, ушибов и вывихов. Причём, несмотря на то, что названия всего это я знал из памяти Лян Ю, по какой-то причине, воспринимать их и оперировать ими на автомате было тяжело, всё время зудело назвать то одну вещь рубашкой, то другую — курткой, хотя ни того, ни другого в чистом виде здесь не существовало, что порождало новый дискомфорт в ощущениях. Для себя я просто решил избегать даже мысленно темы того, как называется та или иная одежда, но отмечать её оригинальность мне это не мешало.

Однако это так — лирическое отступление, а урок между тем начался и даже подошёл к началу ключевой части.

— Последние семь дней я рассказывал вам о каналах вашей Ци, но с сегодняшнего дня я начну обучать вас боевым искусствам! Лян Ю, ты первый. Ан Сюен, смотри и учись. Синхэ, ты всё ещё не достиг Первого Небесного Уровня, так что тебе лучше заняться упражнениями с Ци.

— Мастер, подождите! — воскликнул парень.

— Хм? — приподнял бровь наставник.

— Думаю, я уже достиг Первого Небесного Уровня, — повторил эту новость уже для наставника подросток, чем изрядно его озадачил.

— Но как ты смог так быстро достичь его? — особых эмоций на изрезанном

морщинами и изрядно прикрытом седой растительностью из усов и бороды лице видно не было, да и от изменения интонации голоса мастер воздержался, но смотрел он на Синхэ немногим менее удивлённо, нежели Ан Сюен несколькими минутами ранее.

— Не знаю, Мастер, я просто повторял ту тренировку с направлением Ци через Врата жизни и Божественные врата в дантьянь, а потом почувствовал, как будто по всему телу прокатился звон удара, и всю усталость от долгой медитации как рукой сняло, — дисциплинированно рассказал парень, стараясь подражать поэтическому описанию процесса, словно это что-то звучащее лучше и уместней в общении с наставниками, дабы привести их в благодушное настроение и создать видимость, что ученик что-то таки учил и их предмет уважает.

Я покатал последнюю мысль в голове...

«Твою мать...»

Мне не хотелось верить, но ведь это было так похоже на правду... Грузить научными терминами там, где можно объяснить простыми словами — это же, блин, классика набивания себе цены, а мы же ещё и в псевдо-китайщине, со всеми восточными заморочками на тему цветастого общения, аля: «Пусть неземное счастье украсит вашу жизнь! Сейчас вы будете лицезреть Владыку Вселенной, Великого Хана Бэкета!» О боги, как всё грустно...

Тем временем проректор огладил бороду и постановил, что коль такое дело, то и Е Синхэ будет учиться боёвке, ну и поставил его в самый конец очереди, дабы тот смог сначала посмотреть на то, как будут действовать более старшие и опытные товарищи.

— Кхм. Ну что же, начнём. Вон там, — мастер махнул рукой в сторону дальней части полигона, — установлены несколько брёвен. Пусть каждый из вас встанет напротив своего бревна, — дождавшись, пока мы выполним команду, Сюэ продолжил. — Теперь следуйте моим указаниям. Во-первых, соберите Ци в дантьяне, во-вторых, сконцентрируйте Ци в руке. Как только Ци достигнет пика, ударьте по бревну! Вложите всю свою силу в этот удар!

Мысленно поблагодарив учителя за то, что он умеет в нужный момент обходиться без поэтических сравнений и говорить предельно конкретно, я последовал указаниям, концентрируя Ци. Это упражнение служило не только классическим «силомером», долженствующим наглядно и просто показать наставнику «выходную мощь» ученика, и не столько «боксёрской грушей», предназначенной для «постановки удара», основная цель такой методики, как я знал, — это наработка навыка выплёскивать Ци наружу с перспективой формировать из неё уже конкретные энергетические атаки. До этого мы тренировались быстро перемещать Ци по телу, нарабатывая рефлекс физического усиления и строя базу для дальнейшей возможности высвободить Ци в энергетические атаки с любой позиции, а сейчас как раз переходили к этим атакам. Понятно, что у меня и Сюен тренировки по управлению Ци шли далеко не одну неделю, проведённую в академии, всё же мы уже пришли сюда на Втором Небесном Уровне, а достижение его как раз и позволяет развивать подобные навыки. Просто Сюэ, как и положено учителю, сперва проверял уровень учеников и вводил нас в тонус, заодно подгоняя под свой стиль тренировок. Теперь же начиналось реальное обучение, что он и обозначил, говоря о боевых искусствах. Данные брёвна, например, были напилены не из первой попавшейся сосенки, а представляли из себя железное дерево — этакий местный фикус, который не каждой стальной пилой возьмёшь и не каждым топором царापину оставишь. То есть представляли из себя «боксёрскую грушу», которая реально наши магические удары выдержит, вернее, развалится далеко не сразу, в

отличие от обычной деревяшки, которую и простой хорошо тренированный боец, не достигший и Первого Небесного Уровня, сломать может, зная, как бить. Суть же тренировки сводилась к тому, что, пусть грубо, пусть буквально на одном инстинкте и факте переизбытка Ци в руке, мы должны были эту Ци выплеснуть в плевке голой силы, а дальше уже следовало запомнить ощущение и потихоньку переходить из положения «сконцентрируй Ци и бей кулаком, надеясь в процессе выплеснуть немного капель мистической энергии» к положению «сконцентрируй Ци и бей Ци, кулаком лишь задавая направление». И мне это, на самом деле, уже было не очень нужно, так как на Третьем Небесном Уровне выпускание Ци наружу и управление её формой переходит в разряд интуитивно понятных вещей. Тело уже не сопротивляется, его не надо заставлять выплёскивать Ци, оно само это с удовольствием делает. Однако «не очень нужно» не значит «не нужно вообще», ибо наработку рефлексов никто не отменял.

В общем, мысленно поблагодарив учителя, я собрал энергию из даньтяня в ладони до такой концентрации, пока ту не начало припекать, и, с размахом, высвободил на выдохе, впечатывая кулак в центр тёмного деревянного столба.

Рёв распространяющегося пламени, звук столкновения, и бревно окутывает дым. С небольшой задержкой сбоку раздаётся такой же удар и поднимается ещё одно облако дыма, но спустя десяток секунд задымление прошло, открыв нашим глазам довольно интересную картину. Бревно Ан Сюен получило опалённую вмятину глубиной и шириной в кулак, а вот моя атака выбила почти всю верхнюю треть бревна, сточив его за малым не насквозь, там реально осталось сантиметра два от всего объёма, к тому же «кратер» продолжал дымиться и даже тлеть.

— Впечатляет! — подойдя к нам, довольно покивал Сюэ, начав осмотр с результата девушки. — Отличная демонстрация Боевых Искусств Огня, хороший радиус поражения, — далее учитель дошёл до моего бревна. — М-м, ещё лучше! Лян Ю, ты не перестаёшь меня удивлять, такой удар достоин Третьего Небесного Уровня, — проницательно определил мужчина.

— Хотел сделать сюрприз, мастер, — почтительно складываю перед собой руки в жесте уважения к старшему. Спустя миг рядом удивлённо ахнула Ан Сюен, до которой дошёл смысл моих слов.

— Хм, неужели? — вздёрнул брови и проректор.

— Я прорвался сегодня на рассвете, — выпрямившись, зажигаю на правой руке золотое пламя. — Идеи из предоставленных вами книг очень помогли мне в этом.

— Этого старика безмерно радует быстрый рост его ученика. Но что же за идеи помогли тебе в прорыве?

— Разбирая техники по Боевым Искусствам Звезды, я невольно перескочил мыслями от света звёзд, из которого они черпают Ци, на свет солнца и его способность дарить тепло и даже поджигать сухую траву. Эта мысль долго не давала мне покоя, а идея о том, что свет звёзд может иметь общие корни со светом солнца, привела меня к мысли попробовать ощутить Ци солнца по аналогии с методом ощущения звёздной Ци. Сперва у меня ничего не получалось и техники Звёздных боевых искусств не могли мне помочь, тогда я обратился к брату Синхэ и после обсуждения того, как он это ощущает, понял, как надо делать, а спустя три дня смог сроднить свой даньтянь с солнечной Ци, что и привело к прорыву на Третий Небесный Уровень, — не стал я ничего скрывать, имея в том сразу три цели.

Во-первых, ещё раз показать свою гениальность наставнику и тем самым укрепить свою

репутацию в его глазах, во-вторых, завуалированно подсказать метод Ан Сюен и Е Синхэ, что позволит в предельно безопасных для меня условиях понять, насколько мои идеи пригодны для местных, заодно и с выборкой по направлениям. Ну а в-третьих, я просто продемонстрировал всем троим широчайший жест доверия, который они не смогут проигнорировать, ибо здесь за такие знания держались ого-го и кому попало не сообщали. Я же был в идеальных условиях, заведомо зная, что из присутствующих меня никто не кинет и против меня эти знания не использует, даже Синхэ, при всей неоднозначности своей личности, был не тем человеком, который станет разбалтывать чужие секреты.

— Похоже, я выбрал себе невероятного ученика! — со странным спокойствием в голосе, но гордо расправив плечи и устремив взгляд куда-то в небо, сообщил Мастер Сюэ.

— Поздравляю, старший брат, — подкатил ко мне Синхэ, поняв, что наставник ушёл в свои мысли, а значит, можно и поговорить о своём, не боясь вызвать гнева ведущего урок преподавателя.

— Ну, это получилось во многом благодаря твоей помощи, так что поздравить следует нас обоих, — проявил я скромность, а заодно слил возможный долг перед ним, ибо если это и его достижение тоже, то о каком долге с моей стороны за его помощь может идти речь? Это же не только я профит получил, но и он! Правда, что-то мне подсказывает, что этой логической цепочки он в упор не поймёт...

— Брат Ю, нечестно было ничего не сказать нам, когда мы обсуждали достижение Е Синхэ Первого Небесного Уровня! — шутливо попеняла мне Сюен, изображая праведную женскую обиженку.

— Как-то к слову не пришлось, — а теперь добавить на лицо каплю застенчивости и ещё три щепотки скромности. Да, вот так, Лян Ю, играй тОмного принца, тебе идёт эта роль! Эм... В смысле... Какого?! Что за хрень я несую?!

— Кхм, — кашлянул в кулак проректор, возвращая к себе внимание, — вернёмся к уроку. Посмотрим, как справился Синхэ, используя Боевое Искусство Звезды... — старик перешёл к третьему бревну. — Что? Ни царапины? — не поверил он своим глазам, переведя полный недоумения взгляд с врытого в землю тёмного дерева на подростка.

— Ты его вообще бил? — в свою очередь обозначил вопрос я, припоминая, что и в каноне был какой-то затык с этим бревном, помешавший парню ударить сразу. То, что он потом разнёс его в щепки вместе с куском стены, окружающим плац, — это сто процентов, но перед этим была какая-то сюжетка, по итогу которой оказалось, что парень хотел выпендриться, но переборщил.

— Синхэ, объясни мне, что происходит, — велел учитель, не повышая голоса.

— Мастер Сюэ, я хотел задать вам вопрос, не знаю даже, как его сформулировать... — неловко улыбнулся парень, в нервном жесте почесав пальцем правую щёку.

— Просто скажи как есть, — терпеливо подбодрил его старик.

— Мастер Сюэ, в случае, если я испорчу это дорогое бревно из железного дерева, я должен буду за него заплатить? — для наглядности подросток указал на предмет вопроса рукой.

— Заплатить? — эхом переспросил наставник, чей взгляд приобрёл нотки потери контакта, если можно так выразиться.

— Как вы уже знаете, моя семья Лазурного Пера бедна, мы не сможем позволить себе заплатить за испорченное бревно железного дерева, чтобы его починили, — явно очень стыдясь озвученных фактов, пояснил ситуацию бедный, угнетаемый главный герой сянси...

— ... — возможно, мне следовало что-то сказать, но я не знал что. В том смысле, что я понял логику его рассуждений о том, что цена расходного инвентаря может возлагаться на учеников, тем более что поступление в Академию Небесной Звезды стоило денег, то есть без взноса тебя даже до вступительных испытаний не допускали. Только вот понимание этого не давало мне идей о том, что тут можно сказать.

— ... — возможно, проректор Сюэ испытывал схожие проблемы. Как, впрочем, и Ан Сюен.

— Мастер? — первым не выдержал гнетущей тишины Синхэ.

— Платить не надо... — тут же ответил учитель, будто проснулся.

— О, так если я что-то сломаю, то платить не придётся? — на всякий случай уточнил уже отчётливо мечтающий провалиться под землю подросток, но, мысленно сжимая яйца в кулак, не позволяющий себе отступить от жизненно важного вопроса денег.

— Без проблем, выложишься на полную, — заверил его старик, хотя что-то в его позе подсказывало мне, что всю неловкость участия в этом разговоре ощущает не только Е Синхэ.

— Хи-хи! — в очередной раз за день рассмеялась в кулачок Сюен, похоже, начиная привыкать к этому делу в нашем присутствии.

Вот только в этот раз её надо было спасать, ибо повернувшийся на звук наставник явно не разделял радости девушки насчёт того, в какой нелепой ситуации он очутился.

— Сестрёнка Сюен, будь снисходительнее к моей ситуации, поверь, мне и так очень, очень неловко из-за того, как Тёмная Луна заботится о своих вассалах, — перевожу стрелки на себя, мрачно смежив веки.

Ну да, пусть девушка просто выражала веселье от абсурдности происходящего, но в порыве дискомфорта из-за ситуации Мастер мог и вспылить, как минимум морально прессанув на тему «неуважительного отношения к наставнику». Он у нас вроде бы и мировой дядька, но всё же человек он серьёзный и уважаемый, а вопросы престижа в местном обществе принимаются близко к сердцу, как и выговоры вышестоящих и особенно учителей. Ну его, так рисковать... Пусть уж лучше все переключатся на мысль о том, что этот смех можно было интерпретировать и так, будто у неё вызывает веселье сам факт того, что вассал Тёмной Луны настолько беден, что беспокоится за какое-то там бревно. Разумеется, по местным обычаям сюзерен вассалу ничего не должен. Как там было... проблемы сюзерена — это проблемы вассала, проблемы вассала — это тоже проблемы вассала. Но всё равно, при желании раздуть конфликт можно и из этого, что и займёт умы всех, у кого оные умы есть, как минимум отвлекая. У Мастера Сюэ с умом всё в полном порядке, и момент он просечёт, а просеча — покатает в голове, пока же он это делает, острота собственных реакций уже поутихнет, да и вообще, девушка уже сама в неловком положении... Короче, всё очень замороченно, но факт в том, что «как бы» (большие кавычки в воздухе) обиженный я — это гораздо безопаснее для Ан Сюен, нежели решивший провести воспитательную работу проректор Сюэ Ли.

— Брат Ю, — она сразу же смутилась и отвела взгляд, доказывая, что и у неё с умом всё очень неплохо, — я не смеюсь над положением вещей, просто сама эта ситуация...

— Синхэ, тебя не должны заботить такие ситуации, просто сделай это, — твёрдым голосом прервал её проректор, всем видом показывая, что он ничего не слышал, но кое-кому лучше прекратить искушать судьбу.

— По вашей команде! — столь же твёрдо и решительно заверил подросток, упирая правый кулак в ладонь левой руки.

И-и-и... Последовал второй подход.

Который оказался хреновым.

Нет, в этот раз парень выдал удар и даже повредил бревно... оставив на нём выщербину сантиметра в четыре шириной и полпальца глубиной. Только это был отстой. В смысле, честный, хороший... Первый Небесный Уровень практика Боевых Искусств Звезды. И в связи с этим я хотел спросить...

Какого хрена?!

Нет, я уже понял, что что-то с Е Синхэ пошло не так, однако на испытаниях можно было списать всё на мандраж, иной психологической настрой, но... но ведь в этом моменте он должен был испарить это грёбанное бревно нахрен и пробить соседнюю стену! Что опять пошло не так? Я опять не почморил нищего вассала за то, что он нищий, потому буст вновь не включился? И что, чтобы теперь прокачать этого паренька, мне нужно настроить его против меня? Но нахрена он мне тогда такой настроенный будет нужен?!

С этим надо что-то делать. Причём срочно! Но идей покамест нет, разве что найти стрелочника, который и будет его чморить, тем самым включив условия активации сюжетки героя сянси... Ещё бы знать, кого и как. Не сводить же мне его с троюродным братом, который тоже сейчас учится в этой академии? Нет, Лян Цзянь полностью подходит на роль зажавшегося мажористого говнюка, он по жизни такой, и это не лечится, но я же не смогу остаться в стороне, если конфликт Синхэ будет с моим родственником! Обе стороны будут ждать от меня каких-то действий, и что бы я ни сделал, ко мне обязательно будут вопросы или от Главы клана Тёмной Луны, или от Е Синхэ, причём и те, и другие крайне неприятны и с далекоидущими последствиями.

Ну а занятие тем временем продолжилось...

День тренировки с брёвнами. Ближе к вечеру.

Как и договорились, Ан Сюен действительно зашла ко мне после окончания занятий, успев тем не менее переодеться и привести себя в порядок. Тогда, на тренировочной площадке, примерно оценив нашу мощност, Сюэ стал ставить нам технику выплёскивания Ци, объясняя, как её лучше направлять, структурировать и какими порциями лучше работать, чтобы не потратить все силы в одном ударе, но и всё-таки бить, как это положено в настоящем бою, где от силы удара зависит твоя жизнь. Ну и всё это совместно с лекциями о циркуляции Ци и том факте, что это — основа основ и базис базисов, который нужно постоянно поддерживать и развивать. Я, к стыду своему, после окончания тренировки не заморачивался ванной, а, в расстройстве чувств от результатов Синхэ, сел гонять Ци в развивающей медитации. Мне срочно требовались положительные эмоции, и удовольствие от тока магии по телу могло мне их дать, в отличие от трудов по соблюдению гигиенических процедур. Будь здесь нормальный душ, и, может быть, я бы относился к этому иначе, но тут, чтобы принять ванну, надо было сперва побегать с ведёрком, а потом подогреть специальную ёмкость, разведя под ней костёр... Короче, это были именно труды, а нифига не удовольствие, тащиться же в общие бани... можно, но это общие бани и туда надо тащиться. Впрочем, нельзя было сказать, что я был грязен или там «благоухал» — чтобы дойти до подобного состояния, пользователь Ци должен был изрядно постараться. Собственно, Небесный Уровень потому и называется небесным, что человек, вступая на него, уже становится чем-то большим. А боги не потеют и не воняют... ну, если их не загонять хуже лошадей.

— О, сестрица Сюен, не ждал тебя так скоро! — улыбнулся я девушке, вежливо постучавшейся в ворота. — Проходи и позволь мне предложить своё гостеприимство.

— Брат Ю, — мне вновь улыбнулись, — неужели я чему-то помешала?

— Ни в коей мере, просто я ещё не успел заварить чай, — улыбаюсь в ответ, хотя на деле я в дом заглянуть не успел, так и разместившись на газоне во дворе.

Во-первых, о визите гости я всё-таки помнил, несмотря ни на какое расстройство, а во-вторых, под лучами солнца было куда удобнее поглощать солнечную Ци. Пусть наращивать силу можно и обычным комплексом цикличного потока от дантяня к темени и обратно, через позвоночник и центр груди (и никаких тебе Врат не нужно! Всё простые, понятные названия!), но при впитывании солнечной или огненной Ци скорость наращивания объёма своей вырастает раза в два. Пусть это капли в абсолютных величинах, но, как известно, курочка по зёрнышку клюёт.

Оказавшись в домике, мы прошли в гостиную, где я быстро собрал всё необходимое для чаепития у традиционного столика. Разводить огонь для подогрева воды, впрочем, я посчитал излишне долгим, а потому — волевое усилие и поток Ци рождают на кончиках пальцев золотистое пламя, что сразу же охватывает чайник. Всего пять секунд — и вода начинает «шкворчать», ещё пять — и уже весело булькает. Можно было бы и быстрее, но я не был уверен, что глина посуды, пусть и произведённой по всем самым строгим канонам и традициям, выдержит такой резкий перепад температур. А проверять, вызовет у меня крутой кипяток ожог или нет, я не хотел. Да и чайник было жалко, он был заслуженным, ещё дедушка в свою юность из него себе заваривал.

— Теперь дадим воде чуть успокоиться — и можно заваривать, — комментирую свои действия.

— Ты... нагреваешь воду с помощью Ци? — удивилась красавица. — Какой необычный цвет... — а это было уже касательно самой Ци.

— Сегодня и так слишком многое произошло, не хотел заставлять тебя ждать, — пожимаю плечами. — К тому же такая тренировка по контролю очень неплоха.

— Брат Ю действительно гений, — смущённо отвернулась девушка, — совмещать отдых с тренировкой...

— Гений или не гений — это не имеет значения, любой талант можно загубить пренебрежением и ленью, а трудолюбие и настойчивость всегда вознаграждаются. Во всяком случае, я хочу в это верить, — вода чуть остыла и теперь была вполне пригодна для заваривания, что не обожжёт впустую чайный лист, но поможет раскрыться всей его гамме вкуса и аромата. Впрочем, первое заваривание всё равно лучше слить — слишком резкое, да и стоило обмыть чай от мелкой травяной пыли, что так или иначе образуется на листьях во время их обработки.

— М-м-м, — вдохнув аромат из поданной мной пиалы, Ан Сюен в блаженстве прикрыла глаза, — нужно будет тоже попробовать. Кажется, вода и листья несут в себе следы твоей Ци... — на этом моменте она умолкла и начала наливать краской... кхм, кажется, это весьма интимная штука.

— В таком случае позволь дать тебе несколько советов, сестрица, — сделал я вид, что услышал фразу только про «тоже попробовать», без смущающего продолжения.

— Советов? Да, конечно... — сделав один глоток, быстро взяла себя в руки она.

— Лучше начинать не с чайника, а с пиалы и делать это в кожаной перчатке.

— В перчатке? Зачем?

— Если перестараться, то вода вскипит мгновенно и можно будет ошпариться, а чайник и вовсе взорвётся... с некоторой долей вероятности.

— Брат Ю, — девушка улыбнулась, — я лишь на Втором Небесном Уровне и чтобы создать столь мощную Ци, мне потребуется приложить все мои усилия.

— Ничего, я верю, что ты очень скоро прорвёшься на новую ступень, сестрёнка Сюен, — подбодрил я даму. — Главное — это мотивация и старания. И того, и другого у тебя в достатке.

— Мотивация, — красавица поджала губы, — да... но скажи мне, брат Ю, зачем так стараешься ты? Изобретаешь такие необычные тренировки? Да и этот цвет Ци, он же стал таким из-за солнечной Ци? — хм-м-м, довольно серьёзный вопрос. И довольно личный. Стоит ли отвечать? Хотя... а почему бы нет? Девушка она вроде бы хорошая, к тому же раскрывать какие-либо секреты я не собираюсь, а даже если она что и сболтнёт, я всегда смогу сказать, что ничего подобного никогда не говорил. Свидетелей-то тут нема.

— Всё очень просто, Сюен. Мы, в некотором роде, очень похожи.

— Похожи? — она чуть нахмурилась.

— Престолюдины и младшие вассалы считают, что бытие членом Старшей Семьи — это сплошь роскошь, удовольствия и развлечения, что мы — небожители, коим позволено всё что угодно. Но мало кто задумывается над тем, что на самом деле мы скованы и несвободны едва ли не сильнее, чем черноногие крестьяне. Наши судьбы не принадлежат нам. Я — младший наследник, нелюбимый Главой и главным Старейшиной собственного клана. Я — расходный материал и, случись у меня какие-либо более высокие притязания,

помеха. Сейчас, когда стал известен мой талант семи кристаллов, я возвысился... до уровня «статусной вещи», которую можно продать, поменять или подарить более высокому аристократу. Или которую могут сломать из зависти, например. Потому я буду продолжать развиваться и тренироваться, если потребуется, то и на износ. Просто для того, чтобы перестать быть вещью и стать тем, кем я сам хочу быть. Только и всего, — я улыбнулся и припал губами к пиале.

— Только и всего, — задумчиво повторила девушка, обнимая обеими ладонками свою посуду и наблюдая за поднимающимся над ней паром. — Знаешь... я узнавала о младшем наследнике Лян Ю... и то, что я услышала, совершенно не похоже на то, что я вижу перед собой.

— Надеюсь, то, что ты видишь, лучше, чем то, что ты слышала, — делаю новый глоток отвара, скрывая в пиале смешок от вида растеряннo-нахохлившейся леди. — Но в этом нет ничего удивительного — слухи часто врут, к тому же в клане нельзя быть собой, всегда есть роль, которой нужно соответствовать. Здесь же, — я обвёл взглядом помещение, показывая это абстрактное «здесь», — я могу быть собой.

— Вот как... — теперь очередь отпивать из своей пиалы наступила для Ан Сюен, — никогда не думала об этом.

— Хох, кажется, рассказы этого молодого человека опечалили мою сестрёнку Сюен, — я улыбнулся, меняя тему, — потому предлагаю оставить столь грустную и сложную тему. Мы там, где мы сейчас, и перед нами открыты все дороги. Так насладимся же этим временем, ну а пока... не поведаешь мне, какие блюда тебе нравятся?

— Блюда? — и так глазками морг-морг.

— Ну или песни, стихи... В общем, стоит нам отвлечься от печальных дум и просто развеяться в разговоре брата и сестры о приятных и не несущих в себе какой-то грусти вещах, как считаешь?

— Да, — вновь немного подумав, кивнула девушка, — ты прав. Я очень люблю орехи в меду...

— Сладкоежка, — я хмыкнул под мигмом посуровевшим взглядом девушки. Нет, обиды там не было ни в одном глазу, но не показать возмущения даже тенью «поклёпа» на любовь леди к сладкому означенная леди не могла. Что же, продолжение вечера обещало быть куда как более позитивным. А личного, для налаживания уже дружеских отношений, было сказано вполне достаточно и так.

Общение общением, однако тренировки и развитие никто не отменял... Н-да, чувствую, что моя тяга к этому уже напоминает ломку наркомана по очередной дозе, но поделаться с собой я ничего не мог — чувство мощи, растекающейся по твоему телу и с каждым мгновением всё возрастающей — это великолепно. К тому же... Открывшиеся факты были неутешительны.

Мой план по использованию Е Синхэ в качестве ледокола, который проложит мне путь к власти, вернее, плясать от того, что он таким ледоколом сам по себе станет, и уже на основе этого искать пути поймать свою выгоду, не просто трещал по швам, он буквально осыпался прахом. Парень развивался изумительно быстро для того, кто только-только начал заниматься боевыми искусствами, но и в десятую часть не так стремительно, как было в

известной мне истории. А без той силы он просто... бесполезен. Даже там ему приходилось раз от разу превозмогать, несмотря на все бусты и рояли в кустах, которые ему подкидывало мироздание, без них же он — просто пустое место. Я и так с трудом представлял, как сравнить Е Синхэ с Тёмной Луной и при этом остаться в стороне от конфликта и вывести из него деда, но о каком стравливании может идти речь, если этот простофиля ничем не отличается по силе от обычного практика Боевых Искусств Звезды?! О каком вообще устранении семьи главы клана можно говорить в такой ситуации?

Что? Мои семь кристаллов? Но в том-то и дело, что во мне нет той мощи, которая была в Синхэ по канону. Или на самом деле я активировал кристаллы криво и они нихрена не отображают реальность, или они отображают что-то другое, например, факт моего попадания и... не знаю... слияние душ между мной и оригинальным Лян Ю? В любом случае, точно не потенциал грубой мощи! Я вложился в удар по бревну полностью, уже будучи на Третьем Небесном Уровне, но мой удар был и вполовину не так силен, как удар Синхэ в его оригинальной истории. Я ударил просто как начинающий практик Третьего Небесного Уровня, то есть даже не практик середины Третьего Небесного Уровня, Синхэ же хреначил как Пятый. Будучи то ли на Втором, то ли вообще на Первом, времени-то с начала учёбы прошло всего ничего! То есть даже не на Третьем Небесном Уровне (Третий он получил где-то совсем накануне турпохода в лес с террористами, я это хорошо помню) он мог вмазать как Пятый! Разница наших показателей просто запредельна.

Была бы, имей он оригинальный уровень силы.

И вот чего мне делать в такой ситуации? Я Лян Сяню, нынешнему главе клана Тёмной Луны, не соперник — он на пике Седьмого Небесного Уровня и перед смертью вроде как на Восьмой прорвался. А это дядька, который в одно лицо армию может положить, причём наплевав на то, какие в ней собрались практики, если они ниже Восьмого уровня. Буквально — чем выше уровень, тем заметней разница в силе между цифрами, и Восьмой настолько же сильнее Седьмого, насколько Седьмой сильнее Пятого, если не Четвёртого, а Седьмой Пятых и Четвёртых может класть пачками без малейшего напряжения.

В общем, всё было очень безрадостно, и единственный вариант, который я для себя видел — это качаться, качаться и ещё раз качаться, пока есть такая возможность и меня ещё никто не пытается убить. А потому после того, как Ан Сюен покинула мой дом, я вновь сел в позу для медитации и, не отрываясь от запущенного цикла циркуляции Ци (трипл-Ц!), стал пытаться нащупать метод втягивания уже лунной энергии, благо сама Луна хоть и очень бледным полумесяцем, но на небосводе присутствовала.

Можно было, конечно, попытаться сразу сунуться к звёздам и, так сказать, закосплеить героя сянси на полную. Ага, стать псевдокитайской копией китайского персонажа — что называется: почувствуйте самоуважение. Но, во-первых, «на полную» не получится. Банально потому, что сутры из его Техники Бога Звёздных Боевых Искусств всё ещё оставались для меня абсолютно непонятной мракобесной хренью, вместо Источника Великой Мудрости и Тайн Вселенной, каковыми выглядели для Е Синхэ. А во-вторых, не стоит замахиваться на что-то далёкое, пока не охвачено то, что мне ближе. Луна, чей свет — лишь отблеск пламени Солнца. По сути — то же самое, а значит, доступное и пригодное мне. Но вместе с тем этот отблеск свой, особый. Искривлённое и искажённое отражение, но далеко не ущербное, просто... своё, специфическое, утратившее часть изначальных свойств и силы, но добавившее своих, новых ноток. Холодное, равнодушное... мёртвое.

Гоняя по зацикленной петле Ци, я старался одновременно с этим впитать ту, что

изливалась с небес, но при этом отсечь тот спектр, что давало ещё не зашедшее Солнце. И-и... получаться у меня начало почти сразу, вот только процесс поглощения лунной Ци был довольно... специфичен. Вместо прогревающего и наполняющего бодростью тепла по моему телу растекался умиротворяющий и сонный холод, который так и тянуло назвать «мертвенный». Но это, скорее всего, была лишь игра воображения... во всяком случае, я искренне на это надеялся, хотя в голову так и лезли мысли о том, что Луна у некоторых народов Земли зовётся Солнцем Мёртвых.

Однако эти ощущения ни в коем случае не были неприятны, просто очень не походили на то, что испытываешь, работая с огненной Ци и светом Солнца. А ещё никакого чувства близости к завершению. Лунная Ци растворялась в моей собственной без остатка, невольно навеяв мысли о том, что я занимаюсь чем-то вроде попытки озеленить пески пустыни, поливая те из детского ведёрка. То есть вода вроде бы и есть, и ты даже прекрасно видишь, как она уходит в дело, однако ни конца, ни края и близко нет. Но того, кто помнит, как паять материнскую плату при помощи шестидесятиваттного паяльника с тупым жалом и без нормального флюса, не испугать такими мелочами, и я упорно улавливал силу Луны и направлял её в свой даньтянь, хотя и чувствовал, что такими темпами и за год не смогу достигнуть слияния. Это, впрочем, было вполне объяснимо, ведь я перешёл на Третий Небесный Уровень, и сам мой резерв энергии, само её качество перешли на иную ступень, отчего для достижения результата мне теперь требовалось поглотить намного больше, чем это было с Солнцем. Там, где раньше, чтобы наполнить сосуд и достичь диффузии энергии в равных пропорциях, требовалось условное ведро, теперь необходима была бочка. Пусть не в человеческий рост, но всё равно в разы больше первого объёма. С прорывом на следующий Небесный Уровень, кстати, было так же — просто чтобы этот прорыв стал возможен, требовалось нарастить объём своей Ци в несколько раз от того, который получил при прорыве на текущий уровень. Количество тут переходило в качество, вернее, могло перейти, а могло и застыть вместе со всем развитием, когда практик достигал своего предела, но вот достигнуть качества без количества было невозможно в принципе, потому-то медитация с постоянной тренировкой даньтяня и продолжала быть актуальной на любой стадии развития.

В общем, так у меня и прошёл вечер, а за ним и ночь — недавний успех с солнечной Ци вдохновлял и полнил энтузиазмом, из-за чего даже чувство тщетности прилагаемых усилий отнюдь не заставляло опустить руки.

Увы, с окончанием ночи развивающую медитацию тоже пришлось заканчивать — ни уроки с проректором, ни потребность в пище пока никто не отменял, это только сон для слабаков, а остальное пока надо. Да, пока... Будем на это надеяться.

Около пяти суток спустя.

Новая ночь вновь наполнилась чувством лежащего передо мной бесконечно долгого пути, а также не самыми весёлыми мыслями. Нет, сам процесс поглощения лунной Ци мне нравился, но вот темпы начинали удручать, а потому, не отрываясь от медитации, я уже который день насиловал себе память, пытаюсь хоть что-то сообразить на тему своего будущего вообще и своего выживания в частности.

Во-первых, техники. Ключевой вопрос, замковый камень всего дальнейшего развития. Хотелось всего и побольше, но запас времени ограничен, и чем больше проходило дней, тем ярче я это чувствовал.

После моего выхода на Третий Небесный Уровень на уроках с Мастером Сюэ мы приступили к освоению классических огненных приёмов, теорию которых прошлый Лян Ю изучил ещё дома, а потому от меня даже почти не требовалось тратить лишнее время на попытку понять их описание в книгах и дёрганье за объяснениями учителя.

«Огненный клинок» — самая базовая атака, выпускающая с руки узкую струю тугого пламени, — получился очень легко, ведь именно под нечто подобное наша тренировка с железным деревом и затачивалась, так что всё, что от меня дальше требовалось, это наработка контроля за формой струи и точной дозировкой Ци, вкладываемой в атаку. В перспективе так можно было выпускать хоть десяток прожигающих метровые брёвна стрел — по одной с каждого пальца, с самонаведением и на расстояние в десятки метров, потому как управлять своей Ци, даже выпущенной наружу, было возможно и не сказать чтобы сложно. Да, это требовало определённой привычки, в смысле, привыкания к, можно сказать, дополнительной конечности, а то и не одной, но... Это же была МАГИЯ! Плевать насколько это сложно! В тот момент, когда это становится возможно, всё остальное просто не играет роли! Сон, вода, еда — всё идёт в топку, когда ты можешь научиться работать за реактивный огнемёт! И, главное, даже не нужно зубрить никаких формул и держать в голове каких-то мозголомных образов из рунических кругов, ты просто берёшь свою Ци — и двигаешь ей! Двинул неправильно? Пробируешь ещё раз! И ещё раз! И повторить! И дайте два! И так пока проректор Сюэ не даст по шее, чтобы следил за объёмом Ци и не доводил себя до истощения. И да, по шее я начал получать часто, но это было выше меня.

С «Огненным щитом» — плотной плоскостью пламени трёх метров в ширину, формирующейся на небольшом расстоянии от тела и являющейся предтечей всех дальнейших барьеров огненных боевых искусств, — всё происходило точно так же, за той разницей, что здесь в процесс включились ручные печати. Этакие специальные положения рук и пальцев относительно друг друга, помогающие составить наиболее правильную конфигурацию потока Ци. Они не то чтобы обязательны, но есть ряд жестов и движений тела, которые стимулируют движение Ци с определённой скоростью и в определённом направлении. Малый Проход Великого Тигра, с которого началось наше обучение в Академии, — он как раз именно об этом и учит тем самым движениям тела. Но если там вопрос стоит о движениях всего тела прямо в бою, то ручные печати — это движения только рук и оперирование каналами Ци в них. А очевидно, что если тот же указательный палец будет направлен в сторону цели или будет расположен к ней боком, то и Ци, текущая по нему, в сторону этой цели пойдёт по-разному. А дальше всё развивается довольно логично — выброс рук вперёд, так, чтобы все каналы Ци на них максимально смотрели в ту же сторону, придаёт атаке больший импульс, а сжатие в некую закольцованную систему, где силу надо выпускать не через пару отверстий, а со всей поверхности, придаёт максимальную широту охвата. Ну и на комбинировании всего этого в соответствии с потребностями техник ручные печати и строились. Для мощного потока пламени ладони надо было сложить вместе, концентрируя между ними Ци, а потом резко выбросить вперёд, спуская «выхлоп», а для щита — выпускать Ци с тыльной стороны правой руки, с вытянутыми указательным и средним пальцами, придерживая её снизу левой, так, чтобы поток Ци из левой руки сперва входил в правую, а уже через неё в технику.

Всё это добавляло своих трудностей с освоением, но и интереса. Ручные печати были вещь достаточно универсальной и в огненных практиках частой. Их исполнение мало отличалось от человека к человеку, и заучить их можно было на любом уровне развития, так

что с нуля моему телу осваивать это не требовалось, только отточить и приноровиться. Вот только, несмотря на весь восторг и удовольствие от таких занятий, умом я прекрасно понимал, что всё это — фигня, которая меня **не** спасёт.

Все эти огненные щиты и прочее фаершоу — это так, мелочь, которая практически бесполезна против тех, кто выше по уровню, и буквально никак не увеличивает шансы на выживание в противостоянии с заговорщиками, что и практиков Пятого Небесного Уровня резали пачками. Мне бы парочку техник «поддержки», хотя это название весьма условное, но память о возможном будущем Синхэ сразу выдавала много интересных вариантов. От лечения (ценность которого для выживания сложно переоценить) до неких звёздных чудо-глаз, позволяющих читать движения противника и за счёт этого умудряться избегать атак даже более умелых и быстрых практиков. Проблема в том, что всё это богатство относится к Боевым Искусствам Звезды, а в огненных техниках ничего такого нет, только магические барьеры, да и те лишь на высоких степенях развития, до которых мне ещё топать и топать.

В целом, у меня был «доступ» к Солнцу, что, согласно моей же теории, позволяло мне применять и Звёздные боевые искусства. Вот только мало того, что я продолжал ни черта не понимать, что написано в книгах по данному направлению, так ведь и принцип работы, сама механика того, как работает это искусство, мне не подходил в чистом виде. То объяснение «на пальцах» от Е Синхэ и последующий успех хорошо показали, что вся работа с Ци у нас строится иначе, то есть, даже понимая худо-бедно механику Боевых Искусств Звезды, мне ещё предстояло переделать её под себя. И это не говоря о том, что потом эту переделанную механику потребуются испытать. На себе. На своих глазах, в частности. А косякнуть и выжечь органы зрения, мягко говоря, желания не было... Потому лучше было начать с целительства. Оно и побезопаснее вроде бы, и в дальнейшем поможет, даже в разрезе восстановления глаз. Конечно, своя Ци своему же организму вроде как навредить не может, но хрен его знает. Некоторые вещи организмом как вред и не распознаются. Самый простой пример — набор лишнего веса. Он вреден, он мешает жить, но организм упрямо откладывает жирок, даже когда от него уже погибает, и никак ты ему не объяснишь, что этого делать не надо. Вот и с местной магией может быть что-то такое. Пусть это вроде бы так и не работало, но страшно, однако. Хотя и сидеть на попе ровно нельзя — обычный огненный шар меня не спасёт даже от террористов-лесовиков, а вот целительство — может, как и чудо-глазки. Но хоть то же целительство и описано во всех читанных мной методичках по традиции Звёзд, но описано оно в плане: «ну ты, типа, медитируй на эту фразу, и быть тебе кошерным доктором через месяц-два». Со Звёздными Глазами было и того кучерявей — упоминались они всего в паре методичек и даже без каких-то специальных поэтических виршей, где якобы зашифрована механика приёма. И как с этим всем работать, я просто не знал.

Помимо этого всё острее становился вопрос, когда будет эта «боевая практика» в том лесочке на горе? По идее, нам об этом объявят за некоторое время, но за какое? Да и что делать? Просто идти, рассчитывая на авось? Нет, это самоубийство. Не идти, сказавшись больным? Допустим, нужным образом травмироваться, чтобы остаться в академии, я сумею. И тем самым — буду знать, что террористы угрожали массу народа, включая и весело смеющуюся над моими шутками Ан Сюен, с моего попустительства и мелкого, трусливого шкурничества. На Е Синхэ надежды никакой. Да, я не имею понятия, что и как там пошло не так, в чём причина, но... он уже не вывозит. Так что надеяться, что он таки всё затащит в одно лицо, не получалось. Он и в той нарисованной истории ни хрена, по сути, не затащил,

сумев спасти только себя да двух спутниц, остальных студентов и наставников вырезали наполовину, если не больше, а те, кто это дело пережил, выжили только потому, что отловить их всех по лесам просто не успели. Но, имея Третий Небесный Уровень, я там и квакнуть не смогу — прибьют мгновенно. Нужно выходить на Четвёртый, а лучше Пятый. Вот только это всё равно что выполнить пятилетний план за три дня. Буквально! Я, конечно, по местным меркам чудо какой гений с семью кристаллами, но... во-первых, я до сих пор никакой такой чудо-гениальности и супер-пупер мощ-щи в себе не ощущаю, уж точно ничего похожего на тот зверский уровень силы, что демонстрировал в оригинальной истории Е Синхэ, активировав шесть кристаллов, то есть даже на один меньше, чем я. А во-вторых, даже если что-то там во мне и есть, которое раскроется в будущем, конкретно на данный момент я остаюсь «чайником», что рискует попасть под замес «броненосцев». И времени на раскачку у меня нет. Даже в самом оптимистичном случае «боевая практика» проходит «в конце семестра», то есть, ориентировочно, через два месяца. И если я каким-то чудом и успею выйти на Четвёртый Небесный Уровень, хотя бы закончив слияние своей силы с Ци Луны, то на Пятый — никак. Тут уже нужен какой-то зверский допинг и читы, причём действительно зверский — обычные духовные эликсиры и пилюли, которые можно купить у той же Академии, не подойдут. Может быть, какие-то супер-мега-совершенные образцы и смогли бы мне помочь, но супер-мега-совершенных в продаже-то как раз нет — в открытой продаже находятся только этикие сублимированные шарики из Ци-насыщенных трав и минералов, аля «Куриные кубики Магги», только шарики. И этих шариков нельзя принимать за раз много, не больше одного в день, на самом деле, если не хочешь травануться и подохнуть, потому как Ци у тех ингредиентов, что на них идут, не является человеческой, и пусть её можно впитать и пустить на рост своего резерва, но передозировка инородной энергии в организме может очень больно ударить по этому организму, вплоть до тяжёлых повреждений энергосистемы. Сами по себе материальные компоненты тоже в большой дозировке будут не шибко полезны для организма, особенно их минеральная составляющая. Наконец, и самой Ци в этих пилюлях и эликсирах не так чтобы много, то есть да — на фоне медитации вообще без всего прирост там заметный и существенный, но совершенно не такой заметный и существенный, чтобы взять новый Небесный Уровень за три дня. По идее, у Академии ещё должен быть доступ к таким вещам, как Звёздные Камни и Рубины Огненной Слезы — таким «природным» конденсатам, веществам, что в естественных условиях накопили в себе огромный запас Ци, идеально подходящей для практиков определённого боевого искусства. То есть Звёздные Камни несут в себе запас Ци звёзд, а Огненные Слезы — Ци огня, и адепт соответствующего направления может поглощать из них энергию неограниченно — насколько хватит терпения и запаса самого камушка. Есть и другие вариации подобных веществ, но эти — самые распространённые и дешёвые. Вот только... дешёвые они лишь относительно более редких аналогов, а реально даже за самый мелкий пару-тройку сотен серебряных монет вынь да положь. А это так-то дохрена — обычный крестьянин и одну-то серебряную монету может у себя в кошельке годами не видеть. Я же хоть и весь из себя мажористый наследник второго по силе и богатству клана провинции, да и прошлый Лян Ю, отправляясь в Академию, денег взял почти на максимум из доступного, как раз в расчёте на ученический доступ к запасам учебного заведения, но даже так мне вряд ли хватит и на пять Рубинов с огненной Ци — тут ещё местные цены смотреть надо и объём предложения. Но даже в самом благоприятном случае, если наценка будет минимальной и я смогу закупиться... Это всё равно максимум даст мне подняться на Четвёртый Небесный

Уровень, но никак не на Пятой! На Четвёртом же я всё ещё буду оставаться мясом, что с лёгкостью зашибёт хоть Чу Сянь, хоть Линь Хон — тот блондинчик-террорист, что совсем не сдерживал голоса, когда представлялся Е Синхэ. А ведь у них там ещё и какие-то люто-демоничные призываемые зверюги были, от которых и опытные практики на Пятом Небесном Уровне огребали. Нет, стандартные варианты раскочки мне не подходили, тем более что и использовать их, пока я не закончу слияние с Ци Луны, было нельзя — тут или одно, или другое.

В итоге получалось, что куда ни кинь — всюду клин. Я выкладывался как ненормальный, почти не спал, тренировался по двадцать часов в день и, да, развивался — рос в навыках, знаниях, Ци потихоньку в резерв капала. И тем не менее чувство, что время утекает сквозь пальцы, а я не только не отдаляюсь от смерти, но с каждым днём к ней только ближе... это чувство лишь нарастало.

Оттого, наверное, поглощая холодную «мертвенную» Ци Луны, я сам не замечал, как впадаю в состояние глубокой меланхолии и не то чтобы отчаяния, но... да. Чего-то очень близкого ему, что нельзя назвать чёрным и болезненным, от которого рвало бы сердце и тянуло на суицид, но тоже не слишком приятного. Сонного такого. Равнодушного...

Всё изменилось в один миг. Словно пробив какой-то барьер... или набрав критическую массу, дантьянь дрогнул, отдаваясь по всему телу волной мурашек, вслед за которой следовала волна изменившейся Ци — моей собственной, из дантьяня, но уже не такой, как выходила из него всего секунду назад. Это не был Прорыв, совсем нет — ощущения кардинально разные, как сравнивать тёплое с мягким, но я определённо достиг слияния. Слияния трёх начал — Огня, Солнца и Луны.

Ещё не до конца веря в случившееся, я поднял всё ещё окутанную энергией, в результате медитации, руку к глазам, наблюдая, как золотистое пламя Ци выцветает, становясь бледным, с серебристым призрачным отливом. Выдох... золото Солнца... Вдох... призрачное серебро Луны... Выдох... оранжево-багряный отлив обычного пламени. Вдох... Да, это был ещё не Четвёртый Уровень, совсем не он, но, судя по ощущениям возросшего объёма, приобщение к новому «элементу» всё-таки даёт некий толчок к развитию дантьяня. Я всё ещё был где-то в начале Третьего Небесного Уровня, но уже не так чтобы прям совсем на «стартовой площадке», а совершив несколько широких шагов к состоянию, более характерному середине «дистанции» данной стадии развития. Это было прекрасно... но этого было мало. Прошлый Лян Ю прибыл в Академию, уже находясь на Пике Второго Небесного Уровня, и я помнил то ощущение близости Прорыва, хоть в тот момент и не мог сказать, что это за чувство в энергетике и чем оно отличается от нормального положения дел — всё-таки ни у прошлого хозяина тела, ни тем паче у меня не было опыта множества Прорывов. Сейчас же я чувствовал нечто иное — что для Прорыва у меня ещё слишком мало энергии. Нужно больше. Намного больше. Однако... достаточно. Пока что. Энергетике нужно ещё дать время устояться. Часа-двух хватит, но культивировать в это время не стоит, чтобы не вносить помехи. Они вроде бы и не могут повредить, но с моим гибридным подходом и мешаниной начал лучше не рисковать. А вот срочно влить в себя чашечку крепкого чёрного чая, чтобы включить мозги и хорошенько подумать — стоит.

Как я оказался в доме и заварил бодрящий напиток, восстановить в памяти я бы не смог при всём желании, да и не до того мне было. Радость от слияния густо мешалась в душе с совсем иным чувством. Чувством... облома.

Я ведь действительно рассчитывал, ожидал, надеялся — называйте как хотите, но я

искренне думал, что слияние с лунной Ци позволит мне прыгнуть на Четвёртый Небесный Уровень. Да, мне этого никто не обещал, но... Блин! За эту неделю я мог нажраться пилюль, купить Рубин Огненной Слезы и выйти на середину Третьего Небесного Уровня. На середину, Карл! А не оставаться в начале, пусть и чуть-чуть отойдя от самого-самого начала.

Я же такими темпами реально нихрена не успею! И придётся мне стать или трупом, или трусливым подонком, бросающим кучу, по сути, детей на растерзание отбитым фанатикам! И даже если я прям сейчас побегу к интенданту Академии — смотри пункт «до Четвёртого дотяну, но на Пятый выйти — анриал». Мне нужно было срочно придумать что-то ещё. Что-то нестандартное. Что-то действительно читерное... Минуточку... Читерное?

Точно! Ледяная алебарда, что была спрятана в пещере на полигоне. Сокровище Небесного уровня, что, как видно даже из названия, даёт примерно плюс этот самый уровень. В том смысле, что тут концепция «самурай без меча подобен самураю с мечом, но только без меча» ни разу не работает, и крутой артефакт — это реально серьёзное преимущество, способное легко переломить ход боя. Конечно, уповать на единственный артефакт со свойствами, точно мне неизвестными, явно не стоит, но вот в сочетании с тем уровнем силы, который я смогу нарастить, закупившись у Академии веществами, эта штука действительно уже даст мне неплохие шансы на выживание. Есть, конечно, небольшая проблема — я совершенно не помню, где эта алебарда находится, и не уверен, что в читанной мной истории вообще были конкретные координаты и карты. Но зато я помню, что в том лесочке была некая Звёздная колонна — такая большая, древняя и одиноко стоящая прям где-то в центре полигона каменная палка выше деревьев, на которую делался мощный акцент, типа, запомните, вот эта штука — важная и жутко крутая, но потом об этом забыли, и она больше нигде и никак не фигурировала. Но это всё лирика, а важно то, что пещерка с алебардой точно находилась где-то в радиусе дневного перехода от этой колонны, а учитывая, что даже в местных лесах не так уж часто встречаются внезапные скалы с пещерами, это уже хороший ориентир! Сам же полигон тоже примечательный, там мало того, что колонна есть, так ещё и добрая половина сюжетки строилась на том, что единственный мост туда террористы-лесовики поломали, сделав невозможным побег за помощью. Итак, у нас есть цель, у нас есть план, осталось придумать, как и когда приступить к делу. Искать пещеру с алебардой во время боевой практики? В тот момент, когда по лесу будут гулять ребята, желающие меня прикончить? Я не настолько не дружу с головой, нет, нужно было успеть раньше. Но уйти на пару-тройку дней для «свободного поиска» я не мог — учитель просто не оценит даже просьбы такой, не говоря уже о «самоволке». И ведь алебарду нужно не просто найти, её нужно ещё и подчинить себе! Это же не просто железка, это настоящий магический артефакт, причём одушевлённый и чуть ли не разумный, с духом-хранителем в форме дракона внутри. Очень агрессивным и суровым духом дракона, если уж начистоту. Е Синхэ в той истории смог выехать на Пафосном Превозмогании и Сюжетной Броне главного героя сянси. У меня же подобной роскоши нет. М-м-м... Идеи? Написать дедушке? Я покатаю мысль и так, и эдак... Нет, плохая идея. Пока письмо дойдёт, пока ему его передадут (хорошо, если просто передадут, а не прочитают по пути, но тут ладно, можно просто попросить о срочной встрече без подробностей и деталей), пока он придёт — Старейшина клана ведь тоже не может сорваться куда-либо по первому щелчку пальцев, пусть и любимого внука. Слишком долго. Я даже не уверен, что он успеет к этой самой боевой практике, напиши я ему прямо сейчас, не говоря о подготовке заранее. А что если...

Мысль была до абсурдного наглая, несколько авантюрная, но, в крайнем случае, не

несла мне вообще никакого ущерба, даже репутационного.

Я улыбнулся. Порой традиции и мировоззрение местных можно использовать к своей выгоде. Всего-то и делов, что совершить парочку мразотнейших и святотатственнейших вещей с точки зрения всё тех же местных — нагло и в глаза соврать учителю и использовать его веру в ученика и бескорыстие для личной выгоды. Ну что же, это похоже на план!

На следующий день я после завершения тренировки подошёл к уважаемому наставнику.

— Мастер Сюэ, могу я с вами поговорить?

— Разумеется, Лян Ю, чем этот старик может помочь молодому ученику? — наставник был благодушен и не скрывал, что сильно благоволит одарённому и крайне старательному парню. Я, меж тем, не спешил отвечать, прежде проводив взглядом удаляющихся коллег по обучению. Это не укрылось и от Сюэ, несколько сбив его благодушие и настроив на более серьёзный лад. — Так в чём дело?

— Понимаете, Мастер, когда я медитировал, неожиданно передо мной возникло видение.

— Видение? — немного удивился наставник, но именно что немного — различного рода приходы у культиваторов были событием не особо редким. Некоторые так даже техники изобретали. Если мне память не изменяет, тот же Синхэ чуть ли не весь свой боевой арсенал так заработал. Аля: сажу на попе ровно и вдруг — бац! Я знаю крутой приём, повергающий Небеса! Так, не думать, что это как-то связано со всей той кучей сомнительного рода веществ, что он постоянно потреблял, находя в самых неожиданных уголках провинции! Хотя это и наверняка так...

— Да, — тем временем кивнул я наставнику. — Я как раз размышлял о природе огня и мороза, на примере их ироничного сходства в том, что ни то, ни другое нельзя пощупать руками, но и то, и другое может обжигать, когда неожиданно передо мной возник Дракон. Но не обычный Дракон. Этот Дракон был исполнен льда, но был яростен, словно пламя! И он звал меня к себе, призывал прийти. Холодная пещера где-то в вышине с единственным подъёмом, рядом с ней был столб из Звёзд — старая руина... Я чувствую, что это место где-то неподалёку, но не могу понять, где именно. Возможно, вы хотя бы слышали о таком?

— Хм-м-м... — Сюэ задумчиво огладил бороду. — Кажется, я знаю, о каком месте идёт речь. Это действительно недалеко, и очень скоро вы должны будете отправиться туда для боевой практики.

— Ясно, — я поджал губы. — Мастер, я понимаю, что это звучит очень дерзко с моей стороны, но не могли бы вы направить этого ученика туда сейчас? Я чувствую, что это важно, и просто не могу ждать...

— Нет, — покачал головой старый наставник, обламывая мне всю малину, но, когда он продолжил, я чуть было не подпрыгнул на месте — ставка сыграла на все сто! — это опасное место и, пусть ты и радуешь сердце этого старика своими успехами, отправляться туда одному будет слишком рискованно даже для тебя. Я провожу тебя, Лян Ю.

— Благодарю вас, Мастер Сюэ, когда мы сможем выдвигаться?

— Если ты готов, то немедленно. Я только извещу Ан Сюен и Е Синхэ, что следующие два дня им нужно будет заниматься самостоятельно.

— Ещё раз благодарю вас, Мастер, — я поклонился в пояс, не скрывая радости и

возбуждения.

— Ну, полно. Иди собери нам еды на два дня и пойдём.

Сборы не заняли много времени, а предупреждение для учеников Мастер оставил и того быстрее. Так что уже через полчаса мы дружно перебирали ногами по тропе, а я слушал пояснения наставника и мотал их на несуществующий ус. Так, собственно, и выяснилось, что через две недели, плюс-минус несколько дней, нам предстоит выйти на «разведку боем», дабы на деле опробовать и отточить то, что мы за месяц занятий в Академии узнали. Дело это нужное и совершенно безопасное — слуги разобьют целый лагерь, а за дарованиями будет присматривать отряд из учителей младшего и среднего ранга — более чем достаточно для ушатывания любого противника, что может встретиться в том районе, начиная от залётных бандитов, заканчивая Демоническими зверями. Правда, в планах обороны не предусматривалось момента, когда защищать учеников нужно было от внедрённых в их же состав террористов, да ещё и «скорраптившегося» учителя.

Так, коротая время за разговорами, точнее, обсуждением планов моего дальнейшего развития, мы сперва добрались до гор, коими, на самом деле, изобиловала территория всей империи Джоу, будучи, как я понимал, полной калькой с горных районов Китая, а после ступили на деревянный настил искусственного серпантина и дошли по нему до некоего горного плато, где вскоре обнаружили и площадку с одинокой колонной, опутанной сетью трещин и лианами. Вечер уже давно наступил, грозя скоро перейти в ночь.

— Остановимся здесь, а завтра с утра начнём поиски, — повелел Сюэ Ли. — Лян Ю займись ужином, а я разобью палатки, — старик тоже шёл сюда не с пустыми руками, но если у меня была тяжёлая и обильная провизия, то у него — лёгкие и удобные палатки. Впрочем, я и не думал жаловаться. Даже для Первого Небесного Уровня вес подобной поклажи не котировался, для третьего — подавно.

Разогреть еду — дело нехитрое, как и разбить место для ночлега, ещё полчаса — и мы, сытые, пожелали друг другу спокойной ночи. Учитель и в самом деле отправился спать, у меня же не было сна ни в одном глазу — слишком я был напряжён и возбуждён. Мой взгляд блуждал по округе, пока не упал на колонну, одиноко стоящую посреди площадки. На буквально переполненную звёздной Ци колонну.

— Нет, ты не будешь этого делать. Тебе надо отдохнуть перед завтрашним днём! — принялся я уговаривать сам себя. — Эх... Кого я пытаюсь обмануть...

Уже через две минуты я усаживался в позу лотоса на прихваченный коврик для медитации. Угу, прямо наверху тридцатиметровой колонны. Не скажу, что ощущать под жопой огромный накопитель Ци было так уж замечательно, но с такой «антенной» был неплохой шанс установить связь с эталонными звёздами, что дают силу практикам соответствующего направления. В том смысле, чтобы нормально выделить их Ци на фоне солнечной и лунной, что тоже льются с небес. Привыкнуть, запомнить, сфокусироваться, может быть, даже вытянуть чуть-чуть из колонны.

Таков был план.

Несколько часов спустя.

Хороший был план, красивый. Не скажу, что он полностью провалился, но, скажем так, колонне я не понравился. И на этом пока опустим дальнейшие объяснения.

Завтрак прошёл в тишине и сосредоточенном пережёвывании. Плана разведки местности не имелось, по мыслям уважаемого Сюэ, раз мне приглючился дракон, он и

должен меня направить дальше. А он тут так — подстраховать на случай какого-нибудь шального демонического медведя или чего-то подобного. М-да, а я уж было хотел предложить разделиться и начать прочёсывать территорию. Хотя да, если бы можно было разделяться, наставник не стал бы меня сопровождать. Это сложнее, чем я думал. И определение района поиска фразой: «Где-то на плато» — это охрененно точные координаты. Бесспорно. Отсекающие разве что центр этого самого плато, потому как никаких холмов и скал, где эта самая пещера могла бы разместиться, тут точно не было.

В общем, на самом деле всё оказалось не так уж плохо, хоть и пришлось побегать, но поиски заняли лишь немногим больше десяти часов, что для такого уровня задач можно было смело назвать выдающейся оперативностью. Необходимую пещеру, от которой просто тянуло холодом, удалось обнаружить, когда уже началось смеркаться. Вот только пещера меня сейчас волновала в последнюю очередь. Дело в том, что по пути мы натыкались на всяческих демонических кабанов и огненных птиц. И учитель Сюэ был не против устроить практику своему любимому ученику чуть раньше, чем остальным абитуриентам. Ну и оставил меня разбираться с живностью, сам, в лучших традициях китайских мудрых наставников, примостившись под деревом с пиалой чая... Да-да, он потащил с собой в поход чайник и чай. Но это ладно, это хрен с ним. Проблема заключалась в другом. В последствиях убийства животных.

Сам процесс не вызывал у меня ни страха, ни отвращения. Ну курица, ну огненная, свернуть ей шею — и всех делов. Вот только в тот момент, когда огонёк жизни покидал смертную оболочку, я чувствовал... просто чувствовал этот огонёк! Чувствовал Ци Демонического зверя и его жизненную силу, причём не просто как нечто внешнее и недоступное, а как что-то, что находилось у меня в руках, как что-то, что я мог впитать по аналогии с Ци огня и солнечной Ци! И оно впитывалось... Рефлекторно впитывалось! Всегс капелька — маленькая часть того покидающего тело огонька жизни, но даже эта капля делала меня сильнее, повышая мою жизненную силу и объём Ци. В сравнении с поглощением солнечной Ци это было словно сравнивать запах супа с прожаренным куском мяса. В смысле, в одном случае ты вдыхаешь запах, а в другом — жуёшь мясо. И мясом были демонические звери, а отнюдь не солнце. Чем ближе была смерть, тем больше я получал. Поджарить кабана на десятке метров — получить с него, ориентировочно, один-два процента его «жизни» и Ци, ударом размозжить сердце и почувствовать в своих руках последнюю конвульсию жертвы — сразу десятая, а то и пятая часть... в зависимости от того, насколько мучительно умирает эта самая жертва. Что это такое, я понял сразу, но вот чего я не ожидал — так это подобного Подарка, да-да, можно с большой буквы.

По местным поверьям, что я почерпнул, как ни странно, не из памяти Лян Ю, а из того же пласта, где нашёл сведения о перепаивании материнских плат, я стал обладателем «Запретного Тёмного Искусства Некромантии», которое, так-то, нужно получать путём прохождения бесчеловечных пыток уровня «стал пускающим слюни овощем за день». Да ещё не просто так где-то проходить, а в глубоком тёмном подземелье. С учётом того, что я уже успел узнать о местных механиках, по идее, подобная практика позволяет почувствовать и сродниться с Ци смерти, после чего ты получаешь возможность буквально пожирать других людей прикосновением, выпивая всю их Ци до доньшка в свою пользу, что даёт чудовищную эффективность и скорость развития, не говоря уже об убойности самого этого приёма, от которого у абсолютного большинства практиков вообще нет никакой защиты. Вот только, по понятным причинам, обрести подобную «феноменальную космическую мощь» — дело

почти нереальное, а остаться при этом в своём уме — и вовсе за гранью чуда. Так смог только Линь Хон, да и то большой вопрос, насколько у него крыша без течи — очень может быть, что его от чего-то ещё защитили уже имеющиеся психические отклонения упорного фанатика. Во всяком случае, вырезание своих коллег-собратьев, с которыми ты много лет на одной стороне, разделяешь одни цели и прям на смерть идёшь за высокие идеалы, для защиты "другана", коего ты, по сути, видел всего три раза в жизни и всё, что вас связывает, это полтора разговора о том, какие аристократы мудаки... и которого, если уж на то пошло, можно было просто предупредить не соваться куда не надо или банально вывести куда подальше, раз уж предупредить не успел... ну, на здоровье такое поведение точно не тянет. Но в топку миниатюрных блондинов со странной страстью к длинноволосым косматым шатенам — сейчас о другом речь. Если я таки действительно помер и как-то реинкарнировал или вселился в Лян Ю, то... я уже прошёл через Смерть и получил нужное сродство. Лунная Ци, опять же, в ракурсе «Солнца Мёртвых»...

Кхм... тут полагается зловещий смех и обещание вот ща всем показать, «прокачавшись на кабанах» в лучших традициях корейской гриндилки. Вот только если кто узнает, что я «балуясь» Некромантией, за мной начнут охотиться все подряд, причём вряд ли с желанием пожать руку и предложить жениться на императорской дочке. Как я говорил, местный некромант — это однозначно пациент Кашенко в терминальной стадии. Ну или ядрён-батон без пульта управления и с детонатором, что может рвануть от одного косоного взгляда. Да и сам я понимаю, что соблазн не выматывать себя тренировками, не выворачивать мозги в постижении Ци и попытках её усилить и нарастить, а просто пойти и вырезать пару деревень, сразу взлететь на ранг-два-три, после чего немного переварить и повторить процедуру... он велик. Крайне велик, тем более в моём случае так просто и удобно будет найти себе оправдание...

Встряхнув головой, я выкинул дурные мысли из означенной головы. Нет уж, я не против перейти на Тёмную Сторону Силы, но только в качестве кошерного Владыки Ситхов, а не бесноватого Падшего, у которого одна извилина — и та с мотивом «Кровь Кровавому Богу». Так что придерживаемся плана, а вот кабанчиков погеноцидим, да. Благо Сюэ ничего не заметил — иначе бы уже прибил, не разговаривая. Но перспективы... какие перспективы... Где бы ещё найти нужные техники, ведь опять чувствую, что действую неправильно, растрачивая много полезного просто впустую! Но... потом, сначала — ледяная алебарда.

Пещера не была чем-то выдающимся, относительно небольшая — в глубину там не наблюдалось и десятка метров, свод высокий, метра четыре — это да, ширина — примерно такая же. Ну и несколько неровный пол, в общем, просто небольшая каверна в скале, только и всего. За время наших поисков это уже была четвёртая подобная природная полость. Вот только в этот раз было кое-что ещё. Холод. Как адепт Боевого Искусства Огня, я чувствовал его особо хорошо: ледяная Ци, даже не поступая в мой резерв и не циркулируя по каналам, заставляла вздрагивать и ёжиться, хотя мы только вошли. Учителю было пофиг — он уже слишком мощный, чтобы заметить подобное, я же, с играми в гибридизацию энергетики и сознательным расширением границ восприятия, вместе с относительно малыми силами, наоборот, слишком хорошо ощущал противоположность своей основной стихии. Хотя... такую ли противоположность? Все границы, в первую очередь, в голове, во всяком случае, если речь идёт о маге, то есть адепте боевых искусств. Я мог легко заявить и даже, пожалуй, убедить себя, что Огонь — это не только огонь, это повышение энтропии, следовательно, раз ты можешь управлять энтропией, где-то усиливая, а где-то уменьшая — в зависимости от

силы пламени, то, значит, при должном старании ты сможешь и пойти дальше — совсем её останавливая. Мол, если я управляю теплом, значит, я могу вытянуть тепло из объекта, таким образом создавая холод. Интересно, я со своими размышлениями и рассуждениями уже спятил или ещё нет? Что будет в конце? Теория о том, что что угодно работает через что угодно, вопрос лишь в сложности и затратах? А что, звучит неплохо — самое то для Десятого Небесного Уровня!

— Вновь ничего? — обратился ко мне наставник, без обвинения, а просто предлагая продолжить поиск дальше. Действительно ничего не почувствовал.

— Нет, мы на месте. Учитель Сюэ, не могли бы вы ударить по этой стене? Боюсь, моих сил не хватит, чтобы разбить преграду быстро.

— Преграду? — он удивился. — Ну ладно, отойди и смотри, как делает этот старик, — велел он, после чего демонстративно плавно и нежно шлёпнул по дальней стенке пещеры. Когда скальная порода осыпалась мелкой пылью, я вот ни разу не удивился. Как он это сделал, правда, тоже не понял. Ну не разорвал же он молекулярные связи в веществе? Тут бы тогда полгоры рвануло! Или не рвануло? Или он как раз направил эту энергию на дальнейший распад вещества? М-да, есть над чем поразмышлять. — Хо, действительно, тут есть скрытый проход! Зов не обманул тебя, Лян Ю.

— Рад это слышать, учитель. Пойдём вниз?

— Разумеется, — кивнул наставник, и мы принялись спускаться.

Чем дальше мы шли, тем холоднее становилось, причём настолько, что ненормальность ситуации заметил и старик, я же уже всю гонял по магистралям огненную Ци, щедро смешанную с силой Солнца и примесью Луны. Идти и медитировать на ходу было сложно, в основном из-за воздействия ледяной силы вокруг, но я справлялся. И вот наш путь подошёл к концу. Мы оказались во внутренней пещере, стены которой были утыканы сияющими ледяными кристаллами, переполненными Ци. А ещё я узнал эти кристаллы.

— Учитель... это же Экстракт Холодного Снега? — память Лян Ю подсказывала, что стоят они целое состояние, а в таком количестве...

— Да, ученик, пусть и качество их невысоко. Но ты не на то смотришь, — он чуть дунул, вкладывая силу в дуновение и развеивая ледяной туман, что скрывал дальнюю часть пещеры и расположенное там озеро. А над озером парила... парило... ну, по мне, это было весьма красивым копьём, больше напоминающим трезубец из-за боковых зубцов, но длина тех не доходила до центрального, а потому это всё же было копьё... ну, наверное. — Небесная Алебарда, — назвал артефакт Сюэ. И хотя я сам её так называл, но, глядя сейчас, мог ответственно заявить, что на алебарду эта штука походила мало.

— И что теперь? — спросил я наставника, уже зная, что он ответит. Собственно, вся эта авантюра и строилась на понимании местных традиций, поверий, этикета и логики поведения.

— Она звала тебя. Значит, тебе ей и владеть, мой необычный ученик, — с достоинством огладил бороду широкоплечий старец.

— Хорошо, надеюсь, она сочтёт меня достойным, — я с некоторым сомнением посмотрел на оружие, а потом перевёл взгляд на наставника.

— Не сомневайся, — он кивнул, как бы показывая, что, если что, он подстрахует. Отлично!

— Хух, — я выдохнул и направился вперёд, с каждым шагом усиливая циркуляцию триединой Ци по телу.

Без этого было никак — мороз нарастал скаждым метром, буквально заставляя пар от дыхания выпадать снежинками, едва тот покидал дыхательные пути. Но вот я уже около оружия. Преодоление последнего мига нерешительности, и мои пальцы обхватывают древко.

Ци алебарды была мощной, давящей и арктически холодной. Рука мгновенно начала покрываться коркой льда, а инородная сила устремилаь внутрь... И я не стал ей противиться, наоборот, поглощая и впуская в себя. Тело парализовало, а кровь, казалось, застыла в жилах, но я был ещё жив, стараясь адаптироваться и привыкнуть. Да, я мог попытаться сломить, подчинить себе артефакт, заполнить его жаром солнца или попробовать сожрать его жизненную сущность, как делал это с демоническими животными (хотя последнее получилось бы вряд ли), но вместо этого я предпочёл попробовать понять оружие и показать, что достоин стать его носителем, принять и разделить его силу и дать свою.

— ГР-Р-Р, — из алебарды выскользнул самый настоящий змеевидный китайский дракон. Тёмно-синяя шкура, золочёные шипы и усы, отливающая серебром «грива». Монстр был безумно прекрасен. И безмерно опасен.

Поначалу оруж... Какое, к чёрту, оружие?! Полноценный Дракон, ну или его дух (хотя, как я теперь подозреваю, с этими ящерами всё очень неоднозначно в этом плане), был недоволен. Он чувствовал огненную Ци и ярился от дерзости наглеца, что замахнулся на то, что не должно ему принадлежать. Но... когда на тебя рычит десятиметровый клыкастый змей с дурным характером, твоя мотивация в плане постижения объективной реальности и применения оных знаний на практике резко берёт новый уровень. Холодный свет Луны не являлся ледяной Ци, но он всё равно был холодом, который я уже принял и сделал частью себя. Он не вредил моему телу, не заставлял коченеть и терять сознание от потери тепла — он гармонично сплетался и сосуществовал с жаром открытого пламени и тёплыми лучами солнца, дарящего жизнь всему живому, а значит, и ледяная Ци может сосуществовать так же. Жар Солнца, далёкое мерцание Звёзд, холод Смерти... всё это было частью системы. Сам факт того, что каждое из этих явлений несёт в себе Ци, доказывал, что передо мной элементы одного замысла, одной природы. Фрагменты общей мозаики, что гармонично вмещала в себя всё это и многое, многое другое. Пока что я нащупал лишь само существование этой системы, этой концепции, но я уже мог ею пользоваться, пусть слабо и примитивно, но мог. И я направил широкий поток вливающейся в меня силы в свой дантянь, начав делать то, к чему уже привык за последние дни — сливать инородную Ци со своей магической сутью.

— Грм? — дракоша выглядел удивлённым. Вы когда-нибудь видели ошарашенно хлопающего на вас глазами десятиметрового боевого летучего крокодила? Синенького такого? Мне вот довелось.

Не знаю, сколько он с таким выражением осматривал меня, мне было не до того — всё моё сознание сконцентрировалось на том, как природный мороз, существующий во льдах и вьюгах, смешивается с холодным светом Луны, в этаким зеркальном отражении того, как несколько дней назад тепло Солнца смешивалось в моём дантяне с обычным пламенем. Дракон не мешал и не нападал, и для меня это было куда важнее, чем какое-то там течение времени. Ледяная Ци алебарды... густая, мощная, куда более развитая, чем моя Ци Третьего Небесного Уровня... она всё текла и текла в меня, грозя в любой момент окончательно прервать биение жизни в окоченевшем теле, но я держался и не позволял себе поддаться панике и начать биться в запоздалом сопротивлении. Сила Луны скользила по телу,

обволакивала острую, как льдины, и злую, как северные ветра, силу вторженца, но не препятствуя и не противостоя ей, а лишь направляя и успокаивая. И та постепенно поддавалась. С неохотой, с норовом, недовольно фыркая и шипя на замершую за двумя покрывалами света суть пламени, родную ещё прежнему Лян Ю, но всё больше и больше уступая моим настойчивости и терпению.

А потом, спустя вечность, я вдруг понял, что сопротивления больше нет. Больше нет боли в отмороженных конечностях, слабости, туманящей разум, и холода пещеры, раздирающего горло при каждом вдохе. Четыре сути смешались в моём дантяне, образовав причудливый круговорот течений, чем-то напоминающий пресловутый символ Инь-Янь, только больше похожий на спираль, да и то лишь на мгновение и как образ перед внутренним взором, а не конкретное чувство состояния энергий. Энергия Ци в моём дантяне была едина, однородна, перемешана, просто из неё можно было выделить нужный мне оттенок и направить, как я хочу.

Шевельнувшись, осыпая с себя намёрзшую ледяную корку, я взглянул в неестественно-белые глаза дракона, что всё ещё смотрел на меня, нависая сверху дамочковым мечом. Где-то секунд десять мы играли в гляделки, после чего я осторожно толкнул в древко оружия свою новую Ци, как бы предлагая ему проверить результат. Огромный ящер перевёл взгляд на мою руку, что уже избавилась от последних признаков замерзания и без всякого неудобства сжимала продолжающий источать убийственную ледяную Ци артефакт, но не защищаясь от неё собственной энергией, а приняв эту, как родную и безвредную силу.

Вновь посмотрев на меня, дракон словно кивнул сам себе и... обратившись облаком ледяной энергии, буквально впечатался мне в плечо холодным ожогом. Алебарда... Ледяного Дракона, как звучало известное мне теперь её имя, исчезла из моих рук, но я знал: возникни нужда — и она появится. Как и её хранитель, если дела пойдут совсем плохо.

Глубоко вдохнув свежий от мороза воздух, я медленно выдохнул, направляя Ци из дантяня в каждую клеточку тела, уже не сдерживаясь и не опасаясь показать солнечное тепло и огненный жар. Не разделяемая на составляющие — единая энергия покрыла тело золотистой плёнкой, даруя потрясающее блаженство и ощущение силы на фоне недавнего стояния одной ногой в могиле. Только в такие моменты и чувствуешь истинную сладость жизни...

— Невероятно, — прошептал Сюэ Ли, возвращая меня из лишённой мыслей нирваны к суровой, но всё-таки прекрасной действительности, — ты не просто подчинил себе Небесный Артефакт, он и в самом деле признал тебя и решил пойти с тобой. Сам. Воистину молодой мастер Лян Ю, ты — самый выдающийся ученик из всех, что у меня когда-либо были.

— Спасибо, учитель, — отвернувшись от озера, я поклонился наставнику. — А ещё... кажется, я прорвался на Четвёртый Небесный Уровень, — по крайней мере, в череде всех этих впечатлений я уловил и знакомые ощущения, да и само чувство того, сколько Ци мне не хватает до следующего Небесного Уровня, кардинально изменилось.

— Ох! — ответил на это заявление пожилой и мудрой учитель. После чего, кажется, с трудом остановил себя от того, чтобы станцевать джигу-дрыгу или что-нибудь в этом же роде.

— Мастер Сюэ, с вами всё в порядке?

— Да, Лян Ю... со мной всё хорошо... очень хорошо! — на глазах оживал старик.

— Отлично, тогда... полагаю, нам стоит собрать эти кристаллы? Всё равно больше в

них нет нужды, а нам они могут пригодиться.

— Хм... пожалуй, — милостиво кивнул сенсей. И наступила самая лучшая часть приключения — сбор лута!

Кристаллы на стенах были, в сущности, обычным льдом, просто хорошо напитанным ледяной Ци. Они были ценными, но малопригодными к транспортировке, так как, во-первых, представляли из себя слишком уж габаритные глыбы, чтобы их можно было транспортировать усилиями двух человек, а во-вторых, они не настолько сроднились с мистической энергией, чтобы игнорировать пребывание на солнце, да и вообще на улице. Тут у нас лето, как-никак, то есть жара, сухость и всё такое. Нет, прям сразу и быстро, как обычный лёд, они растаять были не должны, но перетащить их в какой-нибудь подвал требовалось достаточно оперативно, иначе облом и потеря ценностей. Я бы вообще не стал заморачиваться с транспортировкой, а заново запечатал пещеру, превратив её в место для тренировок. Ледяная Ци — она вообще полезна для развития, даже огненные практики могут её использовать, только не втягивая, как я, а как раз сопротивляясь ей — тренировки такие есть, и они эффективны, хотя и довольно опасны. В этой пещерке, например, мог бы околеть и практик Шестого Небесного Уровня, если бы не рассчитал силы. Я бы вот тоже не рискнул бодаться с накопившимся в этом месте объёмом Ци несколько часов кряду — для меня, до получения алебарды, и просто двигаться в этом месте было большим напряжением сил, чего уж говорить про добровольное сидение на ледяном полу.

В общем, не знаю, о чём подумал наставник, когда я предложил собрать кристаллы, возможно, и правда решил, что я выберу себе несколько наиболее насыщенных — с моей Алебардой Ледяного Дракона поддержать их целостность было бы задачей элементарной, и не понимать этого учитель не мог. Однако я его удивил, начав раздеваться.

— Что ты делаешь, Лян Ю? — огладил бороду Мастер Сюэ.

— Там на дне что-то есть, хочу проверить, — киваю на водную гладь, вопреки здравому смыслу остававшуюся жидкой в этом царстве холода.

— Хм... — с сомнением протянул старик, но тут же сам себе возразил: — Впрочем, с Небесным артефактом эпического уровня, думаю, не о чем беспокоиться.

— Вы полагаете, Алебарда Ледяного Дракона — это артефакт эпического уровня? — проявил я любопытство.

Вопрос разновидностей и природы артефактов я ещё не успел даже начать изучать и имел по нему довольно ограниченные знания, из серии «что знают все». То есть я прекрасно понимал, что артефакт эпического уровня — это нечто очень крутое, в нём сокрыта огромная энергия и есть собственный дух, плюс слиться с несколькими такими, как я слился с алебардой, невозможно — их внутренние духи просто разорвут душу пользователя в борьбе за главенство между собой. Однако всё это относилось к общетеоретической информации, в которой не было никакой конкретики относительно практического плана, в смысле, как артефакты определять, как отличать и так далее. Вот как понять, эпический передо мной артефакт, легендарный или божественный? Понятно, что у них разный уровень силы, но ведь, ни разу не держав в руках ни одного, как ты выстроишь градацию? На основе каких единиц измерения?

— Так вот какое имя она носит? — между тем покивал сам себе наставник. — Откровенно говоря, я не очень уверен, ведь не держал её в руках, но судя по тому, что я чувствовал и видел во время твоего общения её духом, она никак не может быть ниже эпического уровня.

— Понятно, благодарю за пояснения, Мастер, — я ещё раз поклонился и, закончив уже скидывать верхнюю одежду, вошёл в воды подземного озера.

Температура тёмной от полумрака воды была явно ниже нуля градусов по Цельсию, и каждое движение отзывалось её попытками застыть на мне твёрдой коркой, но пропитавшая её ледяная Ци странным образом препятствовала этому, хотя, казалось бы, это противоречит её природе. Но нет, под действием этого места вода просто охлаждалась, не переходя при этом в иное агрегатное состояние. Так и моё тело, пропитанное Ци, чувствовало весь холод поднимающейся по коже жидкости, но не испытывало по этому поводу никакого дискомфорта и даже не отдавало своего тепла, словно отстранившись и как бы сказав окружающей среде: «я не вмешиваюсь в твоё равновесие, и ты меня не замечай». Нет, понятно, что в реальности никто никому ничего не говорил, но мне почему-то пришла в голову именно данная ассоциация на свойства стихийной Ци делать носителя невосприимчивым к её аспекту, даже если это противоречит биологии и физике. Ведь ладно ещё холодная вода, но ведь тут ходят легенды из серии «всё норм, так и надо» про огненных практиков, для которых нестрашно в лаве купаться. На секундочку — в расплавленном от жара камне! И местные не видят в этом ничего удивительного, огненная Ци же, сродство — все дела.

Так или иначе, набрав в лёгкие побольше воздуха, я задержал дыхание и нырнул под тёмную поверхность. Я действительно чувствовал, что после исчезновения алебарды, как источника энергии, влияющего на пещеру, самая концентрированная ледяная Ци стала исходить из глубины озера. Так что даже без воспоминаний о том, что там внизу Синхэ находил ценные реагенты, я бы о их наличии догадался.

И верно — всего несколько гребков в глубину, и среди чёрной толщи воды моим глазам стал виден некий источник света. Стремительно опустившись ниже, я увидел их — россыпь маленьких голубых кристаллов, испускающих бледный голубоватый свет. Ну и, конечно же, ледяную Ци в очень большой концентрации. Её качество и насыщенность не достигали уровня Алебарды, но всё равно в разы превосходили любую ледяную друзу из верхней части пещеры.

Вот это уже был действительно Экстракт Холодного Снега, самый что ни на есть высококачественный, который и в горне-то не растопишь, не то что солнышком. Даже скорее он сам любой горн потушит, будучи брошенным в угли. Из такой штуки как раз и делаются шикарные ледяные артефакты, точнее, она обязательно нужна, чтобы такой артефакт напитать силой. Да и в других областях применение ей есть, и даже ой как есть.

Набрав полные горсти "сокровищ" (хотя кавычки тут не очень уместны, ибо один такой кристалл стоит тысячи две серебряных монет, не меньше, а самое главное — даже имея на него деньги, его ещё надо найти в продаже), я поднялся наверх и, выложив добычу на землю, нырнул снова. Ходку пришлось повторить три раза — кристаллов Экстракта на дне обнаружилось около сорока штук, пусть десяток из них и был совсем мелкими, но на качестве их Ци это не сказывалось.

— Что ты намерен делать с такими сокровищами, Лян Ю? — поинтересовался наставник, когда я наконец выбрался на берег озера.

— Если позволите, Учитель, я хотел бы подарить по паре кристаллов Ан Сюен и Е Синхэ и попросить вас подобрать подходящие тренировки, что позволят им использовать Экстракт Холодного Снега с наибольшей эффективностью для своего развития, а остальное, по моему убеждению, должно принадлежать вам.

— Это очень дорогой подарок, не уверен, что могу его принять, — огладил бороду широкоплечий старик, разглядывая моё лицо странным взглядом.

— Я уже получил Алебарду Ледяного Дракона, и это стало возможным только благодаря вам, — уважительный поклон вышел уже привычно. — Я уверен, что вы, Учитель, сумеете распорядиться ими много разумнее этого ученика.

— Ты так говоришь, но эти старые глаза видели, что ты справился сам. И ты сам нашёл этот Экстракт.

— И всё же, Мастер Сюэ, я прошу вас принять хотя бы часть в качестве подарка, ведь несмотря на то, что я — наследник Тёмной Луны, мне некуда их применить, а вы, возможно, сумеете использовать их для прорыва на Восьмой Небесный Уровень.

— Хо-хо, ну это вряд ли, — развеселился проректор. — Даже такой прекрасный Экстракт уже не поможет этому старику в практике укрепления его пламени. Но я тронут твоей заботой, Лян Ю, и, так и быть, приму часть этих камней, но половину ты оставишь себе! — не допускающим возражений тоном постановил он. — В конце концов, Академии остаётся эта пещера, которой хватит ещё на много лет полезного использования, а ты уже доказал, что способен придумать самые оригинальные идеи. Быть может, этот Экстракт ещё послужит тебе там, где сейчас никто не мог бы и предположить. Я лишь прошу, чтобы в этом случае ты обязательно связался со своим учителем и поведал подробности, даже если к тому времени покинешь Академию Небесной Звезды.

— Разумеется, Учитель Сюэ! Вы — наставник, благодаря которому я за пару недель поднялся выше, чем за годы в своём клане. Для меня вы всегда будете уважаемым Мастером! — может быть, я и переигрываю, но момент подходящий, да и здесь как раз такой стиль общения — практически норма.

— Ну, полно-полно, — отмахнулся старик, но было видно, что лесть достигла цели и он полон благодушия и любви к миру, природе и одному конкретному ученику. — Хм-м, — теперь в ход пошло оглаживание бороды, — мы управились куда быстрее, чем я ожидал, а потому у нас есть ещё день.

— Вы что-то придумали, учитель? — я был весь внимание.

— Да, — он кивнул, — пусть, медитируя со своим новым оружием, ты сможешь развить и укрепить свою Ци, но сейчас оно слишком сильно для тебя, и тренировка будет не так эффективна. Однако эта пещера, — наставник обвёл рукой пространство рядом с озером, — именно то, что подходит тебе здесь и сейчас.

— Учитель, — я улыбнулся, — вы слишком балуете этого ученика.

— Пока ученик так рьяно учится, наблюдать за ним — удовольствие для учителя.

Расшаркивания и общие уверения в уважении и преданности могли бы длиться ещё минут двадцать... чёртов этикет, но, к счастью, Сюэ действительно вошёл во вкус от такого быстрого роста подопечного и горел желанием натаскать означенного подопечного в моём лице как можно скорее, а потому уже через минуту рассказывал, что и как нужно делать на Четвёртом Небесном Уровне, дабы укрепиться на нём и начать смотреть на Пятый. Порадовался? Мысленно поприветствовал? Всё, хорош! Время не ждёт — пора Культивировать!

На горном плато мы провели весь остаток дня, ночь и следующий день, лишь к вечеру засобиравшись обратно, так, чтобы вернуться на территорию Академии Небесной Звезды примерно в то же время, в какое пришли на гору, и иметь возможность нормально отдохнуть перед новым днём. За это время ничего существенного не случилось, разве что я понял, что охота на кроликов — это не для меня. Местные демонические кролики — это такие мразотные твари, скажу я вам... То есть назывались-то они «Духовными кроликами», ну, порода такая, но это были Демонические звери, и они заслуживали называться Демоническими зайцелопами! Пусть у них и не имелось рогов и крыльев, в отличие от фольклорного зверя с Земли. Так вот, эти твари явно были разумны или близки к этому, что так-то норма для Демонических животных, но разум этих мелких гнусных засранцев совершенно точно имел общие корни с какими-нибудь бесами и чертями, настолько они любили сделать гадость и поугарать с твоих мучений. В основном это выглядело так, что кролик сперва убегал от тебя, пытающегося его поймать на обед (а бегали они очень лихо, за счёт Ци и своей демонической «мутации»), а потом демонстративно садился в зоне видимости, смотрел тебе в глаза и... гадил. Вот конкретно наваливал горошек, типа выказывал отношение. А бегали эти ушастые сволочи, повторяюсь, очень круто, даже на Четвёртом Небесном Уровне их было не так уж просто догнать. И от огненных стрел они, кстати, тоже круто уворачивались, а ещё любили и практиковали групповые приёмы из серии «за двумя зайцами погонишься».

Короче, ел я жареную крольчатину с небывалым удовольствием, несмотря на некоторый дефицит приправ и самые примитивные методы жарки над открытым огнём, но вынес из опыта чёткую убеждённость, что охота на кроликов — это не моё. Пусть я классно освоил в процессе ослабленную версию Огненного клинка и технику прицеливания ей, но нет. Просто нет. Пусть охотятся слуги, а я уж побуду ленивым благородием. В этом вопросе я побуду ленивым благородием.

В остальном же... Ну, медитация в пещере прошла хорошо и плодотворно — моя Ци полностью стабилизировалась, и появившаяся на правом плече татуировка синего дракона, представляющая из себя этакий хитрый способ хранения волшебного оружия, стала ощущаться гораздо лучше и удобней, как, собственно, и дух дракона в ней, в пассивном состоянии умиротворённо дремлющий, свернувшись калачиком. Но, конечно, никаких новых прорывов или чего-то другого не случилось. Я и так прорвался только потому, что сумел поглотить огромное количество ледяной Ци, слив её со своей собственной и тем самым расширив резерв до предела Третьего Небесного Уровня. Чтобы повторить такой подвиг, мне потребуется ещё один источник схожего уровня, а таких в ближайших окрестностях я уже не помню. Звёздная колонна не в счёт — она ни разу не будет пытаться сама впахнуть в меня свою Ци, так что там придётся работать обычным способом. Таким образом, я скорее просто переварил на свежую голову все впечатления и события последнего дня и более-менее свыкся с новыми возможностями Ци, что, в общем, и требовалось.

А вот новая охота на Демонических зверей разочаровала. Они и раньше-то давали мне крохи силы, но на Четвёртом Небесном Уровне те стали восприниматься вообще какой-то насмешкой. И с одной стороны, я вполне ощущал, что выпитываю их Ци откровенно через задницу, а нормальная метода должна позволять выпить её полностью — до капли, но, с

другой, было понимание, что, даже зная эту методику, количество жизненной силы и Ци, которое есть у Демонических зверей Первого Небесного Уровня, для меня нынешнего — это как яблоко для коня. То есть вроде бы и вкусно, и на зуб попало, но чтобы такими яблоками набить брюхо (собрать энергию, нужную для достижения пика Четвёртого Небесного Уровня), их надо вёдрами поглощать. А между тем, зверей тех на плато ограниченное количество, и они не появляются из воздуха, если их выбить на конкретной территории. И тут, с одной стороны, их с прошлого года расплодилось вполне достаточно для организации массовой выездной практики учеников, но, с другой, плато-то у нас не шесть соток, а очень даже здоровая территория, которую и толпой учеников Академии не шибко прочтешешь, мы же с проректором прочёсывать особо и не пытались, двигаясь обратно почти по тому же маршруту, по которому уже проходили. И правильной техники я тоже не знал. То есть сейчас там даже не яблоки были, а вообще семечки.

В общем, сплошное разочарование. Нормально изучать вопрос и экспериментировать, дабы подобрать правильный способ выпивания, нельзя, ибо сразу же спалюсь перед Сюэ, а «качаться» как есть — только расстраиваться. Тут, по-хорошему, нужно было избавиться от лишних глаз и засесть где-нибудь в глуши на недельку-две, за которые разобраться с этой техникой и, чем чёрт не шутит, действительно начать массовый отлов Демонических зверюшек, за счёт которых люто-бешено-быстро подняться по силе, ведь даже огненная курица Первого Небесного Уровня имеет в себе больше Ци, чем среднестатистический практик-человек того же ранга. Вот только... Кто меня такого красивого, наследника Тёмной Луны и «Гения семи кристаллов», отпустит из-под надзора, да ещё и в середине учебного семестра, когда и месяца с поступления не прошло? Даже пропади я на пару дней, тут такой вой поднимется, что я не то что в ближайших Тяньцзуну лесах не спрячусь — меня на другом конце провинции найдут. А ведь мне ещё и не каждый лес подойдёт. Это здесь, в специальном «горном заповеднике», Демонические звери ещё водятся (и то Первый Небесный Уровень мне малополезен), но в более обжитых территориях леса зачищаются, а в более диких меня не то что Четвёртый Небесный Уровень, меня Седьмой может встретить. Короче, тут и риски огромные, и до начала каникул даже теоретически ничего не сделаешь. Это только главный герой сянси может в любой момент резко сдёрнуть хрен пойми куда на несколько месяцев, поприключаться, прокачаться, нахапать артефактов и вернуться гоголем, которому никто ничего никогда не скажет, а в адекватной жизни такой дебильный поступок принесёт, в лучшем случае, кучу проблем, а в худшем тебя вместо удачной охоты ждёт уютное переваривание в желудке охотника побольше да поопытнее.

Но так или иначе, наша выездная практика закончилась, и мы с учителем вернулись в Академию Небесной Звезды. Тут уж я позволил себе слабость и подавил подушку, после чего хорошенько помылся (пусть и без джакузи с тёплой водой, но настоящий мужчина и бочкой с ковшиком справится). А дальше были завтрак и дорога на наш полигон, где нас с наставником уже ожидали Ан Сюен и Е Синхэ.

— Сестрёнка Сюен, братец Синхэ, как вы тут без меня? — мои руки привычно были сцеплены за спиной, заодно скрывая до времени подарки.

— Брат Ю! — обрадовалась девушка, прерывая явно только начатую тренировку по отработке огненных атак. — С возвращением!

— Рад тебя видеть, старший брат! — в свою очередь поприветствовал меня Синхэ, вставая из позы для медитации. И вроде даже не врал, по крайней мере, улыбка его была искренней.

— Как прошло ваше с Мастером Сюэ дело? — загорелась естественным женским любопытством моя кареглазая одноклассница. — Если это, конечно же, не секрет, — быстро поправились она, но было видно — на рассказ она очень надеется.

— Прекрасно, и я даже принёс вам подарки, — вынимаю руки из-за спины и протягиваю им по два кристалла Экстракта Холодного Снега. Специально подбирал одного размера, чтобы обошлось без всяких намёков. — Мастер Сюэ обещал подобрать тебе специальную технику развития для их использования, сестрица Сюен, а ты, младший брат, насколько я знаю Боевые Искусства Звезды, и так можешь поглощать содержащуюся в них Ци, но лучше уточни у Мастера.

— Неужели... — охнула девушка, разглядев, что же именно я ей протягиваю.

— Это же Экстракт Холодного Снега! — был не менее эмоционален Синхэ. — Я читал в книге, что его находят в ледниках, но это очень редкое вещество! Им можно ковать оружие и ускорять своё развитие, ещё он используется в лечении...

— Да-да, это именно он, — мягко прервал я восторги парня. — Держите и используйте с умом!

— Но это... — попыталась было пролепетать что-то дочь дома Безграничных Небес.

— Сестрица Сюен, не смущай меня отказом! — шутливо возмутился я. — Ты же поставишь меня в глупое положение! Синхэ, вот почему она меня всё время смущает?! — тут же перевёл я стрелки на стрелочника.

— Я не всё время! — в свою очередь, возмутилась поддавшаяся на провокацию леди Ан. — Что ты такое говоришь, брат Ю?! — и надулась. Прямо очаровательно — с выпяченными щёчками и отведённым взглядом, полным недовольства.

— Сестрёнка Сюен, не дуйся на своего глупого братика! — продолжил я безобразничать. — Синхэ, почему она на меня всё время дуется?

— М-м! — недовольно зыркнули на меня, раскрасневшись щёчками от негодования, но моя улыбка была самой искренней и дружеской, какую только могло выдать моё лицо, так что девушка ещё сильнее потупилась, но подарок всё же лапкой цапнула, чтобы тут же отвернуться. Типа, всем видом показывая, какой я бестактный и мучаю бедную её. Н-да, очаровашка, тут и гадать не надо, отчего в неё Синхэ влюбился.

— Ну? Тебя мне тоже уговаривать? — с подозрением покосился я на означенного подростка, что тоже тормозил с тем, чтобы взять кристаллы с протянутой в его сторону ладони.

— Ну-у... это нормально, вот так давать их мне? Они же очень дорогие! — вообще не уловил намёка пацан. То есть я ему прямым текстом: «Тебя же не надо как девушку уламывать?», а он мне «Уламывайте меня, уламывайте! Я вся та-а-акая неуверенная!»

— Младший брат, — глубоко вздохнул я, беря себя в руки, — я тебя сейчас очень больно стукну, если ты не возьмёшь эти камни!

Возможный ответ Синхэ прервали раздавшиеся рядом звуки, очень подозрительно похожие на старательно сдерживаемое хихиканье.

— Хорошо... я возьму, — сконфуженно кося глазом в сторону Ан Сюен, таки «уломался» парень. Вот реально хочется стукнуть.

— Признайся, тебе нравится ставить меня в ситуации, когда сестрёнка Сюен надо мной смеётся, — потребовал ответа я, в противовес ему подчёркнуто не смотря в сторону девушки. Прямо выразительно. Выпяченно, можно сказать.

— Что?.. Конечно нет! — засуетился Синхэ.

— Ты же не врѣшь в глаза своему старшему брату? — с подозрением вздѣрнул я брови.

— Нет! Не вру!

— Пхи-ху-хи! — опять последовал приступ извержения странных звуков со стороны.

— Ты опять это сделал!

— Это не я! — паника и неловкость Синхэ росли соразмерно абсурдности ситуации.

— Ай, ладно, — делаю вид, что смирился, и отмахиваюсь, — лучше скажите, что происходило в Академии в наше отсутствие? Случалось ли чего необычного?

Как и следовало ожидать, ничего не случилось, а если и случилось, то ребята были не в курсе — мой пример их здорово мотивировал, потому оба молодых практика безвылазно засели на тренировочной площадке и Превозмогали, едва ли не последовав моему примеру досконально. Ну, тому, который «сон для слабаков». Пусть и не столь радикально, но по шестнадцать-двадцать часов заниматься... это действительно серьёзно. Тем более я-то могу «читерить» со взрослым сознанием и странным психическим отклонением на тему «заниматься очень в кайф», а вот для настоящих подростков, даже мотивированных и прошедших строгую муштру, подобный темп — это действительно подвиг. Долго, правда, нам поболтать не удалось — пришѣл лесн... в смысле, Мастер Сюэ и, обрадовавшись, что я уже вручил подарки, принялся раздавать слонов. Точнее, рассказывать Ан Сюэн, как укреплять свою огненную Ци, занимаясь со льдом, и как поглотить и усвоить ледяную для Е Синхэ. Меня, впрочем, старый наставник также не забыл, но решил несколько разнообразить программу.

— Вот, Лян Ю, познакомься — учитель Ней Фэн, я попросил его подтянуть тебя в обращении с древковым оружием, — представил он нового для меня человека, что подошѣл на полигон несколько позже самого проректора.

— Благодарю вас, учитель. Наставник Ней, буду рад перенять ваши знания, — традиционно раскланялся я с преподавателями.

Сам наставник, на первый взгляд, не представлял из себя ничего выдающегося. Коротко стриженные светлые волосы, лицо довольно простое, скорее всего, не из благородных, да и в противном случае проректор назвал бы семью «коллеги», а не только фамилию. На вид новоприбывшему было лет сорок. А вот телосложение у него — богатырское. Дядя реально семь на восемь, восемь на семь. Такому бы тяжѣлый готический или миланский доспех, фламберг — и вперѣд, прорывать строй вражеской армии. В ответ на моѣ приветствие мужчина просто кивнул и предложил проследовать за ним в один из павильонов, где можно будет подобрать оружие мне по душе и начать заниматься. Заодно там согласуем время и количество занятий — моя практика с алебардой отнюдь не исключала продолжение развития в управлении Ци.

Добравшись до места, чем-то напоминающего обычный спортивный зал, разве что с большим количеством широких окон для лучшего освещения, мы с новым сенсеем принялись знакомиться. Мужик и вправду оказался не из благородных и находился на пятой стадии развития пути Дракона, причѣм, с учѣтом его возраста, он действительно упѣрся в свой потолок. Оттого и стал искать различные способы увеличения своей боевой мощи, и холодное оружие — это самое первое и очевидное, что приходит в голову. Мастер Ней умел владеть всем, чем возможно, теоретически возможно и невозможно вообще. Во всяком случае, именно так он сказал, и у меня не было резона ему не верить — абы кого Сюэ для своего любимого ученика не притащит. Ну а после краткого знакомства начались рабочие вопросы.

— Итак, проректор велел мне обучить тебя владению древковым оружием, — вернулся к разговору наставник, — но у этого понятия очень много значений. Нужно ли тебе обучаться всем видам или ты предпочтёшь сосредоточиться на чём-то одном?

— Меня интересует владение лишь одним типом оружия, учитель... и умение противостоять с ним другим.

— Хм... — на меня посмотрели так, словно видели впервые. — А значит, нужно уметь владеть этим самым «остальным», чтобы понимать, что ждать от противника.

— Да, — киваю, — но фокус занятий я бы предпочёл сохранить именно на том, что я желаю освоить.

— Хорошо, — теперь пришла очередь кивать Ней Фэну. — Итак, что ты выберешь? — он махнул рукой на стену, увешанную различным убийственным инструментарием. Чего тут только не было? Копья короткие, копья длинные, глефы, какие-то рогатины и ухваты, название которых не могла подсказать мне ни память Лян Ю, ни вторая. Но вот мой взгляд остановился на том, что было почти как две капли воды похоже на Алебарду Ледяного Дракона.

— Вот это.

— Фантянь цзи, необычный выбор. И очень амбициозный, юный Лян Ю.

— Почему вы так говорите, наставник?

— Фантянь цзи — это вершина развития мастера копья. Как дракон отличается от ящерицы, так и мастер фантянь цзи отличается от мастера цзи, — какое... воодушевляющее сравнение. Слышишь, Синий, твою физическую форму тут нахваливают. Татуировка дракона в ответ осталась совершенно безучастной — духу артефакта было пофиг, кто и что там говорит. Пока его не позовут, он будет спать, купаясь в потоках моей Ци. Ну а оружейник продолжал: — Это копьё позволяет как колоть, так и рубить, причём, в отличие от строевого и пехотного цзи и цинлун цзи, рубить можно в обоих направлениях. Но оно тяжелее своих младших братьев, а потому используется или всадниками, или практиками, сосредоточенными на силе, а не скорости и манёвре, хотя, бесспорно, истинный мастер сможет прекрасно применить его в любой ситуации.

— И вы владеете им?

— Разумеется, — гордо улыбнулся наставник. — И если ты уверен, то приступим. Для начала я покажу тебе основные стойки и первые удары...

Некоторое время спустя.

В кои-то веки я обрёл рутину. Хотя не совсем верная фраза, скорее я обрёл умиротворённую рутину, когда гнёт от ощущения приближающегося обрыва исчез с моей души и сам процесс тренировок перешёл в фазу планомерной и спокойной работы. Ну, насколько вообще понятие «рутина» подходит для постижения тайн мироустройства и собственного развития из человека в нечто много большее. Тем не менее факт оставался фактом: то, что можно было взять с наскока, я взял, а теперь пришла пора «переваривания» полученного, ибо высокий уровень Ци без умения эту Ци использовать в бою — это несмешной анекдот.

На занятиях с проректором мы продолжали осваивать энергетические атаки экспертов пути Огня, разве что перейдя с совсем базовых форм на приёмы, достойные уже Четвёртого Небесного Уровня. По своей сути это были всё те же «Огненный клинок» и «Огненный щит», но уже модернизированные, усложнённые, когда вместо одного потока пламени

выпускаешь несколько или вместо одной плоскости огня окружаешь себя защитной сферой.

Отработка стоек, первых комбинаций ударов и движений с алебардой начинались, когда я подходил к порогу истощения своих запасов Ци, но всё ещё не падал без сознания. Там всё тоже происходило достаточно рутинно, хоть и далеко не скучно. Проблем с чисто физическими тренировками у меня не было — даже с минимальными запасами Ци я всё равно оставался очень тренированным парнем, занимающимся развитием своего тела и боевых навыков с самого детства. Помимо этого, практик боевых искусств, начиная даже с Первого Небесного Уровня, становится не то чтобы обладателем абсолютной мышечной памяти, но забивает в рефлекс всё много быстрее, чем обычный человек, которому нужно около десяти тысяч повторений на оттачивание идеального удара. Это связано со многими факторами, но в первую очередь с тем, что когда ты уже умеешь управлять Ци — своей духовной силой, то уж управлять своим телом всяко будешь уметь в разы лучше простого человека. Сам уровень сложности явлений несопоставим. Потому двигаться, драться и владеть оружием на средне-профессиональном уровне способен любой практик, даже если он поднялся чисто на медитациях, без физических тренировок. Такие ребята, конечно, редкость, но тоже встречаются, особенно среди адептов Боевых Искусств Звезды, что изучают направление с прицелом работать целителями. Вот зачем целителю изнурять себя отработкой ударов по деревянному манекену, если у него, например, семейное дело и он точно знает, что унаследует лекарский бизнес у отца и денежки для сытой жизни ему без всякого мордобоя капать будут? Правильно, незачем. Только вот при этом если уж он дорос до того уровня, на котором может лечить других своей Ци, то и в челюсть зарядить сможет без вопросов, как и, взяв в руки меч, очень быстро разобраться с тем, как держать его не на уровне палки.

Другое дело — действительно хорошо уметь махать железом. И вот тут, помимо постановки стоек и движений, нужен был опыт. Так что порядка восьмидесяти процентов всего времени занятий с Ней Фэном наставник учил меня именно «реальной работе» оружия. Другими словами... он брал в руки палку той или иной формы, долженствующую изображать макет меча/топора/кинжала/копья/хрен-пойми-чего, и пизд... кхм, давал мне возможность оценить, как требуется сражаться. Остальные двадцать процентов занимали разбор ошибок и демонстрация новых приёмов работы. Отрабатывать их предполагалось уже в свободное время.

К слову о самом наставнике Ней Фэне. Несмотря на его Пятый Небесный Уровень боевого искусства Дракона, в чистых силе и скорости я его если не превосходил, то был на уровне. А по части качества и количества Ци — так и вовсе мог бы раздавить под орех. И такая ситуация была достаточно стандартна для сравнения выходца из старшей благородной семьи и простолюдина — у нас буквально были разные «размеры» Небесных Уровней. Я не знал, как это реализовано в деталях и как выглядит во внутренней духовной механике, но тот факт, что у практиков одной и той же стадии развития может быть разный объём Ци — это реально факт. И речь не о том, что где-то чуть больше, где-то чуть меньше — в зависимости от личных характеристик, хотя это присутствует и есть, бесспорно. Речь о том, что зависимость таких объёмов от происхождения, сиречь наследственности, — она прослеживается, и прослеживается чётко. Это не отменяет рождения гениев или бездарей и там, и там, но, говоря про среднестатистического, обычного по талантам практика, благородный будет стабильно где-то на десять-двадцать процентов сильнее неблагородного при равном уровне развития.

Чувствовал ли я от этого зуд бронзоватого отлива на коже? Вообще ни разу. Без читов, типа доминирования своей Ци через техники или просто вбухивания её в удары, я не мог сделать драконьему практику Пятого Небесного Уровня вообще ничего, так как он на две головы превосходил меня в навыках обращения с оружием. Да, я мог бы его положить, отбросив все условности и сдерживающие факторы, возможно, даже быстро, но вот по-честному, именно в плане навыков, я был ему грушей для битья. Зато этим обрёл небывалую мотивацию к освоению исцеления — наставник не церемонился и свою науку в меня натурально вбивал. До переломов, конечно, не доходило, да и я уже довольно прочный малый, но здоровенные кровоподтёки вполтела, ссадины, а порой и рассечения стали для меня обыденным делом. Впрочем, я не жаловался. Подобное было совершенно нормально, а среди драконьих практиков так едва ли не обязательно. Классическое «это не ты должен бояться дерева, это дерево должно бояться тебя», потому вставай и продолжай отрабатывать удары, даже если ты уже стесал костяшки пальцев или натёр кровавые мозоли. Хорошо хоть таким макаром учишься по-настоящему быстро, ибо мотивация.

И раз уж зашла речь о целительстве, то и с ним всё разрешилось как-то рутинно, без прежней искры непознанного. Сам по себе этот приём, если суммировать описания из почти десятка Техник, отбросить поэтичную велеречивость и добавить в получившуюся смесь логики и здравого смысла, представлял из себя насыщение повреждённого участка тела звёздной Ци, при этом как-то настроенной собственным намерением лечить. Это в базовом варианте. Далее предполагалось, что по мере получения опыта практик научится ощущать повреждения на глубину, чувствовать самые опасные и важные участки, воздействовать на них точечным образом и вообще наработает скилл, вплоть до того, что сможет по выбору залечивать каждый кровеносный сосуд или нервный узел. И понятное дело, что сразу становился очевиден основной мой недостаток — у меня не было звёздной Ци. Были солнечная и лунная, но и ежу понятно, что керосин бензином не всегда можно заменить и лучше сперва разобраться, где там и что будет происходить, чтобы прикинуть возможности такой «оптимизации».

Хорошо, что у меня был Е Синхэ.

Всё случилось где-то через неделю после моего возвращения. Изобретать велосипед я не стал и по уже проверенному методу вечером вновь вломился в его дом.

— Брат Лян? — парень пусть и удивился, но без вопросов посторонился, пропуская меня внутрь. Хороший знак.

— Привет, Синхэ. Надеюсь, я не отвлек тебя ни от чего важного?

— Нет-нет, — закачал он головой, — я всего лишь читал учебники. Я могу чем-то помочь?

— Надеюсь, — оценивающе его оглядываю. — Ты уже начал осваивать Исцеление?

— Ну... — он смущённо запустил пальцы в шевелюру на затылке. — Думаю, я знаю, как это делать, хотя ещё ни разу не пробовал.

— Отлично! Значит, я тебе помогу!

— Поможешь? — ничего не понял парень.

— Да. Думаю, «учебное пособие» будет полезно в твоих тренировках.

— А?

— Вот! — я расшнуровал халат-рубашку на груди и сбросил ту на землю, демонстрируя шикарные багрово-синие полосы, во многих местах украшающие мои руки. Торс и голову я защитить смог, но вот конечности мастер Ней отбил мне капитально, если бы не Ци, я бы,

наверное, и пиалу с чаем ко рту поднести не смог бы неделю.

— Ох... — парень выпучил глаза, — это... на занятиях с оружием так?

— Да. Всё в этом мире имеет свою цену. И всего лишь боль от тренировок в обмен на мастерство, что однажды может спасти жизнь, — небольшая плата, — капнул я полагающимся пафосом.

Ибо нельзя не капать пафосом, когда ты — сюзерен, который показывает перед вассалом, что его кто-то пизд... кхм, да что ж такое? Короче, делал тебе больно, а ты ничего не мог в ответ. В таких ситуациях надо прямо сразу выворачиваться, показывая, что всё шло согласно Плану, а ты сам — очешуенен и велик. Иначе в местном обществе просто нельзя. Это будет почти как сесть какать, не снимая штанов. Сказать, может, никто ничего не скажет, но смотреть начнут как на больного. Правда, вот насчёт Синхэ я не уверен — он мог и не допереть, но всё равно в данном случае у меня просто работали рефлексы, вроде тех, что при встрече надо здороваться, при расставании — прощаться, а садясь за стол — желать приятного аппетита. Так и тут — кто-то запалил, что тебя, такого благородного, кто-то отмудохал? Сделай вид, что так и надо, чтобы тот, кто хотел бы посмеяться, выглядел дураком, начав это делать.

— Ну что, возмёмся? — вернулся я к теме, не позволяя возникнуть паузе в разговоре.

— Конечно! Старший брат столько сделал для меня, исцелить его раны — это меньшее, чем я могу отплатить, — горячо заверил подросток.

После чего действительно приступил к исцелению, а я — к медитации, дабы лучше уловить то, что он делает своей Ци. Так сказать, наглядно посмотреть и пощупать механику, как это всё вообще работать должно.

Вообще говоря, скорость развития Е Синхэ окончательно меня разочаровала. Нет, если смотреть «по дефолту», то растёт он быстрее бамбука, но уже очевидно, что нет у него той каноничной мощи, позволявшей с удара укладывать ребят на один-два Небесных Уровня выше него. Может быть, он и был чутка сильнее обычного практика Звёздных боевых искусств своего уровня, но уже драконьему практику был не ровней, не говоря уже об огненном. Таким темпом серьёзным бойцом он станет лет через пять, не раньше. И с одной стороны, это не могло не радовать, ведь если главный герой сянси не нагибает, то он не нагнёт и злодея сянси, к разряду коих я имею честь принадлежать, но с другой, я как-то слабо себе представлял, что с ним таким провинциально-неотёсаным делать, если он не нагибает. Плюнуть на него и забить? Но ведь как ни крути, а он — герой сянси, на него только плюнь — вмиг заколосится и пойдёт в рост. Пытаться прибить, как потенциальную угрозу? Та же фигня, только в профиль, ещё и какая-нибудь неведомая сила с небес спустится и меня пришибёт, по принципу: «Я — Бог Звёздных Боевых Искусств, а это мой внучек!», или ещё какой дико могучий древний практик будет именно в этот момент проходить мимо и решит воспрепятствовать беззаконию. И как быть? Чего делать? Сложные вопросы, но одно ясно — резкие действия нежелательны.

Но как бы то ни было, с пассивной помощью Синхэ я понял, как нужно настраивать свою солнечную Ци, чтобы она начинала взаимодействовать с клетками тела, не просто укрепляя и насыщая их собой, но и усиливая сокрытую в них жизненную энергию, а где и заменяя ту собой, если ткани слишком повреждены. Это была некая форма стимуляции естественного деления клеток, энергия на которую бралась не из запасов организма, а из Ци, что могла заменить собой даже строительный материал — необходимую биомассу, хоть и приходилось ей для этого проходить через несколько преобразований в самих клетках, как-

то заменяя тем питательные вещества, необходимые для химических реакций. На самом деле, моей чувствительности не хватало на разглядывание процессов на таком глубоком уровне, но умозрительно как-то так там и происходило. Ци тратилось, жизненная энергия нарастала, клетки делились и восполняли потери, и всё это сопровождалось смутными ощущениями неких процессов внутри живой ткани вокруг повреждённого участка.

Через три дня я уже знал, как надо влить Ци, чтобы свежий синяк исчез за какие-то мгновения. Я разобрался, как её настроить на нужный... спектр... частоту... не знаю. В общем, как её настроить, чтобы она приобрела целебные свойства, я понял. Понял я и то, что именно солнечная Ци для этого подходит больше всего. Лунная справлялась, но медленнее. Огненная же могла лишь убить бактерии, попавшие в ранку... или прижечь ранку, если пытаться ей стимулировать деление клеток. С ледяной то же самое — заблокировать заражение, остановить кровь — да, зарастить порез — нет. И при этом, когда ты только насыщаешь место лечения своей специально настроенной Ци, то и правда ощущаешь, что там внутри, вплоть до тех же бактерий, воспринимаемых некой живой заразой. Но при всех этих успехах я всё равно не мог сказать, как оно работает. Какой фундаментальный закон-эффект-явление стоит в основе. Даже идей не было. Оно просто работало. Потому что духовность. Потому что у всего есть Ци. Потому что некоторые Ци имеют некоторые особые свойства.

Тем не менее, пусть я не понимал, как оно работает, оно работало, и даже управляемо. Стандартный принцип водителя — тебе не нужно знать сопромат и держать в голове чертежи своего железного коня, чтобы на нём ездить. И проводить мелкий ремонт. А это означало, что нужно двигаться дальше и всё-таки лезть к глазам. Не то чтобы я очень горел желанием это делать... Точнее, получить-то глаза по типу «Шарингана» из другой типа культиваторской истории, выдуманной на Земле, я очень хотел, но именно что получить, а не лишиться тех, что есть, так что эксперимент меня без преувеличения пугал. Однако, ощутив на себе, насколько сильно улучшается восприятие чего-либо через Ци, отложить в сторону этот аспект я не мог, тем более если к этому добавить тот факт, что солидная часть моей "прокачки" как раз и основана на восприятии. Да, пока что это находится в виде «я лучше знаю, как устроено мироздание, и за счёт этого могу осознавать такие концепции, которые местным не привидятся даже под самыми убойными веществами», но «знать» — это одно. Если же получится «видеть» в том или ином ключе... полагаю, это будет способно подстегнуть скорость моего развития и адаптации навыков. И вообще, шаринган — это круто, а потому — долой сомнения, накачиваем глаза "чакрой". Солнечной и очень по чуть-чуть.

Честно говоря, мысленно я готовился к какой-нибудь рези в глазах, боли или ещё чему-то в этом роде, но ничего такого не случилось. Всё отличие в наполнении Ци конкретно глаз вместо всего тела разом заключалось в том, что... остальное тело не было наполнено Ци. Ничего не болело и солнечная энергия заходила в глазные яблоки без каких-либо проблем... но на этом всё. Я хорошо чувствовал глаза в таком состоянии и мог сказать, что с ними всё полностью в порядке, но никаких принципиальных сдвигов восприятия не последовало.

Потыкавшись так и эдак, я ещё раз перечитал те техники Звёздных боевых искусств, где данный приём фигурировал, и погрузился в глубокое непонимание ситуации. Так и тянуло сказать, что здесь без пол-литры не разобраться, но алкоголя в моём распоряжении не было, а был только чай. Чай же обладал расслабляющим действием и меланхолию только усиливал.

Из смутных описаний выходило, что «Звёздные Глаза» — это некий малозначительный навык, который осваивается на Втором-Четвёртом Небесном Уровне, в зависимости от Техники-стиля, по которой практик развивается. Иными словами, эта штука по определению несложная. Она не описывалась как что-то требующее особых тренировок, каких-то специальных движений, медитаций или управления Ци, она описывалась как что-то, что приходит само, буквально между делом. Китайских и псевдокитайских поэтов-рукопашников надо бить палками — конкретно пороть на конюшне за каждое двусмысленное выражение, которое они допускают при описании своих техник, это бесспорный факт, за который я буду морально стоять, похоже, всю оставшуюся жизнь... Но чего делать — было всё равно непонятно.

Тогда я решил попробовать зайти с другой стороны. Вот есть Е Синхэ. Парень не то чтобы тупой, но в силу особенностей воспитания и недостатка образования звёзд с неба точно не хватает, хотя и старательный. Вот у него выпали крутой буст и книжка с крутыми техниками. Напряжём память... Так, глаза он освоил просто походя, вообще без напряжения... но тут есть плот-армор героя сянси... Если же смотреть здраво и вспомнить, что «Звёздные» ребята, если они стандартные, — это, в первую очередь, поддержка и хил, а не прямой махач, то... как минимум дело должно быть в чём-то, что не зависит от грубой мощи. Но на низких уровнях тонких воздействий Ци нет даже у хилов — это просто бессмысленно. Контроль над Ци растёт с ростом Небесного Уровня, и то, что было тяжело и сложно на Втором, например, выпустить Ци из тела и сформировать из неё энергетическую атаку, совершенно элементарно на Четвёртом. С Пятого уже можно комбинировать техники атаки и защиты, создавая, например, огненную сферу, что защищает тебя и шибает огненными шарами со своей поверхности по противнику. А на Седьмом так и вообще контроль над своей Ци растёт настолько, что барьеры уже даже не из пламени состоят, а из перешедшей в материальное состояние и способной стать твёрже стали энергии. Вот там уже микроконтроль такой, что десятки процессов можно в комбинации собирать и претворять их в жизнь буквально жестом. Но для Второго и даже Третьего Небесного Уровня предел — это больше взять, сильнее кинуть, с самыми минимальными поправками внешней формы.

Что там ещё было? Вроде как бой — он всё время с кем-то дрался. То есть, допустим, идёт бой и у героя есть только мощный силовой буст...

На этом моменте я понял, что я тупой, и вновь открыл книжку с техникой. Звёздные Глаза... бла-бла... в раны изучению подспорьем сильным стать могут... бла-бла... рассмотреть ты сможешь узор крыльев малой птицы, что пьёт нектар цветов... Хм, колибри, что ли? Но там хренова туча взмахов, что рассмотреть можно только при замедленном воспроизв...

Идея была внезапной, но, как и всё близкое к озарению после долгих бесплотных поисков решения, бьющей по гордости. С чего я решил, что достаточно только «глаза» включать? Восприятие — это ведь не только сбор, но и обработка информации, а значит... ускорять нужно будет и мозги.

— Ла-адно, надеюсь, я не поджарю себе серое вещество, иначе это будет самая тупая смерть тысячелетия, — именно с этими словами я распространил напиток солнечной Ци с концепцией-посылком «улучшения и усиления» не только на глаза, но и на всю голову.

Получилось... не сразу. Страшно. Страшно было вливать в мозг избытки Ци, да ещё и катать их там туда-сюда в поисках оптимальной конфигурации распределения. С глазами тоже было страшно, но с мозгом — особенно. И совсем не спасало, что через него я и так

каждый день гоняю море Ци во время культивации. Плюс при нажатиях, сиречь избытках Ци в некоторых участках, меня начинало уводить. Хорошо, если просто в фантомную потерю ориентации в пространстве, но один разок я вообще что-то вроде наркоманского прихода словил и минут двадцать лежал спиной на полу, офигевая от того, какой крутой у меня в комнате потолок, как это **гениально** — поставить его на балку, и ещё доски ровные, что вообще пиздец как заебись и увау! Без шуток, я на эту фразу, именно в таких выражениях, минут десять залипал, повторяя про себя, как заевшая пластинка. И мне было так улётно, так всё прикольно, так зашибись, что... что больше я к этому участку мозга не прикасался.

Но терпение и труд всё перетрут, и в один миг мир... не то чтобы застыл, но внезапно стал куда более чётким и ясным. Взгляд на собственную руку, и... я вижу циркуляцию Ци по каналам. Да... Воистину — прекрасный инструмент целителя... а также палача и убийцы. Осталось проверить, насколько это дело расширяет восприятие в плане быстрогодействия и что можно рассмотреть в чужом теле. Мне нужно будет найти добровольца для исследований! И быстро! Пока свежа идея! Е Синхэ, я выбираю тебя!

Вот только у судьбы на этот счёт были несколько иные планы, но об этом я узнал, лишь когда чуть не налетел на Ан Сюен, как раз намеревавшуюся постучать в мою дверь. Хм-м-м... Зато сразу же узнал, что там с реакцией: мир не замедлился, как я и полагал, но вот отклик мышц на команды разума вышел на новый уровень. Казалось, я ещё только подумал чуть сместиться, чтобы рука девушки не заехала мне по лицу, а тело уже уходило с траектории удара. Шикарно! И крайне полезно.

— Сестрёнка Сюен? Ты ко мне? — стараюсь улыбнуться как можно дружелюбнее, чтобы сгладить неожиданность встречи, заодно разглядывая каналы Ци в её теле. Они будто просвечивали сквозь кожу, но в то же время не мешали видеть её лицо во всех подробностях и красках, если я того хотел. Весь фокус был в фокусе зрения, такой вот каламбур. Я мог смотреть на кожу и одежду, а мог сдвинуть взгляд дальше и разглядывать уже потоки Ци. Те были жёлто-оранжевые, как пламя свечи, и сильно уступали моим в толщине, а ещё...

— Б-брат Ю? Что у тебя с глазами? — отвлекла меня девушка, то ли в испуге, то ли в сильной неловкости.

— А что с ними? — стало мне интересно, ведь в зеркало я ещё не смотрелся.

— Они... светятся жёлтым, имеют вытянутый зрачок, и... у меня такое чувство, что ты... смотришь сквозь меня, — неиллюзорно поёжилась красавица, обхватывая себя за плечи и неловко отводя взгляд.

— Ох, я должен извиниться, — моргаю, убирая из глаз излишки Ци. Ощущение я запомнил и теперь смогу его повторить, а вот пугать Ан Сюен не стоит. — Это просто техника, которую я недавно изучил. Не обращай внимания. Зайдёшь? — посторонившись с прохода, жестом приглашаю гостью во двор. Раз уж она сама пришла ко мне, то явно не просто так. В гости на чай она ходит только по приглашению — сама слишком стесняется. Причём даже пригласить к себе. Хотя последнее нормально, юные девушки из благородных семей не должны приглашать к себе мальчиков, даже если те — их братья по учёбе.

— М-м... — она уже была явно не уверена.

— Сестрица Сюен, не делай такое лицо, я же начинаю чувствовать себя виноватым, — подбадриваю её, повторяя улыбку, между тем так и не опустив указывающую внутрь двора руку.

— Просто это было неожиданно, — как бы оправдываясь, смежила веки девушка, всё же приняв приглашение и пройдя мимо.

— Понимаю, — я затворил дверь за гостьей. — Так чем же вызван твой визит, сестрёнка? Надеюсь, у тебя ничего не случилось?

— Нет, я в порядке, — сверля взглядом пешеходную дорожку, отозвалась Сюен.

— Я вижу, что тебя что-то гнетёт, — заложив руки за спину, подхожу ближе к ней, заглядывая в лицо. — Но если тебе нужно время собраться с мыслями, я заварю чай. Прошу, проходи, — обогнув девушку, первым направляюсь к дому. Насколько я успел её изучить, небольшой паузе она будет только рада.

— Постой, брат Ю, тебе не стоит себя утруждать. Я пришла по делу, — остановила меня леди Ан через несколько шагов.

— Делу? — с положенной долей удивления поворачиваюсь к ней.

— Да... — подтвердила кареглазая красавица и замолчала, разглядывая расположенный слева от меня и, соответственно, по правую руку от неё банный домик с вниманием много большим, чем он того заслуживал.

— Ты пришла попросить меня о чём-то, но не знаешь, как сказать, и опасаясь, что твоя просьба может показаться неуместной, — не спросил, но, скажем так, сделал очевидный вывод я. Девушка мгновенно начала заливаться краской, впрочем, по-прежнему избегая на меня смотреть. — Сестрёнка Сюен, не бойся, ты можешь быть со мной откровенна. Что бы ты ни попросила, обещаю, я не обижусь и не стану думать о тебе плохо. Если я не смогу этого сделать, то просто скажу об этом честно и прямо, но я ни в коем случае не стану тебя осуждать. Ты же моя любимая сестрица Ан. Как брат, к которому пришла за помощью его любимая сестра, может её за это осуждать?

— Умх... — наградили меня невнятным звуком, по которому, однако, хорошо читалось её смущение. — Ты прав, — девушка вздохнула, на миг смежив веки, и уже куда решительней продолжила: — я хотела попросить тебя рассказать больше о твоём способе достичь слияния с Солнцем! — выпалив это, дочь дома Безграничных Небес полностью повернулась ко мне и твёрдо взгляделась в глаза.

Теперь стало понятно её состояние, спрашивать такое в местных реалиях — это что-то сродни обсуждению расцветки нижнего белья, и то обсуждение надетого на тебя нижнего белья может считаться менее интимным. Секретные техники, особые стили, тайные практики — за эти вещи тут убивают. Делиться знаниями может учитель с учениками или родственник с родственником, ещё приём-два может показать по-настоящему близкий друг, которому ты не задумываясь спину доверишь, зная, что и он доверит её тебе. Даже проректор Сюэ пока показывал нам хоть и высокоуровневые, но лишь общедоступные вещи, то есть то, что можно достать в клане или банально купить. Собственных же секретов, которые у эксперта Седьмого Небесного Уровня уж всяко есть, он не показывал и покажет ещё не скоро, если вообще мы до этого дойдём. Иными словами, подходить к человеку и просить показать его личную, изобретённую конкретно им и больше ни у кого нигде не встречающуюся технику — это заявка на прям очень близкие и доверительные отношения.

И, конечно, если собеседник так не считает, ну, в плане, что между вами именно такие отношения, то это... очень, просто очень неудобная ситуация. Натуральный мрак с точки зрения этикета и репутации.

И я уверен, что, кабы не моя изначальная открытость в описании процесса, она бы ни в жизнь ко мне не подошла. А так я как бы и сам намекнул, что готов поделиться.

— Хорошо, — в бесхитростном и естественном выражении приподнял я кончики губ, словно бы меня попросили долить чая или подать руку для спуска со стремянки, в общем,

сделать что-то бытовое и жизненное.

— Ты согласен? — растерянно хлопнула глазами Ан Сюен.

— Разумеется, — пожал я плечами. — Каким бы я был другом, если бы отказался помочь тебе стать сильнее, зная твою ситуацию?

— Вот как... — смутилась девушка, вновь отводя взгляд.

— Не вешай нос, — подбадриваю её. — Лучше пойдём — здесь есть одна лужайка, которая всегда освещена. Именно то, что тебе нужно для занятий, — и, развернувшись, я повёл гостью на задний двор.

Проблема Ан Сюен, которая в общем-то не была секретом ни для кого из старших семей провинции, — это её помолвка. Глава дома Безграничных Небес желал упрочить положение семьи, отдав дочь замуж в столицу, тем самым становясь поближе к трону и вообще. Финансовые потоки, человеческие и прочие ресурсы, престиж родственных связей — за все эти вещи в этом мире сражались ничуть не меньше, чем на Земле. И всё бы в порядке вещей, но сама Сюен не хотела выходить замуж за того, кого никогда даже не видела, превращаясь просто в разменную монету политических интриг. На Земле бы это никого вообще не колыхало, хотя и там в истории случались ситуации, когда женщины отстаивали свою независимость, пусть это и было диким нонсенсом в аналогичный местному исторический период. Здесь же имелась некая специфика, имя которой — боевые искусства. Силой заставить пойти и раздвинуть ноги перед нужным золотым мальчиком практика Седьмого Небесного Уровня не сможет даже император. Точнее, принудить-то можно любого — рычаги найдутся, но кому нужен этот экстрим, с созданием себе на ровном месте кровного врага, что города с лица земли стирать может? Такой ведь и реально отомстить способен или тупо вырезать семейку, куда его пытаются сплавить. Собственно, уже и на Шестом Небесном Уровне такие принуждения чреватые, соответственно, Сюен нужно, по минимуму, именно этот Шестой Уровень получить за время учёбы в Академии, тогда у неё появятся реальные шансы побороться за своё счастье.

Ну а поскольку я ничего не терял от того, что моя одноклассница сумеет избежать нежелательного брака, то не видел и никаких причин ей не помочь. Даже больше скажу: благодарная и обязанная мне наследница дома Безграничных Небес — это довольно ценное вложение на будущее. Опять же, не выйдет она замуж — и дом Безграничных Небес не приподнимется и не потеснит в табели о рангах и уровне влияния в провинции дом Тёмной Луны. Так что от дружбы с девочкой для меня сплошные плюсы и никакого негатива. Что ни говори, а характер у неё очень приятный, да и сама она приятна глазу, почему бы и не быть милым с такой лапочкой?

— Садись напротив меня, — дойдя до нужного участка газона, я разместился левой щекой к солнцу и указал Сюен на траву перед собой.

— Мы будем медитировать? — замешкалась девушка.

— Ты же за этим пришла. Не беспокойся, я уверен, что с моими подсказками ты быстро справишься.

Ничего не ответив, Сюен дёрнула подбородком и села в позу лотоса напротив, лицом ко мне, приготовившись слушать.

— Итак, первое, что ты должна понять, это то, что Солнце на самом деле представляет из себя огромный огненный шар, и хотя его свет дарит жизнь всему в нашем мире, рождается он из первозданного жара и пламени, равного которому не достичь ни в каких кузницах. Уже поэтому Ци Солнца не является чем-то инородным для огненного практика, напротив,

возможно, она близка нам, как ничто другое.

— Огненный шар? — непритворно удивилась девушка. — Но как? Откуда ты узнал такое, брат Ю?

— Сейчас это не слишком важно — объяснения просто собьют тебя с настрое, — мягко, но твёрдо пресекаю вопросы. — Просто поверь мне, что это так. Солнечный свет не только может породить огонь своим теплом, но и сам рождается из великого пламени, отблеск которого несёт в своей Ци. Но чтобы впитать его и начать сливать с даньтянем, обычных методов недостаточно. Не пытайся сжимать её, жёстко контролируя волей, как делаешь в обращении с огнём. Ты должна её нащупать и заставить своё тело её принять, как с Ци огня, но не тянуть силу, сжимая зубы от напряжения, а позволить ей самой наполнить тебя, согреть и обласкать, как и подобает тёплым солнечным лучам...

Далее последовала череда вопросов из серии «Как же так?» и «Почему?», на которые я постарался ответить, поясняя открытые мной механики в понятных для средневековой девушки терминах. Пусть Ан Сюен и была прекрасно образована, да и мир вокруг хоть и был средневековым, но всё же магически-средневековым да с азиатским уклоном, а у этих ребят университеты появились задолго до Европы, однако тот же азиатский уклон и налагал свой отпечаток. Царицей наук здесь была литература, и истинным учёным мог считаться только тот, кто знает дохренилион иероглифов (включая те, что использовались одним-единственным автором несколько веков назад в одном-единственном трактате. А изобрести своё написание некоего термина или явления мог буквально каждый каллиграф, вот просто потому, что душа у него так легла и вообще он — художник, он так видит!), поэтических произведений и сам является признанным каллиграфом. А точные науки здесь не то чтобы в загоне, но они как бы для быдла. В том смысле, что все эти практические знания — математика там, геометрия, что вот в производстве или управлении используется, это же для черновой работы, это приземлённо, низко, бездуховно. Знать вроде бы и надо, ибо без этого никуда, но в приличном обществе интегралы не обсуждают и благородных девиц им не учат. Короче, понятия, близкие моему техническому складу ума, следовало перевести в чувственную образность, близкую юной девушке, воспитанной на местной поэзии. К чести Ан Сюен, по-настоящему кипеть мозгами она меня не заставила и действительно быстро всё уяснила, после чего приступила к практике.

Я же мог полюбоваться сосредоточенно медитирующей девушкой. Её глаза были закрыты, лобик чуть наморщен, показывая серьёзную концентрацию и прямо-таки намерение Превозмочь во что бы то ни стало, и... в этом и была проблема. Она слишком привыкла работать с Огнём только так, слишком долго и крепко в неё вбивали непреложные постулаты. Это я, в силу «свежего взгляда» и отсутствия косности, оставленной вместе с оригинальным Лян Ю, мог принимать самые смелые концепции и **действительно** верить в то, что они работают. Ан Сюен же, пусть и поняла мои объяснения, пусть доверяла мне, пусть сама видела, что я использую, не могла просто так взять и в один момент сломать об колено всё то, к чему привыкала с самого раннего детства, и начать работать по-другому. К тому же пусть Ци Солнца качественно превосходит «стандартную», правильно «нащупать» её куда сложнее, не говоря уже о том, чтобы впитать и усвоить, там ведь метод адептов Звёздных Боевых Искусств куда как ближе, чем общепринятый у огневикиков.

Перейдя на свой «новый взгляд», я лишь убедился в предположении: Ан Сюен просто гоняла Ци, рефлекторно пытаясь что-то нащупать и жёстко втянуть, но с таким успехом у неё было больше шансов дотянуться до пламени печи на кухне или вообще земных недр, чем

до солнечного света. Ладно, попробуем чуть иначе.

— Не напрягайся, — я взял её сложенные на коленях ладошки в свои руки, невольно заставляя девушку вздрогнуть и нарушить концентрацию, — не пытайся тянуть Ци силой, просто расслабься и позволь силе самой сделать всё, что необходимо.

— Лян Ю, что ты... — обнаружив глазами свершившееся прикосновение, она начала стремительно наливать багрянцем. Да, вот так вторгаться в личное пространство девушки тут считалось, мягко говоря, фривольным жестом, но я ничего такого в мыслях не имел и на самом деле просто хотел помочь.

— Я покажу, что нужно искать. Сосредоточься, — выделяю именно «солнечный» спектр в своей силе и осторожно направляю его красавице, вливая в её магистральные каналы так, как если бы желал её исцелить. Плёнка золотистого сияния соединила наши руки, и я ощутил небольшое сопротивление, которого не было при использовании приёма на своём теле, но оно не мешало и не грозило чем-то неприятным. — Просто смотри — почувствуй мою Ци. Ци Солнца почти такая же, она изливается на нас прямо сейчас, ощути её, не пытайся её побороть и заставить, просто позволь ей самой наполнить тебя...

Мой вкрадчивый и уверенный тон заставил девушку забыть о неоднозначности нашего положения с точки зрения этикета и вновь смежить веки, концентрируясь на медитации. Я же продолжал вливать в неё целительную солнечную Ци, не усердствуя с напором, но и не ослабляя его, тем самым давая внутреннему потоку энергии одноклассницы дополнительную подпитку. С такой помощью стандартный цикл циркуляции через даньтянь очень быстро достиг своего пика, окутывая тело Ан Сюен покровом из оранжево-золотой дымки. И довольно скоро она действительно начала чувствовать Солнце.

Я видел своими «Звёздными Глазами», как в её тело начала поступать внешняя Ци, как девушка нащупывает правильный метод «общения» с этой новой для себя силой, как сперва неуверенно и дёрганно, но с каждой минутой всё более гармонично и правильно направляет её в свой даньтянь.

Это наблюдение было не менее увлекательно и интересно, нежели собственные тренировки с магией. Да, в сущности, я и занимался сейчас магией — её истинным изучением и пониманием. Сюен совсем недавно прорвалась на Третий Небесный Уровень, чему явно очень способствовали Экстракт Холодного Снега и методики тренировки, специально подобранные под его применение Мастером Сюэ. Её каналы Ци были похожи на мои, и хотя сама Ци отличалась, но её движение, распределение и оттенки давали массу пищи для размышлений. Пока это было лишь абстрактное сравнение с тем, что происходило в моём теле — перевод взгляда туда и обратно в поисках общих черт и отличий, но помимо того, что сразу бросалось в глаза, то есть разницы в мощи и цвете Ци, было и много мелких деталей, которые пока получалось только заметить и запомнить для будущего разбора и понимания. Сейчас мне это ещё ничего не давало — просто не хватало опыта для понимания значения тех или иных вещей, но в будущем, когда я такой опыт наработаю... О! Я уже предвкушал возможность копировать приёмы и целые стили, просто глядя на то, как другой практик их использует.

Да... это будет прекрасно! Никаких тебе глубокомысленных поэтических попыток разума, никаких мрачных часов бдения над страницами методичек в попытках понять, что за хрень автор имел в виду, когда писал это наркоманство, — просто смотри на пример и делай так же! О, как я тебя уже люблю, мой прекрасный звёздный шаринган, моя пр-р-релесть!

Ан Сюен потребовалось примерно полчаса на то, чтобы уверенно встать на правильный

путь, после чего я стал потихоньку уменьшать поток собственной силы. Во-первых, Ци «от истока» несколько отличалась от моей, всё-таки как ни фильтруй, а некий отпечаток носителя в энергии останется, что само-то по себе не опасно, но в процесс слияния с даньтянем эталонной силы помехи внесёт. Ну а во-вторых, ей всё-таки нужно было учиться делать всё самой, а внешние костыли для этого требовалось вовремя убрать. К тому же (пусть это и не имело никакого определяющего влияния на принятие мной решений) мне было банально интересно посмотреть на работу энергетики практика, пытающегося установить родство с энергией Солнца, так сказать, в его, практика, эталонном и беспомеховом состоянии.

— М-м-м... — ушедшая в себя Ан Сюен издала довольно забавный звук недовольства, когда моя Ци окончательно отступила с её пальчиков. Эта милашка даже попыталась рефлекторно сжать оными пальчиками мои ускользающие ладони. Движение было совершенно без примеси осознанности и не зашло дальше механического шевеления, но всё равно вызвало у меня на лице улыбку.

Ещё с пару минут я разглядывал её неровный, но разросшийся весьма неплохо покров Ци, вместе с тем, как та циркулировала в её теле, после чего решил, что исследования возможности глаз на этом можно пока закончить, а вот сесть и помедитировать самому было бы очень правильно. Само собой, вопросов у меня оставалось ещё море, и я совсем не затронул пока область активного боевого столкновения, в плане того, какие возможности там откроют мне Звёздные Глаза, но предлагать спарринг сейчас было бы совершенно неуместно, как и уходить куда-то, бросая девушку одну на территории чужого дома.

Поднявшись с земли, не потревожив покоя красавицы, я направился в дом за Экстрактом Холодного Снега и ещё кое-чем нужным для тренировки. Мысли же скользнули на любопытный факт. В процессе помощи «сестрёнке» я влил в неё довольно много своей Ци, которая успешно включилась в тренировочную циркуляцию, то есть была усвоена её даньтянем и стала частью собственного резерва Сюен. Для меня этот объём был не критичен, и все потери не то чтобы мгновенно восстанавливались, но уже через часик-два я буду вновь полон под завязку, особенно если проведу это время в медитации. Но я-то на Четвёртом Небесном Уровне, а Ан Сюен только на Третьем, и то, что для меня не критично, для неё очень существенная прибавка, тем паче что она продолжает тренироваться, закрепляя полученный объём Ци и накапливая новые прибавления уже поверх него. А ведь я сам на Четвёртый Уровень прорвался в первую очередь благодаря тому, что впитал кучу ледяной Ци от Небесной Алебарды, точно так же пропустив её через даньтянь и присовокупив к собственному резерву. Слияние сути холода с даньтянем, позволившее самостоятельно вырабатывать и уже на постоянной основе, в рабочем порядке впитывать ледяную Ци, стало лишь завершающим этапом, так сказать, закрепившим количественный скачок качественным оформлением. Вот будет анекдот, если она сейчас тоже прорвётся, потому как добрый «братик» таким оригинальным образом нарастил ей резерв Ци, переведя тот с начала Третьего Небесного Уровня на его пик.

И если такое действительно получится... сразу возникает вопрос, почему так никто больше не делает? Вариант, навскидку, был только один — несовместимость Ци. Это звёздная братия может своей Ци лечить, вливая её в чужой организм, но если такое начнёт делать огневик, он тот организм скорее покалечит, а то и запечёт до хрустящей корочки. С Драконами не знаю, но, наверное, тоже что-то подобное, всё же их практики очень завязаны на тело и кровь, они даже внешне меняются во время боя, отрачивая когти, чешую и рога,

причём у каждого все эти элементы очень индивидуальны и по внешнему виду, и по количеству. Вполне может статься, что их Ци тоже чужой организм заставит испытать смесь поноса с запором, помноженную на геморрой. Оставались только звёздные практики, но чем знамениты звёздные практики? Да тем, что они слабаки. Сколько Ци они могут влить? Какое у этой Ци будет качество? Глядя на Синхэ, который вообще-то гений даже без своего канонического буста, становится понятно, что если он кого-то и смог бы так качнуть, то только кого-то на пару Небесных Уровней ниже себя. Мне, по крайней мере, его лечение ничего такого не давало, хотя парень тужился и Ци не жалел. Я, конечно, не показатель, ибо был в тот момент уже на Четвёртом, а он — всё ещё на Первом, но всё, что он в меня влил... это было сопоставимо с результатом одной недолгой медитации. То есть реально какой-то эффект будет только при разнице между донором и тем, кому он даёт энергию, в пару рангов, не меньше. В смысле, с Первого до Второго так ещё дотянуть можно, ну хорошо — со Второго до Третьего тоже, а вот дальше затык. Экспертов Боевого Искусства Звезды и так не шибко много, а уж ребят Пятого Небесного Уровня и выше... Ну, они есть, конечно, но кто же из них будет копать в сторону: «А давайте-ка я подумаю, как мне за свой счёт резко качнуть вот этого парня Первого Небесного Уровня!» Для личных учеников есть отработанные и облагороженные веками Техники, а все остальные по дефолту идут лесом, ибо высокоуровневый практик озабочен прежде всего своими карьерой, положением и собственным прорывом дальше — ему не до копошения всякой мелочи. Похоже это на правду? Да очень даже. А это приводит нас к тому соображению, что такая эрзац-версия «прокачки» будет прерогативой только моих рук и только для тех, кто меня слабее и мне доверяет.

Не скажу, что это что-то плохое и я этому не рад...

Но, впрочем, все эти соображения стоит придержать до результатов Ан Сюен, а то я себе напридумывал, а оно может совсем не так оказаться. Повредить я ей точно ничего в энергосистеме не повредил, так что никаких патологий и нарушения развития точно не будет, но ведь и что-то другое всплыть может. В любом случае, сперва следует подождать результатов, а выводы и планы строить потом.

Вояж мой в место проживания прошёл без неожиданностей, и вскоре я уже опять примостился на лужайке, хоть и на некотором удалении от гостыи. В правой руке у меня был кристалл Экстракта Холодного Снега, в левой — всё-таки купленная «Огненная Слеза». Выглядела она почти так же, как Экстракт Холодного Снега, но имела красный цвет. Только если Экстракт был действительно редким веществом, которое ещё пойдёшь найти в случайном леднике на вершине случайной горы, то Рубины Огненной Слезы можно было относительно спокойно и уверенно добывать в любых действующих вулканах, особенно если там ещё и природный фон Ци высокий. А особый прикол в том, что со своей Алебардой Ледяного Дракона я имею все шансы со временем научиться сам производить Экстракт Холодного Снега. Теоретически. Уровне на Седьмом. Но даже так — перспектива крайне радовала. В общем, в правой руке у меня был источник огненной Ци, в левой — ледяной, и я погрузился в медитацию, потихоньку поглощая из них энергию и смешивая в процессе медитации в равных долях. Мне ведь тоже нужно было наращивать объём Ци для достижения хотя бы пика Четвёртого Небесного Уровня, а с источником подходящей Ци это куда эффективней, чем простой тренировочной медитацией.

Ан Сюен. То же место.

Девушка сидела в глубокой медитации, прикрыв глаза и стараясь отрешиться от мира, позволить Ци течь сквозь неё, как объяснял Лян Ю. Ей было стыдно. И страшно. И странно. И всё это одновременно. Она никак не могла понять, что сподвигло её прийти и спросить. Само собой, она пыталась сначала сделать всё сама, почувствовать и повторить, но безрезультатно. И ей бы отступить, приняв, что просто не угонится за талантом семи кристаллов, но она пришла. На что она надеялась? Такое даже Учитель раскрывает далеко не перед каждым своим учеником. Возможно, это был шаг отчаяния? Или её подтолкнула зависть? Или надежда? Или... то ощущение, из-за которого встречаться взглядом с Лян Ю становилось очень неловко, а сердце почему-то начинало колотиться сильнее? И когда это началось? С обычного вежливого приглашения на чай? С беззлобных шуток и подтруниваний над ними с Синхэ, так, чтобы каждый не мог сдержать улыбки? Или когда он просто подарил ей, без какого-либо тайного умысла, горсть камней стоимостью в небольшой город каждый? Как бы то ни было... она оказалась там, где оказалась. С просьбой раскрыть тайну, что может стать новым клановым секретом Тёмной Луны, совершенно постороннему человеку, всего лишь сестре по учёбе. Глупость хуже горячечного бреда. И тем более шокирующим было согласие Лян Ю. Просто так, без условий и назначения какой-либо цены... немыслимо! И... так... так...

Ан Сюен сосредоточилась на дыхании — негоже выпасть из медитации из-за собственных мыслей. И почему думать о чём-то отвлечённом оказалось самым простым способом ощутить солнечную Ци? И почему она думает именно об этом? Лучше думать о Ци! О том жгучем, страшном и в то же время мягком и ласковом потоке энергии, что растёкся по её меридианам, когда Лян Ю взял её за руки... у него были такие нежные пальцы, словно у художника или утончённого мудреца, а не воина, что тренируется с оружием по двенадцать часов в день... Это прикосновение и этот жар... И то, что Лян Ю, будучи адептом Огненных Боевых Искусств, смог направить ей свою Ци, хотя до этого подобное считалось возможным только для адептов Звёздных... ещё один его секрет, раскрытый ей так легко и небрежно. Интересно, сколько их у него ещё?

Даже с закрытыми глазами она видела эту тёплую золотую Ци, что широким потоком текла в её тело, за какие-то секунды позволяя насытить Великое Кольцо Совершенства между Вратами Жизни и Божественными Вратами в её теле до уровня многих часов изнурительной тренировки. Такая необычная, удивительная и приятная энергия... И эти ощущения... его сила проникала в неё... Нет-нет, это очень, очень плохо звучит! Вернее, хорошо... но плохо! Ну почему, почему её хотят выдать замуж за какого-то... Когда... совсем рядом... нет-нет... вдох... выдох... вдох... выдох. Не думать. Об этом. Думать. О Солнце... его Ци... его лучах... что они — тоже огонь... Да-да, её щеки горят именно потому, что закатные лучи согревают её кожу своим теплом, одновременно вливая в неё жгучую и немного колкую Ци, стекающую искрящим дождём к дантяню! Именно так! Всё дело в силе летнего Солнца!

Ан Сюен настолько ушла в свои мысли, «никак не связанные с тем, что очень, очень плохо звучит», при этом не прерывая медитацию, что в тот момент, когда всё её существо наполнила мощь, а потом само качество её сил стремительно шагнуло вверх, наполняя тело небывалой лёгкостью и силой, даже не сразу осознала, что произошло. Хотя это было знакомое ей чувство...

Прорыв.

Четвёртый Небесный Уровень меньше, чем за месяц после Третьего. Почти без

реагентов! Это было... Поразительно! Чудесно! Великолепно!

Она открыла глаза, едва сдерживая себя, чтобы не закричать от радости, и... увидела Лян Ю, что медитировал неподалёку. В правой руке его горел багровым светом хорошо знакомый Рубин Огненной Слезы, подобный тем двум, что она сама купила в Академии, пользуясь тем, что для своих учеников она продавала такие ценные реагенты почти без наценки. Рубин источал жар пламенной Ци, что до локтя окутывал руку парня багряной дымкой, а в левой его руке холодным светом сиял Экстракт Холодного Снега, выплёскивающий в мир ледяную Ци... и обе они вливались в тело наследника Тёмной Луны. Одновременно! Сплетение Льда и Пламени. Невозможное! Небывалое! Происходящее на её глазах и без малейшего вреда для адепта, творящего это невозможное. Лицо Лян Ю в свете заката и ровных потоках переплетающегося синего и красного марева энергии было таким безмятежным. Он просто сидел рядом, не беспокоя её, хотя она и уселась медитировать прямо у него во дворе, вместо того чтобы поблагодарить и отправиться к себе, как только у неё появились первые результаты... и, как всегда, не стал «зря тратить время», занявшись своим продвижением и развитием.

Пожалуй, его пример уже не раз вдохновлял Ан Сюен вновь и вновь подступаться к тому, что она считала безнадёжным и подумывала бросить или отложить на потом. Но пример человека, что постоянно совершал если не невозможное, то невероятное, заставлял сжимать зубы и идти дальше. Пример того, кто действительно был готов бороться за то, чтобы быть собой и жить согласно своим желаниям... Девушка ещё раз посмотрела в безмятежное лицо парня. Да, сражаться за то, чего ты желаешь. Именно такой у неё теперь путь.

Младший наследник клана Тёмной Луны.

Порыв Ци, нарушивший мерную безмятежность окружающего мира, застал меня в середине изумительно прекрасного танца энергий, что удалось организовать в своём теле. Сколько бы ни проходило времени, мне не надоедало ощущать магию и чувствовать свой контроль над мистической силой, назови её хоть боевыми искусствами, хоть духовной энергией. Вот и сейчас я не смог удержаться и организовал из поглощаемой Ци нечто вроде борьбы Инь и Янь прямо в точке даньтяня, вернее, оформил процесс поглощения двух потоков энергии так, что, вливаясь в даньтянь, они образовали круговорот, напоминающий этот символ. Это была очень интересная задачка. Полностью бессмысленная, если по-честному, да ещё и рисковая, в том смысле, что если смешивание происходило не доходя до даньтяня, то это сопровождалось уколом боли и дискофморта, то есть, по-хорошему, никаких спиралек делать было нельзя, а вливать надо было с двух разных сторон, а лучше вообще сразу размывать собственной Ци, но... Но мне было тупо интересно это сделать! И я сделал. Поупражнялся в контроле, можно сказать. А теперь любовался получившейся игрой красок и ощущений от движения по каналам двух противоположных сил.

Сразу прерывать установившееся равновесие и динамику системы было нельзя, да и не очень хотелось, но примерно через минуту я всё-таки успокоил танец энергий и, прервав медитацию, открыл глаза.

— Я могу поздравить тебя с прорывом на Четвёртый Небесный Уровень и сроднением даньтяня с солнечной Ци, сестрица Ан? — на миг сверкнув Звёздными Глазами, чтобы удостовериться в том, как изменились насыщенность и оттенок её каналов Ци, улыбнулся я.

— Я-я... — о чём-то размышлявшая до этого девушка резко встрепенулась, находя

взглядом моё лицо. — Лян Ю... — её щёчки начали стремительно заливаться краской. — Спасибо! — и наследница дома Безграничных Небес порывисто опустила голову в поклоне, отчего её шикарные русые волосы рассыпались по траве.

— Всегда пожалуйста, сестрёнка Сюен, — улыбнулся я этой смущённой милашке.

То, что у неё в голове начали крутиться всякие... разные и интересные мысли, было очевидно, всё-таки и возраст подходящий, и ситуация способствует. Благородная девица осталась наедине с мальчиком из другой благородной семьи, они держались за руки и он ведёт себя с ней очень вежливо и приветливо... Было бы очень странно, если бы у девочки не возникло соответствующих мыслей.

И, естественно, я всё понимал. Я же не классический герой сянси или сёнена, который не то что в намёки и чтение ситуации не может, но и прямой текст с признаниями и предложениями порой не воспринимает, однако... нет. Просто нет. Ан Сюен была, безусловно, мила и красива, и я бы не отказался скрасить свою кровать её присутствием, но... это не та девушка, с которой можно просто поддерживать приятельско-любовные отношения, как с точки зрения характера, так и касательно положения в обществе и реакции этого самого общества. Затевать же что-то серьёзное... Она помолвлена, и жених её — человек куда более высокого положения, нежели я, равно как и семья его стоит повыше Тёмной Луны. Я не против помочь Сюен избежать нежелательной ею участи, но добровольно принимать на себя роль козла отпущения, на которого спустят всех собак со всех сторон... увольте. Помочь я ей вполне смогу и без такого экстрима, ну, если ситуация будет развиваться примерно в нынешнем ключе и с нынешним темпом. А там уж пусть найдёт своё настоящее счастье и парня, что будет её по-настоящему любить, а не просто симпатизировать. Да хоть того же Синхэ. Влюбились они друг в друга в каноне, вот и замечательно. А я не испытываю желаний её обманывать ради всего лишь секса, да и вообще — у меня нет времени на любовь, я должен Культивировать! Кхм... а может, эти герои сянси и сёненов не такие уж и валенки, и у них были примерно аналогичные резоны? Так, лучше просто не думать об этом.

— А, ну это... — явно испытывала трудности с подбором слов девушка.

— Ну что ты опять меня смущаешь, сестрёнка Сюен? Будто мы — чужие люди. Давай я заварю чая и мы отпразднуем твой успех, — решительно начинаю вставать с земли.

— Нет! — принцесса дома Безграничных Небес вскочила на ноги раза в четыре быстрее моего. — То есть я благодарна тебе за предложение, но я и так отняла у тебя непростительно много времени и больше не могу злоупотреблять твоим гостеприимством! — на одном дыхании выпалила она, напряжённо вытянув сжатые в кулачки руки вдоль тела и чуть не подпрыгивая на носочках от избытка эмоций.

— В таком случае, позволь тебя проводить, — изображая лицом исключительно подобающее этикету выражение, жестом предлагаю ей проследовать к воротам.

— Д-да! — словно палку проглотив, кивнула Сюен и деревянной походкой пошла за мной, но не приближаясь слишком близко. Ох, чувствую, кто-то забоялся, что я подбиваю к ней клинья и надо спасаться... Блин, это было бы даже обидно, если бы не выглядело так потешно и умилительно.

— Рад, что смог тебе помочь, — уже отворив дверь во внешней стене, посторонился я, пропуская гостью. — Если тебе понадобится помочь в чём-то ещё, не важно в чём, обязательно обращайся. Двери любого моего дома всегда открыты для моей любимой сестрёнки Сюен.

— ...! — вспыхнув как маков цвет от шеи до кончиков ушей, благородная леди Ан смогла только нервно кивнуть, после чего стремительно сбежала, оставляя меня нагло лыбиться ей в спину.

Злобный, хитрый, вульгарный и мерзко-гламурный антагонист из начала сюжета китайской сянси засмутил девушку главного героя до полной паники и потери дара речи. Какой я негодяй! Приятное чувство, надо сказать. Такое не грех и повторить... как-нибудь при случае, хе-хе.

Очередное занятие началось с того, что Ан Сюен сообщила о том, что прорвалась на Четвёртый Небесный Уровень, и буквально сразу после неё о прорыве на Второй поведал Синхэ. Ох, каких же сил мне стоило не подарить в этот день лимон... проректору Сюэ, потому как вот реально, он уже что-то там себе под нос мурлыкать начал.

Ну да ладно, пускай старик радуется и гордится — имеет полное право, потому как что Е Синхэ, что Ан Сюен развивались в таком темпе исключительно благодаря его инструкциям и помощи. Да и я ему обязан немало, пусть не столько в плане методик тренировки, сколько в общей поддержке и помощи в решении проблем и усилении иными методами. Понятно, что и мои заслуги в успехах одноклассников сбрасывать со счетов не стоило, но базис всё же давал им Мастер, я же дал только объём Ци и пару советов. Конечно, Экстракт Холодного Снега — полезная и ценная штука, а то, что я дал Сюен, полезней и ценнее вдвойне, но само по себе это ничего не решало, зато в сочетании с усилиями наставника сумело раскрыться и сыграть. В общем, дедушка рад — и хорошо! Дедушка молодец, дедушке можно порадоваться.

Особенно в свете новости, которую он нам сообщил, а именно — что поход для получения боевой практики назначен на завтра. Мне, кстати, Сюэ предложил не ходить, обосновывая этот факт тем, что я там уже был и ничего нового не узнаю. Но у меня на этот счёт были иные мысли. Бросать на растерзание террористам учеников я не желал, а с Алебардой Ледяного Дракона у меня были очень неплохие шансы ушатать как учителя-предателя, так и его группу поддержки. Но и так... была ещё одна мысль, которую я поспешил осуществить. Ведь если проканал один раз, то почему бы не пройти и во второй?

— Мастер Сюэ, — проводив взглядом спины удаляющихся Ан Сюен и Е Синхэ, обратился я к старику, — я хотел кое о чём с вами поговорить.

— Неужели ещё одно видение? — не то чтобы с тех пор мы не перекидывались словом-другим тет-а-тет, всё-таки освоение Ци — процесс, считающийся в некоторой степени интимным, и то, что можно обсудить с учителем, по местным канонам приравненным, а то и превосходящим позицию родного отца, в присутствии посторонних не пообсуждаешь. Все к этому относились совершенно нормально, и порой Сюэ уделял день-два исключительно Ан Сюен или Синхэ, помогая и наставляя в отдельном порядке. Так что разговор наедине был вполне себе нормальным явлением. Другое дело, с какой интонацией я о нём попросил. Точно такая же была в начале истории с Алебардой. С учётом того, куда нам предстояло отправиться завтра... неудивительно, что старый наставник подумал, будто у меня случился новый «приход» или мой компаньон из татуировки чем поделился.

— К сожалению, нет, — покачал я головой. — Просто... у меня дурное предчувствие. Очень.

— Хм-м-м... — нахмурился Сюэ. — Ты не ошибаешься, Лян Ю? Возможно, это простое волнение перед боевой практикой?

— Не думаю. Я уверен в своих силах и уже проходил эту практику под вашим руководством, потому причин волноваться у меня нет. Здесь что-то иное, и оно не даёт мне покоя уже который день.

— Иное, говоришь... — проректор задумался, о чём именно, мне оставалось только гадать. Тут навести его на нужные мне мысли будет куда труднее. Это вам не о видениях с

приходами вещать, тут думать надо, да и то, скорее всего, придётся идти в лоб... ну, почти.

— Да, я не могу сформулировать это более ясно и чётко, но меня не отпускает ощущение, что на этой практике должно произойти что-то плохое. Оно началось где-то через пару дней после нашего возвращения и с тех пор только усиливается. Возможно, вы подскажете, к чему у меня могут быть такие чувства? — может быть, он сейчас сам выдаст теорию, на которую я потом смогу опереться в случае, если потребуется отмазаться.

— Хм-м-м... — уже привычное оглаживание бороды. — Ты развиваешься удивительно быстро и уже сейчас почти вышел на пик Четвёртого Небесного Уровня, хоть и использовал для этого массу ценных реагентов... — словно рассуждая вслух, перечислил учитель. — К тому же активно изучаешь владение оружием. Ней Фэн очень хорошо отзывался о тебе... Возможно... ты заметил что-то, что не смог осознать, но что вызвало твоё беспокойство?

— Я думал об этом, — озабоченно киваю, воскрешая в памяти лица террористов для нужного настроения, — но за последний месяц я не так уж часто куда-то выбирался из своего дома между тренировками. Если я что-то и мог заметить, то только на территории Академии, когда ходил в столовую и обратно. Тем не менее чем ближе было время отбытия, которое вы назвали мне ещё тогда, тем сильнее становилось моё беспокойство, а после вашего объявления сейчас интуиция вообще взбесилась. Потому... Я понимаю, что это будет безмерно нагло с моей стороны, но...

— Лян Ю, — учитель чуть удручённо покачал головой, — этот выход нужен, в первую очередь, тем ученикам, кому требуется почувствовать опасность. Пусть небольшую, пусть самую ничтожную, но могущую вызвать чувство тревоги, риска. А какие могут быть риск и тревога, если вас будет сопровождать проректор? — вполне просчитал направление моей мысли седовласый мужчина.

— Я это понимаю, Учитель, — для наглядности почтительно склоняю голову, упирая кулак правой руки в ладонь левой. Его сопровождение мне и не требовалось — мне нужно заставить террористов действовать, а потом накрыть и вычистить из Академии, а лучше — и из жизни. Но сопровождай нас проректор лично, там никто и крякнуть в сторону причинения вреда ученикам не подумает. И разработает новый план по возвращении, о котором я уже не буду знать вообще ничего. Узнавать же в тот момент, когда мои кишки будут плотно знакомиться с мечами заговорщиков или там особо замороченным ядом, коли они всё-таки решатся на такой шаг, мне ну совсем не хочется... — но этот ученик и не просит ни о чём таком. Я понимаю, что для того, чтобы расправить крылья и научиться летать, требуется покинуть гнездо, но... почему бы уважаемому проректору не проверить ту пещеру, что мы нашли тогда? Возможно, её следует обустроить для зала медитации.

— И при этом присмотреть за группой, не обозначая своего присутствия, — продолжил мою мысль наставник.

Вариант был интересным — он позволял и приглядеть за группой, и «сохранить лицо», на любые вопросы по поводу чрезмерной опеки учеников отвечая, что уважаемый Мастер, воспользовавшись тем, что ученики его заняты, решил поработать во благо Академии и подумать, как благоустроить найденную пещеру с таким хорошим потенциалом. Не щадя живота своего, можно сказать, работал, пока всякие несознательные личности бух... праздновали и отдыхали от трудов праведных по воспитанию поколения юного. Во всяком случае, сдаётся мне, что-то такое у него сейчас в голове пронеслось. Правда, если бы не моё привилегированное положение, хрен бы он согласился на подобное, предпочтя присоединиться к пьян... э-э-э... Отдохновению, да.

— Да, именно так, учитель.

— ... — молчаливые размышления длились где-то минуту. Как всегда, нужно было внести воспитательный момент... — Хорошо, Лян Ю, — тяжело роняя слова, согласилось моё прикрытие, — но только лишь потому, что ты — лучший мой ученик, чьи прилежность в учёбе и разумность в поступках не подлежат сомнению, а забота о товарищах по учёбе достойна всяческого восхищения. Признаться, увидеть сегодня золотое пламя у Ан Сюен, а потом и услышать от неё о твоей помощи в Прорыве было отрадой для сердца этого старика. Я горд, что талант и сила не привели к охлаждению твоего сердца. Надеюсь, это продолжится и в дальнейшем.

— Благодарю вас, Мастер Сюэ, я не подведу ваших ожиданий, — согнулся я в традиционном поклоне. Хорошая эта штука — поклон, позволяет скрыть выползшую на лицо ухмылку от предчувствия, что очень скоро кто-то крупно огребёт. И этот «кто-то» точно буду не я.

— Мне потребуется день, чтобы закончить дела и направиться к пещере, — а вот это уже не так хорошо, но большего я не добьюсь. К тому же... терпимо, террористы тоже далеко не сразу начнут всех хватать и резать.

— Этот ученик не смеет просить большего...

На этом беседа была окончена, и я направился к себе домой — собираться к завтрашнему походу. Пусть основную часть вещей уже должны были притащить на место слуги, но... небольшая котомка с парой мелочей, вроде целебных мазей, универсальных и не очень противоядий, перевязочного материала и кое-чего ещё, с учётом возможных рисков и степени разборок, может сильно пригодиться.

На следующее утро, как следует отдохнув и прихватив котомку с припасами, я выдвинулся на площадь перед главным входом в Академию — именно там собирались новички, дабы отправиться в свой первый поход. И народу, доложу я вам, было немало. Навскидку — толпа человек в сорок, а то и все полсотни. Все крайне взбудоражены и возбуждены. Всё как положено: гвалт, шум, все носятся, ищут знакомцев... Лично мне пришлось по-быстрому спроваживать пяток своих «вассалов»-лизоблюдов, что попытались «прилипнуть» к моей скромной персоне, едва я показался на площади. Как есть ждали, сволочи!

Отделавшись от этих «младших братьев», я стал высматривать своих коллег по обучению и буквально через полминуты неспешного поиска услышал знакомый смех. Нет, в этот раз в нём отсутствовало стремление изобразить из себя приступ кашля или иным образом замаскироваться, но не узнать его я не мог. Ну и вышел на звук, где застал картину, как Ан Сюен заливисто смеётся вместе с... Сердце пропустило удар.

Да, в этом мире девушки красивы, а уж девушки-практики боевых искусств и подавно, но то, что я видел перед своими глазами, иначе, чем совершенством, было назвать нельзя. Тонкая талия, подтянутая попка и шикарная грудь, которые не смогли скрыть даже весьма плотные одежды, милое личико с поистине совершенными чертами лица, начиная от полных губок, заканчивая чуть вздёрнутым носиком, хитро блестящими лазурными глазами и чуть выступающим клычком, придающим её лицу выражение мордочки хитрой лисы. Завершали картину сложенные в высокий хвост волосы платинового оттенка. И это было... было... Ох, она просто повергала, брала в плен и заставляла выбросить белый флаг одним своим присутствием. И захлебнуться слюнями. И помереть от умиления...

Ся Ю Нин была восхитительна.

Воспоминания прошлого Лян Ю, что был с ней лично знаком, конечно же позволяли понять, что дочка Лорда Северной Стражи была красавицей, память о манге тоже рисовала её замечательной девушкой, но... Ни то, ни другое не подготовило меня морально к реальной встрече. Да что там, они вообще оказались не способны передать и десятой доли очарования этой прекрасной принцессы. Причём в прямом смысле слова прекрасной. И в прямом смысле принцессы.

Если до этого я вспоминал о ней весьма абстрактно и отстранённо, как о некой картинке и, буквально, персонаже сказки, то, увидев её вживую, я как под дых получил. И понял, что пропал... Конкретно иду ко дну с тринадцатью пробоинами ниже ватерлинии. И все от термоядерных торпед имени Купидона!

А ещё в памяти ярко вспыхнул образ ещё одной девушки, с таким же платиновым отливом волос, и её имя:

Вайсс.

У Ся Ю Нин не было маленького шрафика через левый глаз, хвост, в который она собирала волосы, был повязан прямо на затылке, а не со смещением вправо, её фигура была куда более сформированной, да и в одежде она явно предпочитала красный и чёрный, а не белый, о чём наглядно свидетельствовал расшитый цветами и листьями алый плащ-халат, но... Боги, я готов поклясться, что если она попробует спеть, это будет волшебно.

А ещё — что в этой жизни у меня только что появилась настоящая Цель. Кхм... Как-то слишком уж собственнически и нагло звучит, но не могу с собой ничего поделаться... и вообще, чего стесняться тому, кто внаглую использует проректора Академии Боевых Искусств в качестве своего прикрытия и источника ништяков? Потому вперёд, только вперёд!

— Доброе утро, сестрица Сюен, — вежливо поздоровался я с «более знакомой» дамой, подойдя к девушкам. С Ю Нин мы тоже были, как бы, знакомы, но то знакомство было насквозь формальным и откровенно шапочным, так что моя одноклассница тут безусловно была в приоритете по всем правилам вежливости.

— А... — на меня обратили внимание, — Л-лян Ю... — после чего налились румянцем и спешно отвернулись.

— Что за реакция? Неужели Синхэ опять сделал что-то, из-за чего мне нужно чувствовать себя крайне неловко? Что это было? Давай же, не щади меня!

— Н-нет-нет! — замахала ладошками леди Ан, не на шутку перепугавшись непонятно чего, возможно, неловкой ситуации. — Я просто задумалась!

— Ох, значит, я не так понял. Прости своего глупого братика, сестрица Сюен, он стал таким нервным в последнее время... А ещё неловким, — как бы поражаясь своей глупости, закатил я глаза. — Рад тебя видеть, Ся Ю Нин, — улыбаюсь с любопытством наблюдающей за нами платиновой блондинке. — Извини, что не поздоровался сразу. Ваша с сестрёнкой Сюен красота, собранная в одном месте, совершенно меня оглушила и дезориентировала. Надеюсь, ты не обиделась?

— Привет, Лян Ю, — мне величественно кивнули, продолжая коситься на красную, как помидор, подругу. — Всё в порядке. Давно вы с Ан Сюен друзья?

— Мы вместе учимся у Мастера Сюэ, разумеется, я забочусь о своей сестрёнке, как и должен поступать брат, — с вежливым достоинством и капелькой доверительной улыбки ответил я. — Правда, она постоянно надо мной потешается... — и вздохнуть с как бы понимающей и беззлобной, но всё равно печальной.

— Ан Сюен, — повернулась и вскинула точёную бровку Вай... в смысле Ю Нин, — оказывается, моя подруга сильно изменилась за время нашего расставания, кто бы мог подумать!

— Нет-нет! Брат Ю! Сестрица Ся! — паника-паника-паника-возмущение-стыд, о, снова паника!

— Пхи-хи, — глядя на эту картину, приснула в кулачок её подруга, а мой внутренний тролль довольно потирал лапки, встретив предполагаемого собрата. А уж каких усилий мне стоило сдержать собственную улыбку. Но я смог, да! Превозмог! Моё лицо было воплощением самой непричастной невинности! Правда, судя по виду Ся Ю Нин, та на эту пантомиму не повелась. — Сдаётся мне, всё не совсем так...

— О чём ты? — улыбаемся и машем, господа, улыбаемся и машем.

— Хм-м-м... не важно. Лян Ю, была рада тебя увидеть, но сейчас мне нужно кое-что срочно уточнить, — далее последовали «хватать» и утаскивание одной кареглазой милашки едва ли не за шкурку в отдалённый уголок двора. Н-да, кого-то сейчас начнут пытаться... Какой я негодяй. Это может войти в привычку...

А процесс сборов меж тем набирал обороты, в том смысле, что подваливал всё новый народ, включая и откровенно неприятные и крайне «ненужные» мне кадры, вроде дорогого троюродного братика Лян Цзяня.

При виде последнего я мысленно поморщился. «Говнюк сферический в вакууме» — это было самое точное и полное его определение. Или, если быть до конца откровенным, просто эталонный представитель культуры данного мира. Все, кто ниже и слабее — рабы, которых можно чморить как угодно и делать с ними что пожелаешь. Все, кто выше — уважаемые господа, перед которыми нужно лебезить, подлизываться и быть готовым к тому факту, что они могут с тобой сделать всё, что им заблагорассудится. Относительно «равные» же — это конкуренты, с которыми вроде бы и можно держаться в одной стае, но при случае было бы неплохо опрокинуть и сожрать. Особенно если этого никто не увидит и ничего тебе за это не сделает. Отношения Лян Ю с этим ушлёпком как раз были на «конкурентном» уровне (впрочем, как и между всеми остальными наследниками Тёмной Луны), что означало, что на публике мы — лучшие друзья, единый клан, семья и всё такое, а по факту, стоит только отвернуться... эх. Впрочем, чего душой кривить, возникни у меня такая возможность и уверенность в собственной безнаказанности, я пришибу его не задумываясь, просто хотя бы из инстинкта самосохранения, не говоря уже о выгоде. Что касалось иерархии в клане... Пусть он и был старше по возрасту и ближе по крови к текущему главе клана, считался он моим младшим братом, потому как, поступив в Академию на два года раньше, оказался талантом всего двух кристаллов и до сих пор достиг лишь Третьего Небесного Уровня, обучаясь у одного из старших преподавателей только в силу происхождения. В общем, он не то чтобы совсем мусор — до Пятого Уровня его вполне раскатают, тут не стоило и сомневаться, — но достаточно «не элита», чтобы младший троюродный брат считался выше по перспективам ещё до поступления. Его максимум — это основать очередную младшую семью, да и то — сомнительно и маловероятно, скорее просто будет служить на какой-нибудь административной должности. Если, конечно, доживёт. Впрочем, был ещё один вариант — выгодный брак. Так что я ничуть не удивился, когда он, изображая ледокол, попёрся в сторону Ан Сюен и Ся Ю Нин. Я даже подумал над тем, чтобы подойти ближе и погреть уши, дабы насладиться тем, как его размажут... или проигнорят, но... лучше заложиться от другой проблемы, которая может возникнуть вследствие того, что отштитый

придурок захочет скинуть раздражение на окружающих. А если при этом получится подгадать ещё и «конкуренту»...

— Привет, Синхэ, — обратился я к пареньку, что высматривал кого-то в толпе, видимо, своего приятеля-террориста. Но тот что-то не спешил появиться, то ли ещё кого пытался вербануть, то ли не хотел мне на глаза попадаться. В любом случае, найти моего одноклассника было проще, чем его.

— О! Старший брат! Доброе утро, — будто только меня заметил, оживился парень.

— Доброе. Видишь парня, что сейчас направляется к Ан Сюен? — стоя к своему родственнику спиной, глазами подсказал я нужное направление. — Это Лян Цзянь. Как и я, он является младшим наследником Тёмной Луны... и всё плохое, что ты слышал о членах моего клана, это про него. Так что держись от него подальше. Он знает, что ты — мой младший брат, и может попытаться задеть меня через тебя.

— Почему... — мгновенно потяжелевший взгляд парня прикипел к точке за моей спиной, а на его лбу пролегла складка.

— Что? — вскидываю бровь.

— Почему ты всегда помогаешь мне, брат Ю? — теперь коричневые глаза представителя Лазурного Пера прямо смотрели мне в лицо, пытаюсь на нём что-то найти.

— Что за глупый вопрос? — наклоняю голову, разглядывая подростка в ответ. — Если я могу сделать хорошее дело — я сделаю его, если я могу обойтись без плохого — я обойдусь. Это тот жизненный принцип, который я для себя определил. Тебе была нужна поддержка на вступлении — и я оказал её, тебе можно было помочь в учёбе — и я помог, тебя можно предупредить о неприятностях — и я предупреждаю. В этом нет ничего феноменального.

— Но... — я прям почувствовал, что он захотел сказать что-то о своём клане и моём происхождении.

— Человек сам определяет, кем он хочет быть и к чему стремиться, — не дал я ему этого сделать. — А я не хочу быть гнилым человеком.

— ... Понял, — серьёзно кивнул Синхэ, отведя тяжёлый взгляд.

— Поговорим о делах твоей семьи ближе к каникулам, — мысленно вздохнув, решил приободрить его я. — Ты, главное, не подставься за это время, а там уже посмотрим, что я могу сделать.

И, оставив опарашенного главного героя, я поспешил утечь к своим вассалам. Пусть они лизоблюды, но они хотя бы мои лизоблюды, а не двоюродных и троюродных братьев, и пока мы идём, с них можно будет стрясти немного информации. Например, по остальным наставникам — мне надо представлять, кто на что способен, до того, как начнётся горячая фаза, а то там может стать некогда.

Ожидаемо отшитый Цзянь свалил, испепеляя всех недовольно-раздражённым взглядом. Даже меня немного им побуравил, но, получив в ответ мою добрую и обаятельную улыбку, решил одним взглядом и ограничиться, хотя судя по тому, как заходили желваки... Н-да, тот самый момент, когда ты понимаешь, что бесишь кого-то просто самим фактом своего существования. На удивление приятное чувство! Синхэ тем временем решил не искушать судьбу и затеряться в толпе за моей спиной — подальше от взглядов Цзяня, кажется, рядом с ним мелькнула белобрысая макушка подсадного террориста. Процесс обработки и вербовки парня продолжался. Даже захотелось улыбнуться на эту картину. В каноне, как я помнил, весь из себя гнобимый и находящийся на ножах с Тёмной Луной Е Синхэ не поддался, здесь же он вообще только что получил от меня обещание скорой помощи. В общем, ничего Линь

Хону не светит. Оно и к лучшему, пусть бьётся головой о стенку — пока он делает это, он не может делать ничего другого, куда более опасного для меня и окружающих.

Пока Ву Лон — один из моих вассалов, коротко стриженный блондин невысокого роста в зелёном плаще-халате — пересказывал мне последние новости и что знал о наставниках, которые будут нас сопровождать, ничего нового не случилось. Ю Нин нежно тиранила леди Ан, но та, насколько я мог видеть со своего ракурса, пока трепыхалась и позиций не сдавала, чем только разжигала любопытство подруги. Синхэ, нежданно-негаданно для себя, тоже стал жертвой женской активности и теперь то ли отбивался, то ли поражённо трепетал перед некой рыжей девицей с длинными волосами, которую так и тянуло назвать электровеником, настолько активно она двигалась и выражала эмоции. Блондинчик-террорист был рядом и, похоже, знал этот ураганчик, чем невольно вынудил меня вспомнить о медовых ловушках вообще и том соображении, что противников может быть и больше двух известных мне личностей.

Но вот подошло искомое время, и к нам подкатил учитель Чу Сянь, он же Штирлиц. Хотя не, на легендарного разведчика он не тянет, так что будет просто засланным казачком. Подошедший на площадь сенсей велел выдвигаться, правда, как внезапно выяснилось, в поход мы идём по частям. Всего пять групп, и в нашей шестнадцать учеников, каждая группа выходит в своё время и, добравшись до места, направляется на свой участок горного плато, собираясь вместе только к вечеру — в общем лагере.

И вот я вновь шагаю по знакомому маршруту из ворот академии. Сперва до гор, потом по тропе и, наконец, по огромному деревянному мосту, прилаженному правым краем к отвесной скале над пропастью. Пара часов подъёма по нему — и мы на плато.

— Хорошо, мы достигли плато, где будет проходить испытание! — повернувшись к нам, повысил голос Чу Сянь. — Этот деревянный мост — единственная связь с миром. Сейчас я отведу вас на место первого этапа испытания. Там полно низкоуровневых демонических тварей — Огненных птиц. Это послужит отличным упражнением!

Невольно бросив взгляд назад — на мост, я представил, как он будет разрушен и, признаюсь, не испытал удовольствия. Тот и без того поднимался по горе тем ещё серпантинном, порождая некую слабость в животе от взгляда с края вниз, а уж если его хорошенько раскурочить... Шестой Небесный Уровень и выше тут, конечно, и без всякого моста пройти сможет, но вот мне выбраться с плато будет тяжело.

Остальная молодёжь, впрочем, никакого беспокойства от слов учителя не проявила. Она, молодёжь, впервые за месяц покинула стены Академии! Горы! Природа! В пределах видимости — один занятый наставник, остальные или в разбитом где-то впереди лагере, или приведут другие группы чуть позже. Словом, юные культиваторы и будущие великие эксперты боевых искусств принялись отдыхать душой и раскрепощаться, не тратя времени на переживания о всяких мелочах жизни, вроде возможных оной жизни угроз. В том смысле, что едва мы вошли под сень деревьев за показывающим дорогу наставником, как девочки начали строить глазки мальчикам, а мальчики — девочкам. Пока что это было на уровне всяких шепотков да постреливания глазками по сторонам с одной стороны и задумчивого внимания и попыток вычленивать, о чём прелестницы шепчутся — с другой. Цзянь, телодвижения которого я отслеживал краем глаза, например, не придумал ничего умнее, чем пытаться подслушать за перешёптываниями Ан Сюен и Ю Нин. Будучи на Третьем Небесном Уровне пытаться незаметно подслушать за Четвёртым и Пятым? Ой, дура-а-ак. Ну вот, судя по тем взглядам, которыми в него «стрельнули» подслушиваемые девушки, он

теперь это и сам понял. Да, макайте! Макайте его полностью!

Видимо, мои мысли слишком выразительно отразились на лице, так что случайно пересёкшаяся со мной взглядом Ан Сюен резко оборвала очередную фразу и живейшим образом заинтересовалась узорами коры ближайшего дерева, в очередной раз алая щёчками от смущения.

Пришлось срочно брать себя в руки и тоже заняться прикладной ботаникой, ну, в смысле, пока моя довольная рожа не привлекла внимания кого другого, в частности — носящего фамилию «Лян». Всё же злорадствовать на публике над собственным ближайшим родственником — это не то, что можно назвать приличным поведением.

Как бы там ни было, первую полосу леса мы миновали достаточно быстро и вышли к уже знакомой мне Звёздной колонне, которая тут же привлекла множество взглядов.

— Вау, какая высокая! Что за колонна? Почему она здесь? — совершенно бесхитростный голос рыжей девицы, что крутилась вокруг Синхэ, выразил общий вопрос многих учеников, хоть и куда громче, чем они бы, вероятно, решились сами. Девчонка действительно была какой-то очень гиперактивной и чувства совершенно не маскировала и не сдерживала. Прямо Нора Валькери какая-то...

Кхм...

Навеянная мыслями о Вайсс новая идея заставила меня с подозрением и куда большим вниманием к деталям, нежели раньше, покоситься на рыжую. Но... нет. Совсем нет. Ничего общего. Даже учитывая «восторги» от вида «башни», тут совершенно разные причёски, рост, предпочтения в цвете одежды... Хотя если её подстричь, одеть в розовую мини-юбочку, дать в руки молот...

О чём я, чёрт подери, думаю?!

— Это «Звёздная колонна», — обернувшись, дал, между тем, ответ Чу Сянь, — первобытная древность. В полнолуние бесконечная сила звёзд скапливается на этих руинах. Пока что никто не знает, как она действует.

Бросив это объяснение, наставник с бирюзовыми волосами возобновил движение, явно не намереваясь задерживаться на поляне, где мы с Мастером Сюэ ночевали в прошлый раз. Студенты Академии цепочкой потянулись за ним, я же неторопливо сместился к компании, в которой топал Синхэ, в очередной раз невольно отмечая разницу в воспитании между ним и моими «правильными китайскими вассалами». Те хоть и не блистали талантами, да и происходили из далеко не самых перспективных младших семей, что служили в первую очередь моей ветви клана Тёмной Луны, а не ветви моего дяди Лянь Сяня, но мгновенно уловили, что я направился куда-то *один* и меня не надо сопровождать. Буквально прочитали это по мельчайшим невербальным признакам и даже виду не подали, что удивлены или что-то ещё — так, минимально взглядами проводили, но и всё на этом. И на их фоне Е Синхэ — эталонно-стереотипный деревенский паренёк, которому вообще всё надо прямым текстом, иначе не заметит или не поймёт. Правда, если уж совсем честно, я до сих пор иногда сомневался, что он это не специально, однако не видел для него никакой выгоды в ношении маски провинциального дурачка. Разве что это был некий Хитрый План, аля огрести поначалу пару раз по морде, но добиться того, что из-за такой беспросветной провинциальности все высокородные на него просто забьют, начав игнорировать, как что-то безнадежное и неловкое. Но это был бы какой-то очень тупой план, ведь пока тот игнор активизируется, его ведь и натурально десять раз убить могли бы, ибо мало ли на кого нарвёшься? В общем, резонов притворяться валенком я у него в упор не видел, а потому

предпочитал считать, что он такой по жизни.

— Синхэ, прерви на минутку свой флирт с прекрасной незнакомкой. Понимаю — тебя повергли напором и обаянием, но твоему старшему брату нужно перемолвиться с тобой парой слов, — поравнявшись с компанией "скрытый террорист/рыжий ураганчик/главный герой сянси", поспешил я ошеломить и заставить чувствовать себя не в своей тарелке всех троих.

— Что?.. — округлил глаза представитель Лазурного Пера.

— Мы с братцем Синхэ совсем не флиртуем! Это совсем не то, как выглядит! То есть я хотела сказать, это вообще так не выглядит! Ведь не выглядит же?! Линь Хон, Синхэ, скажите, что нет! — куда выразительнее проявила обескураженность и смущение девушка, насева на собственных кавалеров. Глаза у неё, кстати, настолько карие, что почти красные.

— Ладно-ладно, я же не осуждаю, — изображаю мордой лица океан понимающей снисходительности. — Ну же, младший брат, — фамильярно приобнимаю его за плечо и решительно веду в сторону, — оставь на минутку свою леди и приятеля, уверяю тебя, наше дело займёт совсем немного времени.

— Почему ты не веришь, что мы не флиртовали?! — возмущённой паникой донеслось мне в спину. — Линь Хон, почему он не верит?! Я же ничего не делала! Или делала?!.. — теперь там были реальный страх и отказ верить.

— Спокойно, Мо Ю, успокойся! Уверен, это была просто шутка, — вторил ей второй голос, с нотками уговаривания и просьбы.

— Но ведь что-то его на эти мысли навело! — и не думала утихать рыжая. — Будь со мной честен, Линь Хон! Что я сделала? Или это Синхэ сделал?! Что... что он сделал?!

— Да, Синхэ, как ты мог? — не удержался я, из последних сил сдерживая рвущийся наружу хохот.

— Я ничего не делал! — сдавленно просипел натурально придавленный к земле криками со спины парень.

— Ну ты вообще, младший брат... — картинно прикрываю лицо свободной рукой. — Такая девушка, с таким темпераментом, а ты ничего не делаешь... Тебе должно быть стыдно за себя!

— Старший брат, прошу, не издевайся, — совсем поник несчастный, уже даже не сипя, а жалобно постанывая.

— Ну уж и пошутить нельзя, — пожимаю плечами, предварительно отпустив его плечо. Отошли мы уже достаточно, чтобы разборки сзади больше не напрягали. Остальные ученики хоть на нас и покосились, заметив повышенную активность и шум, но тоже держались на расстоянии. Опять же, мы уже вновь вошли под кроны деревьев, а значит, спрятаться за парой стволов можно было без проблем.

— И зачем ты меня позвал? — быстро пришёл в себя подросток.

— Будет возможность, помедитируй на вершине той Звёздной колонны, — без обиняков ответил я. — Даже если не поглощать её Ци, она должна облегчить тебе установку связи со второй звездой и прорывом на Третий Небесный Уровень.

— Ты так думаешь?

— Разумеется, иначе бы не советовал. Эта колонна — большой накопитель звёздной Ци, что может выступать медиатором. Учитывая, что и Академия у нас носит имя «Небесной Звезды», я не удивлюсь, если вся эта местность имеет некое особое значение для звёздных практиков и такие колонны, если их несколько, являются элементом некоего механизма,

помогающего в развитии данного искусства. Возможно, сам механизм уже давно пришёл в негодность, но эту колонну однозначно ещё можно использовать. Уверен, у тебя получится, — хлопаю его по плечу, намереваясь закончить разговор. — У меня всё. Можешь бежать обратно к своей зазнобе, она уже вся извелась, небось, — пожимаю плечами и начинаю отступать, повернувшись к парню боком.

И пока он соображал, какой из десятка тезисов, вопросов и просто восклицаний, рвущихся наружу, что отразилось даже на лице, озвучить, я благополучно, а также красиво и таинственно смешался с толпой. После чего вновь принялся слоняться в нашем отряде студентов, точнее, опять оказался в окружении собственных вассалов, что порой бросали на Е Синхэ задумчивые взгляды, явно прикидывая: то ли попробовать как-то тихонько удавить конкурента за внимание наследника, то ли, наоборот, примазаться к новому «фавориту». С учётом того, что у паренька был талант четырёх кристаллов, вариант «примазаться», кажется, был более приоритетным. И всё это на одних взглядах, кивках, выражениях лиц... что тут сказать — азиаты, пусть и фэнтезийные. Они явно не знали, куда девать лишнее время, разрабатывая всё вот это вот. Ай, хрен с ними. Пока погуляем и поплнём в потолок, да поприглядываем за всеми присутствующими краем глаза. Вряд ли эти террористы-диверсанты начнут действовать сейчас, но хрен их знает — мало ли что может перемкнуть в башке у фанатика? Е Синхэ вот тоже почему-то не нагибаторствует ни разу, хотя должен поражать, восхищать, унижать и доминировать согласно всем канонам главного героя сянси.

Вскоре мы добрались до первой поляны, где кучковались, что-то выискивая в траве, несколько Огненных птиц, и, толкнув ободряющую речь общим смыслом: «Демонических зверей по миру много, они опасны, учитесь им противостоять», Чу Сянь объявил начало практики. Часа три всё было относительно спокойно. Господа и дамы студенты стучали горящих куриц и, реже, демонических кабанчиков. С учётом насыщенности мира красками, кстати, получалось как в лучших традициях какой-нибудь корейской MMORPG на лоу-лельной локации. Я через это всё уже проходил, но для многих охота стала серьёзным испытанием. Чу Сянь за учениками приглядывал, но он же следил и за тем, чтобы те не били одного зверя толпой, в результате чего тем, кто сидел на Первом-Втором Небесных Уровнях, приходилось действительно жарко. Твари всё-таки были далеко не простыми животными, и что птичка могла плюнуть пламенем, что кабан боднуть под бустом собственной Ци, да и без пламени с разбегом на магическом ускорении у тех имелись очень острые когти, клювы и клыки.

И, конечно же, это не преминуло сказаться на наших «потерях». Сильных травм не было, но ожоги и рассечения, где чисто символические, а где и посильнее, начали находить своих жертв. И, по иронии судьбы, одной из таких жертв стала даже Ан Сюен, очень неудачно поскользнувшаяся мягкими сапожками на каком-то древесном корне, когда уклонялась от кабана. Нет, кабана она поджарила и ничего страшного, по сути, не случилось, но неприятный порез на икре леди заработала.

— Вот и ты преподаёшь мне уроки, сестрёнка Сюен, — подошёл я к девушкам, когда учитель отошёл к другому ученику, нашедшему себе противника, а рядом с деревом, где присела осматривающая ногу леди Ан, осталась только сетующая на её неуклюжесть Ся Ю Нин.

— Брат Ю? — удивлённо хлопнула глазами дочь дома Безграничных Небес, заметившая моё приближение, только когда я подал голос. — О чём ты говоришь?

— Никогда не стоит забывать, что от случайности не застрахован даже самый сильный

и талантливый человек, — объясняю свою мысль, чуть смежив веки в намёке на улыбку. — Позволь я посмотрю, — начинаю присаживаться на корточки возле повреждённой конечности, с таким прицелом, чтобы закрыть всё своей спиной от лишних глаз.

— Эй, Лян Ю, что ты задумал? Ты же не хочешь облапать ей ногу, пользуясь предлогом нанесения целебной мази? — предостерегающе одёрнула меня Ю Нин, но в то же время было видно, что она не столько негодует, сколько недоумевает. Мол, не настолько же я дебил, в конце концов?

— Сестрица Ся, не надо так громко думать о том, как дашь мне пинка за наглость, разумеется, я не собираюсь делать ничего такого, — примирительно улыбаюсь, осматривая рассечение глубиной примерно полпальца, хоть и без особого кровотечения.

— А почему же я вижу, что ты уже тянешь руки к её ноге? — саркастично осведомилась дочка Лорда Северной Стражи, упирая руки в боки.

— О, это просто небольшой фокус. Сейчас я проведу рукой в воздухе над ножкой нашей Сюен, и ранка исчезнет, верите?

— Чего? — с недоумением хлопнула лазурными глазами Вайсс... Эм, в смысле, Ю Нин. Конечно же Ю Нин!

— Сестрёнка Сюен, возможно, ты почувствуешь небольшой зуд, не бойся, — предупреждаю девушку и выпускаю с ладони целительную солнечную Ци.

— Что это? — подалась ближе платиновая блондинка, нависая у меня над плечом, пока моя одноклассница поражённо тарасилась на то, как её царапина на глазах становится меньше.

— Солнечное Исцеление. Я скопировал этот приём из техник Боевых Искусств Звезды 1 и подогнал под свою Ци. Уверен, сестрица Сюен тоже так сможет, если немного потренируется.

Ответом мне были двойное молчание и предельно внимательное наблюдение за тем, как окончательно исчезает царапина на ноге девушки.

— Вот и всё, — закончив лечение, я немедленно потушил свет вокруг руки и поднялся на ноги. — Попробуй встать, — протягиваю Сюен руку, предлагая свою помощь.

— М-м-м... — на мою ладонь посмотрели так, словно я ей протягивал... даже не знаю, но, в общем, что-то дико пошлое и постыдное, да ещё на глазах у всех. Короче, девушка налилась краской со стремительностью светофора, после чего одним движением вспорхнула на ноги, как будто с муравейника подорвалась, и, разумеется, без всякой моей помощи. — Спасибо, Лян Ю, ты очень помог, но дальше я сама! Нам нужно быстрее догнать учителя и возвращаться к тренировке! — выпалила она на одном дыхании, глядя в сторону и уже знакомым мне жестом вытянув ручки вдоль тела кулачками в стороны.

— Конечно, как скажешь, сестрица Ан, — понимающе улыбнулся я. — Не буду вам мешать, — и, обозначив вежливый поклон дамам, поспешил удалиться, кожей чувствуя на спине бурлящий любопытством взгляд Ю Нин.

Если она ещё не расколола эту кареглазую очаровашку, то теперь ту явно ждут воистину жестокий приступ и допрос с тремя степенями утрашения. Было ли мне стыдно за такую подставу? Немножко. Но во-первых, я благородно лечил свою подругу, попавшую в беду, а значит, по определению был прав, и это не обсуждается, а во-вторых, когда ты девушке интересен и она о тебе думает — это первый шаг к чему-то куда большему. Чем больше Вайсс будет думать обо мне, тем меньше у неё останется времени думать о других мужчинах, да, таков мой коварный план! И я, кажется, опять назвал Ся Ю Нин в своих мыслях именем

Вайсс... С этим надо что-то делать... Или нет?

После случившегося моё настроение было прекрасно и замечательно. Что называется, ничто не предвещало беды. И конечно же, как только я подумал, что день удался, эти засранцы решили всё испортить. Да и время подобрали, уроды, очень удачно — народ, с одной стороны, уже достаточно заколебался бить недофениксов и уберпоросят, чтобы принять на «ура» любое предложение по смене деятельности, но, с другой, ещё недостаточно для того, чтобы в голове крутилось только: «Да ну его на, хочу в лагерь! Кушать и спать». А дело было так:

— Учитель Чу Сянь! — подсадной блондин обратился к подсадному наставнику.

С этого мига я скинул умиротворённую пелену и напрягся, ибо голос Линь Хона звучал подозрительно громко и выразительно для рядового обращения к наставнику. Может быть, для остальных в этом и не было ничего подозрительного, но когда один известный тебе шпион-террорист подходит к другому и явно пытается привлечь всеобщее внимание к тому, что они будут обсуждать, то ничего хорошего от этого точно ждать не приходится. И тот факт, что ничего подобного в воспоминаниях о той истории я не помнил, заставлял нервничать и говорил о том, что... А вот о чём — это уже хороший вопрос. Обычная книжка с картинками по-любому не может охватить весь спектр событий... В любом случае, я прислушался.

— Линь Хон? Ты что-то хотел? — прекрасно изобразил отвлекаемого от дела человека наставник.

— Да, учитель. Мы уже убили много огненных птиц и демонических кабанов. Простите мои слова, но вряд ли мы сможем получить с их помощью ещё хоть сколько-то опыта...

— Хм... — сделал вид, что задумался, бирюзовоголовый. — Но что ты предлагаешь, ученик? Отправиться в лагерь? — с чётко очерченными нотками неудовольствия оттого, что кто-то «запросился домой», поинтересовался террорист.

— Нет-нет, — замотал головой его коллега, — но... раз здесь собралось столько адептов боевых искусств разных годов обучения и разных наставников, возможно, мы сможем почерпнуть мастерства друг у друга в дружеских поединках?

— Интересное предложение, — наставник окинул подбравшуюся на звуки беседы толпу задумчивым взглядом. Толпа, в большинстве своём, выражала молчаливое, но горячее одобрение идее блондина. — Ладно, — махнул он рукой, — в этом действительно есть резон, юные таланты смогут показать себя, — короткий мимолётный взгляд в мою сторону, — а более опытные ученики — продемонстрировать, на что способен хорошо обученный пользователь боевых искусств, — теперь такой же взгляд скользнул по Лян Цзяню, а до меня дошёл смысл их затеи.

И нет, не потому, что я весь такой из себя гений и стратег, всё проще. Местный язык весьма богат на специфические выражения, плюс контекст, плюс интонации... Ай, да чего там, если тут смысл иероглифа может меняться на противоположный, в зависимости от места в тексте, на котором он располагается, то устная речь — это вообще поле непаханое для «словесной дуэли». Так вот, Чу Сянь сказал всё предельно вежливо, нейтрально, и вообще к нему никаких вопросов, вот только с учётом того состояния, в котором должны пребывать задолбавшиеся от монотонного гринда подростки, это могло восприниматься и как «покажите свою крутизну» с одной стороны, и как «ушатайте этих зарвавшихся выскочек» с другой. Добавим взгляды и то, что Цзяня две красивейшие и родовитейшие девушки Академии сегодня просто с говном смешали едва ли не прямым текстом да перед

кучей свидетелей, а со мной обе очень даже мило и доброжелательно общались, пусть и не очень долго, но тем не менее. Плюс вряд ли этот ушлёпок знал, что я уже на Четвёртом Небесном Уровне. Наставники — да, без сомнения были в теме, тут и Сюэ не сдержался бы от того, чтобы похвастаться, да и с точки зрения здравого смысла — сопровождающим и контролирующим органам нужно знать, что примерно ожидать от подопечных. Разумеется, есть нюансы и свои секреты, даже уже на наших уровнях, но ранг и без этого сообщить можно. Однако одно дело — наставники, и совсем другое — ученики. Докладывать о моих прорывах Цзяню никто не обязан, хоть он там десять раз моим братом будет. И на этом фоне столкнуть лбами двух наследников Тёмной Луны и уже лично оценить, что те могут, — идея не только соблазнительная, но и легко реализуемая. А под неё, глядишь, получится посмотреть и уровень остальных сильнейших студентов из здесь присутствующих. И, главное, сделано всё красиво — хрен подкопаешься.

— Брат Ю, — ну вот, этот недоумок Цзянь уже здесь, и я не сомневаюсь, что будет дальше, — не сразишься ли со мной, дабы продемонстрировать всем силу клана Тёмной Луны? — хитрая жопа, ещё и сформулировал своё предложение так, что отказаться, не наведя тень на имя семьи, я не смогу.

Настолько уверен в себе? Похоже, и впрямь не знает о моём прорыве на Четвёртый Небесный Уровень, иначе бы не лез. А так... даже если я, по его прикидкам, вышел на Третий Небесный Уровень, то уж точно не на Пик, потому как месяц назад был ещё Вторым, он же сидит на этом уровне больше года, а потому всё, что можно было отточить в плане навыков и их применения, у него отточено. Но вот что делать мне? Понятное дело, что соглашаться, тут без вариантов. Но вот дальше? Сливать? Не смешно. Это будет позор, к тому же, как только вскроется тот факт, что я, будучи Четвёртым, проиграл Третьему... репутации придёт кирдык. Полный и безоговорочный. Не говоря уже о том, что террористы почуять могут подвох, они-то про мой уровень в теме. Словом, не пойдёт. Демонстративно вбивать в гумус? Ну, это будет нетрудно. Однако раскрывать что-то этой парочке агентов местной Аль-Каиды у меня желания ещё меньше, чем сливаться. Но и вообще ничего не раскрыть не выйдет. Хотя... да, о «Золотой Ци» и так все, кому надо, прекрасно знают, так что её можно. Ну и с её помощью постучать придурка... хотя нет, сначала дадим ему выложиться. Демонстративно. Дабы он показал «силу клана», а потом просто ушатать одним ударом, но ни в коем случае не светить ледяную Ци и тем паче алебарду.

— Конечно, *младший брат*, — радушно улыбнулся я идиоту. — Учитель Чу Сянь, проведёте судейство?

— Конечно, Лян Ю! — кивнул «наставник». — А дружеский бой между членами одного клана полностью исключит намёки, что это вражда! — э-э-э... вот сейчас не по...

А-а-а, это что-то вроде ритуальной фразы, мол, «мы махаемся от чистого сердца, а не выясняем под шумок отношения», восходит она ещё ко временам, когда только начинали проводить более-менее цивилизованные «мирные соревнования», а на турнирах, как известно, встречаются представители из разных кланов, порой конкурирующих или просто недружелюбно друг к другу настроенных. Ну а на турнирах боевых магов бывает всякое, и вот, чтобы не плодить кровной мести и полноценной вендетты за всяческие случайности, насколько бы случайны на самом деле они ни были, ввели такое правило. Разумеется, панацеей оно не было, но... хоть что-то. Плюс от боя всегда можно отказаться, пусть и потеряв лицо, и... Ох, там столько нюансов, что хватит на пятитомник. А мы тут пришли драться, а не в дебри традиции и юриспруденции погружаться!

— Начали! — отдал команду наставник, и Цзянь сразу же устремился ко мне в ближний бой.

Я же... просто «включил» свои глазки и легко ушёл от удара. «Рассекретить» эту способность я не боялся — свечение глаз и даже вытягивание зрачка сами по себе не дадут никому никакой информации о том, что же именно происходит. Разумеется, те, у кого есть мозги, поймут, что я использую некую технику, но не более. Во-первых, экспертов Боевого Искусства Звезды тут банально одна штука, и зовут эту штуку Е Синхэ, который точно ничем подобным ещё не овладел. Во-вторых, практики вообще редко разбираются в возможностях других направлений искусства за границами конкретных боевых приёмов, то есть «Звёздные Глаза» банально не опознают, тем паче что этот навык — редкость, коли судить по содержимому полутора десятков Техник развития, что выдал мне проректор Сюэ. Ну и в-третьих, мне на руку играла косность мышления местных жителей, которым даже в голову не придёт, что можно взять приём из другой школы, то есть думать они будут в направлении огненных техник и искать аналоги в них, даже не думая про «лузерское» искусство Звезды. Ну и наконец, даже если кто-то узнает, что это вот именно прям точно «Звёздные Глаза», то это ему ничего не даст, ибо что данные глаза делают, никто, кроме их обладателей, тупо не знает, потому как описание в книгах — полный отстой и мракобесие.

Тем не менее вид того, что я использую нечто ему неизвестное и играючи ухажу от любых атак, заставил Цзяня только раздухариться и даже немного ускориться. Разумеется, без всякого эффекта. Мало того, что я был на Небесный Уровень выше, что априори делало меня быстрее и сильнее, так ещё и моя Ци была далеко не чисто огненной, а от этого тоже многое зависит. Те же звёздные практики, при всех недостатках мощи своих атак, славятся скоростью, при прочих равных заметно превосходящей Огневиков и Драконов. Моя же Ци несла в себе силу Солнца, а то, как ни посмотри, тоже звезда, а потому скорость движений у нас была несопоставима. Ну и, наконец, я просто видел все его токи Ци и за счёт разогнанного восприятия понимал, куда и как он будет бить, ещё до того, как сам удар, собственно, наносился.

И, надо сказать, для меня это был довольно занимательный опыт. Потренироваться в боевом применении «звёздного шарингана» у меня возможности до этого момента не было — после выхода на Четвёртый Небесный Уровень Ан Сюен от меня сбежала, а на уроках у нас спарринги не проводились — Мастер Сюэ нас развивал как практиков Ци, а не натаскивал на поединки, да и урок тот был всего один с момента, как я эти глаза получил. В то же время мы с этим гадёнышем являлись близкими родственниками, были одного пола и почти одного возраста, а главное — практиковали одни стили. Сама техника развития, задавшая весь вектор роста системы меридиан при вступлении на путь Огня, у нас была одной и той же — всех наследников Тёмной Луны учат чувствовать Ци и приобщаться к силе Огня по одной методике. И дальше к услугам Лян Цзяня были всё те же «Небесная Техника Огненного Опустошения», «Техника Божественного Пути Драконьего Пламени» и «Секретная Техника Дробящего Камни Огня», как самые лучшие стили, имеющиеся в распоряжении клана, за вычетом, конечно, совсем эксклюзивных вещей, что положено знать лишь Старшему Наследнику. Так что система Ци у него крайне походила на мою, что было очень полезно с точки зрения собираемой информации. Плюс к тому его стиль боя был выверен долгой практикой и доведён до предела возможного на Третьем Небесном Уровне. Одним словом, сам бог велел мне предельно внимательно изучить все его действия и приёмы, как для понимания механик и принципов работы классической огненной Ци, так и

для банального перенимания в свой арсенал каких-то хитростей.

— Думаешь, только убегая, сможешь победить меня?! — явно начал терять голову Лян Цзянь, хотя объективного времени с начала поединка прошло от силы секунд двадцать.

— Я лишь смиренно позволяю брату поделиться со мной опытом, — разорвав дистанцию, ответил я чистую правду, с трудом удерживая улыбку на лице, с тем, чтобы она из понятия «скромная» не перешла в нечто большее. — В этом весь смысл товарищеского поединка, разве нет? — отпускаю мелкую подначку, жестом правой руки как бы предлагая посмотреть на зрителей и спросить у них, если сам не уверен.

Цзянь был выше меня почти на голову, его руки были длиннее, шаг дальше и учился в Академии он дольше, но именно я выглядел свежим и беззаботным, в то время как он выкладывался на полную, что было очевидно любому наблюдателю. И, конечно же, при таком раскладе подначка попала в цель.

— Смеяться надо мной вздумал?! Рано радуешься! — он одним прыжком отскочил назад и резко вбил ладони друг в друга, формируя хорошо знакомую мне ручную печать. — Ты вынудил меня это сделать, брат Ю! Не вини меня за то, что сейчас будет! — его Ци взбурлила, высвобождаясь из тела мощным огненным покровом, скручиваясь в клубок наибольшей концентрации именно в районе ладоней, в которые сейчас и нагнеталась, создавая две давящие друг на друга плоскости. — Огненный клинок Адского Пламени! — выкрикнул он на выдохе, тем самым подстёгивая эмоциональный пик, когда с его правой руки в мою сторону уже рвался огненный таран из собранной для удара Ци.

Ревущий багряно-рыжий поток с футбольный мяч шириной преодолел разделяющее нас расстояние за долю секунды. Я мог бы уклониться — и скорость Четвёртого Небесного Уровня, и «Звёздные Глаза» это позволяли без проблем, но за моей спиной находились зрители, к тому же... Я видел качество и количество Ци в этой атаке. Настоящий Пик Третьего Небесного Уровня. Хороший, заслуженный, эталонный, с прекрасным исполнением приёма.

Но против моей гибридной Ци он совершенно не играл.

Капля лунного холода и морозной стужи под покровом солнечного света — и атака бессильно разбивается о мою окутавшуюся золотым пламенем ладонь, стекая по ней безвредными и чуть тёплыми ручейками, неспособными даже подпалить белый рукав.

— Что?!.. — как выразительны в Китае фейсила... В смысле, выдумывая столь выразительную мимику в своих фэнтезийных мирах, настоящие китайцы явно тешили какой-то комплекс неполноценности.

— Прекрасная атака, младший брат, — и самой малой интонацией не позволяя себя издёвки, но при этом откровенно макая его гордость носом в гумус, похвалил я. — Могу я надеяться, что ты преподашь мне ещё несколько уроков в управлении Ци?

— Это невозможно! — даже не услышал меня этот идиот. — Почему на тебе ни царапины?!

— Просто хоть я и холоден снаружи, но очень горяч внутри, — как же стыдно, но, глядя на его лицо, я не могу прекратить над ним издеваться. — Можно сказать, во мне горит вулкан страстей, — как бы говоря: «у каждого есть недостатки», повёл я в воздухе кистью, с которой уже пропал покров энергии.

— Тебе просто повезло! — нашёл для себя оправдание горячий тёмнолунный парень. — Не смотри на меня свысока, Лян Ю! Я старше тебя и покажу, что значит опыт в боевых искусствах!

— Мне кажется, ты слишком близко принимаешь это к сердцу, младший брат. Но я с удовольствием почерпну твоей мудрости, — чувствую, что я уже перегибаю палку и он от моей показательной вежливости сейчас выйдет в стратосферу на жопно-взрывной тяге, но ничего не могу с собой поделать. Не начинать же мне на него тоже рычать или входить в режим сферического китайского антагониста в вакууме, способного унижать только по шаблону: «спесь, помноженная на грубость в степени борзота»?

— Ар-р!!! — выдохнул сквозь сжатые зубы он и бросился в новую атаку, на ходу концентрируя в руках Ци.

И-и-и... ничего особо не изменилось. Ну да, он теперь не скрывая бил на поражение, с целью меня убить, и пытался достать не только физической силой или огненной техникой, но и комбинируя это всё, не скупясь на «Огненные клинки» в упор, широкие потоки пламени с ног и прочий базовый арсенал практика Боевых Искусств Огня. Но там, где он рекой тратил свою Ци, я, в худшем случае, мягко отводил удар, расходуя на каждый его черпак энергии лишь каплю своей. При разнице в целый Небесный Уровень это было не назвать даже игрой в одни ворота. Тем более что чем дольше он меня атаковал, тем больше я подсматривал интересных деталей, как в обычных атаках, так и в движениях его Ци, потихоньку начиная использовать показанный арсенал реально отработанных до идеала приёмов.

Однако долго такой благостный порядок вещей продолжаться не мог — мой противник начал выдыхаться, а вместе с этим ошибаться, часто повторяться и уже ничего мне не давать. Пора было заканчивать.

— Вижу, ты тяжело дышишь, младший брат. Возможно, нам стоит закончить эту тренировку и поберечь силы для других поединков? — участливо поинтересовался я, разорвав дистанцию.

Я в любом случае уже победил, и это для всех очевидно, в том числе и для него. Вбить его показательно в землю можно, но мне от этого никакой выгоды уже не будет. Да, его унижение станет ещё капельку сильнее, но краем заденет уже престиж Тёмной Луны, мол, один наследник избил до полусмерти другого на глазах кучи посторонних — пересуды пойдут, всякие слухи на тему «не всё ладно в Датском королевстве», и хотя все всё понимают, но давать такой повод для разговоров — это не очень хорошо с политической точки зрения, и за это «не очень хорошо» мне уже могут предъявить и в клане. Или запомнить, сделать выводы и затаить, что ещё хуже. Вызывать же в свою сторону негативные мысли со стороны главы клана мне пока и рано, и совсем не охота. Понятно, что вот только за эту ситуацию мне ничего не будет, но жизнь состоит из деталей, а детали могут накопиться, так зачем же добавлять себе отрицательные эпизоды?

Опять же, пока защищался, я ничего толком никому не показал, а если атакую — я покажу свой атакующий потенциал, а нафига мне облегчать жизнь уродам, что хотят меня убить и специально подставили, чтобы на этот потенциал посмотреть?

— ... — скрипнув зубами, Лян Цзянь не спешил ответить. По его лицу хорошо было видно, что идея ему категорически не нравится, ведь это будет выглядеть так, словно он принимает мою милость и окончательно признаёт себя младшим, но... Но он всё-таки был не до конца конченным кретином и уже понял, что со мной не справится, а вариант «разойтись мирно» давал хоть какую-то возможность «сохранить лицо», в отличие от варианта, когда я ему это лицо начищу. — Хорошо, брат Ю, ты прав, эта тренировка затянулась, — пересиливая себя, выдавил брונет, пытаясь изобразить светскую вежливость.

— В таком случае благодарю за бой, младший брат, — учтиво наклонил голову я. И да, не забываем улыбаться — это раздражает.

В общем, всё закончилось хорошо, всё закончилось замечательно — я проверил в деле свой звёздный шаринган, подсмотрел массу интересного, поднял себе настроение и испортил его несколькими уродам, что называется — жизнь удалась. Однако стоило нам только разойтись, покидая поляну, где шёл поединок, в противоположных направлениях, как я оказался в самом настоящем окружении! В том смысле, что...

— Молодой Мастер, это был потрясающий бой! — милая, постриженная под каре с забавными «помпончиками» блондиночка приветливо мне улыбнулась.

Хм-м... Клан Джао, судя по меткам на одежде. Тоже вассал Тёмной Луны, причём земляк Лазурного Пера, но вассал «нейтральный», скажем так, без железной привязки к кому-либо из наследников. Слишком далеко город Синего Карпа — их место обитания — от центральных земель Тёмной Луны, чтобы быть втянутым во внутренние политические разборки. Во всяком случае, до этого момента.

— Да, вы были великолепны, — поддержала её худощавая брюнетка с интересного цвета, отдающими в алый, глазами. А вот фигуркой она своей подруге уступала, хотя и не так чтобы сильно.

— Вы так наглядно и решительно победили Лян Цзяня, — а это уже третья — шатенка. Как и у всех девушек этого мира, личико милое, а по формам... промежуточный вариант между блондинкой и брюнеткой. Прямо на любой вкус, честное слово!

— Вы мне льстите, леди, — улыбнулся я всем трём, что начали едва ли не притираться вокруг меня.

Нет, реально тереться или там хватать за руки никто не думал — всё-таки наше положение в обществе сильно разнится, а столь «вольные» действия позволить себе может только кто-то равный... или безбашенный. Но вот ощущение, что три кошки начали ритуал обозначения «данного столба» своей собственностью, никуда не девался.

Вообще, я не устаю удивляться, если говорить вежливо, местной культуре. С одной стороны, вассал по отношению к сюзерену — это «низшее существо», бесправный раб. Да, есть нюансы, и выйди такой вассал на Шестой-Седьмой Небесный Уровень, с ним уже вполне будут общаться как с человеком, а не вещью, да и от людей многое зависит, но общая тенденция такова. Однако... у местных женщин всё не совсем так. С одной стороны, прав у них ещё меньше, чем у вассалов-мужчин — продать, выдав замуж по политическим мотивам, тут могут и принцессу. Мужчина может ещё как-то отбрехаться или ещё что, а вот женщина... ну, пример Ан Сюен — это стандартная практика. Насколько я помню, Ю Нин тоже светило нечто подобное, но она поступила радикально — приставила себе нож к горлу и наглядно объяснила отцу, что если тот в ту сторону шевельнётся, то останется без дочери. Разумеется, местные аристократические круги и лично Лян Ю таких подробностей не ведали, но из воспоминаний о другом мире я этот факт знал. Полагаю, в ходе прений мог быть озвучен и вариант «вскрыть счастливого мужа», с Ю Нин бы случилось. Ну и да, как и Ан Сюен, Вайсс тоже очень хочет выйти на как можно более высокий уровень, чтобы уж точно никто ничего с ней сделать в этом плане не мог... Кхм, опять меня уносит. В общем, возвращаясь к иерархическому отношению к женщинам. С одной стороны — да, у них всё плохо и печально, вплоть до того, что вот конкретно эту девочку из клана Джао я могу забросить на плечо и уволочь в спальню хоть прямо из её родного дома, и даже её отец не посмеет пикнуть, но вот с другой... всегда остаётся шанс стать официальной наложницей, а

то и, чем чёрт не шутит, полноценной женой кого-то более высокого и тем самым самой подняться в иерархии. Пусть и за счёт раздвигания ног. К тому же если дети от такой наложницы получатся одарёнными и сильными, то её влияние и значимость вырастут ещё больше. Потому женщин из благородных семей не то чтобы совсем не третируют, но и не чморят почём зря — вдруг через год на неё обратит внимание тот, кто и тебя может с говном смешать походя? Случай, безусловно, редкий, но не сказать чтобы исключительный. Взять за пример меня — равных Тёмной Луне семей в провинции раз-два и обчёлся, наследников у Тёмной Луны при этом аж десяток штук, это включая сыновей, племянников и внуков Старейшин. Половина этих Старейшин, кстати, — единокровные братья текущего Главы, то есть частью как раз от наложниц его отца, а другие ему дяди. И не факт, что больше наследников не появится, Лян Сян — дядька ещё молодой, здоровый, в любой момент может хоть десяток наложниц обрюхатить, и такое положение дел хоть до императорской семьи экстраполируй. Вот и получается, что если ничего не срastётся с девушками уровня Ан Сюен и Ся Ю Нин (а как с ними сложно — описано выше), то или начинай бегать по другим провинциям в поисках невесты своего круга, или бери симпатяжку из младшей семьи. Кто-то, конечно, побегаёт, но кто-то ведь и возьмёт. А потом напоёт такая «ночная кукушка» своему принцу, какой ты нехороший и как её обижал, и вот ты уже в полной жопе. Никому такая радость не нужна.

Разумеется, как и везде, тут была масса нюансов, наличие сисек не давало иммунитета на все действия, но, скажем так, девушки из разных сословных слоёв могли общаться куда как более свободно и дружелюбно, чем парни, причём не только между собой, но и с этими самыми парнями тоже.

И сейчас, судя по всему, в их глазах я стал достаточно ценным и интересным вариантом, чтобы попробовать не ждать, обращу ли я на кого-то из них благосклонное внимание, а таки самим это внимание привлечь, причём даже с учётом того, что я, как это должно выглядеть со стороны, ищу внимания Ан Сюен и Ся Ю Нин. М-да, интриги мадридского двора. Версия: китайско-культуривационная.

— Ах, быть может, старший брат не откажется взглянуть на наше мастерство и подсказать, как нам лучше заниматься? — провокационно осведомилась брюнетка, едва ли не мурлыкая и всем своим видом показывая, что будет очень не против «подсказок», а то и «наставлений» и в других областях.

И... признаться, я действительно задумался. В том смысле, что эта девушка тоже из клана Джао — вассалов Тёмной Луны, пусть и явно пониже рангом внутри этой семьи, нежели блондинка, о чём свидетельствовала более простая одежда, без вышивки и дорогих красителей. Иными словами, я для неё — билет в будущее, и грохнуть меня она точно не попытается... скорее всего. Может ли быть так, что её хотят подложить и выведать какие-то тайны? Возможно, но немного параноидально, слишком уж мало времени прошло с момента, как я что-то начал из себя представлять, да и следить за тем, что говоришь, я умею. А стресс и напряжение скидывать нужно. Не то чтобы это сильно давило на мозги, тем более всегда можно просто пойти культивировать, но всё-таки... Ход моих размышлений был прерван резким вторжением в личное пространство.

— Братец Ю! — «хватать». — У меня возник один вопрос по той технике, что ты мне показывал... — ох, судя по несколько вытянувшимся лицам девушек, фраза Ан Сюен, которая меня и схватила, точно была понята превратно, — не мог бы ты помочь мне с этим?

— Да, конечно, сестрица Ан, — рассеянно киваем и даём себя утащить. И нет, я не

потерялся и не забыл о своих мыслях насчёт брюнеточки... да и всех трёх прелестниц, если честно, но этот приступ собственнической ревности был донельзя умилителен. И вообще, как я мог взять и не пойти со своей сестрёнкой? Она же может обидеться!

Когда меня отволокли чуть дальше и, кажется, таким темпом реально вознамерились дотащить едва ли не до Академии, я решил всё же продолжить общение, а то как-то неуютно стало, да-да, именно так!

— Так о какой технике шла речь, сестрица Ан? Твой братик знает их довольно много и всегда готов помочь, — я вновь улыбался. А уж когда бедная девочка застыла на середине шага и начала панически смотреть, куда бежать... продолжая держать меня за руку, но это так, к слову.

— Ам... мэ-э-э... может, технике Солнечного Исцеления? — это было скорее вопросительно-жалостливо, чем утвердительно-серьёзно.

Забавно, когда она пришла просить о подсказках по Ци Солнца, там было столько решимости, самоотверженности, напряжения, а тут... Даже интересно, а она вообще осознаёт, что только что, де-факто, попросила обучить точно «родовому» приёму? Ведь стойкость — это основной бич всех адептов боевых искусств Огня. Драконы живучи, бронированы, да и что-то вроде естественной регенерации имеют, пусть и не сказать что ультимативного уровня. Адепты Звёзд — поддержка, усиление и исцеление — вообще их специализация, но «Огневики» — это чистые ДД, если говорить терминами игр, то есть те, кто специализируются на нанесении урона, но не способны его же принять на себя в больших количествах. Да, у нас есть заклинания-щиты и даже некоторые усиливающие фишки, но это всё довольно сложные техники, которые далеко не каждый освоит и не у каждого есть к ним доступ, да и по сравнению с «естественным» уровнем живучести других это слёзы. Многие считают, что оно и не надо — зачем думать о защите, когда противника после первой твоей атаки можно упаковать в спичечный коробок? Вот только люди, у которых извилин больше, чем одна, прекрасно понимают, что ситуации бывают разные, а уметь вытянуть с того света в чистом поле, без всяких реагентов, артефактов и зелий, хотя бы себя — это действительно мощно. Пожалуй, принеси я эту технику Главе, вполне смогу рассчитывать на «титул» Старшего Наследника.

— Хм... — делаю вид, что задумался, а девушка, осознавшая, **насколько** наглой, с точки зрения местных порядков, была её просьба, аж присела. А этот панически-беспомощный взгляд, эти глазки, в уголках которых начали скапливаться слёзы отчаяния. Ох, какая всё-таки милаха. Нет, точно назначу её на должность моей почётной младшей сестрёнки! — Хорошо, что именно тебе не ясно?

— Ав... ама... э-э-э... — Шок. Трепет. Полное охере... удивление, — ыть? — а глазки-то как забежали, и дрожь в плечах, и вообще...

— Что, неужели совсем непонятно? Ладно, давай тогда я сейчас объясню тебе основы. А как вернёмся в Академию, попробую организовать практику, — и, немного отвернувшись, бурчу себе под нос. — В конце концов, не могу же я помочь Е Синхэ и не потерпеть ради сестрёнки...

— Синхэ? — удивилась девушка. — Помочь?

— Я это сейчас вслух сказал, да? — выдаю неловкий смех. — Ну, я эту технику изобрёл, когда отходил от тренировок с оружием. Наставник Ней — настоящий монстр, так что я попросил брата Синхэ отрабатывать его навыки исцеления на мне — и он опыта набирается, и мне польза. Вот только на все мои травмы бедняги не хватало, так что я просто посмотрел,

как он меня лечит, и переработал технику под солнечную Ци.

— ... — нечитаемое выражение лица. Кажется, я её сломал...

— Что?

— Нет... ничего. Ты и в самом деле научишь меня этой технике?

— Конечно, я же уже пообещал, — тут я не смог сдержать улыбки... и рук. В том смысле, что положил свою руку на макушку Ан Сюен и начал её гладить. М-м-м, ка-айф, — а Лян Ю никогда не нарушит своего обещания, данного любимой младшей сестрёнке.

— Сес...трёнке?

— Что-то не так? — приподнимаю бровь в удивлении. Да, понимаю, что, может быть, играть с чувствами девочки таким образом несколько жестоко, но... я ведь не перехожу черту, верно? Пусть она сейчас и смущается, но ничего плохого в моих действиях нету. Они её не позорят и никак не повредят в будущем. Пользоваться её неопытностью и совершать что-то аморальное я тоже не собираюсь, а потому лучше избегать намёков в ту сторону.

— Н-нет, всё верно... — отвернувшись, она начала неловко бормотать себе под нос: — Братик Ю такой добрый и отзывчивый... — и тут она словно встрепенулась. — Братик, будь осторожнее!

— Хм? — вернув руки по швам, приподнимаю бровь.

— Ты... ты очень добрый! И всегда помогаешь! А тут... тут есть те, кто... кто играют грязно! И захотят использовать твою доброту!

— Не понимаю, к чему ты... — да-да, я — валенок, который только в культивацию может.

— Эта Джао Нин, она может... Ой, с каких пор я начала обсуждать других за их спинами? — в ужасе зажала ротик ладошкой девушка. — В общем, Лян Ю, не важно! Забудь об этом, хорошо? — от лица Ан Сюен реально стало можно прикуривать. А ещё рядом в кустах сидел источник просто Чудовищного любопытства, азарта и чего-то ещё, сложноопределимого.

Да, обычно практик Пятого Небесного Уровня вполне может спрятаться от Четвёртого, но тут Пятый имел неосторожность сидеть в зелёных кустах в ярко-красном плаще-пальто, был заведомо ожидаем Четвёртым, как нечто обязательно долженствующее крутиться где-то рядом, а ещё этот Четвёртый обладал расширенным спектром восприятия и просто кожей ощущал направленный на него поток Любопытства с большой буквы.

— Ну, не важно так не важно, — покладисто пожимаю плечами, пряча руки за спину, дабы не тянулись вновь погладить эту невинную домашнюю девочку. — Так ты готова слушать теорию?

— Да, конечно! — истово закивала кареглазка и неосознанно пробубнила себе под нос на три тона тише: — Я защищу братика... — так, кажется, «мысли вслух» тут — явление нередкое.

— Кхм, ну ладно, начнём с того, как «взять» нужные свойства Ци. Ты уже на Четвёртом Небесном Уровне, а потому для тебя это будет несложно... — то, что я умиляюсь от няшки и немного её тереблю, не значит, что я буду безответственно относиться к обучению, тем более коли обещал.

Правда, от всех этих треволнений у меня невольно наклюнулся вопрос, который, по-хорошему, нужно было задать давно: а что там у них с Е Синхэ? В смысле, я совершенно не помню, как они в каноне дошли до взаимной любви, но как-то же это происходило? Какие-то движения вроде бы должны были быть ещё до всей этой ситуации с выездной практикой?

Только я вот сейчас внезапно осознал, что не могу вспомнить ни одного случая, когда бы Ан Сюен общалась с Е Синхэ напрямую. Ну, кроме, разве что, первого нашего общего разговора. То есть мы вроде бы все и общаемся перед уроками и после, но... но... Но как-то так получается, что, если мне не врёт моя память, они оба постоянно говорят только со мной, но не друг с другом. И-и-и... Что это для нас значит? Я имею в виду, а она вообще в сторону Е Синхэ в «этом» плане смотрит, нет? И если нет, что мне с этим делать? Ан Сюен, безусловно, милаха и няшка, но вот видеть её в роли своей пассии, даже с учётом того, что за кадром остаётся весь связанный с её помолвкой геморрой... Нет, так-то, в принципе, вариант не худший, ибо девочка она в самом соку, да и женой может стать прекрасной, которая и уют создаст, и морально поддержит, но... Но блин. У меня от взгляда Ю Нин глаза в глаза сердце заходится и дыхание спирает, а не от Ан Сюен. Я уже настроился на местную Вайсс и просто не вижу свою сестрёнку по учёбе кем-то кроме любимой младшей сестрёнки.

Это всё надо обдумать в более спокойной обстановке... Хорошенько обдумать.

К добру ли, к худу ли, но надолго нам с девочками (я помню про Вайсс в кустах!.. Боги, как пикантно это звучит! Мур-р-р!) уединиться не дали. То ли отогнанная стая кошечек из клана Джао нанесла ответный удар, то ли террористы сами решили не выпускать главные цели из поля зрения, но, так или иначе, нашлись силы, которые привели к тому, что нас позвали не отделяться от коллектива, типа учитель велел не теряться и всё такое.

Пришлось топтать обратно, чтобы ещё около полутора часов наблюдать за вялыми и не очень попытками юных культиваторов показать свои удалы и великолепие. И несмотря на то, что поединщики подбирались достаточно равными, долгих боёв всё равно не получалось, как правило, хватало одного-двух пропущенных ударов, чтобы исход быстро становился ясен. Пусть практики и крепче обычных людей, но и бьют они сильнее, а когда тебе в челюсть прилетает удар, которым можно навывлет пробить ствол дерева, это заставит поплыть и очень активные юные дарования. В общем, очень быстро стало понятно, как я выделился из толпы, измотав противника с выносливостью Третьего Небесного Уровня, не позволив ему при этом и пальцем себя коснуться. Некоторые Третьи уровни в поединках со Вторыми пытались повторить это достижение, но шарингана у них не имелось, так что с успехами тоже было не ахти.

Ну а когда народ намахался кулаками и все синяки с порезами были обработаны лечебной мазью, Чу Сянь вспомнил, что у нас тут практика и ещё пол-леса неоципаных горящих кур. Чувствую, он бы очень хотел посмотреть на мой поединок с Ю Нин или хотя бы Сюен, но спровоцировать его он не решился. Леди Ан со мной учится и состоит в хороших отношениях, так что никак, кроме грубого нажима из серии: «а не хотят ли ученики проректора Сюэ показать мастер-класс?», нас было не сравнить, да и драться мы явно бы стали не в полную силу при любых раскладах, что полностью убивает смысл. С Ю Нин же вообще отдельная история — даже дышать в сторону намёков, что кому-то позволено поднять руку на дочь Лорда Северной Стражи и, на секундочку, хозяина столичного города провинции, рядом с которым и расположена Академия, это заявка на: «Повяжите меня в темницу! Я хочу быть повешенным!» Попытка же такой поединок провалить... Скажем так, после такого я имел бы полное право прикончить Чу Сяня на месте, и все присутствующие вассалы Тёмной Луны мне бы помогли, ибо такая попытка не считалась бы ничем, кроме желания подставить наш клан. Короче, такой поединок мог состояться только по желанию самой Ся Ю Нин и по её же инициативе, но никак иначе. Северная принцесса же инициативы не проявляла, куда более занятая женским шушуканьем с подругой.

И вот толпа корейски... э-э-э... я хотел сказать — псевдокитайских анимешных подростков опять ксеноцидит жутких лесных демонов Первого Небесного Уровня, время от времени познавая унижение от мерзких, белых (хотя сейчас лето, но я подозревал, что и это было частью унижения), пушистых тварей с длинными ушами. Да, Духовные кролики нашли нас, а я нашёл себя в наслаждении чужими муками и бессилием. Как же это было приятно — видеть, как кто-то проходит то, через что уже прошёл ты, но получается у них намного хуже, а значит, ты — альфа, красавчик и вообще элитарий!

Они не смогли поймать ни одного кролика!

Я чуть не лопнул от гордости и чувства собственного величия.

Да, я не избежал этого порока антагониста китайской сянси, но пусть хоть кто-то

заикнётся, что мой повод был в этом «как у всех»!

Так или иначе, к вечеру вусмерть задолбавшийся народ приколул к лагерю, где встретился с ещё двумя группами и радостно набросился на еду. В смысле, на запасы провизии, а не на две другие группы. Не отрываясь от коллектива, я тоже по-быстрому перекусил в окружении вассалов, после чего пошёл отлавливать Синхэ.

Чтобы найти его в его палатке, развалившегося прямо на полу в позе морской звезды...

— Синхэ! У тебя нет времени на сон! Ты должен культивировать! — воодушевляюще начал приветствие я, едва увидел его в таком положении. Ну... просто когда ещё представится возможность сказать эту фразу главному герою сянси?

— А?! — от неожиданности подскочил на полметра вверх парень. — Что?! Нет! Я не собирался пропускать сегодняшнюю медитацию! — аж возмутился гнусным инсинуациям подросток.

— Молодец! Я знал, что горящим петухам не сломить твою решимость, младший брат. А теперь бери коврик старшего брата и полезай на шест! — протягиваю ему свой коврик для медитации.

— Чего? — растерянно вылутился на подарок Синхэ.

— Старший брат заботится о тебе, Синхэ! — наставительно поднял я палец. — Всю ночь сидеть на жёстком холодном камне — это верный путь к геморрою или чему похуже, поэтому владей! — ещё раз протягиваю подарок. — Сегодня, — вношу веское уточнение. — А теперь вперёд — на столб! Звёзды ждут тебя! Ты должен взять в эту ночь Третий Небесный Уровень, не предай надежды старшего брата!

— Но... — он явно не успевал за полётом моей мысли. — Я только вышел на Второй! Я никак не смогу прорваться на Третий!

— Отставить пораженческие настроения! — строго потребовал я. — Как ты вообще можешь культивировать с таким настроем? Нельзя подходить к занятиям с позиции: «Я не верю в себя, я нихрена не смогу!» Каждая медитация должна начинаться с настроем, что ты возьмёшь Девятый Небесный Уровень, нужно только капельку поработать, вот буквально чуть-чуть, и ещё немного, ща оно начнётся, вот буквально в следующую секунду! И так пока прорыв действительно не случится, — уже обычным спокойным тоном завершил я мысль.

— ... — парень явно начал переживать о моём душевном здоровье.

— Ты думаешь обо мне что-то плохое, да? — мрачно поднимаю правую бровь, глядя ему в глаза.

— Нет! Конечно нет, старший брат! — Синхэ наконец вскочил на ноги и принял коврик.

— Вот так вот, да? Я ему от сердца отрываю любимый коврик для медитации, а он про меня всякие гадости думает...

— Неправда! — повёлся подросток.

— Ладно-ладно, шутки в сторону, — отбрасываю дурашливый тон. — Идти тут недалеко, а местные Демонические звери ночью спят, так что доберёшься нормально. Если увлечёшься, не переживай — я прикрою твоё отсутствие перед учителем. В общем, удачи, младший брат. Постарайся использовать эту возможность на полную.

— Да, спасибо тебе, Лян Ю, — Синхэ благодарно поклонился, упирая кулак правой руки в ладонь левой.

— Пока не за что, — пожимаю плечами, разворачиваясь к выходу. — Ну всё, меня тоже ждёт медитация. Увидимся завтра, младший брат, — машу рукой на прощание и выхожу за

полог ростовой палатки.

Зачем я так усердствовал с его прокачкой? Ну, во-первых, это был эксперимент — если всё получится, значит, метода рабочая, а знать рабочую методу быстрой прокачки, пусть даже практика другого искусства, — это полезно. Во-вторых, Синхэ реально слабоват. Огненных птиц сегодня он, конечно, бил неплохо, но в любой серьёзной разборке, очевидно, будет балластом, а зачем мне балласт, особенно в преддверии заварушки с поехавшими маньяками-революционерами? Ну и в-третьих, как бы цинично это ни звучало, но Звёздная колонна находилась почти по пути из лагеря к мосту, и если террористы начнут действовать этой ночью, они могут прибить и Синхэ, чисто чтобы убрать свидетеля, коли тот заметит некие передвижения к оному мосту. А Е Синхэ, напоминаю, главный герой китайской сказки про неубиваемого любимчика судьбы, который выживает в любой жопе, при любом раскладе сил и вопреки любому здравому смыслу, получая при этом абсурдный буст всех сил и способностей при любой попытке ему навредить со стороны сюжетных злодеусов вроде меня. То есть чисто теоретически, если вдруг что, в смысле, если между нами таки возникнет конфликт и мне станет необходимо его убить, есть огромная вероятность, что, несмотря на всю разницу в уровнях, меня тупо раздавит внезапным дождём из роялей и кустов. Пусть последние события и заставляют усомниться в исключительной роли парня, но я-то знаю канон и каноны, а значит, знаю и то, что любые опасения в эту сторону отнюдь не беспочвенны. В общем, если его вдруг случайно зашибут террористы, я вздохну с облегчением. И да, это он сейчас милый парень и добрый малый, но я, опять же, прекрасно помню, что за этой маской скрывается тот ещё лицемерный эгоист и альфач, неприемлющий никакой власти над собой и никаких равных союзов, так что совесть меня не мучает. Получится у него прорваться и стать мне ещё капельку обязанным? Хорошо. Прибьют его? Ещё лучше. Главное тут — самому не рыпаться в сторону его убийства, от греха, так сказать.

Добравшись до собственной палатки, я, как и говорил, занялся медитацией. Выспаться я успел перед выходом, хорошенько подавив подушку в последнюю ночь внутри Академии, и теперь вполне протяну бодрчком пару суток. Конечно, мне бы тоже не помешало выбраться для медитации на свежий воздух — под свет луны и звёзд, но демонстрировать всем подряд лунную Ци я не собирался, а выходить за пределы лагеря, зная, что тут шляются убийцы-террористы — это будет вообще заявкой на премию Дарвина. Так что опускаем полог, садимся на спальное место и, настроившись на тот свет ночного светила, что пробивается через ткань, начинаем работать.

Пытаться сейчас сроднить дантянь со светом звёзд будет слишком бессмысленно — расширения резерва такая медитация почти не даст. Ну, до тех пор, пока не принесёт успеха. Только вот я тыкаюсь в том направлении уже две недели — и безрезультатно, так что надеяться, что вот именно этой ночью всё получится — глупо. Другое дело — впитывать силу Луны. Тут рост резерва точно будет, а именно он мне сейчас и нужен в первую очередь — чем больше у меня будет энергии, когда всё начнётся, тем больше шансов на выживание.

Примерно то же время, в другой части лагеря.

— Сюен, будь честна со старшей сестрицей Ся! Я же вижу, что ты совершенно потеряла голову от Лян Ю! Этому должна быть причина! Говори же, как так получилось, что он учит тебя всем этим секретным техникам?! — платиновая блондинка буквально загнала в угол свою подругу, нависая над ней с опасным блеском в голубых глазах, неосознанно покусывая нижнюю губку верхним клычком от нетерпения.

— Ты ошибаешься, сестрица Ся! — рефлекторно пытаясь отползти спиной вперёд, панически отгородилась поднятыми ладошками кареглазая девушка с пышными русыми волосами. — Он научил меня пока только как слить даньтянь с силой Солнца, ничего больше не было!

— Ты же не можешь не понимать, как звучит это «пока» в твоей фразе, — не подразумевающим возражения тоном заявила Ю Нин, и не думая отступить. — Как и того, какое значение имеет даже этот жест.

— Ты всё не так поняла! Да и как иначе, он же мой дорогой братик, мы должны помогать друг другу!

— О, неужели? — весёлую иронию в голосе дочери Лорда Северной Стражи можно было пощупать пальцами. — Дело и правда в этом?

— Само собой! Я бы не стала тебя обманывать, сестрица Ся! — загнанным кроликом сжалась красная как маков цвет девушка.

— Это становится всё более интересным... — облизнулась в предвкушении платиновая блондинка. — Что такого могло заставить мою скромную и честную Сюен врать в глаза старшей сестрице?

— Я ничего тебе не скажу-у-у! — достигнув пика паники и смущения, спрятала пылающее лицо в ладонях наследница дома Безграничных Небес.

— Ох, только не говори мне, что между вами уже что-то было?! — в поражённом неверии округлила глаза Ю Нин. — Неужели он уже воспользовался тобой? — вопрос был задан ещё без желания кого-то убивать, а просто как смелая догадка, но, зная импульсивный характер подруги, ученица проректора Сюэ ни на миг не усомнилась, что желание то может вспыхнуть неодолимой стихией при первом же неверном намёке с её стороны.

— С чего ты взяла?! Конечно нет! Мы только держались за руки!

— Ах, за руки... — со взятием новой степени концентрации сахарной патоки в голосе протянула принцесса Севера. — И как же дошло до того, что моя робкая сестрёнка Сюен решилась на такое с мальчиком?

— Это... Это было ради тренировки! Да! — особенно повысив голос на последнем слове, воскликнула девушка, не зная, куда деваться из собственной палатки, превратившейся в ужасающую пыточную. — Он просто передавал мне свою Ци, чтобы я смогла почувствовать Ци Солнца!

— И, конечно, эту тренировку ничего не предвещало... — промурлыкала, смакуя наконец-то начавшую сдавать позиции добычу, юная драконица.

— Ну... ну... Ну, может быть... — заёрзала на месте леди Ан, судорожно шаря взглядом по палатке в поисках выхода, но не находя его.

— Лян Ю... — словно пробуя имя на вкус, ещё раз промурлыкала Ю Нин. — Этот парень очень интересный. Давай, признавайся, что он сделал, чтобы тебе так понравиться?

— Я... я... я... Точно! — при звуке имени парня идея спасения вспыхнула в голове ярким фейерверком. — Мне нужно бежать! Он обещал рассказать про исцеление, а днём мы поговорить не успели, значит, можно это сделать только сейчас! Прости, сестрица Ся, у меня срочная тренировка! — и, вскочив на ноги, Ан Сюен бросилась к выходу, словно за ней гналась целая стая Демонических зверей.

Разумеется, как эксперт Пятого Небесного Уровня, Ся Ю Нин могла легко остановить подругу, но вид такого небывало упорного сопротивления со стороны той заставлял чувствовать удивительное волнение и азарт. Это было интересно! Интригующе! Романтично!

И... Весело!

Поэтому Ся Ю Нин не стала мешать жертве почувствовать надежду на спасение, вместо этого бесшумно скользнув следом, предвкушая, как будет наблюдать за новым представлением.

Пару минут спустя.

От медитации меня отвлек визит гости, точнее, сразу двух, но одна из них старательно притворялась тенью за границами палатки. Ну как «старательно», всё те же любопытство и азарт исходили от этого «стелс-пехотинца» широким потоком, что обострённым после медитации набором чувств улавливалось влёт. К слову, интересный момент: местные практики очень неплохо умеют улавливать направленный на себя негатив — ненависть там, желание убить и всё такое. Не то чтобы это было чем-то необычным для любой азиатской фэнтезины, скорее уж подвигом будет найти такую китайско-японско-корейскую сказку, где такого нет, но суть не в этом. Суть в том, что уже на Первом Небесном Уровне ты начинаешь ощущать такие вещи, как «злой взгляд», но почему-то в сторону других чувств местные эту способность не развивают. Я, по чести сказать, от них тоже далеко не ушёл, осознав, какой я дятел, только где-то через неделю после того, как уже умудрился «перетереть за жизнь» с духом Алебарды Ледяного Дракона. То есть, несмотря на то, что там я его эмоции худо-бедно как-то ощущал, да и позже чувствовал его в татуировке на плече, в голове у меня ничего не стрельнуло, вернее, стрельнуло, но с опозданием аж на целых семь дней, когда дракоша чуток потянулся от удовольствия во время медитации с поглощением Ци из Экстракта Холодного Снега. Вот тогда-то меня и накрыло на тему: «А что, так можно было, что ли?! О_О», в смысле — воспринимать не только пожелания мучительной смерти. Короче, с тех пор я старался не уподобляться отбившему себе мозг дятлу и «слушать» во всех диапазонах, а не только «чтоб-ты-сдох-вести-фм». На обычном эмоциональном фоне у окружающих получалось так себе, но вот пиковые и насыщенные эмоции, направленные на меня, я уже улавливал.

Но вернёмся к гостье первой. Ан Сюен выглядела немного потрёпанной, капельку сбежавшей от неодолимого врага, чуточку отчаянной, но непобеждённой. А ещё раскрасневшейся и дико смущённой.

— Что-то случилось, сестрица Ан? — успокоив поток Ци в теле, дружелюбно приветствую девушку.

— Н-нет, просто... — полы разделённой на две части синей юбки гости сделали «шурх» в воздухе, сопровождая резкий поворот хозяйки на сто восемьдесят. Выглядело так, будто она резко опомнилась и собралась сбежать, но... Тут же что-то вспомнила и замерла соляным столбом, глядя на полог палатки, как на врата Ада, не меньше.

— Сестрёнка Сюен, что такое? — поднимаюсь на ноги, подходя ближе, как парень, что искренне обеспокоился тем, что же напугало его подругу?

— Ничего! — «шурх» повторился, поставив леди Ан едва ли не нос к носу со мной. — Просто я подумала, что сейчас подходящее время... — тут она увидела, что частит почти мне в лицо, и её щёчки дружно начали притворяться светофорчиками, — ну... чтобы ты научил меня, братик. Эм-м-м... ну, если тебе сейчас удобно... — выдавила она из себя, медленно отодвигаясь спиной, но не шелохнувшись пятками. И да, всё очень... очень панически. Ох, милота-то какая!

Так, не думай, как выглядит со стороны вот это вот всё! Подумаешь, молодая красивая

девушка решила ночью прийти в палатку к одинокому парню. И просит её «научить»... Ох. Нет, нужно крайне серьёзно подумать над тем предложением брюнеточки! Мозги уже даже сразу после медитации всё в одну и ту же сторону клонятся.

— О, конечно, я всегда рад помочь моей младшей сестрёнке, — улыбаемся и киваем, киваем и улыбаемся. — Но сначала... — начинаю движение вперёд. Хех, она так забавно съёжилась, но при этом вообще никакого поползновения отпрянуть, скорее уж наоборот, а я... Я просто взял и, легонько её обогнув, выглянул из палатки. — Ю Нин, я понимаю, что ты беспокоишься за подругу и присматриваешь за ней, и, поверь, не имею ничего против, но если ты будешь сидеть на холодном ночном воздухе, пока я буду в тёплой палатке, мне будет очень стыдно. Пожалуйста, пощади меня. Обещаю, я буду вести себя хорошо, могу даже заварить тебе чай. Уверен, следить за моим поведением, сидя с нами, будет намного удобнее, чем так.

— ... — не сразу, но принцесса Севера вышла из тени за углом, правда, смотрела при этом не на меня, а куда-то в сторону.

— Сестрица Ся... — ох, этот беспомощно-жалостливо-обвинительный тон. Даже я почувствовал себя настоящим мерзавцем, а каково сейчас должно быть жертве этой атаки... «Жертва», впрочем, продолжала изображать из себя невозмутимую статую и вообще «всё идёт по плану».

— М-м-м, хорошо, пожалуй, я великодушно приму твоё предложение, брат Ю, — и да, ни бровью в сторону Ан Сюен!

В итоге, остаток ночи я провёл в своей палатке с двумя шикарными красотками. Правда, к моему глубокому сожалению, занимались мы не тем, о чём бы мечтал нормальный подросток, окажись он в такой ситуации, а вполне себе культурными вещами: пили чай, я объяснял нюансы техники и даже показывал, как исцелять себя на примере прямо перед ними порезанной ножом руки. Под конец Ан Сюен решила и сама попробовать меня полечить, даже кое-что смогла сделать с новым надрезом, однако практика ей ещё была нужна — отделять солнечную Ци от огненной ей было сложно, что вылилось в пару лёгких ожогов на тыльной стороне моей левой ладони, но в том, что девочка справится, сомневаться не приходилось. В общем, всё было прекрасно и замечательно — набравшиеся впечатлений дамы где-то к трём ночи засобирались к себе, я их, само собой, проводил... А утром вышедшие на моцион детишки обнаружили неподалёку от лагеря труп Лян Цзяня. Что называется — началось.

Я стоял над воронкой с телом и мрачно размышлял. Амбициозный идиот не избежал своей судьбы, но меня мучил вопрос — почему? В смысле, зачем? Какой толк убивать этого неудачника? В каноне, который я помнил, это ещё можно было как-то обставить, мол, все видели, что у него был конфликт с Е Синхэ, и все понимали, что гордый наследник Тёмной Луны будет мстить наглому вассалу за унижение. Всё ж таки там Синхэ ему набил морду, да ещё и говорил на публику всякое не очень приличное про моральный облик Старшей Семьи. Словом, в случае смерти Цзяня подозреваемый был очевиден, и на этом уже можно было сыграть при вербовке. Хотя даже так очень натянуто и глупо. Показать, что тебя не любят и держат за дерьмо, а в случае чего спустят на тебя всех собак... Так выходцу из Лазурного Пера доказывать эти вещи не надо, он сам три трактата на данную тему написать может. У

ребят же цель — похитить Ся Ю Нин, и настораживать жертву ради сомнительной пользы от того, что вербуемого мальчика окатят презрением и запишут в подозреваемые... это идиотизм.

Но окей. Допустим даже, что в каноне было именно так, но какой смысл сейчас-то? Зачем рисковать срывом всей операции, убивая откровенно средненького аристократа, ни на что и никак не влияющего? Навести подозрения на меня? Так по всем местным канонам я к «братику» со всем почтением отнёсся, хотя, опять же, имел полное право вместо этого вбить в гумус по ноздри. Для всех было очевидно, что для меня Цзянь не является угрозой ни в каком смысле, у меня тупо не было мотива его убивать. Но вся мякотка-то в том, что даже измордуй я его накануне и во всеуслышание расскажи, как я его не люблю и презираю... мне бы всё равно никто и слова сейчас не сказал. Будь хоть все присутствующие наставники уверены в моей виновности, они — не того полёта птицы, чтобы оглашать такие обвинения наследнику Тёмной Луны. Дело бы решалось исключительно ректором, а после него — моим кланом, то есть здесь и сейчас — вообще никакой пользы.

Так зачем? Для чего? Я бы мог подумать, что его грохнули как нежелательного свидетеля, но... и эта версия не выдерживала никакой критики. Он просто не мог увидеть или услышать ничего предосудительного, даже сильно постарайся. Эксперт Третьего Небесного Уровня, оставить своё присутствие незаметным для Пятого, в виде Чу Сяня, и, возможно, вообще Шестого, в лице Линь Хона, он не мог никак. Так что я видел только один вариант — его грохнули просто потому, что могли грохнуть.

Но это было форменной глупостью. Да, я понимаю, что, когда речь заходит о фанатиках, упоминать здравый смысл глупо, но... они же оба зашифровались не год и не два. Чу Сянь вообще преподавал уже пять лет, собственно, потому и стал наставником, которому доверяют водить группы весьма важных детишек в места дикие и опасные. И вот так просто брать и ставить под угрозу и своё прикрытие, и свою миссию просто из желания грохнуть какого-то там аристократика?

Глупо... чертовски глупо... Для Чу Сяня.

А вот если смотреть в сторону Линь Хона... И вспомнить, что и в каноне трупов организовали отнюдь не мало, прежде чем взяться за Ю Нин...

Картинка начинает складываться. Это Чу Сянь — взрослый дядька, который умеет себя контролировать, а блондинчик-убивашка — пиздюк малолетний, у которого детский максимализм в попе играет и мозгам покоя не даёт. Такой вполне мог «воспользоваться удачным моментом» и удавить «классового врага», благо показать себя тем самым стереотипным аристо-мудаком, которых Линь Хон ненавидит, Цзянь успел. А то, что его убил именно блондинчик — сто процентов. Раны на теле Цзяня как раз свидетельствовали о том, что его задрал зверь, а не человек, то есть одна из тех тварей, которых как раз Линь Хон и может призывать. Можно, конечно, заподозрить адепта Пути Дракона, но... нет. Даже если боевая трансформация позволяет обзавестись внушительными когтями, сама манера ударов однозначно не принадлежала человеку — это мог определить любой более-менее квалифицированный в области боевых искусств эксперт. Так что да, прибил его младший террорист.

Оставалось два вопроса. Что младший наследник Тёмной Луны вообще делал за пределами лагеря ночью — раз. И почему шум драки не услышали в лагере — два. А драка, в результате которой образуются в земле небольшие кратеры, тихой быть не может.

— Прими мои соболезнования, брат Ю, — подошла ко мне Ан Сюен, считавшая мои

мрачные размышления за некий траур по почившему родичу.

— Благодарю. Пусть мы и не были с ним особо близки...

— Мы уже послали человека, чтобы оповестить ректора. Он должен прибыть этим вечером, — сообщил один из прикреплённых наставников, подходя ближе. Ну да, смерть пусть младшего и не особо талантливого, но наследника Тёмной Луны — это серьёзное дело, за которое огребёт вся администрация Академии. Нет, не фатально, само собой, но приятного будет мало, потому все преподаватели сейчас активно суетились. А вот случись что с Ся Ю Нин, тогда да — все наставники, присутствующие в этой вылазке, дружными рядами пошли бы на плаху.

— Это серьёзное дело, — тут же вклинился и Чу Сянь, изображая всей позой суровую озабоченность. — Нам стоит поискать оружие убийцы, иначе установить его личность будет сложно! Лян Ю, можешь отдыхать со спокойной душой, мы найдём убийцу, — проникновенно посмотрел он мне в глаза, этак участливо кивая моей утрате.

— Хм... — так и подмывало спросить, о каком таком орудии убийства он говорит, когда по характеру ран прекрасно видно, что они нанесены когтями, но я сдержался. Хотелось посмотреть этот спектакль до конца, тем более что выступать сейчас ещё рано — проректор Сюэ неизвестно где, а один я много не навоюю. Есть, конечно, ещё пять наставников, не считая бирюзовоголового, а также Вайсс, но наставники те слабоваты, даже я, благодаря «Звёздным Глазам», любого из них порву на своём Четвёртом Небесном Уровне, а с Алебардой — так и парочку сразу, Вайсс же одной не хватит. Да и всех их ещё надо будет перетянуть на свою сторону в случае конфликта, что далеко не просто в ситуации «голословно обвинил учителя».

— Как думаешь, кто мог желать твоему двоюродному брату смерти? — подошла ко мне и Ся Ю Нин, оценивающим взглядом пробегаясь по телу в воронке.

— Любой, кто общался с ним дольше пяти минут и находился в подчинённом положении, — честно ответил я, также глядя на труп.

— Это не сужает круг подозреваемых... — со странной ноткой задумчивости протянула Вайсс. Так, всё-таки надо что-то делать с тем, что я её так называю в мыслях, а то ведь ляпну случайно.

— Что поделать? Он не стремится облегчить мне жизнь даже после своей смерти... — в тон ей вздохнул я. А может, обосновать это имя как некое ласковое прозвище? Или там, не знаю... псевдоним для переписки? Надо прикинуть, как это сделать...

И странное дело, я стою над человеческим трупом, более того, трупом ближайшего родственника, всем видом изображаю мрачность, но в голове крутится всякая чушь о том, как кадрить запавшую мне в сердце девочку, а на вид крови и изломанный труп мне глубоко плевать. Меня больше волнует то, как это произошло, а не сам факт, что произошло. И сдаётся мне, это не совсем обычная реакция для жителя того мира, воспоминания о котором я привык отождествлять со своим «я»...

Краем глаза я заметил появление в толпе лохматой коричневой макушки всё-таки выжившего в ночном лесу Е Синхэ. Парень выглядел свежим, бодрым, но совершенно ничего не понимающим в происходящем. То есть даже с его наблюдательной вышки то, как убивали Цзяня, было не видно и не слышно.

Но пока другие ученики просвещали о случившемся опоздавшего, а девушки по бокам от меня о чём-то молчали, возможно, думая, чего бы мне ещё сказать, к месту действия решил протолкнуться ещё один фигурант, как ни в чём не бывало направившийся к краю воронки.

— Смотрите, учитель! — бодро позвал Линь Хон, пару секунд поизобразив вдумчивого сыщика на месте преступления.

— Что? — как по нотам двинулся к нему Чу Сянь.

— Посмотрите на раны Лян Цзяня. Эти прорезы больше похожи на отметины от когтей Демонических животных, а не от холодного оружия.

— Верно, — кивнул подсадной наставник, — мы с остальными учителями это уже подтвердили. Видимо, Лян Цзянь был убит во время атаки Демонических зверей! — диалог шёл достаточно громко, чтобы его хорошо слышала вся собравшаяся толпа, и это не преминуло сказаться.

Студенты мигом проглотили наживку и зароптали, обсуждая опасность шального Демонического зверя. Общий смысл общественного мнения сводился к тому, что это убийца мог иметь личные счёты к покойному, а потому для остальных не опасен, но вот монстру без разницы, кого рвать, и он с удовольствием любого из них задерёт, если натолкнётся в лесу. И, конечно, как бы пытаясь всех успокоить и призвать к порядку, но на деле лишь укрепляя в сознании свидетелей выгодную себе версию, Чу Сянь объявил, что по округе, возможно, бродит Демонический зверь как минимум Третьего Небесного Уровня, а значит, всем держать себя в руках, быть настороже и всё такое. В общем, сыграли ребята неплохо.

Когда же «неожиданно» из лесу прибежал один из младших наставников, а затем драматично, с возгласами неверия, хватанием за грудки и патетичными извинениями за несдержанность, выяснилось, что мост, внезапно, разрушен и связи с внешним миром нет... картинка случившегося для меня начала складываться.

Итак, молодой-дурной, но получивший в своё распоряжение огромную силу Линь Хон увидел возможность и грохнул аристо, которых он не любит так, что кушать не может. Типа, терпел-терпел, а тут дорвался — и понеслась душа в рай, мол, бей жидов — спасай Россию, и всё такое. После чего «похвастался» своему подельнику. Ну или тот ещё как об этом узнал и схватился за голову, прекрасно понимая, что и как последует дальше. И вынужден был делать что возможно — рушить мост и изображать бурную деятельность, заодно вешая всем побольше лапши на уши, чтобы окончательно запутать. Тут вам и оружие убийства, которое надо искать, после понимания, что убил Демонический зверь, и быть бдительным против зверя, и искать убийцу для наказания по всей строгости закона, короче, чем бы головы народу ни забить, лишь бы заморочить. И следующий этап в этой пьесе — принудительное разделение народа и увеличение паники, для чего нужны новые трупы и, желательно, элемент спешки, чтобы ни у кого не было времени задуматься и заметить несостыковки в его словах. А значит, сейчас будет каноничное дробление на группы...

— Что за дела?! Всё становится сложнее, — аж схватился за голову парень, которому надо было идти в актёры, а не учителя. — Похоже, сейчас самое главное — защитить учеников! Тишина!!! — прикрикнул он на толпу, которую сам же недавно заводил на панические настроения. — Слушайте внимательно! У нас шесть учителей, так что каждый учитель будет ответственным за пять-шесть учеников! Разделитесь на группы!

— Лян Ю, я с тобой, — сразу же попросилась, выразила робкую надежду, поставила перед фактом, и всё это одновременно, Ан Сюен.

— Хорошо, — легко согласился я, мысленно радуясь, что она сама предложила и что так будет проще её защитить.

— Я с вами, — не отстала от подруги и Ю Нин, правда, в её исполнении это было чистой констатацией факта.

И кстати, подобная реакция очень хорошо показывала местный менталитет: если учитель сказал — значит, надо, а насколько его команда в реальности адекватна, даже такие высокопоставленные люди, как наследница дома Безграничных Небес и дочь Лорда Северной Стражи, не задумаются. Первой реакцией будет именно выполнить, а сомнения и размышления могут возникнуть только потом, если дать им время.

— В Академии заподозрят что-то неладное спустя один-два дня, — продолжил между тем Чу Сянь. — Чтобы починить мост, понадобится по крайней мере четыре-пять дней, — слегка прокололся мужчина, ибо откуда ему знать реальную степень повреждений? Сообщение о разрушении того было не настолько подробным, чтобы строить такие выводы. — Мы должны похоронить его, — тут же перевёл фокус внимания на новую тему террорист, кивнув на тело Цзяня, — у нас недостаточно людей, чтобы охранять ещё и труп.

— Но учитель Чу Сянь, разве это не уничтожит все улики? — заметив, что я не спешу возражать, проявила беспокойство Ан Сюен.

— Даже если мы его не закопаем, через три-четыре дня его тело начнёт разлагаться. Никаких улик не останется, — не раздумывая ответил засланный казачок, опять наводя меня на мысль о том, что заранее заготовил часть фраз и ответов.

— Ох, простите, вы правы, — смутилась девушка, бросив ещё один обеспокоенный взгляд на меня, но, не заметив реакции, потупилась.

Я же прикидывал варианты. Можно было попытаться прямо сейчас припереть к стенке Чу Сяня, выложив все его оговорки и несостыковки в показаниях, при доле удачи этого вполне хватит, чтобы убедить Ю Нин, а после того, как она меня поддержит, и остальных учителей, но первый риск этого варианта уже упоминался — нам может не хватить сил для победы, да и в словесной дуэли всякое случиться может, они ведь тоже молча стоять не будут при таких обвинениях. Но это ещё ладно. Главная проблема в том, что Линь Хона так не прищучишь — на него ничего нет, тут только заявлять, что видел, как тот выходил из лагеря с Цзянем этой ночью, но если тот обеспечил себе алиби с трёх до пяти утра, то на этом моё обвинение и кончится. До трёх я был с девочками, и они об этом молчать не будут, а в пять уже лагерь просыпался и народ не то чтобы весь встал, но по кустикам и всяким иным надобностям уже ходил. А два часа — слишком мало, чересчур высок шанс быть пойманным на вранье, а это всё в выгребную яму сразу спустит. Но и давать этим братьям-акробатам действовать не хотелось, они же реально начнут детей резать. Самое плохое в том, что я не знал, где сейчас Мастер Сюэ, но обоснованно сомневался, что он бы поперся на ночь глядя ночевать в ледяную пещеру, когда закончил бы свои дела в академии. То есть выходить он должен где-то вот сейчас. Час-полтора ему топать до начала моста, если не будет спешить, но зачем ему спешить? Он — человек почтенный, в возрасте, да и статус к спешке не располагает. Так что пойдёт он прогулочным шагом, дойдёт до лестницы, увидит, что что-то случилось... И вот тут вопрос. Он ведь может и назад вернуться, дабы тревогу поднять. Вариант, в целом, не худший, но на туда-сюда и разговоры ещё пара часов уйдёт. А вот дальше... дальше — да, он точно пойдёт на место встречи. Преодолеть ущелье практику Седьмого Небесного Уровня будет несложно, так что дойдёт. И тут надо будет его быстренько поймать и выдать расклады, а то ведь придёт в лагерь, чем немедленно спугнёт террористов. И хорошо, если они в этом случае просто сбегут, тогда студенты в безопасности и всё ништяк, но ведь не исключён и вариант, что отбрехаются и доказательств никаких не окажется. При этом пока что они в сторону Ю Нин даже не дышали, так что братья за них будут максимум как за убийц никому особо нафиг не нужного младшего наследника Тёмной

Луны, то есть хоть и с пристрастием, но с прицелом на то, чтобы спихнуть это дело на самую Тёмную Луну. А до наших земель тут далеко — пока Глава пришлёт стражу, Чу Сянь с Линь Хоном десять раз сбежать успеют или им помогут товарищи по борьбе. В общем, по всему выходило, что лучший вариант — это взять девочек и тихонько утечь к месту встречи, а там уже смотреть по поведению Сюэ.

— Пойдём, нужно кое-что сделать, — вынырнул из не таких уж и долгих по реальному времени размышлений я, когда учителя только начали решать, кому из учеников копать могилу. По логике вещей, этим должны были заняться личные вассалы Цзяня, но могли направить и простых простолюдинов из его класса — меня это на самом деле мало волновало.

— Ты удивительно спокоен для того, у кого убили брата, — заметила Ся Ю Нин, этак наклоняясь корпусом вперёд, чтобы заглянуть в моё лицо.

— С моей стороны будет лицемерно изображать душевные муки о человеке, который с удовольствием убил бы меня за место Старшего Наследника, — негромко ответил я, разворачиваясь спиной к трупу, а заодно лицом от Чу Сяня и Линь Хона. Конечно, это не панацея от подслушивания, но хоть что-то. Тем более, как я знал, на Пятом Небесном Уровне только эксперты искусства звёзд способны улавливать звуки на большом расстоянии, у иных направлений схожие навыки появляются позже. Зарекаться насчёт этой парочки, конечно, не стоит, но и облегчать им жизнь я не собираюсь. — Однако это не отменяет того, что убийца моего двоюродного брата всё ещё здесь и он отрезал нас от внешнего мира почти на неделю. Я бы сказал, ситуация располагает к панике, если бы поддаваться той не было смертельно опасно.

— М-м-м... — задумчиво протянула Вайсс, но отрицания в этом звуке не читалось, скорее недоумение. Сюен же и вовсе помалкивала, лишь внимательно ловя нашу мимику.

— Молодой Мастер Лян! — выскочила нам наперерез уже знакомая блондинка, не успели мы сделать и десятка шагов от трупа. — Позвольте выразить вам соболезнование! Это так ужасно!

— Вы, должно быть, в ярости оттого, что кто-то посмел пойти на такое подлое преступление, — сочувственно вторила ей подруга-брюнетка, отставшая лишь на половину шага. А вот третьей, шатенки, видно не было.

— Эм... — вы же не хотите сказать, что сейчас...

— Я — Джао Нин, господин! — поняла заминку по-своему блондинка.

— Я — Джао Сю, молодой Мастер! — тут же повторила за ней брюнетка.

— Благодарю за тёплые слова... — чуть наклонил я голову, прикидывая, как бы от них отвязаться. И, видимо, что-то такое они просекли, потому как, стоило моей фразе отзвучать, порождая буквально самую крохотную паузу, тут же перешли в атаку:

— Господин Лян Ю, вы же позволите войти с вами в одну группу?

— Мы очень просим вас защитить нас, молодой Мастер!

— Поверьте, мы будем очень, очень благодарны старшему брату!

— И очень прилежны, конечно же!

— Просим вас, господин, не бросайте нас! — две хищницы взяли меня в клещи и начали буквально разрывать на куски, не давая и шанса вставить хоть слово против. Но что много ужасней, та, от кого я больше всего ждал помощи и спасения, откровенно наслаждалась зрелищем, едва ли не хихикая в кулачок при виде наших с Ан Сюен лиц!

— Вы!.. Вы!.. Вы обе! Что вы себе позволяете?! — забурлила натуральным кипящим

чайником моя кареглазая одноклассница. — Как вам не стыдно делать такие вульгарные предложения на глазах у всех?! — и ручки вдоль боков! Да-да, кулачками в стороны от себя. Сюен негодовать!

— Что ты такое говоришь, сестрёнка Ан? — мило улыбнулась ей блондиночка. — Мы всего лишь просим защиты у своего сюзерена, разве в этом есть что-то плохое?

— Да, старшая сестра, не ругай нас, — трогательно хлопнув красными глазками, попросила ту брюнетка. — Мы же не такие сильные, как ты.

— У самой-то есть жених из семьи Сотни Миль, а нам остаётся уповать лишь на защиту нашего господина Ю! — едко нанесла удар по самому больному Джао Нин, оскалившись во вроде как и милой, но очень мстительной улыбке.

— Сестрица Ся! — бодро развернулся я к Вайсс, ибо надо было это пресекать. — Думаю, решать тебе, — улыбаюсь, а сам всеми силами пытаюсь пробудить навык телепатии, передавая глазами сообщение: Спаси! Спаси! Спаси меня!

Сюен, к слову, делала рядом то же самое и даже выразительнее.

— Хм... — явно всё поняла эта хитрюга. Вот по глазам и сладкой ухмылочке вижу — всё она поняла! — Я не возражаю, присоединяйтесь, — и предала нас в лучших чувствах, ещё и величественно махнув лапкой, чтобы подчеркнуть этот момент.

— Угф! — издала непонятный звук Сюен, надувшись на подругу, аки мышь на крупу, и вот честно, только транспаранта «Предательница!» за спиной не хватало для полной гармонии образа.

— Ну что ж, раз сама принцесса Севера не против, то как я могу возражать? — покорно смирился с неизбежным я. — А теперь всё же предлагаю покинуть это место. Нам нужно кое-что обсудить... — и, не дожидаясь ответа, первым зашагал к лагерю.

Учителя были заняты вокруг трупа, ученики разбивались на группы и обсуждали случившееся, мои вассалы мужского пола окинули взглядом компанию прелестниц вокруг меня и сразу поняли, что им тут ничего не светит, тем более лимит в пять человек уже был выбран, Синхэ же... Синхэ уже попал в крепкие объятия Линь Хона и рыженькой Мо Ю, причём так плотно, что смог лишь растерянно хлопнуть глазами на мой короткий кивок, видать, ему что-то рассказывали очень завлекательное, от чего положено рот разевать. Одним словом, ситуация располагала к тому манёвру, который я решил совершить. Оставалось только не упустить время, потому шаг мой потихоньку ускорился...

— Мы не идём в палатку? — первой заметила неладное Ю Нин.

— Нет, — лаконично подтвердил я, миновав своё место временного обитания и продолжая стремительно шагать к противоположной части лагеря.

— Мы направляемся в лес? — продолжила эстафету вопросов голубоглазая красавица.

— Да, — столь же кратко ответил я.

— И по какой причине мы туда идём? — явно предлагая мне поскорее объясниться, протянула девушка.

— Моего брата убил человек, и он сейчас где-то в лагере, — уже почти добравшись до края занятой территории, чуть понизил голос я.

— Почему ты так уверен, брат Ю? — подстраиваясь под мой шаг, вышла чуть вперёд Сюен.

— Во-первых, Демонический зверь не бросил бы тело просто так. Даже если бы он был сыт, он бы уволок его в логово, а не бросил на месте убийства. Звери — не люди, они убивают ради пищи, а не амбиций и удовольствия. Во-вторых, разрушение моста. Это дело

рук человека, который знал, кого убил, и остался с нами здесь, а не сбежал сразу после преступления. И третье... — я выдержал паузу, оборачиваясь к спутницам, благо мы уже достигли деревьев и скрылись под их кронами от взглядов со стороны, — учитель Чу Сянь с ним в сговоре.

— Что? — округлила глаза Вайсс, да и остальные отнюдь не остались безучастны.

— Вспомните хорошенько ход разговора, — вновь возобновив движение от лагеря, советую девушкам. — Он осмотрел тело и подтвердил, что раны нанесены Демоническим зверем, но говорит о поисках орудия убийства и поимке преступника. Через минуту же он об этом забывает, словно спохватился, что использовал не ту заготовленную версию событий, и тут же переключает всеобщее внимание на новую тему — Демонический зверь Третьего Небесного Уровня, страшно-опасно, все бойтесь, все трепещите. Однако зачем против Демонического зверя разбиваться на группы по пять человек? Это бессмысленное дробление сил — искусственное разделение, чтобы все держались особняком друг от друга. Но против зверя нужно, наоборот, держаться вместе, тогда совместными усилиями наставники смогли бы отбиться даже от твари Шестого Небесного Уровня, не то что Третьего. Вывод — задача не увеличить шансы на защиту для учеников, а уменьшить их.

— Ты понял всё это, просто послушав его речь несколько минут? — лазурные глаза платиновой блондинки продолжали смотреть на меня в некоторой, скажем так, округлённой конфигурации.

— Меня ещё вчера насторожило это импровизированное соревнование с поединками и то, как он подначивал мой бой с Цзянем. Слишком точно подобраны слова, слишком наигранно.

— И поэтому мы сейчас трусливо бежим? — наконец осознала данный факт Ю Нин, сверкнув негодованием.

— Да, — обескуражил я их всех бесхитростным признанием такого позора.

— Ты же Четвёртый Небесный Уровень, Сюен — тоже, а я — Пятый! — недоверчиво возмутилась девушка. — И ты так легко говоришь, что струсил?!

— У меня есть план, как со всем этим разобраться, но я не знаю, сколько у Чу Сяня сторонников. Если с ним в сговоре половина учителей, то даже нам троим не справиться. Но больше всего меня беспокоит метод убийства Цзяня. Демонические звери, конечно, могут служить человеку, но я не припомню таких в лагере, а сталкиваться с тем, чего не понимаешь, лучше на своих условиях. И кстати... — я ещё раз остановился и обернулся к спутницам, прямо вглядываясь в глаза Вайсс. — Ты же понимаешь, что убивать моего непутёвого младшего брата не было никакого смысла ни для кого?.. И какой из этого следует вывод?

— М-м-м... — на лбу Ю Нин пролегла складка, а сама дочь Лорда Северной Стражи хмуро отвернулась.

— Брат Ю, — вместо неё шагнула ближе Сюен, — ты хочешь сказать, что настоящей целью врага является кто-то из нас?

— Не просто кто-то, а тот, кого точно не сможет подавить один наставник Пятого Небесного Уровня. Я только так могу объяснить смерть Цзяня — они проверяли средство, которым планируют подавить Ю Нин. В противном случае, всё ещё хуже, и мы имеем дело с сумасшедшими идиотами, которые при этом любят и умеют убивать, — вернее, я-то сам был уверен во второй версии, потому как ну не мог Линь Хон не уметь пользоваться своей силой и учиться на ходу — это полный бред, но для девочек такая гипотеза была более

приемлемой, они же не знали, в чём та сила состоит.

— Господин, почему вы думаете, что врагов несколько? — подала голос до того опасно молчавшая Джао Нин. — Разве всё это не мог сделать один Чу Сянь?

— Он нервничал, — перевёл я взгляд на блондинку, — суетился, оттого и путался в версиях. Я почти уверен, что об убийстве он узнал постфактум и был вынужден срочно искать способы прикрыть поделщика, иначе бы сделал всё гораздо чище. Он давно работает в Академии, а значит, планировать свои действия и играть на публику умеет. Заставить его допустить сегодняшние ошибки могли только дефицит времени и внезапность ситуации.

— Допустим, твоя версия похожа на правду, — повела в воздухе рукой Ю Нин, возвращая к себе внимание. — Но не слишком ли ты спешишь с выводами? Что если убийство Цзяня — это только убийство Цзяня?

— Ты ведь и сама в это не веришь, — прямо смотрю ей в глаза. — Убить моего троюродного брата можно было и не раздувая шумиху на всю Академию Небесной Звезды, организовав несколько десятков свидетелей и расследование, что затронет кучу уважаемых людей. Не говоря о том, что была масса способов сделать это много проще, чем так. А вот поймать тебя вне дворца и пригляда кучи охраны... Я лично не верю в такие совпадения.

— Но кому могло понадобиться убивать дочь Лорда Северной Стражи? — робко спросила брюнетка. — Это же безумие. Такого никто просто так не оставит, и семьи виновников уничтожат под корень.

— Вряд ли речь идёт об убийстве, — пожимаю плечами, снова начав шагать, — скорее планируется похищение.

— Довольно впечатляюще, Лян Ю, — мигом пристроилась рядом обсуждаемая принцесса, бросая на меня оценивающие взгляды, — но остаётся один вопрос: если всё так, как ты говоришь, где гарантия, что тем, кто хочет меня похитить, являешься не ты? — вопрос был задан лёгким и беззлобным тоном, даже с некоторой беспечностью, но я сразу ощутил, как все вокруг напряглись. Прямо каким-то эмоциональным холодком повеяло, словно их всех холодной водой окатили.

— Ю Нин, ты сомневаешься в брате Ю? — первой решилась заговорить Сюен, с легко читаемой на лице тревогой ожидая реакции подруги.

— Не сомневаюсь, — без тени фальши заверила та, с всё той же дружелюбной беспечностью и даже выпустив на лицо улыбку. — Но, согласись, он ведёт нас куда-то в лес, и это настораживает, — и вновь в меня глазками этак выразительно, типа, как я отреагирую?

— Ты желаешь, чтобы я привёл доказательства, что не могу быть тем, кто собирается тебя похитить, или рассказал, куда мы идём?

— И то, и другое! — торжествующе расцвела довольная дракоша.

— Хорошо. По первому пункту: если бы я хотел тебя похитить, я бы просто этой ночью подсыпал в чай усыпляющий яд, от которого сам бы принял антидот, после чего у меня была бы куча времени вынести спящую тебя из лагеря и передать поделщикам, которые к настоящему моменту уже успели бы покинуть плато, так же разрушив мост, тем самым задержав вести о твоей пропаже на пять дней, за которые уже можно скрыться так, что никакие ищейки уже не найдут.

— О!.. — кажется, она ожидала чего-то другого, а теперь даже не знала, что и сказать. Да и по глазам вижу — осознание своей настоящей уязвимости стало для Ю Нин неприятным открытием.

— Веду же я вас в безопасное место, где, в случае чего, гарантированно смогу

справиться с парой-тройкой практиков Пятого Небесного Уровня.

— Ты сейчас стал ещё более подозрительным и немного жутким, ты в курсе? — нехорошо прищурилась на меня Ся Ю Нин.

— Ну вот, в ответ на мои искренность и доверие ты ранила меня в самое сердце, — патетично вздохнул я, пытаюсь отобразить всю скорбь мира. Не очень удачно, потому как, вопреки серьёзности обсуждаемых вопросов, моё подростковое «всё» просто трепетало от такого пристального внимания обожаемой девушки, что не стесняясь заглядывала мне в глаза и вообще приближалась на «опасную дистанцию». Внешне-то я контролировать себя мог, но внутри меня аж плющило, что не очень способствовало правдоподобному изображению скорби. Но я старался, да.

— Вздыхай сколько хочешь, — царственно отмела мои «жалкие оправдания» Вайсс, махнув ручкой и полуприкрыв в жесте превосходства глаза. — Но слова о том, что в том месте ты сможешь справиться с тремя практиками Пятого Небесного Уровня, не добавляют мне спокойствия. Кто гарантирует, что ты не нападёшь на нас, пользуясь таким преимуществом? Вдруг у тебя просто не было яда этой ночью? Ты же не мог знать, что мы придём, вот и не подготовился, — несмотря на серьёзность обвинений, те продолжали излагаться тоном небрежного дружеского разговора, даже этакой пикировки, где дозволено подтрунивать над собеседником, немного выходя за рамки приличия...

— Ю Нин! — правда, как бы это ни выглядело, обвинения были обвинениями, и озвучивались они наследницей Лорда Северной Стражи, что не могло оставить равнодушной мою сестрёнку. Девочки из клана Джао и вовсе лишний раз вздохнуть боялись, уже явно жалея, что ввязались во всё это.

— Ох, ладно! — подняла ладони в защитном жесте платиновая блондинка, поворачиваясь к подруге. — Забудьте о том, что я сказала. Раз Сюен тебе верит, то и я буду, — успокоила меня красавица и тут же поспешила вырваться чуть вперёд, закладывая руки за спину, мол, не смотрите на меня так, я вообще мимо проходила... И вот серьёзно, она прелесть не меньше Сюен, только если моя кареглазая одноклассница стеснительная и тихая милашка, то Ю Нин была озорной безобразницей, и я... Я просто... просто пропадал в её присутствии.

— Хех, Лян Ю, Ю Нин просто шутит, — поспешила утешить меня любимая «младшая сестрёнка».

— Само собой, — улыбаюсь девушке. — Если бы сестрица Ся действительно меня подозревала, то мне бы пришлось защищаться отнюдь не в словесной дуэли, а в самой что ни на есть смертельной, — одетая в красный плащ-халат спина идущей впереди принцессы каким-то неуловимым образом отобразила, что нас слушают с предельным вниманием.

— Братец Ю, не обижайся на Ю Нин, она бывает груба и упряма с людьми время от времени... — карие глаза Сюен трогательно заглядывали мне в душу, со всей очевидностью желая растопить в ней гипотетически успевшие образоваться кристаллики льда.

— О чём ты, сестрёнка? Это же был первый мой разговор с сестрицей Ся, где мы оба были собой и говорили как простые друзья, а не два наследника благородных семей, вынужденные в каждом жесте держаться этикета. Разве я могу обижаться на неё за такой подарок? — я развёл руками, всем видом показывая, что вообще-то самый удачливый парень в этом мире и на моей улице праздник.

Такая постановка вопроса вновь вызвала странные изменения в идеальной спинке Вайсс и прямоте её, Вайсс, шага, но комментарий не последовало, да и Сюен как-то резко

заинтересовалась носками своих мягких белых сапожек. Наступила смущённая тишина...

Предложив через некоторое время ускориться, я сделал по лесу небольшую петлю, запутывая следы, после чего направился к ледяной пещере. Ту, между тем, пришлось ещё и поискать, всё же в прошлый раз мы с Мастером Сюэ начинали поиски от Звёздной колонны, а путь от неё к горам отличался от такого же пути из лагеря. Но некоторая задержка роли не сыграла, нам ведь всё равно предстояло подождать проректора около пары часов, так что петлять это время по плато было даже слегка предпочтительней, нежели сидеть на одном месте — меньше шансов быть обнаруженными.

— Ты сюда нас вёл? — заметив полость в скале, осведомилась Ю Нин.

— Да, теперь можно остановиться, — подтвердил я, тут же следуя своему совету и осматриваясь вокруг в поисках следов учителя, но... нет. На ночь глядя он за нами всё-таки не пошёл.

— Не вижу ничего необычного, — тоже завертела головой по сторонам платиновая блондинка.

— Необычное внутри, но лучше не ходите, даже тебе там будет тяжело.

— О? — голубые глазки повернулись к пещере с хорошо заметным огоньком любопытства.

— Молодой мастер, а что мы будем делать, если нас начнут искать? — осторожно привлекла к себе внимание Джао Сю. — Я имею в виду, что наше отсутствие быстро обнаружат, учителя наверняка поднимут панику, а учитель Чу Сянь может воспользоваться предлогом поисков, чтобы что-то сделать.

— Верно, — поддержала её Джао Нин, — что если он соберёт своих поделщиков и выследит нас? На таком расстоянии от остальных учителей нам ведь даже помочь не смогут.

— Риск действительно есть, но оставаться в лагере, позволяя Чу Сяню назначить себя ответственным за нашу группу, было бы ещё хуже. Как ответственный преподаватель, он бы имел полное право не выпускать нас из виду, а значит — и следить за каждым словом. И инициатива первого хода тоже была бы за ним, а ведь яды бывают не только в еде. Сейчас же наши враги вынуждены будут ломать свои планы, а это неизбежно приведёт к ошибкам с их стороны, — объяснил я свои мотивы тикать из лагеря, пока все ещё заняты и такого хода точно не ожидают.

— Ладно, мы на месте, что дальше? — вопросительно шевельнула в воздухе кистью дочь Лорда Северной Стражи.

— Подождём немного, — наклоняюсь к земле, начиная собирать хворост для костра. — Мастер Сюэ позавчера обмолвился, что собирается наведаться в эту пещеру во время нашей практики. Речь шла о подготовке зала медитации, так что мы не могли разминуться.

— Мастер Сюэ направляется сюда?! — пришла в сильнейшее оживление от новости Ан Сюен. — Но ведь мост разрушен, как он сюда попадёт?

— Мастер — эксперт Седьмого Небесного Уровня, преодолеть ущелье для него не станет проблемой, так что от нас требуется лишь дождаться его прихода, а дальше он возьмёт расследование в свои руки, — продолжал я собирать веточки.

— А что в этой пещере такого особенного, что здесь надо создавать зал медитации? — с интересом наблюдая за моими действиями, наклонила голову вбок Вайсс. — И раз уж на то

пошло, откуда ты о ней знаешь?

— Мастер уже водил меня на эту практику пару недель назад, тогда мы и нашли эту пещеру. В её глубине очень велика концентрация ледяной Ци, даже практик Пятого Небесного Уровня там рискует замёрзнуть насмерть, если задержится.

— Так ты хотел одолеть нескольких учителей? Запереть их внутри? — продолжила допрос принцесса.

— Примерно. Если дела пойдут плохо, я заманиваю их внутрь, а ты обрушиваешь свод, замуравывая нас вместе.

— Это шутка? — вылупилась на меня Ю Нин.

— Нет, я предельно серьёзен, — выпрямляюсь, поворачиваясь к девушке, уже держа в руках охапку дров. — Даже не сомневайся, если придётся так сделать. Я уже тренировался в этой пещере — я готов к её холоду.

— Чем ты думаешь, когда говоришь девушке, что готов за неё умереть? Говорить такое, знаешь ли, довольно нагло! — непонятно куда и к чему повела Ю Нин, но я точно должен был стать виноватым. Вот печёнкой чую — должен!

— Ох, меня раскрыли! — патетично закрываю пальцами свободной руки лицо. — Теперь вы знаете мой секрет: Лян Ю — безнадёжный идеалист. Моя жизнь никогда не станет прежней...

— Пф! — спешно зажала себе ротик принцесса Севера. — Пх-ха-ха-ха! — не выдержала душа дракоши, и площадку перед пещерой огласил звонкий девичий смех.

— Братик Ю... Хи-хи-хи... — не отставала от неё Сюен, пряча ротик уже в двух ладошках.

— Мы никому не скажем, молодой Мастер, — поддержали их синхронные смешки девушек клана Джао.

— Зато у меня глаза красивые, вот! — гордо «оставил последнее слово за собой». — И вообще, я занятой человек — мне костёр разводить надо! — после чего, максимально независимо задрав нос, я пошёл к месту нашей прошлой стоянки, где уже была ямка для костра. В спину же мне нёсся ставший ещё более весёлым женский смех.

Некоторое время спустя.

— Мы пропустили завтрак, так что я добуду нам перекусить, — молодой наследник Тёмной Луны поднялся от разведённого костра, где неторопливо заходились пламенем несколько толстых брёвнышек. — Никуда не уходите, если что-то случится, пусть сестрица Сюен отправит в небо огненный шар.

— Не боишься уходить в лес один? — вздёрнула точёную бровь платиновая блондинка, вольготно привалившаяся к большому валуну.

— Я знаю эти места и далеко отходить не буду, — без тени беспокойства заверил брүнет с фиолетовыми глазами. — На крайний же случай, у меня есть пара фокусов.

— Пожалуйста, будь осторожен, брат Ю, — с видимым беспокойством попросила его Ан Сюен.

— Конечно, — лицо парня осветила мягкая и успокаивающая улыбка, а во взгляде фиолетовых глаз, направленных на наследницу дома Безграничных Небес, промелькнула неподдельная нежность. — Постараюсь вернуться как можно быстрее.

Вскоре белая спина не перестающего её удивлять Лян Ю скрылась за деревьями, и взгляд Ю Нин плавно скользнул на двух вертихвосток, по пути приобретая тяжесть гор.

— Итак... — от ноток, проскользнувших в голосе принцессы Севера, две нахалки из семьи Джао заметно вздрогнули и постарались стать как можно меньше. — Что вы две там говорили об отношениях со своим сюзереном?

Разумеется, Ю Нин прекрасно помнила оба представления, разыгранные этими двумя, и не хуже понимала, что творилось в голове таких аморальных женщин, бесстыдно продающих себя за малейшие выгоды своим кланам. Подыграть им чуть-чуть, чтобы слегка подразнить Сюен и посмотреть на реакцию Лян Ю, было забавно, но сейчас кого-то следовало поставить на место, а то они стали забываться, позволяя себе даже выпады в сторону её подруги.

— Ничего! Совершенно ничего! — проявили дивное единодушие недавние нахалки, вызывая в душе Ю Нин ещё капельку презрения в свой адрес.

Дерзить наследнице дома Безграничных Небес у них духу хватало, и не останавливала их разница ни в статусе семей, ни в личных способностях. Конечно! Ведь дом Безграничных Небес почти втрое слабее Тёмной Луны и ничего не смог бы сделать её вассалам, без начала полноценной войны, в которой не имеет шансов победить. А стоит своё неудовольствие показать ей — дочери Лорда Северной Стражи, как они готовы тут же отказаться от всех слов и намерений, будто и тени гордости не имеют.

— Я так и подумала, — заложила руки за голову платиновая блондинка, откидываясь на валун. — Сами должны понимать, что вы ему не ровня. Признаю, выглядите вы вполне сносно, так что, может быть, Лян Ю и воспользуется вами разок или два, но невесту будет искать из своего круга. С талантом в боевых искусствах и задатками стратега он бесспорно вскоре станет Старшим Наследником Тёмной Луны, а может быть, и сделает карьеру в столице. Таким младшим семьям, как ваша, лучше даже не мечтать о его интересе. Для собственного же блага.

— Вы угрожаете нам, принцесса? — насупившись, всё-таки проявила наличие ростков самоуважения старшая из парочки — Джао Нин.

— Я? — развеселилась платиновая блондинка, даже указав пальцем себе в грудь, как бы спрашивая, не ослышалась ли? — Ха-ха-ха-ха! — свод пещеры огласил залиvistый беззлобный смех. — Ох, нет... — отсмеявшись, утёрла капельки влаги, выступившие на глазах, Ю Нин. — Я признаю, что он стал довольно занимательным с нашей прошлой встречи, но я точно не заинтересована в нём! — покровительственно вздёрнула носик леди Ся, больше, само собой, успокаивая Сюен, чем думая о возражении фантазиям этих двух. — Однако, если я не заинтересована, это не значит, что не найдётся других, кто увидит свою выгоду в таком браке. Но если какая-нибудь благородная семья из столицы решит, что вы переходите ей дорогу, то вы обе просто исчезнете. Такова уж наша жестокая жизнь, — пожалала она плечами, вновь откидываясь на камень.

Последняя реплика заставила уныло потупиться и притихнуть не только обеих Джао, но и до сих пор слушающую разговор со стороны наследницу семьи Ан. На самом деле, Ю Нин совершенно не хотела видеть подругу в таком состоянии, но при этом сказала всё так, как сказала, в том числе и для неё. Что из себя представляет наследник Тёмной Луны, до сих пор было совершенно не ясно. Он притворялся добрячком и милым парнем, но Ю Нин точно знала, какие нравы царят во втором по силе клане провинции. Наследников Тёмной Луны с детства учат быть жестокими, не доверять никому и видеть друг в друге только соперников за власть. Лицемерные маски благородства и дружбы на публике — это тоже только часть игры за положение. Лян Ю, конечно, вёл себя нетипично, и принцесса Севера совсем не

понимала его в некоторых ситуациях, таких, как обучение Сюен использованию солнечной Ци или объяснение им обоим принципов солнечного исцеления. Такое и собственным детям рассказывают не всегда, и так вот запросто отдавать эти секреты двум посторонним — это или безумие, или непроглядная глупость. Но уж кем-кем, а глупцом Лян Ю точно не был! И это ставило Ю Нин в тупик.

Безумно талантливый, безукоризненно приветливый и дружелюбный, хоть и позволяющий себе невиданную вольность в общении, но совершенно не оскорбляющий этим... Да что там говорить, если его слова о громкости её мыслей и пинке вчера днём она осознала, только когда он уже начал лечить Сюен? «Сестрица Ся, не надо так громко думать о том, как дашь мне пинка за наглость», — это же надо такое придумать! И сестрицей её назвал без спросу, а она и не заметила сразу, и подначил, и слова-то какие выбрал! Думает она громко, надо же! И сегодня тоже — чуть что, и этот Лян Ю мгновенно выворачивался, да ещё и почти что заставляя её саму смутиться и отступить! Наглец! Бесстыдник! Хам!.. Но почему-то это получалось понять, только когда разговор уже закончился, а во время него ей было... весело!

Как давно не было ни с кем... если вообще было хоть с одним парнем.

Вывод из всего этого напрашивался сам собой — наследник Тёмной Луны был опасен. За таким поведением определённно что-то крылось. И совсем не то, что можно было подумать, глядя на его тёплые улыбки и предельно, даже запредельно корректное поведение с Цзянем во время их боя. Любой другой на его месте не преминул бы унижить соперника, растоптать его гордость и сломать репутацию, но Лян Ю поступил по-своему... И не сказать, чтобы хоть в малейшей степени от этого проиграл. Разницу между бойцами не увидел бы только слепой, и только полный дурак не понял бы к концу боя, что с Цзянем просто игрались, милостиво пощадив и позволив уйти на своих ногах, и при этом сам Цзянь становился должником Лян Ю за возможность сохранить репутацию и говорить в будущем о ничьей против Четвёртого Небесного Уровня. Кто-то бы сказал, что такая мягкость — это поведение наивного добрячка, безмерно ценящего семью, но когда от парня именно что требовалось заявить на публику о своей любви к почившему брату, он вновь поступил нетипично и прямым текстом сказал, что и сам бы того прикончил с большим удовольствием, а ещё крайне далёк от слепого непонимания внутренней политики своего клана. Да и всё, что было позже... Он даже не пытался скрыть, на какие тёмные мысли и поступки способен, но всё равно оставлял удивительно стойкое впечатление доброго и милого человека.

Мог ли он намеренно играть с чувствами Сюен? Какие у него планы на неё? О чём он думает, когда делится бесценными секретами уникальных техник? И не выйдет ли так, что, связав свою жизнь с таким человеком, её подруга окажется под ударом? Всё-таки, несмотря на статус Старшей Семьи, дом Безграничных Небес не так уж далеко ушёл от тех же Джао, и любая семья, в чьём составе есть практики даже не Девятого, а Восьмого Небесного Уровня, без труда его уничтожит.

— Ладненько! — резко хлопнула по коленям голубоглазая девушка, когда молчание затянулось. — Вы последите за костром, а мы с Сюен пока прогуляемся.

— Что?.. Куда? — первой удивлённо захлопала глазками её подруга.

— Внутрь пещеры, конечно же, — уже поднялась на ноги Ю Нин. — Хочу сама посмотреть, что в ней такого особенного.

— Но ведь Лян Ю говорил, что туда опасно заходить, — попыталась урезонить её Сюен,

хоть и тоже уже встала.

— Ох, будет тебе, — поморщилась принцесса, на миг возводя очи к своду пещеры. — Я же Дракон Пятого Уровня. А если встретим что-то подозрительное — сразу вернёмся. Не переживай, я пойду впереди, — и, не дожидаясь дальнейших возражений, Ю Нин развернулась и пошла вглубь скрытого тенью прохода.

Подруга догнала её уже через несколько шагов, ещё до того, как они вышли из пятна света, даваемого костром, но мысли платиновой блондинки уже были заняты немного другим. Раньше она этого не замечала, но, если приглядеться, пещера была довольно ровной. Следов того, что её обрабатывали люди, видно не было, но и пол, и стены были слишком гладкими для естественной полости. Особенно пол, который хоть и был засыпан мелким гравием и более крупными валунами, но при этом не имел перепадов высоты и крупных выбоин. Резких выступов в стенах тоже не было, своды не нависали ломаными линиями, и, на самом деле, это было странно.

— А эта пещера глубокая... — поделилась она с Сюен, когда спустя несколько плавных поворотов свет костра окончательно потерялся за их спинами.

— И здесь довольно холодно, — зябко натирая себе плечи, добавила её подруга.

— Хм... — Ся Ю Нин тоже начала чувствовать лёгкую свежесть на лице, но пока не могла сказать, что та сильно отличается от того, что должно ощущаться в обычном промозглом подземелье.

— Сестрица Ся, — спустя ещё несколько шагов робко позвала её Сюен.

— Что? — темнота не была большой проблемой для глаз практика Пятого Небесного Уровня, так что разглядеть печальное выражение на лице лучшей подруги, обернувшись к той, Ю Нин могла прекрасно.

— Ты правда думаешь, что мне не стоит думать о Лян Ю? — не поднимая глаз от пола, тихо спросила русоволосая дочь дома Безграничных Небес.

— Я такого не говорила! — повысила голос платиновая блондинка, стремясь резкостью и долей возмущения взбодрить поникшую спутницу. — Но если хочешь знать моё мнение, то этот парень точно задумал что-то нехорошее!

— Не говори так! — действительно взбодрилась Сюен, от прилива чувств тоже повысив голос. — Братец Ю очень добрый и отзывчивый! Он даже помог Е Синхэ, который простолюдин, на вступительном испытании, когда учителя уже почти решили его выгнать! Оказалось, что тот просто переволновался, а на самом деле имеет талант четырёх кристаллов, но слова поддержки ему подошёл сказать только брат Ю! И на уроках он всегда поддерживает нас, хотя и занимается больше всех! Но всегда находит время пригласить меня на чай и выслушать! А ещё он просто так подарил нам Экстракт Холодного Снега и упросил Мастера Сюэ подобрать методы для лучшей культивации с ним, и ещё!..

— Охо-хо! Как завелась моя младшая сестрёнка! — вклинилась в монолог девушка, восторженно разглядывая раскрасневшееся и принявшее воинственное выражение лицо вечно тихой и стеснительной подруги.

— Ч-что?.. — начала осознавать свою вспышку (и как та выглядела со стороны) Сюен, медленно впадая в панику.

— Вот ты и призналась в том, что он тебе нравится! — с видом победителя посмотрела на неё принцесса Севера. — Призналась в этом! И не говори, что нет!

— Я... я... — карие глаза темноволосой забежали по полу в поисках спасения. — Й-я сразу сказала! Ещё когда спросила о твоём мнении! — перешла она в атаку. — Не делай вид,

что поймала меня! Ты вообще разрешила этим двум Джао пойти с нами! Лучшие подруги так не поступают!

— Чего? — притворно возмутилась уже сама голубоглазая блондинка. — И это говорит мне та, кто весь прошлый день врала в глаза лучшей подруге?! Ты должна была мне всё рассказать в первую очередь! Вместо этого ты от меня бегала! И ты смеешь меня обвинять?!

— Это... не так! — смутилась Сюен.

— Это так! — непреклонно отрезала Ю Нин, триумфальным жестом складывая руки на груди.

— ... — в пещере повисла тишина. Наследница семьи Ан не знала, что ответить, и постепенно возвращалась к тем невесёлым мыслям, с которых начался этот разговор, что хорошо было видно по её лицу.

— Эй, ты чего? — поняла, что, возможно, переборщила, дочь Лорда Северной Стражи. — Ну же, не обижайся. Раз такое дело, давай просто забудем об этом, хорошо?

— Думаешь, когда мы выпустимся из Академии Небесной Звезды, он на меня даже не посмотрит? — почти шёпотом спросила Сюен, глядя в одну точку на полу.

— Да ладно... — повесила плечи платиновая блондинка, вытаращившись на подругу и даже слегка ссутулившись от чувств. — Ты не можешь быть им так очарована. Сюен, он же просто парень. Ну да, симпатичный и талантливый, но таких ведь полно.

— Ты много знаешь парней, которые могут изобрести свою собственную технику развития и переделать приём из чужого боевого искусства под себя? — зябко поведя плечами, возразили ей, так и не подняв взгляда.

— Ну-у... ладно, признаю, Лян Ю немного отличается от других, — неохотно пошла на попятную голубоглазая. — Но это не отменяет остального! Я не могу понять его мотивов, и его поведение временами очень странное. Слушая его выводы по смерти Цзяня, я понимаю, что и сама обратила бы внимание на многие детали, найдя их подозрительными, но он сделал это так быстро, что возникает ощущение, будто он сам не раз обдумывал, как сотворить что-то подобное! Его способности тоже необъяснимы. И при этом он так легко раскрывает свои секреты тебе и мне! Как я могу доверять кому-то настолько... загадочному? — чуть замешкалась, подбирая подходящее слово, девушка. И только уже сказав, с удивлением поняла, что выбранное ей определение не очень-то и негативное. Скорее уж наоборот.

— Ты же говорила, что будешь ему верить, — нахохлившаяся Сюен посмотрела на неё с осуждением.

— Ой, ну хватит, ты поняла, о чём я! — недовольно махнула рукой принцесса Ся.

— ... — русоволосая промолчала, опять начиная погружаться в уныние.

— Ну ладно, чего ты хочешь? — сдалась дочь Лорда Северной Стражи. — Я сама плохо знаю Лян Ю, мы встречались-то всего раз или два на официальных приёмах, и каждый раз он только и делал, что улыбался, как очередной идиот, который хочет мне понравиться. Я и правда не знаю, что о нём думать. Я хотела посмотреть, как он будет себя вести с этими двумя Джао и не окажется ли это в точности как и с тобой, но кроме обычной вежливости, он к ним ничего не проявил, а когда смотрит на тебя, такое ощущение, что сейчас руки распускать начнёт. Он, кстати, их не распускал? — с живейшим интересом подалась вперёд девушка, выискивая малейшие признаки возможного проступка парня на лице подруги.

— Нет! Я же говорила — мы только один раз держались за руки!.. И он правда на меня так смотрит? — на два тона ниже робко переспросила леди Ан, с надеждой вглядываясь в

глаза Северной принцессы.

— ... Как всё плохо... — прокомментировала этот вид та, но, когда на лице наследницы дома Безграничных Небес начала проступать обида, быстро сменила тему: — Да-да, он так смотрит. Того и гляди схватит и потащит в кусты, — развернувшись в конец пещеры, вновь зашагала в темноту девушка, для выразительности своей позиции высоко поднимая ноги и громко впечатывая пятки в пол.

— Ю Нин! — донёсся сзади возмущённый писк.

— Не отставай! — независимо ответила та, лишь прибавив шагу.

Все эти разговоры о сердечных делах заставили светловолосую почувствовать себя немного уязвлённой. Она не знала, откуда это чувство, но продолжать обсуждать Лян Ю больше не хотела. К тому же понять Сюен было можно. С одной стороны, Тёмная Луна была слабее семьи Сотни Миль, но всё ещё заметно сильнее дома Безграничных Небес, если же Лян Ю и дальше продолжит показывать такие удивительные успехи, то перспектива брака с ним может стать предпочтительнее нынешнего брачного договора, которым так дорожит отец её подруги. Клан Сотни Миль всё-таки далёк от Таньцзуна и пусть кажется сильным, но в своих землях у него хватает соперников, а значит, направить крупные силы на помощь дому Безграничных Небес всё равно не сможет. Другое дело — Тёмная Луна, вступив в союз с которой, семья Ан не только избавится от сильнейшего соперника в регионе, но и кратно увеличит своё влияние в окрестных землях...

Поняв, что она вновь думает о Лян Ю и даже представляет, как может проходить их свадьба с Сюен, Ю Нин раздражённо мотнула головой. Она пришла сюда разгадывать загадку пещеры, а не думать о каких-то глупостях!

Так, погружённая в свои мысли и эмоции, девушка не сразу обратила внимание на то, что вокруг стало намного холоднее, чем раньше. Только когда при очередной повороте мышцы ног как-то протестующе заныли от необходимости сократиться чуть иначе, нежели в предыдущих однотипных шагах. Стоило обратить на это внимание, как резко стали чувствоваться озябшие пальцы, пробивающий сквозь тонкую подошву сапог холод каменного пола, ледяной воздух, обжигающий горло при вдохе...

«Дрожь пробирает», — с изумлением поняла голубоглазая блондинка, чувствуя, что холодный воздух пещеры давно проник под плотный халат и костюм из кожи чёрного дракона под ним. С каждым следующим шагом ощущения становились только яснее, и даже горячая Ци, растекающаяся от живота вверх по груди, не спасала от начавшего щипать кожу лица мороза. — «Чем дальше я иду, тем холоднее становится...»

— Сюен, — остановившись на половине шага и озабоченно поджав губы, принцесса Северной Стражи обернулась к подруге.

— В-всё в порядке, Ю Нин, — дрожа как осиновый лист и обхватив себя за плечи, полушёпотом заверила её та, пытаясь уверенно и ободряюще улыбнуться, — я справлюсь... — тело наследницы семьи Ан окружала тонкая золотистая плёнка уже знакомой солнечной Ци, и пусть она согнулась почти по пояс, но в глазах и улыбке читались какое-то торжество и даже гордость.

— Уверена? Теперь даже мне стало холодно...

— Да, — Ан Сюен решительно кивнула, хоть и продолжала дрожать. — Если братик Ю справился, то и я должна, иначе мне его никогда не догнать, — сжав губы в тонкую линию, кареглазая последовательница искусства огня продолжила шагать вперёд, равняясь с Ю Нин и явно не намереваясь останавливаться.

— Верно! — отбросила сомнения дочь Лорда Северной Стражи, воодушевлённая стойкостью подруги, и, разумеется, не позволяя ей стать лидером движения, вновь шагнула вперёд. — Мы не можем отступить, уже столько пройдя! Я не проиграю какому-то наследнику Тёмной Луны, который даже не на Пятом Небесном Уровне! — ещё сильнее распалая себя, оскалилась холоду в лицо девушка, крепко сжимая кулаки.

Правильный настрой и впрямь придал сил, и Ю Нин начала постепенно переставать чувствовать холод. Пальцы немного побаливали, но это было терпимо — она была уверена, что справится! Ещё немного, всего несколько десятков шагов, и они дойдут до конца, а потом можно будет быстро вернуться к костру и согреться. И никакой жалкий холод не заставит её отступить!

Голубоватый свет, льющийся из конца тоннеля, открылся внезапно, и, не чувствуя ног, Ся Ю Нин ещё немного прибавила шагу, даже используя Ци для ускорения. Усыпанная красивыми ледяными кристаллами пещера распахнулась перед ними в мгновение ока, дохнув в лицо белым туманом и запахом влаги.

— Сюен, смотри! Огромное тайное помещение! Тут даже подземное озеро есть! — пересиливая внезапно накотившую, но сейчас совершенно не важную трясучку в голосе, воодушевлённо позвала блондинка, бегая взглядом по пещере.

— К-красиво... — через пару секунд согласились сзади, и... то, каким тоном это было сказано, мгновенно отрезвило Ю Нин.

Обернувшись, голубоглазая в ужасе увидела, как её лучшая подруга стоит с расфокусированным взглядом, а её тело прямо на глазах покрывает иней, в то время как защитная аура солнечной Ци совершенно исчезла.

— Сюен! — в долю секунды принцесса Севера оказалась рядом и заключила названную сестру в объятия.

— Всё хорошо, Ю Нин, мы дошли... — невесомый шёпот сорвался с растянувшихся в улыбке губ кареглазой. В сочетании с невидящим взглядом и обстановкой, эта улыбка откровенно наводила жути. — У меня получилось...

«Плохо дело! Она холодная, как камень!» — щупая открытые плечи подруги и стряхивая с них изморозь, сжала зубы принцесса. — «Такими темпами она скоро замёрзнет насмерть!»

Вот только попытка потащить Сюен к выходу привела лишь к тому, что та начала заваливаться на пол, не в силах удержать равновесие, а Ю Нин с новым приступом паники обнаружила, что, несмотря ни на какой Пятый Небесный Уровень, не может ту удержать. Ноги подломились, отказываясь держать свою хозяйку, весь игнорируемый до этого холод навалился с утроенной силой, одним решительным напором сминая остатки незаметно израсходованных сил девушки, и она рухнула на колени рядом с бессильно повалившейся и, похоже, уже теряющей сознание наследницей дома Безграничных Небес.

— Как такое могло произойти?.. — сквозь не попадающие друг на друга зубы выдохнула Ю Нин, наблюдая, как пар изо рта мгновенно обращается ледяной взвесью.

Сил совсем не осталось, Ци отказывалась шевелиться, конечности не слушались, сведённые охватившей всё тело колотящей дрожью. Ледяная Ци, она была повсюду — в каждом камне, в каждом вдохе, и она вымывала их силы всю дорогу по пещере. Мягко, незаметно... Пользуясь тем, что они так беспечно болтали, вместо того чтобы быть бдительными! Тем, что она развлекалась — захотела утолить любопытство и потащила за собой названную сестру, хотя знала, что эта пещера опасна даже для Пятого Небесного Уровня. Просто отказалась слышать предупреждение Лян Ю!

— Сюен, ты вправе винить меня за всё это. Я виновата! — из голубых глаз выступили слёзы, тут же обернувшиеся кристалликами льда. — Так холодно!.. — хотелось крикнуть, дозваться помощи, но голос подвёл, и начинал подводить разум. — Сложно держаться... — вдох, выдох. — Так холодно... — вдох, выдох. — Хочется спать... — вдох, выдох. — Хочется прилечь... — вдох... — Я не могу двигаться...

«Холодно... так холодно...» — боль в конечностях и колотящая дрожь сводили с ума. — «Моё сознание в тумане... Не могу ничего придумать...»

Перед глазами помимо воли закрутились воспоминания. Мама и папа... Детские тренировки под их присмотром. Тяжёлые, сложные, но счастливые... Тёплая папина улыбка в короткие усы... Навсегда пропавшая вместе с внезапной смертью мамы... Его холодность и отстранённость, начавшиеся тогда и длящиеся до сих пор... Встреча с маленькой семилетней Сюен, как-то раз прибывшей вместе со своим отцом во дворец Лорда Северной Стражи... Новые счастье и радость, которые не могло омрачить даже холодное отношение отца... Ещё более усердные тренировки, и... Лян Ю...

«Он очень хитрый и дерзкий...» — мысли шевелились с огромным трудом и, казалось, без всякого участия воли. — «Посмел назвать меня сестрицей без дозволения и ставить в неловкое положение перед Сюен... Но, не знаю почему, сейчас... перед лицом смерти, я счастлива, что встретила его...» — холод уже не чувствовался. Ничего не чувствовалось... Только образы и эмоции, текущие будто сами по себе, лишь постфактум облачающиеся в пустые и почти лишённые смысла слова, когда породившие их образ и эмоция уже перегорели. — «Он не такой плохой, каким мне казался... но, похоже, ему нравится Сюен. Не важно. Это конец. Я умру здесь, вместе с подругой. По собственной глупости... А ведь у меня осталось ещё столько не сделанных вещей. Я ведь ещё даже никогда не влюблялась...»

Неожиданно, почти застывшие, замёрзшие мысли словно подёрнула волна тепла. Рядом... совсем рядом было что-то тёплое и... светлое.

«Что это?..» — сознание вздрогнуло от внешнего толчка, заторможенно фокусируясь на его источнике. Ярком, тёплом... Словно укутывающем в одеяло из золотого света. — «Похоже на солнце... Такое тёплое...» — сжимающие сердце ледяные тиски отступили, наполняя всё существо Ю Нин непередаваемым трепетом почти детской надежды. — «Оно близко...» — всей душой потянулась вперёд девушка. — «Я должна... должна подобраться ближе...» — безумное, последнее усилие на самых каплях оставшейся воли, и золотое солнце замерло в объятьях, омывая тело блаженным теплом и прогоняя терзающие его когти ледяной стужи. — «Искупаться в тепле... согреть Сюен...» — выдало последние мысли измученное сознание и провалилось в сладкое, согревающее небытие...

Те же время и место. Лян Ю.

Сердце бешено колотилось, а солнечная составляющая моей Ци широким потоком утекала с рук, спеша вымыть из неподвижных тел девочек поразившую их стужу. Ещё бы десяток минут — жалкий десяток минут, — и Сюен я бы не откачал. У неё уже кровь просто замерзала в жилах, да и Ю Нин обморозила себе всё, что только могла. И винить в случившемся было некого. Вернее, был один конкретный дебил, которому мозги явно отшибло на почве желания распушить хвост перед девчонками. Всё продумал, всё просчитал, буквально закрыл квест «Не убиться об террористов» в первый же день — молодец, красавчик. А то, что ты просто взял и запретил девушке-подростку что-то делать... Будучи, по сути, таким же подростком... Ну кто бы мог подумать, что что-то может пойти не так?! Особенно если учитывать, что запрещал ты это принцессе, что стоит рангом повыше даже главы твоего клана!

Боги... как можно было так протупить? Пусть я знаю, что они обе умницы и разумницы, но они же ещё дети! И плевать, что на год старше моего тела, восемнадцать лет — это тоже ещё ребёнок, у которого гормоны в попе играют и жажда приключений напрочь отбивает инстинкт самосохранения!

— Дурочки маленькие... — полностью пропитав Ци их тела, осторожно подтаскиваю Ан Сюен к своим коленям, на которые рухнул у их покрытых коркой льда тел, спеша оказать помощь.

Контролировать циркуляцию Ци в своём теле, отделять от неё нужный спектр энергии и посылать тот в два разных направления, запуская циркулировать по чужим меридианам, в две независимые друг от друга петли, было чертовски сложно и само по себе, а уж не потерять концентрацию, одной рукой двигая безвольное тело девушки одного со мной роста... Но... надо. Хотя бы голову её положить на колени, а не на пропитанный ледяной Ци камень. Убереечь мозг — самое важное! Только бы она его уже не переохладила...

— На кой чёрт вы вообще так далеко залезли-то? — кое-как устроив Сюен, кладу руку ей на голову, закрывая посиневшее, хоть и начавшее уже принимать более нормальный цвет ушко. — Тут же всё ещё на полпути ясно... — перевожу взгляд на Ю Нин, что сама вцепилась в меня, как обезьянка, обхватив торс руками, едва я начал вливать в неё силу.

Встревоженно-беспомощное личико, полуприкрытое сбившейся платинового цвета чёлкой, не ответило, продолжая вжиматься щекой мне чуть выше живота, заодно вынуждая придерживать тело девушки за бок, чтобы хоть как-то компенсировать неудобство её позы.

Выглядела в этот момент девочка настолько мило и трогательно, что у меня даже заставить себя мыслить о ней плохо не получалось. Я и так-то не мог на неё злиться за эту авантюру — и слишком испугался за них, когда узнал у Джао Нин и Джао Сю, куда те направились, и слишком хорошо понимал, что сам во всём виноват, но... Вот так вот, когда она прижалась ко мне во сне всем телом, как маленький ребёнок, ищущий заботы и защиты...

Боги, как же хорошо, что те две девицы из клана Джао, едва я показался из лесу, сразу же просветили, куда направились эти горе-искательницы приключений, а не начали светскую беседу или новую попытку меня заарканить! А то ведь я мог бы посчитать, что им до кустиков приспичило или ещё чего, и беспокоиться бы начал, лишь когда стало бы

слишком поздно.

Вот как? Как они могли не заметить такую концентрацию ледяной Ци, особенно зная, что надо искать?!

Даже думать не хочу о том, что бы случилось, опоздай я сюда... Не хочу! Но перед глазами всё равно встают образы возможных последствий, один отвратительнее другого. Это ведь я бы их тогда убил. Пусть формально я был бы не виноват, но по факту нёс бы полную ответственность, как тот, кто показал им эту пещеру, привёл сюда, а сам бросил в самый ответственный момент.

Только вот... Только вот мысли о том, как меня после этого казнят по приказу Лорда Северной Стражи, вообще ничего в душе не задевали. Ни одной струнки. Зато вид двух обнявшихся тел, на которые намерзает корка льда... Вид, что я застал в пещере, едва вбежал сюда на всей скорости... от него сердце до сих пор ходило ходуном, живот сводило от ужаса, а кровь буквально горела от сходящей с ума Ци.

Ледяная энергия пещеры втягивалась в кожу со скоростью, порождающей даже небольшой ветер, но не могла унять изливающийся из дантяня жар. От волнения меня колотило и бросало в пот, но наружу всё равно текла только солнечная Ци, остальная же... переплавлялась до нужного спектра и тоже спешила занять своё место в исцелении девочек. Мир для меня сузился до двух точек — двух лиц, что я видел перед собой, и ничего не имело сейчас значения, кроме того, чтобы исторгнуть ледяную Ци, восстановить обмороженные ткани, вернуть в норму кровотоки, нормализовать дыхание, закрыть от окружающей среды...

Не знаю, как долго это продолжалось — равно как первые судорожные самобичевания перешли на невозможность даже пожелать отшлёпать Ан Сюен и Ся Ю Нин за недалёковидность, а те скользнули на возможные последствия, закончив возвращением к страху за их жизнь и страху их потерять, так и здесь сознание само собой погрузилось в глубокое медитативное состояние, занятое лишь тем, чтобы повторять одни и те же действия по управлению магической энергией. Меня не беспокоил холод пещеры — мороз, вцепившийся в моё нутро, был от нервов, а не ледяной Ци. Камень пола, впившийся в колени, вообще выпал из восприятия. Полумрак и тишина — ничего из этого не доставляло дискомфорта. Я потерял счёт времени, вернувшись в реальность, лишь когда моего слуха коснулся слабый звук чужого голоса.

— Ух... — слабо простонала Ю Нин, слегка ослабляя железную хватку вокруг моего торса. — Уа-а... — сладкий зевок со слёзками в уголках глаз перетёк в попытку эти глазки протереть, для чего правая рука девушки перекочевала с моей спины ближе к животу, и только после этого Вайсс вяло проморгалась, растирая щёчку кулачком. — Уже утро? Я что, заснула? — голубые глаза попытались сонно обозреть окружающий мир, но закономерно наткнулись на вид моих груди и лица, к которым и были повернуты.

— Привет, — да, знаю, что титул «Мистер Оригинальность» мне не светит, но что-то же я должен был сказать?

— ... Йяа-а! — «Шлёп!», «шурх-шурх-шурх». — Ты!.. Ты!.. Ты что со мной делал?! — принцесса сдавленно взвизгнула, залепила мне пощёчину и спиной вперёд отползла подальше, панически закрывая руками грудь.

— Эм... — я невольно потёр слегка саднящую челюсть освободившейся от поддержания девушки рукой. Даже нанося удар из такого неудобного положения, принцесса заставила ту онеметь. — Полагаю, спасал от смерти.

— А? — лазурные очи красавицы округлились, и в них начало отражаться подключение

логов о предшествующих пробуждению событиях, после чего растерянная блондинка опустила взгляд на Ан Сюен, продолжавшую сладко сопеть в две дырочки, лёжа щекой у меня на коленях.

— Не стоит благодарности, — сконцентрировавшись на собственном исцелении, я убрал дискомфорт из пострадавшей части лица.

— Ты заслужил эту пощёчину! — заметив мои действия, вспыхнула румянцем смущения девушка, разумеется, тут же перейдя в атаку. — Я была удивлена, проснувшись в такой близости к парню! В том, что, находясь на грани обморока, я тебя обняла, нет твоей вины, но вот не делай из себя невинного — когда я проснулась, ты обнимал меня!

Вот надо ей по заднице надавать, надо! Но... это вот её смущённо-негодующее выражение лица девушки, отстаивающей свою честь... Тут даже возразить не получается. Эх... Поздравляю, Лян Ю, ты — подкаблучник.

— Раз уж ты очнулась, давай выбираться отсюда, — делаю вид, что мне вообще ничего только что не сказали и я весь такой начинаю разговор с чистого листа.

— Что, даже отрицать не будешь? — удивилась девушка, после чего пришла к «гениальному» выводу: — Ты... Ты сделал что-то непристойное, не так ли?! — на личике Вайсс отразился истинный ужас, и от меня вновь попытались спрятать грудь и всё-всё-всё.

— Когда бы я успел? — уже просто не зная, как реагировать, с тоской в глазах поймал я её взгляд.

— Не знаю! Но ты точно делал что-то нехорошее! Ты трогал нас, лапал! Ты, возможно, хорошо провёл время с нами! Ты думал, что не заплатишь за это? У тебя нет совести! Ты должен столкнуться с последствиями своих действий!

— Ты фантазируешь или осуждаешь? — я серьёзно не знал! Она так потешно покраснела и паниковала, а ещё явно понимала, что несёт какую-то пургу, но не могла остановиться, ибо стыдно-неловко, что огромными буквами читалось на её лице... В общем... В общем, я совершенно не знал, что делать.

— Ах ты... Хам! — ещё сильнее приблизилась цветом лица к цвету своего халата Ю Нин, возмущённо сжимая кулачки, но не спеша переходить к новому раунду рукоприкладства.

— Сестрица Ся, — улыбка вновь появилась на моём лице, но я постарался её задавить, — я ничего такого не делал. Я нашёл вас уже начавшими покрываться коркой льда и сразу приступил к лечению. Ты сама меня обняла, когда я присел рядом и начал вливать в тебя солнечную Ци. Всё, что я себе позволил — это придержать тебя за левый бок той же рукой, которой вливал целебную Ци, чтобы ты не напрягала позвоночник. Прости меня за это неразрешённое прикосновение, если пожелаешь, можешь ещё раз меня за него ударить, но сейчас, пожалуйста, давай выберемся отсюда.

— Кмхмп! — издав невнятный звук, надулась Вайсс, но возражать не спешила.

Какому-нибудь жителю Земли из двадцать первого века могло показаться, что я слишком прогнулся под истерику девчонки, но это было не так. Во-первых, прикосновения к благородной леди — в местном обществе вопрос довольно специфический и реально важный. По-хорошему, даже отец не должен касаться дочери старше определённого возраста без её разрешения, а уж посторонние мужчины — тем более. Причём чем выше положение семьи, тем острее воспринимается эта тема, ибо светская жизнь и слежка за каждым жестом, из которых делаются далекоидущие выводы и рождаются самые замысловатые слухи, способные очень быстро распространиться и хорошенько отравить жизнь. Конечно,

боевые искусства вносят свои коррективы, и личные отношения тоже много значат, но вот так, в мирной обстановке, взять за талию девушку, а то и потрогать её, когда она спит — это очень бестактное поведение, воспринимаемое обществом буквально как сексуальное домогательство. Собственно, даже взять девушку за руку не каждому жениху и брату позволительно, отчего Сюен в той нашей тренировке с солнечной Ци и краснела до ушей. И хотя у нас тут была далеко не мирная обстановка, само острое отношение девушки к этому вопросу вполне естественно и понятно — её так воспитывали всю жизнь. Ну а во-вторых, Ся Ю Нин — это, на секундочку, настоящая принцесса, один из титулов её отца — буквально «Король Севера», а у нас тут восточный деспотизм, помноженный на средневековые нравы, а ни разу не толерантная Европа конца двадцатого века, и простого человека за попытку её коснуться зарежут на месте вообще без вопросов. Так что даже наследнику Тёмной Луны тут лучше не выпендриваться и не эскалировать конфликт, тем более в той ситуации, когда и самой девушке он не нужен, и она просто сбрасывает стресс после пребывания на грани жизни и смерти.

— Уф... — прерывая наш и без того затихший диалог, подала признак возвращения в сознание и Ан Сюен, шевельнувшись у меня на коленях.

— Забудь о том, что случилось только что! — сделав «страшные» глаза, зашипела на меня Вайсс, подаваясь ближе. — Только попробуй рассказать об этом Ан Сюен, и, поверь, ты заплатишь сполна! — свирепый дракончик изобразил угрожающий взгляд... Хотя кого я обманываю? Дракон был на грани паники от смущения перспективой предстать в таком неловком виде перед подругой, и мольбы в его взгляде не заметил бы только слепой.

— Уа-а!.. — зевнула моя младшая сестрёнка, всё ещё окутанная золотистой плёнкой солнечной Ци. — О чём вы вдвоём говорили, что мне рассказать нельзя? — вяло приняла она сидячее положение, неосознанно скидывая мою руку с головы, отчего мне пришлось оперативно опускать ту ей на ладошку, чтобы не прекращать подпитку.

— Ой... — пискнула Ю Нин, поняв, что её попытку спалили. — Эм... Я... Ничего такого! — в судорожной попытке спастись отгородилась она ладошками.

— Сестрица Ся просто не хотела признаваться, как сильно за тебя испугалась и переживала во время лечения. Это было очень трогательно, но раз она просит, я не могу тебе рассказать подробностей, — как самый джентльмен, спешу разрешить «недоразумение».

— Что, правда? — доверчиво взглянув мне в глаза, переспросила русоволосая девушка.

— Конечно, разве я стал бы врать своей любимой сестрёнке? — затылком чувствуя сверлящий взгляд платиновой блондинки, заверил я.

— Ну раз так... — тут кареглазая дочь семьи Ан заметила, что я держу её за руку. — Даже не знаю, что сказать... с-спасибо вам огромное!

— Ты можешь встать? — демонстративно не замечаю, как её щёки наливаются краской.

— Да, я... — Сюен более осознанно взглянула на сияние покрова моей солнечной Ци вокруг своего тела, а потом обежала глазами пещеру с ледяными кристаллами на стенах. — Кажется, я в порядке... — почему-то разом погрузилась она.

— Лян Ю, как ты смог нас спасти? — заметив это изменение в подруге, стала серьёзней и Ю Нин, заодно зябко взявшись ладонями за плечи. Видно, стоило накалу страстей схлынуть, как холод этого места вновь начал пронимать даже Пятый Небесный Уровень.

— Что? — уже начав помогать своей кареглазой однокласснице встать, оборачиваюсь к блондинке.

— Мы почти околели, только дойдя сюда, а ты не только пришёл, но и смог помочь

нам. И сейчас ты делишься своей Ци с Сюен, но твоё тело ей не закрыто, — указала на отсутствие золотистой ауры вокруг меня принцесса. — И я хочу знать, как это возможно? Ты точно только на Четвёртом Небесном Уровне? — лазурные глаза смотрели на меня с подозрением и требованием, а ещё капелькой опаски и искреннего непонимания. И во взгляде моей названной младшей сестрёнки тоже читались похожие чувства, хотя и совсем без требования отвечать.

— Да, я на Четвёртом Небесном Уровне, — пожимаю плечами, разрывая зрительный контакт с девушкой. — Просто солнечная Ци — не единственная, которую я смог слить со своим дантьянем, — моя свободная рука поднялась, и под ошарашенными взглядами красавиц вокруг её ладони сгустилась холодная синяя аура. — Это было сложно. Я чуть не умер. Но теперь ледяная Ци для меня — это просто сила, которую я могу использовать.

— Но ты же практик Боевых Искусств Огня! Я видела! Ты использовал огонь! Сюен, он же использовал огонь?! — не на шутку возбудилась Вайсс. И-и-и... как бы да, она была права, ибо нормальный практик огня ничего так не боится, как ледяной Ци, так как это буквально антипод его силе.

— Да, я практик Боевых Искусств Огня, — синяя аура сменилась языками алогс пламени. — Просто у меня... много идей. И мечта — освоить все техники мира, — да, я очень скромный... завидный жених. Самый завидный жених этой страны! Ну же, принцесса, осознай это!

Ответом мне была тишина.

Вязкая такая тишина, концентрированная. Моськи девочек, с которыми они смотрели на пламя над моей рукой, если что и отражали, то исключительно процесс загрузки процессора.

Но вот Вайсс чуть ёжится от всё сильнее и сильнее одолевающего её холода, и происходит сбой загрузки, после чего девушка делает «бр-р-р!» и ёжится уже основательней, начиная растирать озябшие руки.

— Пойдёмте, — гашу пламя на руке и уверенней сжимаю второй ладошку Сюен. — Чем быстрее мы вернёмся к костру и поедим, тем лучше.

Возражений не последовало, и обе красавицы всё так же молча согласились, без вопросов и возражений направившись к выходу вместе со мной, едва я сделал первый шаг. По-хорошему, надо было бы мне поделиться солнечной Ци и с Ю Нин, но гордая дракоша, как специально, с самого начала движения, во-первых, шла чуть впереди, а во-вторых, смотрела исключительно в другую сторону, не давая возможности даже жестами ей что-то предложить, а звать голосом и вслух предлагать дочери хозяина Тяньцзуна и всей северной провинции Империи Чжоу подержаться за ручки... Что-то мне подсказывало, что это не лучшая идея. Ну... в ракурсе её поведения сразу после пробуждения. Особенно в ракурсе этого поведения... Которое было не так уж давно... совсем недавно, если начистоту.

— Лян Ю! — прервал мои мысли решительный оклик девушки, о которой и были мои мысли. — Ты не должен выделять только одну из нас! — не терпящим возражения тоном потребовала Вайсс, замирая чуть впереди со сложенными на груди руками.

— Что? — признаюсь, возможно, я слишком задумался, но вот совсем не уловил полёта её мысли.

— Я очнулась первой, — развернулась к нам Ю Нин, являя лицом эталон суровой и неприступной принцессы, — так что, пока мы разговаривали, я замёрзла. Боюсь, я скоро превращусь ледышку! Поспеш и дай мне немного силы солнца!

— Эм... — кажется, теперь пришла очередь мне прогружать процессор. — Хорошо, — окутываю свободную руку золотистой Ци и протягиваю красавице.

— Хм, — при взгляде на мою ладонь маска неприступности на лице Вайсс треснула, наглядно доказывая, что мои опасения были небеспочвенны и кабы предложил это я, ещё не факт, что предложение бы приняли. Вот без шуток — она так на мою ладонь смотрела, словно я ей пачку презервативов протягивал... или ещё чего... из специальных... женских... игрушек. — Вот и хорошо! — решительно сжав губки, всё же схватилась за мои пальцы Ю Нин, тут же пытаюсь показать всем видом, какая она независимая и вообще...

Боги, она такая милашка... Лян Ю, держи, держи лицо! Нельзя трескаться рожей в такие моменты! Терпи! Терпи, мужик! Ты сможешь! Вспомни о китайской поэзии! О силе воли! Да, точно! Духовность! Культивация! У тебя нет времени на чувства, ты должен культивировать! Ну хотя бы силу воли...

В самовнушении подобной мантрой прошёл практически весь обратный путь. Возможно, девочки тоже внушали себе что-то, так как слишком уж подозрительно притихли, но мне было не до того — я пытался не думать о белом драконе, в смысле, о выражении лица Ю Нин. Получалось... ну, как обычно получается, когда ты стараешься о чём-то специально не думать, хотя и ладошка девушки у меня в руке тоже, скорее всего, сыграла некую роль... Двух девушек. Ладони... Они ведь то сожмут посильнее пальчики, то расслабят, вынуждая уже меня их держать, то елозить начнут, устраивая конечность поудобнее, но при этом как бы поглаживая мою кожу... А у меня, замечу, в этой жизни ещё никого не было, да и вокруг весь такой тёмный коридор, а кое-кто ещё и мысли недавно разбередил на тему хорошего проведения времени... В общем, мантра была востребована.

Правда, когда впереди начало светлеть и потянуло запахом леса и травы, принцесса Ся резко вспомнила, что она тут не абы кто, а вообще-то старшая, крутая и аж Пятый Небесный Уровень, а впереди — **свидетели!** Так что ладошку у меня отобрали, да. А ещё заставили так же поступить Сюен. Одним взглядом заставили, хочу заметить. Этаким выразительным-выразительным, от которого моя сестрица Ан мигом превратилась в помидорчик и поспешила тут же отдернуть руку, а ещё встать у меня за спиной, чтобы я её не видел.

— Если что, вы просто увлеклись тренировкой, а я позвал вас к костру, — закладываю руки за спину, понимающе улыбнувшись Вайсс.

— Хмф! — гордо вздёрнула та носик, отворачиваясь к выходу.

Ну а дальше... В общем, ничего особенного уже не было. Вышли, увидели встревоженных красавиц из клана Джао, показали, что волноваться не о чем, и приступили к приготовлению припозднившегося завтрака. Ну как приступили? Я приступил. Можно было, конечно, свалить эту работу на Джао Нин и Джао Сю, благо разница в статусе это не только позволяла, но и почти требовала, однако было два момента. Во-первых, готовить мясо на углях — это обязанность мужчины! И нет, дело не в том, что я — дебил, который не понимает, что попал в средневековье, где всё готовится на огне и углях, в результате чего данное дело ни разу не экзотика и форма отдыха. Всё проще — девочки сейчас голодные, уставшие, морально измотанные, время ближе к обеду, завтрака не было, короче, сейчас у них на любую засохшую корочку слюнки потекут. А это значит, что у меня есть прекрасная возможность запасть им в душу, как тот, кто их вкусно-вкусно накормил, когда им этого очень-очень хотелось, то есть — спаситель, благодетель, обаяшка и всякое прочее из той же оперы. Очевидно, что отказываться от такого шанса я не имел ни малейшего права. Ну а во-вторых... готовить предполагалось трёх пойманных мной Духовных кроликов. И я не мог

позволить никому другому освежевать и разделить этих подлых тварей! Их плоть должна рваться под моими руками, кровь течь по моему ножу, и вообще я должен выместить на кого-то весь свой стресс от недавнего испуга! А значит — расчленёнка, живодёрство, маньячизм!.. под благовидным предлогом.

Правда, как и любой уважающий себя маньяк, я очень старательно маскировался под приличного и порядочного человека, так что внешне всё выглядело цивильно и благолепно. Ну, насколько может выглядеть цивильно и благолепно процесс потрошения дичи, со снятием шкур, сливанием крови и последующей разделкой тушек на части, которые можно нормально приготовить без закрытых крышками сковородок, котлов и духовки.

К сожалению, моя котомка с прихваченными в поход мелочами осталась в палатке. Не то чтобы я о ней забыл, но надевать на плечо походную сумку, когда тебя зовут к трупу двоюродного брата — это привлекать к себе слишком много внимания и настораживать противника, а отвлекаться на неё, когда мы уже «бежали» — это тратить время и лишний раз рисковать. Так что запасов чая, посуды и всяких перцев с пряностями у нас не было. Зато был дикий чеснок, в обилии растущий на местных горных склонах и вполне подходящий для того, чтобы им нафаршировать кусочки мяса, дабы те во время обжарки пропитывались соком.

Заметка на будущее: помимо ножа и противоядий, под поясом и с внутренней стороны рубашки-халата надо взять за привычку носить соль и перец, благо расфасовать их можно в такие же маленькие керамические сосуды, что и походные лекарства с мазями.

В общем, к моменту, когда в костре остались лишь замечательные алые угли, мясо было успешно нарезано, нафаршировано чесноком и нанизано на веточки чего-то вроде ольхи — с дивным приятным ароматом, слабо напоминающим орешник. И хотя сие блюдо было далеко от совершенства, аромат от него во время жарки исходил такой, что я сам начинал давиться слюной, а уж девушки...

— Как вкусно пахнет... — нетерпеливо переминалась рядом Ан Сюен, посекундно засасывая в ротик верхнюю губку, чтобы её облизать и прикусить от томительного ожидания.

— Ням! По-моему, оно уже готово! — ёрзала рядом Ю Нин, что как присела к костру «отогреться», так и прилипла к месту, не сдвинувшись с него, даже когда я начал колдовать с размещением импровизированных шампуров.

— Выглядит замечательно, мастер Лян! — не отставала от них Джао Нин.

— Это настоящая пытка, господин! — вторила ей Джао Сю.

— Сколько бы вы меня ни подгоняли, мясо ещё не готово, — непреклонно проявлял мужественный стоицизм я, следя за тем, чтобы крольчатина румянилась равномерно.

— Но оно так вкусно па-а-ахнет. И выглядит аппетитным... — жалобно протянула наследница дома Безграничных Небес, от избытка чувств даже привстав на носочки, и это в сидячем положении.

— Прояви терпение, сестрёнка Сюен, твой братик Ю никогда бы не стал тебя так обманывать, чтобы просто помучить, — и в самом деле испытывая некое извращённое (а может, и нет) удовольствие от их мучений, заверяю девушку.

— Молодец, Лян Ю, скажи это с ещё более довольным видом, и я окончательно поверю, что ты над нами издеваешься! — сама не особо пытаясь задавить улыбку, продолжила дружескую пикировку о еде Ю Нин. — Гр-р-р... Глоть... — нарушили момент бурчание её живота и сглатываемая слюна. — И начну действовать соразмерно! — на меня решительно

зыркнули то ли с жалобно-просительным, то ли с негодующе-укоряющим выражением лица... По-моему, она сама не очень понимала, какую эмоцию хочет донести.

— Сестрица Ся, ну потерпи ещё хотя бы минутку!

— Ты говорил это уже минимум трижды!

— Всё верно, просто минутка ещё не прошла. Я — повар, я так чувствую! — продолжил я развлекать красавиц, но внимания не ослаблял и за мясом смотрел, а то знаю я этих нежных и хрупких созданий — глазом моргнуть не успеешь, а уже всё сожрали и тебе только косточки и останутся.

Вообще, три кроля на пятерых делились не так чтобы сильно поровну и хорошо. Разумеется, представительницы клана Джао были куда ниже нас, и я мог не утруждаться на их счёт, тем более что и поймал добычу, и приготовил её я, но тут сыграли рефлексy более «цивилизованной» моей части, и я даже мысли не допустил не накормить голодных девушек из-за сословных соображений. В итоге, каждому досталось примерно по половине кроля, а мне, бонусом, полные благодарности взгляды. Молодёжь активно заработала челюстями, уминая мягкое мясо и вообще морально отдыхая, а я принялся думать, как быть дальше, ну и всё в таком плане. Правда, задуматься я толком не успел — из леса донёсся шум. К нашей пещерке кто-то продвигался. Незванный гость шёл не таясь и явно целенаправленно, впрочем, нельзя было сказать, что он топал или шумел, ни в коем случае! Его шаг был лёгок и тих, но для «заточенного» на восприятие пользователя Ци оставался слышен. Правда, мои спутницы ничего не заметили до последнего момента, но, к счастью, неизвестный не был врагом. Ещё минута — и на полянку перед пещерой вышел мощного телосложения старик с пышными усами и бородой, застывший и чуть выпучивший глаза при виде картины «младший наследник Тёмной Луны изволит отдыхать в кругу благородных леди».

— Мастер Сюэ, — я встал, кланаясь учителю, — я безмерно рад, что вы добрались.

— Лян Ю, — тот кивнул, — Ан Сюен, Ся Ю Нин, девушки, — младшие именованй не удостоились, что тоже было вполне логично — не факт, что проректор вообще знал их имена, — вижу, вы в полном порядке. Этот старик начал было беспокоиться, когда увидел разрушения на мосту.

— Мастер! — пискнула Сюен и принялась суетиться, словно почтенный мастер застал её не за поеданием кролика, а как минимум прямо в середине разнузданной оргии.

— Мы — да. А вот моему троюродному брату Лян Цзяню повезло куда как меньше.

— Рассказывай, — нахмурился наставник, присаживаясь к костру. Я с готовностью кивнул и начал рассказывать, не собираясь что-либо утаивать или приукрашивать...

Некоторое время спустя.

— Хм-м-м... — хмурость с лица пожилого мастера никуда не делась, скорее наоборот, по мере продвижения рассказа настроение его становилось всё более и более мрачным, — да... пусть прямых доказательств и нет, но даже тех фактов, что ты просто перечислил, хватит, чтобы задать Чу Сяню вопросы. Много вопросов, — вот мы и пришли к самой скользкой теме.

— Да, но основная проблема в том, что Чу Сянь никак не мог, да и не решился бы действовать один, слишком это рискованно. К тому же хоть он и преподаватель Академии Небесной Звезды, но он — простолюдин, а Ю Нин мало того что личная ученица ректора, так ещё и дочь Лорда Северной Стражи, а значит, изучила множество высокоуровневых техник. Чу Сянь не может этого не понимать, а значит, никогда бы не придумал плана, в

котором справиться с ней предполагалось исключительно его силами.

— Я понимаю твои измышления, Лян Ю, — огладил бороду проректор, — но если допустить проникновение в Академию одного шпиона я могу, пусть это и не доставляет мне удовольствия, то чтобы сразу несколько предателей смогли внедриться к нам и занять высокие посты преподавателей... — мужчина поджал губы, качая головой. — В это сложно поверить. Ты, возможно, этого не знаешь, но Академия очень тщательно проверяет своих работников. Человек с сомнительным прошлым не сможет попасть даже в число слуг, а малейшие сомнения в прошлом соискателя должности учителя могут и вовсе привести к очень печальным последствиям для мошенника.

— Его сообщниками могут быть не только преподаватели, но и ученики, скрывшие свой настоящий уровень силы при поступлении, — начинаю излагать своё послезнание под видом логических рассуждений. — Особенно подозрительным мне кажется парень по имени Линь Хон, он ещё на распределении бросился заводить дружбу с Е Синхэ, едва узнал, что тот четырёхкристальный, да и в последних событиях он слишком часто мелькал. Именно он спровоцировал бои учеников друг с другом во время охоты на Демонических зверей, а ведь это отличный способ под благовидным предлогом посмотреть, кто и на что способен, и он же стал привлекать внимание к ранам Цзяня, когда сам Чу Сянь начал путаться в версии произошедшего.

— Даже если так, вряд ли только поступивший в Академию ученик является кем-то осведомлённым и ценным, — возразил Сюэ.

— И я знаю Линь Хона, он хороший человек, который верен моей семье, — вступилась за блондинчика и моя названная сестрёнка.

— Уверена? — ловлю взгляд карих глаз. — Как близко ты с ним общалась, чтобы точно утверждать, что это не маска? Чу Сянь ведь тоже хорошо изображает доброго парня. А насчёт ценности... — вновь смотрю на учителя. — Я бы не стал недооценивать молодость — присутствующие здесь леди, несмотря на неё, вполне способны одолеть младшего преподавателя, поэтому нельзя исключать, что и среди заговорщиков найдётся кто-то соразмерный.

— Хорошо, я понял тебя, Лян Ю, но что ты предлагаешь?

— Нам нужно выяснить, кто участвует в заговоре и есть ли у них какая-либо цель, кроме самой очевидной, — я бросил взгляд на наследницу хозяина Тяньцзуна, из-за чего та начала «недовольно вибрировать». Я бы не сказал, что это был «рык», но что-то такое... драконье ворчание, что ли? Вот ей богу, если бы я не знал, что Ю Нин — человек, реально бы заподозрил её в принадлежности к сородичам моего лентяя из татуировки.

— Но как мы это сделаем? — непонимающе спросила Ан Сюен.

— Если с нами будет проректор Академии, то, увы, никак, — констатировал я. — Однако если уважаемый Мастер прикроет нас, двигаясь скрытно и страхуя... я могу попробовать спровоцировать заговорщиков.

— И как ты это сделаешь? — приподняла точёную бровку Ю Нин.

— Разумеется, знатно поиздевавшись и доведя до истерики и желания поведать, какие они великие и какой я ничтожный, — бесхитростно пожимаю плечами с самым естественным видом. Девушки на меня странно посмотрели. — Что? Я могу быть безукоризненно вежливым и при этом прекрасно втоптать своего визави в грязь... — выпускаю на лицо скромную улыбку из серии «ну вы же знаете».

— Мы знаем, — ответила Вайсс, закатив глаза. Будто мысли прочитала, хотя было бы

что читать.

— Бедный Цзянь, — кивнула Сюен.

— ... — я отвёл взгляд в сторону. — Вот его я как раз не втаптывал, а позволял сохранить лицо до последнего.

— Тем самым выставляя на посмешище в глазах тех, кто это понимал, — припечатала принцесса Севера. — Но хорошо, допустим. Что это нам даст?

— Во-первых, так мы не позволим сообщникам Чу Сяня ускользнуть, притворившись ни в чём не замешанными и тем самым получив возможность ударить в следующий раз в другом месте, ещё лучше подготовившись. Во-вторых, мы получим шанс узнать, с кем имеем дело, а это — уже немало. Конечно, вряд ли они будут с готовностью кричать о своих целях, планах и том, кто за ними стоит, но даже крупная информация — это много больше, чем её отсутствие. Ну и в-третьих, мы всё равно не сможем покинуть плато ещё почти неделю, а значит, или заставим противника действовать в наших интересах, или отдадим ему инициативу.

— Хм-м... — вновь задумался и принялся оглаживать бороду Сюэ.

Колебания его были понятны. Узнать о возможном заговоре против правителя провинции (а в то, что целью является не Ся Ю Нин, старый Мастер не верил) — это очень весомая услуга в глазах «Короля Севера», но и риски велики — придётся продолжать игру и подвергать опасности жизнь принцессы. За это по голове не поглядят, но тут ведь можно будет и отболтаться, что никакого риска не было и всё было под контролем — главное, чтобы сама девушка не пострадала. Почему нельзя было просто захватить подозреваемого и как следует допросить, возможно, применяя такие «аргументы», как раскалённые клещи, бамбуковые иглы и прочие радости? Потому что бесполезно. Начиная с Третьего Небесного Уровня, любой практик достаточно владеет своим телом, чтобы просто остановить сердце. Про всякие откушенные языки я и вовсе молчу. Разумеется, практики ценят свои жизни и вот так вот сразу по малейшему поводу не самоубиваются, но тут повод будет крайне весомый. Конечно, как знал Лян Ю, есть методы не допустить подобных «вольностей» и таки заняться вдумчивой пыткой пленника, но все они требовали подготовки и очень специфических навыков, то есть Чу Сяня мало было поймать, его ещё надо было доставить в застенки к специалистам. А тут возникало сразу две проблемы. Если Мастер Сюэ берёт его за шкуру и тащит передавать людям Лорда Северной Стражи, то тем самым оставляет нас наедине с возможными сообщниками, которые не будут сидеть сложа руки и ждать, пока их поделщик их всех сдаст под пытками, а очень даже воспользуются удачной возможностью ударить, когда рядом нет проректора. Если же Мастер никуда не уходит и сторожит пленного здесь, то тем самым тоже даёт нераскрытым врагам время для реакции и ответных действий по спасению или отравлению Чу Сяня, с каким-нибудь отвлекающим манёвром, а то и ещё чего похуже. Короче, дело это возможное, но настолько сложное, что проще было действительно принять мой план, ибо он нёс меньше рисков.

— Что скажешь ты, Ся Ю Нин? — вышел из размышлений мой наставник.

— Я... согласна с Лян Ю, — поддержала меня красотка, заставив наполниться грудь теплом и любовью к этому миру, — если мы можем что-то узнать об этих заговорщиках, то должны это узнать.

— Ну что же, — вздохнул мужчина, — хорошо. Лян Ю, я буду полагаться на твой план. Что именно должен делать этот старик?

— Ничего сложного или задевающего вашу честь, мастер, — поспешил я начать ковать

железо, пока горячо. — А предлагаю я следующее...

Собственно, план был довольно прост: мы с девочками возвращаемся в лагерь, тем самым приковывая к себе внимание противника и в очередной раз заставляя его перестраивать планы на ходу, а значит, совершать ошибки, заодно узнаём, что тот же Чу Сянь начал делать, когда обнаружил нашу пропажу, и если он собирался лично отправиться на поиски, да ещё и собрав себе отряд из разных групп, на которые сам же до этого делил народ, то сразу сужаем число подозреваемых. В это время уважаемый проректор прикрывает нас со стороны, не показываясь никому на глаза, и, пользуясь тем, что в лагере на нас точно никто сразу не нападёт, проверяет окрестности на предмет возможных сообщников, не входящих в число учеников и наставников академии. Если таковые есть, то при нашем неожиданном возвращении заговорщики внутри лагеря обязаны будут связаться с сообщниками за его пределами, то есть вывести на них. Далее по результатам, но приготовленную кем-то другим пищу мы не трогаем и воду не пьём, а выскользнуть из лагеря ради обсуждения собранной информации и дальнейших действий будет несложно. Ну и главное — мы в любой момент сможем заставить врага действовать, если сестрёнка Ся заявит, что желает пойти поохотиться на Демонических зверей, и, не слушая наставников, потащит нашу группу из лагеря. Запретить ей в лагере такого никто не сможет, а значит, что бы ни придумали террористы, им опять придётся свои планы ломать и, скорее всего, опрометчиво нападать на нашу группу за пределами лагеря, где мы их и накроем при помощи проректора.

— Хорошо, я согласна, — выслушав объяснения, первой поддержала намечающийся кипиш сама принцесса Севера, всё время изложения моих идей то и дело косившаяся в сторону Сюен, что, в свою очередь, слушала меня очень внимательно.

— Ну что ж, этот план и правда выглядит убедительно, — согласился с ней Сюэ, пряча руки в широкие рукава.

— Прекрасно, — я поднялся на ноги, — тогда, если все отдохнули, нам стоит отправляться в обратный путь, пока, чего доброго, какая-нибудь поисковая партия не вышла на эту пещеру. У кого-нибудь есть возражения или ещё какие-нибудь идеи? — обвожу взглядом лица собравшихся.

Мастер Сюэ в ответ лишь покачал головой, с отеческой гордостью глядя на меня и собравшийся вокруг меня «цветник». Девочки из клана Джао тоже только замотали головами, всем видом демонстрируя, что они — люди маленькие, тут оказались случайно и вообще на всё согласны, только бы большое начальство не велело им первыми бросаться в бой на террористов. Вайсс свою позицию уже высказала, а вот Сюен, стоило нашим взглядам встретиться, внезапно покраснела и потупилась, пролепетав себе под нос что-то вроде «я согласная с твоим планом, братик Ю», но как-то очень тихо и неразборчиво. Пантомима сия не укрылась и от Ся Ю Нин.

— Хорошо, — задумчиво разглядывая подругу, обронила принцесса, также поднимаясь от костра, — раз с этим решили... — теперь меня одарили сложным, но однозначно тяжёлым взглядом голубых глаз, — Лян Ю, прежде чем мы пойдём в лагерь, я хотела кое-что с тобой обсудить... С вашего позволения, мастер Сюэ, — кивок в сторону наставника.

— Да-да, конечно, — важно кивнул старик, с видом глубокого понимания и отсутствия возражений. После чего...

— Братец Ю, пойдём-ка прогуляемся, — сообщила девушка и чуть ли не за шкуру потащила меня в сторону деревьев. Самое удивительное было в том, что руки она вот совсем

не распускала, но зашагала столь выразительно, что я прям натурально ощутил, будто меня волокут на привязи...

Так или иначе, Её Драконье Высочество изволила отконвоировать меня достаточно далеко, чтобы нас точно никто от костра не услышал и не увидел, и только после этого развернулась в готовности сообщить цель такой приватности.

— Догадываешься, о чём я хочу поговорить? — сложив ручки на груди, без намёка на шуточный тон спросила наследница Лорда Северной Стражи.

— Боюсь, возможных вариантов слишком много, чтобы уверенно предсказывать какой-то один, — с вежливой полуулыбкой отвечаю я, действительно гадая, что она задумала. Не спарринг же мне предложить? Пусть это было бы и в её характере, но для этого не надо так уединяться, скорее, подобное даже вредно.

— Ты умный парень — ни за что не поверю, что ты не замечаешь взглядов Ан Сюен, — щёлкнула пальчиками правой руки Ю Нин, отведя ту чуть в сторону, как бы отсекая все возможные возражения. — В связи с чем, как её самая близкая подруга, я хочу знать, что ты к ней испытываешь и что планируешь делать с её ситуацией?

— Тебе... — вот это было внезапно... То есть я не то чтобы совсем вероятности такого разговора не допускал, но точно не так и не здесь, — не кажется, что это немного личный вопрос? — попытался я деликатно донести щекотливость поднятой темы до девушки.

— Когда речь идёт о благополучии моей любимой младшей сестрёнки Ан, нет личных тем! — решительно притопнула ножкой Вайсс, этак сурово надув щёчки, словно пересиливает смущение и убеждает саму себя, но делает это не смущённо, нет, а очень... прям очень решительно! — Я не могу позволить какому-то подозрительному парню вскружить ей голову, воспользоваться ей и растоптать её чувства, так что отвечай правду! — ох... этот угрожающий взгляд, эти свирепо надутые щёчки... держите меня семеро, я сейчас помру!

— Ладно, — тяжело вздыхаю, буквально заставляя себя оторвать взгляд от её лица и закрыться в темноте опущенных век. — Ты права, я замечаю и понимаю её взгляды, но...

— Но? — поторопила меня принцесса.

— Я не собираюсь ей пользоваться, — ещё один тяжёлый вздох, под аккомпанемент чувств, будто должен объясняться с родителем девушки, усугублённых тем фактом, кто мне на самом деле нравится. — Если у меня будет возможность помочь ей с её нежелательным браком, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы её мечта о свободе исполнилась, и всегда протяну руку помощи, чтобы защитить и уберечь. Вот только... пусть это и можно назвать любовью, но лишь любовью брата к сестре. Она прекрасная девушка, которой я искренне желаю счастья, однако... моё сердце принадлежит другой.

— Ты... Ты... Ты, как ты смеешь такое говорить?! — непонятно с чего вспыхнула негодованием Ю Нин. — Как у тебя язык вообще повернулся так закончить свою речь?!

— Ты сама просила говорить правду... — боги, как это неловко...

— Кто эта девка?! — не слушая меня, начала выбрасывать из своего тела Ци платиновая блондинка, создавая довольно ощутимо давящую ауру. — Что ты ей обещал?!

— Эй, подожди! — поднимаю руки в защитном жесте. — Успокойся, сейчас же речь не о ней...

— Говори, кто эта мерзкая гадина, или пожалеешь! — раздухарившийся дракон начал бить хвостом и вести себя так, словно ищет козла отпущения.

— Не говори о ней так! — повысил голос уже я. — Она замечательная и ни в чём не

виновата, она даже не знает о моих чувствах!

— Не ври! Назови мне имя этой мерзавки! Кто вообще может быть лучше Ан Сюен? Немедленно признавайся, что за распутная стерва тебя соблазнила?!

— Она не распутная! И не стерва! — чувствую себя идиотом на минном поле... — Она прекрасная, добрая и заботливая девушка!

— Как зовут эту уродину, что посмела наплести тебе гадостей о моей младшей сестрёнке?!

— Она не уродина! И она никогда не говорила мне ничего плохого про Ан Сюен! Я её совершенно не интересую! Говорю же — она даже не знает о моих чувствах! Я никогда ей не признавался!

— Это почему, интересно знать?! Как ты можешь говорить, что твоё сердце принадлежит ей, если ты ей даже не признался?! — аки заправский инквизитор, пытающийся поймать нераскрытого еретика на слове, воинственно подобралась Вайсс.

— Я стесняюсь ей сказать! Я знаю, что я ей безразличен, и не хочу позориться в её глазах! — как? Вот как до такого дошло?! Как мне вообще выкручиваться теперь?!

— Думаешь, я так просто в это поверю?! Ты — и стесняешься?! Да ты самый наглый, дерзкий и бесстыдный человек, которого я знаю! — сопровождая каждый новый эпитет ударом пятки в землю, под упёртые в бока руки, уличила меня принцесса Ся. — Хватит ходить вокруг да около! Признавайся, кто она, или решу, что ты её только что выдумал!

— Я не могу! Ты просишь, чтобы я поставил девушку, которую люблю, в неудобное положение, так нельзя! — а ещё, если я скажу, ты меня убьёшь, а я хочу жить.

— Я дочь Лорда Северной Стражи, я тебе приказываю! Немедленно отвечай!

— Но Ю Нин!..

— Если не ответишь, решу, что ты мне врёшь и задумал сделать с Ан Сюен что-то ужасное! Надругаться над её чувствами! Телом! Будущим! Тебе не жить, если я такое решу! Быстро говори! — нависла надо мной раскрасневшаяся Немезида, в чьих лазурных очах пылала жуткая смесь из смущения и решимости меня прям здесь закопать, если я посмею заметить первый пункт. Ну и да, угроза тоже была нешуточной, по крайней мере, готовность пойти на принцип в её глазах тоже читалась.

— Ладно! Хорошо! — ох уж эти драконы... Жизнь меня к такому не готовила... — Я признаюсь... — глубокий вдох... выдох... — Девушка, которую я люблю... — не верю, что я это делаю... — это ты.

— ... Что? — глупо хлопнула лазурными очами Вайсс, когда признание камнем упало из моих уст.

— Я влюбился в тебя с первого взгляда... — развожу руками, как бы оправдываясь. — Сердце просто защемило — и всё, я понял, что пропал. Но я же не слепой и прекрасно видел твоё отношение — для тебя я был очередным идиотом, которому интересна не ты, а твоё положение и власть твоего отца. Поэтому я молчал.

— ... — Ю Нин несколько секунд ошарашенно таращилась на меня и, кажется, даже забыла дышать. — Ты... Ты всё врёшь! — девушка отмерла и обвинительно ткнула в мою сторону указательным пальцем, сама, правда, отскочив на полтора шага назад. — Ты это только что придумал, чтобы сбить меня с толку и уйти от вопроса! Не верю тебе! Я просто припёрла тебя к стенке, и ты теперь пытаешься меня ошеломить, чтобы избежать ответственности!

— Какой ответственности? — глупо хлопаю глазами.

— За Ан Сюен! Ты подлый трус, вот ты кто! Тебе должно быть стыдно! Как тебя земля-то носит?! — продолжила накручивать себя девушка, непонятно с чего так раздухарившаяся. Серьёзно, ей же, небось, каждый год по десятку признаний делают...

— Но я сказал правду.

— Ложь! — обвинительный приговор и скрип плахи в указующем на меня пальце начали ощущаться куда более вещественно. Очень... своеобразное чувство, надо сказать. — Твоё заявление недоказуемо! Так любой мог бы сказать, чтобы сбить меня с толку!

— Да с чего ты взяла?! — к чёрту всё! Если она уже настроилась подвести меня под статью из-за каких-то своих заморочек, я не собираюсь молча это принимать!

— Это очевидно! — вновь начала притопывать девушка, надуваясь грозовой тучкой. — Ты — хитрый! Наглый! Дерзкий! У тебя нет совести! Только ты и мог так играть с женскими чувствами! Но у тебя нет доказательств, поэтому я тебе не верю! Ты задумал меня обмануть и сделать с Сюен что-то непристойное, а потом бросить её! Я так и знала! Тебе не отвертеться!

— Какие доказательства тебе нужны ещё, кроме прямого признания?! — её поведение выглядело... я не понимал! Её раздражение и негодование я буквально кожей чувствовал, словно пресловутое желание убивать, но при этом чисто внешне это выглядело так... так мило! Так смущённо и потешно, что... что её хотелось схватить и затискать, но... Но она реально на меня сейчас была готова броситься!

— Не знаю, но у тебя их нет! Ты ничем не докажешь, что имеешь чувства ко мне! Значит, никакой девушки, в которую ты влюблён, не существует, а ты подло что-то задумал, пытаешься заморочить мне голову!

— То есть тебе нужны доказательства, что я давно в тебя влюблён и мои чувства — это не враньё? — это превращалось в какое-то безумие, и я уже чувствовал, что моя крыша начинает прогревать движки, дабы в ближайшие секунды улететь куда-то за горизонт.

— Да! — решительно качнула шикарной платиновой гривой девушка, независимо прикрыв глаза. — Но так как ты не можешь этого доказать, то я тебе не поверю!

— Хорошо, я докажу! — быстро шагаю вперёд, хватаю её в объятия, пока Вайсс не успела открыть глазки, и накрываю уста своими губами.

— М-м-м?! — ошарашенная таким поворотом событий красавица полностью растерялась, даже не пытаясь вырваться, только изумлённо вытаращившись на меня. Ну а я, понимая, что это, возможно, последний поцелуй в моей жизни, делал буквально всё, чтобы урвать из него максимум.

Розовые губки Ю Нин оказались нежными и податливыми, совершенно расслабившись от неожиданности, и секунд десять я самозабвенно наслаждался ими, не отказывая себе в удовольствии щекотливо лизнуть или чуть прикусить, пока со стороны принцессы не начала проявляться осознанная реакция.

— Ч-что ты делаешь?! — очухавшись, подалась назад девушка, разрывая поцелуй.

— Привожу доказательства.

— Ты поцеловал меня! — воскликнула красная, как рак, принцесса Севера, однако до сих пор не пытаясь применить силу, чтобы полностью вырваться из кольца моих рук.

— Именно.

— Да ты знаешь, что с тобой сделает мой папа, если узнает об этом?! Он обезглавит тебя! Точно обезглавит! Ты понимаешь это?! — куда делось желание превратить меня в отбивную с полутора десятками тяжких телесных? Откуда в ней внезапно возник этот страх

за мою жизнь? Что тут вообще происходит?! Разве после неразрешённого поцелуя не должно происходить наоборот — симпатия превращаться в «я тебя убью!»???

— Да, и это лучше всего доказывает, что я не врал, — надо вести свою партию до конца, несмотря ни на что! — Никто не станет так рисковать ради обычного вранья! — только полный идиот, каковым я себя сейчас чувствую, но нельзя показывать вида! Уверенный тон! Меня сейчас спасёт только методика работы всех жуликов и мошенников — напор и уверенный тон! Жертву необходимо ошеломить и не дать времени на критическое мышление! Пусть даже я сказал чистую правду... но тем более!

— А? А-а-ао-о-о-а?!! — пациент потерял и, кажется, в панике...

Но... Собственно... А почему? Я имею в виду, ничего ведь заслуживающего паники не произошло. Да, ситуация немного неудобная и довольно щекотливая, голову мне действительно могут снять, но паники-то именно от девушки она не заслуживает. Да и вообще столь сильной реакции, если на то пошло...

Погодите...

Секундочку!..

Буквально, стоп!

Я... То есть... вы же не хотите сказать, что?..

— Ты... Ты негодяй! — прерывая мою смелую догадку, отмерла дракоша.

— Эм... Почему? — усилием воли переключаюсь на реальность, пытаюсь уловить её новый поворот.

— Ты поставил меня в ужасно неловкое положение! — всё ещё с видом «спасите-паника-боюсь» предъявила обвинение Вайсс.

— Эй! Я не хотел! Я тебя предупреждал, что так и будет! Но ты меня заставила! — возмутился я поприанию истины.

— Ты делал это недостаточно убедительно! Ты виноват! Признай это!

— Но... — не успел я оформить возражение, как то застряло в горле, ибо на меня посмотрели тем самым взглядом, каким «угрожали» в пещере, когда речь шла о молчании перед Ан Сюен. Алые надутые щёчки, сведённые вместе бровки, «свирепо» поджатые губки... — Ладно, хорошо, я виноват... — сущность подкаблучника взяла мою мужскую гордыню за горло и жестоко зарезала, попутно избив ногами до полусмерти манию величия. — Что дальше? — робко шевельнулось из уголка забившееся туда во время «расправы» самоуважение.

— ...

— ...

— ... — стоим, молчим, смотрим друг другу в глаза.

— Развратник! — вновь пришла в себя Вайсс.

— Почему?

— Ты держишь меня! Ты похотливый, гнусный негодяй!

— Эй, я не похотливый! — на самом деле «не гнусный», но лучше отрицать именно это. Я прям интуичил, как сумасшедший, что это будет более безопасный ход.

— Тогда почему ты до сих пор меня держишь?!

— Да не держу я тебя! — проклятые руки, да отцепитесь вы от неё! Слушайте мозг, я вам говорю! — Ты сама не отходишь! — чувствуя, что реально иду ко дну, ибо руки натурально отказывались уходить с её спины, продолжил я барахтаться.

— Держишь-держишь! И про гнусного негодяя ты не отрицал! Ага! Считаю, ты

признался в этом! — а вот она, кажется, всё больше и больше чувствовала твёрдую землю под ногами.

— К чему ты ведёшь?!

— Не знаю ещё! Но ты виноват! Так и знай, тебе не отвертеться!

— Я и не хочу отверчиваться, — всё-таки первым разрываю дистанцию, буквально отрывая себя от вида её глаз и близости тела. — Я понимаю, что тебе всё это неприятно, и я не хотел этого, но случилось что случилось, и теперь ты знаешь. Но не переживай — я не буду тебе докучать или рассказывать о случившемся кому-либо. Я знаю, что ты совершенно не заинтересована в каком-то младшем наследнике Тёмной Луны, который не факт, что вообще доживёт до смены главы клана. Поэтому, если я останусь жив в конце этой истории, я исчезну из твоей жизни и постараюсь больше никогда не попадаться на глаза.

— Пстой! — повысила голос Ю Нин на мою попытку развернуться к ней спиной и направиться обратно. — Но... ты не можешь! Как же Ан Сюен?!

— Ан Сюен, — я замер, непритворно обдумывая вопрос девушки, — всегда будет для меня любимой младшей сестрёнкой, которую я буду оберегать и защищать. Но не беспокойся, я буду делать это, не докучая тебе и Дворцу Лорда Северной Стражи.

— Хва... Хватит решать за меня! — допустив заминку в начале, ударил мне в спину новый крик. — Кто тебе сказал, что я не захочу больше тебя видеть?! Мало ли в чём ты признался?! Это ничего для меня не меняет, так и знай!

— Я понимаю... — хочу верить, что понимаю, но и боюсь верить тому, что понимаю... Боги, как всё сложно. — Но в тебе сейчас говорят эмоции и чувство противоречия. Когда ты всё обдумаешь, ты поймёшь, что вычеркнуть меня из своей жизни — это самый удобный и логичный ход. Так будет лучше для всех.

— А ну... Хватит! — вновь сбившись в самом начале, возмутилась принцесса. — Слышишь меня?! Я говорю — хватит! Мне не важно! Лян Ю, посмотри на меня! — повинувшись напору, я обернулся, чтобы увидеть обиженно-свирепый взгляд платиновой блондинки. — Пусть ты и дерзкий, и наглый, и воспользовался мной, украв первый поцелуй, но это не значит, что я тебя ненавижу! И только попробуй мне сейчас что-то сказать — прибью тебя за это! — на глазах наливаясь краской до ушей, пригрозила девушка. — И не смей говорить, что станешь мне чужим, когда мы вернёмся! Ты не можешь мне такого сказать! Ты взял за меня ответственность!

— Когда я успел такое сказать? — искренне изумился я подобному повороту истории, даже скорее тому, почему я до сих пор жив и с целой челюстью, если реально умудрился такое раньше ляпнуть.

— Мне всё равно! Ты сказал это! Я слышала, сказал! — обвинительно-указующий перст — акт третий.

— Но... подожди... Что?! — она сама поняла, что она сейчас сказала и как это можно интерпретировать?

— Лян Ю, пусть я из дома Лорда Северной Стражи, я не смотрю на тебя свысока, — полностью убрав из своего тона суетливость и смущение, заявила Вайсс. — Признаю, раньше так было... — она отвела взгляд и сжала кулаки. — Это была моя ошибка — мне не стоило быть такой высокомерной. Я не знаю, как относиться к твоему признанию и как быть с Ан Сюен, но не думай, что я такая испорченная женщина, что ради репутации буду отказываться от друзей. Меня не волнует, что думают другие, мне важно, чтобы ты понимал.

— Я... понял, — стараясь сохранить в голосе нейтрально-вежливые интонации, а на

лице — выражение мыслящего кирпича, я прикрыл глаза и кивнул. Хотя видят боги, как же мне хотелось схватить эту прелесть, что сейчас сказала мне «почти да», и таки приложить все силы, чтобы исчезло это самое «почти». Вот только я понимал, что по местным традициям и так нарушил все мыслимые и немыслимые, писанные и неписанные правила и традиции и судьбу лучше дальше не искушать.

— Вот и хорошо! А теперь мне нужно подготовиться к возвращению в лагерь, — и Ся Ю Нин стремительно направилась... ну ладно, будем считать, что в сторону лагеря. Просто... с некоторым крюком. Кто сказал «сбежала из смущающей ситуации»? Я бы сейчас и сам не отказался так прогуляться, а ещё лучше — засунуть голову под водопад. О! Точно! Озеро с ледяной водой! Пофиг, что из-за ледяной Ци я вряд ли почувствую холод. Но сначала... я в сянсе, потому нужно проверить одну штуку.

— Наставник, неужели вам доставляет удовольствие следить за неприятностями этого ученика?

— Хо... — донеслось из кустов, где, я был готов поспорить, вот вообще никого не было. — Ты смог меня заметить... А я просто освежал свои навыки в скрытности, всё-таки давно я ничем подобным не занимался, утратил форму, да... — мастер Сюэ говорил в нарочито-забавной манере, позволяя мне дальше «наседать на пойманного с поличным».

— И, конечно, совершенно случайно слышали, как моя попытка признаться Ю Нин полностью провалилась?

— Ох, Лян Ю, — старик улыбнулся в бороду, — я бы не брался утверждать, что попытка «провалилась», скорее уж наоборот... и всё-таки, как ты смог меня обнаружить? Это довольно важно.

— Ну, — я с долей конфуза почесал бровь, — я вас не обнаруживал.

— Тогда как?

— Просто... на вашем месте я сделал бы то же самое...

— Хах, ты — действительно мой ученик! Но ладно, мы увлеклись, приводи себя в порядок и начнём.

— Хорошо, Мастер, — я кивнул и быстрым шагом направился в пещерку. Умыться и настроиться на боевой мотив мне было действительно необходимо. Уже за спиной я услышал что-то вроде «эх, молодёжь», но... да нет, просто показалось.

Вопреки возможным опасениям, возвращение в студенческий лагерь прошло без сюрпризов, эксцессов и даже особой неловкости по пути. Ся Ю Нин вела себя хоть и не так активно, как по дороге к пещере, но, на мой сугубо мужской взгляд, сказать, что она меня избегает или между нами произошло что-то особенное, по её поведению было никак нельзя. Возможно, женский взгляд и нашёл бы в её жестах и мимике некую почву для подозрений, но или мои спутницы были ещё недостаточно опытными женщинами, чтобы так уметь, или, напротив, слишком хорошо собой владели, чтобы дать заметить мне, что они заметили, такой вот каламбур. Как бы то ни было, разговоры не особо шли во всём отряде, чему в немалой степени способствовало понимание, что где-то рядом следует проректор и за нами следит. Видеть и слышать его мы не могли, но то, что он рядом, знали, а, как известно, присутствие взрослых не очень хорошо сказывается на раскованности атмосферы у подростков.

В общем, добрались без приключений, а дальше... ну, как-то так получилось, что в лагерь мы проникли раньше, чем были обнаружены. Шестерых наставников было явно слишком мало для нормальной организации внешнего охранения, а ставить в дозор учеников никто или не догадался, или те ученики сачковали. Так или иначе, заметили нас уже на подходе к моей палатке, ну и тут уж начался митинг, разве что без портретов вождей, зато с большим оживлением.

Ученики галдели. Ученики суетились. Ученики желали знать, куда отлучались, де-факто, самые мощные и родовитые их «коллеги». Ученики были посланы в жопу. Посылала их Ся Ю Нин. Почти прямым текстом. На этом моменте, собственно, народ осознал, что спрашивать что-либо у высокой аристократии, не являясь таковой, у них полномочий нема, а вот у явно чем-то раздосадованных и раздражённых аристо вполне хватит прав если не спустить шкуру прямо здесь и сейчас, то здорово усложнить жизнь потом. Короче, любопытные или иссякли совсем, или переключились на девушек клана Джао, но те были с пониманием и хорошо проинструктированы, потому на все вопросы вежливо отвечали, что «молодой мастер изволил прогуливаться вместе с госпожой Ан Сюен и госпожой Ся Ю Нин». Ученикам этого хватило, но не учениками едиными.

— Госпожа Ся Ю Нин, — зашедший к нам Чу Сянь был сама вежливость и предупредительность, — сейчас очень небезопасно гулять по округе. Потому, пожалуйста, предупреждайте меня, если пожелаете подышать свежим воздухом.

— Хм-м-м, — девушка чуть нахмурилась. — Ладно, хотя это же всего-лишь зверь Третьего Небесного Уровня, — с некоторой досадой отозвалась она, отворачиваясь от наставника. Разумеется, можно было встать в позу и эскалировать, но смысл? Да и лучше послушно покивать, а потом сделать по-своему, чем настораживать засланца раньше времени.

— Благодарю вас, — вежливо поклонился мужчина с бирюзовыми волосами и покинул палатку, к вящему облегчению дам.

— Поверить не могу, — покачала головой Ан Сюен. — Никогда бы не подумала, что...

— Я понял, — прервал я её, — но лучше об этом не говорить. Не здесь и не сейчас.

— Ой, — девушка забавно икнула и зажала себе рот ладошками, не усмехнуться на эту картину я не мог. И, разумеется, сразу же получил порцию укоряюще-негодующих взглядов

от Вайсс. В итоге, от греха, решил заняться чем-нибудь более полезным, чем какие-либо обсуждения в лагере, где слишком много лишних ушей.

Например, заварить дамам чай. Осмотрев свою сумку, я убедился, что никто в неё не лазил. Вроде бы. Кажется. Параноя негодовала, да и сама ситуация... Ну да, с припасами, откровенно говоря, я облажался, но что поделать? Я ни разу не профессиональный диверсант, как и что там нужно делать, понятия не имею ни в одном из наборов памяти. Местная одежда не очень способствовала переносу на себе большого количества вещей — с долей сноровки в ней можно было спрятать и нож, и деньги, и ещё некоторые мелочи, вроде набора лекарств и антидотов, но точно не глиняный чайник и запас провизии. Причём принадлежность к старшей аристократии вопрос ещё сильнее усложняла. На том же Е Синхэ, с его простой одеждой и распахнутым верхним халатом, котомка у пояса будет смотреться нормально и даже в глаза не бросится, но наследники Старших Семей носят совсем иной фасон. Дело даже не в дорогих тканях и вышивке, рядом с которыми походные сумки вообще никак не вяжутся, дело в том, что наша одежда гораздо более облегающая и удобная для боя. Она даже чисто внешне имеет сходства с военной униформой Земли века двадцатого, пусть и исполнена в совершенно диких для любой армии мира того времени тонах. И подобно тому, как на парадном мундире генерала полевой рюкзак будет смотреться совершенной нелепицей, так и здесь таскаться везде с сумочкой — это только позориться клоунским видом и привлекать к этой сумке внимание. Вот и получается, что носить постоянно на себе — никак. Оставить в лагере? Где гарантии, что не траванут, пока сумка без присмотра лежит? Прятать где-то снаружи? Вариант, но, опять же, где гарантии, что нычку не найдут и не потравят припасы? Хотя можно сделать какой-нибудь маркер незаметный. Или лучше один заметный, а второй — нет.

Так, гоняя сии невесёлые мысли, я отобрал горсть чайных листьев, которые уж точно ни с чем бы не спутал, добыл свежей воды из родника, у которого и был разбит лагерь, и таки угостил девушек.

Правда, в процессе меня успел найти Е Синхэ и вывалить кучу информации, общим смыслом: «все переживали, когда мы пропали, а ночью он ничего не видел, и Звёздная колонна — это круто, но он пока не прорвался на Третий Небесный Уровень». В ответ на что был ободрён, похвален за усердие и напутствован не терять зря времени и брать пример со старшего брата, а именно — пойти и предложить своей рыжей очаровашке выпить чаю и поговорить о культивации. Да, я опять заставил главного героя сянси чувствовать себя неловко и бежать от меня в панике... Ну, может быть, там была не совсем паника, но он точно бежал! Возможно, даже по направлению к обсуждаемой Мо Ю, или как там её? Не важно. Главное — я определённо поднял себе настроение.

Так или иначе, мои дамы после чаепития разошлись по своим палаткам, и тут мне тоже пришлось поскрипеть зубами и мозгами. Нет, вовсе не потому, что я хотел бы, дабы Ю Нин провела ночь в моём шатре (хотя хотел, чего уж там, пусть романтические причины этого желания в списке «обоснуя» находились ближе к концу), просто ведь её действительно нужно охранять и присматривать в оба глаза, но тут я мог надеяться только на Сюэ, при всей его любви к своему гениальному ученику, он понимает, что наследница Короля Севера сейчас куда важнее. В общем, я досидел до вечера в тренировочной медитации, воздержавшись от приёма пищи, и так и уснул — терзаемый подозрениями и всяческими нехорошими мыслями. А утром проснулся от звука обвала и приближающегося камнепада.

— Какой дерьмовый будильник... самое то для утра понедельника, — в лагере уже

начинались суэта и переполох, скоро нужно будет рвать когти, а для этого — найти моих дам. Хотя бы двух наследниц, а в идеале — всех четырёх. А там уже будем посмотреть, что да как дальше.

Е Синхэ. Примерно там же. То же время.

— Что? — парень подскочил на расстеленном спальнике. Вчера он немного перестарался с медитацией, зря, конечно, но Прорыв был уже близко — он буквально чувствовал это, да и когда ещё выдастся возможность использовать Звёздную колонну? Но всё-таки нужно было лечь спать чуть раньше... или поспать чуть дольше, однако жуткий грохот помешал этим планам.

— Брат Синхэ! — ворвался к нему растрёпанный блондинистый паренёк. — Вставай быстрее!

— Линь Хон? Что происходит?

— С горы идёт каменный поток — скоро он будет в лагере, нужно бежать! Ну давай же! — его друг выглядел обеспокоенным, а потому Синхэ встряхнул головой и быстро прогнал немного Ци, окончательно сбрасывая сонливость. Пять секунд — и он был готов выдвигаться.

— Нужно предупредить Лян Ю и Ан Сюен!

— Нет времени! Они сами смогут о себе позаботиться, быстрее! — его дёрнули за руку с какой-то чудовищной силой, неужели практики Драконьих Искусств настолько сильны, что уже на втором уровне обладают такой физической мощью?

За пределами палатки стояли суэта и лёгкая паника, ученики разбивались на группы и разбегались в разные стороны, наставники в этом хаосе пытались отловить своих подопечных и присоединиться к ним. Грохот нарастал. Как и суэта. Отыскать в такой сутолоке Лян Ю или Ан Сюен было действительно невозможно. И почему он не догадался договориться с ними заранее? Он же собирался, но то одно, то другое, то Лян Ю с его странными, но работающими идеями, то Линь Хон со Звёздными Камнями... В итоге, он просто забыл... да и кто мог знать?

— Синхэ! Хон! — крикнула стремительно приближающаяся вместе с ещё парой учеников рыжая девушка.

— Мо Ю! — парень чуть покраснел. Эти ухмылки от брата Ю и его шутки... это ведь были просто шутки, да?

— Отлично, все в сборе! — кивнул Линь Хон. — Уходим!

— А как же наставник Тянь Су? — спросил прибившийся к ним Лю Джин — выходец из небольшого, но довольно богатого клана. Не настолько, чтобы встать вровень с Тёмной Луной или Безграничными Небесами, но посматривать свысока на вассалов этих кланов он вполне мог.

— На месте сбора встретимся, — ответила Тао Ра — ещё одна «почти простолюдинка».

Больше на разговоры не было времени — облако пыли, что мгновения назад было ещё где-то там, далеко за лесом, неожиданно оказалось уже совсем близко и закрывало собой всю северо-восточную часть долины, а земля уже не просто мелко вибрировала, но натурально тряслась. Впрочем, даже для практика Второго Уровня подобная помеха была лишь мелким неудобством, не более. Но то, что нужно было поторапливаться, стало очевидно для всех. И они поторопились, рванув в противоположную от оползня сторону. По пути их всё-таки нашёл учитель, и они на полной скорости устремились прочь из лагеря.

— Фух, вроде бы обошлось, — прислонившись спиной к дереву, выдохнул Лю Джин.

— Пф, нам бы ничего не угрожало, какой-то там обвал не смог бы остановить учеников Академии Небесной Звезды! — как всегда, забавно задрала носик Мо Ю. Синхэ никогда не понимал её самоуверенности, но вынужден был признать, что звучало это довольно забавно. И Мило.

— Ладно, давайте обойдём завал и попробуем найти остальных, — вздохнул наставник. — Придётся потратить несколько часов...

Синхэ кивнул, соглашаясь с учителем — ещё не «улёгшийся» оползень крайне коварен и опасен. Любой шаг даже на кажущуюся крепкой и надёжной поверхность может закончиться падением в скрытую полость или вызвать новый обвал. Даже практику Пятого Небесного Уровня может быть затруднительно пройти там, а для учеников Второго-Третьего это и вовсе будет граничить с самоубийством. И потому они двинулись в обход.

Их маршрут отступления оказался крайне неудачным — обвал отрезал их от остальных учеников, во всяком случае, за следующие несколько часов они не встретили ни единой живой души. Даже Демонические звери, напуганные катаклизмом, разбежались или попрятались по норам, оставляя людей в полном одиночестве. Потому, когда учитель объявил привал и велел разбивать временную стоянку, а сам отправился на поиски хоть какой-то дичи, никто не ожидал его возвращения с добычей, во всяком случае, скорого возвращения.

— Брат Синхэ, нужно поговорить, — окликнул его друг и кивком указал в сторону леса.

— Конечно, — кивнул практик Звёздных боевых искусств и последовал за блондином дальше в лес. — Ты что-то хотел обсудить?

— Да, — не поворачиваясь к нему, ответил Хон, — я хотел тебе кое-что предложить.

— Предложить? О чём ты, брат Линь?

— У тебя огромный потенциал, Синхэ. Ты прошёл со стадии сбора Ци до Второго Небесного Уровня всего за месяц, обучаясь у мастера, который даже не владеет Боевыми Искусствами Звезды! Ты даже не представляешь, насколько велик твой талант в сравнении с обычными талантами двух и трёх кристаллов, но... Академия не даст тебе раскрыть его. Академия и Лян Ю.

— Я не понимаю, — нахмурился парень. Направление, в котором зашла беседа, ему очень и очень не понравилось.

— Ты не видишь, что происходит? — Линь Хон наконец-то повернулся. Его глаза лихорадочно блестели, а выражение лица было... странным, если не сказать откровенно пугающим. — Лян Ю — аристократ из Тёмной Луны. Не дай его хорошему отношению обмануть тебя — он всего лишь хочет тебя контролировать, использовать, а после — выкинет или убьёт.

— Брат Линь, — настроение Синхэ опускалось всё ниже, — ты — мой друг, но не говори так о Лян Ю. Ты совсем его не знаешь. Да, я ненавижу Тёмную Луну, но не вся Тёмная Луна состоит из мерзавцев и подлецов!

— Хорошо, возможно, Лян Ю — хороший человек, — к облегчению Синхэ, согласился Линь Хон, — но остальные? Неужели ты простишь им смерть твоей тётушки? Унижение твоего клана? Или ты думаешь, что благодаря «дружбе», — лицо блондина исказилось презрением, — с младшим наследником тебя признают равным? Мы всегда будем для них людьми второго сорта... Нет, даже не людьми! Мы для них — скот! Псы и свиньи! Рабы и мусор! Но... но я предлагаю тебе изменить это!

— Изменить? О чём ты? И откуда узнал о моей тёте? — Линь Хон был безумен и нёс какую-то околесицу, вот только... при этом он владел информацией, которой владеть был не должен, и Синхэ не мог этого не заметить.

— Я о нашей организации! Мы долго наблюдали за тобой, и я уже знаю всю информацию о твоей семье, даре... Синхэ, ты можешь стать великим мастером! Посмотри на меня, я вступил, когда едва-едва прорвался на Первый Небесный Уровень, но сейчас — я уже Пятый, почти Шестой! Мой талант гораздо слабее твоего, подумай, чего бы ты смог достичь? На какие высоты подняться? Академия никогда тебе этого не даст. А мы — можем! Подумай, ты сможешь отомстить!

— Кто вы? Что вам нужно?!

— Тебе не нужно знать, кто мы, но я предлагаю тебе вступить в нашу организацию. И тогда, если согласишься, конечно, ты узнаешь, кто мы и как мы сильны! Вместе мы истребим Старшие Семьи!

— Истребите Старшие Семьи? — догадка пронзила парня. — Почти шестой уровень... Скажи мне, Лян Цзянь... это ведь ты убил его?

— Да! Это моя демонстрация тебе серьёзности наших намерений, — с гордостью ответил Линь Хон, не замечая состояния своего собеседника. — Пойдём с нами, и я отомщу за твой клан — клан Тёмной Луны будет уничтожен! Не ты один в этом мире несёшь бремя мести. Много людей пострадали ни за что, однако они слишком слабы, чтобы взять реванш! — с горячностью подался корпусом вперёд светловолосый, от избытка чувств сжимая кулаки. — Разве тебе не хочется помочь им стереть с лица земли зло, которое несут главные семьи?! На самом деле, прошло больше века, как мы основали нашу организацию, собирающую гениев из простых людей. Наша цель — полностью искоренить все главные дома! Но нашей силы пока недостаточно. Нам нужно больше людей! Е Синхэ, присоединяйся к нам, вместе мы установим новый, справедливый порядок!

— Присоединиться? Ты сошёл с ума! Да, аристократы гнилы и мерзки, но среди них есть хорошие люди! Разве не ты мне рассказывал о том, какая замечательная Ан Сюен и как ты её уважаешь?! Ты уже забыл об этом или это изначально была ложь?!

— Ан Сюен — всего лишь слабая девчонка, которая ничего не решает в своём клане, а вскоре её и вовсе отдадут замуж в другую семью, где её слово и вовсе не будет ничего значить! — резко рубанул по воздуху рукой Линь Хон, чей взгляд преисполнился неподдельного презрения. — И хотя может показаться, что она относится к тебе как к другу, не давай пустым мечтам обмануть себя! И она, и Лян Ю обихаживают тебя только из-за твоего таланта — ты для них полезный ресурс, который может пригодиться в будущем, но не заблуждайся! В их глазах ты просто скот, ожидающий убой!

— Даже если ты так говоришь, я всегда буду выбирать по совести. У меня есть принципы! — чувствуя, как заходится от нервов и нехороших предчувствий его сердце, попытался отстоять свою точку зрения выходец из клана Лазурного Пера. — Пусть Ан Сюен и Лян Ю из Старших Семей, но они не сделали ничего плохого, они невиновны. При этом ты желаешь убить их всех?!

— Те, кого стоит убить, должны быть убиты, — мрачно выпрямился блондин, твёрдо встречая его взгляд. — Такова их доля. Они родились в главных домах. От истребления не уйдёт никто. Или мы должны дать им шанс выиграть?

— Тогда чем ты отличаешься от них? Ты даже не говорил с ними, но для тебя они уже не люди, а тот самый скот, который следует отправить на убой! Чем ты лучше аристократа,

который так же относится к простолюдину только за его происхождение?! Во имя нашей дружбы я не выдам тебя, но присоединяться... нет, я не хочу в этом участвовать! Я слушаю своё сердце, и это не мой путь.

— Вот как... — обронил блондин, казалось, полностью успокаиваясь и даже вновь возвращая на лицо дружескую улыбку, на миг заставив Синхэ испытать облегчение и поверить, что на этом всё закончится, но следующие слова Линь Хона разбили эти иллюзии: — Ты совершаешь глупость, ошибку. И, как твой брат, я не могу допустить этого. Ты поймёшь... Даже если в итоге ты возненавидишь меня за это, ты поймёшь правоту нашей идеи!

— Что ты... — договорить Е Синхэ не успел. Быстрое, смазанное движение, которое он толком не смог заметить, и... мир погрузился в темноту.

Очнулся он уже на поляне. В голове звенело и мир слегка покачивался, но немного Звёздной Ци решили эту проблему, изгоняя постыдную слабость и возвращая ясность мыслей. Поднявшись с подстилки, Синхэ огляделся. И увиденное ему не понравилось. Первое, что он увидел — труп учителя Тянь Су. А вторым были привязанные к деревьям ученики из его команды. Ну и Линь Хон, что сидел у костра и поигрывал ножом.

— О, ты наконец-то пришёл в себя, хорошо! — улыбнулся блондин. Улыбнулся легко и открыто, как делал десятки раз до этого, но на фоне окружения эта улыбка выглядела жутко.

— Линь Хон, что ты задумал? — стараясь скрыть испуг, спросил парень. Этот безумец убил учителя, драконьего практика Пятого Небесного Уровня. Шансов против него у Синхэ не имелось, как таковых. И оказаться в полной власти этого неуравновешенного... Это действительно пугало.

— О, ничего такого! Просто я понял, что ты — слишком мягкий, Синхэ. Это хорошо, но... порой мешает. Хоть твоя семья и прошла через многие беды по вине Тёмной Луны, но ты всё равно ничего не знаешь о настоящей жизни. Сытый не поймёт голодного, и аристократа нельзя равнять с простолюдином. Ты просто ещё не понимаешь, насколько несправедлива царящая система и что наши враги не заслуживают благородного отношения. И я знаю способ, как ты примешь нашу Истину, — блондин встал на ноги и кинул к ногам Синхэ нож. — Тебе не хватает решительности, и я придам её тебе! Здесь у нас три сдавшихся, сломавшихся и ни на что не пригодных... скота. Докажи мне, что ты не такой. Зарежь любого из них! Будь с нами, Синхэ!

— Линь Хон, ты окончательно сошёл с ума! Я не присоединюсь к вам! Вы — куча сумасшедших! — сердце забилося в груди выходца из семьи Лазурного Пера с отчаянием раненой птицы, громко отдаваясь в ушах, а всё тело резко покрыл ледяной пот.

— О нет, мы как раз не безумны, просто мы, в отличие от вас, слепцов, видим, куда катится этот мир, это общество. И я хочу открыть тебе глаза. Посмотри, вот Мо Ю... Она же тебе нравится? — блондин подошёл к привязанной девушке. — Так спаси её... Тебе нужно лишь одно движение ножом. Стань одним из нас, и тогда, если они будут себя хорошо вести, я сохраню им жизнь. Или... — взгляд Хона стал ледяным, — ты смирился со своей ролью скота? Тогда... я сам тебя зарежу, как свинью. Итак, что ты выберешь?

— Убей нас, если хочешь, Линь Хон, но я правда думала, что ты выше этого! — попыталась яростно выкрикнуть рыжеволосая девушка, но её голос дрожал, а в глазах застыли слёзы.

— ... — блондин не ответил и лишь наградил её снисходительным взглядом, чтобы тут же перевести его на Е Синхэ и безмолвно дать понять, что времени у того нет.

Парень дрожащей рукой взял лежащий на земле нож, что, казалось, ожёг его пальцы. Выбор... был ли он? Е Синхэ хотел жить. И знал, что если он не сделает то, что от него требуют, его убьют. Прямо здесь. Вот на этой поляне, возможно, вложив нож в руки другой жертвы. Он хотел жить. Очень хотел. Ещё раз увидеть друзей. Клан. Его семья обречена без него! Она слишком много отдала ради его поступления в Академию! Он столько ещё должен сделать! И Мо Ю... она ему действительно нравилась... и сейчас её угрожал убить его бывший друг.

— Я... — зубы парня неосознанно сжались до болезненного хруста, но он этого даже не заметил.

— У нас нет времени ждать тут ночи, — чуть надавил Линь Хон, привязанная к дереву девушка всхлипнула и умоляюще посмотрела на Синхэ.

— Хорошо, — выдохнул он и на негнущихся ногах подошёл к Лю Джину...

«Я так слаб, что самому противно...» — дрожащие пальцы сильнее сжали рукоять ножа, в тщетной попытке прогнать из души омерзение к самому себе.

— Прости... — в последний момент Е Синхэ зажмурился, отводя лицо в сторону...

— Нет, пожалуйста, не на... — резкий удар — и мольба оборвалась, сменившись хрипом и отвратительным бульканьем, а на руки брызнуло что-то очень, очень горячее.

— Отлично, брат Синхэ! Добро пожаловать! — улыбнулся ему блондинистый ублюдок.

— Линь Хон... — он заставил себя открыть глаза и посмотреть на тело ученика, которого только что убил собственными руками, — как только я стану сильнее, чем ты... я убью тебя, клянусь.

— Хорошо, брат Синхэ, — улыбнулся ему безумец, — нашей организации пригодится такой сильный мастер, и если цена тому моя жизнь, то да будет так! — с этими словами он легко порвал верёвки, стягивающие Мо Ю. Девушка, плача, рухнула на землю. Синхэ было бросился обнять и утешить её, но... остановился, взглянув на свои залитые алым руки.

Он теперь убийца, что зарезал другого ученика. Ученика из более «высокого» клана. Что бы он ни говорил, но это уже ничего не изменит. Он — преступник, которому нет места в Академии. Как только они встретятся с наставниками, им всё расскажут... или те сами выяснят, изучив это место... а то и повесив на него смерть Лян Цзяня... Обратного пути нет, он повязан кровью... чего и добивался этот довольный ублюдок. Нет... выход был, он мог бы убить оставшихся двух свидетелей, а потом сжечь тела или оттащить их в лес на поживу Демоническим зверям, но чем он тогда будет отличаться от Линь Хона? Так что всё, что он мог сделать, это бросить Мо Ю липкий от крови нож и хриплым голосом попросить освободить Тао Ра. Жизнь Синхэ только что совершила крутой поворот, а в сердце начала расцветать ненависть, направленная на одного блондина... и всю его «организацию».

И снова Лян Ю.

Поток золотого пламени врезался огромному Демоническому медведю в левый бок, заставляя бурую шерсть и плоть под ней неестественно забурлить и оплавиться, будто тело зверя состояло из чего-то похожего на воск.

В следующий за атакой Сюен момент Ю Нин уже прыгнула на противника и, пользуясь его секундным замешательством, отрубила левую переднюю лапу, ловким движением уходя из-под контратаки челюстями и подставляя его спину и правый бок уже под мой удар. Упускать момент я не стал, «закрутив» Солнечную Ци вокруг руки, оттолкнулся от

ближайшего дерева и долбанул импровизированным буром энергии аккурат в затылок твари, превращая содержимое его головы в прожаренный и кипящий неестественными пузырями фарш.

Нападение на нас случилось во время привала, когда взвинченные после утреннего оползня нервы уже отпустило и общая напряжённость с бдительностью начали уступать место желанию расслабиться и отдохнуть. Очередной сорванный завтрак тоже давал о себе знать, и хотя в этот раз я захватил с собой сумку, где имелся небольшой запас воды, хлеба и вяленого мяса, к обеду всё равно пришлось думать об охоте, а она после оползня стала представлять из себя известную сложность — зверьё-то разбежалось. В общем, с тактической точки зрения, время было подобрано идеально, и если бы мы ни о чём не знали, могли бы прямо тут и лечь... Всё-таки когда на тебя внезапно вылетает пятиметровая туша с параметрами минимум Пятого Небесного Уровня, то может не спасти и Небесная Алебарда, чего уж говорить про «Лунное Колесо» Ся Ю Нин, представляющее из себя артефактное оружие всего лишь «редкого» класса. Штука эта, кстати, была довольно симпатичной, весьма напоминая клинки некоего Иллидана из моей земной памяти. В татуировку артефакт Вайсс не убирался, в сложенном виде представляя из себя небольшой светло-фиолетовый диск, помещающийся в ладонь, в раскрытом же это было полукруглое фиолетовое лезвие примерно полутора метров длины с рукоятью посередине. И Ю Нин весьма красиво с ним управлялась, только вот, как я уже говорил, если ты не успеваешь достать оружие, оно ничем не поможет. А напавший на нас демонический медведь явно очень старался заставить нас врасплох и напасть так, чтобы никто ничего не успел сделать.

К его несчастью, лично я чего-то подобного со стороны наших противников и ждал, потому девочки были проинструктированы на случай такого нападения, так что никто не растерялся и каждый сразу начал выполнять заранее согласованную роль. Ан Сюен — беспокоящий обстрел издалека, Ю Нин — блокирование противника в ближнем бою, я — добивание. У сестрёнок Джао задача была — не мешаться под ногами. И несмотря на то, что пускать девушку драться вперёд мне изрядно претило, но это был наиболее разумный шаг — как Дракон Пятого Небесного Уровня, леди Ся реально была и сильнее, и крепче, и опытнее меня в ближнем бою, и тут даже попытайся я что-то сказать против, меня бы в лучшем случае послали, потому что Вайсс — девочка гордая и приняла бы такие манёвры за личное оскорбление. Так что идти поперёк паровоза я не стал, сосредоточившись на том, как лучше её прикрыть, что, в принципе, было ничем не хуже, нежели если бы это делала она в отношении меня.

Между тем, потерявший лапу и голову мишка последний раз дёрнулся всем телом, явно очень негативно воспринимая соседство с солнечной Ци, и не успел я даже толком распрямиться, как его тело сделало «пуф» и распалось грязно-коричневым дымом, устремившимся куда-то в небо и за деревья на северо-запад. При этом, проносясь мимо меня, часть дыма цеплялась за моё тело и втягивалась внутрь, принося уже знакомые ощущения чужой жизни и Ци. Только жизни в этот раз был мизер, а Ци... чем-то она напоминала лунную, но словно с привкусом ржавчины и гнили. Очень сильная, концентрированная, но... мерзкая. Так и тянуло сплюнуть и сморщиться от накативших ощущений. Тем не менее Сила оставалась Силой, и хотя я чувствовал, что не получил и десяти процентов от резерва призывной твари, но даже те четыре-пять, что в меня впитались, ощущались весьма солидным куском, какового я бы не нарастил и за неделю нормальной медитации. Пятый... нет, даже Шестой Небесный Уровень! Именно столько

должен был иметь этот inferнальный медведь, чтобы дать такой эффект.

— Лян Ю! — обеспокоенно подскочила ко мне Ан Сюен. — Ты в порядке? Я видела, как в тебя втянулся этот жуткий туман.

— Всё в порядке, сестрёнка, — улыбнулся я девушке, с неудовольствием отметив, что всё-таки согнулся в болезненном спазме от контакта с чужеродной Ци, — видимо, это был какой-то «прощальный подарок» монстра, но Солнечная Ци сильнее этой дряни и спокойно её выжгла, — в подтверждение своих слов окончательно выпрямляюсь, окутываясь золотистым покровом на пару секунд. — Сестрица Ся, ты как?

— Нормально, — отменив перевоплощение в драконью форму, при которой у неё вырастал очень симпатичный рог в центре лба и не менее симпатичный узор из чешуи на скулах, девица уменьшила своё «Лунное Колесо» в небольшой диск и спрятала его в рукав халата, после чего сделала шаг и недовольно зашипела, припадая на левую ногу.

— Что-то мне подсказывает, что это не совсем так, — я подошёл и встал перед ней на колени, — давай посмотрю.

— Хмпф... — дракончик изволил выразить неудовольствие, вот только ножку при этом мне протянули, едва я попал в зону досягаемости.

И что у нас там? Немного Ци в конечность... угу, просто небольшое растяжение, кто-то с испугу слишком мощно шарахнул Ци и слишком резко рванул, вот и дёрнула чуть-чуть связки. В принципе, для практика Пятого Небесного Уровня просто немного неприятно и раздражающе, да и само через минуту пройдёт, если силы есть, но... хм, уж не морщился ли кто-то специально, дабы один обаятельный злодей погладил эти стройные ножки, пусть даже полностью укрытые плотными кожаными штанишками? Так, приятель, хорош мечтать и пускать мысленные слюни. У вас не то положение. И отношения. По крайней мере, пока... надеюсь... Аргх! Интересные мысли тем не менее не мешали мне проводить лечение, и спустя пяток секунд ножка Ю Нин была в полном порядке.

— Ну вот, — я поднялся, — как новенькая, — девушка осторожно наступила на лапку, но ничего не почувствовала.

— Спасибо... — смущённо ответили мне.

— Для тебя — всегда пожалуйста, — ну вот, отвернулась, да и Ан Сюен как-то смотрит... нет, не подозрительно, кажется, она вполне рада, что её «братик» старается наладить отношения с «сестрёнкой» и вроде как у него это получается. Но... аргх, хрен его знает! Это же женские взгляды, а я обычный мужик! Я не умею в высокую женскую телепатию!

— Но что произошло с его телом? Куда оно делось? — опасливо глядя на место гибели Демонического животного, вернулась к месту боя Джао Нин, за которой следовала её родственница-брюнетка. Хотя пользы от них нам не было, но бросать их никто всё же не стал, да и точка встречи на случай ЧП была обговорена ещё до того, как мы накануне вернулись в лагерь.

— Это было Искусство Призыва, — пояснила Вайсс. — Этот медведь с демонической кровью был кем-то призван. И этот кто-то должен быть недалеко.

— Искусство Призыва? — переспросила Джао Сю.

— Насколько недалеко? — одновременно с ней поинтересовался я.

— Не знаю, — очень недовольно свела бровки Ю Нин. — Несмотря на то, что сейчас доминируют три боевых искусства: Огня, Дракона и Звезды, другие боевые техники всё ещё существуют, не говоря уж о секретных. Среди техник вызова есть так называемая Техника

Тёмного Вестника. Она позволяет вызывать медведей-демонов, костяных драконов и другую нежить из преисподней. Но я только читала описания и знаю, что такие техники есть, но ни как они работают, ни какой у них радиус действия... понятия не имею. В книге было просто написано, что Призыватель может осуществить призыв лишь неподалёку от себя.

Данные были весьма интересными, я, например, вообще ни о чём таком не слышал. То есть буквально — я помнил по своему послезнанию о самом факте наличия призыва у Линь Хона, но ни что это за техника, ни как она называется, ни откуда призывает животных, в моей памяти уже не задержалось, даже если и раскрывалось в той нарисованной истории. Конечно, у Тёмной Луны тоже есть некоторые, как бы забавно это ни звучало, тёмные секреты, возможно, среди них найдётся и что-то из данной области, вот только младшему наследнику из опальной ветви эти самые тайны открывать никто не торопился. Что же касается Ю Нин, сдаётся мне, у Северного Стража есть и учебники, а не только описания этих наполовину запретных, наполовину секретных техник. Вот только вряд ли к подобной литературе допускают кого-то младше Шестого, а то и Седьмого Небесного Уровня. Если вообще допускают.

— Ясно, спасибо за информацию, — кивнул я девушке. Та в ответ чуть пожала плечами и тоже кивнула, принимая мою благодарность.

И именно этот момент выбрал Чу Сянь, чтобы почтить нас своим визитом.

— Ох, я нашёл вас! — вылетев из леса, ну вот вообще не подозрительно застыл мужик, уставившись на нашу компанию. Настолько не подозрительно, что даже, быстрым взглядом окинув место боя с медведем, явно огорчился... отсутствию на нас повреждений. — С вами всё в порядке?

— Да, вполне. Учитель Чу Сянь, а как вы нас нашли? — решил я осведомиться.

— Ну, вы всё-таки моя группа, потому после обвала я продолжил вас искать. Услышал какой-то шум и решил пойти на него, вот и вышел. Что у вас тут произошло? — он указал в сторону пары отметин на земле и покалеченных деревьев.

— Кажется, мы наткнулись на того Демонического зверя, который убил Лян Цзяня.

— Вот как? Слава Богам, что вы целы! А что случилось со зверем?

— Он исчез в дыме после смерти, — с точно выверенной дозой раздражения и недоумения, каковые были бы уместны у ничего не понимающей и испуганной этим девушки, ответила Ю Нин.

— Не может быть... Никогда не слышал о таких Демонических зверях! — попытался изобразить потрясение Чу Сянь. Или действительно был удивлён, что мы победили тварь его подельника.

— К счастью, его больше нет, а значит, нам не о чём волноваться, — развела ручками платиновая блондинка, теперь изображая гордое самодовольство.

— Да, конечно, — быстро кивнул мужчина. — Нужно встретиться с остальными, — вполне логично продолжил он, — на случай неожиданной ситуации мы договорились с другими наставниками встретиться на юго-западе долины!

— В противоположной от обвала местности, логично, — я покивал.

Мастер Сюэ всё это время был с нами, но по уговору не спешил вмешиваться. Хотя при стычке с медведем я ясно ощутил концентрацию Ци — если бы у нас возникло хоть малейшее затруднение, мишке пришёл бы полный и безоговорочный кирдык. Собственно, после обвала пожилой наставник окончательно убедился, что «тут что-то совсем не так» и заговорщики «работают» не только в лагере, но и за его пределами. Правда, никаких

контактов с сообщниками вне лагеря он не заметил, что его сильно напрягло, так что мне пришлось выражать мысль о том, что обвал можно было устроить и дистанционно, особенно если заранее подготовиться. В любом случае, пусть и косвенные, но доказательства того, что всё это — спланированная операция, у нас имелись в большом количестве. А я в очередной раз подтвердил свою правоту и «гениальность стратегического мышления». Мелочь, а приятно.

Чу Сянь вёл нас на «место встречи» около получаса, сделав по лесу пару крюков, наводящих на мысли, что он специально путает следы или тянет время. Но вот, спустя означенное время, когда сумерки уже начинали вступать в свои права, однако закат пока ещё не ушёл, окрашивая мир в алый цвет крови, мы вышли к встречающей делегации. М-да, как-то не получается у меня поэтично излагать, видимо, недостаточно я ещё китайской поэзии прочитал. А ещё я изрядно мандражирую, да. Ну ладно, вот Линь Хон и... так, а почему их всего четверо и остальные такие бледные и зашуганные? Причём девушки шугаются парней — это видно невооружённым взглядом. Если бы я не знал Синхэ, подумал бы, что они вместе с Хоном решили немного развлечься в принудительном порядке, скажем так, но это было бы бредом — нет, забронзовой этот неудавшийся Великий Нагибатор, то ещё возможно, но сейчас он вроде бы ещё нормальный. Короче, не нравится мне всё это.

— Учитель! — радостно поспешил к нашему засланцу блондин-засланец.

— Линь Хон! Что случилось? Где мастер Тянь?

— Он... На нас напал Демонический медведь, и... Лю Джин погиб, а мастер велел нам бежать, пока он сдерживает монстра!

— Проклятье! Где это было?! — на лице Чу Сяня появилось уже знакомое выражение шока и неверия, что он уже разок показывал при «новости» об уничтожении моста.

— В той стороне, — Линь Хон указал на лес за своей спиной. — Мы бежали больше часа, прежде чем остановиться.

— Хорошо... То есть это ужасно, но Демонический зверь точно не пошёл бы за вами на такое расстояние. Теперь мы в безопасности! — «облегчённо» вздохнул мужчина с бирюзовыми волосами.

— Действительно, очень удачно для нас, что Демонический медведь остался на другом конце плато, — с серьёзным видом покивал я, направившись к костру, на котором уже жарилась какая-то птичка.

— Нам повезло, — расплылся в чуть смущённой улыбке Линь Хон. — Кстати, мясо скоро будет готово... — договорить ему не дал мой кулак, со всеми доступными мне силой и скоростью устремившийся в лицо «милого безобидного паренька».

Где и был перехвачен голой рукой этого ушлёпка, с которого мгновенно слезло выражение показного дружелюбия.

— Лян Ю, что ты... — начал было Чу Сянь, но взгляд сияющих золотом «Звёздных Глаз» заставил его заткнуться.

— Больше часа бега, выход на обговорённое с другими учителями место встречи без учителя и не найдя на нём ни одной другой группы, да ещё и целых два Демонических медведя в разных концах плато? — откровенно капая ядом в голосе, смотрю на выражения их лиц. — Как много изумительных совпадений — я почти плачу от мелодраматизма...

— А ты действительно умён, Лян Ю, — прищурился блондин, а мою руку словно в тисках зажали. Пока укреплённое Ци тело держалось, но быстро вырваться я бы не смог и чётко это ощущал. К тому же в правой руке этого типчика я отчётливо видел странную

погань цвета венозной крови, что выглядела для моих Звёздных Глаз каким-то насекомым, представляющим из себя нечто среднее между муравьём и жуком. — Настоящий гений, что рождается не каждую тысячу лет... — на лице Линь Хона появилась кривоватая улыбка. — Жаль, что ты родился в доме Тёмной Луны...

— Линь Хон, неужели ты и правда... — не могла поверить Ан Сюен. А вот Ю Нин как бы невзначай достала оружие и вроде как следила за блондином, но при этом сместилась так, чтобы атаковать Чу Сяня наиболее удобным образом.

— Сколько тут ещё ваших сообщников и что с остальными учениками? — задал более конструктивный вопрос я, перебивая свою младшую сестрёнку.

— Кх! — сквозь зубы шикнул Чу Сянь, но манёвр Вайсс явно не прошёл для него незамеченным и показал, что отнекиваться смысла нет. — Так вы всё-таки догадались, отродья...

— Остальные на другом конце плато, в настоящей точке сбора, и не помогут вам, — ответил на мой вопрос Линь Хон. — И не беспокойся, даже если нас всего двое, вам пятерым с нами не справиться, — попытался изобразить пафос парень, но, на мой взгляд, даже его попытка «сломить наш дух» информацией о том, что помощи ждать неоткуда, была большой глупостью, ведь мы теперь знали, что остальные студенты и учителя живы, а не взяты в заложники, да и признавать свою численность — тот ещё шаг.

— Учитель Чу Сянь! Вы же учитель Академии Небесной Звезды, как вы могли участвовать в этом?! — подняв руки в готовности атаковать, воскликнула Ан Сюен.

— Даже если я объясню вам, вы не сможете меня понять, — обжигая нас взглядом, словно выплюнул мужчина. — Такие, как вы, должны сидеть дома и прятаться от проблем — мир слишком жесток!

— Да-да, вы все такие непонятые... — тиски чужих пальцев мне уже поднадоели. Блондин явно был на Пятом, если вообще не Шестом Небесном Уровне — пытаться вырваться, даже воспламенив кулак, против него было заранее гиблым делом.

Пока мы болтали, всё стояло в шатком равновесии. Попытайся Линь Хон ударить меня свободной рукой — и откроется для атаки Ю Нин с её артефактным оружием, ведь Чу Сяня тогда заблокирует Сюен, пусть всего на несколько секунд, но она сможет его повязать боем, в то же время и я не буду стоять без дела, максимально осложняя блондину манёвр и возможность пережить атаку голубоглазой дракоши. Аналогично было и наоборот — атакуй первым я, используя вторую руку, и уже сам откроюсь для Чу Сяня, который ближе и успеет меня если не убить, то серьёзно ранить до подхода Ю Нин и Ан Сюен. Поэтому-то мы и могли разговаривать, пытаясь вытянуть из террористов побольше информации, пользуясь их собственными осторожностью и опаской всё потерять от одного неверного движения. Однако Линь Хон не переставал давить мою руку и при нашей разнице в силе уже через минуту такого противостояния просто раздробит мне кости, чем вырвет для себя преимущество. И, ясное дело, я такого позволить не мог. Огонь, как я уже отметил, не был вариантом — я просто не смогу без ручных печатей в один миг создать достаточно мощное пламя, чтобы ему реально навредить, зато спровоцирую начало боя в конфигурации «сам открылся». Другое дело лёд, особенно если черпану Ци напрямую из Алебарды — там качество и мощь такие, что проймёт и Седьмой Небесный Уровень, вот только был у меня и ещё один вариант, который имело смысл попробовать, пока есть возможность.

Касаясь кожи малолетнего террориста, я вновь и достаточно чётко ощущал то сочетание Ци и жизненной энергии, которое впервые уловил при убийстве Демонических зверей. Но

если там у меня не было времени на него настроиться, ведь за мной наблюдал Сюэ и было бы странно, поймай я Огненную птицу за шею и застынь с ней в неподвижной позе, то здесь блондин сам любезно усиливал контакт кожи и давал мне время сосредоточиться. Конечно, это был риск. Большой риск. Правильнее было бы попробовать сперва поглотить энергию из обычного человека, преступника там в камере или ещё кого, вроде бандита у дороги, но я чувствовал, что могу потянуть на себя силу и жизнь парня, несмотря на всю разницу в уровне нашей культивации. А ещё я прекрасно осознавал, что с разогнанными Звёздными Глазами восприятием и реакцией я в любом случае успею полыхнуть огнём или вдарить холодом, чтобы замаскировать любые нежелательные спецэффекты. Ну и в конце концов, не попробовать это сделать, перед тем как использовать силу Алебарды Ледяного Дракона, было бы просто расточительно.

А потому сразу же после своего ироничного капания желчью я схватил своей волей ощущаемую в Линь Хоне энергию и потянул на себя.

— Агх! — хриплый вскрик блондина растянулся для меня на целую вечность интереснейших ощущений и наблюдений.

В местах соприкосновения нашей кожи и немного вокруг его кровеносные сосуды резко вздулись, неестественно выпирая сквозь кожу. В это же время циркулирующая по его телу Ци сломала своё равномерное и упорядоченное движение, бесконтрольным потоком устремившись в мой кулак, словно силой вырываемая из всех меридианов и даньтяня, как будто вода, которую утягивает насос. И я... я почувствовал вкус. Этакое фантомное ощущение на языке и по всему телу. Сила... жизнь... Ци Линь Хона — они были чем-то родственным недавно убитому мишке, только темнее и... как будто угольная пыль на языке.

А потом парень дёрнулся, с хорошо заметным Звёздными Глазами и рваным усилием заставляя свою Ци и мышцы подчиняться, чтобы отпрыгнуть в сторону. Секунда на всё про всё, даже меньше. Я успел вытянуть всего несколько капель, будто сделал смазанный глоток... И эта моя способность... инстинкты... или холодный рассудок, всё понявший и просто отбросивший логическую цепочку рассуждений, как что-то способное зря потратить драгоценное время... В общем, меня аж дёрнуло вперёд — удержать, не отпустить, сжать пальцы на горле и выпить досуха... Но вместо этого ещё не успевшая разорвать контакта ладонь Линь Хона опалается выбросом золотого пламени, и время возвращается в свой привычный ритм.

— Что?.. — шарахнувшийся на несколько шагов от меня молодой террорист растерянно смотрел на обгоревшую докрасна ладонь, дисбаланс Ци в которой не позволил нормально защититься, но для внешних наблюдателей всё выглядело так, что Четвёртый Небесный Уровень... может оказаться и не Четвёртым совсем, ибо сумел ранить Пятый, а то и Шестой обычным выбросом даже без замаха на разгон Ци по магистралям.

— Ах ты!.. — вспышка пламени сбоку и отступление подельника стали для Чу Сяня неожиданностью, ведь он больше следил за Ся Ю Нин, чем за мной, которого уже «спеленали», но замешательство его длилось лишь миг, а в следующий тело наставника уже трансформировалось в боевую форму и кулаки окутались бледно-жёлтой Ци, готовясь впечататься в моё тело.

— Открылся! — возбуждённый крик Ю Нин совпал с ударом «Лунным Колесом», которое чуть не срезало мужчине голову в полёте. То буквально было брошено, как метательный диск, и только дико изогнувшись, Чу Сянь смог пропустить его над собой, чтобы тут же словить от добежавшей девушки пинок.

Удар террорист выдержал, приняв его на правую руку, и, используя полученный импульс, разорвал дистанцию, дополнительно ускоряясь, отталкиваясь от земли ногами. Тут бы Вайсс и продолжить прессинг, не выпуская жертву, но вместо этого она замешкалась, ловя возвращающееся, словно бумеранг, оружие, а дальше всё опять зависло в равновесии.

Линь Хон не спешил рваться в бой, хоть уже и осмотрел свой ожог, Сюен в бой вступить не успела, я же во время атаки Чу Сяня на себя стоял к нему слишком неудобно, чтобы пытаться достать сразу, а когда он уже отлетал в сторону, момент был упущен — надо было следить за блондином, чтобы он не ударил во фланг Ю Нин.

— Я недооценил тебя, Лян Ю, но больше этого не случится, — опять заговорил молодой Призыватель. — Лучше сдайся — у вас всё равно нет шансов против нас.

— Сдаться? Чтобы вы свернули нам шеи и забрали Ся Ю Нин? Очень смешно, — моя правая ладонь окуталась золотым пламенем, и вся нужная Ци замерла на кончиках пальцев, готовая в один жест обернуться или щитом, или потоком из пяти огненных клинков.

— Значит, ты понял...

— Тут нечего понимать, это очевидно, как день.

— Линь Хон, что ты хочешь сделать с Ю Нин? — сместившись так, чтобы в следующий раз точно суметь атаковать, не рискуя задеть нас, мрачно спросила Сюен.

— ... — блондин неохотно перевёл взгляд на свою официальную госпожу, ведь он же у нас числится её вассалом, и, обдумав что-то пару секунд, вновь посмотрел на меня. — Первоначально я хотел сохранить тайну о себе и оставить хорошее впечатление у мисс Ан. А в конце, через несколько лет, мой клан бы позаботился о мисс Ан. Но из-за текущих обстоятельств я могу сделать только одно... — что именно, повисло в воздухе недосказанным, но в целом было и без того ясно — все препятствия и свидетелей они будут убирать.

— Как банально... — с усмешкой перехожу к следующему этапу допроса. — О, прошу, только не говори, что ты ещё и планировал на ней жениться через эти самые несколько лет — моё изнеженное домашними прятками от проблем сердце не выдержит такой концентрации стереотипов о заговорах вассалов, — мой укол достиг цели, и Чу Сяня аж перекосило. — Давай серьёзно. На кого вы работаете? Какая Великая Семья решила сыграть против Лорда Северной Стражи, похитив его дочь?

— Великая Семья? — о, как мои слова взбесили этого блондинистого фанатика! — Ну да, о чём бы ещё мог подумать аристократ вроде тебя? Но нет, я не служу вам! Мы уже век сражаемся против таких, как ты! Мы — организация простолюдинов, и мы истребим Старшие Семьи!

— Правда, что ли? — моя ухмылка стала шире, а концентрация иронии в голосе превзошла уже любые нормы приличия. — Прямо без шуток? Вот честно-честно? Организация простолюдинов, воюющая против Старших Семей? Ох, ха-ха-ха... хи-хи... — изобразить смех было несложно, если посмотреть на всю ситуацию со стороны, она действительно кажется забавной.

— Ты сошёл с ума? — с недоумением спросил фанатик-террорист, чей подростковый мозг, похоже, не мог поверить, что на его горячий спич кто-то может так реагировать. Он же тут страшные тайны мирового заговора разглашает, угрозу национального уровня озвучивает, практически начало рабоче-крестьянской революции объявляет, а слушатель давай хохотать. Обидно, наверное.

Впрочем, остальные зрители спектакля скорее разделяли его мнение, нежели понимали

меня, даже мои девочки явно не поняли, что меня так рассмешило, а уж Синхэ с Мо Ю и второй заложницей сами, похоже, испугались за мой рассудок.

— Нет-нет, прости, просто меня умиляет твоя наивность, — изображаю намёк на извиняющееся пожатие плечами, хотя ни на секунду не ослаблял внимание к противникам. — Это же ты призыватель тех Демонических медведей. Будь им Чу Сянь, он бы так не удивился, когда нашёл нас, ведь уже знал бы, что его питомец проиграл, да и дрянь в твоей правой руке имеет очень уж подозрительно похожую на них Ци.

— Ты... её видишь? — опешил паренёк.

— Да, и вид отвратный, — издевательски качнув головой, заверяю его я. — Только вот какая незадача. Я — наследник Тёмной Луны, далеко не самого молодого и незначительного клана в империи Джоу, но и близко не видел подобных техник, и даже Ся Ю Нин — наследница самого Короля Севера — лишь слышала об искусстве Тёмного Вестника, однако даже её семейная библиотека не хранит в себе таких техник. И тут такой красивый ты, весь из себя честный простолюдин, заявляешь, что твоя организация не имеет отношения к Великим Семьям? Самому не смешно?

— Ты можешь мне не верить, но это так! — яростно выкрикнул Линь Хон, явно задетый за живое и вошедший в стадию отрицания. Ну и, как и любой малолетний максималист, он не мог просто так позволить принижать то, во что он верит, немедленно бросаясь в спор, даже если тот заведомо не имеет смысла. — Простолюдины ничем не хуже вас — аристократов! И мы тоже можем быть сильными!

— О, видишь ли, мой наивный и не очень умный друг... Какими бы талантливыми ни были простолюдины, такие знания не валяются на дороге, и в первой попавшейся лавке их не купишь, а значит, вам их дали, а дать их вам мог только кто-то ещё более влиятельный, чем Лорд Северной Стражи. С учётом же ваших лозунгов, из этого следует очень простой вывод: вы, ребята, инструмент в борьбе за место у трона... или на троне. Или, быть может, это проект кого-то из наших соседей, потому что нет более удобного момента для вторжения завоевателей, чем гражданская война в стране. Так что можешь обманывать себя сколько влезет, но ваша организация — кто угодно, но точно не самостоятельный союз уставших от угнетения простолюдинов.

— Ты... ты лжёшь! — прошипел террорист, чьи распахнутые до предела глаза лихорадочно блестели.

— Зачем бы мне? Мой клан варится в этом чане с отходами уже больше тысячи лет, там, где ты видишь «священную борьбу», я наблюдаю всего лишь очередную интригу. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Расходный материал и должен быть уверен, что борется за что-то стоящее, должен быть вдохновлён идеей, ради которой не стыдно и жизнь положить. О, нет-нет, не смотри на меня так, — я вновь улыбнулся, — разумеется, ты — не расходный материал. Препараты, которыми тебя накачивали для такого быстрого развития, конечно же, не имеют побочных эффектов и не сократили твою жизнь лет до тридцати. И тварь в твоей руке, конечно же, просто даёт тебе силу, а не пожирает заживо.

— Заткнись! Заткнись! Я готов умереть ради нашей борьбы! Я сам пошёл на это!

— Да-да, я уже понял, что ты ничего не знаешь, как и твой приятель, — выразительно скашиваю взгляд на Чу Сяня, который хоть и перенёс психологическую атаку более стойко, но тоже выглядел далеко не оставшимся глухим к «лживой крамоле врага». — Но, если честно, во всём этом я другого совершенно не понимаю.

— Чего? — пусть сквозь зубы, но всё-таки спросил подросток.

— Если вы хотели похитить Ю Нин, то почему Чу Сянь просто не подошёл к ней вечером первого дня, чтобы передать конверт якобы с посланием от ректора? Что вам мешало положить туда какую-нибудь схему местности этого плато с парой пометок в случайных местах и пропитать его тем же ядом травы Чёрной Тюрьмы? Пока бы она крутила этот рисунок в руках, пытаясь понять, что это значит и что надо делать, яд бы проник в кожу и заблокировал ей возможность использовать Ци, после чего всё бы и закончилось. Зачем было убивать моего недалёкого троюродного брата, ставить всех на уши и устраивать весь этот цирк с оползнями, призванными Демоническими зверями и прочей идиотией?! Как это должно было работать?! — уф, наконец-то я это спросил. Боги, как долго я держал это в себе...

— ...

— ... — судя по лицам террористов, данный простой вариант им в головы тупо не пришёл.

— Что за выражения лиц?! — не отказал я себе в удовольствии выместить на них своё отношение к этому факту. — Вы готовились к этой операции несколько месяцев и, хотите сказать, такой простой вариант даже не догадались обсудить? — судя по всему, да — не догадались. — Ладно, хорошо, почему тогда не отравили припасы в лагере? Пусть все готовят себе сами, но рис-то на всю толпу хранится отдельно! Что вам помешало сыпануть туда чего-нибудь с отложенным действием, чтобы весь лагерь просто уснул ночью беспробудным сном?

— Лян Ю, хватит рассказывать всем, как бы ты сам меня похищал! — возмущённо потребовала Вайсс.

— Да, брат Ю... — чуть менее уверенно поддержала её Сюен, — в этот момент ты выглядишь довольно жутко...

— Хорошо, я понял, что самый главный злодей на этой горе — это я, — тяжело вздыхаю, с некоторым трудом заставляя себя не отвлечься в этот момент от контроля за противником, ибо... ибо это реально было больно.

— Хватит! — не выдержал морального прессинга более старший террорист. — Этот разговор бесполезен! С нас хватит вашего лицемерия и ваших лживых издёвок! Сколько людей убили высшие аристократы?! По малейшей прихоти вы опустошаете побочные ветви, в ваших глазах мы скот, ваши псы и свиньи! Вы живёте в своё удовольствие в своих райских семейках! Пока мы живём убогой жизнью в побочных ветвях, вы забираете наших красивых женщин, насилуете и унижаете их! Что даёт вам право на это?! Ты, Лян Ю, только что показал, что знаешь о подлости больше любого преступника, и после этого ты смеешь нас осуждать?! Что бы ты ни говорил, недовольство среди младших семей растёт, и вы больше не можете его игнорировать! Не важно как, но придёт время, и мы убьём вас всех в ответ на ваши злодеяния и сами возьмём Великую Империю Джоу под свой контроль! Линь Хон, хватит тратить время! — бирюзовоголовый повернулся к поделнику. — Используй свой призыв и покончим с этим!

— Ты прав, — блондин сложил руки в незнакомую мне печать, неотрывно глядя мне в глаза. — Пусть мы пришли за Ся Ю Нин, но ты слишком опасен, Лян Ю. Я не могу позволить тебе уйти живым с этого плато.

— Думаешь, справишься с нами? — вскидываю бровь, наблюдая в звёздной зрении, как мощный источник Ци заходит им за спины.

— Ты всего лишь Четвёртый Небесный Уровень и мне не ровня, — вроде бы уверенно,

но как-то слишком не спеша активировать технику, словно ждал от меня подлянки, ответил Лин Хон.

— Ты прав, — я кивнул, — сейчас я действительно тебе не ровня, но перед тем, как мы начнём, ответь на один вопрос...

— Какой? — он реально спросил. Н-да, всё ещё печальнее.

— Мастера Сюэ ты тоже превосходишь или на него твоих силёнок не хватит?

— При чём здесь... — начал было блондин.

— Этому старику тоже очень интересно узнать ответ, — раздался у парня из-за спины голос моего наставника.

— Проректор! — выдохнул Чу Сянь, отшатываясь в сторону.

— Отступайте, я их задержу! — мгновенно поняв, что расклад сил больше не в их пользу, Линь Хон всё-таки применил технику, выпуская из бледного сияния между ладоней поток угольно-чёрной Ци, что приняла форму огромного, ещё на полметра более широкого и высокого, нежели прошлый, Демонического медведя, на этот раз с чёрной, а не бурой шкурой.

И появившаяся тварь тут же бросилась на старика, а в сторону Ю Нин из-под ног парня метнулась бледная тень, на лету принимающая форму человеческой фигуры.

— Е Синхэ, бежим! — разоблачённый террорист-преподаватель, к моему (да и не только моему) полному охренению, подскочил к представителю клана Лазурного Пера и, натурально схватив того в охапку, на всех парах рванул прочь от нас.

Шок от подобного поворота событий чуть было не стал для нас фатальным, и только ускоренная реакция, даруемая Звёздными Глазами, позволила мне всё-таки успеть призвать алебарду и в последний момент рубануть ей по той тени, что летела к Вайсс. Ледяная Ци впиалась в призрачную плоть, заставляя ту натурально покрыться ледяной коркой, но почти не нанося при этом повреждений энергетике существа, что мне было прекрасно видно. Секундный испуг на лице Ю Нин показал, что она имеет представление о том, с чем мы столкнулись — простая неожиданность бы не вызвала у неё такой реакции. Однако девушка поборола миг слабости и попыталась сама атаковать замедлившуюся тень, целя своим Лунным Колесом той в горло. И даже попала, сделав это лишь на какую-то долю секунды позже моей собственной атаки, вот только светло-фиолетовое лезвие безвредно прошло тёмную фигуру насквозь, а непогашенная инерция повела принцессу в сторону, открывая бок для контратаки. Поток солнечной Ци, пущенный мной по древку алебарды, не успел самую малость, и, прежде чем вспыхнуть и рассеяться, тварь успела дотянуться до девушки, оставляя на её красном халате глубокий разрез, сразу же начавший наполняться кровью.

В это же время проректор Сюэ неловко отбивался от призванного медведя. Не потому, что был слабее него, просто, судя по тому, как ошарашенно он глядел в спину удаляющегося ученика, такой поворот событий был для него крайне неожиданным и занял мысли куда сильнее, чем какой-то Демонический зверь.

Ан Сюен же оказалась связана боем с ещё двумя призванными животными, созданными Линь Хоном сразу после медведя, только в этот раз это были волки. Золотое пламя девушки легко держало их на расстоянии, но сама она точно не могла броситься в погоню.

Загнанный в угол Линь Хон, судя по всему, пошёл ва-банк и бросил на нас все свои козыри. И вот уже я отмахиваюсь от каких-то бесформенных духов, закрывая спиной зажавшую кровотокающий бок Вайсс, а в сторону Сюэ несутся ещё четыре бледных, полупрозрачных силуэта с сияющими голубым светом глазницами: птица, змея, волк и

кабан. Ранее же призванный медведь совсем не прост и с лёгкостью регенерирует, даже если ему сжечь половину тела, вернее, Ци, из которой он состоит, просто вновь формирует уничтоженное. А тут ещё и этот ушлёпок бросился в бой и... да, вместе со своими тварями, умудряется держаться против Седьмого Небесного Уровня на пике формы. Да, его теснили и шансов у него точно не было, но вот время... время уйти он своему поделнику давал.

Я защищал Ю Нин, сама она мало того, что ранена, так и ничего не могла сделать против духов, Сюен полностью сосредоточена на собственной защите, а проректор занят. Четыре же девушки из вассальных семей... две, что бы с ними ни сделали террористы, сейчас точно не бойцы, а представительницы клана Джао... спасибо, посмеялся.

Окутанная светом и морозной дымкой Алебарда Ледяного Дракона разрубает очередного духа, сунувшегося слишком близко к девушке, и, крутанувшись на сто восемьдесят, я выпускаю с её острия скрученный поток Ци, широким веером наступающий оставшихся за спиной противников. Смешанная энергия Луны, Солнца и Холода выглядит как синее пламя, оставляющее после себя на земля опалённые проплешины, скованные густой изморозью. Сейчас удар пришёлся не на почву, а потому лишь воздух за синим полукругом наполнился невесомыми крупинками снега, но это было и не важно, ведь духов атака полностью развоплотила. Сразу после меня одного из своих волков достала и Ан Сюен, накрыв того широкой струёй пламени, второго же, к некоторому удивлению, атаковали девочки Джао, сумев достать в бок пусть и слабенькими, но заставившими того опрокинуться Огненными лезвиями, и тут же уже Мастер Сюэ подловил Линь Хона и просто вогнал ему в грудь и голову с десятков огненных шипов, просто перекачанных Ци. Н-да, эту прожаренную отбивную теперь хрен допросишь. Видимо, наставник посчитал, что живым его взять не получится или излишне сложно.

Точку в бою поставила сложенная в «лапу тигра» ладонь, пропитанная Солнечной Ци, что оторвала «голову» последнему волку, нападавшему на мою младшую сестрёнку, всего на миг позже, нежели проректор испепелил оставшихся зверей блондина, что нападали на него.

— Цела? — короткий и не особо нужный вопрос, ведь я прекрасно видел, что кроме некоторой бледности и учащённого дыхания с Ан Сюен всё в полном порядке, но рефлексыв требовали его задать, раз уж оказался рядом.

— Д-да, — она кивнула, — помоги Ся Ю Нин!

— Конечно, — и я уже на всей скорости спешу к дракоше, что недоверчиво оглядывает окрестности в поисках пропущенных врагов. — Присядь, я должен обработать рану, — ещё в движении отзывая алебарду, нежно придержал я платиновую блондинку, помогая опуститься на траву.

— Фух... — словно отпустив натянутую струну, Ю Нин послушно позволила усадить себя на колени, попутно уменьшая своё оружие в миниатюрный диск. — Надеюсь, это всё...

— Да... — я уже вливал в её рану свою Ци, с напряжением контролируя поток, чтобы изолировать и вытолкнуть из тела угольно-тёмную Ци, всё-таки попавшую в её организм во время удара. — Ты знаешь, что за существо тебя атаковало?

— Не уверена, но это было похоже на призрачного ассасина. Я читала, что таких призывают, принеся в жертву душу умерших.

— Ясно, — моя энергия уже справилась с остатками инородной силы и принялась латать рану.

— Ты думаешь, что?.. — девушка не договорила, но её голос дрогнул.

— Думаю, нам теперь известна судьба наставника Тянь Су, — не стал я кривить душой,

выложив свою версию, смутно припомнив что-то такое из «канона».

— Это слишком! — будто сама себе, выдохнула Вайсс. — Не только убили, но ещё и так... использовали после смерти...

— Хм-м... — я не знал, что ей сказать. Как назло, вспомнилось, что тема нежити в местной культуре довольно затабуирована. Всего, что с ней связано, реально боятся и презирают до мокрых штанов и нервных срывов, и тому были основания — в истории этого мира случались эпизоды, когда вот такие вот психи, только не Пятого, а Девятого Небесного Уровня, опустошали такими тварями целые страны, и животный страх перед теми временами местные люди буквально впитывали с молоком матери.

А ещё меня изрядно озадачил один момент. Смерть (довольно близкая, отмечу) этого фанатичного ублюдка не принесла мне и грамма силы. И это было странно. Моя способность точно не ограничена только Демоническими животными — я же тянул из него силу буквально минуту назад. Но раз мне жизненной силы не досталось, значит, кто-то её куда-то дел до меня. И по поводу «кто-то» у меня была одна мысль... Но пока было не до этого.

— Мастер Сюэ, поздравляю с победой, — поприветствовал я подошедшего Учителя.

— Благодарю, Лян Ю... — старик внимательно смотрел на мои манипуляции с исцелением, но не спешил их комментировать. — Он был силён, для его лет — чудовищно силён. Жаль, такой потенциал...

— Не уверен, насколько этот потенциал был действительно его... — закончив затягивать рану, начинаю подниматься, заодно подавая руку Ю Нин. — И, учитель, мы разве не будем преследовать Чу Сяня?

— Нет... — немного подумав, ответил мужчина, — это точно была запланированная операция, а значит, на их пути отхода могут быть ловушки. Если их готовил Линь Хон, то они могут быть опасны даже для меня. К тому же мы не можем быть уверенными, что у них нет больше сообщников, и оставлять без присмотра принцессу Ся в таких условиях я не имею права, — чуть прикрыл он глаза, глядя в землю.

— Хорошо, — я кивнул, гипотетические ловушки и противники явно были не единственной и далеко не основной причиной нежелания Сюэ пускаться в погоню, но настаивать не стоит. — Что будем делать с телом?

— Ничего, — хмурость проректора взяла новые высоты. — Линь Хон был вассалом дома Безграничных Небес, и решать судьбу его останков должна Ан Сюен.

— Давайте... давайте просто похороним его, — выдавила из себя девушка. — Если, конечно, мы не сможем получить какие-либо улики...

— Лян Ю, что ты говорил о его правой руке? — переадресовал вопрос проректор.

— Там у него сидит какой-то паразит, похожий на насекомое, — разглядывая прячущееся ближе к локтю Линь Хона существо Звёздными Глазами, ответил я. — Его слегка задело во время боя, но оно ещё живо или, по крайней мере, в нём есть Ци.

— Тогда его необходимо убить и доставить на исследования в Академию, — мрачно постановил Сюэ. — Возможно, наши медики смогут понять, что это такое и какие препараты были использованы для увеличения сил Линь Хона.

— Хорошо, — кивнул я и, вновь призвав алебарду, двинулся к телу. Солнечная Ци окутала центральное лезвие, и артефактное оружие пробило руку трупа в точке сосредоточения венозно-багряной энергии, отчётливо видимой для моих глаз.

Конечно же, я очень хотел бы изучить эту штуку, возможно, даже поглотить её Ци, ведь

она явно превосходила по своим качествам даже тёмную Ци Линь Хона и призванных им существ, но я был достаточно адекватен, чтобы понимать опасность таких экспериментов. Китайцы очень сильно любят всяких мразотных насекомых-паразитов, и в их сянсе эти твари наделяются самыми непредсказуемыми возможностями, включая крайне паскудные, от которых не враз защитишься, даже будучи очень крутым практиком. Так что ну его — с этой областью стоит взаимодействовать, лишь досконально изучив вопрос со стороны, но точно не ставить эксперименты на себе.

Пробитая насквозь тварь в руке дёрнулась, но комбинация стали и солнечной Ци сделала своё дело — энергетическая структура его тела начала распадаться и отмирать.

— Вот и всё, — алебарда вновь рассеялась потоком холодного воздуха между моих пальцев, возвращаясь в татуировку. — Теперь стоит допросить свидетелей.

— Согласна, — кивнула Ся Ю Нин, до того разглядывавшая моё оружие очень задумчивым взглядом. — Эй вы, обе, рассказывайте, что с вами произошло! — н-да, тактичность катка асфальтоукладчика. Но... таковы уж традиции и воспитание.

Представительницы младших семей ничего скрывать не стали и принялись делиться информацией, начиная от момента, как покинули лагерь из-за оползня, заканчивая встречей с нами. Я слушал, и... ко мне приходило Осознание.

Главного героя сянси, по совместительству потенциального Великого Нагибатора подставили, заставили бежать от всего, что ему дорого, и силой завербовали в, считай, Демоническую Секту. Это же... это же просто пиздец! Хуже было бы, только если бы он из канона внезапно переродился в своё прошлое и нарисовался в моей реальности уже бронзовитый и дохрена крутой, знающий всё наперёд лучше меня!

Он же сейчас выжмет эту секту до доньшка, пройдя все, какие только возможно, невыносимо мучительные тренировки с бустом на 100500 ко всем характеристикам, обретёт какое-нибудь божественное тело из алмазного песка, заочищает нафиг себе все органы с костями, хапнет дохренллион демонической Ци, техник вида «Пьяный стиль Сумасшедшего Владыки Девяти Адов» и вагон древних, забытых всеми заклинаний сс схемами духовных массивов и космических построений на все случаи жизни, в процессе чего перебьёт половину населения страны, всю эту секту, десятка три занесённых в Красную Книгу архиредких Демонических зверей, а ещё разграбит несколько гробниц великих императоров прошлого и, наконец, вернётся сюда уже окончательно поехавшим психопатом с манией величия уровня «Боги плачут от своего ничтожества в сторонке». И да — он придёт причинять добро и наносить справедливость вообще всем, кто когда-либо на него косо посмотрел, и обязательно должен будет жестоко унизить и растоптать признанного гения, который раньше был впереди его и смотрел как на младшего! Всё, господа, приплыли — мы в жопе, лайнер дальше не идёт.

— Лян Ю, что с тобой? — явно заметила мою бледность и капельки пота на висках Ю Нин.

— Ничего, просто... Забудь, — мотнул я головой, отходя к костру, отравленную птичку с которого уже выкинули.

Там, усилием воли отогнав панические мысли, я зашёл с другой стороны — у нас же есть «гений поколения», у которого злая тёмная секта увела «младшего брата» и чуть не прикончила возлюбленную. Может, всё не так уж плохо и у меня тоже появится сюжетная броня? А-а-а-а, кого я обманываю?! Я не считал Синхэ своим братом, я только так его называл! И нападение не было для меня неожиданностью — я всё знал заранее и готовился!

Я никак не прохожу по граничным условиям! Я обречён!

Так, вдох-выдох... вдох-выдох... У меня нет времени паниковать, я должен культивировать! И вообще, пока ты спишь — драугр качается. Пока ты делаешь побочные квесты — драугр качается. Пока ты метёшь улицу — драугр качается. А поскольку я — сюжетный злодей, я должен быть как драугр!

А ещё заложиться... Да, точно! Надо подстелить соломки. Пусть он даже вконец поедет крышей, но я знаю его мотив — «Всё во имя клана Лазурного Пера!» — и на этом можно сыграть. Такой себе план, конечно, но это лучше, чем ничего. Если сработает, я буду спасён, если нет... ну, я буду знать, что сделал всё, что мог. Возможно, мне будет от этого легче...

А теперь — стоп! Отставить рефлексии — надо действовать!

— У меня есть просьба ко всем, — предельно серьёзно сообщаю обществу, возвращаясь от костра.

— Хм-м? — обозначил вопрос Сюэ, оглаживая бороду, пока девушки просто молча посмотрели на меня.

— Я прошу не сообщать никому о случившемся с Е Синхэ. По крайней мере, официально. Конечно же, ректор и Лорд Северной Стражи должны знать правду, но я не хочу, чтобы Синхэ официально объявляли предателем и ставили в один ряд с заговорщиками, планировавшими похищение Ся Ю Нин.

— Но ведь он теперь один из них, — недоумённо разглядывая моё лицо, возразила платиновая блондинка. Не то чтобы прям категорично желая отказать, но, очевидно, не понимая моих мотивов. — Хочет он того или нет, его заставят подчиняться. Ты сам видел, насколько жестоки и беспринципны эти люди, а сломавшись под их нажимом один раз, он сделает это снова, и так до тех пор, пока сам не станет таким же, как они.

— Возможно, но сейчас он жертва, которая мало отличается от заложника. Как те, кто знает правду, мы должны иметь в виду то, что с ним случилось, и быть готовыми к очевидным последствиям, но до того преступник и его жертва не должны осуждаться одним приговором.

— Но зачем тебе это? — почти крикнула в удивлении Мо Ю, во все глаза таращась на меня. — Ты разве не должен на него злиться? Или быть в гневе? Или считать его предателем? Ведь он убил Лю Джина! И он вассал Тёмной Луны! И!.. — у рыжей явно начались отходняк и словесное недержание. Она и так-то была не очень молчаливой, но тут оголённые нервы звучали прямо в голосе.

— Убив Лю Джина, он спас тебя и Тао Ра, — прерываю её эмоциональный спич. — Если тебя не убеждают мои аргументы, то выполни мою просьбу хотя бы в благодарность за то, что до сих пор можешь дышать.

— Хорошо, Лян Ю, этот старик сделает так, как ты просишь, — закрыв глаза, твёрдо сообщил проректор, на корню пресекая дальнейшие прения.

— Я тоже, — поддержала его Ан Сюен, со странным выражением разглядывая моё лицо, словно искала там что-то важное и даже находила его.

— Ну, я не знаю... — с напускным недовольством повела плечиком Вайсс. — По моему, в этом нет смысла, но если уж ты просишь — так и быть, — «дала себя уломать» девушка, в характерном жесте разводя лапки.

— Если таково желание молодого мастера, я буду молчать, — в свою очередь поспешила заверить меня в лояльности Джао Нин.

— Я тоже, — робко присоединилась к ней Джао Сю.

— Благодарю вас всех, — опускаю голову так, чтобы это выглядело реальной благодарностью за участие, а не дежурным жестом. — Если никто не возражает, я схожу добыть что-нибудь на ужин — думаю, сегодня уже поздно искать остальные группы.

— Хм-м... — вновь протянул проректор Сюэ, на секунду открыв глаза и внимательно изучив моё лицо, но тут же вновь их закрыл и более никак предложение не прокомментировал.

— Пожалуйста, будь осторожен, брат Ю, — всё ещё глядя на меня с тем самым странным выражением, попросила Сюен и так в этот момент ловила мой взгляд... с таким чувством... не знаю... материнского инстинкта, что... Вот без шуток, на миг мне показалось, что меня сейчас возьмут на ручки и начнут заботливо гладить по голове.

— Конечно, сестрёнка Сюен, вы тоже, — кивнул я, огромным усилием воли заставляя себя не бросить взгляд на Ю Нин. Её же внимание я аж кожей чувствовал, но сейчас было не время и не место для любых, даже самых незначительным намёков.

Таким образом, я, на правах единственного мужчины молодого возраста, отправился добывать пропитание. Та ещё задачка, с учётом того, что зверьё пока что и не думало возвращаться в привычные места обитания, но в любом случае для меня она была проще, чем для девушек из младших семей, которых и в полном сил состоянии могут куры лапами загрести. Ну... местные огненные куры так точно. Сейчас же они ещё и устали, морально вымотаны и вообще вряд ли способны думать о какой-то там охоте. Да и не только они — Ся Ю Нин и Ан Сюен тоже явно нуждались в возможности расслабиться, да и ректору наверняка есть о чём подумать. Короче, главное мне теперь было не облажаться и не прийти с пустыми руками. Но тут я был в себе уверен — Звёздные Глаза позволяли видеть Ци даже сквозь кусты и траву, так что шансы найти местных Демонических животных у меня были.

Что касается меня, то, оставшись в гордом одиночестве, я тоже смог наконец выдохнуть и позволить себе... не то чтобы сбросить маску — я ведь не особенно-то и притворялся кем-то, кем совсем не являюсь, но вот отпустить внутреннюю пружину напряжения — то да, смог. К тому же теперь я имел возможность спокойно перекусить жизненной силой Демонических зверей, не привлекая к своей персоне внимания и вопросов, так как Мастер Сюэ ни за что бы не отставил Вайсс без присмотра ради того, чтобы за мной проследить. Пусть той силы и были капли, но мне необходима была практика — чёткий и конкретный навык поглощения всей энергии жертвы, осознанно и лично держа ту за горло, а не жалких капель в момент смерти и почти не управляя процессом.

В итоге, первый час я потратил на поиски Огненных птиц, хоть их мясо и непригодно в пищу. Точнее, с голодухи-то чего только не съешь, но их буквально нельзя приготовить на огне — их тело само по себе огонь источает в живом виде, и такое мясо проще спалить до состояния уголька, чем нормально пропечь. Впрочем, умирать от физических повреждений им это не мешало... или от истощения, висая в моей руке.

Метод, опробованный на Линь Хоне, оказался рабочим и для этих противоестественных существ. Не было никакого чёрно-зелёного тумана, что я помнил по эффектам работы Некромантии из манги, из моей руки не вырывались никакие щупальца Ци и не сминали жертву до состояния праха за считанные мгновения, да и в сам прах выпитое тело не обращалось, просто... вместе с поглощением жизни и Ци существо усыхало до состояния мумии, и единственным сопутствующим проявлением техники были вздувшиеся рядом с местом касания моей руки кровеносные сосуды. Но то было для обычных глаз, если же смотреть, используя «Звёздные», то каждый раз я видел одну картину: сперва парализация

всей внутренней энергетики, ведущая за собой парализацию тела, а когда я начинаю тянуть, Ци жертвы течёт не только в мою руку, но и рвётся из пор — со всей поверхности тела, прозрачными дымными хвостиками устремляясь в моём направлении и впитываясь в кожу. Энергия Огненных птиц выглядела для меня бледно-коричневой, с огненным оттенком, но было её довольно мало. Ну, в сравнении с резервом Четвёртого Небесного Уровня. Тем не менее, как известно, курочка по зёрнышку клюёт. Здесь капля, там капля, вот уже и Прорыв на новый Небесный Уровень не за горами. А сейчас мне это необходимо, ибо «пока ты спишь, драугр качается». Так что нужно соответствовать. И тоже качаться.

В общем, где-то через час с половиной я вернулся слегка взбодрившийся физически, но чертовски уставший морально. Я уже говорил, что ненавижу кроликов? Так вот, пусть мне и удалось выйти на целое семейство и устроить небольшой кролецид, нервов эти ушастые засранцы вымотали мне километра два. Так что зайчатинка, которую будут готовить сестрёнки Джао, обретёт непередаваемый вкус мести.

Так, собственно, и случилось. Воспользовавшись моей котомкой с приправами, вассалы занялись нашим ужином, подключив и Мо Ю с Тао Ра, точнее, те включились сами, явно желая чем-то занять руки. Мастер Сюэ, дабы не смущать молодёжь, ушёл немного вглубь леса, где и занялся чуткой медитацией — если к нам попробует кто-то подойти, практик Седьмого Небесного Уровня почувствует его приближение заранее и успеет среагировать. В итоге, я, к своему удивлению, обнаружил себя сидящим на бревне и бездумно пялящимся в костёр. Не хотелось... да ничего не хотелось, тело выполнило план «освоить секретную технику и добыть еды» и перешло в режим ожидания, пока разум не выдаст следующую задачу. А вот с этим у меня сейчас было тяжело. Подводя итоги операции, я мог честно сказать, что на ровном месте нажил себе проблем. Нет, показать себя всем таким гениальным парнем перед Ся Ю Нин было безумно приятно, но вот тот факт, что я недооценил противников и Чу Сянь смог свалить, в перспективе нёс большие проблемы. Этот бирюзовоголовый вряд ли будет молчать о моих откровениях, а его начальство вряд ли обрадуется столь умному противнику, что их «просчитал» на ать-два. И на ходу предложил пару планов, как должен был бы действовать террорист здорового человека. Как бы теперь самому не обнаружить яд в соке или отряд ликвидаторов на свою голову... И это помимо проблемы с будущим Великим Мстюном-Нагибатором, который, по всем канонам китайских сказок, теперь обязан или увести у меня девушку, или показательно её убить у меня на глазах, чтобы сильнее растоптать достоинство «признанного гения». Короче, тучи сгущаются, жопа окружает. Да и реально все эти события просто вымотали.

— Выглядишь усталым, братик Лян Ю, — справа от меня показалась Ан Сюен, доверительно пригибаясь, чтобы заглянуть в глаза.

— Наверное, это потому, что я действительно устал, — я вздохнул, — да и беспокойно мне.

— Ты переживаешь из-за Е Синхэ? — взгляд карих глаз стал сочувственным, а сама девушка аккуратно примостилась рядышком.

— Да... — я ещё раз вздохнул и прикрыл глаза. Она, скорее всего, имела в виду несколько другие переживания, но пояснять я не видел смысла. Ни мне, ни ей не станет легче от того, что я объясню свои опасения о том, как забронзовевший герой сянси может прийти унижать младшую сестрёнку «признанного гения» или его любимую девушку.

— Это действительно тяжело, — раздался голос Ся Ю Нин, присевшей на бревно слева... — Вы были дружны с ним?

— Были. И, надеюсь, остались, — иначе мне точно кабздец. Хотя я, конечно, кривил душой, но объяснять и разъяснять этот вопрос тоже совершенно не тянуло.

— Знаешь... я никак не могу тебя понять, — голубые глаза испытующе заглянули мне в лицо. — В один момент ты кажешься каким-то мудрецом, невозмутимым и знающим всё наперёд, в другой ты становишься действительно жутким с этой своей холодной расчётливостью и коварной стратегией действий на любой случай в жизни, а вот сейчас... — моё дыхание на миг сбилось, когда голова Ся Ю Нин неожиданно легла на моё плечо, — сейчас ты... теплый, — ничуть и никого не стесняясь, дракоша устроилась поудобнее, прикрывая глаза и прижимаясь мягким боком.

— ... — я просто не знал, что сказать и как реагировать. Присутствие с другого бока Ан Сюен, а метрах в десяти от нас — ещё четырёх девушек, тоже не добавляло чистоты разуму.

— Сейчас, когда я вспоминаю об этом, Линь Хон ведь поспешил подружиться с Синхэ сразу после того, как ты помог ему успокоиться и показать талант четырёх кристаллов при поступлении, — словно ничего не заметив, с грустной полуулыбкой поделилась моя кареглазая милашка, положив руки локтями на колени и переплетя пальцы. — И если задуматься, то он и раньше вёл себя подозрительно.

— Давай не будем говорить об этом человеке, сестрёнка, — чуть смежив веки, попросил я. — Уверен, мы ещё устанем пересказывать всё случившееся, когда вернёмся в академию.

— Как скажешь, — вместо неё согласилась с моего плеча Ю Нин. — Сюен просто хочет сказать, что мы видим, как тебе плохо, и понимаем, что ты чувствуешь. Нам тоже доводилось терять близких.

— ... — на душе стало ещё поганее — помимо усталости добавилось осознание того, что эту усталость приняли за печаль и тревогу за «брата» и теперь пытаются утешить. Но что мне делать? Сказать, что срать я хотел на Синхэ и меня волнует только тот факт, что он теперь может стать источником огромных неприятностей? Это помимо целой организации фанатиков-террористов, что имеют ресурсы, минимум не уступающие Лорду Северной Стражи, если не превосходящие таковые. И что это даст? Меня просто не поймут. Или подумают, что я таки «сломался» после всего произошедшего и у меня отходняк... Ни того, ни другого я не желал, а потому просто молчал.

— Мне было семь, когда моя мама внезапно умерла, — каким-то странным образом я почувствовал, что Ю Нин открыла глаза, устремляя мрачный взгляд перед собой, хотя смотрел я сам в этот момент на пламя костра и физически не мог видеть лица девушки. — После этого мой папа стал холодным и далёким и больше никогда не улыбался. В один момент я потеряла обоих родителей и осталась совсем одна, пока не встретила Сюен. Она стала мне младшей сестрой, и я не знаю, что бы со мной было, пропади она... таким образом, — с заминкой выдавила принцесса.

— Я тоже рано потеряла мать, и кроме Ю Нин у меня есть только родная младшая сестра, но она ещё слишком маленькая и мало что понимает, а отец... — русоволосая красавица по правую руку от меня замолчала, грустно глядя в костёр. Тут не нужно было продолжать и что-то рассказывать, достаточно было факта, что этот человек собирался продать дочь из политических интересов.

— Ты ведь тоже потерял обоих родителей... — почти шёпотом продолжила Ю Нин, продолжая лежать виском на моём плече. — Глядя на ваши отношения с Цзянем, сомневаюсь, что в семье у тебя всё хорошо... Хотя, на самом деле, я просто слышала, какие

традиции по воспитанию наследников царят в Тёмной Луне, — с ноткой то ли извинения, то ли конфуза призналась блондинка.

— У меня остался дедушка, который всегда меня поддерживал, — просто чтобы сбить накал уныния, мягко сообщаю, пытаюсь передать голосом то тепло, которое прошлый Лян Ю испытывал к Лян Иню. — Все Старшие Семьи живут бок о бок со смертью ничуть не меньше самых забитых простолюдинов. Это горькая правда нашей жизни, но она не значит, что нужно поддаваться унынию. Так или иначе, будущее не предопределено, и пусть в жизни случается много того, что причиняет нам боль, но даже на самых чёрных её страницах можно найти что-то хорошее. План заговорщиков сорвался, и они потеряли очень опасного практика, который в будущем мог стать ещё сильнее и в своей фанатичной злобе отнять огромное множество жизней. Чу Сянь сбежал и больше не сможет шпионить в Академии и вербовать в ней последователей. Все убитые отомщены, и я верю, что если Е Синхэ окажется достаточно твёрд, то его дух не сломят никакие посулы. А теперь давайте просто посидим и помолчим вместе. В этом тоже... светлый миг нашей жизни.

Я замолчал и с облегчением понял, что меня послушали и больше не будут жалеть меня за то, чего нет. Наверное, я слишком устал и голова уже плохо соображала. Мотивы раскрывать передо мной такие личные вещи от меня ускользали, особенно учитывая, что мы были не совсем одни. Сестрёнки Джао, Мо Ю и Тао Ра пусть и были практиками низкого уровня, да и находились от нас на почтительном расстоянии, но всё равно имели шанс подслушать. Но... наверное, им просто самим необходимо было выговориться, всё же хоть они и умницы, но всё равно молоденькие девчонки, для которых всё случившееся было тем ещё стрессом.

Так мы и сидели, глядя в огонь, пока с моего левого плеча не начало доноситься забавное сопение, заставившее обратить на себя внимание.

— Ха-ха, она так быстро заснула, — прикрыв ротик ладошкой, тихо-тихо прокомментировала Сюен вид пригревшейся и чуть приоткрывшей во сне губки Вайсс. — Братик Ю, одолжишь плечо, чтобы сестрица Ан тоже могла прилечь? — с пытающейся маскироваться под хитрую, но на деле довольно смущённой улыбкой подняла на меня карие глаза наследница дома Безграничных Небес.

— Конечно, — тоже улыбнувшись, дал единственно возможный ответ я.

— Хе-хе, тогда сестрица присоединится, — заливаясь краской, всё-таки подалась ближе Ан Сюен и, обвив руками мой локоть, тоже примостилась на плече.

Было чертовски приятно, да и напряжение потихоньку отпускало, как и навалившаяся меланхолия. В конце концов, жизнь продолжается, а проблемы следует решать по мере их поступления. Сейчас же ко мне прижимаются две изумительно красивые девушки, одна из которых заставляет моё сердце пропускать удары, а вторая вызывает нестерпимое умиление. А потому оставим беды и печаль прошлому и сосредоточимся на светлом будущем. И в будущем нас ожидают вкусный ужин и совместная ночёвка, пусть и без малейших шансов на что-то фривольное, но это было и к лучшему. В самом деле, к лучшему...

— Если бы не было этих житейских разногласий, было бы так здорово... вот бы так... и дальше... просто сидеть... вместе... — пробормотала через пару минут моя младшая сестрёнка, тоже явно начав клевать носом.

— Да... — вынужден был признать я, поднимая взгляд к уже сияющей на небе луне. Такими темпами эти двое уйдут в ночь и проснутся только к завтраку, ничуть не смущаясь сидячего положения. Да и чего им смущаться? Многочасовое сидение в одной позе — это

норма для любого практика боевых искусств, тело даже не заметит нагрузки. Только вот смогу ли я оставить их без свежего жаркого? Или правильнее спросить, поднимется ли у меня рука разбудить таких милашек, лишая себя их близости? Похоже, меня ожидает ещё один моральный подвиг...

Поместье Лорда Северной Стражи в городе Тяньцзун. Несколько дней спустя.

Как-то раз прошлому Лян Ю уже довелось бывать в главном зале поместья Северного Короля, но тогда здесь проходил светский приём, а он был лишь одним из гостей, прибывших от семьи Тёмной Луны, причём далеко не главным. Сейчас же в просторном светлом помещении я был единственным гостем, и только многочисленные извивающиеся белые драконы оказывали мне молчаливую поддержку с подпирающих потолок колонн и многочисленных алых стягов рода Ся, во множестве украшающих зал.

Белый китайский дракон, угрожающе свившийся в кольца на алом фоне, был гербом этой семьи. Иронично, что и Тёмная Луна носила на своём знамени дракона, и тоже на алом фоне, только по форме тот был куда ближе к европейским представлениям об этих существах, нежели к китайским, имел тёмно-фиолетовый окрас, а за алым кругом, на котором он изображался, обязательно шло фиолетовое полотнище. Наш дракон изгибался на этом алом круге, создавая этакий стилизованный полумесяц, смазанный лишь наличием у ящера распахнутых кожистых крыльев, и голова его была слишком маленькой и «далёкой», чтобы можно было разглядеть на ней глаза. У рода Ся голова дракона, напротив, выносилась на передний план, и его детально вышитый правый глаз замирал чуть ли не в самом центре всей композиции, пристально следя за всеми, кто оказывался рядом со знаменем. Возможно, это должно было нервировать, но после того как мне рычал в лицо настоящий дракон, изображения ему подобного не вызывали ничего, кроме эстетического удовольствия. Всё же мастера и по резьбе, и по вышивке над оформлением поместья потрудились первоклассные, и даже некоторый явный перебор клановых символов на единицу пространства удивительным образом смотрелся гармонично и уместно.

Впрочем, красоты чужого дома я отмечал лишь краем сознания, как и подозрительное отсутствие в зале видимой стражи. В том, что она есть и находится не меньше чем на Шестом Небесном Уровне, я не сомневался. У Короля Севера в подчинении находились даже несколько мастеров Девятого Небесного Уровня — я точно знал о двоих, да и сам он, без сомнения, находился на этой ступени, но зарекаться от большего числа не приходилось, всё-таки Северная Стража не просто так являлась абсолютно доминирующей силой региона. Для сравнения, главой Тёмной Луны был практик Седьмого Небесного Уровня, а самый сильный Старейшина имел лишь Восьмой, у остальных старших семей провинции ситуация была и того хуже.

В общем, всё моё внимание было приковано к фигуре на золочёном троне, что так же пристально изучала меня, почтительно замершего в нескольких метрах от возвышения.

Лорд Ся Ле не выглядел особо внушительно, несмотря на богатые одежды и величественные наплечники, выглядящие скорее парадным элементом, вроде золотых погон, но, без сомнения, являющиеся очень достойной защитой, не исключено, что с рядом мистических свойств. Однако убери эту одежду — и передо мной сидел бы вполне обычный, хоть и благообразный мужчина европейской внешности, насколько это определение применимо к местной анимешной реальности. Густые, но аккуратно подстриженные и лишь чуть достающие до уголков рта усы; короткие волосы, зачёсанные назад; голубые, в точности такого же оттенка, как и у Ю Нин, глаза; правильные и твёрдые черты лица, которые при этом никак не назвать резкими или грубыми. Такой человек идеально смотрелся бы за

учительской кафедрой или в кабинете инженера. Тем не менее сейчас он сидел на полноценном троне и являлся, без преувеличения, самой могущественной личностью, которую я встречал за все свои жизни.

— Ю Нин рассказала мне о твоих действиях, и расследование, которое провели мои люди, подтвердило её слова, — начал разговор Лорд Северной Стражи. Всё время ожидания я терпеливо стоял, склонив голову и уперев кулак правой руки в ладонь левой, не делая попыток ни заговорить, ни поймать его взгляд. — Этим ты оказал большую услугу моей семье, и поэтому я удостоил тебя личной аудиенции с глазу на глаз, где ты можешь попросить себе награду. Говори же, и если я сочту твою просьбу уместной, ты получишь желаемое, если это только отыщется в сокровищнице моего дворца.

Формальные слова с совсем не формальным подтекстом. Когда после нашего вызволения с плато со мной говорил ректор Академии Небесной Звезды, формулировки звучали точно так же, разве что он воздержался от пассажей вида: «смотри не наглей, щенок», просто обещал помогать всем, чем может, и выдал полный доступ к архивам Академии, здесь же мне откровенно сказали, чтобы соизмерял аппетиты. Впрочем, ректору я своими действиями натурально спас задницу от огромных неприятностей, которые ему бы за пропажу Ю Нин устроили мгновенно и очень больно. А вот Ся Ле был иным человеком и что-то мне подсказывало, пребывал в известной уверенности относительно того, что его люди в любом случае нашли бы дочь и вытащили её из плена.

И хотя он никак не мог не наградить меня без потери лица, но я прям кожей чувствовал, что от меня банально откупаются. Не являйся я наследником клана Тёмной Луны, он бы наверняка даже утруждаться созданием иллюзии выбора не стал, а просто указал взглядом на подготовленную слугами коробочку с неким красивым мечом, ценным препаратом для культивации или редкой техникой и выразился в смысле «бери цацку и проваливай». Разумеется, всё предельно вежливо и торжественно, но, по сути, лишь для того, чтобы избавиться от морального долга передо мной наименее затратным образом. Сокровище — оно ведь не дороже денег, а должок уровня спасения дочери и репутации — это должно-о-ок. И от таких обязательств лучше избавляться поскорее. Потому и позвали меня сюда, едва только помыться успел да переоделся в чистое после всей этой катавасии на горе. Ведь так что бы я ни попросил, это будет придумано в спешке и на чужих условиях, а не в самый неудачный момент и с самой неожиданной стороны.

— Благодарю Лорда Северной Стражи за высокую честь, однако этому ученику ничего не нужно. Его действия были продиктованы соображениями собственного выживания и посему не могут заслуживать награды, — не меняя позы и не поднимая взгляда от подножия трона, ответил я.

И-и... да, это был ответ из серии: «Пошёл ты в жопу, ханжа циничная, подотришь своими подачками!», просто оформленный согласно правилам этикета. То есть за него мне, конечно, можно было предъявить, мол, вызывающе ведёшь себя, мальчик, ибо выразился я действительно нагло, хоть формально и не подкопаешься, но... только и всего. Выгнать взашей из дома меня за это было можно, однако лишать головы — точно нет. А уж с учётом обстоятельств, он меня вообще пальцем тронуть не мог, какую бы дичь я сейчас ни творил (ну, почти), потому что убей он спасителя дочери в собственном дворце и сразу после спасения — станет полным посмешищем для всей империи, то есть его репутация без шуток рухнет раз в десять сильнее, чем если бы Ю Нин в самом деле украли у него из-под носа.

— ... — такой ответ заставил моего визави на несколько секунд задуматься, явно

просчитывая мои мотивы и варианты действий. — Чего ты добиваешься? — голос хозяина провинции похолодел, но пока оставался внешне спокоен и лишён намёка на гнев. — Хочешь, чтобы я, Лорд Северной Стражи, уговаривал младшего наследника Тёмной Луны взять награду, или набиваешь себе цену? — а вот теперь намёк на гнев появился, но пока только намёк.

— Лорд Северной Стражи может мне не верить, но этот ученик действительно не нуждается ни в какой форме подарков, выражения благодарности или любого иного рода помощи со стороны Лорда Северной Стражи и его Дворца. Этот ученик желает достигнуть всего в жизни своими силами...

— Хватит нести чушь! — прогремел на весь зал властный голос, который, однако, нельзя было назвать криком, только командой. — И смотри мне в глаза во время разговора — я не макушку твою приглашал!

— Как будет угодно, — я выпрямился, опуская руки вдоль тела, и твёрдо встретил холодный взгляд лазурных глаз. — Однако я был искренен с Лордом Ся. Что бы по этому поводу ни думали другие, я не считаю, что Лорд мне что-то должен, и не собираюсь просить его ни о чём.

— Какая поразительная дерзость... — пальцы мужчины отбили короткий ритм по подлокотнику трона. — Ты стоишь ниже меня, но смотришь на меня свысока. Даже когда твоя голова была опущена, в твоём облике не было и капли преклонения. Почему же тогда я не вижу в твоих фиолетовых глазах ненависти? Где алчность, зависть, высокомерие? Я вижу только самоуверенность, но она не могла бы заставить человека, спасшего мою дочь, так опрометчиво отбросить страх и опасения. Что ты скрываешь, младший наследник Тёмной Луны?

— Лорд Северной Стражи желает, чтобы я говорил откровенно или почтительно? — не позволяя себе моргнуть, выдерживаю давление его взгляда. Только взгляда, если начистоту. Не стоит даже сомневаться, что, выпусти он свою силу, меня бы вдавило в пол, как миленького. Практику высокого уровня не нужно даже применять Ци, чтобы воздействовать на людей, достаточно эмоций, определённым образом проецируемых вовне. В книгах, что я читал, это описывается как сила души и давление души — приём, понимаемый интуитивно после достижения Шестого или Седьмого Небесного Уровня, защититься от которого можно лишь имея очень большую силу воли-гордость-эго. Боюсь, пока я не испытаю это на себе, никакие книги не дадут мне точного понимания.

— А ты можешь говорить правду только вперемешку с дерзостью? — зеркально вернул мне вопрос Ся Ле.

— Я могу говорить правду или пытаться облачить эту правду в приятную форму, неизбежно теряя смыслы и давая простор для интерпретации, а значит, и ложных впечатлений. Этот ученик не вправе решать за Лорда Северной Стражи, какая форма общения ему будет предпочтительней, однако готов повиноваться прямому указанию.

— Хорошо, — мужчина ещё раз отбил нехитрый ритм по подлокотнику. — Я дозволю тебе говорить со мной свободно. А теперь не разочаруй меня и объясни причины своей уверенности.

— Причины довольно банальны, — позволяю себе неторопливо сомкнуть веки, чтобы смочить глаза, одновременно чуть отводя правую руку в жесте «мне нечего скрывать». — Вашу личность можно описать многими словами: суровая, жёсткая, властная, однако определения «подлая» там не будет. Мои убеждения могут вам не понравиться, но убивать

меня только за это вы не станете, особенно после того, как сами пригласили меня в свой дом. К тому же я ни в чём не виноват перед домом Северной Стражи, так отчего же я должен дрожать, как преступник перед приговором суда?

— И ты настолько в этом уверен, что осмеливаешься мне дерзить в моём же дворце?

— Боюсь, вы упускаете из вида то, как эта ситуация выглядит для меня, — вновь ловлю его взгляд, выпуская на лицо сдержанную улыбку. — Я всего лишь Четвёртый Небесный Уровень, и если Лорд Северной Стражи пожелает забрать мою жизнь, то его охрана убьёт меня раньше, чем я успею моргнуть, — во взгляде лорда Ся промелькнула какая-то реакция, но слишком быстро и смазанно, чтобы я успел её расшифровать. — Между нами слишком огромная пропасть, чтобы от меня что-то зависело при решении вопроса жизни и смерти, — сделав вид, что ничего не заметил, продолжаю мысль. — А если я не могу повлиять на что-то, почему я должен истязать себя пустыми переживаниями о недоступном? Случится так, как случится, и вы всё равно будете опираться в своём решении на доклады своих верных людей, которые собирали про меня информацию, а не на мои расшаркивания и попытки притвориться обычным светским лизоблюдом, до мокрых штанов счастливым уже только оттого, что его удостоили разговора.

— Поэтому ты решил произвести на меня впечатление и показать, что у тебя есть стержень, чтобы я тебя уважал? — с видимым презрением поморщился беловолосый мужчина на троне. — Какая наивность...

— Этот ученик просит не шутить так Лорда Северной Стражи, — мой голос стал тише на полтона, а улыбка шире. — О каком уважении может идти речь между Королём Севера и младшим наследником Тёмной Луны? Для вас я — лишь букашка, на которую просто нужно потратить немного времени для соблюдения приличий. Ещё неделю назад вы и о моём существовании-то не знали. Этот ученик может быть излишне честен в выражении своих мыслей, но он не пускающий слюни идиот, чтобы верить, будто этот разговор может закончиться чем-то столь невероятным, как уважение человека к пробежавшему у его ноги таракану. Для таракана будет счастьем, если его не раздавят, и других трактовок происходящего быть не может.

— Наглец! — голос Ся Ле хлестнул словно кнут, пока пальцы сжались на подлокотниках. — И ты хочешь, чтобы я поверил, будто ты позволяешь себе такое поведение без причины?! Твой тон — это поиск смерти!

— Однако вы до сих пор не видите в моих глазах ненависти, не так ли, лорд Ся? — перебил я его, зная, что хожу по краю, но если уж решил, то нужно доводить дело до конца.

Мне не нужны были подарки Северного Короля, не нужна была поддержка его Дворца, я хотел, чтобы он вышвырнул меня из своего дома, запретив даже приближаться к нему и на сотню шагов, только так я мог... рассчитывать выжить. Ещё Суворов завещал, что хочешь победить — ошеломить врага. Хозяева Чу Сяня и Линь Хона не смогут проигнорировать такой факт, как опала спасителя Ю Нин со стороны её же отца. Это удивит их, поставит в тупик, заставит сомневаться и придержать указы на мою ликвидацию, просто чтобы разобраться, что же за этим кроется и почему вообще стала возможна такая невероятная и абсурдная ситуация. Главу клана Тёмной Луны это тоже удивит, но и успокоит, отчего и он не станет спешить с организацией для меня несчастного случая, а то ведь ситуация располагала. А ну как и без того дико талантливый парень воспользуется благосклонностью правителя провинции, чтобы поменять свой статус в клане, с фатальными последствиями для текущего главы? Это сам по себе я бы стал представлять опасность, лишь когда дорасту до Седьмого

Небесного Уровня, а если Лорд Северной Стражи, в благодарность за дочку, одолжит мне на недельку одного из своих генералов, то смена власти в клане случится быстро и ультимативно — никто и пикнуть не успеет. И от одной только возможности такого расклада Лян Сян должен откладывать горы кирпичей, со всеми очевидными последствиями, вроде срочных попыток снять с меня голову. И тут уже только кто первый успеет — я власть захватить или он меня укокошить. Только вот если я власть захвачу, меня тут же прирежут уже давешние террористы, потому что править кланом и заложиться от покушений, будучи всего лишь Четвёртым Небесным Уровнем — это нереально и даже не смешно. Ну и самое не то чтобы критичное, но важное на перспективу — это сам Ся Ле и его будущие действия. Я прекрасно помню, что он восстанет против императора и давно планирует свою войну с тронem, только вот я не хочу в этом участвовать. Это не моя война, и вообще, влезать в политику, особенно такого уровня, меня совсем не привлекает. Не раньше, чем я стану Девятым Небесным Уровнем и обзаведусь парочкой козырей, чтобы ушатать десяток таких же. Однако если я сейчас буду обласкан, то пусть и формально, но стану считаться креатурой Лорда Северной Стражи, а когда всё начнётся, такая формальная привязка очень быстро может стать реальной, и я окажусь просто пешкой в чужом для меня конфликте. Так что спасибо, но лучше уж я рискну на несколько месяцев попасть в темницу этого дворца, чем так подставляюсь. А значит, прости, Вайсс, но твоего отца я должен оскорбить и довести до белого каления, иначе мне самому каюк.

— Мальчишка... — выдержав паузу, смирил свой гнев мой собеседник, вновь став внешне предельно равнодушен и отстранён. — Ты что-то задумал и используешь меня, Лорд Северной Стражи, в своей игре. Дерзкий и наглый молокосос...

— ... — я молчал, не видя смысла комментировать сказанное. Равно как и прятать глаза или менять выражение лица.

Местный житель уже бы давно рухнул на колени и начал вымаливать прощение, упираясь лбом в пол. И был бы полностью прав, ибо любой другой глава клана такого наглеца в лучшем случае бы вздёрнул. Но передо мной был не любой другой, а Ся Ле — человек, что безмерно любит свою дочь, которую я спас, и человек, который подумывает найти этой дочери запасной аэродром на случай поражения своего восстания. И, кабы не сама Ю Нин, коя в гробу видела всех возможных женихов, давно бы с этим справился. К тому же оставался вопрос престижа, который он не мог игнорировать ни как наместник провинции, ни тем более как будущий лидер восстания. Сделай он со мной хоть что-то — и может забыть о любой мало-мальски серьёзной поддержке своего мятежа со стороны прочих Старших Семей Тяньцзуна и остальной провинции, не говоря уже о соседях. Главам и старейшинам кланов будет абсолютно наплевать на любую официальную версию моего плохого поведения, для них ситуация будет таковой, что Лорд Северной Стражи не только не наградил того, кто оказал ему колоссальную услугу, но и подло отплатил ему за доброе дело чернейшим злом. И первая же их мысль в ракурсе такого факта будет о том, что доверять такому лидеру — это самоубийство. Вот и получалось, что я действительно мог себе позволить смотреть на него свысока.

Было ли мне страшно так делать? О да! Ещё как! Ибо что себе ни воображай и как ни просчитывай логику событий, а человек — существо, действующее часто вопреки логике и здравому смыслу. Учитывая же, что мой собеседник ещё и Дракон, что крайне знамениты своей вспыльчивостью, риски возрастали чуть ли не на порядок. Но... у меня был метод, как избавиться от трясучки в коленях и нервного заикания — у меня была Ци. И у меня был

странный эффект непроходящего кайфа от её использования и наличия. Иначе говоря, я банально концентрировался на ощущении течения своей энергии по меридианам, и мне на всё было пофиг. Я — культиватор. Китайский наркоман. Моя жизнь цветна и чудесата!.. Хоть и может закончиться в любой момент.

— Так и будешь молчать, пока с тобой разговаривает старший? — так и не дождавшись реакции, опять нарушил тишину мужчина.

— Этот ученик не вправе комментировать оценки Лорда Северной Стражи, тем более после того, как стало очевидно, что его откровенность не по нраву хозяину дома.

— Довольно! — повысил голос Ся Ле. — Меня утомил этот разговор. Ты назовёшь желаемую тобой награду за спасение моей дочери, после этого я выдам её, и ты покинешь моё поместье через главный вход с благодарностью и почтением. Таков мой приказ, и ты его исполнишь. А теперь говори и не трать больше моё время.

— Простите мне мою дерзость, лорд Ся, — этого будет вполне достаточно, — почтительно склонил я голову, опять упирая кулак правой руки в ладонь левой.

— Издеваться надо мной вздумал?! — на мои плечи словно гора рухнула, а внутри как будто лопнул некий пузырь, после чего всё существо затопили животный ужас и чёткое, железобетонное ощущение близкой смерти. Как будто внезапно провалился в ледяную прорубь и лёд уже сошёл над головой, в то время как обувь тянет на дно, ледяной пресс давит со всех сторон и холод вышибает воздух из лёгких. Чистая, незамутнённая атака пронизывающей всё тело паники, от которой заходится сердце и выступает пот. Сила души сидящего передо мной дракона жгла и промораживала одновременно, доходчиво донося до меня неудовольствие собеседника. И это было страшно... страшно интересно! Почти физически больно, но в то же время... Я чувствовал природу этого воздействия! Чувствовал, как что-то не являющееся Ци, но всё равно явно имеющее мистическую природу давит на меня, сминая и навязывает мне чуждые реакции...

— Нет... — ужас клокотал в груди, сковывал тело, мешал связно думать, я не мог скинуть давление, не мог даже ослабить, только терпеть, пересиливая себя, как было бы с естественным страхом, но я чувствовал его, и... от этого меня переполняло восторгом. Ведь то, на что приходилось давление, то, чем я его ощущал, это... это же была моя душа? Я смог ощутить собственную душу! Прочувствовать её! Её границы, её плотность, её... способность держать такое давление. И моя душа... она была связана с Ци в теле, подключена к дантяню, или он был к ней подключён, но при этом... у неё была своя энергия. Похожая на Ци, но отличающаяся от неё. И эта энергия... этой энергией я мог управлять!

Вспышка, зародившаяся внизу живота, затопила тело уже знакомым, но на этот раз куда более мощным ощущением. Пятый Небесный Уровень открылся передо мной в самой неожиданной из всех возможных ситуаций. Я чувствовал, как моя Ци перестроилась в новую... структуру — новое состояние, словно кристаллическая решётка обычного графита сменилась на структуру алмаза. Объём, плотность, качество — всё это вышло на новый уровень, и этот уровень перехлестнул на мою душу, укрепляя и расширяя существующие связи настолько, чтобы я мог чувствовать её энергию и управлять ей на постоянной основе, а не только под чужим давлением. Степень контроля, управления, ощущения энергии, связь её с разумом и подчинение осознанной воле — всё прыгнуло вперёд так, как ни разу до этого, и даже сам этот прыжок я ощутил в разы чётче и осознанней, нежели в любом из прошлых случаев. Вот и шути после этого про просветление, что должно снизойти на практиков для прорыва — стоило реально почувствовать новые горизонты, понять их, пощупать — и вот

уже Пик Четвёртого сменяется Пятым, без единой капли дополнительной Ци... Аж ду захватывает... В смысле, грёбанные псевдокитайские поэты-рукопашники! Не могли всё нормально описать, вот как я сейчас?! Обязательно выпендриться надо и тень на плетень нагнать! Уроды!

— Нет... — повторил я спустя секунду после первого раза, растягивая губы в улыбке, ибо наслаждение от Прорыва полностью смыло все последствия давления, и новые его волны теперь воспринимались просто колючим ветром, бьющим в лицо, — просто Лорд Северной Стражи не может дать мне того, чего я желаю, а просить о том, чего я способен достичь или взять сам — это унижительно для мужчины. Особенно в благодарность за услугу, которую не оказывал. Я уже говорил и повторю: мои действия были продиктованы соображениями личной выгоды, а не благородными соображениями героя, спасающего деву в беде.

— Ты... — ещё с первой трети моей речи давление души Ся Ле пропало, и его взгляд не оставлял сомнений, что он заметил, как я совершил Прорыв. На какой-то миг мне показалось, что об этом он и спросит, однако миг был короток, — испытываешь моё терпение! — голос Северного Короля зазвенел сталью. — Мне безразличны твои соображения и мнение. Или ты сейчас же назовёшь своё желание, или я сочту это личным оскорблением и повешу твою голову на пику перед входом в поместье, — похоже, игры кончились...

— ... — секунд десять мы мерились взглядом, и я видел в лазурных глазах Короля Севера, что меня вышвырнут взашей, но только после того, как впряг какую-нибудь дорогущую хрень или услугу, чтобы отвязаться от этих формальностей и сломать мне план использования дома Северной Стражи, каким бы тот ни был. И ради этого Лорд Тяньцзуна реально пойдёт на принцип. — Хорошо, — сомкнул я веки, в таком жесте признания поражения. — Лорд Северной Стражи действительно может сделать кое-что для меня, чего во всём мире более не может сделать никто и чего я никогда не смогу сделать своими силами, — ох, как у него глаза-то сверкнули! Аж кожей чувствую, что меня заподозрили в желании попросить руки некой принцессы! Ну что ж, он сам напросился. — Я прошу вас... — поднимаю голову и прямо смотрю ему в глаза, но уже без малейшего намёка на улыбку или имевшее место ранее завуалированное фиглярство, — улыбнитесь Ю Нин, как улыбались ей в детстве, и признайтесь, как сильно вы её любите. Таково моё желание.

— ... Что? — коротко отозвался беловласый мужчина, застыв статуей самому себе.

— Я прошу, чтобы вы прекратили ранить сердце своей дочери, — повторил я предельно серьёзно. — Она уже потеряла мать, верните ей хотя бы отца.

— Да что ты знаешь об этом? — подлокотники золочёного кресла затрещали под пальцами человека, но новой психологической атаки на меня пока не проводилось.

— Я знаю, что вы её любите — нет такого мужчины, который не любил бы такую дочь, как Ю Нин. И я догадываюсь, почему вы повели себя с ней так, как повели, после смерти супруги. Но разве только что случившееся происшествие с заговорщиками не доказывает, что в этом нет смысла? Любой ваш враг всегда будет пытаться достать вас через дочь, и не важно, какое отношение вы будете показывать на публику. Так к чему продолжать, если это не принесёт ничего, кроме страданий вашей дочери?

— Замолчи, — на этот раз глаза закрыл он. — Я не желаю слушать этот бред. И если ты даже не можешь выбрать себе награду, я более не буду тратить на тебя время. Убирайся вон из моего дворца и благодари богов, что я оказываю тебе такую милость после твоего

хамства. Если бы от этого не зависела репутация моего дома, ты был бы уже мёртв.

— Как пожелаете, — поклонился и немедля развернулся к выходу из зала.

Фух, это было реально близко. Так, теперь главное — держать лицо и ни в коем случае не лыбиться, если он поймёт, что это и было моим планом — точно оторвёт голову, наплевав на любые последствия и репутацию. Потому тешить своё чувство собственного величия буду потом — на территории Академии, в своём домике, в подвале, за закрытой дверью. Вот там уже можно будет выпустить наружу должный маниакальный смех. Ох, дотерпеть бы...

Чуть позже. Ся Ю Нин.

— Госпожа, вам лучше не входить туда. Лорд сейчас не в духе, — обратился к ней охранник тронного зала, но...

— Я сама разберусь. С дороги, — воин коротко поклонился, уступая путь, и девушка вошла в помещение, краем глаза успев заметить, как закрылась резная дверь.

Зал оказался пуст — лишь полотнища с гербом рода свисали с потолочных перекрытий и украшали собой стены, а алый ворс ковра поглощал звук шагов принцессы, направляющейся к единственному присутствующему в зале человеку — Лорду Северной Стражи. Мужчина стоял лицом к своему трону, прикрыв глаза, но поза его была далека от покоя или умиротворения, подойдя ближе, девушка смогла различить и стиснутые зубы, и перекатывающиеся желваки. Ся Ле действительно был не в духе.

— Отец, что случилось? Это правда, что ты выставил вон Лян Ю, которого сам же пригласил к нам почётным гостем?

— Да, — открыв глаза, окинул её взглядом мужчина. Всё тем же, чужим и холодным взглядом. — А теперь возвращайся в свою комнату, Ю Нин.

— Как это понимать? — она до самого последнего момента отказывалась в это верить и теперь, когда получила подтверждение, ощутила, как внутри яростно взревело пламя негодования.

— Я не желаю это обсуждать, — не менее раздражённо ответил хозяин дворца.

— Как ты можешь?! Мне спасают жизнь, а ты выставляешь этого человека за порог, унижая перед всем городом! Ты пригласил его, чтобы с позором выгнать?! Такова благодарность Лорда Северной Стражи?!

— Этот юнец непозволительно дерзок для своего положения! — ещё не отойдя от недавнего разговора, повысил голос Ся Ле. — Ему хватило наглости сказать мне в лицо, что он спасал себя, а не тебя, и потому не заслуживает награды! За одно это я должен был вышвырнуть его не только из своего дома, но и из всего Тяньцзуна!

— Ты унизил его, прекрасно зная, как это скажется на его судьбе, только потому, что он сказал правду?! — изумилась девушка. — Любой в той ситуации спасал бы себя, и те учителя, кого бы ты казнил, если бы со мной что-то случилось, — тоже! Чу Сянь и Линь Хон не пощадили бы никого, и особенно представителей Старших Семей! Лян Ю просто не стал лить тебе в уши сладкий сироп о том, что спит и видит, как бы услужить нашей семье даже ценой своей жизни, но он заботился обо мне, не стал ничего скрывать, сразу же поспешил защитить... и защищал! Я обязана ему жизнью минимум трижды! И за это ты вознамерился сломать ему будущее?! Не думала, что ты настолько бессовестный! Мне стыдно, что у меня такой отец!

— Довольно! — рявкнул мужчина, сжимая кулаки. — Я намеревался вручить ему

награду! Ты, о которой он попросил бы сам! Но вместо этого он предпочёл насмеяться надо мной! Дерзить! И смотреть на меня, на всю Северную Стражу, свысока! За одно это следовало отрезать ему язык! Он же ушёл отсюда целым и невредимым! Это ли не благодарность?!

— Лян Ю насмеялся над тобой? — не поверила своим ушам Ю Нин. Это было невозможно. Младший наследник Тёмной Луны был кем угодно, но не дураком. Порой ей казалось, что тот может видеть будущее — настолько точно он просчитывал обстановку и реакции людей, порой почти незнакомых ему. — Каким образом?

— Он отказывался от награды, — нехотя признал её отец, отворачиваясь в сторону, — нагло и вызывающе. Он рассчитывал оставить за мной долг, чтобы требовать его, когда того захочет. А когда я дал ему понять, что этого не будет... потребовал от меня того, что требовать не имел права, что бы он ни совершил.

— И что же это было? — теряясь в догадках и нехороших предчувствиях, от которых отчего-то со странной щекоткой засосало в животе, спросила девушка.

— Это не твоё дело, — грубо оборвал её Ся Ле. — Я сказал своё слово, и оно не обсуждается. Ему повезло, что он вышел отсюда живым и здоровым. Но более я не желаю видеть Лян Ю в своём доме. И запрещаю тебе общаться с ним!

— Ты? Запрещаешь мне? — гнев и чувство несправедливости вскипели в Ю Нин с новой силой, да так, что даже в глазах потемнело. — Никогда!

— Ты смеешь ослушаться приказа отца? — девушка почувствовала, как сила Лорда Северной Стражи тяжким грузом упала ей на плечи, рождая подспудный, внутренний страх. Ещё никогда он не позволял себе подобного, но... Ся Ю Нин уже было не остановить.

— Я сама буду решать, с кем мне общаться! Я — Принцесса Севера, если я потеряю свободу выбора собственных друзей, то какой смысл в этом титуле?! — сверкнули сталью лазурные глаза, заставляя вспомнить мужчину о... давнем инциденте.

На этом девушка посчитала разговор исчерпанным и, резко развернувшись, спешно покинула зал, в котором тем не менее события развивались дальше.

— Господин, прикажете вернуть принцессу? — обратился к мужчине возникший, казалось бы, из воздуха силуэт, закутанный в тёмную ткань по самые глаза.

— ... Нет нужды, — после некоторых размышлений ответил Ся Ле, — просто охраняйте её.

— Будет исполнено, — поклонился силуэт, прежде чем исчезнуть так же тихо и незаметно, как появился.

Несколькими днями ранее. Е Синхэ.

Сморгнув вязкую пелену в глазах, юноша с удивлением понял, что стоит перед огромными каменными воротами, украшенными бронзовым горельефом в виде головы какого-то монстра или демона. Он никогда раньше не видел этих врат и вообще не помнил, как здесь оказался, но в голове был странный туман, мешающий трезво мыслить, отчего даже недоумение пробивалось в чувства словно через несколько слоёв шерстяной ткани.

Последнее, что помнил Е Синхэ, это безвольное висение кулём в руках Чу Сяня, до боли сжатые зубы, нестерпимое чувство собственной слабости и ничтожности, а потом прыжок с обрыва в пропасть, вслед за которым в голову ударила кровь и в глазах потемнело. В тот момент он не мог даже вырваться, даже замедлить движения своего похитителя, чтобы дать время Учителю Сюэ и Лян Ю догнать их и схватить этого ублюдка, он... он не мог даже

заставить себя попытаться, ведь после всего он стал соучастником заговорщиков, и, останься он там, на плато, его ждала бы казнь...

Смесь понимания своего бессилия и гнева на себя, своё малодушие, свой ничтожный страх вновь коснулась его души, порождая чувство, будто всё нутро нашпиговало острыми коваными гвоздями... И странные врата со страшным скрипом и грохотом внезапно распахнулись, ударяя ему в лицо потоками горячего белого тумана.

На несколько секунд он полностью перестал что-либо видеть, но потом бьющий в лицо влажный воздух исчез, и Синхэ смог оглядеться. Только сейчас он обратил внимание, что почему-то оказался совершенно голым, впрочем, это его не смутило — были проблемы и посерьёзнее. За Вратами располагался лес. Но увидеть его он смог только тогда, когда пересёк порог. Это было странно. Как и небольшой пруд, более напоминающий каменную ванну на горячих источниках, чем природное явление. И что он делает посреди дремучего леса? Что они *оба* тут делают?

Не успел он додумать эту мысль, как внезапно оказался над озером. Он... летел? Парил? Или просто стоял на воде? Синхэ никак не мог понять, да и не было это особо важным. Неестественно-голубая вода словно светилась изнутри, манила и...

Плесь, — ударивший снизу столб жидкости чуть было не погрёб его в себе — отшатнуться удалось в последний момент, но только для того, чтобы ощутить, как кожу обдаёт жаром от появившегося сверху яркого света.

Стоило поднять вверх голову, как сердце юноши ушло в пятки — сверху на него летел огромный огненный шар. Настолько огромный, что с лёгкостью накрыл бы десяток человек, и с каждый миг он становился больше, уже откровенно обжигая глаза и кожу.

«Лучше держаться от этого подальше», — промелькнула в затуманенном сознании заторможенная мысль, и, напрягая все свои силы, Синхэ рванул обратно к вратам. Однако стоило ему начать шевелиться, как огненный шар резко ускорился. Спину обдало жаром, волосы затрещали, или же это был треск пламени, ревущего буквально за плечом, а потом пришла взрывная волна и, подхватив юношу, понесла вперёд, рискуя размазать о створки каменных ворот. Вот до них остался всего десяток метров, метр, и...

— Хах!.. — он резко сел, очнувшись от своего странного сна.

— Брат Синхэ? — обратился к нему обнаружившийся рядом бирюзововолосый предатель.

Они пребывали в какой-то пещере. В небольшой ямке неярко горело несколько хворостин, вход перекрывали чёрные в ночи ветки каких-то лиственных деревьев, явно отрубленные совсем недавно, а его пленитель... почему-то протягивал ему флягу.

— Кошмар... кажется, — парень смахнул холодный пот, отчаянно пытаясь собраться с мыслями, недоумённо вылупившись на протянутую руку Чу Сяня.

— Бывает, — пожал плечами бывший наставник. — Возьми, попей — тебе изрядно досталось и пришлось много пережить. Нужно восстановить силы — нам ещё далеко идти.

— Линь Хон... — невольно прошептал Синхэ, всё-таки взяв флягу, которую драконий практик всучил ему в руки буквально силой.

— Да... — помрачнел Чу Сянь, возвращаясь к костру. — Эти ублюдки его убили... Будь проклят этот Лян Ю! — в ярости выплюнул бывший наставник. — Если бы не он, у нас бы всё получилось!

— ... — выходец из клана Лазурного Пера растерянно молчал. Слова этого уroda выглядели каким-то изощрённым издевательством в лучших традициях Старших Семей.

Сетовать жертве на свою неудачу, наслаждаясь тем, что та не может даже огрызнуться и вынуждена молча сносить оскорбительный спектакль, это было так похоже на то, как старшие аристократы с добрыми улыбками унижают своих вассалов, глумясь над их гордостью, зачастую прямо в родных домах, перед стариками и детьми...

Из всех аристократов, что он встречал, лишь Ан Сюен и Лян Ю были хорошими людьми. И теперь в их глазах он был предателем. Подонком и убийцей. И всё благодаря Чу Сяню и тем, кто стоял за его спиной. И был только вопрос времени, когда эта улыбка сменится издевательским оскалом. Самым паршивым же было то, что он не мог сделать ничего. Попытаться убить драконьего практика Пятого Небесного Уровня? Не на его Втором Уровне Звёзд. Убежать? Тоже невозможно, да и некуда ему бежать. Собственные слабость и никчёмность бесили, он оказался в полной власти этих заговорщиков. Единственное, что вызывало его недоумение, это почему он ещё не связан и зачем Чу Сяню вообще разыгрывать перед ним этот спектакль? Не потехи же ради? За ними сейчас должны гнаться люди Лорда Северной Стражи, и развлекаться в таких условиях как-то совсем глупо и бессмысленно.

— Ну ладно, — выдержав небольшую паузу, продолжил говорить мужчина с бирюзовыми волосами, — что сделано, то сделано. Линь Хон умер достойной смертью и не одобрил бы, если бы мы расклеились. Крепись, Е Синхэ, мы ещё отомстим за его смерть! Главное — не падать духом и помнить, что он ушёл ради того, чтобы мы жили и могли продолжить борьбу!

— А... — парень не сразу понял, что ему говорят, а когда понял, впал в натуральную протрацию.

Его... «подельник»... выражал соболезнования по гибели... его... друга? Это... серьёзно? Это не злая шутка?

Парень не мог поверить.

Как? Почему? Что вообще происходит?

— Понимаю, что не такого присоединения к нам ты ждал, но не волнуйся, за провал перед Главой я отвечу сам, ты тут ни при чём, — продолжил... успокаивать его Чу Сянь. — Знаю, у тебя куча вопросов. Линь Хон наверняка не успел рассказать всё — времени было мало, так что спрашивай. На что смогу — отвечу. Уснуть, как вижу, ты сегодня всё равно не сможешь.

— Да... пожалуй, — эхом откликнулся Синхэ, судорожно вспоминая недавние события и... с чувством холода в животе осознавая, что когда Линь Хон привёл их группу на встречу с Чу Сянем, он не рассказывал наставнику-предателю о том, как заставил третьего ученика проректора присоединиться к ним. В тот момент он лишь обмолвился, что всё прошло прекрасно и что Синхэ теперь один из них, в доказательство чего убил Лю Джина.

И на этом обсуждение его вербовки заговорщиками прекратилось! Они готовили ловушку на Ся Ю Нин и про Синхэ больше не говорили, почти сразу начав действовать. То есть... получается... Чу Сянь не знал, что Линь Хон заставил его совершить это убийство. Вынудил присоединиться. Взял в плен...

Иными словами, Чу Сянь думал, что Синхэ присоединился к ним... добровольно.

Это был словно удар под дых, с которым юноша совершенно не знал что делать. Вот только интересоваться подробностями этой ситуации у Чу Сяня он не спешил, обоснованно решив, что любые наводящие вопросы могут вызвать только подозрения. Вместо этого Е Синхэ решил последовать совету и попросить мужчину подробнее рассказать об их организации — чем больше он сейчас узнает, тем проще ему будет действовать! И его «брат

по борьбе с тиранией Старших Семей» действительно начал рассказывать! В основном о том, насколько могуча их организация, как священна их борьба и какое блестящее будущее теперь будет у самого Синхэ. Сохранять восторженно-заинтересованное выражение на лице получалось всё труднее. Ведь если отбросить все красивые слова, то выходило, что эта «Организация» — просто бандиты. Да, сильные, да, умелые. Но всё, чего они хотели — это просто захватить страну и встать на место нынешних Старших Семей. «Очередной заговор вассалов», как, привычно улыбаясь, сказал Лян Ю. И он был тысячу раз прав!

Через три дня пути они оказались в небольшой и ничем не примечательной деревеньке близ гор, но не деревня была интересна, а сеть пещер, куда привёл его Чу Сянь. За это время Синхэ смог более-менее разузнать о своих новых «товарищах» и почти уверился, что... его считают своим. То есть Линь Хон действительно не сообщил, как именно «привлѣк» его в их ряды. Более того, осторожно расспросив бывшего наставника, парень с удивлением узнал, что его бывший друг расписал его едва ли не большим «революционером», чем был он сам! Эти заговорщики... они... они искренне считали, что он разделяет их устремления! И пошёл с ними добровольно! В это было невозможно поверить даже спустя трое суток общения, но это было, и... и с этим приходилось жить.

Внезапно вспыхнувший в пещере яркий белый свет ударил по глазам, заставив зажмуриться и сбивая с мыслей. Когда же он проморгался, то увидел, что перед ними стоит фигура в белом балахоне.

— Глава, — склонил голову Чу Сянь, — простите. Мы провалились.

— Я уже знаю об этом, друг мой, — донёсся мягкий голос от безликой фигуры. Он мог принадлежать как мужчине, так и женщине, как старику, так и молодому человеку, едва ли прожившему больше двух десятков зим. — Это неприятно, как и потеря Линь Хона, но ты смог привести к нам нового брата, о котором Хон крайне высоко отзывался... — белый капюшон повернулся к пленнику.

— Приветствую тебя, брат Синхэ. Я — глава нашей организации.

— Приветствую, глава, — склонил голову парень, складывая руки в уважительном жесте.

— Должно быть, у тебя много вопросов.

— Да, Чу Сянь ответил на некоторую их часть... но... Я не знаю, что мне делать дальше.

— Дальше? — фигура в балахоне, казалось, удивилась. — Ты уже доказал свою преданность, и Линь Хон за тебя поручался, потому дальше мы будем учить тебя. Но сначала нужно проверить твой потенциал.

— Н-но... разве это уже не делали в Академии Небесной Звезды? И наставник Чу Сянь...

— Не беспокойся, брат Синхэ, — похлопал его по плечу бирюзововолосый, — это всего лишь формальность. К тому же твои новые братья и сёстры должны своими глазами увидеть твой талант, а не довольствоваться лишь слухами.

— Хорошо, — этот «глава» был слишком радушен. Последние сомнения Синхэ исчезли — они вправду считают, что он на их стороне. Возможно... ему действительно удастся сбежать? Только... куда? Ему некуда бежать. Неизвестно ещё, что будет с его кланом, но если он сбежит, то тому точно попытаются отомстить не только Тёмная Луна и Стража Севера, но и эти заговорщики.

Перед глазами неожиданно встало ухмыляющееся лицо Лян Ю, и Синхэ словно наяву

услышал, как тот произносит: «Если тебе представилась возможность, используй её». Парень не был уверен, что брат Ю на самом деле сказал бы ему такое, но... почему-то этот образ выглядел очень достоверно. И... быть может, не стоит спешить, раз уж никто не собирается его пытаться, ломать его волю и дальше повязывать кровью? Нужно лишь помнить, что эти твари вполне способны на это. И не пререкаться.

Тем временем носитель балахона привёл его в небольшой зал, где уже сидело несколько ничем не примечательных людей, а также располагался стол с уже знакомыми парню кристаллами.

— Братья, сегодня мы приветствуем в рядах нашего общества нового члена. Е Синхэ! Продемонстрируй нам уровень своего таланта.

— Будет сделано, — он хотел было спросить, не повлияет ли на новое испытание его прошлый результат в четыре кристалла, ведь связь у него вроде бы должна была остаться с прошлыми кристаллами... но, немного подумав, пришёл к выводу, что не зная этого заговорщики не могли, а значит, эти кристаллы или учитывают связь, или... ну, может, стены пещеры это как-то обрывают. Наверное.

Резко вздохнув и выдохнув, он прошёл к столу и протянул руку, уже знакомым образом обращаясь к лежащим перед ним кристаллам. В прошлый раз он сильно боялся, но сейчас... сейчас страх умер, оставив лишь цель. Они лишили его всего, сделали изгоем, подвергли риску его клан. Сейчас он слаб, но придёт время — и он ответит им. И если они сами дадут ему силу для своего уничтожения... тем лучше. Кристаллы начали светиться и взлетать в воздух. Первый, второй, третий... шестой.

— Шесть?! — выдохнул Чу Сянь. — Неужели на приёмных испытаниях ты не показал всего своего потенциала? А ведь верно, ты настолько нервничал, что сначала даже ни одного активировать не мог.

«И ты уже намеревался меня вышвырнуть. И вышвырнул бы, если бы не брат Ю», — мысленно ответил Синхэ, рассматривая витающие в воздухе камни, что начали кружиться вокруг его руки. Шепотки остальных присутствующих он игнорировал.

— Прекрасный результат, брат Синхэ, — похвалил его носитель белого балахона. — Брат Линь Хон нашёл воистину выдающийся талант, жаль, что он не может сейчас поздравить тебя с этим первым триумфом.

— Да... жаль.

— Брат Сянь, покажи брату Синхэ его покои на... — собеседник на миг задумался, — третьем уровне, а также покажи лагерь. Завтра, когда ты отдохнёшь, — обратился он уже к парню, — мы поговорим о том, чему и как тебе стоит учиться, — в ответ представитель клана Лазурного Пера почтительно поклонился.

А далее Чу Сянь провёл его по пещерам, рассказывая, что и как. Данное убежище — что-то вроде тренировочного лагеря, а всего у организации была масса тайных убежищ, лагерей, даже свои деревни и едва ли не города с «сочувствующими» чиновниками на самом верху. Имена и места ему не называли... пока что. Но и то, что он уже узнал... Картина выглядела жуткой. Эта Организация... она была повсюду. Ну или ему показывали такую картину, но это было маловероятно — не было смысла.

Само укрытие в пещерах оказалось весьма разветвлённым местом, принявшим в себя почти сотню человек, если не больше. Склады продовольствия и оружия, хранилища эликсиров, экстрактов и прочих сокровищ, которыми хвастался Чу Сянь... А его покои — они были больше дома ученика проректора и куда как богаче. И это «организация

простолюдинов»? Пусть бывший наставник Академии и пояснил, что третий уровень — это место элиты элит, рядом с покоями самого Главы, но даже так... Лян Ю был прав. Ни одна организация простолюдинов хоть за сто, хоть за тысячу лет не создаст подобного. Хотя бы потому, что у простолюдинов есть вещи более важные, чем обустраивать роскошные апартаменты в центре скалы.

На следующий день, когда так и не назвавший своего имени Глава поделился с ним мыслями о том, чему и как он будет учиться, даже видимость «простолюдинства» растворилась. «Секретное Искусство Ядовитых Звёзд», «Техники Звёздной Тени», «Тайное Искусство Демонов Звёзд»... Ни об одной из подобных методик он никогда не слышал, а когда он с разрешения главы прочитал первую книгу и увидел список необходимых для постижения таинства приёмов ингредиентов... «Сок Чёрной Орхидеи» был запрещён, как один из страшнейших ядов, «Кровь Живого Духа», как раз способная нейтрализовать действие сока, своей стоимостью заставляла «Экстракт Холодного Снега» выглядеть дешёвыми стекляшками, а что такое «Душа Тёмного Ассасина», он вообще не имел понятия, но название этого ингредиента ему уже не нравилось.

— Это... это... и у вас есть все эти эликсиры?

— Разумеется, — кивнул белый балахон.

— Но они же стоят целое состояние!

— Для огранки такого таланта, как у тебя, нам не жалко потратить их, брат Синхэ. К тому же если знать, где и как собирать их, то цена не столь уж и велика. Мы — не Старшие Семьи, и нам нет необходимости поднимать стоимость на два-три порядка для того, чтобы потешить свою жадность.

— Понял, Глава, — вновь уважительно поклонился парень. — Когда мне начинать?

— Я распоряджусь, чтобы всё необходимое тебе передали прямо сейчас. Также с тобой будут несколько практиков Звёздных Боевых Искусств, что смогут тебе что-то подсказать и подстраховать. Один из них находится на шестом уровне, пусть и куда как менее талантлив, чем ты.

— Благодарю, Глава! Тогда я немедленно приступлю к тренировкам.

— Я рад твоему стремлению, брат Синхэ. Если ты сохранишь его, то скоро сможешь занять очень высокую позицию среди нас.

— Я приложу к этому все свои силы! — «и потом уничтожу вас всех».

Представитель клана Лазурного Пера ещё раз поклонился...

Возвращение в Академию прошло без помпы, но и без приключений — меня никто не пытался перехватить, похитить, спровоцировать на бой или, например, задержать. В самом учебном заведении тоже всё было спокойно — мастер Сюэ радушно меня встретил, а узнав, что я смог прорваться на Пятый Небесный Уровень, так вообще... кхм, ну... я думал, что он там сейчас Джигу-Дрыгу спляшет или что-то в этом роде. Интересоваться моим визитом к Лорду Северной Стражи он не стал, слишком поглощённый планами по моей дальнейшей подготовке и началу изучения «действительно интересных вещей». Собственно, для этого я ему и поспешил сообщить о Прорыве, ибо лучше уж пусть дедушка радуется и пылает энтузиазмом, чем волнуется и страдает унынием. Конечно, он всё равно узнает, но там уже всё будет в конфигурации неких непроверенных слухов, мол, кто-то где-то слышал, кому-то пересказал, ну и так далее, при том, что меня он видел довольным и цветущим, что полюбому сгладит эффект. Плюс говнюком, что принёс ему дурную новость, будет уже кто-то другой, и это будут его проблемы, а не мои. Вот только не одним Сюэ жила Академия.

— Братик Ю, ты вернулся! — Ан Сюен поджидала буквально на подходе к ученическому домику и была откровенно счастлива меня видеть. И пылала любопытством. А то как же? Девушка и без этого — невозможно! — Как прошёл твой визит к Лорду Ся?

— Просто прекрасно, — не смог я не улыбнуться в ответ, — меня с позором выставили вон. Всё прошло по плану! — как ни в чём не бывало отворяю двери в сад при моём домике и, всем видом показывая, что она может идти за мной, захожу внутрь.

— А? Э... Что?! — не поверила своим ушкам девушка. — То есть как? Почему? За что?! — вбежала она следом, рефлекторно захлопывая калитку в стене забора.

— Я просто был... очень плохим мальчиком, — загадочно заложил я руки за спину, стараясь не рассмеяться на её выражение лица.

Всё-таки как же забавно за ней наблюдать... Но теперь нужно было понять, что, как и в каком объёме сообщать девушке. Нет, самой Ан Сюен я вполне доверял, но информация, которой я мог поделиться, не предполагала широкого распространения. С другой стороны, Сюен — девочка умная и болтать почём зря не будет, тем более если эта болтовня будет нести опасность для меня. Разве что с Ю Нин поделится, но это вполне допустимо, хотя, полагаю, за свои художества я удостоюсь удара по лицу. Главное, чтобы дальше девочек эта информация не ушла.

— Братик Ю, не волнуйся, — ещё сильнее перепугалась эта кареглазая лапочка, — давай я заварю тебе чая? Ты только не переживай — пойдём на кухню, сестрёнка за тобой поухаживает. У тебя же ничего не болит? Голова не кружится? — меня уже мягко, но неотвратимо взяли на буксир и тащили в сторону дома — некой мистической чисто женской техникой, подавляя любую волю к сопротивлению и блокируя все пути отхода одновременно с возможностями на неповиновение.

Нет, наверное, я мог собрать волю в кулак и показать, кто тут альфа-самец и вообще злобствующая асоциальная личность, неспособная в эмпатию и чтение ситуации, в смысле, начать вырываться и её одёргивать, но... но кто вообще будет делать такую глупость в такой ситуации? Ах да, я же культиватор в мире псевдо-китайского аниме... точнее, псевдо-анимешного Китая... анимешного псевдо-Китая, во! В общем, да, согласно законам жанра, я ничего такого уметь не должен. Но знаете что? Идите в жопу со своими жанровыми

штампами! Всё это должно работать только на главного героя сянси, а я не Герой, я Злодей! Мне можно иметь мозг! И даже здоровую половую жизнь! Выкуси, китайская литература!

В общем, вскоре я уже сидел за столиком в доме и любовался, как Сюен хлопочет с чайничком и пиалами для чая, одновременно пытаюсь меня успокоить, проверить температуру, а также не упаду ли я в обморок от нервного напряжения и выгорания после истерики, кою она мне уже завуалированно диагностировала. Выглядело очень мило и трогательно. Заботящиеся о тебе милые девушки вообще очень трогательны. Так и хочется взять это чудо на ручки и погладить по голове, прям еле сдерживаюсь. Останавливало только понимание, что для нежной девичьей психики (тем более воспитанной в местных традициях, когда и за ручку-то подержаться с мальчиком — это событие уровня лишь чуть ниже официальной помолвки) такой манёвр может стать неизлечимой травмой, после которой мне останется только брать на себя ответственность.

— Сестрёнка Сюен, пожалуйста, успокойся, — получив-таки в руки пиалу с ароматным напитком, попросил я у красавицы, что после завершения дела начала откровенно не находить себе места и нервно переминаясь на месте. — Я понимаю, что тебя разрывает от вопросов, но, пожалуйста, налей и себе этого замечательного чая и садись. Я тебе всё расскажу, хотя и боюсь, что ответы только увеличат количество твоих вопросов.

— Лян Ю, — девушка изволила забавно надуться в попытке скрыть смущение, — эта ученица вполне может контролировать своё любопытство!

— То есть я могу не рассказывать? — я очень постарался, чтобы улыбка не слишком выдавала моё удовольствие от ситуации.

— ... — степень сходства леди из дома Безграничных Небес с недовольным надувшимся котёнком стала почти абсолютной.

— Ладно-ладно, я пошутил, не обижайся. Но, пожалуйста, составь мне компанию, не могу же я действительно пить один, тем более когда ты стоишь.

— Угу, — сверля меня странным взглядом, Ан Сюен осторожно присела за столик и, наполнив себе пиалу, чуть-чуть пригубила напиток. — Так что же произошло в поместье Лорда Северной Стражи? Ты же спас Ю Нин, как тебя могли выгнать?

— Кхм, — я тоже сделал глоток. — Прежде всего, я должен тебя попросить, чтобы всё, что ты услышишь дальше, не вышло за пределы этих стен. Пожалуйста, не обижайся на меня за эту просьбу — я уверен, что ты всё понимаешь, но обязан был уточнить эту формальность. Ю Нин ты, разумеется, рассказать можешь.

— Да, хорошо, брат Ю! — м-м-м, какие Серьёзность! Решительность! Милота-а-а-а! Так, Лян Ю, успокойся, тебя просто наконец-то начало «отпускать». Пусть разговор с отцом Вайсс и прошёл по плану, но, даже несмотря на все мои ухищрения, нервов потрепал изрядно, к тому же только добравшись до Академии и встретившись с Сюен, я наконец-то окончательно поверил, что всё закончилось.

— Ну что же, тогда слушай. Меня действительно выставили из поместья Лорда Северной Стражи, — ловлю взгляд девушки, чуть взболтав содержимое пиалы, взяв ту правой рукой. — Признаться честно, мне пришлось изрядно постараться, чтобы добиться этого и в то же время не перегнуть палку, вызывая на себя серьёзный гнев лорда провинции. Это было нелегко, — улыбаюсь, вспоминая свою маленькую победу, и делаю новый глоток.

— Ч-что?! То есть... ты... ты это специально? — бедная девочка отставила свою чашку — видимо, от греха. Чтобы случайно не захлебнуться или не выронить.

— Да, это была часть моего плана, — киваю, продолжая потягивать прекрасный

напиток. Жажда после давешнего приключения накинута очень даже неиллюзорно.

— Но зачем? Тебе оказали такую честь... я не понимаю, — будучи истинной уроженкой своего общества, Ан Сюен реагировала на ситуацию именно так, как стал бы реагировать любой местный аристократ на её месте.

— Всё очень просто, — я пожал плечами, мягко улыбнувшись девушке. — Это было ради выживания.

— Выживания? — эхом откликнулась Ан Сюен, хлопнув ресницами, до сих пор ничего не понимая. А значит, и другие тоже не сразу поймут. — Что ты имеешь в виду?

— Хм-м... — я покатал на языке отвар трав после нового контакта губ с пиалой. — Как ты знаешь, моя позиция в клане довольно... специфична, — девушка в ответ осторожно кивнула. — С одной стороны, моя ветвь не сильно нравится Главе и главному Старейшине, с другой же, я — показатель силы и таланта, «статусная вещь», как я уже ранее упоминал.

— Да... — девушка чуть вздохнула, явно вспоминая и свою нелёгкую роль.

— Само по себе это не слишком опасно, даже с учётом скорости моего развития. Пока я учусь в Академии, для политических раскладов в семье я не слишком опасен, к тому же в любой момент могу быть порекомендован в столицу и соблазниться карьерой при императорском дворе, которую, на первый взгляд, будет сделать гораздо проще, чем захватить власть в клане. На это накладывается и то, что как-либо надавить на меня здесь Глава не сможет, не уронив при этом свою репутацию и не вступая в конфликт с множеством влиятельных людей. Ибо что ни говори, а Академия Небесной Звезды крайне заинтересована в сильных и талантливых учениках — от их количества и успеха в жизни напрямую зависит её собственное влияние в империи, так что попытка даже весьма сильного клана давить кого-то из них может иметь для него далекоидущие последствия не самого приятного характера, — Ан Сюен кивнула, ведь она использовала те же факторы, чтобы избежать навязанного брака. — Вот только всё крайне меняется, если в это уравнение вклинивается положение Лорда Северной Стражи.

— Я не понимаю... разве поддержка Лорда Северной Стражи не была бы весомым подспорьем для твоей борьбы внутри семьи? — задала вполне правильный вопрос девушка.

— Случись эта поддержка хотя бы года через три и при иных обстоятельствах, я бы ухватился за неё обеими руками, но сейчас... — качаю головой, — ни в коем случае.

— Но почему?

— Понимаешь, репутация клана Тёмной Луны сложилась не на пустом месте. Порядки у нас... — я поморщился, вспоминать о нравах большей части дорогих «родственников» без отвращения никак не получалось. — В общем, мой дядя, что сейчас занимает место Главы, вполне обоснованно предполагает, что я с большим удовольствием отберу у него трон, едва мне выдастся такая возможность. И я на самом деле собираюсь так поступить, только это большой секрет, — шутливо подношу указательный палец к губам. — О нём все подозревают, но я никому ещё не признавался, так что ты тоже никому не рассказывай! — подмигиваю русоволосой красавице, вызывая у той робкую улыбку. Скорее на рефлексах, чем искренне, но так тоже разрядка. — Однако... — я повёл в воздухе пиалой, в которой уже мало что осталось, при этом этак неопределённо поводя бровями, — одно дело, когда речь идёт про меня одного и опасность исходит только от моего уровня развития, который ещё может и застопориться на границе Седьмого, а то и Шестого Небесного Уровня, и совсем другое дело, когда у меня появляется поддержка правителя провинции. Зачем дожидаться, пока конкурент наберёт эту силу или ударит, опираясь на ресурсы своего покровителя?

Академия, конечно, хорошо защищена, но сидеть в ней безвылазно несколько лет я никак не смогу, а отряд ликвидаторов Шестого Небесного Уровня оставит мне мало шансов на выживание.

— Это отвратительно! — возмущилась девушка, с сопереживанием смотря на меня.

— Согласен. Потому-то я и хочу всё это изменить, но на данный момент имеем то, что имеем.

— Но тогда почему ты не попросил помощи у лорда Ся?

— Потому что это не только поставило бы меня в полностью зависимое положение, так ещё и принесло бы вреда больше, чем пользы, — тянусь за чайником, чтобы долить себе ещё отвара. — Что мог сделать лорд? Выделить мне телохранителя Восьмого, а то и Девятого Небесного Уровня? Было бы неплохо, но сомневаюсь. Подобного нет даже у Ю Нин, родной дочери Короля Севера. Попросить «одолжить» на неделю-две одного из его военачальников нужного уровня сил и решить свою проблему... радикально? И что дальше? Глава Старшей Семьи, имеющий всего Четвёртый, ну пусть даже Пятый Небесный Уровень? Это форменная глупость, что приведёт к полной потере моей семьёй всякого авторитета. За мной самим закрепится репутация ставленника рода Ся, добившегося своего положения лишь волей сверху, и если мнением глав других кланов я могу пренебречь, то мнение моих собственных подчинённых, что после этого будут видеть во мне чужую марионетку и ничего не решающего слабака, я не могу не учитывать. Когда твои люди тебя презирают — это худшее, что может случиться с правителем. К тому же вслед за этим сразу же возникнет третья проблема, которая уже гарантированно приведёт к моей смерти.

— Это было ещё не всё? — кажется, ей стало нехорошо.

— Разумеется, нет! — я позволил себе насмешливую улыбку, хоть и поспешил спрятать её за новым плотком. — Как ты помнишь, у нас объявилась целая тайная секта «простолюдинов», что ненавидит Старшие Семьи. И, полагаю, у них ко мне скопился ряд претензий. Представь, что они узнают, что за срыв их плана я теперь в фаворе у самого наместника провинции. Убить меня сразу станет для них если не делом чести, то точно чем-то очень важным, тем более с учётом моего потенциала. Но... — я поставил пиалу на столешницу, — теперь они узнают, что «в благодарность» за оказанную услугу Лорд Северной Стражи с позором меня выгнал, тем самым оскорбив и унизив. Их лидеры далеко не так глупы и фанатичны, как рядовые исполнители, иначе не смогли бы скрываться на протяжении сотни лет. А это означает что?

— Что? — подалась вперёд Ан Сюен.

— Что им станет интересно. Например, а не получится ли натравить молодого гения на так оскорбившего его лорда? Быть может, ему даже стоит немного помочь? Подбросить интересную технику или снадобье, например. А там — связать кровью, и никуда он уже не денется. Ну или самим добить после того, как его руками будет уничтожена такая видная фигура. Потому, — пожимаю плечами, — появляется шанс, что вместо группы убийц, что могли бы быть направлены за моей головой, ко мне отправят переговорщиков-вербовщиков.

— И ты будешь вести с ними переговоры? — не поверила Сюен.

— Тут уже нужно смотреть, кто и что будет предлагать. Всегда можно согласиться и сделать по-своему. Но, в любом случае, дипломат — это всяко лучше, чем ликвидатор. Его, как правило, гораздо проще убить, ведь вместо искусства боя он оттачивал искусство красноречия.

— Л-лян Ю... — поражённо прошептала девушка, — но... но почему ты не рассказал об

этом отцу Ю Нин?

— Брось, сестрёнка, он бы ни за что не стал «изображать из себя дурака» или «терять лицо» ради удобства и планов какого-то мальчишки. С его точки зрения, это был бы просто глупый прожект зазнавшегося юнца, которому успех ударил в голову. Собственно... потому мне и пришлось самому вывести его на, скажем так, естественные и нужные мне реакции.

— Это... ты... это какое-то безумие!

— Как и потащить с собой в простенький поход целого проректора, — согласно кивнул я. Этот аргумент ей было нечем крыть.

— Когда ты всё это придумал? — вновь проснулось в ней любопытство.

— Ну-у... примерно в тот момент, когда Чу Сянь утащил Е Синхэ.

— ... — молчание было выразительным. Очень.

— Ну ладно, может быть, минут через пятнадцать после этого, — «сдался» я, «пойдя на попятный». — Уже тогда было очевидно, что молчать о том, кто сорвал их план, он не будет, ещё и, скорее всего, изрядно приукрасит мои умственные и физические возможности, оправдывая себя за то, что их план разгадал и разбил юноша семнадцати лет.

— ... Ты вообще человек? — таращась на меня стеклянным взглядом, спросила наследница дома Безграничных Небес.

— Ну, я только что прорвался на Пятый Небесный Уровень, так что, можно сказать, я уже далёк от обычного человека, — активирую режим «духовный табурет», кхм... в смысле «валенок-культиватор»... Эм... «одухотворённое бревно», во! Ибо непонимание намёков — духовность! Все дела... Так, секунду, я сейчас себя назвал «идолищем поганым»?

— О! Поздравляю, брат Ю! Как это случилось? — обрадовалась за меня девушка. Причём действительно обрадовалась без малейшей задней мысли. Эх, какая же она всё-таки милая, но... увы. Не судьба.

— Ну, когда лорд Ся придавил меня убийственным намерением, я смог почувствовать свою душу, на которую шла атака, и понять, как управлять её энергией, после чего случился Прорыв, — честно ответил я, пряча новую улыбку во вновь поднятой пиале.

— М... — на меня опять посмотрели тем взглядом недовольно надувшегося котёнка, только теперь он ещё и был перепуган за меня и явно хотел высказать что-то на тему инстинкта самосохранения и дружбы с головой у одного конкретного темноволосого парня. — Я не понимаю! Как ты можешь так спокойно об этом говорить? Как мой ровесник смог всё это просчитать, разобрать и составить план?! Да ещё и почти во время боя?!

— Ну, бой к тому моменту уже кончился. И вообще, я же не говорю ничего экстраординарного. Всё это достаточно очевидные вещи, которые придут в голову любому, кто попытается оценить случившееся.

— Неправда! — подскочила на месте девушка. — Нормальному человеку никогда бы в голову не пришло злить Лорда Северной Стражи и тем более использовать его таким образом! Чем ты думал, когда так рисковал?!

— Ну-ну, не надо так переживать, у меня всё было под контролем. В худшем случае я бы посидел в темнице дворца пару недель. Пара недель непрерывной культивации в особых условиях — это тоже неплохо.

— Братик... — о, неужели я вижу редчайшее зрелище, как Ан Сюен изволит закипать? Эти налившиеся гневным румянцем щёчки, этот метаящий молнии взгляд, эти решительно сжатые кулачки... Держите меня семеро! Такая милота... — пожалуйста... не делай так больше!

— Спасибо, что заботаешься обо мне, сестрёнка, — от греха подальше смыкаю веки, чтобы и правда не броситься тискать эту прелесть. — Для меня это действительно важно. У меня никогда не было настоящей сестры, и, на самом деле, ты единственная, кто ко мне так относится. Обещаю: я никогда не забуду этого и всегда буду помогать тебе, что бы ни случилось и кем бы я ни стал.

Да, я — подлец, который опять играет на чистых, светлых чувствах девушки, но лучше её сейчас переключить, а то ведь наговорит в порыве чувств чего-нибудь такого, за что сама же потом будет себя изводить самоедством. Это ведь только я тут беспардонный наглец, а Ан Сюен — девочка воспитанная и примерная, к тому же довольно робкая и неуверенная в себе внутри, так что заката она сейчас сцену супруги, устраивающей мужу головомойку, то, когда это осознает, просто умрёт со стыда. И хорошо если только в переносном смысле, ибо со всеми местными заморочками может ведь и натурально попытаться с жизнью покончить, с мотивом из серии: «я навсегда опозорена, как женщина!» Для местных девушек эти слова — далеко не пустой звук, из-за них действительно на себя руки наложить могут, особенно в таком эмоционально нестабильном возрасте, как семнадцать-восемнадцать лет, когда никакого жизненного опыта ещё нет, зато любой конфуз на публике — это трагедия на всю жизнь и повод для жуткого депресняка.

— Ум... — ну вот, она вновь превратилась в сконфуженный помидорчик, который не знает куда деть глаза и руки. — Братик Ю... для меня тоже... очень важен... — и, будто утопающий за соломинку, быстро схватилась за свою пиалу и судорожно присосалась к её содержимому.

— Тогда давай оставим печальные и заставляющие сердечко моей любимой сестрёнки волноваться темы и поговорим о чём-нибудь более приятном. Например, мы так и не успели толком заняться солнечным исцелением, а я ведь обещал тебе с ним помочь, так почему бы и не заняться этим сейчас?

— Л-ладно, — всё ещё смущаясь, выдавила из себя девушка, сделав ещё один глоток, словно для храбрости...

Там же, спустя время...

Проводив Ан Сюен, как и положено плохому мальчику, который беззастенчиво вгоняет хорошую девочку в краску, свято блюдя при этом рамки приличия и уголовный кодекс, я... нет, не вернулся сразу же к себе. Сперва я направился к дому Е Синхэ, который пока не успели не только передать новому хозяину, но и, как я надеялся, даже обыскать. Всем было слишком не до того, и я должен был этим воспользоваться, раз уж само в руки идёт.

Разумеется, ничего ценного у выходца из нищего второсортного клана быть не могло, но это касается лишь материальных ценностей, есть же в нашей жизни вещи и немного иного рода, которые мне могли пригодиться в будущем «подстилании соломки».

Добравшись до места, я обнаружил, что был прав — дом действительно никто не посещал в последнее время. Запоров на дверях не было, так как местная недвижимость всё-таки располагалась на охраняемой территории и появление воров тут было сродни горячечному бреду. Словом, внутрь я попал без проблем, а вскоре уже всю исследовал место обитания моего недавнего одноклассника. Любимым местом Синхэ явно была библиотека, почти такая же, как и у меня. В ней повсюду чувствовалось присутствие «руки жильца», да и нагар на масляной лампе свидетельствовал, что зажигали её очень часто. Вторым по «обитаемости» помещением оказалась мастерская, где предполагалось

смешивать различные травы для курильниц, варить лекарства и делать мази. Парень явно серьёзно воспринял вопрос изучения целительства, подойдя к нему основательно и комплексно. У меня тоже была такая мастерская и тоже сразу с предоставленными академией материалами, но я редко её посещал. Ароматические смеси для медитации мне были не нужны, их основная задача на низких уровнях развития — убрать усталость от неподвижной позы и не дать отвлечься, но с этим у меня не было проблем. Шутить же насчёт расслабляющего эффекта травы тут было неуместно, так как расслабляющего эффекта соответствующие травы как раз не несли, скорее уж строго наоборот. Некоторые тренировки Драконов, например, предполагали надымить в помещении определённым сбором трав, от дыма которых тебя будет крутить так, что ни шевельнуться, ни продохнуть, но ты изволь в этом состоянии упасть-отжаться или начинать долбить манекен. И пусть это — крайний пример, но и остальные варианты применения курильниц в культивации крутятся где-то рядом, в частности, есть дымок, длительное вдыхание которого вносит помехи в отклик Ци в организме, соответственно, тренировка с ним — это вдыхание и наработка контроля, пока под таким дымом ты не сможешь владеть своей Ци с той же лёгкостью, что и без него. Что же касается целебных мазей и противоядий, то я как сделал себе запас самого полезного, так и не возвращался больше к теме, а вот Синхэ, похоже, рецептики перебирал и опыт набатывал.

Впрочем, всё это уже не имело смысла, да и пришёл я сюда за другим. Так или иначе, через полчаса я уже направлялся к себе, унося из дома парня небольшую котомку с его личными вещами, что он привёз в академию. Было тех сущие крохи, но эти крохи могли сыграть свою роль в моих дальнейших планах, пусть и большой надежды я в ту сторону не испытывал, но, когда речь идёт о выживании, любая малость не будет излишней.

На этом побочные дела на этот день закончились и настало время приступить к тому, что действительно было важно. Энергетика после прорыва уже устаканилась — пора было заняться проверкой моих новых возможностей. И первое направление, зарыться в которое у меня аж чесались руки, — это вопрос души и её энергии.

С тем, чтобы сесть в медитацию и сконцентрироваться на новом наборе ощущений, проблем не возникло. Я по-прежнему чувствовал ту субстанцию, на которую шло давление в особняке Лорда Северной Стражи, ощущал её связи с телом и дантьянем, воспринимал энергию, что в ней находилась, понимал, что могу той управлять... Можно сказать, после Прорыва всё это стало даже чётче и осознанней, однако... На этом успехи закончились. Я мог чувствовать «систему», но во мне не возникало понимания, как эта система работает и по каким принципам устроена, а многие ощущения буквально ставили в тупик. Например, дантьянь, который я до сих пор подсознательно воспринимал чем-то более близким именно к душе, нежели к телу. Как-никак это был источник-центр-резерв магии, да и местная философия с упором на духовность и прочий мистицизм очень конкретно выстраивала ассоциации в моём разуме. Тем не менее реальность оказалось совсем иной. Дантьянь не являлся частью души — он был частью тела и с душой хоть и взаимодействовал, но как-то очень отдалённо и несерьёзно. Словно два разных механизма соединили проводками и прикрутили к одному из них пульт управления от второго, но не больше. Моя душа определённо участвовала в управлении Ци и её выработывании дантьянем, отчего эта энергия и получала личностный отпечаток, опять же, влияние на Ци эмоций и общего настроения было из той же оперы, но как это происходило, почему системы настолько разнесены относительно друг друга, отчего связь между ними настолько слабая и

развивается только с выходом на новый Небесный Уровень — на эти вопросы у меня ответов не было. Я всматривался в свои ощущения и не понимал. Не мог разобрать и не имел знаний, чтобы интерпретировать то, что разобрать мог. Это уже была не физика, а какая-то чистая мистика с эзотерикой, по крайней мере, на моём уровне чувствительности я даже не мог уловить, когда и где протекают процессы зарождения эмоций и их влияния на Ци — я мог смутно почувствовать только конечный результат, фиксируя исключительно факт, что процессы эти происходили и привели к результату. И так было почти во всём — я чувствовал связи между душой и телом, между душой и Ци, между душой и даньтянем, но я не мог даже осознать для себя хотя бы примерную геометрию этих связей и их форму — каналы ли это для протекания некоей энергии, управляющие ли нити, прямое подключение по всей длине или что-то вроде радиоволн, распространяющихся от одного к другому и улавливаемых ими — я был вообще без понятия. Просто есть некие связи. Просто они стали сильнее при Прорыве. Просто оно работает.

И, естественно, лезть в это дело ковыряться своими кривыми ручками мне было, мягко говоря, страшно, хотя управлять энергией своей души я на полном серьёзе мог. Только вот и здесь меня ждала засада, ибо понимания, что вообще можно этой энергией делать и как, не было никакого. Ну, типа, да, я мог её пошевелить. Я её чувствовал. И-и... чего дальше? На что она способна? Как её направлять вовне? Существуют ли инструкции по типу: «не сушите кошку в микроволновке»? Нет, ну а что? Вот попробую я её, допустим, направить в даньтянь, как обычную Ци, где гарантия, что это меня не превратит в овощ? Или, например, выплеснуть её наружу — это мне душу не порвёт? Может быть, для давления на кого-то надо как-то специально клапан какой-нибудь открывать? Поры? Жабры? Мозговые железы? Это же мир китайского фольклора — здесь любая ящерица или перхоть с жопы горной обезьяны могут иметь очешуительно великий смысл и значение для вселенной.

В общем, потратив где-то половину ночи на созерцание своего «внутреннего мира», я понял, что опять придётся курить мануалы, сиречь переводить перлы местных гуру с поэтически-многозначительного на человеческий, надеясь, что в потоке чувственной абстракции найдётся хоть одно рациональное зерно знания. С учётом же того, какое представление о душе царило в местном обществе, я уже заранее страдал. Сомнений в том, что с приёмами создания того же давления я разберусь, у меня не было — этот вопрос хоть краем, но затрагивался буквально во всех Техниках развития, что я успел прочитать за время пребывания в этом мире, да и Мастер Сюэ явно не откажется и показать, и объяснить, и помочь с практикой. Другое дело, что к пониманию устройства всей системы меня это не приблизит с вероятностью в девяносто девять процентов, а зарываться в то, что местные насочиняли по теме прям совсем реальной духовности... Я понимаю, что больше у меня просто нет вариантов и всё равно придётся делать именно так, но... Но, блин. Я ещё из памяти оригинального Лян Ю знал, что по местным понятиям каждый человек обладает тремя душами и семью духами, где каждая душа отвечает, соответственно, за связь с раем, адом или землёй, а каждый дух — за определённое чувство и свою ключевую точку меридиан в человеческом теле, при этом как всё это порождает разум, влияет на личность и таланты, отправляется на реинкарнацию после смерти — эти вопросы были настолько мутно и угрёбищно описаны местной философской мыслью, со столькими трактовками, версиями и взаимоисключающими теориями, что просто ложись и помирай. А главное, эти представления вообще никак не объясняли того, что со мной случилось, в смысле, как я оказался в этом теле и кто я вообще такой, а также никак не коррелировали с тем, что я

ощущал, прислушиваясь к своей душе вот прямо сейчас. Иными словами, с вероятностью в девяносто процентов эти представления были полной лажей, уровня теплорода или каких-нибудь крыс, что сами собой зарождаются в грязном белье, в эти вещи ведь тоже в своё время искренне верили в той же Европе и не только. Так что уже от одной мысли о том, как я буду пытаться осмыслить содержимое "научных" трактатов на данную тему, мне становилось убийственно тоскливо и больно. А ещё хотелось убить всех азиатов, просто потому, что это что-то, чего они заслуживают за свои наркоманские бредни.

Однако чтение и насилие над собственным мозгом могли пока подождать, чего не скажешь о дальнейшем исследовании изменений, внесённых достижением Пятого Небесного Уровня. Так что, отложив поход к наставникам и в библиотеку в закладку «планы на ближайшее будущее», я занялся тем, чем мог — «классической» медитацией.

Перво-наперво, объём резерва моей Ци увеличился относительно пика Четвёртого Небесного Уровня примерно в три с половиной-четыре раза. Вся система энергетических каналов в теле тоже как бы подросла, словно саженец в тёплом и влажном климате после хорошего удобрения. Магистралы стали шире, от них стало больше мелких, едва ощутимых ответвлений «капилляров», само тело тоже изменилось — я буквально по натяжению одежды ощущал, как возросла мышечная масса, застыв в состоянии этакое хорошего разогрева после тренировки. Но сейчас это было спокойное состояние, просто сама готовность организма к немедленным действиям, бою, нагрузкам взяла новую ступень и не спешила с неё никуда падать, напротив, как бы говоря, что это не предел и теперь можно разогреться ещё сильнее и «покачать» новый вес, который раньше был на грани возможности, а сейчас уже просто «норм» и «рабочий». Контроль над Ци также заметно возрос, и теперь даже не приходилось концентрироваться, чтобы устроить карусель ледяной и огненной силы вокруг дантьяня. Точно определить границы того, насколько сильнее стала сама Ци, было пока затруднительно — тут требовались практические испытания на манекенах, однако то, что между Ци моего дракона-татуировки-алебарды и моей ледяной Ци разрыв качества заметно сократился, было очевидно. Но самым замечательным и заметным скачком стал скачок чувствительности.

Даже сидя в доме, под крышей и за слоем оконного стекла, я мог ощутить отдельные оттенки звёздной Ци, попадающей в помещение. Та для меня теперь не была сплошным однородным веществом, это был дождь из разноцветных капель, каждая капля которого, попадая на кожу, несла с собой индивидуальный и неповторимый отпечаток своей звезды-источника. Всего несколько минут наблюдения и концентрации — и я уже полноценно могу выделить в потоке капли от одной конкретной звезды, не путая их с остальными. И это... Это было очень перспективно!

Возникшая под новыми впечатлениями идея смысла последние остатки расстройств после неудач с изучением души, а родившееся следом вдохновение тут же выгнало меня на улицу — занимать любимую точку на газоне, куда я в своё время усаживал ещё Сюен.

Солнечный огонь был заметно сильнее обычного даже без всяких ухищрений с комбинированием наполнения, это было очевидно ещё на Третьем Небесном Уровне, когда я только слил Ци Солнца с дантьянем. Но «жёлтый карлик» — это ведь далеко не самая горячая и большая звезда, если говорить про их разновидности. Скорее уж она довольно холодная и «слабенькая», вроде как стоит по иерархии светил повыше лишь «красных карликов». Самые же горячие и «мощные» — это, если мне не изменяет память, голубые и белые звёзды, одна из разновидностей которых называется «нейтронными». Скорее всего,

там всё сложнее и какой-нибудь астрофизик привёл бы десяток разных видов со всеми свойствами, размерами и температурой, но я, видимо, астрофизиком в прошлой жизни не был и знал тему лишь краем уха. Но не суть. Главное, что я мог попытаться выделить из потока звёздной Ци энергию конкретной звезды, выбрав самую горячую, чья Ци, по всей логике, должна быть наиболее выгодна для меня. Я ведь не классический практик боевых искусств Звезды, я — огневик, и мне чем мощнее огненная Ци, чем горячее несущее её пламя, тем лучше, ведь мне необходимо как раз таки увеличивать мощь внутреннего огня для роста собственной силы.

А потому, закрыв глаза, я скользнул сознанием по излучаемой с небес Ци. Вся она была холодной, давно остывшей в межзвёздной пустоте, но я знал, что мне искать — голубой или белый свет, тот, что помнит, как был самым горячим, и несёт отпечаток мощнейших космических светил... Работа предстояла сложная, но награда того стоила.

За некоторое время до этого. Ученический дом Ан Сюен.

— Привет! — в открытую после стука дверь бесцеремонно ввалилась чем-то очень довольная Ю Нин с сумкой на плече. — Я поругалась с отцом и сбежала из дома! — словно совершила что-то замечательное и давно напрашивающееся, огорошила русоволосую девушку гостья, не спуская с лица улыбки. — Ты же приютишь свою сестрицу Ся, верно, Сюен? — судя по тому, как голубые глаза пробежались по двору и всмотрелись в карие, вопрос был насквозь риторическим.

— А? Э? А... Но... Что? Что ты сказала?! — не сразу обрела дар речи дочь клана Безграничных Небес.

— Этот бесчувственный старый хрен с позором выгнал Лян Ю за порог! Я не могла такое стерпеть! Теперь я с ним не разговариваю, — гордо вскинула нос платиновая блондинка. — Но тебе не стоит об этом переживать! Лучше скажи, как себя вёл Лян Ю, когда вернулся? — Сюен невольно пришлось присесть и откинуться назад, когда подруга нависла над ней с лихорадочно поблёскивающими глазами. — В нём было что-то подозрительное? Он улыбался? Он был доволен? Он говорил о каком-нибудь своём коварном плане, как это любит делать? — с каждым словом становясь всё более пугающей, начала давить её Ю Нин.

— А... Сестрица... О-о чём ты? — не глядя, одной рукой спешно захлопнула дверь в стене ученица проректора, чувствуя, как земля уходит из-под ног, ведь откуда Ю Нин могла знать?!

— Я очень удивилась, когда папа сказал, что Лян Ю смел насмеяться над ним, — чуть успокоившись, восстановила дистанцию принцесса Севера, поводя в воздухе ладонью, как бы подчёркивая свои рассуждения. — Но ты же знаешь Лян Ю — он умеет выводить людей из себя, однако он бы никогда не совершил такую глупость в отношении моего отца, если бы это не было частью какого-то его плана!

— И-и... — в голове Сюен набатом гремела мысль, что её окружают монстры: один всё это придумал, другая сразу поняла, и оба говорят об этой ужасной ситуации с таким довольством на лицах, словно потеряли рассудок. — Что ты собираешься по этому поводу делать?

— Ещё не знаю, — отвернувшись к домику и внимательно осматривая двор, беспечно ответила Ю Нин. — Лян Ю наверняка заслуживает наказания! Но сперва я должна узнать что он задумал! Он точно ничего не говорил? — голубые глаза вновь вернулись к лицу Сюен

с испытующим прищуром.

— Я... — идея рассказать всё, что узнала, подруге отчего-то отозвалась внутри девушки леденящим ужасом и целым каскадом картин, где Лян Ю лежал изломанной куклой перед впавшей в бешенство блондинкой. Ан Сюен не могла этого допустить! Она обязана защитить братика, иначе братика ждёт смерть! — Пойдём, выберем тебе комнату! — не придумав ничего лучше, поспешила сменить тему девушка, на деревянных ногах устремившись к дому и моля всех богов, чтобы Ю Нин ничего не заметила.

— Я знала, что могу на тебя рассчитывать! — донеслось до неё довольное восклицание принцессы, и вскоре её догнал звук шагов мягких сапог.

Нервное напряжение не оставляло наследницу дома Безграничных Небес ещё добрых полчаса, но дочь Лорда Северной Стражи, казалось, ничего не замечала и лишь с энтузиазмом совала носик в каждую щель, полностью погружённая в процесс изучения жилища и разбирания своих вещей. Наконец обе девушки оказались в единственной спальне, где расселись на полу сразу после подготовки второго спального места. И как-то так получилось, что Ся Ю Нин расположилась ровно между ней и дверью... В момент, когда Сюен это осознала, её интуиция взвыла на высокой ноте, но было уже поздно.

— Рассказывай, что знаешь, — не терпящим возражения тоном промурлыкала платиновая блондинка, подаваясь ближе.

— О-о чём ты, сестрица Ся? — ученица Мастера Сюэ уже знала, что это бесполезно, но готова была бороться до конца.

— Ты знаешь. Ты точно что-то знаешь. Ты говорила с ним! Точно говорила! Иначе бы гораздо сильнее удивилась новости о том, что мой отец его выгнал! Ан Сюен, которую я знаю, всполошилась бы от таких новостей до небес и минут пять не могла бы говорить ни о чём другом, а ты как воды в рот набрала. Что он тебе рассказал? Признавайся! — жуткий монстр, притворяющийся её подругой, загнал её в угол и уже готов был вцепиться в горло и растерзать неспособную сопротивляться жертву!

— Н-ничего... Братик Ю просто сказал, что не о чем волноваться и всё прошло по пла... — осознав, что именно говорит, Ан Сюен зажала рот ладошками, но взгляд Ю Нин уже вспыхнул торжеством.

— Что за план? Говори! Говори же мне!

— Я не знаю!

— Ты опять пытаешься обмануть свою любимую сестрицу Ся! — строго отчитали её. — Это всё из-за Лян Ю! Он сделал что-то плохое, да? Что-то, от чего я приду в ярость! Понятно! Ну всё, этому гаду не поздоровится! — правый кулак блондинки с громким хлопком врезался в ладонь, порождая небольшую ударную волну...

— Нет! — испуганно дёрнулась остановить подругу Сюен. — Ты всё не так поняла! Братик защищался! Так было надо!

— Рассказывай... — опять промурлыкала принцесса Севера, торжествуя сверкнув очами.

Несколько минут спустя, то же место. Ся Ю Нин.

Девушка была в шоке... И в ярости... И в восхищении. Она так и знала! Этот прохвост всё сделал специально! Она была права! Он негодяй! Из-за него она поругалась с папой! Но папа тоже хорош — он посмел запрещать ей видеться с другом и давить на неё своей силой! Мерзкий старый хрыч! Как он только мог так поступить с родной дочерью?! Бездушный

эгоист! А Лян Ю его так ловко посадил в лужу! Только за это девушка готова была расцеловать младшего наследника Тёмной Луны! Ну... может, не расцеловать, но... но он точно заслужил её признательность! Он отомстил за неё этому чёрствому пню! И не важно, что сделал это заранее — папа заслужил! Так ему и надо за его безразличие! Лян Ю молодец! Даже она бы на такое на его месте не решилась, а он не испугался — он замечательный!..

Но ему нельзя в этом признаваться! **Ни за что!!!** Он слишком хитрый! Он мог это планировать! С ним ни в чём нельзя быть уверенной!

Наследница Лорда Северной Стражи негодуяюще засопела, сжимая кулаки и совсем не замечая, как Ан Сюен бледнеет и покрывается холодным потом от этого вида. Мысли платиновой блондинки уже были заняты другим.

Она помнила признание отца, что парень с сиреневыми глазами попросил у него что-то такое, из-за чего тот никак не мог успокоиться, даже когда гость уже был далеко за пределами поместья, и о чём отец категорически отказался ей рассказывать. Сюен тоже ничего об этом не знала — Лян Ю ей по этому поводу даже не заикнулся, и так как Ю Нин подспудно понимала, что тот мог попросить, то не находила в этом ничего удивительного... Но в то же время её раздражало от любопытства и кучи вопросов, ведь если бы это было то, о чём она подумала, то папа не стал бы этого скрывать! Он бы сказал об этом прямо, чтобы принцесса Севера сама не захотела видеть наглеца! Ся Ю Нин чувствовала, что за этим крылась какая-то тайна! Что-то там было не так! Чего-то она явно не знала! И это было ужасно... ужасно интересно! Это необходимо было выяснить! Допытаться!

А потом наказать! Наказать этого наглого, дерзкого, бесстыдного, пошлого, развратного, хитрого, загадочного, интересного... Наказать Лян Ю! Просто наказать его — он заслужил!

Только сперва надо всё узнать и не насторожить его раньше времени. Лян Ю не должен догадаться о том, что его ждёт!

— Значит так, Ан Сюен! — взбодрилась девушка, поднимая взгляд на лучшую подругу. — Мы должны наглядно объяснить братику Ю, что перед приведением в действие таких планов он обязан ставить нас в известность! Ты же мне поможешь?..

Лян Ю. Следующее утро.

Увлёкшись процессом подключения к новому источнику силы, совмещённым с процессом освоения навыка эту силу генерировать собственным даньтянем, я чуть не пропустил время начала занятий. Пока удалось лишь «нащупать» в общем потоке энергию одной синей звёздочки, которая, по ощущениям, отвечала нужным мне параметрам, но на поиск и отсеивание я потратил большую часть оставшейся ночи, ни на что другое времени мне уже не хватило. Немного Ци этой звезды я, конечно, впитать успел, но сущие крохи, и говорить о перенимании её свойств даньтянем пока было совсем не к месту. Тем не менее работа с магией увлекла, и я действительно чуть не опоздал, вынужденный броситься на тренировочную площадку, даже не смочив горло.

К счастью, совсем уж конфуза не случилось, и я всё же прибыл вовремя, пусть и всего за минуту до назначенного времени. Ан Сюен и мастер Сюэ уже были здесь, и, судя по виду старика, тому уже успели донести «пренеприятнейшие известия» — настолько смурно он сверлил взглядом пространство из-под сдвинутых бровей.

Внутренне изготовившись «держать ответ» и успокаивать взволнованного и, возможно,

обиженного на меня наставника, я подошёл к ним и вежливо поздоровался. Далеко не слепая и всё понимающая Сюен скромно пролепетала ответную реплику, с некоторой опаской поглядывая на учителя. Тот же уже явно вознамерился обстоятельно приступить к важному делу воспитания подрастающего поколения, за которое он несёт ответ: уже набрал в лёгкие воздуха, приосанился... И в этот момент нас прервали.

— Здравствуйте, Мастер, я вам не помешаю? — в воротах на полигон обнаружилась Ся Ю Нин, что, отнюдь не тушуясь, уже широким шагом приближалась к нам.

— Кхм... — появление принцессы Севера заметно сбilo проректору настрой и плавное течение мысли, отчего он даже кашлянул в кулак и позволил себе округлить глаза. — Конечно нет, — тем не менее быстро взял он себя в руки, ответив, едва девушка оказалась рядом. — Чем этот старик может помочь молодой леди?

— Ох, я всего лишь хотела попросить разрешения присутствовать на вашем уроке, вы не будете против? — ангельски улыбнулась платиновая блондинка, сияя неподдельным позитивом и любовью ко всему живому. Кажется, Лорд Северной Стражи таки выполнил мою просьбу, а значит, вполне возможно, после занятий у меня повиснут на шее и, быть может, даже поцелуют... хотя бы в щёку. По крайней мере, других причин пребывания здесь ученицы самого ректора я не видел, и это очень радовало.

— Разумеется, — кивнул наставник, крайне выразительно скосив взгляд в мою сторону, — этому старику льстит внимание ученицы моего друга... — сквозило в его взгляде очень много подозрений и смелых догадок. Не нужно было читать мысли, чтобы понять — в голове почтенного практика боевых искусств спешно пытается выстроиться некая общая картина происходящего, где, с одной стороны, меня с позором выгоняют из поместья Лорда Северной Стражи, а с другой, уже на следующий день дочь одного Лорда сама прибегает на моё занятие...

— Благодарю, — чуть поклонилась девушка, сразу же переключаясь на меня: — Брат Ю, доброе утро, — розовые губки красавицы сами собой сложились в хитрую улыбку, за которой угадывалось что-то куда более многозначительное, чем банальная радость встречи.

— Доброе, сестрица Ся, — улыбнулся я в ответ, краем глаза отмечая, что Ан Сюен как-то нервно потупилась. Хм-м-м... а ведь с ней Вайсс не поздоровалась и как-то даже не спешила этот факт менять. И, сдаётся мне, вовсе не оттого, что они вдруг поругались. Что-то тут было не так. Совсем не так. Я бы сказал, всё это слишком Падазрительна.

Между тем, проясняться ситуация не спешила, напротив, Ю Нин почти нарочито ушла от дальнейшего общения и отправилась в сторонку медитировать, после чего волей-неволей Мастеру Сюэ пришлось отложить головомойку и допросы одного конкретного ученика и начать занятие. Первой он занялся Сюен, объясняя ей некоторые тонкости Четвёртого Небесного Уровня и давая направление, в котором ей стоит двигаться, чтобы достичь пятого. Долго инструктаж не продлился — девушка, в сущности, только прорвалась и за всеми последними событиями не успела освоить даже те приёмы, что давал ей наставник перед нашим отбытием в горы, то есть ничего нового ей пока совсем не требовалось, только поправить некоторые огрехи в движениях и дать пару советов. Так что спустя двадцать минут Сюэ добрался до меня, и, судя по выражению его лица, тут он уже собирался «зависнуть надолго».

— Итак, Лян Ю, понял ли ты уже, в чём основное отличие Пятого Небесного Уровня от Четвёртого? Кроме количества и силы Ци, само собой.

— Я не уверен, но, как мне кажется, основным отличием является то, что теперь

управлять Ци вне своего тела мне лишь немногим сложнее, чем в нём.

— Истинно так, — важно кивнул Сюэ. — И это, в свою очередь, позволит тебе осваивать куда более сложные приёмы, такие как «активные щиты», «самонаводящиеся стрелы» и даже полёт! Последний, правда, пока лишь в очень слабом и недолгом виде, но даже практик Седьмого Небесного Уровня не может сказать, что владеет полноценным полётом, — наставник чуть вздохнул. Видимо, ему хотелось летать, как птице, а такое раньше Восьмого, а то и вовсе Девятого Уровня доступно очень немногим — тем, у кого есть какие-либо предрасположенности, специальные фишки, таланты, особые тела или... Не знаю, что там ещё бывает в мире упоротых культиваторов?

— Звучит вдохновляюще! С чего начнём, учитель? — проявил я должный энтузиазм, к радости старика.

— Для начала я покажу тебе, как это должно выглядеть, а потом объясню последовательность действий и преобразований.

И Мастер встал в стойку. Я же, недолго думая, включил свой «звёздный шаринган» и принялся следить не только за действиями практика на физическом уровне, но и за его работой с Ци непосредственно. Структура его энергетики была куда сложнее и насыщеннее моей, часть элементов была для меня полной загадкой, но, в отличие от прошлых раз, когда я цеплялся за его фигуру Звёздными Глазами, они уже не заставляли плавиться мозг, да и «внешнее управление» было штукой интересной. Сила Сюэ продолжала вести себя ровно так, как будто не покидала пределов его тела — он мог изменять её с нейтральной (вернее, родной для тела) на огненную и обратно, казалось, совершенно свободно и без малейших усилий. Ну а позже началось самое интересное — то, что можно назвать настоящей магией без всяких скидок. Не удержание волей и Ци щита из огня, не «плевки» огненными потоками, состоящими всё из той же огненной Ци, нет. Сюэ именно что создавал то, что можно было назвать «Магическим Плетением». Ну или Узором. Или Заклинанием. Словом это была жёстко структурированная конструкция из огненной и нейтральной Ци, держащаяся без внешнего участия и управления за счёт вложенной силы. При этом сохранялась возможность влиять на эту структуру своей волей, как и на Четвёртом Небесном Уровне. В общем, это было потрясающе.

— Это... великолепно, Мастер! — и я не кривил душой, такие манипуляции действительно вызвали восторг.

— Этот старик уверен, что, приложив немного усилий, его ученик тоже так сможет, — наставник довольно огладил бороду. — Но начинать нужно с малого. Попробуй выпустить из своего тела Ци и удержать её от рассеивания в окружающем мире. Потом, когда у тебя это получится, измени её свойства на огненную.

Я просто пожал плечами и сделал, как меня просили. После убеждения себя в том, что «свет Луны — это свет Солнца, а значит, его Ци концептуально точно так же подходит для огненного практика, несмотря на то, что ощущается чем-то холодным и мертвенным», совмещённого с постоянным прогоном энергий по телу, подобное упражнение казалось детским, тем более с моим возросшим контролем. Потому уже через минуту я спокойно наблюдал, как шарик бледно-жёлтой «нейтральной» Ци окрашивается в оранжевый от простого огня, а потом и в золотой, демонстрируя солнечную, после чего переходит в сферу синего холодного света — лёд. Вытаскивать Лунную я не стал. Как известно, умеешь считать до десяти — остановись на пяти. Даже если тут все свои, мало ли кто и что может случайно увидеть или сболтнуть? Всё-таки мы даже не в некоем родном доме, а в стенах Академии,

где полным-полно чужих людей и есть свои хозяева.

— Готово, что дальше?

— Что, уже? — а ведь бедный старик только-только отошёл налить себе чаю. — Кхм... да, хорошо. Теперь тебе нужно будет построить из этой силы определённый Массив, сейчас я покажу тебе его форму. Мастера амулетов могут внедрять подобные и многие другие массивы в вещи, делая из них Духовные Артефакты, но это несколько иное направление, не побочное, но дополнительное, и пока об этом говорить рано. Да и всех тонкостей этот старик не знает, — честно признался наставник. — Но вернёмся к структуре. Огненная Ци будет защищать, а нейтральная должна помочь удерживать форму. Тебе нужно сплести их в единый узор, позволив силам поддерживать друг друга, усиливать и дополнять. Лишь в гармонии сплетения сути и формы Ци можно отыскать равновесие для этой техники.

— Учитель, а почему нельзя использовать просто огненную Ци?

— Огонь силён, ученик, но он не статичен. Пламя вечно в движении, оно не может застыть. На Третьем Небесном Уровне ты мог создать из него Щит, удерживая своей волей, но сейчас твоя задача — создать технику, что не должна требовать почти никакого внимания. И в этом тебе поможет нейтральная Ци.

— Ясно... — делаем неагрессивный и стойкий каркас, на который уже вешаем «боевые элементы». Хм-м-м, нужно будет потом попробовать поиграться с сутью этих боевых элементов, может, действительно удастся сделать активную защиту, как на танках? Или свернуть в сопло и реализовать кумулятивный эффект? М-м-м, сколько идей! Но ладно, прежде чем начинать бегать, стоит научиться ходить. А потому делаем всё по методичке и инструкциям наставника. Кстати, не забыть бы потом его спросить на тему души и её энергии...

Вечером, уже немного наловчившись с созданием простеньких конструкторов из Ци (пусть до лёгкости и скорости плетения Сюэ мне было ещё очень и очень далеко), я планировал отправиться на свой любимый участок газона во дворе домика, дабы продолжить настройку на нужную звезду, заодно вспоминая Е Синхэ тихим ласковым словом за мой пропавший без вести коврик, ибо осень уже начинает вступать в свои права. Нет, так-то в здешнем климате это не сильно заметно, и, по мне, «Северная Провинция» располагается где-то в районе субтропиков, но всё-таки ночная прохлада и пара-тройка градусов сезонного остывания давали о себе знать. Не столько даже дискомфортом для тела практика Пятого Небесного Уровня, сколько мокрыми от росы штанами... В любом случае, моим планам на вдумчивую медитацию не суждено было сбыться.

— Лян Ю, — окликнула меня Вайсс. М-м-м, милая улыбка, чуть склонённая набок голова, спрятанные за спиной ручки и небольшой наклон вперёд, с учётом облегающего красного халатика (правда, уже немного другого фасона, нежели тот, в котором она ходила по горам), вся её фигура из идеальной стала казаться вообще какой-то запредельно-божественной и крайне желанной и притягательной. Так бы и пустил слюни... если бы не вид Сюен на заднем плане, с которого только невинно осуждённого узника перед расстрелом писать.

Как бы сильно я ни надеялся на благодарственный поцелуй, но от данной картины на меня набросилась паранойя, начавшая орать благим матом, что это «жжжж» неспроста, как говаривал один эпичный медведь-культиватор. Ну, в том смысле, что он же мог общаться со всякой живностью и лез в смертельно опасные еб... дали ради «препаратов» и «веществ», расфасованных в керамические сосуды выпуклой формы, а ещё сливал Ци воды со своим дантяньнем и применял духовное сокровище со свойством Ци воздуха, дабы освоить технику Полёта Тучи... Кхм, что-то меня не туда уносит.

— Сестрица Ся? — ещё не зная, чего ждать от этой чертовки, я решил на всякий случай прикинуться максимально хорошим и вежливым мальчиком.

— Братик, ты так быстро сбегаешь, а мы с сестрицей Ан хотели пригласить тебя разделить с нами немного чая... — вот теперь я более чем уверен, что она что-то задумала. Судя по потерянному взгляду Сюен, о том, что они что-то там хотели, она вполне в курсе, но вот к чаю это что-то имеет крайне опосредованное отношение. Я уже молчу о том, насколько экстравагантной по местным меркам представляется ситуация, когда мальчика на чай приглашают девочки, да ещё и без пригляда старших родственников.

— Ох, я хотел немного помедитировать, но как я могу вам отказать? Тем более когда меня приглашаешь ты, — улыбаемся и машем, господа. Вайсс вон тоже улыбается. Правда, Ан Сюен смотрит на нас обоих очень странно и даже как-то капельку затравленно.

Собственно, следующие полтора часа прошли... тоже странно. Зато я таки понял, для чего всё это устроила Ся Ю Нин.

Допрос.

Очень мягкий, очень ненавязчивый, с заходами со стороны и издалека, но... вот честно, не будь у меня опыта существования в «информационный век» (где всякие «контекстные рекламы» могут сношать тебе мозг по полгода из-за одного запроса в поисковике), наложенного на воспитание и обучение местного аристократа из «Высшей Лиги»... ну или

почти Высшей Лиги, меня бы раскололи. Как пить дать раскололи. А так я держался! Превозмогал! Я не очень понимал, чего конкретно она от меня хочет (ну, кроме того, чтобы я заранее ставил её в известность о своих комбинациях) и какой темой интересуется, но превозмогал и отвечал максимально расплывчато. И нет, не для пользы дела и даже не из врождённой и благоприобретённой вредности (разве что чуть-чуть), тут был вопрос принципа. К тому же удалось, не выдав «секретов родины», выяснить кое-что и по поводу леди Ся. Разумеется, косвенно и экивоками, но умный поймёт.

Так я узнал, что Вайсс «решила некоторое время пожить в Академии, дабы присмотреть за своей сестрёнкой Сюен». Зачем за наследницей дома Безграничных Небес нужно присматривать — не пояснялось. Зато было много улыбок и довольно прищуренных глазок. Приходилось тоже улыбаться, щуриться и делать вид, что я верю, да. Правда, осторожное упоминание лорда Ле, в контексте «не перестал ли он сердиться», вызвало... ну, не то чтобы шипение, но мне отчётливо послышалось что-то вроде «да чтоб его кондрашка хватила, засранца старого». И-и-и сдаётся мне, Король Севера решил не выполнять мою наглую просьбу... Печально, хоть и, чего уж там, ожидаемо. Правда, мой скромный интерес повлёк интерес ответный, из серии «что же такое произошло в её поместье, что почтенный родитель стал пребывать в столь дурном настроении?» Тут Ан Сюен опять начала коситься на Ю Нин. Нет, то, что Вайсс уже рассказали о моём Хитром Плане, было очевидно — тем информирования их о таких моих манёврах уже ведь поднималась, так что тут... скорее всего, вопрос был в другом. И расшифровать его стоило как: «что ты такое попросил у моего отца, что он едва ли не натурально пламенем пыхал?» А раз поступил такой вопрос, то его можно мысленно и продолжить: «... и наотрез отказывается говорить мне!» Но тут удалось мастерски уйти от столь скользкой темы, сделав вид, что я вот совсем не понял намёков и интереса, да. А спрашивать напрямую при Ан Сюен Вайсс не решилась. Или не захотела. В общем, да, моя — правильный китайский культиватор. У моя нет времени на разгадывание намёков безумно красивых девушек, я должен культивировать! Бр-р-р, аж самому страшно от этих мыслей, но таки да. Закончив чаепитие-допрос, я всё-таки проследовал к своему любимому месту на газончике и уселся культивировать... И почему у меня ощущение, что я падаю всё ниже и ниже?

Посидеть и помедитировать мне, однако, дали всего часа три. На улице стемнело, звёздный свет приятно касался кожи, одаряя Ци. Большая часть мной игнорировалась, но пришедшая от выбранной звезды послушно впитывалась и стекала к даньтяню, прокатываясь по телу, будто нежные и ласковые прикосновения женских пальчиков. Своя магическая энергия циркулировала в теле, усиливая ощущения умиротворённости и сладости момента. Жизнь была прекрасна и полна счастья. Как вдруг...

— Лян Ю! — донеслось то ли шипение, то ли всё-таки шёпот. Я недовольно открыл глаз. Один. И узрел, как надо мной нависает белокурый ангел. В сиянии звёзд и Луны девушка выглядела ещё прекраснее и очаровательнее. Весь настрой на постижение тайн вселенной выбило в единый миг, заменив на желание постигнуть то, что скрывал её обтягивающий халатик... эх, мечты-мечты.

— Ю Нин? — с некоторым трудом выдавил я, возвращая мыслям адекватное восприятие реальности. — Что-то случилось?

— Нет. Но я хочу с тобой поговорить! — ноздри девушки чуть раздувались в негодовании, а взгляд пылал решимостью. Сдаётся мне, «избавившись» от свидетеля, дочь Короля Севера решила взяться за меня всерьёз. К сожалению, совсем не так, как я бы хотел.

— Хм-м, разве мы сейчас не разговариваем, сестрица Ся? — натянул я привычную улыбку на лицо.

— Хватит изображать из себя блаженного идиота! Я с пяти лет вынуждена общаться с наследниками Старших Семей и разбираюсь в идиотах лучше, чем мастер Сюэ в Ци, — н-да-а-а, кажется, из меня явно намереваются едва ли не выбивать ответы, если я не предоставлю их добровольно.

— Хорошо, — стал я серьёзнее, — допустим. И о чём таком ты хочешь поговорить, что решила дожидаться, пока сестрёнка Ан уснёт и даст тебе возможность ночью прошмыгнуть в дом одинокого юноши? — склонил я голову чуть вбок. Хм-м-м, это было рычание? Да, точно оно. Но что поделать, при всей моей любви к Ю Нин и восхищении ею, она так мило сердится, что я просто не могу удержаться, чтобы немножко её не подразнить.

— Перестань делать эти грязные намёки! — возмущённо завибрировала девушка, сжимая кулаки и вытягивая руки вдоль тела очень похожим на аналогичный жест Сюен образом. Только здесь красавица не выпрямлялась, словно палку проглотила, а оставалась стоять наклонившись вперёд, дабы наши лица были примерно на одном уровне.

— Намёки? О чём ты, сестрица Ся? Я просто спросил тебя о цели твоего визита. Какие намёки ты видишь? — продолжил я притворяться примерным мальчиком с очень чистыми, бесхитростными глазами.

— Так... — она глубоко вздохнула, всё-таки выпрямляясь. — Я прекрасно знаю о твоём таланте раздражать людей. Хватит. Я действительно пришла поговорить.

— Ладно, — вздыхаю, поднимаясь на ноги, — пойдём тогда в дом, — в ответ мне кивнули.

Войдя в своё жилище, я повёл даму на кухню, ибо... ну как иначе? Все серьёзные разговоры должны состояться на кухне, и плевать, что на эту тему думают китайцы. К тому же мне действительно нужно было выпить чаю и немного успокоиться. Пусть я и прогонял через себя немного Ци, ловя с этого свой кайф и обретая миролюбие и доброту, но пара пиал этого прекрасного чая и прогона Ци по меридианам точно дадут результат лучше, чем одна прогонка. Правда, я не учёл, что Ю Нин едва ли не пыхать огнём начнёт, когда я потянусь к воде и заварке.

— Если что, я могу заваривать чай и разговаривать одновременно.

— Грм... — возмущённое ворчание. — Ладно. Тогда завари и мне.

— Само собой, — я достал вторую пиалу. — Итак?

— Лян Ю... — девушка отвела взгляд, — скажи, о чём ты разговаривал с моим отцом? Что его так разозлило?

— А разве ты не хотела выведать это тайно и аккуратно? — я слегка вздёрнул правую бровь, в этакое жесте лёгкого удивления. Выстрел был пробным и навскидку, скорее просто из понимания характера моей собеседницы, но многого я от него не ожидал. Тем интереснее оказалась реакция.

— Как ты... — начала было возмущаться, но... — Ты и это просчитал?!

— Честно говоря, это было просто предположение, — пожимаю плечами, продолжая возиться с заварником, — но да, подобную вероятность я учитывал. Слишком уж нервно и странно вела себя сестрица Ан. Создавалось впечатление, что её или допрашивали с пристрастием, или заинструировали насмерть... — наполнив чайничек водой, я принялся вливать в него Ци. — Ну или и то, и другое одновременно.

— Ты... ты... ты... опять уходишь от темы! — она... возмущённо надулась. И смотрит

на меня с укоризной! Эй, это слишком подлые и негуманные приёмы! Тем более по отношению к парню, о чувствах которого она прекрасно знает.

— Вовсе нет, ты спрашиваешь, я отвечаю, — пожимаю плечами. — Кто виноват в том, что мои ответы порождают у тебя вопросы, которые ты считаешь более важными, чем тот, что ты изначально хотела задать?

— Ты наглый... хитрый... самодовольный... манипулятор! — она одновременно и надулась, и попыталась надо мной угрожающе нависнуть. — Не делай вид, что всё это — только моя вина!

— Вина? Я и не думал ни в чём обвинять тебя, сестрёнка Ю Нин, — так, чай готов теперь можно и разлить по пиалам. — И позволь с тобой не согласиться, самодовольным я себя не считаю.

— Зато по другим пунктам, как я вижу, возразить тебе нечего! — она раздражённо скрестила руки под грудью.

— Глупо отрицать очевидное, — м-м-м, нет, чай на Солнечной Ци — это что-то божественное. Ох, как хорошо, как сразу отпускает.

— А что касается нас? Меня, Ан Сюен? Нами ты тоже манипулируешь?

— Нет, — я вздохнул, покачав головой. Да, совсем не этого разговора я ждал. Но как-то так само собой всё на него вышло. — Я не святой, пожалуй, даже хорошим человеком я себя не назову — с таким кланом быть хорошим... очень сложно, скажем так. Но использовать дорогих мне людей... нет. Я могу чего-то вам не говорить, но ведь и ты не освещаешь все свои тайны даже ближайшим друзьям, — Ся Ю Нин досадливо прикусила губу, смотрелось это... Так, Лян Ю, спокойствие, вот, лучше выпей ещё чаю. — Однако использовать вас, как фигуры на доске, манипулировать, чтобы вы делали что-то к моей выгоде, даже не подозревая об этом... на такое я не пойду. Что-то святое должно быть и у меня.

— Тц, — девушка вцепилась в пиалу с чаем, — вот почему с тобой так сложно? То ты почти святой, то — подлый злодей даже по меркам тех заговорщиков!

— Что поделать? Если бы все люди были простыми и понятными, жить было бы совсем просто. И скучно, — оправдываться я не видел смысла. Да и любые оправдания звучали бы весьма глупо. Не от человека, что рассказывал террористам-фанатикам, как он бы похищал принцессу Севера на их месте. — Но, полагаю, ты пришла ко мне посреди ночи поговорить совсем не об этом?

— Я не виновата, что Ан Сюен долго не засыпала! — возмутилась Вайсс. Ну да конечно.

— М-м-м, мне кажется или теперь тему стараешься поменять ты? — ну вот, надулась и буравит полным неодобрения взглядом.

— Это довольно неловко, знаешь ли... Ладно, — вздох, как перед прыжком с обрыва. — Признавайся, ты просил у отца моей руки?

— Пхе... кха... — чёрт, я подавился чаем. Я всякого ожидал, но такого... — Нет! Разумеется, нет!

— ... Что значит «разумеется»?! — едва осмыслив ответ, изумлённо воскликнула девушка, начав натуральным образом звереть, точнее, приобретать черты разъярённого дракона. А я резко понял, что меня сейчас будут убивать.

— Это значит, что я никогда бы не сделал такого у тебя за спиной! — поспешил разъяснить недоразумение я. — Если я и буду когда-то просить отцовского благословения у лорда Ле, то только после того, как ты сама захочешь стать моей женой! Я тебя люблю, а не

считаю статусной вещью, судьбу которой можно обсуждать, даже не ставя её в известность!

— ... А? — спустя пару секунд осмысления информации растерянно хлопнула ресницами Ю Нин, резко превращаясь из разъярённого дракона в совершенно беззащитную и потерянную девушку. Впрочем, это смущение скоро вновь стало негодованием: — Лян Ю!

— Что?

— Ты... Ты! Ты обманываешь меня! — что-то каким-то чувством дежавю повеяло...

— Я бы никогда не стал тебя обманывать в таком деле!

— Нет! Я тебе не верю! — совершенно по-детски отрицательно замотала головой белокурая дракоша. — Ты сейчас пытаешься произвести на меня впечатление! Точно-точно! Так и есть! Ты специально выдумал эти слова, чтобы стать для меня ещё замечательнее, чем уже есть!

— А я уже есть? — оторопел один скромный наследник клана Тёмной Луны. — В смысле, для тебя я уже за...

— **Замолчи!!!** — осознав, **ЧТО** она случайно лягнула, надела на меня Вайсс. — Не смей! Не смей, слышишь?! Немедленно забудь о том, что ты хотел сказать и что только что слышал! Я не шучу! Даже мысли не допускай, что тебе это сойдёт с рук! Я не знаю, что с тобой сделаю, если только заикнёшься, но это будет что-то ужасное! Точно намного страшнее смерти — не сомневайся! И я имела в виду совсем не это! Ты должен понимать, что я просто оговорила! Смысл того, что я хотела сказать, в том, что ты выглядишь сейчас достаточно приемлемо и просто хочешь выглядеть ещё лучше в моих глазах! Это завуалированное ухаживание! Нет, хуже! Ты использовал мои слабости, чтобы заставить меня чувствовать к тебе благодарность! Ты подлец! На самом деле ты всё попросил, просто не хочешь признаваться, чтобы я тебя не ударила! Я всё про тебя поняла! Даже не надейся, что сможешь меня так просто обмануть! — яростной скороговоркой ударили мне в лицо.

— Эм... — то есть даже в этом категоричном отрицании я выгляжу... приемлемо? В том самом смысле, где «приемлемо» заменило «замечательно»?.. Так! Отставить думать — мысли могут прорваться на лицо! Делаем вид, что я — валенок. В смысле — сферический гений-культуратор в вакууме. Я не могу в намёки и осознание неоднозначности любых фраз. И пофиг, что стоящая напротив девушка прекрасно знает, что это не так. Не пойман — не вор!

— Отвечай! — видя моё затруднение и общее состояние разгрома и паники, поспешила нанести финальный удар раскрасневшаяся девушка, чьи лазурные глаза сами лихорадочно сверкали тем ещё паническим огоньком.

— На что отвечать? — чувствую себя минёром перед взведённым ядерным фугасом.

— Ты просил у моего папы моей руки?!

— Нет. Честно, нет. Я не вру.

— Врёшь!

— Чем хочешь поклянусь.

— Не верю тебе!

— Почему?

— Потому что ты... Если это была не просьба о свадьбе, тогда что?!

— Это... секрет! — всегда хотел произнести эту фразу, будучи харизматичным и загадочным «злодеусом». Главное, чтобы меня за неё сейчас не убили...

— Лян Ю! — а смертушка близко, ох, чую — близко!

— Ю Нин, — титаническим усилием воли я подлил нам ещё чая в пиалы, — ты знаешь

о моих чувствах, и я уже сказал, что не хочу и не буду манипулировать теми, кого считаю своими близкими. Это значит, что я не намерен тебе лгать. Но и сказать я не могу. Это несколько... личное и в первую очередь касается лорда Ле. И если он решил не выполнять мою просьбу, я просто не имею права её раскрывать, так как это будет очень подло и бесчестно с моей стороны.

— Почему ты думаешь, что он решил её не выполнять? Из-за того, что он выгнал тебя?

— Нет. Но у меня есть способ понять, — да, теперь таинственно улыбнуться, дабы соблюсти образ.

— Гр-р-р... — девушка была недовольна, но... настаивать, к удивлению, не стала. — Ладно, — глубоко вздохнув, она сложила руки на груди, явно пытаясь успокоиться, — можешь всё отрицать. Так и быть... — и, гордо цапнув свою пиалу, начала вдумчиво потягивать чай.

— Ты даже не представляешь, насколько мило сейчас выглядишь, — вздохнул я, буквально с корнем вырывая из себя дикое желание обнять эту нахохлившуюся прелесть.

— Ага! — от меня отшатнулись, обвинительно наставив указательный палец. — Ты признался! Осмелишься теперь утверждать, что не просил у папы моей руки?! — здравствуй, новый акт марлезонского балета, давно не виделись.

— Почему ты всё время пытаешься меня в чём-то уличить?! — не остался я в долгу.

— Потому что ты опасен! С тобой нужно держать ухо востро! — бесхитростно опять обвинили меня в семи смертных грехах разом.

— Я хоть раз сделал тебе что-то плохое для такого отношения?!

— Да, ты ставил меня в ужасно неловкое положение!

— И ты теперь будешь мстить мне за это всю жизнь?

— Да! Нет!.. Не знаю! Но, когда ты рядом, я всё время ощущаю себя так, будто я — слабачка! Это отвратительное чувство, и ты в нём виноват!

— Э?.. — я сейчас не совсем понял, но она сказала, что чувствует себя слабой женщиной рядом с сильным мужчиной?

— Забудем! — твёрдо постановила Вайсс, на тон ниже и отворачиваясь в сторону.

— И всё-таки ты такая милашка... — расплылся я в улыбке. Наш разговор уже получился слишком интимным, чтобы стесняться таких признаний.

— Хмф! — негодуяще ответили мне, в один глоток допивая чай и хлопая пиалой по столешнице. — Не хочу тебя слушать! Ты пользуешься моей добротой! Ты бесчестный... хам! — и красная как рак принцесса Севера решительно развернулась на пятках, чтобы панически сбежать... эм, я хотел сказать — оперативно отступить из моего дома в целях перегруппировки сил, да, как-то так. И... она в этот момент была такой очаровашкой! М-м-м-м!!!

В общем, хоть я и дёрнулся следом, но остановить красавицу не успел, и та реально сбежала, оставляя неопределённость между нами, что, на мой взгляд, стала даже больше. Э-э-эх... проклятье, мужик, ну почему тебе было так сложно обнять родную дочь?!

Утро нового дня до омерзения походило на предыдущее. Во-первых, я опять увлёкся и пропустил завтрак, вынужденный как ошпаренный лететь на тренировочную площадку. Во-вторых, меня опять там уже ждали со странными выражениями на лицах, заставляя

чувствовать себя виноватым уже просто «вот потому что». Ну и в-третьих, к нам опять заявила Ся Ю Нин и опять села культивировать в сторонке с таким видом, словно так и надо. Я чувствовал, что во всём этом каким-то образом виноват Е Синхэ, но улик не было. А ещё обе девушки кидали на меня действительно настораживающие взгляды. И если взгляды Вайсс, в общем и целом, сводились к тому, что мне изволят царственно демонстрировать, насколько я не оправдал, и вообще «Я бежала за тобой десять километров, чтобы сказать, как ты мне безразличен! И даже не смей мне отвечать — я тебя игнорирую!», то вот Сюен явно подозревала нас обоих в чём-то очень нехорошем и задевающим её чувства. И как-то так получилось, что мы с проректором Сюэ оказались под «перекрёстным огнём» эмоциональных фокусов вместе и вместе же были вынуждены делать вид, что ничего не замечаем. Причём если Мастер просто просёк общую атмосферу и заметил взгляды, то я реально физически чувствовал направленные на себя подозрения, и было это... не очень комфортно.

Так или иначе, урок начался, и на этот раз Мастер решил, в целях мотивации (а также восстановления рабочей атмосферы на уроке), показать вершину того, чего может достигнуть огненный практик на Пятом Небесном Уровне.

— Смотри внимательно, Лян Ю, сейчас я покажу тебе технику Пылающего Огнём Солнца. Это сложная техника, освоить которую многие не могут даже на Шестом Небесном Уровне, — встал в стойку проректор, только стойка эта была мало похожа на классические боевые. Он как бы весь подобрался, напряг мышцы, вжал и в то же время выставил вперёд голову, расправил плечи и вытянул руки вдоль боков, но на расстоянии от тела. — Ты должен выплеснуть свою огненную Ци и сформировать плотный покров, который станет твоими дополнительными руками, ногами и путями движения энергии, — фигура старика вспыхнула, покрываясь мощным трескучим пламенем от кончика носка до макушки. Огонь равномерно исходил с каждого миллиметра поверхности, невзирая на то, голая ли там кожа, одежда или волосы, и бушевал, полностью игнорируя очевидную пищу для себя на теле практика, хотя, даже стоя в десятке метров, я ощущал обжигающий жар, продирающийся даже сквозь одежду. — Покров должен быть покорен тебе, как собственные руки — необходимо уметь контролировать каждую каплю Ци, формируя из нейтральной её составляющей прямо в покрове несколько симметричных массивов, и тогда... — фигура Сюэ оторвалась от земли, поднимаясь на полтора метра в воздух, и, резко вдохнув, проректор выпустил со всей поверхности тела несколько десятков огненных болидов, которые, взмыв вверх и совершив над нашими головами «круг почёта», словно какой-то массивированный ракетный удар обрушились на тренировочные брёвна из железного дерева, по-прежнему стоящие на краю тренировочной площадки.

Тех, с момента нашего первого урока по высвобождению Ци, уже давно было далеко не три, ведь нам с Сюен нужно было отрабатывать нанесение ударов огненными клинками по нескольким целям. Лично я ещё до похода в горы мог выпустить веер из пяти огненных шаров, да и наследница дома Безграничных Небес уже могла шарахнуть троечкой. Однако два десятка брёвен от атаки проректора разметало в пыль и пепел, подпалив докрасна и заметную часть брусчатки.

Мне, впрочем, было глубоко плевать на эпичность момента и все внешние проявления — я во все свои «Звёздные Глаза» всматривался в фигуру наставника.

Вышедшая из его тела Ци, как он и утверждал, несла в себе несколько круглых, вернее, дискообразных рунических массивов, чьи схемы мне были даже известны, так как

описывались сразу в нескольких Техниках развития Боевых Искусств Огня. Только вот если на страницах книг это были просто рисунки, которые предлагалось «воздвигнуть, следуя пути духа и вдохновения сердца, с решительной волей преодолев сопротивление естества хаотичного, что пламени свойственно и Ци война огненного унаследовано, но презренно должно быть тем, кто к вершине путь ищет, а потому преодолено старанием и прилежностью...», короче, если при чтении книги мне хотелось убить себя, то здесь я видел исполнение именно такое, как надо. Буквально от и до — как двигается Ци, как идёт формирование и как **работает** этот массив!

Плоский узор внешне напоминал переплетение геометрических фигур, вписанных в круг и заполненных руническими символами, которые хоть на первый взгляд и напоминали, но не являлись иероглифами, то есть прочесть их было невозможно, в них просто не было никакого лингвистического смысла, даже если отдельные куски и были похожи на местную письменность. Но все эти геометрические фигуры, переплетения линий и непонятных символов — всё это была только форма, а не суть. Эти линии не несли глубокого мистического подтекста и не создавали что-то третье сами по себе, питаясь энергией пользователя — нет! Вообще нет. Это была структура для самоорганизации Ци! Электронная схема, в которой всё формировалось из Ци и которая преобразовывала Ци, что уже шла сквозь неё от создателя, придавая той нужную частоту, напряжение, скорость, и всё это для формирования эффектов, собранных из множества взаимодействующих воздействий. Я **видел**, как по массиву течёт Ци проректора, как она меняет свойства на каждом этапе, как и где выходит из массива, какой становится в этот момент, в какую реакцию вступает с соседним потоком, чей путь лежал по соседней «дорожке»... Взлёт Мастера над землёй, формирование огненных атак, процесс управления ими в полёте, взаимодействие массивов друг с другом в покрове, будто выстраивающее частую, подвижную сеть из сообщающихся нитей энергии, постоянно движущуюся и текущую, но в то же время сохраняющую ровные шестигранные просветы, нигде и никак не захлёстывающие и не сминающие друг друга... И я всё это запоминал. Впитывал, как губка, и почти наяву чувствовал, как повторяю всё собственными руками. Да, я только вчера начал учиться полноценно держать свою Ци вне тела, не теряя с ней мысленного контакта, но я уже знал, что смогу это повторить. Я понимал, **как** и что надо делать, и всё, что мне требовалось, это время на практику.

— Лян Ю, может, ты посмотришь на мишени, а не на этого старика? — огладил бороду Сюэ, полностью погасив покров и вновь вставая на землю.

— А... да, — моргнув, осознавая, что слегка подвис, я засвидетельствовал уничтожение брёвнышек.

— Эта техника является производной от трёх других: защитного покрова, что способен выдержать удар эксперта вплоть до Шестого Небесного Уровня и даже нанести ему серьёзные повреждения при попытке себя преодолеть; Шквала Огненных Лезвий, могущих менять направление полёта по воле создателя; и, наконец, базовой левитации, которая хоть и неспособна вознести тебя в небо, но может выручить во многих опасных ситуациях, — принялся обстоятельно объяснять проректор. — Самая простая из этих техник — «Шквал Огненных Лезвий», — старик вытянул руку в сторону, где ещё недавно стояли брёвна, и без слов, жестов и лишних движений пустил с ладони широкий поток пламени, налету расходящийся в полтора десятка отдельных болидов.

Которые, разойдясь по дуге, словно прутья в круглой клетке, дружно направились к уже разбитым мишеням, вновь сходясь и достигнув цели одновременно с разных направлений.

Всполох взрыва получился очень впечатляющий, хотя было видно, что проректор не пытался разрушить площадку, а пустил энергию на зрелищное, но безвредное светопреставление, дестабилизировав фаерболы в самом конце. Точнее, это мне было видно, так как я использовал свой любимый Звёздный шаринган, но и девочки могли догадаться. А ещё мне было видно, как в начале демонстрации перед рукой Сюэ сформировался ещё один массив — гораздо более простой, чем шесть предыдущих, но чем-то неуловимо на них похожий. Это был не отдельный элемент, который прикручивался бы сбоку в неизменном виде, но вот общие черты, общие моменты, согласованность символов на отдельных участках... Я видел, буквально понимал, как его разбили и встроили в более сложную схему. Не всё сразу, не полностью, не мгновенно, но стоило воскресить в памяти большой массив и сравнить с этим, и я мог найти участки, которые работали так же, которые выглядели почти так же, но в большом массиве они были разнесены друг от друга и ещё имели какой-то обвес, пока не очень понятного назначения...

— Вторая по сложности техника — это Покров, — продолжал между тем Мастер. — Предтеча всех стабильных огненных барьеров, — тело проректора вновь окуталось мощным пламенем, по которому зазмеилась уже знакомая сеть с шестигранными отверстиями, которую формировали три массива: один на груди, второй над головой, и третий — на спине. — Держать его довольно затратно для Пятого Небесного Уровня, к тому же необходимо точно распределить баланс сразу между тремя узлами массива, иначе твоя Ци не обретёт защитных свойств, оставшись пусть и способной обжечь, но неосязаемой энергией, которая не блокирует физическую атаку, — учитель вновь погасил пламя и, поправив рукава, продолжил без пауз: — Ну и последнее — это левитация, — под его ногами сформировался новый геометрический круг, и вот тут я увидел уже не смутную схожесть и композицию общих элементов, что встраиваются в большой массив иной конфигурацией, нет, здесь я увидел тот самый прикрученный сбоку кусок, который даже декоративно не поменяли. — Сам этот приём уменьшает вес тела и может поднять в воздух, как и изменить траекторию полёта или падения согласно воле эксперта, — сопровождая слова демонстрацией, слегка поднялся над землёй Мастер, — но действует он не быстро, и лучше всего применять его для прыжков на длинные дистанции. Этим можно очень хорошо увеличить скорость передвижения, но, к сожалению, это почти единственное его применение, — вздохнул он, вновь вставая на ноги.

— ... — я молчал, потому что у меня в голове крутилось слишком много информации. Её надо было запомнить, проанализировать, сопоставить... Мне было не до разговоров! Я был близок к пониманию Ци-объектного магического программирования! Нет... в смысле, да, это тупая фраза, концентрат невежества и всё такое, но плевать — я действительно чувствовал, что вот ещё чуть-чуть — и я пойму, как взаимодействуют и за что отвечают отдельные элементы массивов!

— Лян Ю? — обозначил лёгкое недоумение проректор.

— ... — я ещё не мог говорить, я не мог отвлекаться даже на то, чтобы моргнуть — у меня перед глазами стояли воспоминания о массивах и токах энергии внутри них, и я на них самозабвенно пырился, чувствуя, что ещё капельку, и-и-и...

— Лян Ю? — уже более настойчиво позвал Сюэ.

— ... — я был близок!

— Брат Ю опять задумался, — тихонько прокомментировала это Сюен.

— И часто он так делает? — донёсся вопрос от Ю Нин.

— Ну-у...

— Проклятье... — со вздохом отчаяния опускаю плечи. — Я не понял... — то самое чувство, когда до тебя доходит, что даже если ты видишь, как загорается лампочка, это ещё не значит, что ты можешь догадаться, как производятся трансформаторы, только вот конкретно по её свету. Так ведь и на какой-нибудь мотор смотреть можно, в принципе понимая, что он делает и какая деталька для чего крутится, но в конструктора моторов это тебя не превратит.

— Не понял? — искренне округлил глаза проректор, чуть ли не челюсть уронив. — Но что именно тебе непонятно в объяснениях этого старика? Признаться, я хотел сразу приступить к разбору формы нужных массивов и последовательности их формирования, но готов объяснить непонятные тебе моменты, — даже, кажется, испугавшись за моё здоровье, очень отечески предложил старик.

— Ох, простите, Мастер, этот ученик невольно ввёл вас в заблуждение, — покладисто кланяюсь, упирая кулак правой руки в ладонь левой. — С пониманием самих техник и массивов у меня проблем нет, — в доказательство своих слов вытягиваю руку в сторону уже избитой площадки для брёвен и формирую перед ладонью действительно простенький массив техники Шквала Огненных Лезвий. Получилось не так быстро, как у наставника, но через пяток секунд разделяющийся на отдельные фаерболы шквал огня, полностью повторяющий атаку учителя, накрыл нужный участок. — Просто мне в голову пришла одна идея, которую, как оказалось, я ещё не готов реализовать. Слишком мало знаний, — продолжаю свою мысль, вновь повернувшись к мужчине.

— Понятно, — односложно ответил тот, гипнотизируя взглядом уже утихающие отблески пламени на многострадальной брусчатке. — Лян Ю, глаза этого старика его не обманывают? Ты изучил эту технику, даже не взглянув на схему массива, который должен формировать из своей Ци? — и взгляд такой на меня... не знаю... подозрительный.

— Ну... — так и тянуло запустить руку в волосы на затылке, но я себя пересилил, просто сложив руки за спиной. После чего выдал, в общем-то, чистую правду: — Я видел эти схемы в книгах по развитию огненных боевых искусств. У меня были некоторые проблемы с пониманием описания того, как эти техники исполнять, но, посмотрев на вас, я всё понял.

— Просто посмотрев? — эхом переспросил старик.

— Вы ведь уже заметили, что мои глаза периодически начинают сиять жёлтой Ци? — озвучиваю риторический вопрос. Само собой, он заметил, но традиции местного социума с прошлой недели никак не изменились, и спрашивать другого человека о его техниках тут по-прежнему не просто неприлично, а буквально моветон. Тем более в ракурсе, где старший будет спрашивать у младшего, тем самым как бы признавая свою некомпетентность и роняя свой авторитет. — Это специальная техника, которая позволяет мне разобрать исполнение чужих приёмов в мельчайших деталях и идеально запомнить то, что я увидел, в мельчайших подробностях.

— То есть ты можешь изучить любую технику, просто один раз взглянув на то, как кто-то её использует? — всё сильнее выражая лицом изумление, уточнил Мастер.

— Не совсем так. Я вижу весь процесс её создания, то есть понимаю, что должен делать сам, но дальше всё уже зависит от моих собственных навыков, и если я неспособен на какие-то действия, я их не воспроизведу. Например, хоть и я видел ваш бой с Линь Хоном, но точно не смогу повторить ни одну из использованных вами тогда техник — слишком сложно для меня.

— Лян Ю, прости нескромное любопытство этого старика, но не мог бы ты открыть ему название этой Мистической Техники? — глаза проректора вспыхнули любопытством исследователя и убеждённого учёного, оказавшегося в шаге от получения новой лаборатории с самым современным оборудованием. — Безусловно, она очень высокоуровневая и ценная, — степенно продолжил он, рефлекторно оглаживая бороду, — и я не прошу раскрывать её секреты, но этот старик немного знаком с кланом Тёмной Луны, однако никогда не слышал ни о чём подобном в его владении и просто теряется в догадках. Разумеется, я обещаю, что не раскрою данный секрет никому постороннему, и, думаю, Ан Сюен и Ся Ю Нин тоже не откажутся сохранить эту тайну.

— Тут нет никакого особого секрета, — даже не стал я поворачивать головы, чтобы обзреть лица девушек — и так было понятно, что те испытывают жутчайший приступ любопытства и согласны сейчас на всё. — Я прочитал в одной книге по Боевым Искусствам Звезды описание техники Звёздных Глаз, и мне понравилась идея получить возможность лучше видеть движения противника, поэтому я... — правая рука сама собой сделала неопределённый жест кистью, — придумал свою технику на основе солнечной Ци. И она оказалась способна дать мне видеть Ци.

Взгляд проректора преисполнился глубоким познанием себя, вселенной и пространства собственного разума.

— Я поговорю с наставником Ней Фэном — ближайший месяц тебе стоит посвятить техникам Ци, — кивнув словно сам себе и излучая просто какое-то титаническое Спокойствие, наконец нарушил тишину Мастер Сюэ. — Есть ли что-то, чем этот старик может помочь тебе прямо сейчас? Возможно, я должен показать ещё массивов?

— Не стоит, — я покачал головой. — Пока что мне нужно просто отточить сам принцип их создания, но потом — непременно.

— Хорошо, — степенно кивнул наставник, пряча руки за спиной, — тогда сейчас я схожу к учителю Ней Фэну, а потом, Ан Сюен, я сосредоточусь на твоём обучении.

— Д-да, мастер! — кивнула девушка, пребывавшая в некотором шоке, да и Ю Нин как-то подозрительно затихарилась. Видимо, тоже переваривает. Ну да ладно.

Оставшуюся часть дня я действительно занимался тем, что учился «плести» Ци. Чем-то это неуловимо напоминало мои воспоминания о практике по вязанию. И нет, сам я точно ничего и никогда не вязал, но видел, как это делается. В общем, было нечто общее между тем, как удерживать на весу и в правильном положении уже связанную часть и нити, идущие к спицам, одновременно продолжая работать над новым участком, и теми действиями, что выполняешь во время формирования массива. И хотя это было на самом деле несложно, как только поймёшь принцип, но «набить руку» требовалось.

Подобная механическая практика не мешала мне размышлять и оценивать ситуацию. В частности, реакция Сюэ. Старик однозначно испытывал гордость и что-то вроде белой зависти. Какого-либо негатива с его стороны я не ощутил, так что с высокой долей вероятности могу гарантировать, что зависть таки белая. Но такими темпами очень скоро ему просто нечему будет меня учить. А это, в свою очередь, автоматом приведёт к «окончанию» Академии, чего, по вышеизложенным для девушек причинам, мне бы хотелось избежать. К тому же я был по-настоящему благодарен наставнику, что реально шёл мне навстречу, прикрывал и покрывал мои «тёмные делишки», ведь не заметить «попытку соращения Принцессы» он не мог. И сообщи он лорду Ле такие подробности... нет, голову бы мне не открыли, не после признанного спасения дочери, но приятного было бы мало.

Так что вечером, когда уставшие мои коллеги в лице двух милых тян направились в свой домик, я подошёл к Сюэ Ли.

— Учитель, — вежливый поклон с почтительным жестом упирания ладони в кулак.

— Лян Ю? Ты хочешь о чём-то поговорить с этим стариком?

— Да, — я серьёзно кивнул. — Учитель Сюэ, я вижу, вас заинтересовала моя техника «Драконьего Взора», — да, название тупое. Но после заявки о том, что я эту технику создал, какое-то имя ей я дать был обязан. С учётом же того, что умудрённый проректор элитной академии с полной уверенностью выдал, что техника должна быть эпичной... в смысле, «Мистической» (с большой буквы, хочу заметить!), не эпичное название просто бы не поняли. И то, это я ещё скромненько — с тем же успехом можно было придумать и что-то вроде: «Техника Пронзительных Очей Огненного Бога Девяти Небес» — зашло бы на ура. — Как вы смотрите на то, чтобы изучить её?

— Лян Ю, — печально вздохнул Сюэ, — прошу тебя не играть с надеждами этого старика. Я вижу, что ты не хотел меня обидеть, а твоё сердце остаётся чистым, но... — он покачал головой, — эта техника... Ты ещё юн и не понимаешь, но я вижу, что это то, что вознесёт тебя на самые вершины нашего мира. Этот старик рад, что твоё становление прошло под его присмотром, но то, что ты предлагаешь... этому нужно учить лишь своих детей и самых доверенных и близких учеников, не более.

— Учитель, — я склонил голову, — этот молодой человек прекрасно всё понимает. И пусть вы не являетесь моим близким учеником, но вы — человек, под руководством которого я начал расти и раскрываться. Вы тот, кто помог мне обрести Легендарное Небесное Сокровище, и тот, благодаря кому я всё ещё жив.

— Только лишь потому, что ты сам предвидел беду и позвал меня, — открестился от лавров Сюэ. — А Небесное Сокровище само звало тебя. Я лишь стоял рядом.

— И тем не менее я хочу показать вам эту технику. Мой дед и вы — вот единственные старшие, кому я могу доверять и к кому испытываю симпатию. Но... если вы настаиваете, тогда я попрошу у вас обещания никого не учить без моего согласия тем знаниям, что вы получите от меня.

— Хм... — наставник задумался на пару минут. — Хорошо, — он серьёзно кивнул, — этот старик даёт своё слово. С чего начнём, учитель? — на последнем слове он усмехнулся в бороду.

— Мастер, вы заставляете этого ученика чувствовать себя очень неловко!

— Теперь ты начал понимать этого старика, — вторил мне Сюэ.

А дальше началась учёба. И нет, я не стал рассказывать ему о подаче Ци в глаза и мозг — для этого было ещё рано. Сначала нужно было открыть ему доступ к Солнечной Ци и обосновать её концепцию. Без этого дальше двигаться было не резон. Зачем я это вообще делал? Не знаю, точно сказать не мог и я сам. Мне импонировал Сюэ — он был нормальным и правильным дядькой, что реально мне помогал и спас мою жопу от неприятностей, ну или совесть от позора — не проверни я ту операцию, и, с высокой долей вероятности, Ан Сюен была бы убита или похищена, как и Ю Нин. Про кучу трупов других учеников я и не заикаюсь — тут всё было очевидно и так. Короче, я просто хотел «прокачать» своего наставника, а если так, то почему бы и нет?

Концепция того, что Солнце есть здоровенный огненный шар, расположенный в тысячах и тысячах миль от нас, старику давалась с трудом. Не помогало даже то, что буквально только что демонстрируемая им огненная техника носила слово «Солнце» в своём

названии, скорее, это даже мешало. Местные слишком привыкли давать всему подряд как можно более поэтически-возвышенные, а также тупо пафосные названия, но если техника носит название «Полёт Зелёного Феникса», это вот вообще не значит, что она про полёт, хоть как-то связана с зелёным цветом и имеет какое-то отношение к фениксу, кроме, возможно, того факта, что придумавший её мог в процессе работы видеть сон, где фигурировал феникс, и интерпретировать это аки некий знак свыше. И такое здесь было сплошь и рядом: официально совершенно мусорные и базовые техники могли называться «Техника Бога» и далее по тексту (вспоминаем любимую методичку Синхэ). И хотя некие общие правила всё-таки существовали, вроде того, что «Таинственная» техника (в том смысле, что в её названии есть это слово) считается круче, чем какая-нибудь «Духовная», то есть «Таинственная техника Огненной Поступи» — формально более высокоуровневая, чем «Духовное Искусство Огненного Пальца», хотя и то, и другое — это просто стили рукопашного боя, даже не Техники Развития. В первом упор идёт на использование ног и выпускание с них пламени во время ударов, а во втором — на руки и точные удары по болевым точкам. Но всё это довольно условно и очень сильно зависит от традиций местности, где была изобретена техника, эпохи, когда она была изобретена, и, конечно же, степени отбитости фантазии автора. В общем, если уж моя младшая сестрёнка меньше чем за двадцать лет жизни накрепко впитала в себя совсем другой постулат, то что говорить о восьмидесятилетнем проректоре? Даже если он поверил моим словам, принять их всем естеством, всей сутью было очень сложно. И, в отличие от ситуации с Сюен, просто влить в него свою Ци я не мог — наставник находился на Пике Седьмого Небесного Уровня. Потуги скороспелого Пятого он не заметит при всём желании — не тогда, когда разница между нами составляет почти два порядка. Пришлось думать и изобретать велосипед. Увы, ничего умнее, чем довести учителя почти до истощения, я придумать не смог. Ну и изложил ему такую идею. Не сказать что мастер был от неё в восторге, но, с некоторым скрипом, понял и принял — свою проблему с восприятием сути вещей он осознавал едва ли не лучше меня. В итоге следующие часа два он изображал из себя реактивный огнемёт, изливая потоки Ци в пространство. Н-да-а-а, силён старик, я бы в таком темпе сдох минуте на пятой... в лучшем случае. Тем не менее после сильной растраты Ци Сюэ вполне мог почувствовать и мои потуги, а там, имея знания, что ему нужно искать и как примерно вбирать силу, он нащупал нужный источник и...

— Невероятно... Это... Лян Ю, ты действительно был прав... Солнце — это Огонь, что рождает Свет... и... — дослушать его мысль я не успел. Почему? Потому, что меня отбросило взрывной волной и давлением Ци. Чудовищной Ци, которой просто неоткуда было взяться. Но она взялась. А я со смесью удивления и восторга наблюдал, как практик Седьмого Небесного Уровня переходит на Восьмой. Вот оно! Просветление! Осознание! Слом привычной картины с расширением восприятия! Отбрасывание рамок, что сдерживали и замедляли. Наблюдая за изменением Сюэ, я сам... нет, не выходил на новый уровень — у меня не было столько Ци и ещё не скоро появится, но вот Причастность и некое Понимание происходящих процессов... Они воистину того стоили. Ещё никогда поговорка о том, что, обучая, учишься сам, не была столь верна и правдива.

— Ох, поздравляю с Прорывом, учитель.

— Невероятно, — мастер с недоверием разглядывал свои руки, сияющие мягким золотом. Он на самом деле как-то умудрился осуществить процесс слияния нового вида Ци с даньтянем, считай, за один сеанс... — Лян Ю, ты — воистину гений, что рождается не

каждую тысячу лет. Этот старик уже и не надеялся подняться выше, а сейчас я чувствую, что и Девятый Небесный Уровень станет моим, пусть и со временем. Знай же, если тебе потребуется помощь в любом, не важно каком деле, я всегда окажу её. И... кое-что ещё, но об этом мы поговорим позже.

— Хох, я рад за вас, — искренне улыбнулся я учителю, уже вовсю прикидывая, в чём причина такой скорости приобщения к новому виду Ци? Вряд ли дело в банальном истощении резерва, неужели это «Просветление» — настолько мощная штука для нормальных практиков? — Но, полагаю, на сегодня этого достаточно?

— Да, ты прав. Мне потребуется немного времени, чтобы привыкнуть к новому уровню, ваше с Ан Сюен обучение, безусловно, продолжится, но вот моё... пока нужно немного подождать, — прозвучало почти просительно.

— Разумеется, всё-таки у вас куда как больше опыта. Если на сегодня всё, то я пойду медитировать — я многое узнал сегодня, и это стоит обдумать.

— Как и мне, — кивнул наставник. — До завтра, Лян Ю.

— До завтра, — подтверждаяще кивнул я.

Отдыхать я намерен не был — настроение приподнятое, сил осталось много, пусть и влил я в проректора где-то половину своего резерва, так что почему бы не продолжить то, на чём я остановился? Три одновременных массива из огненного покрова мне уже почти дались, и между ними уже образовывалась армирующая сеть энергетических струн, осталось лишь чуть-чуть доделать, несколько раз повторить — и можно приступать к попытке подвесить уже шесть узоров из гибридной техники.

К полуночи как раз стало получаться что-то похожее на правду, пусть и всё ещё несколько корявенько и небыстро, но защитный покров пламени послушно формировался, однако дальше практиковаться я не стал. Как выяснилось, столь частое и пристальное сотворение эрзац-заклинаний сильно выматывает. Нет, физически всё было вполне неплохо, но вот умственная усталость ощущалась, я даже поймал себя на том, что настроение как-то незаметно упало до отметки «средне раздражён». Пришлось вспомнить о том, что я ничего толком не ел целый день, и топать в столовую. К счастью, у многих учеников Академии время тренировок было ненормированным, буквально завися от воли учителя, от вдохновения, от третьих обстоятельств, так что слуги привыкли кормить страждущих в любое время суток, хотя в неурочное и приходилось довольствоваться холодными остатками «былой роскоши». И, надо сказать, данное обстоятельство очень сильно напомнило мне о таких прекрасных вещах, как шоколад, тортики, эклеры... всё том, аналогов чего в этом мире не то чтобы совсем не достать... но не достать в школьной столовой.

И это было грустно...

Уже позже, в очередной раз поминая стыренный ныне злым террористом Синхэ коврик, я устроился в саду у своего домика, любясь выступающими на небе звёздами. Что-то подленькое и малодушное внутри так и тянуло забить сегодня на всё и пойти... тут были варианты, от банального «поспать» до фривольного «поприставать к девушкам», но... Приставать к Ю Нин и Ан Сюен я был морально не готов. В смысле, я хотел жить и... И, в общем, оставим эту тему. Конечно, ещё были «сестрёнки» Джао, что очень даже не возразили бы против моих приставаний, однако... Н-да. Мечты-мечты.

Коли уж ты оказался в мире злобных упоротых культиваторов, то изволь соответствовать. И нет, дело не в том, что у тебя нет времени на ни к чему не обязывающие интрижки и приключения, дело в том, что за эти интрижки тебя может кастрировать дочка

Лорда Северной Стражи. С местной Вайсс, конечно, не всё так очевидно в этом отношении и есть пространство для некой неоднозначности, но что-то мне подсказывает, что лучше не искушать судьбу. Вот просто... просто взять — и не искушать.

Вздыхнув и поправив складки на одежде, я закрыл глаза и настроился на медитацию, потянувшись к нужной Ци. Как ни странно, но, пребывая в таком не самом «гармоничном» состоянии (что, по идее, должно не сильно способствовать процессу медитации и подключения к звёздам), мне, наоборот, очень легко удалось приступить к процессу поглощения нужной энергии. Возможно, всё дело было в какой-нибудь погодной аномалии или том факте, что я наблюдал Прорыв Сюэ, что даже на уровне ощущений и чувственного восприятия сильно дополнило моё понимание всех этих мистических процессов, но, как бы то ни было, Ци нейтронной звезды послушно текла в меня с небес, и тренировка вошла в свою колею, даря мне сладкие ощущения послушной магии... Ощущения, к которым я, наверное, никогда не привыкну. И это хорошо.

Утром, проведя необходимый моцион, умывшись и поев, в этот раз в компании Ан Сюен и Ю Нин, я вновь оказался на тренировочной площадке. Правда, терзаемый смутными сомнениями. В том смысле, что Вайсс как-то странно на меня смотрела весь завтрак. Не то чтобы это было чем-то настораживающим, и вообще — ну хочет красивая девушка поглядеть, как ты кушаешь, ничего такого в этом нет. Но вот совсем уж нечитаемые чувства, что я улавливал краем своего всё ещё далеко не лучшего чутья, заставляли сомневаться в столь идиллической картине. И это немного напрягало. Как и тот факт, что она, забив на учёбу у ректора, вновь отправилась к нам. Пока что это тоже было в рамках приличий и норм, но вот со всей этой непоняткой по ощущениям, тут ведь и Сюэ могут подставить. В том смысле, что «а не сманиваешь ли ты мою ученицу, старый друг?» А подставлять наставника даже просто под неприятный разговор не особо хотелось. Вот только поделаться я ничего не мог, да и не хотел, откровенно говоря. Присутствие Ю Нин мотивировало, заставляло выкладываться больше чисто инстинктивно — на желании самца распушить хвост перед понравившейся самочкой. Эх, и где там эти духовность и возвышенное культивирование, когда они так нужны? Забив на философские вопросы, я поздоровался с мастером и приступил к лёгкой разминке, ну а после... да, пошёл хвастаться.

— Учитель, я освоил технику «Пылающего Огнём Солнца», но ощущаю, что идёт ещё тяжело, вы не посмотрите?

— Конечно, Лян Ю, — кивнул как всегда позитивно настроенный старик, что только что закончил поправлять и давать какие-то рекомендации Ан Сюен, — показывай.

Ну я и показал, начиная от формирования каркасов, заканчивая огненной атакой и небольшим «взлётом». Последний, кстати, жрал Ци как не в себя и требовал заметных усилий, чтобы не «кувырнуться» в воздухе, неаристократично клюнув землю.

— Вот, — переведя дух, я привычно заложил руки за спину, ожидая вердикта.

— Если бы я не знал обратного, подумал бы, что ты отработывал эту технику по меньшей мере три месяца, а то и полгода. Принцип ты понял, но вот само исполнение... — старик покачал головой. — Кажется, я нашёл один огрех в технике твоих глаз.

— Какой? — вот это было интересно. Я проблем в своём «звёздном шарингане» не видел. Разве могут быть проблемы у этой прелести? Но послушаем наставника.

— Ты действительно можешь рассмотреть исполнение техники или создание массива, но ты видишь всё-таки исполнение, отработанное для другого человека, а потому — не могущее полностью подходить тебе.

— А, это, — я выдохнул, думал, что-то серьёзное, — знаю. Как этот ученик говорил ранее, он лишь постигает принцип действия техники, но воплощать её должен самостоятельно, а для этого нужны практика и опыт.

— Ну что же, этот старик рад, что ты продолжаешь трудиться, несмотря на твои достижения. И пусть он не видит сотворяемый тобой массив, но его опыт может подсказать места, где у тебя видна слабость.

И следующий час Мастер действительно занимался тем, что «правил» моё заклинание под меня. Из серии «доверни здесь кисть вот таким-то образом», «не выгибайся вперёд — тебе этого не нужно, лучше, наоборот, чуть отклонись назад и расслабься». И действительно становилось лучше: проще, легче, быстрее и менее затратно. Как именно он этого добился,

даже не видя самого плетения? Я не понимал. Нет, он честно мне объяснил, что, зная, как течёт Ци по моим меридианам, и видя, что я уже освоил сам массив и выполняю его, просто «оптимизировал» мои движения и стойку, чтобы Ци было удобнее растекаться в конкретное плетение, но вот **как** он мог понять с одного взгляда, как оно надо для совсем другого человека, не имея Звёздных Глаз... это было выше моего понимания. Одно слово: опыт.

В итоге, ещё через два часа уже «мелкой калибровки»... хм, почему у меня в голове начали крутиться мысли о неких турианцах?! Так вот, через два часа я уже выполнял технику совершенно свободно. Пусть ещё без той лёгкости, что порой казалась даже небрежностью, как наставник, но уже сейчас данное заклинание можно было смело заносить из «академических» в «полноценно-боевые» — если совсем со спущенными штанами не застанут, подготовить его я успею. В общем, я опять был доволен, счастлив и позитивен. И именно в этот момент меня настигла Вайсс.

— Брат Ю, я смотрю, ты уже освоил технику Пылающего Огнём Солнца, поздравляю.

— Спасибо, сестрица Ся, — её хитрая мордочка вновь вызвала у меня приступ подозрительности. Да ещё и Сюен вновь тихонечко в уголке затихарилась и точно смущается. Или стыдится. В общем, ведёт себя ровно так же, как и в другие моменты, когда Вайсс что-то затевает в отношении тихого-мирного сюжетного злодея.

— Тогда как насчёт дружеского поединка? — и глазками так хлоп-хлоп. Ну и зачем ей это?

— Ну-у-у...

— Только не говори мне, что такой взрослый парень, как ты, не отважится потренироваться с такой тощей маленькой девушкой? — о боже, эти легионы бесенят в её глазах, кажется, сейчас прорвутся в нашу реальность...

— Если сестрёнка хочет, то как я могу ей отказать? Только, боюсь, сейчас я немного потратился и мне нужно сперва восстановить запас Ци, иначе тебе будет совсем скучно меня бить.

— Ой, ну ты что, правда испугался? — по-своему поняла мой ответ платиновая блондинка.

— Ни в коем случае, — качаю головой, «степенно» закладывая руки за спину. — Я восстановлюсь за десять минут и обещаю быть в полном твоём распоряжении!

— Отлично! — просияла девушка, с улыбкой от уха до уха. — Тогда поторопись! И не вздумай поддаваться. Я бы перестала тебя уважать, вздумай ты поддаться, так что даже не смей думать об этом! — с ней точно что-то не так. Слишком она... энергичная. И реакция такая, словно я её тут уже всюю смущать вздумал, хотя ведь ответы самые что ни на есть «протокольные»... ну-у-у, почти. Где-то около того.

— Как скажешь, — покладисто склоняю голову и... сажусь прямо на брусчатку, призывая в руки Алебарду Ледяного Дракона.

Восстановить Ци обычным способом, с медитацией и поглощением её от Солнца и иных источников, за объявленное время было нельзя, ведь я действительно выложил почти под ноль, но я вполне мог поглотить Ци своего оружия. У дракона её много, и, даже достигнув Пятого Небесного Уровня, я всё ещё чувствовал, что её качество и насыщенность выше, чем у моей, однако разрыв всё-таки сократился, и раз уж я справился на Третьем Небесном Уровне с её усвоением, то теперь и вовсе не должно быть проблем с переливанием из одного резерва в другой. Одним словом... Хвостатый, просыпайся! Харэ дрыхнуть — имей совесть, мне же завидно! И вообще, помогай — меня тут твоя младшая родственница

хочет превратить в отбивную, а нам, мужчинам, нельзя допускать подобного позора! Мне нужна Ци! Мне нужно много Ци! Помоги!.. Ну, по-братски!

Мысленный посыл, сдобренный образами и чувствами, достиг адресата, и дух алебарды изволил приоткрыть глаз, обозреть диспозицию с моими аргументами, после чего до меня донеслась эмоция, которую можно было интерпретировать примерно как: «Тоже мне... развёл панику на пустом месте», и от алебарды хлынул поток энергии, мгновенно покрывший окружающую брусчатку изморозью. Тормозить я не стал и с готовностью впустил чужую Ци в своё тело, направив к дантьяню, заодно начиная поглощать и Ци Солнца, из тех соображений, что источников много не бывает. После чего полностью сосредоточился на процессе восстановления.

Почти полностью заполнять резерв ледяной Ци оказалось довольно странно по части ощущений. Ничего неприятного, но описать это было очень сложно. Вроде бы и свежо, и хорошо, и легко думается, но при этом этак чуток ведёт и словно на тучке сидишь, с тебя снежок сыплется, а ты такой глубокомысленный, нордический, почти арийский... В общем, в сочетании с энергетической системой огненной практика ледяная Ци очень своеобразно отдавала в мозг, но не сказать чтобы это как-то действительно мешало.

Тем не менее, когда я закончил с восстановлением, дело осталось за малым — дойти до проректора, официально объяснить наше желание и испросить разрешения, полюбоваться на его задумчивое оглаживание бороды и переводы взгляда с меня на принцессу Севера (что едва ли не переминалась с ноги на ногу в нетерпении) и обратно, ну а после — лёгкое пожатие плеч, традиционная фраза про «дружеский поединок без претензий» и заветное «начали».

А вот дальше... дальше эта коварная особа, которая голубоглазая хитрая чертовка, поступила против всех правил, уложений и неписаных традиций. Во всяком случае, я так считал. Что произошло? Да ничего, просто Ю Нин сняла свой халатик, оставшись в облегающем чёрном костюме. На вид он напоминал то ли спандекс, то ли латекс, только не блестящий, а матовый. С учётом её фигуры, это было просто каким-то бесчеловечным оружием! Проклятье, моему телу всего семнадцать, ну ладно, почти восемнадцать, а тут такое! И от такой девушки! Бесчестный, подлый приём! И она сто процентов это понимала!

— Эта одежда сшита из кожи чёрного дракона, — с самой святой невинностью поправляя мелкие складочки, просветила меня эта дьяволица, чуть ли не крича каждым движением и поворотом, что под костюмом нет никакого нижнего белья. — Мягкая и свободная. Однако даже мечу не под силу проткнуть её. С этой уловкой удары по мне будут не такими сильными. Немного нечестно, но что поделать! — сверкая хитрым-прехитрым взглядом, изобразила нечто из серии «обстоятельства сильнее меня» платиновая блондинка, отчётливо наслаждаясь моим полным тоски лицом, причём явно куда больше, чем я наслаждался её идеально очерченной фигуркой.

— Я понимаю, — улыбаемся и машем. — Я бы сам себе не простил, если бы случайно нанёс тебе какую-то травму, сестрица Ся.

— Начнём! — Ци девушки взметнулась над телом, порождая физическую трансформацию. На её лбу вырос острый жёлтый рог, на скулах проступили полосы чёрных чешуек, а лазурные глаза обзавелись узким зрачком, но на этом всё и закончилось. — Приготовься! — и в следующий миг мне в голову чуть не прилетел удар точёной ножкой.

С учётом того, что, даже уклонившись от удара, я ощутил такой поток ветра, что мне немного «причёску потрепало», настроена Ю Нин была Очень серьёзно. Слови я такой удар

по кумполу, уже летел бы в страну розовых пони. Во всяком случае, духом — тело имело неплохие шансы тоже полететь, но исключительно в ближайшую стену.

«Звёздные Глаза» активировались почти без участия разума, а Ци стремительно заструилась по меридианам, насыщая каждую клеточку организма.

Скорость и сила Принцессы Севера были прекрасны. Кроме шуток. То, как она двигалась, выдавало годы первоклассных тренировок с учителями такого уровня, что просто ух. Я не зря и раньше отмечал, что Боевые Искусства Дракона тут стоят наиболее близко к классическим боевым искусствам, как их понимают на Земле — физическая сила, мастерство владения телом, гармония каждого движения... Если для огненного или звёздного практика всё это было побочкой, призванной помочь с управлением Ци, то здесь оно лежало в основе. Техника ударов, «боевая тактика», сами приёмы — их лаконичность, эффективность, завершённость, — всё это в арсенале девушки превосходило мои потуги на голову, если не на три. И всё же... я видел все её движения.

Тело само уходило с траектории атак, руки поднимались ставить блоки, ноги уносили корпус из-под опасности — мы с Ю Нин стояли на одном Небесном уровне, а солнечная Ци делала меня заметно быстрее, со Звёздными Глазами же мне не приходилось даже напрягаться, чтобы понять её манёвры и линии нападения. Правда, несмотря на всё моё превосходство, я чётко чувствовал себя рядом с ней если не инвалидом-паралитиком, то кем-то убогим точно. Кабы не мой Звёздный Шаринган, девочка размазала бы меня тонким слоем по брусчатке в первые секунд пять контакта, а главное — сколько бы времени ни проходило, разрыв не сокращался.

Я видел её технику, видел приёмы и то, как течёт Ци в её теле, как она скручивается и расходится во время ударов, как напрягаются её мышцы, как проводится каждая связка, но к своему Пятому Небесному Уровню она шла несколько лет, а не пару месяцев, как один хитрожо... хитроумный наследник Тёмной Луны. А это означало, что в своём стиле она продвинулась куда дальше, чем я, сосредоточившийся именно на развитии Ци и как раз никакого особого стиля не выбиравший. Нет, были, безусловно, клановые наработки, да и с Лян Цзяня я скопировал немало, но он был Третьим Небесным Уровнем, да и то, что скопировал, я не отработывал. Были ещё, конечно, занятия с алебардой, но мой уровень владения оружием был ещё далёк от тех вершин, когда можно переложить оружный стиль на голые руки. Короче, я видел разницу между нами по части мастерства, но не мог её преодолеть. Нужна была практика, много практики, а ещё почти все её приёмы были для меня неудобны. Во-первых, Ю Нин была девушкой, и уже это накладывало огромную разницу на моторику движений, а во-вторых, все, **все** её техники были техниками Дракона и применяли Ци так, как я... не то чтобы не мог, но у нас была слишком отличающаяся энергетика. Сами расположение, форма, разветвление каналов Ци в наших телах отличались настолько, что даже пробовать повторять приёмы «как они есть» выглядело форменным идиотизмом.

В общем, пока что всё это было слишком сложно, тут надо вдумчиво смотреть и тщательно всё думать, даже «физику» копируя с большой оглядкой и осторожностью. Впрочем, пока моей главной целью были отнюдь не научные изыскания, а то, как бы остаться живым куском после атак яростной дракоши. При этом бить в ответ, особенно только изученными Массивами, я даже не думал — у нас тут дружеский спарринг, а не турнир или смертельная битва. Не отточив же «заклинание» до уровня, где я чётко смогу контролировать мощь и убойность, применять его на «дружественной цели» — это нужно

совсем мозгов не иметь.

Вот только сама Вайсс не собиралась играть по предлагаемым правилам. Раздухарившаяся дракончик была твёрдо намерена сделать из меня отбивную. Наверное. А может быть и нет. Но случилось то, что случилось. Я успел увидеть резкую смену боевой стойки и насыщение тела девушки Ци, даже смог понять, что сейчас будет, но бить со всей дури навстречу я был морально не готов, и вышло только дёрнуться, чтобы разорвать дистанцию. Но... в общем, я не успел. Всё, на что меня хватило — покрыть тело Ци. А потом пришёлся удар, сопоставимый с ляганием коня в грудь.

— Взрыв Драконьей Ауры! — голос Вайсс совпал с ударом, а меня закрутило и откинуло на пяток метров. Мир несколько раз кувырнулся, а в голове мерзко зазвенело. Но было сносно. Ровно до того момента, как я поднял немного плывущий взгляд... аккурат в момент контакта женского кулачка с моей скулой. Мир кувырнулся ещё раз. А потом за меня «взялись всерьёз». В итоге, более-менее пришёл в себя я уже лёжа на земле. На груди была какая-то тяжесть, да и двигаться я не мог. Миг паники и испуга, навеянный мыслями о сломанном позвоночнике, прошёл быстро — ровно в тот момент, как я смог сфокусировать взгляд и увидеть Ю Нин. Поправка. Сидящую у меня на груди Ю Нин. Дово-о-ольную...

— Хм...

— Кажется, наш гений всё-таки не непобедим, — моська «хитренькой лисы» прилагается.

— Я никогда не говорил, что непобедим, — прогон солнечной Ци по меридианам очень быстро возвращал меня в норму.

— Но вёл себя именно так! — она ещё и довольно поёрзала. Садистка! Так, думай о высоком, Лян Ю, о высоком! И я не имею в виду грудь Вайсс! Хотя она, конечно, очень высокая и... Так, не думать! Не думать, я сказал!

— Не вёл!

— Вёл! — степень самодовольства и радости девушки возрастала едва ли не в геометрической прогрессии.

— Хм-м... ладно, как скажешь, — если женщина не права — согласишься с ней. Есть такая народная мудрость. Или это мой внутренний подкаблучник? — Кстати, сестрёнка Ю Нин, я не то чтобы возражал... но, может быть, слезешь с меня?

— Хм-м... — н-да, это не Ан Сюен, та бы сразу спрыгнула, как с раскалённой сковородки, а эта, хоть и порозовела щёчками, уступать и сдаваться не намеревается. — Ладно, — повторила она, слезая и позволяя мне подняться, — но я всё-таки победила.

— Только в этот раз, но повторно я на такой трюк не куплюсь. И вообще я был уставший и не в форме.

— Ну-ну, — я так и слышал «оставь свои жалкие оправдания при себе, мва-ха-ха».

Тем не менее боем я был доволен. Драконий практик примерно моего уровня, но куда более хорошей подготовки действительно давал мне многое. А тот факт, что в ходе боя получается пообжиматься с красивой девушкой в облегающем костюмчике... тем лучше.

А дальше стало ещё лучше. Кое-кто не мог вынести такого «издевательства над братиком» и появился высказать свое «фи».

— Сестрёнка Ю Нин! За что ты с ним так?! — Ан Сюен возмущённо дулась и колотила кулачками по довольной блондинке. Поскольку означенные кулачки не были запитаны Ци, то действие сие было лишь выражением эмоций, а не попыткой «страшной мести» за поверженного брата. И смотрелось это Архимило.

— Пф! Ничего с ним не будет! — задрала носик дракоша, величественно игнорируя пыхтение Сюен. — Вон, он уже на ногах стоит... — подозрительный прищур. — Ты же сейчас не будешь шататься и изображать, что тебе плохо, дабы заставить сестрёнку Сюен ухаживать за тобой?

— Как ты могла так плохо обо мне подумать, сестрица Ся? — кажется, она начала меня просчитывать. Не то чтобы я планировал нечто подобное, но будет глупо отрицать, что мысли на эту тему посетили мою голову.

— Ты хитрый, коварный и бесстыдный тип! — в меня столь же «бесстыдно» потыкали пальчиком. — Разумеется, я должна думать о подобном, когда ты рядом!

— Ох! Ты делаешь мне больно, сестрица Ся! — я схватился за сердце, выражая все те тоску и печаль, что нанесла мне эта красавица. Вот только кое-кто другой всё неправильно понял.

— Где болит? Давай я использую на тебе солнечную Ци! Ты сейчас, видно, устал... — вновь укоряющий взгляд на блондинку.

— Э-э-э... ну ладно, — отказываться и пояснять, что я не то имел в виду и на самом деле просто флиртовал с Принцессой Севера? Не-е-е. Лучше я, как и уличила меня Вайсс, немного поизображаю раненного коварным ворогом страдальца и позволю другой красотке «исцелить мои раны». Благо она от этого явно воодушевляется. Вроде бы.

В результате милая и добрая Ан Сюен разошлась на полную и, напивав руки Ци, принялась меня гладить и щупать за всякое. Ох, как при этом горело её лицо, а уж то, как на это смотрела Ю Нин! Даже не представляю, чего ей стоило сдержаться и не поддразнить подругу, но, готов дать руку на отсечение, сегодня же вечером она оторвётся на бедной кареглазой милашке. Но моя — мудрый культиватор, моя пойдёт культивировать, а не встревать в женские баталии. Даже шуточные. Ибо чревато, да.

Как бы то ни было, на сегодня занятия были окончены. Довольные (пусть каждая и по собственной причине) дамы разошлись к себе, предварительно попрощавшись с наставником и со мной, а я, отдохнув и восстановив свои духовные силы, вернулся к Сюэ.

— Готовы продолжить, Мастер?

— Хо, Лян Ю, этот старик полон сил и нетерпения, но как себя чувствуешь ты? Ю Нин сегодня была не очень милосердна к молодому человеку, — улыбнулся в усы наставник.

— Ничего, я уже успел восстановиться, спасибо солнечной Ци и Ан Сюен, да и такой бой дал мне очень многое. Всё-таки опыта именно столкновения и схватки мне сейчас не хватает больше всего.

— Хм-м... — Сюэ задумался. — Да, пожалуй, в этом есть моё упущение. Я подумаю, что можно сделать.

— Благодарю, но пока — продолжим.

— Хорошо, что должен делать этот старик?

— Нам нужно начать медитировать, я объясню, — в ответ мой собеседник кивнул и уселся в позу лотоса. — Сам я нащупывал этот метод несколько дней, порой с весьма... специфическими ощущениями, но, думаю, теперь, зная, что, как и где делать, всё получится куда как быстрее. Начну с самого принципа действия «Взора». Это не очевидно из названия, но глаза — лишь часть, причём наименее значительная во всей технике.

— Вот как? Любопытно, — вновь огладил бороду Сюэ.

— Да. Всё дело в стимуляции определённых областей мозга солнечной Ци. Это позволяет сильно обострить восприятие и реакцию.

— Именно так ты «читал» действия Ю Нин? Я видел, что с самого начала боя ты уклонялся и блокировал так, словно уже знал, куда и как она будет бить, куда шагнёт и что сделает.

— Да. Я вижу движение Ци, от него понимаю напряжение мышц, а через них приходит осознание, как будет действовать мой противник. Не зная приёмов и манеры боя, предсказать атаку сложнее, но стоит изучить стиль хотя бы в общих чертах...

— И тогда подловить тебя будет возможно, лишь резко его сменив, что она и сделала, использовав «Взрыв Драконьей Ауры», — как и ожидалось от учителя, он всё прекрасно понял.

— Да. Кстати, весьма интересный приём, есть ли у огненных практиков что-то подобное? — предпочёл я сменить тему, пусть и знал ответ заранее.

— Разумеется, — кивнул мастер. — Уже на Четвёртом Небесном Уровне практик может применять «Огненный Взрыв», я покажу тебе его, но оттачиваемая тобой сейчас техника много лучше и сложнее. Если полностью освоишь её, то со взрывом у тебя не возникнет ни малейших затруднений. Хотя по достижении Седьмого Небесного Уровня можно изучить более совершенную и эффективную версию «Огненного Взрыва» — «Огненный Взрыв Пылающего Солнца», сама по себе она не слишком сложна, но требует очень большого количества Ци, и твоей нынешней просто не хватит.

— Ясно. Благодарю, но предлагаю вернуться к нашему занятию. Сейчас я воздействую своей Ци на вашу голову, учитель. Постарайтесь как следует ощутить это воздействие, а потом повторить его.

— Готов, — прикрыв глаза и несколько раз вздохнув, дал отмашку Сюэ. Я же положил руки ему на голову, стараясь разместить пальцы над нужными участками мозга, и начал вливать Ци.

Это было непросто. Пусть учитель не сопротивлялся, полностью доверившись моим действиям, но сам по себе организм практика Седьмого, пардон, уже Восьмого Небесного Уровня обладает чудовищным сопротивлением чужеродной Ци. Пусть звёздная и, следовательно, солнечная всё-таки могут это сопротивление то ли продавливать, то ли частично игнорировать, иначе хрен бы Звёздные Практики могли кого-то сильнее себя лечить, да ещё и сам Сюэ помогал, но разница в три Уровня, тем более уже «старших» уровня, а не основ — это серьёзно. Однако через пятнадцать минут мне всё-таки удалось осуществить нужные манипуляции и правильно «запитать» необходимые участки мозга.

— А теперь откройте глаза, — мастер повиновался, и на меня воззрились сияющие расплавленным золотом провалы с вертикальным зрачком. Если у меня со стороны просто была «подсветка», то, с учётом качества и количества Ци Сюэ, вид его органов зрения стал откровенно мистическим и, признаться, немного жутким.

— Ох, Лян Ю! Я вижу твои меридианы! И циркуляцию Ци! — старик поднял руку и принялся рассматривать её. — И свои тоже.

— Думаю, теперь вам стоит немного освоиться с этим.

— Пожалуй, — он задумчиво кивнул и вновь посмотрел на меня. — Как ты смотришь на то, чтобы этот старик показал, как должен сражаться Огненный Практик на Пятом Небесном Уровне?

— Я думаю, я бы не отказался посмотреть и на то, как будет сражаться Практик на Восьмом и Девятом Уровне, но... начинать стоит с малого.

Мастер улыбнулся и одним плавным движением поднялся на ноги.

— Отлично, тогда выходи на площадку. Эти старые кости нужно немного размять.

Кажется, у меня намечаются интересные спарринги не только с боевой дракошей, но и кое с кем посolidнее и пострашнее. Превосходно!

Некоторое время спустя.

— Всё-таки твои глаза — это жуткая техника! — душа дракоши не выдержала и поспешила излить возмущение. — Когда ты её используешь, сразу возникает такой дискомфорт, как будто ты видишь меня насквозь! Ужасное чувство! — упирая руки кулаками в бока, раздражённо жаловалась Ю Нин, в конце экспрессивно дёрнув головой, так что хвост её белоснежных волос щёлкнул по воздуху, словно хлыст.

— Что поделать? — послушно выполняю невысказанную просьбу отключить глаза и примирительно развожу гудящими руками. — Твоя техника рукопашной тоже заставляет всё моё нутро трепетать.

— Попытка подлизаться тебе не поможет! — гордо вскинула носик платиновая блондинка, отменяя свою трансформацию, так что её жёлтенький рог растаял во всполохе Ци. — Твоя техника — настоящее мошенничество! Без неё ты бы не продержался и минуты!

— Сестрица Ся, не будь ко мне так безжалостна! Я уверен, что твоё доброе сердце сжалилось бы надо мной и ты позволила бы мне потрепыхаться на целых тридцать секунд дольше!

— Хе... Ну, может быть, — не сдержала смешка Ю Нин, расплываясь в довольной улыбке из-за того, что её великолепность признали.

Мы как раз закончили очередной спарринг, что непоседливая дочь Лорда Северной Стражи вытребовала, едва очередной наш урок с Мастером Сюэ завершил разминочно-теоретическую часть. Проректор, понятное дело, своё мнение относительно возражений желанием Принцессы Севера не изменил и даже скорее был весьма доволен тем, что его ученик получил бесплатного спарринг-партнёра столь высокого класса. В итоге, гоняла меня Вайсс минут двадцать, хоть и далеко не так остервенело, как вчера. Видимо, её гордость удовлетворилась моим прошлым поверганием к её ногам (не думать об усевшихся на меня красотках! Не думать!), так что в этот раз поединок действительно был дружеским, она даже пару раз дала советы о том, как лучше двигаться при защите от особо хитрой её атаки. Это совсем не избавило меня от синяков на руках и ногах, которыми я блокировал удары разгорячившейся дракоши, но результаты всё равно радовали. Пусть её техника не подходила мне «энергетически», но сам опыт драки против бойца такого уровня был крайне полезен, да и кое-что я из её стиля всё равно перенимал, пусть и по капельке — подгоняя под свою комплекцию и систему каналов Ци. Так что в этот раз свалить меня девушка не смогла. Я её, впрочем, тоже. Не потому, что совсем не имел шансов — используй я магию, да ещё в сочетании с «предвидением движений», победить бы мог, но... лишь ценой больших повреждений на Ю Нин. Огонь — он всё-таки «немножко» опасная штука, особенно магический и особенно усиленный солнечной Ци. Учитывая, что мы при этом находились на одном Небесном Уровне, девушка не могла рассчитывать даже на пассивное сопротивление своей энергетике, ибо качество и плотность Ци у нас находились на одной планке. Даже с некоторым перевесом на моей чаше весов, как за счёт общего превосходства Огневикиков над Драконами именно в плане энергетике, так и в силу гибридности моей Ци. В общем, использовать против девушки «китайские копии» систем залпового огня и им подобного арсенала мне даже в голову не приходило. Тем паче что и она не спешила вламывать мне

ударами, оставляющими в земле кратеры, хотя вполне была способна на такие удары.

— Эх, братик Ю, боюсь, теперь предлагать тебе товарищеский поединок будет совсем уже неуместно с моей стороны, — подошла к нам Ан Сюен с улыбкой, в которой сквозила капелька грусти.

— Что ты, сестрёнка Ан? — сразу переключился я на печальную девушку, которая, похоже, начинала чувствовать себя лишней в нашей компании или, что более верно, ощущать своё отставание. — Я с удовольствием помогу тебе в тренировках. Да и для разнообразия побыть тем, кем не вытирают пол, отбивая ему всё что только можно, будет очень интересным и, я бы даже сказал, заманчивым опытом! — полным энтузиазма и радости голосом заверяю девушку.

— Какой же ты хитрый подлиза! — уличила меня Ся Ю Нин, тоже подойдя ближе и изобразив позой угрожающее нависание с руками на боках. Только вот сияющее от сдерживаемого смеха лицо девушки ну ни разу не выражало осуждения.

— О чём ты, сестрица Ся? Ты на мне живого места не оставила, а ведь я тебя даже ни разу не ударил! — пустился я в «суетливые» оправдания. — Неужели тебе меня ни капельки не жалко? Я ведь такой... такой...

— Наглый! — подсказала свою версию Вайсс, продолжая довольно скалиться.

— Ну-у... — я показательно сделал вид, что мне стыдно, даже ножкой шаркнул.

— ... Давай я тебя полечу? Братик Ю? — тоже заразившись весёлой улыбкой от нашего представления, смущённо предложила Ан Сюен, явно вполне понявшая мои намёки, как и то, что эти намёки поняла Ю Нин... Собственно, среди нас троих никому не было сложно угадать подтексты моего кривлянья.

— Конечно, сестрёнка Сюен, — безропотно протягиваю ей руки, на которых без лечения вскоре начали бы расползаться шикарные гематомы.

— Уф... — выдохнула носиком наследница дома Безграничных Небес и, протянув ладошки навстречу, стала концентрировать в них солнечную Ци.

— ... Чуть-чуть осторожней с напором на запястье, ты немного не отфильтровываешь Ци огня, а там много тонких энергоканалов, — спустя около минуты практики подсказал я девушке, что во время лечения очаровательно закусила губу.

— Ой, прости, Лян Ю! — спохватилась кареглазая милашка, тут же уменьшая напор своей энергии.

— А может, наоборот, по сильнее надавить? А то вы так долго возитесь, что я скоро усну! — немного надувшись в процессе ожидания, предложила принцесса Севера. То ли ей и правда было скучно, то ли вид того, как мы почти что романтично держимся за руки с другой девушкой, заставлял её ревновать... хотя нет, второе мне точно показалось, и я выдаю желаемое за действительное.

— Ю Нин! — возмутилась наследница дома Безграничных Небес, из-за чего её Ци стала чуть агрессивнее.

— С-с-с, — пришлось пускать свою, не хочу проверять, насколько быстро «прижигание на клеточном уровне» исцеляется. И исцеляется ли вообще. Кстати, а это может стать интересной техникой, нужно будет подумать над таким воздействием.

— Ой! — сразу же покачалась немного смущающаяся и нервничающая милашка с русыми волосами. — Прости-прости!

— Ничего страшного, просто будь внимательнее, — улыбнулся я и, чуть подумав, активировал Звёздные Глаза, чтобы начать подсказывать, где ошибки и как их лучше

исправить, более предметно.

С таким подходом дело быстро пошло на лад, и боль в руках начала исчезать семимильными шагами, правда, это же вернуло на лицо Ан Сюен печать грусти. Ей явно хотелось обрести подобную технику, но если с Солнечной Ци и техникой исцеления она ещё смогла себя пересилить и попросить, пусть и сильно боялась моей реакции, то вот знания такого уровня... С её точки зрения, да и вообще по всем местным понятиям, это уже сто процентов будет включено в «тайное», «клановое», «только для наследников», а то и вовсе «от Главы к Старшему Наследнику и никак иначе». Конечно, я обучил этой технике Сюэ, но тот, во-первых, Учитель, что уже делает его полусакральной фигурой, во-вторых, без дураков, спас всем нам жизнь. К тому же я и так с точки зрения местного общества выказываю Ан Сюен максимальные дружбу и расположение, откровенно говоря, даже несколько выходящие за рамки «прилично-допустимых» в рамках именно дружбы, а обучение ТАКОЙ технике — это конкретная заявка «или она становится моей женой, или мне придётся её убить».

Понятно, что для непосвящённых потенциал «Звёздных Глаз» далеко не очевиден — у Звёздных Практиков эти глаза есть веками, но даже в их собственных трактатах по развитию и боевым техникам тем не уделяется какого-то особого внимания. Во многом это, конечно, связано с тем, что Звёздные практики — так себе бойцы и даже с такими глазами на фоне боевых возможностей Огневики не котируются, как минимум в девяносто девяти процентах случаев, когда речь не идёт о главном герое сянси с мистическим бустом из-под рояля в кустах. Но в том-то и дело, что Ан Сюен — практик огненный, да ещё и с очень выдающимся потенциалом. Получи же она такие глаза в дополнение к своему таланту пяти кристаллов, и реально сможет в кратчайшие сроки выйти на такой уровень мастерства, что сумеет послать лесом все хотелки своего отца и любые навязанные брачные контракты. И она это понимает. И это понимает Ся Ю Нин. И проректор Сюэ Ли. И я. А на деле вед достаточно, чтобы только она и понимала действительную ценность техники, дабы провести логическую линию до понимания, что будет значить просьба этой технике научить. Значить же это, если без прикрас и откровенно, будет запредельные наглость и хамство, за которые убить на месте — нормальная и чуть ли не единственно возможная по местным понятиям реакция.

И, к прискорбию, я не представлял, что с этим делать. Если бы не её чувства ко мне, ещё можно было бы как-то разрулить, просто дав технику и выступив в плане «срал я на мнение общества, я помогаю сестре!», но ведь у неё первая подростковая влюблённость, и на этом фоне «делать предложение подарком» и тут же ломать её чувства об колено, прямо заявляя, что никакой женой она мне никогда не будет и я даже мыслей таких не допускаю... да она себе горло вскроет через полчаса, если не раньше!

А ведь и Ю Нин на глазки облизывается, хоть и понимает, что перенять технику другой школы у неё физически не выйдет. Но при этом я готов ей эту технику дать и даже в черновом варианте представляю, как это сделать, пусть это и потребует переложить на себя «драконовость» и разработать обратную методику. Но это точно не одного дня дело, тут как бы не годы потребуются, слишком уж отличается их подход, да и не осилю я прямо сейчас ещё за одно направление браться — тут бы в уже имеющемся не захлебнуться...

— Хм-м, — вывел меня из невесёлых мыслей задумчивый голос Сюэ, что, разумеется, наблюдал как за спаррингом, так и за процессом моего лечения, точнее, отработки лечебных техник Ан Сюен на добровольном подопытном. — На сегодня, пожалуй, хватит, — изложил

свою мысль проректор, оглаживая бороду и вместе с тем глядя на руки кареглазой красавицы сияющими жёлтым светом глазами. — А завтра я предоставлю тебе, Ан Сюен, нормальное пособие для практики — не стоит мучить Лян Ю, даже если сам он не возражает.

— Учитель, это совсем меня не мучает, — поспешил я прийти на защиту сестрёнки.

— Я понимаю, — очень, просто **очень понимающе** смежил веки седовласый мужчина, — но, как ваш Учитель, этот старик должен следить за правильностью обучения, а метод, который вы сейчас используете, имеет низкую эффективность.

— Х-хорошо, простите, — ну вот, он заставил вновь смутиться эту милашку. Мой укоризненный взгляд наставник проигнорировал, сделав вид, что очень занят какими-то важными размышлениями. Хотя, может, и правда занят — планирует, что будет мне показывать и как именно выбивать пыль, когда девушки уйдут. Обеим было бы неплохо заняться медитацией, ну а я буду дальше осваивать всё то, что пропустил, так стремительно взлетев по Небесным Уровням.

На следующее утро, выйдя из медитации на лужайке, где всю ночь впитывал звёздную Ци, я по-быстрому освежился, сбегал до столовой, а после проследовал к учебному плацу, где вчера едва ли не до ночи из меня выбивал пыль Сюэ лично. Нет, само собой, Восьмой Небесный Уровень не пытался устроить полноценный спарринг — это была бы глупость с его стороны, но... вы представляете, что может в плане передачи знаний крайне опытный, талантливый Мастер, теперь буквально открывший глаза и желающий передать свои знания, причём не потому, что так надо и это его призвание, а именно от всей души желающий воспитать ученика? Само собой, наставник и ранее не манкировал своими обязанностями, но теперь... он не просто видел любой косяк в технике или движении, но ещё и любую шероховатость замечал, причём даже ту, которая уже стала мне привычной и, что называется, вошла в рефлексы. Вот с ними было сложнее всего, поправляемые движения и стойки казались неудобными, мешающими, но когда тебя в «удобной» позиции просто тычком пальцем (пусть и усиленным Ци и довольно хитрым) сбивают с ног, а потом тот же самый приём в «неудобном» положении заставляет лишь чуть покачнуться... как говорится, разница налицо. Короче, занимающийся тобой мастер-рукопашник, что взялся «с допингом» и действительно серьёзно — это здорово. Новые приёмы и уже даже не доработка напильником, а «полировка шёлковым платком» старых, предложение по их развитию конкретно под меня... Тут, кстати, был предложен довольно необычный стиль, заточенный под контратаки... н-да, точно «шаринган». Ну и, конечно же, техники и массивы, массивы и техники.

Обычному огненному практику (да и не только огненному, если уж на то пошло) «сплестать заклинание» приходилось вслепую, имея лишь графическую схему в голове и опираясь на ощущение Ци, навыки по управлению ею же и концентрацию. Потому многие вещи делались на ощупь, с применением костылей и чуть ли не шаманских плясок с бубном. В роли костылей выступали стойки, ручные печати, иногда даже татуировки на руках или узоры на одежде, потому как, что ни говори, даже удержать в голове перед глазами картинку сложной геометрической фигуры, каковой является любой массив, — это сложно. Мне лично «Звёздные Глаза» давали фотографическую память, и уже это было бессовестным

читом, но для обычных экспертов боевых искусств всё надо было делать по-честному, зубря и запоминая не то что стихотворные заклинания, а картинки, ну или «писать себе шпаргалки» таким вот своеобразным образом. И только на Седьмом-Восьмом Небесном Уровне у пользователя достаёт контроля Ци, опыта и понимания процесса, чтобы начинать избавляться от заученных костылей и воплощать энергоформы массива усилием мысли.

И тут вдруг нарисовался такой красивый я, которому не надо было тыкаться вслепую и на ощупь, который видел, как и что ему надо делать, мгновенно это запоминал и был достаточно не криворук, чтобы повторять увиденное, не топчась на каждом приёме по полгода. Большая часть стандартных костылей, которые вообще-то и время на себя отнимают при сотворении техники, и хорошо известны всем мало-мальски грамотным противникам, тут же стала в принципе не нужна, в один миг даруя мне существенную фору и по времени реакции, и по части неожиданности действий. Да и сама скорость освоения с таким подспорьем, как звёздный шаринган, выглядела просто за пределами невероятной по всем канонам.

В общем, Сюэ был доволен, как слон. И я бы полностью разделял его чувства, если бы ситуацию не омрачал расклад с Ан Сюен, но там я пока ничего не мог сделать. Впрочем, хоть мысли о том, как же всё-таки быть с девушкой, и донимали меня во всё время одинокой культивации и беготни от бочки с водой до полигона, но когда я к нему всё-таки прибыл, открывшееся мне на тренировочной площадке зрелище смогло выбить меня из колеи и полностью переключить на новую тему.

Итак, картина маслом: Ан Сюен и Ся Ю Нин — тут всё привычно, девочки жили в одном доме, одной из них была непоседливый дракончик, словом, вскочить пораньше и прибежать к месту «тусовки» быстрее всех не являлось для них чем-то, что кого-то удивит. То, что и Мастер Сюэ решил показаться пораньше — здесь да, уже было странно — он как завёл себе привычку вступать во двор в момент начала занятий, так её и не оставлял. Тем не менее раннее появление учителя ещё не было поводом впадать в ступор. В отличие от кое-кого ещё, сейчас стоящего рядом с пожилым наставником.

— Хрю! — поздоровался со мной поросёнок. Вот без шуток, самый обычный розовый свинтус. Что стоял подле Огненного Практика Восьмого Небесного Уровня. Не мифический Демонический зверь, не крутой культиватор под странной техникой, а просто обычная свинья даже без намёка на систему циркуляции Ци.

— Доброе утро, Мастер, — поклонился я учителю, — сестрица Ан, сестрица Ся.

— Доброе, — кивнул старик. И остался стоять, вальяжно поглаживая бороду и ожидающе смотря на нас. Вот чую, он очень хочет, чтобы мы спросили. Эх, ладно.

— М-м-м, Мастер, а зачем нам свинья? Это же просто... свинья?

— Да, Лян Ю, — согласился Сюэ, — это просто свинья. И именно на ней Ан Сюен будет отрабатывать Технику Солнечного Исцеления.

— ... Пхи-хи, — я не смог уловить полностью, но, кажется, Ю Нин веселилась на тему того, что теперь сестрёнка Ан будет вынуждена щупать свинтуса, а не такого замечательного и скромного наследника Тёмной Луны. Ну да, судя по накотившемуся на щёки русоволосой девушки румянцу и тому взгляду, что она бросала с порося на меня, там было что-то такое. Ладно, надеюсь, по результатам экспертной оценки я всё же превзойду в своей привлекательности свинку.

— Но ведь у свиньи нет системы циркуляции Ци? — я вопросительно посмотрел на наставника.

— Да и на людей они непохожи, — поддержала меня наследница дома Безграничных Небес, явно не сильно горящая желанием «щупать свинку».

— Это не совсем так, — стал пояснять наставник. — Как бы странно это ни звучало, но между людьми и свиньями очень много общего... И нет, Лян Ю, я сейчас не о манерах, — эй, я вообще молчал! — Сами по себе принципы работы наших организмов весьма похожи. А потому, отработав технику на поросёнке, ты почти без труда сможешь переложить её на людей.

— А как же отсутствие меридианов с Ци? Разве оно не мешает? — это уже Ю Нин интересовалась.

— Оно затруднит применение техники, — согласился старый практик, — но не мешает её использовать вообще. И когда Ан Сюен сможет исцелить поросёнка, она сможет исцелять и травмы людей. Именно так тренируются практики Боевых Искусств Звезды. Те из них, что сосредотачиваются на целительстве.

— Оу... — я осознал одну Истину. От которой мне стало стыдно. Вот реально, очень и очень стыдно.

— Что-то не так, Лян Ю? — повернулся ко мне Сюэ. — Тебе эта тренировка уже не нужна — ты вполне умеешь лечить других и лечиться самому, хоть и путь, которым ты этого добился, больше бы подошёл драконьему практику, — это он про то, что сводить побои я практиковался на себе? Ну звиняйте, в том состоянии искать ещё и порося было бы совсем не комильфо — на себя сил иной раз не хватало. Да и не в этом дело.

— Нет, — убийственно серьёзно ответил я, глядя в пространство, — я просто осознал, что... Ну, знаете, то самое чувство, когда понимаешь, что ты — наследник клана Тёмной Луны, который добровольно выполнял роль свинки для представителя клана Лазурного Пера. Очень... очень своеобразное чувство... Проклятье! — я не выдержал и исполнил приём «рука-лицо». — Е Синхэ умудряется ставить меня в неловкое положение, даже пребывая демоны ведают где! — и вот сейчас это была искренняя претензия к парню!.. Хоть я и понимал, что сам себе злобный Буратино...

— ... — на площадке установилась тишина, быстро переросшая в «эпидемию кашля», Ся Ю Нин вообще согнулась, схватившись за живот, гнусно ухохатываясь над моей трагедией, хоть и сдерживала голос, да и сам наставник немного «поперхал» в бороду.

— Кхм... м-да. Что же, Ан Сюен, практикуешься в исцелении, Лян Ю, продолжаем отработку техник. Ся Ю Нин... может ли этот старик чем-нибудь помочь тебе?

— Нет, благодарю вас, Мастер, — вежливо поклонилась девушка. — Разве что потом я была бы не против вновь сразиться с Лян Ю, — и такой взгляд в мою сторону... Вроде бы и кровожадный, но вот ни разу не пугает и не настораживает. Проклятье, Ю Нин, ну вот что ты со мной делаешь, а?

— Да, конечно, — учитель был не против. Ну ладно, почему бы и нет, в самом деле?

Несколькими часами позже. Ан Сюен.

— ... неплохо-неплохо, но ты слишком далеко отходишь, братик Ю, — Ю Нин счастливо улыбалась, довольная видом того, как судорожно отскочил Лян Ю, избегая её удара ногой, оставившего кратер шириной почти в человеческий рост и глубиной с полноти на брусчатке полигона.

— Нет-нет, сестрица Ся, — уже твёрдо стоя на ногах, привычно вежливо улыбнулся парень, — это для драконьего практика «слишком далеко», а вот огненному — в самый

раз! — и в доказательство своих слов Лян Ю запустил в её подругу целый шквал Огненных Клинков. Те, правда, были какими-то слабыми и медленными, по сравнению с его атаками во время отработки техник, но заставить Ю Нин сорваться с места и начать маневрировать, постепенно отгоняя ту от наследника Тёмной Луны, у них вполне получилось.

Впрочем, Ан Сюен не сомневалась: пожелай Ю ударить в полную силу, Ся Ю Нин пришлось бы тяжело. Как и не сомневалась в том, что наследник Тёмной Луны никогда этого не сделает, и вовсе не из-за статуса его противницы. Ведь... ну, это же Лян Ю!

Девушка украдкой вздохнула.

И почему жизнь так несправедлива? Нет! Не думать о поражении! Ей просто нужно стать достаточно сильной, чтобы иметь право решать за себя!

Хотя... Ещё один взгляд на сражающихся, где теперь парень подсказывал Ся Ю Нин, где у неё, по его мнению, ошибка в тактике. Нельзя было понять, подтрунивает ли он над принцессой Севера, советуя сокращать дистанцию, а не убегать от дальних атак, или же на полном серьёзе хочет напомнить откровенно веселящейся в бою партнёрше, что даже в шутовском поединке не стоит забывать о прописных истинах, но от идеально корректного тона парня и его дружелюбной ухмылки сестрица Ся только вошла в больший раж и атаковала парня уже не сдерживаясь. Тот тем не менее с виду легко и непринуждённо выдержал натиск девушки, весело сверкая золотыми глазами. Ан Сюен же от этого вида начало смутно тревожить непонятное чувство. От вида того, как легко и непринуждённо Лян Ю общается с её подругой, а та отвечает ему полной взаимностью, кареглазой наследнице дома Безграничных Небес становилось... Она не была уверена, но больше всего это чувство напоминало тревогу и дискомфорт. Ещё недавно Ан Сюен радовалось, что Лян Ю смог найти общий язык с Ю Нин и её лучшая подружка не оттолкнула его, что очень хорошо умела делать с людьми, которые ей неприятны, но сейчас...

Не *слишком* ли непринуждённо и легко общаются эти двое?

Конечно же, они оба на одном Небесном Уровне, и оба могли считаться монстрами и гениями, особенно братик Ю, и понятно, что тренироваться с другом, которому полностью доверяешь и который доказал, что готов по-настоящему встать с тобой в настоящем бою и прикрывать спину, — это совсем не то, что с наставником или обычным товарищем по учёбе, но... Но ей было так обидно, что она не может делать то же самое. Ведь она же... Нет, мастер Сюэ говорил, что и она развивается невероятно быстро, но Ан Сюен видела, что с каждым днём отстает всё больше. Сколько пройдёт времени, когда она совсем отстанет от них? Когда им просто нечего будет обсуждать, когда она просто не поймёт тех материй, что станут им доступны? И тогда... тогда...

— Хви-и-и! Хви-и-и! — резануло по ушам.

— Ох, прости! — она слишком глубоко ушла в себя и вновь не уследила и немного подпала «материал для отработки».

Подопытная свинка попыталась шарахнуть от её рук, но спутанные ноги не дали этого сделать. Увы, чтобы начать лечить, животное сначала нужно было ранить, а потому ей приходилось резать и бить бедного поросёнка, но... лучше пусть страдает свинья, чем Лян Ю!

Неожиданная мысль резанула по сознанию, и на сердце сладко затрепетала разгоревшаяся надежда. Да, пусть она и слабее братика, но всё ещё сможет быть с ним и быть полезной ему — позаботиться о его ранах в моменты, когда он потратит собственные силы. Сколько в жизни ситуаций, когда один пропущенный удар может стоить всего? Если

Лян Ю потеряет сознание, то, даже не имея истощения, не сможет остановить кровь и залечить свои раны, а она сможет. Если будет рядом. И для этого ей нужно учиться, и учиться хорошо. А надёжно зафиксированный пациент в обезболивающем не нуждается, как, странно усмехаясь, приговаривал наследник Тёмной Луны, помогая связывать поросенка. Иногда Лян Ю был действительно страшным. И всё равно оставался... притягательным. Очень.

— Уф, как продвигаются твои занятия, сестрёнка Ан?

— Ам? — рядом с ней присел немного взъерошенный и немного потрепанный объект её мечта... мыслей, да-да, мыслей!

Проклятье, она опять слишком ушла в себя и не заметила не только окончания боя, но и тот факт, что оба бойца подошли вплотную к ней. Разумеется, это были не враги, да и они не в зоне боевых действий. Но всё равно подобные беспечность и расслабленность недопустимы! Особенно если она хочет угнаться за своими друзьями. А ещё... Лян Ю оказался слишком близко...

— В-всё хорошо, — чувствуя, как начинают пылать её щеки, смогла выдавить из себя девушка, — иногда ещё срывается, но я делаю успехи, братик Ю! — взяла она себя в руки.

— Это замечательно, но как насчёт того, чтобы немного прерваться и размяться? Ты уже целый день так сидишь, а для того, чтобы разум не уставал, ему нужно давать отвлекаться. Тем более я обещал потренироваться с тобой.

— Потренироваться? — удивилась девушка. — Ты имеешь в виду — боевым искусствам? — вспомнила вчерашний разговор она, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. Он помнил о том обещании и был не против! Ан Сюен не знала, почему эта новость вызвала у неё такой прилив энтузиазма и радости, но это было и не важно. — Я согласна! — выдохнула русоволосая наследница благородной семьи, но тут же спохватилась, продолжив, не скрывая волнения: — Но как же ты? Ты ведь только из боя с Ю Нин и, должно быть, устал?

— Ну, — Лян Ю с капелькой смущения смежил веки. Или это была скрытая усмешка? — сегодня сестрица Ся была милосердна к этому молодому человеку и не стала выбивать из него пыль... слишком уж сильно, — стоящая рядом принцесса Севера снисходительно фыркнула, удерживая руки гордо сложенными под высокой грудью, причём фыркнула настолько довольной, что Сюен поймала себя на мысли, что была бы очень не против, если бы это Лян Ю «выбил из неё пыль». Вот только тот никогда так не поступит...

От мелькнувших мыслей ей вновь стало стыдно. Как же хорошо, что остальные принимают её пылающие щёки за смущение... пусть и его было много.

— Может, мне стоит сначала вылечить твои синяки?

— О? — кажется, парень и вовсе забыл думать о полученных ударах, но всё же быстро сообразил, о чём она. — Да, конечно... — тут взгляд его фиолетовых глаз рефлекторно скользнул на движение пытающейся отползти от них подальше связанной свинки и, с секунду понаблюдав за её мучениями, наполнился некоторым сомнением с долей опаски.

И Ан Сюен вновь стало стыдно... Эй, почему он начал улыбаться?! Ох, он опять над ней подшучивал, на этот раз заставив смущаться одним лишь взглядом. И хуже всего было то, что Ю Нин всё это видела и прекрасно поняла, вон с каким сосредоточенным видом она рассматривает облака, делая вид, что её вообще здесь нет!

Тем не менее такое «вызывающее» поведение друзей не помешало ей напитать солнечной Ци синяки наследника Тёмной Луны и пару лёгких гематом на ребре и

предплечье Ю Нин — пусть Лян Ю даже не пытался применять против её названной сестры действительно опасные техники, но и манекен из себя не изображал, действительно тренируясь и помогая тренироваться партнёрше, из-за чего за допущенные ошибки расплачивались оба на равных. А ведь ещё позавчера дочь Лорда Северной Стражи не то что не давала себя коснуться, но вообще натуральным образом вбила их друга в землю. Скорость обучения и адаптации парня была воистину чудовищной. И сейчас ей предстояла схватка с этим чудовищем.

— Готовы? — спросил проректор Сюэ, когда с исцелением было покончено и оба участника, как положено, испросили разрешения учителя и встали на исходные позиции.

— Да, — кивнул Лян Ю.

— Да, — согласилась и Ан Сюен.

— Тогда... начали! — и девушка рванула вперёд. На дальней дистанции у неё заведомо не было шансов — на Четвёртом Небесном Уровне достать Пятой... будь Лян Ю драконьим практиком, ещё могло бы получиться, но огненного? Нет. А вот вблизи ещё были шансы. Разумеется, при условии, что её соперник не закроется Огненным Покровом.

Не закрылся. Более того, позволил ей взять инициативу в свои руки. Не воспользоваться этим Ан Сюен не имела права. Вот только, как и в случае с Ся Ю Нин, парень не собирался быть просто пассивным манекеном и спокойно отражал её атаки, даже те, что были напитаны огнём. Причём он именно отражал, показывая технику, а не давил грубой силой. И это было прекрасно! От скрутивших всё нутро напряжения, азарта и радости у неё против воли возникло ощущение, что она действительно может победить, нужно лишь ещё немного, ещё чуть-чуть, ещё одно усилие! И ещё одно! И ещё! Лян Ю был выше, его руки — длиннее и сильнее, но она была легче, а ещё тоже имела опыт тренировок с Ю Нин, пусть и не таких серьёзных, и это давало ощущение шанса.

Достать Лян Ю руками не было шанса, но её ноги были длиннее его рук, а, будучи девушкой, Ан Сюен всегда знала, что никогда не обретёт комплекции прирождённого кулачного бойца, отчего упор в изучении и тренировках делала как раз на стили, где первую роль играли удары ногами. А потому — упасть боком в воздух, налету выкручивая тело юлой и обрушивая весь полученный импульс на голову противника, вынуждая его отшатнуться. Одно касание земли, чтобы хоть на миг получить точку опоры, смена центра тяжести — и сразу подсечка, опять выкручивая всё тело на пределе его гибкости. Пропустил под собой? Оттолкнуться и попытаться достать в корпус, верхнюю полусферу, в ответ — попытка захватить, ну уж нет! Сальто назад одновременно с ударом Огненным клинком. Отклонил? А если так? Ан Сюен, едва завершив сальто, оттолкнулась от брусчатки тренировочной площадки, подлетев метров на пять вверх, откуда, дополнительно ускоряя себя огненным потоком, обрушилась на Лян Ю, а тот... просто взял и чуть отошёл, а потом... он протянул руку, и земля несколько раз поменялась местами с небом. Осознала себя девушка уже лежащей на руках парня.

Теперь у неё горели не щёки, а всё лицо, а скорость, с которой она покинула эти крепкие, сильные руки, что так нежно и аккуратно её поддерживали, была, наверное, наибольшей за всё её время обучения Боевым Искусствам. И от этого становилось грустно.

— Лян Ю! — тем не менее она не могла не возмутиться. — Что ты сделал?! Это... это...

— Непростительно! — прорычала рядом Ся Ю Нин.

— Д-да! — подтвердила за подругой Ан Сюен, старательно скрывая, что эти несколько

мгновений ей очень понравились и она бы хотела их повторить.

— Леди, — вздохнул парень, — я всё понимаю, но... у нас вроде как был бой, при этом бой дружеский, а не смертельный, потому я просто поймал сестрёнку Сюен, как и положено заботливому брату.

— О чём это ты? — нахмурилась Ю Нин.

— В реальном бою, попытайся напрыгнуть на меня такой противник, я бы просто ударил навстречу своей ногой, возможно, совместно с огненной атакой. Поскольку мои ноги длиннее, это бы закончилось минимум сломанными костями таза, после чего добить тяжелораненого было бы несложно. Но поскольку это же сестрёнка Сюен, то я просто поймал её, — пожал плечами наследник Тёмной Луны. — А вообще, я бы не рекомендовал всю эту акробатику в воздухе тем, кто не умеет летать или хотя бы резко менять направление, не опираясь на поверхность.

— Верно, — кивнул мастер Сюэ. — На Шестом Небесном Уровне огненным практикам как раз открывается подобная возможность. Разумеется, сами движения и приёмы можно и нужно отрабатывать раньше, но вот в реальном бою использовать их не стоит. Продолжайте, — вновь махнул рукой наставник, давая команду на дальнейший бой.

Теперь Ан Сюен пришлось жарко — во всех смыслах слова. Лян Ю перешёл в атаку. И пусть он не выходил за рамки Четвёртого Небесного Уровня, сдерживаясь в мощи своих техник и ширине арсенала, ей всё равно было трудно. Развеять или отклонить удар пусть и сдерживающегося, но куда более сильного практика — сложно. Сделать это, защищаясь от «физической» атаки — ещё сложнее, а попробовать ответить так, чтобы не быть загнанной в глухую оборону, но и не подставиться на контратаке — уже почти невозможно. Когда у твоего противника глаза, способные предвидеть твои движения — можно и без «почти». Но... это было не важно. Ведь она всё равно билась с Лян Ю, и билась весьма достойно! Да у неё были некоторые огрехи, которые сразу подмечали наставник и его лучший ученик, но каждая ошибка комментировалась и выправлялась сразу, на месте. А потому к концу боя, когда у неё просто кончилась Ци, она пусть и была очень вымотана, но вот те умиротворение и, наверное, счастье, что этот бой принёс, они воистину стоили того...

Лян Ю. Учебный полигон после поединка с Ан Сюен.

Выложившаяся на полную и заметно притомившаяся, но при этом счастливая, Ан Сюен прикрыла глаза, тихонько переводя дух и не замечая, какие взгляды кидает на нас одна помрачневшая дракоша. Всё-таки зря я решил выпендриться, но кто бы не решил на моём месте? Когда на тебя так удачно падает симпатичная, милая и весьма разгорячённая девушка, а ты можешь на совершенно законных основаниях её слегка «пожамкать», пользуясь превосходством в скорости и реакции, кто устоит против такого? Пусть мой разум явно несколько старше тела, но, точно так же явно, старше он не так чтобы критично, а когда тело переживает свой гормональный бум... Проклятье, так ведь в самом деле не вытерпишь и намекнёшь сестрёнкам Джао, что их господин вполне не против уделить им некоторое внимание. Тем более что спать мне особо не нужно, а девочки не ограничены распорядком, установленным индивидуальным учителем, то есть живут по общему графику младших учеников, даже посещая общеобразовательные занятия, призванные подтянуть их по математике, грамматике и прочим базовым предметам, которые наследники Старших Семей зубрят с детства, а вот дети младших семей, как правило, знают сильно на троечку. Опять же философия, литература... Нельзя поступить в престижное учебное заведение, будучи низкородным вассалом, и не задрачивать эту хрень, доказывая каждому второму сенсею, что ты не отброс, а в высокие науки способен! Это же псевдо-китайцы! Они на этой наркомании повернуты, ибо духовность и просветление! Изначально духовны, просветлены и «право имеют» тут только высокородные аристо, типа меня и Ан Сюен, все прочие обязаны ещё доказать, что не верблюды. Н-да... куда-то я не туда ушёл, но суть в том, что ночью Джао Нин и Джао Сю совершенно свободны, а темнота, как известно, — друг молодёжи.

Или стоит заняться ещё большими культивацией и сублимацией? Ничто так не способствует сбросу лишнего напряжения, как тяжёлая физическая нагрузка...

Я ещё раз покосился на подозрительно задумчивую... вернее, задумчиво-подозрительную Вайсс, которая явно искала повод назначить кого-нибудь в чём-нибудь виноватым и покарать за это.

Да... Лучше уж нагрузки и сублимация. Если она так реагирует на маленькую шалость в рамках «ученического боя», да ещё и под приглядом непосредственно Учителя, то... Нет, это, безусловно, делает мне хорошо, разжигает надежду, чешет пузико мужской гордости, и вообще гормоны требуют покосплеить выражение морды кота на молокозаводе, но... Но именно по этим причинам лучше не заводить интрижки на стороне. Гнев Ю Нин я переживу, а вот быть кретином, который загубит все свои шансы и только-только наметившийся успех тем, что не удержал штаны на месте, я точно не хочу.

Я и так, откровенно говоря, поступил глупо. Да, реакция обеих девушек на мою выходку меня порадовала, и... В конце концов, почему это Ю Нин меня дразнить можно, а мне её — нет? Но вот в этом-то и была глупость. Шутки шутками, но по отношению к Ан Сюен такое поведение было не самым корректным... По уже не единожды озвученным причинам.

Ну и вопрос, как бы ей помочь, опять в голове нарисовался. По идее, подтолкнуть её Прорыв на Пятый Небесный Уровень можно было тем методом с вливанием Ци. Получилось один раз, может получится и второй. Я бы и сам мастера Сюэ попросил попробовать со

мной такую фишку, если бы был уверен, что он сумеет направить мне чистую солнечную Ци без примеси огня, но, глядя на то, как периодически срывается Сюен, был откровенно не готов экспериментировать с человеком, который получил эту Ци всего пару дней назад. Восьмой Небесный Уровень — это вам не хухры-мухры, пусть контроль там и запредельный, но и мощностъ не меньше. А ну как у него нос зачесется в процессе накачки меня силой, он чуть отвлечётся — и здравствуй, кучка пепла на месте дурачка Лян Ю? Ну нафиг такие риски! Я лучше как-нибудь сам пока, а к Мастеру месяца через три, а то и через полгода, когда он точно освоится, а заодно и исцеление уже выучит — ни за что не поверю, что он не станет этим заниматься. Между тем, я-то сам такое вливание осуществить мог, а значит, стоило попробовать. Да и, помнится, в каноне было что-то по «парной культивации», но вот откуда Синхэ добыл нужную методичку, я не помнил. В той кипе методичек по самым разным техникам развития, что мне выдал наставник ещё в первые дни учёбы, ничего подобного не было. Нет, кое-какие упоминания, вида: «вот есть такой метод, в общем виде он выглядит примерно так, но мы на нём подробно останавливаться не будем», в старых рукописях практиков Звёздных Боевых Искусств имелись, но... Чувственное описание таких концепций, о которых я просто не имею понятия и даже не могу толком предположить, что имеется в виду... Вот реально, по первому прочтению у меня сложилось ощущение, что описывается какая-то азиатско-культивационная порнушка, этакая версия камасутры для особо отбитых. И не скажу, что второе прочтение как-то сильно изменило моё мнение. А главное, нихрена не понятно, а чего там делать-то надо? Ну, в смысле своей Ци, чтобы таки парно культивировать? Хотя и на тему чисто порнушки там ясности особой не было, кроме общего посыла, что контакт должен быть плотным и обоюдно активным. И это я ещё прилично выразил то, что в оригинале было описано чувственно-поэтически и явно подразумевало некую духовностъ и чистоту помыслов, по типу «встретились два асексуальных импотента». Ага, это при том, что «контакт должен быть плотным и обоюдно активным». И ладно, если это "советы" для практиков лет семидесяти. Там уже да, хотя с активностъю не ясно. Но вот для кого-то моего возраста... вообще не представляю, как это. Или это как раз и рассчитано на тех, кому за семьдесят? Короче, всё сложно.

Ладно, это в любом случае были планы будущего. В настоящем же Мастер Сюэ решил сворачивать общий урок и отпустить потратившуюся Ан Сюен отдыхать, вкушать ужин и проваливаться в здоровый сон. Ну или садиться медитировать — там уж как она сама решит. Но, лично на мой взгляд, сон был предпочтительнее. Судя по моторике и потускнению её меридианов при взгляде моим звёздным шаринганом, она действительно выложилась под ноль.

И вот тут случилось довольно странное. Ан Сюен устремилась в свой домик, подозванные слуги забрали свинтуса, то ли на передержку до завтра, то ли сразу на кухню, а Ся Ю Нин всё ещё была с нами. Учитывая, что проректор Сюэ не являлся её учителем и никаких вопросов к нему по учёбе у девушки принципиально быть не могло, как, в принципе, и всех прочих вопросов, ситуация сразу стала довольно... неприличной. Казалось бы, ничего такого, но... Теперь ситуация окончательно стала выглядеть так, словно дочь Лорда Северной Стражи находится на чужом уроке из интереса к своему ровеснику, что...

— Лян Ю, а не поможешь мне в отработке одного приёма? Там нужно провести захват и бросок. Я давно хотела его освоить, но подходящего партнёра не находилось, — сверкая в лазурных глазах танцем тысяч бесов, подалась в опасную близостъ ко мне ослепительная красавица с платиновыми волосами, ещё и ручки за спиной сцепила, подчёркивая

идеальность своей... к-хм... верхней половинки. Потому что выделять что-то одно, даже эту объёмную и выразительную грудь, на фоне этих розовых губок, голубых глаз, ослепительного серебра волос, милых щёчек и ровной шейки...

... совершенно ни в какие ворота! В том смысле, что раньше Вайсс скорее объявила бы себя лесбиянкой и засосала перед всеми Сюен, чем так явно и конкретно призналась бы, что я её интересую, а уж вот это вот «агрессивное соблазнение»... Нет, я понимаю, что она что-то задумала — тут по глазам всё видно, но никакой приколу надо мной ещё вчера не стоил бы таких «жертв».

— Эм... — оторвать взгляд от её губ и начала ложбинки между холмиками, что можно было разглядеть под алым халатом, скрывающим облегающий чёрный костюм, получилось с изрядным трудом. Эта чертовка за малым ко мне не прижалась, ещё бы полшажка, и... — Боюсь, сестрёнка Ся, у меня сейчас урок по «углублённой программе»...

Не то чтобы я был против с ней пообжиматься при «отработке приёма», но, во-первых, да, у меня урок, и урок важный, с важным практиком аж Восьмого Небесного Уровня, а во-вторых, если ты чувствуешь подвох и ничерта не понимаешь, то не надо совать голову в расставленный капкан. Вот просто не надо. Это не то, что следует делать в такой ситуации.

— Ох, — чуть отстранилась Ся Ю Нин, — ну ничего, я подожду, — и, развернувшись, направилась к месту, где обычно медитирует...

Чем окончательно вынесла мозг уже не только мне, но и Мастеру Сюэ, судя по его глазам навывкате, провожающим спину девушки. Проблема заключалась в том, что присутствовать на **индивидуальном** обучении можно лишь с согласия что учителя, что ученика. И этого согласия никто не давал. Она, конечно, Принцесса Севера и всё такое прочее, но это просто вконец выбивалось из всех и всяческих местных представлений даже не о приличиях, а о банальной вежливости. Нам буквально... в лицо плюнули. Ну или мы чего-то в упор не понимали.

— Кхрм! — выразительно полурыкнул в кулак взявший себя в руки наставник. — Мисс Ся Ю Нин, этот старик не желает показаться невежливым, но как бы его глаза ни радовал ваш интерес к учёбе, он должен просить вас удалиться, потому как планирует начать личный урок с Учеником.

Девушка как на стену налетела, замерев на середине шага.

— Да... Верно... — каким-то затравленным голосом донеслось до нас от платиновой блондинки, чья фигура разом стала меньше. Она что, только сейчас сообразила? — Прошу прощения, мастер Сюэ, — резко развернулась на пятках, ловя взгляд исключительно учителя, — всего вам... доброго, — и, даже на миг не посмотрев в мою сторону, стремительно зашагала к выходу, словно палку проглотив.

— ... И что это было? — спросил я вслух, когда одетая в алый халат красавица исчезла за воротами.

— Женщины... — философски протянул старик, тоже смотря на ворота.

— Н-да...

— Хотя, конечно, этот старик не исключает, что тут замешаны некие действия его Ученика... — степенно прикрыв глаза, огладил он бороду.

— Мастер... — мне оставалось только с укоризной смотреть, — всё-то вы потешаетесь над этим молодым человеком.

— С учётом характера ученика, этот старик не уверен, кто над кем больше потешается, — отбил Сюэ. — Хотя, бесспорно, ситуация... неординарная, — вернул он себе

более серьёзный тон и вновь глянул на ворота.

— Угу. И запутанная. И вызывающая проблемы с любой стороны, — я вздохнул. — Но давайте не будем об этом. Чем мы займёмся сегодня?

— Для начала я хотел бы поговорить с тобой кое о чём, Лян Ю, — всё-таки оторвав взгляд от выхода с тренировочной площадки, полностью развернулся ко мне лицом старик.

— О чём же?

— Возможно, ты ещё не слышал, но через три недели состоится турнир Башни Бога. Оригинальный турнир Башни организует сам Император каждые четыре года, но по его указу все Академии Боевых Искусств империи устраивают отборочные соревнования каждый год. Допускаются до него ученики, достигшие как минимум Третьего Небесного Уровня. Победитель получит ценную награду и право выступить от своей Академии в главном турнире, который, по истечении отмеренного Императором срока, будет проводиться в столице. И я бы хотел, чтобы ты участвовал в этом соревновании, как мой ученик.

— Разумеется, Мастер, — поклонился наставнику, упирая кулак правой руки в ладонь левой, — для меня это будет честью. Но к чему вы это так выделили? Разве эти соревнования — не обязательный экзамен и проверка результатов обучения, которые должен пройти каждый ученик Академии? — не то чтобы я не слышал о турнире, но особо им не интересовался. И дела поважнее были, и с прочими учениками я особо не общаюсь, чтобы слухи собирать и быть в теме актуальных интересов коллектива, пересекаясь, в лучшем случае, в столовой. Да и в то, что там будет какая-то по-настоящему нужная наследнику клана Тёмной Луны награда, откровенно не верилось. Как минимум на уровне именно отборочных боёв Академии, в общеимперском же зачёте шансы на победу, мягко говоря, невелики. К тому же, если по-честному, понимание, где я нахожусь, не способствовало желанию лезть в какие бы то ни было турниры.

Да, это глупость, но все мои стереотипы в один голос утверждали, что любой турнир в сянце — это очень-очень плохо. По-любому там вылезет какая-нибудь эпичная НЁХ, что будет устраивать кровавую вакханалию, полный слом всех шаблонов и унижение достоинства всех правых и виноватых скопом и помногу раз, пока не убьётся об героя. А кто это будет — ранее гнобимый ноунейм, злобный демонический практик или вообще какая нечеловеческая тварь, просто пришедшая доказывать своё превосходство, а заодно мучительно убить как можно больше народу на глазах свидетелей на законных основаниях, ибо ей такое в кайф, — уже не столь важно. Подставляться под такое ну вообще не было желания.

Однако если брать за рабочую гипотезу, что Главный Герой у нас — это таки Е Синхэ, коего благополучно похитила-завербовала Демоническая Секта, и сейчас он наверняка вовсю изучает тайные и зловещие запрещённые техники тёмных искусств (или вообще всё то же самое, но ещё и с большой буквы), то есть вот конкретно на этот турнир точно не припрётся... Можно было и рискнуть с чистым сердцем. Ведь второе правило турниров китайской сянси гласит, что любая фигня на них случается только в присутствии главного героя, во всех остальных случаях всё работает нормально и без эксцессов с угарно-кровавой расчленёнкой. То есть максимум морду набьют и пару костей сломают. Вот если бы Синхэ остался, там я бы переживал и всеми силами пропихивал его вперёд себя в очереди, чтобы поскорее вычислил и танканул НЁХ, при этом готовясь позорно бежать с арены на любой подозрительный чих оппонента. Пусть я понимал, что с тем уровнем силы Синхэ бы никого

старше Третьего Небесного Уровня не вывез, но у меня уже был план, и он сносно обеспечивал моё выживание, всё остальное уже было малосущественно. В общем, отказываться здесь и сейчас было бы неправильно. Тем более раз уж просит уважаемый человек. Но и не поинтересоваться причинами его напряжения я не мог.

К слову, если так прикинуть, то за НЁХ как раз могу считаться здесь я. Ну, по совокупности достижений, злодейской сюжетной роли и репутации клана. И коли уж главная угроза в виде сюжетно-забронированного героя отсутствует, то «гений поколения» обязан всё затащить...

Знаю, что звучит как бред, но чего бы себя не поуспокаивать? Турнир сянси — есть турнир сянси, он не может не пугать человека с мозгами и знанием предмета.

— Хм... — тем временем вздохнул старик. И, немного поколебавшись, начал объяснять: — Как ты знаешь, в нашей академии два проректора. И мой... коллега выставит своих личных учеников. Сильнейший из них — Хуань Йонг из клана Пера Феникса. Он старше тебя на пять лет и достиг Шестого Небесного Уровня. У нас с проректором Хэ Юанем не самые лучшие отношения, а потому, я боюсь, его ученик не будет сдерживаться... Разумеется, от ученика первого года обучения никто не будет ждать победы, но Хуань Йонг может поступить... подло. И целенаправленно пытаться тебя покалечить, — ох уж эти «добрые традиции добрых культиваторов». — Потому, если ты не уверен... — Сюэ явно было тяжело заставить себя вымолвить следующие слова, так что я решил их не ждать:

— Шестой Уровень — это неприятно, однако я уверен, что смогу если не победить, то свести наш бой к ничьей. А если вы расскажете подробнее про этого ученика, то, возможно, я найду способ как можно лучше подготовиться к нашей битве, — на самом деле, в памяти прошлого Лян Ю было немного информации о «гении» из клана Пера Феникса, так что я прекрасно знал, что тот является практиком искусства Дракона, и, по сути, этого для понимания его возможностей вполне хватало, особенно после опыта боёв с моей голубоглазой дракошей. Другое дело, что не поинтересоваться этой темой было бы всё равно глупо. Как и ещё одной: — Однако... — мой взгляд скользнул к выходу с полигона. — Что будет с Ан Сюен? — возвращаю глаза к лицу наставника. — Я практически уверен, что она захочет принять участие.

— Верно, — он кивнул, — и у неё будут хорошие шансы.

— Но разве вы сами только что не говорили, что... могут возникнуть проблемы с учениками проректора Хэ?

— Говорил и готов повторить свои слова, но опасаться стоит именно тебе, — видя, что я не совсем понимаю, как всё это работает, Сюэ принялся объяснять более подробно: — Пусть турнир Башни Бога и является общим для Академии, он не един. Никто не будет сталкивать практика Третьего Небесного Уровня с Пятым, а Четвёртого с Шестым. Потому сначала бои будут проходить в пределах групп. И Ан Сюен — лучшая среди практиков Четвёртого Небесного Уровня. У Хэ есть несколько учеников, находящихся на том же уровне, но они уступают ей. И будут уступать ещё сильнее, если этот ученик продолжит помогать юной мисс, — улыбнулся в бороду учитель.

— Хорошо, — это значительно упрощало дело и, откровенно говоря, успокаивало, — но что будет после «выхода из группы»?

— Там уже сложнее, победители на своём Небесном Уровне могут бросить вызов тем, кто находится на уровень выше.

— Любому?

— Да. Но, как правило, все стараются вызвать победителя группы. Юность и горячность, — покачал головой проректор. Ну да, замахиваться на лучшего бойца следующего уровня — это не очень умно. Зато героично. Хотя было в этом и здоровое зерно, ведь проигрыш такому противнику не ударит по репутации, в отличие от проигрыша уже проигравшему. Даже в чём-то ты поднимет, так как ты, получается, уступишь лишь лучшему из следующей группы, то есть встанешь в один ряд с ребятами на ранг выше.

— Тогда я более-менее спокоен, — киваю своим мыслям. — Но что насчёт представителя клана Пера Феникса? Он же на Шестом Небесном Уровне, и вряд ли в Академии много таких бойцов.

— Он — единственный, — подтвердил старик, — и считается «фаворитом турнира», потому для становления Чемпионом тебе нужно будет с ним сражаться. Разумеется, ты можешь отказаться, но...

— Тогда потеряю лицо, — не совсем, разумеется, всё-таки позиция «сильнейшего представителя Пятого Небесного Уровня» (да ещё всего за несколько месяцев полученного) — это очень серьёзно. Но, как говорится, осадочек останется. Да и Сюэ явно жаждет утереть нос недругу, и «сдавшийся» или, и того хуже, «убоявшийся» ученик этому никак не поспособствует. — И, к слову, будет ли участвовать Ю Нин?

— Мисс Ся будет выступать в роли «почётной гостыи». Если пожелает, она сможет принять участие, но это маловероятно. Хотя... — меня окинули задумчивым взглядом, — и не исключено.

— Отлично. Тогда давайте вернёмся к вопросу об этом «фаворите». Что он может? Чего мне стоит ожидать от него?

— Всего я знать не могу, — начал задумчиво оглаживать бороду Сюэ, — но точно могу сказать, что Хуань Йонг в совершенстве владеет всеми приёмами драконьих практиков до Шестого Небесного Уровня включительно. Твои тренировки с Ся Ю Нин должны были дать тебе представление о них.

— Кроме Шестого Уровня, — внёс я дополнение.

— Леди Ся находится на Пике Пятого, с учётом её подготовки и родословной, её вполне можно сравнить с практиком Шестого Небесного Уровня из младшей семьи. Самая главная разница возможностей Хуань Йонга в сравнении с Ся Ю Нин состоит в том, что на Шестом Небесном Уровне эффективность активации крови дракона у мастеров Боевых Искусств Дракона значительно возрастает. Его сила во время трансформации умножается в десятки раз, а не всего в пять-восемь, как на Пятом Уровне. Однако само усиление у разных практиков не одинаково и очень зависит от того, насколько в действительности кровь такого эксперта близка к крови дракона, потому Ся Ю Нин, с её родословной, заведомо сильнее выходцев из более простых семей её же Небесного Уровня. Хотя я и не знаю, насколько сильна кровь Хуань Йонга, — признал в конце наставник с долей печали.

— Но клан Пера Феникса не относится к элите Старших Семей, хоть и младшей семьёй не является... — заметил я, припоминая подробности иерархии аристократических кланов провинции. Перо Феникса был примерно на одном уровне с домом Безграничных Небес, точнее, пониже, но не так, чтобы уступать хотя бы вдвое, в общем, где-то близко.

— Так и есть, — кивнул старик. — В любом случае, я бы не советовал тебе сдерживаться, так как твой враг точно сдерживаться не будет. Что же касается техник, то Шестой Небесный Уровень мастеров искусства Дракона позволяет уже много лучшие

манипуляции Ци, нежели раньше, но в сравнении с возможностями практиков Огня они остаются довольно примитивны. Там, где мы уже применяем массивы, у них только начинаются высвобождение с ударом и базовые приёмы покрытия своего тела для увеличения защиты. Максимум, что ты можешь встретить, это вариации «Взрыва Ауры Дракона», который тебе уже показывала Ся Ю Нин. Её техника — это удар по площади, равномерно во все стороны, Хуань Йонг, скорее всего, владеет её производными для направленного удара, но по-настоящему опасно это только в сочетании с физической атакой драконьего практика. В обычном случае защитный покров, входящий в состав техники «Пылающего Огнём Солнца», уберёжет тело от серьёзных травм даже при прямом попадании.

— Понятно, — протянул я, в принципе, давно уже вычитав все эти факты. Разве что убедился, что мой оппонент не бил баклуши, а реально учился и осваивал доступный своему уровню арсенал, но я бы удивился, будь иначе.

В целом же имеем толстого танка с тяжёлым кулаком и минимальным количеством дальних атак. Подпускать к себе нельзя, но издали зажарить вполне можно. А не подпускать я смогу — солнечная Ци даёт очень хороший буст к скорости, и если бы с той же Вайсс я не имел намерения именно оттачивать мастерство рукопашной, то легко разорвал бы дистанцию и загнал её самонаводящимися фаерболами. Конечно, Шестой Небесный Уровень должен быть порезвее, но точно не до уровня экспертов Звезды. В самом худшем случае он будет примерно со мной наравне, в конце концов, тот же Линь Хон тоже официально был драконьим практиком и развивался в этой традиции, пока на более мощную не перешёл, а всё равно на своём Четвёртом я тогда по скорости был с ним на уровне. В общем, будет жарко, но шансы есть. Тем более я могу использовать алебарду, личное оружие — это неотъемлемая часть силы практика, её никто отбирать перед турниром даже не подумает. Если ты используешь в своём стиле тот же меч, то как его отбирать, коли идея турнира в проверке всей силы и всего стиля? Это вам не спортивные соревнования по боксу, тут убийцы соревнуются в умении убивать и не дать убить себя.

— Есть ещё один вопрос, который этот старик хотел бы обсудить со своим учеником, — степенно огладив бороду, деликатно зашёл на новый круг проректор.

— Конечно, Мастер, что вы желаете узнать?

— Это не что-то срочное или очень важное, но... — Сюэ этак задумчиво вздохнул, скользнув взглядом по полигону. — Скажи, какие у тебя планы на эти каникулы? — карие глаза мужчины с ожиданием вперились в моё лицо.

— Хм... — вопрос был сложным, да ещё с подтекстом.

Оставаться в Академии во время каникул ученикам не разрешалось, хотя исключения были возможны и я, полагаю, вполне мог попросить таковое для себя у ректора. Это был самый простой и логичный вариант. А ещё безопасный, что немаловажно. Потому как, с показанным мной ростом, отправься я в клан — и со мной могла случиться чашечка мьшьяка. Не от главы клана, разумеется, он бы такой глупости не совершил, зачем ему терять статусную игрушку? Однако его сын — дело другое, тот очень даже может решиться на что-то такое, если посчитает, что я для него опасен. По этой причине мне было выгодно остаться в Академии. И по этой же причине я не мог в ней остаться.

— Если честно, я намеревался отправиться вгород Синего Карпа, — опустил глаза к земле, с почтением отвечаю учителю.

— Город Синего Карпа? — проректор был удивлён, чего и не подумал скрывать. —

Постояй... — рука старика в рефлекторном жесте опять легла на бороду. — Это же родной город Е Синхэ?

— Да, именно так, — не поднимая лица, сдержанно отвечаю наставнику. Не думаю, что сумел бы сыграть полагающуюся моменту скорбь и прочие чувства при взгляде глаза в глаза. — Я... кое-что обещал и должен это выполнить.

— Понимаю... — мастер задумался, и на площадке почти на минуту повисла тишина. — Что же... — нарушил он молчание, прекратив перебирать между пальцев свои волосы, — я хотел сделать это немного позже, но сейчас тоже неплохой момент. Лян Ю, я хочу подарить тебе это, — Сюэ вытащил из внутреннего кармана своего наряда небольшой зелёный камень овальной формы, который словно чуть светился изнутри.

— Что это? — штука выглядела интригующе, но я не мог так вот с ходу вспомнить, что это может быть. Ци от неё ощущалась... интересная. Подобной встречать мне ещё не доводилось. Впрочем, принять из рук наставника эту вещь любопытство мне не помешало.

— Нефрит Живого Духа, — величественно огладив бороду (нет, серьёзно, я всё больше подозреваю, что борода Сюэ — это его... ну, не то чтобы фетиш, но однозначно предмет гордости и самого тщательного ухода). — Он способен спасти тебя даже при самом тяжёлом ранении. Пока в теле тлеет хоть искра жизни, Нефрит сможет раздуть её до яркого пламени. К сожалению, сокровище можно использовать лишь раз — передав жизненную силу, оно превращается в обычный нефрит.

— Это очень ценная вещь, — я покачал головой, — этот ученик не может принять такой подарок.

— Это сокровище находилось в вещах Линь Хона, — заложив руки за спину, прикрыл глаза старик. — Его разоблачил ты, и сражались мы с ним вместе, потому у тебя на него прав не меньше, чем у меня. Поверь, я понимаю ценность этого предмета, но поэтому я и хочу, чтобы он был у тебя. Ты — **мой** Ученик и самый талантливый человек из всех, кого я встречал. Ты обладаешь безграничным потенциалом и наверняка будешь сиять не один день. Ты уже сделал мне подарок куда как более ценный, чем этот камень, и в будущем, безусловно, прославишь себя ещё немалым количеством великих открытий и достижений. И именно поэтому тебе Нефрит Живого Духа может пригодиться намного сильнее и раньше, чем этому старику. Так что возьми его и запомни, как его использовать: получив ранение, просто положи нефрит в рот — его жизненная сила сделает всё остальное. Но всё-таки старайся не попадать в ситуации, где он будет тебе нужен, — закончил наставник на более позитивной ноте.

— Я приложу к этому все усилия, но не могу обещать, Мастер, — вежливо кланяюсь.

— Потому я и даю его тебе, — несколько смущённо пробурчал Сюэ, отвернувшись в сторону. — Но полно. Если ты отдохнул, мы можем приступить к тренировке.

— Да, Мастер, я готов, — поспешно убрав ценное сокровище под одежду, заверил я наставника...

Шесть дней спустя. Площадка за ученическим домом Лян Ю.

Сила нейтронной звезды капля за каплей растворялась в мягком тепле даньтяня, лаская моё утомлённое сознание чувством удовольствия и единения со вселенной, когда все мирские проблемы перестают что-либо значить и остаются только умиротворение, тишина и нежные волны Ци, пробегающие по моему телу. Недавно мне пришла в голову мысль, что мои тренировки с наращиванием Ци напоминают... мастурбацию. Возможно, в этом было

виновато длительное воздержание, усугублённое тесным общением с двумя красотками, каждую из которых, будем честны с собой, я бы с удовольствием разложил, но, так или иначе, аналогия в голову пришла и оказалась дико прилипчивой. И вот я уже невольно отмечаю, что между испытываемым мной удовольствием от движения магии по телу и удовольствием от стимулирования мужского, кхм, естества действительно есть... *некоторые сходства*. И сколько ты после этого ни пытайся биться головой о стену, надолго это не помогает, и вот в голову уже лезет новая мысль, что и там, и там имеет место длительное повторение одного и того же механического действия в неподвижном положении, да ещё и, как правило, с закрытыми глазами... После же того, как лицо перестаёт болеть от самолично нанесённых воспитательных пощёчин, подсознание уже гаденько добивает тебя рассуждениями о том, что ежели у правильного гения-культуратора «нет времени на любовь, ибо он должен культивировать», то очень может быть, что за этим кроется некий скрытый подтекст... Короче, я в очередной раз нашёл себе повод пострадать на ровном месте... Не то чтобы у меня не было поводов пострадать и без этого, но, окей, я уже смирился, что иногда я полный идиот и ничего не могу с этим поделать. Особенно когда дело касается Вайсс. А дело касалось Вайсс.

Тот случай на тренировочной площадке заставил её немного встряхнуться и сбавить обороты — на следующий день она даже не пришла к нам на урок... зато той же ночью пришла ко мне и часа три следила из темноты за моей тренировкой, так и не показавшись на глаза, но в силу того, что я был не слишком погружён в медитацию, я её заметил. Далее на урок она уже пришла, и вроде бы всё было как обычно, но... она не попросила о спарринге. При этом болтая на любые темы за четверых. На следующий день она о спарринге уже попросила, однако степень активности в личном общении ничуть не уменьшалась, вплоть до того, что нам с Сюен и слова другу другу не давали сказать без своего участия.

И в таком темпе день потянулся за днём. Я оттачивал свои умения, потихоньку проникался сродством с нейтронной звездой, помогал Ан Сюен и Превозмогал Вайсс. Да именно так. Превозмогал. Если поначалу мне всё нравилось — её внимание откровенно льстило и всё такое, особенно когда она «тайно» прокрадывалась к моему дому ночами (а она делала это ещё несколько раз), чтобы поиграть в «сталкера», то вот дальше... я не скажу, что её появления начали меня раздражать, но ведь неопределённость, зародившаяся между нами, никуда не девалась, скорее уж наоборот. Я полагал, что это из-за того, что девушка сама не может понять и разобраться в своих чувствах, но с каждым днём эта вера становилась всё меньше и меньше, а подозрения, что за мой счёт банально развлекаются — больше и больше. И вроде бы Ю Нин не походила на молодую знатную су... стерву из классической сянси, что могла «растаять» только перед харизмой Главного Героя, но чем дольше длилась эта возня без нормального «да» или «нет», но с постепенно возрастающим уровнем... куража, что ли?.. в смысле, того состояния, когда всё больше и больше расслабляешься на тусовке и начинаешь просто отрываться, ни о чём не думая и отпуская всякие тормоза... тем сильнее я подозревал, что всё так и есть, как бы неприятно и откровенно обидно это ни звучало для меня. В итоге, настроение с каждым днём падало всё ниже и ниже. Ю Нин ведь та ещё хитрополая чертовка, прекрасно знающая цену своей внешности и ничуть не стесняющаяся ту использовать, чтобы подразнить. И вот вообще не спасает, что она при этом носит в разы более закрытую одежду, чем Ан Сюен. Моя милая сестрёнка по учёбе, даже надевая костюмы, оставляющие её ноги и плечи совершенно открытыми, при этом выглядит невинной и чистой девочкой, которая сама по себе не

провоцирует фривольных мыслей при общении. А Ю Нин даже в своём кожаном костюме, поверх которого накинут плотный халат, оставляющий открытыми для взора только ладошки да шею с лицом, в любой момент может подать себя так, что невольно задумаешься, как бы подшить в штаны металлическую подкладочку в район таза, ну, чтобы без конфузов обойтись. И ведь делает она это **специально!** Тут сколько ни изматывай себя на тренировках и сколько пощёчин ни отвешивай, а мысли всё равно будут уходить в сторону пошлятины и непотребства.

Так и получилось, что даже такое духовное и, казалось бы, возвышенное дело, как медитация, в какой-то момент подверглось в моём сознании аморальному и грязному коррапту, нежданно-негаданно, но оказавшись сравнено с тем, как юные мальчики удовлетворяют свои природные потребности без участия юных девушек. И как бы стыдно мне за это ни было, мне теперь приходилось жить с такими аналогиями. Учитывая же, что от напряжения, вызванного межличностным общением и проблемами на личном фронте, я как раз в медитацию и убегал... Я реально чувствовал себя грязным. Но я не мог не убегать! Ведь мне надо было медитировать! Мне нравилось медитировать! Магия! Культивация! Путь к обретению Феноменальной Космической Мощи! Как от этого можно было отказаться?! Пусть даже это заставляло меня теперь чувствовать себя очень, просто очень нехорошим человеком.

Вот и сейчас, стараясь не думать о своей извращённости и текущей крыше, я наслаждался тренировкой мистического естества. На самом деле, сегодня это было почти просто — Ю Нин не пришла и за мной не подглядывала, что уже само по себе благотворно действовало на нервную систему. Поэтому я полностью отдался процессу и на самом деле чувствовал себя хорошо... До тех пор, пока из дантьяня по всему телу не разошлась волна... звона.

Это было похоже и не похоже на прошлые случаи, когда я завершал слияние какой-то Ци со своим магическим источником. Волна изменений, прокатившаяся по всем энергетическим каналам в теле вместе с новой Ци, что потекла из дантьяня, на этот раз была похожа на жидкое пламя, горячее и терпкое. Никаких мурашек, никакой мягкости — меня, словно какую-то систему шлангов и трубок, будто проливало изнутри кипятком. Шока и какой-то реальной боли не было, но ощущение, что внутри меня разливается нечто до предела горячее, было ой каким чётким. В памяти сама собой вспыхнула аналогия с впрыском закиси азота в движок.

После того как все меридианы и энергетические капилляры оказались заполнены новой Ци, потребовалась почти минута, чтобы привыкнуть и успокоить бегающие по телу уколы, какие бывают на коже, когда отогреваешь ноги в горячей воде после холодной улицы. Выдох неосознанно задержанного воздуха заставил тот затрещать жаром перед лицом, трава вокруг моего места медитации тоже слегка пожухла, что было отчётливо видно даже в ночной темноте. И всё же жар потихоньку спадал, а состояние тела возвращалось в норму... Почти.

Ци чувствовалась теперь совсем иначе. Она стала такой плотной, густой, словно прошла через очередной Прорыв, но Прорыва не было. А ещё она стала синей...

Попытка зажечь над рукой пламя привела к появлению вполне себе кошерного голубого огонька, как в газовой плитке, только размером с кулак. И это было действительно пламя, а не просто выглядящая как огонь ледяная Ци.

Небольшое усилие — и огонёк становится привычно-золотым. Ещё одно — оранжевым. Снова — бледно-серебристым. И наконец — вновь сине-голубым, но на этот раз

источающим не жар, а холод. Свойства менялись легко, непринуждённо, бесконфликтно. Я как будто даже не... Секунду!

Спешно повторяю цикл, а потом ломаю очерёдность и тасую преобразования произвольным образом, но нет, мне не показалось — я не выделял из своей Ци какой-то конкретный оттенок, и я не переплавлял одну часть Ци в другую, я... Я просто придавал своей Ци нужные мне свойства. Те, которые хотел.

Моя Ци перестала быть клубком радуги из переплетения разных элементов, она стала абсолютно однородной. Единой! И просто принимала ту форму, которая была мне нужна, без всяких преобразований и дополнительных танцев с бубном. И это было...

— Ух, ё! — от неожиданности схватился я за живот, когда добрая половина объёма моей энергии лихо куда-то ухнула прямо в теле, будто впитавшись в стенки каналов, по которым текла. — Что за?.. — не успел я озвучить вопрос, как почувствовал, что и остальная энергия куда-то дружно намылились. Вернее, не куда-то, а всё в те же стенки меридианов, утекая буквально как вода из решета.

Уже понимая, что происходит что-то непредвиденное, я вернулся в правильную позу и сконцентрировался на даньтяне, а также падающей с небес Ци. После успешной культивации в теле был сконцентрирован очень немаленький объём энергии, но он уже почти иссяк, а ещё через десяток секунд стало очевидно, что такой отток энергии я никак не покрою тем объёмом, что способен вырабатывать мой даньтянь и что я способен впитать с неба. То есть ещё минута-две — и я просто свалюсь с жесточайшим истощением!

Как я рванул в дом за Экстрактом Холодного Снега и Рубинами Огненной Слезы, в сознании почти не задержалось — то было слишком занято переживанием о том, что со мной будет, если этот странный эффект утекания Ци не остановится, когда Ци закончится. Все заначки были вскрыты, а их содержимое где зажато в кулак (рубины), где высыпано на себя (экстракт), после чего я призвал Алебарду Ледяного Дракона и, уже втягивая в себя энергию из камушков, почти отчаянно потянулся к запасам оружия. Что было дальше, запомнилось уже плохо — всё внимание, до последней мысли, ушло на процесс поглощения и усвоения. Первыми истощились Рубины Огненной Слезы, потом один за другим растаяли простой водой Экстракты Холодного Снега, и вот я сижу уже с одной только Алебардой, запустив цикл культивации прямо сквозь неё, добавив в петлю дополнительную точку, где мои руки касались древка и пропускали через него поток собственной Ци, чтобы не тратить время и сразу вбирать в этот поток энергию артефакта.

Сколько это длилось, я не знаю, но сила продолжала убывать за самой малой капелькой медленнее, чем я успевал её хапнуть у духа дракона. Тот, к слову, тоже проникся ситуацией и вырабатывал Ци очень старательно, сам подталкивая ту в общий поток. Тело онемело, я почти ничего не чувствовал, а с какого-то момента даже и не видел ничего перед лицом, полностью уйдя в себя. Тем неожиданней стал момент, когда всё закончилось. Отток прекратился, как не было. Будто кто-то рубильник переключил. И тут же накатила усталость, да такая, что хоть падай.

Я и упал. На спину, прямо из сидячего положения, но не выпуская Алебарду из рук, обнимая, как самое дорогое сокровище. Дух-хранитель оружия тоже, по ощущениям, выдохнул с облегчением. Так мы и пролежали минут двадцать, пытаюсь отдышаться и не шевелясь, пока мой мозг наконец-то не обратил внимание на то, что из окна падает дневной свет. Кажется, на занятие я опоздал...

Кое-как поднявшись на ноги, я, опираясь о стенку, проследовал к выходу. Хотелось глотнуть свежего воздуха. И чая... да и поесть было бы неплохо — последнее желание пришло уже на пороге дома и внушало некоторую надежду — раз хочется кушать, значит, организм идёт на поправку. Что бы это ни был за приступ, он, кажется, отступил. Но нужно понять, какого дьявола произошло? Покалечиться собственной Ци невозможно, тут бы не справился даже такой «гений», как я. Можно было бы списать, что меня так накрыло от нейтронной звезды, но это маловероятно — её Ци ведь тоже сначала перерабатывалась даньтянем. Или даньтянь не смог полностью её «переварить»? Такого вроде бы никогда не было, но и практиков, что вот так извращаются над традициями и «незыблемыми законами», ведь тоже не встречалось. Ну или о них не сохранилось воспоминаний, не суть. Или это был какой-то хитрый яд? Но тогда кто и когда меня траванул? Нет, слишком много вариантов, мозги уже кипят. Фух, хорошо, что сейчас немного ветрено — поток воздуха так приятно обдувает лицо...

С каждой секундой, что я стоял на пороге, моё состояние стремительно улучшалось, причём без всякой помощи Ци, я просто приходил в себя. Так что идею с ядом отбрасываем — там «само по себе» так быстро рассосаться не сможет даже у практика Девятого Небесного Уровня.

— Лян Ю? — вырвал меня из раздумий голос наставника. Поправочка, обеспокоенный голос наставника, что шёл к моему дому от открытой калитки в заборе. — С тобой всё в порядке? — рядом с Сюэ были обеспокоенные моськи Сюен и Ю Нин.

— Мастер... — я поклонился учителю. — Не знаю... Вчера я медитировал, как обычно, но после того, как постиг суть и слил с даньтянем ещё один вид Ци, мне стало очень нехорошо. Ци стала утекать с такой скоростью, словно я одновременно поддерживаю минимум три техники «Пылающего Огнём Солнца».

— Хм, слил с даньтянем ещё один источник Ци? — брови мужчины озабоченно сошлись вместе. — А он?.. — начал было спрашивать что-то старик, но уже прищурился и засверкал золотыми глазами, после чего мгновенно сбился с мысли и натурально начал «пучить глазки». — Неужели... Невероятно! Немыслимо!

— Учитель? Вы знаете, что со мной? — пусть он и выглядел шокированным, но напряжённости, свойственной ситуации «мой ученик сейчас двинет кони», я в нём не видел.

— Да-да! — как-то перевозбуждённо моргнул проректор, после чего сфокусировал взгляд у меня на лице. — Скажи, Лян Ю, а твоя Ци после того, как ты обрёл связь с новым источником... она случайно не повела себя странно? Например, не слились ли оттенки разных источников в твоём даньтяне воедино?

— Ну... да, так и было, если раньше я чётко чувствовал разные части с разными свойствами в своей Ци, то теперь она стала однородной и единой.

— Поразительно... — довольно огладил бороду старик. — Даже с твоим талантом я и думать не мог, что с тобой это случится так скоро!

— Мастер Сюэ, так что же случилось с Лян Ю? — нетерпеливо поторопила наставника Ся Ю Нин. Вообще, это было не особо вежливо, но сейчас я был с девушкой солидарен — старик мог так «грузиться» полчаса, а понять, что происходит, мне хотелось вот прямо сейчас.

— Вы, юные мисс, можете наблюдать одно из редчайших явлений — Возврат к

Истоку! — торжественно огласил проректор, поочерёдно взглянув на девушек, прежде чем вновь прикипеть взглядом к моей фигуре.

— Никогда о таком не слышала, — с хорошо заметной долей растерянности и вызванного ей неудовольствия покачала головой Принцесса Севера. И эта заявка уже говорила о чём-то эпичном. У меня в сознании тоже что-то такое царапнуло, но... нет, не вспомню, во всяком случае, вот так вот с ходу.

— Неудивительно, — учитель вновь довольно оглаживал бороду, — ведь этому нельзя обучиться, это то, что просто случается, направляемое Волей и Желанием практика боевых искусств. И самое раннее, когда это считалось возможным — это Седьмой Небесный Уровень, и то на такой ранний «Возврат к Истокам» способны только практики Звёздных боевых искусств, а последователи пути Огня и Дракона могут рассчитывать на это только на Восьмом или Девятом Небесном Уровне.

— Ух! — теперь старательно пучили глазки и девочки, да и у меня... давление в глазницах такое подозрительное возникло.

— Так что это такое, Учитель? И почему я чуть не лишился всей своей Ци?

— Сейчас объясню, — кивнул мужчина, на чьём лице отражался спешный процесс «собираения с мыслями». — Это понятие обозначает возвращение тела к своему первичному состоянию после того, как уровень развития человека достигает определённого значения. Это нужно для того, чтобы достичь высших ступеней развития.

— Не могли бы вы пояснить подробнее, мастер? — я понял, что ни хрена не понял. — Что такое «первичное состояние»? От чего оно отсчитывается, да и что этот процесс даёт?

— Хо-о-о, — старик радостно улыбнулся, кажется, как раз поймав нужную мысль благодаря моему вопросу, — слушай же! Задумывался ли ты, почему систему Небесных Уровней именуют именно так? — я покачал головой. Не говорить же, что подозревал, что всё дело в Пафосе и Веществах? А с таким сочетанием всякое «божественное, тайное, мистическое, сокровенное, запретное» — и прочая вычурная терминология — лезет само собой. — Человек происходит от Богов, свидетельством тому его божественные души, но земное существо не обладает божественным совершенством. Культивируя, мы возвращаемся от человеческого существа к божественному и, достигая апогея, Возвращаемся к Истоку. Иными словами, по природе своей становимся физически ближе к уроженцам Небес, нежели Земли, благодаря чему можем двигаться дальше.

Хм-м-м, это что получается, я вышел на что-то типа «промежуточной нирваны» или там «катарсиса» какого? Но почему? Из-за чего? Только потому, что усвоил и стал способен вырабатывать Ци нейтронной звезды? Что-то не верится... Нет, спорить с тем, что «качество» этой Ци действительно очень велико, я не буду, но как-то глупо думать, что только поэтому в моей собственной энергетике могли произойти такие изменения... Впрочем, вариант, что «промежуточной нирваны» я достиг благодаря мыслям об ассоциативной цепочке знака равенства между культивацией и самоудовлетворением, будет ещё глупее.

— Выше Девятого Небесного Уровня? — тем временем со священным трепетом спросила Ан Сюен.

— Да, — степенно подтвердил Сюэ.

— Но если это такое возвышение, почему я терял Ци? Мне пришлось поглотить всю энергию из Огненных Слёз и Экстракта Холодного Снега, что у меня были, а потом несколько часов кряду непрерывно культивировать с Алебардой Ледяного Дракона, чтобы

просто не умереть от истощения.

— У всего есть своя цена, — взгляд Сюэ Ли, обращённый на меня, на миг вспыхнул запоздалым беспокойством, однако старик быстро унял свои чувства. — Когда кто-то постигает это состояние, его уровень развития падает, возвращаясь к Пятому или Шестому Небесному Уровню. После этого он вынужден подниматься вновь, и хотя скорость его развития повышается относительного первого раза, когда он поднимался на Восьмой или Девятый Небесный Уровень, новые прорывы требуют уже куда больше Ци и усилий. Многие мастера, что достигли Девятого Небесного Уровня, неспособны это принять и отказываются от дальнейшего развития. В твоём же случае, как мне представляется, процесс «Возврата к Истоку» принял форму истечения Ци потому, что ты не имел трёх и более уровней развития свыше Пятого, за счёт которых и должен проходить процесс в изначальной форме. Но ничего не берётся из ниоткуда, потому тебе и пришлось, рискуя жизнью, питать изменения в своём теле собственной Ци. По крайней мере, этот старик не видит других объяснений, — чуть нервно потеревил он свою бороду при последних словах.

— Ясно... — выдавил я, спеша осмыслить услышанное.

А ещё чувствуя, что я могу понять людей, что на Девятом Небесном Уровне предпочли не проходить через такую процедуру. Ещё бы знать, как они от неё отказывались, а то меня вот что-то никто не спрашивал и майкрософтовских окошек с требованием подтвердить выбор и кнопками [Да/Нет] перед лицом не возникало. Но чёрт с ним, наверняка дело в чувствительности и каком-то моём неправильном движении, ведь началось всё не сразу, а только после того, как я начал шевелить Ци и играть с её преобразованием, то есть действительно мог шевельнуть что-то в растревоженной слиянием энергетике, чего даже не заметил и не чувствовал в силу недостаточного уровня развития. Как бы то ни было, подход «отказников» понять было можно. Даже при хорошем таланте с Первого на Шестой Небесный Уровень подняться можно только лет за пять-шесть, если мы не говорим о каких-то прям особенных читах. Собственно, мой визави с грядущего турнира реально был вкальвающим как проклятый гением, что примерно столько и пахал, да и я... чисто формально тоже не первый месяц занимался. Прошлый Лян Ю боевые искусства начал постигать с очень раннего возраста, и хотя к управлению Ци подошёл только лет в тринадцать, всё равно получалось, что качался он уже почти четыре года. Таким образом, грубо говоря, гений с Шестого на Седьмой Небесный Уровень прорвётся, в лучшем случае, года за два, до Восьмого — ещё за пять, до Девятого — за десять. Итого, если округлить на неидеальные условия — двадцать лет ежедневного пахания, часов по десять-четырнадцать минимум. И это при условии, что тебе повезло и ты нигде не застрял. Собственно, лорд Ся Ле, имея все ресурсы, по сути, королевского дома, как раз так и вышел, став Девятым где-то к сорока годам, то есть даже в самых идеальных условиях погрешность в дополнительные семь-восемь лет — это норма. Это я к чему? А к тому, что взять и перечеркнуть двадцать с лишним лет адских усилий, по собственной воле становясь крайне уязвимым, ради гипотетической возможности, пропахав ещё лет двадцать-тридцать в таком же ключе, выйти к тому, что имеешь уже сейчас... но только через ещё двадцать-тридцать лет... и, может быть, потом, если повезёт, шагнуть ещё дальше... Я бы вот тоже призадумался, а нужно ли оно мне? Причём эти подсчёты — они ведь, повторюсь, про ребят с огромным врождённым талантом и кучей уникальных ресурсов, если же брать кого попроще, кто к Девятому Небесному Уровню лет восемьдесят топает, паша всё это время ничуть не меньше, то там вообще край...

— ... — девочки тоже молчали, мысленно явно охреневая.

— А что ещё дают изменения, даруемые «Возвратом к Истоку»?

— Самое полезное — это то, что продолжительность жизни увеличивается на сотню лет, а ещё ты начинаешь развиваться быстрее. Не преодолевать границы Небесного Уровня, но наращивать свою Ци. Кхм... — учитель многозначительно поднял взгляд к небу, пожевав губу. — Ты прошёл через это на Пятом Небесном Уровне, Лян Ю, — проректор твёрдо посмотрел мне в глаза, — что делает твой потенциал безграничным.

— Эм... — не зная, что на это сказать и как бы случайно не пересечься взглядом с девушками, я молча активировал технику «Звёздных Глаз», чтобы взглянуть на структуру, что разглядел во мне наставник.

И... увидел уже знакомую картину. Сложность структуры энергетики моего тела теперь ничем не отличалась от таковой у мастера Сюэ. Разумеется, его была мощнее и намного насыщеннее в плане чистого объёма Ци, но «общая конфигурация» у нас с ним теперь явно строилась по одному шаблону. А я думал, это просто из-за ступени его развития!

— Учитель, так вы тоже?

— ... — в ответ он лишь степенно огладил бороду, а вид имел дово-о-ольный. Мне даже показалось, что, забей я сейчас на турнир, он бы просто пожал плечами и продолжил себе мечтательно щуриться, витая в неких сладостных грёзах.

— А?.. — очень тихо, но с явным непониманием подала голос Ан Сюен. Кхм, и верно, она-то наших энергоканалов видеть не могла.

— Как уже заметил Лян Ю, этот старик тоже некогда прошёл через «Возврат к Истоку», — решил пояснить проректор, переведя взгляд на девушек. — К сожалению, я уже был немолод, а развитие к старости замедляется — взор лишается азарта молодости, стремление постигать мир и принимать его притупляется, уступая место устоявшимся привычкам и суждениям. Те озарения, что помогли мне раньше, уже не работают, а найти новые не так уж просто в нашем мире. Потому для большинства таких стариков, как я, даруемая «Возвратом» сотня лет позволяет только вернуться на тот уровень, на котором мы постигали это состояние. Хоть и с гораздо большим объёмом Ци, — добавил он через секунду. — К счастью, — мастер Сюэ гордо улыбнулся, окидывая нас с Ан Сюен отеческим взглядом, — у этого старика есть воистину замечательные ученики, благодаря которым он теперь вновь верит, что сможет заметно превзойти то, чего уже достигал когда-то! Но хватит об этом, — словно засмутившись, опустил веки мужчина. — Теперь, когда мне ясно, что с тобой случилось, Лян Ю, я освобождаю тебя от занятий на сегодня. Отдыхай и набирайся сил. Но завтра мы продолжим — тебе ещё предстоит многое узнать.

— Мастер, — я поклонился, упирая правый кулак в ладонь левой руки, — этот ученик уже отдохнул и готов продолжать внимать вашей мудрости.

— Хо-о, вот это энтузиазм! Хорошо! Как я вижу, твои меридианы и вправду уже окрепли и готовы к тренировке. Тогда не будем более медлить! — и, величаво развернувшись и взмахнув бородой, довольный мастер последовал на тренировочную площадку. Я поспешил за ним, вежливо кивнув дамам. Вот только ощущение прожигаемого «сложным взглядом» затылка вновь вернулось ко мне в полном объёме. И я уже не был уверен, хорошо это или плохо...

Оставшееся время до турнира пролетело для меня в прямом смысле как один день. Спать я стал ещё меньше, тренировок проходил больше, а уж сколько интереснейших тем для изучения открыли события с «Возвратом к Истоку»! Одна культивация с Алебардой Ледяного Дракона чего стоила! По факту это было нечто вроде той самой парной культивации, информацию по которой я искал в техниках звёздных практиков, только не с другим человеком, а с духом оружия. Сам не понимая в тот момент, что делаю, я пустил свою Ци сквозь энергосистему дракона. Уж не знаю, есть ли у него свой даньтянь и как устроена система меридианов... Равно как и существует ли она вообще, ибо даже Звёздными Глазами это было не разглядеть в древке оружия, а воплощаться в теле дракона мой сожитель не желал, отбиваясь от моих запросов тем фактом, что это только для охраны оружия от всяких левых и непричастных, иными словами, не положено — и точка! А ещё ему, типа, лень... В общем, хрен его знает, как у него там всё устроено, но то, что Ци он вполне способен вырабатывать — это факт. Центральная же идея парной культивации состоит в том, чтобы соединить две системы вырабатывания Ци и правильно запустить по ним единый поток энергии, тем самым взаимно ускоряя процесс развития. Удвоенный объём Ци, участвующий в циркуляции, удваивает скорость её наращивания, а правильно введённая в организм инородная Ци благотворно влияет на развитие всей системы меридианов. По крайней мере, чисто умозрительно мне это представлялось именно так, хотя, видят боги, местные сочинители «учебников» не делали задачу понимания сути вопроса проще. Центральная проблема, опять же, виделась мне в незнании того, как именно вводить инородную Ци в организм, чтобы это было **правильно**, а не покалечило тот. Да, лично я мог влить в чужое тело свою Ци безопасно для одного тела, но, во-первых, это касалось только целительной Ци, то есть той, которой я специально придал нужные свойства, а в процессе-то должна участвовать вся, со всеми её свойствами, включая жар пламени и холод льда, что обычного практика просто покалечит, во-вторых же, в обратную сторону оно не работало. В смысле, пусть я даже и мог передать свою Ци, но пустить в свои меридианы чужую... О чём говорить, если Ан Сюен достаточно не до конца отфильтровать свою энергию, чтобы во время исцеления (то есть подавляющего преобладания безопасной солнечной Ци) устроить мне ожог? Что будет, если она вообще не станет фильтровать свою Ци и просто сразу толкнёт мне её прямо в энергоканалы? Словом, с этим методом всё было сложно и непонятно. Но в том-то и фишка, что там, где с людьми я даже не знал, как подступиться, с духом дракона мы соединили свои системы вырабатывания Ци! Успешно соединили, и ни один из нас не помер! Даже ледяному дракону от присутствия в моей Ци огня совсем не поплохело, чего я раньше обоснованно опасался.

В общем, методу культивации со своим оружием я нащупал, и это давало неплохие результаты. Если раньше я планировал в какой-то момент, когда стану достаточно силён, просто начать поглощать его объёмы Ци, таким образом тупо прокачивая свой резерв, то теперь мы могли сделать процесс двусторонним. И делали. По себе я мог сказать, что рост объёма Ци был хороший, а с учётом бонуса от «Возврата к Истоку», что и обычные медитации сделал раза в два с половиной эффективнее, — так даже и очень хороший. С хранителем оружия было сложнее. У него до сих пор Ци была много плотнее и насыщеннее, чем моя родная, соответствуя по «качеству» где-то Седьмому-Восьмому Небесному Уровню,

соответственно, и сам он был «толще», отчего помощь в культивации от Пятого Небесного Уровня визуально не ощущалась, но зверюгинг вроде как был доволен и что-то там ему делалось хорошо. Так или иначе, это было очень интересное направление, которое на какое-то время даже пробудило во мне веру, что к турниру я выйду на Шестой Небесный Уровень. Увы, губу пришлось слегка закатать — практика показала, что вот был бы у меня ещё лишний месяц, тогда бы точно вышел, а так — только на пик Пятого.

А помимо этого мы с Мастером Сюэ перешли к изучению массивов Шестого Небесного Уровня. А всё потому, что стояли на ушах вместе, кхм... Короче, суть в том, что после изменения структуры энергосистемы мой контроль Ци возрос если не на дополнительный Небесный Уровень, то где-то близко, то есть я действительно мог потянуть формирование и поддержание массивов, предназначенных для практиков, стоящих на ступеньку выше. И, заметив это дело, проректор на радостях высказался в стиле: «К дьяволу отработку всей этой фигни из Четвёртого и Пятого! Сейчас я начну учить тебя настоящей уличной магии!» Ну и начал учить построению барьеров Ци. А я начал учиться. Да, было тяжело, возможностей контроля действительно хватало, но лишь впритык, и потеть приходилось, но... но это было дико интересно! Я теперь, аки кошерный маг, мог окружить себя и небольшую группу вокруг натуральным магическим куполом, который и драконий практик Шестого Небесного Уровня не враз лбом пробьёт, и это было... вах как круто!

Ещё и с Ци нейтронной звезды много интересного обнаружилось. Начать с того, что теперь любая звёздная Ци, которую я поглощал, автоматически доводилась дантянем до нужного уровня качества, то есть по-прежнему улавливать и поглощать только энергию конкретной звезды мне уже не требовалось, чтобы культивировать силу звёзд. Но это было ладно, хотя повысившуюся скорость набирания звёздной Ци сложно назвать ничего не стоящим моментом. Однако это было вполне ожидаемо — у огненных практиков ведь тоже, достигнув некоего уровня силы внутреннего огня, ты не разрываешь эту силу, если поглощаешь менее мощную огненную Ци — ты поднимаешь поглощённую Ци до своего уровня, причём без каких-то дополнительных танцев с бубном, а точно так же рефлекторно. Словом, тут сюрпризов не было. Куда интереснее было в другом моменте. Я подспудно был готов к тому, что Ци нейтронной звезды будет «заточена» на атаку и убийственность, при этом со слабостью к исцелению. Ну, концепция «исцеления», мол, не распространяется на нейтронную звезду и всё такое, но... изучая свою новую Ци, я понял, что сам себя перехитрил и перемудрил. Всё было куда проще. Солнце было звездой, что несла полный спектр «возможностей» практиков Звёздных боевых искусств. Пусть я не мог использовать именно их техники, вынужденный переделывать их под себя, но вот вся «механика» процесса звездой поддерживалась. И ей было пофиг на всякие концепции, она просто была огромным огненным шаром в далёких далях. С синей звёздочкой, что дала мне Ци, всё вышло точно так же — это был ещё более огромный и горячий огненный шар. Просто тупо сильнее, мощнее и эффективнее. Таким образом, бафф у меня получили не только огненные атаки (а они в самом деле стали сильнее раза в три), но и скорость исцеления травм, когда я использовал звёздную Ци для данной задачи. Скорость движений при напитке тела тоже заметно подскочила, а вот глаза на новой Ци видели точно так же, как и на старой. Ну, либо я не замечал разницы.

Немаловажным был ещё момент с душой. Её связь с дантянем после пережитого процесса «Возврата к Истоку» заметно возросла — я отчётливо ощутил это, стоило только отвлечься от других тем и вспомнить об этой. И было это очень интересно и занимательно,

хотя само по себе ничего мне не дало, потому что я как не знал ничего по методам работы с энергией души на момент, когда смог её ощутить, так в знаниях и не прибавил. Нет, Мастер Сюэ честно показал и объяснил мне, как осуществить давление на кого-то, но это было ни о чём. Очень примитивное выплёскивание энергии наружу, с концентрацией на эмоциях вида: «ща, нафиг, зашибу!» Увы, это был предел знаний моего учителя в вопросе, и надо было искать информацию где-то ещё. Тем не менее факт оставался фактом — связь души с телом возросла, как и влияние той на свойства моей Ци.

И, к слову, насчёт Ци. Игратья с приданием ей конкретных свойств было очень занимательно. Я в упор не понимал, как работает цветовая дифференциация пламени и почему нельзя придать энергии все нужные свойства, сохраняя золотой цвет и не светя синий, но этого было нельзя. Если хочешь максимальное усиление пламени, изволь впихнуть в него и Огонь, и Солнце, и нейтронную звезду, всё вместе, без всяких условностей, и тогда — да, жаришь ты как боженька, но... пламя при этом будет синим. А вот если хочешь именно золотое, то Ци нейтронной звезды в нём почти не будет, следовательно, почти не будет и усиления относительно номинала. Так-то после слияния энергии нейтронной звезды с даньтянем и полного срастания воедино моя Ци всё равно стала мощнее, и даже чисто огненное, без Солнца и прочих примесей, пламя стало сильнее процентов на двадцать, но такие ограничения всё равно были неприятны и непонятны. Зелёное пламя я, кстати, сделать не смог, хотя, казалось бы, смешай золотисто-жёлтое с синим — и вот, но нет, магия так не работала. А я ведь до-о-олго пытался подобрать соотношения... Что? Зачем? Ну так ведь интересно же, блин! Магия, колдунство, Пафос! А если бы я нащупал метод, то смог бы как-то добраться и до фиолетового пламени, а оно бы шикарно смотрелось с моими глазами, да и вообще фиолетовый — это титульный цвет клана Тёмной Луны.

На фоне одурения от успехов (а я не строил иллюзий относительно своего психического состояния), я уже даже особо не страдал от навязчивого внимания одной принцессы драконов, а это, честно говоря, было не так уж просто. Дошло до того, что из-за её стараний вызвать меня на какую-то реакцию и за счёт этого повеселиться на меня обиделась Ан Сюен. Нет, она ничем этого не выдавала, но как иначе объяснить тот факт, что младшая сестрёнка стала меня сторониться и едва ли не сбегать, стоило мне просто оказаться рядом? А дело было в том, что я же не слепой и не дурак, так что после такого неожиданного сдвига в своём развитии поспешил предотвратить терзания милашки и таки предложить ей метод наращивания объёма Ци, когда я буду просто вливать в неё свою, а она ту усваивать во время медитации. И всё бы прекрасно, но неугомонный голубоглазый ураганчик тут же насел на нас с вопросами и нафиг убил момент, просто заболтав его. А когда я пригласил Сюен потренироваться у меня, Вайсс прибежала с ней и тоже всё, в общем, сорвала, пользуясь тем, что, во-первых, мы не могли её послать, а во-вторых, она умеет гениально строить глазки и организовывать позитивную атмосферу, где на неё вообще невозможно злиться, но время просто улетает в трубу ни на что. То есть всё было весело, мило, дружески и классно со всех сторон — мы отлично проводили время, расслаблялись, меня чуточку тиранили в формате почти флирта, короче, в любой другой момент — прям мечта и дайте десять раз по столько же, но в той конкретной ситуации запланированная тренировка так и не состоялась. А потом, при попытке назначить ещё одну тренировку, Ан Сюен сперва зажато сослалась на какие-то дела, а после и вовсе начала меня избегать. Ну, и Ся Ю Нин, соответственно. И, когда этот расклад начинаешь обдумывать наедине с собой, как-то не раздражаться на поведение Вайсс уже не очень получается, несмотря на то, что она мне по-прежнему очень и

очень нравилась, а сердце в её присутствии откровенно щемило. И хуже всего, что это действительно всё больше напоминало именно развлечение принцессы Севера. Не замаскированный флирт, не чисто дружескую возню, а конкретное тонкое издевательство, когда, пользуясь отношением человека, садишься тому на шею и начинаешь погонять, наслаждаясь как самим процессом, так и пониманием, что с этой шеи тебя никто не сгонит как раз потому, что испытывает к тебе чувства. Я отказывался верить, что Ю Нин именно такая девушка — и мои чувства, и мой разум, и даже воспоминания о манхве в один голос твердили, что этого не может быть никак, но чем дольше она суетилась вокруг и просто натурально «дёргала меня за волосы», тем сильнее меня грыз червячок сомнения.

Последней каплей стал эпизод за день до Турнира, когда Мастер Сюэ выдал нам с Ан Сюен выходной для восстановления сил и полноценного отдыха. Как бы хороши ни были культиваторы в том, чтобы игнорировать многие человеческие потребности, но хорошенько подкрепиться, нормально расслабиться и помыться в бане, а потом хорошо выспаться было и для нас крайне полезным делом перед тяжёлым днём.

Понятно, что ни о каких общих купаниях речи не шло, но лично я и без этого очень неплохо и с удовольствием помылся, в процессе позволив цирюльнику академии подровнять себе волосы, да и мясо на обед было очень недурственным. Короче, когда я усаживался в медитацию на новом коврик под лучами тёплого солнца, ощущая на чистой коже касания лёгкого ветерка, жизнь моя была почти идеальной. Солнечная и звёздная Ци легко и непринуждённо потекли в моё тело, ледяная Ци Алебарды без помех включилась в этот процесс, и до самого вечера я всерьёз рассчитывал поднять объём своего резерва процентика на три. Ну, по старой доброй методике, что вот ещё чуть-чуть, ещё полшажка — и я прорвусь сразу до Девятого Небесного Уровня. К работе всегда надо подходить с уверенностью в себе и энтузиазмом, да. И всё бы хорошо, но... в какой-то момент на заднем дворе моего ученического домика появился незванный гость.

— Лян Ю, ты разве не должен сейчас отдыхать перед Турниром? — ангельским голоском осведомилась Вайсс, наклоняясь ко мне поближе. И хотя она идеально владела интонацией, мне уже подсознательно мерещились на заднем фоне дикие запылы адских скрипачей.

— Здравствуй, Ю Нин, — поздоровался я с белокурой красавицей, вынужденно открывая глаза, хоть и стараясь при этом не прерывать процесс циркуляции Ци. — Боюсь, мне будет намного полезнее ещё немного потренироваться.

Вопрос того, почему она опять без стука и предупреждений пролезла в мой дом, я предпочёл не озвучивать. Зачем зря сотрясать воздух, если и так понятно, что внятного ответа мне не предоставят?

— Понимаю, — участливо прикрыв глазки, принцесса Севера без лишних слов уселась на траву напротив меня, словно так и надо.

— ... — я молчал, пытаюсь угадать ход её мысли.

— (^__^)... — тоже молчала она, лучась довольством и чуть ли не сияя чистыми-пречистыми глазами совершенно невинного и непричастного ни к чему плохому существа. Уже это заставляло напрягаться...

— Так зачем ты пришла, сестрица Ся? — решив не тратить время на попытки понять женскую логику, спросил я прямо.

— Я поспорила с Сюен, что в свой выходной ты пойдёшь развлекаться с теми распутными Джао! — не переставая улыбаться, словно сообщает некое прекрасное известие,

чуть не заставила меня поперхнуться воздухом девушка, в один миг напрочь сбив всю концентрацию. — И вот я здесь!

— ... — выпустить застрявший в горле воздух и сделать новый вдох удалось далеко не сразу, но я справился. — Зачем?.. — спросил я тот максимум, который мог выразить цензурно.

— Разумеется, чтобы не пропустить момент, когда ты к ним пойдёшь или они придут к тебе! — очертания нетерпеливо покачивающегося у девушки за спиной тонкого хвостика со стрелочкой на конце стали как никогда осязаемы, настолько довольно-триумфальный у неё был вид.

— Ю Нин... ты на самом деле сказала такое Сюен? — я просто не знал, что ещё сказать... и чего я хочу больше: бочку с водой или крепкое дерево. В смысле, чтобы приложить к ним... в них... короче, применить оные к голове, дабы в той прояснилось.

— Неужели ты мне не веришь? — притворно изумилась Вайсс. — Ну вот! Стоило только тебе чуть-чуть поддаться на тренировках, как ты сразу утратил всякое уважение! — платиновая блондинка показательно изобразила оскорблённость, складывая руки на груди. — Так бесцеремонно говорить мне в глаза, что сомневаешься в моей честности... Ужасно! Просто ужасно! Быть таким совершенно непростительно! — продолжала явно играть на публику девушка, уже не вызывая этим ни радости, ни умиления.

— Ю Нин, это совсем не смешно...

— О чём ты, братик Ю? Я разве смеюсь? — и глазками так «хлоп-хлоп», типа: «Я вся така-а-ая глупенькая... Ну? Ну? Давай! Что теперь будешь делать?! Выдай мне реакцию!»

— Ох... — видят боги, я люблю эту девушку, но этот её режим «садиствующего ангелочка» просто вымораживал. Зачем? Для чего? По какой причине она себя так ведёт? Я ничего не понимал...

— Мне кажется или ты хочешь мне что-то сказать? — ещё сильнее растянув губы в улыбке, продолжила наседавать на меня платиновая блондинка.

— Тебе... кажется, — приложив некоторое усилие, оставил я свои мысли при себе, заодно спрятавшись от реальности за опущенными веками.

— Ох, неужели ты даже не попытаешься защитить чувства моей милой сестрёнки Сюен? А ведь обещал всегда её поддерживать! Что, даже не скажешь, что она была права?

— Ю Нин, чего ты добиваешься? — вынужденно вновь приоткрываю глаза, чтобы посмотреть в очи девушки.

— Что значит «добиваюсь»? Ты меня в чём-то подозреваешь? — с нескрываемыми нотками предвкушения — как в голове, так и на лице — изобразила невинность Вайсс.

— ... — я уже не знал, что сказать, зато отчётливо ощущал нарастающее раздражение.

— Что? — «глупенько» хлопнула ресницами на мой взгляд никак не желающая успокоиться принцесса. — Я начинаю волноваться! У тебя, знаешь ли, очень тяжёлый взгляд! Разве так можно смотреть на милую девушку, братик Ю?

— Ю Нин...

— Да? — моя собеседница прямо вся напряжинилась от чувства близкой... победы. Или чего-то из этой области. Я уже просто не мог подобрать приличных слов — сегодня она просто... вообще отпустила всякие тормоза.

— Я не знаю, чего ты хочешь добиться, — всё-таки не выдержал я, начав говорить то, что обо всём этом думаю. — Ты знаешь, как я к тебе отношусь, и знаешь, что, несмотря на это, я смирился с тем, что вместе мы не будем. Я терпеливый человек, но то, как ты

используешь это знание уже которую неделю, чтобы просто веселиться за мой счёт, в иной раз откровенно мешая развиваться не только мне, но и Ан Сюен, — это уже выходит за все рамки. Мне не нравится, когда надо мной издеваются — в этом я ничем не отличаюсь от любого другого человека. И точно так же мне не нравится, когда издеваются над близкими мне людьми. Я честно терпел это до сегодняшнего дня, но дальше так продолжаться не может. У меня завтра тяжёлое испытание, где меня могут покалечить, а то и убить. Лишняя минута моей тренировки сейчас может завтра спасти мне жизнь. И тут приходишь ты и, полностью наплевав на эти факторы, пытаешься за мой счёт развлечься, оскорбляя меня буквально каждой фразой, не говоря уже о том, что вошла без спроса. Если ты видишь наши отношения именно так, то, прости, я на такую дружбу не согласен. Поэтому, леди Ся, будьте добры **покинуть** территорию моего дома. У меня важная тренировка. Был счастлив нашему знакомству.

С каждым моим словом сердце проваливалось всё глубже в какую-то разверзнувшуюся в животе бездну, а в голове нарастал глухой гул, но, начав, я уже не мог остановиться и вывалил всё, что накипело за последние пару недель. Это был конец, и я прекрасно это понимал, но я не врал в своём отношении к ситуации — я был готов вырвать свои чувства из сердца. Пусть это будет больно и породит на душе незаживающую рану на много лет, но умом я не семнадцатилетний подросток и могу переступить через себя, когда вижу в этом необходимость. Возможно, я уже терял любовь в прошлой жизни — не знаю, но я знал, каково будет её потерять, а также знал, что это не конец света и, несмотря на все страдания, это можно пережить. И пусть я хотел Ю Нин, но никакое желание не стоит той жизни, которую она мне навязывает. В конце концов, любые плотские потребности можно удовлетворить и с простыми служанками, а в спутнице жизни главное — поддержка и синергия характеров, но здесь и сейчас я видел лишь эгоизм и полное наплевательство на мои чувства.

Ю Нин застыла статуей самой себе. Улыбка с её лица исчезла. Из глаз пропало всякое веселье. Я и в самом деле не представлял, чего она хотела добиться своим поведением, но сказанное мной явно не входило в этот список.

Над площадкой повисла тишина, и, чтобы не усугублять её игрой в гляделки, а также, будем уж честны с собой, спрятаться от случившегося, я закрыл глаза и постарался вернуться к медитации.

— Лян Ю, я... — отреагировала на это девушка, но, подталкиваемый разливающимся по груди холодом, не имеющим никакого отношения к ледяной Ци, я её перебил:

— Леди Ся, я занят важной тренировкой. Прошу, не мешайте мне, — да, грубо. Очень грубо. Но у меня внутри всё уже заледенело и покрылось коркой из злой решимости, переходящей в упрямство. Я всё сказал — и продолжать словесную дуэль совершенно не собирался.

— ... — принцесса Севера стояла рядом — я слышал её дыхание, но заговорить вновь не попыталась. Я запустил процесс циркуляции Ци, прошла минута, вторая... На третьей Ю Нин развернулась и стала удаляться, вскоре исчезнув из радиуса моего восприятия за пределами двора.

И вот тут-то я ощутил внутри настоящую боль...

Там же. Ся Ю Нин.

Ноги несли девушку прочь из знакомого двора. Глаза застилала пелена, а в груди было

странно больно. Лян Ю... она всего лишь хотела, чтобы он поболтал с ней, отвесил очередную острую и колкую фразу, как делал это всегда. Но вместо этого... этот холодный голос и сдерживаемая ярость. На мгновение ей даже показалось, что он попытается ударить её. Не попытался. Вместо этого он просто сказал, что больше не желает её видеть. Почему?! Почему?! И почему ей от этого так плохо?

Как она оказалась на берегу небольшого пруда, имевшегося на территории Академии, Ю Нин не могла сказать и сама. Просто в какой-то момент она обнаружила, что сидит на земле, прижав колени к груди, и, вытирая мокрые дорожки с лица, бессмысленно смотрит на воду. Наследник Тёмной Луны... один из двух настоящих её друзей. Хитрый, находчивый и неимоверно наглый гений, что вёл себя на равных как с членами побочной семьи, так и с Королём Севера. А ещё он всегда мог найти для неё время, что-то рассказать или выслушать. И... ей хотелось, чтобы этого времени было для неё больше. И она перетягивала это время, совсем забыв, что это может не нравиться Лян Ю... Да и как она могла это понять? Ведь эти его взгляды! И тот раз, когда они остались в лесу... Ю Нин всхлипнула с новой силой. Глаза опять защипало.

— Д-дурак... и я — дура, — то, что так ей понравилось в этом странном и загадочном парне, теперь играло против неё.

Он был силён, горд, признавал чужую силу, но никогда не склонялся перед ней. Так было, когда он аргументированно и доходчиво разъяснял превосходящим его по силе заговорщикам, что они — некомпетентные кретины. Так было, когда он целенаправленно доводил до бешенства Лорда Северной Стражи — практика, что в своём могуществе вполне мог потягаться с самим Императором.

Сейчас, сидя на берегу пруда, она как бы со стороны смотрела на своё поведение... и его причины. Да, она хотела внимания от Лян Ю, хотела, чтобы он всегда был рядом... был с ней. Но... она никогда и ни с кем не общалась на равных. Были слуги, которые выполняли её приказы. Были встречи с представителями Старших Семей из иных провинций и столицы, но там всё решали этикет и протокол — всё официально и строго выверено. Даже Ан Сюен, пусть и была её подругой, всегда была младшей. Ведомой, опекаемой, принимающей покровительственное отношение. Но наследник Тёмной Луны такое мог лишь терпеть. Терпеть ради своих чувств к ней, которые она отказалась признавать. И запасы его терпения были далеко не безграничны. И теперь... теперь он ненавидит её?

От этой мысли на душе стало ещё отвратительнее, чем было. Но следующая стала ещё хуже. Не ненавидит. Холодный, полный разочарования взгляд был страшнее ненависти. Отстранённость, что она уже видела в глазах другого близкого человека — родного отца. Отстранённость и холод разочарования. Ненависть требует признания, внимания. Лян Ю... он не будет разминиваться на ненависть. Он просто перешагнёт это и с безжалостной эффективностью пойдёт дальше. Но... получается, тогда все его чувства — ложь и притворство?

«Я терпеливый человек, но...» — всплыли в памяти холодные слова. Терпеливый, но гордый. Ценящий себя. Готовый идти на уступки, готовый терпеть многое... но только если увидит, что то же самое делают и для него. А она... Ю Нин захотелось нырнуть в пруд с головой или разбить ту о первый же камень — всё равно ни на что иное пустота над её шеей не годна! Она вела себя как капризная и избалованная дура, считающая, что все ей должны. Ведь не только Лян Ю, даже Ан Сюен сильно отдалилась от неё! Она думала, что это прост

ревность и напряжённая учёба, но что если нет?! Она сама, своими руками оттолкнула обоих близких для неё людей!

— Я... — шмыг, — н-не хочу быть одна... опять...

«Но что делать? Лян Ю вряд ли простит её, ведь он вполне может посчитать это очередной глупой игрой. И... и завтра его могут покалечить или убить! Он же сам рассказывал, сколько у него недоброжелателей! А тут ещё и я! О Небеса, ну почему я не начала думать раньше?! Нужно было что-то делать, как-то поддержать его!»

Девушка вскочила на ноги и с удивлением огляделась. Вокруг уже давно сгустились сумерки, а на небосводе и вовсе начали проступать звёзды. Она и сама не заметила, как просидела на берегу почти весь день.

Вернувшись в жилую часть Академии, наследница Короля Севера направилась было е их с Ан Сюен домик, но замерла на половине шага. Она... хотела быть там. Но посмотреть е глаза дочери дома Безграничных Небес сейчас была просто не в состоянии. Вздохнув, Ю Нин развернулась и направилась в свои апартаменты. Когда она перебиралась к подруге, то была не до конца честна. Да, она разругалась с отцом и демонстративно ушла из Дворца, но в городе было несколько резиденций Лорда Северной Стражи, а даже если и без них — собственные покои, благодаря происхождению, ожидали её и в Академии.

Добравшись до жилья, девушка принялась машинально приводить себя в порядок. В голове царили сумбур и пустота. Что делать дальше? Как быть? Извиняться? Она... готова была и на это. Но как? И что скажет Лян Ю? И что дальше делать им? И с ними? Вопросы вопросы, но ответов на них не существовало. Кое-как приведя себя в порядок, Ю Нин отправилась ко сну лишь для того, чтобы половину ночи промучиться кошмарами. А с утра всё стало ещё хуже.

Находясь в каком-то полузабытьи, она умылась со сна и надела подобающий наряд. Ноги сами несли её к их тренировочной площадке, и лишь услышав шум толпы, она смогла сообразить, что сегодня — день Турнира Башни Бога. Это заставило срочно проснуться, а мысли — вновь заметаться в голове перепуганными кроликами.

«Что делать? Я же хотела поддержать Лян Ю, но...»

Юная голубоглазая принцесса просто не знала, что делать. Ей было стыдно попадаться Лян Ю на глаза, но если пойти на Турнир, то нужно будет занять ложу для почётных гостей, а он сразу увидит её там и... Что должно было следовать за этим «и...», Ю Нин не смогла бы сказать и под пытками. Но мысль, что она будет восседать в резном кресле и смотреть на всех сверху вниз, в том числе и на... и на парня, которого хочет видеть своим другом... и не только другом... Нет. Не после того, что было вчера. В итоге она приняла решение скрыть своё присутствие. Обычный простой дорожный плащ, неведомо как попавший в её гардероб, скрыл дорогие наряды «принцессы Севера», а капюшон позволял спрятать и выделяющие её из толпы волосы. Пусть вблизи эта «маскировка» была чуть лучше, чем никакой, но вот сторонний наблюдатель из толпы бы её не выцепил. А она могла спокойно наблюдать за турниром. И болеть за Лян Ю, пусть ему теперь её поддержка совершенно безразлична. И вот, когда она заняла неплохое место в общих рядах для учеников, Турнир начался.

Приветственные слова ректора и обоих проректоров она пропустила, стараясь найти взглядом наследника Тёмной Луны. И у неё это получилось... к огромному её сожалению. Лян Ю стоял среди других участников. Вечная лёгкая улыбка и какой-то мягкий, тёплый взгляд, что придавали ему вежливо-добродушный облик, даже когда он втапывал в грязь своего зарвавшегося родственника или смешивал с навозом заговорщиков, исчезли с его

лица. Теперь там были лишь равнодушие и отражение холодного разума в глазах, словно перед ней не человек, а какой-то сложный механизм. Эффективный, мощный, возможно — неодолимый. Но совершенно неживой. И она уже видела подобный взгляд. У её собственного отца после того, как он похоронил маму. Осознание того, кого «похоронил» Лян Ю, острой бритвой полоснуло по сердцу. Глаза вновь защипало, и лишь приложив всю свою волю, Ю Нин удержалась от позорного всхлипа, ограничившись склонённой головой и более глубоким зарыванием в плащ и капюшон.

А потом начались бои. Лян Ю, не меняя выражения лица, просто растаптывал своих противников. Атаки Огненных практиков Пятого Небесного Уровня просто разбивались взмахами его рук, словно он каких-то надоедливых мошек отгонял, а удары золотого пламени самого представителя Тёмной Луны или прошивали противника насквозь, лишая возможности вести дальнейший бой (хоть и, к чести парня, ни разу не ложась даже близко не то что от смертельных точек, но даже от тех, где могли необратимо покалечить), или всё было ещё проще и противник просто выбивался за пределы круга более «физическими» техниками. Тем не менее все пять боёв ученика проректора Сюэ длились не более шести ударов сердца каждый. Два из которых приходились на традиционные поклоны. Зрители неистовствовали, приветствуя ученика-первогодку, вышибающего опытных практиков, что, считаясь гениями, отучились уже по нескольку лет.

— Ах... он такой, такой! — услышала она разговор совсем рядом от себя. — Интересно, у него есть подружка? — спросила свою спутницу симпатичная брюнетка.

— Да даже если и есть! Пока мы в Академии, мы все равны, а потому это можно и переиграть, а даже если и нет... Лично я не против и просто присоединиться, а если получится завести ребёнка...

— М-м-м, да. Такая сила, да ещё и красавчик! — вступила в беседу третья. — Он наверняка сейчас станет самым завидным женихом на весь Север, а может, и всю Империю, — вдохновлённо продолжила она. — Если не считать принцев, конечно же, — немного замявшись и оглядевшись, закончила фразу эта начавшая рассуждать о матримониальной ценности Лян Ю... курица надутая! Причём в прямом смысле надутая! Если отрастила себе сиськи, за которыми лица не видно, то это ещё не значит, что имеешь право раскрывать рот на её...

Последняя мысль заставила вздрогнуть. Она... она действительно считает Лян Ю своим избранником?

Подумав ещё несколько секунд, Ю Нин со странной смесью ужаса и восторга осознала, что да! Да и ещё раз да! Пусть что-то такое уже давно мелькало у неё в мыслях, но вот только сейчас, представив, что её Лян Ю возьмёт и начнёт спать с любой из этих куриц, она поняла, что впадает в состояние почти чистого бешенства. Она ревновала! И это началось уже давно, ведь иначе она бы не стала поднимать в прошлом разговоре тему этих Джао! Она... она просто боялась, что он действительно пойдёт к ним! Её это тревожило и беспокоило, а потому она сама лезла с этим. Какая же глупость! Как же стыдно.

Принцесса Севера скрипнула зубами.

А меж тем Наследника Тёмной Луны объявили Победителем Турнира. Так быстро? А остальные бои? Ведь прошло всего... что, шесть часов? Как?! Ю Нин не понимала, но факты оставались фактами. Она так сосредоточилась на боях её избранника, что просто пропустила мимо сознания всё остальное, даже выступления Ан Сюен! А меж тем события продолжали развиваться. Вполне ожидаемо, Лян Ю, на правах Победителя Турнира, бросил

вызов прошлому Чемпиону. Драконьему Практику Шестого Небесного Уровня. И тот принял вызов.

Поединщики вышли друг напротив друга. Противник наследника Тёмной Луны явно пытался завязать разговор, возможно, как-то спровоцировать парня или вывести того из равновесия. Но тот лишь молча окутался огненным покровом, с поверхности которого метнул в противника десяток отливающих золотом сгустков пламени. И всё это без единого движения, что и для Седьмого Небесного Уровня было непросто, но для Пятого? Хуань Йонг понял, что никто шутить с ним не намерен, и, мгновенно применив своё Драконье Преобразование, рванул к Лян Ю, с грохотом разрывая сам воздух, и... подскользнулся на возникшем «из ниоткуда» льду. Скорость его была столь велика, что он не просто вылетел из круга, но и пробил своим телом стену арены. Впрочем, бой с Чемпионом отличался в правилах от обычного Турнира, и такой вылет за пределы боевой зоны был лишь унижителен, но не считался поражением. С яростным рыком Хуань Йонг вскочил обратно. И попытался приложить ученика проректора Сюэ «Сконцентрированным Взрывом Драконьей Ауры», но веер ударивших одновременно в одну точку огненных клинков, вновь направленных Лян Ю, сбил применение этого приёма, не дав выплеснутой Ци сформироваться в должную структуру и просто развеяв её. А удар «огненным тараном» вновь вышиб драконьего практика за пределы круга. Вышиб, но не убил и даже не покалечил, что явно свидетельствовало о специальном ослаблении атаки, ведь даже простыми огненными клинками он смог разрушить удар Ци практика Шестого Небесного Уровня. Было очевидно, что наследник Тёмной Луны просто играет со своим противником, позволяя ему продемонстрировать хоть что-то.

Ю Нин стало откровенно неуютно. Она сама не факт, что справилась бы с Хуань Йонгом, и если бы ей это удалось, то лишь ценой огромного напряжения сил. То, что творил на арене Лян Ю... только теперь она поняла, что он никогда не дрался с ней всерьёз. Он лишь изучал её приёмы, пытался понять, что могут, а чего не могут драконьи практики. Реальный же бой... Парень был чудовищно быстр, по скорости реакции превосходя её саму едва ли не на порядок. Его сияющие золотым светом глаза тому виной или что-то иное — не столь и важно, действительность это не меняло, но ведь скорость была лишь частью картины, а суть состояла в том, что... драконий практик просто не мог до него дойти. Все атаки таких бойцов ограничены ближним, на Пятом-Шестом Небесных Уровнях ещё средним радиусом действия. Огненные практики — в первую очередь бойцы дальнего боя. Средние и ближние дистанции для них глубоко вторичны. Лян Ю же мало того, что мог уверенно противостоять драконьему практику на пике Шестого Уровня в ближнем бою, но, в отличие от спаррингов с ней, здесь он не собирался щадить своего оппонента и позволять ему подойти вплотную. Огненные копья ударили прямо из-под Хуань Йонга, подбрасывая того вверх, а поток из, наверное, уже полусотни снарядов, устремившихся от ученика проректора Сюэ, вновь вышиб «дракона» за пределы бойцовского круга. В третий раз. Он держал технику «Пылающего Огнём Солнца», технику, предназначенную для одного короткого удара, с самого начала боя, активно атакуя и защищаясь, только разве что не взлетал, но даже каплей пота на виске не показывал, что потратил хотя бы половину своего объёма Ци! Впрочем, теперь это был не единственный результат. Огненные стрелы пробили укреплённую Ци чешую и глубоко вошли в тело Хуань Йонга, повреждая связки и сухожилия. Ученику проректора Хэ теперь предстояло очень и очень долго лечиться, прежде чем сможет продолжить свою практику.

Установилась тишина, через мгновение взорвавшаяся одобрительными криками толпы и шквалом аплодисментов, не вызвавших никакой реакции у Лян Ю, лишь через несколько секунд небрежно погасившего свой пламенный покров. Он словно отработывал повинность... Ю Нин вдруг поняла, что этот турнир был ему совсем не нужен, а он просто исполнял просьбу проректора Сюэ. И, просто выполняя просьбу учителя, он подвергал себя опасности быть убитым или стать калекой... а она...

«Какая же я эгоистка!» — кольнуло сердце очередной вспышкой боли.

И, как назло, рядом начались очередные шевеления так раздражающих её «куриц». И эти шевеления и сквозящие в них намерения совсем не понравились Ю Нин.

«Нет. Мой эгоизм уже разрушил или почти разрушил всё, что только мог. Если я поддамся ему и сейчас, точно потеряю всё. Ну а если всё-таки не получится... Что же, по крайней мере, я буду жалеть о том, что сделала, а не о том, что могла сделать, но так и не решилась!»

С этой мыслью наследница лорда Ле скинула плащ с капюшоном и устремилась к арене. По причине ли подсознательного страха в последний момент передумать или просто по привычке драконьего темперамента, но, даже не задумываясь, девушка с места ускорила до самого своего предела, оказавшись на месте меньше чем за десятую долю секунды. Но даже так для людей, стоящих на возвышении, её приближение не оказалось сюрпризом. Только галдящая толпа резко затихла, когда ноги Ю Нин уже коснулись поверхности арены.

— Принцесса Ся, рад приветствовать вас на этом турнире. Что-то случилось? — вежливо заговорил ректор, но Ю Нин даже не взглянула на своего официального учителя, слишком увлечённая своими чувствами.

— Прошу меня простить, у меня есть дело к Лян Ю, — тем не менее бросила что-то хоть немного соответствующее приличиям и вбитому в неё воспитанию.

— Этот ученик польщён вниманием... — мазнув по её лицу холодным взглядом, поклонился наследник Тёмной Луны, прикрывая глаза.

— Перестань! — его слова резали не хуже стали. — Пожалуйста, Лян Ю, перестань. Я... я была... я вела себя как... Прости! — по толпе разнёсся общий изумлённый выдох. Принцесса, что извиняется перед нижестоящим, пусть и из Старшей Семьи, но даже не то что не главой, но и не Старшим Наследником — это было сущей несурaziцей. Но ей уже было плевать. Она сама не заметила, как шагнула к Лян Ю вплотную и вцепилась в одежду парня, вынуждая того поднять голову, при этом с надеждой вглядываясь в его лицо, но тот пока так и не открыл глаз. — Я никогда не хотела... ты... я не знаю, что сказать! Я люблю тебя!

— Что? — Лян Ю натуральным образом выпучил глаза. И, к стремительно вспыхнувшему в груди счастьем Ю Нин, в них не было того страшного холода.

— Я никогда не влюблялась, и... я только после того разговора поняла... но я не знаю, как себя вести и что делать, вот и... я дура, да? — с жадностью заглядывая в прекрасные индиговые глаза наследника Тёмной Луны и не обращая больше ни на что внимания, тихо спросила девушка.

— Эм... — только и смог ответить парень, но вид того, как его лицо окончательно приобретает растерянно-беспомощное выражение, совсем как в тот раз в пещере, а потом в лесу и в тот раз, когда они вместе пили чай у него дома ночью... Все страхи, боль и отчаяние, терзавшие сердце Ю Нин, в одночасье смыло волной по-настоящему волшебной

радости, облегчения и небывалого чувства, что у неё всё получилось!

— Я объявлю здесь и сейчас! — поймав волну счастливого куража и вспомнив о целом стадионе свидетелей, однако ничуть им не смутившись, резко развернулась к зрительским местам девушка. В ту самую сторону, где сидели те наглые курицы... — Лян Ю — это мужчина, которого я вижу как своего! Если у кого-то из вас по этому поводу проблемы, то вы будете иметь дело со мной!

Зрительские места ответили поражённым молчанием, как, впрочем, и первые лица Академии, стоящие сейчас рядом с ними, даже Лян Ю продолжал глупо хлопать глазами, явно совершенно не зная, чего делать. И в этом состоянии он выглядел таким... таким... милым!

— Ты же прощаешь меня, да? — вновь подалась ближе к нему северная принцесса, ничего в мире не желая сейчас больше, чем услышать это из его уст. — Я была слепой дурой, но теперь я обещаю, что буду следовать за тобой всю жизнь, несмотря ни на что! Не важно, куда ты пойдёшь — я направлюсь туда же. Пока ты сам меня не убьёшь, даже не думай избавиться от меня! — от избытка эмоций, уже почти не контролируя, что и где говорит, Ю Нин схватилась за ткань на его груди, пылливо заглядывая в глаза, надеясь угадать по ним ответ и отчаянно желая увидеть там именно тот, который хочет.

— Я... тоже повёл себя как осёл, — взяв себя в руки, ответил парень. — Давай просто забудем этот эпизод и пойдём дальше... вместе? — и девушка вновь увидела тот самый тёплый и добрый взгляд индиговых глаз, который так хотела.

— Да! — она порывисто стиснула своего избранника в объятьях и, счастливо улыбаясь, уткнулась щекой ему в шею.

Счастье, впрочем, длилось недолго.

— Вот же... — в голосе наследника Тёмной Луны сквозили досада и какая-то неловкость, слышать которую ей довелось лишь один раз — когда в своих чувствах признавался сам парень.

— Что-то случилось? — чутко уловив изменение, подняла лицо платиновая блондинка.

— Ну, помимо того, что наши личные отношения теперь стали достоянием всей Академии и твой отец, скорее всего, задумается об объявлении награды за мою голову... я только что увидел, как Ан Сюен стремительно убегает с трибуны.

— Вот же... — Ю Нин совершенно забыла о подруге и о том, какие чувства она испытывала к Лян Ю. Только что взлетевшее до небес настроение рухнуло обратно в бездну.

Те же время и место. Лян Ю.

— Ректор, проректоры, прошу простить этого ученика, но он должен покинуть вас по срочному делу, — поспешно склоняюсь в полагающемся уважительном поклоне перед почтенными мастерами.

— Да, конечно. Ещё раз поздравляю с победой, — выразил общее мнение почтенных мастеров ректор Академии, в целях удержания лица степенно смежив веки. Мастер Сюэ поступил схожим образом, изобразив глубокомысленную задумчивость мудрого старца. Проректор Хэ эмоции контролировал хуже, но тоже старательно делал вид, что он такие сцены видит по сто раз на дню и вообще вся эта суета ниже его высокого достоинства.

— Пойдём, — позвал я Ю Нин и поспешил сойти с арены.

— Угу... — безропотно двинулась следом девушка, из-за которой я чуть не сошёл с ума.

Никогда ещё я не чувствовал такого холода в сознании и сердце. Никогда ещё мне не

было настолько безразлично, чем закончится очередная бой, получу ли я травмы или умру. Ни страха, ни переживания, ни всплеска эмоций — всё выгорело за остаток вчерашнего дня и ночь. Я пришёл к арене просто выполнять долг, и меня совершенно не волновало, что случится в процессе. Никаких сомнений, никаких мыслей, я даже не был уверен, что полноценно находился в сознании. Я просто отмерил для себя рамки, что нельзя убивать и калечить ни в чём передо мной не виноватых учеников, а дальше механически реагировал на их медленные, грубые и так легко читаемые атаки. Просто раз за разом повторял то, чему учился, самую малость меняя исполнение приёмов под ситуацию и всячески избегая встречаться взглядом с Сюен, которая в перерывах между боями стояла рядом. Я не знал, что ей говорить. Не хотел ей ничего говорить. Стоял рядом, заложив руки за спину, смотрел на арену, не выключая «Звёздных Глаз», и всё. Никакой эмпатии. Никакого общения. И, думаю, она прекрасно ощутила моё состояние — её лицо и поза это вполне отражали. Как и тот факт, что она отказалась бросать мне вызов, когда победила в своей группе, даже не подойдя после этого, а отправившись в сторону зрительских трибун.

Что до Хуань Йонга и его учителя... До начала соревнований они вместе с остальными учениками проректора Хэ подходили к нам, но я был не настроен на разговор, и, обменявшись несколькими дежурными фразами между собой, проректоры разошлись. Хэ Юань так и не смог вызвать меня на какую-то реакцию свыше насквозь дежурных фраз, подобающих в приличном обществе во время встречи, и, видимо, на какое-то время этим обманулся. Не знаю, как он инструктировал своих учеников, да и мне это было в тот момент безразлично. Всего у него их было шестеро, из которых лишь одна девушка. Трое из них оказались моими соперниками на арене, но даже Хуань Йонг так и не показал чего-то, что заставило бы меня выйти из состояния неразмысляющей машины. Сильный, крепкий, чуть более быстрый, чем остальные... совершенное ничто против того, чьё тело ускорено энергией звёзд, а глаза видят каждое движение ещё до его начала. На него хватило одной техники «Пылающего Огнём Солнца», вернее, я её использовал, чтобы не затягивать и лишней раз не рисковать, разве что чуть доработал, убрав из массива элемент, отвечавший за левитацию, и соединив образовавшийся разрыв в энерголиниях напрямую, кинув через массив несколько новых проводящих контуров. Я же видел, как течёт Ци в оригинальной технике, а значит, видел, куда и что должно двигаться, чтобы всё работало. Итогом стало понижение потребления техники почти в четыре раза, и вот я даже не вспотел к концу соревнований. Не вспотел и так и не очнулся, пока не услышал два коротких слова из уст Ю Нин, что едва не плакала, заглядывая мне в глаза.

Это было... Ступор. Шок. Словно в грудь воткнули шокер и врубили разряд на полной мощности, заживо сжигая все нервные окончания. Я не выпал из реальности, не лишился чувств, в глазах не потемнело. Но я не понимал... Почему тогда она вела себя со мной как стерва, а теперь не просто плачет, но, без дураков, «бросает мне под ноги» свои имя и честь? Для местных её шаг значил просто невыносимо много. А я мог только пучить глаза и пытаться втянуть в себя хоть немного ставшего каменным воздуха. Всё безразличие, отрешённость и какую-то обречённую внутреннюю усталость смыло волной накатившего... счастья? Да. Кажется, это было оно. А ещё — состояние полного ступора и какого-то аффекта. Получается, она и в самом деле просто не знала, что чувствует и как это выразить. Как я и предполагал! Просто... сильнее, чем я это предполагал. А я — дурак... Ю Нин ещё что-то говорила, заявляла, а я просто стоял и продолжал наслаждаться осознанием, что теперь она моя и только моя, с удовольствием слушал её голос, не разбирая, что она говорит.

Было хорошо... очень. В себя я смог более-менее прийти, только когда меня ещё раз схватили за рубаху и, жалостливо смотря в глаза, спросили, прощаю ли я её. Проклятье, да за такой вид и эти интонации я бы простил её даже в том случае, если бы она мне топор в тело засадила. И потащил бы эту прелесть в свою пещеру.

А потом... настроение вернулось... нет, не на прошлый отвратительный уровень, но с вершины оно слетело вмиг. Случилось то, что должно было случиться и на что я старательно не обращал внимания, хотя бы потому, что не ожидал, что Ю Нин сделает мне шаг навстречу. Но она сделала. На глазах у Ан Сюен.

И вот мы уже прорываемся сквозь вязкий воздух по территории Академии, оставив позади изумлённые взгляды учеников и наставников. Куда могла пойти робкая, скромная девушка, что сейчас наверняка испытывает то же самое, что и я вчера после ухода Ю Нин? Куда угодно! Но... Но это Ан Сюен — она побежит в свой домик, за отсекающие от мира стены, в укрытие, дарившее ей покой много недель подряд, в место, где её слёзы никто не увидит... к подушке, в которую можно выплакаться.

Белый наряд в оранжевых узорах цветочного орнамента, перетянутый по талии красным поясом, мелькнул в проёме калитки, и я ускорился, переходя на чистую Ци нейтронной звезды, тем самым оставив Вайсс далеко за спиной, но успев просунуть руку в просвет за миг до того, как Сюен захлопнула дверь.

— Что?.. — опешила красавица от неожиданности, отступая на шаг.

Распахнув тяжёлую створку на всю ширину, я предстал перед ошарашенно округлившей глаза Ан Сюен и, молча шагнув к ней, стиснул только и успевшую чуть приподнять руки в рефлекторном жесте защиты девушку.

— Лян... Ю? — задуманно выдавила кареглазая милашка, хотя я точно не сжимал её так, чтобы затруднить дыхание.

— Прости своего глупого братика, меньше всего на свете он хотел причинить тебе боль, — не повышая голоса, говорю ей в волосы, чувствуя приятный ромашковый аромат. — Я знаю, что словами не всегда можно что-то исправить или помочь, но нам надо поговорить.

— Ох... — влетела в арку прохода Ю Нин, запоздало тормозя, уже почти врезавшись в нас. — Вы уже начали? — обозрела она диспозицию, одним своим появлением заставив закаменеть Ан Сюен в моих объятьях. — Я сейчас дверь закрою! — тут же продолжила принцесса Севера и действительно полезла закрывать калитку, не забыв громыхнуть засовом. Не то чтобы это хоть как-то смогло спасти от практика, коему эту стену перепрыгнуть что нефиг делать, считай, с первого же Небесного Уровня...

— Что?.. — вновь выдавила хозяйка дома, когда с дверями было покончено и Вайсс опять направилась к нам.

— Прости! — Ю Нин как подошла, так и, не останавливая движения, полезла вплотную к Ан Сюен, хватая лапками её ладошки и за малым сама не влезая в мои объятья, тем самым вынудив меня посторониться. — Ты была права с самого начала! Он замечательный! Я ничего не смогла с собой поделаться, даже не заметила, когда это случилось! Я не должна была над тобой шутить! Прости меня, Сюен!

— А-а-а... — в целом... выражая и мою реакцию от этого захода, оторопела девушка.

— Пойдёмте в дом, там и поговорим! — потянула подругу к зданию платиновая блондинка. Уверенно потянула. Улыбаясь при этом. Я опять перестал понимать, что у неё творится в голове! Она же только что сказала... ну... буквально худшее, что только могла! Нам надо было успокоить Сюен и честно во всём сознаться, а не куражиться над её

чувствами!

— Это не нужно... зачем?.. — робко попыталась притормозить дракошу кареглазая дочь дома Безграничных Небес, но добилась только обратной реакции, то есть тянуть её стали сильнее:

— Это нужно! Ты поймёшь, что это нужно! И не спорь со мной сейчас! Я — дура! Я знаю! Но сейчас я знаю, что я делаю, и не спорь! Лян Ю, не отставай! Слышишь, Сюен? Ты должна выслушать его объяснения! — голубоглазая бестия уже дотащила жертву до порога, и вот они уже входят в дом.

— А-а... но! — последней ласточкой донеслось нечто протестующее от моей названной сестрёнки, но дальше мне реально пришлось выходить из ступора и поднажать, чтобы догнать их уже в конце прихожей.

— Ю Нин... — слабо себе представляя, что надо сказать, позвал я девушку.

— Сейчас! — отмахнулась та, вертя головой по сторонам. — Вот! Это подойдёт! — и поволокла Сюен в некую комнату, оказавшуюся гостиной.

— Ю Нин, не нужно. Я всё понимаю, — уже у столика наконец-то собралась с мыслями хозяйка дома и приготовилась противостоять вторжению в личное пространство.

— Нет! — отрезала дракоша. — Ты моя ближайшая подруга, Ан Сюен, ты стала для меня семьёй в самые худшие мои годы, я люблю тебя, и это ничего не изменит! Поэтому, прошу, если ты хотя бы чуточку испытываешь ко мне такие же чувства, доверься мне!

— Я... — возможно, Сюен сейчас была очень зла на подругу и даже считала себя преданной, да что там, так оно наверняка и было, но при этом она всё равно оставалась очень доброй девушкой, и такие слова не смогли оставить её равнодушной.

— Вот и хорошо! — просияла улыбкой Ю Нин. — Садись! — и силой усадила кареглазую милашку за столик для чаепития, после чего плюхнулась за него сбоку. — Лян Ю, не стой. Сюен, признайся, ты любишь его?

— А... — шатенка подавилась воздухом и принялась судорожно метаться взглядом по столешнице, в панике наливаясь краской.

— Значит, любишь! — постановила принцесса. — Лян Ю, скажи ей то же, что говорил мне! — лазурные глаза просительно и в то же время совершенно уверенно в своей правоте впились в моё лицо.

— Ты, по-моему, перебарщиваешь, — хоть и решив довериться этой странной уверенности Вайсс, не смог я промолчать, пока всё же начал усаживаться за столик.

— Я стараюсь! — скорчили мне умоляюще-жалобную рожицу из серии «не ругайте меня, а пожалейте». — Мне тоже очень сложно, знаешь ли. Это правда! Но не отвлекайся! Расскажи, что ты к ней чувствуешь, ну, про готовность защищать и оберегать!

— Эм... — перевожу взгляд на Ан Сюен, что поднять взгляд от столешницы как раз не решалась. — Эх... — вздох вырвался сам собой. — Хорошо... Сюен, ты... очень мне дорога. Я не знаю, как это произошло, но ты милая девушка, с которой мне приятно находиться рядом, которой мне приятно помогать и у которой хочется вызывать улыбку. Я совру, если скажу, что ты не интересуешь меня как женщина. Ты красива и вполне вызываешь у меня все естественные желания. И всё же я не врал тебе, когда говорил, что ты стала для меня сестрой. Я действительно желаю тебе только добра. Мне хочется тебя оберегать, защищать. Хочется помочь с твоей проблемой и сделать тебя свободной. И я всегда буду на твоей стороне, всегда буду помогать, насколько вообще способен это сделать. Таковы мои чувства, и чем дольше мы знакомы, тем они сильнее, а не наоборот. И в то же время я люблю Ю Нин,

и это тоже истина, с которой я ничего не могу поделать. Я старался это скрывать и старался, чтобы это не влияло на мои решения и поведение, но случилось то, что случилось.

— Ты... — тихо шепнула девушка, когда в моей речи наметилась пауза, — знал о моих чувствах?

— Подозревал... Примерно с момента начала нашей практики в горах.

— Вот как...

— Я объявила Лян Ю своим мужчиной, и я не отступлюсь от этих слов! — внезапным громом разбила тишину Вайсс. — Но знаешь что, Сюен? — голубоглазая блондинка подалась ближе к подруге, явно не на шутку испугав ту каким-то лихорадочным огнём в своих глазах.

— Ч-что?

— Ты такая же дура, как и я! Даже больше! — нагло заявила бесстыдная дракоша прямо в лицо девушке.

— Ю Нин... — я не знал, что с ней происходит, но это явно пора было остановить!

— Просто иди к нему второй женой! — не обратив на меня внимания, выпалила принцесса Ся, нависнув над Ан Сюен.

— ... Что? — в который раз за разговор оторопела шатенка. Я тоже оторопел, но умудрился сделать это молча, просто выпучив на платиновую блондинку глаза.

— Что «что»? Ты же сама видишь, что Лян Ю станет очень могущественным человеком! Возможно, даже более могущественным, чем сейчас допустимо говорить! Он — гений семи кристаллов! Огненный практик, который может управлять льдом! Он прошёл «Возврат к Истоку» в семнадцать лет! Да, он ненормальный, который тренируется по двадцать часов в сутки, от чего любой другой давно бы сошёл с ума, но он точно может претендовать на то, чтобы жениться на принцессе дома Северной Стражи и взять второй женой наследницу дома Безграничных Небес! Даже пойдя к нему второй женой, ты не потеряешь лицо! Особенно после сегодняшнего, когда он доказал, что даже практика на пике Шестого Небесного Уровня способен победить, не доставая рук из-за спины! И ты его слышала — он не будет возражать!

— Нет? — растерянно хлопнула ресницами совершенно сбитая с толку девушка, поднимая на меня... боящийся поверить взгляд.

— Конечно нет! — продолжила наседать платиновая блондинка. — Ты же его слышала: он тебя любит и тоже хочет затащить в постель! Он ещё тот развратник, точно тебе говорю!

— Эй! — только и успел возмутиться я.

— И не отрицай! Мой дядя постоянно говорил: все парни — развратники! — мгновенно срезала меня в полёте Ю Нин, которой, казалось, очень нравится вся эта ситуация и наша с Сюен неловкость.

— Что за дискриминация?!

— Никакой дискриминации! — замотала головой голубоглазая красавица. — В гареме моей тёти тоже было много симпатичных мальчиков, я всякого насмотрелась у неё в детстве, так что я знаю, о чём говорю! — обрушила на меня новый ушат откровений Вайсс, полностью разбивая всю ясность мысли и готовность возражать.

— Но... но как? — кажется, вообще не испытав схожих со мной трудностей, закрутила между нами головой Сюен. — Я же ещё не разорвала свою помолвку... — подождите, что? Это... В смысле... Она согласна?

— Это временно! — просияв улыбкой, негромко хлопнула по столешнице ладошками

принцесса. — Я предложила решение, а детали пусть продумывает Лян Ю! — так... стоп! Почему я крайний?

— В смысле, как нам повернуть такое незаконное, аморальное и невероятно наглое дело, затрагивающее интересы почти всех ключевых кланов провинции и парочки в столице? — культурно приподнимаю бровь, хотя, видят боги, культурного в моём мышлении сейчас было мало.

— И сделать его законным! — не моргнула и глазом Ю Нин. И вот эта женщина ещё мне что-то выговаривала на тему моего коварства и того факта, что я учу заговорщиков плохому!

— Хм-м... — я даже не знал, что сказать. То есть... как бы... меня сейчас фактически женили на двух прекрасных девушках, и они обе при этом, по ходу дела, вообще не против такого расклада, даже Сюен, и... А хотя какого хрена я ломаюсь?! — Хорошо...

— Вы... вы... вы это серьёзно? — подняв ручки к подбородку, ещё быстрее забежала глазами по нашим лицам леди Ан. Причём в глазах у неё до сих пор было выражение не: «Что за бред вы несёте?», а «Неужели так можно? Правда-правда?!»

— Да! И возражения не принимаются, — гордо вскинула носик Вайсс.

— Ну-у-у... — кареглазая милашка потупилась, начав активно наливать краской до состояния помидорки, — я и не думала... возражать.

— Отлично! — от радости подпрыгнула на месте Ю Нин. — Лян Ю, сколько тебе нужно времени, чтобы придумать план?

— Ну-у... — мне было несколько сложно думать. То есть, с одной стороны, память, унаследованная от прежнего владельца тела, утверждала, что предложение Вайсс вполне вписывается в местные традиции, но с другой... две шикарные девчонки только что согласились стать моими жёнами... Вообще без малейших претензий друг к другу! — Если честно, у меня уже есть план... — пожимаю плечами, таки заставив себя повернуть шестерёнки в голове.

— Ага! Я так и знала! Ты даже на этот случай придумал план! — восхитилась платиновая блондинка, начав буквально пожирать меня отдающими некоторой перевозбуждённой сумасшедшинкой лазурными очами. — А ещё смел утверждать, что не развратник!

— Э-э... Нет! Не совсем... То есть!.. Ох! — я схватился за голову. — Это был другой план! Который изначально включал только меня. Я просто его доработал... Все мои планы можно оперативно доработать!

— Ну прости, — примирительно улыбнулась Вайсс, явно поняв, что переборщила, даже подняла ладошки на уровень лица, — я немного переволновалась — несу всякую чушь. Что за план? — тут же сменила она тему.

— Эх... — ещё раз вздохнул я, бросив взгляд на Ан Сюен. Та сидела нахохлившимся воробушком и, кажется, слабо верила в реальность происходящего, но на меня смотрела трепетно и внимательно. — Ладно. Перейдём на серьёзный тон. Во-первых, давайте окончательно уточним: вы обе... хотите связать со мной свою жизнь? — не смог я произнести фразу с женитьбой. Что-то во мне было от неё просто в панике. Не потому что против, а потому, что говорить такое двум девушкам за раз, в моём восприятии, отдавало лютой дичью.

— Лян Ю, я не отступлюсь от своих слов! — твёрдо заявила Ся Ю Нин, в один миг став предельно серьёзной и даже железной леди. — Ты — мужчина, за которым я хочу следовать

и чьей женой я хочу быть! Я знаю, что это звучит самонадеянно и глупо, но я так решила! Ан Сюен? — перевела она взгляд на подругу.

— Я... я тоже, — опустила та глаза. — Я люблю тебя, Лян Ю. И я хочу быть с тобой, быть рядом, помогать тебе... Это то, что я чувствую.

— Хорошо, — я сам на секунду прикрыл глаза. — Я тоже люблю вас. И буду всегда защищать... И тут мы подходим к главному: чтобы мы могли быть вместе, мы должны стать сильнее. Намного сильнее, чем сейчас.

— Угу... — тихо согласилась шатенка, с ноткой грусти.

— И у меня есть пара мыслей, как это сделать, — продолжаю уже более бодрым тоном. — Во-первых, та практика, когда я передаю Сюен солнечную Ци, а она её усваивает, должна работать и быть эффективным способом культивации, как минимум пока между нами существует разница в один Небесный Уровень. А во-вторых, я планировал на каникулы отправиться в город Синего Карпа, и, раз мы теперь вместе, вам лучше ехать со мной.

— Я что-то не поняла, как нам поможет эта глухая деревня? — моргнула Ю Нин под молчаливое одобрение подруги.

— Мне стало известно, что в горах у города есть озеро с особой энергетикой, что позволяет значительно увеличить скорость развития. Также где-то в той местности должна существовать некая скрытая роща с особыми деревьями, плоды которых тоже крайне полезны для развития практиков. У нас будет три месяца на поиски и тренировки.

— Неужели тебе рассказал об этом озере Е Синхэ? — проявила любопытство Сюен.

— Нет. Он о нём не знал, но у меня есть свои источники.

— Погоди секунду, — подняла лапку Вайсс. — Тебе не кажется, что если бы такое озеро существовало, то кланы, живущие в городе Синего Карпа, были бы как минимум не слабаками? Но даже семьи Линь и Джао не назовёшь иначе, кроме как посредственными.

— Это верно, — соглашаюсь, складывая руки домиком перед лицом, — но тому есть довольно простое объяснение: они не пускают к озеру рядовых членов семьи. Даже не посвящают их в существование этого озера. На медитацию к нему ходят лишь главы кланов и их ближайшие родственники.

— Всё равно не могу вспомнить у них ни одного выдающегося практика... — задумчиво нахмурилась девушка.

— Ну, от таланта тоже многое зависит, — пожал я плечами. — В любом случае, проверить информацию про озеро стоит. Это будет в любом случае лучше, чем ничего не делать или возвращаться по домам. К тому же у меня есть и другие дела в городе Синего Карпа, которые я не могу отложить.

— О... — кажется, обе девушки что-то вспомнили, слишком уж быстро Ю Нин осеклась. — Понятно...

— Я поеду с тобой, братик Ю! — заверила Ан Сюен и только потом смутилась. — Я же... всё ещё могу тебя так называть?

— Конечно, сестрёнка Сюен, ты можешь называть меня как хочешь, — улыбаюсь в ответ.

— Эй! Не забывайте меня! — тут же встрепенулась дракоша. — Я тоже хочу, чтобы ты звал меня «сестрёнка» в романтическом значении! — на меня шутливо полезли «требовать» и «добиваться».

— А можно я буду называть тебя «Вайсс»? — сам не понял, как решился и пришёл к этому, но... Да! Я сделал это! Я задал этот вопрос!

— Что? — хлопнула лазурными глазками моя принцесса. — Что это значит?

— Это значит «белая/чистая» на одном старом языке. Ты ассоциируешься у меня с этим смыслом. Хм-м-м, наверное, это можно считать романтическим прозвищем?

— Ну-у... ладно, — немного подумав, высочайше дала своё согласие... да, теперь уже официальная Вайсс!

— Ну что же... — перевожу взгляд с одной девушки на другую. — Я рад, что всё разрешилось, но...

— Но? — робко подбодрила меня Сюен.

— Но давайте заварим чаю. Я очень хочу пить после всех этих переживаний!

— Ох, и не говори... — спохватилась Ю Нин, тоже всем видом как-то резко вспомнив о жажде.

— Я принесу приборы! — подскочила с места хозяйка дома, и... Это было прекрасно. Они серьёзно испытывали такой же отходняк, как и я. И серьёзно были довольны случившимся результатом разговора... Все мои внутренние ориентиры кричали, что это какое-то безумие, но... это было прекрасно!

А когда мы начали пить чай, стало ещё лучше...

На чаепитии наши посиделки не закончились, и стоило девочкам немного отойти и утолить жажду, как на меня вновь напали. Ю Нин интересовало всё! Точнее, ей было пофиг, как и от кого я там что узнал, скорее всего, списала на то, что у меня есть дятлы в младших семьях, я же весь такой хитрожопый и прошаренный, ну да ладно. А вот что девушку действительно интересовало, так это конкретный план по конкретной легализации нашего «тройничка»... Боги, до сих пор не верю, что мало того что принцесса согласилась стать моей девушкой, так ещё и подружку с собой привела... кхм, не важно, в смысле, важно, но сейчас не о том. В общем, подумав, мы приняли решение не освещать тот факт, что Ан Сюен имеет хоть какие-то матримониальные отношения с нами — по крайней мере, до тех пор, пока мы все не выйдем на Седьмой Небесный Уровень. Минимум. Потому как при вхождении второй женой в семью Принцессы Севера она и её клан пусть и сохранят лицо, но там ведь есть ещё и семья Тысячи Миль. Пускай она и ниже семьи Лорда Северной Стражи (где-то на уровне Тёмной Луны, точнее, чуть выше), а основные резиденции её далеко, но устроить нам «весёлую жизнь», если закусят удила, эти люди вполне способны. Отряд ликвидаторов по мою голову, с их точки зрения, был бы оптимальным решением — устранить наглеца, получить обратно невесту, да ещё и не допустить усиления Тёмной Луны, отношения с которой у Тысячи Миль после того, как уже обещанная им наследница уйдёт в мой клан, станут неприязненно-враждебными. Не говоря уже о том, что и братцы-заговорщики вряд ли обрадуются известию, что «следующее поколение» высшей знати северной провинции, по сути, становится новой единой Семьёй, с которой и Императору, случись чего, придётся поднапрячься. Подобный факт, кстати, в столице тоже может быть использован как кланом Тысячи Миль, так и другими «доброжелателями», благо у Тёмной Луны их немерено, да и общий концепт восточного деспотизма говорит о том, что начавшего резко усиливаться и покушаться на переход в иную лигу «выскачку» будут давить и сверху, и коллеги, желающие выслужиться перед господами с этого самого верха. Ну и урвать себе что-нибудь от задавливаемого конкурента.

— Так что пока и на людях ты просто моя любимая младшая сестрёнка, — подвёл я итог своих размышлений и пояснений, после чего позволил себе вольность в виде поцелуя красотки в щёчку. Означенная красotka мигом залилась краской и была согласная на всё. Опять начинаю чувствовать себя коварным манипулятором. И даже стыдиться, да.

— Но разве даже просто перспектива нашего с тобой... брака... — кажется, не одному мне неуютно от этой перспективы. В том смысле, что я обеими руками за, но... стра-а-ашно. И как-то волнительно. Ох, подозреваю, что лорду Ле придётся меня связывать, чтобы не сбежал на нервах. Хм, это в том случае, если будущий тесть не захочет меня задушить. Помнится, в прошлую нашу встречу он был недалёк от этого. Но что-то я опять ухожу в сторону. А Ю Нин продолжает, между прочим: — Разве это не всполошит всех?

— Нет, — я покачал головой, — только заговорщики, возможно, опять начнут пересматривать свои планы, но тут всё зависит от того, что предпримет твой отец. Если «благословит», то да — я для них стану мишенью на том же уровне, что и ты. Но если он выкажет неудовольствие, то тут уже появятся варианты.

— Пусть только попробует! — грозно фыркнула дракончик. — Ой... Это получается, что его неодобрение нам выгоднее?

— Угу, — я кивнул, — как ни парадоксально. Так что, надеюсь, он всё ещё сердит на меня. Теперь следующий момент, касательно статусов. На данный момент мне лучше всего позиционироваться как потенциальный консорт, но не более того.

— Лян Ю! — это было негодующе. — Я люблю тебя и прилюдно объявила, что готова следовать за тобой! А ты говоришь, что хочешь быть просто «мальчиком в гареме»?

— Ва-а-айсс-с, — ох, как давно я мечтал сказать это, — для той, у кого есть такая интересная тётушка, ты слишком резко реагируешь.

— Вот как раз потому, что у меня есть такая тётушка, я так и реагирую! — она натуральным образом надулась.

— Разве ты не хочешь включить Ан Сюен в свой гарем?

— Б-братик Ю! — бедная наследница Безграничных Небес, её засмущали окончательно.

— Ты... ты... аргх! — меня таки бросились душить, к моему огромному удовольствию. — Сестрёнка Ан, держи его!

Пяток минут спустя, вволю наобжимавшись с двумя красотками (ну ладно, не особо вволю, но хорошего понемногу — распускать руки ещё однозначно рано), я смог немного успокоиться и таки продолжить беседу, вернувшись к пояснениям.

— Но теперь давайте серьёзно. Вопрос такого статуса — это вопрос моего выживания в собственном семействе. Перспектива вхождения Принцессы Севера в семью Тёмной Луны с получением в довесок разъярённого Лорда Северной Стражи моего дражайшего дядюшку не устроит от слова «вообще». Что выльется в отряд убийц или интересные добавки к чаю. А вот перспектива отдать начавшего слишком быстро входить в силу нелюбимого родича в правящую семью провинции, тем самым не только обезопасив места Главы и Старшего Наследника, но и возвысившись в статусе, Лян Сяня очень обрадует. Более того, он вполне может пожелать улучшить наши отношения, рассчитывая на выгоды для себя и клана в будущем. Таким образом, я смогу получить дополнительные преференции, что мой враг сам мне отдаст, добровольно и с радушной улыбкой на губах, — то, что я планирую дядюшку подвинуть с поста Главы, спровадив на тот свет, для присутствующих откровением не было. Ан Сюен я это говорил прямым текстом, а Вайсс и так знает, что я — коварный злодей.

— И ты будешь продолжать утверждать, что не строил планов на моё согласие выйти за тебя? — означенная Вайсс нехорошо прищурилась.

— Эм... Во-первых, я такого не утверждал! — требую соблюдения истины, стараясь придать лицу самое важное и независимое выражение, какое только возможно. — Во-вторых, я имел право мечтать! Мы, мужчины, вообще часто мечтаем о всяком...

— Ага! Ты сознался, развратник! — тут же уличили меня по старой привычке, ещё и пальцем ткнули.

— Ты опять?

— Ты только что сознался, что мечтал обо мне — если бы я промолчала, моя женская гордость была бы ущемлена! — насупившись, сложила руки на груди девушка.

— ... Каким образом? — честно попытался я понять её логику, но... не шмогла.

— Не знаю! Но так было бы! — гордо вздёрнув носик, отмела мои «ничтожные аргументы» принцесса.

— А... разве не должно было быть наоборот? — не поддался я на нажим.

— Замолчи! — дракоша смутилась и надулась, покраснев щёчками.

— ... Ладно, как скажешь. В общем... — перевожу взгляд с одной девушки на другую. — Просчитать очевидные реакции заинтересованных сторон — дело несложное, как

и придумать наипростейшие шаги, которые эти реакции позволят не допустить. Разумеется, при реализации плана на деле потребуются уточнения и проработка дополнительных деталей того, как нам создать у окружающих нужное впечатление, но ничего архисложного я там не вижу. По большому счёту, будет достаточно, если я пару раз на публику изображу из себя послушного пайнюку, который ловит каждое твоё слово, — гляжу на Ю Нин. — Для большинства этого более чем хватит, чтобы убедить себя в той картине мира, которая им наиболее привычна и естественна. То есть той, где дочь Лорда Северной Стражи — главная в паре относительно младшего наследника Тёмной Луны.

— Скажи, братик Ю... — оценивающе смерили меня лазурные омуты, — а ты случайно не планировал как-нибудь захватить мир? Ну или хотя бы нашу Империю?

— Хм...

— Он ещё и думает! — продолжала наигранно возмущаться Ю Нин.

— Действительно, что тут думать, надо брать! И класть этот мир к ногам моих красавиц.

— Л-лян Ю... — только начавшая было приходить в себя Сюен отправилась на новые глубины бездны смущения. Ю Нин только довольно сверкала глазами и улыбалась.

— Ладно, — я вздохнул, в один глоток допивая чай и поднимаясь, — пусть я и безмерно рад тому, как у нас всё сложилось, но время позднее и мне не стоит злоупотреблять вашим гостеприимством... — вариант «остаться тут на ночь» даже не рассматривался — это слишком рано и слишком дискредитирующе, да и после небольшого совместного валяния-обжимания... очень хочется, но нельзя. Хоть вправду иди и ищи девиц Джао. Но нет, это была бы сущая глупость. А порывы молодого и жаждущего женского тепла организма можно и перетерпеть. Пойду культивировать... Так, отставить те пошлые ассоциации. Я не хочу сопоставлять высокое искусство духовного роста и развития с рукоблудием!

Следующим утром я шёл на заключительную, перед отправлением на каникулы, тренировку в крайне приподнятом настроении. Не знаю, что тому было точной причиной — то ли душевный подъём от вчерашних событий, то ли эффект тех сомнительных веществ, которыми я закинулся после возвращения из домика моих девушек... Что, каких веществ? Да местных чудо-пилюль для лучшей культивации, которые получил в качестве главного приза за победу в Турнире буквально за минуту до того, как на ринг выскочила Ю Нин. Были конкретно эти заметно выше качеством, нежели обычные средства, что легко можно было у той же Академии купить, но по сути представляли из себя всё ту же смесь Ци-насыщенных трав с минералами, в которую ещё и добавили неких стимуляторов, форсирующих скорость выработки Ци даньтянем. Нет, бесспорно, закинуть пилюлю в рот, начать культивировать и за день нарастить недельную, а то и месячную норму без вреда для организма — это круто. Само собой, всё зависит от текущего Небесного Уровня, в соотношении: чем меньше ступень развития — тем заметнее эффект, но и пусть, ведь ускорение даже на десять процентов — это всё равно ускорение, от которого никто в здравом уме не откажется. Вот и я не отказался, хотя сама по себе пилюля в моём случае уже давала меньше, чем тренировка с Алебардой, но ведь можно было и совместить. Тем более пилюль мне выдали аж целый нормированный мини-графинчик, на тридцать шариков местной сертифицированной алхимической продукции. В общем, за неделю-две я точно достигну Шестого Небесного

Уровня... или как минимум той планки объёма Ци, которая нужна для Прорыва.

На знакомой площадке меня встретили мои красавицы, ставшие ещё красивее, хотя, казалось бы, куда уж дальше? Но эти пылающие радостью и самой жизнью глаза, довольные улыбки и приветственные слова... Я прям всем существом чувствовал, как меня рады видеть. Мастер Сюэ тоже пылал счастьем и довольством на уровне десятка наглых отожравшихся кошаков. Ему было хорошо и замечательно. Потому пусть явился он и вовремя, но особо не спешил вмешиваться в наше общение, лишь приветственно кивнул, взяв слово, только когда все допустимые обмены любезностями прекратились.

— Лян Ю, Ан Сюен, мисс Ся Ю Нин, — довольное оглаживание бороды, — вижу, вь полны сил! Этого старика радует такой энтузиазм молодёжи. Лян Ю, ещё раз прими мои поздравления. Вчера у тебя нашлись дела поважнее, чем выслушивать похвалу от этого старика, — «этот старик» довольно лыбился, кидая взгляды между нашей троицей.

— Простите, Мастер. Я бы хотел как раз поговорить с вами о вчерашнем и его... последствиях.

— Слушаю, — серьёзно кивнул седовласый мужчина могучего телосложения.

— Думаю, вы заметили, за кем именно мы с Ю Нин тогда устремились.

— Да, — не стал скрывать Сюэ, — как заметил и то, что недопонимание между вами было устранено. Ты выбрал сложный путь, мой ученик, но я горжусь твоей решимостью, — девушки, что как-то сами собой встали по левую и правую руку от меня, синхронно потупили глазки.

— Да. Но вы нас очень хорошо знаете, другие, даже видя, могли не понять и интерпретировать это по-своему. Потому я бы хотел вас кое о чём попросить.

— Конечно, если это будет в моих силах, — сразу же согласился наставник.

— Если вдруг вас кто-то спросит или заведёт беседу, то... Ан Сюен просто обиделась, что её друзья не рассказали ей о своих отношениях и теперь она в очень неловком положении, поскольку не подготовила нам подарок по случаю такого события.

— Хм-м-м... так вот что ты задумал... — задумчиво сложил руки за спиной проректор. — Хорошо, — не знаю, понял ли он в самом деле мою схему или придумал что-то своё, но да ладно, главное, чтобы мастер поддерживал нужную версию.

— Спасибо, — в ответ Сюэ просто отмахнулся. Эх, хорошо, когда у тебя есть полная поддержка своего учителя.

— Кхм-кхм, о чём это мы? — вернулся к основной теме проректор. — Так вот, ваши занятия и дальнейшее развитие. Завтра Академия закрывается на каникулы, а потому к следующему вечеру вам надлежит покинуть эти стены. Навестите друзей и родных или отправьтесь в путешествие, дабы на практике испытать то, что вы усвоили здесь. Сегодня тренировка будет облегчённой. Я готов ответить на ваши вопросы или показать интересующие вас приёмы, но большой нагрузки сегодня не нужно. Отдыхайте и готовьтесь к путешествию.

— Благодарим вас, наставник, — мы все трое поклонились мастеру, даже Ся Ю Нин, что к его ученикам не относилась, но это никого не смущало.

Вайсс после завершения церемониала уселась медитировать, да и Ан Сюен её в этом поддержала. У меня же в голове вновь закрутились мысли о том, чтобы попробовать её подтянуть своей Ци, но прежде чем я успел их озвучить, мастер Сюэ отозвал меня в сторонку.

— Лян Ю, — старик протянул мне довольно пухлую тетрадку.

— Что это? — я взял методичку и принялся бегло её просматривать. Зарисовки поз и... схемы меридианных каналов!

— Это — мои личные наработки по способам развития и боевым массивам, — начал негромко пояснять проректор, — благодаря твоей технике глаз я смог зарисовать схемы действия Ци. С учётом того, что ты прошёл «Возврат к Истоку», ты вполне сможешь освоить первую половину описанного в этом труде и подготовиться к освоению второй. Зная тебя, я уверен, что ты не захочешь отдыхать от тренировок, даже имея столь... интересную компанию в твоём путешествии. Ю Нин и Ан Сюен же отправятся с тобой, не так ли?

— Да, — я кивнул, просматривая «святая святых», то, что передают только детям и личным ученикам, и то не в полном объёме. Тут и различные практики медитаций, рассчитанные как на применение пилюль, вроде выигранных мной, так и на использование иных катализаторов, от уже знакомых Экстракта Холодного Снега и Огненных Слез и до ещё даже не виденного мной ни разу Пурпурного Нефрита. Ох! А это же вообще... массив для полноценного полёта! Охренасоветь! Ай да старикан. Хотя... да, если он прошёл «возврат», то мог ведь и побывать на Девятом и таки освоить/создать эту технику, а её утрата после дегрейда его могла печалить. — Это...

— То, что я хочу передать тебе, как своему Наследнику, — серьёзно кивнул дед. — Ты можешь обучать этому, — быстрый взгляд на медитирующих дам, — тех, кого считаешь достойными. Но если возникнет угроза захвата этой книги...

— Сожгу. Написать можно и ещё раз, а вот отпустить на сторону — нет.

— Верно. И, раз с этим покончено, есть ли у тебя вопросы?

— Да. Вернее... — я поспешно закрыл мануал и старательно спрятал его под верхнюю одежду, — я хотел попросить, чтобы вы кое за чем последили.

— Хо? — мастер удивлённо вскинул брови.

— Я давно хотел опробовать один метод развития с Ан Сюен, и, думаю, вам будет интересно всё увидеть своими глазами.

— Хм, — Сюэ задумчиво огладил бороду, явно пытаясь по моему лицу догадаться, что я такого задумал, — ты заинтриговал этого старика...

Я хотел было ответить и пригласить его пройти к моей младшей сестрёнке, как меня вновь опередили, прервав ещё до зарождения фразы. И на этот раз причиной отвлечения внимания стала Ю Нин. Вернее, резкая волна Ци, разошедшаяся от неё жёстким порывом ветра, ударившим по телу.

— Да! — полный радости и счастья вопль пришёл лишь на миг позже. — Да-да-да-да-да! — на меня налетел белокурый вихрь и стиснул, стараясь выместить скопившиеся чувства. Стиснул не на уровне Пятого Небесного Уровня. — Лян Ю, я прорвалась!

— Поздравляю, Ю Нин, но можно не пытаться меня раздавить на глазах у уважаемого Мастера Сюэ?

— А? Ага! Я прорвалась! Теперь я на Шестом! — и опять начала меня душить, прижимаясь щекой к щеке во время обнимания.

— О, мои поздравления, леди Ся, — покивал и учитель, отечески созерцая эту картину.

— Поздравляю, — подключилась и Ан Сюен, которую волна Ци и вопли явно выбили из собственной медитации. Оттого вид в первую секунду у неё был чуточку недовольный, но, когда до неё дошло случившееся, от недовольства не осталось и следа, а сама девушка оказалась на ногах почти с такой же скоростью, с которой Вайсс повисла у меня на шее.

— Спасибо! — сияющая Ю Нин отцепилась от меня и тут же бросилась на подругу,

заставив уже ту чуть пискнуть в своих драконьих объятьях.

— Кхм... Н-да, — тактично изобразил я нечто неопределённое, с трудом отрывая взгляд от вида прижимающихся друг к другу красоток, что были примерно одного роста, с примерно одним размером груди и... в общем, прижимались друг к другу, да.

— Я столько месяцев не могла прорваться, а теперь я — Шестой! — отпустив жертву, с энтузиазмом начала осматривать свои ладошки Вайсс. — Не терпится проверить, насколько улучшилась трансформация!

— Ю Нин, я знаю, о чём ты подумала! — с неожиданным жаром подалась к ней Сюен. — Но тебе нельзя сейчас избивать братика Ю! Нам скоро уезжать! К тому же твоя энергетика должна успокоиться после Прорыва!

— Да знаю я, знаю! Чего ты сразу? — тут же изобразила святую невинность принцесса Севера, старательно отвернувшись в сторону от нас.

— М-м-м... — леди Ан ей явно не поверила, о чём выразительно сообщила сморщенным носиком.

— Кхм, — вновь привлёк я к себе внимание. — Я очень рад за сестрёнку Ся, но раз уж такое дело... Сюен, скажи, ты мне доверяешь?

— Братик Ю? — с удивлением повернулась ко мне кареглазая милашка. — Конечно!

— Тогда не могла бы ты сесть в позу для медитации и начать культивировать?

— Хорошо... — девушка не совсем понимала, чего я хочу добиться, но просьбу исполнила безропотно.

Я же подошёл к ней и присел напротив, аккуратно взяв мягкие ладошки в свои руки. Наследница дома Безграничных Небес едва заметно вздрогнула и начала заливаться краской, но глаз не открыла, продолжая старательно гонять по телу свою Ци.

— Учитель, смотрите... — и, сам активировав «Звёздные Глаза», я начал медленно вливать в девушку свою Ци, полностью перекроив ту под целебную в исполнении силы Солнца. Можно было бы попробовать со звёздной Ци, но лучше не изобретать велосипед там, где известен надёжный метод, тем более для мастера Сюэ как раз солнечная Ци была единственно актуальной.

Моя энергия мягко влилась в запущенный девушкой цикл циркуляции Ци, сразу и довольно заметно тот усилил, а дальше я начал медленно повышать вливаемый объём. Ан Сюен была уже на середине Четвёртого Небесного Уровня, может быть, чуть меньше, я же был на пике Пятого. Картина месячной давности повторялась почти дословно, разве что сейчас девушка не пыталась нащупать силу Солнца, падающую с небес, а привычно ту впитывала.

Не знаю, сколько мы так сидели. Наверное, около полутора часов, если судить по теням на земле. Я боялся давить слишком большим объёмом Ци, потому вливал очень аккуратно и нежно, тщательно следя, чтобы в даньтяне и меридианах Сюен не возникало лишнего напряжения, она же полностью сосредоточилась на усвоении получаемой силы и контроле за её потоком в теле. Но вот, как обычно это и бывает — в совершенно ничем не примечательный момент, в даньтяне девушки зародилась вспышка, и мигом позже от её тела разошёлся порыв выброшенной наружу Ци, во время которого вся её система энергоканалов волнообразно перестроилась, усиливаясь, разрастаясь и переходя на «совершенно иной уровень».

— Я... прорвалась? На Пятый? — девушка прислушалась к себе и с шоком захлопала на меня глазами. — Так просто? Взяла и прорвалась?

— Это было не так уж просто, — я отпустил её пальчики и размял чуть онемевшие руки. Направлять вовне и поддерживать нужный цикл столько времени было не то чтобы сложно, но утомительно, — я влил в тебя полный объём Ци начала Пятого Небесного Уровня. Возможно, даже чуть больше. Учитель, вы наблюдали? — поворачиваясь к проректору.

— Да... — Сюэ моргнул испускающими жёлтый свет глазами с вертикальным зрачком. Сюэ тряхнул головой. Сюэ подошёл ко мне и требовательно заглянул в глаза. — Вернее, нет. Я **ничего** не видел. Не слышал. Не замечал. И ты **ничего** не показывал. И вы тоже, — бросил он девушкам. — Ясно?

— Предельно, — заверил я, остальные тоже закивали. — Всё настолько серьёзно?

— Лян Ю, — мрачно начал старик, — в нашем мире есть только один закон. Закон Сильного. Кто бы и что бы ни говорил, но если у тебя есть Сила, достаточная, чтобы сломить тех, кто тебе возражает, то ты будешь прав, невзирая ни на что более. И если хоть одна живая душа узнает, что ты можешь за час повысить Небесный Уровень Практика... за тобой начнут охоту такие силы, что вся Академия Небесной Звезды им будет что пыль под ногами.

— У этой техники... вернее, даже не техники, а комплекса, масса ограничений и очень жёсткие требования. И высокие риски.

— Как и у любой другой Высшей Техники, — кивнул учитель. И затих. Потом замялся.

Ему явно было очень, очень любопытно, но спрашивать он бы точно не стал. Это даже не «клановая техника». Это — полноценная «Запретная», просто потому, что за неё реально будет война. Но мне нужно просветить Сюэ, просто хотя бы потому, что мне нужен тот, кто будет прокачивать меня.

— Угу... так вот, касательно того, что вы **не** видели...

— Лян Ю... — предостерегающе начал наставник.

— Я понимаю, учитель, но мне потребуется ваша помощь с этим. Доверить это я могу только вам.

— Хорошо... — старика вновь терзали противоположные чувства. Он точно очень хотел если не освоить такую штуку, то хотя бы узнать о ней побольше, но и связываться с подобным ему очень не хотелось. В смысле, что это «секрет секретов», а один непоседливый ученик уже и так ему выдал пару мега-плюшек.

— За основу я взял целительную практику Звёздных Боевых Искусств. Как известно, их целебная Ци может быть весьма благотворной и хорошо усваиваться остальными практиками. Солнечная Ци тоже даёт возможность лечить, поэтому, придав ей нужные безопасные свойства, я просто вливаю её в цикл циркуляции Ци, запущенный Ан Сюен, а дальше она уже сама усваивает эту энергию, как если бы поглощала её из Рубина Огненной Слезы или иного источника. Ну и всё, по сути.

— Так элементарно-просто? — удивилась Ю Нин, тоже нависшая над нами вместе с проректором.

— Как и всё гениальное... — Сюэ нервно огладил бороду. — Но если это действительно так просто, то почему никто не использовал этого раньше?

— Полагаю, потому, что звёздные практики в большинстве своём не особо сильны, а чтобы кого-то подтянуть, нужно быть сильнее его как минимум на один Небесный Уровень, иначе просто не хватит Ци... Либо придётся несколько раз тратить весь свой запас, что тяжело. К тому же, как мне кажется, передаваемая Ци должна быть всё-таки более высокого качества, чем у того, кому предполагается помочь с Прорывом, в противном случае любое исцеление силами Звёздного практика проводило бы к похожему эффекту, который точно

бы кто-нибудь заметил за столько-то тысяч лет существования звёздных целителей. Таким образом, находясь на пике Пятого Небесного Уровня, да ещё пройдя через «Возврат к Истоку», я смог подтянуть Ан Сюен на Пятый, но вот Ю Нин на Шестой я бы вывести не смог, на Седьмой и далее — тем более. К тому же, чтобы создать эту технику, кто-то должен был задуматься над идеей за счёт трат собственной силы помочь в возвышении другого. А это очень странные мысли даже в тандеме от отца к сыну и от учителя к ученику. Помочь в развитии — да, предоставить добротные, проверенные веками техники развития — тоже да. Но подойти к этому вопросу с иной стороны... это сложно, — девушки переглянулись и с каким-то уже едва ли не религиозным трепетом воззрились на меня.

— Лян Ю... пожалуйста, скажи, что ты не придумал эту технику за ночь, что прошла после нашего разговора и принятого решения... — жалобно попросила Ю Нин.

— Нет... — я отвёл взгляд от направленных на меня лазурных и карих глаз. — Я ведь ещё вчера о ней говорил. На самом деле, нечто подобное я первый раз сделал случайно, когда помогал сестрёнке Сюен научиться вбирать Ци Солнца, и... собственно, это вот та самая техника, которую я пытался проверить с Ан Сюен последние пару недель. Ну... когда ты не давала нам тренироваться наедине...

— ... — я чувствовал, что в затылок мне смотрят очень жалобно, и мне тоже было неловко, поэтому я и отвернулся заблаговременно.

— ... — а ещё я кожей чувствовал, как взгляд Ан Сюен на подругу стремительно наливается нехилыми такими весом и укоризной... из-за чего первый, жалобный, становится ещё жалобней и виноватей.

— Кхм, так вот, — я очень хотел помочь Вайсс, но я не мог помочь Вайсс, а потому продолжал трусливо и малодушно смотреть в сторону, — для применения техники огненным практиком нужно научиться хорошо фильтровать свою Ци, полностью перестраивая её под целительный солнечный спектр. Малейшая ошибка у передающего, и... в лучшем случае, это будут просто тяжёлые ожоги.

— Кажется, мне на каникулах придётся заказывать ещё свиней... — почти обречённо произнес Сюэ. Всю фишку он просёк сразу, и, судя по тону, перспектива вытащить учеников минимум на Седьмой Небесный Уровень им полностью поддерживалась.

— Надеюсь на вас, наставник, — улыбаемся и кланяемся... В смысле, поспешно встаём и изображаем подобающие моменту почтительные позы со склонённой головой.

— Ох, Лян Ю... умеешь ты озадачивать. Однако полагаю, что на сегодня достаточно. Полдень уже давно миновал, а вам не помешает как следует поесть. Ну и отпраздновать два Прорыва.

На этом занятие и закончилось. Всем на нём присутствовавшим точно следовало обмозговать новые вводные, да и Ю Нин, кажется, всерьёз задумалась на тему того, чтобы запереть меня в подвале и выпытать все мои тайны и секреты, вон как глаза светятся!

Как ни странно, но меня не заперли. И даже не попытали. Я отчётливо видел, что девушек просто разрывает на уровне «хомячок под галлоном никотина», но тема техник, тем более таких техник, для них оставалась табу. Подобные заморочки вбивались в местных едва ли не на генетическом уровне. Хотя и неудивительно, тут знание — это реально сила. А сила правит.

— Ну давайте, вижу же, что вам прямо не терпится мне что-то сказать, — стоило нам традиционно разместиться у меня на «кухне» и заварить чай, я приступил к беседе.

— О чём ты, Лян Ю? Разве мы не просто празднуем наши с сестрёнкой Сюен Прорывы? Хотя ты мог бы выказать больше восторга нашими достижениями!

— Сестрица Ся! — принялась фыркать на провокаторшу вторая «заинтересованная сторона». — Ты опять издеваешься над братиком Ю и напрашиваешься на комплимент!

— И ничего я не издеваюсь. И не напрашиваюсь! — сразу же надулась гордая представительница рода Ся.

— Ох, девочки, я готов воспевать в вашу честь оды хоть весь день напролёт, — я хмыкнул и пригубил чаю, — но что-то мне подсказывает (возможно, это даже мой вышедший из спячки инстинкт самосохранения), что терзать ваш слух своими завываниями вместо того, чтобы просветить по интересующим вопросам, будет для меня не слишком полезной практикой.

— А ты будешь завывать? — сверкнула лазоревыми очами Ю Нин.

— Ну-у-у... а как иначе? Петть-то я не умею, — чистая правда. Ни Лян Ю, ни набор воспоминаний из иного мира никогда ничем подобным не занимались. «Не царское это дело», в смысле, не культивационное... культиваторное... кхм, в общем, нет. Сочинить какую-нибудь странновато и витиевато звучащую виршу — ещё туда-сюда, но вот пение? Нет.

Бесспорно, у меня были знания кучи различных песен иного мира, но они являлись чуть менее чем полностью бесполезными здесь: начиная от отсутствия умения игры и самих инструментов, заканчивая иным языком, стилем и апеллированием к принципам, просто неизвестным в этом мире. Либо полностью и совершенно непригодными в плане «игры в приличном месте» даже в том случае, если бы у меня каким-то чудом получилось адаптировать текстовку и музыку. Например, те же «Дракон» или «Зов Крови» от Мельницы будут здесь восприняты едва ли не как оскорбление чувств верующих, во всяком случае, если ты не сможешь доказать, что имеешь право петть от лица дракона (хм-м-м) или общаться с богами. Про всяческий рок или металл и заикаться не стоит. Кхм-м, что-то куда-то меня уносит.

— Ох, неужели есть что-то, что наш Лян Ю не может? — мурлыкнула Вайсс.

— Это как с непобедимостью — я уверен, что никогда не говорил, будто могу всё! — стараясь соблюсти как можно более невозмутимую физиономию, отвечивал я.

— Но вёл себя именно так!

— Пхи-хи, — рассмеялась в кулачок Ан Сюен на нашу шутливую перепалку.

Подобные разговоры здорово помогли сбить ажиотаж и общий накал страстей, и мы смогли спокойно поболтать. И, как ни странно, в этот раз не о тренировках, техниках и прочем (хотя планы и роли на завтра обговорили), а о куда более простых и бытовых вещах. Да, мы признались друг другу, нам нравились определённые черты и характер друг в друге, мы даже сражались плечом к плечу и прикрывали друг другу спины, но... как это ни парадоксально, при этом мы почти не знали друг друга. Любимые цвета? Запахи? Блюда? Увлечения? Всё это (если не считать нескольких разговоров с Ан Сюен на данную тему) было сплошной Террой Инкогнита, а не проболтайся случайно Ю Нин, точнее, не придиись это к слову, и я бы не знал таких подробностей о жизни многочисленной родни клана лорда Северной Стражи. Так что остаток дня и половину вечера мы просто болтали «ни о чём», а как солнце окончательно скрылось за горизонтом, девушки засобирались к себе —

дособирать вещи и готовиться к отъезду. Я же, проведив леди до их резиденции, вернулся, зажёл лампу и достал методичку мастера Сюэ. Нельзя просто так взять и перестать думать о культивации, тем более когда прообщался несколько часов кряду с двумя очаровательными существами противоположного пола, да ещё в дружеской и непринуждённой атмосфере. Хорошо хоть без алкоголя, а то... вот не уверен, что смог бы удержаться, даже просто слегка приспустив тормоза. И в Ю Нин тоже не был уверен. В смысле, дракоша, да с «керосинчиком», могла бы получиться ух! Хм-м-м, может, всё-таки добыть немного вина на будущее? М-м-м, нет, плохой Лян Ю! Вон, лучше читай книжку! Ну и культивируй, само собой.

На следующее утро.

— Так... — я окинул взглядом список. — Вроде бы всё...

Что? Какой список? Разумеется, список дел и вещей, что мне требуется подготовить и сделать перед выездом из Академии. Всё-таки ночью я не только книжки от проректора читал, но и готовился к путешествию. Не то чтобы до этого у меня не имелось плана или представления, что, куда и как, но тут лучше иметь списочек, потому как в противном случае вот точно что-нибудь забуду. И это что-нибудь, как назло, окажется вот прям жизненно важным. И поскольку ехать я собирался не в свой клан, а в город Синего Карпа (иными словами, готовился навестить местный Зажопинск, где в свободном доступе нет и половины нужного), учесть предстояло довольно многое.

Мне-то, в принципе, на всякие там наборы для чайной церемонии и десять полных комплектов одежды было фиолетово (кроме заслуженного чайника дедушки!), но коли уж возможность жить с комфортом есть, то отказываться от неё глупо. Средневековый быт — и так не слишком простая вещь, а уж вдаль от цивилизации так тем более. Однако даже не это было определяющим фактором. Не стоило забывать, что со мной будут две леди, обеспечить которым максимальный уровень комфорта — моя прямая обязанность. Даже если они обе будут утверждать, что им всё это тоже не надо. Для меня-то очевидно, что одна это будет говорить из гордости и природной боевитости, а вторая — из скромности и нежелания стесняться, и пусть они действительно способны прекрасно обойтись без удобств, но с ними всяко будут лучше себя чувствовать.

Ну а так как я почему-то был уверен, что своего списочка у них нету, приходилось продумывать всё самостоятельно. Тем более что тащить мне не на своём горбу, а в кошерной карете. Со слугами. И вассалами. У нас тут восточный деспотизм, как-никак, и средневековье, пусть и магическое, а значит, для комфортной жизни одного аристо на него должна пахать целая деревня. Минимум. Нас же было трое, и одна из этих троих — принцесса, демонстративно «расплевавшаяся» с отцом, так что думай, Лян Ю, думай. А ещё книги по техникам не забудь. Конечно, не очень хорошо выносить их из Академии, но... сдать литературу в библиотеку мне никто не предлагал, а учитывая отношения с ректором и проректором, думаю, и не предложат. Терять, конечно, их не стоит, но взять на каникулы... почему нет? Но главным всё равно был список того, что необходимо будет взять по дороге или приказать, чтоб доставили с территории владений моей семьи.

По плану мы как раз через эти владения и должны были поехать, сделав небольшой крюк, но не всё и не везде можно сразу найти. Например, дамам точно понадобятся служанки, хотя бы парочка, ну просто для статуса и если уж не для помощи в одевании, то хоть чтобы во время принятия ванны кто-то подливал горячую воду. Даже в банях Академии

Небесной Звезды для этой цели есть специальные девочки и мальчики возрастом до десяти лет, чего уж говорить о ситуации, когда мы окажемся в статусе реальных аристократов на территории, что находится во владении одного из них? Понятно, что прислуга и на месте найдётся, но зачем этот экстрим с привлечением левых людей, если можно взять представителей проверенных семей, которые служат моему клану много поколений? Тем более что им же потом и официально идти в услужение Ан Сюен и Ся Ю Нин, когда наши отношения примут официальный статус.

Так или иначе, поставив последнюю точку в записях, я направился собирать тома по различным техникам развития, ни одна из которых так и не стала моей в полном смысле слова.

Ещё через три часа слуги Академии уже вытащили мои сундуки к центральным воротам комплекса, у которых нынче происходило натуральное столпотворение. Сотни студентов и преподавателей в окружении слуг, как местных, так и приехавших из родных домов учащихся, если те были достаточно богаты или высокопоставлены, чтобы такое себе позволить. Кареты и повозки, фургончики и почти крестьянские телеги, где-то просто лошади для верховой езды... Всё это скрипело, говорило, поднимало пыль, спешило и нервничало, при этом витая в счастливых грёзах и сладостных предвкушениях, перемежающихся опасливым мандражом и даже грустью от необходимости уезжать. Были тут и повозки Тёмной Луны в окружении слуг, одетых в характерную форму с обилием фиолетовых цветов. Эти ждали конкретно меня, как и группа из пяти студентов, возглавляемая Ву Лоном, всё таким же блондинистым, коротко стриженным и невысоким, но всем видом демонстрирующим, какой он верный вассал Молодого Мастера Тёмной Луны.

Не став откладывать, я направился к своей свите, с которой три месяца назад прибыл в Академию. Большого доверия эти люди у меня не вызывали, как и не будили во мне тёплых чувств, но они были верными вассалами именно моей ветви правящей семьи клана Тёмной Луны, и у меня всё равно не было больше никого, с кем можно было отправить ряд запланированных поручений.

Далее всё было ожидаемо: юные практики дружно засыпали меня восторгами о результатах Турнира и заверениями о своём счастье мне служить, я благосклонно это выслушал, ибо так тут принято и, чёрт их подери, китайцы, даже если они анимешные, умеют льстить, этого у них не отнять, после чего начал раздавать поручения. Пока этот процесс двигался, на площади появились Ан Сюен и Ся Ю Нин, причём последняя тут же выступила на публику, послав нафиг слуг и экипаж, присланные из Дворца Северной Стражи. Типа, только служки Академии, только хардкор. Ну да ладно, это было обговорено прошлым вечером, как и ещё одна обязательная сцена. Вот она как раз начинается, ну а я пока, типа, очень занят и вообще не при делах — как раз отдаю распоряжения вассалам на тему добычи продовольствия для Лазурного Пера и передачи дедушке моему письмеца. Разумеется, совершенно обычного, без шифров, намёков и тем более чего-то компрометирующего. Просто «хвастовство» внука перед любимым предком. Ну и предложение просто повидаться и совместно выпить чаю. А пока суд да дело, события на площади развивались:

— А вот это положите сюда...

— Да, госпожа!

Ан Сюен отдавала распоряжения слугам дома Безграничных Небес, что будут сопровождать её повозку при возвращении в клан. Да-да, наша скромница-милашка —

послушная девочка, а потому на каникулы едет домой и готовится к отъезду, как и полагается добропорядочной наследнице. Ничего не предвещает беды, как вдру-у-уг...

— Сестрица Ан! — на неё налетает белобрысый ураганчик и делает «хватать». — Мы с Лян Ю хотим попутешествовать по провинции, — всем своим видом Вайсс демонстрировала, насколько мало в этом «мы» участия некоего Лян Ю, — и ты едешь с нами!

— Н-но, сестрица Ся... я думала вернуться к отцу и... — заливаясь краской смущения оттого, что ей приходится вот так вот врать при толпе народа, но для стороннего наблюдателя — от необходимости отказывать наследнице Короля Севера, начала отнекиваться кареглазая милашка.

— Нет-нет, тебе просто необходимо поехать со мной! — уже перестав притворяться, что «решение общее», продолжила давить Ю Нин. — Я никого не знаю в тех местах и буду совсем одна, если не считать брата Ю. Ты не можешь оставить меня в такой ситуации! К тому же даже мастер Сюэ говорил, что нам нужно отдохнуть и развеяться в странствиях, а сделать это, сидя в клане, не получится.

— Ну-у... Я не знаю...

— Брось, сестрёнка Ан, с отцом и прочими родственниками ты ещё повидаешься, а первая поездка на каникулы в Академии бывает лишь раз в жизни! Нужно сделать так, чтобы она была запоминающейся! Или... неужели ты хочешь бросить свою старшую сестрицу одну?

— Н-нет-нет, — замотала головой несчастная жертва наших с Вайсс махинаций.

— Вот и отлично! Тогда жду тебя в повозке! А отцу просто передай письмо! — и на этом гордая дракошка упорхнула дальше по своим драконьим делам, оставив растерянную наследницу Безграничных Небес предаваться тяжким думам.

Вон, слуги даже бросают сочувственные взгляды — молодой госпоже приходится на ходу перекраивать все планы из-за прихоти принцессы, но что поделать? Такова жизнь.

Мысленно хмыкнув, я закончил инструктировать Ву Лона и вручил запечатанное письмо. Парень понятно кивнул и пообещал, что всё будет в лучшем виде. Уверенности, что ребята не сольют по дороге содержимое письма куда-то в сторону Главы клана, не было никакой, скорее уж наоборот. Для европейца, воспитанного на образах благородного рыцарства и воспевании дворян, как людей чести (что далеко от реальности, но очень пропагандируется), это может выглядеть дико, но местный социум был устроен таким образом, что клятвы верности благородных вассалов достойны доверия много меньше, чем присяга обычного простолюдина. Иными словами, я, как аристократ, мог почти безоговорочно доверять какому-нибудь совершенно бесправному полурабу из династии дворцовых слуг, что служит моей семье, и точно знать, что мои секреты он если и раскроет, то только под пытками, но вот относительно любого благородного вассала мог уже биться об заклад, что он меня продаст сразу, едва ему предложат достойную цену. Исключения бывали, конечно, но общий стереотип они не переламывали. Ну да и хрен с ними! Ничего криминального в моём письме не имелось, так что пусть.

Короче говоря, я спокойно продолжил сборы и уже предвкушал, как окажусь наедине с двумя красотками в закрытом фургоне. Пусть снаружи будут и слуги, и всё те же вассалы, но... всласть посмущать Ан Сюен это мне не мешает. А может, и урвать пару поцелуев, почему бы и нет? Эх, как всегда, если захочешь рассмешить Богов, расскажи им о своих планах. Которые после этого возьмут и полетят... далеко полетят. Вот как мои сейчас. Что

случилось? Щекотливая ситуация случилась. А конкретно — две знакомые мне девицы из клана Джао, просто горя решимостью и посекудно бросая в мою сторону «сложные» взгляды, направились к Ю Нин. Интуиция сразу же начала орать благим матом, что я попал. Ещё не знаю, где, как и на что, но уже точно попал! Спустя три минуты шушуканья прекрасной половины человечества позы о грядущих неприятностях получили своё подтверждение. А началось всё очень невинно:

— Лян Ю! — сияя улыбкой задумавшего эпичнейшую гадость чертёнка, крикнула мне платиновая блондинка. — Подойди сюда! — а ещё и продолжала отыгрывать роль «главной», в смысле, принцессы с консортом.

— Что-то случилось, сестрица Ся? — подошёл я к ней, пытаюсь изобразить вид пай-мальчика и заложив руки за спину.

— Да! Без тебя нам не разобраться, — сверкнула коварной улыбкой Ю Нин. А вот две другие девушки, уже не столь пылающие решимостью, от улыбок воздержались, в основном пряча взгляды.

— Леди, — кивнул я им, отдавая дань вежливости. Означенные леди скромненько стрельнули в меня глазками, пряча в краешках губ намёк на радость встречи, и поклонились в ответ.

— Я хотела посоветоваться, — выждав положенное время, начала Ю Нин. — Сестрёнки Нин и Сю, услышав, что я буду скучать без подходящей компании, попросили взять их *моими* компаньонками в нашу *поезду*. Что скажешь? — и глазками так хлоп-хлоп.

Погодите... Секунду... То есть... это... **Что?!** Вы же не хотите сказать, что две довольно милые девочки пришли к старшей жене и попросили взять их наложницами?!

Или хотите?

Чёрт... По глазам вижу — именно это она и сказала, а память прошлого владельца тела подтверждает, что сказала она это едва ли не прямым текстом, пусть и при помощи игры интонаций.

Вот же... Вот как её назвать после этого? С одной стороны, ни один нормальный парень от такого бы не отказался. Тем более что повод есть — мы знакомы, бились плечом к плечу, и вообще мы им жизнь спасли. Да и эти симпатичные мордашки, стройные фигурки с прекрасными округлостями и сверху, и снизу, а также длинные ножки, чего греха таить, вызывали у меня вполне понятные и нормальные желания. Но... дальше начинались сплошные «но». Пусть умом я понимал, что для местных подобное нормально, Ю Нин сама признала, что в будущем я буду «могущественным человеком», для которого иметь двух жён и несколько наложниц не просто в порядке вещей, но едва ли не необходимо по статусу, да и «наложница» воспринималась «женой» в местных традициях не то чтобы как предмет мебели или скотина какая, но... воспринималась. То есть подойти к жене и попроситься в наложницы — это вполне в рамках местных традиций и укладов. В смысле, буквально. Подбирать мужу наложниц — это одна из прямых обязанностей жены, если по статусу и богатству семьи те наложницы вообще позволительны. Конечно, на практике всё зависит от порядков в конкретном клане и того факта, кто там реальный глава семьи, но в общем и целом побочные ветви в больших кланах именно так и возникают. Ну, по большей части. Здесь же и по положению, и по статусу всё подходит, но... вот это самое пресловутое «но». Меня это вымораживает! Сам факт, что жена «согласует», выбирает и предлагает любовниц мужу, заставлял в мозгах что-то так странно потрескивать и хрустеть. Кажется, это рвался шаблон. Но хрен бы с ним, с шаблоном, как и с тем фактом, что, вполне вероятно, пока мы

не минуем определённый «положенный приличиями» период с Ю Нин и Ан Сюен, мне предложат «сбрасывать пар», то есть трахать этих двух вместо «жён». А потом и вместе с жёнами...

Ханжой я никогда не был и воротить нос не собираюсь, благо не крокодилов мне сватают. Проблема в том, что наши внутренние отношения с моими девочками совсем не такие, как внешние. И «играть роли» постоянно мало того что просто неприятно и утомительно, так ведь ещё и сто процентов не получится. Не говоря о уже имеющихся секретах уровня «перед прочтением сжечь и застрелиться». Вводить же в курс дела посторонних? Не хотелось бы. Но вряд ли Вайсс всего этого не понимает. Тогда остаётся вопрос — зачем? Она, конечно, порой увлекается и частенько перегибает палку, но ни разу не дура, неумеющая просчитывать последствия своих решений хотя бы на ход-два вперёд. Так, ладно... Раз она эту партию зачем-то затеяла, пусть её и ведёт, а я пока отыграю свою собственную роль. Если же это действительно просто следствие вожжи под хвост и очередного перегиба... от Джао будем отделяться так или иначе, а с Ю Нин проводить воспитательную беседу.

— Как я могу противиться компании, что будет скрашивать досуг госпоже Ся? — отвечаю согласно того образа, что мы договорились поддерживать. — Если моя леди считает, что ей с сестрёнкой Ан Сюен будет веселее в компании сестрёнок Нин и Сю, то я тем более не возражаю.

— Вот как... — прозвучало почему-то немного угрожающе и ещё более коварно. — Хорошо... — величественно кивнули мне и повернулись к Джао. — Можете забросить свои вещи к нам, я разрешаю...

— Спасибо тебе, сестрица Ся! — расплылась в улыбке Джао Нин. Джао Сю при этом просто поклонилась, хотя тоже заулыбалась.

— О, не благодарите раньше времени, вы ещё устанете от меня, — посулила им весёлую жизнь голубоглазая бестия, всей позой изобразив нечто вроде «я вся така-а-ая невинная»...

Улыбки девочек самую капельку потускнели...

Мне даже стало их жалко, но так или иначе, судя по взглядам, бросаемым из толпы, роль консорта получается неплохо. Эх, если бы она ещё не выпалила всего того, что выпалила на турнире... Хотя нет. Та речь шла от чистого сердца и окончательно меня пленила и повергла, и без неё... кто знает.

В общем, не успели мы разобраться с вещами новых попутчиц, как уже наступило время прощаться. В том смысле, что провожать нас вышел проректор Сюэ Ли, а вот ректора видно не было. Но, похоже, он уже смирился со своенравностью своей ученицы... Или она попрощалась с ним заранее. Второй вариант более вероятен, ибо не по статусу главе Академии лично выходить провожать учеников.

— Лян Ю, Ан Сюен, — первым начал разговор седовласый мужчина, подойдя к нам вплотную. Его глаза на миг задержались на лицах сестрёнок Джао и скользнули на Ю Нин и меня, но лишь на миг, и больше ничем он свои мысли не выдал.

— Мастер Сюэ, — дружно поклонились мы, упирая одну руку в ладонь второй.

— На каникулах продолжайте усердно тренироваться, — отечески кивнув и... заложив руки за спину, принялся давать последние наставления учитель. — Если столкнётесь с чем-то, что понять не в силах, пишите мне или же приходите в Академию. Всё это время я буду тут. У вас обоих невероятный талант. Вы достигли Пятого Небесного Уровня за такой короткий срок. Продолжайте так же усердно работать — и достигнете Шестого за

следующие два месяца. Этот старик должен отпраздновать вместе с вами, когда это случится!

— Не переживайте, Мастер, — заверил я, позволив себе тёплую улыбку, — тратить время впустую я не планирую и буду с нетерпением ждать окончания каникул, чтобы вернуться к нашим занятиям.

— Да, Мастер! — Сюен, в отличие от меня, только сильнее опустила голову, выражая крайнюю степень уважения. — Обещаю, я буду стараться. Для меня было честью учиться у вас, и я тоже буду с нетерпением ждать, когда смогу вновь слушать ваши наставления!

— Берегите себя в пути, — смежил веки мужчина. — И вы, принцесса Ся. Желаю вам всем лёгкой дороги.

— Спасибо вам, Мастер Сюэ, — теперь уже вежливо поклонилась Вайсс.

Благосклонно кивнув и улыбнувшись в усы, старик оглядел площадь, как бы предлагая то же самое сделать и нам. Взгляд его довольно быстро нашёл группу студентов, среди которых можно было заметить Мо Ю и Тао Ра, во все глаза наблюдающих за нашими сборами. Подойти девушки явно не решались, всё же мы были практически незнакомы, несмотря на то, что несколько дней провели вместе на том горном плато, тем не менее так же очевидно было и то, что они пришли проводить нас.

Приветливо кивнув обеим представительницам младших семей, я получил в ответ неуверенную улыбку от Тао Ра и вдохновлённо-радостную от Мо Ю, после чего они всё же подались ближе. Дальнейшие прощания с Академией были и скомканными, и суетливыми, и, конечно же, несколько неловкими, как оно всегда бывает во время последних минут сборов во время отъезда куда-то далеко. Так или иначе, ещё раз пожелав всем удачи и беречь себя, мы получили ответные пожелания и окончательно загрузились в фургоны, чтобы через минуту покинуть двор учебного заведения. К счастью, хотя бы в этом Ю Нин проявила-таки такт пополам с разумностью, и сестрёнок Джао определили в карету Ан Сюен, когда её саму пересадили в нашу. Видимо, девушка понимала, что мне и сестрице Ан есть что ей высказать и лучше с этим не затягивать.

— Итак, — лишь выждав, когда расстояние до ворот Академии достигнет определённой величины, начал я назревший разговор, — мне очень, просто очень хочется узнать планы моей любимой сестрёнки Вайсс. И, думаю, моя обожаемая сестрёнка Сюен сердечно разделяет это моё стремление, — глядя на принцессу с самой мягкой и любящей улыбкой, выдал я вежливую просьбу объясниться.

— О чём ты, братик Ю? — включив режим невинно-коварного чертёнка, хлопнула ресничками эта негодяйка.

— Я о сестрёнках Джао, — улыбаемся и машем...

— А что не так с сестрёнками Джао? — потешно склонила голову набок дракоша.

— С ними всё так... — я покивал, — кроме того факта, что я даже не задумывался заводить наложниц, несмотря на все твои «шутки», — тут Вайсс стало действительно неловко и даже немного стыдно. И да, я понимал, что «играю нечестно», но не я это начал! — А тут ещё и посторонние, что будут почти всё время крутиться рядом с нами и волей-неволей услышат и узнают массу того, чего посторонним знать не полагается.

— Лян Ю, — вздохнула Ся Ю Нин, опустив плечики, словно собралась давить на жалость, но буквально в секунду переобулась на лету и сменила тон мимики в укоризненный, окинув меня почти сочувствующим взглядом, — вот ты гений из гениев, но... иногда глупее трёхлётнего малыша! — гордо вздёрнутый носик и важно сложенные на груди

ручки прилагаются. — Ан Сюен, ты-то поняла?

— Ну... — девочка опять начала смущённо краснеть. Надо уже что-то с её стеснением делать. Или не надо? Это довольно мило, а в экстренных ситуациях наследница дома Безграничных Небес не теряется и не боится, а потому и вреда от такого «домашнего» состояния нет. — Это как-то связано с будущим статусом братика Ю? Я имею в виду, когда все всё узнают...

— Ох, один помешан на боевых искусствах, а другая не из высшей аристократии... — печальный вздох Принцессы Севера был даже каким-то укоризненным. — Сейчас объясню! — вернула себе бодро-деловитый вид Вайсс. — Статусная... «свита» — это только половина дела, даже скорее четверть, найти смазливых девиц или мальчиков из младших семей нетрудно...

— Это каких ещё мальчиков? — мне мальчики не нужны. Ни для моих девочек, ни тем более для себя.

— Это я так, к слову и вспоминая о тётушке, — состроила невинный вид одна довольная моей реакцией несносная представительница драконьих культиваторов. — Но вернёмся к нашему вопросу. Нашей будущей Семье потребуются свои люди! — твёрдо постановила принцесса.

— Но, сестрёнка Ю Нин, у нас же есть люди... — не поняла Ан Сюен, а вот я начал осознавать...

— У нас есть люди семьи Лян Ю, которая сейчас находится в подчинённом положении внутри клана Тёмной Луны, есть несколько слуг из дома Безграничных Небес и... если очень сильно потребуется, будут люди из Дворца Северной Стражи, — не очень охотно добавила она. — Но всё это — слуги и люди наших кланов, их верность непосредственно нам всегда будет под сомнением. Они выращены нашими родителями, и далеко не все наши приказы они будут готовы выполнить или скрывать их наличие от тех, кто стоит выше нас. А это в нашей ситуации неприемлемо.

— Но почему именно Джао? — оперевшись щекой на пальцы упёртой локтем в стенку кареты левой руки, с любопытством посмотрел я на белокурую девушку, что сидела напротив. Озвученные факты я прекрасно понимал и был согласен с выводами, но идея даже рассматривать этих двух на роль возможных соратников мне никогда не приходила.

— Они из преданной твоему клану младшей семьи, а значит, уже не совсем посторонние, ты им интересен как мужчина и как покровитель, ты спас их жизни, — принялась перечислять Вайсс. — К тому же они молоды и на следующие четыре года почти оторваны от клана, что даёт возможность хорошо их привязать к нам. Ухажёров у них тоже нет, как нет и особых перспектив. Джао Нин ещё может рассчитывать выскочить за какого-нибудь наследника младшего клана, но шансов у неё на это мало: в её классе подходящих кандидатов нет, сама она не слишком талантлива, её семья не бедна, но и не отличается особенным богатством, да и город Синего Карпа мало кому интересен, иными словами, её клану придётся приложить кучу усилий для организации такого брака, и вряд ли они на это пойдут — им сейчас гораздо интереснее найти пару наследнику. Но если у Джао Нин хотя бы в теории есть шанс стать хозяйкой своего дома, пусть и не слишком богатого, то Джао Сю даже этого призрачного шанса не имеет и будет вынуждена пойти за кого-то внутри клана. Ты же для них — это настоящий принц, способный вывести их в высшее общество. К тому же, как бы ты ни отстранялся, вполне очевидно, что ты относишься к ним с симпатией и не станешь унижать, став их официальным господином. Ты не жесток, заботлив и, кроме

прочего, смог завоевать нас с Ан Сюен, а значит, и они могут рассчитывать на будущее семейное счастье при вступлении в нашу семью. И, поверь, они хорошо это понимают, — закончила раскладывать всё по полочкам принцесса Севера.

И, надо сказать, хоть слова эти были довольно циничными и прагматичными, но... чего-то такого от неё и следовало ожидать. Она — единственный ребёнок и наследник Лорда Северной Стражи, та, кто должна будет занять его место, когда почтенный лорд Ле отойдёт от дел. Зная характер Вайсс, она бы никогда не согласилась готовиться просто на роль и должность «жены нового лорда», да и сам лорд Ле вряд ли даже задумывался о том, чтобы передавать свой клан в руки левого прилипалы, поэтому главной по-любому должна была стать Ю Нин. Причём, если задуматься, ей даже замуж выходить в перспективе было необязательно, достаточно родить наследника, но с этим тут просто — никаких внешних механизмов, определяющих, кто бастард, а кто нет, тут не завезли — если родитель признал наследником, значит, наследник, и хоть ты будешь несогласным императором, со своим несогласием ты можешь идти в жопу. Про какую-то власть церковных законов тут и вовсе не слышали. То есть Небо тут, конечно, уважали, но, как и у всяких китайцев, пусть даже анимешных, это уважение заканчивалось ровно на том моменте, когда послать Небо в жопу становилось удобнее, чем продолжить уважать. Одним словом, учили Вайсс править и управлять, так что такие рассуждения для неё естественны. Даже для Ан Сюен, которая как раз воспитывалась в качестве будущей хозяйки и жены, но не правительницы, такие рассуждения — норма. Это только я тут — несколько белая ворона... Хотя должен признать, что сходства Ю Нин с «оригинальной» носительницей имени «Вайсс» куда больше, чем я думал. Подмётки режет на лету, ещё и посматривает, где бы ещё что из плохо лежащего к хозяйству приспособить.

— Потому не Мо Ю и Тао Ра? — между тем вскинул я бровь, продолжая опираться щекой на руку.

— Верно, — довольно кивнула дракоша, — хотя я бы не стала выпускать их из поля зрения.

— Хорошо, — кивнул я, отмечая взглядом реакцию сидящей рядом с подругой Ан Сюен, — допустим, но что делать касательно второго момента, а именно того, что девушки точно увидят и услышат много лишнего? Коли мы будем в пути, вдали от ненужных глаз, я бы предпочёл общаться с сестрёнкой Ан несколько теплее, чем просто с сестрёнкой.

— Б-братик Ю... — ох, не могу, она своей невинностью просто провоцирует начать её тискать! Если Ю Нин — Вайсс, то тут однозначно Руби.

Не удержавшись, посылаю девушке тёплую улыбку, от которой она вконец залилась краской и потупила взгляд. Желание потискать стало сильнее, но... нельзя! Тут и за ручки-то подержаться толком нельзя. Не положено.

— Тут тоже не возникнет проблем, — повела лапкой в воздухе Ю Нин. — Слуги будут молчать, Джао... если им не хватит ума не болтать лишнего... им всё равно не поверят, потому как будет два слова представительниц младшей семьи против слов дочери Лорда Северной Стражи, Чемпиона Турнира Башни Бога и Наследницы дома Безграничных Небес. Зато мы поймём, что ни на что иное, кроме как быть постельными грелками, эти две непригодны. Если же они проверку пройдут, то можно будет начать постепенно вводить их в курс других наших дел. Они обе — таланты трёх кристаллов. Значит, если не случится ничего экстраординарного, смогут выйти на Пятый и даже Шестой Небесные Уровни годам к тридцати. Что же касается твоих практик и методов тренировок... поверь, со стороны даже

самые твои подробные объяснения кажутся какой-то... чем-то очень странным, — она сейчас хотела сказать «кажутся чушью»? Я прищурился, Ю Нин старательно отвернулась. Вот точно! — Даже «элементарные» и «простейшие» в твоём повествовании вещи заставляют и мастера Сюэ хвататься за голову и нервно оглаживать свою бороду, что уж говорить об остальных?

— Сестрёнка Ю Нин права, — отозвалась справившаяся со смущением Ан Сюен, — не напиткивай ты меня Солнечной Ци, не позволяй мне её почувствовать, я бы просто это не смогла. Даже после всех твоих объяснений и демонстраций.

— Так что и здесь сёстры Джао смогут лишь сказать, что ты владеешь чем-то очень странным и могущественным. После твоей демонстрации Солнечной Ци и управления льдом на турнире это не станет ни для кого новостью.

— Ладно, — я вздохнул, отлипая от стенки кареты, — если уж сама госпожа Ся Ю Нин так активно мне сватает двух любовниц, то кто я такой, чтобы противиться воле моей госпожи?

— Лян Ю! — надулась Вайсс. — Ты же знаешь, что это был просто спектакль, пожелания к которому ты озвучил мне сам! Мне самой очень стыдно, чтобы ты знал! — вот теперь я опять виноват, но это воинственно-обвинительное выражение лица в исполнении нахохлившейся Ю Нин... Мням!

— М-м-м, нет, почему-то я тебе не верю... — я прикрыл глаза, стараясь удержать улыбку. — Да, однозначно не верю.

— Ах так?!

— Да, ты точно делала это, чтобы насладиться нашей с сестрёнкой Сюен реакцией... и получить тех, кого можно будет всласть потиранить, — всё-таки улыбнулся я, ловя взгляд лазурных глаз красавицы.

— Как ты можешь так обо мне говорить?! Я думала исключительно о нашем будущем! — с наигранным возмущением вскинула носик Вайсс.

— Ты — дракоша, которая обожает смущать сестрёнку Ан и заставлять меня чувствовать себя неловко, или, скажешь, нет? — провокационно вскидываю брови я.

— Неправда! — ушла в несознанку девушка, скрещивая руки на груди. — Всё — наглая ложь и клевета! Сюен, скажи ему!

— Но... сестрица Ся...

— Что значит «но»?! — мгновенно нависла над своей жертвой жуткая драконица.

— Ничего! Ты права! Братик Ю преувеличивает! — сразу же перековалась кареглазая милашка, замахав ладошками перед собой в защитном жесте.

И тут я уже просто в голос рассмеялся. Кажется, там, на небе, кто-то есть, и он меня любит! Что же, поездка в закрытой карете обещала стать куда как приятнее, чем я надеялся. Да и момент прояснился, и разговор действительно можно было прервать... на некоторое время.

Несколько дней спустя, город Длинной Реки.

Странное дело, но путь из Академии оказался довольно лёгким и не обременённым какими-то неожиданными проблемами. Ночевать в поле нам не приходилось — поселения людей в центральной части северной провинции империи Джоу располагались достаточно плотно, чтобы каждую ночь у нас была возможность остановиться на постоянных дворах, освежиться с дороги и получить горячую пищу, приготовленную на капитальной кухне, а не в походном котелке. Когда же мы въехали на земли Тёмной Луны, о бытовых проблемах и вовсе не приходилось думать, так как к нашим услугам были все лучшие резиденции и дома глав поселений, независимо от того, кому из правящих семей клана это поселение реально принадлежит.

С сестрёнками Джао тоже не возникло никаких проблем. Девчонки вовсю строили из себя пайнек и лапочек, всеми силами показывая, какие они прям «подружки-подружки» моим леди. Те на это особо не велись, но не отталкивали, даже Ан Сюен, которая ещё с выездной практики на горном плато имела на Джао Нин некоторый зуб за её уколы по самому больному, а именно — наличию официального жениха, на обидчицу не фыркала и холодком не сквозила. В конечном итоге мы даже начали приглашать их в свою карету, правда, каких-то задушевно-дружеских разговоров это почти не породило, потому как большую часть поездки мы банально медитировали. Не потому, что так вот прям решили сурово культивировать, несмотря ни на что, но... темы для разговоров не бесконечны, а путешествие в средневековой карете довольно монотонно и скучно. Пялиться в окошко можно, конечно, как и по десятому кругу обсасывать какие-то новости, но зачем, если можно потратить это время с пользой и стать сильнее? Тем более у меня были призовые пилюли, и мне было совсем не жалко разделить их на троих. Да, сестрёнкам Джао не досталось, но они пока и не заслужили.

Короче говоря, сделав небольшой крюк до ближайших владений именно моей семьи, мы потратили ещё денёк на сборы всего необходимого, а ещё через пару дней ночевали уже в городе Длинной Реки — ближайшем к городу Синего Карпа крупном поселении.

Город был небольшим и, по сути, почти таким же провинциальным, как и город Синего Карпа, просто чуть ближе к торговым путям, а потому чуть зажиточней, ну и, благодаря наличию реки (что отражалось даже в его названии), мог похвастаться не только производством зерна и прочими продуктами крестьянского труда, но и неплохим рыбным ассортиментом, пусть и недотягивающим до морских деликатесов. Так или иначе, тут я планировал чуть задержаться. Во-первых, надо было заняться сбором информации по обстановке на малой родине Е Синхэ, а во-вторых, именно сюда должен был прибыть дедушка после получения моего письма. И, надо сказать, с первым я до второго полностью не успел...

— Лян Ю, — кивнул мне облачённый в традиционные одеяния Старейшины седовласый мужчина, отдалённо напоминающий лорда Ся Ле, только с несколько иной формой усов.

Мы как раз спускались к завтраку, когда слуга оповестил о визите. Тут уже стало не до еды, и мы с девушками дружно направились к главным дверям резиденции Тёмной Луны, где и поселились. Была сия резиденция не шибко помпезной, обычное двухэтажное поместье

в городской черте, но приходящая, достойная встречи высоких гостей, в ней имелаась.

— Дедушка, — улыбка сама собой вылезла на моё лицо.

Не знаю, что это было: чувства прежнего Лян Ю или простой рациональный расчёт с пониманием, что именно этот человек — мой самый надёжный союзник в этой жизни, угнездившиеся во мне за последние месяцы, но, как бы там ни было, я был действительно очень рад видеть Лян Иня.

— Позволь представить тебе моих очаровательных спутниц. Леди Ся Ю Нин из дома Лорда Северной Стражи и леди Ан Сюен из дома Безграничных Небес. А также сестрёнки Джао Нин и Джао Сю, — перечислил я дам согласно их иерархии, в смысле, знатности, значимости, ну и так далее. — Леди, позвольте представить вам моего деда, Старейшину клана Тёмной Луны Лян Иня.

— Для этого старика большая честь познакомиться с вами, госпожа Ся, госпожа Сюен, — поклонился дед. — Мисс Джао, — «компаньонки» удостоились лишь короткого кивка в ответ на свой глубокий поклон. Всё как положено. — Надеюсь, ваш путь прошёл легко и без тревог.

— Хвала Небесам, дорога была лёгкой, — церемонно отозвалась Ю Нин, явным рефлексивно включившая придворный этикет при встрече со Старейшиной не последнего в иерархии клана аристократов, — мы благодарим Старейшину за заботу, — вежливо поклонилась принцесса. Неглубоко, лишь выказывая уважение к возрасту и положению, но не более. Ан Сюен повторила действие подруги, пусть её поклон и был несколько ниже, а сестрёнки Джао вообще согнулись в поясе, став напоминать букву «Г».

— Уверен, у тебя много вопросов, дедушка, — не поворачиваясь, даю сестрёнкам Джао знак рукой оставить нас. — Предлагаю обсудить их за завтраком — мы как раз собирались к нему приступить.

— Ты уверен, что желаешь обсудить это при всех? — поднял бровь Лян Инь, очевидно, удивлённый такой сменой моих привычек. Раньше мы всегда обсуждали важные вопросы исключительно наедине. И совсем не за едой, к слову.

— Не беспокойся, — вполоборота провожаю глазами спешное удаление девушек из вассальной семьи, — все здесь присутствующие... мои друзья, — с должной паузой и намёком отделил я определение, когда Джао скрылись. И, убедившись, что в таких же фиолетовых, как и у меня самого, глазах деда зажглась смелая догадка, первым двинулся в обеденный зал.

Мой пример тут же поддержали Ю Нин с Сюен. Дед немного замешкался, но тоже пошёл следом. В общем, через минуту мы уже усаживались за накрытый стол, а я жестом отпустил слуг — их уши тут были лишними даже больше, чем уши девиц из города Синего Карпа.

— Итак, начнём с главного, — не спеша приступать к еде, сложил я руки домиком перед лицом, глядя на родственника. — У нас с Ю Нин всё очень серьёзно... Да и с сестрёнкой Ан мы... нашли точки соприкосновения в планах на будущее, назовём это так. Хотя второе пока разглашать нежелательно.

Обе девушки, как раз усевшиеся за стол по правую и левую руку от меня, дружно смутились. Сюен — значительно сильнее, но тут и Вайсс было неловко. А то как же? Представлять старшему родственнику, да в таком качестве, да вот так сразу и совсем без подготовки... Словом, стыдно-стыдно-стыдно!

— ... Так те слухи о том, что тебя выставили за порог поместья Лорда Северной

Стражи, были правдой? — стоически приняв удар, пусть и с паузой на переваривание, осторожно спросил дед, сидевший один напротив нас троих и прекрасно видевший всю мимику девушек, что называется, с лучшего ракурса.

— Да, — я улыбнулся. — Хотя там была своя история. Лорд Ся Ле любезно показал мне пару приёмов по части властности и запугивания, чем помог прорваться на Пятый Небесный Уровень. Но, кажется, он рассчитывал на большее, а потому оказался разочарован таким скромным прогрессом, и мне пришлось его покинуть, чтобы не расстраивать ещё сильнее.

— Кхрм! — сдавленный и запоздало тормозимый хрюк со стороны Ю Нин показал, что я попал в точку. Да, определённо, я изложил истинную правду в форме доходчивой и точной! По конвульсивно содрогающимся плечам зажавшей себе рот обеими руками принцессы Севера вижу — так и есть!

— Н-да... Так вот... — сделав вид, что не замечаю, с каким ужасом вылупились на меня с другой стороны Ан Сюен... и любимый дедушка, продолжил я мысль как ни в чём не бывало: — Лорд Ся, конечно, на меня немного сердит, но тот случай не был связан... с последними событиями.

— ... — по глазам вижу — дедушку эта новость не обрадовала.

— Но не стоит беспокоиться по этому поводу, — всё же решаю вернуть серьёзный тон. — У меня есть все основания считать, что лорд Северной Стражи не станет против меня ничего предпринимать. В конце концов, желай он снять мою голову, уже давно бы это сделал. Времени у него было предостаточно, в том числе и после Турнира Башни Бога. Его люди следят за нами от самых ворот Академии.

— Что? — удивление резко выдернуло Вайсс из её приступа, и ко мне обратились два лазурных омута.

— Не хотел беспокоить, — повернув к ней взгляд, пояснил я. Да, кратко, но исчерпывающе. Уж Ю Нин точно всё поймёт. Хотя на самом деле у меня не было доказательств, лишь пара очень смутных ощущений от направленных эмоций, чьи источники быстро исчезли, как не бывало. Но, учитывая мою чувствительность, а также банальную логику, испытывать беспокойство за принцессу Севера, вынужденную весь день проводить в обществе сомнительного парня с очень гнусной репутацией, могли только люди её папы. Как и мгновенно скрыть своё присутствие после вспышки. Да и чисто логически, ну не мог лорд Ся Ле оставить любимую дочь без охраны. Никак не мог! Не тогда, когда она намылилась куда-то с таким противным и наглым наследником Тёмной Луны.

— Хм... — подал голос явно обескураженный, но всё же держащий себя в руках мужчина. — Это, безусловно, хорошая новость, но ведь это не всё? — глаза деда пристально посмотрели в мои. Взгляд его хоть и был исподлобья, но при этом открытый и прямой, без угроз и укора, лишь с вопросом и любопытством.

— Не всё, — соглашаюсь. — Я сейчас на пике Пятого Небесного Уровня, но скоро прорвусь на Шестой. Также я освоил несколько оригинальных методов работы с Ци... — расцепив руки, на одной ладони создаю золотое, а на другой синее пламя, — но об этом нам лучше поговорить потом и более подробно, — прекращаю использование энергии. — Сейчас гораздо важнее иной момент. Уверен, ты слышал о происшествии со смертью Цзяня и что организаторы того нападения были нацелены на захват дочери Лорда Северной Стражи?

— Да, те события вызвали большое беспокойство Главы клана, — подтвердил дед, невольно пробегаясь взглядом по лицам девушек. — Нам стало известно о твоей помощи принцессе Ся и благодарности ректора, но подробности почти неизвестны.

— Люди, что стояли за тем нападением, позиционируют себя как защитников младших семей и простолюдинов против тирании Старших Домов, — принялся рассказывать я, вновь сцепив руки. — Тем не менее они обладают ресурсами и техниками, рядом с которыми все возможности Тёмной Луны выглядят откровенно жалко. Не знаю, слышал ли ты о технике «Тёмного Вестника», но это искусство позволило одному практику Пятого Небесного Уровня некоторое время противостоять Седьмому, Пятому и двум Четвёртым. Недолго, но достаточно, чтобы дать своему товарищу сбежать и не позволить взять себя живым. И подобное эти люди не считают даже эксклюзивной прерогативой своих лидеров, спокойно доверяя рядовым исполнителям. Как ты понимаешь, для нас это означает мало хорошего. И хуже всего то, что планируют они явно не банальный переворот со сменой власти в провинции или даже во всей империи. Враг, которого следует уничтожить, для них — не только Король Севера или скромный я, как тот, кто сорвал их планы по похищению Ю Нин, но и весь клан Тёмной Луны, ведь Цзяня убили задолго до того, как я успел лично их разозлить. Были там и другие жертвы, вообще никак не причастные к нашим действиям. И всё это вместе убеждает меня в том, что эти люди только начали, а впереди нас ждёт много гораздо более громких и опасных ударов. Как ты понимаешь, доверить эти измышления письму я не мог, однако донести их до Главы клана и совета Старейшин необходимо. Сколь бы сложны ни были наши внутренние отношения, но клан Тёмной Луны не должен оставаться в неведении о своём враге и позволить застать себя врасплох, когда тот решит ударить.

— Вот как... — нахмурил брови дед, а Ю Нин вообще досадливо прикусила щёчку. Кажется, во всём том ворохе событий, связанных с нашими «межличностными отношениями», она банально забыла о том ма-а-а-аленьком фактике, что у нас на спинах нарисованы больши-и-и-ие мишени для всяческого сброда с огромными ресурсами. — Значит, ты хочешь получить аудиенцию у Главы Клана?

— Да, хотя меня устроит и если ты сам донесёшь до него эту информацию. Но, в любом случае, я не хочу просить о ней. Тот, кто просит, всегда находится в невыгодном положении. Тем более когда речь идёт о моём дорогом дяде, — позволяю себе улыбку, в которой так и сквозит куча подтекстов.

— Почему-то мне кажется, что ты что-то задумал, Лян Ю, — Лян Инь смотрел на меня не очень одобрительно и с хорошо заметным беспокойством, но в наших с ним отношениях давно было определено, что я сам отвечаю за свои поступки и сам принимаю решения. Он может советовать, предупреждать, даже отказаться в чём-то участвовать, если я задумал форменную глупость, но командовать мне, что и как делать, Лян Инь себе запрещал, воспитывая будущего Главу Клана, а не своего подчинённого, что будет вечно заглядывать ему в рот и ждать инструкций. Даже общался он со мной как со взрослым и равным с очень раннего возраста, и поэтому даже сейчас он лишь предупреждал, а не запрещал.

— Верно, — я кратко смежил веки, стараясь показать, что всё прекрасно понимаю и хорошо обдумал. — И это возвращает нас к цели моего визита в город Синего Карпа. До меня дошли слухи, что управляющий Чень излишне увлёкся набиванием своего кармана, вплоть до того, что его махинации могут грозить нам восстанием вассалов. Само собой, подавить его будет несложно, но это — ущерб репутации и ущерб кошельку, не говоря уже о том, что, в свете последних событий, клану Тёмной Луны могут потребоваться все ресурсы, какие есть. К тому же есть у меня там и ещё кое-какие дела личного характера.

— Ты — не Старший Наследник, чтобы единолично решать судьбу управляющего, —

деду ситуация чем дальше, тем меньше нравилась.

— Верно, подобное будет сущей наглостью с моей стороны, — покладисто склонил голову я, чуть растянув губы в улыбке, — однако... если до меня дошли слухи, они были должны дойти и до Главы. В сочетании с моей активностью, он явно захочет разобраться, в чём дело. И «пригласит» меня на встречу. Там мы и сможем обсудить... многое.

— Ты задумал опасную игру, внук, — покачал головой Лян Инь. — Чем я могу помочь?

— Мне положено вести опасные игры уже только от того, кем я являюсь. Что же касается помощи... пока что — ничем. В будущем... мы вернёмся к этому разговору, когда настанет время. Разве что мне может потребоваться присутствие Старейшины в момент приезда в город для придания моим словам большего веса.

— Хорошо, — кивнул дед. — Я отложил свои обязанности и смогу сопроводить тебя, пока ты на каникулах. Глава может отозвать меня в любой момент, но неделя у нас будет.

— Отлично! Ну а пока предлагаю отпраздновать нашу встречу! — с довольной ухмылкой поднимаю со стола пиалу с ароматным чаем. Для начала утра серьёзных разговоров было более чем достаточно. Да и по глазам Ю Нин вижу, что меня опять будут запытывать, когда мы останемся «без посторонних». Девушке явно есть о чём полюбопытствовать, вон какой заинтересованный вид. Впрочем, я не против, тем более кое-какие подробности по ситуации в городе Синего Карпа собрать ещё надо, а Вайсс в этом деле точно от меня не отлипнет, да и потом будет ещё несколько часов пути в одном фургоне.

Тут куда проблемнее, что с дедом мне тоже надо многое обсудить исключительно наедине, а потом и не только обсудить. Пребывающий на твоей стороне огненный практик Седьмого Небесного Уровня — это хорошо, но усиленный солнечной Ци огненный практик Седьмого Небесного Уровня — ещё лучше. Особенно в ракурсе того, что Глава клана может поступить и не так, как я предполагаю. А он может. Чень Дэн — та ещё змеюка и накапать в уши яду способен как мало кто, а когда почувствует для себя угрозу — наизнанку вывернется, но постарается перевести стрелки. Тут-то мне и станет предельно критична сила моей поддержки. Эх, где же ты там, мой Девятый Небесный Уровень? С тобой бы всё сразу стало так проще...

Город Синего Карпа. Квартал клана Лазурного Пера.

День начала фестиваля Кун Юань выдался солнечным и безветренным, словно отражая настрой людей на праздник. Члены клана дружно и весело украшали свои дома бумажными фонарями, доставали лучшую одежду и готовились приготовить к столу что-нибудь особенное из тех скудных запасов, что уже привычно обитали в их кладовых. Дети шумно носились по улицам от соседа к соседу, старательно проверяя, как и у кого идут дела, чтобы тут же поделиться уже известным и, кто знает, может быть, даже получить от хозяев какое-нибудь лакомство — юность всегда готова проглотить лишнее рисовое зёрнышко, особенно если хозяева смогли то подсластить. В воздухе витала атмосфера всеобщих воодушевления и душевного подъёма, ведь даже если они бедны, они всё ещё могут быть дружны и веселы друг с другом, и что, как не общий праздник, даст клану на время забыть о всех своих невзгодах и просто побыть одной дружной семьёй?

Однако в какой-то момент к звукам деловитой подготовки прибавился некий тревожный ропот, расползающийся по кварталу от центральной улицы, и долго игнорировать его люди не могли, как бы сильно ни увлеклись работой в своих домах. Вскоре

по краям центральной улицы квартала скопилась целая толпа, возбуждённо и отнюдь не радостно обсуждающая группу гостей, с гордым видом шагающих к дому Старейшины.

— Старейшина Джао Янг... — выйдя навстречу незванным гостям, поздоровался глава клана Лазурного Пера Е Цзюнь, напряжённо сжимая пальцами трость, на которую опирался. Визит клана Джао не сулил его семье ничего хорошего. Те уже несколько лет безнаказанно задирали слабейший клан в городе, и визит их главы во время праздника не мог быть простым совпадением. — Могу я поинтересоваться, зачем вы пришли к клану Лазурного Пера?

— Ну-ну, все мы жители города Синего Карпа. Разве клан Джао не может навестить своих соседей? — самодовольно улыбаясь, с видимым добродушием ответил Джао Янг — невысокий, полноватый человек с зачёсанными назад чёрными волосами и аккуратными тонкими усиками, расстояние между которыми, ровно под носом, он тщательно выбривал.

— Раз это всего лишь визит вежливости, то наш клан рад приветствовать вас, — ничуть не поверив в слова собеседника, тем не менее постарался сделать всё, чтобы не допустить конфликта и осложнений, глава семьи Е. — Но сегодня ведь фестиваль Кун Юань. Разве клан Джао не занят подготовкой к празднику?

— Ну, разумеется, мы заняты приготовлениями, — нарочито миролюбиво улыбнувшись, развёл руками гость, чьи спутники (в одном из которых Е Цзюнь признал Джао Яня — наследника клана Джао и ученика Академии Небесной Звезды) не скрывали предвкушающих выражений лиц. — Но сегодня я пришёл, чтобы оповестить вас кое о чём, — продолжил тем временем Старейшина Янг. — И раз уж вы все здесь собрались... — его взгляд в один миг стал триумфально-злорадным. — После фестиваля Кун Юань шахта семьи Е перейдёт к нам!

— Вам? Шахта клана Лазурного Пера? С чьего дозволения? — ещё не до конца поняв ситуацию старейшина Е Цзюнь, не в силах поверить своим ушам, ведь сказанное было совершенно невыносимым абсурдом.

— С чьего дозволения? Хммф... — передразнил его Джао и протянул руку назад, чтобы один из его спутников вложил туда некий свиток. — У меня документ, дающий право распоряжаться вашей шахтой, подписанный домом Тёмной Луны! — торжественно выкрикнул он, показывая толпе развёрнутый лист.

Над кварталом повисло поражённое молчание. Члены клана Лазурного Пера уже давно привыкли к ударам судьбы, но такое событие совершенно выбивалось даже из той чёрной полосы, что уже много лет преследовала клан. Конечно же, у семьи Е были свои поля и выпасы, но шахта была главным источником дохода клана, без которого даже те скудные запасы пищи, что год от года скапливались в его кладовых, будет невозможно собрать, как невозможно и выплатить налоги, собираемые домом Тёмной Луны. Сказанное Джао Янгом представляло из себя буквальное убийство клана Лазурного Пера. Медленную и жестокую смерть от голода для сотен живущих в этом квартале людей...

— Весь город Синего Карпа находится под управлением дома Тёмной Луны, не осмелитесь же вы пойти им наперекор? — явно наслаждаясь реакцией, продолжил злорадствовать гость, как специально потрясая своим документом лицевой стороной к собравшимся, чтобы как можно больше людей прикипели к нему взглядами и прониклись реальностью случившегося.

Уже далеко не молодой Старейшина Лазурного Пера, всё ещё не в силах поверить в услышанное, дрожащей рукой потянулся к листу, но Джао не стал ждать, пока та приблизится, и отдёргнул документ, чтобы демонстративно спрятать его под свой зелёный

халат.

— Ах да, если пожелаете убедиться в достоверности этого документа, ищите управляющего Ченя из Тёмной Луны. Он его подписывал! — не скрывая высокомерной улыбки, рекомендовал гость. И тут же добавил: — В любом случае, после фестиваля Кун Юань ваша шахта станет нашей!

— Старейшина, это уже слишком! — послышались первые крики из очнувшейся от ступора толпы.

— Давайте навалием им!

— Да, старейшина! Они же нас к стенке прижали!

— Навалить? Нам? А силёнок-то хватит? — самодовольно спросил Джао, оттягивая пальцами полы халата на груди. — Вы, кажется, забыли, что у вас нет экспертов Шестого Небесного Уровня! Дьявол, да у вас даже Третьего немногие достигли! — чёрные брови Джао угрожающе сошлись вместе, и насмешка в голосе сменилась рычанием хищника: — Я не побрезгую перебить всех ваших мужчин, а женщин продать в бордели. И стереть клан Лазурного Пера с лица земли!

— Налоги за них тоже платить не побрезгуете, уважаемый Джао Янг? — неожиданно раздался из-за спин гостей и успевшей сомкнуться за ними любопытной толпы новый голос. Он был молод и отдавал не особенно скрытой издёвкой, и эта странность тут же заставила всех обернуться в ту сторону.

Дальше по улице, на пути к воротам в клановый квартал, никем не замеченный в горячке спора, растянулся подошедший караван из крытых повозок и телег, вокруг которых замерли десятки слуг и даже солдат в узнаваемых фиолетовых одеждах со знаками клана Тёмной Луны. А впереди, прямо перед собравшейся на улице толпой, стояли шесть человек: высокий, немолодой уже мужчина с седыми усами, одетый в белоснежный халат с оторочкой из цветочного орнамента; заметно схожий с ним по внешности и причёске юноша в дорогом белом костюме с фиолетовым поясом и воротником, украшенными знаками принадлежности к правящей семье клана Тёмной Луны; беловолосая девушка в алом халате, изысканно расшитом множеством цветов; ещё одна юная леди, с коричневыми волосами, в персикового цвета накидке, чьё шитьё также указывало на принадлежность к Старшим Семьям; и, наконец, ещё две девушки, чьи лица уже были знакомы в городе Синего Карпа, но они держались подчёркнуто за спинами более старших по статусу гостей.

— Простите, я не заметил вашего приближения, — первым нашёл с репликой глава клана Джао, поспешив поклониться.

Свою дочь и троюродную племянницу он узнал, но совершенно терялся в догадках, что они тут делают и кто перед ним сейчас. Вернувшийся пару дней назад сын почти не общался с сестрой в Академии и в своих рассказах упирал только на свои достижения, ни словом не обмолвившись, когда должны прибыть младшие члены клана и почему они не приехали вместе. Джао Янг, довольный успехами наследника, не считал нужным обращать на это внимание — мало ли где могли задержаться две девчонки? Два дня — не такой уж и большой срок для начала переживаний. У экипажа могло сломаться колесо в дороге, лошадь могла захромать, они могли задержаться в каком-нибудь встречном городе на лишний день, забыв обо всём во время посещения рынка. В конце концов, нельзя спрашивать с женщин слишком много, пунктуальность — это не их черта, тем более что, в отличие от наследника, с Нин и Сю никто её и не требует. Им же не управлять семейными делами — отучатся, выскочат замуж — и всё, рожай детей да ублажай мужа, большего от них и не надо. Но в

чьей свите они оказались сейчас? Янг уже догадался, что перед ним Старейшина клана Тёмной Луны и один из наследников, но который и зачем они здесь? Имея дела только с управляющим Ченем, он не был представлен почти никому из реальных властителей этой земли.

— Ничего страшного, — словно старший в делегации, ответил ему юноша, что вновь подтвердило догадки о наследнике, — зато я услышал любопытнейший разговор, — повёл совсем не туда, куда хотелось бы Янгу, гость. — Так не ответите ли на мой вопрос, уважаемый старейшина Джао Янг, как вы планируете возмещать убытки Тёмной Луны от потери одного из вассалов, что платят нам налоги?

— Я... — мужчина не мог найти, что ответить. Для него не стали бы проблемой обвинения в провокации конфликта и задирании Лазурного Пера, он был уверен, что смог бы оправдать и свои притязания на шахту, найдя слова, доказывающие выгодность такого положения дел и для самого клана Тёмной Луны, но неизвестный наследник Старшей Семьи ставил вопрос так, как Старейшине клана Джао никогда и в голову не приходило его рассматривать. Ведь конфликты между семьями — это нормально, и одна всегда может уничтожить другую, тут нет ничего необычного...

— Это молодой мастер Лян Ю, — шепнул ему на ухо сын, — он ученик и, по слухам, Наследник пути проректора Сюэ Ли, а также пользуется расположением самого ректора. На турнире Башни Бога он показал такую силу, которая недоступна и Шестому Небесному Уровню. А рядом с ним сама Ся Ю Нин, наследница Лорда Северной Стражи, и госпожа Ан Сюен, наследница дома Безграничных Небес... — если до этого момента Джао Янг считал что дела его обернулись скверно, то теперь он был свято уверен — сами Небеса ополчились против него. Пусть Джао Янь вернулся совсем недавно, но о последних новостях и объявлении принцессы Севера о своей помолвке с молодым мастером Лян он рассказать успел!

— Господин Лян Ю, прошу простить меня, в ходе спора я позволил себе быть несдержанным, и под напором чувств из моего рта вылетели угрозы, которые не имеют ничего общего с реальностью! Уверяю вас, несмотря на случающиеся трения, все мы, жители города Синего Карпа, очень уважаем друг друга и дорожим своим соседством, и я ни в коем случае не намеревался причинить вред семье Лазурного Пера! — ещё сильнее согнул спину Янг, немилосердно потел и молясь всем богам и демонам, чтобы высший аристократ не пожелал смахнуть с его плеч голову, не утруждая себя вниканием в проблему. Лишь тот факт, что его дочь и племянница пребывали в свите молодого мастера, давал небольшую надежду. Как же хорошо, что девочка смогла пристроиться столь высоко!

— Вот как... Что же, полагаю, дабы разрешить это досадное недоразумение, вы с уважаемым старейшиной Е Цзюнем должны взаимно извиниться друг перед другом. Всё же предлагать напасть на Старейшину соседей — не самый вежливый поступок, пусть даже он сообщает прискорбные вести, — взгляд наследника Тёмной Луны скользнул к лицу главы клана Лазурного Пера, а Джао Янг ощутил сильнейший прилив надежды. Наследник был на его стороне! — И чтобы в корне погасить конфликт, — как бы между делом продолжил Лян Ю, — думаю, клан Джао не откажется передать документ о праве управления шахтой её исконным владельцам. Как мне кажется, в этом деле могла закрасться какая-то бюрократическая ошибка. Ведь не может быть так, чтобы почтенный Чень Дэн специально отбирал у одного из вассалов дома Тёмной Луны его единственный источник дохода, тем самым практически подбивая этого вассала на мятеж? Я уверен, что столь достойный

человек не мог замышлять предательства моей семьи. Но если оставлять это странное дело в подвешенном состоянии, боюсь, расследование по нему не заставит себя ждать и может отбросить тень на репутацию уважаемого человека. И клана Джао. Видят Небеса, эти хлопоты будут совершенно неприглядны.

Под конец речи голос Лян Ю сочился неприкрытой иронией, а прозвучавшую за его словами угрозу не уловил бы только глухой. А ещё Джао Янг отчётливо понял, что молодой мастер Лян всё знает о его взятках и махинациях с управляющим Ченем.

— Старейшина Е Цзюнь, — стараясь удержать лицо и не скрипеть зубами от того унижения, через которое ему приходится проходить, обернулся к сопернику глава семьи Джао, — приношу вам свои извинения... и прошу принять эту бумагу, в честь праздника и в знак наших добрососедских отношений.

— Клан Лазурного Пера принимает извинения главы клана Джао и в свою очередь просит простить грубые слова, что позволили себе некоторые члены нашей семьи, — приняв свиток, кивнул опирающийся на трость старик, управляющий этими ничтожествами, поймавшими сегодня удачу за хвост.

— Превосходно, — улыбнулся наследник Тёмной Луны. — Надеюсь, вы и впрямь не станете держать друг на друга зла за этот досадный инцидент. Старейшина Цзюнь, старейшина Янг... я бы хотел поговорить с вами приватно. Надеюсь, вы не откажетесь принять моё приглашение, когда я устроюсь? — пусть слова звучали вежливо, но все понимали, что это был приказ.

Приказ человека, привыкшего повелевать и ожидающего, что его повеления будут исполнены надлежащим образом. Иначе... что должно быть иначе, ни один из Старейшин предпочёл не представлять, вместо этого заверив молодого мастера в своей полной готовности прибыть в любое удобное ему время.

— Если на этом у вас более нет вопросов друг к другу, то я не смею задерживать представителей славного клана Джао, — вновь вежливо улыбнулся Лян Ю, но если раскрыть его слова, то звучали они лишь немногим мягче приказа «убирайтесь с глаз моих». Впрочем, даже это, с учётом предъявленных обвинений, было вершиной милосердия. Джао Янг ещё раз возблагодарил Небеса, что его дочь и племянница находятся в свите молодого мастера. Очевидно, если бы не это обстоятельство, он мог и не уйти из этого квартала живым. Как и его наследник.

На этом «посольство» Джао, отвесив положенные по этикету прощальные поклоны, поспешило скрыться, оставляя Лян Ю наедине с кланом Лазурного Пера. Проходя мимо высоких гостей, мужчина чувствовал себя как никогда неуютно. Брошенный украдкой взгляд в глаза дочери тоже не принёс облегчения — Джао Нин отчётливо нервничала и не сумела даже выдавить ободряющей улыбки. Отпускать их с Джао Сю в родную семью тоже никто не спешил. При этом страх сына перед молодым мастером Лян умудрённый жизнью и достаточно чутко относящийся к своим детям, несмотря на положение и связанные с ним обязанности главы клана, Янг не заметить не мог никак. Что же за силу показал на турнире Башни Бога этот Лян Ю, если Янь, по праву считавшийся гением и уже почти достигший пика Пятого Небесного Уровня, так к нему относится?

Ну а пока спешащий к воротам квартала Старейшина Джао Янг предавался невесёлым мыслям и прикидывал, как ему уберечь клан от возможных невзгод, связанных с какими-то интригами в правящей семье Тёмной Луны, из-за которых такие гости только и могли прибыть в их захоlustье, клан Лазурного Пера тоже изрядно нервничал, не зная, как себя

вести в присутствии стольких высокородных гостей и зачем те вообще могли прибыть целым караваном в их бедный квартал...

— Что же, — проводив взглядом удаляющихся Джао, не меняя положения сложенных за спиной рук, нарушил тишину юный мастер Тёмной Луны, — будем считать, что это недоразумение и вправду разрешено. Старейшина Е, найдётся ли у вас свободный дом, где мы могли бы остановиться на пару недель? — фиолетовые глаза наследника цепко поймали взгляд Е Цзюня и словно впились ему в душу.

— Да, конечно! Клан Лазурного Пера с радостью окажет всё возможное гостеприимство почтенным гостям! — поспешил заверить старик, окончательно перестав даже догадываться о том, что тут может происходить. Ещё час назад он и во сне не мог представить, что кто-то из Тёмной Луны пожелает погостить в его клане! — Прошу вас оказать мне честь и стать гостями в моём собственном доме! Боюсь, это лучшее, что мы можем предложить...

— О, не беспокойтесь, я с удовольствием займу одно из пустующих строений. Мои слуги прекрасно справятся с тем, чтобы привести его в надлежащий вид...

Чуть позже. Лян Ю.

Синхэ не шутил, когда утверждал, что порой старики клана мрут от голода — свободных домов тут хватало. Да и общее состояние клана Лазурного Пера было, мягко скажем, удручающим. А ведь тут праздник на носу, когда принято демонстрировать зажиточность, богатство нарядов и обилие стола, однако даже самые нарядные платья нет-нет да пестрили заплатками, и это у женщин, мужчины же и вовсе носили максимально простую одежду из самой грубой ткани самых простых цветов, мало отличимую от той, в которой крестьяне работают в поле. Я понимал, что вот я тут вообще не при делах, но всё равно становилось как-то стыдно и неудобно. Восточный деспотизм — варварство и дикость, дикость и варварство. Бесит.

И ведь самое поганое в том, что я отчётливо осознаю... да, в общем-то, и вижу по их лицам, выражению глаз, неосознанному поведению тела, что повисла такая возможность — и эти радушно улыбающиеся мне люди, низко кланяющиеся и благодарящие за помощь с Джао, с радостью полезут наверх по моей голове. Особенно подростки — злые, голодные, горячие сердцем и полные мечтаний о мести всем тем, из-за кого им плохо живётся. Всё, что их останавливает — это страх и разница в весовых категориях, коя этот страх и порождает. Таков уж тут порядок вещей. Даже Е Синхэ не был исключением, хотя воплощал сценический образ самого доброго, великодушного и милосердного борца за справедливость. Ну, в той изначальной истории, которая мне известна. Унижаться перед сильным, прогибать под себя слабых и рвать... рвать всё под себя, быстрее, чтоб не отобрали, чтоб не успели наказать... По сути, я и сам недалеко от этого ушёл. Природа человека такая, какая есть, и сами инстинкты толкают нас душировать конкурентов, загребать всё себе, утверждать свой статус — всё ради владения ресурсами, чей дефицит намертво прошит в самой нашей сути, и сколько бы мы ни скопили в реальности богатств, инстинкты будут кричать, что этого мало. Всегда мало. Всегда надо больше. А чтобы это «больше» получить, надо его отобрать у тех, у кого оно есть, и уничтожить тех, кто этому мешает. И только когда возникает опасность потерять уже имеющееся, инстинкт рвача сменяется инстинктом шакала-лизоблюда, готового лизать пятки источнику опасности, лишь бы сохранить своё. Всё я понимаю о сидящем в каждом человеке «животном начале», но от

этого понимания я не начинаю его любить. «Естественное не безобразно», — гласит одна крылатая фраза, вот только, по мне, была она изрядной брехнёй. Глисты вот тоже естественны, только вряд ли кто-то в здравом уме обрадуется обнаружить их в себе.

Однако если глистов хотя бы можно вывести, то что прикажете делать с человеческой натурой, да ещё в масштабах целого народа? А главное — нужно ли мне что-то делать? Что-то не могу я найти в себе пылающего в груди огня решимости, чтобы сражаться за «счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным»...

— О чём задумался, Лян Ю? — подойдя ближе и, очевидно, уловив моё настроение, присела рядом Ю Нин, заглядывая мне в лицо.

Сидел я за вынесенным во двор столиком, отстранённо наблюдая за суетой слуг, пытающихся в темпе вальса превратить несколько не самых представительных даже для клана Лазурного Пера домов в место, достойное называться резиденцией наследника Тёмной Луны. Ребята были опытные (других я не брал) и заранее знали, куда и зачем едут, так что двор стремительно преображался, как и внутреннее убранство строений, да и внешние стены, где надо, быстренько прикрывались фиолетово-багряными штандартами с полумесяцем и чёрным драконом. На всю ораву у нас получалось почти десять домов, большая часть из которых, правда, весьма скромные по размерам, но оно и понятно — по-хорошему, нам с Ю Нин и Сюен даже под одной крышей ночевать неприлично, а уж в присутствии свиты так тем более. Кстати, именно поэтому девушки только сейчас подошли — до того они ходили выбирать себе комнаты.

— Да вот, смотрю на обстановку вокруг и как никогда понимаю, что не всё ладно во владениях Тёмной Луны. Клан Лазурного Пера и клан Джао — соседи, что живут в одном городе. Но почему одни едва ли не лоснятся от достатка, а другие живут впроголодь? Точнее, ответ-то я знаю, но сколько ещё у нас таких вассалов, от которых в случае нужды не дожидаться и десятка воинов уровня хотя бы среднего студента Академии Небесной Звезды? И ведь это не оттого, что талантов у них нет, а оттого, что у них нет возможности эти таланты раскрыть.

— А как ты определил, что они живут впроголодь? Я видела, что одеты они неброско и дома не везде крепкие, но... — Ю Нин помахала руками в воздухе, — я не могу сказать, что им худо.

— Из стариков мы видели только непосредственно главу клана. Детей очень немного. Ни одного не то что страдающего полнотой, но даже минимально тучного человека. Наконец, изобилие свободных домов, которые ведь когда-то были построены для членов клана и их семей, но теперь стоят совершенно не востребованные даже под склады. Тут не просто не жируют, тут действительно живут впроголодь, — ответил я со вздохом и бросил взгляд на Ан Сюен, которая тоже слышала рассказ Синхэ о часто умирающих стариках и непомерных налогах. Кареглазая милашка мой взгляд поняла и тоже с печалью оглядела окрестности.

— Вот зачем ты вёз всё это зерно! — поняла наконец-то Ю Нин, хотя раньше её тот факт, что я затарился провизией как на пять лет автономки для всего нашего каравана из полусотни человек, казалось, совсем не интересовал.

— Верно, но это лишь борьба с последствиями, а не с причиной. Восемь телег лишь кажутся большой горой, но если всё оставить как есть, клан Лазурного Пера просто исчезнет. Ещё двадцать лет в таком темпе, и тем же Джао даже не придётся никого добывать — семья Е сама выродится в обычных крестьян, до уровня которых уже сейчас почти

полностью скатилась, — я окинул взглядом всё ещё старающихся дышать через раз сестрёнок. Тот факт, что их клан явно вызвал «неудовольствие молодого мастера», их серьёзно опечалил и подорвал моральный дух.

— Молодой Мастер Лян! — согнулась в поклоне Джао Нин. — Клан Джао никогда не пойдёт против воли клана Тёмной Луны! Мы бы никогда... — начались стандартные уверения в верноподданнических чувствах. Эх...

— Расслабься ты, — отмахнулся я. — Во-первых, мне неприятно видеть, когда вы с сестрёнкой Сю унижаетесь передо мной, тем более оправдываясь за то, в чём никак не виноваты, — поочередно ловлю взгляд каждой из них. — Вы уже должны были понять, что пусть у нас и разное положение в обществе, но если уж я назвал вас своими друзьями, то и относиться буду соответственно, а не как к рабыням. Да, вы напросились мне в свиту, и совершенно очевидно, к чему и зачем, но это не значит, что я испытываю удовольствие, глядя на то, как вы себя унижаете. Если хотите доставить мне удовольствие — будьте собой и помогайте, а не раздувайте моё тщеславие. Ну а во-вторых, — отворачиваюсь, вновь взглянув на работу слуг в фиолетовых одеждах моего дома, — я ни в чём не обвиняю ваш клан. Джао Янг сегодня зарвался и, безусловно, дал немало взяток за эту бумагу, но глупо приписывать ему всю вину за ситуацию. Он просто заботится о своей семье, при этом из всех кланов города Синего Карпа именно семья Джао наиболее лояльна дому Тёмной Луны. Клан Линь спит и видит, как бы породниться с семьёй Грома, тем самым, по сути, разрывая свой вассалитет нам, Лазурное Перо нас тихо ненавидит, вина во всех своих бедах, одни Джао убеждённо связывают своё благополучие с Тёмной Луной. Но это всё равно не значит, что я должен позволять уничтожать своего вассала другому своему вассалу только потому, что ему хочется стать богаче. Если Джао Янг сможет воспринять эту мысль — всё у него будет хорошо. Ну а если нет... тогда я в нём разочаруюсь.

— Но, братик Ю, разве ты не хотел помочь семье Е Синхэ? — наклонила голову Сюен, кутая руки в полы своей персиковой накидки.

— Хотел, — подтвердил я. — Но бездумные кары клану Джао не помогут им. Позволят позлорадствовать — да, но не спасут, — пожимаю плечами. — Не клан Джао виноват в том положении, в котором оказался клан Лазурного Пера. Они воспользовались слабостью соседа, чтобы улучшить своё благосостояние, и в этом действительно мало благородного, но позволил им это Чень Дэн, управляющий городами в этой области от имени Тёмной Луны. А он рискнул позволить такое только потому, что знал: семья Е слаба и не сможет ему отомстить. В других подответственных ему городах, где живут кланы пусть не особенно сильные, но способные огрызнуться, если их начнут зажимать в угол, он себе такого не позволяет, хотя наивно думать, что там не нашлось тех, кто был готов позолотить ему ручку за помощь в своих внутренних интригах против соседей. Так что, как это ни прискорбно, виноват во всём сам клан Лазурного Пера, **позволивший** с собой так обращаться. Другое дело, что мне, как наследнику клана Тёмной Луны, от понимания этого лучше не становится, ведь я всё равно вижу, что мой клан теряет вассала, который должен платить налоги и предоставлять нам свои войска, иными словами, я вижу, как моя семья становится беднее и слабее. И тут уж точно вся вина лежит на управляющем Чене, который как раз и должен не допускать таких эксцессов, а он мало того что допустил, так ведь явно и помог язве разрастись.

— Ну вот, — вздохнула Ю Нин, выискивая что-то у меня на лице, — теперь ты и о политике с управлением землями говоришь так, что одни привычные вещи начинают

выглядеть чем-то диким и пугающим, а другие предстают в таком виде, о котором ты и предположить не мог.

— Ты осуждаешь? — не до конца понял я её интонацию, хоть и сделал себе зарубку в мыслях, что действительно что-то заболтался.

— Нет! Мне нравится! — просияла Вайсс с широкой улыбкой. — Не представляю, где ты набрался таких взглядов, но ты опять одновременно жуткий и такой притягательный! Настоящий самый главный злодей на этой горе!

— Пх! — издала невнятный звук Ан Сюен, старательно пряча ротик в ладошке и отводя взгляд.

— Ты что, запомнила ту фразу ещё с того момента, как я издевался над Линь Хоном?

— Ещё бы я её не запомнила! — не то чтобы подбоченившись... но сделав всем телом некий такой... сложный жест, фыркнула дракоша. — Ты же тогда рассказывал двум подлым заговорщикам, как надо меня похищать и организовывать массовые убийства студентов!

— Это... — хотел было возразить я, но взгляд, как назло, вновь зацепился за фигуру отчаянно пытающейся сдержать смех Сюен, — не совсем так, — всё же выдавливаю из себя, чувствуя, что разговор пошёл куда-то не туда.

— Это так! — не позволила мне соскочить белокурая прелесть, что всеми силами пыталась казаться пакостью.

— Вы обе тоже считаете, что я жуткий злодей, да? — поняв, что мои девочки предали меня в лучших чувствах и понимания с поддержкой я тут не дождусь, решил обратиться я к третьей стороне в виде сестрёнок Джао.

— Н-нет, что вы, юный мастер! Мы бы никогда так про вас не подумали! — тоже отчаянно давя лезущую на лицо улыбку, поспешно заверила меня Джао Нин.

— Да, мастер Ю, вы совсем-совсем не злой, — поддержала её брюнетка, поднимая ладошки в защитно-успокаивающем жесте. — И совсем не жуткий!

— Ну вот, не успели мы прибыть в родной город Е Синхэ, как сестрёнка Ан опять надо мной потешается, да не одна, а со всеми подругами, — с нарочитой трагедией вздохнул я. — Когда-нибудь я узнаю, как Е Синхэ это делает! — а теперь решимость, негодование, месть!

Взрыв смеха моей дракоши совпал с переливами голосков остальных красавиц. Хоть и находились мы в стороне от остальных людей, но на такой взрыв эмоций даже вышколенные слуги начали оборачиваться, так что мне пришлось особо старательно играть роль невозмутимо-довольного жизнью «дона Корлеоне на минималках», в смысле, сидеть с многозначительным видом, снисходительно-понимающей улыбочкой и являть собой синоним слова «элитарность», что не обязана обращать внимание на любой бедлам, который творится вокруг. В таком образе меня и заметил дед, тоже показавшийся с другого конца двора при звуках смеха. Почтенный Старейшина клана Тёмной Луны обзрел совершенно искренне и без стеснения смеющихся красавиц, всего такого клишированно-злодейско-лоснящегося написанной на заднем фоне фразой: «всё идёт по плану!» меня, что-то для себя решил и предпочёл тактично удалиться в закат. В том смысле, что продолжать изображать Старейшину на выезде, разместившегося в другом доме и делающего вид, что его тут вообще нет.

Так или иначе, с серьёзными разговорами временно было покончено, и это было хорошо. Говоря начистоту, не хотел я влезать в управление кланом так рано. Безусловно, местная азиатско-деспотичная система организации управления далека от идеала и у меня есть куча идей относительно того, что можно поменять в политике клана, но, в то же время,

приступать к таким изменениям надо системно и хорошенько подготовившись. Надо настоящим образом изучить состояние наших земель и бизнеса, систематизировать все те обрывочные пока моменты, что вызывают моё негодование, продумать поэтапный план реформ. Всё это дела не на один день, и браться за них в одиночку — совершенное безумие. Да и без положения Главы Клана за них и взяться-то нельзя. Короче говоря, не ко времени всё это вылезло. Начну сейчас баламутить воду — только привлеку к себе совсем излишнее внимание и вызову неудовольствие дядюшки, а оно мне совсем ни к чему. По плану-то мы должны были пафосно приехать, пафосно заселиться в квартал Лазурного Пера, торжественно облагодетельствовать гуманитарной помощью и, раздав пару многозначительных намёков, заняться своими делами по ускоренному развитию. Для всех, у кого есть мозги, такой визит наследника Тёмной Луны, пусть и младшего, но зато в сопровождении Старейшины, принцессы Севера и наследницы дома Безграничных Небес, стал бы ведром холодной воды за шиворот, и любые нападки на клан Синхэ тут же бы прекратились. И всё — никаких претензий лично ко мне от Лян Сяня, управляющего Ченя, клана Джао и прочих, потому что нет состава преступления — я просто приехал, никого ни к чему не принуждал, в управление не вмешивался и вообще не о чем докладывать и кляузы строчить. Не станет же Чень Дэн жаловаться Главе клана, что его взяточдателю неудобно рейдерский захват чужой шахты устраивать, пока у её владельца племянник одного главы гостит, и не соблаговолил бы уважаемый глава в темпе вальса подсуетиться и убрать племянника, чтобы не мешать серьёзным людям делать гешефты? За такую наглость можно и кучкой пепла в отставку отправиться, прям не сходя с места.

Увы, не успел я всего на один день — приехал бы вчера, так бы оно и получилось, а теперь изволь в дипломатические пляски играть, да так, чтобы и впечатления о себе правильные оставить, то есть как о серьёзном человеке, чьё мнение нужно учитывать, а не как об инфантильном молокососе; и при этом чтобы кляузы никуда не пошли; и клан Лазурного Пера до усрачки благодарен остался; и сами Джао не обиделись, желательно, тоже искренне веря, что им очень повезло; и вообще вот эта вот вся хрень с придворными танцами. Съездил, называется, на горное озеро, отдохнуть от суеты цивилизации... Впрочем, ладно — в любом случае это лучше и легче, чем главный герой сянси, получивший обучение в демонической секте и пришедший ко мне мстить за семью. Если с танцами ещё как-то можно справиться, то с главным героем сянси — точно нет, а потому у нас нет другого выбора, кроме как победить и всех тут задоминировать. Короче, тОмный властелин Лян Ю вышел на тропу войны — трепещите, анимешные китайские культиваторы! Скоро он придёт к вам!

Бр-р-р... Жуть какая. Но работать надо, и первым у нас в списке стоит визит к родителям моего блудного одноклассника, чтоб ему там икалось в своей демонической секте!

Позже...

Дождавшись вечера, когда в клане Лазурного Пера пусть и с некоторым скрипом, вызванным неожиданным визитом множества незваных гостей, но всё же начались народные гулянья, я последний раз поправил складки на своём бело-фиолетовом танчжуане и проверил, как смотрится котомка, наброшенная через плечо, после чего во главе колонны слуг двинулся на центральную улицу.

Ю Нин, Ан Сюен, дедушка и сестрёнки Джао оставались в нашем новом «подворье»

хотя никакого отдельного забора вокруг группы домов пока и не было. Возможно, чуть позже поставим, надо же будет слуг чем-то занять на ближайшие пару месяцев, пока мы будем тренироваться? Так или иначе, это дело будущего, а сейчас я шёл один. Это было только моё дело, и никто другой за меня его выполнить не мог, да и находясь рядом — только бы помешал.

Попадающиеся по пути люди Лазурного Пера косились на нашу процессию, но никто и не думал заступать дорогу, скорее уж наоборот — все спешили её уступить и скрыться между домами по бокам. Кто окончательно, а кто лишь чтобы посмотреть поближе, но не привлекая внимания. Праздник уже всюду начался, улицы освещались множеством бумажных фонариков, вывешенных на стенах домов, люди принарядились и ходили уже не толпой, а чётко разделёнными семьями с детьми или молодыми парами, что детьми обзавестись ещё не сподобились. Мне сразу бросилось в глаза, что красивых девушек в квартале не так уж много. Я уже как-то привык в стенах академии, что почти любая местная девушка будет если не писаной красавицей с идеальной фигуркой, то хотя бы просто симпатичной и милостивой. Ту же Мо Ю я бы красоткой не назвал — и на фоне сестрёнок Джао, и уж тем паче на фоне Ю Нин она была откровенно серой мышкой, и тем не менее назвать её «некрасивой» я тоже не мог. Да, броской внешностью её природа обделила, но вместе с тем зажать такую в уголке и пощупать за всякое ни один парень бы не отказался. Как парень, у которого есть сама принцесса Севера, говорю. То есть девушка была достаточно милостивой, чтобы даже на фоне самых лучших вызывать вполне конкретные реакции у мужчины. И таких в Академии Небесной Звезды были... все. Здесь же... Здесь же я, по сути, впервые в этом мире видел женщин и девушек, которые вообще не вызывали у меня интереса. Они всё ещё были анимешными, в плане пропорций и насыщенности красок, но при этом совершенно никакими. Виной ли тому недоедание, тяжёлый труд либо же тот факт, что абсолютное большинство из них не являлись практиками боевых искусств, но факт оставался фактом: даже наряженные и прихорошившиеся местные выглядели... крестьянками. И оттого особо странным было то, что мужчины Лазурного Пера отнюдь не выглядели опустившимися бомжами или какими-то люмпенами. Я не великий знаток мужской красоты, но статного, мускулистого мужчину с приятным лицом от «противного дядьки» вида «Васян из третьего подъезда» отличить могу. Правда, я не очень понимаю, как в голодающем клане, где «умирают старики», можно обзавестись рельефной мускулатурой «чистокровного фитоняшки», для которой как бы мяско кушать нужно, причём регулярно, но... но дело даже не в этом — большая часть моей свиты, с которой я прибыл в Академию два месяца назад, выглядела более похожими на быдловатых гопарей из провинции, чем местные носители интеллигентских физиономий «выпускников физмата»!

И это было очень странно...

Я шагал впереди колонны людей своего клана, смотрел по сторонам и не мог найти рациональных объяснений такому феномену. Да, Старшие Семьи часто берут себе наложниц из числа младших семей, тут так устроено: и тётя Е Синхэ так пострадала, и Чу Сянь на эту тему возмущался. И я вполне согласен, что это не очень правильно и очень неблагородно. Правда, я ещё и отдавал себе отчёт, что даже далеко не самый плохой человек, получив в руки власть и возможность так поступать, будет так поступать, особенно если с официальной женой у него не сложилось. Люди — животные, и как бы мы с этим ни боролись, животные инстинкты в нас сильны, а потому, если нет реальных препятствий и ответственности, далеко не каждому хватит силы воли отказаться от искушения. Но суть не в

этом. Суть в том, что какой бы гнусной и жадной до женских прелестей ни была правящая семья Тёмной Луны, даже усилий всех мужчин из её состава не хватит, чтобы опустошить клан, насчитывающий сотни представительниц женского пола. Тем более младших кланов-то у нас в подчинении много, и кто бы вообще стал сосредотачиваться в этом деле только на одном? А главное — зачем? Всегда ведь есть просто милovidные служанки, которые просто служанки из династий придворных слуг, с молоком матери усваивающие, что раздвинуть ноги перед господином — это нормально. А ещё есть просто крестьянки, которые тоже просто крестьянки и вообще бесправны в этом отношении. Наконец, у нас тут немножечко так мир сказочных китайских культиваторов, где мужчина, каким бы высокопоставленным он ни был, не может просто так взять и предаваться плотским утехам целыми днями напролёт. Если ты хочешь власти или хотя бы стабильности своего положения, ты должен развиваться. Непрерывно развиваться, тратя на это много сил и времени. Нет, понятно, что на разврат всегда можно найти время — было бы желание, но ведь помимо тренировок у власть имущих и других дел полно, куда уж тут воровство девиц конвейерными темпами впихнуть? В общем, единственное, что мне приходило в голову, это что за всё ответственен какой-то очередной штамп китайской сянси. Что-то из серии: семья главного героя должна, во-первых, быть благообразной и располагающей к себе, и только мерзавцы-аристо и прочие конкуренты-злопыхатели могут быть уродами как внутренне, так и внешне, а во-вторых, в этой семье не должно быть девушек-красавиц, с которыми главный герой мог бы построить счастливую ячейку общества, дабы у него был стимул завоёвывать и покорять сердца всяческих принцесс и прочих учениц великих мастеров. И в связи с этой мыслью у меня возникло важное пожелание для Е Синхэ:

«Синхэ, если ты главный герой сянси, пожалуйста, найди себе девушку в своей демонической секте! Я не шучу, охмури принцессу демонической секты! Такая там наверняка есть — это закон жанра! Просто возьми и охмури её. Пусть она вцепится в тебя, как клещ, и больше ты не сможешь думать ни о ком — мне так будет намного спокойней за своё будущее семейное счастье. Пожалуйста, Синхэ, затащи! Пусть у тебя будет принцесса демонической секты. Можно даже несколько — в демонических сектах обычно много красоток. Не растеряйся. Сделай своё чёрное геройское дело. Я тебя прошу! Только не возвращайся и не ломай мне жизнь, пожалуйста! Поступи как настоящий главный герой сянси — забудь нафиг про первую локацию и всех своих близких с неё и исчезни в каких-нибудь небесных землях, гонясь за новыми техниками и крутыми степенями развития. Вот очень обяжешь, честно тебе говорю!»

Так, терзаясь мрачными думами о несовершенстве мира и уязвимости своей сюжетной роли в нём, я и не заметил, как достиг своей цели. Центральная улица квартала встретила моё появление настороженными взглядами и уже спешащим навстречу Старейшиной, которого явно оповестили заранее. Что ж, зрители внимают, декорации на своих местах, актёры на сцене — пора начинать очередной сеанс нашего спектакля под названием «Жизнь».

— Молодой мастер Лян, — опирающийся на трость старик уважительно склонил голову, — вы решили принять участие в празднике?

— Ну, «принять участие» — это слишком громкое определение, — улыбнулся я, остановившись перед главой клана Лазурного Пера и по привычке заложив руки за спину. — К тому же я прекрасно понимаю, что вы все чувствовали бы себя намного раскованней, исчезни я куда-нибудь подальше, — ох, какие у них стали лица в момент, когда до мозга

дошло значение моих слов... Такая очаровательная смесь охрещения и того чувства, будто я им всем штык-нож к задницам поднёс, и вот только шевельнись — сразу насажу по рукоять. Всё-таки я точно сценарный злодей сянси — мне слишком нравится издеваться над людьми, даже скрыть улыбку не могу. — Что за лица? — подавив смешок, продолжаю свою речь. — Расслабьтесь: будто я не знаю, каково это — желать развлечься подальше от того, кто может тобой командовать. Я здесь не для того, чтобы портить вам праздник, напротив, я хочу сделать подарок семье моего друга и одноклассника Е Синхэ...

А теперь приглашающий жест рукой, и слуги за моей спиной сдёргивают ткань с полутора десятков местных аналогов садовых носилок или тачек — тут сложно определить. Колёс у конструкции не было, зато были деревянные ножки, сама она была шире и длиннее, но с узнаваемыми ручками, за которые её перетаскивали с места на место. Ну и наполнены эти носилки были зерном не то что по маковку, а с натуральной горкой.

— Е Синхэ?.. — вылупившись на пшеницу, растерялся Старейшина.

— Совершенно верно, уважаемый Е Цзюнь, — встав боком к подарку, старательно отмечаю реакцию, написанную на лицах людей. — Член вашего клана по имени Е Синхэ учится вместе со мной и леди Ан Сюен у проректора Сюэ Ли. Он стал для меня хорошим товарищем и многое рассказал мне о бедственном положении вашего клана, — начал я беспардонно лгать. — К сожалению, по ряду причин, связанных с теми методами, что нужны для его развития, он не смог прибыть со мной, однако же я не могу оставить в беде семью, вырастившую столь достойного человека, как Е Синхэ. Прошу, примите этот дар и мою благодарность за воспитание моего друга, — уф, только закончил говорить, а уже хочется язык с мылом помыть. Не потому что вру, а потому что приходится петь дифирамбы этому лицемеру.

Народ же, придавленный новостью, впал в священный трепет, ступор и прочие проявления потрясённых ожиданий. Со всех сторон так и слышались недоверчиво-придыхательные возгласы полушёпотом из серии: «Учитель Синхэ — проректор Академии Небесной Звезды?..», «Не может быть, Синхэ стал другом наследника Тёмной Луны...», «Е Синхэ смог рассказать о нашем положении молодому мастеру Лян, и тот привёз нам зерно... Разве такое возможно?», «Небеса, здесь так много зерна... Здесь столько же, сколько мы получаем за два года работы...», «Ну а ты чего ожидал от прямого наследника Тёмной Луны?», ну и всё в таком же духе, создающее единый и очень эмоциональный гул.

— Это великолепный подарок, молодой мастер! — наконец-то собрался с мыслями Старейшина семьи Е. — Примите глубочайшую благодарность от клана Лазурного Пера! Мы никогда не забудем вашей милости! — Е Цзюнь почтительно поклонился, чуть не шаркая бородой по земле.

— Ох, будет, — жестом прошу старика встать. — Уверен, вы хотите поскорее найти этому зерну применение. Не буду вам мешать. Делайте с ним всё, что посчитаете нужным, — мои слуги, повинувшись едва обозначенному жесту, отошли от поставленных на землю носилок. — Правда, перед тем, как уйти, я попрошу вас представить мне родителей Е Синхэ. Я бы хотел поговорить с ними отдельно.

— Да, конечно! — засуетился престарелый практик, спешно оглядываясь на толпу.

Не прошло и нескольких секунд, как эта самая толпа вытолкнула из своих рядов двух человек, коих мигом позже уже представлял мне Старейшина:

— Молодой Мастер Лян, позволь мне представить тебе Е Цзуо и Хе Ян из клана Лазурного Пера. Они — родители Е Синхэ.

— Мастер Лян, — дружно поклонились мужчина и женщина.

Что о них можно сказать? Мужчина — довольно крупный, подтянутый, мускулатура развита очень хорошо, лицо приятное, из ряда всё тех же «интеллигентских физиономий выпускников физмата», коими пестрил мужской состав клана Лазурного Пера. Волосы точь-в-точь такого же цвета, как у сына, только подстрижены короче. Бороды и усов нет, только лёгкая щетина. Женщина выглядит от силы на тридцать, худощава. Уже начинают образовываться небольшие морщинки на лице, но всё ещё сохраняет большую часть своей былой красоты. Особенно в глаза бросаются густые светло-коричневые, почти русые волосы, длиной до пояса и стянутые лентой ближе к концу. Да и фигура до сих пор очень даже ничего так, хоть и скрыта слегка мешковатым розовым халатом.

— Надеюсь, мой сын не доставил вам неприятных минут? — продолжил Е Цзуо дежурной вежливой фразой. Хотя некоторая опаска звучала в его голосе вполне отчетливо.

— Ох, Синхэ частенько умудряется поставить меня в глупое положение в глазах сестрёнки Ан, — я растянул губы в улыбке, — но неприятными эти минуты никак не назовёшь.

— Рад это слышать, — «попустило» мужика. Хотя... тут сложно сказать, но улыбку он выдал. Зачёт ему.

— Признаться, я бы хотел взглянуть на дом, где вырос Синхэ. Надеюсь, вы не откажетесь показать мне его? — жестом себе за спину отсылаю слуг, поочерёдно глядя в глаза родителям парня. — Заодно там нам никто не мешает поговорить о его жизни в Академии.

— Да, конечно, — Хе Ян поспешно поклонилась вперёд мужа, — мы будем очень рады принять у себя молодого мастера Лян и друга нашего сына.

— Что же, почтенный Е Цзюнь, — поворачиваюсь к Старейшине, — желаю вам и вашему клану хорошо провести праздник...

Выслушав ответную верноподданническую благодарность из предупредительно-дежурных слов и опять напомнив о своём желании попасть в гости, тем самым подбадривая почтенных родителей Е Синхэ, я всё-таки добился того, чтобы мы сдвинулись с места и потопали в нужную сторону.

Е Цзуо с женой робели, мялись, косились на меня, друг на друга и на окружающих, но молчали всю дорогу, благо идти оказалось не слишком далеко. Дом моего одноклассника оказался буквально в паре десятков метров от центральной улицы и, как я понял, довольно близко к дому главы клана. Вообще, так посмотреть, парень-то явно принадлежал к самой элитарной части семей Лазурного Пера и жил, в общем-то, отнюдь не в сарае. Дом его семьи представлял из себя большое здание, пусть и всего в один этаж, но человек двадцать тут могли поместиться без проблем. Плюс отдельная баня, которая не просто деревенская баня, а прям капитальное строение, размером, опять же, человек на двадцать одновременных посетителей да с подведённой по глиняному акведуку водой. Ещё и сад вокруг всего этого отнюдь не маленький. Причём именно что сад, а не огород. Огород тоже имелся, но где-то на заднем дворе, а тут цивильные лужайки, дорожки... Украшательства особых нет и видно, что всё довольно старенькое и обветшалое, но, ой-вэй, совсем-совсем не крестьянского масштаба, я вам скажу. Аристократичный домик такой. Небогатый — да, из нижней планочки, можно даже сказать — обедневший, но лоск навести, покрасить — и очень даже такая себе резиденция получится. Так что аристо наш нежно любимый героический паренёк, аристо. Просто мелкотравчатое и на мели, но далеко не простой работяга из народа даже

внутри своего клана.

— Может быть, молодой мастер желает чаю? — неловко стараясь скрыть волнение за приветливой улыбкой, предложила Хе Ян.

— Я бы с удовольствием, но, боюсь, мои новости не слишком располагают к застолью.

— Новости? — оторопело хлопнул глазами отец Е Синхэ.

— Да. Пойдёмте внутрь — это разговор не для улицы, — чуть склонив голову, я как бы указал всем телом на двери их дома.

— Да... Конечно... — отчётливо вспотев, с заминкой ответил мужчина и повёл меня внутрь.

— Во-первых, успокойтесь. Е Синхэ жив. По крайней мере, был жив, когда я видел его последний раз, — уже в гостинной начал я говорить под взволнованными взглядами супружеской пары. — А вот дальше начинаются сложности. Пожалуй, стоит начать с того, что на вступительном испытании кристаллами души ваш сын сумел установить связь с четырьмя кристаллами. Чтобы вы понимали, два кристалла — это средний талант, талант трёх кристаллов считается уже хорошим, а четыре — это Гений. Так что совсем не удивительно, что Е Синхэ взял личным учеником проректор Сюэ... как и то, что сразу нашлись люди, пожелавшие с ним подружиться, — выдержав паузу, подчёркнуто добавил я, поочерёдно ловя взгляды супругов.

Застывшее лицо мужчины отражало пока лишь полное непонимание, а вот женщина уже почувствовала самое недоброе, неосознанно взяв стоящего рядом мужа за запястье, второй рукой нервно смяв ткань своего наряда.

— Ваш сын много и усердно тренировался, мало общаясь с учениками из других классов, тем не менее один из них смог с ним сойтись. Ученика этого звали Линь Хон. По его словам, он родом из Аньянга, но это — ложь. Однако обо всём по порядку...

Я прошёлся по комнате, держа левую руку на поясе за спиной, а пальцами правой перебирая чуть ниже уровня груди, всем видом подчёркивая, что я собираюсь с мыслями.

— Ближе к концу второго месяца после начала учёбы всех учеников нашего года обучения и некоторую часть более старших классов отправили на горное плато в землях Академии, где обитают Демонические звери Первого и Второго Небесных Уровней. Эту была практика, на которой ученики должны отточить свои навыки в реальных боевых условиях под присмотром наставников. Обычное учебное мероприятие, за тем лишь исключением, что в этом году в нём должна была участвовать единственная дочь и наследница Лорда Северной Стражи — леди Ся Ю Нин, — вновь встреча взглядами, и я уже вижу нешуточное напряжение у обоих родителей, как и массу самых неприятных догадок.

Инцидент с нападением террористов администрация Академии очень старательно стремилась замаять и не афишировать, тем не менее полностью пресечь слухи, когда в деле замешаны десятки человек только среди учеников (а ещё есть наставники академии, люди лорда Ле и даже простые рабочие, что потом чинили разрушенный мост), — задача крайне непростая и заранее обречённая на провал. Так что даже до такой глухомани, как город Синего Карпа, что-то обязано было дойти за прошедший с тех пор месяц. Тем более что писать письма родным никто никому не запрещал и запретить не мог, и те же Джао Нин и Джао Сю легко могли написать семье, а от той бы столь горячая новость мгновенно разошлась по всему городу.

— Е Синхэ к тому моменту уже достиг Второго Небесного Уровня и неплохо освоил звёздное исцеление, а также помог мне в некоторых исследованиях, позволив лучше понять

принципы работы Боевых Искусств Звезды... — держу короткую паузу, давая им время осознать успехи сына, и продолжаю: — А в первую нашу ночь на плато мой двоюродный брат Лян Цзянь оказался убит, — резкий поворот корпусом, прямо к супружеской чете, на долю мгновения предвосхищает момент, когда они сами взбодрились от понимания сказанного. — Не буду вдаваться в пустые подробности. Моего брата убили агенты некой организации, что на словах объявляет себя собравшимися вместе простолюдинами, желающими справедливости, но при этом обладает такими знаниями, которых нет в распоряжении не то что клана Тёмной Луны, но даже Дворца Лорда Северной Стражи. Эти люди хотели похитить леди Ся, чтобы шантажировать её отца, а также... убить всех учителей и студентов Академии Небесной Звезды, оказавшихся на плато, невзирая на их происхождение, просто чтобы устроить громкую акцию. И они действительно убили многих, не только моего брата, но и ещё несколько человек, не имеющих никакого отношения к Старшим Семьям. Линь Хон, которого я упоминал раньше, был главным убийцей. И он же заставил Е Синхэ обagrить свои руки кровью.

Хе Ян беззвучно охнула, сильнее вцепляясь в руку мужа, вплоть до того, что её пальцы побелели.

— Вероятно, он пытался сначала убедить Е Синхэ присоединиться к ним мирно, скорее всего, упирая на многочисленные обиды, что нанесла клану Лазурного Пера моя семья... Я не знаю точно, как это происходило — я не присутствовал при этом. Но ваш сын отказался. И Линь Хон был вынужден прекратить притворяться его другом и действовать силой. Он был практиком пика Пятого Небесного Уровня, и никаких шансов противостоять ему у Е Синхэ не имелось. Линь Хон убил одного из наставников и схватил троих студентов, одной из которых была девушка, с которой у Синхэ... не то чтобы что-то наметилось, но они очень хорошо поладили. И Линь Хон поставил его перед выбором: или он присоединяется к организации этих, якобы, простолюдинов и в доказательство своей решимости убивает одного из пленных, но тем самым спасает жизнь двух других, или Линь Хон убьёт всех четверых, сперва помучав остальных на глазах вашего сына. Синхэ выбрал спасти хотя бы двоих.

— О Небеса... мальчик мой... — Хе Ян зажала себе ладонью рот и зажмурилась, пытаясь остановить брызнувшие из глаз слёзы.

— А... а что было потом? — каркающим голосом выдавил сквозь спазм горла Е Цзуо, у которого тоже в глазах стояли слёзы от понимания, в какое дерьмо угодил его ребёнок.

— Линь Хон был убит проректором Сюэ Ли, а вашего сына похитил Чу Сянь — его сообщник, что был внедрён в Академию на место учителя. Я был там в тот момент, но предотвратить побег Чу Сяня не смог. Последующее расследование не нашло следов, куда они направились. Подробности того, как Линь Хон вербовал вашего сына, я знаю со слов тех двух, кого он спас. И я просил их не сообщать никому больше эти подробности. Официально ваш сын пропал без вести во время инцидента, правду знают всего несколько человек, среди которых принцесса Севера, леди Ан Сюен, проректор Сюэ Ли и я.

— Но... — оторопел мужчина.

— Почему?.. — закончила мысль его жена, смаргивая слёзы.

— Е Синхэ — хороший человек. Да, ему пришлось принять тяжёлое решение, и впереди его ждёт ещё много испытаний. В той организации, куда его затянули против воли, его будут ломать. Не физически, но морально. Повязывая кровью, не оставляя выбора, возможно, шантажируя вами и всем кланом Лазурного Пера. Слишком ценен талант четырёх

кристаллов. Слишком нужны им сильные практики, которых можно бросить против Старших Семей. Но я верю, что ваш сын выдержит и не сломается до конца. И **я не собираюсь** облегчать жизнь его похитителям. Если о том, что он убил одного из студентов и присоединился к заговорщикам, станет известно всем, то на нём повиснет клеймо предателя и сообщника этих убийц, и это клеймо отрежет ему путь назад. Даже если он сумеет выдержать ломку и сбежать от пленителей, он будет считаться преступником и изгоем, и хозяева Линь Хона не преминут надавить на него этим. Поэтому я сообщаю правду только вам двоим. Вы имеете право знать и молиться за своего сына. Верить, что он справится. Но больше никто об этом знать не должен, ради блага самого Е Синхэ.

Сняв с плеча свою котомку, я извлёк из нутра красивой фиолетовой материи куда более невзрачную и простую сумку своего одноклассника и протянул её его отцу.

— Здесь его личные вещи. Все, что он оставил в Академии перед походом в горы. Думаю, он хотел бы, чтобы они вернулись к вам.

— Я... Спасибо... — всё ещё с трудом выталкивая слова сквозь горло, принял сумку Е Цзуо. Его рука дрожала. Как и плечи его жены, сотрясающиеся в беззвучном плаче.

— Я пойду, — смежив веки, как бы принимая и понимая их скорбь, обронил я и повернулся к двери. — Ещё до того, как всё это случилось, я обещал Синхэ, что помогу вашему клану, — сообщаю, стоя к супругам почти спиной, так, чтобы они не могли видеть моего лица и возможных признаков моего реального отношения ко всему этому. — И пусть я не знаю, где он сейчас и что с ним, я выполню своё обещание. У младшего наследника не так уж много возможностей, но я постараюсь. А вы... верьте в своего сына. И если захотите поговорить... — я замолчал и, выждав несколько томительных секунд, направился к двери.

Спектакль... Да. Как он есть. И никакого реального желания с ними говорить у меня нет, но... Но всё же я не преломлюсь утешить родителей, потерявших единственного сына. Лучше уж так, чем... Чем уподобляться реальным китайским героям, которым насрать на чувства всех, кто стоит ниже. Пусть хоть так... через «не хочу», но хоть как-то...

Утро следующего дня началось для меня с изрядно бредового, но весьма яркого и полного неудовлетворённости сновидения, где я тщетно пытался дотащить до кровати двух девушек, принимающих вид то Ю Нин с Ан Сюен, то Джао Нин и Джао Сю. И проблем тщетности строилась даже не на том, что те сопротивлялись (они не сопротивлялись. Совсем нет), а на том, что нам постоянно кто-то мешал, то и дело норовя зайти в комнату. И сбежать куда-нибудь, где никого не будет, тоже не получалось. Как и сжечь навязчивых свидетелей — те почему-то были очень огнеупорными и, даже когда обугливались, не спешили умирать и прекращать навязчиво присутствовать. Переломы, сломанные лица и свёрнутые шеи тоже не помогали — общество продолжало мешать мне дорваться до невинных женских тел. И хуже всего то, что когда я уже был близок к успеху и уже почти наложил руки на самые интересные места моих девочек, мой гнусный, омерзительный организм решил, что он уже выпался, и меня начало выталкивать из сновидения, несмотря на все попытки остаться. В итоге проснулся я одновременно возбуждённым и дико недовольным.

Мысленно кляня на все лады подростковый возраст и дурацкие гормоны, приходящие в слишком уж активное состояние от пребывания в непосредственной близости четырёх шикарных красоток, я привёл себя в порядок, обмывшись в приготовленной слугами ещё с вечера бадье с водой, и вышел во двор.

Жизнь во дворе, занятом людьми Тёмной Луны, уже вовсю кипела, хотя опытные слуги умудрялись даже колку дров обставить так, чтобы шум не мешал отдыхать господам. Вчера вечером я немного засиделся, молча потягивая чай в компании Ан Сюен и Ся Ю Нин. Девушки почему-то решили, что мне нужна моральная поддержка после разговора с родителями Е Синхэ, и получилось так, что мы действительно почти не говорили за чаем, а дружно молчали таким общим молчанием, когда тишина, покой и собственные мысли отнюдь не делают обстановку за столом хоть сколь-нибудь тягостной. В итоге мы засиделись, и лёг я поздно, но... похоже, всё равно проснулся раньше, чем девочки.

Ещё спустя некоторое время я убедился, что был прав и опередил в пробуждении не только составлявших мне компанию подруг, но и сестрёнок Джао. Единственный, кто проснулся наравне со мной (из важных персон нашего «посольства»), это дед. Вот с ним мы и встретили девушек к завтраку, а после него...

После него я отправил Нин и Сю навестить семью, а заодно передать главе клана Джао моё предложение встретиться и поговорить через пять дней. С одной стороны, это была проверка девочкам на лояльность и умение держать язык за зубами. Семье, как известно, проболтаться проще всего, и коли от той потом пойдут слухи о не совсем дружеских отношениях между мной и леди Ан... да, собственно, даже если я замечу намёк на подобное знание на лице Джао Янга, это даст мне шикарный и неоспоримый повод сделать богатейшей семье города Синего Карпа очень болезненное а-та-та, в котором меня поддержит даже дражайший дядюшка. С другой же стороны, за пять дней ожидания Джао Янг сам себя накрутит и, когда дойдёт до дела, воспримет мои слова чуть ли не как манну небесную, так что или так, или эдак, а проблемы Лазурного Пера я устраню. А с ними, надеюсь, и угрозу моей жопке со стороны героя-мстителя, освоившего стопятьсот Запретных Демонических Техник, чтобы наказать всех своих обидчиков.

В общем, красавицы блондинка и брюнетка отправились к родне, а я, взяв на буксир Вайсс, Сюен и дедушку, пошёл разыскивать Старейшину клана Лазурного Пера. Разыскал Он и не прятался, так-то. Но, надо сказать, нашему появлению дедок не обрадовался. Изготовился трепетать и поражаться, но не обрадовался.

И я не обманул его ожиданий! Просьба провести нас на горное озеро, повышающее эффективность культивации, отразила в его глазах всё — от шока и трепета до такого... даже не знаю, как выразить... посконно-крестьянского «Барин, не губи! Последнее отбираешь!» Но ничего — сморгнул, выдохнул и повёл, только спина сгорбилась чуток сильнее, чем раньше.

— Простите, что доставляю вам неудобства, — нарушил я тишину, когда мы покинули территорию города. Молчаливое вышагивание меня ни разу не тяготило, но вид старик имел слишком уж грустный, да и дорогу неплохо было бы скрасить беседой, возможно, получится узнать и что-то интересное, — я понимаю, что у вас много важных дел, но, боюсь, мы сами не смогли бы найти озеро в приемлемые сроки. Кстати, где конкретно оно находится? — улыбка как-то сама вылезла на лицо, и только поймав ответный взгляд старика, я понял, что выгляжу с ней натуральным отравителем. В смысле, откровенным злодеем скотско-ядовитого роду-племени.

— Оно располагается на одной из горных вершин за городом Синего Карпа, в Запретных Землях, — кажется, немного вспотев, начал рассказ лидер клана Лазурного Пера, но на этом моменте был не очень вежливо перебит Ся Ю Нин:

— И почему эти земли называются запретными?

— Это из-за Демонических зверей, что время от времени там появляются. Они всег Второго и Третьего Небесного Уровня, но для простых жителей это смертельно опасно, потому мы особо не распространяемся об этом месте и запрещаем детям гулять в той области... Что-то не так? — спросил он, видя наши немного напрягшиеся и погрустневшие лица. А ещё довольно ловко «обосновал» тот факт, что озерцо не особо афишируется в народных массах и знают о нём только те, «кто надо».

— Наш личный опыт... скажем так, последний поход в горы, где обитают слабенькие Демонические звери, у нас получился много насыщеннее, чем мы бы хотели, — ответил я максимально обтекаемо. Сопровождающие меня девушки дружно закивали.

Сестрёнкам Джао и та пара призрачных волков могла в кошмарах сниться, а разборки нашего коллектива с остальным зверинцем Линь Хона из Преисподней вполне тянут на небольшой эпос. Так что ничего удивительного, что Ан Сюен и Ся Ю Нин слегка передёрнуло при упоминании зверушек. Дедушка тоже уже был осведомлён об основных вехах этой истории, потому пусть и молчаливо, но мнение всем видом поддержал.

— Ох, вот как, простите, если слова этого старика потревожили неприятные воспоминания молодого мастера и молодых леди.

— Ничего страшного, — махнула лапкой дракоша. — Но что такого интересного в этом озере? Лян Ю не сказал ничего определённого, — меня окинули укоряющим взглядом. Вот же врушка, но... Умница! Пусть рассказывает, авось чего нового узнаем.

— Никто точно не знает, госпожа, просто в том месте любой практик развивается с удивительной скоростью... — сам Е Цзюнь, кстати, при взгляде «Звёздными Глазами» выглядел слабеньким Пятым, так что или я переоцениваю возможности прудика, или вижу очередное подтверждение вырождения клана Лазурного Пера.

— Вот как, ясно...

За разговором мы углубились в лес. Где-то полтора километра по сильно пересечённой местности для экспертов наших рангов проблемой не стало, и вот, спустя буквально пять минут не особо торопливого шага, мы оказались на тропе, выложенной грубым, необработанным камнем и надёжно сокрытой среди деревьев.

— Хм... — задумался мой дед, — что-то слишком уж хорошо выложен путь к этому «запретному» месту.

— Эта дорога осталась ещё с древних времён, — ушёл в несознанку представитель семьи Е, хотя, судя по затравленному взгляду, он и сам прекрасно понимал, как нелепо звучит это оправдание — оставшаяся «с древних времён» тропа, пусть даже и из довольно крупных каменных плит, давно бы полностью заросла, ведь она в натуральном тропическом (ну или субтропическом, не суть) лесу располагается. Конечно, не на уровне «воткнул в землю палку, а она пустила корни и зацвела», иначе бы у Лазурного Пера не было проблемы голода, но за века «неиспользования» лес бы вполне тропку поглотил. Впрочем, мы пришли сюда не для того, чтобы цепляться к старику или выводить его на чистую воду, а по камням идти было всё-таки удобнее, чем по диким зарослям.

Спустя ещё полчаса передвижения и, получается, где-то десяток, а то и два десятка километров, при пусть и пологом, но всё-таки ощутимом подъёме, мы вышли на опушку, за которой распростёрлось большое озеро, сверкающее в лучах солнца. Посреди него, ближе к центру, виднелись небольшие островки, буквально на пять-десять шагов каждый, а ещё от воды ощутимо тянуло Ци. Ей сложно было подобрать конкретное описание, но нечто общее со звёздной Ци она имела однозначно, хоть и не являлась ей в чистом виде. Стоило же мне активировать «Звёздные Глаза»... Приснопамятная пещера с Небесной Алебардой на фоне этого казалась просто средних размеров батареей по сравнению с полноценным генератором! Быть может, я несколько преувеличивал, но... пресвятой макаронный монстр! Это было озеро. То есть О-З-Е-Р-О. Такая здоровенная штука с очень, очень большим количеством воды. И оно всё испускало Ци! Буквально являлось огромным её генератором! И-и-и... Учитывая, что местные тут постоянно медитируют, пусть и в очень узком кругу, но среди них нет толпы Девярых или хотя бы Восьмых-Седьмых Уровней, делают они это очень... просто очень через жопу.

«Или здесь есть какой-то подвох», — пришла новая мысль. Потому как считать, что местные — идиоты, будет неправильно. Те же Джао с их афёрой показали, что в интриги и здравый смысл они умеют. Об озере они по-любому знают и раз не используют его на полную катушку, то однозначно лишь потому, что не могут. И вовсе не по причине, что «прибегут большие злые дяди и всё отберут» — при правильной подаче и переговорах даже мой дражайший дядюшка таким вассалам не постеснялся бы пару своих дочурок отдать в жёны и уже их дочурок взять в главную семью Тёмной Луны жёнами наследников... Правда, официально у Лян Сяня дочерей не было, в смысле, признанных, но среди служанок такие вполне могли существовать, а для такого дела их можно и узаконить. В общем, интересно, но нужно разбираться.

— Лян Ю! — меня больно ткнули острым локотком. — Вернись к нам!

— Ох, госпожа Ся, можно было бы и нежнее, — я потёр бок, куда прилетел удар драконьего практика Шестого Небесного Уровня. Ну и отключил свой звёздный шаринган заодно.

— Нежнее я пробовала, но ты не реагировал, — фыркнули на меня.

— Прошу прощения, задумался, — повинился я перед девушкой, да и продолжил

отыгрывать роль, пусть и всего лишь перед одним зрителем.

— Эм... ну, вот мы и на месте, — поспешил начать повествование сопровождающий, дабы «раздосадованный таким поведением принцессы наследник Тёмной Луны» не принялся искать, на ком бы сорвать злость. Тем более с учётом того, что из «простолюдинов» тут был лишь один конкретный старик... — Это озеро Синего Карпа. Здесь около тридцати островов разных размеров и форм, но до некоторых из них невозможно добраться.

— Почему? — спросила Ан Сюен.

— Центр озера окружён какой-то странной энергией, из-за которой мы не можем попасть на центральные острова, но вы всегда можете выбрать место на берегу! — ответил старик.

— Ясно... что же, спасибо, что проводили нас до этого замечательного места, Старейшина Е Цзюнь, — я чуть поклонился мужичку — более чем достаточно для его положения, — не смеем вас больше задерживать, — вежливо предложил ему свалить.

— Я был рад помочь молодому мастеру Лян и благородным леди, так много сделавшим для нашего маленького клана, — поклонился глава этого самого клана, прекрасно понявший намёк, и поспешил покинуть наше общество. Вот ведь... Этот вполне намёки понимает и даже что-то умеет из боевых искусств, так какого лешего у них из клана Синхэ вышел деревенским дурачком без единой техники за душой? Или этот дед был резко против кандидатуры моей знакомой личинки Великого Нагибатора, пардон, Культиватора? Нет... сдаётся мне, с кланом Лазурного Пера действительно что-то не так. То ли общий маразм, то ли дебилизм, то ли ещё фигня какая-то случилась, потому как я просто не понимаю, в чём смысл. Есть ли он вообще? Ну или Синхэ реально всю дорогу был лицедеем экстра-класса, который отыгрывал роль... Не самая приятная перспектива.

— Лян Ю, я тебя сейчас ещё раз стукну! — предупредила Вайсс.

— Да-да, я больше так не буду, — отмахиваюсь от девушки. — Ну как вам озеро, ничего не чувствуете?

— Ну... — все, включая моего деда, призадумались. — Дышится здесь чуть иначе, но это и не удивительно — мы довольно высоко поднялись, а больше... ничего.

— Угу...

— Да... — получил я и остальные ответы.

— Хм-м... — да, не всё так просто, как и ожидалось. — Ладно, для начала попробуем просто помедитировать, а я пока проведу с дедом инициацию.

— Инициацию? — не понял уже мой старик.

— Тебе понравится, — я ухмыльнулся. — Давайте отойдём с тропы и приступим...

Разместившись в тени деревьев, я приступил к уже известной мне процедуре, совмещённой с лекцией и истощением реципиента. В том смысле, что сначала деду нужно было поизображать огнемёт. Тот, конечно, был несколько удивлён, но послушно принялся отрабатывать приёмы, заодно дав мне возможность подглядеть его технику исполнения техник. Не скажу, что это было особенно полезно после мастера Сюэ, но для общего развития и опыта — очень даже. Плюс в его арсенале всё-таки были приёмы, неизвестные моему учителю, например, «Барьер Сверкающего Феникса», на деле представляющий собой сферу либо любую другую фигуру из Ци, выполненную по принципу армированного композита. Лянь Инь вообще был очень хорош в барьерных техниках, превосходя в них всех Старейшин Тёмной Луны, за исключением разве что Лян Чжань-Тяня — отца нынешнего

Главы клана и практика пика Восьмого Небесного Уровня. В атакующих техниках он был уже не столь искусен, но вот в защите по праву считался лучшим. Только вот объём резерва у него был совсем не таким выдающимся, как у мастера Сюэ на Седьмом Небесном Уровне, ну и ни о каком «Возврате к Истоку» у почтенного предка и говорить не приходилось. Дед давно и прочно застрял на Седьмом Небесном Уровне и уже не рассчитывал подняться выше. Так что и эту установку будем ломать.

— Что... хох... дальше? Эх, этот старик уже слишком стар для таких нагрузок, — выглядел Лян Инь и правда не очень — испарина, подрагивающие руки, в общем, налицо сильная усталость.

— Что поделатъ, по-другому не получится, — вздыхаю, сосредотачиваясь. — Итак, как ты помнишь из нашего прошлого разговора, я достиг некоторых успехов в необычных практиках Ци...

— Да-а-а, «некоторых» и в «необычных», — не смогла сдержаться Ю Нин.

— Ва-а-айсс...

— Молчу-молчу, — притворилась пайнкой принцесса Севера. — И вообще, я ничего не говорила, а просто сидела тут в уголочке, культивировала и громко думала, да-да!

— Вот лучше бы ты с таким мастерством запоминала мою мудрость...

— Кто виноват, что твоя мудрость чередуется со вспышками очевидной наглости, безумия и чего-то совсем уж непонятного? — продолжала смеяться злоязыкая дракоша.

— Да-да, я тоже тебя люблю, — я фыркнул, наслаждаясь картиной пусть и немного смутившейся от столь прямого выражения чувств при посторонних, но всё-таки очень довольной Ю Нин... И довольна она была по тому же поводу, кстати.

— У вас действительно всё серьёзно, — покивал дед, очевидно, хоть и радуясь за меня, но и не до конца понимая, как относиться к такому вольному общению между нами. Всё-таки не так уж просто принять, что твой внук стал возлюбленным наследницы Дворца Северной Стражи, то есть девушки, что стоит в иерархии выше почти любого мужчины из правящей семьи Тёмной Луны.

— Да... но давай продолжим. Пока меня не перебили, я собирался поведать тебе о части открывшихся мне концепций. Первая и основная на данный момент — это суть Солнца, что представляет собой не шар света, как принято считать, а удалённый от нас на тысячи тысяч лиг огромный пылающий адским жаром костёр, свет же рождается в нём так же, как и в обычным факеле.

— Но ведь свет солнца белый и золотой, а не багровый, как у углей, или алый, подобно пламени костра.

— А как же закат?

— Это лишь изменение свечения. К тому же если бы Солнце действительно было шаром Огня, разве огненные практики не смогли бы дотянуться до него? — продолжил спорить дед. Не то чтобы он мне не верил, но... да, поверить он не мог.

— Смогли бы, — я кивнул, — если бы не расстояние, что отделяет нас от него. Но есть среди Практиков те, кто привык черпать Ци от скрытых за миллионами миллионов лиг светил, впрочем, про силу Звёзд мы поговорим позже, начинать нужно с малого. Итак, вся суть Солнечной Ци в том, что тебе нужно совместить подходы Звёздных и Огненных Практиков, породив новый метод. Расслабься, запусти цикл культивации, а теперь сосредоточься на том свете, что сейчас пробивается сквозь листву деревьев и касается твоего тела, нащупай ту Ци, что он несёт с собой, и... нет, не пытайся тянуть! Просто позволь ей

самой влиться в твоё тело и лишь потом направляй к даньтяню, дедушка. Я помогу её почувствовать, сосредоточься... — и, взяв старика за руки, я привычно начал вливать в него солнечную Ци.

Как и в случае с Сюэ, это заняло прилично времени, часа три мы так просидели, пока Лян Инь наконец не начал вбирать Ци солнца сам, нащупав в окружающем мире, что именно ему нужно. А там ещё полчаса — и вот я уже мог уверенно отстраниться, наблюдая за тем, как старик сам пьёт солнечный свет. Ну и приступить к собственной медитации, восполняя затраченные резервы Ци, заодно наконец-то прощупав местный фон. И, надо сказать, воспринимался он как целый океан энергии, однозначно имеющей «привкус» звёзд, с охотой и готовностью вливающийся в мой даньтянь. В сочетании с Алебардой Ледяного Дракона, резерв я восполнил очень быстро, а дальше уже пошёл рост. Что же касается деда, то только к закату он действительно Поверил. Осознал. Принял новую концепцию. И в тот же миг в небеса ударил столб ярко-жёлтого пламени, окатывая наши лица горячей волной Ци, а энергетическая структура Лян Иня начала плавиться и меняться, разрастаясь и укрепляясь. Она была всё ещё далека от той сложности, коей обладало энергетическое тело проректора, а с некоторых пор и моё, но вот её мощь и насыщенность всё равно являли собой честный Восьмой Небесный Уровень.

— Ох... невероятно... это... — седовласый мужчина поражённо распахнул фиолетовые глаза, с трудом заставляя те не пялиться в пространство и сфокусироваться на моём лице. — Как ты дошёл до этого, внук? — не самый удачный вопрос.

— Как рыба доходит до понимания того, как надо плавать? Как человек доходит до того, как надо дышать? Для меня это просто стало очевидно, как тот факт, что утром солнце встаёт, а вечером садится. И отсутствие понимания у других вызывает моё удивление. Впрочем, я не спешу развеивать их невежество.

— И правильно, — легко вскочил на ноги дед, как-то нервно и рефлекторно оправляя рукава халата. — Спасибо, Лян Ю! — он улыбнулся, уважительно кланяясь мне. Всё ещё не как младший старшему, но как искренне благодарный тому, кто сделал ему невероятно ценный подарок.

— Не за что, дедушка, — я тоже поднялся с земли. — К тому же тебе предстоит ещё многое усвоить и осознать.

— Это ещё не всё? — действительно оторопел он.

— Это только начало. Ты ещё не можешь *видеть* всю картину. Но мы это исправим... Только не сегодня. Ан Сюен, Ю Нин, как у вас с медитацией? — повернулся я к своим красавицам. — Что-нибудь чувствуете?

— Здесь действительно куда проще заниматься — Ци вливается больше и сама она... сложно сказать наверняка, но она как будто сложнее? — задумчиво ответила кареглазая наследница дома Безграничных Небес.

— А я ощущаю это скорее как давление. Пусть противостояние ему тоже подстёгивает моё развитие, но вот сама округа... что-то тут действительно есть, но я не уверена, что оно мне нравится, — присоединилась Ю Нин. — Хотя скорость развития действительно стоит всех неудобств.

— Дедушка, а ты не заметил ничего необычного? — всё-таки среди нас он был самым «духовно развитым».

— Сегодня я «замечал» и даже участвовал во всём необычном, так что сейчас я затрудняюсь сказать, чем одна необычность отличается от другой.

— И то верно, — для старика всё было внове. Иной вид Ци, ломание прежнего шаблона по мироустройству вселенной, разумеется, ему было не до местечковых аномалий.

— Ладно, полагаю, что на сегодня достаточно. Всем стоит отдохнуть, а завтра с рассветом мы вновь вернёмся в это место.

Возвращение во временную резиденцию клана Тёмной Луны прошло без осложнений, а там нас уже ждали приготовленные слугами ужин, чай и сестрёнки Джао. В смысле, сестрёнок, конечно, никто не готовил и на стол не подавал, но они и сами нас очень даже трепетно ждали. Так трепетно, что на мои совершенно невинное приветствие и насквозь дежурный вопрос о том, как прошла встреча с семьёй, аж вздрогнули и, натянув на лица фальшиво-нервные улыбки, принялись очень уж суетливо уверять, что всё замечательно, прекрасно и мне совершенно не о чем переживать.

В этот момент мы уже как раз подходили к накрытому столу в занятом мной доме, но такая реакция заставила нас троих (дед тактично удалился к себе и дальше изображать степенного Старейшину, которому не место в кругу молодёжи) замереть почти на середине шага. А потом и скрестить взгляды на Нин и Сю. От этого те ещё больше разволновались, аж до капелек пота на висках, что для практиков боевых искусств очень неслабое проявление волнения. Тут уже я, Вайсс и Сюен невольно глянули друг на друга и прочитали друг у друга в глазах, что зрительных галлюцинаций не имеем.

— Так... — у меня в голове начали формироваться некоторые догадки, — идите сюда, — я подошёл к девушкам Джао и, мягко приобняв за руки, повёл к столу. — Присаживайтесь, не бойтесь, — буквально силой усаживаю их за стол. — А теперь скажите честно, — чуть наклоняюсь между ними, — семья... мотивировала вас... вести себя хорошо? — делая говорящие паузы, отслеживаю реакцию девушек. А та всю цвела и колосилась ещё до того, как закончил говорить:

— О-о... о чём вы, молодой мастер? — растянув губы в фальшивой улыбочке, Джао Нин отчаянно старалась не отводить от меня взгляд, хотя по её лицу было прекрасно видно, что она очень... очень хотела забегать им по сторонам.

— Сю, ты тоже не понимаешь? — с улыбкой поворачиваюсь к брюнеточке.

— Я... я уверена, что молодому мастеру не о чем переживать, — судорожно начав перебирать пальчиками сложенных на коленях рук, дрожащим голосом отозвалась младшая сестрёнка в их дуэте. — Мы здесь только ради службы вам, господин, пожалуйста, не переживайте ни о чём!

— Итак... — голос сложившей руки на груди Вайсс сочился океаном всепонимающей иронии, — вас обеих застращали дома до полной потери памяти...

— Сестрица Ся, не шути так, конечно, наша семья никогда бы так не поступила! — бедняжка Джао Нин уже не знала, куда себя деть, и прекрасно поняла, что полностью спалилась, но продолжала трепыхаться и всё отрицать.

— То есть вас ещё и накрутили делать всё что угодно, лишь бы показать нам лояльность клана Джао, — констатировала принцесса Севера, и я тоже пришёл к тем же выводам. Хотя чего ещё можно было ожидать? Это мы застукали Джао Янга лишь за одним эпизодом махинаций, выходящих за пределы дозволенного вассалу, но он-то точно знает и все остальные эпизоды, а у страха глаза велики, так что и угрозу себе он будет оценивать в

ракурсе всех своих залётов.

— ...

— ... — сестрёнки синхронно потупили глазки, но возражений тезису не последовало, как, впрочем, и признания. И это мне понравилось. А судя по появившейся на лице Ю Нин лёгкой улыбке, понравилось это не только мне.

— Что, так и не признаетесь, даже когда уже поняли, что провалились и все вокруг всё понимают? — небрежно сделала в воздухе лапкой дракоша, изображая этакое удивление их глупостью.

Ответом ей стали тишина и ещё более неловко-зажатые позы.

— Я ошиблась, — признала дочка Короля Севера, — вас застращали не только до потери памяти, а до полного изумления. Вы хоть помните, о чём Лян Ю говорил вчера днём, тут — во дворе? — лазурные глазки платиновой блондинки в искреннем недоумении хлопнули ресницами.

— Мы... — выдавила из себя златовласая блондинка.

— Простите, госпожа, — вторила ей брюнетка.

— Бедненькие, — вздохнул уже я и ласково погладил их по головам. — Надеюсь, вам хотя бы не приказали соблазнить меня вот прям сегодня ночью?

— ...

— ...

— Н-да... — сняв руки с макушек девушек, чтобы сцепить их за спиной, прокомментировал я многозначительную тишину, что стала мне ответом.

— Братик Ю... — одной интонацией пристыдила меня красная как рак Ан Сюен.

— Я не издеваюсь, мне правда их жалко, — спешу сказать правду в свою защиту. — Родители, что пытаются решать свои проблемы за счёт детей, — это... отвратительно, — помрачнел я, не к месту вспомнив ситуацию Ан Сюен, и с этими мыслями отвернулся от девушек, проходя к своему месту за столом.

— Господин Лян Ю! — заполошно встрепенулась Джао Нин. — Прошу вас, я!..

— Расслабься, — отмахнулся я, присаживаясь за стол. — Как верно заметила Ю Нин, вы обе явно забыли наши прошлые разговоры. Не знаю, что конкретно вам говорили дома, но, судя по такому состоянию, догадаться несложно. И всё же я бы предпочёл, чтобы вы вспомнили, кто я такой, что я обещал и как предпочитаю вести дела. Да, я планирую хорошенько взбодрить Джао Янга, и за свои попытки давить на меня через вас он тоже своё получит, но если он не поведёт себя как полный дурак, ничего с вашим кланом не случится. Что же касается моего соблазнения...

— Лян Ю! — предостерегающе одёрнул меня голос платиновой блондинки. — Хорошенько подумай, что ты хочешь сказать! — м-м-м, негодующая и капельку ревнующая Вайсс — это просто... ух. Тем не менее она права, по местным меркам даже тот факт, что я обозначил понимание такой задачи вслух — уже запредельное хамство, и не будь они вассалами из «влетевшего» клана, сам факт такого озвучивания являлся бы смертельным оскорблением. Да, младший бы «утёрся», но запомнил однозначно.

Млять, как же бесит это лицемерное общество, где подложить свою дочь под господина — норма, а если господин интересуется: «А не слишком ли мерзко вы, господин хороший, с родной дочерью поступаете, подкладывая под того, кого она, может быть, и знать-то не хочет?», то это уже неприлично и некультурно. И даже, чёрт его дери, тот факт, что обе уроженки клана Джао и так уже вошли в мою свиту откровенно на правах наложниц,

согласованных официальной невестой, вот вообще не умаляет неприличности по местным понятиям! То есть позвать их в свою спальню, сорвать одежду и трахнуть я могу, и это будет норм! И даже Вайсс с Сюен меня осудят только за то, что я спешу, не выдержав положенное приличиями время... Но не за сам факт сделанного! Причём даже если внутри они будут обижены именно фактом траха, им всё равно в голову не придёт выговаривать мне именно из-за него. Потому что воспитание. Потому что общество. Потому что культура такая! И тут же, буквально на месте, стоит мне просто озвучить вслух вопрос о целенаправленном соблазнении, как я сразу вульгарный, грубый и неприличный человек. Настолько, что прямо ой-вэй, ещё чуть-чуть — и лицо в приличном обществе потеряю навсегда. Ну не маразм ли?!

— Ю Нин, — я вздохнул и прикрыл глаза, — я знаю, что порой веду себя как самый мерзкий злодей на всю округу, но в моей груди теплится надежда, что ты видишь этого молодого человека хотя бы немного глубже, чем тот образ, что он создаёт. И я вроде бы не давал повода считать меня такой же скотиной, как и... некоторых... наших общих знакомых, — ещё более толсто намекнуть на ребят из моего собственного клана я, пожалуй, не мог.

— Грм-м... — дракоше явно стало неловко, но признать свою неправоту, да по такой скользкой теме, да при посторонних? Нет, на это она пойти не могла. Если, конечно, не давить и не обострять, но с какого перепоя мне давить на любимую девушку просто из-за нашей разницы восприятия мира, о которой я прекрасно осведомлён?

— И всё равно, братик Ю слишком откровенен и говорит то, что... ну, не стоит озвучивать, — поддержала подругу Ан Сюен, пусть и максимально мягко.

— Возможно, но, как показывает мой опыт, сказанное вовремя слово, даже если оно неприятно, некрасиво или откровенно вульгарно, способно кардинально поменять судьбы. Потому что я лучше сейчас извинюсь за свою грубость в словах, чем потом буду с удивлением вытаскивать из своей шеи острую заколку для волос, всаженную мне пришедшей против воли женщиной.

— Г-господин, м-мы бы никогда! — обе сестрёнки Джао даже не побледнели, а посерели. Ох, вашу же... С учётом их гипотетической накрутки, они могли это воспринять едва ли не как прямое обвинение или подозрение. Вон, Вайсс тоже в лице изменилась, и что-то мне подсказывает, что она уже прикидывает, как будет сворачивать им шею — моим суждениям и прогнозам она привыкла доверять, а тут почти прямым текстом...

— Знаю, — поспешил я вмешаться в ситуацию, — это был лишь пример... хм, назовём это «практичного подхода», ведь вряд ли кто-то поверит одному из наследников Тёмной Луны, скажи он, что считает принуждение женщины к подобному (и не важно, кто и каким образом это принуждение проводит) мерзким и отвратительным.

— Лян Ю, — страдальчески вздохнула Принцесса Севера, — ты... эх...

— Я опять сказал что-то не так? — поворачиваюсь к ней.

— Ты сказал всё не так! Но... почему-то... после этих слов... это... В общем, я горжусь тобой! — и она отвернулась. Вот просто взяла и отвернулась. И я опять перестал что-либо понимать.

— Да, сестрёнка Ся очень хорошо сказала наши мысли, — вновь поддержала подругу Ан Сюен, да и сестрёнки-вассалы смотрели как-то... Ладно, тут опять какая-то женская телепатия, и, полагаю, половина сцены была тем или иным образом ими додумана у себя в воображении.

На этом вечер неловких откровений как-то сам собой завершился, и, поев, особо даже

не почувствовав вкуса пищи (как минимум это касалось меня), мы разошлись по занимаемым покоем. Впереди ожидал очередной насыщенный день, и к нему нужно было хорошенько выспаться и набраться сил... для большинства. Мне было много приятнее сесть в медитацию с Алебардой Ледяного Дракона. Сегодня я сильно выложился и не очень продвинулся в области развития своей энергетики и резерва Ци, по крайней мере, на фоне предыдущих дней, когда я медитировал почти всю дорогу, да ещё и с пилюлей во рту. Завтра меня тоже ждал похожий день, так что следовало использовать момент отдыха на полную. Сейчас всё упиралось в скорость моего роста, и важна была каждая потраченная на него минута...

Ночь и утренний приём пищи прошли совершенно спокойно и без каких-либо эксцессов. Сестрёнки Джао немного отошли от вчерашнего и начали вести себя почти как обычно. Почти — потому как очень смущались и избегали встречаться со мной взглядом, но ни желания, ни времени заострять на этом внимание у меня не было. Тем более что взгляды, бросаемые на этих двух Ан Сюен, стали подозрительно напоминать те, коими она их награждала после моего поединка с Лян Цзянем, в тот — первый день нашей выездной практики. Учитывая, что все четыре девушки жили в одном доме и явно перемолвились словечком-другим как вечером, так и утром, уже хотя бы потому, что сестрёнкам Джао полагалось помогать «официальной невесте и её благородной подруге» раздеваться ко сну и облачаться утром... Не знаю, насколько это работало в их коллективе, но, по идее, официальные наложницы (если они не получают статуса фавориток, то есть уже почти официальных жён) как раз и выполняют при официальных жёнах обязанности фрейлин, сиречь старших привилегированных служанок. Короче! Учитывая всё это, я не удивлюсь, если женский коллектив успел за это время поругаться, помириться, составить пару заговоров, не сойтись во мнениях, опять поссориться, опять помириться и прийти к молчаливому соглашению делать вид, что ничего не было. В общем, влезать в это дело я обоснованно опасался. Иногда лучше притвориться валенком, который ничего не замечает, чем задавать неудобные вопросы и получать уклончивые ответы.

Таким образом, для меня утро прошло без эксцессов, и, назначив в наше отсутствие главной Джао Нин (брать их с собой было ещё рано, кроме того, по обустройству подворья предстояла ещё куча работы, равно как и по части наведения в домах уюта, так что девушка идеально подходила на роль приглядывающего и контролирующего), я с Вайсс, Сюен и дедушкой вновь отправился в горы.

Слуги собрали некоторый запас еды и пару шатров — пусть дорога туда-обратно занимала не более часа, но тратить этот час на путь вместо тренировок никто не хотел, да и тренироваться лучше сидя на нормальной подстилке, а не на голой земле. Не то чтобы это критично, но почему бы и нет, если мы можем позволить себе комфортные условия? Так что на этот раз перед началом обучения деда мы потратили немного времени для разбивания временного лагеря, зато потом... да, потом я приступил к очередному «открытию глаз»...

— Как и вчера, тебе потребуется опустошить свой резерв, но можно уже не полностью, а до половины, — вообще, «продавить» нужные области я бы смог и так, благо мне требовалось не с нуля накачивать реципиента, а лишь показать, что, где и как стимулировать его собственной солнечной Ци, но опыт подсказывал, что на организм с меньшим резервом

мне будет проще влиять, так что лучше уж дед чуть поднапряжётся, чем я.

На этот раз опустошение, пусть и всего лишь до половины, но резерва практика уже Восьмого Небесного Уровня, заняло час, за который я успел немного помедитировать и даже понаблюдать за тем, как местная энергетика влияет на процесс развития Ю Нин и Ан Сюен. Но вернёмся к Лян Иню.

— Сейчас я направлю потоки солнечной Ци нужным образом, постарайся запомнить эти ощущения.

— Хорошо, внук, — прикрыл глаза седоусый мужчина, удобнее устраиваясь в позе медитации. — Я готов, — заверил он наконец, и я положил руки ему на голову...

В отличие от Сюэ, тут я практически не ощущал сопротивления организма практика Восьмого Небесного Уровня, но в то же время сам Лян Инь был не столь искушённым мастером и далеко не сразу смог правильно отфильтровать свою Ци, чтобы поддержать достигнутый эффект. Получить тот удалось лишь через двадцать минут, после чего дед впервые посмотрел на меня сияющими тусклым золотом глазами, но вот дальше пришлось попотеть. С одной стороны, контроль Ци у мужчины был развит прекрасно, как-никак, мастер барьеров не может иметь плохой контроль своей силы, но с другой, сам факт появления новой Ци, которую ещё и надо отделять от всей остальной для правильной работы техники, сильно сбивал его с привычных ритмов. Огненные практики в основном работают через усиление своей Ци, через смешение и раздувание «пламени», а тут надо всё наоборот. Уж на что Сюен старается и практикуется, но даже она время от времени ошибается в фильтрации. Так что как бы ни был хорош Лян Инь, а перешагнуть через наработанные десятилетиями привычки смог только через несколько часов практики и повторного вливания моей Ци в нужные участки головы.

Все основные свойства его глаза имели, как то — видение меридианов и потоков Ци внутри чужого тела или массивов, создаваемых в воздухе, ещё до того, как те будут активированы, ну а дальше нужна была только практика применения. Но как бы то ни было, тренировка меня опять вымотала, и оставшийся день был потрачен на восстановление запаса Ци и совсем чуть-чуть — на его нормальное увеличение. Ну и о других моих изысканиях с их результатами мы немного поговорили, не без того. Про лунную и звёздную Ци я упоминать не стал, но деду для полной загрузки хватило и демонстрации ледяной, вместе с рассказом о том, как я её получил. Чуть отредактированным, понятное дело, но тут и Ю Нин с Ан Сюен было до крайности интересно послушать про видение и последующее испытание дракона.

Да, я, по сути, хвастался, чтобы девочки мной повосхищались... И да, мне стыдно! Очень! Наверное... А-а-а! Кого я обманываю? Это было чертовски приятно! Когда на тебя смотрят с религиозным трепетом, это вообще очень стимулирует манию величия и чувство гордости!

Так или иначе, день подошёл к концу, а уже на следующий Лян Инь поспешил отбыть обратно в основную резиденцию с «докладом» Главе. Ведь моему дражайшему дяде ещё обдумывать известия и приглашать меня на аудиенцию, каникулы же пусть и продолжительные, но не бесконечные, так что стоило поторопиться. Да и скрыть тот факт, что дедушка — уже Восьмой Небесный Уровень, тоже требовалось, для чего самым лучшим было не вызывать подозрений долгими отлучками. Ведь никто не поверит, что человек может отлучиться на недельку и в промежутках между дорогой, официальными встречами и общением с внуком вдруг прорваться. Вот покинь он клан на месяц и весь этот месяц занимайся непонятно чем в некой удалённой от цивилизации области в горах... тут бы

местные как раз заподозрили неладное, даже если бы ничего не было, а так никто даже не подумает. Оценить же на глаз обычные практики могут, только если «подозреваемый» сам выпускает силу, либо в бою, когда ты с проявлением этой силы прямо сталкиваешься, но никак не случайно. Так что деду действительно стоило поторопиться, тем паче что и терять из виду семейные дела не стоит. Пусть во дворце Главы клана и хватает наших людей, что шпионят и докладывают, но без личного пригляда от них мало толку.

Прощание выдалось... смазанным. Всю ночь мы провели за разговорами. Без каких-то конкретных планов, пророчеств о возможном будущем с моей стороны, компрометирующих высказываний, но с множеством обсуждений и сверок мыслей, если это можно так обозначить. Лян Инь прекрасно знал своего любимого внука и изменения в его характере заметил быстро. Думаю, с первых же секунд нашей первой встречи, там, в городе Длинной Реки. С тех пор он наблюдал, смотрел, оценивал, ну и, само собой, искал объяснение таким переменам. И нашёл его. Вернее, я сам его дал, рассказав давеча о видении и встрече с хранителем Небесной Алебарды. После такого стояния на грани жизни и смерти, с экстремальным постижением абсолютно инородной силы, любой переменится. Вот и Лян Инь решил, что именно это стало причиной пересмотра его внуком жизненных ориентиров. Одним словом, нам было о чём поговорить, при этом не говоря напрямую. Мысли, оценки, чувства... Задачи, что перед нами стояли и стали куда более реальными, нежели виделись до моего поступления в Академию Небесной Звезды. Ну а утром всё прошло уже как-то само собой, без особых эмоций. Не скажу, что прям официальщина-канцелярщина, но... всё, что надо было сказать, мы уже обговорили, а что не надо, тому и время ещё не пришло. Бросаться же обниматься и целовать в щёки на дорожку в местном обществе было как-то не принято. Короче, дед отправился в путь, а мы опять к озеру...

— Ну что же, вот мы наконец-то и остались одни, — выйдя к водоёму, констатировал я. Удивительно, но этот факт действительно вызывал на душе сильнейший прилив облегчения. Пока мы были в Академии, собираться втроём было несложно и получалось само собой, но стоило оказаться в пути — и эта роскошь начала незаметно исчезать. Пока мы ехали в одной карете, всё было нормально, но стоило её покинуть, и сразу вокруг куча глаз, ушей, внимания. Даже присутствие дедушки вынуждало пребывать в постоянном напряжении, вроде бы и незаметном, но всё равно давящем на плечи. А тут я словно смог наконец вздохнуть полной грудью. Прекрасное чувство...

— Б-братик... — мигом налилась краской Ан Сюен, — это... я... Мы... Но!.. — девушка отчаянно забегала глазами по земле, при этом выпрямившись, словно палку проглотила. — Н-но... если это будет братик...

— Лян Ю! — не отстала от неё Вайсс. — Я знаю, что все парни — те ещё развратники, но это... это... это верх неприличия! — взъерошенная дракоша пыхала гневом и смущением.

— Э-э-э... Чего? — о чём они обе подумали?! То есть вы же не хотите сказать, что они подумали о... О боги! Дайте мне сил! Девочки-подростки, с которыми я накануне обсуждал «пошло-развратные» темы соблазнения... — Девочки, я не знаю, что вы увидели в моей фразе, но на всякий случай: я имел в виду облегчение оттого, что в кои-то веки в спину не давит куча любопытных взглядов, вынуждающих следить за каждым словом и жестом.

— 8 (>_<) 8!!! — о, эти негодующе надутые щёчки и выражение лица обманутого в ожиданиях человека. Ю Нин возмущаться! Осеня-осеня беззаластна! Вай! Я сейчас расту...

— (ц_ик)... — а вот у Ан Сюен ощущение неловкости можно было черпать ложкой.

— Ты сказал это слишком одухотворённо! — притопнув ножкой, перешла в агрессивную оборону зажмурившаяся от чувства смущения дракоша. — Словно что-то задумал!

— Кхм... Ну, вообще-то я и правда задумал помочь сестрёнке Ан освоить технику Драконьего Взора... Правда, теперь я чувствую себя очень неловко... и очень счастливо... Давайте сделаем вид, что мы не поднимали эту тему, хорошо? — и я старательно попытался повторить жалобно-умоляющее выражение глаз кота из мультфильма про Шрека. Ну, чтобы девочки почувствовали свою моральную победу. И чуточку растаяли, не без этого.

— ... — Ан Сюен первой отвела взгляд, вновь заливаясь краской.

— ... — Ся Ю Нин продержалась немногим дольше, начав крайне заинтересованно ковырять землю носочком сапога.

Помолчали...

— Так что скажешь, сестрёнка Сюен? Готова изучить технику? — решив, что должный уровень тишины для переваривания и обуздания эмоций выдержан, возобновляю разговор с ключевой точки.

— Лян Ю, а ты уверен? — робко подняла на меня серьёзный взгляд карих глаз наследница дома Безграничных Небес. — Всё-таки эта техника...

— Конечно уверен, — твёрдым тоном перебил её я. — Мы уже всё обсуждали. И, на самом деле, если бы не сложности с общественным мнением, я бы давно передал тебе эту технику. Я хочу, чтобы ты была сильной и могла сама решать свою судьбу. Считаю меня наивным глупцом, но это так. И раз уж мы решили, что... — короткий взгляд с карих глаз в лазурные и обратно, — будем одной семьёй, то не стоит поддаваться неуверенности и сомнениям. Единственное, о чём я попрошу — не использовать эту технику при свидетелях. Не в ближайшее время, во всяком случае.

— Б-брати-и-ик... — от лица девушки можно было прикуривать. Причём вполне возможно, что и буквально, всё-таки речь идёт об Огненном Практике Пятого Небесного Уровня.

— Признайся, ты делаешь это специально! Тебе нравится нас смущать! Нравится! Ты — злодей! И манипулятор! — Ю Нин продолжала фыркать и выражать своё фи, хотя пылать немногим слабее своей подруги это ей не мешало.

— Ва-а-айсс... — мой взгляд на дракошу был одновременно влюблённым и осуждающим, — почему тебе так нравится превращать обычные ситуации с капелькой романтики во что-то пошлое и почти преступное?

— Это... это всё потому, что ты... нет, ты не заставишь говорить меня такие вещи! — платиновая блондинка решительно замотала головой и пару раз возмущённо притопнула.

— Ну вот, ты опять это делаешь, а ведь я задал совершенно невинный вопрос.

— Бу-у-у! — то ли буркнула, то ли фыркнула на меня девушка, потешно нахохлившись.

— Эх, ладно, давайте всё-таки перейдём к делу. Сестрёнка Ан, присаживайся и закрой глаза.

— ... — коротко кивнув, девушка послушалась и вскоре разместилась на берегу.

— Расслабься, сейчас я направлю Солнечную Ци к определённым участкам твоего мозга, постарайся запомнить эти ощущения и воспроизвести их самостоятельно... — начинаю инструктаж, зарываясь пальцами в мягкие коричневые волосы...

В отличие от деда, приобщение наследницы дома Безграничных Небес к «тайнам» моего любимого звёздного шарингана не заняло много времени. Управлять солнечной Ци

она училась уже больше месяца, и более чем успешно, да и сама техника, при всей своей эффективности и даруемых возможностях, была простой, словно лом, весь вопрос состоял лишь в том, что дойти до этого «лома» была непросто. Но если тебя «ведут», то никаких проблем.

Полчаса спустя девушка сверкала золотистыми глазками и просто излучала Счастье.

— Братик Ю... — жёлтые глаза с вертикальным зрачком восторженно впились в моё тело, вглядываясь куда-то внутрь, — ты так красиво сверкаешь! И... — морг. Глаза Ан Сюен вновь стали карими. Морг — и по ним вновь разливается золотое сияние. Ещё один морг — сияние пропало. — Братик Ю! — девушка вскочила на ноги и...

— М-м-м?... — ...подалась вперёд.

Шалея от собственной «наглости», Ан Сюен порывисто меня обняла и клюнула в губы. На этом процесс поцелуя застопорился, но и отрываться наследница дома Безграничных Небес ничуть не спешила, так и застыв, прижимая свои губы к моим.

Не ответить я не мог, в свою очередь обняв малышку, хотя на остатках воли и не позволил своим рукам... вообще ничего не позволил! Да и поцелуй тоже не попытался углубить, хотя и очень хотелось, но Ан Сюен была слишком неопытной, а данный её порыв и так выходил за все возможные рамки приличия. Так что с моей стороны последовало лишь самое невинное и осторожное шевеление губами навстречу, практически не размыкая уст. Но даже это заставило девушку очень быстро опомниться и в панике-смущении отстраниться.

— Сестрёнка Ан... — медленно и неохотно выпуская её из объятий, я старательно ловил взгляд карих глаз, — я очень рад, что тебе так понравился мой подарок.

— Д-да... — не менее старательно пряча взгляд, согласилась эта прелесть. Но тут...

— Кхм... — ...над нами нависла Немезида. Эта Богиня Возмездия и Кары была облачена в свой любимый алый халатик, имела прекрасные платиновые волосы, лазурные глаза и очень Решительно Настроенный вид.

— С-сестрёнка Ся... — начала отступать от подруги Сюен, сжавшись как загнанный кролик перед матёрым волком.

— Братик Ю, — Вайсс перевела пристальный взгляд голубых глаз к моему лицу, — я очень рада, что ты стал ближе к сестрёнке Ан, однако... ты не должен выделять только одну из нас! И потому... ты обязан сейчас же проделать со мной то же самое, что проделал с ней!

— Ю Нин... я ещё не доработал технику под Драконьего практика и не думаю... — блин, а ведь действительно, этот момент я как-то не учёл, принцессе может быть немного завидно, да и действительно не очень красиво получается, но тут такая возможность и...

— Да в Преисподнюю эту технику! — рыкнула злая дракоша. — Почему ты то развратнее моей тётушки, то несмышлёнее младенца?! И почему до сих пор не поцеловал меня?!

— Ох... Мои извинения! — включил я наконец мозг и сграбастал эту прелесть, после чего поспешил исправить своё упущение...

Тут поцелуй уж был гораздо более активным, хоть и всё ещё крайне неумелым, но, в отличие от подруги, губки Вайсс всё-таки держала приоткрытыми и очень старательно шевелила ими навстречу. От углубления процесса я и тут удержался... Чудом. Как и от распускания рук. Но дальше...

— Так, — оторвавшись от этих нежных и таких сладких уст, я понял, что ещё немного — и всё у нас закончится натуральной оргией, а сие, как бы мне ни хотелось обратного, ещё

слишком рано, — леди, вы прекрасны, но я вынужден срочно вас покинуть и окунуться в это прекрасное и очень холодное озеро! — со слышимым только мне скрипом и скрежетом я отстранился от Ся Ю Нин и, как был, нырнул в воду — остыть требовалось срочно.

В пару мощных гребков я смог неплохо отдалиться от берега, но внутренний жар, распалённый двумя прелестницами, в сочетании с огненной Ци, текущей по моим меридианам, не давал почувствовать холода даже в зачаточном состоянии, а потому, вдохнув побольше воздуха, я рывком пошёл ко дну — в глубине должно быть прохладнее.

Что «что-то не так», я почувал секунд через десять. До дна ещё было далеко, но вот окружающая меня Ци резко изменилась. Словно... словно я миновал какую-то границу распространения. Если до этого от вод озера расходилась пусть странная, но явно родственная прежде всего силе звёзд Ци, то при нырянии в глубину её спектр резко сменился, и в нём начала преобладать иная знакомая мне грань силы. Ци звёзд не исчезла полностью, но теперь она шла лишь слабым привкусом вокруг эталонной ледяной. Причём такого качества, что даже мой чешуйчатый лентяй в татуировке резко взбодрился и начал жадно её поглощать. Рефлекторно активировав «Звёздные Глаза», я смог наблюдать, как однородно насыщенная вода начала расслаиваться, концентрируя в себе отдельные потоки голубоватой энергии, стремительно засасываемые в точку на моём правом плече. И для духа-хранителя ледяной алебарды это явно было очень полезно. Настолько полезно, что я натурально чувствовал, что он с каждой секундой становится сильнее. По капельке, по чуть-чуть, но с каждой секундой! Сильнее! А ведь он был минимум существом Седьмого Небесного Уровня, до сих пор заметно превосходящим меня по качеству Ци.

Нет, я помнил из истории комикса, что в окрестностях города Синего Карпа всякие архиценные сокровища, вроде садов с «молодильными яблоками», чуть ли не под каждым кустом распаханы, а ещё обитает некая сверхсильная дама, одевающаяся на манер ближневосточной исполнительницы танца живота или чего-то вроде. Я, если честно, помнил из её образа только полупрозрачную восточную вуаль на лице и любовь ходить босиком. Тем не менее я помнил, что эта дамочка регулярно подбрасывала Синхэ всякие ништяки, начиная от того самого сада с волшебными яблоками и заканчивая инструкцией по парному культивированию. А ещё — что она как-то сильно связана с кланом Лазурного Пера и чуть ли не представляет из себя того самого Синего Карпа, что по легенде привёл их предков в эти земли. Помнил я и о том, что Синхэ как раз где-то на дне этого озера нашёл очередную россыпь неких архиэпичных камушков, которые тут же зажал и ни с кем не поделился, но вот подробности и конкретные координаты всего этого из моей памяти стёрлись. Разумеется, я планировал означенное поискать... ну, может быть, кроме сверхсильной дамочки, которая явно была такой щедрой не просто так, а имея на моего блудного одноклассника некие планы, где ему отводилась роль рискующего жизнью за чужие интересы. Меня такая роль не привлекала, поэтому таких знакомств я искать не хотел. И всё же поиски я планировал... Но вот никак не ожидал наткнуться на что-то из этого списка столь буднично и просто. Или не из него?

Размышления не мешали мне тоже начать поглощать дармовую энергию и спускаться ниже — к энергетическому центру аномалии, благо направление на источник потоков Ци я прекрасно видел и лишь чуть хуже чувствовал. Циркуляция по телу собственной внутренней энергии позволяла не беспокоиться о воздухе и прочих мелочах — если Ци способна поддерживать практика без еды и воды неделями и месяцами, а на более высоких этапах так и годами, то иобеспечить протекание всех химических реакций организма без кислорода

она вполне может, во всяком случае, ближайшние полчаса-час мне можно и не дышать. И лучше не задумываться, как всё это работает. Это магия, Гарри!

По ощущениям, спустившись уже метров на триста, что для горного озера было немало, я таки достиг дна... вновь стараясь не задумываться о вопросах разницы давления и всяческих кессонных болезнях, и принялся изучать обстановку. Собственно, изучать было почти что нечего — темнота вокруг стояла такая, что без накачки глаз Ци даже толком не поймёшь, где верх, а где низ. Единственное исключение — это здорове-е-е-енная устрица, почему-то открытая. А внутри неё — такая же здорове-е-е-енная голубая жемчужина. Поправочка: сияющая, как огромная неоновая лампа, здоровенная голубая жемчужина. И фонило от неё Ци круче, чем радиацией внутри центрифуги по обогащению урана.

Подплыв поближе, едва ли не уткнувшись носом в «жемчужину», я смог опознать в структуре этой... штуки Барьер, благо совсем недавно изучал что-то подобное... ну, насколько уместно сравнивать детскую хлопушку с ядерным фугасом. Барьеры в исполнении практика Седьмого, а позже Восьмого Небесного Уровня как раз такими хлопушками на фоне этой штуки и были.

Начнём с того, что плотность Ци в этом барьере была такова, что он стал материальным. Да, эксперты местных магических боевых искусств умеют уплотнять Ци, строить из неё массивы, барьеры и так далее, но Ци остаётся энергией, а не материей. У неё нет веса, массы, после разрушения структуры она развеивается и так далее. До этого «материализованная» Ци считалась возможной лишь в местах её естественного истечения, да и то это принимало форму пресловутого Экстракта Холодного Снега и иже с ним, то есть по факту Ци не столько материализовывалась, сколько накапливалась в уже существующей материи. Тут же — чистая энергия. Батарейка из силовых полей, что сами себе носитель.

В мозгу что-то начинало подозрительно так чесаться, а жопа посылала мозгу команды на ретираду. Ну... просто... как бы, я помню формулу для расчёта энергии, что содержится в веществе. Ну, та, которая «Эм-Цэ-квадрат». Так вот... интереса ради я попробовал жемчужину сдвинуть. Получилось... с трудом. Понимаю, что мы в воде и тут не очень удобно куда-то упираться и что-то переносить, но даже так в ней было под центнер веса. Даже если поделить на десять... практик, что смог создать из своей Ци десятков килограмм материи — это не Девятый Уровень. Вот вообще нет. Это — грёбаный Боженька, потому как, если мне не изменяет моя «нездешняя память», создание 1 кг вещества из чистой энергии «стоит» примерно десять в семнадцатой степени джоулей. Или двадцать четыре мегатонны, если в тротиловом эквиваленте. Для Хиросимы хватило пятнадцати... килотонн. А тут — десяток кило. Минимум. И что-то мне подсказывает, что сотворялось оно не с надрывом всех возможных сил. Если такова мощь практиков Десятого Небесного Уровня или выше, то понятно, почему их никто не видел — им должно быть тупо неинтересно возиться с этими смертными. Имея возможность оперировать подобными энергиями, можно «одним неловким движением» просто истребить всё живое.

Осознание собственной ничтожности на фоне таких зубров навалилось на плечи могильной плитой. Однако... однако и робкая надежда на то, что и я, возможно, имею шансы встать на такой уровень, наоборот, воодушевляла. Вместе эти чувства рождали странное состояние в моей душе, а продолжающая вливаться от жемчужины щедрым потоком сверхплотная Ци... завершила картину. Я вновь почувствовал, как моя энергетика расширяется и эволюционирует. Какой-то я извращённый культиватор. На Пятый уровень прорвался, когда меня прессовал Лорд Северной Стражи, на Шестой — осознавая воистину

Бездну между мной и теми, кто на самом деле стоит на вершине. Что мне потребуется для седьмого? Отмудохать дракона? Хотя... постойте, это было для прорыва на Четвёртый... Пусть и не совсем отмудохать, но всё-таки.

— Бильк! — полуистеричный смешок вырвался сам собой, тем не менее настроение было скорее приподнятым, чем упавшим, к тому же тут осталась такая большая и вкусная жемчужина.

Вот только стоило мне уже начать прикидывать, как бы её вытащить и приспособить в хозяйстве (я заметил внутри неё рыбку, что, кажется, изучала меня очень подозрительным взглядом, но выпускать её можно было и попозже), примериваться и подбирать место, чтобы поудобнее ухватиться, как оболочка барьера, что по всем параметрам должен был держать атомный удар, сделала «хрусть». Осознание того, что мой квартирант, да и я сам, присосавшись к этому произведению искусства, могли его чуть дестабилизировать... буквально на микрон, а этого хватит... эм... рыбке-пленнице?.. чтобы сделать смывку путём решительного рывка... это осознание пришло несколько позже. Как и то, что рыбка эта может оказаться... ну... тем самым практиком Десятого Небесного Уровня, что барьер поставил... и той самой дамой в вуали. А пока было «хрусть», потом «вжух» — и вот я уже колыхаюсь в воде рядом с осыпающейся несокрушимой скорлупой, а рядом — натуральный реактивный след, даром что в воде. Заметить движение «тихого-мирного», наверное, синего карпика я просто не успел при всём моём восприятии и Звёздных Глазах. Как и испугаться, к слову, что он сейчас меня будет убивать. В смысле, когда все догадки и осознания меня догнали, рядом уже никого не было и пугаться можно было уже только с запозданием. Но... зато мне остался утешительный приз — я нашёл один из «роялей в кустах», что должен был захватить Е Синхэ. Да... нашёл... Один из... «Всего лишь» два десятка кусков Пурпурного Нефрита отменного качества. И каждый третий камушек размером с кулак. Мелочь, а приятно, да?

Кусочек этого материала размером с большой палец сопоставим с годовым доходом не самой бедной Младшей Семьи уровня Джао... Я, будучи пусть и младшим, но всё-таки наследником второго клана в провинции, не потраться на Рубины Огненной Слезы в Академии, мог бы себе позволить один-два таких камушка, да и то — подзатынув пояс... и если бы вообще нашёл в продаже. А столь чистые и большие... Е Синхэ! Идиотушко ты моё бесстыдно везучее! Если у тебя было это в каноне, какого чёрта ты просто не подарил парочку Тёмной Луне?! Да за такую взятку Лян Сянь тебя бы в попку расцеловал и назначил наместником на всех окрестных землях просто вот сразу! Достаточно сказать, что это проректор Сюэ тебе помог достать, чтобы его ученик мог разрешить проблемы своей семьи — и всё! Тебя бы даже шмонать не стали на тему: «А не спрятал ли ты ещё?», ну, если правильно всё подать, конечно. Нахрена же ты, дебилушко стоеросовое, продолжил нагнетать конфликт?! Тебе что, сценарий давали читать, и ты знал, что тебе ещё роялей подвезут и ты точно всех один зарешаешь?! У-у-ух! Будьте вы прокляты, грёбанные китайские стереотипы, по которым главный герой сянси не может решить конфликты миром и должен обязательно растоптать и разгромить всех и каждого, кто когда-то его обижал! Я не хочу жить в мире, который работает по этим законам! Не хочу!

Ох, ладно, понял, теперь соберись, тряпка! Самое интересное, что этот нефрит едва ли не жизненно необходим для драконьих практиков, если те хотят достигнуть высших ступеней развития, поскольку в нём очень сильна именно «телесная» составляющая и он идеален для «закаливания». Остальным он, конечно, тоже небесполезен, но вот Вайсс

однозначно будет в восторге, хотя и я не откажусь поизучать немного сей минерал... А ещё... прихватим скорлупу.

Оценив фронт работ, я стянул с тела верхнюю часть танчжуана и принялся перекидывать весь хабар в неё. Так что на берег я вышел дово-о-ольным, но очень эпатирующим. Что, разумеется, не могло остаться без комментария Ю Нин:

— Лян Ю! — едва узрев мой голый торс, аж отшатнулась дракоша. Кстати, судя по влажным волосам, окунуться в холодную водичку пожелал не я один.

— Братик Ю! — Ан Сюен и вовсе крутанулась на месте, разворачиваясь ко мне спиной. И вновь словно палку проглотила, ещё и руки вдоль тела вытянула кулачками в стороны.

— М-м-м?

— Предстать перед девушками в таком виде! — Вайсс начала фыркать, негодовать и топтать ножкой. — Это... это... Не одному тебе тяжело приходится, знаешь ли!

— О?! — нет, ну а что я ещё могу сказать?

— З-замолчи! — осознала сказанное собой принцесса севера. — Ничего не смей говорить! Я оговорила! Ты меня спровоцировал! Ты — манипулятор! Как тебе не стыдно заставлять девушек делать такие вещи?!

— Какие вещи?

— Ты знаешь! Не делай вид, что ты невиновен! Ты точно всё спланировал! Точно-точно! — и топ-топ-топ на меня, и вся такая фыркаящая, разгневанная, смущё-о-о-онная...

— Ладно, я виноват, — повинно склоняю голову, ибо... ну не могу я с ней спорить, когда она так надувает щёчки и дыбит шёрстку. Мне в эти моменты приходится прилагать неимоверно титанические усилия, чтобы просто на месте стоять, а не бросаться тискать и целовать эту раскрасневшуюся прелесть.

— Хватит сверкать перед нами накачанным прессом, оденься уже! — последовала новая команда от гневного дракона.

— С этим придётся чуть-чуть обождать. Кстати, я принёс вам подарки! Выбирайте, какие больше нравятся, — и я разложил перед прекрасными леди кулёк из своей одежды с натыренными богатствами. — Ах да, ещё вы можете меня поздравить, так как в ходе их добывания я прорвался на Шестой Небесный Уровень!

— А?..

— Чегось?! — девочки переводили полный охр... удивления взгляд с меня на ништяки и обратно. Ан Сюен даже включила глазки, а я прям чувствовал, как всё больше расцветаю под этими взглядами.

— Ну-у... вот как-то так получилось, — развожу руками. — Оно само! Зато теперь у нас есть редкие материалы для лучшей культивации!

— Хм-м-м, — Вайсс задумчиво пожевала губу. — Нужно будет почаще к себе прислушиваться...

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... в прошлый раз мы целовались рядом с пещерой, где ты нашёл Небесную Алебарду... — платиновая блондинка всё ещё косилась на Пурпурные Нефриты и явно чувствовала себя очень неуютно. — Сейчас тоже... получилось... рядом с сокровищами... — кажется, прошлая её фраза была «мыслями вслух», потому как словесно ёрзала наследница Лорда Северной Стражи слишком уж загнанно-неловко.

— Действительно... — задумался я, рефлекторно пряча руки за спину. — Поцелуй принцессы приносит удачу...

— П-постояйте... в прошлый раз? Рядом с пещерой?! — Ан Сюен, пусть и с пылающими щеками и лицом, потрясённо закрутила между нами головой. — Вы что, целовались ещё месяц назад?! — прелестная кареглазая милашка грозно надвинулась на Ю Нин, умудрившись «давить» ту своей фигурой. Смотрелось это в высшей мере забавно, особенно если принимать во внимание тот факт, что Вайсс была сильнее и выше, как в буквальном, так и в социальном плане. Ах да, а ещё она сейчас втягивала голову в плечи и отступала от вышедшей на тропу войны наследницы Безграничных Небес.

— Эм... это всё он! — сразу же сдала меня дракоша. — Я всего лишь хотела вытрясти из него, какие коварные планы он строит на мою дорогую подругу! А он в ответ сказал, что любит меня, и взял и поцеловал!

— Лян Ю? — инквизиторский, но при этом каким-то непонятным образом остающийся очень милым взгляд повернулся ко мне.

— Ну... да, так всё и было, — раздосадованный всплытием сего факта в столь неудачный момент, признал я. — Но я пытался быть хорошим мальчиком! — спешу хоть немного себя защитить. — Признаваться в своих чувствах и приводить доказательства меня вынудили, угрожая закопать прямо там, как гнусного, подлого негодяя, решившего сделать с тобой что-то очень плохое. И так как я был полностью уверен, что за свою лучшую подругу Ю Нин меня точно закопает, я был вынужден пойти на крайние меры. Но я долго сопротивлялся! И, кстати, разве это ещё имеет значение? Мы же уже всё решили и договорились быть вместе, да?

— Нет! — мотнула головой Ан Сюен.

— Нет? — что-то мне это не нравится, неужели мне сейчас будут бить лицо за «измену», которая как бы была до нашего признания и... Но, эй, мы говорим о девушках, кто бы знал, что для них фигня, а что — повод выцарапать глаза?

— Нет, — теперь грозно наступали на меня, — как сказала сестрёнка Ся, ты не должен выделять одну из нас, а сейчас получается, что ты целовал её больше! А это — нечестно! — девушка оказалась вплотную ко мне.

— О!.. — логика... она такая логика. Но в данном случае я не в претензии. Правда, потом сто процентов придётся опять нырять. А ещё кто-то явно входит во вкус, и тут тоже стоит притормозить, пусть и самому хочется, но... рано. — Как я могу противиться восстановлению справедливости? — новый поцелуй был несколько смелее предыдущего, но это решится с опытом, главное — его наработать и... Стоп! Плохой, плохой Лян Ю! Оторвись! И выдай девочкам блестяшки! У нас нет времени на обжимания, мы должны культивировать!

Секретный тренировочный центр Павильона Шенхай.

— Брат Синхэ, вот свежие новости по твоему клану, — молоденький парнишка, которому можно было дать лет четырнадцать от силы, протянул свиток с записями владельцу апартаментов, где они находились.

— Благодарю, младший брат, иди, — парень поклонился и вышел, названный же Синхэ — уже не ребёнок, но молодой мужчина — вскрыл доклад и стал вчитываться в текст.

На пару минут в помещении установилась тишина, а потом... раздался стук в дверь. Впрочем, был он лишь данью вежливости, ведь спустя всего секунду дверь распахнулась и в комнату вошёл сам Линь Цзун, Мастер Павильона Шенхай, как на самом деле называлась организация, куда угодил представитель клана Лазурного Пера.

— Брат Синхэ, — кивнул он.

— Уважаемый Глава, — практик Боевых Искусств Звезды встал из-за стола и вежливо поклонился, — что привело вас в столь поздний час ко мне? Что-то случилось?

— Нет-нет, — гость махнул рукой, — просто, как я знаю, ты интересуешься делами своей семьи. Это похвальное стремление — несмотря на обретаемую силу, нам нельзя забывать того, откуда мы произошли, чтобы не уподобиться тем, кого мы хотим свергнуть.

— Воистину мудрые слова, — покивал Синхэ, мысленно кривясь от лицемерия стоящего перед ним человека. Сколько бы времени ни проходило, он так и не мог найти в заявлениях его новых «друзей» отличия от типичного заговора вассалов с целью свержения расслабившихся Старших Семей. Отличались только уровень организации, количество вовлечённых сил и, если верить рассказам самого Линь Цзуна, древность истории их движения, которое, якобы, уже несколько раз подвергалось полному уничтожению со стороны властей, но каждый раз возрождалось во всё больших силе и численности.

— Как ты уже мог прочитать, наследник Тёмной Луны выразил слишком пристальный интерес к клану Лазурного Пера...

— Да, он предоставил несколько телег с зерном и, кажется, окоротил клан Джао, что уже давно не в лучших отношениях с нами, — парню пришлось проявить всю свою волю, чтобы не расплыться в довольной улыбке.

Брат Ю... он действительно оказался хорошим человеком, пожалуй, даже лучшим из тех, кого он когда-либо знал. Брошенное мимоходом даже не обещание, а просто выраженное намерение помочь было им исполнено в полной мере. Даже несмотря на то, что тот, кому он это обещал, теперь оказался вне закона... Да и по этому пункту тоже возникали... сомнения. Нигде не висело розыскных листов, никто не обсуждал слухи о «предательстве» Синхэ, он просто... пропал без вести на учебной практике, а не присоединился к заговорщикам, пусть и против своей воли. И что-то подсказывало парню, что и за этим каким-то образом стоял Лян Ю. Долг к наследнику Тёмной Луны всё рос, и практик Звёздных Боевых Искусств не был уверен, что всей его жизни хватит, чтобы расплатиться.

— Но при этом он таскает за собой двух девиц из этой семьи, словно они его игрушки, — нарочито скривился Глава, всей позой подчёркивая сочувствие положению девушек и неприязнь, которую испытывает ко всей ситуации.

— Он всё-таки остаётся аристократом, что с него взять, — вынужден был сказать

представитель Лазурного Пера, мысленно прося прощения у старшего брата, заодно припоминая, как эти «игрушки» сами на него вешались, да так, что сестрице Ан пришлось беднягу едва ли не силой отбивать. Правда, там их тогда, кажется, было три.

— Верно, — «правильно» его понял собеседник, — я рад, что ты не позволяешь этой маске одурачить тебя, брат Синхэ.

— Конечно, Глава, — парень прикрыл глаза, — этот ученик надеется, что рано или поздно все получают по заслугам, — и в первую очередь — ты и тебе подобные.

— Мы приложим все усилия к этому. Но на всякий случай я попросил нескольких наших друзей приглядеть за твоей роднёй, — всё так же благожелательно улыбался собеседник.

— Щедрость Главы воистину не знает границ, — вновь согнул спину Синхэ, хотя вот эти вести парню не понравились от слова совсем. «Друзья» человека, представители организации которого являлись или беспринципными ублюдками, типа Чу Сяня, или оголтелыми беспринципными фанатиками, вроде Линь Хона, ему доверия не внушали. Как и тот факт, что такие личности будут крутиться рядом с его семьёй. Но сделать он ничего не мог. Он был всё ещё слишком слаб... пока что.

— Не стоит, в конце концов, мы не можем допустить, чтобы нашего самого перспективного ученика что-то угнетало. Как, кстати, продвигается твоя учёба?

— Я уже вышел на пик Четвёртого Небесного Уровня, и мастер Занг Жонг утверждает, что совсем скоро я прорвусь на Пятый. Касательно же переданных мне стилей... «Ядовитый Удар» уже может отправить в беспомыслие даже практика Пятого Небесного Уровня пути Дракона, а кого-то слабее — и убить на месте. Но вот «Призрачный Путь»... с ним слишком сложно. Я просто не понимаю... К тому же я продолжаю развиваться по Пути Бога Звёздных Боевых Искусств.

— Ну что же, я верю, что ты сможешь разобраться во всём, хотя, признаться, меня удивляет, что ты продолжаешь опираться на столь примитивную технику, имея в своём распоряжении куда как более совершенные. Однако твои результаты говорят сами за себя. Хорошо, я рад твоим успехам. Если тебе что-то потребуется дополнительно, мои двери всегда открыты для тебя, брат Синхэ.

— Благодарю вас, Глава, — парень уже хотел было выдохнуть, разговор явно подходил к концу, как вдруг...

— Да, ещё кое-что... Скоро у нас начнётся одна интересная операция, что заставит Старшие Семьи горько пожалеть о своём высокомерии. И мне потребуется твоя помощь. Но детали чуть позже, пока что мы ещё только начинаем готовить... арену.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — ещё раз поклонился Синхэ.

На этом разговор был окончен, и мастер Линь Цзун отправился по своим делам, а Синхэ... Синхэ выпил очередную дозу сока Чёрной Орхидеи и уселся в медитацию, пропитывая свою Ци мощнейшим из ядов, одновременно закаляя и усиливая свой организм с помощью Пурпурного Нефрита.

Обложившийся ценнейшими материалами, пребывающий в шикарно обставленных покоях, юный пленник обстоятельств больше напоминал какого-то принца, чем отверженного изгнанника. И только добротный, но уже несколько потрепанный коврик для медитаций, каким-то чудом уцелевший во всех случившихся передрыгах, выбивался из общего антуража.

Лян Ю. Несколько дней спустя.

Всё постепенно приходило в норму. Мы с Ю Нин и Ан Сюен продолжали оставаться на озере, накапливая силушку и развиваясь. Как нельзя кстати пришлось методички мастера Сюэ, в которых фигурировали различные варианты «закаливания», в том числе и посредством доставшихся нам нефритов. Сам процесс был чем-то средним между моей совместной культивацией с Алебардой и поглощением сущности различных расходников, ака Рубины Огненной Слезы или иные батарейки. То есть задача была не только впитывать Ци камушка, но и включить его в свою систему циркуляции, тем самым добавляя в неё новый элемент. Вот только дальше начиналось самое интересное. Камни были не столь просты и в ответ тоже пытались... ну, не то чтобы культивировать, но как-то приспособить внешнюю Ци под себя, включенный же в систему циркуляции практика, такой камушек старательно пытался «перековать» его. Практик сопротивлялся на инстинктивном уровне, не только увеличивая свой резерв стандартным циклом культивации, но и укрепляя само качество Ци, то ли перенимая особенности камушка, то ли просто вырабатывая «иммунный ответ». Как бы то ни было, но качество Ци возрастало, точнее, качество в определённом... м-м-м... направлении, а именно — прочности и живучести практика. Теперь ясно, почему сии шгуки так ценятся культиваторами-драконами? И да, чем больше и ярче камень, тем он мощнее и тем более сильный ответ «Ци-иммунитета» может вызвать.

А вообще, забавное чувство. Чем больше я изучаю эту странную энергию, тем больше мне открывается и тем сложнее кажутся все происходящие процессы. Да, я по-прежнему могу подобрать аналоги, понять закономерности и даже «нащупать», пусть и в чисто прикладном виде, некоторые законы Ци, но всё равно ощущение, что я какой-то средневековый учёный, свято уверенный в плоскости земли, наличии теплорода и самозарождении мышей в прелой соломе. Правда, периодически мне попадаются глобусы, учебники по термодинамике и биологии современного образца, что заставляют мозги скрипеть и дымиться, но расширять свою картину мира. Тем не менее я всё больше начинаю понимать, почему местные культиваторы так уважают всяческие вещества. Если уж у человека с изначально более прикладным и широким мировоззрением появляются мысли типа «без пол-литры не разберёшься», то местным с традиционным воспитанием действительно нужна тяжёлая синтетика, чтобы вот во всё это вникнуть... на чувственном уровне.

Как бы то ни было, но жизнь вошла в свою колею. С утра — отработка приёмов из книжки мастера Сюэ, постижение нового и так далее, потом нефриты в зубы (порой и буквально), алебарду на колени и вперёд — восстанавливать и увеличивать резерв Ци. Восстановились и набрали немного сверху — гуд, приступаем к закреплению и новым тренировкам. Лично мне было в кайф, ощущение роста над собой — ежеминутного, значимого, быстрого — было просто бесподобно. Ан Сюен и Ю Нин, к сожалению, так не могли, устраивая периодически перерывы, к которым я, пусть и стараясь сохранять медитативное спокойствие и циркуляцию Ци, присоединялся, потому как просто бросить дам и уйти в совсем уж глубокую культивацию мне не позволяла совесть. Впрочем, титул «монстра, что тренируется уже по двадцать два часа в сутки» я всё равно подтвердил.

А ещё меня не отпускало смутное ощущение, что за нами наблюдают. Я не мог понять кто, не мог понять откуда, да чего там, я не был даже уверен в самом факте этого наблюдения, но что-то такое, подспудное, всё равно ощущалось. Самым очевидным вариантом были люди лорда Ле, всё же оставить дочку без опеки он не мог, но гарантий у

меня не было, зато были враги в виде как той демонической секты, что украла местного главного героя китайской сянси, так и собственного клана. И это немного беспокоило. Только вот поделаться с этим я ничего не мог: как бы я ни сосредотачивался на окружающей обстановке, как бы ни сверкал глазками, ничего уловить так и не получилось. Потому отсюда могло быть два вывода: или у меня паранойя, или за нами смотрит кто-то либо архининдзявый, который ныкаться от практиков учился дольше, чем я культивирую (что вписывалось в вариант людей Короля Севера), либо кто-то запредельный в принципе, ну, типа той рыбки, что смылась из расколотой жемчужины, обломки которой я потихоньку поглощаю на пару с моим чешуйчатым лентяем. Однако если у вас паранойя, это ещё не значит, что за вами никто не следит.

Правда, к идее, что с этим делать, я подойти не мог. Сейчас я скороспелый Шестой, с Алебардой и при некоторой удаче смогу уработать практика Седьмого Небесного Уровня, из тех, что относительно недавно вышли на эту ступень развития и ещё не заматерели. Если сильно повезёт, то и товарищ с Пика Седьмого Уровня не станет фатален, хотя попотеть придётся, вот, например, своего деда (до его Прорыва) я нынешний, пожалуй, прибить бы смог, пусть и на пределе сил и с учётом неплохого знания его приёмов. Но это всё. Восьмой Уровень меня размажет, может, чутка удивившись на тему моих вёрткости и прыти, но размажет. А тут... Как там писал поэт: «минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь». Вот только на это уповать и остаётся, потому как я даже почуять эту особу, в смысле рыбку, не могу, не говоря уже о чём-то большем. Впрочем, остаётся вероятность, что я себя накручиваю и тут действительно никого нет. В любом случае, если существо такого калибра захочет меня грохнуть, то я ничего сделать не смогу при всём желании, а потому будем продолжать сидеть и культивировать. Так сказать, у нас нет времени для паники... ну и далее по тексту.

В таком темпе пролетело три дня, и настало время обещанного визита к Джао Янгу. Я бы хотел взять с собой и Ю Нин с Ан Сюен, но если первая ещё могла бы пройти (пусть сие было бы и очень невежливо, на грани с прямой грубостью, но «прихоть принцессы» позволяла творить и не такое), то вот наследница дома Безграничных Небес — однозначно нет. Оставлять же нашу скромняшку скучать одной недопустимо. Так что у девочек был выбор — подождать меня в нашем подворье, точнее, в их домике, или продолжить своё развитие на озере с «бустом». С учётом того, что мы говорим об ответственных культиваторах, то выбрали они, разумеется, второй вариант.

В качестве сопровождающих до резиденции главы клана Джао со мной последовали сестрёнки Нин и Сю. Вот заодно и посмотрим, что и как по поводу их способности держать язычки за зубами — допущенные в наших разговорах оговорки вполне могли стать хорошей лакмусовой бумажкой. В том плане, что я смогу понять, насколько о моём настрое осведомлён Янг, и в соответствии с этим сделать выводы о болтливости сестричек.

Территория клана Джао превышала квартал Лазурного Пера не то чтобы на порядок, но раза в два-три точно. Дома выглядели добротнее, жители — сытнее, одеты лучше, на улице хватало стариков и детей. Кое-где виднелись даже лоточники и мелкие торговцы, что «сам себе лавка». В общем, контраст с соседями разительный, видны общая зажиточность и даже некоторый намёк на лоск. Главная резиденция вполне соответствовала кварталу — свежая краска, прочное дерево, пусть и не драгоценных пород, даже флагштоки с символикой клана, развевающейся на ветру, имелись. Разумеется, не в том количестве, как у Тёмной Луны или тем паче у Лорда Северной Стражи, но, как подсказывала память Лян Ю, общее убранство

не так чтобы сильно уступало тем же Безграничным Небесам, а они — всё-таки «независимый» клан, подчинённый, как и Тёмная Луна, напрямую лорду Ле и Императору, а не местечковым «царькам»... как та же Тёмная Луна, но уже в роли сюзерена.

— Молодой Мастер Лян Ю, я рад приветствовать вас в своём доме! Надеюсь, гостеприимство нашего города пришлось вам по душе? Ежели приём у наших соседей доставляет вам какие-либо неудобства, клан Джао с огромным удовольствием предоставит вам наши лучшие покои, — как и положено по этикету, глава вассального клана вышел встречать меня на порог своего дома и не забыл низко поклониться, как младший старшему. Судя по некоторой нервозности в голосе, о моих мыслях он был не совсем в курсе. Но вот насколько именно «не совсем»? Это и предстояло выяснить.

— Благодарю, почтенный Джао Янг, — я лишь коротко кивнул, — меня более чем устраивает гостеприимство клана Лазурного Пера, — он чуть побледнел. — Хотя, несомненно, ваше предложение тоже льстит этому молодому человеку, — во-от, попустило. А всё почему? А потому, что в первой части своего ответа я почти открыто сказал, что импонирую их конкурентам, которых они так обидели, вот мужик и занервничал, зато вторая часть его успокоила — ведь я не против проявить благосклонность и к Джао. Ох уж этот псевдокитайский церемониал, где за каждой фразой может быть по три смысла и четыре намёка. Как есть, в отсутствие радио и телевизора местные придумали себе кучу иных способов убить время — пока сообразишь, что и как имелось в виду, уже ничего не захочешь.

— Я рад это слышать, — глава дома посторонился, как бы предлагая мне проследовать внутрь. — Тогда, быть может, вы окажете мне честь выпить со мной чаю...

— Не откажусь. Признаться, с дороги меня мучает жажда, да и беседа, проходящая за пиалой чая, куда как приятнее, чем без неё, — на мой ответ Янг приободрился ещё немного, ибо «прогиб засчитан» и «вот прямо сразу» я его убивать не буду.

— Тогда прошу вас следовать за мной, дорогой гость.

Глава клана привёл меня в относительно небольшое помещение в глубине жилого комплекса, как нетрудно было догадаться, зал уже был приготовлен к распитию травяных настоев. Янг отдал было команду сопровождавшим меня девочкам покинуть нас, мол, «уйди-не мешай», но те остались рядом... повинувшись моему небрежному жесту. Янг чуть склонил голову и прикрыл глаза, признавая, что «был не прав», заодно подтверждая моё право распоряжаться его дочерью и племянницей по своему усмотрению. Интересно, что это было? Не знать о том, что они попросились «в свиту», он не мог — даже если бы сами сёстры ему об этом не сказали (что уже маловероятно), то соглядатаи доложили бы однозначно, хотя бы потому, что никто и не думал этот факт скрывать или... Хм-м-м, неужели девочки действительно совсем ничего Янгу не сказали, и он опирался на тот факт, что они вошли в свиту принцессы Севера и в первую очередь принадлежат ей, а не её избраннику-консорту, которого я отыгрываю «для общественности»? Хотя даже в таком случае пытаться отослать служанок сюзерена (пусть они и твои дочь с племянницей) — не очень вежливый и здравый шаг. Или... Я на мгновение прикрыл глаза, сосредотачиваясь на эмоциях, что излучал человек передо мной. Пусть полноценную палитру чувств я осознавал всё ещё через пень-колоду, но вот если сосредоточиться и... Ого, да его натурально трясёт, вот он и делает нелепые ошибки! Кажется, девочки ему в самом деле совсем ничего не говорили. Хм-м-м, похвальная преданность, а вот предусмотрительности можно было бы и добавить — совсем не делиться информацией я им не приказывал. Ладно, продолжаем.

— Сестрёнка Сю, сестрёнка Нин, не поухаживаете ли за нами? — я махнул рукой в сторону чайных принадлежностей.

— С удовольствием, господин, — хором отозвались они и с готовностью принялись заваривать чай, пока мы с почтенным Джао Янгом с достоинством усаживались на отведённые места.

Следующие минут двадцать происходило не то чтобы переливание из пустого в порожнее, но где-то близко. Мужик, непонимающий, насколько сильно он влетел, но прекрасно осведомлённый о всех залётах, пытался очень осторожно и «нежно» вызнать у меня степень этого самого попадания, напрямую проистекающую из того, насколько я информирован. Ну и попутно думал, как и чем откупаться, скорее всего.

— Итак, почтенный Джао Янг, — опустив пиалу с чаем на стол, я поднял взгляд на хозяина дома. Общую оценку информированности моего визави я произвёл, по результатам которой пришёл к выводу, что девочек можно если не брать в Ближний Круг вот прямо так с ходу, то приоткрыть часть карт — вполне, — я очень рад оказанному гостеприимству, однако, как ни радостно мне находиться в доме столь... хорошего, — специально сделал заминку, якобы подбирая слово. Вон как сразу заёрзал, шельма, — вассала, моё время всё-таки ограничено, а поговорить нам есть о чём. Но для начала... — Ци плавно стекает с пальцев, формируя один из защитных массивов-барьеров. Мгновение — и стены сверкнули жёлтым, гарантированно отрезая от лишних ушей, что могут за этими стенами расположиться. — Не желаете ли мне что-то сказать?

— М-мастер Ю, — мигом начал потеть Янг, очевидно, оценив заклинание и проистекающий от него уровень заклинателя, — клан Джао всегда был верной опорой для клана Тёмной Луны в этом регионе и...

— Это не помешало вам почти задушить другого нашего вассала, — жёстко перебил я его. — Впрочем... — а теперь держим паузу.

— Если мы можем что-то сделать, чтобы искупить нашу вину... — с начавшей разгораться надеждой завёл «стандартную речь влетевшего слуги» глава Джао.

— Впрочем, я не сержусь на вас, — мягко улыбаюсь немного растерявшемуся мужчине. — Человек, что воспитал таких хороших девушек, как Джао Нин и Джао Сю, не может быть плохим человеком, — мне сказать несложно, а положение девиц в клане только что очень резко скакнуло вверх. — В конце концов, я понимаю, что мы живём в жестоком мире, и если есть возможность, ей нужно пользоваться, не правда ли?

— Да, Мастер Ю, — послушно закивал бедняга, которого уже не в первый раз то до инфаркта доводят, то дают луч надежды.

С одной стороны, это было противно. Даже не само поведение взрослого, семейного мужчины, что полностью состоялся в жизни и привык нести ответственность за огромное число людей, а тот факт, что я сам провоцирую его на это поведение. И в то же время что-то тёмное и не очень хорошее внутри меня начинало ловить кайф от ощущения собственной власти и того факта, что эту власть за мной беспрекословно признают. Тот ещё клубок ощущений. Правда, последние порывы я волевым усилием душил сразу — не хватало только и в самом деле стать напыщенным мажористым мудаком. Однако и просто «нормально поговорить» без, так сказать, «предварительных ласк» я не мог. Да-да, восточная деспотия и псевдокитайские этикет и традиции. Нельзя просто так взять, подойти, стукнуть кулаком по столу и спросить: «а вы не охренели, сударь?» Вмиг нарекут варваром и беспредельщиком. Мой собеседник тем временем продолжал соглашаться, сыпя стандартные восхваления моим

мудрости, пониманию, милосердию и так далее. Короче, ещё минут на десять, если не заткнуть. И, к счастью для моей нервной системы, у меня были повод и возможность этот фонтан красноречия прикрыть.

— Однако, — я вскинул руку, обрывая словоизлияния Янга, — далеко не все представители моего клана столь... понимающие. Я ещё смогу... закрыть глаза на... некоторый... беспорядок с налогами, ведь виноваты в нём не вы, а тот чиновник, что эти налоги назначает, или посчитать то выступление с шахтой Лазурного Пера просто неудачной шуткой соседа. Но это я. Боюсь, дойди подобные вести до моего дядюшки, он... может сильно огорчиться и принять... скоропалительные решения, — на самом деле, я почти не сомневался, что Лян Сянь вполне в курсе ситуации, но старейшине клана Джао знать об этом было необязательно.

Тем более что я не преувеличивал реакцию. Ведь, наряду со знанием ситуации, я ничуть не сомневался, что терпит Лян Сянь её лишь потому, что до недавнего времени она оставалась в рамках приличий, а Чень Дэн всё-таки выполнял свои основные обязанности достаточно хорошо, чтобы хлопоты по поиску ему замены себя не оправдывали. Но то до недавнего времени. Быть может, он бы ещё и проглотил историю с внезапно восставшим паршивым вассалом, которого сразу же покарал верный Тёмной Луне клан Джао, но вот подай эту историю: мол, клан Джао десять лет уклонялся от уплаты налогов, а теперь попытался отжать землю у другого, преданного и честно платящего налоги вассала Тёмной Луны, заодно его истребив, то тут уж извините, тут совсем другой разговор будет.

— Ох, клан Джао никогда не пожелал бы огорчать почтенного Лян Сяня, — ну вот, мужик опять едва ли не за сердце хватается.

— Я верю вам, уважаемый Джао Янг, — улыбаемся и киваем, киваем и улыбаемся, — потому и хочу дать пару... советов. Просто дружеских советов.

— Я со всем уважением выслушаю мудрость молодого мастера...

— Мне приятно это слышать, но к делу. Ваше баловство с налогами придётся закончить. Я понимаю, что Лазурное Перо сами виноваты, что позволили сделать с собой такой ход, и, как я сказал ранее, не имею ничего против того, что вы воспользовались возможностью... пока это не вредит *моей* семье. Но вы начали заходить за рамки дозволенного, — Джао явно хотел что-то сказать, в очередной раз покаяться или уверить в своей лояльности, но он был правильным псевдокитайским вассалом, а потому перебивать господина не осмелился. — Решать, кому жить, а кому нет, на землях Тёмной Луны может только Тёмная Луна. Потому вот мой совет: помиритесь с Лазурным Пером. Не нужно признаваться в налоговых махинациях, этим вы их только обозлите, однако немного подарков, искренние извинения за «инцидент» — и они забудут обиды. Или хотя бы сделают вид, что забыли. Но жаловаться вряд ли станут. Второй момент — это управляющий Чень. Полагаю, если уважаемый глава Джао расскажет гостившему в его городе наследнику Тёмной Луны о том, как сей злодей вымогал взятки, а тех, кто отказывался ему платить, душал налогами, якобы в пользу господина Лян Сяня, наследник сможет донести это до ушей своего дядюшки... в правильном изложении.

— Это действительно очень хорошие советы, юный мастер. Клан Джао не забудет ваших доброты и помощи, — вновь принялся благодарить Янг.

Тут можно было бы вставить что-то вроде «я очень надеюсь на это» или нечто подобное, но джентльмены подобного вслух не произносят. И так становится ясно, что теперь их клан «ложится» под меня и мою ветвь в Тёмной Луне. Пусть не сразу, пусть с

некоторыми оговорками, но факт останется фактом — их благополучие в самое ближайшее время завяжется на меня, моё положение и мои решения. Я показал, что знаю достаточно, чтобы просто поставить вопрос о полном истреблении Джао, и в то же время показал, что куда более заинтересован в их службе, но службе именно мне. С учётом того, что я считаюсь консортом Ся Ю Нин, а его дочь и племянница официально уже стали моими наложницами — очень выгодное предложение даже без учёта их «залётов», а с ними же — я вообще для них предстал едва ли не ангелом-хранителем. Так что остаток вечера мы уже просто потягивали чай и обсуждали погоду-торговлю-практики-культурные события, вполне довольные друг другом. И я не шутил — когда Янга окончательно отпустило и он полностью осознал открывшееся положение и грядущие перспективы, то начал едва ли не светиться от счастья. Подозреваю, скажи я, что хочу получить ещё пару-тройку девочек из его клана себе в постель, он лишь спросит, сколько именно и есть ли у меня какие-нибудь предпочтения. Бр-р-р-р.

Что же касалось Чень Дэна — папочка с компроматиком на него оказалась у меня за пазухой едва ли не по выходу из гостеприимного дома. Очевидно, Джао, не будь дураком, собирал сведения на своего «дорогого партнёра», чисто на всякий случай и мало ли что. Так что сестрёнка Нин, отлучившись буквально на минутку вместе с папой, вернулась уже вооружённая нужными бумагами. Что делать с самим чинушей, я пока не решил. По сути, он был той ещё продажной гнидой, что при этом обладала воспалённым самолюбием, кое и тешила при любом удобном случае. В частности, прошлому Лян Ю этот кадр отнюдь не стеснялся выказывать пренебрежение просто потому, что мог, мол, он — большой начальник, подотчётный только лично Главе клана, а я — сосунок без серьёзных перспектив, пусть и числюсь наследником. И всё же вариантов открывается много. Можно, да, просто удавить, благо заслужил, ну или сдать дражайшему дяде таким образом, чтобы у того не осталось вариантов, кроме как тоже снять Чень Дэну голову. Но толку с этого чуть. А можно попробовать взять за жабры и слегка потрясти на всякое полезное, в первую очередь с точки зрения информации. Но тут будем уже посмотреть, что и куда выгоднее, ну а пока...

— Сестрёнка Нин, сестрёнка Сю, я очень доволен вами. Готовьтесь, сейчас мы идём в одно интересное место, где нас будут ждать Ан Сюен и Ся Ю Нин.

— Мы следуем за вами, господин, — поклонились обе.

Возвращение к озеру прошло без эксцессов, разве что опять это скользящее где-то на грани чувств ощущение чужого взгляда, но, как и прежде, без какой-либо надежды выявить не то что позицию наблюдателя, но даже направление, с которого это наблюдение и ведётся.

На берегу у наших разбитых шатров сидели Ан Сюен и Ся Ю Нин, погружённые в медитацию. Впрочем, стоило мне подойти ближе, как девушки поднялись с ковриков и приветливо улыбнулись.

— Лян Ю, — довольно кивнула Вайсс, не забыв окинуть взглядом и новоприбывших, — я смотрю, всё прошло хорошо, — «служанки прошли проверку» — звучал невысказанный уже даже не столько вопрос, сколько утверждение.

— Да, — не отказал я себе в удовольствии подойти ближе, обнять и чмокнуть Ю Нин, пусть всего лишь в щёку, но даже это по меркам местного общества (да ещё и при посторонних) было ну очень развратным деянием. Уж на что моя дракоша была оторвой, а

всё равно зарделась и опустила глазки к носкам сапожек.

— Мы рады, что ты вернулся, братик Ю, — рядом тут же образовалась мордашка Ан Сюен, тоже уже заалевшая, как маков цвет, но всё равно явно желающая того же. Разумеется, отказываться я и не планировал.

— (О_О)... — обе сестрёнки Джао на это дело таращились, как на культиватора Десятого Небесного Уровня.

— Привыкайте, — с улыбкой бросил я им, выпуская из объятий русоволосую милашку. — Вы показали себя с лучшей стороны и доказали, что стоите моего доверия, потому я могу открыть вам свои тайны... некоторые, — ещё сильнее ухмыльнулся я, наблюдая за их растерянными лицами. А потом мне в бок прилетел острый локоток. — Ай... За что? — поворачиваюсь к грозно насупившей бровки Вайсс.

— Ты опять ведёшь себя как литературный злодей! — всё ещё смущённая после поцелуя «на людях», попыталась изобразить нечто грозно нависающее девушка.

— Но мне же идёт? — я вскинул бровь, не в силах скрыть, как меня умиляет её фырканье.

— У-угу, — подтвердила вместо Вайсс леди Ан. — Но всё равно, вести себя так — плохо! — и отвела глазки, типа это совсем не она только что напрашивалась на поцелуй с видом: «Я не отступлю! Я не проиграю! Я тоже хочу-у-у!»

— Ну-ну, — хмыкнула принцесса севера, похоже, придя к тем же выводам и тем самым поборов собственную неловкость. — Не расскажешь подробности?

— Да особо и рассказывать нечего, — пожимаю плечами. — Почтенный Джао Янг оказался правильным и понимающим человеком. Немного побеседовав с ним, мы сошлись на том, что два разумных человека всегда могут договориться к обоюдному удовольствию, а во всех досадных недоразумениях виноват барабанщик.

— Какой ещё барабанщик? — не поняла девушка.

— А который в должности управляющего от Тёмной Луны и за долю малую делает вид, что ему всё по барабану. Вот, посмотри, если хочешь, — я вытащил из-за пазухи папочку с компроматом и передал её девушке.

— Так, и что тут у нас? — безропотно приняв документы, чем в очередной раз показала и доказала всем свидетелям, что не отделяет мои дела от своих, она углубилась в чтение. — Угу... ага... ого? А он неплохо устроился.

— Все воруют, — озвучил я банальную истину. — Система, где за землёй следит человек, кровно не заинтересованный в развитии и благополучии этой земли, обречена на коррупцию.

— Ты так говоришь, словно знаешь систему лучше... — немного надулась Вайсс, всё-таки речь шла не только о Тёмной Луне, экстраполировать эту модель на всю провинцию было нетрудно.

— Знаю, даже две параллельные модели, которые можно использовать одновременно.

— Ну-ка... — принцесса прищурилась. — Поделись с нами своей мудростью, гений ты наш.

— Эх, в меня опять не верят, — театрально вздыхаю. — Ну ладно, если сестрёнки нальют мне чаю, то я, безусловно, озвучу свои мысли, — гордо и таинственно (ну, я надеялся) заложив руки за спину, разворачиваюсь к шатру, где были удобные коврики и чайник с пиалами.

— Манипулятор, — фыркнула платиновая блондинка, в то время как пылающая

любопытством Ан Сюен уже спешила нагреть воду... прямо в чайнике, используя Солнечную Ци. Хех, приятно, что мои демонстрации используются по прямому назначению.

Разместившись в шатре, куда были приглашены и сёстры Джао, я отхлебнул горячего настоя и под выжидающие взгляды дам приступил к рассказу.

— Первая модель проста и понятна: право владения, вместе с определёнными ограничениями, само собой. Управляющий может творить на доверенной ему земле всё что ему заблагорассудится, в пределах разрешённого законами, само собой, но с тем условием, что его дети будут учиться лишь в школах, что стоят на доверенной ему земле, его семья будет лечиться лишь у живущих на его земле врачей, ну и те, кто будет его проверять, будут избираться из жителей его земли с обещанием, если найдут серьёзные прегрешения, получить его должность... и имущество.

— Хм-м... — нахмурилась Вайсс, — звучит слишком просто.

— Нет, сложностей будет предостаточно, как с организацией всего этого, так и с контролем. Человек — тварь изворотливая и приспособливающаяся, какие условия ему ни создай, он всё равно постарается урвать в них кусок для себя, а если получится при этом сделать так, чтобы ещё и работать не надо было, то совсем замечательно. Но в такой модели чиновник будет кровно заинтересован в том, чтобы на его земле стояли хорошие школы, выпускающие хороших мастеров. А это уже немало.

— А вторая модель?

— Она тоже проста и даже примитивна, хоть и вызовет куда большее возмущение. Запрет на принятие подарков свыше определённой стоимости, декларирование доходов и расходов, а также презумпция виновности для любого чиновника. Если ты строишь себе дворец, изволь объяснить, откуда у тебя на него деньги, если твоё жалование позволяет лишь просторный, но в меру скромный дом. Если объяснить не сможешь... что ж, людей у нас в провинции много, а хороших должностей — мало.

— Да это ещё более радикально, чем то, о чём вешал Чу Сянь! — опешила Вайсс.

— Возможно, но при этом ни в коей мере не ущемляет права Старших Семей, скорее даже наоборот, вертикаль власти становится ещё более жёсткой. Вот только, — ещё один глоток чая, — при этом чиновничий аппарат будет просто вынужден трудиться на благо управляемой им земли, а не собственный карман. А значит, жить на этой земле станет лучше и приятнее. Разумеется, тут тоже есть много подводных камней, да и произвол со стороны Старших Семей никто не отменял, но... это уже что-то, — мысли на тему введения «конституционной монархии» лучше придержать при себе — девочки, выросшие в условиях азиатского деспотизма, просто не поймут такого. — Но довольно пространных рассуждений, у нас есть то, что есть, а вот чего у нас нет, так это лишнего времени, а потому не будем тратить его понапрасну, когда можно пойти культивировать!

— Лян Ю, ты — монстр! — хором ответили Ан Сюен и Ся Ю Нин, после чего переглянулись и весело рассмеялись.

Тем временем «в кустах неподалёку».

— Все демоны преисподней, — шептал один из «Теней» лорда Ле своему напарнику, наблюдая за младшим наследником Тёмной Луны, — он привёл ещё двух! И... О Небеса, какой разврат! Что мы скажем Мастеру?

— Что принцесса хорошо проводит время с молодым человеком и своей подругой, — твёрдо ответил его более пожилой и опытный коллега, не отрывая глаз от творящегося на

берегу озера.

— Н-но... это же неправда? — неуверенно спросил младший.

— Ты считаешь, что госпожа плохо проводит время? — покосился на него старший.

— Н-нет, но это же... Да этого наглеца и четвертовать мало! Он... он... смеет целоваться с принцессой и её подругой, так, словно они — его жёны! А сейчас сделал это ещё и на глазах посторонних! Эти Джао же — явные наложницы! Такое неуважение к принцессе! А эта папка? Он же втянул госпожу во внутренние дела клана Тёмной Луны, а она ведёт себя так, словно всё в порядке! Он безумец и может быть опасен для принцессы!

— Я тоже ничего не понимаю, — эхом откликнулся старший. — Даже лорд Ле со своей покойной женой несколько лет строили мост уважения и понимания, прежде чем он начал допускать её до серьёзных семейных дел, а ведь Мастер безумно любил свою супругу...

— Верно! — горячо зашептал младший. — Супруги должны родить дитя и вырастить его до умения ходить, чтобы постигнуть души друг друга и начать полностью доверять, а тут!.. — соглядатай задохнулся негодованием к попирающему все рамки приличия поведению младшего наследника Тёмной Луны.

— А тут они словно прожили вместе десятилетие... — спокойно продолжил за него старший. — Но это — не наше дело. К тому же ты не учитываешь несколько вещей.

— Это каких? Если ты про его речи, что сама госпожа охарактеризовала даже более радикальными и дерзкими, чем у заговорщиков, то я её прекрасно слышал.

— Он уже Шестой Небесный Уровень... Месяц назад он был Четвёртым...

— Конечно, это впечатляет, но...

— Но это сделано без каких бы то ни было запретных техник и практиком всего семнадцати лет, — отрезал мужчина. — Он каким-то непонятным образом развивается с чудовищной скоростью. При поступлении в Академию он был Вторым Небесным Уровнем, сейчас он уже Шестой с духовным артефактом эпического класса и лично созданной непостижимой техникой развития. Если так продолжится, то через год он уже будет Девятым. Такой консорт будет очень полезен Лорду Северной Стражи.

— Вот только на консорта он похож так же, как Дракон на Огненную Птицу...

— Это — не нашего ума дело! — вновь одёрнул коллегу старший наблюдатель. — Принцесса ради него поссорилась с Господином и при всей Академии Небесной Звезды поклялась следовать за ним, вручив ему в руки свою жизнь. Думаешь, мы сможем пережить её гнев? Если принцесса будет хотя бы возмущена нами, то мы можем попроситься со своим будущим.

— Лорд Ле тоже будет в ярости, когда обо всём узнает, — осознав нависшую со всех сторон угрозу, где при любом раскладе крайними окажутся они и на них в первую очередь падёт гнев сильных мира сего, поник младший.

— Если узнает... — на тон тише поправил его старший.

— Если... Что ты под этим подразумеваешь?

— Что юная госпожа прекрасно проводит время в кругу друзей, тренируется, ведёт учёные беседы с друзьями и постепенно сходится с молодым мастером Тёмной Луны, — невозмутимо подсказал его напарник.

— Оказаться между гневом лорда нынешнего и леди будущей... или... да... если... если — это хорошее слово.

— Злить принцессу ради несущественных подробностей в докладе определённо не стоит... Как и вызывать неудовольствие её будущего мужа, — продолжил мысль старший

группы телохранителей-наблюдателей. — А теперь давай подумаем, какие подробности всё-таки стоит описать, чтобы их отсутствие не бросалось в глаза...

То же время. Ещё одна точка в окрестностях.

Она наблюдала за освободившим её мальчиком и его окружением и заодно слушала разговор притаившихся юношей-охранников. И не могла избавиться от странного чувства неловкости за всю эту ситуацию. Мир за время её отсутствия сильно изменился, но в то же время остался прежним. Она уже успела убедиться в этом, пройдясь по округе. Право Сильного всё так же царило повсеместно, брат шёл на брата, а сын был готов удавить отца. Даже потомки тех, кого она когда-то привела в эти заповедные места, успели разделиться на три ветви и начали жрать друг друга. Люди...

И тем примечательнее был освободивший её мальчик. Совсем юный, не разменявший и двух десятков зим, но при этом уже обретший огромную, для его возраста, силу. Она видела в его меридианах следы начала перестроения на иную природу, видела и отсвет Преисподней на его душе (как удалось выяснить, мальчик уже успел сразиться с тварями оттуда и даже выйти победителем), но и не это было самым примечательным. Его Ци, пусть и поднявшаяся ближе к ним, чем к простым смертным, хранила отпечатки тех энергий, что она носила до возвышения. Это нельзя было назвать «талантом», но манипуляции с теми видами сил будут у практика получаться чуть легче и проще... И вот эта Ци поражала, ведь в ней сплелись Лёд и Пламя, приправленные силой Звёзд, Луны и чем-то ещё, что даже она не могла опознать! Это было что-то между Звёздами и Огнём, но что именно? И Лёд... Сначала она думала на духа Алебарды, но нет, ледяная Ци была у мальчика своей, а не дарованной оружием. Это было... интересно.

Поведение юноши тоже вызывало вопросы. Его речи и идеи были чем-то крайне необычным, а поведение и вовсе вгоняло в замешательство. Он был добр и мягок, но осознавал, что предлагаемые им идеи пахнут большой кровью, и всё равно продолжал их отстаивать. Он издевался над главой младшей семьи в лучших традициях семей старших, но, сопровождая его невидимым и неосязаемым наблюдателем, она ощущала, как его самого едва ли не воротит от такого поведения. Он не был жесток, и в то же время его нельзя было назвать идеальным — горячая кровь играла, и он не сильно противился своим желаниям, одновременно ухаживая за двумя благородными леди и, как выяснилось, имея ещё и двух наложниц. Правда, почему сами леди это позволяли, было решительно непонятно. И тем не менее это было... интересно. Пожалуй, она была бы не против ещё немного понаблюдать за своим маленьким спасителем и, возможно, познакомиться лично. В конце концов, она ещё не поблагодарила его за своё освобождение... Но и просто выйти к ним будет неправильно, нет, она должна появиться во всём своём великолепии... Имеет же она право немного покрасоваться после семи сотен лет заточения?..

И снова Лян Ю.

День пролетал за днём. Родители Е Синхэ так и не попытались со мной ещё раз встретиться, и это было, пожалуй, к лучшему. Ощущение чужого взгляда никуда не делось, но я уже как-то привык, что ли. Оно продолжало раздражать, но тут как с комариным писком в лесу, остаётся или смириться, или браться за огнемёт. Вот только что-то мне подсказывало, что местные «комарики» в таком случае отвесят мне пиздюлей по самое не могу, потому улыбаемся и машем. И делаем вид, что никого не замечаем, да.

В таком темпе прошла декада, сестрёнки Джао не очень уверенно, но влились в наш коллектив, и даже Ан Сюен вроде бы прекратила таить «гневное» на вертихвосток, что пытались «украсть у неё братика», как минимум взгляды из серии: «я за вами слежу!» прекратились даже в те моменты, когда Нин или Сю наливали мне чай, «случайно нарушая личное пространство». А, надо сказать, Джао Нин любила «нарушать моё личное пространство» под благовидным предлогом, благо размер её... кхм, верхних достоинств позволял это делать как бы «случайно», мол, подумашь, наклонилась через плечо и чуточку задела, ну с кем не бывает? Она ведь такая кроткая, такая вся покладистая и исполнительная, как можно подозревать её в злом умысле? Я лично не мог. Хотя бы потому, что её умысел был явно благостный и добрый. А как же иначе-то, если каждый случай неизбежно приводил к тому, что чуть позже мои девочки старались «подчеркнуть своё особое положение» путём поцелуев с одним скромным наследником Тёмной Луны?

Короче, в женском коллективе была своя движуха, но вроде как без обид и конфликтов, либо я был слишком неотёсанным мужланом, чтобы их замечать, хотя... Если бы там в самом деле что-то возникло, Ю Нин бы быстро навела порядок — что ни говори, а иерархия есть иерархия, и пусть девушки могут мило щебетать о своём, словно закадычные подружки, но вопросов о том, кто главный и чьё мнение окончательно, там даже не зарождается.

Так или иначе, сестрёнки Джао полноценно встроились в сложившиеся у нас отношения, и теперь наши тренировки проходили впятером, а я неожиданно для себя оказался в роли наставника. В Академии Небесной Звезды Нин и Сю учились в общем потоке, у откровенно средних учителей, причём в разных группах, где помимо них было ещё по четыре-пять учеников, между которыми наставник тратил своё время, уделяя индивидуальной подготовке девочек по минимуму. В итоге к настоящему моменту Джао Сю находилась лишь на пике Второго Небесного Уровня, Джао Нин — в середине Третьего, и сама их техника развития... Оно, вроде как, везде всё и одинаково, в том плане, что цикл циркуляции Ци — он построен по одному-единственному принципу — других просто нет, и ты, как ни пытайся, не сможешь запустить его перпендикулярно расположению меридианов, но, как известно, Дьявол кроется в мелочах. И различные техники развития отличаются друг от друга множеством мелких штрихов, таких, как скорость потока Ци, очерёдность распространения его по энергоканалам по мере того, как объём задействованной энергии нарастает и одной-двух задействованных изначально магистралей уже не хватает, чтобы вместить всю задействованную силу. Кто-то ещё играет с колебаниями энергии по мере её движения по меридианам, кто-то больше уделяет внимание поглощению внешней энергии, чем работе с той, что вырабатывает во время медитации дантьянь, а другие, наоборот, внешнюю энергию принципиально не трогают, зато свою не только гоняют по меридианам, но и воздействуют ей на ткани тела. И поскольку люди индивидуальны, для разных людей одни способы действительно более эффективны, чем другие, и, конечно, всё это не обходится без ранжирования на простые и примитивные «для плебса» и высокоранговые «для элитариев». Мне сложно было судить, сколько в этом разделении объективности, для меня лично был наиболее удобен и эффективен самый классический способ медитации, однако надо понимать, что даже его исполнение у разных практиков разное, просто потому, что, ну... как ты измеришь скорость движения Ци в чужом теле? Всё на интуиции и чувственном восприятии эффективности. А ведь если изучаешь метод по учебнику, то изволь ещё правильно интерпретировать и понять описание чужого чувственного восприятия, оформленного в глубокомысленной философской форме. И это действительно очень важный

момент, потому как иные «описатели» настоящие рукожопы, что и описанная ими техника при исполнении «по учебнику» получается тем ещё угрёбищем, которое работать будет через жопу и никак иначе. Собственно, в том числе и поэтому ранжирование техник на «низкоранговые» и «высокоуровневые» всё же имеет под собой реальную основу и я не отметаю с ходу саму идею, что один метод медитации может быть круче другого хотя бы в области своего описания, а следовательно — и понимания с освоением.

Но возвращаясь к сестрёнкам Джао. Это я, как наследник второго по силе клана провинции, с детства имел доступ к куче «высокоуровневых» техник развития и просто за счёт того, что читал все их описания и пробовал самое разное, смог выработать для себя наиболее оптимальный метод, пусть тот по всем признакам и был чистой классикой. Но, блин, даже банальная жарка картошки на сковороде имеет кучу своих маленьких секретов, о многих из которых сам ни за что не догадаешься, сколько бы ни пожарил, а узнав и применив, принципиально не ощутишь никакого глубинного сдвига в своём понимании кулинарии и будешь искренне считать, что ничего не изменилось. Так что и тут зарекаться я даже не думал. Но фишка в том, что это я имел такую возможность, как имели её и Ан Сюен, и уж тем более Ся Ю Нин. А вот уроженки провинциальной младшей семьи, которые и дома не были на первых ролях, и в Академии к выдающимся мастерам не попали, такой возможности не имели.

Как итог, буквально при первой же их медитации на озере, вернее, при первом взгляде на это дело с применением «звёздного шарингана» я увидел, что практикуют они явно что-то из серии тех самых низкоуровневых методичек, написанных древними философствующими рукожопами. Двигалась их Ци по стандартному циклу, но с кучей мелких огрехов: то там зачем-то дёрнут поток, самостоятельно нарушая однородность его течения ради небольшого разового усиления давления на стенки энергоканалов, то тут зачем-то начнут распространять подросший объём энергии сразу на руки, перепрыгивая через целые участки энергосистемы в теле, то опять давят, то ускоряются... Это выглядело какой-то суматошной попыткой занятия спортом через бессистемное метание между разными упражнениями, мол, там гантельку качнут, здесь на пресс насядут, следом сразу отжиматься, вскакивать бегать и опять за гантельку, ещё и скакалка в зубах застряла... короче, всё сразу, но ничего вдумчиво и до достижения эффекта. В смысле, устанешь — да, безусловно, может быть, даже похудеешь, но мышцы, которые хотел, точно не нарастишь или будешь делать это очень... очень долго.

Посмотрел я на это дело, посмотрел... И подошёл учить, как надо. Ну а дальше и роль наставника как-то сама собой образовалась, ибо там поправить, здесь подсказать... С учётом того, что девочки были всё-таки не бесталанны, а имели вполне себе потенциал трёх кристаллов, то есть выше среднего, схватывали они достаточно быстро и спустя несколько дней росли в объёме Ци уже в разы быстрее, нежели раньше. С учётом озера я ожидал, что через недельку-две даже прорваться смогут.

Я и сам старательно наращивал объёмы Ци на местном дармовом благолепии. До пика Шестого мне было ещё далеко, но до «середины» уже дошёл — спасибо озеру, алебарде, нефриту, последним призовым пилюлям и осколкам жемчужины. Или правильнее называть эту штуку яйцом? Не суть. Энергии в ней было немерено, и кушать её было сплошным удовольствием. Правда, сидеть всё время и культивировать не получалось, я всё-таки был не один, и девочки, при всей их одарённости и старательности, а также Чувстве Долга, если говорить о сестрёнках-наложницах, по двадцать часов в сутки медитировать не могли — это

я один такой больной, что с этого тащится, для остальных и восемь-двенадцать часов были подвигом, после которого язык висит на плече и очень хочется хотя бы размять ноги. Да и по части неприхотливости — между «могу декаду просидеть в лесу на сухпайке или и вовсе без него» и «получаю удовольствие от сидения в лесу без нормальной еды и ванны» таки существует огромная разница. И пусть это несколько тормозило меня, но эй! Я — нормальный парень, а не упоротый веществами протагонист сянси, что кладёт болт на всех окружающих в угоду своим хотелкам и вечной культивации. Так что пусть я и тренировался со всей отдачей, но в город мы выбирались регулярно — и покушать нормально, и ванну принять, да и просто новости послушать. Так, собственно, мы и оказались в курсе того факта, что намечается турнир по боевым искусствам, да не какой-то, а аж за руку наследницы семьи Линь. И девочки, пусть и не подавали виду, были очень не против на это дело посмотреть. Увы, развлечений в этом мире не так чтобы много, а всяческие виды мордобоя пользуются популярностью ещё с античных времён, и тут люди в этом плане ничем не отличаются.

— Раз уж тут затеваются такие события, то как прекрасные леди смотрят на то, чтобы посетить этот турнир? — задал я вежливый вопрос, попивая со своими спутницами чай на террасе подворья.

— Я не против, — отпив из своей пиалы, первой ответила Ан Сюен. — Это было бы интересно посмотреть и сравнить с Турниром Башни Бога. Может быть, там даже будут интересные приёмы.

— Сомневаюсь, — фыркнула на последний тезис Вайсс, — но сходить можно... — тут в её глазах зажглась какая-то мысль. — О-о, Лян Ю, ты же не собираешься в нём участвовать, чтобы получить руку Линь Инь?! — проказливо ухмыльнулась дракоша.

— Хм-м-м...

— Нет, вы посмотрите на него, он ещё и задумываться начал! Неужели тебя мало нас? — сидели мы уединённо, но лишних ушей тут было всё-таки многовато, потому Вайсс, будучи той ещё хитрюгой, выразилась в весьма расплывчатой форме, но однозначной интонации. В том смысле, что для тех, кто не в теме и вдруг подслушивал, выглядело это чистым возмущением принцессы, что аж начала себя «по-официальному» называть через «мы». Но вот для ближнего круга всё было ясно и довольно забавно. Вон как скрестились на мне взгляды ожидающих ответа девочек.

— Ох, госпожа, как вы могли такое подумать? Нет, если пожелаете, я завоюю леди Линь для вашего гарема, но вашему скромному почитателю более чем достаточно ваших красоты и благосклонности.

— Лян Ю, — белокурая дракоша забавно нахохлилась и надула щёчки, — вот только ты умеешь абсолютно вежливым ответом поставить собеседника в столь неловкое положение.

— Хи-хи, — прикрыла рот ладошкой кареглазая милашка, да и сестрёнки Джао старательно отводили взгляды и прятали улыбки.

— Сестрёнка Ан! Ты должна быть на моей стороне, а не поддерживать этого коварного манипулятора!

— Мва-ха-ха! — не выдержала девушка, рассмеявшись в полный голос от возмущения подруги.

— Пф... — принцесса сделала вид, что всё это ниже её достоинства и вообще — не стоит обращать внимания, и просто приникла губами к своей пиале.

— Но вообще, почему бы и нет? — вернулся я к теме турнира. — Думаю, мы вполне

заслужили небольшой отдых и развлечение.

— Хм-м-м... — Вайсс, недоверчиво прищурившись, оглядывала мою фигуру.

— Что-то не так?

— Кто ты такой и куда дел Лян Ю?!

— Эй, у меня не только тренировки на уме! — возмутился я поклёпу.

— Ага, ещё там планы по захвату мира, — нанесла мне предательский удар в спину наследница Безграничных Небес.

— И ты, Ан Сюен? — сделать жалобную физиономию. Ещё более жалобную, ещё! — Я поражён в самое сердце. Я мог ждать этого от жестокой и деспотичной женщины, — старательно не называем имён, а просто косимся в определённую сторону, — но не от моей милой любимой сестрёнки Ан Сюен!

— Л-лян Ю, — сразу же начала каяться и оправдываться девушка, — я ничего такого не...

— Не поддавайся на провокации этого коварного злодея, сестрёнка Ан! — пришла на выручку подруге Вайсс. — Это очередной его хитрый план!

— Да-да, я — самый главный злодей на этой горе, мы уже это выяснили... — я усмехнулся. Спустя пару секунд вечер огласила новая порция девичьего смеха. Отдых и расслабление получились неплохими, а завтра продолжим отдыхать на Турнире.

Что собой представляет Турнир Боевых Искусств, организованный в небольшом провинциальном городке? Ну, больше всего это напоминало ярмарку. Сколотили помост-арену, вокруг несколько лож для зрителей, перед самым «рингом» — почётные места для уважаемых людей, а вокруг всего этого безобразия — столы с угощениями и едва ли не торговые ряды. Собственно, там мы чуть было не потеряли Ан Сюен. Почему? Ну так орехи в меду же! Нельзя просто так взять и пройти мимо орехов в меду, особенно если ты уже почти месяц сидишь на диете — думаю, наше приозёрное сидение можно к ней приравнять, всё же хоть проблем с едой у нас не было, но брали мы что попроще, а не что повкуснее, да и по возвращении в резиденцию не сказать чтобы устраивали праздник живота. В общем, моя кареглазая милашка соскучилась по сладенькому, и я не мог её осуждать.

Вайсс, конечно, посмеивалась, вот только и на её крепких белых зубках похрустывало яблоко в карамели, но об этом тс-с-с. Сестрёнки Джао немного тушевались, но оставлять их без вкусняшек я считал неправильным, так что небольшие бумажные коробочки с чем-то типа засахаренных ягод нашли своих ценительниц, я же к сладкому был равнодушен, но хэй, у них были кролики, запечённые в душистых травках, а с кроликами у меня разговор особый... В общем, чем себя занять и побаловать животы за время до начала боёв, мы нашли. После же мы с комфортом разместились на местах почётных гостей, правда, Нин и Сю были вынуждены просто стоять за спинкой кресла Ю Нин — им сидячих мест не полагалось, не настолько «почётны» они были. Старший брат Нин — Джао Янь, вон, тоже лишь стоит по левую руку от сидящего отца, и нормально, а ведь он — наследник клана. Кстати, занятный момент: Джао Янг — низкорослый жгучий брюнет с явной склонностью к полноте, несмотря на все занятия боевыми искусствами и честный Шестой Небесный Уровень, а дети у него оба — стройные златовласые блондины, и если у Нин хотя бы глаза в отца — карие, то у Яня те даже не голубые, а прям густо-синие. Даже интересно посмотреть на их мать — дамочка должна быть очень эффектной особой. Хотя... Нет, не стоит действительно смотреть. Во-первых, если женщина действительно красива, я своим желанием с ней познакомиться перепугаю семью Джао до одури, а во-вторых... ну, достаточно вспомнить, что было при обсуждении посещения этого турнира, чтобы понять это «во-вторых», особенно если дама красива.

И вот настал момент, когда глава клана Линь, Линь Чжань Юнь, что всё это дело и затеял, начал толкать речь:

— Сегодня проводится Турнир Боевых Искусств в честь моей дочери! Я благодарю вас за то, что посетили наш праздник! Я, Линь Чжань Юнь, представляю весь клан и приветствую всех вас! — зеленоглазый мужчина с аккуратной бородкой и собранными на затылке в хвост русыми волосами был одет весьма нарядно и прям источал праздничное настроение и энтузиазм. А вот на возвышении за его спиной сидела девушка, далеко не столь позитивно настроенная.

Линь Инь имела светло-рыжие волосы, ещё более яркие зелёные глаза, нежели у отца, и... весьма недурственные формы. Разумеется, до Вайсс ей было далеко (ибо нет никого красивее Ю Нин, точка!), но она без преувеличения была именно красоткой, даже по местным меркам и общему обилию прелестных созданий среди практиков боевых искусств. При этом, что было заметно, за собой она тщательно следила и по ухоженности заметно

превосходила многих, включая Джао Нин, Ан Сюен и даже принцессу Севера. Моя дракоша была прекрасна, но она не была помешана на том, чтобы всегда быть «в идеальной упаковке». Она могла быть и растрёпанной, и чумазенькой, и устало-осунувшейся, и совсем не делала из этого трагедии, по типу: «Ой, божечки! Пятнышко! Нужно срочно смыть — не дай бог меня кто с ним увидит!» Ся Ю Нин на такие вещи было плевать — она знала, что она шикарна, и наряжаться вполне умела, как и подать себя, но умела она и разделять ситуации, где нарядность важна, а где на неё можно забить. Ан Сюен к этому относилась чуть более трепетно, например, на первые наши занятия в Академии она наряжалась старательно и тщательно, чтобы не ударить в грязь лицом, что я сам понял, лишь узнав её получше и прожив рядом пару месяцев. Однако, привыкнув к коллективу, она расслабилась и перешла на более простые и удобные костюмы, больше не забывая себе голову тем, как будет выглядеть в чужих глазах. Да, чужих людей она стеснялась и старалась «держать марку», но среди своих относилась ко всему намного проще. Вот Джао Нин любила красиво одеваться, но там была именно любовь к искусству — нравилось девочке красиво и интересно выглядеть, у неё в наряде даже декольте имелось — у единственной из всех моих знакомых. Но даже там как-то уклон был именно в нарядность и интересность образов, а не в общую ухоженность «утончённой леди». Про Джао Сю и говорить нечего — она была скромной, тихой брюнеткой, которая до недавнего времени вообще не претендовала даже на то, чтобы носить одежду из тканей такого качества, как представительницы Старших Семей. В итоге, да, Линь Инь по части следования образу ухоженной, утончённой леди делала их всех, как стоячих. И я не знаю как, но было видно, что она не к данному событию прихорошилась, а это устоявшийся образ и принцип жизни.

Правда, личико у неё далеко не светило от счастья. А вот направление, в котором она хотела бы послать весь этот турнир и всех присутствующих, то да — написано было кру-у-у-пным шрифтом. Впрочем, ничего удивительного, по местным меркам «турнир в честь леди» — это, как бы сказать... в общем, главный приз турнира — сама леди. Это к вопросу о правах женщин в местном обществе. Всё, собственно, просто и изящно. Хочешь подобрать девушке хорошую пару, но никого найти по той или иной причине не получилось — устрой турнир, победитель окажется самым сильным и, значит, перспективным женихом. Правда, как успела доложить разведка в лице гулявших по городу слуг, тут ещё был пункт на тему того, что победитель турнира должен «ушатать» фаворита, собственно, как было и в Академии, только тут фаворитом выступала сама Линь Инь. И, к слову, я почти не помнил всего этого момента по манге. Вроде как что-то там с этим связанное и было, но вот честно — не услышал бы я об этом турнире уже здесь — в упор бы не вспомнил, что тот происходил и в изначальной истории Е Синхэ.

Скашиваю взгляд на Ан Сюен. Судя по выражению её лица, она полностью на стороне выдаваемой замуж девушки и чуть ли сама не рвётся тут всех отмудохать, что, кстати, у неё вполне может получиться, если взглянуть на местных. Ну, кроме Лэй Хуна — наследника Семьи Грома, что по совместительству как раз и являлся женихом, которого строптивая девица уже раз отвергла. Короче, всё это мероприятие было насквозь постановкой, ни остальные участники, ни сама выдаваемая замуж не смогли бы справиться с неплохо развитым практиком Шестого Небесного Уровня, к тому же ему было в районе двадцати пяти, так что находился он на пике своего Уровня, да и, судя по мускулатуре и походке, тренировками явно не пренебрегал.

— Леди Ся Ю Нин, Лян Ю, леди Ан Сюен, — подошёл и поздоровался первым

осматриваемый нами субъект.

Семья Грома по своей силе и влиянию была где-то на уровне клана Ан Сюен, может, чуть выше, так что поступал он согласно этикету. Впрочем, сейчас праздник, а он — гость хозяев, так что некоторые вольности могли и иметь место. Вайсс чуть улыбнулась и милостиво кивнула со своего резного кресла, что стояло между креслицем наследницы Безграничных Небес и моим, так сказать, сразу показывая, кто тут главный.

— Лэй Хун, — приветливо улыбнулся ему и я, Ан Сюен скромно склонила голову.

Глава клана Линь тем временем разъяснял правила боёв и всего турнира, равно как и награду победителю. На этом моменте наследник семьи Грома так посмотрел на грустную Инь, что всё с ним стало ясно. Знакомый взгляд, у меня точно такой же был при виде Вайсс. Но вот гонг прозвенел, и на арену стали выходить первые бойцы. Пусть все всё понимали, но правила приличия требовали продолжать шоу, к тому же такой турнир — это повод продемонстрировать свою удачу и, возможно, заинтересовать отцов потенциальных невест из хороших семей, что приехали посетить это мероприятие.

Разминка началась с выступления Линь И — младшего кузена выдаваемой замуж красавицы. Мол, «я нахожусь на пике Третьего Небесного Уровня! Любой, кто хочет взять мою кузину в жёны, должен победить меня!» Ну и в ответ на арену полез ещё один местный абориген Третьего Небесного Уровня. Всё как полагается — бои должны идти по нарастающей, чтобы все могли себя проявить, а не сразу вылез Шестой — и давай угнетать всех своим авторитетом, так, что никто и пикнуть не посмеет. Спектакль, даже самый постановочный, должен быть исполнен на должном уровне, ибо толпа требует зрелищ, даже если итог заранее известен.

И началось... и было это скучно, откровенно говоря. Нет, к ребятам никаких претензий — взаимные вызовы, пафосные стойки, претензии, апломб, «Моё кунг-фу лучше твоего! / От ослиного дерьма слышу!» и вот этот вот весь любимый китайцами культурный код, но когда доходило до реального дела... Это было медленно, слабо, пусть и технично, но они просто не тянули. Причём я смотрел это не с высоты своего недавно взятого Шестого Небесного Уровня, но и рассматривая Третий. Та самая разница между наследниками Старших и Младших семей. Покойный Цзянь, пребывая на той же стадии развития, был раза в полтора быстрее и не стеснялся бить огнём от души, здесь же за весь бой — одна бледная огненная стрела и всё.

— Брат Лян, что привело тебя сюда? — отвлёк меня от созерцания вопрос Лэй Хуна. Сказано это было вроде бы спокойным и даже безмятежным голосом, но я отчётливо ощутил его напряжение. Вести о том, что я смог без труда поджарить наследника Пера Феникса на турнире Башни Бога, уже неплохо разошлись по всей провинции, плюс мой клан являлся сюзереном клана Линь, и пожелаю я забрать Линь Инь, был бы в своём праве.

— О, мы просто отдыхали на каникулах здесь неподалёку и слышали о турнире. Сестрица Ся пожелала немного развеяться и посмотреть на сегодняшнее представление, не мог же я отказать моей леди? — улыбка сама по себе вылезла на моё лицо. Да, это всё отыгрываемая роль, но даже так именование Вайсс моей возносило меня куда-то в район Рая.

— Хо, понятно, благодарю, что утолил моё любопытство, брат Лян, — парень явно вздохнул с облегчением.

— Был рад помочь тебе с этим, брат Лэй, но, может быть, ты сможешь утолить моё? Ты ведь не хуже меня понимаешь, что в этом турнире немного смысла, так зачем?

— ... — наследник семьи Грома промолчал.

— Если не желаешь, не отвечай, я не настаиваю. У нас лишь просто разговор двух братьев, что давненько не встречались, — вот только две горящие любопытством мордашки благородных леди, одна из которых принадлежала принцессе Севера, вместе со старающимися не гореть любопытством, но явно наострившими ушки сестрёнками Джао несколько противоречили моему заявлению. И пусть девушки явно были на волне «что опять задумал этот хитрый манипулятор?», но бедняга-то об этом знать не мог. И вынужден был удовлетворять интерес венценосной особы с подругой.

— Линь Инь... я люблю её. Люблю уже давно, но... она отказала, и Чжань Юань придумал этот ход с турниром, — со стороны Ан Сюен донеслось негодующее сопение, а на наследника Грома начали смотреть как на врага народа. Батюшке Инь тоже досталось.

— Вот как... знакомо, — я улыбнулся кончиком губ. — Хотя меня и удивляет тот метод, что ты избрал, брат Лэй.

— О чём ты? — он недоумённо вскинул брови.

— Что же, я не буду давать тебе советов или учить, как жить. Но просто задай себе два вопроса.

— Каких?

— С кем ты хочешь строить семью, с Линь Инь или с Линь Чжань Юанем? Это первый. Второй же... какая женщина нужна тебе в семье: та, что будет поддержкой и опорой, согласной помогать в делах и встать с тобой плечом к плечу, или ненавидящий тебя враг, винящий в своей сломанной судьбе и желающий твоей смерти? — в почётных рядах вновь установилось молчание.

— Легко тебе говорить, — с некоторым раздражением ответил Лэй Хун, пусть и стараясь проявлять вежливость, но мои слова его явно расстроили.

Насколько я его помнил из унаследованной памяти прошлого Лян Ю, парнем он был неплохим и очень неглупым. Наверное, потому я как-то и попытался ему объяснить, как всё это может выглядеть со стороны девушки, что точно не в восторге от роли почётного приза. И поскольку наследник семьи Грома в мозги умел, моя мысль до него дошла, вот только принимать её он не особо желал. Ну, не скажу, что не ждал этого. Да и не сильно и планировал что-то на этот счёт, просто показалось мне правильным изложить ситуацию. Вот только кое-кто был не совсем согласен с таким окончанием разговора.

— Нет, — вмешалась в беседу Ю Нин, — ему как раз нелегко.

— Леди Ся?

— В первые наши встречи... — девушка закинула ногу на ногу, всей позой словно погружаясь в воспоминания, — мне было совершенно плевать на Лян Ю, я даже не заметила его среди сонма таких же детей Старших Семей. Потом он вызвал у меня массу сомнений, подозрений и мыслей, что рано или поздно его ждёт плаха... — кажется, это было во время первого поцелуя. — Но это не остановило его. Он продолжал... добиваться меня, узнавать, чего я желаю, а я — узнавала, чего желает он... и в какой-то момент я просто поняла, что не хочу больше быть без него. Любовь — это дорога, идти по которой навстречу друг другу должны двое, но не обязательно, чтобы они делали равное количество шагов... — довольно философски изрекла Вайсс, правда, закончила она куда как более позитивно: — В некоторых случаях одному приходится подойти в упор, взять второго за шкуру и тащить за собой! — она задорно рассмеялась.

— Ю Нин! — я возмутился поклёпу. — Я не брал тебя за шкуру и никуда не тащил!

— С учётом того, что моя позиция изменилась от «ты хитрый, коварный злодей, от которого стоит держаться подальше» до «ты хитрый, коварный злодей, без которого я не хочу жить», то именно это ты и сделал. И вообще, я принцесса, интерпретирую как хочу! — мне показали язык. Да, это было не очень культурно, но Ся Ю Нин как раз вполне могла себе позволить такие действия. И такие слова. И были они, чего уж там, чертовски мне приятны.

— Я смотрю, вы и в самом деле очень близки с леди Ся...

— Два вопроса, брат Лэй, просто два вопроса... — в ответ наследник Грома кивнул, уже куда как веселее. Но вот в задумчивости он прибавил.

Так мы, собственно, и просидели до конца турнира, где Джао Янь всех задоминировал. Пятый Небесный Уровень и очень неплохие навыки позволяли класть соперников его этапа развития не то чтобы совсем без проблем, но и не сильно напрягаясь. Пока из кресла не поднялся мой сосед и не бросил вызов Яню. Собственно, дальше было примерно то же самое, что на Турнире Башни Бога в Академии, только наоборот. В том смысле, что тут Огненный Практик был медленнее Драконьего. И не мог пробить его чешую. Так что кончилось всё очень и очень быстро. Хун бил аккуратно, но сильно, и Янь отправился в полёт за пределы арены уже на четвёртой секунде. Правда, по этому поводу он особо и не переживал — на победу он не рассчитывал изначально и жениться на Линь Инь не хотел, а показать себя смог в высшей мере отлично, буквально доказав всем, что он — лучший боец города Синего Карпа в своём поколении. Не худший задел на будущее, как ни посмотри.

Директор этого цирка, в смысле, распорядитель турнира, вновь начал разливаться мыслью по дереву, что вот он, чемпион, и когда он победит его дочурку, то сможет на ней жениться. Все счастливы, все радуются. Ну, кроме самой дочурки, что с видом приговорённого, идущего на плаху, встала из кресла и пошла на арену. Судя по её виду, свои шансы она оценивала трезво и лишних надежд не питала. Ну что же, дерьмо случается, и счастье для всех, даром, и чтобы никто не ушёл обиженным может быть только в книгах. Или не только? Ведь на арене происходило что-то куда интереснее ожидаемого боя. Наследник семьи Грома, драконий практик Шестого Небесного Уровня... преклонил колени перед девушкой. Толпа поражённо замерла. Сама дама тоже изрядно растерялась, а парень воспользовался тишиной и начал говорить:

— Линь Инь, я не могу перестать думать о тебе с того самого момента, как впервые увидел. Но, кажется, ты не испытываешь ко мне никакой симпатии... — он сглотнул, мужику явно было тяжело говорить, однако, взяв волю в кулак, он продолжил: — и я не желаю делать тебя своей силой. Я не хочу поднимать на тебя руку. Ни сейчас, ни когда-либо в будущем, даже в рамках турнира. Потому... потому я подожду, когда ты изменишь своё мнение.

— Но мы должны драться, — не особо уверенно произнесла девушка.

— Я не буду.

— Но тогда... ты... признаёшь поражение? — нахмурилась и насупилась.

— Да... — Лэй склонил голову.

— Ох, значит... я наконец-то свободна! — наполовину неверящий, наполовину радостный и наполовину облегчённый выдох. Да, там было три половины, но мы говорим о китайских культиваторах, всё норм. А вот дальше... дальше эта девица просто развернулась и пошла сваливать с арены, оставляя парня в, мягко говоря, подвешенном состоянии.

— Если она после такого просто возьмёт и уйдёт, ничего ему даже не сказав, я оторву

ей голову, — продолжая мило улыбаться, пообещала шёпотом Вайсс. И вот я ей поверил.

— ... — я молчал, как и все вокруг.

— Лэй Хун... — остановившись у самой границы арены и не поворачивая головы, она обратилась к парню, — раз я теперь свободна, — её батюшка явно имел своё мнение по этому поводу, но, поймав добрый взгляд Ю Нин, как-то резко смешался и забыл, о чём хотел сказать, — пригласишь меня на прогулку...

— Я... Да! Конечно! — пусть он и проиграл этот турнир, но... нет, ещё не одержал победу, но получил на неё шанс. И он это осознавал, а потому был рад просто до невозможности.

— Пф, дурак, — тихонько прокомментировала Ю Нин, — это не было вопросом.

— Кажется, в нашем полку прибыло, — я тоже ухмыльнулся, наблюдая за тем, как Линь Чжань Юань бросился к, надеюсь, временно не состоявшемуся зятю и начал что-то объяснять, извиняться и оправдываться, ведь, по сути, дочка некисло так его подставила.

Нет, сам факт отказа — это просто некоторая неприятность, но ничего более — Лэй Хун не сюзерен и претензий предъявить по поводу «оскорбления отказом» не сможет, даже если и захочет, но вот ему же, очевидно, уже всё пообещали. А тут такое. Пусть он вроде как и сам «сдал назад», но всё равно. Короче, есть повод попереживать. Сам наследник Семьи Грома, правда, просто отмахивался от кипящего мужика, явно больше занятый вопросом, куда вести девушку и что можно себе позволить.

— В каком полку? — бесхитростно переспросила Ан Сюен. Просто из любопытства. А вот Вайсс прищурилась в некоем Подозрении. Из серии «опять пакость замышляешь?»

— В полку счастливых почти семьянинов, конечно же, сестрёнка Ан. Кто сказал про жалких подкаблучников? Тебе показалось! — а теперь с достоинством смежить веки и улыбку подовольней на лицо, вот, хорошо...

— Хмф! — меня удостоили очередным фырком. Интересно, Ю Нин знает, что я с них тащусь? Наверняка же хотя бы догадывается!

На этом, собственно, официальная часть закончилась. Палатки и ларьки ещё были открыты и проработают до конца дня, но зрители начали расходиться по своим делам. Девушки довольно покинули сидячие места и направились на приключения, все были достаточно позитивны, а Джао так и вовсе полны впечатлений и восторгов от прошедшего дня, так что я, слушая женское щебетание и просто прогуливаясь вдоль торговых рядов, мог по полной наслаждаться жизнью и окружающим. И тем больше удивился, когда на меня наткнулся довольный, как я не знаю кто, Лэй Хун.

— Брат Лян! — он низко поклонился. — Спасибо тебе! Это был самый лучший совет в моей жизни! Если тебе когда-либо потребуется помощь, моя или Семьи Грома, только скажи! Клянусь, мы окажем её, чего бы это ни стоило!

— С благодарностью принимаю, — вежливо кланяюсь в ответ. Такими клятвами тут не разбрасываются, и отвечать на неё нужно с положенным почтением, если не хочешь на ровном месте себе кровника нажать вместо верного друга. — Я бы предложил тебе отправиться отметить этот праздник с нами, брат Лэй, но, полагаю, у тебя найдутся более интересные компаньоны для прогулки. Удачи! — мой собеседник радостно покивал и ещё более довольный устремился прочь.

— Вот как вот ты это делаешь? — повернулась ко мне Вайсс.

— Делаю что? — я вскинул бровь.

— Ну вот всё это? Ты просто взял и сорвал планы главы Линь, расстроил свадьбу

наследника семьи Грома, но при этом оба они счастливы, а Лэй Хун ещё и открыто назвал себя твоим должником!

— Я... немножко не уловил твою мысль. Ты осуждаешь или восхищаешься?

— Хр-р-р!

— Сестрёнка Ся ещё сама не определилась, — похихикала Ан Сюен, глядя на эту картину. — Но я рада, что ты не дал выдать Линь Инь замуж против её воли. И дал шанс тому, кто её любит, завоевать её сердце.

— Ну... оно как-то само получилось, — развожу руками.

— То есть это не был твой очередной хитрый долгоиграющий план с кучей вариантов получения выгоды при любом исходе?

— Моя прекрасная принцесса, за кого вы меня держите?! — наигранно возмущаюсь.

— За хитрого, коварного злодея!

— Без которого ты не можешь жить?

— Не меняй тему! — смущённая и разгневанно фыркая Вайсс... Боги, держите меня семеро!

— Мне ведь всё равно никто не поверит, если я скажу, что делал всё это без задней мысли, — пожимаю плечами, — потому — да, можешь считать, что это всё — Хитрый План. Ну а теперь ответьте мне, леди, на вопрос. Желаете ли вы погулять или вернёмся на озеро и продолжим на том моменте, где остановились?

— Никаких тренировок сегодня! — хором возопили обе девушки.

— Каждый раз, когда я начинаю считать, что ты просто невероятно хитрый манипулятор, ты напоминаешь, что на самом деле — просто милый сумасшедший, — вздохнула Ся Ю Нин.

— Я вот опять не понимаю...

— Тебе уже сказали. Я ещё не определилась! Но вот этот ларёк с выпечкой определённо поможет мне в сём нелёгком деле и, возможно, даже убедит меня в твоей невинности.

— Временной, разумеется?

— Конечно!

— Ну тогда я не могу не согласиться! Леди, разрешите пригласить вас на дегустацию различных вкусностей в сём почтенном заведении! — разумеется, все четыре леди были согласны.

Тем временем, Джао Сю.

Наблюдая за тем, как Принцесса Севера и молодой Мастер Лян счастливо флиртуют друг с другом, брюнетка в очередной раз была вынуждена приложить серьёзное усилие, чтобы улыбка на её лице оставалась в рамках приличий. У Джао Нин держать себя в руках получалось намного хуже, но, к счастью, Господин никогда не обращал внимание на неподобающее поведение с их стороны, ни разу не наказав за то, что девушки не могли сдерживать эмоций, позволяя себе непростительное для слуг легкомыслие. Такое отношение молодого Мастера было очень приятно, но оно же заставляло Джао Сю ещё больше переживать о том, чтобы держать себя на публике как положено, ведь, привыкнув к такой беспечности наедине, они потом могли невольно опозорить Господина.

Длинноволосая брюнетка украдкой прикрыла глаза, смущённо пряча руки в рукавах халата и самую капельку втягивая голову в плечи, чтобы справиться с нахлынувшим тёплым и щекотным чувством в глубине живота.

Спонтанное и авантюрное решение старшей сестры подойти тогда к молодому Мастеру Ю, игнорируя возможную реакцию на такой шаг со стороны Лян Цзяня, оказалось лучшим в их жизни. Хотя, наверное, по-настоящему лучшим было то, когда они не стали отступать. А ведь столько было ситуаций, когда они могли отступить... Глупая девочка Чин Юнь струсила сразу, как им пришла противостоять Ан Сюен. Даже наличие у наследницы дома Безграничных Небес официального жениха из семьи Тысячи Миль не прибавило ей решимости бороться за своё будущее, и, когда Джао Нин вновь потащила их к Мастеру Ю после трагической смерти Лян Цзяня, она отступила. Джао Сю могла её понять — как же было страшно в тот момент подходить к Господину, подле которого шествовали такие высокие леди, как Ан Сюен и сама Ся Ю Нин, ещё и видя, что он явно добивался внимания леди Ся, но они решились. И хотя потом было ужасно страшно, а уж какую отповедь им дала Принцесса Севера, но... у них получилось. Получилось даже лучше, чем в самых смелых мечтах. А Чин Юнь теперь наверняка кусает локти.

Приближение к ларьку с ароматной выпечкой заставило Джао Сю вынырнуть из воспоминаний и на пару минут погрузиться в весёлое таинство выбора с обсуждением самых интересных и потенциально вкусных лакомств, в изобилии предлагаемых торговцем из клана Линь. А потом — вновь всеми силами сдерживать смех, вызываемый картиной того, как, подзуживаемый леди Ся Ю Нин, молодой Мастер Ю с нарочитыми торжественностью и гордостью покупает совсем детский леденец в форме кролика.

Умение столь легко и непринуждённо сделать что-то, на первый взгляд, совершенно нелепое, но ни на миг не выглядящее позорным или глупым, а лишь поднимающее всем настроение, было одной из множества удивительных черт её Господина. Прожив подле молодого Мастера уже несколько недель, Джао Сю убедилась, что он являлся самым странным и необычным человеком из всех, кого она когда-либо знала или о которых слышала. Он был очень добрым, чутким и щедрым. По праву младшей обмениваясь с ним словами меньше всех в их коллективе, Сю всё равно чувствовала, что он понимает её лучше, чем любой из родственников, включая мать и отца. Но в то же время он бесспорно являлся Истинным Наследником клана Тёмной Луны — мужчиной, рождённым править и повелевать. Олицетворением подлинной власти — тем типом великого человека, которому самими Небесами даровано право обращать в прах жизни всех, кто пойдёт против него. Жалкие несколько слов, небрежный жест — и весь город Синего Карпа уже лежал у его ног, готовый безропотно исполнять любые приказы и принимать любые кары. Его приказы и его кару, а не дочери Короля Севера, что находилась прямо тут же. Абсурдно... Невозможно... И так естественно. Казалось, Господину достаточно только намекнуть на своё расположение, и это тут же изменит жизнь любого человека. Как дядя Янг боялся встречи с ним сразу после знакомства — и как он воспарил душой после разговора... И Джао Сю уже видела, как Линь Чжань Юань разговаривал с дядей очень вежливо и почтительно — много более почтительно, чем предполагалось между кланами-конкурентами.

Пусть думать об этом было ужасно стыдно, но брюнетка не могла отделаться от мыслей о том, насколько волшебной и прекрасной станет её жизнь, если ей получится зачать от Мастера Ю. Не важно, кто у неё родится: девочка или мальчик, не важно, будут ли они признаны официальными детьми, Джао Сю была уверена, что любой ребёнок от Господина будет самым драгоценным сокровищем в её жизни.

Юная дочь клана Джао мечтательно прикрыла глаза, легонько касаясь пальцами своего плоского животика сквозь ткань халата.

Безусловно, это будет не сейчас, возможно, нескоро, но когда-нибудь...

В этом не хотелось признаваться, но Джао Сю завидовала. Не Принцессе Севера Конечно же нет! Как может кто-то вроде неё даже подумать о том, чтобы ставить себя в один ряд с Наследницей рода Лордов Северной Стражи?! Джао Сю завидовала леди Ан Сюен. Наделённая красотой, талантом, высоким происхождением и удачей, позволившей дочери наложницы стать Старшей Наследницей дома Безграничных Небес, — её жизнь бесспорно несла благословение Небес. Ведь она не только без малейших усилий оказалась помолвлена с благородным Наследником семьи Тысячи Миль, но и в Академии Небесной Звезды попала к одному наставнику с Мастером Ю, первой из всех получив возможность понять и оценить его великое будущее. Как женщина, Джао Сю просто не могла отделаться от чувства зависти при мыслях о такой удаче, тем более что Господин уже поделился с ней частью своих Секретных Техник. И пусть его намерения по отношению к леди Ан очевидны, но... они ведь даже не помолвлены! И такие техники... Конечно же, она не злилась на Ан Сюен и не таила обиды — не дочери младшей семьи сетовать, что благородный Господин дарит такие подарки благородной леди, что выбрал своей второй женой, наоборот, быть в одной семье с женщиной, обладающей характером леди Ан — это огромная удача, особенно когда та старше в иерархии, но при мыслях о будущем ребёнке Джао Сю подспудно чувствовала, что и тут может стать последней, и от этого было капельку грустно.

А ещё стыдно.

Не к лицу ей было гневить Небеса и жаловаться — молодой господин уже одарил и их с сестрой необычайно щедро. Его доверие, тепло, чуткость... уже одно это стоило того, чтобы они с Джао Нин без остатка посвятили ему свои жизни. Но ведь он ещё и учил их — создал для каждой личные, специально под них выведенные Техники Развития! И даже не считал это чем-то стоящим внимания...

Господин был невероятен. И давно мог бы потребовать, чтобы они служили ему ночью. И, говоря честно, они с сестрой были бы только рады такому приказу... Но, вместо этого, всё, о чём он даже не приказывал, а просто **просил** — это заварить ему чай. Он был словно Святой Мудрец-Отшельник из старых сказаний! Если бы не его неопишуемая развратность в отношении леди Ся Ю Нин и Ан Сюен, она бы даже начала беспокоиться. А так... нужен было лишь подождать. И быть рядом.

Весь остаток дня турнира мы провели в блаженном отдыхе, пробовании вкусняшек и просто развлечениях, что, на мой вкус, были довольно простенькими и деревенскими, но девочкам нравилось, а это — самое главное.

На озеро с источником в итоге мы вернулись только к полудню следующего дня. Вот только нельзя так просто взять и спокойно сидеть прокачиваться. Вернее, оно можно, но уже знакомый зуд неуёмного энтузиазма не давал это сделать. На этот раз проблема была в Вайсс. Нет, с самой Ся Ю Нин всё было в порядке, она не отлынивала и прилежно тренировалась у озера, одновременно укрепляя свои меридианы при помощи фиолетовых камушков. Всё-таки материалы такой мощности и чистоты были шпуклой архиредкой и недоступной даже для принцессы Севера, просто в силу того, что их вообще хрен найдёшь. Так вот, смотрел я на неё, смотрел... и думал о драконьих практиках и их отличиях от Огненных и Звёздных. При работе с Пурпурным Нефритом эти отличия в моих глазах

натуральным образом подсвечивались. И, если смотреть с точки зрения «автономного существования», драконы были на три головы сильнее и лучше всех остальных. Да, их Ци была куда как более «телесной», а потому с атаками дальнего радиуса действия у них были проблемы, но это всё перекрывало тем фактом, что если остальные для своего развития так или иначе нуждаются во внешних источниках, будь то источник сильной огненной Ци или звезда, с которыми предполагается устанавливать связь и чью Ци поглощать для развития своего дара, то Драконам достаточно собственных крови и даньтяня. Они буквально развивали свою силу прямым «качанием собственной мышцы» и хотя могли, наравне с прочими практиками, вбирать внешнюю энергию, тем самым увеличивая объём своей после её усвоения, но могли прекрасно обойтись и без этого.

Да, в мире Ци есть всюду, и «экранировать» или отрезать от её потока какую-либо область — это я не знаю, кем надо быть. Даже всякие скрывающие и сдерживающие барьеры не дают распространяться «движению» и «аромату» энергии сквозь себя, но сама она присутствует по обе стороны этой преграды. Вот только миров явно больше, чем один, и, с этой точки зрения, драконьи практики могут в автономность. Отрежь огненного практика от примеров эталонных источников сильной огненной Ци, которые позволяют усилить его собственный огонь, а звёздного — от звёзд, с коих он прямо черпает силу, и всё — они никогда не поднимутся выше Третьего Небесного Уровня. Дракону же пофиг — он сам себе источник, наглядное пособие и эталон.

Сама их культивация — это своего рода самоподдерживающаяся реакция, где Ци и само тело становятся тем сильнее, чем сильнее и дольше испытываешь их на прочность. Да, они могут перенимать свойства мощной Ци из внешних источников, как это работает с Пурпурным Нефритом, но это не обязательно. Просто качайся, наращивай — и количество в какой-то момент перейдёт в качество. Уплотнится энергия, расширятся и усложнятся каналы её течения в организме, а уж если добавить тот самый «иммунный ответ», о котором я думал ранее...

— Хм-м-м... Ю Нин, а как ты смотришь на сомнительные эксперименты по непроверенной методике развития драконьих практиков, что только что пришла мне в голову, пока я наблюдал за тобой?

— Я в деле! — сразу же согласилась леди Ся.

— Эм... вот так просто?

— Лян Ю, — на меня посмотрели с укоризной, — это же ты, — словно это что-то объясняло.

— ???

— Я верю тебе. И в тебя, — словно само собой разумеющееся, пояснила наследница Лорда Северной Стражи. — Твои планы странные, безумные, но они работают. И ты точно не собираешься причинять мне вред.

— Ла-а-адно, — протянул я. — Но мне потребуются некоторые замеры, чтобы подтвердить или опровергнуть мои идеи.

— Что нужно делать? — деловито осведомилась принцесса. — И что ты вообще хочешь?

— В идеале — привить тебе сол... — я запнулся. А зачем извращаться с силой Солнца, когда можно сразу выйти на классическую Звёздную Ци? Это Ан Сюен нужна была солнечная, как самая близкая к Огненному практику, просто чтобы она в принципе смогла её почувствовать и принять, но дракошке-то пофиг!

— Лян Ю, — печальный вздох, — ты опять ушёл в себя...

— Ах да, прости, просто озарение... Так вот, я хочу привить твоей Ци свойства Звёздной. Это может придать тебе дополнительной скорости, исцеляющего фактора, а также станет ступенью для получения похожих глазок.

— Что нужно делать? — сверкнула своими глазками Вайсс так, будто уже имела всю необходимую Ци.

— Хм-м-м, смотри, ты одновременно «борешься» и «черпаешь» из нефрита, тем самым подстраивая свою Ци под его свойства и закрепляя и «закаливая» свою энергию...

— Верно.

— Но почему бы то же самое не сделать со вместилищем Звёздной Ци?

— Звёздная Ци слишком... — она задумалась, — разряженная, она обтекает и выскользает из пальцев, чтобы провести такой цикл, её потребуется целый океан, даже если найти Звёздный Камень с тебя ростом, этого будет недостаточно, — видно, что принцессу учили хорошо и она имела доступ к трудам множества практиков. А вопрос различного усиления тем или иным способом у местных всегда стоял крайне остро. И по сей день различные системы прокачки, техники и стили создавались и исчезали, но вот полноценных «гибридов» вроде бы никто создать так и не смог. Кроме одного изнасиловавшего собственный разум попаданца.

— Океан не обещаю, но... у нас есть озеро... — намекнул я.

— Оз... Лян Ю, ты гений! — на мне счастливо повисли.

— Ну-у, есть маленько, — я улыбнулся. — Ну так что, попробуешь?

— Конечно! — глаза горят, инициатива подскочила. — Будет трудно охватить сразу всё, но... это возможно!

И, полные энтузиазма, мы начали эксперимент. Разумеется, никто безвылазно не сидел, но неделю по десятку часов в день мы на это дело спустили, вот только результат был... никакой. Вайсс честно старалась, у неё получилось даже «охватить» всё озеро, но... как ни парадоксально, она была слишком сильна для звёздной Ци. В том смысле, что я видел её попытки, и более всего это напоминало... хм... как если бы кто-то пытался ветром разрушить скалу. Точнее, лёгким морским бризом стереть алмазную гору. Теоретически — возможно, на деле потребуется пара-тройка миллионов лет. С точки зрения планетарного цикла — мелочь, но для смертного — нереальный срок. Нужно было думать.

— Не выходит, — в конце концов досадливо поджала губки дракончик, признавая поражение, — Ци слишком рассеяна, даже в этом месте, — печальный вздох. — Будь я на Третьем или хотя бы Четвёртом Небесном Уровне, ещё могло бы получиться, но на Шестом... Хотя нет, — она покачала головой, — ни на Третьем, ни на Четвёртом у меня бы не получилось охватить всё озеро.

— Не срслось... — я отчётливо видел попытки и не мог сказать, что Ся Ю Нин преувеличивает — результатов не было даже микроскопических, что девушка отчётливо чувствовала. — Нужно что-то мощнее, что-то... — мысль осторожно выглянула из-за горизонта сознания, — твоего... — осторожно крадясь, она потёрлась о мою ногу и требовательно посмотрела в глаза, — уровня! Ну конечно же! Это очевидно! — я с энтузиазмом посмотрел на Ся Ю Нин.

— Лян Ю... что-то меня...стораживает твой вид! — девушка сделала ма-а-аленький шагок назад.

— У меня есть нужная Ци, и я твоего уровня! Так что мы сможем попробовать вместе

при парной культивации!

— У тебя есть звёздная Ци?.. Пстой!.. Парной культивации?! — на меня смотрели с непонятным выражением чувств.

— Да, у меня есть звёздная Ци. И не совсем парной культивации, просто это наиболее подходящий термин... — я задумчиво огладил подбородок в жесте, невольно скопированном у мастера Сюэ. Ну, разве что чутка изменённом с учётом отсутствия у меня такой шикарной бороды. — Но не волнуйся, всю нагрузку и сложность я возьму на себя, ты же просто считай это очередной тренировкой с нефритом, — я ушёл в свои мысли и уже прикидывал, как и что нужно сделать. — Да-да, просто представь, что я большой и твёрдый нефрит...

— Л-лян Ю!

— Братик Ю!

— Г-господин... — хоровое возмущённое негодование.

— А? Что? — я вернулся в этот скучный мир обычной реальности. — Что-то случилось?

— Ты... это уже даже не разврат, а... я... я не знаю, как это назвать! — возмущённо фыркала Вайсс, по колеру перегнав «эталонный смущённый» цвет Ан Сюен.

— В смысле? — до меня всё ещё не доходило.

— Вот вести все эти разговоры о большом... и твёрдом... н-нефрите... да ещё и не наедине...

— Э-э?.. — вот в упор не понима... Тут в памяти шевельнулось кое-что из китайского колорита. — А!.. О-у-у-у... — я уронил лицо в ладонь. Мы же тут с девушками-подростками в самый пик гормонального шторма, да ещё и в псевдокитайском аниме, а я тут про нефриты... большие и твёрдые. Хорошо хоть без стержней обошёлся, а то, несмотря на всю любовь, мне бы уже ломали челюсть. Так, надо срочно выкручиваться! И чтобы им стало стыдно... Так-так, думай, Лян Ю, думай! О! — Девочки... — прикрываю глаза в страдальческом жесте, не отнимая руки от лица, — вот почему всякое... интересное думаете вы, а развратник тут я?! Я имел в виду ровно то, что говорил. Вот этот вот нефрит! — достаю из-за пояса свой камушек. — А не то, о чём вы подумали. И кстати, сестрёнка Ю Нин, что это у тебя за тренировки с нефритом, отчего к тебе приходят такие мысли о...

— З-замолчи! Н-не смей поднимать эту тему! Только попробуй, и я тебя убью, несмотря ни на что! И этого разговора вообще не было! — паникующая Вайсс была особенно хороша. Впрочем, ладно, перегибать палку тоже не стоит.

— Хорошо, как скажешь. Но методологию всё равно нужно испытать.

— ... — теперь на меня отчётливо дулись. Впрочем, продлилось это не очень долго, и после перерыва на чай и лёгкий перекус мы таки начали пробовать. И сразу всплыло множество подводных камней.

Во-первых, я всё-таки не камень, попытка потянуть из меня Ци по привычной методике оканчивалась провалом, но тут удалось выкрутиться, просто подстроив отдачу энергии под нужные скорость и объём. Второй проблемой было «давление» Ся Ю Нин. Её «ответная реакция» была мне напрямую по системе циркуляции, что мало того что было откровенно не полезно для здоровья и болезненно, так ещё и сбивало мой контроль чуть меньше, чем полностью, в результате чего к девушке шла уже Ци смешанного спектра, а даже пара капель «огня» или «льда», впрыснутого в меридианы — это очень больно. Вот только драконьего практика болью не остановить. Я тоже приспособился потихоньку, хоть и стоило это мне ощущения то ли продирающего нервы тока, то ли кислоты, текущей по венам. В общем, пока подстраивались, процесс приятным не был ни для одной из сторон. Зато потом я смог

«держат давление» моей принцессы, позволяя ей тем самым «закаляться» и «перенимать свойства», попутно снабжая её эталонной звёздной Ци нейтронной звезды — для расширения резерва и как раз создания того самого эталона. Сам я тоже получал от этой тренировки некую пользу помимо отработки тонкого контроля, ведь, в сущности, то, что я делал, тоже было некой формой драконьей культивации. Извращённой и сделанной через задницу даже в несколько большей степени, нежели техники развития сестрёнок Джао до их выправления, но всё-таки работающей, пусть и во многом чисто за счёт качества и силы Ци принцессы Севера, коей она меня долбила. А так как Вайсс у нас была очень талантливым дракошей, то и эффект был соответствующий. Нет, сам я в драконьего практика не перековался, но вот тренировка телесной составляющей моей силы — чистых физических кондиций, достигаемых через воздействие Ци на ткани организма, получалась очень неплохая, настолько, что чуть ли не впервые с момента попадания в этот мир я испытал, что такое тело, ноющее именно от посттренировочной боли в мышцах, а не от синяков, поставленных наставником. Правда, в ракурсе того, что после каждого сеанса такой тренировки я не только морально выматывался в ноль, но ещё и с истощением Ци ходил, всю свою полностью потратив на Ю Нин, ощущения были особенно шикарны. В негативном смысле шикарности, само собой. Но ради Вайсс я был согласен и не на такое. К тому же сам факт того, что теория начала работать, пусть и не сразу и с некоторыми огрехами, безмерно радовал. Теперь был только вопрос времени, когда Ся Ю Нин сможет генерировать псевдо-звёздную Ци. Да, именно псевдо — потому как к силе звёзд, как таковых, эта Ци отношения иметь не будет, вырабатываемая организмом самой девушки, но... как говорится, если оно выглядит как утка, крикает как утка и ведёт себя как утка, то, скорее всего, оно действительно утка, даже если это стелс-пехотинец под голографическим полем. Н-да.

Ещё пять дней мы сидели, «держась за ручки», к некоторой зависти Ан Сюен, но та была хорошей понимающей девочкой и ничего по этому поводу не высказывала, тем более что вечерами мы вместе сидели обнявшись у костра, наслаждаясь отдыхом и компанией друг друга. А вот на шестой день в Ци Ся Ю Нин произошёл качественный сдвиг. То, как её родная розовато-фиолетовая энергия потихоньку размывается синей Ци нейтронной звезды, было заметно и раньше, и хорошо заметно, всё-таки я не камушек, пусть даже очень редкого происхождения, а полноценный практик Шестого Небесного Уровня, который честно отдавал весь свой резерв каждый день, и такие объёмы участвующей в реакции Ци просто не могли проходить незаметно. Но тут цветовая гамма энергетики и самого фона культивации Вайсс окончательно потеряла фиолетовые вкрапления, и даже та Ци, что только-только нарождалась в её даньтяне, уже имела оттенок густой лазури, похожий на цвет её глаз. Однако и это было не главным — главным было качество Ци девушки, что однозначно и полно вышло на уровень, свойственный Ци нейтронной звезды. И это было однозначным признаком завершения процесса слияния даньтяня с неким источником эталонной силы. Сам процесс шёл совсем не так, как у меня, и завершился не резким скачком, а в ходе плавного процесса, но итог был тот же самый. Вообще без сомнения.

— Ох! — сама Вайсс тоже сразу почувствовала изменения в себе, хоть, повторяю, они и не были скачкообразны и не сопровождались какими-то спецэффектами, а именно что лишь пришли к логическому итогу. — Лян Ю, получилось! — и меня бросились обнимать,

причём прямо из положения сидя. И всё бы хорошо, но скорость рывка девушки повысилась раза в три, среагировать-то я успел, но вот уклониться — уже нет. В итоге милый снаряд выбил из меня дух и повалил на землю, ещё и сверху разлёгся.

— О-о-ох... — а небо такое голубое...

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Вайсс.

— Хм-м-м, дай подумать. На мне лежит девушка моей мечты, счастливая и довольная, в порядке ли я? М-м-м, да, определённо, я в порядке.

— Дурак! — она фыркнула, не спеша, правда, встать и убрать с лица улыбку.

— Моя леди, вы должны уже определиться, гений я или всё-таки дурак!

— Одно не противоречит другому! — новый фырк, который, впрочем, затих, когда принцесса потянулась вперёд и на некоторое время заняла свой ротик — проводимое вдали от цивилизации время в узкой компании самым положительным образом влияло на раскрепощённость девочек. Правда, непонятная ситуация была с Джао Нин и Джао Сю. Они вроде как мои наложницы, но вот их я и пальцем не трогал, и... в общем, там всё сложно. Меня и так от всей этой ситуации до сих пор вымораживает.

— Не хочешь испытать новые силы? — как и всё хорошее, время поцелуя закончилось весьма быстро.

— Да! — сверкнула глазами дракошка.

— Ну тогда с меня придётся слезть... — я хмыкнул.

— Для этого кое-кому придётся разжать руки, держащие меня.

— Я тебя не держу...

— Держишь-держишь, — с полной превосходства ухмылкой заверила меня боевая дракошка. Пришлось проявлять Волю, Решимость и Стоицизм и отпускать красотку из своих объятий.

Далее мы таки встали друг напротив друга, а там и остальные на шум и непривычную движуху подтянулись.

— Братик Ю, сестрица Ся? — удивлённо осматривала нас Ан Сюен, ну и с долей некоторого Подозрения, само собой.

— У нас получилось, — отвечаю девушке, — так что сейчас нужно посмотреть, что именно у нас получилось. Ну что, начали?

— Я думала, ты никогда это не скажешь! — и, почти мгновенно отрастив рог и чешуйки, Ся Ю Нин рванула в атаку.

Характерный хлопок раздираемого воздуха, ударная волна и небольшой фонтанчик земли, вылетевший с места её старта, свидетельствовали о том, что скорость моей леди серьёзно возросла, а под «трансформацией», я бы сказал, чудовищно. Во всяком случае, скорость «не совсем серьёзного» мастера Сюэ она превзошла, а тот был, напомним, на Восьмом Небесном Уровне!

— Ыть! — я ускорил себя потоком огня, уходя с траектории этого носорога от мира боевых искусств, и поспешил по полной напитать тело и каждую мышцу Ци нейтронной звезды, ибо всё остальное тут вообще не котировалось. Вот только даже так я всё равно уступал Ю Нин в скорости. Да, буквально на долю мгновения, но уступал! Впрочем, у меня были свои методы... Массив лёг под ноги, а за ним ещё один и ещё.

— Эй, а ну спускайся! — возмущённо кричала мне дракошка снизу.

— Не-а, я ещё хочу жить! — в дополнение к словам я запустил в девушку град огненных стрел. Слабеньких, но максимально быстрых.

— Гр-р-р! — снаряды попали и даже чуть-чуть её закоптили, но на этом всё, если и были какие-то повреждения, то они затянулись быстрее, чем улеглась пыль, а девушка начала махать в мою сторону руками, посылая пропитанные Ци сгустки воздуха. Штука неприятная, но на дальней дистанции почти не опасная.

Следующие полчаса так и проходили, я тем или иным образом держал дистанцию, а Вайсс пыталась сблизиться и сделать мне больно. Во избежание разрушения окружи мы перешли на воду озера — бегать по воде, аки посуху, может и практик Пятого Небесного Уровня, если поднапряжётся и именно побежит по прямой, но Шестой вполне мог вести полноценный бой, я так и вовсе не стеснялся маневрировать в воздухе. Тем не менее общая картина была ясна. Вайсс стала много быстрее, чуть-чуть прочнее и, гипотетически, на порядок живучее, правда, проверять последнее, понятное дело, никто не стал, да и техники исцеления нужно будет попробовать под неё подогнать, всё-таки просто напитка повреждённого участка Ци пусть и эффективна, тем более у драконов, но КПД там далеко не сто процентов (и даже не тридцать). Тем не менее уже сейчас можно было смело заявлять, что Ся Ю Нин стала машинкой смерти, что спокойно раскатает обычного огневика Седьмого Уровня за счёт скорости и имеет некоторые шансы вломить дракону Восьмого, но тут как повезёт. Что касается меня... пока я держу дистанцию, Вайсс всё ещё не является проблемой, но в ближнем бою, без фатальной техники некромантии, меня порвут за полминуты, несмотря ни на какие усиления и глазки. Ибо видеть и даже предугадывать движения противника — это круто, но толку с того, если противник мало того что быстрее тебя, так ещё бронирован по самое «не могу» и живучее таракана... кхм, надеюсь, касательно последнего сравнения девушка не догадается, а то тогда мне действительно станет больно.

— Да-а, результат получился.... — я довольно зажмурился.

— Да-а-а, ещё немного, и я смогу... донести все свои претензии до одного старого хрена в максимально доходчивой для него манере, — кровожадненько оскалилась девушка, а мне вот что-то как-то... даже жалко немного стало лорда Ле.

— Кхм... ты это, нежнее только, ладно?

— Конечно-конечно, — добродушно улыбнулась принцесса. Мужик, прости, но ты сам виноват! Я тебе говорил: не веди себя как жопошник! Остальные мои мысли были выбиты Вайсс, что, едва ли не мурча, вновь принялась меня тискать и говорить, какой я замечательный, хороший и вообще просто прелесть.

— Я рад, что тебе понравилось, — идиотская улыбка как выползла на моё лицо, так и не думала оттуда уходить.

— А мне вот интересно... — задумчиво склонила голову набок Ан Сюен.

— М-м-м?

— Братик Ю думал над этой техникой развития неделю и ещё неделю её дорабатывал... а что будет, если он будет размышлять над чем-то год?

— Кхм... — установилось задумчивое молчание, что так и тянуло назвать почтительным. Кста-ати, мне кажется или вон те кусты тоже замерли в каком-то... эм, почтении?

— Ладно, на сегодня отдыхаем и празднуем, а завтра продолжим, нужно будет ещё доработать технику глаз под драконьего практика.

— Думаешь, будут сложности? — заинтересованно спросила Вайсс.

— Не должно, я вроде бы разобрался с вашей механикой Ци, но нужно учесть

погрешности на сопротивление энергетике, разницу в свойствах Ци и подстраховаться...

— Разобрался с... чем? — неуверенно спросила Ан Сюен.

— М-м-м, с принципами действия системы культивации драконьих практиков. Я пока не понимаю, из-за чего она работает так, как она работает, но понимаю, как именно она работает, в чём её сила и слабость. Но это пока так... общая теория, что не несёт практических результатов...

— Я-а-а-сно, — протянули дамы хором.

— Так, не будем сегодня о культивации. Ты сам постановил: мы празднуем! Вот и давай праздновать.

— У меня есть печенье, — похвасталась наследница дома Безграничных Небес, — и мёд!

— Ты наша спасительница! — улыбнулся я, ничуть не удивившись запасливости этой сладёны. — Ну что же, тогда накрывайте на стол, — это уже было к Джао. Те послушно кивнули и стали шебуршать.

Всё, отдых, всё остальное утром. Интересно, какое лицо будет у Вайсс, когда я сообщу ей, что правильно «активировать» драконьего практика мне лучше с полностью истощённым и вымотанным драконьим практиком? А что, злодей я в этой истории или погулять вышел? Хе-хе...

Во время тренировки Лян Ю и Ся Ю Нин. Пространство за скрывающим барьером.

Последние дни она наблюдала за юным мастером со всё возрастающим удивлением. То, что творил этот мальчик, было невероятным даже по её меркам. И он действительно сам изобретал всё это! Уж отличить замаскированную передачу древних знаний от того, что рождается здесь и сейчас, кто-то с её опытом мог с одного взгляда. И то, что она видела — это именно рождение новой техники, нового пути. Как и положено новорожденному, ещё неуклюжей, слабой, но сама идея и её осуществление! Привить драконьему практику свойства Звёздной Ци! Да ещё и всего лишь на Шестой Небесной Сфере и без Возвращения к Истоку! В её время понять и раскрыть суть звёзд могли лишь драконьи практики, полностью пробудившие свою кровь, шагнувшие за пределы Девяти Небесных Сфер — в Область Божественного Существа и переродившиеся из смертных в драконов. Они вынуждены были менять свою природу, чтобы развиваться дальше, и тратили века и века. Здесь же... Сколько лет этой девочке? Двадцать? Она ведь даже не может осознать, насколько ценный подарок ей поднесли. Даже сам даритель этого не понимает. Как не понимают и те воины, которых отец девушки приставил тайно охранять её. Для них всех сделанное было просто усилением, возможно — выдающимся и неординарным, но только шажком вперёд по пути к Седьмой Небесной Сфере, хотя на деле это был прыжок в космос — несоизмеримое с обычным шагом расширение границ доступного и допустимого.

Да... такие, как этот юноша, рождаются даже не раз в тысячу лет. И потому она не имеет права отпускать его. Ведь её враг всё ещё жив и силён. И захочет обладать столь ценным... ресурсом. Она же и так должна ему, впрочем, никому не станет хуже, если этот молодой человек будет испытывать к ней благодарность и считать себя обязанным. Возможно, это было не совсем честно, но... может же она побыть эгоисткой? К тому же юноше и его спутницам ничего угрожать не будет, а судя по тому, что она узнала, слова и обещания для него — не пустой звук. Даже если они даны тем, кто много ниже него самого.

Удивительное и редкое качество во все времена. И особенно удивительное, как она успела понять из наблюдений, для той семьи, из которой вышел этот мальчик. И тем он становился ещё более интересным. Как и вся ситуация.

Ей одновременно и хотелось показаться ему на глаза, подать себя, завести дружбу и добиться его симпатии, и в то же время не хотелось нарушать эту атмосферу удивительного творчества и романтического счастья, что царила на берегах её озера в кругу молодых практиков, уже связанных друг с другом узами много большими, чем простая дружба. До чего они ещё смогут додуматься? Что сотворить? Этот мальчик ведь не останавливается ни на секунду, вот и сейчас он уже обещал научить технике из Боевых Искусств Звезды адепта Искусства Дракона, и, глядя на вторую девочку, что, будучи практиком Огня, уже освоила её, не приходилось сомневаться, что это обещание — не пустая бравада. И в то же время он действительно ещё не знал нужного способа, собираясь изобрести его на ходу... Происходящее на её глазах таинство было слишком удивительно и невероятно, чтобы его нарушать. Вмешиваться, прерывать этот процесс было настоящим святотатством. А ещё ей так хотелось узнать, что будет дальше...

Как же давно её чувства не трепетали в таком сладком предвкушении и противоречиях... С мальчиком нужно было выходить на контакт, но ему нельзя было мешать. Она хотела к нему выйти и увидеть в его глазах, что же он сможет понять о её природе, и ей хотелось остаться в тени, наблюдая за цветением его таланта, не затронутого её влиянием — цветением чистым и девственным. Столько чувств, столько желаний... И кажется, что семьсот лет заточения ничуть её не состарили и не притупили порывов сердца. А ведь она была уверена, что навсегда этого лишилась, обретя взамен великое терпение... Так забавно, ведь сейчас именно в терпении и трезвом расчёте она испытывала самый сильный недостаток...

— Мне нужно больше чая... — проворчал я, встряхивая головой и пытаюсь собрать сопротивляющиеся изо всех сил глаза в кучку.

— Лян Ю, а что ты делаешь? — заинтересовалась Ю Нин, пододвигаясь с другого конца шатра, где до этого щебетала с Ан Сюен и девочками Джао о чём-то своём-женском, во что я даже не пробовал вслушиваться.

— Я пытаюсь понять, что этот наркоман имел в виду... — гипнотизируя открытый томик руководства по развитию, отозвался я.

— Какой наркоман? — хлопнула ресницами северная принцесса, подбираясь ещё ближе.

— Автор техники развития Бога Звёздных Боевых Искусств, — вздыхаю, подпирая щеку рукой. — Здесь есть хорошие приёмы ближнего боя, буквально божественные, но как их делать? Вот что значит «пройти рукой путь облака»?! Почему не написать, что конкретно я должен делать своей Ци? У тебя же есть Звёздные Глаза, ты всё видишь — напиши ты как человек, а не выкидывай поэтического факультета! — у меня давно накипело, но тут впервые были слушатели.

— Э-э-э...

— Вот где Синхэ, когда он так нужен? Он понимал всю эту муть! — ещё раз вздыхаю.

— Зачем ты вообще изучаешь технику развития для Боевых Искусств Звезды? — спрашивала всё ещё Вайсс, но и остальные девочки уже отчётливо фонили любопытством.

— Изначально мысль была попробовать переделать что-то под твой стиль боя. Раз ты теперь можешь генерировать Ци, аналогичную звёздной, то логично будет попробовать освоить что-то из приёмов Звёздных практиков, которые органично дополняют твой Дракониий стиль или расширят его возможности. Но, к сожалению, все древние эксперты боевых искусств были садистами, которые явно мечтали в посмертии наслаждаться истекающими из мира живых страданиями новых поколений, что будут пытаться понять, что они имели в виду, когда описывали свои техники развития. Боги, как же я ненавижу всеобщее помешательство на многозначительных и туманных формулировках... — очередной усталый вздох я запил чаем из пиалы. И, увы, тот кончился — надо было заваривать новый...

— А разве после смерти душа не отправляется на реинкарнацию? — робко уточнила Ан Сюен.

— Я уверен, что если практик писал для потомков свою технику развития так, как они их обычно пишут, то он отправляется в Ад на вечные муки и выпадает из круга реинкарнации навсегда. Во-первых, они этого явно заслуживают, потому как такие садизм и бесчеловечность заслуживают наказания. А во-вторых, это бы объясняло, почему с течением времени гениев и экспертов не становится больше — все эксперты и гении прошлого просто застревают в Преисподней... Или перерождаются навозными жуками — тоже вариант.

— ... Лян Ю... ты что, не можешь понять, о чём пишут в книгах по техникам боевых искусств? — медленно и отдельно уточнила Ся Ю Нин. — Не говори мне, что такой гений, как ты, не умеет читать книги! — о, я теперь ещё и виноват. Ну да, потому как испугал и шокировал.

— Я умею читать книги, — с укоризной скашиваю взгляд на Вайсс. — Просто меня не устраивает, что для понимания техники недостаточно внимательно прочитать её описание, а

нужно, иной раз, неделями медитировать над каждой строчкой, ожидая, пока тебя озарит благодаря тому, что какой-то поэтический пассаж задел какую-то ассоциативную связь, и в итоге ты не понимаешь, а угадываешь, о чём шла речь.

— Но постой... — Ю Нин требовательно выставила вперёд пальчик, мотнув головой. — Ты же можешь переделывать техники из одного искусства под другое. Только что опять сказал, что можешь! Но это же должно быть в разы сложнее, разве нет? Все могут понять техники из книг — это все делают, но переделать приём одного искусства под другое не может никто, только ты!

— Переделать технику просто, — опять вздыхаю я, опуская глаза к книге. — Всё, что там нужно — это понимать, как она работает и как работает то искусство, под которое её надо переделать — и сразу становится ясно, чего не хватает и что надо добавить. А вот понять, что крутилось в голове у старого пердуна древности, помешанного на поэзии, — это по-настоящему сложно. Мало того что он сам по себе старый пердун, который априори мыслит и видит мир не так, как человек в восемнадцать лет, так он ещё и дурак, который не понимает, что боевые искусства и литература — это разные вещи, и коли захотелось лавров крутого литератора, то пиши романы, а не лезь со своими кривыми виршами в область, где нужно максимально чётко и доходчиво описать, как бить людей кулаком в лицо.

— ... — девушки переглянулись.

На лице Ю Нин так и читалось: «Вы тоже это слышали, да? Я же не сошла с ума?»; Ан Сюен, тихо-тихо вздохнув и сложив ладошки на коленях, как бы отвечала: «Прости, сестрёнка Ся, с братиком Ю такое иногда бывает. Мы не сошли с ума: жизнь — Боль, с этим надо просто смириться...»; Джао Сю, скромно опустив глазки, выдала всей позой: «Я тоже это слышала, но, может быть, нам лучше сделать вид, что мы страдаем выборочной глухотой?»; ну и старшая блондинистая сестрёнка просто пожалала плечами, мол: «Талантливые люди видят мир иначе, тут ничего не поделаешь». И всё без единого звука — на одной мимике и взглядах.

— Братик Ю, — первой обратилась ко мне наследница дома Безграничных Небес, когда пауза подошла к концу, — а как долго ты обычно изучаешь новую технику по книгам?

— Ну, — я, хоть и уже догадался, что понимания и утешения тут не дождусь, всё-таки задумался, — от пары часов до пары дней, если возьмусь только за неё.

— ... — девушки опять переглянулись, и опять на тему «не ослышались ли?» — А как быстро ты хочешь изучать новую технику? — продолжила мягко-мягко интересоваться моя кареглазая сестрёнка по учёбе.

— При правильном написании почти любую технику можно понять за минуту-две, и ещё полчаса на практическую отработку нюансов исполнения, — я решил быть откровенен до конца, пусть уже и знал, что будет дальше.

— Лян Ю, ты зажрался! — этак негодуяще, но при этом совершенно беззлобно возмутилась Вайсс.

— Сестрица Ся! — тут же одёрнула её Ан Сюен. — Ты не должна использовать такие выражения, это неприлично!

— Но ведь это — правда! Он зажрался! — в меня направили укоряющий перст, глядя на подругу. — Ты сама видишь — он слишком умный и поэтому не понимает, как живут обычные люди!

— Я понимаю, как живут обычные люди, — требую соблюдения справедливости.

— А вот и нет! — благородная дракоша вновь перевела взор на меня. — Обычные люди

могут несколько месяцев, а то и лет медитировать над описанием одной техники и ничего не добиться, а тебе пара часов — медленно! У тебя нет совести!

— Неправда!

— Правда!

— Нет, неправда! У меня есть совесть, именно она и говорит мне, что это, — подняв, чуть встряхиваю книжечку руководства, — плохо. Если бы кто-то не выпендривался с поэзией там, где ей не место, то все могли бы изучать техники за пару минут или хотя бы в общих чертах понять, как они работают.

— Не всё можно описать простыми словами!

— Даже вкус фиолетового цвета можно описать простыми словами, а уж описать, как работает Ци и как нужно её двигать, тем более можно, — не спешил я соглашаться. — Просто нужно иметь мозги и желание — у того же Мастера Сюэ прекрасно получается, а ведь он «Звёздные Глаза» получил всего месяц назад. Отсюда следует простой вывод: неспособен такое сделать или маньяк, или идиот, а так как нельзя стать великим практиком, создающим свою технику развития, будучи идиотом, у нас остаётся только один вариант того, кем были все древние практики, что оставили нам эти книги! — а теперь делаем вид солидной. Ещё солидной! Да, вот так!

— ... Стой, подожди... — Вайсс тряхнула головой. — Как можно описать вкус фиолетового цвета?! — она только это услышала?

— Слива, — исчерпывающе ответил я.

— А белого? — тихо чирикнула Ан Сюен.

— Мел.

— А рыжий? — в тон подруге моргнула Ю Нин.

— Тыква. Но вообще, вкусы цветов очень зависят от контекста, так же как и запах звуков или звук запахов. Вопрос динамики системы, так сказать...

И только закончив говорить, я внезапно осознал, что именно я сказал... И оно всё ещё имело смысл. Я понимал его. Продолжал понимать. И видеть в нём смысл. Находить его логичным...

Они сделали это.

Проклятые китайские поэты-рукопашники! Они сломали мне мозг. Я тоже начал мыслить образами. Я встал на один уровень с этими наркоманами...

О Боги...

Нет...

Пожалуйста...

— Лян Ю, — вырывая меня из бездны осознания, веско и подчёркнуто, как падение на землю обломка скалы, произнесла Вайсс, смежив веки, — мне кажется...

— Тебе кажется, — поспешил я вставить свои пять копеек, пока не стало слишком поздно. А то я прям заинтуичил почти до классического культиваторского озарения, что оно вот уже сейчас, оно близко.

— Неужели? — дракоша нехорошо прищурилась, и чувство такое, что ещё чуть-чуть — и начнёт хвостом бить.

— Точно тебе говорю. Кстати, как насчёт чая? У меня что-то в горле пересохло, даже не знаю почему... — улыбаемся и машем, господа, улыбаемся и машем.

— Я сейчас заварю, — с готовностью засуежилась Джао Сю.

— Лян Ю! — моя белокурая принцесса продолжила фыркать и возмущац-ца.

— Ю Нин, — чуть вздохнув, я поймал взгляд девушки, постаравшись передать одновременно и нежность, что к ней испытываю, и серьёзность своих последующих слов, — я понимаю, что ты хочешь сказать, и даже понимаю, что вы все чувствуете, слушая мои полуночные бредни, но, к сожалению... — замолкаю, подбирая слова. — Пусть я и говорю это несколько утрированно, но... это действительно одна из главных моих проблем. Я могу понять, что написано в различных техниках развития, особенно если изучу несколько схожих стилей и обнаружу закономерности, но в этом-то и проблема. Я ведь не получаю озарений во время медитации, на меня не снисходит знание, навеянное гипнотической силой поэтической глубины той или иной строчки, — я **сам** понимаю, как это работает, путём того, что **догадываюсь**, о чём думал автор и какие чувственные ощущения он пытался воплотить своей поэзией. А это очень тяжело... — я в который уже раз вздохнул и опустил взгляд к книге. — И ты не представляешь, как я завидую тем практикам, на которых просто снисходит озарение с готовым решением только потому, что они упорно и бездумно медитировали по нужной методике, — в памяти, как назло (в очередной раз), всплыл каноничный Е Синхэ, с его дохрениллионом суперкрутых техник на ровном месте, только потому, что «каменная табличка» или «техника Бога Звёздных Боевых Искусств — очень сильная!» — Они способны не прилагать усилий к своему развитию, кроме примитивной механической тренировки, которая доступна абсолютно любому практику. А я так не могу. Чтобы стать сильнее, мне приходится думать, понимать, изобретать. А ведь я тоже... — и опять вздох вырвался сам собой, — хочу иногда расслабиться и побыть обычным человеком...

— Братик Ю, — Ан Сюен встала со своего места и, подойдя ко мне, села рядом, обняв за локоть левой руки, — прости, мы иногда забываем... — она хотела сказать что-то ещё, но явно не нашла нужных слов.

— Тебе не за что извиняться, — прикрыв глаза, начал отвечать я, а через секунду ощутил прикосновение Вайсс к правой руке. И оно было очень тёплым. И умиротворяющим. — В конце концов, это лишь вопрос восприятия. Мой странный взгляд на мир даёт мне возможность развиваться быстро. Так что глупо жаловаться, что при этом мне приходится пахать как проклятому, в конце концов, ничего не даётся просто так, а путь... Какая, в сущности, разница, приходится вскрывать замок на двери отмычками, выбивать её, лезть в окно или ломать стену, если твоя цель — просто попасть в дом?.. — я прикрыл глаза.

Может, в самом деле, и самому отдохнуть? А то что-то я начал выгорать. Вроде и просто чуть повозмущаться захотелось, а тут малейшее продолжение — и вот опять меня несёт... Установилась тишина. Не "неуютная", а такая... понимающая. А ещё меня стали аккуратно гладить по голове. Всё-таки Ю Нин — настоящая прелесть.

— Ваш чай, — очень вовремя появилась племянница Джао Янга, а то вся эта ситуация, пусть и становящаяся весьма приятной, столь же стремительно становилась и неловкой.

— Спасибо, сестрица Сю...

За некоторое время до этого. Главная резиденция Тёмной Луны.

— Вот как... — Глава Старшей Семьи, Лян Сянь, задумчиво оглаживал подлокотник своего кресла, слушая доклад сенешаля клана о ситуации в городе Синего Карпа. И услышанное ему не сильно нравилось.

Разумеется, обеспокоенный интересом младшего наследника к своим делишкам чиновник не постеснялся сгустить краски и «выразить опасение», пусть ему и хватило ума

удержаться от открытых обвинений пусть и младшего, но наследника правящей семьи. Тем не менее известия действительно были тревожными. Лян Ю уже проявил себя как гений поколения, один факт наличия которого в семье уже принёс ему некоторые преференции просто за счёт роста репутации. Однако... он **слишком** быстро входил в силу. На пике Пятого победить практика Шестой Небесной Сферы, пусть и драконьего — это серьёзно. И в связи с этим, какие-то непонятные и мутные дела с вассалами клана на удалённой территории... это очень походило на подготовку восстания. Да, Лян Ю молод, амбициозен и, как и подобает наследнику Тёмной Луны, мстителен. Причин любить друг друга у них нет. Однако это никак не сходилось с другими его деяниями. То, что он вызвал своего деда и о чём-то с ним говорил... не скрывалось, более того, Лян Инь сам подошёл к нему и принёс очень интересные и тревожные вести, но об этом позже.

Сам факт возвращения старейшины в главную резиденцию говорил о том, что о восстании нет и речи — иначе бы Лян Ю не отправлял самого сильного своего союзника назад в центр власти главы клана. Лян Сянь прекрасно осознавал свои силы, и с Лян Инем у них был паритет. Старик был опытнее, но специализировался на защитных техниках и в атаке уступал главе клана. С учётом же возможной поддержки от остальных Старейшин, в открытом бою у Иня шансов не было, а яды или удар в спину отпадали просто по причине бдительности и постоянной привычки проверять пищу и обстановку. Возвращение Старейшины назад, коли уж на то пошло, больше похоже на отправку заложника. И это вполне гармонично смотрелось в картине, с учётом того, что Лян Ю явно смог произвести впечатление на Ся Ю Нин и сейчас активно метит на должность консорта будущей Леди Северной Стражи. В таком случае, ему нет смысла искать конфликта с главой Тёмной Луны за положение, что будет ниже того, что он может получить, более того, куда разумней будет заручиться поддержкой, хотя бы финансовой — делать подарки, достойные принцессы, — удовольствие недешёвое и точно не по карману младшему наследнику.

Но и тут не было ясности, ведь помимо яркой и открытой позиции принцессы есть столь же яркая и открытая позиция её отца, а Лорд Ся Ле очень, очень недоволен Лян Ю. Настолько, что выставил его из своего дома. Вполне возможно, что в ответ на просьбу руки Ся Ю Нин. И тогда получалось, что позиция младшего наследника куда как более слабая, чем кажется на первый взгляд. И пусть принцесса на стороне Лян Ю, последнее слово всё равно будет за лордом Северной Стражи. И что делать в такой ситуации — решительно не ясно.

Будь избранником леди Ся кто-то из его прямых наследников, он бы даже задумываться не стал — такой шанс упускать было бы никак нельзя. Но вот сын его двоюродного брата... очень, очень неоднозначно. Одно это уже вызывало головную боль, но этот молодой паршивец явно не намеревался останавливаться на половине пути.

Заговорщики! Едва ли не ещё одна Старшая Семья, чьё влияние распространяется на всю Империю, а ресурсы и техники, находящиеся в их распоряжении, таковы, что и ему становится несколько... неуютно. Разумеется, можно было свалить всё на то, что испугавшийся мальчишка преувеличивает, а дед ему подыгрывает, но действительности это не отменяло: Лян Цзянь мёртв, а письмо от ректора подтвердило использование заговорщиками запретных техник, включая даже демонических насекомых. В такой ситуации и при такой угрозе начинать какую-либо междоусобицу будет форменной глупостью. Клан ослабнет и станет более лёгкой целью для внешних врагов, что очевидно для любого, у кого в голове есть хоть капля разума. А Чень Дэн всё продолжал разливаться

соловьём:

— ... Помимо этого, господин, я должен доложить, что, согласно начавшим ходить в городе Синего Карпа слухам, Лэй Хун, наследник семьи Грома, после турнира семьи Линь обязался оказать поддержку младшему наследнику Лян Ю силами своей семьи. И происходило это в присутствии леди Ся и леди Ан. К тому же, как мне стало известно, в свиту леди Ся с некоторых пор входит дочь главы клана Джао — Джао Нин, таким образом, она тоже находится в сфере влияния молодого наследника Лян, а ещё тоже присутствовала при том разговоре...

— Хм-м... — Лян Сянь окинул взглядом чиновника. Он прекрасно знал, что Чень Дэн уже много лет проворачивает с кланом Джао сомнительные делишки, впрочем, как и с многими другими младшими кланами на землях Тёмной Луны. Это не несло угрозы интересам Старшей Семьи, и поэтому Глава клана Тёмной Луны не спешил беспокоиться об этом, но сейчас в его душу закралось подозрение: а вправду ли Чень Дэн беспокоится за свои карманы и за вмешательство Лян Ю в его дела или младший наследник смог разузнать что-то более серьёзное, чем обычные взятки и превышение полномочий? Ведь сказанное сейчас уже тянуло на прямое обвинение в измене, а для такого риска надо было бояться как минимум за свою голову...

В любом случае, ситуация складывалась слишком неоднозначная и запутанная. Ему нужно было поговорить с младшим наследником лично. И уже по результатам разговора можно будет решать, что делать дальше. Выйдет ли Ю с аудиенции Старшим Наследником (пусть это будет и формальностью, с учётом будущего перехода в дом Лорда Северной Стражи) или не выйдет вообще, будет видно лишь после взгляда на картину целиком. Ну а пока...

— Я услышал тебя. И приму меры, ну а пока... не покидай моей резиденции, Чень Дэн.

— К-как пожелаете, господин, — сильно утратил в энтузиазме сенешаль, косвенно подтвердив, что ему действительно есть чего бояться и кроме многолетних махинаций с налогами.

И снова Лян Ю.

Открытие «Звёздных Глаз» у Ю Нин проблем не вызвало, и уже к полудню следующего дня белокурая красotka щеголяла сияющими жёлтым светом глазками и активно пыталась затащить меня на маслобойню в роли сырья. В том смысле, что уговорить на спарринг, чтобы всё опробовать и освоить, но я-то понимал, чем это для меня кончится, и потому активно отговаривался усталостью и прочими предложениями. К счастью, дракона нашла для себя развлечение: «Теперь я тоже вижу тебя насквозь, хи-хи-хи!» и не особо настаивала на своём праве избить одного скромного младшего наследника Тёмной Луны, да и в целом возможности нового зрения девушку захватили, тем паче что здесь было такое необычное озеро, потоки Ци над которым порой принимали крайне красочные и причудливые формы. Ну, как для человека, не избалованного спецэффектами в кино и мультфильмах. Так-то у практиков боевых искусств и своих спецэффектов хватало, но по части визуальных развлечений всё равно даже простенькие средневековые фейерверки заходили местным на ура, а тут разом выход на совершенно новые горизонты, с неведомым ранее «графонием».

В общем, сейчас мы гуляли по берегу озера, предаваясь отдыху и расслаблению. Далеко не первый раз, надо сказать, всё же девочки у меня при всём желании не могли сидеть на месте целые сутки напролёт. Ну и я, будем честны, в такие прогулки пытался совместить

приятное с полезным, правда, без особого успеха, и чем дальше, тем меньше я в его возможность верил. Искать я, что неудивительно, пытался очередной рояль в кустах главного героя сянси, а именно — местный чудо-сад с «молодильными яблоками». Я смутно помнил, что он находится именно где-то в окрестностях озера и что окружён неким скрывающим барьером. Увы, мой любимый «Звёздный шаринган» оказался недостаточно крутым, чтобы этот барьер засечь, ну или там было какое-то другое озеро в местных горах, в любом случае, за все проведённые на берегу недели мой взгляд так ни разу ни за что не зацепился, и надежду я, в принципе, потерял, но посверкивать глазами по сторонам уже просто привык.

Впрочем, это не мешало мне и наслаждаться, как просто прогулкой на свежем воздухе по живописной местности, так и компанией, в которой я эту прогулку совершал. Вот сейчас, например, я позволил себе открыто любоваться тем, как лучи утреннего солнца играют в платиновых волосах одной красавицы, присевшей на валун у воды и с жадностью ребёнка на салюте разглядывавшей переливы энергетического фона озера. Другие красавицы тоже были неподалёку, но просто болтали, обсуждая что-то из области правильных сборов трав для лучшего ухода за кожей во время принятия ванны, а вот Ю Нин пожелала чуть-чуть понаслаждаться обстановкой и полюбоваться озером отдельно, так сказать. Я же, пусть и понимая, что «выделять» одну из двух прелестных особ не сильно хорошо, ничего не мог с собой поделаться. Задорная дракошка серьёзно доминировала в моём сердце над всеми остальными, даже несмотря на всё очарование сестрёнки Сюен.

— Почему ты так смотришь на меня? — почувствовав взгляд, спросила Вайсс.

— Мне точно можно назвать причину? — я не мог сдержать улыбки.

— Нет! — тут же замотала головой красавица, тем самым погружая меня в новые пучины эстетического и морального удовольствия. — Я чувствую, что ты хочешь сказать что-то странное! — а у самой улыбка от уха до уха...

— Почему сразу «странное»? — я прикрыл глаза, дабы уменьшить соблазн подойти и обнять моё сокровище. Не то чтобы этого было совсем уж нельзя делать — тут были все свои, да и девушки постепенно позволяли мне всё больше и больше, хоть до чего-то действительно серьёзного было ещё далеко... и, с учётом местных традиций, я и так пожизненно получил клеймо жуткого развратника и сластолюбца. Но усугублять не стоило, да.

— Потому что это ты! — звучало возмущённо, но при этом очень довольно.

— Это звучит почти как диагн... — я хотел было спровоцировать очередной фырк и фразу вроде «это и есть диагноз: Лян Ю и «странность» — суть синонимы», или что-то в этом роде, но вынужден был оборвать свою речь, потому как резко ощутил необъяснимую тревогу. Инстинкты, предупреждающие о близкой опасности, взвыли набатом, а через мгновение я уже осознанно ощутил направленное на меня внимание хищника, вышедшего на охоту... — Ю Нин, уходим! Сюен, Нин, Сю, бегите! Быстро!

— Что... — несмотря на желание задать вопрос, девушка уже вскочила на ноги и оказалась подле меня, но вот продолжить свою фразу она не успела. Деревья чуть впереди по маршруту нашей прогулки жалобно затрещали, и над их вершинами показалась, заставив меня на одних рефлексх активировать «Звёздные Глаза», огромная голова льва.

Поправка: **огромного** Демонического зверя, внешне напоминающего смесь льва и рыси, но только размером с двух слонов в холке и как минимум Восьмого Небесного Уровня по своей силе! Что тут забыла эта тварь и как она вообще здесь оказалась, было решительно

непонятно. Такие монстры не могут жить по соседству с поселениями, вроде города Синего Карпа, просто потому, что с таким соседом от города бы за месяц ничего не осталось. Такая тварь даже Дворцу Лорда Северной Стражи сделает некомфортно своим визитом!

И тут в мои мысли запоздало пришла догадка, что, возможно, у такого дивного сада с чудо-грушами мог быть и соответствующий «сторожевой пёс». Что-то такое на грани воспоминаний даже шевельнулось...

— Отходим, медленно и без резких движений, — осипшим голосом командуя девушкам, до предела насыщая тело Ци и уже призвав в руки Алебарду Ледяного Дракона. Хрен его знает, насколько эта зверюга разумна и насколько агрессивна, но, возможно, получится отступить без драки? Потому как в драке нас могут сожрать всех пятерых и не поморщиться.

— ГР-Р-Р... — предвкушающе зарычал лев, заметив наш манёвр и будто даже усмехнувшись перед тем, как сделать новый шаг в нашу сторону.

— Бегите. Так далеко и быстро, как только сможете, — едва размыкая губы, приказываю девушкам. Внутри у меня всё заледенело, и это было отнюдь не действие ледяной Ци. Тварь нацелилась на нас. Она была разумна. И она пришла за добычей. Разойтись мирно не было шансов. Всё, что я мог — это только дать Ю Нин и Сюен время...

— ГР-Р-Р-РА! — издал новый рык монстр, но в этот раз в том был не только звук, но ещё и изрядная доля Ци, что ударила по телу даже не порывом штормового ветра, а натуральным мешком песка, заставив нас с Вайсс пошатнуться. А мы, между прочим, практики Шестого Небесного Уровня, каждый из которых скалы голым кулаком ломать может!

Ощувив, как мою левую руку стиснули за запястье, я позволил себе на долю мгновения скосить взгляд. И увидел, как трясёт мою северную принцессу, смотрящую на зверя широко раскрытыми глазами, отливающими желтизной.

— Прошу, Ю Нин, уходи. Быстрее. Я дам вам время, — моя Ци уже заструилась по поверхности алебарды, а мозг судорожно пытался припомнить хоть один массив, который будет полезен в этой схватке, но даже самые лучшие барьеры и атакующие техники из тех, что я мог исполнить, были слишком слабы или медлительны, чтобы сдержать Демонического зверя Восьмого Небесного Уровня.

— Н... Нет! — дрожь из пальцев моей леди исчезла в один момент, а в следующий она уже достала из рукава своё «Лунное Колесо». — Я не брошу тебя! Не позволю тебе здесь умереть ради меня! Я поклялась, что буду следовать за тобой! И если такова судьба, то я умру рядом, а не сбегу ради жалкого существования малодушной предательницы!

«Как я ненавижу местные традиции!..» — моя полная бессильного гнева мысль оборвалась на половине, потому что отведённое нам для мыслей и разговоров время кончилось. Не знаю, понимал ли лев нашу речь или просто ориентировался на интонацию, но он не стал больше ждать, и огромная лапа, увенчанная выпущенными когтями, каждый размером с полноценный меч, обрушилась на нас со скоростью ракеты.

Мы с Ю Нин синхронно отпрыгнули назад и в стороны, спасаясь от удара. Но даже если мы и видели движения монстра, натуральная «взрывная волна» помешала выполнить уклонение чисто — нас разбросало в разные стороны и немного протащило. Впрочем, не смертельно и даже почти не больно. Циркулирующая по телу Ци смягчила последствия атаки. И помогала мыслить быстрее, откинуть лишние эмоции и сосредоточиться на бое. Моя принцесса вознамерилась умирать рядом со мной, и переубедить её в глупости такого

подхода у меня нет времени и возможности. Остальные — в десятке шагов за спиной, но я более чем уверен, что полезут нам помогать, во всяком случае, Ан Сюен точно. Но, с учётом наших скоростей, две-три свободные атаки будут, потом придётся прикрывать куда более медленную девушку... Проклятье... Враг... Демонический зверь, что мне о нём известно? Кот... большой кот... большой, быстрый и сильный кот... очень большой... уязвимые места... пах, глаза, возможно, внутренняя часть ушей. Ю Нин умеет ловко метать своё оружие... План сложился буквально за ту долю секунды, что моё тело затратило на остановку и восстановление равновесия после удара зверя. А тот ведь тоже на одной атаке не остановился и уже разворачивался к девушке, то ли посчитав её более вкусной, то ли просто случайно. Нужно срочно действовать.

— Я держу, бей по глазам! — с этим криком я, разгоняя Ци ещё сильнее и дополнительно ускоряя себя огненным «выхлопом», устремился к животному, оттягивая призванную мысленным усилием Алебарду назад для максимально мощного укола.

Атака удалась... частично. Сосредоточенный на принцессе, лев не успел среагировать на меня или не счёл серьёзным и опасным противником — обычный практик даже пика Шестого Уровня для демона Восьмого действительно был не опаснее комара. Вот только в нашем случае у «комара» имелось нетипичное «жалю». И потому я смог воткнуть Алебарду глубоко в лапу твари, но вот серьёзно проморозить её или приморозить конечность к земле — нет. Качество Ци у нас было всё-таки разным, и моё оружие тут, увы, не помогало. Потому, дёрнувшись от боли, этот чёртов мутант просто отправил меня в новый полёт. Просто самим фактом своего движения. Слишком большая и слишком мощная туша. Да ещё и башку свою пригнувшая в последний момент: серп Ю Нин чиркнул над глазом, но безрезультатно — шкура монстра выдержала, и на ней не возникло даже маленькой царапины.

Всё это я наблюдал, сползая по дереву, в которое влетел протестующе хрустнувшей спиной. Или это хрустел ствол? Не важно! Ци нейтронной звезды уже жгла меридианы. Такой резкий расход потом мне ещё аукнется, но сейчас отбитый хребет почти мгновенно вернулся в норму, чувства и реакция обострились ещё чуть-чуть, а мир стал капельку «медленнее». Перекачаные силой «Огненные Лезвия» потоком сорвались с моих пальцев. Я знал, что и это не проймёт льва, но отвлечёт от Ю Нин, оказавшейся перед ним без оружия — мотнув башкой, он умудрился сбить Лунное Колесо, и сейчас оно просто валялось на земле. Но... это не помогло. Лев не стал отвлекаться и рванул вперёд. А я... я не успевал. Никак. Рывок, удар лапой и брызги крови, а хрупкая фигура в алом халате отлетает назад. Изломанная, замершая в какой-то неестественной позе и... совершенно неподвижная. Где-то далеко, сквозь звон и вату в ушах, слышится женский крик... кажется, это была Ан Сюен... не знаю... не важно. На глаза опустилась чёрно-багряная пелена, а из горла, раздирая голосовые связки, вырвался рык, заставивший этого урода резко развернуться, забыв о своей жертве. Убью! Порву собственными руками!

Земля замелькала под ногами. Лев вновь оказался рядом, его шерсть пахла кровью и каким-то мускусом. Удар кулаком вязнет в этой шерсти. Где моё оружие? Не помню... не важно! Ещё удар и ещё! Плохо! Мало! Волевым усилием — и на руках отрастают огненные когти. Пусть его Ци на два порядка мощнее, это значит лишь то, что он будет подыхать куда как дольше и мучительнее. Рядом кто-то рычит. И шипит. Поток ледяной Ци бьёт по сознанию, немного прочищая мозги. Я вижу, как мой приятель из Алебарды полностью воплотился в своей форме и сейчас, обвинив льва, пытается вгрызться ему в затылок, но

давится проклятой шерстью. Даже сил Хранителя Небесного Сокровища не хватает, чтобы прикончить тварь... но... он может её держать, а значит... в сознании ещё мелькнула мысль, что пришедшая мне в голову идея — дурная, что я просто не выдержу, но... плевать. Я не знаю, что с Ся Ю Нин. Но ей точно нужна помощь, и... если не убить его, мы умрем здесь все, а так... арифметика проста. И потому, добравшись до подпаленного бока, я со всей силы вонзил в него руку, пробивая шкуру. Кажется, это стоило мне сломанных и выбитых пальцев... Плевать, главное, что я добрался до его плоти... и Ци. После чего со всей злобой и желанием прикончить уroda потянул её на себя. Дикий, истощенный визг ударил по ушам усиленной Ци звуковой волной. Но я держался, пусть остальные звуки резко исчезли, а по ушам потекло что-то тёплое... я продолжал тянуть из демона саму жизнь. Зрение плыло, а меридианы горели огнём много хуже, чем при наших с Ю Нин тренировках... но ледяной дракон продолжал его держать, и это было всё, что мне нужно. Лишь ещё одна секунда. И ещё одна... и ещё... Кажется, там таки появились какие-то щупальца, или это уже были галлюцинации? Не важно, главное — держать и тянуть. Ещё чуть-чуть... ещё... немного... Зрение окончательно отказало, но я продолжал стоять и вырывать Ци из твари. Наверное, я уже спалил свой даньянь... а может, и не только его... или... сколько прошло времени? Минута? Вечность? Мысли путались... остались только темнота и боль, но вскоре исчезли и они. Падения на землю я уже не почувствовал, укрытый милосердной тьмой.

Те же место и время.

Глухие удары сердца громко отдавали неприятной пульсацией в ушах, а в голове замерла одна-единственная мысль, без остатка поглотившая всё остальное.

Некромант...

Мальчик, за которым она наблюдала столько времени, оказался некромантом. Молодым, неопытным, но уже умеющим применять свои способности.

Шангуан Сюань не успела вмешаться всего на миг. Краткое мгновение, отделяющее знание от неведения. Небесный Демонический зверь оказался чуть расторопнее, чем она ожидала, чуточку злее от полученной раны, чуточку голоднее. И это разделило историю на «до» и «после». До того, как мальчик сбросил маску и раскрыл свою сущность, и после...

Скорость детей, для их уровня развития, была выдающейся, но зверь был быстрее. И, раскидав их, наотмашь ударил по беловолосой. И тогда... Отсвет Преисподней на его душе раскрылся и расцвёл в полную силу, впиваясь своими щупальцами в Ци льва, промораживая холодом смерти и выпивая саму жизнь и едва ли не душу... чтобы передать их юноше.

Бледное серебряное пламя Ци, голодными щупальцами рванувшее от тела мальчика и когтями вонзившееся в плоть молодого Небесного льва, за жалкие секунды иссушило его жизнь и влило её в энергетику юного чудовища, рывком поднимая его на самый пик Седьмой Небесной Сферы, но с количеством Ци, каковым среди людей может похвастаться не каждый Восьмой.

У демонических зверей не три души и семь духов, как у человека, у них пять душ и три духа, из-за этого их понимание мира хуже, но сила их душ может намного превосходить людскую. И Небесный Демонический лев Восьмой Небесной Сферы по определению превосходил любого человеческого практика схожей ступени, если тот не успел пройти Возврат к Истоку. И вся эта мощь, вся Ци Демонического зверя была впитана и усвоена этим молодым некромантом...

Уже это выглядело чем-то невероятным, но главный вопрос был: как? Как он мог

маскировать свою гнилую суть? Некроманты — это безумные чудовища, рассматривающие всё живое лишь как пищу. Они неспособны на дружбу, сочувствие или созидание. Лишь жажда силы и власти, вот то, что ими движет. Это — и страх перед своими хозяевами из Преисподней, которым они должны отдавать большую часть Ци и жизни своих жертв, если не хотят лишаться собственных во время использования этой мерзкой силы. Некроманты никогда и никому не помогают, ни в тренировках, ни в жизни. Их искалеченный ритуальными пытками и заключением контракта с обитателями Преисподней разум просто неспособен на это. Сама эта отвратительная техника толкает их на муки вечного голода и погоню за всё большими и большими жертвами для своих хозяев за крупицу силы. Но...

Здесь всё было не так! Щупальца Ци отливали холодным серебром, а не зелёной гнилью. Сила, полученная мальчиком, была несоразмерно больше той, что могли бы оставить ему даже самые щедрые из обитателей нижнего мира, которым некромант и направляет этой мерзкой техникой жертв, в надежде на ответные крохи со стола. Дух-хранитель Небесной Алебарды, благородный Ледяной Дракон, сражался с ним плечом к плечу, воплотившись в телесной форме, чтобы помочь и спасти, чего никогда не сделал бы не то что для некроманта, но даже для того практика, что взял его оружие силой. И эти девочки... Она наблюдала за ними много дней — она видела их отношения! И сама причина того, что он сорвал свою маску и раскрыл реальную суть... Он же... Он же пришёл в бешенство оттого, что лев ударил его близкого человека. Это не было игрой. Не могло быть, ведь он, сам того не ведая, в ослеплении от ярости атаковал душу противника давлением собственной души, до самого дна обнажая свои мотивы любому, кто умел слышать.

Она умела.

И от этого ничего не понимала. Некромант, что способен лечить на уровне лучших звёздных целителей? Некромант, который заботится, учит и любит? Некромант, заслуживший ответную любовь сразу от нескольких женщин и уважение от Ледяного Дракона? Это даже на несмешную шутку не было похоже.

Но если не некромант, то как объяснить этот талант? Что он сделал? Как дошёл до этой техники, одним фактом своего существования ставящей владельца в ряд самых опасных и могущественных существ мира? Ведь такое невозможно придумать в семнадцать лет! Для этого мало прочесть что-то в книге и переработать под себя...

Видимо, им всё-таки придётся поговорить... более открыто, чем она рассчитывала.

Тем временем события продолжали развиваться, и на место битвы вылетели наблюдатели, что до этого присматривали за молодыми людьми. Их ужас можно было ощутить едва ли не с другого конца провинции, физически прикоснуться к нему. Слишком удалившиеся от своих целей, чтобы не попасться им на глаза, они оказались не в состоянии вовремя прийти на помощь и хоть как-то вмешаться в бой. И сейчас, глядя на тело своей госпожи, впадали в отчаяние.

— Ю Нин! — в тот же момент уже бежала к ней девушка со странной Ци, что молодой некромант называл «Солнечной»... и также прекрасно владел, что для раба тёмной и мрачной Преисподней, ненавидящей и боящейся Света, было ещё более нереально, чем сострадание. Вот только раньше этот Свет исходил лишь от Звёзд — обычное Пламя было бессильно перед отмеченными адским огнём.

Наблюдатели ещё только показались из-за деревьев, а девочка с каштановыми волосами уже упала на колени перед подругой, и мягкое тепло заструилось с её рук.

— О-о-о-ох... — простонала исцеляемая и резко села, не успели отсчитать свой ритм и

четыре удара сердца. — Лян Ю! Что? Где? — горящий, ещё не отошедший от боя взгляд окинул окружающее пространство... — Лян Ю! — испуганный крик и попытка вскочить на ноги, споткнувшаяся о неспособность тех удержать хозяйку.

— Присмотрите за ней! — резко велела девушка, что до этого казалась кротким ягнёнком, двум тоже подбежавшим к беловолосой служанкам. И, даже не глянув на то, станут ли её слушаться, бросилась к пребывающему без сознания молодому человеку (человеку ли?)... Но замерла, заметив выскочивших на берег наблюдателей... Чтобы тут же встать в боевую стойку.

— Принцесса! — не обращая на неё внимания, оба мужчины упали на колени, не добежав десятка шагов до упрямо пытающейся подняться на ноги блондинки.

— Вы!.. — заметила их та, на краткий миг округлив глаза в изумлении, но ступор кончился столь же быстро, как и наступил. — Ан Сюен, эти не опасны, иди!

— Юная госпожа...

— Молчать! — рявкнула на них голубоглазая, чьи глаза сейчас сверкали вертикальным зрачком и жёлтым светом. — Если вы всё это время были здесь!.. Если с ним что-то случилось, я сама спущу с вас шкуру!!! — служанки уже подхватили её под руки, помогая стоять, и все втроём спешили к телу мальчика, вокруг которого в воздухе парил обеспокоенный Ледяной Дракон. — Как он? — этот вопрос был обращён к добравшейся туда парой секунд раньше девушке с каштановыми волосами.

— Я... не понимаю... — не обращая никакого внимания на огромного ящера, нависшего над ней, судорожно водила сияющими жёлтым светом руками над телом парня та, точно так же судорожно метаясь по нему взглядом залитых золотым сиянием глаз. — Столько крови... но на нём совсем нет ран! Почему же тогда он не приходит в себя?..

Эти слова заставили Шангуан Сюань выпасть из созерцательного состояния. Нужно было вмешаться. Возможно, этот неправильный некромант очнётся и сам, но... она не рискнёт оставлять детей рядом с таким существом. Даже если он осознанно не собирается причинять вреда, это ещё не значит, что его тело будет придерживаться такого же мнения. К тому же... у неё действительно к нему есть ряд серьёзных вопросов, ответы на которые она может получить, лишь детально изучив юношу. И для этого изучения куда лучше будет, если изучаемый продолжит оставаться без сознания. К тому же у этой девочки нет ни опыта, ни знаний, чтобы помочь правильно. И потому до сих пор лишь наблюдавшая за происходящим женщина отменила технику сокрытия и шагнула вперёд.

— Ты не сможешь ему помочь, — неосознанно добавив в голос силу, мгновенно заставила всех присутствующих обратить на себя внимание хозяйка озера, — он слишком сильно нагрузил свои меридианы и даньтянь. Простое исцеление тут не поможет.

— Кто вы? — в шоке глядя на неё, дрожащим голосом спросила молодая целительница огненного боевого искусства, очевидно, сумев разглядеть хотя бы часть её истинной силы благодаря своей технике, скопированной с техники «Звёздных Глаз».

— Меня зовут Шангуан Сюань. Я видела ваш бой, и я могу помочь ему.

— Почему мы должны тебе верить? — беловолосая блондинка жгла её полным подозрения и ещё не схлынувшего боевого напряжения взглядом. И она тоже видела её силу и дрожала, жмурясь от яркости, но не собиралась отступить.

— Ты сама знаешь ответ, — миролюбиво прикрыв глаза, показывая этим, что не собирается давить, отозвалась женщина. — Я хотела помочь вам, но он успел раньше, — она опустила глаза к телу молодого некроманта. — Использованная им техника удивила меня —

я не ожидала, что нечто столь могущественное может быть освоено в столь юном возрасте. А потом вмешиваться стало поздно, — Сюань вновь посмотрела на встревоженных девочек. — Но я всё ещё могу помочь его вылечить.

— Тогда помоги, — не стала размышлять практик пути Дракона.

— Не здесь, — она покачала головой. — Мне потребуются специальные условия, я заберу его...

— Ты явилась неведомо откуда и хочешь забрать Лян Ю непонятно куда? Думаешь, мы его так просто отдадим?

— Если ему не помочь, он просто умрёт или, в лучшем случае, навсегда утратит своё развитие, — неторопливо подойдя ближе, Шангуан Сюань коснулась головы Ледяного Дракона, сообщая ему свои намерения и прося успокоиться. Дух Небесной Алебарды негромко фыркнул, но не стал противиться и, окинув юных девушек взглядом, как отец семейства, убеждающийся в целостности детёнышей, послушно распался потоком ледяной Ци, скрываясь в татуировке на плече юноши. — Не беспокойся, я верну вашего избранника живым и здоровым.

— Но почему мы должны тебе верить?! Ты так и не сказала! Вдруг ты вознамерилась его похитить?! — нервно скрипнула зубами беловолосая. Сюань прекрасно видела, как её сердце раздирают переживания и страхи, и не могла не признать, что такая преданность возлюбленному импонировала ей, но в то же время ей было совсем не интересно тратить своё время на пустые убеждения перепуганных детей. К тому же уже очень и очень много лет никто не смел говорить с ней подобным тоном. И такая дерзость несколько... раздражала.

— Некоторое время назад он, сам того не ведая, оказал мне одну услугу, поэтому я и была сегодня здесь, — не стала вдаваться в лишние подробности женщина. — Его исцеление будет моей благодарностью за ту услугу. Это всё, что я могу тебе сказать. Верить мне или нет — решать тебе, но я всё равно его заберу, чтобы оплатить долг, и тебе же будет проще ждать, если ты согласишься моим добрым намерениям, а не станешь выдумывать злые.

— Я... — девочка явно хотела продолжить спорить, но в последний момент прикусила себе язык. — Хорошо, — видимо, переступая через себя, выдавила беловолосая. — Но мы идём с ним! — сразу же выставила новое условие она.

— Вы помешаете, — стойкость и воистину драконье упрямство девочки вызывали умиление, но продолжать этот спектакль уже было неуместно. Потому, едва договорив, Сюань шагнула к пребывающему без сознания юноше и активировала массив телепортации до своего грота, где она обустроила временную стоянку — после пребывания в Жемчужине ей требовалось восстановление, и пещера под озером вполне подходила для этих целей. Для целей исцеления мальчика она тоже прекрасно подходила...

Сознание возвращалось тяжело и очень неохотно, я то всплывал из тревожной черноты сна без сновидений, то погружался обратно под грузом накатывающей усталости и смутного ощущения рези в глазах на пару с неподъёмностью век. Время от времени пограничное сознание подавало сигналы тревоги и пыталось вырваться из пелены сна, подстёгивая себя опасениями за жизнь Ю Нин и Сюен с девочками Джао, но каждый раз, замирая уже на самой грани пробуждения, в один миг теряло весь накопленный заряд решимости и расслаблялось, как спущенный шарик, вновь падая камнем вниз.

Сколько так продолжалось, я сказать не мог, но в какой-то момент почувствовал под собой твёрдую поверхность и проснулся, так же, как это происходило сотни раз до этого, когда я просыпался в своей кровати. Просто переход от сна к реальности, лёгкий и естественный, без малейших осложнений.

А вот дальше сложности начались.

Попытка рефлекторно повернуться на бок, очнувшись на спине, предпринятая ещё до открытия глаз, ни к чему не привела — тело не слушалось, будто превратившись в один сплошной комок отсиженной и безумно ослабшей плоти. Недоумение, испуг... помогли открыть глаза, но дальше меня ждал новый сюрприз.

Надо мной был потолок... пещеры. Очень... влажной, но при этом светлой — и в то же время явно далёкой от человеческого жилища, о чём ярко свидетельствовали десятки открывшихся моему взору острых сталактитов, свисающих очень недоброго вида шипами по всему потолку. Что-то мне подсказывало, что в пещере, где живут люди, подобные штуки постарались бы убрать хотя бы в некоторых местах, однако следов обработки на камне свода видно не было, хотя сам тот был не так уж и высоко, может быть, метра три, от силы — четыре.

Ощущал я себя... странно. Окоченевше-отсиженное тело хоть и не доставляло мне удовольствия, но не болело, при этом я вполне его чувствовал до самых кончиков пальцев на ногах, то есть позвоночник должен был быть цел. На ощущения телесные накладывались воспринимаемые немногим менее «отсиженно» ощущения магии и души. Мой дантьянь был каким-то... заспанным, насколько такой термин вообще применим к источнику магической энергии. Он (и вся система меридианов) был цел и вроде бы даже не повреждён, но работал так вяло и неохотно, будто человек, которого подняли среди ночи с кровати, а разбудить забыли. И наконец душа, которую я впервые почувствовал благодаря отцу Вайсс. Раньше она воспринималась... аморфной, что ли, этакий бурдюк с вином, если такие вещи уместно сравнивать, а сейчас она стала... ну, не знаю... сферичнее? Я без понятия, как это описать, но что-то между твёрдым и круглым в ней определённо прибавилось, в результате чего воспринималась она теперь фиолетовой... серебряней... шарообразней... О Боги! Как мне не хватает специфического словарного запаса для описания таких вещей! Почему самая лучшая аналогия для сравнения с душой, что приходит мне в голову, — это шарик для подшипников в бензиновых разводах?!

Однако всё это было фигнёй. Я — жив, значит, Демонический лев мёртв или хотя бы сбежал, а это значит, что и Ю Нин с Ан Сюен живы! Вайсс — Дракон Шестого Небесного Уровня, даже если повредить ей несколько внутренних органов, она не умрёт от этого, а с помощью целителя Пятого Небесного Уровня, каковым является сестрёнка Сюен, она точно

выкарабкается, к тому же у нас с собой есть лекарства, стимуляторы и питательные пилюли — шарики, в которых намешана куча питательных веществ, глотаешь такой — и можешь или не есть больше суток, или в срочном порядке дать организму нужные ему материалы для восстановления. Помимо этого, в моих вещах лежит Нефрит Живого Духа — как этой штукой пользоваться, девочки точно догадаются... Если не израсходуют её на меня... но они же не станут расходовать её на меня, если Ю Нин в опасности? Ведь правда?

Внезапное движение с правой от меня стороны заставило выкрутить глазные яблоки к возможному источнику опасности. Не то чтобы я ожидал увидеть коварных врагов, что гнусно меня похитили для неких аморальных целей, но я, во-первых, понятия не имел, где я нахожусь, во-вторых, действительно не знал, кто меня сюда перенёс с берега озера, и в-третьих, состояние у меня всё-таки было далёким от нормы, и чем это вызвано, я тоже не мог сказать наверняка.

... До того момента, как увидел лицо некой... весьма симпатичной дамы с пронзительно-зелёными глазами и полупрозрачной вуалью на лице. В смысле, ответов на все вопросы у меня не появилось, но ряд догадок, так сказать, образовался.

То, что передо мной находилась та самая девушка-рыбка, которую я не так уж давно вытащил из жемчужины-барьера, было на ней, конечно, не написано, но... Скажем там, принцип бритвы Оккама ненавязчиво подсказывал мне, что это именно она. Выглядела леди не совсем так, как я ожидал. То есть вуаль на ней была, но вот остальной наряд скорее повторял фасон платья Линь Инь, чем напоминал наряд восточной танцовщицы. Да и сама женщина на наследницу клана Линь была довольно похожа, если и не по чертам лица, скрытого от меня вуалью, то по манере себя держать, укладывать волосы, одеваться... даже фигура и пропорции, кхм, достоинств у неё были один в один, я бы даже сказал, несколько пошкарнее. Если бы не угольно-чёрные волосы, как у моей скромной и тихой брюнеточки Джао Сю, эту леди вполне можно было бы принять за старшую сестру или мать Линь Инь...

— Меня зовут Шангуан Сюань, — начала разговор женщина после пары секунд игры в гляделки. — И у меня к тебе пара вопросов.

— Я... — язык ворочался с заметным трудом и губы слушались не лучше, но кого это волновало? — постараюсь ответить... — а что ещё прикажете говорить, когда вас куда-то уволокла натуральная Богиня, про которую вы знаете только то, что у неё есть некие таинственные, но явно связанные с конфликтами в среде ей подобных цели?

— Почему у тебя такой даньтянь?

Вопрос был явно с подвохом, то есть предполагалось, что я должен знать, о чём речь. Но я не знал. Точнее, я не знал ничего такого о своём даньтяне, что выбивалось бы из обычной механики работы данных источников магии.

— ... — прислушавшись к себе и попытавшись расшевелить свой внутренний моторчик Ци, я довольно быстро добился успеха — даньтянь разгорелся, и энергия куда бодрее потекла по меридианам, сразу же отзываясь в парализованном теле облегчением и удовольствием. А ещё давая понять, что моя Ци изменилась... сильно изменилась. — Затрудняюсь ответить точно, но, скорее всего, это благодаря тому, что я приобщал его к нескольким очень отличающимся друг от друга источникам силы.

— Ты знаком с Лин Тянем? — не подав виду, удовлетворил ли её мой ответ или нет, задала новый вопрос леди Шангуан.

— Нет. Я такого не знаю, — очередной боженька? Её враг? Её друг?

— А Тянь Цзюйэ?

— И он мне неизвестен, — уже два имени странных людей, с которыми я заведомо не хочу встречаться...

— Хорошо, раз ты их не знаешь, то забудем об этом, — женщина отвернулась, делая шаг в сторону, словно бы уходя в свои мысли.

Я молчал, используя паузу, чтобы продолжить насыщать тело Ци, ожидая, когда с него спадёт онемение. Лезть с расспросами к практику хрен знает какого Небесного Уровня, находясь в её полной власти, я обоснованно считал не очень разумным. По закону жанра, древние, но сохранившие красоту леди-эксперты боевых искусств, как правило, добры, милы и благосклонны к главному герою, и за пару неуклюжих комплиментов уровня деревенского дурачка с удовольствием вручают ему мешки плюшек, но я-то не главный герой сянси, я — мелкий проходной злодей и просто гнусный аристо, который существует в сюжете только для того, чтобы главный герой самоутвердился за его счёт. Иными словами, у меня нет сюжетной брони «Ивана-Дурака», которому всё прёт на шару вне зависимости от его поведения. Поэтому молчим в тряпочку и делаем вид, что мы очень воспитанные, а то ведь и зашибить могут...

— ... — леди всё ещё стояла ко мне спиной, демонстрируя идеальную осанку и то, как её длинные чёрные волосы струятся по бело-зелёному шёлку платья.

— ... — я тоже не спешил нарушать тишину.

Молчание затягивалось.

Мне кажется или от меня ожидают каких-то действий? В смысле, по логике дамы, мне полагается что-то сказать? Ну, в принципе, логично — начни я сам спрашивать, и меня сразу можно будет строить, или совсем грубо, по принципу «здесь вопросы задаю я!», или помягче, но тоже малопривлекательно, когда ответам назначают цену. Для заготовленной контратаки, не важно какого формата, всегда нужно действие противника, а пока я бездействую, контратаки не получится, только прямая атака, а это не всегда хорошо. Но, блин, так не хочется лишний раз лезть к Богине, имеющей на тебя непонятные планы...

Ладно, дружище, вдох-выдох. Если тебя не прикончили сразу, значит, от тебя чего-то хотят. Мы же в грёбанной китайской сянсе, а раз наш Великий Нагибатор ушёл в демоническую секту на прокачку, то, может, мироздание решило и его «злодея» качнуть, например, дав тому заключить какой-нибудь жуткий кровавый пакт со случайно освобождённым им монстром? Н-да... Вот что-то после этого желания вести беседу у меня стало ещё меньше, но надо.

— Мои спутницы... с ними всё в порядке? — начал я с относительно нейтрального вопроса, что к тому же действительно меня не на шутку волновал.

— Да, они в безопасности, — словно только того и ждала, вполоборота повернулась ко мне дама, ловя мой взгляд. — Светловолосую немного помяло, но её жизни и здоровью ничего не угрожает.

— Хорошо... Тогда... не просветите ли меня, кто вы, где я и что происходит?

— Мхм... — издала она непонятный звук, в котором так и сквозила оценка одного конкретного парализованного парня. А ещё, кажется, она улыбнулась под вуалью. Это же хорошо, когда тебе улыбается сверхсильная красотка, притащившая тебя без сознания в подземную пещеру с неясными целями? Хорошо же?... — Как я уже представлялась, я, — она коснулась точёными пальчиками своей груди, — Шангуан Сюань. Так вышло, что ты освободил меня, разрушив барьер на дне озера, за что я тебе весьма благодарна. Ответы же на второй и третий твои вопросы проистекают из первого и твоего боя с Небесным

Львом, — ох... а попроще она выразаться не может? Я не то чтобы дурак, но сейчас однозначно не в той форме, чтобы вести философские диспуты. Меня-то и на просто «полуофициально-вежливый» стиль едва хватает. Чёртовы китайцы с их чёртовыми фетишами.

— Я не совсем понимаю...

— Ты сильно пострадал в бою, не телом, но духом и меридианами. Я же обладаю некоторыми умениями в деле исцеления и использовала их. Так ты и оказался здесь, — она провела рукой, как бы предлагая мне оценить обстановку. — В сём гроте я сама восстанавливала силы после пребывания в заточении.

— Ясно, — я прикрыл глаза, оценивая новые вводные. Мне таки подъехал рояль? Что-то как-то... терзают меня смутные сомнения. Я вообще сомнительно отношусь ко всяким запредельным личностям, внезапно выплывающим на горизонте. Особенно выплывающим так «удачно» и «вовремя». Какое ей до меня дело, в конце концов? Это с Синхэ они вроде как где-то там каким-то образом родственники, и то это не точно, но я-то каким боком? Впрочем, сейчас это лишь паранойя, как говорил товарищ Фрейд, «бывают просто сны». — Благодарю вас, госпожа Шангуан, — о вежливости забывать не стоит. Особенно когда ты лежишь парализованный и ведёшь беседу с сущностью, способной растереть тебя в мелкодисперсную пыль ленивым движением мизинца.

— Не стоит, в конце концов, можно сказать, что я лишь возвращаю долг... — личико было прикрыто рукавом её платья, словно одной вуали мало. Или это она так пытается в выражение смущения-одобрения? Или даже не выражение? Хотя не-е-е, последнее — это точно бред. — Но вернёмся к твоему состоянию. Я успела застать окончание той техники, которой ты сразил зверя, но не понимаю её природу. А потому и не уверена, что смогла тебя исцелить до конца... — дама многозначительно замолчала, а я мысленно выругался.

Нет, новость о том, что я всё-таки убил того льва, была шикарной, теперь Ю Нин и Ан Сюен точно в безопасности, но вот поднимаемая тема как была очень и очень скользкой ещё во время моей первой «полевой» практики с Мастером Сюэ, так и ничуть не стала с тех пор шероховатей. Нет, это леди сделала всё в лучшем виде — не спрашивала, «чем это ты так жажнул» (в среде культиваторов, как уже упоминалось, подобный вопрос считается куда как более личным, чем интерес к цвету нижнего белья собеседника или его любимой сексуальной позиции), но при этом был толстый намёк, мол, «я тебя полечила, но не гарантирую, что нет побочных», причём с таким оттенком, что не совсем ясно, от чего эти побочки могут быть — от моей техники, и она просто выражает беспокойство, или оттого, что та могла «наложиться» на лечение самой дамы и вылезти непредсказуемо и потенциально фатально/калечаще. Всё это означало, что раскрыть детали приёма — в моих же интересах. К тому же... это не отменяло того факта, что я лежу парализованный перед сверхсильной личностью с неизвестными целями в её же пещере. И хрен ей что сделал бы, даже будучи совершенно здоровым. Что это значит? Что если это не просто проявление женского любопытства, а конкретный интерес, то меня могут спросить и куда как менее вежливо и предупредительно. Так что посылать её, пусть и вежливо, тоже не следует... во избежание. Да и прямой лжи нельзя допускать: мало ли, вдруг она может определить, врут ей или нет? Ах, ещё важный момент: с вероятностью в девяносто девять и много-много девяток после запятой она прекрасно знает, что такое «Некромантия», и коли спрашивает, прикидываясь не понявшей няшей, то тут только два варианта: или меня проверяют на готовность врать в глаза, со всеми вытекающими в случае вранья, или я там учудил что-то

другое, на самом деле имеющее мало общего с классической местной некромантией.

Всё это промелькнуло в моей голове судорожным потоком, на мгновение даже заглушив неприятные ощущения от тела, впрочем, те быстро вернулись, пригласив «на тусовку» в моём организме ещё и головную боль.

— Ну... — колотья было нужно, но вот выкладывать всё я точно намерен не был, — это не столько техника, сколько... хм... последствие... образа жизни, — ну да, если помер и возродился в лице проходного антагониста сянси — то, значит, жил, и вся эта ситуация — последствие такой жизни. — По крайней мере, я это нигде не изучал и не изобретал, да и, по чести говоря, сам плохо представляю, как оно появилось. Но не думаю, что у этого есть какие-либо побочные эффекты.

— Вот как, — она чуть нахмурилась, во всяком случае, эти сведённые бровки определённо означали хмурость, — а я уж было начала беспокоиться, что это... следствие несколько иных действий... и договорённостей, — и вновь меня окинули взглядом. Отслеживает реакцию? Похоже. Но что именно она хочет увидеть? И каких ещё договорённостей? В местной некромантии есть какие-то договорённости? С кем? Там же вроде вся фишка в том, что Ци практика искажается специальными пытками, разве нет? Хотя какого чёрта я спрашиваю об этом себя?!

— Скажите уж честно, леди Шангуан, вы подозреваете меня в некромантии?

— Ты знаешь об этой нечестивой практике? — сразу же стала заметно серьёзней дама, хотя на видимой части лица у неё не дрогнула и морщинка, но в пещере словно сам воздух потяжелел.

— Только слышал, что она культивируется через какие-то пытки, от которых сходят с ума, если вообще выживают, но имею крайне смутные представления о её принципах работы. То, чем обладаю я... Одно время я и сам думал, что это некромантия, но, судя по вашей реакции, какая-то разница между ними есть. К тому же, повторюсь, я абсолютно точно не учился некромантии, никогда не видел техник овладения ею и даже не знаком с практиками, которые бы обладали нужными знаниями. Я подозреваю, что подобные знания есть у одной организации, которая похитила моего одноклассника из Академии Небесной Звезды и вроде как готовит переворот в стране, но эта организация является моим врагом и точно бы со мной не поделилась.

— Почему ты считаешь, что они могут обладать такими знаниями?

— Пару месяцев назад члены этой организации напали на учеников Академии, когда мы были в горах, тренируясь сражаться с Демоническими зверями. Один из нападавших владел техникой «Тёмного Вестника» и обладал очень сильной тёмной Ци, помимо этого при нём был Нефрит Живого Духа, а сам он даже не являлся высокопоставленным членом организации. Из этого я сделал вывод, что в их распоряжении могут находиться и куда более опасные и сильные запретные техники. К тому же их амбиции предполагают массовые убийства практиков Восьмого и Девятого Небесных Уровней, состоящих в Старших Семьях и на службе у императора, а это требует соответствующего оружия и силы.

— Но ты сказал, что считал свою силу некромантией... — атмосфера не спешила становиться легче, да и каких-то эмоций в зелёных глазах моей собеседницы пока не появилось, однако смотрели те на меня ну очень пристально.

— Это было единственное, что приходило мне в голову, ни о каких других техниках, позволяющих насильственно забрать чужую Ци и присвоить себе, я не слышал.

— Некромантия не позволяет забрать и присвоить чужую Ци, — спокойно и бесцветно

поправила меня собеседница. — Она позволяет приносить людей в жертву одному из владык Преисподней, которому некромант обязался служить. Этим нечестивым существам чужды благодарность и забота, и такой слуга для них — не более чем раб, которому в конечном итоге тоже суждено угодить к ним на стол, но чтобы слуга мог приносить им более обильные трапезы, они делятся с ним малой частью силы, которую получают из принесённых им жертв. То же, что сделал ты, работало иначе. Ты получил всю силу Небесного Льва, не поделившись ни с кем и каплей... — женщина выдержала многозначительную паузу. — Что ты думаешь о её применении?

— Вас интересует, считаю ли я приемлемым пожирать жизнь и Ци других людей для быстрого собственного развития и почему я так не делаю? — как же отвратительно ходить по этому ахрененно тонкому льду... Но кто бы дал мне варианты на выбор! Ведь только начну запираяться — и прибьют. После озвученного термина «нечестивой» и вот всего остального описания тут даже гадать не о чем...

— ... — ответа не последовало, но и взгляд был достаточно красноречивым.

— Эх-х... — устало прикрываю глаза. Помирать — так с музыкой... — Не буду отрицать, идея вышить город-другой, чтобы в один момент и без усилий сравниться с могущественнейшими людьми мира, имеет в себе немалый соблазн. Однако... если я начну так поступать, то чем я буду отличаться от обычного бешеного животного?

— ... Хочешь сказать, что ты не приемлешь насилия? — выдержав паузу, спросила моя... ну, на данный момент — пленительница.

— Отнюдь, — вновь открываю глаза, чтобы встретиться с женщиной взглядом. — Я не считаю себя особенно нравственным человеком и прекрасно знаю, что в будущей жизни мне предстоит совершить немало жестоких поступков, и чем выше я буду подниматься, тем больше их от меня потребуется. Не скажу, что меня это радует, но и от мысли, что мне придётся убивать, я не испытываю душевных терзаний. Многие люди заслуживают смерти. Многие заслуживают даже худшей участи, чем смерть. И именно поэтому я не хочу убивать всех без разбора. Не хочу уподобляться обезумевшему животному, что бросается на собственных сородичей и не способно больше ни на что.

— И это твоя единственная причина не применять свою силу на всех подряд? — кажется, она считает меня сумасшедшим, хотя эта чуть-чуть приподнятая бровь, возможно, имеет и иные трактовки.

— А зачем мне нужны другие, если мне достаточно этой? — в свою очередь поднимаю бровь. — Если я могу обойтись без подлости и жестокости, я обойдусь. Каждый сам выбирает, кем хочет быть, а я не хочу быть гнилым человеком, — завершил я мысль словами, которыми некогда уже объяснял своё поведение... Е Синхэ, кажется.

— А что будет, если ты упрёшься в потолок развития? Что будет, если соблазн простого пути пересилит нравственные ориентиры? — это уже был откровенный допрос, хотя не сказать чтобы его не было раньше, но тут она уже, кажется, и сама забыла даже самую капельку его маскировать.

— Я не могу сказать, каким буду в тот момент и буду ли вообще похож на себя нынешнего, но если мои личность и взгляд на мир останутся более-менее такими же, то я просто отправлюсь в дикие земли, из которых приходят Демонические звери, терроризирующие поселения людей, и начну охоту на них. Пользы от этого будет гораздо больше, а неприятностей в разы меньше, да и совесть моя в таком случае будет спать спокойно.

В пещере почти на минуту установилась гнетущая тишина. Возможно, для решавшей мою судьбу женщины (а она именно это сейчас и делала) это было не так, но я гнёт каждой пролетевшей мимо секунды прочувствовал каждой клеткой тела. Всё, что мог, я сделал и тем не менее всё равно совершенно не контролировал ситуацию. Мерзейшее чувство. Но даже его я не мог позволить себе выразить, вынужденно лёжа на столе абсолютно покорным экспонатом. Ну и да, я, как оказалось, действительно лежал на чём-то вроде стола... ложа... алтаря. Последнее было не самой лучшей ассоциацией, но эта штука состояла из льда, пропитанного сильнейшей ледяной Ци, которую я потихоньку начинал чувствовать. Дискомфорта она не доставляла, но антураж всё равно угнетал.

— Что же, — обронила наконец леди Шангуан, — я узнала всё, что хотела, и, признаться, весьма удивлена твоим словам. Встретить хорошего человека непросто во все времена. Я бы с удовольствием побеседовала с тобой ещё, но, думаю, ты сейчас больше хочешь вернуться к своим друзьям. Сейчас я закончу твоё лечение, однако перед этим, для того чтобы гарантировать, что ты доживёшь до нашей следующей встречи, позволь вручить тебе подарок.

Ещё до того, как я успел вздохнуть с облегчением и реально поверить, что пронесло, женщина подняла правую руку, вокруг указательного пальца которой возник шар сияющего золотом света, и ткнула мне этим пальцем точно в точку на животе, где располагался дантьянь...

Что произошло дальше, я не берусь утверждать наверняка. Я ещё ощутил, как в мой источник, буквально игнорируя всю систему энергоканалов Ци и прочие границы плоти, вошёл сгусток невероятно плотной и совершенной в своём естестве энергии, на фоне которой моя собственная Ци была чем-то вроде жиденькой грязи рядом с куском гранита, а вот дальше... Дальше произошло что-то очень-очень странное. Эта влитая Ци что-то сделала с моей в дантьяне, как будто присадка вступила в химическую реакцию и полностью изменила свойства изначального состава, а потом произошёл... взрыв? Возгорание? Кумулятивная струя? Не знаю. Но вся имеющаяся в моём дантьяне Ци, весь резерв, как из огнемёта, натуральным пламенем, за малым не переходящим в плазму, рванула в остальную систему энергоканалов.

И это было больно.

Просто до чёртиков больно. До потемнения в глазах, до спазма в лёгких, до конвульсивного выворачивания позвоночника.

Пальцы на секунду назад не способных даже шелохнуться руках до хруста вгрызлись в ледяную корку ложа, уж не знаю, до хруста ли льда, из которого то состояло, или костей в самих пальцах. Тело выгнуло дугой, рот наполнился пеной от пытающегося прорваться наружу, но не способного это сделать из-за спазма в горле крика... И всё же я не потерял сознание. Не знаю, в чём была причина, то ли наши «косяки» в занятиях с Ю Нин хоть как-то подготовили мою энергосистему к такому, то ли общая «гибридизация» сработала, или, быть может, мой бзик по магии, в смысле Ци, но результат был один — как только первые волны протирающей моё существо агонии схлынули, я... сфокусировался на происходящем и стал наблюдать, что за реакция во мне происходит, отсекая, игнорируя, перебарывая волны боли, пытающиеся затопить собой разум. Непонятная могущественная полубожественная личность (а то и не «полу») что-то делала с моим лежащим на алтаре телом! Есть повод отложить другие дела и сосредоточить своё внимание на этом! И процессы там были интересными, пожалуй, аналог с гранитом против грязи был верен лишь частично. Больше

все это напоминало впрыск чистого кислорода в горящее топливо, совмещённый с «продувкой труб» и, как бы это сказать... «обжигом печи»? Ну, когда вот её уже собрали, обмазали и теперь адски топят, дабы высушить и даже сплавить раствор. Я чувствовал, как под действием введённого мне катализатора моя Ци натуральным образом «горит» уже по всему телу, от магистральных меридианов до самых мелких «капилляров» в глазах. И в этом огне я... сгорал. Части моей энергетической системы натуральным образом становились прахом, лишь для того, чтобы спустя мгновение регенерировать из этой пылающей Ци в таком же состоянии. Или не в таком же? Оно было... совершеннее? Не совсем. Чище... вот уже более подходящее слово. Я бы сейчас поиронизировал на тему того, что вот я стал тру-культиватором, прошедшим «закалку» и «очищение от примесей», если бы это было не пиздец как больно! Пусть я уже не бился в корчах, но моё тело реально пылало, причём настолько, что кусок льда размером с кубометр, запитанный соответствующей Ци до состояния, когда его можно уже называть Экстрактот Холодного Снега, натурально таял.

Как долго длилась эта пытка, я не знал — время просто перестало для меня существовать, а потом... потом всё кончилось. Пламя в теле утихло, Ци, что не успела сгореть, успокоилась и растеклась по меридианам холодным целебным бальзамом, лёгкие наконец-то смогли втянуть воздух на полную глубину, а не судорожными учащёнными порциями сквозь сжатые зубы, и тело... контроль над телом полностью вернулся, хотя всей мой воли не хватило бы сейчас, чтобы заставить себя пошевелить даже пальцем.

Надо было отдышаться...

Хотя бы минуты три...

— Тело обычного человека сильно загрязнено, — нарушила установившуюся тишину моя зеленоглазая мучительница. — Из-за этого, как бы ты ни тренировался, ты не сможешь достичь истинной силы. Я помогла тебе высвободить твой Лин-Тай и открыть все твои меридианы. С этого момента скорость твоего развития должна многократно увелич...

Речь женщины прервал резкий хлопок, с которым из моего тела к потолку пещеры ударил столб синего пламени, полностью закрывая мне всякий обзор на добрых три секунды. Когда тот вернулся, от сталактитов над моей головой остались лишь оплавленные кляксы на фоне большого пятна раскалённого до красноты камня. Ледяное ложе подо мной исчезло, а моя собеседница обнаружилась метрах в пяти в стороне от того места, где только что стояла, да ещё и окружённая неким голубоватым барьером.

— ... Ты... — развеяв свой барьер, вновь первой заговорила леди Шангуан, — сейчас прорвался в Восьмую Небесную Сферу?..

А я что? Я ничего! Мне было просто хорошо. Я чувствовал свои лапищи. Которые Мощны. Наверное. А вообще, я просто изучал структуру меридианов в своём теле, и меня торкало. Вот как с лордом Ле, только сильнее. В том смысле, что я, кажется, понял, как перестраивать организм. Ибо то, что делалось со мной на уровне системы циркуляции Ци, было как раз этим самым перестраиванием. Нет, моя энергосистема не пришивалась к душе, но реально «очищалась» от тех крупниц «материального», то есть «тварного», «смертного», что в ней было. Это... это было как замена проводки! Да, я чувствовал себя как квартира, где вместо старой изношенной алюминиевой жилы поставили провод из крутой навороченной бескислородной меди, да ещё и квадрата на четыре, если не на шесть! Очень странная аналогия, но ничего более подходящего мне на ум не приходило. И это было просто очешуительно! Я одновременно чувствовал себя так хреново и так хорошо, что просто очешуеть и хвостом подёргать. Судя по всему, «полная» очистка от «тварного», то есть

момент перехода в полноценную энергетическую форму жизни, и есть Десятый Небесный Уровень. А ещё хрен бы я выжил, не пройди Возврат к Истоку — моя система меридиан бы просто не выдержала такой прожарки.

— Кхм-м... — где там мой любимый дедушкин чайник? Как же в горле пересохло... — Я не уверен... Но я очень надеюсь, что на меня сейчас не капнет что-нибудь раскалённое и каменное с потолка... А ещё — что моя одежда не сгорела. Я очень не хочу, чтобы во всю эту ситуацию добавился ещё и такой пункт... — наверное, я мог бы проверить, но поднимать голову было всё ещё подвигом за гранью моих душевных сил.

— Юноша, с тобой всё в порядке? — с некоторым беспокойством спросила дама. — Твои запасы Ци должны были быть опустошены, но ты совершил Прорыв...

— Мне очень больно, но у меня нет времени биться в агонии — мне слишком интересно... и хорошо... и столько вопросов... и ответов... и я должен всё это осмыслить, пока впечатления ещё свежи, — гипнотизируя бездумным взглядом потихоньку остывающий камень над головой, честно отвечаю даме.

— ... — кажется, на меня бросили очень странный взгляд, полный сомнения. Так, надо собраться!

— Кхм... в смысле... нет, я не безумец... кхм, не стал ещё безумнее из-за боли, но боль я могу испытать в любой момент, а столь интересное явление — нет. Это ведь подготовительный этап для перехода на иной принцип жизни, что позволит... например, обратиться сияющим небесной лазурью карпом. И в обычном состоянии я бы дошёл до него не раньше, чем на Девятом Небесном Уровне, точнее, на его пике, когда моя система циркуляции Ци начала бы перестраивать меня самостоятельно, при условии, что она будет обладать достаточными мощностью и насыщенностью... скорее всего, достижимыми только после повторного возвращения к этому уровню после Возврата к Истоку.

— Ты понял всё это, просто испытал на себе операцию по очищению? — с удивлением спросила она.

— Не совсем. Я наблюдал за её ходом. Очень внимательно. И размышлял над этим и ранее, когда узнал от своего Учителя, что Девятый Небесный Уровень — это далеко не предел развития практика, просто и до него доходят единицы. И вот сейчас, почувствовав всё на себе... я понял механику этого процесса. Ещё очень грубо и расплывчато, потребуются опыты и эксперименты, но, пожалуй, полностью преобразовать себя... дело времени. Пока что мне не хватит сил и живучести, разве что проводить всё постепенно... нет... постепенно нельзя. Разве что накопив критическую массу изменений, а потом резко вложившись в прорыв... — царский подарок, действительно царский. Да и перспектива какая! — Спасибо.

— Я... рада, что ты столь высоко оценил мои старания, — мне показалось или в её голосе стало звучать что-то вроде лёгкой опаски? Да нет, бред! С чего бы ей меня бояться, будучи в состоянии прихлопнуть, вообще не напрягаясь?

— А можете меня научить этой иницирующей технике? — не, ну а почему бы и не «да»? Наглеть так наглеть!

— Научить? Зачем, ведь тебе она уже не нужна?

— Но у меня есть две очень дорогие мне девушки, которым она может пригодиться. Пусть не сейчас, а в будущем...

— Это очень опасно, — леди Шангуан покачала головой, — я весьма сведуща в целительстве и могла вмешаться в твоё очищение, если бы оно стало угрожать твоей жизни.

Ты же совсем ничего не знаешь про исцеление тонких тел и лечение душ. К тому же, как ты наверняка уже понял, для этой техники требуется Ци совершенно иного уровня, чем есть у тебя сейчас. Твои спутницы тоже слишком слабы для подобного. Последовательница пути Дракона, возможно, ещё имеет некоторые шансы выдержать благодаря закалке своего тела, но огненная целительница — нет. В будущем... возможно, но сейчас говорить о подобном рано. Впрочем, — она повернулась ко мне боком и ненадолго задумалась, — я понимаю и одобряю твой порыв и могу помочь, но у меня есть свои дела, и откладывать их я не собираюсь, — она умолкла и чуть искоса взглянула на меня, словно предлагая что-нибудь сказать. Да и вот эти вот интонации... из серии «ты парень милый, но я тебе и так подгон уже халявный сделала, хочешь больше — плати». Вот только нахрен. Влезать в какие-либо долги перед мутной хтонически мощной личностью, да ещё и впутывать в них девочек я горю желанием ещё меньше, чем попадаться таковым личностям под горячую руку. А тут ещё и есть подозрение, что взыскание долга как раз и будет связано с этими разборками. Потому...

— Ясно, — собравшись с духом, я приложил титанические усилия, чтобы сесть на полу пещеры и поклониться, хоть меня чуть-чуть и повело. И да, возрадуемся, афиняне! Мои штаны не сгорели, и я не сверкал тем, чем не стоит сверкать перед дамами, если вы не в спальне и между вами нет вполне конкретных отношений. — Благодарю вас за проявленную заботу и подарок, леди Шангуан, — спасибо этому дому, пойдём к другому!

— Хотя... — она сделала вид, что несколько задумалась, но вот печёнкой чую, что не то чтобы играет, но явно несколько раздосадована моим очень завуалированным отказом на её очень завуалированное предложение. Грёбаные китайцы с их грёбанной культурой. А мне ведь и так плохо! — думаю, я могла бы помочь тебе с этим... — и опять умолкла... нет, всё... пошло оно! Хотя пошло очень тактично и вежливо, да. Ибо грубить натуральным Богиням — это надо быть кретином, а я себе мозги ещё не отшиб. Надеюсь.

— Прекрасная госпожа, — я прикрыл глаза, — прошу меня простить, но сейчас я не в том состоянии, чтобы плести словесные кружева. Однако, смею надеяться, мой разум всё ещё со мной. И, как мне кажется, вы что-то хотите предложить этому молодому человеку. Я не против помочь вам и выполнить ваше поручение, однако я ценю свою жизнь и не буду обещать чего-то невыполнимого. Выполнить то, что мне по силам, дабы отблагодарить вас за услугу, что вы оказываете лёгким движением руки, я буду рад. Но биться с вашими врагами или идти добывать что-то, что не смогли добыть вы, пребывая на своём уровне развития... Лучше я пойду искать другие пути. Ведь однажды люди уже придумали эти техники развития и применили их. А раз это смог придумать один человек, то другой сможет это повторить. Тем более зная, в каком направлении ему двигаться.

— Довольно... дерзко... — заключила «рыбка», не показывая тем не менее признаков раздражения.

— Зато честно, — вздыхаю. — На моих плечах и так лежит слишком много проблем, чтобы взваливать на них и чужие, — за жалкие гроши. Пусть это, по понятным причинам, я и не озвучивал, но умный собеседник вполне осознавал, что в гипотетических отношениях я буду настаивать на принципе равноценного обмена, а не впахивать, как раб на галерах, одновременно Превозмогая на уровне космодезанта, за миску риса и плошку воды. — Наши отношения начались с того, что мы помогли друг другу, но они не столь продолжительны и доверительны, чтобы рисковать всем, что есть; ни вам ради меня, ни мне ради вас. Потому я не вижу смысла влиять и как-то скрывать это. Вы, прекрасная госпожа,

явно можете чувствовать ложь, а я слишком устал, чтобы пытаться соврать, говоря правду. Да и не вижу смысла этого делать.

— Что же, — Шангуан Сюань явно задумалась, и теперь уже по-настоящему, — я понимаю твои опасения, ход мыслей и, как ни печально мне это признавать, правомочность этих опасений. И всё же... я давно не встречала столь одарённого человека. Да и принципы, что ты мне озвучивал, мне по сердцу. Потому... я предлагаю дружбу. Ты прав, мы слишком мало знаем друг друга, чтобы проникаться чужими тревогами и чаяниями. Но впереди у нас долгий срок. И идти по дороге жизни с товарищем лучше, чем брести одному, — хм-м-м, а это интересный вариант. Даже если всё кончится на уровне просто разговоров «ни о чём», поговорить со столь знающей особой явно полезно, может, по обмолвкам чего удастся интересного ухватить. Ну а если выйдем на «оказание мелких услуг друг другу», то ещё лучше. Хотя «дружба» и «оказание услуг» — они как-то так кривовато звучат вместе, но там будем посмотреть.

— С удовольствием принимаю ваше предложение, леди Шангуан.

— Рада это слышать, — она улыбнулась, пусть под вуалью этого заметно и не было, но вот этот прищур глаз иначе интерпретировать было сложно. — Однако у меня действительно есть несколько неотложных дел, я разыщу тебя немного позже, и мы сможем поговорить. Признаться, мне очень интересен взгляд столь неординарного и проницательного человека на некоторые практики Ци. Но сейчас я вынуждена покинуть твоё общество. Вот, — она выпустила в воздух капельку Ци, возможно, несущую в себе некий массив, но активировать «Звёздные Глаза» я сейчас был не в состоянии, так что вынужден был довольствоваться только смутным ощущением дуновения чужой энергии. И вскоре к нам из глубин пещеры выбежал... здоровенный и крайне пушистый белый волк, — это Демонический зверь Седьмого Небесного Уровня, я присматривала за ним какое-то время, он выведет тебя из пещеры, когда ты полностью придёшь в себя. Да и на твоём пути поможет и пригодится.

— Хм? — ко мне приставляют наблюдателя? Нет, глупость, с её способностями он ей не нужен. Палача, следящего, чтобы я не пал на «Тёмную Сторону Силы»? В смысле не начал жрать всех подряд? Тоже вряд ли. Подсылать для такого зверя Седьмого Небесного Уровня, когда я сам уже на Восьмом, тем более после того, что случилось со львом — явный абсурд, ведь у него против меня шансов нет по определению.

— Как я помню... — дама запустила пальцы в густую шерсть, — девушкам нравятся мягкие и пушистые... — аргуме-е-ент. Реально аргумент! И очень весомый! С учётом того, что меня, с точки зрения той же Вайсс, банально похитили в тяжелораненом состоянии, что-то мягко-симпатичное, дабы снять стресс, ей потребуется точно. Как и остальным. Вот только всё равно это как-то... хотя... стоп... вы же не хотите сказать... но...

— Это же не потому, что вам сейчас просто нечем его кормить и нужно срочно бежать по делам? — я очень хотел прикусить себе язык, но почему-то именно в этот момент тот зажил своей жизнью, не слушая голос разума.

— ... — окей, да, я и сам понял, что это очень бестактный вопрос даме, но могла бы и что-нибудь ответить вместо того, чтобы просто брать и с крайне неловким видом телепортироваться прочь. Эх... и массивчик телепорта я подглядеть не смог. Печаль.

— Ладно, приятель. Меня зовут Лян Ю, и, надеюсь, мы подружimsя. А сейчас прости, мне бы ещё пару часиков полежать...

— (>_>)... — пёсель утвердительно кивнул.

— Ну вот и славно, — я откинулся обратно на каменный пол и прикрыл глаза. А всё прошло очень даже неплохо. Хотя техник от этой особы хочется получить побольше, да, побольше. Но не всё сразу.

Где-то в окрестностях озера Синего Карпа. Позже.

Вход в пещеру оказался хитро скрыт в совершенно неприметном овраге, укрытом от глаз кустарником и диким плющом. Выйти изнутри несложно, и даже мой мохнатый спутник проскользнул узость без всяких осложнений, но стоило отойти на несколько шагов, обернуться — и глаз вновь ничего не цепляет. Вход в пещеру можно было заметить, только точно зная, где и что искать, а так — никаких приметных ориентиров, хоть выкладывай путь по лесу белыми камнями, как в одной старой земной сказке. И это ещё на улице стоял день, а уж как тут ночью что-то найти...

Впрочем, меня это сейчас мало волновало, хоть я и постарался запомнить место, но больше машинально и из чувства необходимости, мысли же всё больше крутились вокруг иных тем.

Как там девочки? Где их искать? Что говорить? Что не говорить ни в коем случае? Как себя вести, если увижу в их глазах понимание того, **что** я сделал с напавшим на нас Демоническим зверем?

Как только самочувствие более-менее пришло в норму, голова от этих вопросов начала натурально пухнуть, да и в животе неприятно посасывало при мыслях о некоторых возможных вариантах развития событий.

А ещё я реально прорвался на Восьмой Небесный Уровень, причём хоть я и ощущал, что вошёл только на самое его начало, но по объёму Ци я при этом не уступал проректору Сюэ и заметно обгонял дедушку. Вот только если Лян Инь честно достиг его первый раз, то проректор поднялся уже дважды, в результате чего по объёму Ци превосходил деда раз в девять. Но в том-то и дело — он прошёл Возврат к Истоку и поднимался дважды, при этом во второй кратно ускорив наращивание своего резерва, а я-то поднимался первый раз. Да, у меня и раньше был неплохой объём, на каждый Небесный Уровень превосходя средние показатели для него процентов на двадцать-тридцать. Собственно, у Ся Ю Нин и Ан Сюен оно примерно так же, ибо аристократия, евгеника, породистость — все дела. Но двадцать-тридцать процентов превышения среднего уровня для ранга развития — это не девятьсот процентов. Девятьсот процентов — это дохрена. Это почти то же самое, что ещё один Небесный Уровень сверх номинального, пусть не по качеству Ци и возможностям тонких манипуляций ею, но когда ты превосходишь противника в девять раз тупо по боеприпасам и выносливости, это, знаете ли, тоже нехилый показатель. С учётом же «Возвращения к Истоку», которое, как бы, даёт немаленький бонус к степени контроля Ци...

В общем, Сюэ Ли не за красивые глаза считался одним из самых авторитетных и сильных практиков северной провинции, находясь на Седьмом Небесном Уровне, — обычного практика Седьмого Небесного он реально мог размазать тонким слоем по брусчатке. Может быть, не мгновенно — да, но противостояние катка и деревянного ящика всё равно не предполагает неоднозначности в итогах, как бы медленно каток на ящик ни накатывал.

И вот из-за того, что я выпил высокорангового Демонического зверя, я тоже стал таким. Как правило, примерно с Третьего Небесного Уровня у человека нет шансов в прямом противостоянии победить Демонического зверя с равным ему уровнем развития, так как

объём Ци зверя, при прочих равных, в несколько раз превышает человеческий, да и сама эта Ци несколько мощнее, а ещё почти всегда «телесней», в результате чего прочность и физическая мощь тела зверя выше. Компенсировать это тактикой, правильными техниками и смекалкой можно, но таких мастеров единицы, большинство же охотников предпочитают ходить на такие охоты группами минимум из трёх человек, которые очень хорошо сработались друг с другом. А я возьми да и захавай к своему Шестому Небесному Уровню плюс-минус середины этого этапа по количеству Ци объём, во-первых, качественно превосходящий мой уровень развития на две головы, а во-вторых, полноценного звериного Восьмого Уровня, причём зверя, явно не вчера достигнувшего этого этапа развития. Ну и да, меня после этого ещё и прокачали, и «озарением» наградили. Так что если не вспоминать о реальных навыках и знаниях, то я теперь, без шуток, одна из самых толстых жаб провинции. Буквально в первую десятку запрыгнул.

И это было... Шикарно! Теперь я на самом деле мог гарантированно поднять Ан Сюен до Седьмого Небесного Уровня! Сам! Буквально за считанные дни! И конец всем её проблемам! Скрутит папочку в бараний рог — и не поморщится! Да и с прокачкой Ю Нин, в принципе, тоже были варианты...

— Кстати говоря, — выйдя из-под крон деревьев к берегу озера, повернулся я к своему пушистому спутнику, — а как мне тебя называть?

— ... — белый волк, ожидаемо, не ответил, только посмотрел на меня невинными чёрными глазами.

— Ох, грехи мои тяжкие... — устало провожу ладонью по лицу, чтобы секунду спустя раздосадованно пробежать взглядом по тому, что осталось от моей одежды.

Штаны-то у меня уцелели, да и рукава, в целом, тоже, а вот всё остальное, примерно от пупка до шеи, представляло из себя крайне плачевное зрелище, вида «горелая дыра». По сути, и рукава у меня на руках держались только за счёт пары чудом уцелевших ниток золотого шитья да каких-то лоскутов ткани на спине, что пережили огненную феерию Прорыва благодаря льду, на котором я спиной лежал. По чести говоря, и штаны у меня были более непригодны для ношения, но они хотя бы прикрывали срам, пусть и тоже пестрили горелыми дырами. Одним словом, выглядел я натуральным бомжом из пожара, одно радовало — волосы не сгорели, но общий вид всё равно настроение не поднимал.

— А писать ты умеешь? — вновь смотрю на волка. Так не хотелось на самом деле ждать новой встречи с его хозяйкой, чтобы узнать его имя...

— (o_o)?..

— Ну что ты на меня так смотришь? — грустно вздыхаю в ответ. — Ты — крутой Демонический зверь, явно обладающий развитым интеллектом, почему бы тебе, в таком ракурсе, не уметь писать хотя бы простые иероглифы когтем на земле?

— (O_O)...

— Ладно, найму тебе репетитора... потом, — вздохнул я в очередной раз и направился к воде с целью умыться.

— (V_v)... — этого взгляда я уже не видел, но направленное на себя изумление чувствовал каждой клеточкой спины.

— Ладно, дружище, — промыв лицо и полюбовавшись в отражении на подозрительную бандитскую морду «того, кто живёт в пруду», я встал, поворачиваясь в сторону, где должен был находиться наш с девочками лагерь, — предлагаю с именем решить чуть позже. Не уверен, что я сейчас способен угадать правильно, да и момент неподходящий. Вот найдём

моих, там уже будем развлекаться.

— ... — зверь кивнул, и мы дружно потопали по берегу.

Не прошло и трёх минут, как мы обогнули озеро достаточно, чтобы увидеть место стоянки. Шатёр и палатки всё ещё были расставлены на своих местах, костёр тоже горел, и над ним как раз кипятился котелок для воды, но вот никого из девушек видно не было, зато в глаза сразу бросался мужчина в однотонном фиолетовом одеянии слуги клана Тёмной Луны.

Оставив все вопросы на потом, я коротко предложил волку ускориться, и через пару мгновений реального времени мы уже были на месте. В процессе я с удивлением обнаружил, что под четвероногого мне приходится подстраиваться, сдерживая скорость шага. То есть умом-то я и до того прекрасно понимал, что Восьмой Небесный Уровень, да на звёздной Ци, должен быть быстрее Седьмого, пусть тот и Демонический зверь, но прочувствовать это на практике всё равно было как-то... впечатляюще, что ли. Впрочем, это была маленькая деталь, которая не заняла мои мысли надолго.

— Что ты здесь делаешь? — остановившись за спиной человека, задал я вполне логичный с моей точки зрения вопрос. Идти тут до города Синего Карпа было недалеко, и, по-хорошему, нам ничего не мешало возвращаться ночевать туда хоть каждый день, но мы этого не делали и даже слуг, что могли, допустим, приготовить нам пищу или собрать дрова для костра, сюда не допускали по вполне прозаичной причине — не хотели никому показывать наши тренировки. И все мои люди были прекрасно проинформированы, что приближаться к озеру без действительно крайней нужды, уровня: «На город напали! / Явился Лорд Северной Стражи и требует дочь!», нельзя. Буквально строжайше запрещено, если не хочешь скоростно отправиться на тот свет. А так как я брал с собой только хороших и проверенных слуг, ожидать от них самостоятельности и чудачеств не приходилось.

— Мо... — в первый момент подскочив на месте, развернулся ко мне мужчина, тут же резко взбледнувший и покрывшийся потом при виде здорового белого волка, с одной только челюстью в половину человеческого роста. — Мастер Лян! — тёмные глаза слуги остановились на мне и округлились в узнавании, помноженном на ужас от моего вида. — Вы живы! Хвала Небесам! — мне его даже жалко стало, тут мало того, что демонический волчара со спины подкрался, да такого размера, что от одного взгляда испачкать штаны недолго, так ещё и господин выглядит так, словно три дня махался в какой-то эпичной битве, и всё внезапно, всё неожиданно, а он — такой маленький человек, которого жизнь не готовила к таким проблемам.

— О, я тоже весьма рад этому факту, — ободряюще улыбаюсь, рефлекторно заложив руки за спину, — но всё же ответь на вопрос.

— Простите, Господин! — человек рухнул на колени, упираясь лбом в сложенные на земле ладони. Азиаты, чтоб вас... — Этот слуга был послан сюда леди Ся Ю Нин, чтобы встретить вас, если вы покажетесь на месте стоянки раньше, чем в городе.

— Ты ведь У Ли, верно? — вспомнил я имя мужчины, что был одним из взятых мной в поход стражников. — Третий Небесный Уровень пути Дракона?

— Мастер Лян знает моё имя? — непритворно удивился практик.

— Разумеется, я же сам отбирал воинов, которых брал с собой, — для меня это было чем-то естественным, правда, местные аристо действительно могли годами не интересоваться именами слуг, которых видят и с которыми разговаривают каждый день. — А теперь встань и расскажи подробно. Как долго меня не было, где сейчас принцесса Ся и что за это время произошло?

— Я с напарником меняюсь здесь уже третий день, но как я слышал со слов Принцессы, они с леди Ан и леди Джао до этого искали вас два дня... — неуверенно поднявшись на ноги и стараясь не коситься в сторону зверя, начал рассказывать Ли.

И рассказал...

Во-первых, да, я, оказывается, пролежал в пещере добрых пять дней. И даже не могу предположить, сколько из этого времени я пробыл без сознания, сколько проходил перестройку меридианов, а сколько потом восстанавливался перед тем, как смог встать и выйти. Во-вторых, и это, наверное, даже более важно (хотя от мысли о том, как за это время переволновались девочки, меня аж озноб пробирал)... Ну так вот, во-вторых, примерно через два дня после битвы с демоническим львом в город Синего Карпа прибыл посланник от клана Тёмной Луны с сообщением, что Глава желает меня видеть. Именно этот факт и заставил Ю Нин прекратить поиски и вернуться в город, потому как посланник оказался не то чтобы говнюком, но человеком Лян Сяня, причём человеком уполномоченным и, в отсутствие пригляда, способным учудить какую-нибудь стереотипно-деспотично-восточную дурь с тиранией и угнетением всех не причастных, мол, я тут такой красивый пришёл, а вы — деревня, не оказываете должного почтения, ещё и дели куда-то наследника Тёмной Луны, ух я вам сейчас, холопы! Ну и в-третьих, мои подозрения оказались верны — за нами приглядывали люди Лорда Северной Стражи. Что там с ними и как, мой информатор не знал, но когда девочки вернулись в город, при них уже были два мутных типа, имеющих крайне печальный вид, что теперь не отлучались от Вайсс ни на шаг, вернее, она сама их никуда не отпускала, отнюдь не скрывая, что освежает живьём, если я вдруг не вернусь.

В общем, творилась тут та ещё веселуха, и мне реально страшно за девочек. Особенно за Ан Сюен. Ю Нин — сильная, она выдержит, возьмёт чувства в тиски и не поддастся унынию и панике, а вот моя кареглазая лапочка себя ой как может накрутить...

— Понятно... — подытожил я рассказ. — У тебя есть сменная одежда? — как настоящему мужчине, мне с избытком хватало в качестве поклажи, что надо тащить в горы, и шатров с посудой, так что наряды я менял, лишь когда мы возвращались в город, соответственно, даже смотреть в своей палатке не имело смысла.

— Э-эу... — явно оказался поставлен в тупик мужчина. Ну да, ну да, спесивый аристократ из самой Тёмной Луны пожелал одеться в грубый наряд простолюдина — срыв шаблонов со всех нарезок, паника, ступор, земля налетела на небесную ось.

— Есть или нет? — поторопил я его, не желая тратить время на всю эту фигню.

— Д-да, Господин! — опомнился солдат.

— Тогда неси. Не могу же я вернуться в город в таком виде? — «и светить перед всеми вентиляцией в штанах», но последнее осталось неозвученным.

Город Синего Карпа, квартал клана Лазурного Пера.

Моё появление в сопровождении гигантского белого волка вызвало фурор. Авторитетно утверждаю, что это точно был он, а то, что люди на улице ломались от нас в любую щель, нередко восклицая нечто малопонятное, но весьма чувственное, это всё от восторга и прочих положительных эмоций. Ну, по крайней мере, мы с пушистым старательно делали вид, что всё это именно так и никакого оскорбления нашего достоинства тут нет. Да и вообще мы немножко спешили и нам было не до разговоров с пояснениями, что... наверное, внесло некоторую лепту во всеобщее оживление, ибо... ну... когда по твоему городу на близких к звуковым скоростям проносится огромная зверюга, с двадцать таких, как ты, размером, это

немного... оживляет. Да. Привносит свежую струю в серые будни, так сказать.

В иной ситуации мне бы, скорее всего, было за себя стыдно... или наоборот, но тут мне было о чём думать и помимо своего морального облика.

Солдаты в фиолетовых доспехах, охранявшие занятые нами дома, хоть и несли службу со всем вниманием, но вскинуть оружие успели, лишь когда мы с волком остановились в центре двора. Солдат, кстати, стало явно больше, чем фактически подтверждался визит посланника Тёмной Луны, но сейчас меня это мало волновало.

— Господин? — после череды охов и прочих звуков неожиданности и испуга опомнился ближайший ко мне слуга.

— Волка накормить, мне подготовить ванну и чистую одежду, — исходя из правила: «краткость — сестра таланта», перечислил я поручения. — Где сейчас леди Ся и леди Ан?

— Они в своих покоях, молодой Мастер, — быстро справился с чувствами мужчина.

— Прекрасно, — обронил я и, больше не обращая ни на что внимания, поспешил в нужную сторону.

Здание, занятое девушками, встретило меня уже через секунду, как и двое мужчин в тёмных одеждах, тем не менее более чем наглядно дающих понять, что двое эти состоят на службе у Дворца Северной Стражи. Стояли они у входных дверей, словно стражники-часовые, и вид имели действительно не самый счастливый. А ещё с первого взгляда узнали меня, что лучше всяких слов доказывало — вот эти двое долго и со вкусом за нами подсматривали из кустов...

Короткая активация «Звёздных Глаз» показала, что оба находятся на пике Шестого Небесного Уровня. Один — дракон, другой — огневик, а ещё оба практиковали неизвестные мне техники развития, что становилось понятно по виду энергоканалов в их телах и даже оттенку Ци.

— Итак... — высказать этим деятелям хотелось многое, в основном на тему того, где они оба, такие красивые, были, когда лев ранил Вайсс, но... Сейчас мне было не до того. — В дом никого не пускать, самим — не подслушивать, — и, больше не тратя на них время, я шагнул к дверям.

Пикнуть что-то против соглядатаи лорда Ся Ле если и хотели, то не решились. Да, я им ни разу не начальник, но я — официальный жених их госпожи, и, наблюдая за нами несколько недель, они никак не могли остаться в неведении относительно того, как реально обстоят дела в наших отношениях. А ещё я прикончил Демонического зверя Восьмого Небесного Уровня. И это не вспоминая даже о том, что они со своей главной функцией — охранять принцессу — накосячили по-чёрному и, по сути, уже могут быть отправлены отцом Ю Нин на плаху.

После входа в дом найти комнату, где засели мои леди и не совсем леди, потребовало какой-то ничтожно малой единицы времени. Все четыре оказались вместе и что-то обсуждали, но моё появление в дверях заставило красавиц оборвать фразы на полуслове.

— Вы целы? — понимаю, что да, к тому же за пять дней у Вайсс бы сто процентов всё зажило, даже без солнечного целительства, но ничего не могу с собой поделать. Есть вопросы, которые сами рвутся с губ, и плевать им на твоё знание ответа.

— Лян Ю... — Ан Сюен спрятала губы в прижатых ладошках.

— Господин, вы вернулись?! — Джао Нин и Джао Сю просто повскакивали с мест, то ли готовясь куда-то бежать и что-то делать, то ли на вбитых воспитанием рефлексх испугавшись сидеть в присутствии вышестоящего.

— Да, — лаконично улыбнулся я и, шагнув ближе, коротко приобнял сестрёнок одну за другой, клюнув губами в лоб, после чего, не замедляясь, склонился к Ан Сюен и, силой подняв на ноги, прижал к себе уже гораздо более основательно, зарываясь носом в густые каштановые волосы над правым ушком.

— Б-братик Ю... — кареглазая малышка аж задрожала у меня в руках, не зная, куда девать свои руки.

— Как же я рад, что с вами всё в порядке... — вздыхаю со всей возможной искренностью, наслаждаясь запахом ромашки, пропитавшим чистые коричневые локоны.

— Лян Ю! — возмущённый окрик Ся Ю Нин наглядно показывал, что дракон пробудился и ему уже что-то явно не нравится... — Что за непристойные вещи ты себе позволяешь?! Не успел вернуться, а уже так себя ведёшь?! И что с твоей одеждой?! Почему ты так одет?! Почему ты молчишь?! Отпусти уже Сюен и отвечай! Немедленно отвечай мне, что с тобой делала та женщина? У неё явно были какие-то намерения! Во что эта женщина пыталась тебя вовлечь, раз вся твоя одежда исчезла?! Почему ты молчишь?! Ты меня игнорируешь?! Ты...

Прекрасная дракоша резко осеклась, когда моя правая рука нежно коснулась её головы.

Ещё на моменте «отпусти уже Сюен» я послушно ту отпустил и шагнул к переживающей, смущённой и испугавшейся за меня не меньше, а то и больше других девушке и вот теперь просто гладил её по белоснежным волосам, этим простым и незамысловатым жестом, а также взглядом стараясь передать все те чувства, которые к ней испытываю, и как же я рад видеть её целой и невредимой...

— У тебя пыль на голове, — озвучиваю беспомощную глупость, не в силах удержать улыбки от того, каким потешным и милым стал её взгляд.

— ... Всё равно не отвертись от вопросов... — буркнула в сторону Ю Нин, залившись краской и отведя взгляд.

— Знаю, — ещё полшага ближе, и девушка оказывается заключена в мои объятия, а я вдыхаю запах уже белых волос. — Сильно испугалась? — что-то мне сегодня в голову лезут исключительно глупые и банальные вопросы.

— Да... — едва слышно шмыгнув носом, ответили мне, и я ощутил, как руки Вайсс обвивают меня вокруг талии. — Но ты в порядке, и я так счастлива... — хватка стала сильнее, а носик девушки зарылся мне в ключицу.

— Я тоже... — скашиваю глаза на Ан Сюен, и той не нужно больше никаких слов — всего секунда, и я обнимаю уже двух прекрасных девушек, что, совершенно не стесняясь, изо всех сил прижимаются ко мне.

И как же было хорошо, что в доме, кроме нас и сестрёнок Джао, больше никого нет — подобное не стоит видеть посторонним...

Излив самые острые эмоции в «телячьих нежностях» и взяв себя в руки, мы расцепились и... начали делать вид, что все очень взрослые и серьёзные, а вот сейчас вообще ничего не было. В основном этот вид делали девушки, но и я ощущал некоторую долю неловкости, для победы над которой требовалось несколько секунд передышки.

— И всё-таки, почему ты так одет? Это же одежда слуги, — начала уводить разговор в сторону от смущающей темы Ю Нин.

— Мой костюм пришёл в полную негодность, — пожимаю плечами. — А это я позаимствовал у того парня, которого вы отправили на озеро ждать, когда я вернусь.

— Но ведь твоя одежда почти не пострадала после битвы, — удивлённо возразила Ан Сюен. — Я осматривала тебя. Было много крови, словно у тебя сосуды лопались по всему телу, но никаких прорех в одежде.

— Это из-за той женщины? — в тон подруге, хоть и более эмоционально-негативно, забеспокоилась Вайсс. — Она что-то с тобой сделала?!

— И да, и нет, — качаю головой, пытаюсь подобрать правильные слова. — Она меня подлечила и провела одну операцию, благодаря которой я теперь, в теории, смогу быстрее развиваться, но одежда пострадала, когда я... прорвался на Восьмой Небесный Уровень. Да, я теперь на Восьмом Небесном Уровне.

— (o_o)...

— (o_o)...

— (o_o)...

— (o_o)... Чего? — жалобно переспросила принцесса Севера.

— Это долгая история, и я не уверен, что вам следует знать подробности, для вашей же безопасности, — совершенно не покривил я душой. — Но если вкратце, это всё благодаря той вещи, что позволила мне убить Демонического зверя и из-за применения которой я потерял сознание. Я сам ещё не до конца всё понимаю, — вот тут я уже немного лукавил, но... да, «до конца» я всё не понимал и близко, другое дело, что и уже известного с лихвой хватит на организацию мне огромных проблем, если информация распространится, — и, на самом деле, хотел бы услышать от вас, как всё выглядело со стороны. Для меня, с определённого момента, бой свёлся до одной точки перед глазами и намерения в мыслях, и я уже плохо воспринимал происходящее вокруг.

— Ну... — Сюен переглянулась с белокурой подругой. — Когда Ю Нин отбросило, твоя алебарда превратилась в дракона, а потом вы вместе напали на Небесного льва. И... я плохо видела, но, когда ты уже бил его в бок, тебя окутала Ци, и она выглядела как серебристое пламя. Дальше было похоже на технику «Танца Огненных Змей», но струи огня расходились не снизу, огибая тело, ты весь был покрыт этим пламенем, и оно вгрызалось в плоть льва со всего этого покрова.

— А дальше? — подбодрил я замолкнувшую девушку.

— Небесный лев высох буквально на глазах. Его шкура не горела, но сам он как будто горел изнутри. Он пытался вырваться, рычал, выплёскивал ударные волны Ци, но Ледяной Дракон его не отпускал. А потом вы оба рухнули на землю, только дракон остался невредим и завис в воздухе над вами.

— ... Понятно, — кивнул я сам себе, приходя к выводу, что, согласно этому описанию,

моё Поглощение действительно сильно напоминало Некромантию Линь Хона на страницах манги, только совсем другого цвета и без полного уничтожения тела жертвы. — Ладно, — встряхиваюсь, на миг зажмурив глаза, — с этим буду разбираться потом. А пока предлагаю пройти во двор, где я познакомлю вас кое с кем.

— Кое с кем? — переспросила Ю Нин, приподнимая правую бровку.

— Да! — выпускаю на лицо обещающую много интересного улыбку. — И пока вы будете его тискать и подбирать имя, я наконец-то смогу помыться, переодеться и предстать перед вами в подобающем виде!

— Что мы будем делать?.. — вновь переспросила принцесса Севера, кажется, теряя нить разговора.

— Это решать вам, — демонстративно направляюсь к выходу, — но он очень пушистый, мягкий и умеет применять секретную технику «Жалобные глазки». Уверен, он вам понравится!

— Хватит говорить загадками! Говори нормально! — начали возмущаться мне вслед.

— Зачем говорить, если можно показать? — на миг обернулся я с заговорщицким видом и тут же нырнул в дверной проём.

— Лян Ю! — донеслось мне в спину, но я уже всё спланировал и продолжил придерживаться плана, да... Сзади послышался торопливый топот, насколько это понятие можно применить к лёгким девушкам, вот кавалькада уже на крыльце, спешит за мной дальше и...

— Знакомьтесь. Я не знаю его имени, но он умный, всё понимающий, а ещё он Седьмого Небесного Уровня, — представил я пушистого, что как раз с аппетитом заканчивал уминать шмат мяса, предоставленный слугами.

— Ты хочешь сказать, — медленно и отдельно начала Вайсс, во все глаза таращась на зверюгинга, — что этот опасный... — белый волк посмотрел на новый источник звука, — огромный... — голова означенного склонилась вбок в хорошо читаемом удивлении от агрессивного тона, — пушистый... — волк встряхнул ушами, — шикарный Демонический зверь... будет жить теперь с нами? О! Да-да-да! — принцесса Севера без малейшей опаски подлетела к зверю и начала его гладить в районе шеи. — О-ой, мягкий-то какой! Какой ты хороший! Красивый! Кто тут самый красивый? Скажи мне, Снежок! Ты же Снежок, да?

— Сестрица Ся! — испуганно-возмущённо подала голос Ан Сюен. — Как ты можешь? Это же величественный Демонический зверь Седьмого Небесного Уровня! Он не может зваться Снежком! Правда, уважаемый Демонический зверь? — наглаживающих зверя девушек стало две.

— (O_O)?.. — воззрился на меня мохнатый.

— А я предупреждал, что проблема имени серьёзна, — сочувственно усмехаясь (да, так тоже можно!), сообщил я волку.

— (V_v)? — с надеждой спросил лохматый.

— Не бойся, я не дам им назвать тебя «Пуфыфтое Няко». Но если серьёзно, я не знаю, начать тебе завидовать или сочувствовать, приятель, — поделился я со зверем своими измышлениями. Но потом вспомнил, что вообще-то планировал освежиться и добыть нормальную одежду, а не что-то с чужого плеча. — В общем, вы тут разбирайтесь, а я пошёл отмываться...

Желая побыть в одиночестве, я отпустил уже натаскавших воду слуг и, скинув одежду, залез в деревянную ванну с горячей водой.

— Ох, как же хорошо... — сейчас бы ещё холодного кваса, ну или в крайнем случае морса, но... чего нет — того нет, а искать замену... Лучше ещё немного поотмокаю и прогрею косточки, хотя для основательного прогрева мне уже вполне можно и в крутом кипятке плавать — прочность и жаростойкость тела позволят и не такие «вольности». Прикрыв глаза, я блаженно растёкся в бадейке счастливой медузой. Ровно на тридцать семь секунд. Именно через такой промежуток времени ко мне постучались.

— Молодой господин, можем мы войти? — вежливо поинтересовалась Джао Сю.

— Да, заходите, что-то случилось? — хрен я из ванны вылезу, даже если выяснится, что там явился прокачавшийся Е Синхэ, ставший Демоническим Практиком Восьмидесятого Уровня.

— Госпожа Ся послала нас, чтобы мы помогли вам с омовением, — ответила Джао Нин, входя в помещение.

— О... — точно, чёртовы псевдокитайские (или не псевдо?) церемониал и этикет. Отправить наложниц для помощи в помывке мужу — вполне в духе местных и считается действительно проявлением любви и заботы. Пусть мы с Вайсс ещё не женаты, но... эй, «Священные Стражи» из Дома Лорда Северной Стражи (прошу прощения за тавтологию), что охраняют резиденцию младшего наследника Тёмной Луны... да даже повесь кто-нибудь двадцатиметровый баннер с подсветкой, сообщающий о намерениях Ю Нин, для местных получилось бы менее наглядно и демонстративно! — Ну что же, помощь мне действительно не помешает.

Облачённые в свои приталенные и довольно облегающие халатики девушки понятливо закивали и... действительно приступили к помывке одного зажавшегося засранца в моём лице. Сестрёнка Сю вооружилась специальным бамбуковым черпачком, которым весьма ловко начала наполнять бадейку рядом из двух разных вёдер, в одном из которых был кипяток, а во втором — холодная вода. Её сестра же в этот момент притащила небольшой столик, на котором принялась раскладывать местные средства гигиены типа мочалок, мыльного корня, каких-то травок и вытяжек, вполне возможно, что одолженных у самой Вайсс — в моём багаже такого добра точно не было, у Лазурного Пера такое тоже вряд ли бы нашлось, так что оставались запасы самих Джао или кого-то из моих девочек, а раз их направила леди Ся...

Мысли текли лениво и на совершенно левые темы, в то время как мои волосы уже окатили при помощи черпачка, и сейчас я ощущал, как девичьи пальчики старательно их намыливают, разделив на прядки и едва ли не каждый волосок натирая отдельно. И это было просто ох... так хорошо мне не было... да вообще, наверное, не было, если не считать ощущения при Прорыве, но те всё-таки относились к понятию «духовность» и несколько отличались от чисто физического наслаждения.

Не знаю, сколько я так пролежал, балдея от таких ощущений, кажется, вода начинала остывать, но я её просто подогревал вливанием Ци. После волос я ощутил, как девушки в четыре руки заскользили этими самыми руками по моей шее, торсу... лениво приоткрыв закрытые в неге глаза, я смог насладиться не только физическими ощущениями, но и чисто эстетически приятной картиной. Горячая вода породила влажный пар, да и, занимаясь намыливанием и обливанием, каким бы старательным ты ни был, всё равно несколько

промокнешь, так что моему взгляду предстали раскрасневшиеся то ли от жары и духоты, то ли от проделываемой ими работы чертовски симпатичные девушки в промокших и прилипших к их телам одеждах, что и в сухом виде оставляли мало сомнений по поводу фигур своих хозяек.

— Вы... желаете... ещё... чего-нибудь, господин? — тяжело дыша и испытывая смесь мандража, страха, смущения и... судя по жадному взгляду в бадейку, желания, спросила Нин.

— Нет... помывки будет вполне достаточно... Пока что, — не сказать что это решение далось мне так уж легко и просто. Сестрёнки Джао всё-таки очень симпатичные, организм у меня молодой и вполне функциональный, в чём они обе легко могли убедиться — вода всё-таки прозрачная и не так чтобы сильно что-то скрывает, тем более чувства практиков куда острее, чем у обывателей, даже практиков относительно слабеньких, как означенные выше сестрёнки. В общем, я чувствовал себя тем самым вечным гением-девственником из сянси, что в упор не видит ни намёков, ни прямого заявления, но... меня там Ю Нин ждёт. Вот приди сюда именно она, я бы не сдержался, но её отсутствие и, собственно, факт ожидания девушки как раз и были тем самым останавливающим и сдерживающим фактором. Даже если учитывать, что она сама направила ко мне служанок и будущих наложниц, по местным меркам это не то что изменой, но и чем-то заслуживающим внимания не является и вообще, отправляя к только выбравшемуся из боя и стресса парню двух красоток в баню, выросшая в местной традиции принцесса не могла не знать, что должно последовать. И тем не менее от мысли удовлетворить свою похоть с сёстрами Джао на душе становилось как-то мерзко, а по чувствам разливалось ощущение неправильности.

— Мы вам не нравимся? — прозвучало жалобно и грустно.

— Нет, вовсе нет. Вы милы, приятны и... как наверняка заметили по моему телу, — я скосил глаза, — вызываете вполне очевидные желания, но сейчас — не время и не место, — боги и демоны, какую херню я несу, не хватает только сакраментального «это может повредить моей культивации» для полного счастья. — Ну а пока... принесите мне полотенце и чистую одежду.

— А как же... — зардевшаяся Сю скосила глаза в дальнюю часть бадейки, где размещались мои вытянутые ноги и всё к этим ногам примыкающее. Перспектива, что меня реально будут мыть вот вообще всего, с одной стороны, нравилась, с другой же... вызывала серьёзные опасения. Самоконтроль самоконтролем, выдержка выдержкой, но совесть тоже надо иметь!

— Закончу помывку я сам! — да, это было очень глупо, но, чёрт подери, не могу я вот так вот взять и начать поступать против сидящих у меня в голове понятий о том, как следует относиться к любимой девушке, с которой ты уже, считай, помолвлен. Раз уж судьба сложилась так, что девушка моей мечты стала моей девушкой и у нас всё хорошо, то и первый раз в этом мире у меня должен быть с ней, а не с кем-то другим! Меня и так до сих пор вымораживает тот факт, что я уже почти официально двоеженец, причём, с полного одобрения и едва ли не по инициативе этих самых жён! А тут ещё едва ли не «довеском» две любовницы! И всё это — совершенно официально и на легальной основе.

— Да, простите, господин, — пригорюнились обе и... Да **ять! Через коромысло и в задницу автору этих самых традиций у местных ушибленных придурков!

— Так, — придётся идти на решительные меры, — давайте разъясним возникшее недопонимание. Я вполне доволен вами, ни в коей мере не сержусь по какому-либо, возможно, уже придуманному вами поводу, вы мне не надоели и, как я говорил, вызываете

вполне понятное желание, просто... — я не верю, что мне приходится это и в самом деле говорить... — подобное, в ближайшее время, может повредить моему развитию, — всё, приплыли! Но это — самый убойный аргумент из тех, что есть в местных реалиях, к тому же можно чуть-чуть «подсластить пилюлю». — Однако дать себе немного воли я могу, — с этими словами я поднялся из бадейки и, приобняв обеих красоток, жадно поцеловал сначала Нин, а потом и Сю. А ещё мне пришлось приложить действительно большие усилия, чтобы не продолжить. — Надеюсь, теперь я развеял все ваши сомнения? — оторвавшись от этих невинных милашек, нашёл в себе остатки воли продолжить разговор.

— Д-да, господин, — счастливый писк от обеих.

— Вот и замечательно, а теперь будьте добры дать мне домыться и всё-таки принести мне одежду! — на этом беседа закончилась, и меня таки оставили в покое, так сказать, наедине со вставшей проблемой. Но медитация, самоконтроль и возможность созидать очень холодный лёд помогли в некоторой степени успокоиться.

Последний пункт, правда, был уже слабым аргументом: если уж на Четвёртом Небесном Уровне я мог выдержать холод пещеры, в которой обитал Ледяной Дракон, то что говорить о Восьмом? Мне теперь разве что заплыв в жидком азоте покажется «бодрящим»... ну или что-то сопоставимое. Например, атака соответствующей Ци не ниже Седьмого Небесного Уровня. Минимум. Н-да. Зато размышления об этом всё позволили отвлечься и успокоиться, так что домывался и переодевался я, будучи почти что в норме, а после того, как меня проводили к ужину и я поймал оценивающий взгляд Вайсс, что явно сумел распознать «нетронутость» служанок и стать задумчиво-дружелюбным, и вовсе окончательно примирился с жестокой действительностью. За приёмом пищи же вышло уже нормально и обстоятельно рассказать о моих приключениях и разузнать, как и что конкретно проходило у девочек. Беседа за пиалами чая завершилась только глубоко за полночь, но беспокоить нас никто не посмел, даже гонец от самого Главы Клана Тёмной Луны, что всё никак не мог вручить мне послание. Впрочем, мужик попался понимающий и не мешал, за что ему отдельное спасибо. Что послужило стимулом для понимания: стража правителя провинции, что едва ли не высунув язык носилась по малейшим поручениям, доносящимся из моего временного места обитания, причём не важно, кто именно из нас троих что просил, или разлётшийся у входа и лениво грызущий бычью ногу Демонический зверь Седьмого Небесного Уровня, история умалчивала. Об этом я подумаю завтра, когда руки дойдут гонца принять, ну а пока — ещё пиалку чая, и надо бы уже отправляться ко сну. День был напряжённым, равно как и вся неделя.

Утром, сытно позавтракав в компании моих леди, я всё-таки принял гонца с готовностью узнать, чего он там хотел. Лично посланник хотел только одного: как можно быстрее убраться от мутного типа, чьим приказам повинуются личные стражи Короля Севера, а дом стережёт Демонический Зверь уровня «за полчаса спокойно сожру весь этот город». Но у посланника было письмо от моего почтенного дядюшки. Означенный дядюшка прямо-таки горел желанием меня видеть и пообщаться о всяком-разном, с чем и приглашал таки посетить «родной дом» и «порадовать главу клана своими успехами». Угу, оба тезиса из послания процитированы. Ну что же, всё идёт по плану — теперь это не я «пришёл жаловаться и рассказывать о проблемах», а меня «попросили прийти и поведать, что за беда

грозит клану». Информационная составляющая одна, но вот политические — кардинально противоположны.

— Понятно, — кивнул я, завершив чтение письма. — Передай Главе, что мы прибудем в ближайшее время.

— «Мы», мастер Ю? — не совсем понял посланник, поднимая глаза от пола к моему лицу.

— Да, «мы»... — лязгнула нотками близкой плахи в голосе сидящая рядом со мной Ю Нин. — Или, по твоему мнению, наследница Лорда Северной Стражи не имеет права сопровождать своего избранника в его дом?

— Н-нет, простите, госпожа, я просто не так понял слова молодого господина! — сразу же упал на колени и уткнулся лбом в пол чиновник. А я укоризненно посмотрел на Вайсс.

— Ступай, — отправляю беднягу куда подальше.

За неимением никакого подобия тронного зала принимали мы посланника в гостиной моего дома, сами восседая на креслах. Не особенно богатых и украшенных, но, учитывая, что приехали мы сюда вообще без подобной мебели, слуги всё равно оказались на высоте. Я бы, правда, и стоя спокойно принял, но в присутствии двух благородных леди, одна из которых была полноценной принцессой и совершенно не собиралась упускать повод подчеркнуть наши отношения, приходилось уделять протоколу и символизму несколько больше внимания, чем того хотелось. Но ничего, мужчина всё равно справился с тем, чтобы быстро и оперативно добраться до выхода спиной вперёд, ничего по пути не задев и бесшумно скрывшись за створками.

— Ну и зачем было так пугать обычного порученца? — свернув письмо в свиток, решаю поинтересоваться у Ю Нин. Всё-таки подобное не в её характере. Поиронизировать — да, сколько угодно, но вот так с ходу давить на подчинённых, чуть ли не скальп снять обещая одной интонацией...

— Я терпеть не могу глупцов, что не понимают очевидных вещей, — сложила руки на груди девушка, прикрывая глаза. — Он тут не первый день и должен был понять наши отношения! — понятно, кажется, кто-то сегодня встал не с той ноги. «Эти» дни или просто плохое настроение?

— Ва-а-а-айсс? — я вопросительно вскинул бровь.

— Что? — недовольно насупленный дракончик отчётливо что-то скрывал.

— Кто-то не выпался?

— Нет, — она мотнула головой. — Лян Ю, к чему эти странные вопросы?

— Он с порога боялся глаза от пола поднять, чтобы ненароком не посмотреть на нас как-то не так, навлекая на себя наше неудовольствие, а всё, что себе позволил, это естественное удивление, в ответ же... — я умолк, но красноречиво покосился в сторону дверей. — Одним словом, мне кажется, что сегодня ты какая-то раздражённая, вот я и подумал...

— Неправильно подумал! — отрезала девушка, ещё сильнее сцепляя руки в замок под своей грудью, так, что даже ткань халата под пальцами жалобно натянулась. Я в ответ мог только беспомощно переводить взгляд с неё на сочувственно-виновато выглядящую Ан Сюен. Минутку, сочувственно-виноватую Ан Сюен?

— Девочки? — что тут происходит?

— Братик Ю?

— Так... — я потёр переносицу. — У меня была очень напряжённая неделя и

планируется ещё более напряжённая беседа, потому сейчас мои выдающиеся умственные способности несколько заторможены, и я не могу угадать, что там у вас творится.

— Ничего у нас не творится, — Ся Ю Нин натурально надулась. Нет, тут что-то не так. То, что она может на всех рычать — это понятно, но тут она рычит на всех, кроме меня! И эти сочувственные взгляды Ан Сюен. Так, Лян Ю, думай, что такое могло случиться, что вполне довольные жизнью девушки за одну ночь превратились в злобных фурий, при этом весьма сочувственно на меня смотрящих. Думай! Идей не... да ла-а-а-дно... не-не-не! Не может же быть!

— Так... милые, признавайтесь, это как-то связано с фразой «может повредить моему развитию»?

— Ч-что? О чём ты?! — очень ненатурально попытались изобразить недоумение обе. В который раз за пребывание в этом мире мне захотелось то ли пойти побиться головой о дерево, то ли просто тихонько поплакать в уголке.

— Вы таки допросили сестрёнок Джао... — это не было вопросом, лишь констатацией факта. Вопросом было «когда они это успели», но что я знаю о взаимоотношениях в «женском доме»? С Вайсс стало бы поднять обеих посреди ночи и устроить полноценный допрос с тремя степенями устрашения. М-да... ну и что теперь делать?

— ... — ну вот, обе порозовели и принялись старательно отводить глазки.

— Девочки... — я прикрыл глаза, — скажем так, я несколько преувеличил в тот раз...

— То есть...

— То есть полностью соврал.

— Но почему? — опять синхронное недоумённое восклицание.

— Ты ведь знаешь, — я с укоризной посмотрел на леди Ся, — но, видимо, придётся повторить. Я не хочу обижать сестрёнок Джао, они действительно красавицы и милашки, однако в свой первый раз я желаю быть с теми сестрёнками, которых действительно люблю.

— Л-лян Ю! — ох, мне удалось увидеть полноценное смущение на лице принцессы Севера.

— Я знаю, как это звучит, но это правда, — да, это было совсем за рамками местных приличий, вот так вот, открытым текстом, но иначе тут уже никак. — Так что, пожалуйста, не посылай больше наложниц, я лучше подожду... — «или приходи сама» осталось неозвученным, но судя по смеси возмущённого рыка и бегающих глазок, данный посыл всё равно дошёл до адресатки. — Кхм... прошу прощения. Давайте оставим эту тему. Я пойду отдам распоряжение слугам для подготовки к поездке, да и с местными главами кланов есть о чём переговорить, — и я ушёл свершать срочные и неотложные дела. Кто сказал сбежал от воцарившейся неловкости? Не было такого, я просто... тактически отступил, да-да!

Распоряжения отдать было несложно — указ «собирайтесь, мы с леди Ся и леди Ан желаем отправиться в главную резиденцию Тёмной Луны» был единственным, что мне требовалось сделать. Другое дело — местные аборигены. Нужно было определиться, что, как и с кем там.

В итоге, разыскав Старейшину, он же «глава клана Лазурного Пера», я обрадовал старичка тем, что я благодарю их за гостеприимство и, если будет время на каникулах до начала занятий в Академии, хотел бы ещё раз посетить город Синего Карпа и его озерцо, а

потому прошу, если им не сложно, сохранить оборудованную моими слугами «резиденцию» для меня. Разумеется, «им» было несложно, скорее уж наоборот, со всем почтением и уважением. Ещё бы им меня не уважать — мало того, что еды привёз порядочно, так после моего явления у них резко проблема с шахтой разрушилась, да и вообще все соседи дружно преисполнились вежливости, какой давно не выказывали. Пусть за это пришлось расплачиваться доступом к озеру, да и «вообще» у клана претензий к Тёмной Луне хватало, но лично я вроде бы перешёл у них из категории мудаков в «нормальные люди». Кажется. Н-да.

Впрочем, ладно, любви до гроба мне от них и не нужно, но вопрос по дальнейшей перспективе остаётся открытым. Озеро полезно не просто «лично для меня», это натурально объект стратегического значения, вроде завода по обогащению урана. А ведь садик я тут так и не нашёл, кстати, а он по своей ценности — как почти бесхозный... даже не знаю. Фонтан молодости для конкистадоров? Шахта с ядерной ракетой в полной боевой готовности? Навороченная супер-лаборатория с кучей мутагенов и прочего ГМО? Как бы не всё это вместе взятое. Короче, здравый смысл рекомендует окопаться тут основательно. Причём не на уровне «урвал ништяков для себя и ближнего круга, после чего скрылся в туман», тут ведь натурально шикарное подспорье для организации полноценной военной структуры по подготовке особо доверенных подразделений. А если найти сад... да за кувшин «морса» или «сидра» из тех яблочек могут реально начать воевать. Если вовлечь местных в «совместное предприятие», скажем, Джао-Перо-Линь под патронажем Тёмной Луны, то преданней союзников у меня уже не будет. Плюс подобными «дарами природы» можно будет купить ещё три раза по столько же. И это то, что приходит на ум просто вот походя. Правда, всё упирается в то, что организовать подобное — это не уровень младшего наследника, это нужно быть полноценным Главой клана.

Что? Зачем мне вообще всё это организовывать? Ну, во-первых, не стоит забывать о Е Синхэ и демонической секте. Если благополучие его клана будет напрямую завязано на меня, то шанс благополучного исхода нашей встречи ещё немного подрастёт. Второй момент — жизнь на месте не стоит, мой будущий тесть всё так же планирует получить себе коврик из шкурки нынешнего императора, тот тоже «неровно дышит» в сторону крайне независимого северного вассала. И если буквально неделю назад я отчётливо понимал, что в те разборки мне вступать просто бессмысленно — зашибут и не заметят, то сейчас, в начале Восьмого Небесного Уровня с общей мощью Ци, больше полагающейся Девятому, мне таки будет что сказать по этому поводу. Но и раскрываться особо не комильфо — сектантов забывать не стоит. И то, что они затихарились и совсем не отвечают, мне не нравится. Если враг затаился, значит, что-то готовит, и, помня некоторые факты из манги о некой гробнице с кучей ловушек, я даже подозревал, «что». В общем, всё сводится к тому, что разборки сверхмобильных человеков-армий будут иметь место, но помимо них и «рядовое мясо» может припереться, и остановить всех и сразу тупо не получится. Потребуется свои войска, ну и пресловутый «ближний круг» усилить тоже не помешает. Время ещё было, но не так чтобы сильно много. И что и как делать, чтобы получить максимум профита при минимуме затрат... пока что я представлял очень смутно. Но поддерживать отношения с местными на хорошем уровне всяко стоит. Так что следующей точкой моего маршрута стала резиденция главы клана Джао.

Встретил меня невысокий полный мужичок весьма радушно, хоть и ощущалась некоторая нервозность, но нервозность стандартная, уровня «приехало большое начальство,

вроде всё должно быть нормально, но мало ли», да и она вскорости пропала, когда я просто поблагодарил за гостеприимство, похвалил его родственниц, как «очень старательных и хороших девочек», а также, по вежливой просьбе наследника, провёл с ним короткий спарринг, разумеется, не выходя за пределы мощного Пятого Небесного Уровня и подметив несколько его огрехов, которые и указал по завершении боя. В общем, продемонстрировал максимально дружелюбно расположенного «старшего брата», как положено по местному этикету. Ну, в той его части, где требуется выказать своё расположение вассалу.

Клан Линь удостоился просто «дежурного визита», выражения радости встречи и надежды, что «прекрасная Линь Инь всё-таки обратила благосклонное внимание на моего друга из семьи Грома». Короче, рутина, которая, если откровенно, почти бесполезна, но, увы, необходима для дальнейшего развития отношений с местными. В итоге, убив полдня на прогулки, я благополучно вернулся в резиденцию, чтобы как раз успеть понаблюдать финальные приготовления. По сути, нам оставалось только усесться по каретам, протрястись дня три-четыре по маршруту, который практик от Пятого и выше Небесного Уровня легко пробежит за полдня, и наконец-то приступить к следующей части марлезонского балета: разговору с нынешним главой Тёмной Луны.

Путешествие, как и ожидалось, было довольно скучным и нудным, даже несмотря на прекрасную компанию. Дамы, конечно, порой на меня косились, видимо, продолжая переваривать мой пассаж на тему «мешать развитию» и неких «других сестрёнок, которых действительно люблю», но дальше взглядов, ожидаемо, дело не зашло. Да и когда бы? Целый день в карете, окружённые толпой слуг и охраны со всех сторон, ночами — в постоянных дворах и резиденциях клана, где тоже особо не уединишься для таких дел, и вообще, девочки они хоть и храбрые да авантюрные, но тут же такой смущающий вопрос, такой смущающий! И не то чтобы в местном обществе было какое-то жуткое табу на тему: «до свадьбы ни-ни!», но тут всё зависело от статуса, и наследницам в этом плане мозги хорошо вентилировали. Так сказать, дозволенное черни не к лицу аристократу, в том смысле, что те же сестрёнки Джао реально могли развлекаться как хотят, да и Вайсс, имей она старшего брата-наследника, тоже легко могла уже иметь целый гарем любовников, но когда необходимо быть лицом семьи и, в перспективе, вступить в союз с равным партнёром, то невинность невесты становится уже чем-то положенным и правильным. Никто не любит бывший в употреблении товар, назовём это так, пусть это и очень грубо. Исключения, конечно, всегда имеются, и сильной девушке-практику ты хрен запретишь творить что ей вздумается, да и вопрос, кто там ещё для кого «товаром» выступает, а кто «покупателем», тоже в обществе прогрессирующих сверхлюдей весьма актуален, но тем не менее общественные нормы приличия есть общественные нормы приличия, а мои девочки были девочками приличными и воспитанными. Словом, дальше взглядов ничего никуда не зашло.

К слову говоря, страдал скукой не один я, так что Ю Нин с Ан Сюен время от времени покидали транспортное средство для того, чтобы продолжить полубившееся им занятие: в восемь рук вместе с Джао тискать охрененно опасного волка, что без проблем нёс их на себе. Ну и вопрос с выбором имени до сих пор оставался подвешенным. Так, не забыть приставить к нему слугу-репетитора, что будет обучать пушистого грамоте. Пофиг, что смотреть на меня будут как на психа. Я — гениальный псих, «помолвленный» с принцессой

Севера и при крутом Демоническом звере, мне и не такое сейчас творить можно. Короче, могучий шерстяной волчара с мощными лапищами получал свой кайф, я же, чтобы не завид... э-э-э, в смысле не тратить время поездки понапрасну, занялся тем, чем должен был заняться, по-хорошему, ещё до выхода из пещеры. Детальным, вдумчивым, скрупулёзным изучением себя самого. Начиная от «познания» мягких тканей путём наполнения их Звёздной Ци, заканчивая строением стенок энергоканалов, их взаимоотношениями с душой и так далее.

Понять удалось... да ни черта, если говорить откровенно. Да, структура стала ещё сложнее, да, произошло некое большое смещение к «духовности», да, некоторые каналы «проросли» уже даже к душе, точнее, к определённым её участкам, но что всё это означало? Что давало? Какие процессы это породит? Чем больше я узнавал о Ци, тем больше убеждался, что я не знаю ничего. Просто энергия? Разве что в первом и самом грубом применении. Но что это на самом деле? Нет ответа. Я не мог осознать самых основ, самой механики, только на примитивном уровне. Из серии «вот есть сила тяжести, она притягивает вещи к земле, из неё можно вывести ускорение падения». Это ещё okay, но ведь за силой тяжести стоят её расчёт через массу планет, расстояние взаимодействующих тел и гравитационная постоянная! А та, в свою очередь, тоже не с потолка берётся. И это я ещё не упоминаю релятивистские теории, добавляющие, что при больших массах объектов эти массы могут играть с пространством-временем! Вот и с Ци у меня было так же: я уже отчётливо «видел», что там творится на «микроуровне», но ни законов не ведал, ни даже просто общего понимания не имел. И из всех моих знакомств, подозреваю, только леди Шангуан могла что-то знать, но будет ли она делиться этими знаниями — большой вопрос, а как понимать «Теорию струн в духовном изложении литературными аллегориями», как любят тут местные информацию передавать, мне даже представить страшно.

В итоге настроение у меня было всю дорогу не ахти — только энтузиазм играющей с питомцем Вайсс хоть как-то примирял с действительностью. Зато удалось выяснить, что я теперь человек чуть больше, чем T-1000. То есть если меня проткнуть, то кровь таки потечёт, а не «жидкий металл» терминатора, но вот на подобного рода повреждения нам обоим будет примерно одинаково параллельно. Сердце, печень, почки, селезёнка и прочие органы... пусть они всё ещё выполняли свои функции, но циркулирующая по телу Ци делала всё то же самое, но в разы лучше. И ладно бы просто задержка дыхания или там замедление сердцебиения. Я себе сердце остановил и преспокойно ехал дальше на протяжении трёх часов, оживлённо болтая с Ю Нин на тему имени пушистому! И вообще не ощутил никакого дискомфорта. Идиотский поступок? Ну, не без этого, но в своё оправдание скажу, что Нефрит Живого Духа был под рукой, да и Ан Сюен бы откачала такое «повреждение» за долю секунды, а так они даже ничего не заметили. Но теперь, кажется, я начинаю понимать, почему никогда не слышал о том, чтобы местных «легендарных героев» убивали. Без шуток, все местные фольклорные «Ильи Муромцы», «Святогоры» и прочие «Короли Артуры» никогда не погибали в бою и вообще не погибали, хотя спустя многие годы гробницы некоторых обнаруживались. Вроде бы. Но вообще, они все обязательно побеждали всех врагов, основывали династии, а потом просто куда-то исчезали. И я начинал это понимать. Вот я — Восьмой с «Возвратом к Истокам» и непонятной прокачкой от минимум Десятого. Очевидно, что я уже сильно отличаюсь от обычных практиков — достаточно посмотреть на строение моей системы меридиан. Также очевидно, что местные «Короли Артуры» тоже отличались от обычных практиков своего уровня развития, иначе бы они не стали

культовыми фигурами в обществе, что и так состоит из сверхлюдей. И в легенды они, кстати, входили, уже стоя на планке сильно выше Восьмого Небесного Уровня. Я же пока только Восьмой, и убить меня всё ещё можно... изрубив на куски или испепелив. На Девятом полагаю, только испепелив и развеяв прах по ветру — чисто на всякий случай. А на Десятом? Вот и я пребывал в непонятках, но общая канва была довольно репрезентативной и хорошо согласовывалась с местными легендами. Но надо будет потрясти ректора, проректора и деда на предмет углубления изучения барьерных и запечатывающих техник. Чисто на всякий случай. Ибо что нельзя убить, то можно запереть, а я не хочу быть запертым, да и мало ли — тоже с похожим НЁХом столкнусь? У нас тут, на секундочку, история сянси, где на Главного Героя такие НЁХи должны валиться десятками, и то, что я изменил историю жизни Е Синхэ, никак не повлияет на существование сюжетно заготовленных ему вражин, что уже должны жить где-то в мире...

— Волнуешься? — вывел меня из размышлений голос моей принцессы.

— Хм? О чём? — как-то я не уловил суть.

— Ну... о будущем разговоре...

— (О_o)???

— Сестрица Ся, — Ан Сюен вздохнула, — братик Ю опять задумался о техниках и совсем не понимает, о чём ты. Ему нужно немного времени, чтобы вернуться в реальность.

— (= __ =)... — на меня с укоризной посмотрели эти прекрасные лазурные глаза.

— А мы вроде бы приехали, — оповестила леди Ан, да и повозка в самом деле начала замедляться.

— Ну так что? — подалась ближе Ю Нин, пытливо высматривая у меня что-то на лице.

— Да чего там волноваться? — пожимаю плечами, ободряюще улыбнувшись кончиками губ. — В конце концов, я тут самый главный злодей. Это остальным нужно волноваться при разговоре со мной!

— Хороший подход! — клыкастенько ухмыльнулась в ответ дракоша. — Вот такой Лян Ю мне нравится, а то сидел всё это время сам не свой, мы уже начали было переживать, что ты действительно нервничаешь.

— Это всего лишь глава второго по влиятельности дома провинции, чего тут нервничать, вот если бы это была твоя почтенная тётушка...

— Дождёшься — вот возьму вас и познакомлю, — угрожающе фыркнула Вайсс.

— А тебе не жалко? — с любопытством спросила Сюен.

— Кого? Лян Ю?

— Ну... просто если братик Ю понравится твоей тётушке... или подружится с твоей тётушкой. Или не подружится... — немного подумав, добавила кареглазая прелесть с многозначительным намёком. Нет, мы точно на неё плохо влияем, но как же это хорошо! В груди потеплело. Действительно, что я так загоняюсь по вопросам, которыми и местные мудрецы не интересуются? У меня будут ещё время и возможность зарыться в этот пласт бытия, ну а пока... пока карета ещё не остановилась и мы в ней одни — сестрёнки Джао в соседней...

— Девочки, спасибо, что вы есть, — я, ни мгновения не сомневаясь, обнял обеих, погружаясь в их тепло и вдыхая их аромат. Покой и счастье... да, пожалуй, это именно они, — знайте, я вас люблю.

— Мы знаем, — шепнула смущённая таким моим порывом Ю Нин.

— У... угу... — вторила ей подруга, впрочем, это не помешало нам чуть-чуть

потискаться, а мне даже урвать пару поцелуев от прелестниц, но, увы, на этом всё. Карета окончательно остановилась, и нужно было выходить — Лян Сянь сам себе встречу не устроит.

Как и стоило ожидать, встретили наш караван со всем почтением, и предупредительные слуги тут же повели благородных леди-гостей в приготовленные для них покои, а вот меня не менее предупредительно, но куда более настойчиво пригласили на аудиенцию у Главы клана. С корабля на бал, так сказать. И не то чтобы Лян Сянь прямо специально нас разделял, чтобы чему-то помешать или что-то сделать, просто сколь бы высоко ни было положение Принцессы Севера, включать представителя чужой семьи во внутренние дела своей никому бы тут никогда и голову не пришло. Это только я так «отличился». Так что, в сущности, Глава поступил некоторым образом даже тактично, вежливо «изъяв» меня «на поговорить» в тот момент, когда я и так не мог бы составить компанию девушкам, ибо нечего даже самому патентованному жениху делать в женских покоях, когда там с дороги размещаются его невеста и прочие дамы. В итоге и вероятность какого-то недовольства со стороны наследницы Лорда Северной Стражи минимальна, и племяша можно нормально пропесочить, пока он ещё не очухался с дороги и не успел разведать обстановку. Впрочем, мне такой расклад тоже был на руку. Пусть мы уже и обсуждали с Вайсс, какой модели поведения нам стоит придерживаться на публике и что в ряде ситуаций я могу говорить с позиции «коварного злодея, опутавшего паутиной лжи влюблённую девчонку», даже просто отыгрывать эту маску мне было неприятно, тем более при самой Ю Нин. Это не говоря уже о том, что в её присутствии часть «отыгрыша» осуществить будет невозможно, ну, правила Тёмного Властелина Здорового Человека, пункт на тему того, что не стоит разглаживать на тему того, как ты подставил своего доверенного лейтенанта, чтобы он, собственно, стал твоим доверенным лейтенантом, если означенный доверенный лейтенант находится в зоне слышимости. Так что принцесса пусть и могла оказать мне моральную поддержку, а также являться сдерживающим фактором для Главы клана Тёмной Луны, всё же скорее бы помешала течению беседы в нужном мне ключе, нежели помогла.

В тронном зале меня уже ждали: сам Глава клана в украшенном кресле под знаменем Тёмной Луны, раскинувшимся на всю немаленькую стену аж до потолка, и четверо Старейшин, включая моего деда, что на данный момент присутствовали в резиденции. Сразу бросилась в глаза молодость всех присутствующих, самым пожилым выглядел мой дед, да и он на фоне Е Цюня, главы клана Лазурного Пера, смотрелся вполне себе молодым и здоровым мужчиной, просто с ранней сединой. Остальные в зале (а слуг в помещении не было — только Старейшины, Глава и я) выглядели и вовсе на тридцать-сорок, не больше. И все они приходились Лян Сяню или родными братьями, только рождёнными от наложниц Лян Чжань-Тяня — прошлого Главы, или дядями, как Лян Инь и Лян Вейж — крупный, невысокий мужчина, выбрывающий себе голову, зато отрастивший бакенбарды.

И в таком раскладе не было ничего необычного, ведь Старейшина клана в местном обществе — это не только и не столько умудрённый годами старец, дающий советы Главе, это в первую очередь близкий кровный родственник Главы, кровно заинтересованный в общем благополучии клана, и вместе с тем сильный практик боевых искусств, который может выступать олицетворением могущества клана и лично урегулировать самые острые

вопросы. Чисто теоретически, Старейшиной мог стать и кто-то со стороны, принятый в семью за талант и личную силу, также, в теории, на эту ступень иерархии мог подняться не только ближайший родич, но и кто-то из побочной ветви семьи, если он окажется достаточно силён и удачлив. И, естественно, на практике подобные случаи встречались крайне редко, ведь потомки Старейшин тоже считаются наследниками, и если передать пост племяннику — это ещё куда ни шло, хоть и тоже мало кто такое любит, при наличии родных детей, то допускать до таких высот отпрысков какого-то левого дяди тем более никто не пожелает.

Пройдя до положенного гостю места, не доходя до позиций Старейшин и тем паче трона Главы, я почтительно склонил голову, уперев правый кулак в ладонь левой руки. Уважительный поклон младшего старшему, но не раболепное падение на колени, как от слуги господину. И судя по тому, как непроизвольно дёрнулось веко у сидящего на троне дядюшки, облачённого в свободный наряд из дорогой ткани синего цвета с золотым шитьём и отдельными элементами парадных доспехов из того же металла, что должны говорить всем желающим о происхождении и положении носителя, мою наглость оценили. И да, в Тёмной Луне было принято на официальных мероприятиях приветствовать Главу стоя на коленях, и распространялось это даже на старшего наследника, если тот не получил специального дозволения **сейчас** остаться на ногах. Так что с его точки зрения я реально борзел.

Вот только я даже перед лордом Ся Ле не стоял на коленях...

— Вижу, пребывание в Академии Небесной Звезды и близость с принцессой Севера добавили тебе мужества, — вроде как бесстрастно обронил Лян Сянь. — Я слышал, ты стал учеником проректора Сюэ, заслужил расположение ректора, овладел несколькими необычными техниками, достиг Пятого Небесного Уровня меньше чем за три месяца, и даже наследник семьи Грома назвал себя твоим должником. Похвальные достижения, вполне достойные гордости...

Слова звучали благожелательно и даже с неким намёком на одобрение, но фиолетовые, как и у меня самого, глаза мужчины смотрели цепко и крайне серьёзно. Судя по всему, пока на меня не планировали давить, и сеанс показательной порки возомнившего о себе сосунка откладывался до полного выяснения деталей, а там его или попытаются привести в исполнение, или решат пересмотреть. Пока же мне просто дали понять, что все мои интрижки и телодвижения не являются секретом для старших. Тонкий намёк на толстые обстоятельства, так сказать. Весьма ироничный, как по мне, в свете моих реальных интриг и телодвижений.

— Тем более непонятно для меня, почему же так достойно представлявший нашу семью наследник относится к моему вызову с таким пренебрежением, чтобы опоздать на целых пять дней? И это при самом скромном подсчёте, — продолжил речь Лян Сянь, теперь явно требуя ответа.

— Докладываю, Глава: накануне прибытия вашего посланника на меня, леди Ся Ю Нин и леди Ан Сюен напал высокоуровневый Демонический зверь. Мне удалось защитить леди, но я получил повреждения, которые потребовали длительного лечения. К счастью, в горах подле города Синего Карпа живёт отшельница, немного владеющая исцелением силой звёзд, но пока я лечился у неё, я не имел возможности узнать о происходящем в городе, а леди Ся, видимо, посчитала, что мне необходим покой. Прошу Главу извинить меня за столь досадное недоразумение — оно случилось не по моей воле. Я бы ни за что не стал относиться с

пренебрежением к Главе! — старательно подражая манерам прежнего Лян Ю в речи и жестах, выдал я версию, весьма близкую к истине.

— Хорошо, я прощаю тебя за эту оплошность, — милостиво махнул рукой мужчина. — Но объясни мне, что за действия ты проводил в городе Синего Карпа? До меня доходили очень странные слухи, но они не могут дать общей картины.

— Докладываю, Глава: в Академии Небесной Звезды я учился с один человеком, который происходил из клана Лазурного Пера. От него я узнал некоторые вещи об обстановке в городе Синего Карпа, которые мне показались очень странными и в потенциале способными угрожать интересам Тёмной Луны. Поэтому, когда мой Учитель перед каникулами рекомендовал мне отправиться в дикую местность для самостоятельных тренировок, я решил, что горы вокруг города Синего Карпа для этой цели подойдут ничуть не хуже прочих, а заодно можно будет узнать, что там творится на самом деле. Когда же я прибыл в город, оказалось, что там уже всю назревает восстание вассала.

— Что?! — Лян Сянь даже приподнялся на своём кресле, неосознанно сжав левой рукой резной подлокотник трона так, что по нему побежали трещины.

— Докладываю, Глава: моё расследование показало, что кланы, живущие в городе Синего Карпа, долгое время целенаправленно подстрекались к началу войны друг с другом, а клан Лазурного Пера должен был стать первой жертвой конфликта, после уничтожения которого одним из двух других на победителя должен был напасть последний, и в конце концов город Синего Карпа должен был оказаться или полностью опустошён, или крайне ослаблен, что в итоге ударило бы уже по Тёмной Луне, лишив нас вассальных воинов, доходов и, что хуже всего, нанеся огромный урон репутации.

— У тебя есть доказательства?

— Только косвенные, но когда я прибыл, ситуация уже была крайне взрывоопасной, и кровь могла начать литься уже в тот же день. Если Глава позволит... — я вытащил из-за пазухи заветную папочку от Джао, разумеется, немного «почищенную» от лишней информации, вроде намёков на Озеро. Пусть Чень Дэн о нём не знал, но по некоторым косвенным признакам, если захотеть, можно найти «странные аномалии», назовём это так. После того, как с моей помощью говно попадёт в вентилятор, хотение может и найтись. Не настолько большое, чтобы реально посылать «следственную группу», насколько это понятие вообще актуально для древнего «псевдокитая», но вот как следует покопаться в уже имеющихся документах — вполне. — Тут представлены дела управляющего Ченя. И хотя там нет подписанных им признаний в заговоре, но работа по провокации клана Лазурного Пера на бунт против нас или войну с кланом Джао совершенно очевидна.

— Хм... — Лян Сянь встал с трона и, лично подойдя ко мне, принял документ, сразу же начав пробегать по нему глазами.

— Казнокрадство и кулуарные договорённости — это вполне тривиально, и ничего нового здесь нет, — вкрадчиво и почтительно продолжаю свою мысль, — кроме разве что масштабов. Создающих впечатление, что Чень Дэн или бессмертный, или... имеет покровителей, достаточно высоких, чтобы не опасаться гнева Тёмной Луны. Однако многолетние интриги, единственным итогом которых может быть лишь уничтожение верных нам младших семей, это уже совсем другое.

— Лазурное Перо — жалкий мусор, — не переставая читать, но и не отходя от меня (естественно, совершенно случайно встав так, чтобы при желании в одно движение перебить мне трахею), отмахнулся Лян Сянь.

— Глава прав, но даже такой мусор платит нам налоги и может предоставить солдат, а значит, наша сила бы уменьшилась. Пусть незначительно, но... К тому же это могло стать прецедентом, показать, что на наших землях всё не столь хорошо, как кажется. Ведь это мы бы узнали, что стало причиной для восстания, и то если бы захотели это узнавать, но что до других младших семей, служащих нам? Что они могли увидеть? Что даже столь жалкий клан, как Лазурное Перо, посмел поднять голову? Да, их уничтожили, но всем известно, в каком плачевном состоянии они пребывают, а что если голову поднимут другие? Ещё два, три клана?

— После показательной расправы над бунтовщиками? — на меня зыркнули яростным от задетой гордости взглядом. А то как же? Кто-то смеет сомневаться в силе Тёмной Луны! Непростительно! — Не посмеют!

— Безусловно, Глава прав, — поспешно опускаю глаза к полу, — но его оценка верна для обычной ситуации. Но как Лазурное Перо пытались лишь использовать в качестве инструмента, так попытаются использовать и другие младшие семьи. Чуть-чуть поддержат деньгами, чуть-чуть подучат, чуть-чуть подтолкнут... и земли Тёмной Луны уже вполне могут утонуть в бунте, а ведь у нас хватает и внешних противников, что могут и не удержаться.

— Ты переоцениваешь силу младших семей, — уже не столь резко возразил глава. — Заговоры вассалов случались ранее, будут случаться и впредь. Этот, возможно, окажется лучше подготовленным и более массивным, но ничего нового, по сути своей, не несёт.

— Да простит Глава упрямство этого молодого человека, но какой ущерб понесёт наша репутация? И не для того ли всё затевается? Люди, которые сумели провести двух заговорщиков в стены самой Академии Небесной Звезды, не могут быть глупы. И раз у них хватило духу убивать Лян Цзяня и пытаться похитить дочь лорда Северной Стражи прямо из Академии, не опасаясь немедленной и жестокой расправы и появления множества могущественных врагов, очевидно, у них есть далекоидущие планы и ресурсы, что позволяют верить в их осуществление. Я лично говорил с двумя членами этой организации, когда мы были заперты на горном плато близ Академии. Это не очередная кучка черноногих крестьян, не желающая платить налоги. Это фанатики, лидеры которых достаточно разумны, чтобы как следует обучить и вооружить своих последователей и лишь потом направить в нужное для себя русло. Они вербуют в свои ряды талантливых людей из младших семей и ставят своей целью создание в стране хаоса, в котором смогут сами захватить власть, уничтожив тех, в чьих руках она сейчас находится. И они уже не просто копят силы, а перешли к активным действиям. Я бы и сам хотел верить, что самоуправство Чень Дэна — это просто проявление глупости и корысти отдельного чиновника, но когда такие вещи начинают происходить почти одновременно, это уже нельзя списывать на случайность. К тому же в этих документах изложены только дела, касающиеся города Синего Карпа, а в наших владениях много городов, где Чень Дэн мог заниматься своими делами... — я замолчал, «преданно и почтительно внимая решению Старшего».

— Хорошо, — Лян Сянь захлопнул папку и, мрачно сведя брови, вернулся на свой трон. — Я распорядюсь о проверке наших владений. Теперь же что касается тебя и твоих отношений с леди Ся. Что ты скажешь по этому поводу?

— Докладываю, Глава, — я выпрямился, как и полагается спесивому псевдокитайскому аристу, который должен показать, какой он офигенный и круче всех, ибо в данной ситуации только так должен себя вести наследник клана Тёмной Луны, — наши отношения и

намерения принцессы очень серьёзны. Вплоть до того, чтобы я имел право распоряжаться людьми лорда Ся Ле от её имени.

— Ты слишком нагл и самоуверен, — на меня посмотрели как на таракана. — Что если принцесса завтра охладет к тебе? Такие слова, дойди они не до тех ушей, могут доставить нашему клану немало неприятностей.

— Возможно, — я спокойно кивнул, — а возможно, именно такой типаж по душе леди Ся. Если, конечно, придерживаться определённых рамок и подтверждать свою наглость чем-то ещё. Пока что у меня неплохо выходит, к тому же... — именно в этот момент наш разговор был прерван распахнувшимися дверями и явлением в зал одного из гвардейцев клана, что тут же повалился перед нами на колени, опуская лицо параллельно полу.

— Этот слуга приносит глубочайшие извинения за то, что посмел прерывать вашу беседу, но к воротам только что прибыл гонец из Дворца Лорда Северной Стражи. Хранитель Севера желает видеть молодого мастера Ю и леди Ся Ю Нин у себя во дворце как можно скорее.

— Где сейчас этот гонец? — тут же подобрался Лян Сянь, как, впрочем, и молчавшие весь разговор Старейшины.

— У леди Ся Ю Нин. Он практик Седьмого Небесного Уровня. Мы не посмели чинить ему препятствия, — ещё ниже склонился гвардеец.

— Хорошо, как только он закончит говорить с принцессой, передай ему, что мы исполним желание Лорда Северной Стражи и примем его, если он пожелает сказать клану Тёмной Луны что-то ещё. А теперь ступай и окажи гостю всё должное гостеприимство! — отчеканил Глава, для которого такие гости и нежданчики явно не проходили по графе приятных и поднимающих настроение.

Воин исчез за двустворчатой дверью, а внимание всех старших родичей вновь сконцентрировалось на мне. Дядя и вовсе смотрел на меня, откровенно оценивая заново.

— Лян Ю... — мужчина огладил пальцами подбородок, будто подбирая слова и интонации, — делал ли ты что-нибудь, что может вызвать неудовольствие Лорда Северной Стражи? — и хоть голос у него был ровный, но подтекстом так и гремело: «только попробуй сказать, что не сумел удержать член в штанах и об этом узнал лорд Ся — на месте кастрирую, ушлёпок!»

— Заверяю уважаемого Главу и почтенных Старейшин, что с моей стороны не было сделано ничего, что могло бы бросить тень на честь и репутацию Дворца Лорда Северной Стражи и его семьи, — я вновь изобразил уважительный поклон младшего старшим. — Кроме того, — поднимаю глаза и встречаюсь со взглядом Лян Сяня, — мои отношения с Королём Севера куда сложнее, чем кажутся постороннему наблюдателю. Прошу простить меня за невозможность раскрыть все детали, но... скажем так, я уже взял на себя обязательства во всём поддерживать и оберегать его дочь, — и плевать, что я взял их на себя самостоятельно и лорд Ле тут совсем не при делах, сейчас главное, что это идеально вписывается в легенду о консорте, что планирует переход в семью жены.

— Хм-м... — дядя... ну, который на троне, хотя и остальные тоже, глубоко задумался, разглядывая меня и явно прикидывая варианты дальнейших действий.

Вариантов тех у него было не слишком много, если уж на то пошло, но всё-таки и не сказать что у него совсем не было поля для манёвра. Понятное дело, что я был ему не шибко приятен уже только тем, что являлся конкурентом его родному сыну за власть. Прежний Лян Ю к нему тоже никакой родственной любви не питал совершенно, если не сказать «тихо

ненавидел». Собственно, в той уже отменившейся истории он и убил его об Е Синхэ при первой же возможности. Мне, очевидно, передалась часть этого отношения, как было с дедом, но только здесь была передача со знаком минус, хотя, если смотреть отстранённо, Лян Сянь — вполне нормальный и адекватный Глава клана, с учётом местных традиций и нравов. То, что у нас конфликт интересов — это дело десятое. Но говоря о нынешней ситуации: он мог как умыть руки, предоставляя мне самому разбираться в своих начинаниях и тем самым выводя клан из-под удара возможных последствий моих косяков, так и оказать поддержку разной степени величины, тем самым хоть и подставляясь сам, но в то же время увеличивая шансы Тёмной Луны выиграть от моих действий. И тут всё зависело не столько даже от личного отношения к моей личности, сколько от готовности и желания Главы рисковать.

— Что именно ты хочешь получить от семьи и что готов предложить взамен? — нарушил тишину зала тяжёлый, как рухнувший кусок скалы, вопрос.

— Старший брат? — изумлённо подал голос Лян Янь — молодо выглядящий Старейшина с зачёсанными назад короткими волосами.

— Я не настолько глуп, чтобы не понимать, что когда ты уйдёшь в семью Лорда Северной Стражи, наш клан тебе станет уже малоинтересен, — вроде как продолжая обращаться ко мне, ответил на вопрос помощника Лянь Сянь. — И я также понимаю, что самые надёжные — это взаимовыгодные отношения, — продолжил он, но теперь это не только внешне, но и внутренне было обращено ко мне. — Сейчас ты ещё не консорт принцессы Севера, и тебе нужна поддержка семьи. Я готов оказать эту поддержку, но жду от тебя взаимности, когда твоё слово начнёт иметь вес во Дворце Северной Стражи. Говори, Лян Ю — у нас не так много времени на обсуждение, чтобы тратить его попусту.

Как и ожидалось, он был довольно умным человеком и оценивал шансы правильно. И вот тут уже вставал интересный вопрос. С одной стороны, мне особо ничего от него и не требовалось, к тому же мысль его ликвидировать казалась всё ещё очень и очень симпатичной, как из-за личной неприязни, так и из соображений здравого смысла и общей размерности. В будущем, займи я место лорда Ся Ле, терпеть в Северной Провинции кучу «вассалов», у которых слишком много воли, свобод, а главное — возможности пусть в достаточно ограниченной степени, но тем не менее пойти мне поперёк, я не собирался. Вот только сейчас смерть Лян Сяня была элементарно преждевременной. У меня слишком много дел и слишком мало времени, чтобы погружаться в управление кланом, не говоря уже о проведении хреновой тучи реформ, от которых по первости взвоют вообще все вассалы. Про то, что в таком случае заговорщики с очень высокой вероятностью придут меня убивать, тоже забывать не стоит. Но и просто сказать «не мешай мне жить и подожди, пока я освобожусь и укорочу тебя на голову» — тоже глупый вариант.

— Сложный вопрос, — очень захотелось глотнуть чаю и подержать паузу, но увы. — Если Глава позволит, я буду откровенен... — мужчина на троне нетерпеливо кивнул, хоть и прекрасно понял, что дальше будут совсем не те речи, что положены по этикету и правилам приличного поведения, но сейчас был момент, когда такое можно было стерпеть. — Мы оба понимаем, что титул Главы Тёмной Луны я бы не унаследовал никак, разве что Небо пало на землю. Оставшиеся пути: карьера высокого чиновника в Столице, что совершенно мне не интересна, или переход в иной клан, на который я и ставлю. Но что для этого требуется? Богатства? Богатствами не впечатлить дочь богатейшего человека нашей провинции. Земли? Смешно для наследницы повелителя Тяньцзуна и всего Севера. Остаются только... знания.

Именно ими и моим подходом к их применению я смог впечатлить Ся Ю Нин. И именно они помогут мне дальше. То, что действительно положено знать Наследнику второго по силе и могуществу клана Северной Провинции. В обмен же? Один факт родства даст клану Тёмной Луны очень и очень многое. Но я также могу пообещать свою поддержку в решении ряда проблем и вопросов, что могут возникнуть в будущем. Полагаю, поддержка со стороны Дворца Лорда Северной Стражи вполне стоит доступа к техникам, большую часть которых мы разучились использовать века назад.

— И это всё? — Лян Сянь действительно был удивлён.

— Я обозначил свои резоны. В сложившейся ситуации даже титул Старшего Наследника, пусть и полностью формальный, будет для меня скорее обузой и лишним риском, чем чем-то ценным.

— Тем не менее ты его получишь, — Старейшины вновь дружно шелохнулись, позволив себе неразборчивый шёпот, да и я вопросительно вскинул бровь. С какого перепугу? — У нашей семьи есть законы и правила. Младший наследник не может допускаться к тому, к чему будешь допущен ты, — пояснил своё решение Глава.

— Я не разочарую вас! — выпускаю на лицо полагающееся моменту воодушевление. — Когда я получу необходимое?

— Когда вернёшься из Дворца Северной Стражи, — Лян Сянь позволил себе не самую добрую усмешку, хотя так, в пределах нормы. — Если твои слова о его расположении являются чем-то большим, чем просто сотрясением воздуха, то у тебя не возникнет с этим проблем, если же нет... Отречься от младшего наследника и поддержать расправу над наглецом, которого я изгнал из своего дома, будет много проще и удобнее, чем после объявления тебя первым претендентом на моё место.

— Глава очень мудр, — поклонился я. — В таком случае, если ко мне больше нет вопросов, я пойду собираться. Не стоит заставлять ждать лорда Ся больше, чем требуется.

— Ступай, — кивнул мне дорогой дядюшка. Беседой он явно остался не шибко доволен, ни о каких родственных чувствах и уважении, понятное дело, речи не шло ни с одной из сторон, но язык общей выгоды практик понимал прекрасно, а потому с этой стороны мне атаки ожидать более не требовалось. Правда, всё равно возникло страстное желание помыться. И извиниться перед Вайсс, пусть легенда наших отношений и была много раз оговорена и согласована, но ощущение гадливости от того, что я изображаю для родственников хитрозадого мошенника, что просто цинично её соблазнил, меньше не становилось.

Пока шёл к гостевым покоям, прокручивал поступившую информацию в голове. Титул Старшего Наследника мне действительно был нужен как зайцу пятая нога — дополнительная толика власти в землях клана не стоила того, чтобы привлекать к себе лишнее внимание демонической секты, похитившей Е Синхэ, а то и вовсе императорской семьи, которой сближение двух главных сил Севера тоже было, мягко говоря, невыгодно. Для уже имеющихся планов хватало и бытия младшим, для грядущих — только положение Главы было достаточным. Вот и выходило, что «мечта» прошлого Лян Ю для меня текущего являлась помехой, но... традиция. В данном обществе пойти и сломать традицию об колена — это нужно быть или невероятно тупым и огрести последствий, скорее всего, фатальных, или невероятно сильным, чтобы любые «выразители претензий», точнее, их наследники, подумали, почесали затылки, да и пришли к выводу, что реформы — это просто «возрождение очень древних традиций уважаемым мастером».

Тем не менее результатами переговоров я остался скорее доволен, чем нет. Разумеется, хотелось бы ещё с дедом словом-другим перекинуться, да и хотя бы взглянуть на список того, что мне откроют, но увы.

Вторым вопросом на повестке дня было приглашение Лорда Северной Стражи. Нельзя сказать, что я не ждал его. Мужик искренне любит дочь и беспокоится о ней, а потому не посмотреть на кровиночку после известия о нападении на неё Демонического зверя Восьмого Небесного Уровня он не мог, я даже допускал вообще личный визит, но вот скорость реагирования приятно удивила. В том плане, что с учётом логистики получалось, что он «встал на уши» едва ли не сразу, как услышал известия, плюс-минус пару дней в разбросе на скорость гонцов и время их отправки. Что же, лишнее подтверждение его беспокойства и психотипа. На этом уже можно строить разговор и прорабатывать варианты. Вариантов тех было весьма много, от попытки устранения охреневшего сопляка до реального введения в семью. Причём второе было куда больше похоже на правду, чем первое. И нет, тут говорит не сомнение гения, плейбоя и миллиардера, а тот факт, что если бы он захотел меня прикончить, направил бы одного из своих генералов-Девяток, а не гонца «всего лишь» Седьмого Небесного Уровня с приглашением прибыть ко двору. Тем не менее сама вероятность так желаемого мной «второго» варианта была очень призрачной и зависела от кучи внешних факторов, настроения самого лорда, мощности моих аргументов и того, насколько можно открыть мужику карты. Последнее, пожалуй, являлось самым актуальным вопросом. Вопрос доверия... как с моей, так и с его стороны. Придётся прикидывать несколько шаблонов поведения, но, подозреваю, играть придётся в открытую. Напряжно... и почему-то тянет пойти понаблюдать за облаками.

С такими мыслями я и добрался до гостевых покоев, отведённых моей принцессе с подругой, и вежливо постучался.

— Нам ничего не надо! — раздался раздражённый рык дракончика.

— Совсем ничего? Ну тогда я пойду... — как и ожидалось, почти сразу же раздался быстрый топот ног, и дверь распахнулась.

— Лян Ю! — сколько возмущения. — Опять твои шутки! — дальше было натуральное «хватать», и меня втащили в покои леди.

Сама леди вместе с Ан Сюен соизволила пить чай. Сестрёнок Джао в округе не наблюдалось, но в этом ничего удивительного, они — младшие из младшего клана, а не высокая гостья с подругой. Так что их могли вообще разместить со слугами, и это было вполне нормально.

— Братик Ю, — улыбнулась мне наследница Безграничных Небес, — налить тебе чаю?

— Да, буду премного благодарен! — моя жажда жидкости никуда не делась, так что пиала-другая будет сейчас как нельзя кстати. Получив в руки желаемое, я сделал глоток и блаженно прикрыл глаза. Умеет же Сюен окружить заботой и создать домашний уют на ровном месте.

— Ну, как всё прошло? — это уже была Ю Нин.

— Приемлемо. Что желал, я получил, пусть и в нагрузку к бесполезному титулу Старшего Наследника.

— Ты сейчас опять сказал что-то очень странное, что на первый взгляд не имеет никакого смысла и пахнет безумием, — тактично поделилась наблюдениями Вайсс.

— Знаю, но, к сожалению, именно так оно и есть. Это назначение сразу заставит добрую половину верхушки моего клана куда пристальнее обратить внимание на мои дела, а

вслед за ними и наши знакомые заговорщики могут что-то учудить. В то же время я сам никакой существенной выгоды из нового положения извлечь просто не успею, — девушки понятливо покивали и озабоченно задумались. — А у вас тут как? Я слышал, лорд Ся Ле прислал приглашение в его дворец?

— Этот... — мгновенно начала закипать Вайсс, — гнусный, мерзкий старикашка *потребовал*, чтобы мы с тобой явились пред его очи! И это после того, как он так грубо выставил тебя прочь в прошлый раз! словно мы какие-то игрушки: захотел — выкинул, захотел — подобрал обратно! Гр-р-р-р, — дракончик негодовать и гневаться. Мой мимимиметр опять начал сбивать и глючить из-за выхода значений за максимальную шкалу.

— Не переживай ты так, этого стоило ожидать, — отложив пиалу с чаем, я встал со своего места и успокаивающе приобнял белокурую красавицу, нежно чмокнув над ушком. Манёвр имел успех, и злобность девушки серьёзно понизилась.

— В отличие от некоторых, у нас нет десятка планов на все случаи жизни! — забавно нахохлилась от смущения Вайсс. — Правда, сестрёнка Ан?

— У-угу, — наблюдавшая за нами Сюен уже отливала краснотой. — Хотя стоило ожидать, что братик Ю уже придумал, как и что будет говорить лорду Ся.

— Тут многое зависит от того, что конкретно знает лорд и насколько он будет резок, но в целом да...

— Ты же не собираешься доводить его до бешенства, как в прошлый раз? — Ю Нин с большаи-и-и-им подозрением взглянула на меня.

— Ну-у-у... почему-то мне кажется, — я с похожим прищуром посмотрел на свою принцессу, — ты не слишком-то огорчишься такому исходу.

— Угу... но только если смогу сама за этим понаблюдать, что вряд ли получится. К тому же меня точно не устроят возможные последствия такого исхода. Мой отец не отличается мягкостью характера.

— Знаю. Это у вас семейное.

— На что это ты намекаешь?! — сразу же начала подавать «признаки рычания» моя дракошка.

— Вот как раз на это, — улыбка сама лезла на моё лицо, и я ничего не мог с этим поделать. Да и не хотел. Присутствие этих красавиц действовало на меня не совсем так, как валерьянка на кота, но похоже.

— Грм-м... ладно, — обещая позже «догнать и покарать», Вайсс глубоко вздохнула и успокоилась. — Так какой план?

— Есть несколько вариантов, но вполне возможно, что я действительно попрошу у твоего отца твоей руки. Потому я обязан спросить, согласна ли ты стать моей женой и взять к нам сестрёнку Сюен?

— Разумеется да, мы это уже обсуждали! — тем не менее я отчётливо видел, что мой вопрос, пусть и обставленный совсем не так, как предполагают традиции и манеры приличия, очень понравился девушке, ну и смутил, само собой. Хотя по сравнению с сестрёнкой Ан это было почти незаметно, вот кто был тем ещё помидорчиком.

— Сестрёнка Ан, а что скажешь ты?

— Д-да... — дальше были судорожное сграбастывание пиалки и не менее судорожный хлюп, а я окончательно уловил своё сходство с довольным кошаком, особенно когда, ненадолго отстранившись от Ю Нин, приобнял эту стесняющуюся прелесть и позволил себе немного погладить её по голове.

Того, что нас мог кто-то подслушивать или подглядывать, я не боялся. Во-первых, стражи из Дворца Северной Стражи никуда не девались, во-вторых, пытаться подслушивать наследницу Короля Севера, пребывающую у тебя в гостях, будет только полный кретин. Сам факт прибытия сюда принцессы — это уже профит для Тёмной Луны, и идиота, что поставит репутацию клана под риск скандала с подслушиванием разговора дорогой гостью, Лян Сянь лично освежает. А, ну и третий момент — моей чувствительности вполне хватит, чтобы почуять подошедшего слишком близко человека.

— Ну вот и славненько, — подвёл я итог. — Тогда давайте собираться.

— Да мы и расположиться толком не успели, — пожалала плечами Ся Ю Нин. — Хотя, конечно, хочется денёк «отдохнуть с пути» и позлить этого заср... — взгляд на Сюен, — старого хрыча, но, как я понимаю, это будет не лучшим вариантом?

— Верно. Нам с лордом Ле и так предстоит тяжёлый разговор. Не стоит его дополнительно сердить... раньше времени.

— Ох, как бы я хотела всё это увидеть и услышать! Лян Ю! Ты обязан будешь потом мне всё рассказать!

— Хорошо, — покорно соглашаюсь. — Раз мы всё обсудили, я пойду — не буду мешать вам переодеваться в дорогу.

На этом я действительно покинул моих красавиц и отдал распоряжения ближайшим слугам вновь готовить дилижансы. И не забыть предупредить сестрёнок Джао. Вряд ли они будут в восторге, оставшись «брошенными» покровителями в далеко не самом гостеприимном месте, особенно в статусе личных служанок очень мутного представителя этого самого клана. С самим «гонцом» от Лорда Северной Стражи я так и не пересёкся, более сосредоточенный на «гадании на кофейной гуще», в смысле, представлении и прокручивании различных вариантов разговора с означенным лордом одного наглого засранца. Собственно, так я и провёл следующие дни поездки — в размышлениях и построении схем, отвлекаясь только на прогонку Ци и чаепития с девушками. Девочки были понимающими, осознавали всю серьёзность ситуации и получше меня, а потому не теребили и не отвлекали. И вот через неделю, где-то в середине которой я неожиданно сообразил, что дней за пять до этого моему телу исполнилось восемнадцать, наша делегация уже въезжала в ворота поместья, пребывание в котором в прошлый раз у меня вышло довольно... скоротечным и насыщенным. Король Севера, как и мой дядюшка, не стал откладывать дело в долгий ящик и затребовал меня на ковёр едва ли не раньше, чем я вышел из кареты. Эх, нет бы дочери внимание уделить...

— Лорд Ся, — поприветствовал я сидящего на троне мужчину со всем полагающимся почтением. Со времени нашей последней встречи ни тронный зал, ни сам мой визави ничуть не изменились, разве что теперь я куда как лучше ощущал направленное на меня раздражение сидящего на возвышении практика.

— Лян Ю, — не то чтобы выплюнул беловолосый мужчина, но обронил имя весьма веско... — Ты вновь спас мою дочь... вот только в этот раз самой причиной нападения тоже был ты. Что скажешь?

— Говорить ли этому молодому человеку почтительно или лорд Северной Стражи желает услышать правду без прикрас?

— Ты опять?! — в порыве эмоций мой визави выпустил свою силу.

И нет, это не было попыткой надавить на мою душу, как в прошлый раз — тот приём он не использовал, он лишь выпустил свою Ци, позволяя мне, как практику, ощутить разницу в наших уровнях развития. И-и... разница эта меня не впечатляла. Он всё ещё был сильнее меня, но чувства «таракан при встрече с тапком» уже не возникало. Он был сильнее, но вот по запасам Ци и даже её качеству мы были уже сопоставимы. Очевидно, ассимиляция свойств Ци из самых разных источников (включая нейтронную звезду и сущность Демонического зверя Восьмого Небесного Уровня), Возврат к Истоку и та операция, которую со мной провела леди Шангуан, привели к тому, что я на голову превосходил свой фактический Небесный Уровень. Так что лорд Ле воспринимался мной как практик, лишь немного превосходящий меня в развитии. Как практик, которого я могу **победить**...

И мой визави не мог не заметить, что его представление не производит на меня никакого эффекта.

— Говори как есть, — прекратив выпускать силу, с недовольством скомандовал он. Моя первая маленькая победа.

— Как пожелаете, — я разогнулся и привычным жестом сложил руки за спиной. — Наш мир полон опасностей, и беда может прийти и в места, где её совсем не ждут. Да, на нас напал Демонический зверь, но его в том месте никак не должно было оказаться. Как он очутился там, где очутился? То мне неизвестно. Но я сделал то, что сделал.

— Звучит весьма доблестно, но как ты тогда объяснишь, что другой могущественный Демонический зверь ходит за тобой, словно питомец? — вопрос был хорош, но ожидаем.

— Демонические звери, как и люди, встречаются разные. Далеко не все из них — кровожадные чудовища. Мудрость драконов воспета во множестве легенд, как и фениксов, и многих других. Этот белый волк был другом отшельницы, что вылечила меня после битвы с Небесным львом.

— Хорошо, оставим это, — отмахнулся лорд, — меня куда больше интересует тот приём, что ты использовал, чтобы убить своего противника, — и замолчал, давая мне простор для ответа. Вот как раз одна из первых «вилок», насколько быть искренним. Впрочем, скорее ловушек на идиота.

— Вы спрашиваете: «не была ли эта техника Некромантией?» Нет, я не заключал сомнительного рода сделок с обитателями Преисподней.

— Однако ты знаешь о ней и даже об источнике сил некрмантов, — взгляд Короля Севера не предвещал мне ничего хорошего.

— Да, меня просветила та самая отшельница, что попросила присмотреть за своим четвероногим другом, — на моём лице не дрогнул ни один мускул.

— Как... удобно, — мне показалось или у него сейчас дёрнулась бровь?

— Вы вольны мне не верить, но к чему тогда весь этот разговор? — решил я сыграть на повышение.

— К тому, что я не потерплю рядом со своей дочерью выходца из клана с такой репутацией, как у Тёмной Луны, что втирается к ней в доверие и строит какие-то планы на её, да и на мой счёт, похоже, тоже! — кажется, перестарался. Сейчас лорд, де-факто, нанёс тяжкое оскорбление второму по влиянию клану провинции. Не то чтобы это было чем-то из ряда вон, но на ровном месте такое обычно не произносят. За дочь он действительно сильно беспокоится, раз позволил себе утратить контроль. Ну или уже прикидывает, где будет меня закапывать.

— Тем не менее из меня вышел хороший защитник вашей дочери, лорд Ся, — «в отличие от вас» произнесено не было, но вот по интонации угадывалось. — Но... я понимаю ваши сомнения и надеюсь, что мы можем прийти к взаимопониманию и взаимовыгодному решению.

— Говори, — почти выплюнул практик, очевидно, посчитав, что я просто хочу «продать» Ю Нин. Из серии «заплатите мне миллион баксов, и ваша дочь больше меня никогда не увидит», ну, только в местных реалиях. Вообще, ход довольно сомнительный, тут куда чаще принято просто прикапывать ведущего такие речи «дерзновенного вьюношу», чем идти на какие-то уступки. Но те обстоятельства, что я «держу духовный удар» от практика Девятого Небесного Уровня, владею чем-то подозрительно похожим на Некромантию, о которой мой собеседник явно в курсе, и имею знакомство с некой «отшельницей», что может «подарить» Демонического зверя Седьмого Небесного Уровня (который так-то, считай, ОМП разряда «минус город, если там нет практика-Восьмёрки или нескольких Семёрок»), заставляли слушать, а не обострять. Разумеется, это всё лишь до определённой грани, но эту самую грань я пересекать не намеревался. Ещё бы понять, где она находится.

— Скажите, лорд Ся, насколько вы доверяете вашей охране? Той, что стоит за вашим тронем и у меня за спиной? — на этом моменте я начал ощущать движение за этой самой спиной, но вскинутая рука отца Вайсс мигом прекратила любые телодвижения.

— Полностью. Мои люди пойдут за мной на смерть, если это потребуется. А потому ответь мне... какой твой уровень развития на самом деле?

— В такого рода вопросах слова пусты, лучше показать... — и я, «не совершая лишних движений», тоже выпустил свою Ци, позволяя как своему собеседнику, так и его людям, которых до сих пор не воспринимал даже в плане эмоций, но которые точно были в зале, самим сделать выводы.

— Девятый... Небесный Уровень? — оторопело вылутился на меня мужчина, неосознанно хрустнув подлокотниками трона, в которые вмял пальцы. — В семнадцать лет?!

— Начало Восьмого, но из-за личных особенностей Ци сопоставимо с началом Девятого. И мне на днях исполнилось восемнадцать, — деликатно поправил я, заодно тонко намекая на шикарную наследственность, да.

— Понятно... — он замолчал и почти на минуту застыл в одной позе, сверля меня оценивающим взглядом. — Говори, что хотел сказать, — прервав тишину, в которой, казалось, становился слышен полёт пылинок в воздухе, повелел Король Севера.

— Как пожелаете, — кивнул я и перешёл к самой скользкой части на сегодня: —

Заранее прошу выслушать меня полностью и не делать поспешных выводов из моих слов. Эти слова ни в коем случае не предназначены для оскорбления вас или вашей семьи, равно как и не несут в себе осуждения. Но ситуация требует откровенности, и я буду откровенен, чтобы вы сами оценили, кем я являюсь для вас и вашей дочери, — дождавшись от Ся Ле кивка, я набрал в лёгкие побольше воздуха и начал излагать: — Я, смею надеяться, не самый глупый человек в этой стране. И хотя я никогда специально не расспрашивал Ю Нин о её прошлом, для меня совершенно очевидно, что смерть её матери выглядит слишком уж подозрительно. Думаю, не ошибусь, если скажу, что реальные причины этой смерти прямо связаны с тем, что вы уже который год едва ли не демонстративно отстраняетесь от дочери, показывая для всех желающих, что она вам практически безразлична. А ещё не ошибусь, если скажу, что единственный, кого так сильно может опасаться Лорд Северной Стражи, чтобы начинать этот спектакль, это Император и его семья. Мне неведомы предпосылки так сложившихся событий, но я хорошо понимаю, что даже самая сильная семья не может в одиночку противостоять всему государству. Для самых минимальных шансов на успех вам нужна поддержка других Старших Семей провинции, особенно сильнейших из них, и гарантии того, что они не ударят вам в спину, прельстившись искушением занять ваше место после победы Императора. И я **могу** дать вам эту поддержку.

Я замолчал, чувствуя повисшее в воздухе звенящее напряжение. Один неверный взгляд — и меня атакуют.

— Ты... обвиняешь... меня... в подготовке мятежа?! — он даже встал со своего кресла-трона. И хотя это звучало едва ли не как приказ тащить меня в пыточную, уловить в направленном на меня эмоциональном фоне прячущийся за гневом страх я вполне мог. Причём страх этот был далеко не за себя.

— Нет, — не дрогнув и ресницей, встречаю его взгляд. — Я хочу защитить Ю Нин.

— Объяснись...

— Я уже говорил вам: ваши враги, кто бы ни был в них записан, **будут** пытаться достать вас через вашу дочь. Всегда. Несмотря ни на что. И как бы вы ни прятали её и ни пытались сделать вид, что она вам безразлична. Вы надеетесь, что в случае провала вашего мятежа разрыв с ней поможет ей уцелеть, но это не так. Как бы ни повернулись события, её захотят убить, а то и сотворить что-то худшее. Просто чтобы отомстить вам. Просто чтобы самоутвердиться. Чтобы пресечь вашу линию крови. Чтобы показать всем, как опасно с ними связываться. Я не могу обвинить вас в подготовке мятежа. Мне нет дела до Императора и его зажавшихся чинуш. Он — никто для меня. Но чтобы защитить вашу дочь, я готов на всё. Вот только я не настолько наивен, чтобы верить в варианты вроде благородства врага или крепости данных им обещаний, тем более данных тому, кто слабее. И потому единственный способ для меня защитить Ю Нин — это помочь вам победить... или же самому перегрызть глотки всем и каждому, кто посмеет считать себя вправе решать судьбу моей семьи. И поэтому я не могу обвинять вас в мятеже, но вот в трусости перед дочерью — да. «Так будет лучше для неё» — это именно трусость и оправдание, как бы вы ни пытались убедить себя в обратном. А ещё предательство, ведь, поступая так, вы сами подставляете её под удар и заставляете пребывать в неведении об опасности, лишь облегчая работу врагу.

— Попридержи язык, мальчишка! Что вообще ты можешь знать и понимать?! — лорд Ле принялся надвигаться на меня.

— Знание принципов зачастую компенсирует незнание фактов, что же касается

понимания... я развивал свою чувствительность и могу ощутить чувства других. Один любящий мужчина вполне поймёт другого, ведь любим мы одну и ту же женщину, пусть и по-разному. Просто вы воспитывались в доме благородных людей, соблюдающих уклады чести даже по отношению к своим врагам. Вы привыкли так жить и потому действуете так, как действуете, а я вырос среди лицемерных убийц, где воткнуть нож в спину брата считается вполне достойным решением, если это принесёт выгоду. Среди ваших врагов будут встречаться люди как вашего круга, так и подобия Тёмной Луны. Мы оба хотим защитить Ю Нин, но я — не верю в благородство и милосердие врага. Власть не отдаёт добровольно, за неё цепляются всеми зубами и когтями, отбрасывая любые принципы и законы чести. А испугавшись, почувствовав свою уязвимость, обладатели власти обязательно постараются сорвать свой страх на тех, кто имеет хоть какое-то отношение к его источнику. Потому для меня неприемлемо ваше поражение, ведь для Ю Нин оно будет значить лишь смерть.

— ... Чего ты хочешь? — постояв с минуту на полпути ко мне, лорд Ле дёрнул головой и, вернувшись обратно, устало сел на трон, прикрывая глаза. Он явно был не в восторге от моей речи, да и, очевидно, всё ещё подумывал о моей скоростижной кончине, хотя бы в рамках «было бы неплохо».

— Я уже отвечал на этот вопрос в нашу прошлую беседу. С тех пор ничего не изменилось, вы ведь так и не выполнили той просьбы. Если же говорить в общем... вы и так знаете.

— Отдать свою дочь тому, кто сам, глядя в глаза, заявляет, что перегрызёт глотку любому, кто посмеет смотреть на него свысока? Кто готов с презрением плевать в самого Императора, стоя перед лицом Лорда Северной Стражи? Кто предлагает мне поддержку в мятеже и кто уже показал себя как бесчестный ублюдок? Как ты себе это представляешь?!

— По происхождению я вполне уместен, — хотя и понятно, что лорд Ле имел в виду значение «ублюдок» в метафорическом, образном, так сказать, ключе. — Что же касается моего морального облика... Я люблю Ю Нин. И я не хочу её потерять. И если ради этого я должен пойти против Императора, то тем хуже для Императора. Я не люблю подлость и жестокость и если могу совершить доброе дело, я его совершу. Но если для счастья и безопасности моей семьи мне придётся резать глотки и кидать врагов в чаны с кипящим маслом, я буду резать и кидать.

— Я слышал о том, как ты называл заговорщиков дилетантами и рассказывал им, как похитил бы мою дочь на их месте... — мужчина криво улыбнулся, дёрнув щекой. — Очень... дельные советы, как оценила их моя стража... А что думает сама Ю Нин?

— Я ничего не говорил ей о своих догадках относительно ваших чувств и желаний, но я бы не начал разговора о женитьбе, не получив её согласия.

— И что же в итоге получается? — опустив глаза к красному ковру, спросил он вслух, но скорее для себя. — Откажи я, и моя собственная дочь меня окончательно возненавидит, а мне придётся или убить её избранника и тем самым получить во враги второй по силе клан в провинции, или просто получить недоброжелателя, который со Второго Небесного Уровня достиг Восьмого за жалкие пять месяцев, не говоря уже о его знакомствах и связях по всей провинции... Который не будет ни благороден, ни милосерден... Вместе с таким же кланом, власть в котором он возьмёт в ближайшие месяцы. А согласишься я — и подле меня окажется не вызывающий никакого доверия союзник, что или слишком много знает, или слишком хорошо думает...

— Я не враг вам, лорд Ле, пусть и не одобряю некоторых ваших поступков. Но вы —

отец Ю Нин, и как бы она ни рычала в вашем направлении, если с вами что-то случится, ей будет плохо. И этого я допускать не намерен.

— Ты слишком много на себя берёшь, наглый сопляк, — тем не менее звучало это уже не агрессивно, а именно устало. Как бы ни хотелось Королю Севера обратного, но он понимал и мои мотивы, и всю обстановку.

Шансов на то, что Вайсс тихо-мирно где-нибудь как-нибудь скромненько исчезнет, нет и не предвидится. Там и в каноне-то, даже получив «официальное изгнание» и связавшись с выходцем из «простонародья», она оставалась целью для всех тёмных личностей в ближайшей и не очень округе, сейчас же и говорить не о чем. Я же был эдаким «сторожевым псом», хотя, с учётом текущих ТТХ, скорее драконом, охраняющим свои сокровища. К тому же само «сокровище» явно было обеими руками за этого самого «дракона». Другими словами, лорда ставили перед фактом. Разумеется, он мог упереться рогом, но это стало бы просто объявлением «внутренней» войны своей же любимой дочери, причём без всякого эффекта для внешних сил. И на это он пойти уже никак не мог.

— Ты мне не нравишься, — начал он, вздохнув, — ты либо безумен, либо нагл до безумия. Но, как ни прискорбно, в твоих словах есть зерно истины... Пригласите Ю Нин! — велел он одному из своих телохранителей.

Вайсс вошла в зал уже через три минуты, проведённые... Ну, наверное, это можно назвать неловкой тишиной. В том смысле, что я внаглую стоял и любовался обстановкой, лорд Ле в чём-то нехорошем меня подозревал, но конкретных претензий высказать не мог, да и вообще он меня теперь, наверное, всё время в чём-то подозревать будет. Ну ничего, возможно, это тот самый случай, когда отец девушки сначала встречает её парня, демонстративно смазывая ружьё или затачивая тесак, а через полгода общения они спокойно вместе пьют пиво и обсуждают новости...

Я покосился на отца невесты...

Кхм... что-то мне подсказывало, что тут случай не совсем тот, хотя будем посмотреть. А меж тем девушка прошествовала к нам, при этом оглядывая зал, словно искала там следы боя. Не, ну это уже как-то слишком! Я не настолько ужасен и раздражающ! Эх, кого я пытаюсь обмануть...

— Лян Ю, отец, — дракоша кивнула, демонстративно встав рядом со мной, а вот батюшка был удостоен ну вот самого возможного минимума. А ещё она, хоть и пыталась показать, как равнодушна, холодна и неприступна, отчётливо дулась на родителя и жалась ко мне. Смотрелось это довольно мило и забавно, вызывая на губах улыбку. И в этот раз улыбался не я один. Мужик наконец-то перестал страдать хернёй. — Ч-что... (O_O)... — открывшийся вид даму моего сердца в это самое сердце поразил однозначно.

— Ну наконец-то, — да, я знаю, что теперь на моём лице опять ухмылка, просящая кирпича, ака «я тута главный злодейс», но оно реально стоило того. Особенно этот очаровательный растерянно-непонимающий вид Вайсс, что таращится на улыбающегося в усы папу как на восьмое чудо света, настоящего Санта-Клауса, и что там ещё стоит в ряду нереально-фантастических вещей, при появлении которых в твоей реальной, повседневной жизни внутренняя операционная система выдаёт синий экран смерти?

— Лян Ю! — девушка почти подпрыгнула на месте, резко разворачиваясь ко мне. — Это опять твои выходки?! Признавайся, что ты успел натворить?! — а в глазах: «Паника-паника! Что происходит?! Куда я попала?! Помоги-и-ите!»

— Ничего, совершенно ничего! — скромно улыбаемся и машем, в смысле давим

лезущую на лицо улыбку и невинно прикрываем глаза, чтобы с первым делом было проще.

— Лян Ю! — ух, сколько возмущения! Может, во мне спит внутренний мазохист и при виде этой грозной прелести просыпается? Это бы всё объяснило.

— Исчезните, — коротко бросил куда-то в сторону лорд Ле. Что же, он доверял своим людям достаточно, чтобы позволить им услышать обвинения себя в подготовке мятежа и в трусости, но вот давать смотреть на следующую сцену явно не собирался. Да и мне, по хорошему, стоило бы закрыть дверь с той стороны.

Когда же охрана удалилась, Лорд Северной Стражи сошёл со своего поста и в несколько шагов добрался до нас, вновь полностью переключая на себя внимание дочери. Ю Нин опасливо замерла, глядя на отца, почти как кролик на удава, но что бы она себе ни успела вообразить, реальность оказалась для неё куда более шокирующей, нежели самые страшные фантазии.

Не замедляя шага и не позволяя себе даже минимальной паузы в движениях, беловолосый мужчина дошёл до дочери и обнял. Просто и без затей сграбастал в объятия и заставил уткнуться носиком себе в район ключицы.

— Я... что?.. — прижатые к собственному телу руки девушки замерли в забавной попытке растопыриться в стороны там, где их к этому телу не прижимало.

— Прости меня, Ю Нин... я... я был дураком... думал, что так будет лучше... безопаснее для тебя, а в итоге чуть несколько раз не потерял, — сдавливаемая в объятиях девушка, казалось, забыла как дышать. Я же тактично направился к двери, всем своим видом выражая: «здесь моя работа окончена».

— Па...па? — прозвучало очень неуверенно и даже жалобно. — Что происходит?

— Это долгий разговор. И некрасивая история, и... Эй, куда это ты собрался?! — меня стопорнули уже у выхода. — Ты затеял всё это, так что и не надейся, что сможешь так просто взять и сбежать! — пусть это звучало и грозно, но... я отчётливо ощущал в направленных на меня вместе с окриком эмоциях мужчины неловкость и едва ли не просьбу о моральной поддержке.

— Это всё-таки внутрисемейный разговор, и вряд ли моё присутствие уместно... — попытался я отпетлять, но...

— Как раз потому, что этот разговор внутрисемейный, ты обязан на нём присутствовать! — бескомпромиссно постановил Король Севера, отстраняясь от дочери. — Раз уж отделаться от тебя всё равно не получится... — проворчал он чуть тише и недовольней.

— Кто-нибудь, может, мне всё-таки объяснит, что здесь происходит? И что всё это значит? — замотала головой Ю Нин. — Лян Ю, не смей отпираться! — на меня грозно топнули. — Я же знаю, что это и в самом деле твоих рук дело! Так что подошёл обратно и принял на себя ответственность! — как всегда, когда Вайсс смущалась, она начинала фыркать и топтать, так что мне не оставалось ничего другого, кроме как покорно склонить голову пред волей своей леди и послушно вернуться.

— Подкаблучник, — хмыкнул в усы лорд Ле, чьё настроение после обнимашек дочки и её сакраментального «папа» стремительно поднялось вверх. Да и выглядеть он стал как человек, что очень долго и печально нёс на себе здорове-е-енный мешок с камнями, а сейчас его скинул, да, похоже, на головы врагов. И ещё поплевал сверху.

— (O_O)! — от этого вида Вайсс вновь впала в культурный шок. Вот зуб даю, не одного меня прёт её смущать и немного дразнить.

— Кто бы говорил... дорогой тесть.

— Папа, это правда? — с надеждой обратилась к нему Ю Нин.

— Ты всё ещё можешь не согласиться, и тогда я с удовольствием выкину его из своего дома, — с робкой надеждой в глазах и большой готовностью в голосе предложил альтернативу правитель провинции.

— Ну уж не-е-ет! — дракоша расцвела прямо на глазах. — Спасибо! — и отца сдавили в объятиях, прижимаясь щекой к его груди уже гораздо более решительно и довольны.

— Тем не менее нам действительно стоит поговорить, — позволив себе на несколько секунд погрузиться в счастье дочери, отечески глядя её по спине, заставил себя вернуться к насущным делам лорд Ся. Объясниться он всё-таки уже вознамерился и готов был идти к этой цели с драконьим упрямством.

— Да, — прикрываю глаза. — Да и дальнейшие планы обсудить не помешает.

— Тогда пройдем в мои покои, — мужчина наконец-то прервал обнимашки с дочерью, пусть и с видимой неохотой. С ещё большей неохотой он смотрел, как она подходит ко мне и утыкается уже в мои объятия. Но тут уже была просто здоровая отцовская ревность.

Путь до личных комнат хозяина дворца был недолог — всего минута, а там, расположившись за столом и жестом пригласив присесть нас, Король Севера начал рассказ, пытаясь обосновать свои резоны и мотивы. Я всё ещё чувствовал себя неуютно и откровенно лишним, но «моральная поддержка» нужна была не только взрослому мужчине, вынужденному признавать свои ошибки, но и моей принцессе, что уже в самом начале рассказа о гибели её матери сдавила мою ладонь в своих ладошках. И бросить Ю Нин в такой ситуации я не мог никак, только чуть стиснуть её в ответ, показывая, что я рядом и всё будет хорошо.

Мои предположения, основанные на смутных фразах из нарисованной истории и общем анализе ситуации, оказались верны — в смерти супруги Короля Севера была замешана императорская семья. Разумеется, никаких прямых улик не было, но весь контекст случившегося был таков, что Лорду Северной Стражи указали его место. Место вассала и наместника — слуги, который должен помнить, кто его хозяин. И лорду Ле пришлось сделать вид, что намёк до него дошёл и «пёс смирил свой норов, послушно сев у ноги».

На кой хрен правителю на ровном месте делать кровника из вассала, что до этого был вполне лоялен? А вот хрен его знает. То ли какая-то внутренняя интрига внутри самого венценосного семейства, то ли кто-то с утра озверину пережрал, а может, тупо сыграли местные культура и традиции, согласно которым унижать вассала — это нормально, и большинство даже не задумывается, когда так делает, искренне считая: «А чего такого-то? Он же мой вассал! Как хочу, так и воспитываю!» То есть да, мыслей о том, что такое отношение может привести к каким-то негативным последствиям, **вообще** не мелькает, потому как и сам вассал в восприятии таких деятелей недалеко ушёл от домашнего животного, только разговаривать ещё умеет. И чем выше находится в иерархии семья, тем ярче в ней проявлено подобное отношение, банально потому, что с рождения окружённые безропотными слугами и возможностью творить с ними и прочей «чернью» всё, что вздумается, без малейших последствий, аристократы банально теряли способность понимать чужие чувства и даже сам факт того, что перед ними другие люди, способные испытывать все те же эмоции, что и они сами, а не просто живые игрушки. Как бы то ни было, но результат от выявления причин не меняется: лорд Ле реально хотел натянуть шкуру императора на барабан, а из остальных его родственничков набить милые чучела.

Детальями планируемого восстания или тем более подготовки к нему и состава его сил Лорд Северной Стражи, само собой, не поделился. «Смириться с выбором любимой дочери» — это одно, «действительно начать воспринимать своим зятем и союзником мутного типа из клана с не очень хорошей, вернее, очень нехорошей репутацией» — совсем другое. Да и «макать» Ю Нин в свои проблемы и совсем уж грязь политики фэнтезёвого псевдо-Китая Король Севера не желал категорически. Потому сам факт конфликта был озвучен лишь для того, чтобы мы не словили невзначай удар от правящего семейства или его ближников, банально доверившись не тем людям. И это было нелишним, ведь у Вайсс, как ни посмотри, было полно знакомых среди тех семейств — само её положение к этому обязывало, и пусть ни я, ни она не планировали бросаться обниматься с высокими императорскими чиновниками и прочими именитыми шишками из столицы, но, зная расклад, планировать свои действия и не попасть впросак много проще, чем не зная.

Разумеется, обсуждением одного прошлого и раскладов «кто есть кто и как к ним относиться» мы не ограничились — тем для обсуждения было более чем достаточно. Например, пусть и «без имён и конкретики», лорд Ле пообещал, что ещё минимум полгода будет тихо, если не случится чего-то из ряда вон. А то и целый год. Казалось бы, совершенно обыденная фраза, но вот этот выразительный взгляд, намекающий уже на мои прошлые слова... Короче, до начала событий, по разумению моего дражайшего почти тестя, есть от шести до двенадцати месяцев. То есть поддержка Старших Семей провинции ему потребуется в лучшем случае уже через год, а в худшем — через полгода, если не будет форс-мажоров. Что это значит для меня? Что если я хочу быть в глазах отца моей невесты не просто наглым пустобрёхом, а серьёзным товарищем, с которым следует вести дела если не на равных, то где-то около, мне нужно захватить власть в клане не позднее, чем через три-четыре месяца, поскольку ещё пара уйдёт на чистку от особо буйных и тупых, а уж полноценные реформы... видимо, придётся отложить на «после войны», тем более что война, как известно, лучшее средство для обновления и чистки заржавевшей вертикали власти.

Вообще, такой «полувоенный» совет дал очень много пищи для размышлений, а объявленные сроки, пусть и весьма расплывчатые, заставляли вносить корректировки уже в мои планы и строить планы новые. Опять же, хоть это и звучит довольно цинично, но с моим «талантом» отожраться на врагах — самое напрашивающееся решение. О доступе к каким-либо семейным тайнам Дворца Северной Стражи для меня пока что и речи не было, что было вполне логичным и правильным решением. Это я, с точки зрения местных, безумный гений, что разбалтывает «всем подряд» разработки уровня «перед прочтением сжечь, а самому застрелиться». Нормальный же культиватор, даже принимая кого-то в семью, делиться такими знаниями не будет долго, проверяя и оценивая принятого едва ли не до собственного смертного одра или как минимум пока общий ребёнок любимой дочери и «приблудного подозрительного типа» не научится ходить. И, повторюсь, это как раз нормально и логично. Так что с этой стороны помощи моему личному усилению не намечалось. Секреты Тёмной Луны могли быть полезны, как и та зала для культивации, что находится где-то в секретных подземельях клана, но я обоснованно подозревал, что резкого скачка в силе и качестве навыков они мне всё равно не дадут. Вот и выходило всё так, что поиграть в злобного некромансера мне придётся, а значит, надо хорошенько подумать над тем, как это обставить, чтобы не подставиться.

В завершение «делового вечера» обсудили и более приятные и в то же время не менее

опасные моменты, в частности — наши с Ю Нин отношения и как их узаконивать. Тут всё просто — объявляется помолвка, со свадьбой месяца через три-четыре. С учётом уже отыгранных ролей, кто, куда, кому и кем будет переходить, всем заинтересованным лицам уже понятно и известно, ну или станет известно в ближайшем будущем. Вопросы у лорда Ле вызывали скорее перспективы и мои планы на них, но тут я не стал скрывать, что не собираюсь отдавать Тёмную Луну кому-то из младших родственников после свадьбы, как полагалось бы по местным понятиям, а объединю обе семьи в одну. Не сразу, само собой, но дробления сил рода в будущем я позволять не собирался, и коли уж складывается ситуация, что мнение Императора на слишком большое укрупнение владений вассальной семьи нам станет безразлично, как и мнение его сторонников и чинуш, то и пусть катятся к дьяволу, а я буду думать о благополучии потомков и стабильности их положения.

В общем, поговорили хорошо, и о чём подумать во время и после общения с лордом Ле, у меня нашлось. Как и у Вайсс, для которой многие вещи стали куда большим сюрпризом и даже шоком, нежели для меня. Спасибо ей за то, что не пыталась надавить и что-то вытрясти прямо на месте, хоть и было очевидно, что, едва осознав мою осведомлённость о многих вещах, девушка аж забурлила от распирающих её эмоций. И, чую, мы ещё к ряду вопросов вернёмся, но пока она просто сидела рядом, излучая свою заботу и безмолвно прося о заботе для себя, что уже сказало многое о наших чувствах не только мне, но и лорду Ле.

Пожалуй, единственная тема, которой мы вообще не касались и никак не обозначали — это наши отношения с Ан Сюен. Вряд ли отца невесты обрадует известие, что «младший по положению и статусу» заведёт себе кого-то ещё, помимо его любимой доченьки. И даже если Ю Нин примется его увещевать, что я отбивался и отпихивался всеми конечностями, а такая идея вообще принадлежит ей, что, кстати говоря, чистая правда, настроение владыки Севера от этого не улучшится точно. Скорее я закреплю в его глазах статус хитрозадого, оборзевшего вкрай говнюка-манипулятора, которого неплохо бы укоротить на голову, предварительно посадив на кол. Хм-м-м... Да, с Ан Сюен придётся раскрывать карты, уже будучи главой Тёмной Луны. Ох, чую, набьёт мне всё-таки тесть морду, и, положив руку на сердце, я бы на его месте поступил бы так же! Но это всё потом, а пока мы распрощались с Королём Севера, и...

— Ю Нин...

— М-м-м? М-м-м! М-м-м-м-мр-р-р... — да, теперь я мог себе позволить поцеловать свою невесту почти открыто. Пусть это всё ещё считалось очень «раскованным», но уже допустимым, если девушка не возражает. Стоит ли говорить, что возражений не последовало?

Ночь мы провели во дворце Лорда Северной Стражи. Разумеется, в разных концах этого дворца, но тут уж ничего не поделаешь. А на следующее утро выдвинулись в обратный путь. Конечно, можно было и «погостить» пару-тройку дней, но время... Это на словах кажется, что четыре месяца — немало, по факту — придётся носиться как наскипидаренному. С тем же озером, вероятно, будем или завязывать, или отправлять туда Ю Нин, Ан Сюен и сестрёнок Джао, а мне придётся грызть гранит клановых секретов, просто потому, что через означенные четыре месяца мне придётся носителей этих секретов грохнуть, терять же знания совсем не хочется. В связи с этим мной было принято решение сделать небольшой

крюк через Академию.

Каникулы скоро кончатся, но мне сейчас не до занятий, да и, откровенно говоря, ещё на Пятом Небесном Уровне оттуда принято уже выпускаться, да и без вопроса формальностей что-то ещё там дать мне могут только Сюзэ и ректор. Разумеется, есть ещё оружейные навыки от мастера Ней Фэна, но с его Пятым Небесным Уровнем он меня теперь при всём желании не побьёт, и всё его мастерство я задавлю тупо превосходящими характеристиками. Да, выучить какие-то приёмы и финты по владению алебардой ещё возможно, но вот тренировка и спарринг... даже если максимально сдерживаться — никак. Просто не будет напряжения и ощущения схватки, необходимых для серьёзной тренировки, а будет комичный спектакль «Супермен против паралитика», пользы от которого в плане увеличения навыков Супермена немногим больше нуля, как бы ни старался паралитик. Да и с учётом моего направления уже очевидно, что я иду по «ветке мага» и оружие мне требуется, лишь чтобы отмахнуться от атаки прорвавшегося на дистанцию удара врага, выигрывая мгновение-другое, а потом ударить «заклинанием». Однако покидать Академию мне не хотелось — за те месяцы, что я в ней провёл, мне было на диво хорошо и комфортно, потому было бы неплохо перевести свой статус в «свободное посещение», а не «выпускаться». Благо наставник вполне мог направить ученика «пасти пингвинов», если посчитает, что ему это нужно для развития, и это было в порядке вещей. В общем, стоило сейчас чуть-чуть задержаться и решить все вопросы, чем потом тратить на это время или оставлять всё в подвешенном состоянии. В идеале, лучше вообще сманить Сюзэ в клан, я без раздумий ему предложу должность Старейшины, но это будет возможно лишь после того, как я сам займу место Главы. Впрочем, прозондировать почву на предмет такого хода будет нужно, как и узнать, как он относится к перспективе разборок с Императором и его семейством, но последнее — архиосторожно. Пусть я верил наставнику и точно знал, что он будет держать всё, что от меня услышит, в секрете, но вот само его отношение ко мне может серьёзно ухудшиться, чего мне очень и очень не хотелось, старикан он всё-таки мировой.

После того, как я принял решение и довёл его до моих дам, настала пора думать, как именно его воплощать. Разумеется, можно было опять выйти целой делегацией со слугами и кортежем, но это была плохая идея. По многим причинам. И тут мой взгляд упал на скучающего белоснежного волка.

— Скажи мне, пушистый, — я склонил голову набок, — ты не устал изображать из себя мягкую игрушку для тисканья и поглаживания? Как смотришь на то, чтобы чуть-чуть поработать и растряссти все те горы свежайшего мяса, которые ты уплетал последние дни?

— О-оу-у-у... — забавно полуприсев на задницу и этой самой задницей пятясь от моего полного любви и добра взгляда, Демонический зверь Седьмого Небесного Уровня... подло спрятался за спиной Вайсс!

— Эй! Что за реакция?! — искренне возмутился я.

— Лян Ю! — упёрла руки в боки моя принцесса, готовясь защищать «мягкого и пушистого». — Не обижай Снежка!

— Я и не собирался... — ой, да чего тут спорить? По лицу у неё всё видно, что просто прикалывается, да и мохнатый какой-то подозрительно довольный. Кто-то явно нахватался плохого у нашей компании! — И почему он опять «Снежок»? — перевожу тему. — Он же уже мотал головой, показывая, что это не его имя. Давай уж тогда Pushistius, — произнёс я по-русски.

— Что это вообще за имя такое «Pussi... Pui... Pushistius»? — с трудом выговаривая

непривычное по фонетике слово, насупилась дракошка.

— О! Это очень эпичное имя очень эпичного Демонического зверя!

— Сестрёнка Ан, ты ему веришь? — воззвала к поддержке Ю Нин.

— Ну-у... если честно, это имя звучит не очень... эпично, — дипломатично отозвалась наша отрядная скромница. Ну да, это же вам не Святой Повелитель Озёрной Гряды, или Белая Пасть Снежной Погибели, или Воющий Ужас Горы Демонических Клыков и тому подобные правильно-эпичные по местным меркам имена, каждое слово в которых обязательно «с большой буквы», а ещё лучше жирным шрифтом. И которые мы, кстати, уже проверили... Да, такого эпизода моя биография тоже не избежала, но волчара, к счастью, на эти имена не согласился.

— Это вам кажется. Как может Пушистиус, — теперь я произнёс это, сделав актуальный перевод, — быть не эпичным? — пара секунд на осознание... и меня окружает сдавленное хихиканье. — Ну вот! Сестрёнка Сю, сестрёнка Нин, тут над вашим братиком Ю издеваются две молодые мисс, как вы можете смеяться вместе с ними? — вообще, подобное «обвинение» от наследника Старшей Семьи и без пяти минут мужа наследницы хозяина провинции, сколь бы мягким тоном оно ни было бы произнесено, заставило бы любого другого слугу едва ли не о быстрой смерти начать молить и ползать по земле, но девочки, к счастью, уже успели меня изучить, а потому лишь смущённо порозовели и принялись отвечать.

— Простите, молодой Мастер, — давя белозубую улыбку, ответила Джао Нин, — просто мы подумали, что если у вас сложности с наречением вашего питомца, то что же будет, когда вам потребуется давать имена вашим детям?

— Кхм... — сей коварный вопрос от хитренькой дочурки Джао Янга мгновенно вогнал в краску всех остальных леди, напроць отрезав смешки, да и я почувствовал, как пылают мои щёки — тема была действительно смущающая. — Думаю, к тому моменту мы что-нибудь придумаем. Да, боюсь, как с Пушистиусом тут не получится.

— А как ты хотел со Снежком? — принципиально не стала использовать придуманное мной прозвище Ю Нин, хотя и у самой ведь было не лучше.

— Мы с ним уже обсуждали, что я найму ему репетитора, который обучит его грамоте, а потом он сам напишет когтем на земле, как хочет называться. Просто пока времени не было этим заняться, — установилась тишина.

— ... Это братик Ю, — пожалала плечами кареглазая милашка с тёмно-русыми волосами.

— М-да... — нестройно подтвердили и остальные. Их вера в меня радовала.

— Так, — я заложил руки за спину, — вы меня с мысли сбили, а что я, собственно, собирался сказать? Ах да, пушистый, как насчёт покатать четырёх красивых леди на своей могучей спине? Я, так и быть, пробежусь рядом.

— Вуф! — волко-собакен был не против. Или это как-то связано с тем, что он успел примостить свою голову к боку Вайсс и ловил кайф от почёсывания подбородка, в то время как Ан Сюен наглаживала ему ухо? Счастливый засранец!

— Вот и славненько...

— Это замечательно, но что ты задумал? — попросила подробностей Ю Нин.

— Леди, скажите, не утомили ли вас эти передвижения в каретах? — улыбнулся я вместо конкретного ответа. — Как вы смотрите на то, чтобы направить основную часть слуг к нашей временной резиденции в городе Синего Карпа, а самим навестить уважаемых наставников в Академии?

— Хм... — Вайсс сомневалась.

— ... Прибыв туда на спине нашего белого и пушистого друга? — закончил я с улыбкой змея-искусителя.

— Да-а-а... — закрыла глаза в блаженстве Ю Нин. Очевидно, она уже предвкушала вытянувшиеся лица почтенных наставников. И эта перспектива ей очень и очень нравилась.

— Тогда, полагаю, стоит заказать небольшую упряжь под седельные сумки для нашего друга.

— (V_v)? — с шоком посмотрел на меня пушистый, подкрепив взгляд каким-то тоненьким выдохом через нос, очень похожим на звук скуления.

— А что ты хотел, приятель? Парная говядина и расчёсывания от милых леди требуют оплаты. К тому же не притворяйся, что тебе будет тяжело нести четырёх лёгких девушек.

Демонический зверь окончательно смирился со своей судьбой и только тяжело вздохнул. Видя такое, хмыкнувшая в кулачок довольная Ю Нин крикнула слуг и повелела сделать нужную конструкцию, благо ничего сложного в системе ремней и подвесных сумок не имелось. Ну а в сумки уже можно было погрузить немного вещей для более комфортного путешествия. Не то чтобы совсем жизненно необходимых, но почему бы не да, коли есть такая возможность?

Потому через пару часов мы уже были готовы выдвигаться, а проводить нас вышел лорд Ле собственной персоной. Не сказать что мужчина был рад столь спешному отбытию дочери, с которой только-только вновь наладил отношения, но и наши резоны понимал, а потому обнял её на прощание, попросив беречь себя, а потом... обнял и меня, для всех демонстрируя, что таки одобряет кандидата в мужья дочери. Правда, это не помешало ему тихонько шепнуть, что он спустит с меня шкуру, если с головы его доченьки упадёт хоть один волос или я позволю себе что-то лишнее, но сам жест был хорош, да.

На этом мы покинули дом Короля Севера и устремились к Академии, благо располагалась она практически сразу за городом и даже на своих двоих дорога туда была не слишком долгой, чего уж говорить про «волчьих бега», когда волк — Седьмого Небесного Уровня? Я действительно бежал рядом, пытаюсь активировать массив полёта, что даровал мне Сюэ в своей методичке. Массив был сложный, и пока у меня получался не полёт, а скорее очень длинные и высокие прыжки, но тут был вопрос практики и подгонки конструкта проректора под себя, и такое путешествие мне в этом как раз хорошо поможет. А что ещё хорошо, так это наша скорость — двигаясь в таком темпе, мы могли не опасаться засад, нападений и прочих мер, которые, если подумать, наши «друзья» из сектантов-заговорщиков-террористов уже могли начать и организовывать. Хотя сейчас ещё должна быть «лайт»-версия — я был просто «мутным типом из рода, который хотят вырезать», пусть разок сильно им подгадившим и показавшим себя опасным противником, но не более. Да, слухи о моих отношениях с Ю Нин должны были поднять «цену за голову», но всё ещё в рамках «пришибить при возможности», однако после того, как известия уже об официальной помолвке разойдутся по провинции... может начаться охота. Собственно, это и было основным мотивом запрячь волка — его скорость и проходимость позволяли путешествовать, почти не опасаясь ненужных встреч, а «на месте» уже будут ребята из охраны лорда Ле, да и Лян Сянь что-нибудь может подкинуть, ибо «принцессу, являющуюся невестой Старшего Наследника» нужно охранять очень и очень тщательно.

К Академии мы прибыли буквально через несколько минут после выхода из дворца, девушки были в восторге, прокатившись с ветерком, благо пушистый создавал перед собой

что-то вроде небольшого поля Ци, отталкивающего мелкий мусор и насекомых, потому поездка была именно приятной и с ветерком, а не ужасом, при котором постоянно приходится отплёвываться от лезущих в рот букашек. Волк тоже был счастлив как следует пробежаться, а то всё сидя, да лёжа, да медленно топя рядом с каретой, разумеется, почёсывания и кормёжка его радовали, но и ноги размять он был не против. Хм... как-то подозрительно быстро и хорошо я его понимать начал. Интересно, с чего бы? В том смысле, что тут виновато моё расширенное восприятие, вливание более совершенной Ци от «скрытной рыбки» или тот факт, что я как бы сожрал на энергетическом уровне мощного Демонического зверя? Ну да ладно, вернёмся к радости и счастью. Девочки едва ли не визжали от восторга — всё-таки даже для Ю Нин пушистый взял приличную скорость, а кто откажется от классной поездки с ветерком? Волк тоже был счастлив по описанным выше причинам, а вот я счастлив не был. Удовлетворение испытывал — это да, но массив полёта не освоил.

Но всё это мелочи, моё настроение подскочило заметно вверх в тот момент, когда мы запрыгнули через ворота во внутренний двор Академии. При виде здорового волка все слуги, что были в пределах видимости, просто разбежались, а спустя всего минуту к нам вылетело едва ли не всё начальство учебного заведения, а именно: господин ректор — одна штука, господа проректоры — два штука, мастер Сюэ и его «друг» мастер Хэ; старшие наставники — пять штук, а также простые учителя групп (видимо, вообще все боевые единицы Академии) — тех было девять.

— Лян Ю, — мой учитель быстро оценил ситуацию и начал едва ли не лучиться самодовольством, а когда он заметил перекошенное лицо проректора Хэ, так и вообще, — этот старик помнит, что приглашал молодого человека навещать его на каникулах, если у него появится такое желание и возможность, но он никак не ожидал, что ты наведишь его в компании Демонического зверя высокого Уровня. В компании запряжённого Демонического зверя.

— Ох, прошу простить этого ученика, — я вежливо поклонился, — просто мы действительно оказались здесь проездом и подумали, что навестить наших уважаемых наставников — это достойная исполнения мысль.

— Хо... — он знакомым движением огладил бороду. — Тогда, полагаю, ты с леди Ся и леди Ан не откажешься выпить со мной чаю и поведать о своих приключениях?

— Я бы тоже не отказался послушать, — улыбнулся ректор, — всё-таки леди Ся — моя ученица.

— Само собой! — покивал Сюэ. Понятненько, кое-что, в общих чертах, можно будет рассказать за чаепитием, но вот конкретику — уже при личной беседе. Подходит.

Собственно, на этом «встречающая делегация» и разошлась. Нашему транспортному средству принесли воды и закуси, нас пригласили в кабинет ректора, Джао, как младших, отловили их наставники, очевидно, тоже желая расспросить и узнать интересного, но в сестрёнках я был уверен — ничего лишнего они не расскажут, а «не лишнее» всё равно станет общедоступным если не мгновенно, то довольно быстро. Того же Пушистиуса видели десятки людей, и многие из них были так или иначе, но в курсе, откуда он появился. Вот и Сю с Нин поведают «в общих чертах» эту же историю. А заодно похвалятся своими успехами, достигнутыми под руководством «гения поколения»: честный Третий Небесный Уровень у Джао Сю и Четвёртый у Джао Нин, мне же ещё капля-другая репутации и уважения лишней не будет.

С главой учебного заведения мы просидели часа полтора. Как я и думал, весть о том, что во время отдыха на природе на нас напал Демонический зверь, за время, пока мы двигались до главной резиденции Тёмной Луны, а оттуда до Тяньцзуна, уже успела дойти до Академии Небесной Звезды, но слухи, к моей радости, были довольно расплывчаты и туманны, количество напавших Демонических зверей варьировалось от одного до десятка, а их уровень скакал с Третьего на Девятый и обратно, в зависимости от завиральности рассказчика, каждый второй из которых, как известно, «врал как очевидец». Собственно, исходя из умений, что я показал на Турнире Башни Бога, уважаемые мастера склонялись к версии противостояния со зверушкой Пятого или молодой особью Шестого Небесного Уровня. В том смысле, что, с точки зрения опытных практиков, именно такой противник стал бы достаточным испытанием, чтобы доставить нам неприятности, но и мог быть нами побеждён без действительно критических потерь. Немного подумав, я решил не озвучивать реальную силу монстра, во всяком случае, при ректоре. Оба старика, кстати, заинтересовались не только историей со зверушкой, но и «отшельницей», что меня лечила, о чём тоже успели распространиться слухи. Ю Нин, пока вынужденно ждала меня в городе Синего Карпа, успела допросить всех правых и непричастных о том, что они знают о подозрительных женщинах-целительницах, живущих в окрестных горах, а народ ведь тоже не дураки и из таких вопросов сделал логичные выводы. Короче, наставникам стало интересно, кто это такая, но мой ответ «высокоуровневый практик не ниже Шестого Небесного Уровня, умеющий исцелять» их вполне удовлетворил. Адепт пути Звёзд Шестого Уровня был зверем редким, но не сказать чтобы уникальным, а «отшельница в горах» и тот факт, что она «презентовала» мне собаку (чьего уровня я предусмотрительно не называл), были, конечно, интересными, но у звёздных практиков техники развития и таланты очень индивидуальны, и то, что кто-то из них может в дрессировку Демонических зверей... нет, интересно, конечно, но ничего сверхвыдающегося в этом нет, ну а подарок... все ведь знают, какой Лян Ю обаяшка и милаха, так почему бы и не да? А вот когда мы покинули гостеприимный кабинет и мастер Сюэ хотел уже было откланяться, я и пригласил его в свой домик «отведать особого сорта чая». Зачем откладывать серьёзный разговор, когда цейтнот не то чтобы наступил, но уверенно подбирается?

— Так о чём ты хотел поговорить, Лян Ю? — когда мы разместились в ученическом домике, спросил проректор.

— Тем для беседы у меня немало, но для начала позвольте пригласить вас, Учитель, на нашу свадьбу, — и я с выражением посмотрел в сторону Ю Нин и Ан Сюен, что расположились у торца столика рядом друг с другом.

— О! — в волнении старик при очередном поглаживании своей гордости, в смысле бороды, даже дёрнул за неё. — Примите мои искренние поздравления! Разумеется, я приду! А... — он хитро прищурился, искоса глядя на то, как обе девушки залились румянцем и чуть-чуть втянули головы в плечи, — какого формата планируется свадьба?

— С этим пока что сложно... Но, — я прямо посмотрел на свою сестрёнку по учёбе, — своё я не отдам никому.

— Б-братик Ю...

— Когда мы только познакомились, ты изображал из себя светоч приличия и такта, а

теперь только и делаешь, что при любом удобном случае показываешь себя полнейшим развратником! — фыркнула Вайсс. — У тебя были десятки вариантов сказать это не так вызывающе, но ты выбрал самый грязный! Специально так сделал! Точно-точно! — экспрессивно закончили выводить меня на чистую воду.

— Твои обвинения звучали бы куда как более обоснованно, если бы не тот случай в купальне и защитный костюм из кожи дракона, который ты используешь для самых бесчеловечных издевательств над моим мужским естеством и силой воли, — не стал я оставаться в долгу.

— Кхе... — прокашлялся Сюэ. — Молодость — благословенная пора, но, полагаю, такие разговоры лучше вести не в присутствии этого старика.

— Да, наставник, простите... хотя там ничего не было! — поспешил заверить я проректора под смущённо-негодующим взглядом дракошки. Про Ан Сюен вообще молчу — на ней сейчас можно было бы кипятить чайник и без всяких приёмов Ци. — Но ладно, давайте вернёмся к главному вопросу. Первое, со свинками вы уже можете не торопиться.

— И по какой же причине? — не совсем понял он.

— *Взгляните* сами, — тот послушно «зажёт» глаза, и...

— (O_O)...

— ...

— (O_O)...

— Сестрёнка Сюен, подай, пожалуйста, Мастеру чаю, кажется, ему это сейчас необходимо, — попросил я девушку, что сидела к старику ближе. Та понимающе улыбнулась и подвинула пиалку к старику. Тот на движение среагировал и таки сделал пару судорожных глотков.

— Как? — хрипло выдохнул он.

— Когда встаешь между жизнью и смертью, учишься очень быстро, — немного покривил я душой. — У меня была потрясающая мотивация научиться, ведь зверь, напавший на нас, был на Восьмом Небесном Уровне.

— Тогда я не понимаю, как ты смог выжить. При всех твоих талантах, на момент нашего расставания... твой максимум был Шестым Небесным Уровнем, но Восьмой... — мастер покачал головой, — не уверен, что сам смог бы справиться в одиночку с таким зверем. К тому же это не объясняет настолько быстрый рост.

— Вот тут и начинается самое интересное... и неоднозначное, учитель. Но позвольте начать немного издалека, Ан Сюен и Ся Ю Нин в общих чертах уже знают, однако для осознания полноты картины мне придётся затронуть стародавние времена и опираться больше на мифы, легенды и здравый смысл, — разумеется, я мог ничего не объяснять, но Сюэ был нужен мне на моей стороне, а потому между нами не должно быть тайн такого уровня, ведь наставник — мужик неглупый, не скажу я, сам догадается, но догадаться может и неправильно. И вот тогда его реакцию предсказать будет невозможно. Так что лучше самому «признаться», хоть и придётся немного пойти против истины. — Как известно, клан Тёмной Луны — это тёмный клан, как бы глупо такое заявление ни звучало. И если сейчас подобное наименование — скорее громкий титул да свод откровенно не лучших традиций в воспитании наследников, то вот ранее... я могу лишь подозревать, поскольку пока что не посвящён в секреты главной ветви клана, но считаю, что ранее это было далеко не просто красивым названием.

— Этот старик пока не понимает, к чему ты клонишь, — обеспокоенно огладил бороду

Сюз.

— В некоторых старых легендах Луну называют «Солнцем Мёртвых», а тёмная её часть... — я зажёл над рукой огонёк, что, повинуюсь моей волей, окутался серебром, — это врата Преисподней.

— Некромантия? — как и ожидалось, проректор Академии Небесной Звезды был человеком сведущим. — Кто ещё знает? — и, что мне понравилось, в его голосе была опаска, но он боялся не меня, а за меня, и сам вопрос... его вполне можно было расшифровать: «и чьи именно трупы нам сейчас надо прятать?»

— Из знающих — только те, кто присутствуют в этой комнате, лорд Ле и леди, что вытаскивала меня с того света, когда я поглотил Демонического зверя. И это не совсем Некромантия. Или даже совсем не.

— Что ты имеешь в виду? И та леди... она ведь далеко не простая отшельница, не так ли?

— Основной принцип Некромантии... Сестрёнка Ан, не вздрагивай, да, мне рассказали и объяснили, что это такое и как достигается. Я, в принципе, даже могу овладеть ей... если вдруг рехнусь. Так вот, основной принцип Некромантии заключается в том, что практик заключает сделку с кем-то из обитателей Преисподней, как он до тех обитателей добирается — отдельный, крайне жуткий и болезненный момент, но вернёмся к сделке. Практик становится слугой твари с той стороны и может отправлять своих противников к ней прямой наводкой, тем самым обретая возможность убить даже превосходящего противника одним лишь касанием, а в обмен получает пару крошек с пиршественного стола господина, понемногу увеличивая свою силу с каждой сожранной тварью жертвой. Точно не знаю, но вроде бы если слуга продолжительное время никого не скармливает хозяину, то хозяин начинает жрать его, выпивая годы жизни. В моём случае никакой сделки ни с кем не было, я просто «выпил» того зверя. Соответственно, меня никто не гонит, не побуждает убивать вновь и вновь, у меня нет «голода» или чего-то в этом роде, но в случае столкновения с действительно могущественным противником вся его сила проходит через меня, а насколько это «полезно», вы знаете и сами. Вполне возможно, что сама по себе Некромантия развилась как раз в попытках повторить «козырь» нашего клана. Ну или наш клан стал «венцом творения» какого-то безумного Некроманта... ну, безумного даже на фоне остальных, я имею в виду. С веками мои предки или утратили, или позабыли, как пользоваться этой способностью, но я, видимо, сумел восстановить этот навык, а быть может, вывел его на новый уровень, — развожу руками, как бы показывая, что с этого момента могу только гадать. Да, рассказ так себе, да и вводить в заблуждение едва ли не самых близких мне людей не хотелось, но не поднять и не осветить эту тему я не мог, а признаваться в «попаданчестве» или «моя — древний культиватор-учёный, переродившийся в ваше время»... посчитают, что я или окончательно спятил, или врал им и прикидывался всё это время. Оба этих варианта меня не устраивали, ну а «гений, воплотивший в себе квинтэссенцию мощи клана» — это тут вполне себе нормально и хорошо. — Ну, что скажете? Если что, убежать с истошными криками ещё не поздно, — я натянул на лицо кривоватую улыбку, показывая, насколько меня «не волнует» данная ситуация.

— Лян Ю! — меня пихнули острым локотком под рёбра. — Ты — это ты, тот человек, которого я люблю и за которым готова следовать куда угодно! Твои сомнения меня оскорбляют! — рыкнула дракончик, пусть я и видел, что рычала она скорее для виду, но вот нешуточное беспокойство по поводу моего состояния ощущалось очень хорошо. И это было

чертовски приятно. А ещё мне вновь стало стыдно, но что уж теперь.

Ан Сюен просто встала и, подойдя сзади, обвила мою шею руками, тепло прижавшись к макушке лицом, ну а проректор Сюэ... а что проректор? Он просто отхлебнул ещё чаю и сказал, что его ученик — достойный человек, а кто и чем владеет... в конце концов, хозяин меча может держать его в ножнах, обнажая лишь для битвы, а может резать всех встречных, но решает, что делать, именно человек, а не меч.

— Спасибо, — я поклонился наставнику, стало действительно немного легче, а уж поддержка моих девочек и вовсе оказалась бесценной. — Кстати, Мастер, а как вы смотрите на то, чтобы стать Старейшиной Клана Тёмной Луны?

— Кха-а... — бедный проректор только собирался сделать глоток чая, но теперь опасно отставил пиалу. — Лян Ю, не шути так... — взгляд на меня. — Ты не шутишь... Так, — нахмурился, явно анализируя, сколько смыслов было в этом предложении, — а лорд Лян Сянь... знает о подобном намерении?

— Мнение лорда Сяня... будет неактуально в относительно скором времени, — ответил я на незаданный вопрос.

— Вот как... — он задумался. — Но зачем тебе это? Ты был искренен в своём желании — власть тебе неинтересна.

— Власть — лишь инструмент, — подтверждающе киваю, — но... нашу империю ждут большие потрясения уже в скором времени. И чтобы быть уверенным в будущем, мне нужна эта власть.

— Что же, — Сюэ прикрыл глаза, — я уже говорил и повторю это ещё раз, мой юный наследник, я поддержу тебя в *любом* начинании.

— И вам не нужно времени, чтобы подумать? — удивился я.

— Лян Ю, — улыбнулся в бороду старик, — пусть ты и гений из гениев, но ты всё ещё слишком юн и просто не понимаешь. До твоего появления я доживал свои дни. Я давно осознал, что упёрся в свой предел и его не миновать, Седьмой Небесный Уровень после Возврата к Истоку — вот было самое большее, чего я достиг. Семей я так и не обзавёлся, а ученики... много лет я не встречал тех, кого бы действительно захотел учить, пусть и учил всегда на совесть. Но ты, даже не задумываясь, нарушаешь эти привычные рутину и серость, твои суждения, твои идеи... это заставило меня вновь почувствовать себя живым, вновь начать развиваться. Потому я всегда поддержу тебя, даже если ты захочешь свергнуть Императора и занять его трон.

— Кхм... — это было смущающе, а ещё — очень близко к истине, — что же, вы заставили чувствовать меня очень неловко, учитель.

— Наконец-то ты поймёшь, каково было нам! — не преминула «ткнуть меня носом» Вайсс, заодно очень неплохо разряжая обстановку.

— Теперь мне ещё и стыдно...

— Не притворяйся, мы все знаем, что ты — самый коварный злодей на этой горе! — улыбнулась Ю Нин, заставив всё ещё обнимавшую меня Ан Сюен прыснуть себе под нос.

— Почему ты так радостно это произносишь?

— Потому что только такой человек мог заставить моего папу отказаться от того, что он втемяшил себе в голову! Поэтому не притворяйся! Ты заставил Лорда Северной Стражи извиняться — чувство стыда тебе незнакомо! — ещё активней засияла платиновая блондинка.

— О! — кажется, проректору стало слегка неудобно от таких новостей.

— Не обращайтесь внимания, Мастер, — спешу его успокоить, — Ю Нин просто очень любит меня тиранить. Ну, вы знаете.

В ответ наставник только добродушно усмехнулся в свою шикарную бороду и вновь потянулся к пиале. Идея была хорошей, да и серьёзных откровений на сегодня достаточно. Предварительное согласие получено, ну а по конкретике или всяким древним ледикультиваторам мы сможем поговорить и позже — когда обстоятельства будут к этому располагать...

Утро следующего дня я встретил на улице, медитируя на своём любимом месте в компании с белым демоническим волком. Поглощение Ци звёзд и луны здесь было не менее эффективно, чем на озере у города Синего Карпа, но свободной внешней энергии, которая буквально окутывает тело, не имелось, отчего и сам рост объёма не дотягивал до ставших привычными показателей. Впрочем, я не мог не отметить, что в сравнении с тем, как развивался здесь раньше, даже после Возврата к Истоку, нынешний эффект от тренировки был заметно лучше. Если же сравнивать с первыми днями... не скажу, что соотношение было один к десяти (да и как тут выставишь числовые значения, если всё на чисто чувственных ощущениях?), но где-то около. То есть я действительно наращивал объём Ци даже не в два и не в три раза, а почти на порядок быстрее, чем делал это на Втором-Третьем Небесных Уровнях. И это было круто, пусть и сама граница пика стадии развития тоже поднялась, и даже не в арифметической, а скорее в геометрической пропорции.

Пушистый, к слову, не просто составлял мне компанию, кемаря на травке после сытного ужина, а тоже медитировал, и тоже на звёздную Ци. То есть вот да: сижу я на коврике для медитации, а рядом почти в такой же позе сидит здоровенное животное, ушами чуть ли не по крышу моего ученического дома, и тоже одухотворённо «вслушивается в ночь». Что называется: «почувствуй себя в мире культиваторов».

Сам метод поглощения Ци у него, кстати, напоминал нечто среднее между практикой драконьего и звёздного подхода, но только напоминал — физиология и само устройство энергосистемы налагали слишком много погрешностей на наблюдаемую картину, чтобы делать действительно серьёзные выводы о подходах и принципах. Но посмотреть на движения энергий в теле культивирующего Демонического зверя было небезынтересно, это да.

Тем не менее солнышко взошло, звёзды попрятались за голубым куполом небосвода и пора было выдвигаться на наш ученический полигон. Слишком долго пребывать в Академии мы себе позволить не могли, но потратить недельку на самые важные тренировки и практики — вполне.

Мастер Сюэ, в отличие от своей «будничной» привычки приходить ровно к семи, на этот раз появился на площадке куда как раньше — не одному мне хотелось приступить к занятиям, к тому же теперь мы были на одном уровне, и он мог мне показать и объяснить такое, на что раньше замахиваться мне было невозможно при всех моих талантах. Например, массив полёта. Наставник очень любил его, но, «упав» до Седьмого Небесного Уровня, использовать толком не мог, и его пришлось адаптировать. В частности, массивы «твёрдой плоскости под ногами», которые я использовал в тренировочном бою с Ю Нин, первом после того, как она получила звёздную Ци, и были такой адаптацией. Но там, где раньше был лишь маленький твёрдый пяточок, существующий лишь пару секунд для возможности оттолкнуться «от воздуха», теперь открывалась возможность полноценной левитации. В своей методичке, подаренной перед каникулами, он также расписал схему и «классического заклинания», и изучить его я вполне мог, но тут вставал вопрос индивидуальных особенностей, которые гораздо проще и быстрее было освоить при помощи учителя. Вот он эту помощь и оказывал.

Таким образом, спустя всего полчаса объяснений и подгонки моторики сотворения

массива я уже благополучно сидел «на воздухе», привыкая к ощущениям и расходу Ци, что был просто скотским для Шестого и даже Седьмого Небесных Уровней, но для нынешнего меня вполне посильным и даже не особо напрягающим. Рядом в гордой позе с заложенными за спину руками парил почтенный старик. Счастливый, как мальчишка. Тратиться ему, как я видел благодаря Звёздным Глазам, приходилось даже чуть больше моего, но его это не смущало нисколько.

— Итак, Лян Ю, — убедившись в моём успехе, начал новый этап урока почтенный наставник, — вижу, к общему потоку ты уже привык, двигаться в воздухе ты тоже умеешь, а всё остальное — вопрос практики. Советую хотя бы по часу в день использовать эту технику. Большая часть противников, хоть людского, хоть звериного происхождения, имеет крайне мало способов бороться с теми, кто обитает в небесах, у нас же возможностей атаковать врага, стоящего на земле, хватает. Об этом я и поведу сегодняшней рассказ. Атакующие массивы Восьмого Небесного Уровня — это оружие, способное сокрушить одним ударом целые армии, и одним из наиболее впечатляющих из них является техника Грохочущего Пламени, что закрывает сами небеса и исторгает на землю всепожирающий огненный ливень, защититься от которого не смогут даже практики Седьмого Небесного Уровня...

Лекция учителя была весьма интересной — её с удовольствием слушали не только мои невесты и допущенные присутствовать на наших занятиях сестрёнки Джао, но и собакен явно мотал себе что-то на ус. А вообще мы перешли к крайне интересной теме управления не только спектром и насыщенностью, но и своего рода частотой колебания Ци, хотя это было не совсем верное определение, но просто самое близкое из известных мне к тому чувственному описанию, что предлагал учитель. Собственно, суть была в том, что для высокоуровневых массивов было мало сформировать нужный узор-схему, преобразующий Ци в атакующую либо оборонительную форму, и запитать его энергией, там уже нужно было подавать в готовый каркас нейтральной Ци энергию, что будет правильно сконфигурирована сама по себе. Сюэ объяснял это на примере ветра, который может иметь разную скорость и направление, быть порывистым или непрерывным, наполненным пылью или запахом трав. В общем, для правильной работы массива надо было уметь придать своей Ци в нём правильные «частоту колебаний» и «алгоритм порывов», про «запахи» и прочие «частицы дыма», что, бывает, носит ветер, тоже забывать не стоило.

Практики до Седьмого Небесного Уровня включительно изменять эту «частоту» не могли вообще или только в крайне узком диапазоне, а вот на Восьмом уже открывалась некоторая широта действий. Возьмём тот же массив полёта. Да, жрал он Ци немерено и был довольно сложным, но чисто теоретически «потянуть» его по затратам мог и Пятый Уровень, пусть и всего несколько секунд, но ведь и десяток секунд полёта может спасти жизнь, Шестому же и вовсе открывался довольно широкий простор для применения этого умения без риска мгновенного истощения. За минуту можно ведь кучу народа порешить даже собственного уровня развития, а уж кого поменьше... Вот только чтобы полноценно применить его, мало суметь построить массив и удержать его — с простой постройкой и удержанием ты на нём только воспаришь на полметра выше, чем в обрезанной версии из техники «Пылающего Огнём Солнца», причём сделаешь это очень медленно, и больше ничего. Эффективным этот массив становился именно с Восьмого, и никак иначе. Как раз из-за возможности «подогнать колебания Ци».

Соответственно, как несложно догадаться, главная проблема тут возникала в том, как понять, каким должно быть правильное колебание для конкретной техники. Ибо да!

Поэтически-чувственные описания! На каждую технику свои поэтические, очень образные и возвышенно-духовные чувственные описания. И вот честно, хрен бы я понял объяснения мастера даже для массива полёта, пусть он даже год бы мне всё объяснял, если бы не чистерный звёздный шаринган! Вот есть у тебя описание, что твоя Ци должна стать подобна «парящему мареву над кромкой дороги в полуденный день под дождём, что нежится в терпких порывах робеющего западного ветра», и-и-и... КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ?! Как это сделать? Что с ней нужно сделать? А в описании она просто «должна стать» и всё — иди культивируй, жди озарения. И вот, занявшись этим вплотную, я начинаю понимать, почему люди, которые вроде как достигли офигительного контроля своих сил и имеют очешуенный опыт, могут года и десятилетия тратить на освоение **одной** высокоуровневой техники.

Это просто жуть, товарищи! Как они живут все без Звёздных Глаз?! И ведь они живут! Они ещё и на Девятый Небесный Уровень прорываются! А кое-кто и повыше!

Сумасшедшие китайские пожиратели веществ, вот серьёзно, только вещества и способны объяснить такие явления! Без веществ тут не вкуришь!

Разумеется, Мастер уделял время не только мне, хотя, признаю, моё обучение занимало львиную долю, но постоянно учиться и практиковать было нельзя — не столько по затратам Ци, сколько по нагрузке на мозги. Перевести речи наставника с китайско-возвышенного на практически-прикладной манер было сложно, мозги натурально плавилась от нагрузки, и нужно было давать им отдых, чтобы не перегореть. В такие моменты учитель, как правило, переключался на Ю Нин, благо с получением «Псевдо-Звёздной Ци» её арсенал мог быть существенно расширен, а он всё-таки был опытным наставником и знал много интересного. Словом, занятия моей принцессы с Сюэ были очень даже перспективны, ну а пока они занимались наработкой приёмов, я «тянул» Ан Сюен. Передать ей техники я смогу и позже, к тому же чем выше твой Небесный Уровень, тем проще тебе изучить приёмы, рассчитанные на более низкие параметры. Так что именно обучение могло потерпеть, а вот найти относительно спокойную и, главное, закрытую от чужих глаз площадку в ближайшем будущем может оказаться проблематично. Потому я пользовался моментом и... хм... культивировал на девушку. Звучит, конечно, так себе, да и по механике всего этого действия это смотрелось неоднозначно, ну там «мой ян входил в её инь», но результат стоил любых неудобств. Пусть я, как и прежде, ничего не получал, но вот наследница дома Безграничных Небес росла в резерве, как на дрожжах, совершив вполне ожидаемый Прорыв уже на второй день нашего пребывания в Академии.

Вид раскрасневшейся сестрёнки Ан, что аж закусил губу от смеси сдерживаемого (Приличия! Свидетели! Конспирация!) порыва кинуться мне на шею с несдерживаемым счастьем, был прекрасен и просто растапливал моё сердце в лужицу аморфного зефира. И хорошо, что к концу дня я в итоге уматывался настолько, что даже лекцию по местной грамматике читал собаке уже на автопилоте, а то ведь мог и не сдержаться.

Так и пронеслась эта неделя, за которую Сюэ впихнул в меня, наверное, двадцатилетний курс по массивам и конструированию Ци, если их осваивать нормальным образом, без чистерных глазок, и то я, возможно, сильно занизил цифру, ибо пихал он в меня именно Восьмой Небесный Уровень, и чтобы не ширпотреб какой, а поэпичней, поэпичней! Чтоб враги от одного названия техники штаны пачкали и рубашку выжимали.

Ся Ю Нин тоже обрела пару новых «фишек», которые, как я видел по её горящим энтузиазмом глазам, уже планировала испытать на мне, а Ан Сюен вплотную подошла к Прорыву на Седьмой Небесный Уровень. Собственно, Вайсс, благодаря двум месяцам

тренировок на озере Синего Карпа, уже тоже была на грани и даже капельку за ней, но им явно требовался уже не столько объём, сколько некий осознательно-эмоциональный толчок. В общем, после такого «отдыха» неплохо было бы и в самом деле отдохнуть, думаю, Пушистый со мной согласится — он от местной письменности уже не раз сводил глаза в кучку и жалобно скулил. Ну а кому сейчас легко? Вон, даже сестрёнки Джао не теряли время даром, а в поте лица трудились и развивались, время от времени получая советы от меня или Сюэ, правда, успехи у них были куда как скромнее, но сам факт такого трудолюбия и желания «соответствовать молодому Мастеру» радовал и требовал поощрения. Но неделя подошла к концу. Потому, попрощавшись с уважаемым наставником, мы направились обратно к резиденции Тёмной Луны. Мне были нужны их знания.

Как и ожидалось, весть о помолвке принцессы Севера и наследника Тёмной Луны распространялась со скоростью, лишь немногим уступающей лесному пожару. Так что не было ничего удивительного, что когда мы въехали во врата резиденции Тёмной Луны, встретили нас там ласково и со всем почтением. Лян Сянь лично вышел во двор, дабы поприветствовать «будущую супругу его Старшего Наследника», и всем видом своим показывал, как он счастлив и рад. Мои «дорогие братья», включая и Лян Сюя — бывшего Старшего Наследника, тоже улыбались и выражали радость, но нужно было быть совсем слепым дебилом, чтобы не разглядеть за этими улыбками пожелание крайне мучительной и поганой смерти. Пусть я более чем уверен, что Глава как следует поговорил с сыночком и проинструктировал его на тему того, что моё назначение — мера временная, а всё делается ради будущего профита, но... мы же говорим о китайских культиваторах и их Эго. Моё возвышение, сколь бы фиктивным и временным ни являлось, оскорбило благородного донна Сюя до глубины души, а потому он будет пытаться меня грохнуть или как минимум унижить в глазах всего общества при любой возможности. И он всего лишь на Пятом Небесном Уровне, то есть даже жрать его смысла нет — капля в море, вот и весь выхлоп.

Выразив все положенные заверения и проведя «официальное знакомство невесты с родичами жениха», мы были отпущены располагаться. Уже завтра утром Ся Ю Нин, Ан Сюен и сестрёнки Джао покинут резиденцию и вернутся в город Синего Карпа, чтобы продолжить своё совершенствование. Тот самый момент, когда традиции и неписанные правила совпадают с намерениями и играют на руку. Какие традиции? Да те самые, об отношениях кланов и их представителей. «Привезти к себе» может старший младшего, как бы показывая, что он переходит в его семью, уравнивается в положении, в обратной схеме же — это моветон и едва ли не оскорбление. Так что, как ни забавно, я мог бы спокойно жить во дворце Лорда Северной Стражи, и это было бы нормой, но задержись Ю Нин в резиденции Тёмной Луны на сколь-либо долгий срок — и тот же лорд Ся мог назвать это оскорблением своего рода. Со всеми вытекающими последствиями. А вот желание вернуться «в милый провинциальный городок, что нам так понравился», высказанное принцессой, наоборот, традициям соответствовало и одновременно показывало, что она относится к семье жениха максимально лояльно и приветливо, предпочитая гостить на его землях (но не в его резиденции, поскольку он младший, и это важно!).

Чёртовы китайские пляски с бубном вокруг положения и кто на кого как посмотрел. Ну и тот факт, что принцесса берёт с собой свою дорогую подругу и пару служанок, что она же

подобрала в качестве наложниц будущему мужу, так вообще в порядке вещей и только так и надо. Короче, когда закончились все эти расшаркивания и витиеватые декларации намерений, у меня уже натуральным образом болела голова, а моя зависть к проклятой демонической живности, что просто развалилась на пузе прямо во внутреннем дворе и благополучно кемарила, и вовсе не поддавалась никакому исчислению. Но всё в мире имеет своё начало и свой конец, как приятное, что печалило, так и неприятное, что, наоборот, радовало. Подошёл конец и моим мукам. Леди получили предложение освежиться с дороги и занять гостевые покои, а я был незамедлительно утащен дражайшим Главой на тему поговорить за жизнь.

— Что же, Лян Ю, вижу, ты и в самом деле добился того, о чём говорил. Хотя, вынужден признать, явиться на Демоническом звере, словно он какая-то лошадь...

— Именно благодаря таким манёврам леди Ся и стала моей, дорогой дядюшка, — расшаркиваться с ним полдня у меня не было никакого желания. Время продолжало утекать сквозь пальцы. — Надеюсь, ты удовлетворён проделанной мной работой?

— Да, — кивнул он, — и, как ты смог заметить, уже публично объявил тебя моим Старшим Наследником. Ты получишь те знания, что хочешь. Хотя я и не вижу в этом смысла.

— Премного благодарен, — согнул я спину. — Когда мы приступим?

— Если ты не хочешь отдохнуть с дороги и пообщаться с твоей невестой, то хоть сейчас.

— Мы и так общались с леди Ся всю дорогу, не стоит быть по отношению к ней слишком назойливым, — разумеется, я бы хотел, но картину для вас нужно демонстрировать совсем другую, да и время... время не ждёт.

— Хорошо, следуй за мной, — Лян Сянь отвёл меня в отдельный кабинет, где находились только стол, стул, запас масляных фонарей и один шкаф довольно скромных размеров всего с несколькими потрёпанными книжками на полках. — Здесь сосредоточены знания Главной Ветви нашей семьи. Больше знает только Глава Клана. Изучай что пожелаешь. Если у тебя появятся вопросы, можешь обратиться к любому из Старейшин или ко мне лично.

— Благодарю, дядюшка.

— Не подведи нас, Лян Ю. Надеюсь в будущем на тесное и плодотворное сотрудничество наших семей.

— Разумеется, — ты даже не представляешь, насколько оно будет «тесным и плодотворным».

Раскланявшись со старшим родственником, я активировал технику Звёздных Глаз, что давала фотографическую память, и засел за книги. Хотелось бы, конечно, поговорить немного с дедом, но... увы, сейчас было не до этого. Да и в рамках обучения он вряд ли смог бы мне помочь — пусть он и Старейшина, но к секретам Главной Семьи допущен не был. Открыв первую книгу, под претенциозным названием: «Боевое Искусство Небесного Демона Тёмной Луны, том 1», я углубился в чтение, уже «предвкушая», как мучительно мне придётся переводить с китайского чувственного в нормальный удобоваримый формат изложения.

И был немного ошарашен буквально с первых строк. Написание иероглифов было довольно архаичным, что порождало не менее архаичное звучание языка на слух, но при этом само изложение было крайне лаконично и доходчиво, даже несмотря на то, что некоторые термины я просто не знал, но по контексту их значение легко угадывалось. Да что

там? Половина терминов была тут же понятно разъяснена. В частности, книга оперировала целым пластом различных видов демонической и тёмной Ци, каждый из которых имел свои свойства и обозначался своим термином. И всё это было расписано!

Я так оторопел, что не заметил, когда прочитал всю книгу и взялся за вторую. Это был шок! Потрясение! Что-то совершенно новое в моей жизни! Здесь всё писалось не то чтобы профессионально-техническим языком, но даже когда автор пускался в литературную образность, он делал это не для поэтичности, а наоборот — чтобы лучше объяснить и чётче сформулировать. Никакой многозначительности и расплывчатости формулировок! Каждое определение, действие и эффект расписаны строго не допускающим никаких двойных толкований образом!

Это было что-то феноменальное! Фантастическое! Я бы влюбился в автора этой техники... если бы не то, чем она была. А была она, по всем признакам, истоком всего скотского отношения Тёмной Луны к остальным, да и внутри себя.

Но всё по порядку.

Итак. Во-первых, да, мои подозрения оказались правдой — клан Тёмной Луны на заре своего становления действительно был тёмным во всех отношениях. Изначально это был не столько даже клан, сколько типичная секта демонических культиваторов, как их описывают в тех же памятных мне по прошлой жизни манхвах, с соответствующими замашками и техниками. В те времена Боевые Искусства ещё не установили свой «золотой стандарт» в виде трёх столпов Огня-Дракона-Звёзд, и каждый вытворял кто во что горазд. Тёмная Луна использовала технику развития, основанную на прививании своим членам особой демонической Ци, от свойств которой напрямую зависело, какие приёмы ты можешь использовать и с какой эффективностью. То есть ребята упирались не столько даже в Небесный Уровень практика, который в тексте, кстати, носил название «Уровень Небесной Сферы», сколько в то, насколько он «прокачал» демоничность своей Ци. Иными словами, чисто теоретически, даже Второй Небесный Уровень мог освоить весьма мощные атаки, соответствующие вершине развития техники Небесного Демона Тёмной Луны, пусть и хватит его всего на один удар. И всё бы замечательно, но в том, как своей Ци придавались нужные свойства, и заключался подвох.

Методика эта состояла из... культивации негатива, что должен был смешиваться с Силой Луны. Долгие годы «вращивая ненависть и презрение», практик настраивался на нужную волну, «взывал к Луне» и... «изменял свой даньтянь, получая силу демона».

Звучит не так уж плохо, но на практике выглядело весьма изуверски. До пяти лет детей клана холили и лелеяли, окружали заботой и улыбками, а вот с пяти резко бросали в тренировочный лагерь, где начинали жестокую дрессуру с регулярными унижениями и побоями. Физические упражнения до тех пор, пока есть хоть капля силы, унижения словесные и физические, отношение как к рабам, и вместо ночного сна — медитации на свои злость, обиду, боль и так далее, пока не научишься чувствовать Ци. После этого тоже медитации, но уже под открытым небом — на Луну, как светило злых дел и тайных убийств. Что должно быть с мозгами человека, который с самых младых ногтей целенаправленно копит и вращивает в себе негатив, ненависть и презрение ко всем окружающим, изменяя под их давлением собственную Ци, объяснять, думаю, не надо. Как и то, сколько детей от такой дрессуры ломается и не доживает до совершеннолетия. И да, даже по описанию в книге, на выходе получались даже не Ситхи или там Падшие Джедаи, а натурально поехавшие сектанты. Злобные, отбитые, готовые вцепиться в глотки друг другу в любой

момент, потому как создание дружеских связей жёстко пресекалось и провоцировалось постоянное соперничество, в том числе и практикой «профилактических утилизаций» самых отстающих и смертельных схваток между учащимися. А по достижении двенадцати лет их всех ещё и рассаживали в одиночки без единого лучика света на пару лет, где ты или непрерывно тренируешься и справляешься с давлением темноты и одиночества (заодно ещё сильнее прокачав тёмность и демоничность своей Ци), или сходишь от них и безделья с ума, после чего тебя утилизируют.

Собственно, это было очень похоже на то, что я слышал о Некромантах, только пытки тут были не физические и много за раз, а моральные и долго. Плюс, как я понимал, Некроманты, «настроившись», лезут в Преисподнюю продавать свою жопу, а тут шло именно перестроение Ци в дантьяне через эмоциональное состояние, которое позволяло просто на вере обеспечить практику настройку или на Тьму, в которой постоянно пребывали учащиеся, или на энергию Луны, или подцепиться к силам Преисподней. Каждый из вариантов зависел от обстоятельств и индивидуальных черт личности, но на каждый имелись рецепты дальнейших тренировок, чтобы дальше развивать качество получившейся «Демонической Ци». В общем, пусть получались так и не поехавшие маньяки, продавшие свою душу демонам, но вполне себе упоровшиеся мудаки, что пользуются «лайт-версией» демонических сил и из которых выбили всё человеческое, превратив в агрессивных зверей, привыкших рвать друг другу глотки, а заодно вдолбив до самого нутра беспрекословное повиновение старшим в иерархии.

Даже не скажешь, что хуже, если подумать...

К счастью, времена изменились. То ли политическая повесточка порешала, когда такое показывать всем вокруг стало немного опасно; то ли возглавлявший в те времена клан Глава осознал, что с таким подходом никаких наследников не напасёшься, или же просто кровиночку пожалел, позволив учиться менее калечащему боевому искусству; а может, у очередного наследника оказался слишком уж ярко выражен огненный талант, и было принято решение, что он и так вырастет крутым и смысла заморачиваться с настолько сложной и извращённой методой просто нет. В любом случае, в какой-то момент от данной техники развития начали отказываться, и нравы в клане немного смягчились...

Должен сказать, это довольно специфическое чувство — понимать, что тот триндец, что творится среди наследников Тёмной Луны сейчас, — это ещё ничего. Почитав момент со «старыми добрыми традициями», где детишки могли друг друга «в качестве шутки» натурально пытаться, и это правильно, это поощряется и прямо расписано, какими методами таких отношений среди учеников добиваться, и что того, кого запытали, наставники ещё и добить могут за то, что не оправдал и опозорился, понимаешь, что таки да, сейчас у нас век гуманизма и демократии.

Но я всё об ужасах обучения, но что же сама техника? А она, судя по описанию, была довольно эффективной. Не могу сказать, насколько именно, мы всё-таки говорим о летописи чванливого тёмного клана, потому любой его представитель в этих самых летописях по определению должен ушатывать гениев Девятого Небесного уровня пачками на одном гоноре и «шевелении мизинцем». Тем не менее если верить тексту, при прочих равных практик «Боевого Искусства Небесного Демона Тёмной Луны» легко забарывал «классического» Драконьего практика такого же уровня и с некоторым трудом — Огненного, про Звёздных и говорить нечего. Казалось бы, круто, шикарно, но почему тогда Тёмная Луна не рулит своей собственной империей, а является лишь пусть и представителем

высшей аристократии, но на самой нижней грани, то есть провинциалами даже без представительств в столице? Ну, тут было просто.

Во-первых, Боевое Искусство Небесного Демона было искусством ближнего боя. Дальнобойные атаки в нём имелись, но мало и только по одной цели — совсем не ровня Огненному искусству. Скорость была выше, чем у Драконов и Огневигов, но ниже, чем у адептов Звёзд. Способность держать удар — много выше, чем у Огненного и Звёздного искусств, но проигрывает Драконьему. И так во всём — мощно, хорошо, нестандартно и эффективно, но ни разу не ультимативно побеждающее всех. Самой интересной и уникальной фишкой было ломание барьеров, которые крякались практически от каждого приёма данной техники, да и вообще прямое противостояние с большинством видов Ци демоническая выигрывала с большим перевесом, только звёздная ей и была неприятна, но там походи ещё найди звёздного практика-боевика нужного уровня силы, чтобы махаться с топовыми представителями клана.

Во-вторых же, пусть в среднем практик этого направления и был сильнее своих коллег, но если Превозмочь или сохранить паритет с превосходящим его на уровень противником он ещё мог (что вообще-то уже охренеть как круто), то вот кто-то на два уровня мощнее или из обладающих своими «фишками» сект-кланов тёмнолуновцам могли и настучать. Дядек, чтобы ультимативно всех задавить, в нашем клане не водится — ни тогда, ни сейчас. Несколько Седьмых, пара Восьмых и в редкие «очень хорошие времена» — один Девятый Небесный Уровень. Это круто, реально круто, но лорд Ле, сам имея Девятый Уровень, пусть и в стиле Дракона, под рукой держит ещё минимум двоих «девяток», что могут быть и покруче него. Весовые категории, как говорится, сопоставимы, но при реальных разборках у Тёмной Луны шансов не будет — тупо задавят числом. И не сказать что в былые времена было что-то сильно иначе. Я бы сказал, что с таким подходом к обучению подрастающего поколения раньше у нас с численностью всё было много хуже, чем сейчас, а вот был ли средний уровень бойцов выше, тут так сразу и не скажешь — тренируются-то сейчас тоже далеко не на отвали.

Отложив семь залпом прочитанных от корки до корки томов, я задумался.

Вообще, интересного в этой технике было очень много. Первичные методы обретения тёмной Ци, безусловно, были отвратными, как и большая часть вариантов эту Ци усилить, однако в описании имелись и те, на которые я бы и сам пошёл. В книгах они указывались как экзотические и уникально-недоступные, но тем не менее там имелось подробное описание, как тянуть Ци из натурального демона (в смысле, настоящего, а не зверя-мутанта) или его трупа, прокачивая свою собственную за счёт неё. Можно было использовать и Демонических зверей, не всех, конечно, а только определённых видов, как на подбор — редких и крайне опасных, но можно. Ещё был вариант с местами, «отмеченными Преисподней», которые являются природным источником нужной по спектру Ци. Словом, варианты имелись, и варианты эти не требовали морального измывательства.

А ещё тут имелась целая куча приёмов под лунную Ци. Куча эта была не такой большой, как под тёмную и разного рода демоническую (напоминаю, что для каждого спектра, от чёрного до фиолетового или чёрно-багряного, тут имелись свои конкретные названия и параметры), но она всё равно была больше, чем то, что я имел до начала чтения. Хотя, надо признать, получить такое косвенное доказательство, что именно на Луну народ настраивался с трудом, было любопытно. Точнее, первым делом на Луну, сливая дантянь именно с её Ци, вперёд тёмной и демонической. Позже тут всё равно предлагалось добирать оставшееся и

смешивать, на выходе получая наиболее ядрёную смесь, что тоже было занято в ракурсе уже моих собственных экспериментов по «смешиванию». И, по идее, я вполне мог по этой технике «добрать» и смешать до «эталона» путём «культивации на негатив», ну или добыв себе один из описанных выше менее травмирующих источников «эталонной» Ци. Кажется невозможным, но ведь Линь Хон призывал из Преисподней очень даже демонических тварюшек, чья Ци для данного дела тоже подходит, а учитывая, что работал он на целую секту, где его этому всему научили, да ещё и явно демонического паразита в руку засунули, где-то его взяв... В общем, перспективы добыть что нужно имеются. Да даже и без этого получить в своё распоряжение уникальный и эффективный стиль ближнего боя под лунную Ци — это дорогого стоит.

Непонятым во всём этом оставалось одно — во всех прочитанных мной томах по развитию Боевого Искусства Небесного Демона Тёмной Луны не было ни полслова о чём-то хотя бы отдалённо похожем на приём Поглощения, которым я владею. Самое близкое к нему, что я нашёл, это приём поглощения Ци из связывающих техник, которыми опутали практика Искусства Небесного Демона, но по сути это было то же самое разрушение барьеров, просто чуть более заковыристое и длительное, где за счёт свойств демонической Ци предлагалось «расшатать» структуру чужой техники, чтобы Ци в ней начала «испаряться», переходя в свободное рассеянное состояние, из которого её уже и втягивал практик. И, по большому счёту, это ничем не отличалось от того, что я делал с осколками жемчужины-барьера леди Шангуан, просто там я действовал интуитивно, подходя к процессу по аналогии с Рубином Огненной Слезы, а тут был расписан более конкретный способ. Отличалось это между собой примерно как разжигание костра просто поднесением спички к дровам, что малоэффективно, но рано или поздно даст эффект, и предварительное собирание шалашика из тоненьких сухих веточек, на которые по мере разгорания пламени подкладываешь всё более толстые. То есть теперь я просто узнал, как такое проворачивать проще, эффективнее и «по науке», но это не значило, что я не мог так раньше. Ещё имелся пример техник поглощения Ци из демонов, но по своей сути они ещё больше походили на метод работы с обычным Ци-насыщенным реагентом вроде той же Слезы или Пурпурного Нефрита. Судя по описанию, демоны источали свою Ци в окружающее пространство сами по себе, даже если уже стали трупами, и вся сложность была в том, чтобы втягивать эту Ци в меридианы в правильном соотношении к своей собственной и не переборщить с дозой, впрыскивая её в дантянь за одну тренировку, иначе можно покалечиться, ибо штука довольно токсичная, особенно для слабого практика.

Всё это приводило к выводу, что моя теория о получении Поглощения именно благодаря перерождению после смерти более верна, чем гипотеза о некой наследственности и клановых практиках. Возможно, конечно, Лян Сянь забрал отсюда часть материалов с наиболее секретными секретами, но даже если и так, предпосылок в прочитанных мной томах к данной фишке всё равно не было. Да и чисто логически, имей техника развития Небесного Демона такую ультому, пусть даже на вершине своего раскрытия, хрен бы от неё кто отказался.

Очень скоро я добил полочку, на которой помимо «демонических» была и пара методичек по классическому огненному стилю, вновь вернувших мне веру в культиваторов... в смысле, они были написаны в ожидаемом поэтично-чувственном ключе и требовали на своё освоение пару-тройку лет курения различных веществ, и то без гарантий. Так что, быстро пролистав их с активированными Звёздными Глазами, дабы просто запомнить, я

благополучно плюнул на эти методички — мастер Сюэ предоставлял знания куда как более вменяемо и удобно. И-и-и внезапно выяснилось, что вот... всё. Как-то небогато. Зато объясняет довольство Лян Сяня — в его глазах жадный дурачок променял мощную финансовую поддержку и всякую алхимическую помощь на покрытые пылью талмуды, ценные лишь с исторической точки зрения. Ну-ну.

Выйдя из предоставленного кабинета, я невольно поморщился от яркого света, разлитого в коридоре и свободно льющегося из широких окон. Судя по положению светила, просидел я в этом закутке часа три... хм-м, что-то в этой мысли было не так, как-то многовато я прочитал для трёх часов. В душу стали закрадываться подозрения.

Отловив первого же попавшегося слугу, что просто проходил мимо по каким-то своим служебным потребностям, я с удивлением узнал, что с момента нашего приезда прошло уже четыре дня. Вот это «книжка увлекла». То, что я не попрощался с Вайсс и девочками, было неприятно, но в целом не выбивалось из общих традиций и мерностей, особенно если дядюшка соизволил это сделать от моего имени. Это вполне допускалось. Ай, кого я обманываю, пусть мы с моей принцессой и допускали вариант, где я не смогу сказать «до встречи», будучи уволочён на какую-то секретную клановую тренировку, всё равно как-то очень неловко получается. Но что уж теперь... Ладно, коли появилась такая оказия, не будем терять времени и хоть с дедом пойдём переговорим.

Лян Инь встретил меня гордой улыбкой и пиалой чая, которую я с удовольствием осушил. Пусть три дня без сна, воды и еды на моём текущем уровне развития не были чем-то запредельным, да чего там, я даже дискомфорта не ощутил, но насладиться воистину шикарным чаем был не против.

— Как продвигаются твои успехи, Лян Ю? — поинтересовался предок.

— Я изучил «знания главной ветви», — налив себе ещё отвара, я вновь приник к пиале. — Признаться, наработки у предков были интересными, хоть и способ их получения далёк от того, через что я хотел бы проходить... — я поморщился. — Тем не менее у меня уже есть несколько идей по улучшению, скрещиванию со своим стилем и адаптации под мою Ци.

— Рад это слышать, — Лян Инь с гордостью прикрыл глаза, пряча за пиалой чая чуть не вылезшую на лицо «предательскую» улыбку. — Воистину, этот старик счастлив иметь такого гениального внука. Могу я чем-нибудь помочь?

— Ты мне льстишь, дедушка. Пока что это лишь идеи, требующие своей проверки. Что же касается помощи... — я сотворил массив Барьера от лишних ушей, что могут случайно или «случайно» что-то услышать. — Пусть это маловероятно, но... у тебя случайно нет какого-то проклятого или демонического артефакта?

— Нет, ничего подобного я не имею, — аккуратные белые усы мужчины обеспокоенно встопорщились. — И я бы настоятельно не советовал тебе связываться с ними — пусть подобные вещи действительно могут дать изрядное могущество, цена за него, как правило, слишком высока.

— Я знаю, и нужен он мне совсем не для использования по прямому назначению, скорее для проверки и отработки одной методики, но раз нет, то и разговаривать тут не о чем. Лучше скажи, как идёт твоё собственное развитие?

— У меня всё хорошо, — смежил веки дед. — До Лян Чжань-Тяня мне ещё далеко, но я уже освоил несколько техник, на применение которых у меня раньше не хватало сил и контроля. К сожалению, необходимость действовать тайно замедляет процесс.

— Понимаю, — я растянул губы в улыбке. — Однако Лян Чжань-Тянь для нас уже не проблема. Активируй технику глаз, что я тебе показывал, и ты всё поймёшь.

Дед не стал возражать, хоть на его лице и отразилось удивление. Тем не менее минула секунда — и его фиолетовые глаза засияли золотом...

— О Небеса... — только и смог выдохнуть мужчина, разглядывая мою систему циркуляции Ци. — Но как?..

— Мне сильно повезло, но подробности, прости, чуть позже.

Лян Инь понимающе кивнул, всё ещё силясь переварить тот факт, что его восемнадцатилетний внук уже достиг таких вершин, каких абсолютное большинство не достигает и за всю жизнь.

— Пока же нам стоит обсудить более важную тему. Я говорил с Лордом Северной Стражи, и беседовали мы не только о предстоящем браке между мной и его дочерью. Мои ожидания подтвердились — скоро в империи станет жарко. Грядёт смута, и до её начала у нас есть лишь около полугода.

— И ты не сообщал эту информацию Лян Сяню... — констатировал дед, уже явно поняв, куда я клоню.

— Да, — «Потому что он уже ничего не будет решать к тому моменту», — дополнили мои глаза.

— Когда? — «Сколько у меня времени на подготовку?» — ответили его.

— Четыре месяца, — «И всё должно быть готово, чтобы мои указы сразу начинали исполняться».

— Так мало... — «Незаметно подготовить замену для всех ставленников Лян Сяня за это время не выйдет».

— Если бы всё началось сейчас, было бы намного сложнее, — «Подготовь замену на ключевые посты, остальных зачистим потом».

— Принцесса Севера знает? — «Дворец Северной Стражи поможет?»

— Да, — «Но я не буду втягивать её в это. И помощь Дворца мне не нужна».

— Лян Ю, ты уверен? — «Лян Сянь — силён, Лян Чжань-Тянь — ещё сильнее, на их стороне опыт и десятки высокоуровневых техник. Ты уверен, что мы справимся одни?»

— Абсолютно, — «Править Тёмной Луной буду я, и я не буду обязан своим положением никому со стороны». — К тому же за четыре месяца я стану ещё сильнее, — дополняю уже вслух.

— Никогда бы не подумал, что такой жалкий срок способен на что-то повлиять в развитии, — со вздохом прикрыл глаза дед, всем языком тела показывая, что принимает моё решение, — но ты уже доказал, что это не так.

— Я сам до сих пор в изумлении, — признал я совершенно искренне, хоть и без уточнений. — И кстати, могу я попросить тебя помочь в одном деле до того, как отправлюсь вслед леди Ся?

— Ты хочешь так быстро отправиться за ней?

— Разумеется — практиковаться вдали от дома намного полезней, — кривлю губы в новой улыбке.

— Хорошо, и чего же ты хочешь?

— Мне нужен хороший учитель грамматики. Не помпезный идиот, помешанный на каллиграфии и мнящий себя великим учёным, а человек, который будет способен в кратчайшие сроки даже Демоническому зверю объяснить, как выводить на песке иероглифы.

— Думаю, найти такого возможно, — Лян Инь несколько удивился, но отвечал по существу. — Но зачем он тебе?

— Нужно обучить одного Демонического зверя письму, — с обескураживающей собеседника честностью признал я.

Дед изобразил лицом мыслящий кирпич, но тот факт, что я прибыл верхом на гигантском волке, как-то примирял его с суровой действительностью. Так что — ну хочет внук учить НЕХ грамоте, значит, в этом есть какой-то смысл, значит, так надо. Ибо внук — гений, ему виднее. Кое-что в этих псевдокитайских традициях всё-таки есть, да.

После посещения старшего родственника мне пришлось тащиться к дорогому дядюшке. Дядюшка пребывал в добром здравии и встретил меня вполне ласково, пусть теперь и не скрывал своего довольства.

— Рад видеть тебя, дорогой Старший Наследник. У тебя возникли вопросы по наследию нашего клана?

— Нет, дорогой дядюшка, — улыбнулся я в ответ, — наши предки прекрасно составили свои учебники. Думаю, кое-что я смогу переложить на те навыки, что передал мне проректор Сюэ Ли, — постарался я сделать лицо... как бы это сказать... человека, понявшего, что крупно облажался, но до последнего пытающегося сохранить вид, что вокруг всё в порядке и это не дерьмом пахнет, а фиалками.

— О, прекрасно, — моя пантомима явно пришлась ему по вкусу, — тогда позволь узнать, что ты будешь делать дальше?

— Отправлюсь к моей дорогой невесте, разумеется. Точнее, — видя, как тот нахмурился, — остановлюсь в городе Синего Карпа. Чень Дэн оставил по себе очень недобрую память, и, как Старший Наследник, я обязан как следует разобраться в этом. Разумеется, для блага клана, — ну а тот факт, что зона моего «расследования» будет там, где гостит принцесса — так это чистое совпадения. Все формальности соблюдены. Обоснуи даны и не могут подвергаться сомнению.

— Что же, это разумная инициатива, — кивнул он, — и полезная. Помни, как Старший Наследник, ты обладаешь почти всей полнотой власти в клане. И его ресурсами, — вот это было неожиданно. Я вопросительно поднял бровь. — Я действительно хочу сотрудничества с семьёй Лорда Северной Стражи. Ты, при всей своей гениальности, племянник, молод и, как свойственно молодости, можешь быть импульсивен. Я понимаю, что, говоря о секретах Главной Ветви, ты явно рассчитывал на большее. И можешь сейчас считать это «насмешкой» над тобой. И попробовать так же «посмеяться», когда станешь новым Лордом Северной Стражи или, по крайней мере, обретёшь достаточно сильный голос, чтобы Лорд прислушивался к нему. Но я дал тебе лишь то, о чём ты просил, не более. Но и не менее. И потому, в знак моих намерений, я напоминаю, что ты являешься Старшим Наследником клана Тёмной Луны, со всеми положенными этому титулу правами и привилегиями.

— Я понял, дядя. Благодарю, — я поклонился Лян Сяню, скрывая за упавшей чёлкой глаза.

Этот человек серьёзно выбил меня из колеи. Да, он был жестоким и циничным лидером откровенно отдающего «душком» клана. Вот только я бы не сказал, что он какой-то «гад сферический в вакууме» — просто дитя своей эпохи, а о принципах воспитания детей в Тёмной Луне я прочитал только что. Да и на своей шкуре испытал. Вот и получалось, что выросшая в клане часть меня по-прежнему тихо ненавидела дядю, но вот холодный и рациональный, пусть при этом, чего уж там, и несколько безумный «чужак» признавал, что,

в меру своих знаний, традиций и воспитания, Лян Сянь — очень неплохой лидер клана. В меру амбициозный, в меру циничный и в меру вероломный, но при этом прекрасно понимающий своё место, общую иерархию и «допустимое поведение». К сожалению, я, если отбросить последний пункт, вернее, добавить к нему позицию «поставить себя так, что с твоим поведением приходится мириться», такой же. Мне нужна Тёмная Луна для осуществления дальнейших планов, а значит, дяде придётся умереть. Увы.

Пребывающее и так не на самой высокой отметке настроение окончательно улеглось на дно. Аудиенция с Главой клана была окончена, и я принялся собираться в дорогу, предварительно посмотрев «учителя правописания». Обычный слуга, представившийся Лунь Ли — уже пожилой, с небольшой бородкой и лысиной, «опоясанной» редкими волосами, в некоторых местах достигающими плеч. На изборождённом морщинами лице видна печать интеллекта, но... кажется, я сам себе создал проблему. Ещё раз окинув взглядом откровенного старика в грубом болотно-зелёном платье, я убедился — простой человек, а значит, двигаться со скоростью практика боевых искусств просто не способен. И даже если я забью на «приличия» на правах эксцентричного гения и потащу его на себе, моей скорости он просто не выдержит. То есть добираться придётся на карете, а это — неделя.

— Хм... видимо, нам потребуется карета, — у него ведь ещё и пожитки были, но это так, мелочь.

— Молодому господину нет нужды беспокоиться об этом жалком слуге, — согнул спину старик, — если господин прикажет, этот слуга направится пешком и...

— Придёт через месяц. Если вообще дойдёт, — я понимал, что это раболепие — в порядке вещей и старый слуга-простолюдин, да ещё и из «черновых», так и должен обращаться к Старшему Наследнику Старшей Семьи, жениху Принцессы Севера, Победителю Турнира Академии и далее-далее-далее, вплоть до перечисления любого события уровнем выше «справил нужду», в котором я принимал участие. Понимал, но раздражать меня это не переставало.

— Прошу простить этого старого слугу... — ещё ниже склонил голову дед.

— Прощаю, — именно это я должен был сказать. Ну или приказать всыпать плетей за «высказывание мыслей, которых никто не спрашивал». — Из прочих кандидатов, старейшина Лян Инь прислал тебя. Кого именно ты обучал ранее?

— Этот слуга наставлял грамоте детей слуг и некоторых младших сыновей из вассальных семей, — другими словами, совсем неграмотных и, так уж бывает, несколько туповатых ребят. Что же, признаю, дед ответственно выполнил мою просьбу. С учётом моих воспоминаний о некоторых представителях человечества, Пушистый на их фоне будет тем ещё эрудитом.

— Хорошо, — я повернулся к одному из помощников управляющего, что подобострастно ждал моих распоряжений. — Мне нужна карета до города Синего Карпа. Малый набор сопровождающих.

— Будет готово в течение получаса, молодой господин, — поклонился тот.

Управляющий не обманул (ибо в Тёмной Луне для слуги из главной резиденции это может быть очень болезненно и даже фатально), и уже минут через двадцать наша делегация выезжала в нужную сторону. «Малый набор сопровождающих» состоял из кучера, что правил лошадьми, да полового, пожалуй, именно так эту должность можно было обозначить в местных реалиях — слуги, что был ответственным за приготовление еды в дороге, разбивки лагеря и прочие мелочи, которыми невместно заниматься благородным

пассажирам. Учитель чистописания явно охреневал от того, что наследник запихнул его в дилижанс, а не приказал сесть рядом с кучером или встать на облучке с половым. Но мне было пофиг — имею право, а перспектива, что этот дед простынет спереди или свалится сзади, была довольно высока. Мне такого счастья было не нужно, так что пускай. А если это кого-то не устраивает... пусть скажет это лично и мне в лицо. Желающих не нашлось, ну а старика ждали новые потрясения, ведь, стоило нам тронуться, я объяснил ему, что именно от него будет требоваться — обучить моего демонического волка грамоте. Потому что нада. А ещё ехать ему в этой карете одному — потому как, соблюдая приличия и выехав «как положено», я не желаю терять уйму времени и двинусь своим ходом, а ему надлежит доехать до города Синего Карпа и там уже приступить к своим обязанностям. На этом выдача Ц.У. была окончена, и я, покинув транспортное средство, устремился в лес, причём на два порядка быстрее, чем эта карета двигалась. Моя белокурая прелесть скоро будет поймана и затискана! Да и другим девочкам достанется, да.

Отойдя подальше от дороги, я активировал массив и воспарил в небеса. Переть дуром по пересечённой местности... нет, можно, конечно, но удовольствия мне это не доставит, да и по воздуху всяко быстрее. И отработка управления Ци, опять же. В общем, совмещаем полезное с полезным. Взлетев повыше, я выбрал курс на юг-юго-запад и налёг на исполнение «заклинания». Очень скоро раздался хлопок, тело ощутило удар, воздух стал значительно гуще, а звук от развевающегося на ветру халата исчез. Культиватор на сверхзвуке. Ощущение, что я в какой-то упоротой сянсе, стало как никогда острым, но... если путь, что занимает около недели, если без надрыва для лошадей, можно преодолеть всего за двадцать минут, то какого чёрта? Земля плавно плыла под ногами, ветер бил в лицо, и только полное отсутствие звуков являлось существенным дискомфортом. А ещё — богатое воображение. В том смысле, что при одной мысли о мошках мне становилось не по себе, но на такой высоте их не было, что не могло не радовать.

Спустя означенные пару десяткой минут я увидел цель своего путешествия — город Синего Карпа. Осмотр с высоты, однако, показал, что хоть организованное ещё мной подворье полно людьми, но кроме занятых делами слуг и статусной охраны там никого нет. Конечно, девушки вполне могли бы спрятаться по домам, отсекая стенами сияние собственной Ци для «Звёздных Глаз», но спрятать огромного белого волка там было совершенно нереально, а Пушистиус точно не отошёл бы от Вайсс и Ан Сюен. По этой причине, так и не снизившись, я отправился уже к горам, где вскоре углядел небольшое озеро. И да, оно в самом деле казалось небольшим, что, в свою очередь, заставляло насторожиться. По моим ощущениям и воспоминаниям, сей водоём должен был быть больше раза в четыре, если не в шесть. Разумеется, высота и иная точка обзора могли исказить восприятие, но не на порядок же? Кажется, там был ещё какой-то сильно выкрученный барьер, заметить который, будучи на земле, я не мог. С учётом моей специализации на восприятии и общего уровня, автор сего барьера был очевиден. Кажется, я косвенным образом смог понять, где леди Шангуан спрятала свой садик с чудо-яблочками... Как бы то ни было, охрану из Дворца Северной Стражи я высмотрел ещё на подходах к вершине, благо на нынешнем уровне развития они уже не могли скрыть от меня своё присутствие. Далее был найден и наш лагерь, всё ещё разбитый на прежнем месте. Таким образом определив

свою цель, я пошёл на посадку, изрядно снизив в процессе скорость.

И... уже на подлёте заметил внизу четыре фигурки, плескающиеся в озере.

Искушение чуть задержаться и уделить открывающейся картине больше внимания выиграло внутри с небывалой интенсивностью — ведь в данном мире идея купальника пока не родилась, в нижнем белье леди тоже не плавали, а потому у меня был реальный соблазн оценить Вайсс и Ан Сюен в их первозданной красе. Зрелище обещало быть воистину божественным, но моя воля (кто сказал понимание, что меня кастрируют просто на рефлекс, если заметят?) была сильна. И тверда, даже твёрже, чем... кхм... не важно. В общем, я превозмог низменные инстинкты и быстро-быстро приземлился в близлежащем лесочке, не привлекая внимания. А потом тихонько прошёл в шатёр, разбитый на знакомой мне полянке. Рядом с ним находились несколько палаток для ночёвки, а ещё мой пушистый друг, решивший немного покемарить.

Ощутив мой запах, пёсель лениво распахнул глаз, вяло махнул хвостом, зевнул, да и вернулся к своему предыдущему занятию, то бишь уснул обратно. Угу, Пушистый, я тоже рад тебя видеть, да. Ну и хрен с ним, с тем, что снаружи. Внутри шатра был запас воды, различных сортов чая, несколько видов чайников и пиал... в общем, я приступил к моральному отдыху. И нет, никаких сделок с совестью и мысленных утверждений, что если девочки пройдут из озера напрямую к палаткам, то пройдут они мимо шатра, открывая мне интереснейшее зрелище! Я просто, как приличный молодой человек, сижу и пью чай, а всё остальное — чистая случайность! И вообще! Я специально зашёл в шатёр, чтобы не подглядывать даже случайно! Матерчатые стены отсекали мой взор куда лучше любой листвы! Я был хорошим мальчиком, да!

Ожидание моё продлилось недолго. Уже минут через пятнадцать я услышал шелест травы под босыми ногами, лёгкий шаг, и... Ан Сюен, завёрнутая в одно тонкое влажное полотенце... пришла со стороны палаток и, юркнув в шатёр, даже не глянула в дальний его конец, начав развязывать принесённый с собой узелок с бельём...

Ну да, палатка не особо высокая, и переодеваться в ней не так чтобы сильно удобно, в отличие от шатра. А тут все свои и все девочки, потому чего стесняться? Вот и она решила, что нечего, и, похоже, вознамерилась переодеться прямо в шатре. И не то чтобы я был против, скорее уж совсем наоборот, но, с учётом местных нравов и традиций, даже полноправный муж может получить по морде, «лицезрев обнажённую супругу» вне спальни. Не то чтобы обязательно, но... короче, вероятность того, что Ан Сюен на меня серьёзно обидится, была очень высока. И это многократно перекрывало то удовольствие, что я получу от бесплатного стриптиза благородной леди.

— Кхм... привет, сестрёнка Сюен... — привлёк я внимание к своей персоне, пока не стало слишком поздно.

Да, такое решение нужно было принимать сразу! Не медля! Ибо малейшее промедление — и мой извращённый разум начнёт шептать, что по морде мне дадут далеко не со стопроцентной вероятностью. И только в том случае, если увидят. А «если» — это хорошее слово. Тем более она так прижала к себе полотенце локтями, пока руки были заняты узелком, что просто вах! В том плане, что влажная ткань и так не сильно что-то скрывала, а тут её ещё и натянули, сильнее подчеркнув то, что хотели спрятать. Я был вынужден признать, что «прятать» наследнице дома Бесконечных Небес было что. Как и положено девушке-практику, её фигура иначе, чем «изумительной», называться не могла. Так что нафиг-нафиг!

— Лян Ю! — резкий оборот на месте, узнавание, радость... осознание-смущение-паника-возмущение и, не отходя от кассы, грусть-обидка-плаки-плаки — и глаза, полные укора, с капельками нарождающихся в уголках слёз стыда. — Ты напугал меня! — в голос пискнула девушка, не сдерживая в том интонаций из серии «хнык-хнык». Одновременно с этим её руки поднялись выше и трогательно прижались кулачками к ротику в жесте испуганном и несчастном.

— Прости-прости, я не хотел. Не плачь, пожалуйста! — как я оказался рядом и, уже скинув свой халат, укрыл им малышку, я даже не заметил. — Ну же, родная, не обижайся, я не хотел тебя пугать, — нежно обнимаю Ан Сюен, начав гладить её по мокрым волосам, — я просто хотел обозначить своё присутствие, чтобы не случилось конфуза. Ты ведь меня совсем не заметила, когда вошла. Я не хотел тебя обижать, милая, правда, — да, при виде такой реакции моё сердце заливалось слезами умиления и в то же время разрывалось от осознания, какой я нехороший негодяй и злодей.

Не то чтобы я этого не ощущал и раньше, но раньше меня это не особо беспокоило, скорее уж наоборот. Так что извинялся я совершенно искренне. Однако хоть что-то ответить на мои извинения Ан Сюен не успела, поскольку к шатру на крик подруги подбежала Вайсс.

Её полотенце было не сильно плотнее такового у Ан Сюен, а тут ещё и бег, резкий рывок... в общем, ей пришлось поддерживать эту тряпочку одной рукой, чтобы она просто не упала. Открывшееся мне зрелище... скажем так, единственной моей мыслью было только: «лишь бы не пустить струйку крови из носа!», потому как по всем законам азиатских фетишей и стереотипов именно это и должно было со мной произойти в данной ситуации. Но нет, пронесло. Видимо, для активации эффекта всё-таки нужно быть главным героем сянси, и слава богам!

— Лян Ю... — не сулящим ничего хорошего голосом поприветствовала меня принцесса Севера, — что ты делаешь с Сюен?!

— Извиняюсь, — продолжая прижимать к себе и гладить по голове кареглазую милашку, честно ответил я Ю Нин. — Я случайно её напугал и довёл до слёз... — опускаю взгляд к лицу наследницы дома Безграничных Небес. — Сестрёнка Сюен, ты меня прощаешь?

— У...гу, — невнятно промычали снизу, полыхая красными ушками.

— Так! Отпусти её немедленно и отойди на пару шагов, а то я тебя стукну! — начала фыркать дракоша, судя по глазам, вполне догадавшись, что у нас тут произошло, но возмущаясь в первую очередь именно факту объятий.

— Конечно, — послушно отодвинулся я, впрочем, не поворачиваясь спиной к девушкам. В смысле, раз уж обстоятельства уже подставили меня как минимум под суровую кару со стороны моей белокурой невесты, то я собирался насладиться каждым мгновением открывшегося мне зрелища. Так и огребать будет не столь обидно.

— Насмотрелся? — Ю Нин попыталась упереть руки в боки, но полотенчико начало соскальзывать, и ей пришлось срочно прерывать манёвр, дабы не показать мне совсем всё.

— Нет, — честно ответил я, — такими красавицами впору любоваться вечно.

— Б-братик Ю! — с очаровательной смесью смущения, радости и глубочайшего возмущения ответила Сюен, ещё сильнее кутаясь в мой халат, а вот Вайсс... Вайсс просто хмыкнула.

— Чего и следовало ожидать от такого развратника!

— Я грешен, — покаянно склоняю голову, продолжая наслаждаться зрелищем. — И я

горжусь этим!

— Р-р-р! — на меня оскалились и зарычали. Звучало грозно, но не очень убедительно. Да и не прикрытые тряпчочкой участки кожи Ся Ю Нин были уже под стать её любимому алому халату. Во всяком случае, по оттенку.

Но тут до шатра добрались и сестрёнки Джао, и... да, им тоже было очень стыдно оттого, что молодой мужчина смотрит на них, пока они почти что без одежды, но при этом они не кидались обвинениями, не возмущались, и... как-то так получилось, что замерли они в самых интересных и привлекающих взгляд позах.

— Молодой господин, — синхронно поздоровались они, не высказывая никаких претензий касательно моего морального облика. Хотя это и неудивительно, с учётом их положения.

— Рад всех вас видеть, — улыбнулся я девочкам, — но, полагаю, перед началом беседы о времени, что мы провели в разлуке, вам стоит переодеться, так что я пока просто буду пить чай и ожидать вас здесь.

В ответ донеслись нестройные слова согласия, и дамы удалились в менее удобные для переодеваний, но куда как более закрытые палатки. Спасло ли это меня? Ни разу! Не прошло и пары минут, как Вайсс уже была готова карать и воздавать грешникам за зло их. Одним словом, не успели ещё все девушки облачиться, а нежные лапки дракоши уже взяли меня за шкуру и потащили «тренироваться».

— Лян Ю, — в лазурных очах взявшей меня под руку девушки плескалось жгучее и горячее обещание, вот только, несмотря на все попытки изобразить двусмысленность, обещали мне явно тумак, — я так хотела показать тебе один приём! Я очень хочу узнать твоё мнение! Ты же поможешь мне с практикой? — и плечиком прижимается, и глазками так: морг-морг. И ты вроде бы прекрасно понимаешь, что сейчас тебе будут делать очень больно, но возразить язык не поворачивается, а ноги послушно топают, куда ведут.

— Ю Нин, этот молодой человек, безусловно, будет счастлив помочь тебе в любом начинании, но он очень вымотался с дороги, быть может, отложим тренировку до завтра? — я тоже попытался изобразить приём «глазки».

— Не-е-е-е-ет, я хочу сейчас, — игриво заканючила принцесса, только усилив хватку на моей руке и скорость буксировки. — Я тебя потом поцелую, договорились? — и так закусил губку, томно заглядывая мне в глаза... У-у-ух...

— Ва-а-айсс, это бесчестно!

— Мой дядя говорил мне, что для того, чтобы совладать с мужчиной, надо постоянно искушать его, и тогда он будет предан только тебе... — ответили мне с триумфальной ухмылочкой.

— Твой дядя — предатель всего мужского населения вселенной! — издал я крик души.

— Хи-хи-хи... — белокурая дракоша изволила наслаждаться моими мучениями, впрочем...

— Эх, ладно, твоя взяла, — покорно опускаю плечи. — Только давай поначалу вполсилы — я тоже попробую кое-что из клановых техник.

— А ты их уже освоил? — удивлённо округлила глаза Ю Нин.

— Пока я лишь понял общие принципы, — мы уже добрались до открытой площадки берега метрах в пятидесяти от лагеря, где можно было начинать, так что как-то сами собой остановились и начали расходиться. К тому же наш манёвр не остался незамеченным остальными девушками, потому что ещё не успел одеться — в темпе вальса это дело

исправлял, а кто успел — уже спешил погреть ушки и посмотреть на спарринг. — Наша родовая техника развития называется «Боевое Искусство Небесного Демона Тёмной Луны» и это довольно неплохой стиль ближнего боя, во многом превосходящий классический стиль Дракона, вот только он требует очень уж поганых тренировок для изменения своей Ци в нужную сторону, поэтому в какой-то момент от него отказались.

— погоди, — качнула головой Вайсс, — ты говоришь, что для освоения этой техники нужно пройти через что-то ужасное, но до этого ты сказал, что хочешь её попробовать... что ты с собой сделал, пока нас не было?!

— Ничего, — улыбаюсь на её вспышку искреннего переживания за меня. — Я не могу использовать все аспекты техники Небесного Демона, так как для этого нужно обладать особой демонической Ци, аналогичной той, что была у призванных из Преисподней животных Линь Хона, или же тёмной Ци, какая была у него самого, но я могу использовать ту её часть, которая посвящена лунной Ци, которую я слил со своим даньтянем собственным методом. Так что, — сконцентрировавшись, я применил самый простой из описанных в семейных книгах приём усиления тела через лунную Ци, покрываясь бледно-серебристым покровом, — начнём?

Дважды уговаривать Ю Нин не пришлось, и, отбросив всякую игривость, она разом стала серьёзной. Мокрые волосы девушки затрещали в потоке синей Ци, мгновенно высыхая и возвращая себе должный объём, на её лбу привычно сформировался острый рог, поверх скул пролёг узор из чёрных чешуек, а её голубые глаза, после трансформации украсившиеся узким зрачком, засияли золотистым светом уже освоенной девушкой техники «Звёздного шарингана», и моя принцесса бросилась в атаку.

Сокращение расстояния сопровождалось громовым хлопком, а следом за ним пришёл удар объятого Ци кулака мне в грудь. И хотя это было действительно быстро, я хорошо видел, что в удар были вложены только мышечные усилия и Ци с руки, в то время как вся поза девушки говорила, что ей пришлось саму себя сдерживать, чтобы не атаковать правильно... и тем самым размазать меня по берегу, если с моей защитой что-то будет не так. Такая забота была приятна, как бы странно это ни звучало по отношению к тиранствующей особе, что даже таким ударом могла бы пробить навылет среднего практика Седьмого Небесного Уровня, да, пожалуй, даже мастеру Сюэ до «прокачки» подобный удар доставил бы проблем.

По моим субъективным ощущениям, боевой потенциал Ю Нин сейчас соответствовал как минимум середине Седьмого Небесного Уровня обычного мастера пути Дракона, а то и достиг Пика этого ранга. Точно сказать я не мог, потому как с такими практиками в бою ещё не встречался, но тот факт, что моя дракоша уже на порядок превосходит Хуань Йонга, с его Шестым Небесным Уровнем, был бесспорен. Её скорость и сила были, без шуток, чем-то изумительным, а уж со «Звёздными глазами» она и вовсе превращалась во что-то непобедимое для обычных практиков. А ведь она пока только на Шестом Небесном Уровне, но уже сейчас тот же Лян Сянь ничего бы не смог с ней сделать в поединке. Не дать себя убить — вполне возможно, он всё-таки на Пике Седьмого Небесного Уровня и Глава клана, то есть априори один из сильнейших бойцов своего поколения, но вот достать её и убить... только при фатальном невезении.

Мысли не помешали мне отвести удар в сторону и, ускорив ток лунной Ци по меридианам, ударить ногой под колено открывшейся Ю Нин. Разумеется, атака провалилась, но провалилась она очень странным образом: на миг поверх ноги девушки возник щиток

барьера. Кривоватый, нестабильный, явно неспособный блокировать атаку, но вот немного отвести — вполне. И сформировала она его действительно быстро. Да, своим «Звёздным шаринганом» я разглядел все этапы формирования, но вот остановить удар уже не успевал. В итоге моя нога соскользнула, заставляя меня «провалиться» в атаку много глубже, чем нужно. Расплата последовала незамедлительно, и мне в живот влетел острый локоть разворачивающейся красавицы. Сила удара была такова, что меня оторвало от земли и отправило в полёт. Впрочем, ничего критичного. Да, удар был чудовищен по своей мощи, но вот покрывающий моё тело покров из лунной Ци смог амортизировать и рассеять вложенную в атаку Ци Ю Нин, ну а простая «физика», сколь бы чудовищной она ни была, для практика Восьмого Небесного Уровня уже не является проблемой.

Так и пошло — не успел я приземлиться (а использовать в тренировочном бою арсенал Восьмого Небесного Уровня, с его полётами, было бы неправильно), как пришлось блокировать новую атаку дракоши, что за какую-то долю секунды обрушила на меня комбинацию из что-то около восьми десятков ударов, нацеленных в болевые точки. А потом отвечать. И опять отбиваться. И ещё раз пытаться ответить, но так, чтобы не выходить за рамки её уровня силы. И по кругу. И опять.

Вообще же, сражаться с практиком, который, как и ты, использует технику «Звёздных глаз» — довольно занимательное ощущение: вы оба видите движения друг друга ещё до их начала, оба реагируете на них заблаговременно, и оба при этом реагируете не так, чтобы добиться мгновенного успеха, потому как противник тоже ведь реагирует. Наверное, именно так ощущают сражения какие-нибудь джедаи с их боевым предвидением — ты предвидишь движения противника, он предвидит твои, а в итоге побеждает тот, кто действительно лучше владеет мечом, потому как предвидение с двух сторон друг друга нивелирует и по итогу решают только личные навыки. У нас с Ю Нин ситуация усугублялась ещё и тем, что мы друг друга уже очень хорошо изучили, вплоть до того, что и без всяких глаз могли в бою предсказать поведение противника в тот или иной момент. И тем не менее не это занимало мои мысли в поединке.

«Боевое Искусство Небесного Демона Тёмной Луны» давалось мне... не сказать что с трудом, но точно со скрипом. Структура энергетики огненного практика слишком отличалась от той, которая развивалась бы у пользователя, совершенствовавшегося по принципам данной техники. В результате я хоть и мог повторить описанные в книгах приёмы самоусиления и атак на лунной Ци, но ощущения при этом были наиболее близки к зарабатыванию растяжений от попытки напрячь мышцы не так, как им привычно. И это вскрылось уже на самых базовых приёмах, где всего-то и дел было — распределить Ци по телу в определённых пропорциях плотности и обеспечивать её правильное движение по меридианам в бою.

Надо отдать должное Ю Нин, она на самом деле давала мне фору, позволяя привыкнуть и адаптироваться, не делая никаких скидок на разделяющие нас два Небесных Уровня. Думаю, немалую роль в этом сыграло и то, что одна белокурая дракошка натурально *видела*, что новый стиль применения Ци в теле даётся мне с шероховатостями. А не видеть это, имея «Звёздные глаза», было сложно. Техника Небесного Демона предполагала приоритетное насыщение энергией совсем не тех участков энергосистемы, нежели Боевые Искусства Огня, в результате чего ранее строго периферийные меридианы в нынешнем бою подвергались большой нагрузке, в то время как по привычно-основным Ци почти не двигалась. И хотя контроля мне для таких фокусов хватало с избытком, да и сама система циркуляции Ци

после «Возврата к Истоку» и прокачки от одной «скромной отшельницы» была крайне развита, не заметить непривычность и некоторую противоестественность для меня такого стиля было сложно.

Помимо этого, сама по себе Лунная Ци была специфична. Очень специфична. Прежде всего, основное её направление — это защита. Подобно тому, как огненная Ци — обжигает, ледяная — замораживает, звёздная — лечит, лунная, как я теперь доподлинно знал, имела свойство размывать и не то чтобы поглощать, но смягчать удары инородной Ци, гасить их проникающий эффект, так сказать. Собственно, именно эта её способность и позволила мне получить ледяную Ци — лунная Ци помогла ослабить, сгладить воздействие на тот момент ещё не моего приятеля-лентяя, а грозного Стража Небесной Алебарды. Даже при том, что его энергетика на тот момент на четыре порядка превосходила мою, да ещё и являлась «звериной», куда как более мощной, чем у «стандартного» человеческого практика.

Потому «чистые» атаки Ци по мне от Вайсс почти не проходили — они «амортизировались» покровом моей силы, а голая физика, как я говорил раньше, и вовсе оказывалась бесполезной — синяки оставляла, но не более. Тем не менее проблема с адаптацией была, и не только в плане базового несоответствия энергосистемы, но и в области общих удобства и комфорта. Просто используя всю свою Ци и сражаясь в стиле огненного практика, я получал много большее усиление, нежели стараясь действовать только на лунной и в стиле чисто под неё. Одна только скорость, даруемая солнечной и звёздной Ци, по субъективным ощущениям, да и по логике вещей, была гораздо полезнее «устойчивости», что давала лунная. Помимо этого, Боевое Искусство Небесного Демона Тёмной Луны было в первую очередь кулачным боевым стилем, то есть никаких тебе огненных волн, щитов и прочих продолжений физического движения конечности через энергетический выброс. Только укрепление тела, защитный покров вокруг него, рассеивание атаки врага, но чтобы ударить на дистанции, лунной Ци уже мало — соответствующие приёмы данного стиля предполагают уже наличие демонической или тёмной Ци. А ведь мне нравились дистанционные удары. Я очень любил дистанционные удары! Я вообще большой сторонник чистой «магии» с крутыми массивами и световыми эффектами, когда ты сам просто стоишь в пафосной позе, а все вокруг ложатся. Да, техники ближнего боя я тоже изучал старательно, у той же Ю Нин переняв довольно много приёмов, но это было из соображений необходимости и для общего развития, ибо быть «хрустальной пушкой», которая может хорошо выстрелить, но беспомощна, когда враг до неё добрался, — плохой подход. По той же причине я и решил освоить технику Небесного Демона, но это не значило, что я получаю от этого большое удовольствие, особенно в ракурсе предыдущих сложностей.

Тем не менее тренировка в приближенных к боевым условиях есть тренировка в приближенных к боевым условиях. Урок, ошибки в котором приносят боль, очень быстро приучает не повторять ошибок, да и был я уже Восьмым Небесным Уровнем, что осваивал методику для Первого-Второго, так что потихоньку-полегоньку, с периодически прилетающими тумачами, но что-то начало получаться. В том смысле, что уже не требовало постоянной концентрации разума на выполнении каждого элемента каждого приёма — тело приноровилось.

Где-то на этом моменте наш «тренировочный бой» с Вайсс и подошёл к концу. Девушка выпустила пар и действительно смогла удивить меня своим странным «недобарьером», но возникающим мгновенно и когда надо, а вот мои «выкрутасы»... Нет, разумеется, произвели определённое впечатление, но было это на уровне «Лян Ю опять сотворил какую-то

непонятную хрень не пойми зачем. Что за хрень и как он до неё дошёл, как понятно из названия, непонятно. Будем ждать дальнейших результатов, и, возможно, он потом объяснит, нафига такой хренью занимается, мучая себя и заставляя за него переживать». Короче, Вайсс и Ан Сюен уже привыкли, что их «личный гений» в очередной раз ставит всё с ног на голову, так что, как потом признались эти две чертовки, скорее бы удивились, если я после возвращения из обители редких знаний, к которым доступа ранее не имел, не продемонстрировал бы чего-нибудь эдакого. Нет, безусловно, такая вера в меня радовала, грела моё маленькое чёрное сердечко и почёсывала пузико чувству собственного величия, но всё равно, я весь такой расчудесный, а они в ответ фыркают и... Что-что? А, кто-то обещал меня поцеловать после тренировки и намерен это обещание выполнить? Да ещё и Ан Сюен к этому выполнению подключить, потому как все соскучились и жаждут ласки? Всё, все претензии снимаются! Я весь ваш!

Чуть позже, уже сидя в шатре и благодаря Джао Нин за подливаемый чай, я слушал более подробный рассказ о приключениях моих девочек за время моего отсутствия. Впрочем, никаких приключений у них не возникло. Сели на Пушистого, за несколько часов добрались до города Синего Карпа, там известили слуг, что планируют вновь остановиться на подворье и то нужно привести в подобающий вид, ну а далее уже рванули «на речку», где продолжили культивировать на дармовом источнике да осваивать то, что почерпнули от проректора.

Разумеется, после этого последовал вопрос, а что конкретно почерпнул я. После озвучивания этого вопроса присутствующие сестрёнки Джао сделали попытку уйти, резонно считая, что подобные сведения не предназначены для их ушей, но... пожалуй, вот это-то они как раз могут послушать — реального вреда или пользы от этой информации нет, а степень моего доверия им продемонстрирует. Заслужили. Пусть «особо чувствительную» информацию я им ещё не доверю, но вот что-то такого уровня — вполне, тот же факт, что у нас и местного общества понятия об «особой чувствительности» разные — не мои проблемы.

Информация о «демоническом происхождении» моего клана особых всплесков эмоций не принесла. Ся Ю Нин и Ан Сюен и так об этом знали, как и о моих выкладках на этой почве, и получить очередное подтверждение, пусть даже уже не косвенное, а фактическое, им было интересно, но ничего в их картине мира это не меняло. Сестрёнки Джао тоже примерно представляли, под каким кланом ходят, а то, что гениальный наследник этого клана смог что-то из древних практик переделать под себя, ну так на то он и гениальный наследник. В общем, не скажу, что смог произвести сильное впечатление. На этом обмен информацией о событиях прошлых дней завершился, и мы продолжили потягивать чай, обсуждая планы на будущее. В будущем стояла задача вывести моих девочек на Седьмой, а то и, чем чёрт не шутит, на Восьмой Небесный Уровень, продолжение работы с массивами... Вайсс планировала довести до ума «Доспех Драконьей Ауры» — тот самый «недобарьер», что она продемонстрировала мне на спарринге. Вообще эта техника предназначалась для Седьмого Небесного Уровня, но «глазки» позволяли видеть и понимать, а потому Сюэ смог объяснить девушке, что делать, показав наиболее близкий аналог из огненного боевого искусства, а та — понять и освоить, пусть и не до конца. Теперь же тренировки в этом направлении станут для неё отличным упражнением на развитие контроля.

Разговоры наши прерывались паузами на доливку чая... или практику в поцелуях, к нашему с Вайсс довольству и тихой панике Ан Сюен и сестрёнок Джао. Пусть последние е

этом не участвовали, но наблюдали и смущались. Н-да, права моя прелесть, я — развратник. Но развратник правильный, хе-хе.

Так и потянулись наши будни — в тренировках, культивации да неспешных разговорах за чаем во время отдыха. План по «прокачке» пришлось немного дорабатывать, точнее, включать в него и Джао, всё-таки мы планируем заявить себя как крайне могущественную фракцию, а потому и слуги у нас должны соответствовать. Вот только приобщать пусть уже и показавших свою лояльность, но всё-таки ещё не совсем своих вассальных леди к методу работы с солнечной Ци и прочим «Звёздным глазкам»... это как раз та самая «чувствительная информация», допуск к которой должны иметь только члены семьи и никто более. А прокачать кого-то «втихую» прямым вливанием Ци... Нереально. Практик должен участвовать в процессе поглощения и вливания внешней Ци в свой даньтянь, чтобы её усвоить и таким образом расширить собственный резерв, и «втихую» такое не провернуть. Действовать же как-либо открыто... однозначно нет. Сам факт формирования в их головах концепции «Молодой господин что-то с нами делал, и от этого мы скакнули с Третьего до Пятого-Шестого Небесного Уровня за месяц» является фатальным провалом с моей стороны. Потому как озвучь они эту концепцию где не надо — и за мной начнётся охота, причём охотники не остановятся ни перед чем. И не пожалеют никого. А я всё ещё не самая толстая жаба в этом болоте. Так что пока пришлось ограничиться выдачей им Пурпурного Нефрита и Экстракта Холодного Снега, который я втихую сам же и создал, а потом — подгонкой выданных ещё Мастером Сюэ практик по работе с этими веществами под конкретно их энергетику для достижения наилучшего результата. Но всё это тоже требовало времени и усилий, да и боевой арсенал им я тоже начал чуток пополнять, показывая и объясняя техники, которые они уже могли осилить. Без «шарингана» с их стороны это было непросто, но это было нужно, поэтому было включено в программу, пусть и за счёт уменьшения времени на моё собственное развитие.

Кстати о Джао, нужно будет проведать почтенного Янга, всё-таки «официально» я тут как проверяющий и разгребающий за нашим же сенешалем, и не то чтобы для очистки совести, но для соблюдения формальностей нужно будет хотя бы разок навестить вассалов и пообщаться на эту тему. Потом. Как-нибудь. Если не забуду. А забыть было отчего. Спустя четыре дня после того, как я вернулся на озеро, меня почтила визитом его хозяйка.

Тихий и тёплый вечер не предвещал чего-то необычного и неожиданного. Мы привычно разделились, рассредоточившись по берегу озера — культивировать вплотную друг к другу было, конечно, можно, но если ты работаешь с внешней энергией, то лучше работать с ней индивидуально, а не с помехами от других практиков, которые её тоже тянут на себя. Я лично втягивал Ци слишком уж сильно и слишком быстро, грубо говоря, «обезмаживая» небольшую область вокруг себя. Разумеется, не наглухо, да и потери быстро восстанавливались потоками энергий от того же озера, но факт оставался фактом — культивировать вплотную ко мне было просто сложнее и неудобнее. Ну а поскольку сейчас у нас по плану стояла просто «общая практика», чтобы отдохнуть и дать небольшую разрядку энергетике, а не «вытягивание» девушек с моей стороны, мы и расселись друг от друга метрах в пятидесяти. При желании можно было спокойно докричаться, особо даже голоса не повышая. Увидеться тоже можно, если бы не туман, что вечерами надвигался на берег с озера. Сидеть в тумане кажется не лучшей идеей, но туман этот был хорошо пропитан Ци, а потому пребывание в нём являлось как раз очень хорошим подспорьем к культивации. Вот

только в какой-то миг я почувствовал, как лёгкая, едва уловимая волна словно отсекает меня и небольшую область рядом от окружающего мира. Вобрав немного из этой незримой волны в себя, я сразу же узнал «оттенок».

— Леди Шангуан, — не открывая глаз, я чуть склонил голову, — рад нашей новой встрече.

— О, ты смог почувствовать меня, юноша? — приятный мелодичный голос прямо передо мной говорил о том, что леди подошла почти в упор. И оставалась незамеченной до последнего момента. А ведь я на восприятии специализируюсь... Эх, вот как раз та самая тема «не самая крупная жаба». Угу, в болоте, где водятся, по меньшей мере, гидры.

— Да, хоть и на самой грани, — я открыл глаза, совершенно не удивляясь тому факту, что означенная леди стоит совсем близко. Я ведь теперь даже чувствую аромат горных трав, исходящий от её волос и одежды.

— И всё равно, очень достойный результат. Я вижу, с момента нашей встречи ты стал ещё немного сильнее, уже освоив несколько новых техник...

— Так и есть, — пожимаю плечами. — Чем больше я узнаю о мире, в котором живу, тем лучше развиваюсь, к тому же с вашим подарком сделать это куда как проще. Ох!.. — поспешно схватившись пальцами за глаза, я поспешил их размять сквозь веки, дабы прогнать яркость красок.

Глупая привычка активировать «Звёздные глаза», когда вижу что-то интересное, сейчас сыграла против меня. Я даже не успел подумать, прежде чем на рефлексах шевельнул Ци в голове, и теперь расплачивался за это. Нет, я ожидал, что энергосистема моей знакомой богини будет сильно превосходить мою, но в реальности это было просто что-то запредельное. Тело девушки, оно... оно не просвечивало системой меридианов, но просто было оболочкой для натуральной звезды. Ослепительно-белого средоточия чистой мощи, являющего собой центр некой гораздо более широкой и возвышенной системы, нежели живой организм из плоти и крови. Я взглянул на это лишь на миг, но у меня сложилось чёткое ощущение, что моя собеседница существует не только и не столько в привычном мне трёхмерном пространстве, но и ещё в нескольких измерениях. А ещё я будто увидел отблески девяти таких же ослепительно-белых звёзд, сфокусированных... Нет!.. Связанных... Тоже не то... Пребывающих в орбите сущности девушки, как бы абсурдно это ни звучало, только эти звёзды были уже реальными космическими светилами, и каждая из них была ярче и горячее, чем та синяя нейтронная звезда, с которой установил контакт я...

— Прости, я не успела предупредить тебя, что лучше так не делать, — участливо произнесла Шангуан, явно прекрасно понявшая, что я сделал и почему схватился за глаза. — На самом деле, обычный практик Боевых Искусств Звезды мог бы и упасть в обморок впервые взглянув на меня при помощи этой техники, но, я вижу, твоё сознание довольно крепко.

— Ух... да, а вот моему любопытству явно не помешали бы уроки самоконтроля, — закончив растирать глаза, начал усиленно моргать я. — Прошу прощения за эту грубость.

— Не беспокойся об этом, — кажется, снисходительно улыбнулась под вуалью моя собеседница. К слову, предпочитающая ходить босиком, правда, с двумя милыми браслетами из зелёного нефрита, с золотистыми бубенчиками на каждом, надетыми чуть выше лодыжек. — Было бы странно ожидать, что такой любознательный юноша удержится без специального предупреждения.

— И всё же я был неучтив, — поднявшись на ноги, склоняю голову перед леди. — Если

прекрасная госпожа желает, я могу предложить ей неплохой чай для начала беседы и в качестве извинения.

— Не старайся так сильно, Лян Ю, — чуть смежила веки моя собеседница, — я пришла сюда не обижаться на мелочные конфузы. А чай... — невесомая пауза, во время которой зелёные глаза девушки скользнули по окружающему туману, безошибочно угадав направление, где сидели Ю Нин и Ан Сюен, — возможно, я приму приглашение в другой раз, — приняла она решение, будто бы вновь улыбаясь под вуалью. — Лучше скажи мне, не появилось ли у тебя вопросов за время, что прошло с нашего знакомства.

— Признаться, один крайне животрепещущий вопрос у меня действительно есть... — я слегка замялся, припоминая обстоятельства нашего расставания и прикидывая, не дадут ли мне по шее за такие приколы... Ведь это можно будет воспринять именно приколom. Не очень приличным притом...

— И что же это за вопрос? — явно заметила мою неловкость богиня.

— Как зовут белого волка, которого вы ко мне приставили? — со всей доступной тактичностью в позе и взгляде спросил я. — Мы, признаться, опробовали много вариантов, но на Дружка, Снежка и Пушистиуса он не соглашается, да и на более возвышенные варианты постоянно мотает головой. Я сейчас пытаюсь научить его писать, чтобы он вывел своё имя когтем на песке, но это дело не быстрое, так что... раз уж мы вновь встретились, возможно, вы откроете эту тайну, а то мне перед ним уже совсем неудобно...

— ... — почти на целую минуту на поляне воцарилась тишина. Леди Шангуан смотрела на меня нечитаемым взглядом, не моргая и не меняя точку фокуса зрачков. Я же с каждой секундой всё сильнее погружался в осознание глубинной мудрости фразы: «Иногда лучше жевать, чем говорить», но старательно держал лицо. Ибо это всё, что мне оставалось. Но вот настал момент, когда девушка отмерла: — Ты можешь называть его «Белый Клык», это... достаточно верно. Он Демонический зверь с древнейшей родословной, его кровь очень чиста, а интеллект высок. Раньше он был духовным зверем императора Тянь Луна. В те времена его сила была очень велика, на уровне Короля демонов, но потом его тяжело ранили, и он был вынужден перестроить своё тело и опуститься в развитии до Седьмого Небесного Уровня. Хотя он и раньше был уникален в своём роде, но, должна признать, ты первый, кто додумался обучить его письменности.

— Да, — качнул я головой, — он мне уже высказал по этому поводу...

— Высказал? — приподняла точёную бровку моя собеседница.

— У него был очень красноречивый взгляд, когда я задал ему вопрос о том, умеет ли он читать и писать, — с полуулыбкой развожу руками. — Но что вы имели в виду под «уникален в своём роде»?

— Неизвестно почему, но у Белого Клыка с самого рождения лишь одна душа. Обычно подобные звери, достигнув уровня Короля демонов, способны превращаться в человека и говорить на нашем языке. Все из рода Демонических зверей способны на это, кроме Белого Клыка. Никто не знает, почему.

— М-м-м... Признаться, меня давно интересует вопрос строения души, — рефлекторно закладывая руки за спину, погружаясь в воспоминания и одновременно с этим — в ощущения от собственной души, возможности чувствовать её и её энергию. — Я знаком с теорией, что человек обладает тремя душами и семью духами, но я ощущаю свою душу единым и неделимым целым, этаким сферой, в которой есть специфическая энергия. Сколько бы я ни искал, мне не удалось найти ничего конкретного по этой области, кроме

расплывчатых теорий и одного-единственного приёма духовного давления на оппонента. Однако, исходя из ваших слов, душ должно быть всё-таки несколько?

— Это хороший вопрос, — чуть кивнула леди Шангуан. — То, что ты чувствуешь свою душу — это большое достижение для твоего возраста, однако ты, вероятно, ощущаешь лишь её оболочку. Душу, как и тело, можно укреплять и развивать. Делать прочнее и устойчивее к атакам, на неё направленным. В этом мире практически нет способов проделать это безопасно и в приемлемые сроки, потому души практиков развиваются сами по себе, следуя за общим уровнем развития эксперта и в первую очередь за развитием его воли. Такое развитие медленно и крайне неэффективно, но лучших способов здесь не достать. То, что называется тремя душами и семью духами, это составные части той общности, что скрыта под ощущаемой тобой оболочкой. Все они связаны с даньтянем и ключевыми точками меридиан в человеческом теле, напрямую определяя потенциал развития человека и его природную предрасположенность, но несмотря на глубину этих связей, лежат они за гранью той реальности, которую способны воспринять «Звёздные Глаза». Ты уже в Восьмой Небесной Сфере, так что отчасти должен их ощущать, хоть и не в полной мере. Говоря проще, от того, насколько выражена и преобладает в человеке каждая из трёх душ, напрямую зависят скорость его возможного развития и тот путь, которым ему проще двигаться к совершенству. Семь духов тоже влияют на скорость развития, но уже опосредованно, определяя понимание человеком окружающего мира и его способность постигать и принимать новое.

— То есть, грубо говоря, три души — это как разные группы мышц в руке? — наклоняю голову, пытаюсь осмыслить услышанное. — Рука строится одинаково и она едина, но кузнецу и воину, несмотря на внешнее сходство мускулатуры, будут проще даваться разные физические усилия, и там, где один очень быстро упрётся в потолок выносливости, другой и не заметит напряжения. Иными словами, душа всё-таки едина, но от её строения и, так сказать, врождённых данных напрямую зависит предрасположенность человека в боевых искусствах, отчего одни становятся адептами пути Дракона, другие — Огня, а третьи — Звёзд?

— Можно описать это и так, — кивнула Шангуан Сюань.

— То есть, имея всего одну душу, Белый Клык по своей сути калека, который вынужден жить с «обрубком руки»?

— Всё верно, — ещё раз кивнула девушка. — Отчасти даже хуже. У Демонических зверей не три души и семь духов, как у людей, у них пять душ и три духа. Из-за этого их мудрость, по сравнению с людской, меркнет, но сила может намного превосходить вашу. С одной душой почти никто не способен прожить дольше полугода, однако Белый Клык всё равно смог культивировать до уровня Короля демонов. Это просто невероятное чудо.

— Ещё бы... — протянул я. Это же как если бы тебе удалили восемьдесят процентов мышечных волокон со всего тела, а ты всё равно стал чемпионом мира по боксу. Даже представить нереально... — Вот кто действительно достоин звания «Гений»... — ещё раз качаю головой, остро ощущая свою неполноценность.

— Мы с ним связаны судьбой, — со странной теплотой и ещё какой-то ноткой в голосе обронила моя прекрасная собеседница, на миг смежив веки. — Когда меня нет поблизости, пожалуйста, заботься о нём. Он сможет сильно тебя выручить.

— Вам не стоило специально уточнять это, прекрасная госпожа, — склоняю голову, — разумеется, я буду о нём заботиться, как может быть иначе?

— И в самом деле, — в таком улыбающемся жесте смежила веки Шангуан, — судя по озвученному тобой выбору имён, вы с ним уже поладили, — в её голосе можно было угадать лёгкую подколку.

— «Снежок» был не моей идеей, — с ноткой оправдания принял я игру решившей пошутить леди.

— Это меня не удивляет, но также мне кажется, что ты не был бы сильно против этого имени.

— Не буду отрицать: посмотреть на лица умудрённых годами спесивых старцев, когда внушающий им ужас и почтение Демонический зверь Седьмого Небесного Уровня послушно отозвался бы на кличку «Снежок», было бы крайне забавно. Возможно, во мне говорят детство и не изжитая до конца тяга к мальчишеским проказам.

— М-м-м... Тебе стоит обсудить эту идею с Белым Клыком, возможно, она ему понравится, — то ли пошутила, то ли на полном серьёзе посоветовала леди, по крайней мере, по её лицу и глазам определить это было никак нельзя.

— Интересная мысль... — вынужденно признал я, заодно прикидывая реакцию на неё Вайсс и понимая, что та будет в полном восторге, в результате чего даже если волчара будет против, его уговорят. — Однако, леди Шангуан, вы, кажется, желали изначально поговорить о техниках, которые я изучил? — решаю сменить тему. — И неужели даже первичное освоение каких-то массивов настолько хорошо заметно по меридианам?

— Разумеется, это не так просто, — с долей снисходительности наклонила голову девушка, — но ведь и ты уже легко определяешь, по какому пути развития идёт практик, лишь взглянув на структуру его меридиан. Набравшись опыта, ты научишься определять и конкретную технику развития, а потом придёт и умение понимать отдельные навыки. Я вижу, что ты тренировал несколько огненных массивов Восьмого Небесного Уровня и пытался освоить какую-то технику, не относящуюся к огненным, отчего на твоих меридианах остались следы напряжения, несвойственные Боевым Искусствам Огня.

— Вот как... — вот что значит реальный эксперт — я никакого напряжения уже через пять минут после спарринга не чувствую, а она с первого взгляда углядела... — К слову говоря, известно ли прекрасной госпоже что-нибудь о Боевом Искусстве Небесного Демона Тёмной Луны?

— Я слышала об этой технике развития, — голос Шангуан Сюань утратил те нотки лёгкости и веселья, что в нём были, впрочем, и негатива с тяжестью в нём тоже не появилось. — Выходит, это её ты пытался практиковать?

— Да, это родовая техника, к которой я недавно получил доступ. Моя семья отказалась от её использования много лет назад, но, став Старшим Наследником, я был допущен до книг с её описанием и теперь пытаюсь переложить некоторые её приёмы под себя, — предельно честно рассказал ситуацию я. Скрыть это или юлить в объяснениях было бы заранее глупым поступком, да и не после нашего обсуждения Некромантии мне было тушеваться.

— Я могла бы сказать, что ты очень спешишь, но я не вправе поучать тебя в твоей жизни, — вновь на миг прикрыла глаза леди, вполне подтверждая мои ожидания о том, что строго негативно новость воспринята не будет. — Однако кое-что мне непонятно. Насколько я знаю, Искусство Небесного Демона требует для своей практики демонической Ци... — дальнейший вопрос повис в воздухе.

— И да, и нет. Там довольно любопытная система культивации трёх источников

различной Ци... — и я начал пересказывать те детали, которые и сам узнал совсем недавно.

Девушка слушала меня внимательно и, кажется, с интересом. На моменте рассказа о клановом методе уловить Ци луны и слить её со своим дантянем и той цепочке рассуждений, что позволила то же самое сделать мне, применяя чуть доработанный метод из Боевых Искусств Звезды, даже последовало несколько уточняющих вопросов. Потом мы как-то незаметно перескочили с обсуждения моих тренировок на природу демонов и историю их пребывания в мире, а потом и на энергию души и вопрос того, нельзя ли попытаться слить её с дантянем и что из этого выйдет.

Леди Шангуан отвечала охотно. Те вещи, которые раскрывать она не хотела, она так и обозначала, сразу говоря, что мне пока рано касаться этих вопросов, в остальном же её ответы были весьма подробны и доходчивы, причём она явно старалась избегать любой поэтичности и многозначительности, иной раз откровенно копируя мой собственный стиль речи и привычную терминологию. И я мог поклясться, что некоторые определения в разговоре с ней никогда не упоминал, озвучивая их разве что в разговорах с девочками, но акцентировать на этом внимание, понятное дело, не спешил. Не стоит проявлять бестактность там, где она совершенно не к месту.

Говоря же о полученной информации... Она дала мне много пищи для размышлений. Во-первых, демоны. Как это принято у азиатов, а мы всё-таки в псевдокитайском и псевдоанимешном мире, разного рода демоничность принято приписывать всему, что плохо лежит, а что не лежит — ронять и тоже нарекать демоническим. В частности, дама с ходу назвала мне целых три расы демонов, которые вот точно не Демонические звери и им подобные обитатели Преисподней, а вполне разумные и говорящие существа, из которых более-менее адекватными и способными к диалогу были только некие «Ночные демонь», что якобы весьма сильны и крайне не любят чужаков, но сами по себе всё-таки не мерзкие монстры. С остальными же ничего хорошего ждать нельзя было в принципе, разве что ты сам их за горло держишь и ставишь в ситуацию, когда у них шансов рыпнуться совсем не остаётся.

Первой по мерзотности расой были демоны-насекомые, скорее всего, прямые родственники той тварюшки, что сидела в руке Линь Хона. Друг от друга они отличались очень сильно, но даже самых мелких и хлипких с виду недооценивать было ни в коем случае нельзя, потому как почти гарантированно это будет паразит, способный захватить контроль над твоим телом. Этаким гоаулд из сериала «Звёздные врата», только китайского образца и не обязательно червяк, хотя червяки тоже, и даже чаще прочих. Крупные же представители данного вида демонов — это почти всегда роевые существа разной степени муравьиноподобности, ну и размерами от «чуть больше человека» до разного рода хтонических тварей, рядом с которыми приснопамятный Демонический лев Восьмого Небесного Уровня смотрелся бы котёнком.

Наиболее же близкой к классическим с моей точки зрения демонам была раса, что, согласно описаниям, напоминала этаких огров — крупных мускулистых гуманоидов от двух до четырёх метров ростом, любящих откусать человеческого мяса. Самый слабый представитель их вида примерно соответствовал по силе человеку, достигшему Четвёртого-Пятого Небесного Уровня, сильнейшие же лорды и прочие короли представляли из себя натуральное стихийное бедствие, гасить которое люди могут только толпой, за редким-редким исключением. Они же, кстати, время от времени пытаются прорваться в наш мир с политической программой: «Всех убьём и съедим, а кого не убьём сразу, того съедим

позже!» Каждый такой случай проходит довольно кровопролитно и болезненно, но пока народ отбивался, в том числе с применением и таких техник, как Боевое Искусство Небесного Демона, что, как мне поведала леди, изначально было чем-то вроде демоноборского искусства, так как, во-первых, его практики лучше всего развивались, демонов убивая и качая с них Ци, а во-вторых, оно давало очень хорошую устойчивость к атакам самих демонов. То есть если, допустим, обычного огневика впрыскивание с атакой демонической Ци натурально покалечит, то последователь Искусства Небесного Демона эту демоническую Ци просто поглотит и пойдёт дальше. Нанесённая атакой рана, конечно, останется, но когда твоя энергетика цела, с раной драться можно, а вот если эта энергетика разваливается из-за попадания в неё слишком агрессивной и токсичной вражеской Ци, то ты — всё, спёкся. Приводило же всё это к выводу, что пока в мире демонов хватает, культивировать данное направление может почти любой, без всяких извращений с истязанием детей, а вот когда естественные источники демонической Ци исчезают, тогда и расцветают буйным цветом отчаянные попытки найти обходные пути для прокачки. Вот такая новость, за которой кроется ещё больше трагедий и сложных решений в прошлом моего клана.

Что же до энергии души и её слияния с даньтянем, то тут я поставил своим вопросом даму в тупик. Как-то никому до меня в голову не приходила такая дичь, как идея слияния собственной уже имеющейся энергии с собственным же даньтянем, так что что из этого может получиться и получится ли вообще, леди Шангуан не знала.

На этой пусть не весёлой, но немного разбавившей атмосферу ноте мы с прекрасной брюнеткой в вуали и закончили затянувшийся разговор обо всём и ни о чём. Леди обещала, что как-нибудь зайдёт поговорить ещё, я обещал, что буду её ждать, на том и разошлись... И я опять не успел подглядеть массив телепортации!

Дни тренировок на озере быстро вошли в привычную ещё по прошлому месяцу колею. Периодически мы выбирались в город Синего Карпа, даже навестили с официальным визитом вежливости глав каждого из кланов города, и мои девочки разок зависли на вечер в гостях у Линь Инь, обсуждая свои женские дела и её всё-таки закрутившийся роман с наследником Семьи Грома. И тем не менее главным нашим делом были озеро и тренировки. Сроки, объявленные Лордом Ле, подгоняли меня, аки Дамоклов меч, а потому я выкладывался на полную и со всей ответственностью тянул за собой и девочек. Пусть Ю Нин уже освоила выработку псевдозвёздной Ци, но практику совместной культивации мы с ней продолжили, потому как, вливая в неё кучу звёздной Ци, я давал девушке гораздо лучший прирост объёма, нежели она достигла бы одиночной медитацией, давление же её энергетике также положительно сказывалось на моих телесной составляющей и общей устойчивости. Причём результаты мы оба могли зримо ощутить сразу — в тренировочном спарринге, которые тоже отнюдь не забрасывали. Аналогично ситуация была и с Ан Сюен, за той лишь разницей, что там мне не приходилось стискивать зубы, «держая ответку» от энергетике девушки, так что это было куда приятнее, хоть и не так полезно лично мне. А вот кареглазой милашке я уже активно пытался привить Ци нейтронной звезды, вот только, несмотря на то, что она её с удовольствием усваивала, с нащупыванием отдельных крупинок Ци от отдельных звёзд в общем потоке с неба у неё были трудности, у неё почему-то и сам

этот поток получалось ощутить лишь с большим трудом. И всё же процесс шёл, и даже моя милая и скромная сестрёнка Сюен периодически валяла меня по пляжу, когда я был вконец выжат после занятий с ними двумя. Не то чтобы я поддавался, но проводить тренировочные поединки, когда сам я вымотался и поиздержался после вливания в девушек Ци, а они, напротив, полны сил под завязку, было реально наиболее эффективно в плане уравнивания сил поединщиков и, как следствие, эффективности спарринга. Всё-таки я был на Восьмом Небесном Уровне, а девочки только на Шестом.

Так, спустя три дня после разговора с «рыбкой», случился первый прорыв — я смог дотянуть Вайсс до Седьмого Небесного Уровня. Визгу было... вот честно, подозреваю, что если бы не присутствие Ан Сюен, меня на той полянке и разложили бы. Даже немног опечалился, что Ан Сюен всё-таки была. Да, нехорошие мысли, но я всё-таки мужчина, что ещё толком не вышел из подросткового возраста, а тут девушка, которую ты любишь и которая безумно красива, со счастливым визгом на тебя прыгает и начинает жарко целовать! И это при том, что и последние пару часов мы просидели в очень тесном контакте. Тут сколько бы ты просветлённым и невозмутимым ни был, а руки сами потянутся, тем более что вторая сторона не то что не возражает, а очень даже наоборот! В общем, это было сложно, но мы с Вайсс смогли взять себя в руки. Каждый по отдельности, а не друг друга за всякое, да.

Ещё через неделю сцена повторилась, но теперь с Ан Сюен, причём если с Ю Нин это был просто восторг от самого факта увеличения сил и того кайфа, что получает от этого нормальный культиватор... не только в физическом плане, но и от осознания новых открывающихся границ и становления себя лучше, то для моей скромной малышки это значило много больше. Свободу. Да, пусть Вайсс уже всё решила, и я был совсем не против (какой нормальный парень будет против такого?), но страх перед «любимым папой» сидел в ней слишком глубоко, как и опасение, что что-то может пойти не так и всё вернётся к тому, с чего начиналось. Но Седьмой Небесный Уровень снимал с неё эти оковы. С учётом «Звёздных глаз» и солнечной Ци, она уже являлась сильнее своего отца, и принудить её к чему-либо у того не получится никак. Не считая того факта, что принуждать к браку практика Седьмого Небесного Уровня не станет даже конченный кретин. В итоге я вновь чуть не был разложен прямо на той же полянке, но теперь нашей скромницей. И если бы не присутствие Вайсс... в общем, это было очень странно, я даже начал коситься на сестрёнок Джао. В том смысле, что с нормальной техникой культивации, наиболее подходящей именно им, да в таком интересном месте, да с Экстрактом Холодного Снега и ма-а-аленькими крупинками Пурпурного Нефрита они обе уже взяли Четвёртый и уверенно шли на Пятый Небесный Уровень и без «экспериментальной прокачки» от Лян Ю. И что-то мне подсказывало, что они тоже очень не прочь меня разложить, но тут помимо «мешающих» Ан Сюен и Ся Ю Нин выступал ещё и фактор субординации. В общем, тот ещё котёл страстей но у меня не было времени на эти разборки, я должен был культивировать!

Так, кто сказал, что Лян Ю трусливо сбежал от неловкой ситуации, а также от греха подальше? Да, в мою голову уже который день лезли мысли уровня: «ну мы и так уже почти женаты, так почему бы и не да?» и «даже если Лорд Ле после первой брачной ночи будет требовать окровавленную простыню, организовать её можно и иначе», и с каждым днём эти мысли были всё настырнее и соблазнительнее, но я дал слово, пусть и самому себе. А ещё это было очень глупо и реально отдавало каким-то нездоровым героём сянси, но... я с упорством, достойным лучшего применения, продолжал терпеть и Превозмогать. А ещё продолжать и своё собственное развитие с укреплением меридианов при помощи

Пурпурного Нефрита, совместной культивацией с лентяем из Алебарды, ну и практику с самой алебардой я не забывал. Пусть «путь мага» мне нравился куда больше, нужда в умении пережить внезапную атаку, отмахаться и разорвать расстояние никуда не делась.

В таком ключе прошли ещё три дня, поспешившие подкинуть мне новую ложку дёгтя в бочку с честно заработанным мёдом. Да, девочки вышли на начальную ступень Седьмого Небесного Уровня, но... далее моя техника прокачки начала буксовать. Причём ладно бы это дело было в нехватке Ци с моей стороны — это ограничение вполне ожидаемое и понятное, но проблема пришла откуда не ждали. Хотя, по правде сказать, наметилась она раньше, а сейчас просто вышла на тот уровень, когда её уже не получалось игнорировать.

Дело в том, что скорость усвоения Ци дантянем ограничена. Это можно сравнить с работой крана и слива в раковине. На начальных этапах практик способен вырабатывать и втягивать в себя Ци очень медленно, потому мы имеем нечто вроде тоненького ручейка воды из крана, мгновенно ухающего в «слив» дантяня. Чем выше ступень развития практика, чем больше он прошёл всяких улучшений своей энергосистемы, вроде «Возврата к Истоку», тем быстрее он способен вырабатывать собственную и втягивать внешнюю Ци, пуская их на круг культивации через дантянь, но естественным образом сформированный размер потока всё равно не может превышать размер «слива». Если же поток превышает, то «слив» от этого никак не изменится, только может пострадать от давления. Иными словами, несмотря на объём Ци, соответствующий аж Девятому Небесному Уровню, я не мог принципиально изменить скорость вливания этой Ци в девочек, так, чтобы они её успевали усваивать и пускать в круг культивации. А ведь с каждым новым Небесным Уровнем на получение следующего нужно на порядок больше Ци, нежели требовалось для предыдущего. Вот и получалось, что с Третьего на Четвёртый я перешёл почти мгновенно, да и Ан Сюен перетащил минут за двадцать, даже не особо стараясь это делать. С Четвёртого на Пятый я же уже тащил её пару часов. Переход с Пятого на Шестой потребовал нескольких дней практики, пусть я и не сидел за этим круглые сутки, но суммарно чистых тридцать часов я точно на это убил. С Шестого же на Седьмой я её уже тащил добрых две недели, посвящая этому довольно значительные промежутки времени каждый день. И такими темпами переход с Седьмого на Восьмой отнимет не меньше нескольких месяцев моих усилий. Оно, конечно, тоже круто и вообще шикарно на общем фоне, но сроки-то поджимают — тут война скоро, а ведь мне и самому нужно тренироваться и развиваться, я же только и успевал в эти дни восстановить потраченную на девочек энергию и самую малость, буквально пару капель, нарастить сверху. И эта пара капель реально была парой капель на фоне уже имеющегося в моём распоряжении моря Ци.

В общем, теперь я ускорял их развитие несильно, да ещё и ценой остановки своего. Разумеется, бросать это я и не думал, но, видимо, выход на Восьмой Уровень — это потолок данной «Запретной Техники». С точки зрения местных — всё равно чудовищная техника развития, за которую не грех продать свою правую руку и всю родню в довесок, но аппетит приходит во время еды, а потому мне было немного обидно и досадно. Надежды были хотя бы до Пика Седьмого Уровня их довести к моменту начала движухи, а может, и на Восьмой перетащить. Но нет. В моём распоряжении оставалось максимум три месяца, а этого точно не хватит, чтобы перетащить обеих сразу. Только если все силы бросить на одну, и то без гарантии. Хреновые перспективы, что ни говори, убивать-то нас в грядущем противостоянии придут мастера Девятого Небесного Уровня, не ниже. И как девочек от этого обезопасить?

В таких мрачных думах меня и накрыла уже знакомая волна барьера.

— Леди, вы всё так же скромны и не желаете отвлекать от дел моих друзей, — я покачал головой, — этого молодого человека печалит этот факт.

— Лян Ю, — Шангуан вновь предстала передо мной всё в том же платье, босиком и с вуалью на нижней половине лица. И всё больше во мне крепла уверенность, что этот облик — не то чтобы иллюзия, но, скорее, просто оболочка, форму которой женщина может задать по своему желанию и использует такую, какой я её вижу, просто по привычке, не видя смысла заморачиваться с дополнительным декором, — возможно, я была бы не против предстать перед твоими подругами, но, — небольшая улыбка одними глазами, — вряд ли наша встреча понравится им. И пусть их ревность очаровательно мила, она помешает им сосредоточиться на своём развитии и тем самым усложнит работу тебе самому.

— Работу? — я приподнял бровь. — Проявлять заботу и помогать тем, кого ты любишь — это не работа.

— Пусть так, — легко согласилась она, — но это не отменяет того, что тебе придётся прикладывать больше усилий, даже в ущерб собственному развитию. Ведь и сейчас ты отрываешь время у себя, чтобы помочь им, пусть даже твоя помощь уже не столь эффективна, — за мной продолжают наблюдать. Не особо приятно, пусть и ожидаемо.

— Возможно, — встаю из позы для медитаций и разминаю плечи и спину. Не то чтобы это требовалось, но немного подвигаться после пары часов неподвижности было приятно, — но я не считаю это именно «ущербом собственному развитию». Да, у меня остаётся меньше времени на тренировки, но что с того? Зато я вижу, как те, кто мне дорог, становятся сильнее. А значит, их жизнь будет безопаснее. Как бы я ни хотел обратного, но я не могу быть везде, всюду и предусмотреть всё на свете. Моим близким нужна их собственная сила. И, зная, что она у них есть, мне самому будет спокойнее, а значит, я смогу лучше сосредоточиться и на собственном развитии.

— Интересный подход, — леди склонила голову набок, — и довольно благородный.

— Не думаю, что слово «благородство» тут уместно. Ан Сюен и Ю Нин — моя семья заботиться о своей семье — это то, что должен делать нормальный глава этой семьи.

— Но ты помогаешь не только им. Те две юные девы из клана Джао также получают твою поддержку и заботу.

— Кажется, мы уже обсуждали это? Если я могу сделать хорошее дело, не понеся существенного ущерба для себя — я его сделаю, если я могу обойтись без подлости — я обойдусь. Сестрёнки Джао — тоже не чужие для меня. Да, я не люблю их, но это не мешает мне симпатизировать им, а также ценить их труд и верность. Так почему бы мне не помочь им, если всё, что для этого требуется — толика моего времени, немного Экстракта Холодного Снега, что я могу создавать сам, да пара крупинок доставшегося мне по случаю Пурпурного Нефрита?

— Для многих и многих перечисленное тобой — это много больше, чем они готовы дать даже своим детям, не то что почти чужим людям, — с какой-то грустью в испытующем взгляде заметила женщина.

— Это их проблема и их выбор, — пожимаю плечами, — а я такой, какой я есть. Мне нравится искусство управления Ци, я люблю постигать её секреты и тайнства, но я не фанатик и не одержимый. Я люблю силу, люблю её наращивать, но к чему мне вся сила мира, если из-за своего эгоизма я потеряю своих близких? Зачем нужны власть и могущество, если в сердце раскинется безжизненная пустыня и все краски и радости мира померкнут для тебя?

— ... Порой я жалею, что ты родился в этой эпохе, а не во времена моей юности, — внезапно призналась Шангуан, выдержав недолгую паузу. И этими словами поставила меня в... ну, назовём это довольно неловким моментом.

— Кхм... этот молодой человек крайне польщён...

— Но это не совсем то, о чём я хотела поговорить с тобой, — кажется, ей самой стало немного некомфортно из-за подобных откровений, и она поспешила сменить тему. Вот и славно.

— Я рад пообщаться с вами на любую тему, леди, — я вновь растянул губы в улыбке, — вы — крайне интересный собеседник.

— Этой леди приятно слышать такие слова, — почти дежурно ответила она, но всё-таки с неким намёком на благодарность за понимание, — но возвращаясь к теме нашего разговора, — в её руке появилась (то есть буквально возникла из вспышки света) небольшая методичка, — я заметила, как ты развиваешь своих подруг. Признаться, очень интересная техника, пусть не без огрехов и не доведена до совершенства.

— Увы, но на данный момент это всё, что я могу сделать, — развожу руками, — дальше проблема начинается не во мне, как пользователе техники, а в принимающем её.

— Верно, но сам твой подход... в нём есть интересные решения и моменты, но можно сделать его куда лучше. Вот, — мне протянули методичку, — это техника парной культивации, забытая в эти времена. Ознакомься.

— Благодарю, — с поклоном принимаю тетрадку и под подбадривающим взглядом леди пролистываю пособие... чтобы буквально зависнуть на второй странице с мысленным криком: «какого хрена?!»

В смысле, вот опять некое «древнее великое пособие по секретной культивации хитрым способом», и... оно опять написано по-человечески! То есть и тут имелись некие возвышенности, вроде таких определений, как «Путь Неба и Земли», и упирания в описании принципа работы на Инь и Янь, как противоположностей, при смешении которых, согласно теории, должно высвободиться куда больше энергии, нежели есть в каждом по отдельности, но это были, по сути, декоративные моменты, не меняющие практическую суть изложения. В практической сути же тут были и анатомические атласы с прорисованными меридиальными каналами и акупунктурными точками для мужчины и женщины, да ещё и под каждую из трёх основных техник развития, и нормальные объяснения, что, куда и как делать, и зарисовки движения Ци!.. Чёрт подери, это сто процентов какой-то заговор! Вопрос в том, какой именно. Но, блин, древние техники что, реально самые крутые?!

Но вернёмся к методичке. Сам принцип «парной культивации» был интересным, где-то до Пятого-Шестого Небесного Уровня он однозначно уступал моей технике в скорости роста, зато он прокачивал обоих практиков, а не только реципиента за счёт усилий донора, а достигалось это за счёт... барабанная дробь... того же самого, что я делал с духом алебарды! Доработанного, более технически продуманного в плане движения энергии и работы с ней, подогнанного под людей, но того же самого! То есть тут описывался метод, при котором практик Звёздных Боевых Искусств мог ввести в свою систему циркуляции Ци энергию от другого практика, включая Огненного или Драконьего, и при этом не то что не загнуться, но, наоборот, пустить эту получаемую Ци на своё развитие! Правда, сама метода развития, как я говорил ранее, для относительно низких Небесных Уровней была не особо эффективна — процесс предлагал своего рода «качели», когда два эксперта обменивались Ци, постепенно её перерабатывая под себя и отправляя назад, с каждым разом чуть больше, чем

с предыдущим. В итоге пока разгонишься, часа три-четыре потеряешь, зато, «разогнавшись»... передаваемая туда-сюда Ци начинала резонировать одновременно с обоими практиками, тем самым стимулируя как процесс выработки, так и процесс поглощения и ассимиляции энергии. Как раз то, что мне требовалось для увеличения эффективности собственной техники! И этот кусок можно было передрать! Ну и способ принятия не звёздной Ци в свои меридианы тоже — это позволит мне не стоять на месте, а тоже прокачиваться. В общем, царский подарок и гениальная, без преувеличений, техника, которую я уже вижу, как можно чуть улучшить, увеличив КПД для низкоуровневых практиков, а также... хм... да, если сделать не парную, а «тройную» культивацию, с использованием Звёздного, Огненного и Драконьего практиков, качество Ци можно поднять на совершенно новый уровень, а если в этом процессе ещё и у каждого участника будет гибридная Ци... так, надо всё как следует рассчитать и попробовать, но, сдаётся мне, вывести на Восьмой Уровень девочек и самому скакнуть как минимум на Пик Восьмого будет вопросом месяца-двух...

— Лян Ю? — со смесью интереса и беспокойства спросила дама, выведя меня из состояния озарения, в которое я погрузился чуть меньше, чем полностью.

— Прошу прощения, просто при виде этого шедевра в мою голову закралась пара мыслей, как его можно улучшить и доработать.

— В самом деле? — она выглядела чуть удивлённой. — Хотя верно, нечто подобное мне и стоило ожидать от этого молодого мастера.

— Ох, вы мне льстите, — я закрыл книгу в синем переплёте и постарался вернуться к светской беседе. — Быть может, я всё же могу угостить вас чаем в знак моей искренней признательности за вашу помощь?

— И вновь я вынуждена сказать, что не в этот раз, — она покачала головой, кажется, действительно удручённо, — но мне будет любопытно узнать, до чего ты дойдёшь в улучшении данной техники.

— Что же, тогда я приложу все свои усилия, чтобы вы не были разочарованы этим молодым человеком, леди Шангуан.

В ответ она улыбнулась и... вновь исчезла в завихрениях воздуха. Вот же... нет, всё, в следующий раз прямым текстом попрошу продемонстрировать массив телепортации, а то обидно до безумия! Ну а пока... так, мне нужны бумага и писчие принадлежности, надо бы прикинуть схему потоков Ци при варианте тройной культивации.

Минут через пять я уже сидел в шатре и, склонившись над походным столиком, тщательно вырисовывал на имеющемся запасе писчей бумаги общие контуры систем энергоканалов Ю Нин и Ан Сюен, по ходу дела сверяясь с доставшейся мне методичкой и прикидывая в уме, как решить проблему геометрии касания узловых точек меридиан. В базовом варианте нужно было очень чётенько притереться спиной к спине и обмениваться Ци именно через конкретные узловые точки, причём равным потоком Ци сквозь каждую из них, что уже требует немалого контроля от обоих участников процесса. Тут же надо было сделать всё то же самое, только уже с тремя участниками, а это значило, что классического соприкосновения не будет и надо строить армирующий внешний массив, что соединит часть энергоканалов между собой по воздуху. А ещё всё это надо было увязать в хороший такой последовательный цикл, чтобы передаваемая Ци двигалась по кругу от одного к другому, а не застряла между нами суматошным разрядом, что мечется хаотичным образом. Задача, на мой взгляд, была вполне решаемой, но кропотливой, вот и корпел над тем, как всё

прикинуть и распределить наилучшим образом.

Кисточка летала над бумагой, периодически окунаясь в тушь... Как порой не хватает нормального карандаша, про ручку, пусть даже перьевую, вообще молчу. Время утратило смысл и значение, были только я, бумага и Идея, чем дальше, тем больше меня захватывающая...

Самое сложное было — ничего не забыть и построить в уме саму схему потоков, по которой уже выставить все переходники и переключатели, чтобы она была именно такой, какой надо. Ещё для гармонизации обмена энергиями было бы классно иметь материальный компонент, хотя бы круг, на который можно было бы втроём усесться в положении «спинами друг к другу». Ага, а ещё — чтобы он был сделан из Звёздного Камня. И с крутыми мистическими рунами, которыми выведено «сделать зашибись». Мечтать не вредно, но, в принципе, вариант со льдом, напитанным Звёздной Ци, что будет одновременно и проводником, и предохранительным контуром — это реально...

От погружения в процесс меня отвлѣк звук женского голоса:

— Лян Ю, ты здесь? — в шатѣр скользнула Вайсс, видимо, заметившая моѣ отсутствие на озере.

— Эм, да, я... — сознание ещё не до конца вернулось из загула в мире творческого вдохновения, так что я немного тормозил. Вот только как бы я ни тормозил, мой взгляд очень быстро упал на открытую страницу подаренной книги, где во всех анатомических подробностях было нарисовано женское тело...

И не только мой взгляд. Шатѣр был не настолько большим, чтобы от входа нельзя было разглядеть, что там у меня лежит на столике...

— Я всё могу об...

— Сюен, беги быстрее! — криком во всё горло перебили меня на полуслове. — Смотри, что я нашла! Он читает книгу с пошлыми картинками!

— Что? — в шатѣр просунулась любопытная мордочка русоволосой милашки, да и сестрѣнки Джао, подозреваю, тоже зашевелились там — за тканью шатра.

— Лян Ю, если ты хотел посмотреть вещи такого плана, мог бы просто попросить! — упѣрла руки в боки Вайсс с выражением лица, аки чекист при встрече с эсесовцем в застенках Кремля.

— Это книга по двойно... стоп, что? Правда?! — не поверил я своим ушам. Нет, серьёзно, мне послышалось или мне предложили на официальной основе понаблюдать за стриптизом в исполнении Ю Нин?!

— О, как ты сразу отреагировал! — и моська дово-о-ольная.

— Не дразни меня, женщина! Я не железный! — моѣ подсердечное возмущение явно не уступило недавнему крику дракоши.

— Хи-хи-хи-хи-хи-хи! — вот же паршивка, ещё и гнусно хихикает! Тут должно быть предостережение на тему «отшлѣпать бы её за такое», но... в ракурсе предыдущей темы подобная угроза сделает ситуацию только хуже.

— Ну вас, я тут тружусь, придумываю новую технику развития, а вы... эх-х... — я попытался сделать самый печальный и несчастный вид, какой только мог, но белокурая бестия меня прекрасно знала и видела, что я на неё не в обиде.

— И как же эта техника связана с развратными картинками? — вскинула белую бровку моя прелесть.

— Во-первых, они развратны в той же мере, что и анатомические атласы в трактатах по

медицине, а во-вторых — это поможет мне улучшить ту технику, благодаря которой мне удалось вывести вас на Седьмой Небесный Уровень.

— У...улучшить?! — Ан Сюен натуральным образом выпала в осадок, да и Ю Нин от неё не отличалась.

— Лян Ю... — осторожно отметила принцесса Севера, — твоя техника и так позволяет... — она огляделась и, лишь убедившись, что Джао не греют ушки у шатра, продолжила, — позволяет поднять практика с Третьего до Седьмого Небесного Уровня за пару месяцев. Ты понимаешь, что за один этот секрет тебя бы ввели Старейшиной в императорскую семью и дали в жёны хоть всех принцесс империи Чжоу?

— Неинтересно, — отрезал я, — а вот поднять нас на следующий уровень за месяц-два, а не за четыре, а то и полгода, что при практике моей техники потребуется сейчас, вот это — интересно.

— До Восьмого Небесного Уровня. Меньше, чем за год... Эх... Вот как, будучи способным разработать такое, ты не поймёшь, что и так всё просто чудовищно эффективно? — продолжала наседать Ю Нин. — Куда уж дальше?

— Сестрёнка Ся, — положила лапку на плечо раздухарившейся подруги Ан Сюен, — это же братик Ю.

— Действительно, чего это я... — опустила плечи блондинка.

— Вот сейчас это вообще прозвучало так, словно быть мной — это что-то плохое и вообще сродни болезни. Между прочим, это было обидно.

— Б-братик, мы вовсе не имели в виду ничего такого! — меня принялись «утешать» и заверять в своей искренней любви. Было это очень мило и прекрасно, всё-таки Ан Сюен — это просто какой-то запредельный источник милоты. Так и хотелось схватить её и... Так, держи себя в руках, Лян Ю!

— Не поддавайся на провокации этого развратника, Сюен! Видишь, как сразу замаслянились его глаза?! — дракоша продолжала бушевать.

— Сестрёнка Ся, — я с укоризной покачал головой, — обвинять сестрёнку Сюен в чём-то таком после твоего предложения — это в высшей мере нечестно!

— Да! — обхватив мою левую руку, скромняшка-очаровашка высказала свои претензии к подруге. Для завершения картины не хватало только высунутого язычка.

— Э-это была просто шутка! — попыталась сдать назад Вайсс.

— Шутка? — не мог упустить эту возможность я. — Как ты жестока, моя принцесса... не то что сестрёнка Сюен, — огладил я пальчики девушки, что сжимали мою левую руку. Даже подобной мимолётной ласки хватило, чтобы довести гордую наследницу Дома Безграничных Небес до предынфарктного состояния. И си-и-и-ильного смущения.

— И-и-и-и...

— Всё такой же развратник, — фыркнула дракоша. — Ты вроде бы что-то там хотел улучшать? Вот и улучшай, а мы с сестрёнкой Сюен сделаем тебе чаю! — далее были «хватать» и спешное удаление грозного дракона с нежной добычей в лапках.

Хех, сбежали, так что можно признать — этот раунд точно за мной. Да ещё и чаем будут «откупаться», вообще замечательно. И, коли так, можно продолжить. Общий контур понятен, но до момента синхронизации Ци будут паразитные потери, в методичке леди Шангуан для такого дела рекомендуется культивировать в купальне, сидя в бочке с водой... Представив, какой вой поднимется, если просто пройдёт слух, что Старший Наследник Тёмной Луны пошёл уединяться в купальне со своей невестой и её подругой... кхм...

спасибо, но нет. Хотя... демпфер нужен, к тому же пока мы на природе... ледяной бассейн — самое то, что же касается всяких посторонних, типа охраны от Лорда Северной Стражи, решить это можно через один примечательный грот, вход в который располагается неподалёку отсюда, а вот знают о нём только трое: я, «рыбка» и пушистый лентяй, который мало того, что ничего никому не скажет, так сейчас ещё и в городе занят тем, что пытается осилить местную письменность с приехавшим учителем, при этом корча печальную мордочку и изображая из себя жертву жестокого угнетателя... Вот только при этом схватывая всё на лету и явно получая удовольствие от процесса. В общем, идея с гротом неплохая, нужно будет ещё раз его навестить и осмотреть, вдруг леди Шангуан именно там отдыхает в свободное время? Нехорошо получится. Да, решено, завтра туда, ну а пока — что там у меня вырисовывается с конструктом массива?

— И всё-таки, Лян Ю, откуда у тебя эта книга? — спустя несколько минут и одну пиалу чая отвлекла меня от работы Ся Ю Нин, что, как и сестрёнка Ан, с момента, как организовала чай, с любопытством поглядывала на мою работу.

— Её дала мне леди Шангуан Сюань, — не сказать что я прям хотел поднимать эту тему, но и врать я не видел смысла.

— Леди Шангуа... — начала было переспрашивать принцесса Севера, но осеклась. — Та женщина, которая унесла тебя после битвы с Небесным Львом?

— Да.

— Ты ничего не говорил о том, что она давала тебе книги! — уличили меня, правда, в голосе девушки слышалась скорее растерянность, нежели возмущение.

— Она дала мне её только что, — прекратив рисовать, поднимаю глаза от бумаги. Уже было понятно, что быстро поднятая тема себя не исчерпает.

— Она была здесь? — теперь изумление показывала и Сюен.

— Не прямо здесь — она приходила, когда я медитировал у озера. Вы её не заметили, потому как она использовала какой-то барьер, рассеивающий внимание.

— У этой женщины явно есть какие-то намерения, раз она приходила и дала тебе такое, — озабоченно свела бровки Вайсс. Как и следовало ожидать, новость о визите ко мне таинственной красавицы в вуали её совсем не обрадовала.

— Как я подозреваю, ей нужна моя помощь в некоем деле, где она сама действовать не способна, несмотря на всю свою силу. Она не заявляла этого, но на мой прямой вопрос отрицательно тоже не ответила. Потому, думаю, помогая мне, она желает сделать меня достаточно сильным для выполнения её желания.

— И что ты планируешь с этим делать?

— Ничего, — пожал я плечами. — Не могу сказать, что меня радует перспектива влезать в дела настолько могущественных личностей, но, с другой стороны, даже если бы я не встретил леди Шангуан, никто бы мне не гарантировал, что её враги сами не вмешались бы в мою жизнь. К тому же, как мне кажется, она действительно благодарна мне за ту невольную услугу, которую я ей оказал, да и сама по себе — хороший человек, что не станет вредить ни мне, ни вам, пока мы сами не станем её врагами. Так что я не вижу смысла отказываться от протянутой руки.

— А что за услугу ты ей оказал? — склонила голову набок Ан Сюен. — Ты так и не рассказал об этом в прошлый раз... Ой, — забавно спохватилась она и зажала ролик ладошкой. — Я имею в виду, если это не секрет, конечно, — и так на меня выжидательно-опасливо глазками «морг-морг», ну прям любопытная кошка, которая при этом ну очень-

очень приличная девочка.

— Подробностей я не знаю, но, судя по всему, леди Шангуан была заключена в барьер на дне этого озера. Собственно, тот Пурпурный Нефрит я нашёл не просто на дне, а после разрушения этого барьера, который выглядел как огромная жемчужина. Вы видели её осколки — я с ними медитировал.

— То есть ты познакомился с ней уже так давно? — удивилась Вайсс.

— Нет, мы не знакомились в тот момент, — качаю головой. — Тогда я просто обнаружил жемчужину, от которой исходила сильная ледяная Ци, и, подплыв поближе, начал втягивать ту, положив руку на поверхность жемчужины. После этого та пошла трещинами и резко раскололась. Леди Шангуан в человеческом облике я в тот момент не видел, полагаю, она поспешила покинуть место заключения до того, как я проморгался.

— Хм... — моя белокурая принцесса недовольно надулась. — Сколько ещё таких вещей, которых ты нам не рассказал?

— Не так уж много, — мягко улыбаюсь изволившей дуться дракоше. — И точно ничего такого, что было бы для вас критически важно. Просто в тот момент мне было не до того, а потом как-то забылось.

— Это почему это тебе было не до того? — лазурные очи подозрительно прищурились.

— Ну-у-у... Понимаешь... — я постарался изобразить загадочный и капельку неловкий вид. — Дело в том...

— Хватит делать эти провокационные паузы! Говори быстро! — зафыркала возмущённая принцесса.

— В общем, одна прекрасная белокурая мечта моего сердца в тот момент как раз начала рассуждать, что ей надо почаще меня целовать, и так получилось, что это как-то вот полностью и целиком выбило у меня из головы буквально все остальные мысли! — выполнив просьбу, быстро выпалил я с самым честным и открытым видом.

— ... Так и знала, что ты опять скажешь что-то настолько вульгарное! — довольно, но с отчётливым желанием показать негодование завибрировала Ю Нин. — Сюен! Мы должны его наказать!

— Братик Ю, не дразни сестрицу Ся, — укоряюще посмотрела на меня прекрасная кареглазая целительница.

— Прости меня, сестрёнка Сюен, обещаю — я буду хорошим мальчиком, — сердечно изображаю паиньку, с улыбкой от уха до уха.

— Обманщик! — вывела меня на чистую воду Вайсс.

— Как ты можешь, Ю Нин? Разве я могу обманывать свою любимую сестрёнку Ан? Я чист, как слеза младенца!

— Да, ты просто не сказал, как долго ты будешь хорошим мальчиком! — с не менее широкой улыбкой просекла фишку девушка.

— Для своей любимой сестрёнки Сюен я всегда буду хорошим мальчиком! Даже когда я буду плохим мальчиком, лично для неё я точно буду хорошим! Ведь сестрёнка Сюен — очень добрая! — продолжаю отстаивать своё доброе имя.

— Негодяй! — с плохо маскируемым восхищением моей наглостью возопила принцесса Севера.

— Хи-хи-хи... — поддержала её и наследница дома Безграничных Небес.

Поход в пещеру удалось организовать только ближе к ночи, когда мои леди вволю назубоскалились на тему моего морального падения. Разумеется, это сопровождалось чаепитием, а тот факт, что тебе подносит чай лично Принцесса Севера, по идее, должен делать тебя очешуенно счастливым, гордым и вообще прививать осознание, что жизнь удалась. Не то чтобы я всего этого не испытывал, но отбиваться не забывал, ибо дракошка — сурова, мстительна, и вообще, сестрёнка Ан, спаси меня от домашней тирании! В общем, было весело, но нужно было и честь знать. В смысле, утолив жажду общения и сильно подняв мне настроение, девочки пошли дальше медитировать и отдыхать, я же направился на разведку местности.

Найти вход оказалось на удивление сложно — за те две недели, что меня тут не было, трава и листва на кустарниках успели подрасти, визуально полностью меняя и так лишённый каких-то особых элементов пейзажа путь к оврагу, а потому мне пришлось изрядно попетлять «в трёх соснах». Если бы я точно не знал, что здесь должна быть пещера, хрена с два я бы её нашёл, а так, похрустев зарослями и потыкавшись лбом в склоны оврага, я всё-таки отыскал нужное, убив на поиски добрых полчаса. Угу, на пятнадцати метрах пространства, ладно, сделаем вид, что это так и задумывалось. И идём дальше.

Внутри также ничего не поменялось — спуск под озеро, сталактиты и сталагмиты, естественного происхождения стены и ровный, словно одним ударом вырезанный из скалы пол. Хотя... может, и не «словно». И никаких следов присутствия леди Шангуан. Ну или я её не чувствовал, что тоже вполне возможно.

— Так... — озвучил я, найдя место моего собственного пробуждения и внутренне признавая его наиболее удобным, — вода есть, вариант контура тоже есть, осталось всё это дело с чертежей перенести на что-то более материальное, — мысленно засучив рукава, я приступил к делу.

Итак, сначала нужно сделать рабочий контур, поверх которого уже будем надстраивать всё остальное. Призвав Алебарду, я начал продуцировать насыщенный Ци лёд. Ещё не Экстракт Холодного Снега, но уже и не просто замороженную воду. По идее, справиться можно было и без вместилища моего ленивого приятеля, но зачем отказываться от удобного инструмента на ровном месте?

Создать ледяной контур оказалось несколько сложнее, чем я думал. Нет, с самим созиданием льда нужного качества проблем не было, но вот направить его так, как требуется мне — это было уже сложнее. Ледяные кристаллы росли туда, куда хотели сами, и заставить их направление изменить... сложно. Разумеется, можно было растопить это дело до своего рода «каши» и потом заморозить как надо, но в таком случае проводимость Ци падала. Полагаю, тут та же проблема, что и при изготовлении магнитопроводов: горячекатанную сталь куда как проще формировать, но если хочешь по-настоящему качественный магнитопровод, изволь использовать холоднокатанную, пусть она и дороже. То есть и там, и там сталь, даже первичные этапы обработки идентичны, вернее, холоднокатанную делают из горячекатанной, но весь цимес в направлении магнитных линий... ай, не суть, я опять ушёл куда-то не туда. Фишка в том, что созданный из чистой Ци лёд был эффективнее, чем «намороженный»... вернее, не так, и тот, и другой намораживались из обычной воды, поскольку я ещё не настолько крут, чтобы созидать вещество из энергии, но вот если этот

лёд разморозить, а потом опять заморозить, его свойства относительно изначального состояния станут хуже. С учётом того, что по данной «магистрале» будет гоняться резерв минимум Восьмого Небесного Уровня, мне требовались максимально качественные материалы из доступных. Но это было сложно, в конечном итоге я просто плюнул, наморозил побольше и поглубже, а потом «отрезал лишнее», используя алебарду и Ци нейтронной звезды.

Далее поверх получившегося диска выложил из ледяных «кирпичиков» (с нарубанием которых тоже пришлось повозиться) «ванну», после чего скрепил всё это дело, наморозив ещё один внешний слой. Главное, что внутри получилось более-менее ровно, а снаружи сосульки уже были не столь критичны, хотя и там постарался обтесать лишнее. Надо сказать, морозил я не чистой ледяной Ци, а в смеси с лунной, солнечной и звёздной, так что итоговый лёд получился весьма устойчивым к температурным перепадам, да и в целом весьма крепеньким — не каждый Пятый Небесный Уровень бы разбил, с учётом того, что даже мне с алебардой приходилось усилия прилагать для резки. Оставалась сушая мелочь — заполнить это дело водой, её я просто сконденсировал из воздуха, как проделывал со льдом, просто не доводя дело до финала. В итоге получилась крутая ледяная ванна, в которой было очень и очень прилично моей Ци. Ну и растаять ей в ближайшую неделю точно будет не судьба. Что же, полдела сделано, теперь осталась сушая мелочь — убедить мою невесту и её подругу принять совместную ванну с «жутким развратником» Лян Ю. Всего-то.

В наш лагерь я вернулся, когда уже вовсю рассвело, а девочки успели размяться и теперь явно разыскивали одного незадачливого культиватора. С целью пригласить на завтрак или устроить головомойку — тут как пойдёт. Впрочем, как удалось выяснить буквально через минуту, Ю Нин вполне могла совмещать оба этих дела без потери качества.

— Итак, — она нехорошо прищурилась, — где ты пропал всю ночь?

— С чего ты решила, что меня не было всю ночь? — задал я встречный вопрос.

— Это не важно! — её щёчки порозовели. — Совсем не важно! И я первая спросила! Не смей уходить от ответа, когда в округе эта... леди... — хо, кажется, кто-то ревнует куда как сильнее, чем показывает.

— Ладно-ладно, хотя мне кажется, что меня опять подозревают в чём-то нехорошем. Вайсс, тебе нужно брать пример с сестрёнки Ан Сюен, вот она меня любит и верит, ни в чём не подозревает, так ведь? — приобнял я дочь дома Безграничных Небес, интимно шепнув вопрос на ушко.

— Б-братик Ю... это так смущающе... — целительница мигом налилась краской и стала старательно отводить взгляд. Ох, мне никогда не надоеет это делать.

— Ты опять это делаешь! — фыркнула на меня дракошка.

— Делаю что? — я чуть наклонил голову вбок.

— Уходишь от темы! Итак, где ты был всю ночь? — сходство с супругой, подозревающей благоверного в неблаговерном поведении — просто пятнадцать из десяти.

— М-м-м... — я прикинул, стоит ли её ещё немного поддразнить или мой инстинкт самосохранения всё-таки соизволит включиться и я перестану провоцировать эту прелесть? — Вы же помните, что я считал? — кивки, разумеется, они помнили. — Так вот, я создал рабочую модель, и мы можем попробовать её испытать. Но...

— Но? — подозрительный прищур.

— Кхм... Как бы вам сказать... В общем, для того, чтобы всё прошло без проблем, мы должны прижиматься друг к другу спинами... — реакции ноль. — Голыми спинами... —

так, пошёл процесс. — В воде, точнее, в специальной ванне, — если я раньше думал, что Ан Сюен покраснела, то я си-и-ильно ошибался. Это сейчас она покраснела, а вот тогда — пф. Тут даже Ю Нин уже не только щёчками розовеет, лицо моей прелести тоже по оттенку начинает походить на вишню.

— Лян Ю! Я, конечно, говорила... — девушка замаялась, — и... это даже была не совсем шутка, — э-э-э?! — н-но вот так... это точно техника развития?! Е-если ты не можешь дотерпеть до свадьбы, то... ну... мы можем что-нибудь придумать и... О Небеса! Хватит! Ты заставляешь меня говорить слишком развратные вещи! Это всё твоя вина!

— А... — я поднял было руку, чтобы возразить, но... — Как скажешь, моя так моя. Но я серьёзен, пока это работает только так. Если вообще работает. Вот, посмотрите, — достаю из-под халата методичку леди Шангуан и мои собственные наброски. — Изначальная идея этой техники выглядит вот так, — нужная страница была найдена и предоставлена на обозрение девушкам, после чего я пустился в объяснения.

Заняли те объяснения и демонстрация уже моих выкладок добрых полтора часа, за время которых мы как-то незаметно расселись на траве треугольничком и стали, на мой скромный взгляд, очень напоминать неких студентов накануне сдачи экзамена из фильма про какого-то Шурика, где он ещё печенье-пирожное с горчишкой ел. Но даже я это отметил только краем сознания, а девочки и вовсе, по объективным причинам, аналогий не увидели. Сестрёнки Джао, кстати, в очередной раз показали себя правильными псевдокитайскими вассалами и, лишь разок мелькнув в сторонке, чтобы освидетельствовать нашу занятость, быстро с горизонта исчезли, не докучая своим любопытством.

— И... где? — после окончания разбора методики уточнила Вайсс. — В смысле, мы же не будем делать это прямо на озере? Приставленная отцом охрана...

— Разумеется, — киваю. Н-да, тема получилась воистину смущающей. — Я решил использовать ту пещеру, где меня приводили в порядок. Она хорошо спрятана, и на входе можно посадить Белого Клыка, тогда нам никто не помешает.

— Хорошо, — принцесса Севера задумчиво сложила руки на груди. — Когда идём?

— Ю Нин? — я вскинул бровь. После той речи на тему моей развратности ожидать такого быстрого согласия было сложно, я предполагал, что девочкам потребуются хотя бы сутки на моральную подготовку.

— Лян Ю, — она прикрыла глаза и задрала носик, — я полностью тебе верю. И... даже если там ты позволишь себе... что-нибудь, то мы же и так скоро станем мужем и женой, да? — лазурные очи поймали мой взгляд с выражением подспудных опаски и смущения. И словно поняв, как выглядит, дракоша мгновенно «вздыбила чешуйки»: — Но если ты притронешься к сестрёнке Сюен, я тебе всё ненужное оторву!

— Жадина, — надулась русоволосая малышка.

— Кха... ч-что? — мы с Вайсс синхронно выпучили глаза.

— Ой, я хотела сказать, что я тоже полностью верю братику Ю и тебе совсем не нужно ни о чём беспокоиться!

— Хм-м... — полный подозрений прищур Ся Ю Нин свидетельствовал о том, что данную отмазку дракошка не поверила ни на миг. — Мы потом об этом поговорим! Когда пойдём?

— Можно хоть сейчас. Только пушистого позовём, и захватите полотенца.

— У-угу... — обе немного оробели оттого, что всё начнется вот «прямо сейчас», но отступить никто не думал.

Потому, быстренько сбегав в город Синего Карпа за волком и отдав распоряжения сестрёнкам Джао на тему «мы ушли на специальную тренировку, ведите себя хорошо и продолжайте культивировать», мы отправились на место.

— И где пещера? — принялась окидывать взглядом ландшафт Вайсс.

— Сейчас... — это был реально какой-то мистический овраг, я опять не узнавал кусты! — Вот, идите сюда, — нащупав нужное место, позвал я.

— Это что, скрывающий барьер? — миновав с моей помощью заросли и оказавшись под сводом пещеры, закурила головой Ю Нин, да ещё и глазками засверкала.

— Ничего не вижу, — поддержала её в сём начинании Ан Сюен.

— Честно говоря, не знаю, но я тоже ничего не вижу, так что это или очень хитрая естественная маскировка, или вне наших возможностей, во всяком случае, пока что. Ну что, пушистый, постережёшь нас? — обращаюсь уже к белому волку.

Тот серьёзно кивнул и прошествовал вглубь, с достоинством расположившись метрах в десяти от входа.

— Отлично, пойдёмте — покажу вам свой шедевр! — и я провёл девушек к результату своих ночных бдений. — Вот! — гордо представляю ледяной бассейн через несколько минут.

— ...

— ...

— Что? Ну да, я наморозил ледяную бочку и наполнил её ледяной водой, ну будет по первому времени немного прохладно, но для вашего уровня это совсем не страшно, да и по расчётам вода должна быстро нагреться от паразитных потерь огненной Ци, — взгляды девочек не изменились, и судя по ним, я всё ещё был стрёмным сумасшедшим, которому, возможно, нужна медицинская помощь. — Кхм... ладно, я полез, обещаю, что не буду подсматривать. Как будете готовы, присоединяйтесь.

— Хорошо... — донеслось в ответ.

Я же по-быстрому разделся и погрузился в холодную воду. Не то чтобы это могло повредить практику высокого уровня, тем более тому, у кого есть Ледяная Ци, но всё равно я был очень рад тому, что вода холодная. А ещё мне потребовалась вся моя воля, чтобы не обернуться на шорох одежды и не наморозить какое-нибудь зеркальце... Пусть в пещере было темно, но для наших глаз такая темнота не была препятствием. Всего лишь один поворот головы — и мне откроется такое зрелище... Так, дыши, Лян Ю! Вдо-о-ох, вы-ы-ыдо-о-ох, вдо-о-ох, вы-ы-ыдо-о-ох...

Послышался плеск, и моей спины коснулось что-то упругое и горячее. Поправка: упругое, горячее и быстро затвердевающее где-то в серединке. А потом ещё раз — с другой стороны спины.

— Девочки, — я сглотнул ком в горле, — нам нужно сесть спинами друг к другу, касаясь только боками. И очень желательно — побыстрее, моя воля имеет свои пределы, а о моих чувствах к вам вы и так знаете...

— Д-да, п-прости... — мягкое упругое отстранилось, сменившись ощущением твёрдых боков и рёбер с очень небольшим участком мягкости в самом низу, — но... чтобы ты знал... нам тоже хочется... — ох, зря она это сказала. Теперь сдерживаться станет ещё труднее. Пусть я это и так понимал, всё-таки в тех же поцелуях Вайсс и Ан Сюен вполне себе проявляли инициативу, а не просто позволяли мне «творить развратность», но одно дело — понимать, и совсем другое — получить прямое подтверждение.

— Ладно, — я вздохнул, — давайте начинать. Сейчас я создам массив внешних энергоканалов между нашими узлами меридиан, вам потребуется не отторгать его, а потом начать стандартный цикл медитации, я же стану направлять свою Ци по кругу, постепенно встраивая её в вашу культивацию. Таким образом, постепенно у нас сложится единая система, в которой каждый из нас будет получать Ци всех троих.

— Это точно не повредит меридианам? — спросила Ан Сюен.

— Да, в этом и заключается основная сила этой техники — используемые для передачи энергии узлы меридиан позволяют принимать чужую Ци без последствий, к тому же сначала я начну со звёздной и солнечной Ци, давая вашим телам привыкнуть и энергетике адаптироваться.

— Ясно...

— Готовы?

— Да!

— Да!

— Тогда я начинаю...

Формировать массив подвесных энергоканалов, не видя, что делаешь, а опираясь лишь на ощущения, было не шибко удобно, но я был Восьмым Небесным Уровнем, с контролем, почти соответствующим Девятому, так что справился всего за десяток секунд, большая часть которых ушла на то, чтобы максимально нежно и нетравмирующе «подцепиться» к чужой энергетике. Осознанно девушки не сопротивлялись, но вот пассивно и инстинктивно — да, и побороть это сопротивление, никак не повредив... нервный процесс. Но я справился, а дальше пустил свою Ци. Сначала сущие капли, но даже так Вайсс чуть шикнула, когда те до неё дошли.

— Больно? — сразу же уточнил я, не прерывая контроля за потоком.

— Немного, — будто поморщилась принцесса. — И непривычно... но практиковать мою технику развития Искусства Дракона, направленную на укрепление тела, получается.

— Хорошо, но если будет слишком больно — говорите сразу.

— Угу, — пришло в ответ на два голоса...

Следующей издала сдавленный «ух-х» Ан Сюен, но тоже смогла принять Ци уже с примесью силы драконьего практика, а дальше и я скрипнул зубами, впустив в себя смесь «твёрдой-телесной» Ци Дракона с огнём моей младшей сестрёнки. Однако хоть нагрузка на меридианы и дантьянь чувствовалась, держать концентрацию и контролировать поток Ци было возможно, а потом и боль начала потихоньку сходить на нет под воздействием звёздной энергии, превалирующей в общем потоке.

Постепенно, с каждым «кругом», к первой капле моей силы прибавлялись такие же объёмы от Ан Сюен и Ся Ю Нин, после чего я добавлял новую порцию сверху и пускал дальше. Чем-то это напоминало игру в покер со ставками на повышение — с каждой итерацией «ставки» росли, пока в один момент между нами не начал крутиться весь объём Ан Сюен — самой слабой из нас. Рост потока замедлился, но не остановился — пусть сама целительница больше не могла ничего дать, но техника не обрывалась, просто девушка перешла на «фазу роста», когда её дантьянь и меридианы начали приспособливаться к нехарактерным для неё объёмам. При этом она оставалась частью общей системы, а значит, мы с Вайсс не расходовали свою Ци на «прокачку» слабейшей, она оставалась в системе и продолжала работать. Следующей перешла как раз Вайсс. Вода уже давно стала не просто тёплой, но парила и едва ли не булькала — во время первоначальной синхронизации на

первых итерациях цикла «дисгармония» Ци стравливалась в воду, отчего та грелась. Но сейчас всё уже почти сгладилось, и риск свариться заживо исчез. Спустя ещё час на свой пик по Ци вышел и я, перейдя на контроль и поддержание уже имеющегося круговорота. Да-а-а, теперь я тоже ощутил, что происходит, когда тебя «тянут», ведь в системе были ещё и резервы девчонок. Пусть с высоты Восьмого Небесного Уровня это не так чтобы сильно много, но это всё равно на два Седьмых Небесных больше, чем я мог бы получить в «естественных условиях». Теперь оставалось просто сидеть и культивировать, да следить, чтобы девочки не перегорели. По идее, не должны, но мало ли? А в следующий раз можно будет подумать на тему включения в циркуляцию моей Алебарды Ледяного Дракона...

Я старательно забивал себе голову мыслями. Да, циркуляция Ци умиротворяла и дарила привычное наслаждение, но это не отменяло того факта, что сейчас ко мне прижимаются две сумасшедше красивые обнажённые девушки, которые любят меня и которых люблю я. И усилия, которые я прилагаю, чтобы не развернуться, не схватить их и не начать другие, ещё более приятные практики, едва ли не на порядок перекрывают те, что мне приходится прилагать для поддержания совместной культивации.

Где-то ещё часов через двенадцать, когда наша «ванночка», несмотря на всю пропитку Ци, уже хорошенько оплыла, я начал замедлять цикл, пока он не остановился полностью и техника не распалась. Дело было даже не в бассейне, что спокойно продержался бы ещё часов шесть, даже изливай мы в воду столько же «паразитных потерь», как вначале, но, находясь в общем круговороте, я чувствовал меридианы Ан Сюен и Ся Ю Нин едва ли не как свои, и сейчас они были пусть не на пределе, но уже достаточно напряжены, и дальнейшие занятия грозили если не повредить, то уж точно не принести много пользы.

— На сегодня достаточно...

— Уф... ох... тело просто горит от силы... Кажется, я сделала огромный шаг к Пику Уровня, — Ан Сюен чуть расслабилась, отчего её спина «сломала наш уголок соприкосновения», и откровенно прижалась ко мне, пусть и лишь на половину спины.

— Да... если раньше я думала, что мощнее практики уже не встречу... Лян Ю, ты в очередной раз меня поражаешь, — подхватила и Вайсс.

— Я рад... — моя собственная энергетика тоже показала очень неплохой рост, особенно с учётом топтания на месте в прошлые дни.

— С возвращением, молодой Мастер, сестрица Ся, сестрица Ан! — дружески поприветствовали нас Джао Нин и Джао Сю.

Вид у них был одновременно счастливый и озадаченный. Счастливый — понятно почему, они о том, что я на Восьмом Небесном Уровне, прекрасно знали, и сам факт того, что им ставит технику, обучает и иногда поправляет столь выдающийся практик, безмерно радовал девушек. По факту, они уже получили больше, чем им могла дать Академия хоть за всё время учебы, а я ведь ещё и на расходники не скупился, в результате чего девочки не просто имели шансы, они буквально гарантированно уже в обозримом будущем должны были превзойти большинство наставников Академии и даже Главу с Наследником собственного клана. Так что в последнее время я мог не только наблюдать визуально (что ещё можно было бы принять за обычный местный подхалимаж), но и натурально ощущать своим восприятием от них что-то вроде восторга щеночков при виде любимого хозяина, едва

я появлялся на виду, разве что хвостиками не махают, за неимением этих самых хвостиков. Да, возможно, вести речи в таком ключе по отношению к живым людям не очень хорошо, но тут я ничего поделаться не мог — когда в прямом смысле чувствуешь, что на тебя направлены такие эмоции, ассоциации сами собой лезут в голову. А девочки тем временем продолжали свою речь:

— Желаете освежиться с дороги? — это была Джао Нин.

— Или сменить одежду после тренировки? — в тон ей суетилась рядом Джао Сю.

— Быть может, вы желаете отужинать с леди Ан и леди Ся?

— Хм... что-то случилось? — не скажу, что это первый их всплеск активности, но сегодня они, пожалуй, всё-таки энергичнее, чем до этого. Причём это не очередной вариант на тему «как бы лечь под столь многообещающего товарища», хотя некоторые намёки они периодически вставляли под покровительственной усмешкой Ю Нин и мрачным прищуром Ан Сюен. Однако в этот раз что-то не так, словно в работе они хотят от чего-то отвлечься.

— Нет, ничего стоящего вашего внимания... — замахала руками кареглазая блондинка. — Просто мы с сестрёнкой Сю соскучились, ведь вас не было больше десяти часов, только и всего! — улыбочка этой вообще-то довольно пробивной и хитренькой девушки выглядела какой-то натянутой.

— И всё же? — настоял я.

— Сегодня в Академию отбыл братец Янь — каникулы уже закончились, — сконфуженно вильнув алыми глазками, ответила моя черноволосая наложница, которая Джао Сю.

— Вам не стоит беспокоиться об этом, молодой Мастер, — поспешила заверить Нин, всё ещё силясь изобразить убедительную беззаботную улыбку. И, возможно, у неё даже получалось, но когда ты уже прожил с человеком несколько месяцев бок о бок, да ещё и можешь улавливать направленные на тебя эмоции... В общем, для меня дочурка Джао Янга сейчас дико напоминала Ан Сюен в те моменты, когда моя кареглазая милашка начинает смущаться и бояться напрямь кого-то своими проблемами.

— Так вы волнуетесь, что, не поехав в Академию, можете вызвать на свои головы какие-то неприятности? — вступила в разговор Ю Нин, и без всякой эмпатии прекрасно просчитавшая ситуацию.

— Разумеется, нас это немного беспокоит... — ответила брюнетка, выпустив на лицо неловко-робкое выражение, — но ведь братец Ю ранее говорил, что не собирается пока официально оканчивать Академию. И когда мы только отправлялись в путешествие, разве не шла речь о том, что после каникул мы вернёмся туда?

— К тому же наши учителя вряд ли поймут наш прогул, — неловко дополнила Нин, спрятав руки за спину.

— Ничего страшного, сестрица Нин, я уверена, что Лян Ю вас отпустит, — с ангельским видом «успокоила» их Ан Сюен. На лице у неё царил такая дружеская-дружеская и участливая-участливая улыбка прямо-таки самой доброй и отзывчивой во вселенной пай-девочки, но вот подтекст... подтекст! Её эмоции не были сейчас направлены на меня, но я зуб готов был поставить на кон, что это была месть за тот случай на «выгуле студентов», когда Джао Нин уколола её на тему жениха из столицы.

И к данному выводу пришёл явно не один я.

— Сестрёнка Ан, ты не должна быть такой жестокой, — улыбка Джао Нин стала выглядеть откровенно вымученной.

— О чём ты говоришь, сестрёнка Нин? Разве ты сама не переживала, что можешь опоздать к началу занятий? — продолжила изображать ангела с хвостиком чертёнка моя кареглазая прелесть.

— Я не это имела в виду, и ты знаешь об этом!

— Разве? — невинный хлоп-хлоп ресничками. — Не ты ли только что говорила, что опасаясь реакции своего учителя?

— Ещё я говорила, что братику Ю не стоит об этом переживать. Не заставляй его волноваться ещё больше этими вопросами!

— Ох, вот как? Значит, мы должны поскорее разобраться с вашим отъездом, разве нет? — мне кажется, я начинал видеть счастливо махающий в воздухе хвостик со стрелочкой на конце за спиной Ан Сюен.

— Лян Ю, ты плохо влияешь на сестрёнку Сюен, — шёпотом укорила меня Ю Нин, подавшись боком ближе.

— Почему ты так решила? — в тон ей ответил я.

— Я за все годы знакомства не смогла привить ей столько коварства и мстительности, как сделал ты за полгода.

— Но почему же это плохое влияние? По-моему, сестрица Сюен счастлива, — отбил я.

— Хи-хи-хи-хи! — схватилась за живот моя принцесса. — Я так и знала, что ты это ответишь!

— Сестрица Ся, ты наговариваешь на меня! — чуть порозовев щеками во время нашего диалога, потребовала справедливости Ан Сюен.

— Сестрица Ся — очень мудра, и с ней согласился молодой Мастер, разве это не доказательство? — теперь мстительный удар во фланг наносила уже Джао Нин. — Или ты не доверяешь мнению брата Ю?

— ... — Ан Сюен не ответила, но **та-а-ак** выразительно сверкнула на блондинистую провокаторшу глазками...

— Ну-ну, сестрёнка Сюен, не нужно сразу рубить сплеча, — спеша вмешаться, я погладил означенное плечико девушки, чем вновь показал в глазах местных свою развратность, да. — Как я понимаю, вы беспокоитесь, что будет с вашим статусом в Академии, если вы там не появитесь?

— Именно так, молодой Мастер, — согласилась брюнетка, пока блондинка принимала вид кроткий и почтительный.

— А сами-то вы где хотите быть?

— Мы хотим быть с вами! — ни мгновения сомнений, да ещё и ответ на два голоса. — Но если нас выгонят из Академии, отец/дядюшка... — они реально начали говорить синхронно, разве что в обозначении старшего родственника произошло «разночтение».

— Пф, нашли проблему, — фыркнула Вайсс. — Вы — наши младшие, я — дочь Лорда Северной Стражи, а Лян Ю — Старший Наследник Тёмной Луны, мы оба имеем прекрасные отношения с проректором Сюэ и самим ректором, что всем хорошо известно. Думаю, ваши наставники в Академии даже не помыслят о том, чтобы предъявить вам какие-либо претензии по этому поводу.

— А если это вдруг случится, то я просто скажу Янгу, что намереваюсь учить вас лично, уже учу, если подумать. Полагаю, в таком случае никакого огорчения в ваш адрес не последует.

— Уф... молодой господин!

— Мастер Ю!

— Спасибо! — а дальше обе, коротко переглянувшись, подались вперёд и поцеловали меня, пусть и весьма целомудренно в щёки, но всё же. И, пока их никто за такое своеволие не покарал, весело смеясь, убежали в сторону шатра — готовить чай и закуски.

— У-у-у! Эти наглые женщины!.. Что они себе позволяют?! — закипала Ан Сюен которой обломали долгожданную месть. Ну или что-то вроде — я обоснованно сомневался, что она действительно хотела тех выгнать, скорее просто всласть подразнить.

— В их защиту скажу, что кое-кто позволяет себе куда как больше, — хмыкнула Вайсс, при этом столь выразительно косясь на подругу, что та уже была готова то ли взорваться и пойти в атаку, то ли провалиться под землю. Ну а я... а что я? Я — мудрый культиватор, я в такой ситуации молчал и мимикрировал под ветошь, ибо привлекать к себе внимание в таком раскладе — это глупая мысль, чреватая неприятностями. — А ты что скажешь, Лян Ю? — ну да, чтобы дракошка — да упустила такой шанс подоминировать над одним скромным практиком?

— Что перекусить и выпить чаю нам было бы и в самом деле неплохо, — старался я блюсти невозмутимость.

— И тебя не интересует вся эта ситуация?

— Ну, в чём-то они были правы, и оставайся мы до сих пор на Пярых-Шестых Небесных Уровнях, вернуться в Академию нам было бы выгодно со всех точек зрения, однако сейчас прерывать тренировки будет совершеннейшей глупостью. В остальном же, я сейчас прилагаю титанические усилия, чтобы не обнять сестрёнку Сюен — она была такой милашкой в момент этой маленькой мести, м-м-м... Да! Мне нужно срочно чем-то занять руки, пиала с чаем подойдёт! — и я решительно поспешил к шатру...

Разумеется, «распробовав» методу, мы не могли успокоиться. В том смысле, что на следующее утро, едва солнце хоть на сколько-то поднялось над горизонтом, меня уже ждали две красотки, горящие энтузиазмом. И всё повторилось, разве что на этот раз созидание новой «ледяной бочки» проходило уже при девушках, да и на пояснения я не скупился. А ещё... у меня возникло стойкое чувство, что кто-то ковырялся в оставленной отработанной конструкции. И я даже догадываюсь, кто. Впрочем, мне было не жалко — без методички леди Шангуан я сам бы до этого способа дошёл нескоро, если бы вообще дошёл, так что почему бы и нет? К тому же, при всём желании, для неё эта метода бесполезна, если у неё на примете нет кого-то сопоставимого с ней уровня. Да и в том случае... Вот вообще не уверен, что для её энергетики это подойдёт. Там структура, скорее всего, уже настолько отличается, что даже физическая анатомия является больше видимостью, нежели чем-то реально влияющим на жизнь, так что и все наработки по акупунктурным точкам, узлам меридиан и частоте потока Ци могут оказаться совершенно бессмысленны и бесполезны. Кроме того, купель там потребует вырезать уже чуть ли не из Пурпурного Нефрита или вообще какой-нибудь артефактной стали, но даже в таком случае этого может быть недостаточно — там должны гоняться уже натуральные океаны Ци, и никакая вода в качестве буфера не выдержит даже самых ничтожных паразитных потерь от такого. Впрочем, я отвлёкся, вернёмся к нашей практике. Как и в прошлый раз, прошла она без каких-либо проблем, я

даже начал подумывать, а не использовать ли мне «двойную культивацию», в том смысле, что у меня есть ленивый дух дракона в татуировке, который даже в таком режиме «качается», при этом нифига не делаю. Я его понимал, ибо почему бы и не да? Но природная вредность не допускала потакания халявщику, а потому, в принципе, его можно включить в круг циркуляции прямо через меня, что заодно поднимет общую насыщенность Ци, к тому же он всё-таки дракон, и качество этой самой Ци у него соответствует Демоническому животному, а не человеку. Ну и эталонная Ледяная Ци, опять же... Да, хорошая идея.

— Лян Ю, ты опять строишь какие-то зловещие планы! — вырвала меня из размышлений Вайсс, уже вытершаяся и вновь надевшая свой подлый костюм.

— Или я буду думать о чём-то высоком, или пускать на вас слюни и испытывать свою волю, а она всё-таки не железная, — отбрил я нападки моей дракошки. — Вот скажи, сестрёнка Сюен, ты была бы рада, если бы на тебя пускали слюни?

— Ну-у-у... Если это будет братик Ю... — она мило порозовела. — Ох, не заставляй меня произносить такие срамные вещи! — окончательно засмузилась наша скромница, забавно спрятав лицо в полотенце.

— Ты ведь знал, какая у неё будет реакция! — фыркнула Вайсс. — Гнусный провокатор! — на меня сощурились, подавшись корпусом ближе, и... я не понял, это звук угрожающего рычания или счастливого мурлыканья?

— О чём ты, сестрёнка Ся? Посмотри в эти честные глаза, разве могут они быть глазами гнусного развратного провокатора?

— Однозначно да! — ухмыльнулась принцесса и, сделав порывистый шаг вперёд, напористо меня поцеловала. Я уже знал, что будет дальше, а потому, когда моя леди соизволила оторваться, тут же сгрёб Ан Сюен и повторил манёвр белокурой бестии...

Собственно, так наши тренировки и продолжились: часов по 10–12 в день мы посвящали совместной культивации, хотя и не всегда занимались ей именно днём, довольно быстро сместив расписание на ночное время суток, после чего шли приём пищи, отдых и уже ставшие привычными тренировочные бои, в которых я продолжал осваивать стиль «Небесного Демона Тёмной Луны», видя в этом начинании некий потенциал. Пусть нельзя было сказать, что он как-то особенно превосходит остальные стили ближнего боя, особенно на фоне навыков Ся Ю Нин, но, во-первых, он был необычен, а значит, большинство врагов хотя бы на секунду, но растеряются, столкнувшись с его применением, во-вторых же, он действительно способствовал тренировке и развитию до того пассивных участков моей энергетике, и уже одно это окупало весь труд по его освоению. А ещё его вариация на лунной Ци была просто отличным защитным стилем — именно тем, что особенно нужно для огневика, к которому прорвались вплотную. Да и других мотивирующих меня причин хватало, начиная от некоторой... кхм... семейной гордости, что ли, которую я унаследовал от прошлого Лян Ю и которая приводила к получению особенного удовольствия от освоения древней родовой техники, и заканчивая весьма любопытной архитектурой барьеров на лунной Ци. Та была раза в два проще, чем у аналогичных барьеров огненных практиков, но при этом дистанционные атаки той же Сюен такие барьеры держали ничуть не хуже. Если вспомнить свойства лунной Ци, это было неудивительно, как и то, что меня привлекала идея улучшить и совместить, что я и делал в свободные минуты. Белый Клык всё так же продолжал нас охранять, не допуская левых соглядатаев до зрелища развратного купания, а в дневное время суток учился письменности в городе Синего Карпа. Ну и после всех своих занятий я уделял пару часов сестрёнкам Джао, которые, чисто визуально, очень неплохо

выросли по мощности своих меридиан с момента нашего знакомства. Если прогресс сохранится в том же темпе, выйдут на Пятый Небесный Уровень в течение месяца, а то и быстрее — всё-таки «заполнение на уровень» у каждого практика своё.

Но первое интересное событие, однако, произошло не с ними и даже не с нами. Это случилось аккурат на третью ночь, которую мы решили посвятить культивации: лентяй из алебарды к тому моменту уже далеко не первый раз участвовал в «совместной культивации», пусть и исключительно через меня, и... в какой-то момент от него начала поступать качественно иная Ци, и её стало едва ли не на порядок, если не полтора, больше. Это могло означать лишь одно. И понял это не только я.

— Лян Ю... — полным какого-то дзена голосом обратилась ко мне Ю Нин, продолжающая поддерживать свою развивающую технику и прижиматься ко мне одним боком, — мне кажется или твоё оружие только что прорвалось на новый Небесный Уровень?

— Ну... да, — глупо было это отрицать.

— Уф-ф, — аж вздрогнула Ан Сюен, когда поток дошёл по циклу до неё, — Ци и правду стала холоднее. Но разве так можно?

— Ну... да, — повторил я свой ответ. — Нигде же не сказано, что так не может быть, верно?

— Ты точно безумец, — не шевелясь, фыркнула леди Ся. — Что дальше, предложишь Снежку к нам присоединиться?

— Его зовут Белый Клык, — привычно поправил я девушку, которая почему-то упорно продолжала называть пушистого Снежком... правда, только при мне, а не когда к нему обращалась, — и он слишком... — тут я себя оборвал, вспоминая энергосистему волка. — Хотя... — вообще, идея была неплохой. — Хм-м-м... — я бы даже сказал, очень неплохой!

— Б-братик Ю! Я знаю, о чём ты сейчас подумал! Но ты не можешь так поступить! Обривать благородного Демонического зверя Седьмого Небесного Уровня, чтобы сделать его спину голой — это ужасно! — испуганно обратилась ко мне Ан Сюен. — А ещё Демонические звери имеют совсем иную структуру меридиан, акупунктурных и узловых точек!

— Да, ты права, но если поэкспериментировать, то животная Ци может заметно укрепить телесную составляющую нашей! Посмотри, какой эффект даёт дух моей алебарды, а ведь он — дух! Если же суметь создать цикл с Белым Клыком, то это будет идеальная компенсация взаимных слабостей человеческого и животного начала, и рост в резонансе энергии должен пойти в разы быстрее!

— Кхм... — прокашлялась Ся Ю Нин, — Священный Дух-Защитник Небесного Сокровища всё-таки общается с нами через твою алебарду, потому и Ци его переходит через неё и пригодна для людей, а Белый Клык — полноценный Демонический зверь!.. И я согласна, что брить его — это ужасно! Я не прощу тебе такой жестокости к Снежку!

— Ну да, немного нужно будет доработать технику... И не обязательно же брить полностью — достаточно удалить пропитанную Ци шерсть с узловых точек меридиан, чтобы она не мешала строить соединяющий массив. По идее, там можно справиться даже правильным расчёсыванием, главное — понять, где у Демонического Волка эти узлы! — я уже был весь в Идее.

— А ещё... ещё... он не влезет в нашу купель! — подхватила за подругой Сюен.

— Ерунда, я могу наморозить более просторную. К тому же... можно использовать в качестве буфера саму шерсть Белого Клыка! Она прекрасно поглотит и рассеет паразитные

потери, лучше всякой воды, нам нужно будет просто в неё зарыться, и тогда никакой опасности не будет, разве что пушистый особенно распушится, ну, как от статики...

— Лян Ю, — тяжело вздохнула принцесса Севера, — я не буду в голом виде обниматься со здоровенным демоническим волком. Или принимать с ним ванну.

— Хм-м-м... — вновь протянул я, ибо эта реплика породила в моём мозгу одну догадку. Не совсем по теме размышлений, но...

Но ведь, если подумать, Белый Клык должен был стать помощником Е Синхэ, сиречь главного героя сянси, ну, в смысле, такого архетипичного персонажа, у которого по всем канонам нет и не может быть близких друзей мужского пола, с которыми он сотрудничает дольше одной-двух сцен в истории, да и самих друзей мужского пола позволены единицы, и в той, оригинальной истории, которую я поломал своим появлением, данная вакансия уже сто процентов была занята Линь Хоном... Короче! Главный герой сянси может длительное время приключаться и сосуществовать только с прекрасными девушками, которые в него влюблены, а ведь мы знаем, что с определённого уровня развития Демонические звери могут обращаться в человека, отсюда вопрос... А у нас точно волк, а не волчица? Первичных половых признаков у него не видно, и под хвост я ему не заглядывал, да и это бы ничего не доказало — Демоническое животное же — магия, колдунство, все дела. А ведь если так подумать, пушистый довольно прилизанный и вообще весь такой опрятненький, чистенький и тактичный, да и леди Шангуан что-то как-то намекала на тему «имя Белый Клык — подходит», но тут ключевой термин именно «подходит», то есть это похоже по смыслу, а не то, которое есть на самом деле...

— Знаете, я тут подумал... — нарушаю тишину пещеры. — Вы правы — нам не стоит тащить волка в купальню.

— ... Что тебя заставило изменить мнение? — с подозрением донеслось от Вайсс.

— Есть небольшая, но положительная вероятность, что пушистый на самом деле — девочка, — не видя смысла это скрывать, признался я. — А ещё Демонические звери с определённого уровня силы способны обращаться в человека...

— ... Ты же шутишь, да? — после долгой паузы уточнила Ю Нин.

— Нет. Это именно та причина, почему я не хочу рисковать.

— Б-братик Ю прав, — вступилась Ан Сюен. — Мы не должны так рисковать.

— ... Согласна, — присоединилась к мнению и принцесса.

В общем, бесчеловечные эксперименты на демонических волках коллективным решением были отложены, зато сам пушистый стал объектом бо-о-ольших подозрений женского коллектива, что явно заметил, но, не поняв причин, на всякий случай всё равно начал косплеить несчастную жертву режима и полицейского произвола, да. Закончилось это тем, что девочки не выдержали испытания этой умильной мордочки с грустно опущенными ушками и забили на вопрос, в восемь рук начав в очередной раз начёсывать подлеца. Ну а я в это время сидел неподалёку, потягивал чаёк и наблюдал за этой картиной. Постигал дзэн, так сказать.

В таком темпе прошла пара дней, и очередной сеанс коллективного развития начинался, как всегда — мы плотно поужинали, освежились и ушли в нашу пещерку, где я подновил бассейн и мы уже привычно расселись, запуская технику. И первые часов пять всё проходило без неожиданностей: Ци циркулировала, напор был стабилен и силён, как вдруг...

— О-о-ох! — от Ан Сюен в потолок ударил огромный протуберанец золотистой Ци, а я

почувствовал, как структура её меридиан начала перестраиваться.

Девушка Прорвалась на Восьмой Небесный Уровень. Это было замечательно, пусть и несколько неожиданно — всё-таки Ю Нин объективно была мощнее. Хотя, возможно, как раз в этом и дело, наследнице дома Безграничных Небес, в силу иного пути развития, могло потребоваться чуть меньше Ци, да и её энергетика Огневика была всё-таки ближе к моей, а ведь именно моя Ци выступала главным локомотивом нашего прогресса.

— О, поздравл... — начала было Ся Ю Нин, но тут выплеснутый в потолок протуберанец Ци резко опал, а выпускаемая энергия втянулась обратно в Сюен. Я же чувствовал, как структура её энергосистемы продолжает разветвляться и эволюционировать. — Лян Ю, что происходит?! — тоже ощутила изменения дракоша.

— Возврат к Истоку! Продолжай направлять в неё Ци, иначе упадёт на два-три Уровня! — резко скомандовал я, уже зная, какие ощущения сейчас начнёт испытывать моя сестра по учёбе.

— Братик Ю, я!.. Я не могу отдать Ци, она уходит! — сжалась на своём месте кареглазая милашка, неспособная продолжить исполнять свою роль в цикле взаимного круговорота энергии.

Я же отчаянно закусил губу, напрягая концентрацию. Ситуация была знакомой, но куда как хуже, чем в моём случае: Ан Сюен «возвращалась» на том этапе, какой и положен для Огненных Практиков — Восьмой-Девятый Небесный Уровни. Эволюция энергетике требует чудовищных затрат Ци, раз даже практик на таком уровне «ужимается» на три-четыре порядка, судя по всему, за неимением достаточного объёма Ци, в качестве материала для перестройки просто переваривая на эту задачу собственные энергоканалы — высушивая и ужимая базовые магистрали и дантьянь, чтобы за счёт них нарастить периферийную энергосистему. Тем самым платя за новое качество изрядным количеством и очень долгим путём обратно. Мне повезло пройти это раньше и наскрести нужный объём сил, чтобы не «просесть», но вот у Ан Сюен не было Небесной Алебарды Ледяного Дракона и горы Ци наполненных материалов, которые можно выпить, а связь с нами... Она рушилась! Техника шла вразнос, поскольку одно из звеньев перестало давать что-то в общий круг, только впитывая в себя, а ещё... Ан Сюен в цикле была третьей — я сперва передавал энергию Вайсс, она уже передавала её Ан Сюен, и в итоге я в этом цикле стоял от Ан Сюен в принимающей позиции — весь массив искусственных каналов между нами был рассчитан на движение в одну сторону, и переложить «рубильник», чтобы начать вливать Ци напрямую в девушку, я просто не мог! Ю Нин же просто не справится с ролью «переходника» — там совсем другой уровень нагрузки, нежели в равновесном обмене!

— Ю Нин, я прекращаю технику! Успокаивай свой цикл развития как можно быстрее! — приняв решение, информирую блондинку, ибо жёсткий разрыв мог ей повредить. — Сюен, а ты даже не думай прекращать цикл! Забудь об общей технике — сконцентрируйся на выработке Ци!

— Лян Ю, что происходит? — я буквально почувствовал, как девушка болезненно жмурится, исполняя команду.

— Совмещение твоего Прорыва с Возвратом к Истоку. Не отвлекайся, сейчас тебе нужно как можно больше Ци, — в этот момент я, ощутив, что Ю Нин достаточно отстранилась из общего потока, перестал поддерживать массив искусственных энергоканалов между нами, спешно обернулся к Ан Сюен и положил руки ей на спину. — Сконцентрируйся, ни о чём не думай, я поддержу тебя, — создаю от ладоней новый массив с

новыми каналами энергии, что подсоединились ко всем нужным для безвредной передачи силы узлам меридиан, и начинаю вливать в девушку свою чистую Ци, без разделения и преобразования в отдельные спектры.

— Лян Ю, что ты?.. — обескураженно охнула сбоку Вайсс, глядя на то, как я лапаю обнажённую спину её подруги.

— Посмотри, что я делаю, «Звёздными Глазами» и постарайся сделать у меня на спине то же самое, иначе, боюсь, мне может не хватить Ци, чтобы удержать.

— А?.. Хоро... О Небеса! — выдохнула Ю Нин, явно активировав глаза.

Я был слишком сконцентрирован, всю наблюдая за тем, как плавится и растёт энергетика Сюен, потому новый удар Ци теперь уже справа стал полной неожиданностью, как и последовавшее за этим мгновенное опадание выброса обратно в свой источник.

— Ой! — беспомощно и испуганно пискнула Вайсс. — Кажется, я тоже...

— О Боги, — мне хватило одного взгляда на платиновую блондинку, чтобы понять, как всё плохо. Её система меридиан тоже вышла на Восьмой Небесный Уровень и тоже начала плавиться, прорастая сотнями и тысячами капилляров во все стороны, с жуткой скоростью пожирая на этот процесс Ци... — Спиной ко мне! — команда сорвалась с губ как выстрел. — Запускай цикл развития! Вырабатывай Ци! Не отвлекайтесь ни на что!

В который раз я это уже скомандовал, но лучше мне от этого не становилось. К счастью, Ся Ю Нин мгновенно выполнила команду, не став препираться и хоть как-то возмущаться тому, что я увидел её голой, да и самому мне было вообще не до этого, я, по сути, и не увидел-то её кожи, смотря только на пылающие меридианы в глубине тела. А потом моя правая рука скользнула со спины Ан Сюен на кожу Вайсс, и, не прекращая вливать энергию в первую, я сформировал второй массив, подключаясь к узловым точкам второй и уже мысленно потянувшись к духу Алебарды, что упала у меня из рук ещё где-то в самом начале.

Дракон ответил, и мне в спину ударил поток холодной силы, наполняя стремительно пустеющие магистрали энергоканалов в теле. В такой обстановке сконцентрироваться на медитации и выработке Ци было мучительно сложно, но от этого зависело здоровье моих девочек, а потому вопрос сложности вообще перестал иметь значение.

Не знаю, сколько мы так просидели. Для меня разница между минутой и вечностью как-то стёрлась — всё сознание было сосредоточено на поддержании связи, выработке энергии, равномерности потока и проталкивании в девушек моей Ци. И, кажется, я начал понимать, как чувствуют себя «выпиваемые» моей техникой поглощения жертвы. У меня был большой резерв, очень большой для Восьмого Небесного Уровня, ещё были запасы алебарды, и скорость восстановления тоже была хороша, но тянуть сразу двух... Я словно собственную жизнь в них проталкивал, чтобы не дать их энергетике деградировать и переварить саму себя. Лёд купели вокруг нас полностью растаял — я сам не заметил, как выпил всю вложенную в него Ци, чтобы передать девушкам. Свободная сила вокруг тоже втягивалась, порождая натуральный ветер, и тоже ухала, будто в чёрную дыру. В глазах уже давно потемнело, и, кроме своих рук и двух сияющих переплетением внутренних линий силуэтов, которых они касались, я уже ничего вокруг не воспринимал. Когда всё закончилось, я даже не осознал — разум вообще не действовал, только рефлекс и автоматика, что сами прекратили подачу Ци, заметив, что изменения остановились. А дальше... дальше я как-то оказался лежащим на спине.

Из носа текло что-то тёплое, голова раскалывалась, перед глазами плясали цветные пятна и чувствовал я себя как выжатый лимон. И только потом, через какое-то время, начали

возвращаться первые мысли. Довести себя до грани, а то и за грань истощения, будучи сравнимым по объёму Ци с серединой Девятого Небесного Уровня... я думал, что это невозможно, просто нет таких техник... как выяснилось, есть. Сам изобрёл. Но... будь я проклят, если результат того не стоил.

— Братик Ю? Ты в порядке? — к левому боку прижалось что-то мягкое и тёплое, а голос Сюен доносился как сквозь вату. Очень усталый и измученный голос.

— Нет, — голос протолкнулся через пересохшее горло с различным хрипом, — но вы в порядке, и это главное...

— Лян Ю, ты дурачок, — к правому боку тоже прижались и, закинув на меня колено, крепко сжали торс, словно подушку. — Мой дурачок... — звучало устало, обиженно до слёзок и в то же время радостно и очень-очень тепло.

— Да, я дурак... Не подумал, что вы уже достаточно сильные для такого... не предусмотрел... Но... но получилось... — я прикрыл глаза, — получилось удержать... Но я сейчас даже двигаться не могу.

— Молчи уже, — умоляюще прогнусила Ю Нин. — Ты не можешь быть лучше...

— У-угу... — сообщили у меня под левым ухом таким же убитым голосом. — Как же думать тяжело...

И кареглазая милашка была права. Я сам был в таком состоянии, что даже тот факт, что на мне буквально лежат совершенно обнажённые Вайсс и Ан Сюен, закинув на меня руки и ноги, положив головы на плечи и вжавшись грудью, не заставлял ничего шевелиться. Да чего там, я даже не сразу сообразил все эти обстоятельства, а даже сообразив, всё равно не реагировал. Мне реально было пофиг. Вообще. Всё, что я хотел, это отдышаться и закрыть глаза. Просто закрыть глаза и... и поспать. Просто поспать...

Темнота навалилась незаметно, и я исчез из этого мира...

В себя я пришёл рывком. Тело вообще и голова в частности ещё болели и общее состояние было не очень, но оно быстро выправлялось — грот был вновь «заполнен» Ци и пребывающий за гранью истощения, но в целом неповреждённый организм исправно её поглощал. Собственно, сейчас я был уже на уровне не «почти труп», а просто «загнанная лошадь», и с каждой секундой мне становилось лучше. Проснулся же я оттого, что меня осторожно тормошили и пытались лечить...

— Лян Ю, ты очнулся! Как ты?! Где болит?! — лицо Ан Сюен слегка расплывалось, но не узнать этот голос я не мог.

— Отвечай быстро и не смей тут умирать! Скажи уже что-нибудь, Лян Ю! — а это была Ю Нин, и она звучала гораздо испуганней.

— Я... Кха! Нормально, — усиленно жмурюсь, прогоняя из глаз мутную пелену. И вообще, состояние моего организма могло подождать, как они сами?!

Наконец-то проморгавшись, я сфокусировал взгляд на них, активировав «звёздный шаринган». Уф, получилось! Не в смысле активировать, а в смысле удержать. Действительно получилось — системы циркуляции Ци у девочек пусть и тускловаты (хотя у Ся Ю Нин за счёт внутренней выработки ситуация уже выправляется), но, главное, по мощи соответствуют началу Восьмого Небесного Уровня, а по разветвлённости периферийных каналов — «Возвращённой» системе. Отлично. Но... это было близко. Всё, нафиг! На пару дней я беру выходные. С этими мыслями я и отключил глазки...

— Всё-всё, сестрёнка Сюен, не трать Ци, — дёрганным рывком подняв руку, кладу её поверх ладошек наследницы дома Безграничных Небес и только после этого осознаю, что ко мне до сих пор прижимаются две полностью голые девицы в «самом соку» и, в отличие от прошлого раза, я вполне всё вижу. А тут ещё и отходняк от пережитого стресса стал накатывать, да и организм, немного оклемавшись, принялся подавать определённого вида сигналы. — Умх... — поспешно закрываю глаза и отдёргиваю руки, одна из которых лежала практически между ножек Ан Сюен, ибо останавливать я её потянулся правой... которая до того лежала, прижимаясь куда-то к Вайсс...

— Тебе больно? — вообще ничего не заметила кареглазая малышка. — Прости, братик Ю, это я виновата!

— Брось, ни в чём ты не виновата, наоборот, я... — при звуках испуганного голоса Сюен глаза рефлекторно открылись, и мне опять пришлось их закрывать, но углядеть я всё равно успел довольно много (опять), и это много как фотография повисло перед глазами, едва те закрылись веками, — я рад, что вы Прорвались и даже больше, просто это было очень внезапно, — спешу совладать с заминкой. — Мастер Сюэ говорил, что Возврат — это осознанное решение, которое практик принимает сам, и я думал, что в случае появления такой возможности ты скажешь, чтобы мы могли подготовиться.

— Я... это сложно, — потупилась девушка, — у меня в голове не появился голос, предлагающий мне пройти через это, я просто... ну, ощутила во время Прорыва, что могу пойти дальше, взять новую вершину... или отступить и замереть в своём развитии. Это было какое-то... я не знаю, осознание, озарение. И я испугалась и... Простите!

— Я тоже! — присоединилась Ю Нин. — Как увидела, что происходит с меридианами Сюен, и поняла, что вижу... Я не знаю! Это было какое-то наваждение! Я поняла, и!.. И меня

словно волной накрыло, и!.. И потом!.. Потом чувство, что я могу шагнуть вперёд, а если не шагну, то больше никогда не поднимусь! Отстану, стану балластом! Беспольной! Я понимала, как тебе сложно в тот момент и что ситуация серьёзная, но... но не смогла не шагнуть! Прости меня, Лян Ю, пожалуйста! Я такая эгоистка!

— Не надо, пожалуйста, — мои глаза вновь открылись, но на этот раз я смотрел только на лица девушек, на которых читалась неподдельная вина, так что в следующий момент я сам не заметил, как обвил их талии руками и прижал к себе, уже поочерёдно целуя в макушки. — Я вас ни в чём не виню, не осуждаю и даже не расстраиваюсь. Вам не за что извиняться, к тому же всё прошло очень хорошо. Пожалуйста, не истязайте себя. Всё прекрасно. Всё хорошо.

— М-м-м... Братик Ю, — сконфуженно выдавила Сюен.

— Ой, простите, — одёргиваю себя, отводя руки в стороны. — Я... я случайно. Простите за это...

— Нет, всё в порядке, — подняв ко мне лицо, улыбнулась наследница дома Безграничных Небес и сама прижалась поплотнее, словно кошка, устраивающаяся поудобнее. — А ещё... — выдержав паузу в пару секунд, она приблизилась губами к моему уху и начала шептать: — теперь никто не сможет мне приказать выйти замуж за того, за кого я не хочу. И всё это — только благодаря тебе, братик! Спасибо, — и мои губы накрыли поцелуем, одновременно нежным и требовательным, а вскоре я ощутил, как язычок девушки предлагает увлекательную игру, в то время как нежная ручка скользнула по моей груди, животу и...

— Сестрёнка Ан?

— Я не хочу больше ждать! — решительно выдала эта обладательница «тихого омута», черти в котором явно разбушевались. И... надо сказать, от такого поворота событий и общего вида во мне тоже кое-что, кхм... взбурлило, несмотря на всю усталость...

— Эй! — возмутилась Вайсс. — Что это ты тут задумала?

— Ой! — кажется, леди Ан забыла о том, что тут есть кое-кто ещё. — Н-ну... с-сестрёнка Ся...

— Без меня?! — продолжила она.

— Эм? Хм-м-м-м... — теперь поцелуй мне дарила вторая девушка, и на этом моменте я окончательно понял, что отговорки про слабость для слабаков, а я крутой культиватор Восьмого, мать его, Небесного Уровня, которому положено преодолевать трудности, непосильные обычному смертному, и который превозможет! Прямо ой как превозможет! Прямо уже сейчас!

Разумеется, не заметить это девочки не могли, мило улыбнувшись, а их ручки продолжили скользить по моему телу, всё ближе подбираясь к «точке невозврата». В том смысле, что пока что у меня была ещё ма-а-а-аленькая соломинка воли, сдерживающая мои собственные руки, но её осталось очень и очень немного.

— У нас совсем нет опыта, но... мы же делаем всё правильно? — прошептала пылающая всем телом Ан Сюен, уткнувшись горячими губами мне в шею.

— Мне, во всяком случае, нравится, — мои руки соскользнули с талий леди и пересекли «запретную черту», сжавшись на упругих попках.

— Угум... это заметно, — выдохнула Вайсс, также сжимая свою ладошку на одном... выпуклом месте за «запретной чертой». И начиная неуверенно и крайне неловко меня оглаживать. — Надеюсь... советы тётушки будут полезны...

— Я бы сказал, что заинтригован, но сейчас явно не в том состоянии, чтобы нагнетать интригу, — чуть напрягшись, я подтянул Ан Сюен повыше, таким образом, чтобы шикарная грудь третьего, а то и капельку больше размера, прекрасно гармонирующая со всей фигурой некрупной девушки, оказалась перед моим лицом. И как можно было удержаться и не поцеловать эти начавшие затвердевать вершинки её мягких холмиков? Вот и я не собирался сдерживаться.

— Ха-ах, — кареглазая скромняшка мигом вскрикнула, сплетая в своём голосе одновременно возбуждение, испуг и целый океан стыда. — Б-братик Ю... ты... с-словно ребёнок... м-м-м...

— Он слишком развратен, чтобы о нём так говорили, сестрёнка Ан, — пытаюсь маскировать собственный мандраж коварной улыбкой, ответила Ю Нин, решившая поиграться со мной так же, как я игрался с шатенкой. И это было... странно. Но очень, очень приятно. К тому же её движения внизу обрели некоторую уверенность и с каждой секундой радовали меня всё больше.

— Мхах... кто бы говорил о разврате, Вайсс... — не мог я промолчать даже в такой момент, даже оглаживая идеальную спинку моей красавицы, даже чувствуя, как уже её увесистые верхние богатства трутся о моё тело, даря волшебные ощущения мягкости с двумя точечками напряжения.

Впрочем, после комментария я вновь вернулся ко млеющей Ан Сюен и её восхитительным сокровищам, как находящимся перед моим лицом, так и скрытым от взора несколько ниже, которые нежно оглаживал подушечками пальцев, за что получил в награду ещё один судорожный выдох и ощущение, как тонкие пальчики зарываются в мои волосы. В этот момент целующая моё тело Ю Нин спустилась ещё немного ниже... и...

— Ох! — было сложно сказать, кто это выдохнул. Я, когда юркий язычок скользнул по моему члену, или Ан Сюен, увидевшая, что делает её подруга.

— Ка-кажется, мужчинам это и вправду очень нравится... — улыбнулась моей реакции принцесса, скрывая за улыбкой охватившее её чувство стыда.

— Да... — глупо было это отрицать... предвкушение грядущего наслаждения заставляло мелко подрагивать, как сопливого мальчишку... которым я, по сути, и являлся, хотя подобный шаг от моей дракошки и был для меня полной неожиданностью.

— Сестрёнка Ся... — растерянно шепнула Сюен, явно тоже не ожидавшая ничего такого.

— Тётушка дала мне несколько советов на... подобный случай, — отвлѣкшись на разговор, девушка не забывала работать руками, — в частности, что своего мужчину нужно... «смазать»... — она отвела взгляд.

— Но ты вовсе не обязана... — разыграли во мне остатки совести. Наверное, это были они.

— Знаю. Но я... — Ю Нин закусила губу, на мгновение опустив взгляд, — принадлежу тебе, Лян Ю! — решительно вскинула голубые глаза обратно. — Вся я... И я очень, очень хочу, чтобы тебе было хорошо. Тем более в наш первый раз. Потому, пусть у меня и нет опыта... Ам-м... — и Вайсс обхватила меня губами, её руки оглаживали мой живот и бѣдра, иногда пробегались по стройным ножкам Сюен, но голова начала ритмично опускаться и подниматься, а стоило ей немного приноровиться, как в ласку включился и язычок.

— Сестрёнка Ся... — замороженно наблюдая за действиями подруги, обратилась к ней Ан Сюен, — дай... мне тоже попробовать... братика Ю, — в ответ Вайсс оторвалась от

своего занятия и, улыбнувшись, немного подвинулась.

Вскоре уже второй язычок заскользил по моему члену, и при этом первый никуда не делся, а губки красавиц порой начали смыкаться с двух сторон, захватывая меня в безумно приятное колечко плена. Ох, не ожидал, что девочки начнут с такого... и... благослови Небеса ту святую тётушку!

Прикрыв глаза, я откинулся на спину, зарываясь руками в волосы девушек и тяжело дыша. С каждым мгновением красавицы всё больше раззадоривались и входили во вкус, а мне всё сложнее было сдерживаться — слишком хорошо, слишком приятно.

— Ох... я сейчас... — попытался я предупредить моих любимых. Видимо, предупреждение сработало, поскольку девочки отстранились и Вайсс пусть и неловко, но всё ещё очень приятно довела меня до пика руками, — уф-ф...

— И... как тебе? — заливаясь краской, поинтересовалась моя принцесса.

— Это было... — у меня не находилось слов, впрочем, судя по довольной улыбке блондинки, они и не были нужны.

— Надеюсь, теперь мы можем перейти к основной части... сестрёнка Ан, ты же не возражаешь, что я буду первой?

— Н-нет, — помотала головой скромняшка.

В моём внутреннем мире картина отказывалась складываться в единое целое. Наверняка тут замешаны местные заморочки, но понимать и анализировать их я был морально не готов, не в тот момент, когда Вайсс, улёгшись на спину, раздвинула ножки, демонстрируя мне всё своё совершенство в наиболее притягательном ракурсе. Разгорячённое тело со стоящими сосочками привлекало взгляд, более развитое восприятие улавливало запах её соков и влажный блеск готовой меня принять киски. Устоять я не мог. Да и не хотел. Нависнув над девушкой, я жадно поцеловал алые, маняще приоткрытые губы, почувствовал, как её язычок затевает новую борьбу с моим языком, сжал совершенную грудь почти четвертого размера и... направив себя свободной рукой, скользнул во влажное, горячее и такое тугое лоно.

— М-м-м... — бёдра девушки подались мне навстречу, руки, обхватив за плечи, прижали плотнее, а мгновение спустя стройные ножки скрестились позади.

Поцелуй продолжался, с каждым мгновением обретая всё больше страсти и желания, становился всё более резким и нетерпеливым. Снизу я продолжил движение, пребывая в сладком плену теперь уже точно моей женщины. Ю Нин плотно стискивала меня, но в то же время была мягкой и податливой, даримое ей наслаждение не было острым, резким, но погружало в себя, заставляя утопать в nirване. Особой остроты моменту добавляла Ан Сюен, что сидела на коленях сбоку и как замороженная смотрела, как мы с Вайсс занимаемся любовью. Это заводило, к тому же весь вид девушки показывал, что она давно уже готова и сейчас очень хочет оказаться на месте подруги. И я не хотел обделять её вниманием, а потому, не покидая мою принцессу, немного изменил нашу позу: моя белокурая прелесть осталась лежать, обхватывая меня ногами, но сам я уже выпрямился, переместившись более в сидячее, нежели в лежачее положение. И поманил свою кареглазую скромницу свободной рукой, второй продолжая поддерживать бёдра Ю Нин. Принцесса подо мной блаженно постанывала в такт моим ритмичным движениям тазом, подмахивая с полной самоотдачей, а потому была несколько потеряна для мира, чем я и воспользовался, начав уделять часть своего внимания её подруге. Быть в одной девушке и целовать другую, при этом оглаживая и сжимая её попку... подобного опыта в прошлой моей жизни не наблюдалось. Как же много я потерял. Впрочем, сейчас я эту «потерю» стремительно

компенсирую.

Ан Сюен отвечала на мои поцелуи с готовностью и страстью, сама шаря по моему телу руками и со всей отдачей подаваясь ближе. Открывшая глаза принцесса, увидев нашу позу, сжалась сильнее, а её движения стали более резкими и грубыми, но это принесло лишь ещё большее удовольствие, позволившее нам обоим взойти на пик. Я изливался в содрогающуюся в сладкой истоме Вайсс и одновременно ласкал и целовал её подругу. Сознание давно сменилось скорее инстинктами, чем чем-то осмысленным, а желание с каждым мгновением разгоралось лишь сильнее. Выскользнув из тяжело дышащей платиновой блондинки, я прижал к себе свою скромницу, нежно, но непреклонно укладывая её на каменный пол. В голове мелькнула глупая мысль, что девушке может быть неудобно, но как она мелькнула, так же и вылетела — для практика Восьмого Небесного Уровня что перина, что гранит — разница невелика, а ждать я больше не мог и резко вошёл во вторую щёлочку.

— Мхах! — крови не было, ведь при профессиональном занятии боевыми искусствами сохранить неповреждённую плевую довольно проблематично, но приглушённый поцелуем вскрик чуть отрезвил и даже немного испугал. Впрочем, Ан Сюен сама тут же положила руки мне на бёдра и вжала меня в себя ещё сильнее. Не ответить на такое я не мог, и вскоре пещера вновь наполнилась звуками шлепков плоти, тяжёлым дыханием и девичьими постанываниями.

Киска моей скромной сестрёнки по учёбе, разумеется, отличалась от лона Вайсс, но дарила не меньше наслаждения, сдавливая меня весьма и весьма основательно, к тому же скоро к нам присоединилась сама принцесса, пусть и не знающая, как и что делать в такой ситуации, но вполне готовая учиться, а также дарить и получать любовь. И потому как только круг с Ан Сюен подошёл к логической развязке, Ю Нин совсем не возражала, когда я притянул её к себе и положил поперёк подруги.

— Лян Ю... какой же ты... — я резко вошёл. — А-ах! Развратник... Люблю тебя... и тебя... сестрёнка Ан... м-м-м...

— Я... я тоже... вас люблю... Братик... сестрёнка...

— Я хочу увидеть, как вы целуетесь, — продолжая проникать в Вайсс, озвучил я своё желание.

— К-как стыдно... — шепнула Сюен, прежде чем потянуться к подруге, которая в ответ на мою просьбу стала ещё уже... и с энтузиазмом принялась эту просьбу исполнять. Что же, было очевидно, что все мы трое наконец-то дорвались и вряд ли теперь сможем успокоиться раньше утра. И это было прекрасной новостью.

Угомонились мы только силой воли и пониманием, что нас и так уже очень долго нет, из-за чего охрана из Дворца Северной Стражи может начать волноваться и совершать глупости. За сестрёнок Джао в этом плане мы переживали гораздо меньше, но и им нервы мотать лично мне не хотелось. К тому же имелся ещё Белый Клык, у которого свои уроки есть, а ещё держать животных голодными — это живодёрство. К слову о нём...

— Вуф... — поприветствовал нас за вторым поворотом пещеры лохматый, когда мы уже отлипли друг от друга, ополоснулись, оделись и топали на выход. Вид при этом у пёселя был какой-то пришибленно-виноватый, а ещё он уши прижимал.

— Э-это... ты ничего не видел и не слышал! — синхронно отпрянули девушки, и

ультимативно постановила Вайсс. — И не нюхал! — спешно дополнила она показания.

— Уи-и... — ещё более пришибленно заскулил волк, отводя от нас взгляд в сторону.

— Хочешь сказать, ты подсматривал? — с подозрением осведомился я, ибо... ибо я помнил свои подозрения насчёт того, что он может быть девочкой.

— М-м-м... — начал отползать задом, всё ещё уделяя чрезмерно много внимания фактуре стены пещеры.

— Эй! Не делай вид, что это мы сильно шумели! — возмутилась на эту картину Ю Нин. — Ты ничего не видел, ясно?! Ничего не было!

— Вуф-ф-ф... — выдохнул через нос волчара, но в глаза по-прежнему не смотрел.

— Эх... — я прикрыл глаза. — Давайте пойдём в лагерь и не будем развивать тему того, что я — настолько гнусный и аморальный злодей, что даже многосотлетний Демонический Зверь в моём обществе стал проявлять интерес к человеческому разврату и наблюдению за этим делом.

— Л-Лян Ю!

— У-у-ур-р-р! — в один голос возмутились все три слушателя.

— Вот-вот, — солидно покивал я, начиная движение дальше по пещере, — просто не будем развивать эту тему. У всех есть недостатки, все могут любить странное, и вообще мы тут все — культиваторы, так что всё случившееся могло быть просто видением. Да, всего лишь массовым видением...

— Хватит нас смущать! — воинственно воскликнула Ю Нин, в один миг налетев мне на спину, обхватив руками шею и повиснув таким карающим плащиком.

— Да, братик Ю, не обижай Белого Клыка, он ведь за нас переживал, — в свою очередь подалась к пушистому Ан Сюен, начав наглаживать его шёрстку на шее, словно утешая.

— Молчу-молчу, — покорно заверил я, наслаждаясь ощущением от прижавшихся к спине мягких богатств белокурой красотки... И не замедляя шага, да. Ибо в лагерь надо было возвращаться.

Долго ли, коротко ли, но сеанс маленького хулиганства, снимающего момент неловкости, завершился, и пещеру мы благополучно покинули, а чуть позже вышли и к нашим палаткам с действительно начавшими переживать сестрёнками Джао. Весь дальнейший день мы посвятили отдыху и набиванию животиков — то, что сильный практик может обходиться без пищи почти неограниченно долго, не значит, что он не будет рад хорошему куску румяного мяса в специях или запечённой в углях рыбке с чесночком. Тут же у нас были и озеро, и целый лес вокруг, так что со свежей дичью проблем не было, как и с умением её приготовить — не первый раз всё-таки. В принципе, для сеанса чревоугодия мы могли бы сбегать и в город Синего Карпа, но на нас что-то резко напала лень вперемешку с нежеланием попадаться людям на глаза... Да, последний пункт был особенно определяющим. Мои девочки не то чтобы боялись смотреть друг на друга, меня и сестрёнок Джао или как-то особенно нервно себя вели, но нет-нет, да неловкость со смущением в поведение у них пробивались... А потому лучше было не усугублять.

Подозревали ли что-то Джао Нин и Джао Сю, история умалчивает (сто процентов — да!), но, в любом случае, они были правильными псевдокитайскими вассалами, а потому о своих подозрениях даже не заикались, ведя себя примерно, учтиво и покладисто, разве что намёки и невинные провокации в мой адрес, из серии «случайно прижаться или стрельнуть глазками», резко и полностью прекратились. Но ведь «история наблюдений» насчитывала лишь один день и ночь, так что это же ни о чём не говорит, верно?

Ну а на следующий день, начальственным приказом велел всем курить бамбук дальше, в смысле отдыхать, привыкать к новому Небесному Уровню и наслаждаться жизнью, я вновь направился в грот, с целью восстановить бассейн. Пусть мы и прыгнули хорошо, но останавливаться на этом не стоило, ибо потенциальные враги тоже качаются.

Правда, планы пришлось немного скорректировать, поскольку в гроте меня уже ждали.

— Леди Шангуан, — я вежливо поклонился, — рад видеть вас.

— Молодой Мастер Ю, — кивнула она в ответ, улыбнувшись одними глазами, — не узри я вчера то, что узрела, не поверила бы... — она покачала головой.

— Я всё-таки человек, и моё терпение не бесконечно, а тут... удержаться было уже выше моих сил, — постарался я как-то не то чтобы отмазаться, но выдать хоть какую-то причину моего «запредельно развратного» поведения в... если подумать, её владениях.

— О? Нет-нет, я не осуждаю тебя за подобный порыв, — она залиvisto рассмеялась. — Это как раз хорошо, что, несмотря на все свои успехи, ты остаёшься способен на нежность и такие чувства. Я имела в виду то, что ты сотворил на основе моей техники.

— Оу, — да, что-то я туплю, — ну, это было несложно. Сами концепция и модель поняты и опробованы мной давно, когда «тянул» девочек, их и использовал, из ваших наработок мне нужны были только методика преодоления границы по поглощению Ци и метод её безопасной передачи от практиков разных направлений друг другу. И получив это, а также принцип резонанса энергии огненных и драконьих практиков со звёздной Ци, просчитать банальную последовательность действий для цикла из трёх участников и составить массив из внешних каналов энергии для последовательного соединения их в цикле было уже простой рутинной.

— Этой рутинной ты сотворил Технику настолько совершенную, что она помогла пройти обоим твоим подругам Возврат к Истоку без побочных эффектов. Вообще пройти Возврат в таком возрасте.

— Разве для этого не требуется просто сочетать в себе несколько видов-типов Ци?

— Ох, воистину, самые гениальные открытия делают самые неосведомлённые люди, — она покачала головой. — Если бы всё было так просто, Возврат проходили бы в двадцать, а не в сорок, а то и шестьдесят лет. Нет, объём и разность Ци — лишь необходимое условие, но не достаточное. Как и условие для Прорыва на любой Небесный Уровень выше Пятого.

— Что вы имеете в виду? — я уже столько раз слышал, что требуется некое «озарение» и «осознание», и даже сам один раз на таком прошёл, но там «эксперимент» был не совсем «чистым», вернее, совсем не, откровенно говоря, так что хрен его знает. В любом случае, получить консультацию от шарящего в этом эксперта было бы очень неплохо.

— Понимание мира, духовный рост, если угодно. Большинство людей предпочитают жить в своём маленьком, уютном мире, не задумываясь о том, что есть за его пределами, и не желая знать, что происходит там — за границей дома, деревни, города. Люди замыкаются в себе, в своём привычном окружении, в своих привычных знаниях и, замкнувшись, с агрессией и неприязнью воспринимают то, что нарушает их комфортное и стабильное существование, будь то прибывший чужак или новые знания, которые потребуют пересмотра существующих и привычных взглядов. И когда люди умудряются переступить через эту ограниченность и воспринять новое, принять его всей душой, это и есть духовный рост. То самоощущение, что поднимает над невежеством и позволяет взглянуть на мир шире и более полно, чем привык. Это не просто знание, это уже сделанный шаг за границу готовности воспринять и всем существом принять какое-то знание, что раньше не было частью

понимания твоего места в мире. В эти моменты само «я» человека переходит на новую ступень, открывается познанию и миру. Хотя... — она на секунду прикрыла веки и посмотрела на меня уже с выражением, будто улыбнулась под вуалью, — меня не удивляет, что ты этого ранее не замечал. Если уж даже в простом разговоре ты можешь всего парой фраз заставить опытного практика взглянуть на непреложные истины под другим, новым углом и обнаружить то, что всё это время было на виду, но при этом скрыто... — она замолчала, казалось, задумавшись, но при этом с интересом меня разглядывая.

— Хм, понятно, — значит, «торжество разума над плотью», а замшелость и закаменелость — это в прямом смысле остановка развития. Ну, гуд, правда, что конкретно для меня это меняет, сказать не берусь. Ничего, пожалуй. — Но если возвращаться к технике и Возврату к Истоку... Так вот, то, что произошло тогда, мне не сильно понравилось. Я едва смог удержать Ан Сюен и Ся Ю Нин.

— Ты не ожидал такого и был застигнут врасплох, — возразила леди.

— Верно, но этого не случилось бы, используй я более совершенный вариант техники.

— Более... совершенный? — впервые я увидел, как моя собеседница не удержала лицо — её глаза округлились, а под вуалью стал заметен приоткрытый ротик. Смотрелось очень миленько и даже немного эротично... Так, Лян Ю, уймись! У тебя есть свои девочки и даже пара служаночек, нефиг слетать с нарезки и распускаться, едва получив сладенького!

— Идеал недостижим, всегда можно что-то улучшить. И чем больше у тебя опыта в каком-то деле, тем больше ты видишь мест, которые в этом деле можно усовершенствовать. Остаётся вопрос, насколько это возможно физически, сколь затратно и сколько пользы принесёт.

— И какое же улучшение ты видишь? Признаться, я не смогла сдержать любопытства и осмотрела отработавшую купель в один из дней. Разве можно там ещё что-то улучшить?

— Разумеется, но встаёт вопрос цены. Культивировать можно и просто сидя на месте, но приняв пилюли из Ци-содержащих трав, взяв в руки Экстракт Холодного Снега или что-то иное, найдя естественное «Место Силы», в конце концов, можно повысить эффективность даже самой простой культивации на порядки. А ведь есть специальные техники, более подходящие для того или иного человека. Так и мою, хм-м... технику можно улучшить. И самый напрашивающийся вариант — это использовать в ней материалы, насыщенные большим количеством Ци, которую не обязательно использовать во время самой тренировки, но которую можно будет быстро впитать на фазе «Возврата к Истоку». Или даже пойти дальше и применить стационарные массивы, вроде тех, которые используют для защиты сокровищниц. Ведь создатель вкладывает в них Ци, и, следовательно, можно создать массив, который будет только запасать энергию, а в нужный момент позволит практику её впитать обратно. Используя для этой цели звёздную Ци, настроенную на исцеление, даже в обычном зале для медитации можно будет создать все условия, чтобы случившийся в нём Возврат к Истоку не обрушил уровень развития практика.

— То, что ты описал, сможет сотворить далеко не каждый эксперт и даже не каждая Старшая Семья... — изумрудные глаза леди Шангуан задумчиво устремились куда-то в пространство, — но это и впрямь может сработать, став эффективным и надёжным инструментом в руках Главы и Старейшин кланов, — девушка сфокусировала взгляд на мне и словно вновь улыбнулась под вуалью. — В очередной раз ты с лёгкостью доказал, что уже в таком возрасте достоин звания Мастера.

— Если бы ещё мои знания и навыки поспедали за моими идеями, — польщённо

развожу руками, тоже выпуская на лицо улыбку. И я не играл, кому вообще не понравится такая оценка от по-настоящему знающего собеседника? — К сожалению, пока моего времени не хватает, чтобы освоить даже те знания, что уже есть в моих руках, — поспешил я дополнить мысль, чтобы она не звучала как попытка поклянчить новых книжек. Она и так дала мне очень много, и просить большего... хочется, конечно, но совесть тоже надо иметь.

— Я хорошо понимаю это чувство, — леди Шангуан смежила веки. — Однако оно намного лучше, чем то, когда у тебя есть время, но совершенно нечего изучать и осваивать, — в тоне девушки скользнула едва уловимая нотка грусти. Причём именно в тоне — эмоций её, направленных на меня, я совершенно не ощущал. — Но, признаться, я пришла сюда не просто так сегодня, а зная, что ты будешь здесь один, — перевела она тему, вновь улыбнувшись глазами. — Твои леди в последнее время очень... плотно опекают тебя. Довольно интересно за этим наблюдать, настолько, что порой меня посещают мысли, не претворить ли в явь их опасения? — э-м-м, это сейчас со мной флиртуют? Или мне кажется? Или это меня троллят невзначай? Нотка проказливости в её интонации и взгляде точно проскользнула, вот только чёрта с два поймёшь, к кому она обращена — моим девочкам или мне.

— Этот молодой человек не может в чём-либо ограничивать леди, — ушёл я от скользкой темы. — Но простите, я вас перебил. Так вы искали со мной встречи?

— Да, думаю, тебе вполне можно показать кое-что, чем ты сможешь распорядиться с мудростью.

— Заинтригован и готов следовать за вами.

— Тогда не отставай, — девушка повернулась к выходу из пещеры и с места взяла довольно приличную скорость, но так, чтобы я всё-таки мог поспеть следом. Перемещалась она при этом едва ли не полётом, но активировать Звёздные Глаза я остерегся, помня прошлый опыт с попыткой рассмотреть её энергетическую структуру.

Вскоре мы вышли из грота и буквально через несколько секунд оказались в саду, полном необычных деревьев с оранжевой листвой, отдалённо похожей на кленовую. Похоже, это был тот самый сад, который я столь безуспешно искал, пусть и не прилагая существенных усилий, но... готов поклясться, рядом с деревьями, между которыми мы сюда дошли, я проходил раз пятьдесят. Минимум! И никакого сада тут не было. Зато вот эти оранжевые кроны я как раз видел, когда подлетал сюда после изучения секретов Тёмной Луны.

— Пространственный массив?

— Не совсем. На самом деле озеро Синего Карпа вполне обыкновенное, разве что в центре лежит пара маленьких островов. Я наложила иллюзию, поэтому оно и кажется со стороны таким глубоким и необъятным. Эта же иллюзия скрывает данный сад. Надеюсь, ты запомнил дорогу, потому что я не смогу провожать тебя каждый раз.

— Да, кажется, запомнил, — вспоминая те деревья, между которыми мы двигались, заставляю их почётче отпечататься в памяти.

— Хорошо, — моя спутница подошла к ближайшему «осеннему клёну», подле которого на земле лежали целые россыпи чего-то «яблокоподобного» и совсем не спешили гнить. — Это деревья плодов Священного Затмения, — коснулась ветвей женщина. — Они приносят по одному фрукту в год. Те падают в полнолуние на пятнадцатый день восьмой луны. Срок гниения их составляет около ста лет, так что в целом все плоды, которые ты видишь на земле, пригодны для употребления, — разъяснила мне леди. И да, местный календарь был

лунным, и полнолуния тут как раз приходится на первый и пятнадцатый день каждой «Луны», сиречь месяца.

— И что делают эти фрукты? — спросил я, подходя ближе, но ещё до того, как получил ответ, «включил глазки», глядя на россыпь плодов. — Ого!

— Да... — согласилась Шангуан с моей оценкой. — Если съесть один такой плод, это заменит собой примерно десять лет развития. Однако такой плод можно съесть лишь раз в год. Если съешь больше одного, то твоё тело взорвётся. Хм... Что ты делаешь? — интонация дамы была озадаченно-любопытной, а я всего лишь поднял с земли один из фруктов и разломил его надвое, наблюдая, как из повреждённой мякоти довольно бодро, хоть и не сказать что могучим потоком, сочится странная Ци до этого момента не встречаемого мной спектра.

— Проверяю некоторые моменты. В этих плодах просто чудовищное количество Ци, хотя... А как считать эту выработку десяти лет? Практик Пятого-Шестого Уровня произведёт одно количество Ци, но Седьмого-Восьмого, в самом худшем случае, если будет сильно лениться — на порядок больше, то есть то, что сможет выделить первый за десять лет, для второго будет годом усилий. Или это просто стимулятор? Тогда риски при передозировке вполне понятны — организм просто не выдержит такой нагрузки, но... нет, слишком много Ци как для стимулятора, он возможен, но основное — это всё-таки запас.

— Верно, — я не столько увидел (помня о сиянии её энергетике, я старался не поднимать взгляд, пока активна техника глаз), сколько почувствовал, как она кивнула, — ты мгновенно уловил суть. Объём Ци данных плодов соответствует десяти годам практики экспертов Шестого Небесного Уровня, которые не проходили Возврат к Истоку, и она вполне может быть усвоена любым практиком в полном объёме, но всё-таки отлична от человеческой, а потому организму нужно время, чтобы восстановиться. Это можно сравнить с некоторыми ядами, которые можно совершенно безвредно употреблять до определённого момента, но при превышении допустимой концентрации в организме они почти мгновенно убивают. Силу одного плода может освоить даже практик Первого Небесного Уровня, но второй, принятый меньше чем через год, убьёт и практика Девятого. Раньше этого срока его организм просто не сможет принять и адаптировать под себя пусть и полезную, но всё-таки чуждую Ци в таких объёмах.

— Понятно, — я сосредоточил взгляд на разорванном плоде и попытался потянуть из него жизнь, как делал это с мелкими Демоническими зверями ещё там — на учебном плато при Академии Небесной Звезды, но... ничего. — Не сработало. Жаль.

— Ты пытался использовать свой аналог Некромантии? — поняла женщина. — Разумно, но, увы, не выйдет. Пусть ты и не связан с обитателями Преисподней, ты черпаешь силу похожим образом — извлекая Ци совместно с жизнью, но этот фрукт — не живое существо, в нём нет ни души, ни духа, а та капля жизни, которая всё же есть, не превосходит в объёме обычное яблоко и просто не способна охватить такие объёмы Ци.

— Ясно, хотя я бы сильно удивился, сработай самый простой путь, — не срослось. Но не совсем ясно, зачем меня сюда привели и показывают это? Типа, «вот тебе яблочко, сиди, кушай и завязывай с изобретательством атомных бомб»? Хотя лучше об этом так прямо не спрашивать. Лян Ю — вунный мальчик, Лян Ю не будет задавать натуральной Богине вопросы в таком тоне. — Но позвольте узнать, леди Шангуан, зачем вы показали мне это место? К тому же у меня есть ещё масса вопросов по методу работы данных плодов. Проверял ли кто, как будут действовать плоды с разных деревьев? Что будет, если откусить

от нескольких? А если сделать настой? Есть ли способы очистки Ци, чтобы уменьшить временной промежуток безопасного поедания?

— Ох, сколько вопросов, — шутливо попеняли мне. — Увы, на большинство из них у меня нет точного ответа — никто не пробовал испытывать то, что ты предложил. Намного проще и надёжнее съесть плод и с гарантией получить Ци, равную десяти годам тренировок, чем тратить его на эксперименты и, скорее всего, не получить ничего. Впрочем, могу сказать, что настои делать бесполезно — как ты сам видишь, повреждённый фрукт быстро теряет свои запасы и спустя всего сутки превращается в бесполезную кожуру с мякотью. Способы же запастись исходящую энергию в воду или иную жидкость хоть и существуют в мастерстве Алхимии, но неизбежно повлекут потери, даже возьмись за дело лучшие мастера. Аналогичная ситуация и с созданием пилюль. В остальном, общий принцип я уже изложила — эти фрукты содержат очень много Ци и подстёгивают организм вкусившего их человека, но если быть слишком жадным, то ничего хорошего не выйдет. Что же касается того, зачем я показала тебе это место... мне интересно, что ты сможешь сделать, обладая им. Я не сижу постоянно рядом с этим озером, но слушаю вести. В этой империи что-то назревает, и готова поспорить, ты участвуешь в этом. Когда-то я уже даровала доступ к этому саду, но, как показало время, одариваемые не смогли воспользоваться дарами, ослабнув и утратив почти всё, чем владели когда-то. Но ты, вполне возможно, сможешь по достоинству оценить возможности Сада.

— Так вот с чем связана столь странная ситуация с техниками развития в клане Лазурного Пера, — задумчиво обронил я, собирая воедино все факты. — Если в те времена жителей города Синего Карпа было в разы меньше, то этого сада могло хватить на несколько поколений практиков... Да, верно. Зачем упорно и систематически тренироваться, когда каждый год за ничтожное время ты получаешь результат как за десять лет стараний? Делай что хочешь, развлекайся как хочешь, а потом просто вовремя скушай яблочко... С таким подспорьем очень легко потерять желание учиться обычными методами, равно как и всех опытных наставников, не вырастив замены...

— И вновь ты понял всё на удивление верно, — с долей скорби отозвалась леди Шангуан. — Плоды Священного Затмения привели ужасные бедствия в город Синего Карпа. Его жители разленились, а после и не смогли сохранить секрет своей силы в тайне. Многие чужаки стали приходить в город за этими плодами, их стало не хватать на всех, и люди стали отбирать их друг у друга силой, что привело к бесчисленным смертям. Ожесточённость нарастала, люди готовы были разрушать всё на своём пути. Чтобы прекратить это, я решила оградить сад скрывающим барьером. С тех пор ты первый, кого я привела сюда.

— Печальная история, которую не слишком-то понятно, как предотвратить вновь... — перестав поддерживать технику Звёздных Глаз, я посмотрел на воды озера, что лежали от нас шагах в двадцати. — Даже я сам не могу поручиться, что не поддаюсь бы или не поддамся в будущем такому простому пути, а уж если говорить о следующих поколениях... — я замолчал, погружаясь в не самое весёлое осознание человеческой слабости перед соблазнами и собственного бессилия с этим что-то сделать...

— Мне приятно, что ты понимаешь это, — тоже взглянула на озеро моя прекрасная черноволосая спутница, — это вселяет в меня надежду, что на этот раз моя доброта не обернётся так печально... — помолчали. — В любом случае, я вручаю этот сад тебе. Можешь собирать плоды и использовать их по своему собственному усмотрению, — вернулась к разговору леди, поворачивая лицо ко мне.

— Что же, глупостью с моей стороны будет отказываться от такого подарка, поэтому я могу лишь поблагодарить за него, — я почтительно поклонился. — Хотя, если позволите, я задам ещё один вопрос.

— Какой же?

— Будут ли полезны эти фрукты Белому Клыку? Признаться, недавно у меня уже возникали мысли, как помочь ему в развитии, и если этот способ подойдёт, я буду весьма рад.

— Да, он может усвоить Ци из такого фрукта, — с изрядной долей удивления, словно услышала какую-то прописную истину, которую раньше не замечала, ответила леди Шангуан.

— А вы... — в меня закралось некое подозрение, — раньше не рассматривали такую возможность?

— ... — женщина молча вильнула взглядом куда-то к вершинам осенних клёнов. — Нет, — после долгой паузы соизволили мне ответить.

— Понятно, — продолжая оставаться вумным мальчиком, я не стал задавать глупые вопросы в стиле: «а почему?» и просто кивнул. И так было ясно, что у дамы было много более срочных дел, а "дать витаминку питомцу" могло и из головы вылететь. И вообще, что-то мне подсказывает, разговор подходит к концу, а потому... — Леди Шангуан, вы сейчас собираетесь уйти?

— Да. Но... если этот молодой человек хочет пригласить меня прогуляться по саду, то я могу и немного задержаться, — она улыбнулась, явно рассчитывая меня смутить.

Если честно, я хотел попросить её показать мне массив телепортации, но делать это вот после таких слов будет откровенным свинством и неблагодарностью с моей стороны... минуточку, а вот этот хитрый блеск глаз... не свидетельствует ли это о том, что как раз таких мыслей у меня она и добивалась? Впрочем, так это или нет — не важно, факт остаётся фактом, сейчас о чём-то таком спрашивать будет просто очень невежливо.

— Что же, тогда я смиренно прошу составить мне компанию в прогулке под сенью этих прекрасных деревьев.

— Хорошо, — кажется, такого она не ожидала. Или... хо, неужели меня хотели поддразнить и смутить?

— Тогда, если прекрасная госпожа позволит, я попрошу у неё пару секунд, — изображаю учтивый поклон и, не получив возражений, быстро нагибаюсь к земле, чтобы раскопать пальцами небольшую ямку и уложить туда надломанный ранее фрукт. В нём, как я уже заметил, была лишь одна семечка, по типу абрикосовой, только мягкая, буквально пригодная к пережёвыванию, но повредить я её не успел.

— Что ты делаешь?

— Подозреваю, что после поедания такого плода требуется некоторое время на усвоение Ци, что делает совершенно невозможным проглотить его перед прогулкой. Но и бросать просто так было бы кощунством, так что лучше я дам ему небольшой шанс прорасти и дать жизнь новому дереву, — влив в косточку плода немного звёздной Ци, настроенной на лечение, засыпаю ямку землёй, после чего намораживаю в руке небольшой кусок льда и укладываю сверху — сойдёт за полив. Надеюсь.

— Хм-м-м... — с непонятной интонацией протянула Шангуан Сюань, но разворачивать свои мысли не стала, вместо этого, стоило мне выпрямиться, всей позой показала, что готова к прогулке. И я не стал обманывать её ожидания.

Речь о техниках и практиках больше не поднималась — моя собеседница предпочла вести разговоры об окружающих деревьях, птицах и видах на горы, в этой классической форме разговоров о погоде. Погоду мы, кстати, тоже обсуждали, да. Как и то, какие здесь виды бывают зимой и как красиво бывает в грозу. Я очень старался не ударить в грязь лицом, поэтому в темпе вальса вспоминал всё, что я знаю о красоте момента, поэзии осенних парков и величии грозовых раскатов. Скорее всего, я опозорился, но меня милостиво простили за мужланство и дубовость — по лицу леди (скрытому вуалью) было сложно определить, что она обо мне думает, но особых надежд я всё равно не питал.

В итоге расстались с леди мы лишь под вечер. Я было подумывал поцеловать на прощание ручку, но, пожалуй, это было бы перебором, так что Шангуан вновь исчезла в вихре, созданном массивом телепорта, а я вновь не успел его рассмотреть. Потому, набрав два десятка фруктов в расчёте на моих девочек, сестрёнок Джао, Белого Клыка, а также запас для деда, проректора и экспериментов, покинул столь интересную область, принципов работы массивов которой я также не знал и не мог даже уловить сами массивы. Н-да, день прошёл довольно продуктивно, пусть и не так, как я думал, но грех жаловаться. А теперь — обратно в лагерь, пока меня не начали искать с собаками.

С собаками искать меня не начали, а вот одного конкретного волка, по ходу дела, уже запрягали. И, разумеется, мои леди не могли не поинтересоваться, а где это носит одного наглого юношу. На что юноша честно признался, что случайно столкнулся с некой леди и в итоге имел с ней длительный разговор. Разумеется, можно было что-то придумать и как-то иначе объяснить своё отсутствие, но зачем на ровном месте врать, тем более врать тем, кого любишь? Вряд ли меня начнут подозревать или тем паче обвинять в «супружеской неверности», а потому и фигнёй страдать не стоит. К тому же таким образом у меня появится возможность вновь насладиться рычащей и фыркающей дракошкой.

— Эта *старая* леди уделяет неприлично много внимания молодому человеку вроде тебя, Лян Ю! — припечатала Вайсс.

— Она выглядит совсем не старой, — поправил я даму.

— Что ещё хуже! — рыкнула принцесса. — Сестрёнка Ан, поведение Лян Ю просто возмутительно! — запросила поддержку в осуждении моя прелесть.

— Ну-у-у... он же просто проявляет вежливость и учтивость, — отказала в помощи союзнику запрашиваемая сторона.

— Всё равно подозрительно это, моя тетушка тоже бывает весьма обходительна с молодыми симпатичными юношами, а потом... — грозно насупилась Вайсс.

— А что потом? — не поняла наследница дома Безграничных Небес. Леди Сэ наклонилась к ушку подруги и начала пояснять, что бывает «потом», и судя по тому, как стремительно кареглазая скромница начала наливаться краской, объясняла моя прелесть всё весьма доходчиво.

— Кхм... — отвлёк я девиц от довольно щекотливой темы. Нет, я не спорю, что фигурка у Шангуан вполне ладная, да и личико — очень даже симпатичное, во всяком случае, то, что не скрыто вуалью, но ничего, кроме вполне естественного мужчинам интереса, я в её сторону не питал. С учётом же того, что теперь у меня есть с кем этот интерес выплеснуть, то и подавно там мне ничего не требовалось. — Леди, прошу вас на минутку отвлечься от обсуждения наверняка очень и очень интересных тем и уделить вашему скромному слуге ещё немного своего благосклонного внимания.

— Ну-ну, — хмыкнула Ю Нин, одним хмыком выражая всё, что она думает о моей

скромности и всё́м остальном.

— Братик Ю?

— Вуф? — остальные были заинтересованы, ну, кроме сестрёнок Джао — те продолжали старательно заниматься, поскольку были правильными псевдокитайскими вассалами и не лезли в разговор своего господина и его спутниц без приглашения к этому самому разговору.

— Вот, — я показал выданную растительность.

— Фрукты? — не поняли девушки, а вот волчара плоды явно узнал.

— Не просто фрукты. Взгляните на них повнимательнее, — дамы послушно активировали глазки.

— Ого, ничего себе! — едва ли не хором выдохнули обе красавицы.

— Да, это позволит нам добиться ещё больших успехов, правда, чаще, чем раз в год, подобные плоды есть не стоит никому, кто не хочет умереть медленной и мучительной смертью.

— Ты... умеешь вдохновить, братик Ю, — осторожно заметила Ан Сюен.

— Разумеется, — важно киваю, — но, как по мне, разговор и неторопливая прогулка по саду с леди Шангуан определённо стоили того, раз помимо приятной собеседницы я получил доступ и к саду, где растут такие плоды.

— Лян Ю, — строго посмотрела на меня Вайсс, — ты же понимаешь, что **такие** подарки просто так не делают?

— Понимаю, — пожимаю плечами, — но границы нашего сотрудничества я обозначил ещё при первой встрече. И леди, видимо, вполне устраивают эти границы. Что же касается качества подобных подарков... Да, с нашей стороны это кажется огромным богатством, но так ли это для неё?

— Как такие фрукты могут не быть богатством? — спросила с недоумением в голосе Ан Сюен.

— Наша знакомая явно находится выше Девятого Небесного Уровня, полагаю, её вполне можно назвать Богиней. И вещь, что для простого смертного будет великим сокровищем, для существа её силы и возможностей вполне может быть если не мусором, то чем-то совершенно обыденным и простым, как для нас, например, является бумага, хотя люди, не знающие секрет её изготовления, ценили бы её крайне высоко.

— Хм-м... — теперь на меня косились с Очень Большим Подозрением. Да, именно так, всё с большой буквы.

— Что такое, сестрёнка Ся? — я вскинул бровь.

— А ведь в этом вы похожи... Ты тоже горазд раздавать сокровища...

— Мне льстит тот факт, что ты считаешь меня Божеством, но, увы, я пока что не столь могуч.

— Вот это «пока что» звучит особенно интересно, — прищурилась с видом дорвавшейся до сметаны кошки дракошка.

— Да-да, плох тот злодей, что не мечтает стать бессмертным сильномогучим боженькой и кроить мироздание под свой манер, — покивал я. — Хотя должен отметить, что ты тоже привела очень хороший вариант обоснования мотивов леди Шангуан.

— Когда?

— Когда упомянула меня. Все люди разные, и далеко не все из них строят свою жизнь вокруг жадности и стремления захватить всё только себе и никому больше ничего не дать. Да

и жадность тоже разная бывает и по-разному проявляется. Я вот по натуре довольно жадный человек, но не вижу ничего плохого в том, чтобы поделиться знаниями или какими-то материальными ценностями с теми, кто мне нравится. Так что объяснения действиям леди Шангуан могут быть самые разные, но какими бы ни были её мотивы, важно для нас лишь то, что фрукты — вот они. И их надо кушать. Тебя, пушистый, это, кстати, тоже касается.

— Вуф? — Белый Клык удивился.

— Ну а почему нет? Я уточнял — оно пойдёт тебе на пользу.

— Что именно нужно сделать? — перешла на деловой тон Вайсс.

— Просто съесть и начать усваивать Ци, можно совместив с обычной техникой развития. Сейчас только сестрёнок Сю и Нин позову, и начнём.

— Знаешь, ещё немного — и они или действительно начнут на тебя молиться, — фыркнула Ю Нин. — Или попробуют совершить что-то ещё, — лазурные очи смирили меня многозначительным прищуром. — От чего ты уже не будешь особенно отбиваться... — о, эта ехидно-предвкушающая интонация с десятком самых неприличных подтекстов!

— Твоё возмущение звучало бы более правдоподобно, не выбери ты их сама, сестрица Ся, — попеняла подруге чуть нахохлившись Сюен, тоже явно припомнившая наш разговор о моём отношении к первому разу... и прочих сопутствующих темах.

— А кто сказал, что я возмущена поведением братика Ю? — сделала невинную мордочку платиновая блондинка, разводя ручки в стороны. — Я просто констатирую факт.

Что именно по этому поводу ответила наследница дома Безграничных Небес, я уже не вслушивался, так как спешно покинул своих леди, дабы привлечь внимание служанок и пригласить их на «прокачку». Сестрёнки Джао, разумеется, ничего против не имели, разве что после моих слов, что мне удалось раздобыть для всех нас «очень редкий, но очень полезный катализатор», разве что хвостиками не махали от радости. И то чисто из-за отсутствия такой детали в анатомии. В общем, вернулся я уже с наложницами, далее мы уселись плотной кучкой, благо сейчас «внешняя» подпитка не требовалась, и дружно зажевали по плоду, после чего принялись гонять Ци. Должен сказать, эффект от съеденного фрукта впечатлял, хотя лично для меня он уже был не особенно существенным на фоне имеющегося резерва, но если обычная медитация давала прирост этого резерва в пару капель за раз, то здесь я словно припал губами к хорошей такой чарочке, которую можно было пить, и пить, и ещё раз пить, ни в чём себе не отказывая и только успевая довольно отфыркиваться. Ся Ю Нин и Ан Сюен также пусть и «расцвели» от потоков поступающих в них Ци, но для меня было очевидно, что такой объём позволит им лишь по-настоящему уверенно встать на Восьмой Небесный Уровень, но даже до середины того не поднимет. А вот сестрёнки Джао от обилия силы натурально покраснелись и взопрели, откровенно пойдя на Прорыв — это было очевидно по переполняющейся энергетике, которая, дабы вместить весь поступающий объём Ци, начала стремительно перестраиваться и эволюционировать. Буквально минута медитации — и они обе вышли на Пятый Небесный Уровень, отнюдь не намереваясь при этом сбавлять темпы. С учётом слов Шангуан о том, что объём одного плода равен минимум десяти годам практики Шестого Небесного Уровня, онный уровень они обязаны были сегодня взять. Впрочем, куда интереснее мне было наблюдать, как «допинг» раскочегаривает энергетику Пушистого. Довольно любопытное зрелище... кстати, а если мой лентяй соизволит материализоваться, сможет ли он скушать «яблочко»? Нужно будет попробовать на досуге.

Натурные испытания, проведённые спустя пару дней, показали, что кушать «яблочко» дух алебарды может, но эффективность у такого допинга для ледяного дракона очень невелика. Полного усвоения вложенной во фрукт Ци у него не происходит, само усвоение идёт куда дольше, чем у практика-человека или даже Демонического зверя, ну и ни о какой стимуляции организма на выработку собственной Ци тоже говорить не приходилось. Правда, с учётом его полудуховной природы (а может, даже и не полу-), вполне возможно, что ограничение в один фрукт в год на него не действует. Проверять это я, конечно же, не буду — это фруктов в том саду немерено, а вот дракон у меня один, не говоря уже о том, что он не просто «питомец» и «хранитель оружия», а товарищ, что как минимум дважды спасал мою жизнь. И экспериментировать на нём — это проявлять чернейшую неблагодарность. Другое дело — изучить структуру и, чем чёрт не шутит, душу. Всё-таки сама концепция «духа оружия» весьма интересна. Сами ли они зарождаются в вещах-артефактах? Их как-то туда подселяют? Или, быть может, это какая-то «защитная функция» организма Демонического животного, что из-за обстоятельств вынуждено было принять подобную форму? А что, чем не вариант? Легендарный Демонический Волк, Превзошедший Девятый Небесный Уровень но откатившийся до Седьмого, у меня есть, вон его в восемь рук начёсывают, засранца шерстяного, почему бы не быть и «огрёмшему» дракону, что вынужден таким иезуитским способом выживать? В общем, в очередной раз я понял, что знаю слишком мало, а изучить нужно ещё слишком много, но лезть к душам раньше Девятого Небесного Уровня как-то немного слишком даже для меня, тем паче что и знаний нужного плана у меня ещё нет.

Правда, засесть даже просто за... назовём это «изучением жизнедеятельности» отличных от человека существ, я толком не успел. Буквально спустя ещё пару дней, когда мы отправились в город Синего Карпа с целью нормально отмыться, покушать и развеяться, возможно, даже лично прогулявшись по лавкам, торгующим всякими вкусностями, до нас дошли новости, что, мол, по слухам, в нашей провинции обнаружилась аж целая Гробница императора Тянь Луна, того самого, чьим духовным зверем раньше был Белый Клык, ну и в целом весьма эпичного и былинного местного персонажа, такого Вещего Олега и Ильи Муромца в одном флаконе и на китайский манер. Что примечательно, откуда пошли слухи — никто сказать не мог, но вот подробностей из серии «самая верная информация» в этих слухах было почти неприлично много. Во-первых, то, что это гробница именно императора Тянь Луна, подавалось как непреложный факт, хотя, казалось бы, с хрена ли вдруг? Простите за мой французский. Ну серьёзно, почему именно он, а не кто-то другой? Ведь в тех же самых слухах точно таким же фактом подавалось, что гробница ещё не вскрыта и только ждёт, когда найдут её точный вход и откроют все тайны. Собственно, это был второй «очень надёжный факт». В-третьих, в слухах имелись и чёткие координаты — горы Бэймин. Да, это был не маленький горный хребет, каковых здесь довольно много, но и не что-то запредельное, что невозможно прочесать силами одной Старшей Семьи. Пусть там обитают Демонические звери высоких уровней, пусть это будет небыстро и потребуются участие сильных практиков, но прошерстить их можно, и это ни разу не выдающаяся административная задача. И вот таких вот странно-точных данных, включая то, что там лежат прям горы сокровищ и мистических техник императора, в слухах хватало.

В общем, тут-то и зазвенел у меня внутри колокольчик: «вот оно». Тот самый

масштабный план культивистов-террористов по сокращению поголовья высокоранговых Практиков едва ли не половины Империи Джоу. К тому же, как я помнил, там и всякие корпуса армии нашего уважаемого (кем-то) правителя подтянутся, что, собственно, и приведёт к началу открытых боевых действий против императорской семьи со стороны лорда Ся Ле. Точнее, сама война-бунт стартанёт через пару месяцев после этих событий — условности логистики и информационного обмена в местных реалиях, полагаю.

Тем не менее это означало, что отведённая мне фора почти истекла, да и данный край, в принципе, себя исчерпал. Нет, разумеется, и озеро, и фруктовый сад мне ещё очень пригодятся, но пригодятся уже в рамках стратегического ресурса, а вот для «личностного роста» полезность места свой максимум отдала. Да, культивировать в данной области эффективнее, чем «в чистом поле», но существенный эффект тут идёт для Третьих-Шестых Небесных Уровней, для нас же что капля, что три — разница уже невелика, когда тебе требуется заполнить даже не пруд, а полноценное море. «Тройная культивация» тут гораздо лучше, а наморозить ванну я смогу и в других местах. Пусть там будет не так хорошо со скрытностью, но когда три практика Восьмого Небесного Уровня говорят, что им нужно культивировать по секретной методе, то с их желанием, как правило, считаются. И сваливают нахрен, дабы голову не оторвали. Значит, решено, тут можно сворачиваться. Но остаётся вопрос, куда двинуться и что делать?

Можно пойти и захватить свой клан, но это ещё терпит: пока залезут в гробницу, пока столкнутся лбами, пока вести дойдут... да, никак не меньше пары месяцев. В общем, есть запас хода. Но можно ведь и самому гробницу посетить? Если мне не изменяет склероз, там в качестве «заманухи» выставили вполне себе неплохие артефакты, которые мне в хозяйстве очень даже сгодятся, плюс куча интересных массивов, на основе которых сия демоническая секта сделала ловушки — такое изучить тоже не помешает. Ну и наконец — сами террористы и прочие мои будущие геополитические противники... Если не влезать в это дело, вполне может статься, что борцуны за всё хорошее против всего плохого этих самых противников поубавят. И это хорошо, но останутся они сами, а список целей у них изрядно подсократится, с учётом перестановок в клане Тёмной Луны — я сто процентов окажусь там на первом месте, а это мне уже не особо нравится. Так что как ни парадоксально, но мне скорее выгодно лезть в их ловушку, чем нет. Правда, тащить с собой девочек я не хочу, но... Я воскресил в памяти лицо Ю Нин... Что-то мне подсказывает, что моё мнение по этому вопросу будет проигнорировано, однако попытаться я обязан!

— Итак, новости вы слышали, — начал я разговор, когда мы с Ан Сюен и Ся Ю Нин остались наедине в том помещении, которое можно было бы назвать рабочим кабинетом в моём местном доме. — Полная ценнейших духовных сокровищ гробница императора Тянь Луна обнаружена именно в нашей провинции, но ещё не вскрыта и, что особенно важно, расположена она на свободной земле, которая не входит во владения ни одного из кланов Севера. Весьма удачное и перспективное совпадение. Ставлю свой любимый чайник против ржавого гвоздя, что это ловушка от организации, в которую входили Чу Сянь и Линь Хон, чтобы поубивать побольше желающих прибрать к рукам сокровища. Надо бы туда сходить...

— Так... — встряхнула головой Вайсс, рефлекторно положив ладони себе на бока. — Лян Ю. Давай ещё раз. Произнеси свои последнее и предпоследнее предложения.

— Это ловушка. Надо бы туда сходить, — послушно повторил суть я.

— Братик Ю, кажется, перезанимался. Ему нужно прилечь и выпить чаю, — с беспокойством и такой материнской заботой осмотрела меня Ан Сюен.

— Согласна, — веско кивнула принцесса Севера. — Но я хочу понять, как он дошёл до таких мыслей.

— ... — подруга моей прелести, по совместительству являющаяся второй прелестью, только с укором посмотрела на платиновую блондинку. В её взгляде я смог прочесть что-то вроде: «ты же хочешь покормить тролля, вот зачем?»

— Мне просто интересно, — ответила Вайсс, а я в ужасе задумался, что начал понимать женскую телепатию! Что было в этих фруктах на самом деле?! Какие вещества?!

— Кхм... Сейчас вы обе надо мной подтруниваете, а между прочим, я совершенно серьёзен. Ю Нин, вот что бы ты сделала, случайно найдя место упокоения столь выдающейся личности, как император Тянь Лун? Стала бы ты рассказывать о такой находке хоть кому-то? Ну, за пределами семьи, само собой.

— Хм... — обе красавицы задумались, и судя по тому, как они начали хмуриться, пункта «начать трепать языками по этому поводу» в списке гипотетических дел не обнаруживалось. — Кто-то мог случайно проболтаться, — полным сомнений голосом предположила Ю Нин.

— Даже если такое место нашёл какой-нибудь безмерно везучий охотник или сборщик редких трав, а потом выболтал по пьяни, первая же узнавшая об этом благородная семья заставила бы его замолчать мгновенно и пресекла любые слухи. А даже если бы эти слухи и пошли в народ, в них бы точно не было столько подробностей, буквально каждая из которых словно создана для того, чтобы у Старших Семей потекла жадная слюна и напрочь отшибло мозги, — и я пересказал свои ранние выводы.

— Я не знаю, как тебе это удаётся, но после твоих слов я сама уже ужасаюсь оттого, насколько всё это кричит о подвохе, хотя ещё несколько минут назад не видела в этих слухах ничего подозрительного, — под согласное кивание Ан Сюен озадаченно сообщила Вайсс, буравя взглядом пространство перед собой.

— Сила привычки, полагаю, — пожал я плечами. — Идея того, что древние техники и сокровища — самые лучшие, и лежат они в таинственных гробницах, найдя которые, можно обрести невероятную мощь, очень въедливая и всеми принимается на веру, как безусловный факт. На такое отношение, думаю, и был расчёт, — пожалуй, версии более изуверские я попридержу до встречи с другими «чёрными археологами». Не стоит забывать, я тут всё-таки злодей, так что поиздеваться над душевным состоянием всяких практиков-приключенцев мне велели долг и сюжетная необходимость.

— Ты ведь сейчас подумал о чём-то нехорошем, не так ли? — с подозрением прищурилась Вайсс.

— О чём ты, сестрёнка Ся? Я совершенно искренен и честен перед тобой! — улыбаюсь с самым невинным и покладистым видом. А улыбка... А что улыбка? Это от радости, что мои любимые девушки рядом, при чём здесь могут быть какие-то злодейские планы по угнетению и унижению пафосных китайских культиваторов? О чём вы вообще?

— Лян Ю! — сразу всё проинтуичив, начала фыркать дракошка.

— Сестрёнка Ся, он же тебя специально провоцирует, — пришла на помощь подруге Ан Сюен.

— Знаю, он постоянно это делает, — отмахнулась девушка, пылая азартом.

— Пока что это всего лишь предположения. Позволь мне подержать интригу. И вообще я бы предпочёл, чтобы вы туда не совались.

— Мы это уже обсуждали! — скрестила руки под грудью Ю Нин. — Я буду следовать за

тобой. И единственный способ тебе от меня избавиться — это убить. Так что если ты хочешь залезть в место, которое сам считаешь ловушкой, я буду с тобой и буду прикрывать твою спину.

— И я тоже! — пылая Решимостью, воскликнула Ан Сюен. — Пусть я не так сильна, как братик Ю или сестрёнка Ся, но я тоже на Восьмом Небесном Уровне, а это что-то да значит. К тому же у меня всё лучше и лучше получается лечить, а ты сам знаешь, как может быть важен целитель.

— Эх... Вот вроде бы глава семьи тут я, а в конечном итоге... — вздыхаю, на миг смежив веки. — Не то чтобы я сомневался в вашем решении, — поднимаю на них взгляд и пробегаюсь по лицам, — но я обязан был попытаться. Не подумайте, я целиком понимаю ваши чувства — я бы и сам вас ни за что не отпустил одних в такой ситуации, но там всё-таки будет действительно опасно, и я не хочу подвергать вас этой опасности. Идти я туда собираюсь совсем не на прогулку, а чтобы убивать. И я бы очень хотел, чтобы вы в это время были в безопасности.

— Мы тоже хотим, чтобы ты был в безопасности, поэтому и не пустим тебя одного, — серьёзно ответила Вайсс, без самой малой нотки претензии или игры в голосе. — К тому же не думай, что ты один хочешь поквитаться с этими заговорщиками. Те люди, которых они убили там, на тренировочном плато Академии, пока охотились за мной... Я обязана за них отомстить! Это мой долг, как Наследницы Дворца Северной Стражи!

— Сюен? — надежды у меня не было, но я должен был спросить.

— Я согласна с Ю Нин, — также полностью перейдя на совершенно серьёзный тон, ответила кареглазая красавица. — Кроме того, где ещё ты найдёшь практиков Восьмого Небесного Уровня, готовых прикрывать тебе спину?

— Эх... — вздохнул я. Можно, конечно, попытаться настоять, но тогда скандала не избежать, а даже продави я своё решение, помимо большой обиды от девушек я вполне могу получить их решение «мы должны проследить и убедиться, что с ним всё будет хорошо», то есть шарящихся по кустам леди. И пусть практику Восьмого Небесного Уровня уже мало что угрожает, но лично мне куда спокойнее будет, если за девочками будут присматривать. Или лорд Ле с его генералами, или я лично. А поскольку лорда тут нема, вариант у меня оставался только один. — Но если я окажусь прав, то выскажу всё, что я думаю по поводу всей этой ситуации, участников и организаторов! — меняю тон на более позитивный, желая разрядить обстановку.

— Как тогда с Линь Хоном? — отчего-то зардевшись, поинтересовалась Сюен.

— Да, как тогда. Должна же быть у меня моральная разрядка, — на этом я умолк, но судя по тому, как заалели щёки девушек, дальнейшую мысль они уловили. «Раз уж вы остаётесь на расстоянии вытянутой руки, но из-за походных условий с сопровождением сладенького мне не обломится никак, я буду трахать мозги всем встречным».

— Договорились! — ухмыльнулась Вайсс. — Но тогда зайдём в город — мне нужно прикупить блокнотик.

— Зачем это? — меня начали терзать смутные сомнения.

— Разумеется, чтобы записать самые интересные обороты, — невозмутимо ответила эта гадость, пусть и прелесть.

— И кто из нас после этого злодей?

— Разумеется ты, — ну да, чтобы моя принцесса позволила остаться последнему слову не за ней.

— Ладно, с этим определились, но сестрёнок Сю и Нин я туда точно не потащу. Если я прав, им там делать нечего даже на Шестом Небесном Уровне. К тому же у меня есть для них пара поручений.

— А что ты хочешь им поручить? — вопросительно склонила голову набок Ан Сюен.

— Передать подарки моему деду и проректору Сюэ. Фруктовые подарки. Как их использовать, девочки знают, да и старики не дураки — разберутся.

— Не лучше ли отправить их домой? Освоить эффекты от плодов для столь мощных практиков — это дело на день, нет смысла рисковать с посылкой, — возразила Вайсс.

— Нет, оставлять их в городе Синего Карпа нельзя — сейчас они уже на Шестом Небесном Уровне, в то время как при иных условиях по окончании Академии были бы лишь на Четвёртом, да и то если сильно повезёт. Пусть я и уверен в их лояльности, но вот побороть искушение и не похвастаться отцу, каких результатов они добились под руководством «молодого Мастера»... — я покачал головой, — вряд ли. Да, Джао Янг не дурак и поймёт, что раз в его дочь и племянницу вложили ресурсов, по стоимости превосходящих цену всего города Синего Карпа со всеми его жителями, то настроен я по отношению к ним весьма серьёзно, но в то же время он может начать задумываться, а откуда у меня такие ресурсы и где я их добыл, безвылазно сидя на местном озере? Не то чтобы это меня беспокоило, тем более до раскрытия части карт осталась всего пара месяцев, однако считаю, что сейчас информация об уровне развития девушек преждевременна. Не хотелось бы лишних осложнений с дядей, дойди до него сведения о том, что у меня такие ресурсы есть.

— Да, ты прав... — немного взгрустнув, кивнула Ан Сюен. — Даже один превосходный Пурпурный Нефрит стоит как минимум несколько тысяч серебряных монет, и Экстракт Холодного Снега немногим дешевле. Ни один представитель Старшей Семьи не будет столько вкладывать в младшего, даже если она является наложницей, — в последнем предложении сквозила горечь. А ведь верно, мать Ан Сюен была просто наложницей главы Безграничных Небес, просто как раз тот случай, когда у наложницы родились весьма талантливые дети — старшая вообще получила титул Наследницы, но титул этот был дан лишь для «более выгодной продажи» Сюен, как, собственно, титуловал меня и дядюшка. Вот только, несмотря на «возвышение», их положение оставалось полностью зависимым от главы семьи. И, очевидно, отношения с дорогим родителем у девушки были очень не очень. Впрочем, теперь это в прошлом — в случае необходимости Ан Сюен уже может в одиночку разметать весь её клан, особо не напрягаясь.

— Ну, вопрос ценности того или иного мы уже обсуждали, — улыбнулся я своей сестрёнке по учёбе, не постеснявшись подойти и заботливо обнять, прижимая к себе, — по мне, преданные люди куда ценнее, чем мёртвые камни, тем более те, что я могу создавать сам.

— Значит, отправляем сестёр с поручениями, а сами выдвигаемся к Гробнице, — подвела черту несколько недовольная Ю Нин. Она не то чтобы ревновала, но, судя по взгляду, тоже хотела быть потисканной. И вообще, «Лян Ю, ты не должен выделять только одну из нас!»

— Да, — я кивнул, отпуская малышку с тёмно-русыми волосами, — пойду объясню им задачи, и можно будет выдвигаться.

— Нет, — мотнула головой Вайсс, — выдвинемся завтра — впереди путь в неизвестность, едва ли не в ловушку, по твоим словам, так что сегодня вечером проведём *ту*

тренировку в гроте! — на этом моменте моя принцесса начала отчётливо отливать багрянцем, да и её подруга быстро поняла, о чём речь, и поспешила уткнуться взглядом в землю, активно алая ушками. Я, разумеется, сделал то, что должен был сделать любой нормальный мужчина на моём месте. Я послушно кивнул. Ну а потом пошёл доносить задачу до сестрёнок Джао.

С посылкой в Академию вообще никаких проблем не ожидалось — дойти, доставить, если будет желание у почтенного проректора — повнимать его мудрости, а через два месяца выдвигаться к главной резиденции Тёмной Луны. Этим было поручено заниматься Джао Сю. Перед Джао Нин задача стояла сложнее — передать фрукт моему деду. Он, конечно, Старейшина, а она — с поручением от Старшего Наследника, но клан у меня... специфический, а потому могут быть различные... ситуации. Так что к дорогому дедушке будет отправлена не племянница, а дочь главы младшей семьи. Не сказать что это серьёзная защита, но лучше, чем ничего. К тому же «гостинцев» у неё будет целый мешок — горные травы для чая, местные фрукты и ягоды, в общем, такой небольшой подарок от любимого внука престарелому родственнику. Ну и письмецо. В общем, если кто спросит, то основная цель — письмо, а так «я апельсины приносила», как в том анекдоте про Штирлица. В письме же я честь по чести изложил, что планирую проверить начавшие циркулировать слухи о некой гробнице, внезапно проявившейся в нашей провинции. Ну и идти девушка будет не прямой наводкой, а по нашему каналу, в смысле через людей, которые преданы лично нашей ветви и, собственно, служат для того, чтобы наиболее защищённую связь обеспечивать. Возможно, это паранойя и я дую на воду, но лучше быть живым параноиком, чем мёртвым идиотом.

Нарезав задачи подчинённым и обрадовав Клыка, что он снова станет ездовым волком, мы назначили выход на завтра, а сами отправились «тренироваться» — стоило лишь войти в грот, как Вайсс натурально напрыгнула на меня, обнимая руками за плечи и захватывая меня в «замок» ножками.

— Я соскучилась! — заявили мне после жадного поцелуя.

— Я тоже... — ответил я. — По вам обеим, — и притянул к себе вновь начавшую робеть Ан Сюен. Ведь «Лян Ю, ты не должен выделять только одну из нас!», не так ли?

Несколько дней спустя.

Как ни странно, найти «Таинственную Гробницу Великого Императора» оказалось на диво просто. Изначальный мой план состоял в том, чтобы попросить показать дорогу пушистого. И в принципе, когда я озвучил ему цепь своих рассуждений, мол, ты же был духовным зверем императора Тянь Луна, значит, можешь знать, где он решил уйти на покой, и показать место нам, Белый Клык хоть и задумался поначалу, но покивал, соответственно, выдвинулись мы не в неизвестность. Однако реальность оказалась куда более чудесатой, чем я смел ожидать. В том смысле, что у подножия горы Бэймин едва ли не в каждом городке и деревеньке знали, куда идти, и чуть ли указатели не понатыкали. Обоснуй этому явлению был железный — за последнюю неделю тут прошло столько практиков, сколько не видели за последние лет триста вместе взятые. Так что куда идти, все знали. Правда, заражённые моей паранойей девочки задались логичными вопросами: «а кто показал дорогу первым искателям?» и «и кто потом рассказал об этой дороге деревенским?», но ответ на них найти было нереально. Как-то так получилось, что дорогу нашли, и теперь об этой дороге знала воистину целая толпа. И эта толпа до сих пор не видела в этом ничего подозрительного, что

заставляло меня просто тихонько плакать в душе и непрерывно практиковаться в умении держать лицо, просто чтобы не начинать гнусно хихикать на каждом шагу.

В норму настроение приводили только охота и тренировки, из которых хоть и исчезли медитации по наращиванию объёма Ци, но вот отработку техник и взаимодействия в бою мы не прекращали, всё же понимали, куда идём. Двигались мы, к слову, без свиты, если не брать за неё соглядатаев от лорда Ле. Да и поступали мы с ними не очень красиво. В округе хватало Демонических зверей Пятого, Шестого и даже Седьмого Небесных Уровней. Белому Клыкку они, правда, сильно уступали, примерно как практики без «Возврата к Истоку» таковому с «Возвратом», только с учётом объёмов Ци у Демонических зверей разница получалась ещё существеннее. Однако, несмотря на всё это, они были просто идеальными мишенями как для общих тренировок в по-настоящему боевых условиях, так и для моей практики Поглощения. Ибо, повторяюсь, мы знали, куда шли, и лишняя капля силы лишней для нас там точно не будет. И вот в связи с этими задачами мы раз от разу отрывались от охраны из Дворца Северной Стражи. Не сильно и не пытаюсь пугать следы, но достаточно, чтобы они не видели слишком много. Вот только им, боюсь, от этого было не лучше, и нервов мы им потрепали изрядно. Признаться, мне было искренне жалко тех «ниндзюков» Шестого Небесного Уровня, что пытались за нами угнаться. Но лучше так, чем устранять нежелательных свидетелей.

— Лян Ю, ты знаешь, что сейчас выглядишь уже даже не как самый главный злодей на этой горе, а откровенно демонически? — отвлекла меня от разделки гремалей Вайсс. Гремаль же — это такой Демонический зверь, отдалённо напоминающий зайца-бодибилдера, только без ушей, саблезубого и размером с быка. Кажется, он был Четвёртого Небесного Уровня.

— Ты не понимаешь, Ю Нин! Ещё недавно я страдал от этих гнусных Духовных Кроликов и пытался зажарить Огненных Птиц, а сейчас же — наслаждаюсь своей мстостью старшим сородичам этих несносных созданий.

— А по мне, кролики были очень милыми, — возразила Ан Сюен.

— Это пока ты не пытаешься поймать их на ужин... а так... мерзавцы в душу гадят... — словил я «вьетнамский флэшбек».

— Да-да, как скажешь, — покровительственно покивала Вайсс. — Сколько, кстати, тебе ещё надо поглотить местных Демонических зверей своей Техникой Поглощения, чтобы Прорваться?

— Точно не скажу, — я воспламенил испачканные в крови руки и отряхнул пепел, что остался от крови спустя секунду, — количество Ци в этих животных на уровне практика пика Седьмого, а то и Восьмого Небесного Уровня, но я ступил на Восьмой, имея резерв Девятого, так что для следующего шага мне может быть нужно намного больше, чем для обычного практика.

— Хм... — девушка поджала губки и сложила руки на груди. — А я надеялась, что после того змея и медведя тебе останется поймать ещё парочку Демонических зверей Седьмого Небесного Уровня — и к гробнице ты подойдёшь уже Девятым.

— Ну, это было бы слишком просто, — пожимаю плечами и, взяв у молча помогающей мне Ан Сюен прутики и приправы, начинаю натирать и нанизывать мясо. Как-то у нас так сложилось, наверное, ещё с той практики на плато, что мясо девочкам всегда готовлю я, а вот они делают мне чай. — Но вот в гробнице я вполне имею шансы взять Девятым.

— Хорошо бы, — вздохнула Вайсс. — Хотя, признаться, меня немного беспокоит, что если твою технику увидят посторонние, то их придётся убить, даже если они не

заговорщики, — поделилась она явно скребущей душу темой.

— Только если они поймут, что увидели, — вступила в разговор Сюен. — Но мне кажется, это не будет нашей проблемой.

— О чём ты? — непонимающе моргнула голубыми глазами дракоша.

— Когда на кону будут стоять сокровища императора Тянь Луна, очень многие могут забыть о благородстве. Мой отец всё сделал бы, чтобы наложить на них руку, а убийство конкурентов — это самый очевидный шаг. Особенно если вокруг нет свидетелей.

— Лян Ю! Что ты сделал с моей милой, доброй и робкой сестрёнкой Ан?! — означенную сестрёнку подвергли внезапным и неодолимым обнимашкам, ещё и этак защищая и отгораживая от меня. — Она стала такой же коварной и хладнокровной, как ты!

— Я... нет! Я просто... ну... это... — растерялась моя кареглазая прелесть.

— Вот! У тебя уже зуб на зуб не попадает! Тебя нужно срочно согреть! — и тиранствующая дракоша принялась самозабвенно щекотать подругу за бока.

— Ийя! — взвизгнула шатенка. — Ю Нин! — возмущение. — Прекрати! — попытка вырваться, но Дракон в ближнем «бою» сильнее огненного практика. — Нет! — смущение. — Лян Ю, не смотри!

— Я просто маленький культиватор, я просто делаю чух-чух... — тихо забормотал себе под нос скромный наследник клана Тёмной Луны, полностью отдавая внимание мясу и всеми силами игнорируя возню и писки на заднем фоне.

— У-у-ух! — всё-таки вырвалась Ан Сюен. — Сестрёнка Ся! Это было так неприлично! — и возмущённо нависла над белокурой принцессой в своей любимой позе с вытянутыми вдоль тела руками, кулачки которых оттопырены в стороны.

— Это всё Лян Ю, на меня он тоже плохо влияет! — с достоинством и улыбкой до ушей ответила Вайсс.

— М-м-м-м-м!!! — ответ явно не удовлетворил алчущую справедливости леди Ан.

— А ты что думаешь, Лян Ю? — всей позой подчеркнув, что этого не замечает, невинно хлопнула на меня ресницами Ю Нин.

— Я думаю, сестрёнка Сюен права. Чем ближе мы будем подходить к сокровищам, не важно — реальным или мнимым, тем больше будет желающих ударить нам в спину, чтобы не делиться. Так что... — выдерживаю короткую паузу, в последний раз взвешивая свои следующие слова, — я более чем допускаю вероятность того, что более половины вошедших в гробницу умрут от моей руки.

— Если они так поступят, то туда им и дорога, — притопнула Вайсс, в один миг сменив позитивный настрой на нечто вроде «сама всех убью — одна останусь, р-р-р!»

— Сестрёнка Ся... — с укором посмотрела на неё, напротив, успокоившаяся Сюен.

— Что? Никому не позволено нападать на моих близких! Даже если там обнаружится какой-то из принцев, нам это уже не важно, — чуть сбавила она обороты, явно намекая на скорое восстание.

— Угу, — односложно соглашаюсь с тезисом я. По мне, так представителей наиболее верных императорскому дому семей не грех было бы перебить и целенаправленно, но заранее загадывать смысла нет, будем смотреть по обстоятельствам. — И стоит закончить подобные разговоры — мы скоро будем не одни, — ощутив на границе восприятия приближение соглядатаев лорда Ле, перевожу тему...

Ещё через день пути мы наконец-то вышли к лагерю «археологов», где реально собрался едва ли не весь цвет практиков с половины Империи. Разумеется, главы Семей визитом сей лагерь не почтили — не по чину, но вот Наследники и Старейшины, судя по меткам на одежде, имелись. Навскидку — человек сто-сто пятьдесят. Обслуги не наблюдалось, то есть это именно бойцы. Видя такое столпотворение, Ан Сюен рефлекторно спряталась мне за спину.

— Вот теперь сомнений нет — кто-то специально распространяет слухи о гробнице, — нахмутив брови, констатировала Вайсс.

— Почему? — поинтересовалась кареглазая шатенка.

— Я вижу цвета семей Божественного Пламени и Белого Зеркала — они из южной и западной провинций, им до нас добираться два-три месяца, если караваном, или две недели, если только практики, но такой поход ещё нужно подготовить...

— Я не совсем понимаю, — покачала головой Ан Сюен.

— Распространение слухов, — пояснил я мысль блондинки. — Если гробницу обнаружили у нас в провинции, то и весть об этом должна была начать распространяться от нас. Таким образом, даже столичные кланы могли не успеть подтянуться, что уж говорить о ком-то более отдалённом? Но, как мы видим, в эту точку одновременно съехались практики со всей Империи. Это может быть возможно только в том случае, если весть о «гробнице на севере» появилась на юге раньше, чем у нас.

— Верно. А это может быть только в одном случае — кто-то умышленно эту весть распространяет, — кивнула Ю Нин.

— Ну что же, мы это и так предполагали, так что действуем по плану, — заложив руки за спину, задумчиво пробегаюсь взглядом по рядам палаток и шатров. — О, а вон и семья Грома, — замечаю знакомые цвета, — пойдём поздороваться?

— Конечно, к тому же я вижу парочку знакомых гербов, возможно, там будут мои друзья из столицы.

— Друзья? — заинтересовалась Ан Сюен.

— Я тебе о них рассказывала. Помнишь? Ну, когда, по настоянию отца, я была вынуждена жить какое-то время в столице. Особенно близки мы не стали, но веселиться с ними получалось неплохо...

Поскольку прятаться мы и не думали и шли довольно неспешно, наше приближение внимания успело привлечь изрядно. Трудно не привлечь внимание, когда рядом с вами вольготно шествует здоровенный белый волк. Так что подходили мы к лагерю весьма напряжённому и встревоженному. Впрочем, вскоре тревога утихла — предвидя возможность встречи с кучей спесивых аристократов, в дорогу мы облачились не то чтобы в парадные одежды, но в то, что приличествует носить Старшим Наследникам наших семей. Причём не где-нибудь на приёме, а в условиях, близких к боевым. То есть Ся Ю Нин, например, поверх костюма из кожи чёрного дракона натянула такой же чёрный халат далеко не из простой ткани, дополнительно усиленной в районе сердца, левого бока и правого бедра накладками из позолоченной стальной чешуи, да и металлические наплечники надеть не поленилась. Я тоже щеголял позволенными Старшему Наследнику позолоченными наплечниками, металлическими наручами на запястьях, где таким же золотом был исполнен выпуклый полумесяц, ну и поясом со всё тем же золотом в качестве украшений, не говоря уж об обилии клановых тёмно-фиолетовых цветов, лишь самую малость разбавленных белым и чёрным. И

даже на преимущественно белом, согласно титульным цветам дома Безграничных Небес, наряде Ан Сюен золотое шитьё было заметней тёмно-коричневого, являющегося вторым по важности цветом её клана, да и позолоченные наручи она тоже нацепила. Одним словом, только полный идиот не признал бы в нас высокопоставленных членов Старших Семей, даже не зная самой символики кланов, выраженной в нашей одежде.

— Брат Лян! Леди Ся! Леди Ан! — приветливо махнул рукой высокий парень с непослушными синими волосами. Рядом с ним была знакомая нам всем особа с зелёными глазами.

— Брат Лэй, леди Линь, рад вас видеть, — улыбнулся я приятелю. — Вижу, вас уже можно поздравить? — девушка носила на руке повязку в цветах Семьи Грома.

— Ещё нет! — парень довольно приобнял кивнувшую нам деву из семьи Линь. — Неужели ты думаешь, что я не пригласил бы на свадьбу человека, давшего мне совет, благодаря которому эта свадьба вообще стала возможной? А как у вас?

— Жди приглашения через пару месяцев, — лучась довольством, ответила моя леди.

— Рад слышать. А здесь вы оказались какими ветрами? Тоже решили попытать удачу в поисках сокровищ императора Тянь Луна?

— Не совсем, — дружески улыбаюсь парню. — Сокровища — это, безусловно, хорошо, и, конечно, мы не станем от них отказываться, если найдём, но меня лично куда больше интересует сама гробница. Всегда интересно посмотреть на реальную работу по-настоящему выдающихся древних мастеров, возможно, я найду там пару идей для улучшения своих техник.

— Хо! Что и следовало ожидать от Гения Семи Кристаллов, — улыбнулся в ответ Лэй Хун.

— Ты мне льстишь. По сути, мой ответ означает, что я пришёл сюда любоваться видами. Познавательная горная прогулка, так сказать. Особенно для лорда Ся Ле, если он будет спрашивать, не обнаглел ли я тащить его дочь на исследование какой-то пыльной гробницы, — обе моих леди очень выразительно на меня покосились. И синхронно хмыкнули, что вызвало понимающее хихиканье у леди Линь Инь.

Но тут на беседу подтянулись иные участники, и наш разговор с Лэй Хуном пришлось отложить. Парень только и успел, что предложить воспользоваться его гостеприимством, поскольку не заметил у нас при себе каких-либо шатров и иного снаряжения, ну а запряжённого волка он не разглядывал. Вернее, он был больше заинтересован самим волком, чем седельными сумками на нём или тем более их содержимым. Именно в этот момент в Вайсс влетело мелкое весело верещащее тело.

— Старшая сестрёнка Ю Нин! — девочка лет десяти на вид, правда, с уже оформившейся грудью размера этак второго, сделала «хватъ» и уткнулась моей невесте куда-то в район живота.

— Чжо Янь, — улыбаясь и глядя ребёнка (ребёнка ли?) по голове, обратилась моя прелесть к девочке, — почему ты здесь? Опять сбежала?

— Конечно нет, — довольно сопя и улыбаясь во всю мордочку, ответила малютка, — это старший брат Лин Юй привёл меня! — имя мне показалось знакомым. Кажется, ещё прошлый Лян Ю слышал о нём, как некоем столичном Гении меча и личном ученике одной из самых толстых жаб в местном болоте, некоего Фэнъи — Божественного Мечника империи Джоу. Вроде бы ему было двадцать лет, и уже в этом возрасте он достиг Восьмого Небесного Уровня.

Пока девочки обжимались, на «дистанцию» беседы вышли и иные практики, которых оторвавшаяся от тисканья ребёнка Ю Нин начала представлять:

— Знакомьтесь: это Чжо Янь...

— Привет! — вновь улыбнулась девочка и помахала нам лапкой.

— Хянь Чжо, — добродушного вида немного полноватый здоровяк, превосходивший меня ростом на полторы, а то и две головы, приветливо кивнул, — и Хань Фэн, — стоящий рядом с ним парень, наоборот, слишком худощавого вида ограничился прикрытыми веками, впрочем, лёгкая улыбка появилась и на его губах, — Гу Юнь Янь и Гу Юнь Лань, — две девушки с похожими чертами лица и фигурами, но разными причёсками и цветом волос синхронно стрельнули в меня глазками, что вызвало появление недовольной складочки на лобике Ан Сюен, да и сама Ю Нин покосилась на них взглядом, не обещавшим ничего хорошего. — Они мои друзья, приехавшие сюда из столицы. Друзья, — повернулась она уже к новоприбывшим, — позвольте представить вам Ан Сюен, мою дорогую подругу, и Лян Ю, моего... жениха, — с совершенно особой интонацией сообщила Вайсс, схватив меня под локоть.

При этом её взгляд был устремлён на сестёр из клана Гу. В ответ я довольно хмыкнул и огладил схватившие меня лапки. Ан Сюен, пусть ей это не особо нравилось, блюла конспирацию и просто стояла рядом. Хотя закатить глаза и немного фыркнуть всё-таки себе позволила. Правда, на этом благодушная атмосфера разлетелась — к нам подтянулся упомянутый ранее Лин Юй, и я сразу ощутил, как напряглись пальчики моей дракоши.

Столичный Гений представлял из себя высокого и... я хотел бы сказать поджарого, но нет — скорее изящного молодого человека в бело-голубых одеждах, что убирал свои явно длинные серо-пепельные волосы в тугий пучок на затылке. Наискось через грудь у него шла перевязь, на которой висели ножны для одноручного меча, чья рукоять торчала над правым плечом. Глаза имели голубой оттенок, ну и... это было всё, что я мог о нём сказать без активации «Звёздных Глаз». Разве что всё те же глаза хоть и смотрели с вежливым выражением, но цепко и больше напоминали щёлочки из-за того, что веки он держал полуприкрытыми. Вообще, знакомый взгляд — у меня очень похожий.

— Ся Ю Нин, — отвесил мечник изысканный поклон, больше свойственный какому-нибудь европейскому двору, чем псевдокитайцам, — рад видеть тебя. За время нашего расставания ты стала ещё прекраснее, — о! Вот этот взгляд я узнаю. Да, я хорошо знаю этот взгляд. Я так на Вайсс с первого мига, как её увидел, смотрю.

— Лин Юй, — судя по всё усиливающейся стальной хватке на моей руке, а также чуть сведённым бровкам, Вайсс не была в восторге от вида парня, но приличия блюла, да и пока не было никакого повода к некорректному поведению, — здравствуй. Позволь представить тебе мою подругу Ан Сюен и Лян Ю — моего жениха.

— Мисс Ан, — мечник поклонился и кареглазой красавице, на пару секунд спрятав этим жестом свои глаза от чужих взглядов, — Лян Ю... наслышан. Чемпион турнира Башни Бога Академии Небесной Звезды, что в свои семнадцать лет смог выйти на пик Пятого Небесного Уровня и сразить практика Шестого... *второй* гений поколения. Рад знакомству, — ока-а-ай, меня уже заочно не любят. Я понял.

— Позволю себе выразить полную взаимность твоим чувствам, Лин Юй. Хотя не стоит преувеличивать мои успехи — мне всего лишь несколько раз сильно повезло, — улыбаемся — это раздражает. Ещё больше улыбаемся! Радужней! Да, вот так. Хорошо. А ещё надо погладить пальчики Вайсс, которыми она всё ещё держит меня за руку. Нежно и медленно...

Да-а-а, вот так! Ах, как у него аж веко дёрнулось...

— Лян Ю! — тут же фыркнула на меня Ю Нин, явно прекрасно всё понявшая. — Излишняя скромность — это высокомерие!

— Как ты можешь так говорить? Я совершенно искренен! — поворачиваюсь к своей принцессе, преданно заглядывая ей в глаза.

— Сказал человек, тренирующийся по двадцать часов в сутки! — грозным голосом «уличили» меня... с довольнью-ю-ющей улыбкой на лице.

— Везение тоже нужно уметь приманить, без тщательной подготовки в этом никак, — вроде бы и оправдываюсь перед гневной белокурой принцессой, но по сути — продолжаю издеваться над парнем.

Я понимал, что немного переигрываю, но ничего с собой поделывать не мог. У меня не было особых претензий к Лин Юйю, и даже то, как он смотрел на *мою* женщину, меня особо не трогало, ведь я прекрасно знал, что Ю Нин он безразличен, при этом чисто по-мужски прекрасно мог его понять. Вот только он явно испытывал совсем иные чувства, причём испытывал до того сильно, что я, даже не напрягаясь, ощущал направленные в мою сторону неприязнь, зависть и бессильную злость вперемешку с пожеланием пойти выпить яду и издохнуть в какой-нибудь канаве. А это требовало соразмерного ответа.

— У тебя на всё есть заготовленный ответ, да? — с полной готовностью включилась в игру девушка.

— Нет, ты же знаешь — я абсолютно беспомощен, когда ты спрашиваешь моё мнение о том, что тебе лучше надеть.

— А я это спрашиваю не для того, чтобы ты словами говорил! — гордо фыркнула дракоша. — У тебя в эти моменты на лице всё написано!

— Что же, я рад, что вы решили присоединиться к поиску сокровищ императора Тянь Луна, но прошу меня простить — остались ещё некоторые дела, требующие моего внимания, — мечник явно понял, что ему здесь не очень рады, точнее, что я на его провокацию не ведусь, в ответ едва ли не демонстративно «воркуя» с Вайсс под одобрение этой самой Вайсс, а потому решил откланяться — наблюдать эту картину ему однозначно не нравилось.

Следом за Лин Юйем нашу компанию покинул и «тощий» Фэй, с которым увязалась мелкая девчушка. Ну а там пусть и не сразу, но и остальные разошлись, оставив нас обживать, а заодно пригласив вечером на чай и продолжение знакомства. Желание у всех было далеко не формальным и более чем позитивным, что я хорошо чувствовал — девчонки из клана Гу немного ревновали к Ю Нин «своих» парней, но тоже были рады её видеть и хотели потрещать «о своём, о девичьем», здоровяк, судя по всему, был по жизни весьма добродушным парнем и чуть ли не проще всех принял нас с Ан Сюен, про Лэй Хуна и Линь Инь даже говорить не приходилось. Ну и сама Ю Нин хоть и охарактеризовала наших новых знакомых как практически случайных приятелей, но было видно, что большинству из них она вполне рада и прямо горит желанием обсудить кучу тем и слухов, что накопились за время, пока они друг друга не видели. Да и с Линь Инь за время, что мы провели в городе Синего Карпа, у моих девочек вроде как сложились достаточно тёплые и ровные отношения. Да, встречались они нечасто, но раз в неделю посидеть посекретничать прекрасные леди собирались. Словом, и приглашение, и наше согласие на него были более чем искренними.

В процессе общения наследник семьи Грома ещё раз повторил своё предложение гостеприимства, но мы всё-таки не просто так «как были» рванули к гробнице, а потому

пара палаток и некоторые запасы съестного у нас имелись. Впрочем, совсем отвергать его предложение я не стал и принялся организовывать стоянку рядом с «владениями» семьи Грома. Разумеется, можно было «освоить» и, скажем так, нейтральную землю, но такая была на окраине лагеря, размещаться там — дурной тон для трёх Наследников сильнейших кланов провинции, однако и сгонять кого-то с уже «насиженного» места не резон — тут собрались представители Старших Семей, а не голь перекатная, потому вариант с размещением «у Лэя» был самым оптимальным. Чёртов псевдокитайский этикет с их «не так не туда посмотрел — и уже кровный враг». Эх, ну и хрен с ними!

Определившись с местом, я принялся разгружать волка и добывать из сумок всё, что требовалось для установки небольшого лагеря: свёртки с подкладками, палатки, запас провизии...

— Знаешь, а ты куда грузоподъемнее, чем выглядишь на первый взгляд, — поделился я мыслями с Пушистиусом. Тот в ответ скорчил весьма скорбную мину, мол, «ну ты и эксплуататор». — Да-да, ещё припиши мне жестокое обращение и издевательства над несчастным тобой.

— Вуф, — солидно покивал волк, пару раз махнув хвостом.

— Вот так, да? А кто вчера выпрашивал, чтобы ему поджарили мясо гремаля да натереть солью с перчиком не забыли? И кто жарил и натирал? — хитро прищурился я.

В ответ благородный волк изволил спрятаться в домике. В смысле, лечь на землю и накрыть глаза лапой, типа, не вижу ничего, не слышу ничего — нету меня!

На этом наш содержательный диалог закончился, и я пошёл заниматься делами «настоящих мужчин», типа разбивки лагеря, пока мои женщины, вооружившись котелком, отправились за водой. Выпить чаю или какого травяного отвара после пусть и не самого сложного, но всё-таки длительного перехода было очень неплохой идеей.

Около часа спустя.

— Ну и что вы думаете обо всё этом? — расположившись в небольшом, но уютном шатре, существующем для приёма пищи и прятком от непогоды с возможностью стоять прямо, чего маленькие походные палатки не позволяли, начал я разговор, делая маленький глоток горячего чая. Массив от подслушивания, естественно, тоже уже был развёрнут, а при входе расположился Белый Клык.

— Честно говоря, не знаю, — сидящая по правую руку от меня Вайсс озабоченно свела бровки, тоже отпивая напиток. — Пока я не встретила друзей из столицы, было как-то проще.

— Угу, — тихонько поддакнула Ан Сюен, грея ладошки о собственную пиалу. — Даже не думала, что мы встретим тут Лэй Хуна и Линь Инь.

— Было бы глупо ожидать, что мы не встретим никого из знакомых, но соглашусь, одно дело — понимать это умом, и совсем другое — понимать, что в ближайшее время толпа озверевших заговорщиков будет пытаться зарезать кого-то вроде Чжо Янь, и ты никак не можешь это изменить, — гипнотизируя поднимающийся над чаем пар, отметил я.

— А мы не можем? — с долей надежды заглянула мне в глаза Сюен.

— А как? — вздыхаю, печально взглянув на свою кареглазую красавицу. — Вся эта толпа собралась здесь ради легендарных сокровищ, блага своих семей и славы, что достанется счастливицу. Даже выложи мы им все свои подозрения, они или решат, что мы так пытаемся избавиться от конкурентов, или, в лучшем случае, понадеются на удачу и что с

ними лично всё будет хорошо. Слишком уж соблазнительна награда в случае успеха. Они ведь и так, по сути, пришли сюда с готовностью рискнуть жизнью.

— Верно, хотя степень риска исследования гробницы и добровольного влезания в ловушку заговорщиков всё-таки сильно отличается, — согласилась, пусть и с некоторыми оговорками, платиновая блондинка.

— Только вряд ли мы сможем кого-то убедить. К тому же, откровенно говоря, пришедшие сюда готовы не только рисковать своей жизнью, но и обрывать чужие, а потому наше предупреждение канет втуне в любом случае. Потому лучше сразу определиться, что и как нам делать.

— Что ты хочешь предложить? — не поняла Ю Нин.

— Полагаю, что мы можем объединиться в группу, чтобы прикрыть твоих друзей, да и самим с поддержкой отбиваться проще, хотя вчетвером, в принципе, и так неплохо.

— Хорошая идея! — улыбнулась Ан Сюен. — Думаю, Линь Инь и Лэй Хун тоже будут рады такой идее.

— Да и мои друзья, пожалуй, тоже не откажутся, — согласилась Вайсс, делая долгий задумчивый глоток и глядя в пространство перед собой.

— А что касается Лин Юйя? — спросил я.

— А что касается Лин Юйя? — мгновенно вернулась к нам и невинно похлопала ресницами дракошка, при этом всем своим естеством источая довольство и... я бы сказал, что это похоже на гнусное потирание лапок, но доброе... как бы странно это ни звучало.

— Мне он не нравится, — прямо заявил я.

— Хо-хо, и почему же? Лин Юй — достойный молодой человек, первый номер в столице, ученик Фэнъи, Божественного Мечника, он уже в двадцать достиг Восьмого Небесного Уровня и вполне может выйти на Девятый в ближайшее время. Во всяком случае, так говорят. Фэнъи даже предлагал моему отцу заключить брак с Юйем. Кстати говоря, Лин Юй определённо очень привлекателен. Он самый популярный парень среди столичных девушек. Даже некоторые принцессы равнодушны к нему!

— И вот после этого она ещё спрашивает, почему он мне не нравится?! — я покачал головой и отхлебнул чая, внутренне переваривая открывшиеся факты, что многое объясняли. — Сестрёнка Ан, сестрёнка Ся так жестока к этому молодому человеку.

— Не беспокойся, братик Ю, твоя любящая сестрёнка не даст тебя в обиду и всегда утешит, — пусть и пылая щеками, подыграла мне кареглазая прелесть.

— Л-лян Ю! — негодуяще фыркнула дракошка. — Ты слишком плохо влияешь на нашу любимую сестрёнку Ан!

— Ну, по мне, так вполне хорошо, — я расплылся в улыбке и погладил сидящую слева красотку по коленке.

— Ладно-ладно, но я это запомню, — посулила Вайсс. — Хотя эта молодая леди, безусловно, находит весьма забавным, что её жених так ревнует.

— Я не ревную!

— М-м-м? — на меня прищурились с отчётливой смешинкой в глазах, даже подаваясь ближе. — Выражение твоего лица определённо говорит, что ты ревнуешь. Дай-ка мне получше его запомнить...

— Ну ладно, ревную немного, — сдался я, не сумев удержаться от ответной улыбки. — Пусть я и понимаю, что ты ничего не испытываешь к нему, но его взгляд на тебя мне не нравится.

— И почему же? Неужели ты не испытываешь гордости, что на твою невесту так смотрят?

— Хм... — подношу к губам пиалу. — Тут сложно. Если пытаться разобраться, то я испытываю скорее что-то вроде агрессии, которая бывает, когда на кого-то близкого тебе на твоих же глазах нападает чужак. Пусть это чувство продиктовано животными инстинктами, но вот его причина... Понимаешь, я могу быть не прав, но его взгляд несёт не столько восхищение тобой, симпатию и желание тебе лучшего, сколько стремление тобой единолично обладать. Не буду лгать, это чувство мне хорошо знакомо, но в то же время, даже когда я только мечтал тебя завоевать, я в первую очередь мечтал сделать тебя счастливой, а не... своей. Прости, если говорю путано, но даже если я ошибся в его оценке и он искренне желает тебе только добра... скажем так, на его месте я бы уже придумывал речь, объясняющую, какой именно несчастный случай произошёл с женихом леди Ся и как я героически пытался его спасти, но, увы, не смог. Да-да, именно поэтому я весь в его крови.

— Пх... — поперхнулась чаем Ан Сюен. — Братик Ю, я не знаю, что с тобой делать — безудержно смеяться над такой ситуацией или приходиться в ужас!

— Да, как ты только можешь мешать такой романтичный и красивый момент признания со своими замашками главного злодея героического эпоса?! Ведь ещё бы чуть-чуть, и я бы совсем расчувствовалась! — с искренним, а не наигранным негодованием обрушились на меня. А у самой щёчки и ушки красные-красные.

— Прости, пожалуйста, — теперь я погладил коленочку Ю Нин, пусть и закрытую кожаной штаниной. — Просто его манера себя держать слишком уж похожа на то, что я частенько вижу в своём отражении.

— Ладно, — сменила гнев на милость моя принцесса, пряча носик в пиалу с чаем. — Но, в отличие от главного злодея на этой горе, Лин Юй имеет безупречную репутацию, зарекомендовал себя как доблестный и честный человек, так что... — девушка замолчала, но довольно красноречиво.

— Люди судят всех по себе, а потому я настаиваю на том, что он может хорошо притворяться. Нет, возможно, я преувеличиваю, и он действительно достоин всяческого уважения, но именно поэтому я предлагаю с ним в гробнице просто разойтись, а не обдумываю ответный несчастный случай.

— Ну хорошо, — вздохнула Вайсс. — Если ты так хочешь... ревнивец, — последнее слово она почти промурлыкала. — Правда, тогда боюсь, что Чжо Янь увяжется с ним, а за ней — Хянь Чжо. Хань Фэн сам пойдёт за Лин Юйем — он всегда следовал за Юйем, а там и сёстры Гу...

— Н-да, как-то не очень получается. Если для тебя это важно, я готов стерпеть Лин Юйя...

— Не нужно, — она покачала головой. — Я тоже уловила его взгляды и не скажу, что они пришлись мне по душе. Я не видела его несколько лет и, честно сказать, думала, что если мы встретимся вновь, то уже не будем придавать прошлому значения, но судя по всему, он считает иначе. И пусть я позволила себе сейчас тебя немного подразнить, но на самом деле тоже думаю, что это может стать проблемой. Лин Юй из тех людей, которые невероятно высокого мнения о себе. И если есть что-то, чего он не может вытерпеть, то это вид того, что он слабее кого-то его же возраста.

— Хочешь сказать, из-за своей гордыни он может сам начать искать конфликта с братиком Ю, чтобы доказать, что он лучше? — уловила мысль Ан Сюен.

— Угу, — мрачно насупившись, кивнула Ся Ю Нин. — Хоть Лян Ю всё ещё на Восьмом, но по силе он уже на Девятом Небесном Уровне. И это в восемнадцать лет. И я тоже уже на Восьмом. И ты. Как ни посмотри, для признанного Гения поколения, что в своём возрасте превосходит даже членов императорской семьи, это может стать очень болезненным ударом. Особенно для такого, как Лин Юй. Нам придётся быть крайне осторожными, чтобы он не выкинул какой-то глупости.

— В принципе, разделение на разные группы в гробнице эту проблему решает, но тогда твои друзья всё же окажутся в большой опасности, — подлив себе кипятка из чайника, стоящего на столике между нами, делаю новый глоток.

— Хм-м... — задумалась девушка. — Они не такие уж и слабые, — наконец обронила она. — К тому же они пойдут с практиком на пике Восьмого Небесного Уровня или где-то близко. А Лин Юй очень неглуп и зазя в ловушки не полезет. Не думаю, что им будет угрожать что-то серьёзное до того, как мы сами найдём заговорщиков, — закончила пояснять мысль Ю Нин.

В палатке установилась несколько неловкая тишина. Что бы Вайсс ни говорила, а присматривать за приятелями лично ей казалось как-то надёжнее, но мечник был слишком опасным фактором, с которым стоило считаться.

— Кхм-м, а почему твой отец не одобрил брак? — немного неуклюже, но попыталась разбить установившуюся неловкость Ан Сюен.

— Я не знаю, он мне не рассказывал. Но, думаю, тоже понял, что за человек Лин Юй. Он бы никогда не стал для меня опорой в управлении Северной Стражей, скорее сам бы попытался взять власть. А отца это не могло устраивать, — приложила к пиале дракоша. — В этом, кстати, Лян Ю, вы с ним совершенно не похожи.

— ?.. — молча поднял я бровь, не совсем понимая, о чём она.

— Разве? — присоединилась к вопросу Сюен. — Но ведь братик Ю... — быстрый зырк на моё лицо. — Я хочу сказать, он же... как бы... ну... глава семьи... — вжав голову в плечи и отчаянно покраснев, практически одними губами произнесла кареглазая милашка.

— В этом всё и дело! — в противовес ей, ничуть не смутилась Ю Нин. — Лян Ю абсолютно наплевать на власть и то, кто у нас в семье будет главным! Я уже поклялась следовать за ним и принимать любые его решения, но ведь он даже в самой мелочи этим ни разу не воспользовался! — тут девушка отвернулась чуть в сторону и нахохлилась. — Я более чем уверена, что стань я Лордом Северной Стражи хоть сейчас и изъяви желание сама всё решать, Лян Ю станет самой надёжной моей опорой и никогда не покусится на моё положение, — щёчки Вайсс капельку порозовели, отчего, по всей видимости, она поспешила перейти на более ворчливый тон: — Он наглый, бессовестный, хитрый, коварный, и у него есть куча самых гнусных и жестоких планов по завоеванию мира, но он совершенно не тщеславен и плевать хотел на то, что о нём думают окружающие. А Лин Юй совершенно другой!

— Я бы хотел уточнить, в целях соблюдения исторической истины, что гнусных планов у меня нет и мир завоёвывать я тоже не планирую, — тактично подняв пальчик, требую не возводить на меня клевету. Хотя глупо отрицать, что слова Вайсс заставили у меня по сердцу разлиться тепло. — А ещё я тщеславен, просто моё тщеславие выражается иначе.

— Это как, интересно знать? — прищурилась на меня принцесса.

— Ну-у... Например, вот смотрю я на вас, на то, что мы сидим этом шатре, как мы разговариваем, какие у нас отношения... И в этот момент в груди такое богатое чувство

собственного величия, что просто ух! Только чаем запить и можно.

— Б-братик Ю... — смутилась Ан Сюен.

— Точно, я забыла! Ещё ты — бесстыдный развратник! — с чувством и улыбкой во все тридцать два зуба уличила меня Вайсс.

— Как скажешь, дорогая, — я отхлебнул ещё чая, — как скажешь.

После обустройства и отдыха с пути потянулась рабочая рутина, насколько так можно назвать светские разговоры ни о чём, в которые мы волей-неволей окунулись с головой, оказавшись в таком скоплении высокородных аристократов со всей империи. Новый народ тоже подтягивался, разбивал новые шатры, а то и отдельные лагеря в стороне от нашего. Аналогичная судьба постигла и соглядатаев лорда Ле, которые были вынуждены выйти к лагерю и вставать у нас официальной охраной, просто потому, что это был наиболее оптимальный вариант нашей защиты в сложившейся ситуации, ибо сныкаться от лишних глаз, при этом оставаясь в зоне реагирования, при таком количестве высокоуровневых экспертов в округе было просто нереально. И жизнь это очень быстро подтвердила, ибо количество практиков в оной округе вскоре и вовсе перевалило за семь сотен, большая часть которых находилась на Пятом-Шестом Небесных Уровнях, но, как удалось подсчитать, имелись там и почти сотня Седьмых, и десятков Восьмых. «Звёздными глазами» мы, конечно, не светили — слишком это рискованно в такой толпе, ведь применение данной техники ощущается, та же Ан Сюен ещё на Третьем Небесном Уровне вполне чётко осознала суть того, что делают мои глаза, хотя в тот момент не имела никакого представления об этой технике, да и Вайсс потом ёжилась, когда мы устраивали первые тренировочные поединки. Это сейчас мы притерпелись и негативных ощущений ни у кого уже нет, но не заметить, если кто-то из нас активировал технику и смотрит на другого, мы не можем, а значит, и другие почувствуют. Словом, пусть мы и круты, да и наглости нам не занимать, но провоцировать и без того нервную толпу сверхлюдей на конфликт в наши планы не входило. Однако в данном случае оно и не требовалось, ведь буквально каждый второй, не считая каждого первого, начинал знакомство с описанием своей силушки, особенно это касалось лидеров отрядов, что таким образом банально «ставили себя» в коллективе.

И вообще, стоило лишь вдуматься в то, какая мощь тут собралась, и волосы начинали шевелиться. Добавить несколько Девярых Небесных Уровней, и такой армией реально императорскому дому вызов бросить, с хорошими шансами взять штурмом столицу, несмотря ни на какие многотысячные корпуса гвардии. И от понимания этого вообще в животе сосать начинало, ведь как я помнил из прошлой жизни, там всю эту толпу террористы очень даже хорошо подсократили. Один Линь Хон своей Некромантией едва ли не половину перебил.

И вот вся эта куча крутейших практиков который уже день просто сидела и чего-то ждала-искала. Точнее, старшие ждали, а искала «челядь», насколько этот термин применим к экспертам Пятого Небесного Уровня. Дичь в округе от такой движухи затихарилась и вообще предпочла расползтись подальше, причём даже звери Седьмого Небесного Уровня, ибо уже обладали мозгами и хотели жить. Так что охота отпадала, да и лишних глаз в округе слишком много. По той же причине отпадали «неформальные отношения» с моими девочками, нестандартные виды культивации и отработка техник. Собственно, та же охота

была не то чтобы совсем невозможной, но объективно лишней тратой времени, даже с учётом Белого Клыка. Да и, по большому счёту, мы все уже давно ели не столько из необходимости, сколько в силу привычки и чтобы просто порадовать язык вкусом — всё же уже Восьмой Небесный Уровень, да и «Возврат к Истоку»... В итоге мы просто сидели и болтали, обсуждая те или иные события, благо столичная молодёжь не задирала нос и не жмотилась на информацию. Так, например, я узнал, что девушки из клана Гу — практики Звёздных Боевых Искусств и выполняют роли отрядных походных целительниц. Ан Сюен явно загорелась желанием пообщаться на профессиональные темы, но Солнечное Исцеление — пусть и не особо скрываема мной техника, но и не особо афишируемая, так что моя тихоня-скромница, изображая просто интерес Огненного Практика, вынуждена была добывать сведения не совсем... м-м-м, прямым методом.

Кстати о непрямых методах — Лин Юй несколько раз предлагал потренироваться и даже сойтись в «дружеском» бою. Его желание распушить перья перед Вайсс было написано на его лице ну очень крупным шрифтом. Правда, я ему такого удовольствия доставлять не хотел, равно как и засвечивать свои навыки. К тому же я был уверен, что в битве «на смерть» его прикончу — даже если не брать «Поглощение», у меня в рукаве была пара увесистых ломиков, да и потенциал Ци превосходил «стандартного» эксперта Восьмого Небесного Уровня, что к «Истокам» не возвращался. Однако я также был уверен, что в «соревновательном режиме» мечник меня порвёт. Я, как ни крути, в первую очередь маг, пусть и могу в ближний бой, но парень, что носит титул гения меча, дойди дело до ближнего боя, меня однозначно отметелит. А если я не буду бить насмерть, то дойти он сможет. Вот такая вот проблемка. К счастью, дальше периодических приглашений «смахнуться» с его стороны и вежливых отказов с моей дело не дошло. Провоцировать меня, обвиняя, допустим, в трусости, он не спешил, явно «блюдя образ принца на белом коне» перед Ю Нин. В итоге все не то чтобы маялись дурью и изнывали от скуки, но где-то близко. Дошло до того, что мы с Ан Сюен затеяли игру «угадай возраст Чжо Янь, не спрашивая её или знающих друзей». Нет, а что? Ведёт она себя, конечно, очень непосредственно и мило, как и положено десятилетней позитивной девочке, разговаривает тоже в «детском» стиле, но при этом её фигура уже вполне женственна, пусть и миниатюрна, моторика тоже слишком хороша для ребёнка, пусть и Практика, а ещё она слишком хорошо владеет хлыстом и... кто бы мог подумать, тяжёлым двуручным молотом, что больше неё самой. А это значит, что перед нами эксперт не ниже пика Четвёртого, а то и Пятого Небесного Уровня. Подобное автоматом означало, что ей должно быть никак не меньше шестнадцати, ну, в крайнем случае, при ярко выраженной гениальности, пятнадцати лет. Раньше тело просто физически не сможет пропускать через себя и накапливать нужное для развития количество Ци. В общем, девочка была интересным объектом для изучения и теоретизирования. Ах да, ещё эта самая девочка, кажется, неровно дышала к Лин Юйю. Короче, тот ещё клубок.

Также из интересного стоит отметить тот факт, что друзья моей дракоши мне её сдали. В каком смысле? Ну, они рассказали, как Вайсс любит всех тиранить и доминировать и какой хаос несла в столице, куда бы ни направилась. За что были мгновенно задоминированы, а тиранствующая блондинка потребовала от нас с Ан Сюен «не верить в гнусные наветы». Мы дружно покивали, не забывая всей мимикой выразить сочувствие жертвам тирании. И моральную поддержку, само собой. Впрочем, не одна Вайсс изволила наводить ужас и священный трепет, отличился и я, причём это получилось как-то само собой! Я не хотел, честно! Не так сразу, по крайней мере... В общем, начиналось всё

довольно безобидно. Наша компания «золотой молодёжи» (а как ни посмотри, мы были именно ей) сидела у костра и потягивала чай, скрашивая досуг беседой ни о чём, и вот как-то речь зашла о нашем здесь пребывании и всяких там сокровищах. Ну я и выложил свои мысли.

— Признаться, никогда не понимал этих древних императоров с их тягой к гигантским гробницам и упокоениям в кругу кучи сокровищ, — покачал я головой, любуясь переливами огня в костре.

— Почему? — вопросительно приподняла бровки и отхлебнула из своей пиалы Ан Сюен.

— В каком смысле? — интересно было и Лэй Хуну с невестой, да и остальные чуть встрепенулись, прося взглядами пояснить.

— Я к тому, что — а какой вообще смысл прятать сокровища в собственной гробнице? — неопределённо повёл я в воздухе рукой под кучей любопытных взглядов. — Это же гробница — место, где планируешь уйти на вечный покой. Зачем же самостоятельно провоцировать следующие поколения её осквернять? Я бы вот точно не хотел, чтобы мои останки подвергались надругательству со стороны каких-то гробокопателей, которые будут искать на моём теле что-нибудь ценное.

— Вопрос в поиске достойного преемника, — возразил мне Лин Юй. Пусть мы и не были рады его визитам, но и совсем послать нахрен без перехода в открытый конфликт не могли. Не здесь и не сейчас, — передаче своего наследия.

— Я тоже об этом думал, — киваю мечнику, — но эта теория не выдерживает критики. Любой практик всегда стремится передать своё наследие своим детям или иным родственникам. Это, как ни посмотри, самый разумный ход. Не могут же великие древние императоры быть сумасшедшими безумцами, чтобы смотреть на это как-то иначе?

— Но общеизвестно, что у императора Тянь Луна не было детей, — возразила одна из сестёр Гу — Гу Юнь Лань, очень милая и скромная черноволосая девушка.

— Когда у эксперта нет детей или иной близкой родни, он передаёт свои знания ученикам, — пожимаю плечами.

— С этим тоже как-то не получилось... Вроде бы, — осторожно заметил тощий Фэй.

— Император Тянь Лун правил в мрачные и тяжёлые времена, полные войн и трагедий, его жизнь могла сложиться так, что он пережил всех своих учеников, — с достоинством смежив веки, поддержал мысль Лин Юй.

— Ну тогда можно было устроить испытание и найти себе достойного преемника посредством турнира, лично следя за поведением кандидатов и выбирая даже не столько по силе, сколько по разуму и поведению в критической ситуации. Неужели у самого императора не нашлось бы возможностей сделать нечто подобное? Да и гробницу строить всяко дольше, чем провести турнир, — не отступал я от своей позиции.

— Может быть, он так и делал, но того, кто бы его устроил, так и не нашлось? — не столько возражая, сколько любопытствуя, заговорила Линь Инь.

— Даже в таком случае он мог оставить своё наследие наиболее уважаемой им организации в Империи. Для доблестного императора, который заботится о своей стране, это был бы намного более логичный и достойный шаг, нежели забирать всё с собой в могилу.

— Хм, — в подобии озабоченности прикрыл глаза Лин Юй. — Ну а если допустить, что не нашлось и таких организаций, что бы ты сам сделал тогда на месте императора Тянь

Луна?

— Тогда... — задумчиво поднимаю глаза к небу, прикидывая ситуацию на себя, — я бы отдал всё своему самому яростному и давнему врагу, который всегда следовал противоположным мне путём.

— Э-э-э?! — все хором возмутились. — С какой это стати?! — завершила общую мысль Ю Нин.

— Ну смотрите, — развожу руками. — Если в конце моей жизни у меня нет ни детей, ни родных, ни учеников, во всей моей империи не нашлось ни одного человека, которого я бы захотел сделать своим наследником или считал своим настоящим другом, и ни одной организации, которую я мог бы уважать... Это же ужасно! Это буквально конец, который страшнее и много хуже смерти! И он один значит, что я полностью провалился если не как практик, то как человек, а мой враг, исповедующий противоположные моим принципы, всё это время был прав.

— Хм-м-м... да, брат Ю, — после почти минутной тишины, что установилась вокруг костра, покачал головой Лэй Хун, — ты как всегда поражаешь своей точкой зрения. И я, пожалуй, соглашусь, что здоровое зерно в ней есть, но далеко не каждому дано признать свою неправоту и тем более примириться со своими врагами.

— Верно, — поддержал возражение мечник, — к тому же, пусть гробница императора Тянь Луна — это что-то легендарное, практика оставлять своё наследие достойным, могущим пройти придуманные тобой испытания, хорошо известна и распространена, — кстати, да. Собственно, поэтому никто из этих вообще-то неглупых людей так и не видит ловушки.

— Поэтому я и говорю, что совершенно не понимаю древних императоров, ведь это очень глупая практика.

— Это традиция, освящённая тысячами лет! — вмешался в наш разговор проходящий мимо представитель семьи Божественного Пламени. Что же, беседа не велась скрытно, слышали нас многие, да и поучаствовать могли тоже, будь у них такое желание... и подходящее положение.

— Традиции, безусловно, важны, но и здравый смысл вместе с расчётом должны использоваться, иначе зачем Небеса даровали нам их?

— И тем не менее гробница существует, и мы рядом с ней, — вступил в беседу ещё один посторонний, а именно — младший наследник семьи Крылатого Ветра.

— Я и не отрицаю, что гробница есть, более того, в ней, вполне возможно, будут даже сокровища. Меня лишь настораживает возможная причина подобного положения дел. Ничего в мире не происходит просто так, но пока я вижу лишь одну рациональную причину для создания таких гробниц и наполнения их сокровищами. И она имеет мало общего с целью «облагодетельствовать» неких практиков, полезших тревожить прах создателя гробницы спустя тысячу лет после его упокоения.

— О! И что же это? Для чего бы ты сам устроил подобное, Лян Ю? — ухмыльнулась Ю Нин, доставая блокнотик.

— Хм-м-м, — при виде толпы собравшихся вокруг послушать высокородных практиков сердце начинало жаждать пакости, и я не смог удержаться: — В том случае, если бы я на старости лет не сошёл внезапно с ума и не решил бы, что осквернение моей могилы и моих останков — это что-то замечательное, что обязательно надо организовать ещё при жизни... — позволяю себе миг наслаждения их лицами. — Я бы строил такую гробницу с

целью вернуть себя к жизни, — на этих словах внимание коллектива мгновенно взяло пару новых высот, и судя по распространившейся со всех сторон тишине, прислушиваться стали не только те, кто подошёл к нашему костру. Я же продолжал: — Задача это сложная и однозначно будет требовать массу энергии и жертв, желательно — весьма сильных жертв, при этом, крайне желательно, не осведомлённых не то что о своей участи, но и о моих знаниях и талантах. Как известно, лучше всего с затиранием следов справляется время, так что и «гробницу» я бы позволил «обнаружить», скажем, через тысячу лет после моей смерти — создать нужный скрывающий массив вполне возможно, пусть и очень затратно, но мы говорим о Легендарном Императоре, так что это могло быть ему по силам. Далее нужно завлечь практиков, пустив слухи, причём таким образом, чтобы жертв оказалось как можно больше в одно и то же время — поверьте, так будет эффективнее. Ну а после... их нужно будет убить. Да, ловушки, несомненно, но это слишком просто, а тёмные и нечестивые ритуалы подобного толка обязаны быть куда более изощрёнными, так что да... на первом этапе — просто ловушки, что запитают первую часть ритуала и позволят активировать следующие ступени. И чтобы никто не подумал сбегать, можно даже у входа разместить несколько мощных артефактов, дабы глупцы окончательно утратили разум перед своей жадностью, ведь если сокровища Небесного Уровня лежат почти на пороге, то что должно находиться в сердце гробницы? Далее... поскольку безмозглые ловушки со всеми заведомо не справятся, нужно сделать так, чтобы жертвы стали сами резать друг друга. Ради такого можно организовать какого-нибудь «духа-хранителя», который в нужный момент будет подстёгивать интерес, а потом и вовсе объявит, что сокровища получит только достойнейший, перебивший больше всех конкурентов. Ну и напоследок... дать какой-нибудь якорь, что позволит мне возродиться в теле этого «самого достойного» — того, кто убьёт больше всех остальных практиков. И вот я вернулся из смерти в крепком и сильном теле, а большая часть тех, кто теоретически мог бы мне помешать, благополучно перебита своими же обезумевшими от жадности товарищами. Вот это очень похоже на правду...

— Б-братик Ю стра-а-ашный! — Чжо Янь выглядела испуганной... ан нет, это был просто трюк, чтобы «в поисках защиты» прижаться к Лин Юйю.

— С чего ты решил, что такая отвратительная и нечестивая техника вообще существует? — сурово посмотрел на меня мечник.

— Доводилось сталкиваться с практиками, использующими призывы из Преисподней, в том числе и призывы душ. Так что сама возможность точно есть, остальное — вопрос доработки техники.

— Император Тянь Лун — достойнейший из экспертов, что превзошёл Девятый Небесный Уровень! Он более трёх столетий сражался с пятью демоническими лордами! Он бы никогда не использовал ничего столь отвратительного, что предлагаешь ты! — да-да, фыркай, мой меченосный друг, фыркай. Твоя проблема в том, что ты не подозреваешь, что Вайсс нравятся Плохие Парни.

— Возможно. С тех пор прошла тысяча лет. Что-то могло забыться, что-то придумали с нуля, что-то просто переврали. В любом случае, у нас же просто праздный разговор, не так ли? Я лишь изложил свою точку зрения на всю эту ситуацию. Возможно даже, Император Тянь Лун просто следовал древней традиции, об истинных истоках которой уже никто давно не помнил, такой вариант очень даже реален, — с готовностью и даже радушной благостью во всей позе покивал я.

— ... — в ответ присутствующая у костра молодёжь и те, кто просто прислушивался к

разговору, многозначительно молчали. Во взглядах многих читалось что-то вроде «Этот парень совсем поехавший» и «Слухи о Тёмной Луне СИЛЬНО преуменьшали их мерзкую натуру», пусть никто и не произносил подобных обвинений вслух. Тем не менее моя репутация явно сильно упала в глазах многих и многих. Ну вот и славно — будут держаться подальше. А уж когда события станут развиваться по моему сценарию... хех, я уже предвкушаю эти вытягивающиеся лица.

— Если ты так думаешь об этой гробнице, то зачем пришёл сюда? — нарушил молчание Лэй Хун.

— Если я прав, то в ближайшее время мы получим возрождение Великого Древнего Императора в одном из самых сильных и родовитых экспертов среди собравшихся здесь, и я, как искренне любящий искусство управления Ци практик, просто обязан выразить ему своё почтение и попытаться набиться в ученики. В конце концов, такой шанс выпадает лишь раз в жизни, и то не каждому. А если я не прав, то там будут легендарные сокровища Тянь Луна, что тоже неплохо, — улыбаемся и машем.

— Да враки всё это! — вознегодовал кто-то в задних рядах. — Он просто хочет нас испугать и заставить отступить! Сам-то в гробницу спустится!

— Да!

— Точно!

— Это было коварно! Но мы разгадали твой план! — слышались воодушевлённые крики.

— Кто знает? — я отхлебнул ещё чаю и улыбнулся присутствующим. — Но когда Император возродится в ком-то из вас, я очень рассчитываю, что вы успеете передать ему моё почтение, прежде чем ваша душа будет поглощена.

— Да с чего ты взял, что ты сам-то выживешь?!

— О, я буду очень стараться не наступить на ловушки, но спасибо, что переживаете за меня, — салютую пиалой в сторону, откуда прилетел последний крик.

На этом разговор как-то утих. Народ явно хотел переварить, какой Лян Ю нехороший человек, не важно, в связи с тем, что "предлагает" такой план по использованию гробницы, или с тем, что это просто "хитрый способ деморализовать всех конкурентов". Я же просто потягивал чай, наслаждался признаками работы мысли на лицах окружающих да поглядывал, что там Ю Нин в своём блокнотике написала. Интересно же, насколько злодейским злодеем я выхожу в её описании!

С момента нашего прибытия пошла уже вторая неделя, и всё это время в лагере царила ленивая однообразность. Всё изменилось в одно утро, когда часть холма, подле которого был разбит лагерь, просто осыпалась, открывая арку прохода в гробницу. Как? Почему? Отчего? Никто даже не успел задаться этими вопросами, а если и успел, то придержал их при себе, как это сделал я. А всё потому, что основная часть народа, аки радостное бездумное стадо, со свойственными стаду инстинктами толпы, едва осознав, что случилось, устремилась в эту самую арку, совершенно не обращая внимания, что она как-то подозрительно свежо выглядит, а почтенный Император отъехал в мир иной что-то около тысячи лет назад. Нет, я понимаю, крутые материалы, ещё более крутые массивы и техники, но тут ведь ощущение, что всю эту конструкцию вырезали из дерева неделю назад — она ещё толком потемнеть не успела. Ну, в любом случае, толпа радостных дебилов, каждый из которых мог в одно лицо разнести по меньшей мере полк обычных людей, влетела в барьер, перегораживающий выход. Над лагерем сразу же разнеслись весьма интересные словесные конструкции.

— Какое оригинальное начало утра, — я пригубил пиалу с чаем, который мы только-только собрались пить в компании Лэй Хуна и Линь Инь, и, пользуясь тем, что всему лагерю стало резко не до меня, «включил» глазки, изготовившись внаглую тырить методы вскрытия барьеров, что будут применять мастера со всей Империи. — Хм... А интересный массив, — прокомментировал я открывшуюся взгляду структуру.

— Думаешь? — Ю Нин пристроилась рядом, тоже с отливающими золотом глазами. — Хм-м... — тут же в тон мне задумчиво хмыкнула она. — Лян Ю, а ты бы смог снять этот барьер?

— Секунд за... — я оценил видимую структуру массива и то, как она завязана на материальный носитель врат, — десять, — блок отключения был достаточно хорошо различим и доступен. — Но лучше я посмотрю, как к этой задаче подойдут другие люди, — ещё один глоток чая. — Всегда лучше смотреть, как работают другие, чем пахать самому.

— Братик Ю, — с лёгким укором в голосе обратилась ко мне Ан Сюен, даже капельку нахохлившись, — невежливо говорить окружающим, что собираешься их использовать... — хех, да у нас тут хорошая подколка, а какую невинную моську-то сделала! Научил на свою голову. Отличная работа!

— Молодой мастер Лян действительно может вскрыть этот барьер так быстро? — удивлённо повернулась ко мне Линь Инь, что, как и все мы, в момент землетрясения вскочила на ноги.

— Да, перекрытие подпитки у него довольно простое — достаточно в нужном месте влить в массив немного своей Ци, это должно сразу дестабилизировать всю структуру. Но, пожалуйста, не сообщайте об этом никому — мне правда интересно посмотреть на работу экспертов из других провинций, — я сделал ещё один глоток.

— Конечно, брат Ю, — вместо своей девушки поспешил заверить меня наследник Семьи Грома. — И... благодарю за доверие, — уперев кулак правой руки в ладонь левой, ещё раз склонил голову он, явно подразумевая тот факт, что мы раскрыли им с Линь Инь самую возможность видеть массивы.

— Не стоит, брат Лэй, — заложив одну руку за спину, сам слегка склоняю голову в его сторону, показывая, что это ничуть не пустая формальность, а я действительно к нему

расположен... Чёртов псевдокитайский этикет, — здесь и сейчас мы не просто друзья, но и союзники, которым предстоит прикрывать спины друг друга. А если я могу доверить вам прикрывать спину моей невесте и любимой названной сестре, то уж вещи, от которых может зависеть наше общее выживание, и вовсе было бы глупо скрывать.

— Ты слишком скромн, брат Ю, — расплылся в улыбке синеволосый. — Но твои слова в очередной раз подтверждают твою мудрость. Можешь рассчитывать на нас!

— Согласна, — склонила голову Линь Инь. — Для нас будет честью объединиться с вами. Возможно, у нас даже будет возможность поучиться у вас чему-то новому.

— Уж этого с Лян Ю будет в избытке, — улыбнулась Вайсс, после чего повернулась к нашей охране. — Эй вы, выберите того, кто отправится к отцу и доложит обо всём, остальные — сторожите лагерь, пока мы не вернёмся.

— Но, принцесса, наша прямая обязанность — охранять вас, тем более в таком месте... — осмелился возразить один из четырёх воинов Дворца Северной Стражи.

— Не обижайтесь, но вряд ли от вас будет польза внутри, — сложила руки на груди девушка, принявшись объяснять свой приказ. Причём действительно объяснять, а не давить авторитетом или пытаться принизить, — скорее это нам придётся думать о том, как вас прикрыть, а это уже может стать причиной опасности нам самим. И не волнуйтесь, со мной Лян Ю, так что всё будет в порядке.

— Да, Госпожа, — с отчётливым отсутствием радости тем не менее склонился воин, заодно выделив обращение реально большой буквой.

Наследник семьи Грома и его невеста смотрели на это с несколько расширенными глазами, но помалкивали. Впрочем, сам я уже мало уделял внимания разговору, сосредоточившись на том, что происходило у врат в гробницу. А посмотреть там было на что. Сразу шесть практиков Восьмого Небесного Уровня, включая и пресловутого Лин Юйя, попытались пробить барьер силой. Не сказал бы, что они сильно координировали свои действия, но вломили от души. Из всех атак я узнал только одну огненную технику, ещё три принадлежали искусству Дракона, одна — Огненному, и наш гений меча из столицы применил нечто как раз рассчитанное на клинок и его использование в качестве проводника-усилителя, как я пару раз использовал Алебарду Ледяного Дракона, только здесь было не примитивное вливание своей силы, а отточенный до мелочей приём, что заметно усиливал атаку за счёт резонанса энергий с артефактом.

Собственно, на этом поход уже можно было признать бесполезным для нас троих, ибо где ещё вот так легко можно глянуть на работу аж шести практиков Восьмого Небесного Уровня, каждый из которых придерживается отличной от остальных техники развития и имеет уникальный стиль?

Атака, меж тем, ожидаемо не принесла никаких результатов — барьер подпитывался по магистральным «энерговодам» откуда-то из глубины гробницы, возможно, от природного места силы, так что пусть сама по себе такая атака могла пронять и практика Девятого Небесного Уровня, но препятствию было пофиг.

Тогда Лин Юй вновь вышел вперёд и принялся осматривать арку прохода. Ту самую, из свежего дерева, а ещё покрытую более чем заметной символьной вязью, выступающей материальной основой массива. Отнюдь не закрытой самим массивом барьера, что показательно.

Дальше всё было, в общем-то, ожидаемо — недолго думая, парень «впрыснул» свою Ци в структуру системы и хотя попал не совсем верно, но компенсировал точность количеством,

вполне успешно продавив энергопотоки в общем контуре, создав тем самым в подпитке разрыв, который очень быстро привёл к схлопыванию барьера. На мой взгляд, наличие столь явной уязвимости у столь высокоуровневого массива было зело подозрительно и намекающе на толстые обстоятельства даже больше, чем свежие брёвна в арке прохода, но возликовавшая толпа жадных псевдоанимешных псевдокитайцев, по всей видимости, подобными материями свои мозги не нагружала.

Иными словами, едва барьер пал, народ принялся громко и радостно восхвалять «мудрого молодого мастера», по ходу дела ломанувшись мимо него в проход. Сам мечник, кстати, не особо вперёд рвался, как раз демонстрируя свою мудрость и понимание, что разминировать через бегущих вперёд идиотов коридор — это правильно. В общем, я совсем не удивился, когда Юй (вместе с долговязым Хань Фэнем, который был то ли его вассалом, то ли просто подпевалой-лизоблюдом) пропустил едва ли не три сотни радостно прущих вперёд культиваторов и вместе с остальной группой столичной молодёжи всем видом начал демонстрировать, что ждёт именно нас.

— Старшая сестрёнка Ю Нин! — ещё до того, как мы успели подойти на дистанцию нормального разговора, замахала нам ручкой Чжо Янь. — Быстрее-быстрее! А то все сокровища разберут!

— Думаю, нам стоит объединиться на время исследования гробницы, — в свою очередь взял эстафету разговора Лин Юй, обозначив намёк на поклон в сторону Вайсс. — Кто знает, что нас там ждёт? Действовать вместе будет намного безопаснее, — его полуприкрытые в некоем вежливом и степенном выражении голубые глаза так и кричали: «Не бойся ничего — я защищу тебя!», а ещё: «Видишь, как ты мне дорога? Я мог бы уже быть внутри и завладеть всеми сокровищами, но ради тебя я упускаю свой шанс».

— Благодарим за предложение, — вместо принцессы начал отвечать я, одним этим фактом уже ломая шаблон собеседнику, — однако мы бы предпочли действовать независимой группой.

Сказать, что столичные гости вылупились на меня как на Восьмое чудо света — это ничего не сказать. Когда представитель младшего клана позволяет себе отвечать за представителя вышестоящего, да ещё и официально являющегося его патроном, — а я, если что, в глазах окружающих был консортом Ю Нин, то есть практически слугой с функциями постельной грелки, ибо восточный деспотизм и все дела, — так вот, когда такой вот кадр позволяет себе такую наглость, в местных реалиях это заявка на премию Дарвина, в том смысле, что на этом моменте меня на голову укоротить могут просто за то, что оборзел сверх всякой меры.

Но Вайсс промолчала. Даже ресничкой не повела.

И это всем сломало шаблон ещё больше.

— Могу я узнать причину такого решения? — совладав с чувствами, пошёл на новый заход мечник. — Всё же в гробнице может быть опасно, и передвигаться по ней, будучи всего лишь Пятым Небесным Уровнем, довольно опрометчиво. Не лучше ли в этой ситуации положиться на защиту того, кто сможет её оказать? — и вновь он смотрел только на Ю Нин.

— Ох, не волнуйся, Лин Юй, — царственно улыбнулась та, делая в воздухе небрежный жест лапкой, — я полностью уверена в талантах Лян Ю.

— Но он всего лишь Пятый, — дал первую трещину в самоконтроле парень, — он не сможет тебя защитить, Ю Нин.

— С чего ты взял, что мне нужна защита? — мгновенно помрачнела девушка, всем

видом давая понять, что со словами он не угадал и умудрился оскорбить честь Принцессы Севера.

— Я... — мечник мгновенно понял подтекст и то, как налажал, — прощу прощения за свои неучтивые слова. Могу лишь заверить, что они были продиктованы исключительно заботой. Но если принцесса не желает этого, я не стану навязываться, — и, приняв вид гордого, но оскорблённого птица, он развернулся на месте и зашагал к провалу в скале.

— Сестрёнка Ю Нин, почему ты не хочешь пойти с нами? — непонимающе хлопая глазками, спросила Чжо Янь.

— Так надо, — улыбнулась малютке платиновая блондинка. — Не бойся, Чжо Янь, всё будет хорошо, — и, нагнувшись, тепло погладила девочку по голове.

— М-м-м... — та этому явно не поверила, но, что-то прикинув в уме, спорить не стала и вскоре поспешила за столичным гением. Как, впрочем, и остальная их компания, что хоть и кидала на нас косые взгляды, полные непонимания и вопросов, но от предложений индивидуальной помощи воздерживалась.

— Получилось не очень красиво, — прокомментировала сцену Ан Сюен, когда мы остались одни.

— Лучше так, чем, и без того отправляясь в смертельно опасное приключение, умножать свои риски, подставляя спину ревнивому мужчине, который отчаянно не любит проигрывать, — пожал плечами я.

— Как будто ты любишь проигрывать, — беззлобно фыркнула Ю Нин.

— Не люблю, — признаю без малейшего возражения, — но я вырос младшим наследником в клане Тёмной Луны, так что понимание и осознание того факта, что не всё в мире подчиняется моим желаниям и возможностям, для меня норма жизни, а не её трагедия. Но давайте поговорим о моём моральном облике чуть позже. Белый Клык, — поворачиваюсь к волку, — как ты смотришь на то, чтобы показать нам что-нибудь интересное в этой гробнице? Уверен, у тебя есть какие-нибудь идеи.

— Ох, верно! — даже воскликнула от удивления Линь Инь. — С нюхом и слухом Демонического животного искать сокровища должно быть намного проще... Простите, — спохватилась она, поняв, что немного переборщила с эмоциями.

— Ничего страшного, — поощряюще улыбаюсь невесте наследника семьи Грома. — Ну так что? Готов? — вновь смотрю на волка.

— Вуф, — громко выдохнул носом тот во время кивка и потрусил вперёд.

Шагал волк не слишком быстро, да и не развернуться было в коридоре, что начинался за вратами. Сам-то он был достаточно широк для нашего зверюги, но были мы в нём не одни и хотя пропустили основную волну из самых горячих искателей сокровищ, но народ всё ещё прибывал. Всё-таки мы были не единственным лагерем, да и у нас не все застали момент обвала, находясь у своих палаток, — кто-то и поиски по окрестностям вёл, а теперь они со всех ног бежали назад, естественно, без всякого порядка и разрозненно. Плюс вырываться вперёд мы всё-таки не хотели, давая желающим возможность лично набить шишки. В общем, двигались мы хоть и не черепашими темпами, но и не бегом, что давало возможность поговорить, чем через некоторое время и воспользовался Лэй Хун:

— Брат Лян, прости, если влезаю не в своё дело и невольно задену неприятную тебе тему, но разумно ли было отказываться от помощи Лин Юйя? Как любящий мужчина, я полностью понимаю твои мотивы, но ведь он был прав — тут может быть весьма опасно, а он — Восьмой Небесный Уровень, — здоровяку с синими волосами было явно неловко всё

это говорить, да и по сути это было прямым признанием и собственной слабости, чего практики, особенно наследники, терпеть не могут, но при этом в голосе его звучали искренность и настоящее беспокойство даже не за себя или меня, а за девушек с нами. И я вынужден был признать, что на его месте мало кто из местных поднял бы эту тему, да ещё с такими мотивами, что невольно вызывало уважение.

— Не волнуйся об этом, брат Лэй, — я постарался передать взглядом и голосом своё отношение к его действиям — и чтобы ни в коем случае там не было и тени намёка на ту насмешку, что обязательно бы зародилась у девяти из десяти местных жителей при виде такой «демонстрации слабости и страха», что показал наследник семьи Грома. — Если говорить откровенно, я сильнее Линь Юйя. И это не бравада. Если ты заметил, с момента входа в лагерь ни я, ни Ся Ю Нин с Ан Сюен ни разу не выпускали свою Ци наружу, чтобы продемонстрировать уровень сил. Вот только было это не потому, что мы стеснялись показывать свой Пятый Небесный Уровень, а потому, что мы не хотели показывать настоящий.

— И... какой же настоящий? — оторопела Линь Инь, пока её суженый ошарашенно молчал.

— Ты же слышала, — Вайсс расплылась в полной самодовольства улыбке, — он сильнее Линь Юйя.

На этом разговор увял — наши спутники осознавали, мои девочки скромно улыбались, смакуя то, как они осознавали. Ну а Пушистиус вёл нас вперёд, заодно отгоняя всяких любопытных, ибо шагать рядом с огромным Демоническим зверем было мало желающих даже среди самых отбитых практиков боевых искусств.

Довольно длинный коридор привёл нас в здоровенный зал уровня «кошмар архитектора». На мгновение мне вообще показалось, что в нём неевклидова геометрия и под лестницей можно пройти в потолок. Но нет, иллюзия весьма быстро разбилась о реальность — с физикой пространства всё было в полном порядке, просто кто-то решил так шикарно поиздеваться над окружающими. Из зала вела куча арок в разные коридоры, и все эти коридоры выглядели длинными. Тем не менее наш проводник не растерялся и, просто слегка пригнувшись да повертев головой по сторонам, направился к одному из боковых проходов по правой стороне. Всё-таки гробница пусть и была, очевидно, «подправлена» культистами-террористами, но сама по себе оставалась настоящей, а значит, питомец местного «архитектора» должен быть в курсе, куда нам идти.

Спустя ещё пару десятков минут очередного неспешного перемещения, за время которого мои спутницы даже начали скучать, мы вышли в просторный светлый коридор, который просто-таки кричал о гигантомании своего создателя. Длинной он был чуть ли не с километр, шириной — метров в сорок, в самом конце виднелись столбы света, внутри которых висели какие-то доспехи, а вдоль обеих стен возвышались десятки монументальных скульптур различных животных. Прямо у входа стояли изображения здоровенного рычащего волка, феникса, чёрного дракона и... медоеда. Клянусь, эта штука была именно медоедом, вполне себе нормальным и естественным для моего прошлого мира. Просто размером с микроавтобус. И что-то мне подсказывало, что это ни разу не преувеличение. Этим «чем-то» была изумительно детализированная скульптура белого волка, точь-в-точь повторяющего Белого Клыка, только раза в три его больше, что вполне наглядно иллюстрировало, насколько он просел в силе. Так что если проводить аналогии, то все изваяния здесь изображали ребят Девятого Небесного Уровня или даже над ним, что входили в число

«духовных зверей» императора Тянь Луна. И пусть обычный медоед на фоне фениксов и драконов выглядел не очень представительно, но, вспомнив, что я знал об этих животных, я был вынужден признать, что он тут более чем к месту. В том смысле, что это должен был быть конченный отморозок, что и Владыкам Преисподней может пиздюлей отвесить. Ну или попытаться, невзирая на сопротивление и попытки его остановить. На этом фоне выточенный из целой нефритовой глыбы свирепый лев уже как-то не особо и смотрелся. Тем не менее больше всего меня привлекал именно дракон. Он был тёмно-фиолетовым, я бы сказал, под цвет нашего клана, да и вообще очень напоминал его и пропорциями тела, и крыльями, плюс что-то такое... притягательное в нём ощущалось.

— Ух ты... — тоже восхитилась увиденным Ан Сюен.

— А эта статуя будет замечательно смотреться в нашей резиденции, — дракоша был хорош. «Европейский» тип, каждая чешуйка видна, оскал суров и вызывающ, в общем, я почти влюбился. Ну а пока я рассматривал чёрного, пардон, фиолетового и чешуйчатого, Белый Клык подошёл к своему бывшему изваянию и его лизнул, после чего натурально печально вздохнул.

— Гр-р-р... — а после этого — сел рядом со статуей и изобразил точно такой же оскал. Вайсс рассмеялась, да и остальные девушки заулыбались.

— Ничего-ничего, тренируйся ежедневно, побольше кушай — и наберёшь такую же форму, — погладил я по груди волка. Тот в ответ махнул хвостом и лизнул мне лицо. — Тьфу... Прекрати! Ты, конечно, очень милый, но я исключительно по девушкам!

— Лян Ю, — покачала головой Ю Нин, — нашёл время.

— Нам всё равно некуда спешить, весь зал — одна сплошная ловушка, — я особо не отключал «Звёздные Глаза» во время пути, потому мог в полной мере насладиться переливами узоров из Ци, покрывающих почти всю поверхность как пола, так и потолка этого коридора. Так как чего-то подобного я ожидал, увиденное не особенно удивило, в отличие от скульптур, выточенных из **цельных**, мать их, **многотонных** кусков чистейшего нефрита разных оттенков. На мой скромный взгляд, одна такая стоила как годовой бюджет зажиточной Старшей Семьи средней руки, если не больше, здесь же их были десятки.

Хотя Ю Нин была, конечно, права — с прикладной точки зрения массивы на стенах были гораздо важнее... и полезнее. Да, стоило на них полноценно переключиться, как я сразу пропал для мира. То ли у меня биполярное расстройство, то ли ещё что, но как я только что восхищался статуями, так же и завис на переливы силовых линий и узоров, что были не похожи ни на что из уже виденных мной массивов и в то же время имели в своей структуре очень много знакомых элементов.

Сама эта общая структура как минимум частично была запитана через статуи — я не мог обнаружить никаких подходящих к ним снизу энергоканалов, тем не менее из головы каждой статуи исходил хорошо заметный в моём усиленном техникой «Звёздных Глаз» зрении канал энергии, что бил в потолок и расходился уже полноценными узорами массивов и соединяющих их силовых линий. Кроме того, пусть многое я и понимал, но далеко не все элементы местного магического построения были мне действительно знакомы. На полу, например, располагались весьма необычные... кнопки, да, пожалуй, их функционал был именно таким. Вообще, это первый раз, когда я видел в структуре массива какого бы то ни было типа «переключатель». До этого были «готовые схемы», то есть некая конструкция, в которую ты подаёшь свою Ци, быть может, определённого вида или свойства, а в ответ получаешь результат: атаку, исцеление, защиту, платформу из «загустевшего воздуха» под

ногой или и вовсе полёт. Схема может быть сколь угодно сложной и разветвлённой, но она всегда оставалась цельной — это было основой основ, тем, благодаря чему барьеры были стабильны, а огненные стрелы летели в цель, а не взрывались у тебя в руках. Здесь же я видел... «нормально разомкнутый» контакт. И это было гениально! Я не понимал, зачем так заморачиваться, ведь ту же ловушку можно было сделать через нормальный замкнутый массив, что разрушался бы при соприкосновении с Ци незваного гостя и своим разрушением, допустим, выбивал какой-нибудь стопор с заряженной энергией накопителя, что активировал бы боевую структуру. А здесь вся система вывернута наизнанку! Ци жертвы «замыкает» конструкт, и он срабатывает, подавая сигнал! Бред. В смысле, ну окей, но это почти то же самое, что использовать кусок рубина размером с кулак в качестве пресс-папье! Можно, но только ради понтов! Единственное преимущество такого метода, что я мог представить, это защита от ложных срабатываний. В смысле, если вот этот сигнальный массив всё-таки развеется, ловушка не активируется. С учётом того, что строилась эта гробница с расчётом на то, что защищать своего единственного постояльца она должна до конца мира... логично вообще-то, но тут же и так общая подпитка, и никакого «истощения массива» быть не может априори! Но конструкт мы запомним, возможно, я что-то упускаю.

Что именно — удалось выяснить довольно быстро. Пусть мы и шли «короткой дорогой» благодаря нашему проводнику, были практики, что вошли раньше, плюс ничего не мешало и другим по нашим следам пройти, в общем, пока мы любовались статуями и изучали массивы, в коридор принялись заходить другие искатели сокровищ. И, разумеется, они увидели «свет в конце тоннеля», точнее, висящие в столбах этого света артефакты.

— Вперёд, заберите их! — властно скомандовал своим спутникам престарелый мужчина с не слишком длинной, но густой белой бородкой, судя по символам на одежде, являющийся Старейшиной какой-то боевой секты с юга империи. Энергетика Восьмого Небесного Уровня также подтверждала этот титул.

— Вы, пошевеливайтесь! Не дайте другим добраться первыми! — тут же подорвался другой, чуть помоложе видом, но тоже по виду Старейшина то ли высокопоставленной семьи, то ли боевой школы.

— Быстрее, поспешите! — не отставал от них третий нарисовавшийся начальник.

Причём все трое раскомандовавшихся подгонятелей и не подумали сами идти вперёд, а вот их подчинённые рванули, и рванули только в путь. Возможно, их стоило предупредить о ловушках, но... хэй, я и так предупреждал, так что добрые дела на год вперёд мною были выполнены. Остальные же мои спутники были детьми своей эпохи, а сейчас нас пытались обойти представители чужаков, что друзьями нам не могут быть никак. В общем, мы все спокойно посторонились, позволяя им пройти. И вот тут-то началась настоящая магия!

«Кнопка» ловушки не просто замыкалась от Ци жертвы, она вытягивала небольшую её часть! Буквально каплю, то, что выплёскивает во внешний мир любой практик, применяя даже простейшие усиление или ускорение. Далее этот слепок не только замыкал «цепь», но и встраивался в структуру начавшей движение Ци, становясь наконечником копья активируемой ловушки. Не буквально, конечно, но... Досконально известно, что собственная Ци не может повредить практику, потому ни сами практики, ни их организмы не защищаются от этой самой Ци, это попросту не нужно — твоя голова не защищается же от собственных волос? Вот только тут под покровом родной Ци скрывалась конструкция минимум Шестого Небесного Уровня. И она была в практика, просто обходя всю его защиту, обманывая её! Гениально! Просто гениально!

Мало того, что сама структура атаки была крайне совершенна, — пусть и принимая визуально форму банальной огненной струи, но за внешней оболочкой неся сложнейшую энергетическую формацию (этакий монолит алмазной иглы или даже сверла работающего перфоратора), что и сама по себе имела неплохие шансы вскрыть барьер аналогичного Небесного Уровня, — так эта атака ещё и получала, считай, специально открытую брешь в броне и била, минуя все естественные сопротивления. Практики Шестого и даже Седьмого Небесных Уровней горели как спички, не успев пройти по «минному полю» и десятка шагов. И ведь не огнём единым! Ох уж эта клишированная любовь древних гробниц к выстрелам дротиков из стен — она и тут проявилась, но что обычное стальное копьё может сделать практику Шестого Небесного Уровня? Оказывается, очень многое — напитать Ци, встроить в структуру массива ловушки, разогнать интересными отталкивающим барьерами — и вуаля! Пять трупов за жалкую долю секунды. Уже сам факт, что эксперты боевых искусств даже среагировать на опасность не успели, говорил о многом, да и хлопки, а также аж дымящиеся желоба, в которых раньше лежали дротики, свидетельствовали о том, что снаряды вышли минимум на скорость пули, если не выше. Я сам полёт заметить успел и, пожалуй, смог бы увернуться или отклонить атаку барьером... через который такой дротик имел шансы пройти.

Словом, это было Гениально. Я и шага ещё толком не ступил, а в тело уже изливался поток поглощённых от близких смертей Ци и жизненной силы, в то время как мозг лихорадочно запоминал нюансы исполнения и работы атакующих массивов: огненные тараны, разгонные барьеры и вот эти молнии с потолка тоже, благо всё через чистую Ци выполняется, а блок преобразования в самом массиве есть. Эх, надо было взять с собой писчие принадлежности — пусть «Звёздные Глаза» позволяют запоминать всё в мельчайших деталях, но эй! А вдруг всё-таки забуду что-то? Где я ещё такие знания возьму? Такую информацию надо резервировать минимум трижды, прежде чем будешь за неё спокоен!

Впрочем, спустя примерно четыре десятка самоубившихся идиотов до части практиков дошло, что коридор пройти они не смогут и лучше попробовать поискать какой-нибудь обход или иной путь. Правда, ушли далеко не все, кое-кто, наоборот, лишь подтягивался, и кучки пепла или проткнутые дротиками трупы предшественников их не сильно смущали. Свой выход они видели в том, чтобы уничтожать возможные места расположения ловушек, просто перекапывая своими атаками пол коридора. Получалось... не особенно. Часть массивов «кнопок» некоторым действительно удавалось повредить, что, как я и ожидал, не приводило к активации ловушек (очень полезное свойство — в случае разрушения пускового механизма «выстрела» не происходит, то есть понапрасну энергия не тратится, с учётом же того, что часть печатей наверху, как я смог разобрать из их структуры, предназначена для наблюдения, то и вообще прекрасно — действительно сиди в гробнице некий дух-оператор, он сможет вдарить по «слишком умному» расхитителю сокровищ и вручную, тем более что умник должен будет чуть расслабиться, считая, что всё обезвредил), вот только получалось это не у всех, и даже там, где от плитки, казалось бы, осталось одно оплавленное крошево, нет-нет да вспыхивали новые свечки, даря мне капельку лишней силы.

Между тем лично меня это уже мало волновало — я всюду прикидывал, как бы скопировать построение структуры местных ловушек для использования в бою. Простое формирование огненных или молниевых массивов прямо перед рукой выглядело слишком примитивно и бессмысленно — сила техники просто не оправдывает её сложность. Да, сильная одиночная атака — это хорошо, но совсем не то, что мне нужно, а вот создать

вокруг себя такой же непроходимый оборонительный рубеж...

Мысль оборвалась, и мои глаза скользнули выше по потолку, а оттуда к статуе дракона, что мне так понравилась. Поток Ци распространялся из её головы прямо по воздуху, без всяких материальных компонентов, и, расходясь на несколько силовых линий, перескакивал на стены и потолок, где уже обращался узорами атакующих массивов. Да, ловушки требовали материального носителя, куда так или иначе закреплялась схема массива, но ведь от головы статуи поток распространялся по воздуху... как у обычного практика, который создаёт массив.

А нахрена мне тогда зацикливаться на оборонительных рубежах, спрашивается?!

Линь Инь. Там же.

Дочери главы клана Линь из города Синего Карпа было не по себе. Откровенно говоря, вся эта история с гробницей древнего императора с самого начала вызывала стойкое опасение, тем более что они решили путешествовать вместе с Лян Ю. Клан Тёмной Луны пользовался не самой лучшей славой, и она, как представитель вассальной семьи, прекрасно знала, что слава эта зиждется не на пустом месте. Тот, кто смог занять место Старшего Наследника в этом клане вперёд родного сына Главы, по определению должен являться сильным и, что куда опаснее, коварным человеком. И реальность подтверждала это, как ничто другое, ведь первый же его визит в родной город девушки в одно мгновение перевернул всю жизнь в нём с ног на голову. Всего ей не рассказывали, но даже то, что она видела своими глазами, заставляло воспринимать Лян Ю всерьёз. Казалось, он не делал ничего: не вызывал к себе представителей кланов, не приходил с инспекциями, не требовал и не угрожал, но обстановка в городе Синего Карпа изменилась кардинально. Одним фактом своего появления он полностью прекратил многолетнюю вражду кланов Джао и Лазурного Пера, дал всем понять, что любая междоусобица младших семей будет жёстко пресекаться, и при этом обставил дело так, что оба клана видели в нём спасителя и благодетеля. Резиденция Тёмной Луны, открытая в клановом квартале Лазурного Пера, дочь и племянница главы клана Джао на положении его наложниц, тренировки на их тайном озере, о котором не должен знать ни один чужак, но о котором Наследник Тёмной Луны знал ещё до прибытия в город... До последнего момента Линь Инь опасалась, что и её Лян Ю может принудить стать его постельной игрушкой, введя в свиту принцессы Севера, потому всеми силами избегала встречи, хотя бы в этом найдя понимание отца, считавшего более выгодным выдать её за наследника Семьи Грома, чем отдать в наложницы наследнику Тёмной Луны.

Однако... тогда опасения оказались напрасными. Молодой мастер Лян вёл себя совсем не так, как обычные представители Тёмной Луны. Когда их встреча всё же произошла, в его взгляде не вспыхнуло вожелания или желания обладать. Он был вежлив, учтив, дружелюбен и смотрел на неё максимум с симпатией и как люди смотрят на нечто приятное — любуясь и получая удовольствие от видимой красоты, а не рассматривая цель для охоты. Совсем иначе он смотрел на Ся Ю Нин, но даже тот взгляд, которым он глядел на Принцессу Севера, был настолько далёк от коварного расчёта, насколько вообще возможно — жених Линь Инь и то смотрел на неё менее... обожающе. Сама же Ся Ю Нин и её подруга Аи Сюен, с которыми она имела честь общаться несколько раз ещё в Городе Синего Карпа, отзывались о Лян Ю исключительно положительно и тепло, а обвинить Принцессу Севера и наследницу дома Безграничных Небес в глупости или близорукости Линь Инь никак не могла. Да и Джао Нин — далеко не самая близкая и лучшая её подруга — тем не менее тоже

была совсем не дурой, которой легко вскружить голову, но и она при разговорах о Лян Ю не выдавала никаких реакций, позволяющих заподозрить наследника Тёмной Луны в дурном нраве. И всё это вместе заставило девушку мысленно дать ему шанс. К тому же, как выяснилось, именно он дал Лэй Хуну советы, из-за которых она сама посмотрела на наследника Семьи Грома как на человека, что действительно любит её, а не просто желает обладать «статусной вещью». Именно тогда она решила, что, возможно, Лян Ю отличается от прочих членов своего клана. К тому же, согласно слухам, он был настоящим Гением их поколения, что выразалось не только в количестве поднятых им при поступлении в Академию Небесной Звезды Кристаллов Души, но и в скорости развития и уникальных техниках, изобретаемых им самим. И это не достигнув даже двадцати!

Только вот её мнение вновь изменилось, когда они встретились в лагере у гробницы. Эти идеи, мысли, фантазии... насколько же коварен и изощрён должен быть разум человека, что придумывает такое?! И почему эти слова звучат так... разумно? Она отгоняла эти мысли, убеждала себя, что он просто пугает, желая уменьшить количество конкурентов, ведь это как раз похоже на коварный план Старшего Наследника Тёмной Луны, но дальнейшие события заставили её и вовсе начать бояться. Ладно то, что ему беспрекословно повиновался величественный Демонический зверь Седьмого Небесного Уровня, ладно то, что Ан Сюен — наследница семьи, сопоставимой по положению с Тёмной Луной, и талант Пяти Кристаллов — также безропотно признавала лидерство своего брата по учёбе и, похоже, сама дышала к нему не очень ровно, чего не могла не замечать Ся Ю Нин. Даже то, что он говорил от имени Принцессы Севера, будто имел на это право, было объяснимо, в конце концов, это их личное дело, и если дочь Лорда Северной Стражи потеряла голову и позволяет такое... это, опять же, дело их с Лян Ю и, быть может, Лорда Северной Стражи, но никак не её — Линь Инь. Бояться её заставило то, что Лян Ю, по словам принцессы, был уже сильнее Лин Юйя — ученика Божественного Мечника и эксперта Восьмого Небесного Уровня.

Откуда у пусть и Гения, но не достигшего и двадцати лет, такая сила?! И в свете этих вопросов его мысли по поводу гробницы императора начали выглядеть откровенно зловеще.

И вот они стоят в гигантском коридоре-ловушке, ежеминутно наблюдая, как в тщетных попытках прорваться к артефактам, виднеющимся в конце, погибают всё новые и новые практики Шестых и даже Седьмых Небесных Уровней, а на лице Лян Ю вместо тревоги озабоченности или хотя бы задумчивости непрерывно цветёт счастливая улыбка.

— Братик Ю, — неожиданно заговорила Ан Сюен, глядя куда-то над головой наследника Тёмной Луны. И голос у неё был... тихим и предупредительным, но при этом явно осуждающим и даже, как бы странно и дико это ни звучало, одёргивающим, — тебе не кажется, что ты...

— Перебарщиваешь! — будто заканчивая за неё, тут же выпалила Ся Ю Нин, глядя в ту же сторону. Глаза у обеих, как и у самого Лян Ю, имели вытянутый зрачок и сияли солнечным светом.

— Ничуть, — не меняясь в лице, мгновенно ответил наследник Тёмной Луны. — Ещё немного, и... Да, получилось!

Линь Инь не успела даже задаться вопросом, о чём идёт речь, как прямо в воздухе над головой молодого мастера Лян начали проступать насыщенные золотистой Ци широкие диски энергии. Один, два, три... сердце не успело отсчитать и нескольких ударов, как всё пространство до потолка огромного коридора оказалось занято десятками кругов, будто

отлитых из жидкого золота. И висели они не хаотично, а словно расставленные на поставленном вертикально столе, чья столешница начиналась ровно за плечами наследника клана Тёмной Луны. А ещё от них во все стороны истекала плотная, давящая Ци, какой никак не могло быть у практика Пятого Небесного Уровня.

— Паразитные потери великоваты, надо будет поработать над контролем, — будто прислушавшись к чему-то, констатировал Лян Ю, замерев с левой рукой, заложенной за спину, и правой, в задумчивости замершей перед грудью. — Однако... — сияющие золотом глаза цепко качнулись к коридору впереди...

И в следующий миг тот потонул в исторгнутом с поверхности дисков потоке таких знакомых и успевших собрать в этом месте немалую кровавую жатву молний и огненных струй. Десятки смертоносных атак накрыли площадь в полсотню шагов, пройдя ровно над головами пытающихся прорваться дальше экспертов, казалось, чудом никого не задев. Но на этом ничего не закончилось! Не успело потухнуть пламя от первых молний и огненных атак, как за первым залпом с золотых дисков исторгся второй, третий, четвёртый, а потом залпы прекратились и атаки пошли вразнобой — непрерывной, сплошной завесой убийственной мощи...

— Да, стрелять очередями гораздо проще, — кивнул сам себе Лян Ю, останавливая превращение центра коридора в расплавленную каверну из жидкого камня и шлака. — Что же, эта экспедиция уже окупилась, думаю, теперь можно забрать артефакты, вы не против? — монстр Девятого Небесного Уровня повернулся к ним с вежливой улыбкой на устах и видом, словно ведёт обычную светскую беседу.

— Я следую за тобой, брат Лян, — заверил Лэй Хун, пока у самой Линь Инь хватило сил лишь на то, чтобы судорожно кивнуть.

— Тогда идите за мной след в след, — золотые диски над его головой потухли, и Лян Ю как ни в чём не бывало побежал вперёд. Быстро, но явно соизмеряя свою скорость с их и давая подстроиться под свой шаг.

Сама ещё не понимая, что творит, Линь Инь рефлекторно повиновалась команде и поспешила за юношей. Только миновав ряды ошарашенных и сбитых с толку практиков из других провинций, она осознала, что он ведёт их прямо по ловушкам. Бежит, постоянно обходя какие-то участки, словно зная, где находятся ловушки. Словно сам их ставил или как минимум получил полную схему...

Мысли судорожно металась и путались, выталкивая на поверхность сознания совсем недавние воспоминания: «Выразить почтение Императору», — говорил он с улыбкой владеющего каким-то секретом человека...

А не могло ли так случиться, что он уже «выражал почтение» ещё до того, как слухи о гробнице распространились по Империи? И если это так, то зачем он всё это организовал? Зачем ведёт их?

«Далее нужно завлечь практиков, пустив слухи, причём таким образом, чтобы жертв оказалось как можно больше в одно и то же время — поверьте, так будет эффективнее. Ну а после... их нужно будет убить», — вспомнились ей новые слова наследника Тёмной Луны.

Откуда он знает, как именно будет эффективнее та нечестивая техника? И... неужели всё это правда, и их участь теперь — стать жертвами в этом страшном ритуале? Ритуале возрождения Императора Тянь Луна? Но... что тогда делать? Бежать? Куда? И как?

Не успела девушка опомниться, а они уже прошли весь коридор и замерли перед артефактами, и миновать его в обратном направлении она уже не могла...

Лян Ю, который ничего не подозревает. Там же.

Хранилища артефактов представляли из себя интереснейшую инженерно-магическую конструкцию — в основном, конечно, магическую, но и материальная основа была явно продумана и исполнена на высоком уровне не только мастерства, но и структурной сложности. Особо пристального внимания заслуживали «защитные барьеры», в которых означенные артефакты находились. Почему понятие «барьеры» я выделил кавычками? Ну, просто потому, что де-факто барьерами это чудо(вище) безумного гения не являлось. В действительности это были силовые линии. Как в массивах. Вот только толщина такой силовой линии у нормального практика — с указательный палец. Этого более чем достаточно, чтобы запитать даже самую мощную атаку Девятого Небесного Уровня или поддерживать самый мощный барьер. Здесь были «жгуты» в три моих туловища, напрямую протянутые от эпической мощности места силы. Построй с такой подпиткой нормальный барьер, и противник его грубой мощью не сломает... да, наверное, вообще никогда — пока означенное место силы под себя не подомнёт. Ну или просидит пару-тройку лет, подбирая ключи, но только в том случае, если он эксперт по барьерам и владеет глазками, чтобы понимать, что и как делать. Но архитектор гробницы не стал так заморачиваться! Он заморочился ещё круче. Он... пустил по этому жгуту несколько тысяч мелких массивов. Простых, даже примитивных, но в воистину безумном количестве. Правда, кое-какая особенность у таких массивов всё-таки была. Они были совершенно «голыми», без каких-либо следов контрольных контуров и «изоляции»... со внутренней стороны. И имели двойной круг защиты по боковому контуру. Лицевая же часть у них выполнялась по уже знакомой мне схеме с «замыкателем-пробойником», как у оставленных позади ловушек.

Сам массив, повторюсь, был прост как мычание — на уровне создания «Огненного клинка» с Третьего Небесного Уровня. Вот только с учётом постоянной подпитки, поддерживаемой магистральным каналом с «генератора», такой «малыш» походя сожжёт практика Девятого Небесного Уровня, прошив всю его защиту и сопротивления. И, самое забавное, сделав это, он развеется, и... плотность «потока» станет чу-у-уть меньше. Вместо десятка тысяч мин, свободно плавающих по каналу энергии, останется девять тысяч девятьсот девяносто девять. И вот после этого они ещё меня нехорошими словами называют! Император Тянь Лун — вот кто был настоящим иезуитом. Полезешь обезвреживать — рванёт. Попробуешь отключить — дестабилизируется и рванёт так, что взрыв услышат и в столице. Попробуешь принять на свою защиту — пробьёт, а если ты захочешь как-то раздвинуть защиту, не отключая, не пытаясь обезвредить, то... массивы «скользят» на потоке энергии, что-то вроде опавшей листвы по глади реки, только гораздо более частым и плотным потоком, чем оно бывает в естественных условиях, сам «поток» тоже очень шустрый. Другими словами, попытаешься обойти — массивы тебя сами найдут, догонят, и... да-да, оно рванёт. Кажется, я уже знаю, какую «сигнализацию» буду ставить на дверь своей спальни... и заходить исключительно через окно.

В общем, защита требовала серьёзного обдумывания. Самым очевидным виделся вариант не обрубить энергетический поток (да и вряд ли у меня это получилось бы), а «растолкать» поток массивов, то есть сделать в потоке запруду, пустить «течение» чуть по-другому — и поток энергии сам «смоет» массивы, увлечёт их за собой, при этом не нарушив целостности. Вот только сделать это можно было, только имея нужные конфигурацию и тип Ци. И автор сей защиты любезно мне предоставил инструмент, чтобы образец получить.

Массив «пробника» сложился быстро и легко — он был несложным, «взять анализы» у потока Ци — чуть сложнее, там нужно было попасть в зазор между плавающими массивами. Зазоров таких хватало, пусть размеры их постоянно колебались и менялись, очень быстро менялись, если быть честным, но я справился. А далее — «натянуть» изъятую Ци поверх сотворённой у себя в руках энергетической «палочки», которой чуть-чуть сдвинуть питающую магистраль. На всё про всё — минута, а следующие «хранилища», поскольку выполнены они по одному принципу, и вовсе секунды — подойти и взять.

— Б-брат Лян... — вытаращил на меня глаза Лэй Хун. — Кхм... я хотел сказать, что выражаю почтение Брату Ю! — поклонился он.

— Хм? — я вопросительно приподнял бровь, а потом подумал, как это смотрелось со стороны. Вот некий мутный тип, рассказывающий, что и как он бы сделал с гробницей, куда надлежало «приглашать» жадных искателей сокровищ, идёт по коридору с ловушками как по ровному полю, а сейчас... постоял, подумал, словно вспоминая, как снять защиту с артефактов, и... просто махнул рукой, в результате чего защита послушно «разъехалась» и сама вытолкнула эпические вещи к его ногам. Н-да, кажется, в ядерной физике в таких случаях принято говорить «Упс»? Ну ладно, продолжим тогда, чего уж останавливаться на полпути. К тому же зрение у практиков хорошее, а за нами и так наблюдает куча глаз и подслушивает куча ушей.

— Рад это слышать, брат Лэй. Этот молодой человек весьма рад, что брат его так уважает. Но подожди, самое интересное ещё впереди, — я улыбнулся. И тут заговорил «хранитель»:

— **Добро пожаловать в Божественный Дворец!** — отразился от стен и прокатился по всему коридору громоподобный голос с потолка. — **Я хранитель этого места. Кто-то из вас смог пройти коридор и добраться до этих артефактов, так что скоро будет открыта основная секция Божественного Дворца. Эти пять эпических артефактов для заправки... В этом холле триста двадцать семь кусочков божественного кристалла Тянь Лун. Только те, кто владеют Божественным кристаллом Тянь Лун, смогут пройти дальше. Легендарные Сокровища Тянь Лун сокрыты в этом дворце! Кто-то из вас сможет получить эти Сокровища и Наследие императора Тянь Лун!** — торжественно закончил он свою речь, и на помещение опустилась тишина.

Судя по виду моих спутников, да и людей по другую сторону минного поля, для них эта речь стала если не потрясением, то сильным событием, я же нашёл в ней скорее ключик к забытым воспоминаниям. В том смысле, что о похождениях Е Синхэ в этой гробнице я помнил довольно смутно. Я помнил, что там был этот коридор, потом лабиринт с боями без правил, культистами-террористами, Линь Хоном-некромансером, конфликтом с Лин Юйем из-за Ю Нин и кучей какой-то ещё сюжетки, но всё это было довольно смутно. Где, кто, когда, при каких обстоятельствах — без понятия. И вот про эти кристаллы Тянь Лун я напрочь забыл. Пока вот сейчас не напомн... Я повернулся к статуям, каковых, если посчитать, вдоль коридора было аккуратно триста двадцать семь...

— Что будем делать? — первой нарушила тишину Ю Нин, но не успел никто из нас и задуматься об ответе, как с противоположного конца циклопического помещения донёлся дружный рёв энтузиазма, обиды и возмущения. Судя по отдельным интонациям, толпа практиков жаждала нашей крови, просто потому, что мы вырвались вперёд, а тут такой приз обещают.

— Никто не будет возражать, если я возьму артефакты себе? — не обращая внимания на

крики «из зала», поворачиваюсь к спутникам.

— Разумеется нет, ведь это ты достал их, братик Ю, — заверила меня Ан Сюен.

— Мы тоже не возражаем, — присоединился к ней Лэй Хун под согласный и немного нервный кивок своей невесты.

— Я тоже не против, но ты же знаешь, что если попытаться слиться сразу с двумя и более эпическими артефактами, то они разорвут твою душу в борьбе между собой? — с таким заботливо-уточняющим академическим интересом повела в воздухе лапкой Вайсс.

— Да, конечно, — успокаивающе улыбнулся я и, подняв с земли наруч из странного фиолетового с серебром металла, что, как и остальные элементы доспеха, имел на внутренней стороне подпись «Шен Янь», тут же нацепил его на руку, подавая в артефакт свою Ци.

Я понимал, что поступаю немного вызывающе, но как раз этот момент я хорошо помнил. Сложно забыть, что одним из главных читов твоего, типа, друга, который Главный Герой Китайской Сянси и Возможно-Самая-Большая-Жопа-В-Твоей-Жизни-Потому-Что Он-Грёбанный-Читер-Которого-Завербовала-Демоническая-Секта, было как раз то, что он и изначальной истории смог нацепить кучу крутых артефактов разом, а всё потому, что дух-дракон в ледяной алебарде оказался толстым и ультимативно задоминировал духов из остальных артефактов. Собственно, и сейчас, стоило духу наручей пробудиться и начать настраиваться на мою Ци, мой лентяй из татуировки очень резко показал, кто тут Батько и Главный на районе. Эмоциональный посыл, который он пустил новенькому со всплеском своей Ци, можно было перевести как... даже не знаю... Ну вот как если бы в переулке какой-то мелкий пацанчик из шпаны нижнего разряда пускается выгибать пальцы и строить из себя невесть что, а к нему сзади подходит шкаф два на два с уже надетым кастетом, весь в тюремных наколках, и начинает интимно дышать в затылок. Вот и дух наручей, когда понял, что происходит, едва кирпичный заводик не открыл и резко встал в позу покорности, отчаянно потев ладошками.

Я процесс ощущал больше на эмпатическом уровне, но и часть энергетических шевелений разглядеть смог. Явно не все и даже не большую часть, но это всё равно было очень интересно. Кончилось же всё тем, что духа реально привели к покорности и чуть ли не присяге, после чего его материальный носитель, сиречь наруч, распался облаком Ци и впитался в татуировку у меня на плече, став неотъемлемой частью её структуры. И никакого дискомфорта. Напротив, я теперь точно знал и чувствовал, что могу воплотить элемент доспеха по одному желанию, как и алебарду, и даже больше — тот воплотится на мне сам, если защищаемому участку тела будет угрожать опасность.

Уже не обращая внимания на окружающий мир, где всё равно пока не было никакой опасности, я перешёл к нагруднику и, даже не надевая его на себя, повторил процедуру с напитыванием Ци. Картина повторилась, и буквально через пару секунд под тканью на моём плече исчез второй сгусток Ци. А потом третий. И четвёртый. Всего мне в руки попали меч который мне лично был без надобности, а также нагрудник, один наруч, один наголенник и один наплечник — явно далеко не весь комплект данных лат, но даже так моя защищённость очень заметно возросла. Что подтвердил и последующий призыв лат, осуществившийся без малейших сложностей и осечек.

К окружающей действительности я вернулся из-за какого-то странного звука. Не то чтобы я совсем выпал из мира и не следил за округой, но фокус моего внимания был всё-таки сосредоточен на «душевных» разборках. Тем не менее посторонний звук уловить всё-

таким удалось. И перевести взгляд на источник этого звука.

Источником оказалась Вайсс. Поправка, улыбающаяся от уха до уха Вайсс, сверкающая глазами и натурально потирающая лапки! Она себе ещё и что-то под нос мурлыкала, то ли «моя прелесть», то ли «повезло-так-повезло». Не понял, а до этого что, я не был прелестью? Моё желание возмутиться и воззвать к поддержке в лице милой сестрёнки Ан Сюен, дабы вместе мы усовестили распоясавшуюся дракошку, наткнулось на непреодолимое препятствие. В лице самой Ан Сюен, что делала примерно то же самое, что и Ю Нин, разве что только слюни не пуская.

— Чего это они? — вместо моей будущей супруги пришлось просить не помощи, но пояснений у наследника Семьи Грома. Поскольку я такого хода моих леди как-то понять не мог. В смысле, ну, они же уже должны были привыкнуть к, скажем так, специфике общения со мной, нет?

— М-м-м, брат Ю... ты только что пошёл и просто взял Древние Артефакты Небесного Уровня, что лежали в гробнице Императора Тянь Лун, раздвинув защитные барьеры данных артефактов, словно их хозяин. И надел доспехи, ни мгновения не сомневаясь, как если бы точно знал, что их Духи подчинятся тебе. И Хранитель Гробницы сказал именно то, о чём ты говорил ещё у входа. Потому, имп... брат Ю, позволь нам тоже выказать почтение к Древнему Императору Тянь Лун, — и поклонился он мне не как «младший-равный», а как вассал. И его невеста — тоже.

— Уи-хи-хи... — донеслось от Вайсс. Один этот звук заставил их окончательно поверить, что наследница Лорда Северной Стражи в курсе дел, как и её подруга. И... если подумать, с их точки зрения это поясняло всё: мой уверенный тон, когда я говорил за «старшую», знания, силу, даже тот факт, что Ан Сюен ведёт себя скорее как вторая жена, а не названная сестра. Да даже тот факт, что мой собакен принял ту же позу и вообще как две капли воды похож на одного из Духовных Зверей Императора, прекрасно ложился в канву «хитрожопый импи переродился в аристократе из Старшей Семьи, а сюда пришёл восстановить свою былую мощь и заодно прибить всех ненужных». Н-да, как-то неловко получилось.

... Хотя подобный расклад можно использовать к своей выгоде.

— Ох, брат Лэй, этому молодому мастеру, безусловно, льстит такое почтение, но он ищет в первую очередь друзей, а не слуг. Иначе бы не давал друзьям мудрых советов, — я подмигнул ошарашенному парню, при этом намекая, что я «остался собой» или как минимум уже был «императором» на момент встречи с ним. И давал мудрые советы.

— Теперь этому практику понятна мудрость брата. Но что дальше?

— Дальше нас ждут интересные времена. Однако сначала нужно будет не потеряться в этой гробнице. Но прежде... — отвернувшись, я прошёл до места, где лежал последний артефакт, и, подняв его с пола, протянул Ан Сюен, — сестрёнка Ан, думаю, он идеально тебе подойдёт.

— А? — растерянно моргнула наследница дома Безграничных Небес и оторопело опустила взгляд к золотистому металлу меча.

Тот имел немного странноватую форму с утолщением и сквозным отверстием на сильной части клинка, а также загнутой к руке гардой, но был вполне неплох. Отличный баланс, сильная энергетика, уступающая только моей Алебарде Ледяного Дракона, мощная огненная Ци, ну и размер был как раз по руке девушке, а вот мне уже коротковат. Возможно, из соображений приличия отдать его стоило Вайсс, как моей невесте, и он, в принципе, был

бы ей очень даже полезен, дав в арсенал огненные атаки, но, во-первых, Ан Сюен слабее Ю Нин в боевом отношении, и атакующую мощь ей надо подтягивать, во-вторых, как я доподлинно знал, Ан Сюен как раз владеть мечом училась, в отличие от рукопашницы Ю Нин, которая занималась только со своим Лунным Колесом. Ну и в-третьих, Лунное Колесо моей белокурой дракоши перешло к ней от мамы, и я уже подумывал на тему того, как бы его усилить и довести до уровня эпического артефакта. Это были пока очень предварительные мысли, но в перспективе я хотел это сделать и хочу до сих пор, получив же в своё распоряжение сразу несколько эпических артефактов, свои шансы на это я заметно увеличил. Ну а если меня будут считать самодуром... мне не привыкать.

— Он поможет тебе усилить огненную Ци и подойдёт боевому стилю, — поясняю свою мысль девушке.

— Но... но... Это... — бедная кареглазая милашка панически заозиралась, ища на лицах окружающих спасения, но не находя его. В том смысле, что Лэй Хун с невестой скорее сами нуждались в моральной поддержке и опоре, а Вайсс до сих пор не вышла из своего коварно-озарённого состояния и смотрела на всё происходящее скорее как на продолжение концерта, чем на то, что касается её лично. — Это же... Я не могу! Это... М-м-м!!! — на меня умоляюще надули щёчки и постарались передать глазами всю глубину моей чудовищной бестактности и вопиющего безобразия.

— Можешь, — беспардонно всучаю-таки ей в руки клинок, при этом не прекращая улыбаться. — И пока ты с ним сливаешься, я пойду наберу нам кристаллов. Не скучайте.

Одним словом, бессовестно и нагло бросив ошарашенную красотку в момент наибольших паники и слабости, «Главный Злодей на этой горе» развернулся к коридору и, окончательно всех ошарашив, вновь побежал по минному полю...

Можно называть глупостью, можно дурным ребячеством, но на деле мой настрой был далёк от легкомысленного. Крайне далёк, я бы сказал. До сих пор всё шло достаточно просто и чуть ли не на расслабоне, но давший о себе знать голос «Хранителя» говорил о том, что ленивые игры скоро кончатся и заговорщики-террористы действительно стоят за всем происходящим. Я и раньше в этом не сомневался, но память о рисованной истории и собственная логика — это одно, а получение наглядных доказательств в реальном мире — это совсем другое. Скоро тут начнётся битва на выживание всех против всех — крысиные бои в лабиринте, где толпы родовитых аристократов со всей империи будут самозабвенно резать друг друга на потеху организовавшим всё это мятежникам. И хорошо если без участия этих мятежников, которые имеют возможность наблюдения и свободного перемещения по комплексу. На что я бы, кстати, не поставил и ломаного гроша. В том смысле, что хрена с два они удержатся — лично я бы на их месте как раз очень старательно выбивал наиболее опасных и значимых врагов, пользуясь моментами усталости после сражений, численным перевесом и эффектом неожиданности. И тут фишка в том, что и сами попавшие в ловушку аристократы будут с радостью участвовать в резне себе подобных, потому что они — упоротые псевдокитайские практики боевых искусств, для которых Сокровище древнего императора и его Наследие — это такие красная тряпка и клизма скипидара в одном флаконе, что мозги отобьёт всем, несмотря ни на какие предупреждения. Да и было бы что отбивать! Это же аристо! Они и без помощи со стороны всегда рады пустить кровь соседям-конкурентам, припомнить старые семейные обиды, расчистить себе путь наверх через ослабление более высокопоставленного клана и так далее. И, что уж душой кривить, я сам не лучше. Я сам пришёл сюда за сокровищами, за силой и с прицелом сократить число своих

врагов, особенно тех, что могут поддерживать центральную власть в грядущем восстании Северной Провинции. Так что нет у меня морального права осуждать других за точно такие же мотивы. Но и слепо отмахиваться от понимания наличия этих мотивов у других и делать вид, что тех не существует и мы все тут друзья-товарищи, я не могу. Как не могу и забывать о том, зачем я здесь.

Потому я и пересекал коридор в обратном направлении, неуклонно приближаясь к толпе разгорячённых, негодующих и эмоционально нестабильных практиков, среди которых не было, наверное, ни одного, кто не испытывал бы ко мне негативных эмоций. Зачем ждать крысиных боёв в лабиринте и умножать число проникших туда врагов, а значит, и опасностей, грозящих моим девочкам, когда можно сразу спровоцировать врагов на агрессию и убить?

Моё появление в начале коридора вызвало у собравшихся секундный ступор и даже заставило толпу расступиться, чем я, нимало не стесняясь, сразу воспользовался, прогулочным шагом направившись к скульптуре столь понравившегося мне дракона. Набрасываться на всех первым я не собирался, иначе бы прикончил их ещё на этапе испытаний новой техники. Нет, мне стоило блюсти приличия и позволить тем самым подписать себе приговор. К тому же совсем уж отпускать тормоза было неправильно, ведь могли же среди окружающих людей найтись и такие, как Лэй Хун, у кого хватит мозгов совладать с жадностью и досадой, ну или просто вспомнить уровень силы, который я показал, и сделать из него выводы, то есть не нападать на меня. Такие люди, по моему мнению, были вполне достойны того, чтобы и я их не убивал «за компанию», а значит, им стоило дать шанс.

И вот я вновь стою напротив дракона, внимательно изучая переливы Ци, исходящей из его головы, а господы эксперты только начали шевелиться и перешёптываться, сверля взглядами уже мою спину. Честно говоря, я абсолютно не помнил, как Е Синхэ доставал в той неслучившейся истории эти самые кристаллы Тянь Лун, и даже мой любимый звёздный шаринган подсказок не давал — я просто не видел никакой Ци внутри статуи. Ци выходила у неё из головы, да, но вот что творится внутри тёмного нефрита, было полной загадкой — сколько ни напрягай глаз, а сквозь него энергию было просто не увидеть. Простейшим вариантом, конечно, было разбить скульптуру и поискать в обломках, но я бы скорее сам разбил голову тому, кто попытается разбить этого красавца. Е Синхэ вроде бы тоже не был вандалом и провернул поиск как-то хитро. Хм... Незаметная ниша или кнопочка с выдвижной панелькой? Нет, маловероятно — у нас тут всё-таки гробница крутого псевдокитайского культиватора, и сами статуи явно являются частью механизма циркуляции Ци по подпитке ловушек, то есть это не просто украшения, это именно артефакты, работа которых завязана на Ци, а значит, и ответ надо искать в Ци — по-другому здесь просто не мыслят и до концепции «вы десять лет пытались открыть мою крутую магическую дверь своей крутой магией и искали для этого крутые магические артефакты входа, а она открывалась обычным ржавым ключиком, лежавшим под половицей, буга-гашеньки!» тут просто никто не додумается. Так что да, нужна какая-то крутая магия... Или нет? Е Синхэ был читером и пробивным дуболомом с бессовестным количеством силы из ниоткуда, но в общей теории и принципах работы Ци понимал немногим больше натурального дуба. Он просто не смог бы сделать ничего особо хитрого — весь его арсенал состоял из вариантов «втащить с кулака Крутым Приёмом, Который Приглючился Ему Во Время Прихода» и «напитать звёздной Ци»... А ведь мы помним, что он не был вандалом, который крушил эти

статуи, следовательно, вариант вообще всего один.

И это, кстати, похоже на правду! Ведь от того, что я не вижу внутренних магистралей Ци в статуе, те не перестают существовать, а следовательно, течение энергии по ним можно оборвать, как делал Лин Юй при входе в гробницу, когда отключал барьер.

Не став откладывать, я положил ладонь на холодный камень статуи дракона и начал осторожно вливать свою Ци, заодно стараясь прощупать ей, что же там внутри находится. Со второй задачей получалось не очень, но вот первая... Стоило объёму влитой энергии достигнуть некоего уровня, как в груди дракона открылась ещё мгновение назад совершенно неразличимая ниша и оттуда с тихим щелчком вылетел маленький белый прямоугольник.

Поймать его в полёте было элементарным делом, а вот то, что ниша как открылась, так и закрылась, вновь став совершенно неразличимой даже для «Звёздных Глаз» (и это несмотря на то, что я знал, куда смотреть и что искать), было чем-то удивительным. Поток энергии из головы статуи тем временем прервался, а вместе с тем потускнела и начала пропадать часть массивов, покрывающих потолок. Сам же кристалл... был чем-то удивительным. По его поверхности были начертаны непонятные иероглифы вперемешку с неким строчным языком, напоминающим арабскую вязь, но самым странным был материал. Это действительно был кристалл. Белый, почти матовый, но кристалл. А ещё он был очень... очень насыщен Ци. В нём одном было больше Ци, чем в практике Шестого Небесного Уровня, и эта Ци была нейтральной — без малейшей стихийной и телесной примеси. Н-да, шутка о том, что жертвам надо бы дать нечто вроде якоря, который поможет возрождению, перестаёт быть такой уж шуткой...

— **Поздравляю!** — вновь раздался с потолка голос «Хранителя». — **Кому-то из вас удалось активировать скрытый механизм! Осталось ещё триста двадцать шесть Божественных Кристаллов Тянь Лун. В настоящий момент в Божественный Двой вошёл уже триста двадцать один человек. Поспешите, если хотите попасть внутрь!**

— Почему он говорит, что вошло уже больше трёх сотен?! — возмутился кто-то из толпы.

— Очевидно, что это не так! — согласился с ним другой.

— Похоже, есть и другие входы помимо этого!

— Да как такое возможно?!

— Эй ты, кто забрал себе артефакты! — уже очевидно обращаясь ко мне, шагнул ближе один из практиков. — Похоже, это ты активировал механизм и нашёл Божественный Кристалл Тянь Лун!

— Этот молодой человек восхищён твоей наблюдательностью и аналитическими способностями, — оборачиваясь к говорящему, пустив на лицо лёгкую полуулыбку.

— Ты! Не слишком ли много ты на себя берёшь?! — почти брызгая слюной, навис надо мной здоровяк из какой-то столичной боевой школы. — Тебе не кажется, что стоит проявить вежливость и не думать только о себе?!

— Да! — тут же поддержал его чуть менее крупный, но тоже немаленький блондин в одежде тех же цветов. — Твои действия пахнут жульничеством! То, что ты знал, как пройти коридор, и спокойно смотрел, как погибают другие, говорит о твоих подлых и вероломных намерениях! Все их смерти на твоей совести!

— Верно! Он преступник! Убийца! — вклинились ещё двое человек из-за спин первой парочки.

— Но если ты отдашь нам артефакты и покажешь, как достать кристаллы, мы будем

милосердны и, когда всё закончится, отведём тебя на честный суд! Я, как эксперт Пика Седьмого Небесного Уровня, готов гарантировать тебе безопасность, но только если увижу твоё раскаяние и готовность загладить свою вину, в противном случае не вини меня за грубость! — продолжил мысль первый из обступивших меня практиков.

— Хм... — с видимой озабоченностью заложив руки за спину, я оглядел лица собравшихся, но возражений прозвучавшим тезисам никто не высказал, напротив, на лицах традиционных псевдокитайских культиваторов читалось твёрдое желание выбить из меня всё ценное, даже если на всех не хватит, зато хоть мне не достанется. Н-да, никому ничего плохого не сделал, а меня уже люто ненавидят только за то, что оказался лучше подготовлен и обошёл на дистанции... Впрочем, представителей семей Северной Провинции среди них не было, так что и не жалко.

— Отвечай, когда с тобой раз!.. — новую реплику здоровяка прервал огненный болид, вырвавшийся и золотистого массива над моей головой.

Основанную на местных ловушках разработку я начал разворачивать ещё в начале первых криков, так что к настоящему моменту уже все собравшиеся вокруг эксперты находились под прицелом, от меня требовалось только подать рабочую мощность. И я подал.

Десятки воплей заживо сжигаемых людей мгновенно заполнили коридор, а в меня хлынул поток исторгаемой наружу Ци и жизненной энергии. Кажется, это было моё первое хладнокровное убийство, но мозг лишь отметил данный факт как нечто занятное, но даже не подумал генерировать по этому поводу каких-то эмоций. Куда больше меня занимал седобородый старик в сером изукрашенном тонкой вышивкой хаори поверх белоснежного халата, который смог отразить атаки, создав желтоватый барьер.

— Ты... Ты хоть понимаешь, что сделал?! — возмущённо воскликнул он, двумя руками держа свою защиту, пока вокруг опадали обгоревшие скелеты, в том числе и его подчинённых.

— Избавился от помехи, полагаю, — вежливо улыбаюсь ему в глаза, уже подготовив Ци в правой руке для удара.

Который и нанёс всего мгновением позже, сблизившись на полной скорости, что давала Ци нейтронной звезды, и пробивая насквозь его барьер, чтобы сомкнуть пальцы на шее практика Восьмого Небесного Уровня.

— Я... Старейшина семьи Горного Водопада! — прохрипел мой собеседник, тщетно пытаясь ослабить хватку. — Думаешь, тебе просто так сойдёт с рук моё убийство?!

— Не помню, чтобы ты говорил нечто подобное о моём убийстве, когда меня тут собрались грабить, так что ты сам выбрал свою судьбу.

— Нет! Погоди! Я...

Что бы он ни желал сказать дальше, ждать этого я не стал и активировал технику поглощения, с удовольствием наблюдая, как вздулись кровеносные сосуды под его кожей вокруг места, где её касалась моя ладонь, вернее, с удовольствием ощущая, как в меня бурным потоком перетекает мощь Восьмого Небесного Уровня. Секунда, вторая — и в моих руках иссушенный труп, который тут же вспыхивает пламенем, дабы не оставлять лишних следов.

Это было жутко, жестоко, мерзко — вонь сгоревших мяса и внутренностей стояла такая, что неготового человека вывернуло бы наизнанку от одного вдоха, я убил больше трёх десятков человек за жалкие несколько секунд... И я пребывал в отличном настроении!

Это определённо было ненормально... Я прекрасно это понимал! Но меня всё равно аж

распирало от удовольствия и чувства любви ко всему миру — хотелось улыбаться, танцевать, спеть что-нибудь весёлое... убить кого-нибудь ещё.

Не требовалось обладать семи пядями во лбу, чтобы осознать, что так проявляет себя побочный эффект применённой техники. Уж не знаю, насколько я там «вернулся к истокам духовного начала», но в обычном случае эмоции в первую очередь зависят от гормонального баланса в организме, а тот, в свою очередь, от состояния организма. Я же только что впитал в себя целое море высококачественной человеческой Ци, да ещё приправленной жизненной силой — естественно, что меня будут переполнять энергия, бодрость и энтузиазм. Одним словом, понятно, что с этим стоит быть поосторожнее. А ещё понятно, отчего так настороженно относилась ко мне леди Шангуан. Если меня, "чистого" вампира, так торкает, то что творится с "классическими" Некромантами, что и так с головой не дружат совершенно? Для них ведь жизненная сила может быть вообще как новая доза для конченого торчка... бр-р...

Тем не менее, несмотря на эйфорию, способность мыслить трезво я вроде бы не утратил. Полной уверенности в этом у меня не было, и желание «продолжения банкета» ощущалось довольно сильно, но всё же, отпустив обгоревший скелет и смахнув с пальцев пепел, я направился не на поиски новых жертв, а к следующей статуе. А после неё — к ещё одной. И ещё. И опять.

Массивы на потолке и полу потихоньку гасли, горсть исписанных рунами прямоугольничков росла, и вот я уже просто сгружаю их за пазуху и никак не могу прекратить переходить от одной статуи к другой...

— Лян Ю, что ты делаешь? — явно устав ждать в конце коридора, добралась до меня Ю Нин, прихватив прицепом и остальных. Но к чести размеров её терпения должен признать, что к моменту, как оно кончилось, я всё-таки успел «запылесосить» половину коридора.

— В каждом таком кристалле больше Ци, чем в практике Шестого Небесного Уровня, — поймав питающий элемент, выскочивший из груди очередного каменного зверя, поясняю свои действия. — Я не знаю, как там будет с обещанными сокровищами и наследием, но просто брать и бросать такие полезные вещи я не готов.

— А что у тебя случилось с теми практиками? — приняла эстафету вопросов Ан Сюен, что до сих пор так и не слилась с артефактом и тискала его в руках.

— Они потребовали отдать им артефакты. Я за это их убил, — перехожу к следующей статуе и начинаю напивать её Ци.

— И всё? — подозрительно прищурилась Вайсс.

— Ну... там было много цветастых фраз, которые должны были выставить их действия чем-то благородным и оправданным, а меня — гнусным жуликом и негодяем, которого надо осудить, но... — по коридору разнёсся новый щелчок, а я поймал новый кристалл, — я оказался слишком недоверчивым и предпочёл и дальше придерживаться версии грабежа.

— Простите любопытство этой женщины, Мастер Лян, но вас не беспокоит, что среди них могли быть члены высокопоставленных семей из Столицы? — осторожно спросила Линь Инь.

— Нет, — перехожу к следующей статуе. — Ситуация такова, что мы в любом случае стали бы врагами. Не напали бы они на нас в гробнице, так обязательно устроили бы неприятности позже. Ни одна из по-настоящему влиятельных семей в империи не смирилась бы с тем, что какой-то провинциальный клан обошёл всех таких великолепных и, само собой, единственно достойных их, заполучив в свои руки сразу несколько артефактов

эпического уровня. Такого выскочку обязательно попытаются задавить до того, как он воспользуется полученным преимуществом для укрепления своего положения. Так что или сами, или попытавшись как-то подставить меня перед императором, но они обязательно нанесли бы удар. Так и какой смысл тогда тянуть? Проще сразу убить их, чем непонятно на что надеяться и давать им выбор места и времени первого удара.

— И тебя не беспокоит возможная реакция императора? — задал следующий вопрос Лэй Хун.

— Разумеется, беспокоит, — положил я под одежду новый прямоугольник. — Именно поэтому я сейчас забираю эти замечательные кристаллы, а потом мы пройдемся и по другим коридорам. Вдруг здесь есть ещё «артефакты для затравки»?

— Слышишь, Белый Клык? — оживилась Ю Нин, поворачиваясь к волку. — Ты должен показать нам остальные места, где есть такие столбики света, — взмах лапкой на места недавнего хранения артефактов. — Ты тут всё знаешь, так что не подведи! — пышущая энтузиазмом дракоша выглядела очень опасной, той самой опасностью, когда с человеком ну вот вообще нельзя спорить.

— (—_—;)... — и выражение морды собакена показывало, что он полностью разделяет моё мнение.

Тем временем, в ином месте.

Молодой гений со смесью ужаса и восхищения смотрел на обзорный массив. Ещё час назад его мысли терзало беспокойство о брате Ю, что так упорно лез в расставленную ловушку. Парень не сомневался, что его старший товарищ если не просчитал, что это ловушка, ещё на подходе, то уж после входа осознал всё наверняка. Хотя, если вспомнить ту речь Лян Ю, что передали агенты, происходящие из младших семей собравшихся кланов... теперь и ему находиться в гробнице Императора Тянь Лун было как-то неудобно. Но эти беспокойство и дискомфорт были час назад. Сейчас же Е Синхэ силился переварить только что увиденную картину, как брат Ю, раскусив желание других представителей Старших Семей его ограбить, перебил всю группу, включая практика Восьмого Небесного Уровня!

Он сделал это без каких-либо видимых усилий, используя технику, которую всего несколько минут назад создал прямо в том коридоре, наблюдая за работой ловушек, и исполнял с такими лёгкостью и эффективностью, словно пребывал на Пике Девятого Небесного Уровня!

Это было... настолько поразительно, что у Е Синхэ просто не было слов.

Получив в своё распоряжение самые лучшие и откровенно запретные материалы, множество наставников и работая, словно проклятый, по двадцать часов в сутки, сын клана Лазурного Пера к настоящему моменту вышел на пик Седьмого Небесного Уровня. Это был безумный, сумасшедший и нереальный рост силы!

Но Лян Ю всё ещё был впереди...

И Е Синхэ готов был поклясться, что это потому, что старший брат изобрёл очередную невероятную технику развития, нарушающую все Законы, Традиции и понятия Возможного, что только есть и могут быть в Мире Боевых Искусств.

Это заставляло трепетать, восхищаться и безумно радоваться за друга, однако... Однако подготовленная в этой гробнице ловушка была рассчитана на убийство и столь могущественных людей тоже. Пусть сейчас Е Синхэ не нужно было переживать, что кто-то из этих проклятых заговорщиков может угрожать жизни брата или Ан Сюен с Ся Ю Нин, но вот вторая часть... Лян Ю нужно предупредить. Однако сделать это будет непросто...

— Что скажешь, брат Синхэ? Ты ведь был знаком со Старшим Наследником Тёмной Луны? — обратился к нему также наблюдавший за происходящим Мастер Синего Теневого Зала — один из старших офицеров этих заговорщиков и практик пути Дракона Восьмого Небесного Уровня.

— Лян Ю с момента нашей последней встречи стал куда сильнее, — сухо ответил Е Синхэ, не подавая вида, какие в действительности испытывает эмоции.

— Но его методы всё столь же бесчестны и отвратительны! — патетично воскликнул собеседник. Синхэ вновь мысленно скривился. Уж кому не стоило заикаться о бесчестности и отвратительности, так это здешним ублюдкам. Брат Ю просто называл вещи своими именами и говорил правду, высвечивая гнусную суть, что пыталась скрыться за красивыми словами о справедливости и благородстве. Разумеется, тем самым выведенные на чистую воду мерзавцы проникались к нему жгучей ненавистью. А «Мастер Зала» продолжал: — Но мы верим, что ты сокрушишь его, Скользящий в Звёздном Свете Призрак Смерти!

— Да... — сжал кулак Е Синхэ, ощущая, как в его Ци поднимается та жестокая, тёмная

и искажённая мощь, что он обрёл, практикуясь у «собратьев».

Обычно практики Звёздных Боевых Искусств сосредоточены на поддержке. Некоторые, благодаря особым методикам развития, могут придать своей Ци не лечащие, а ядовитые свойства, сохранив целительную особенность по проникновению в чужой организм. Другие учатся скрываться, размывая своё присутствие в округе, словно рассеянный звёздный свет ясной ночью. Третьи, презрев мораль, черпают силы, исходящие из межзвёздной пустоты, уходящей в ледяное преддверие Преисподней, и могут проходить через это преддверие, скользя на грани Ада и реальности. Синхэ смог сделать то, что до этого считалось невозможным — он освоил все три направления. Почти необнаружимый, способный на мгновенные или просто сверхбыстрые перемещения и с атаками Ци, что могли если не убить мгновенно, то пройти защиту и сильно ослабить, а то и парализовать даже практика Восьмого Небесного Уровня. Он стал одним из опаснейших убийц если не на весь мир, то уж точно на всю Империю Чжоу. И сейчас этот убийца наблюдал, как человек, сделавший для него и его клана больше, чем кто-либо за последние пятьсот лет, всё глубже увязает в ловушке, созданной его похитителями. Правда, тот факт, что он шёл по гробнице так, словно сам её и построил, а идущий рядом с ним Духовный Зверь подозрительно походил на одного из спутников Императора Тянь Лун, всё-таки смущал. Да, Звёздные Глаза давали большое преимущество, пробудив их, Синхэ сильно ускорил своё развитие, судя по всему, Брат Ю сделал то же самое... попутно переделав технику из Боевых Искусств Звезд под искусства Дракона и Огня. Однако всё равно открывающаяся ему картина оставляла смутное беспокойство, сомнения... Уж не душа ли легендарного Императора обитает в теле наследника Тёмной Луны? И если да, то когда это произошло? Ведь то, что показывал Лян Ю, его характер, действия, способ построения фраз, манера себя держать, улыбаться — всё это было с ним ещё в первую их встречу. Хотя... А что если всё это время он был знаком не с наследником Тёмной Луны, — клана жестокого, лицемерного, подлого и отвратительного, — а с Великим Владыкой, что вернулся из небытия, когда чаша его терпения переполнилась от того, что творили Старшие Семьи? При всей невероятности этой идеи, она походила на правду более чем всё остальное.

И чем дальше Е Синхэ наблюдал, тем больше подтверждений находил для этой теории. Собрав все до единого Божественные Кристаллы Тянь Лун, Лян Ю не повёл свою группу дальше, к проходу в подготовленный лабиринт, нет, он развернулся и пошёл назад, вызвав немалые волнения среди окружающих члена клана Лазурного Пера заговорщиков. Те уже испугались, что, забрав артефакты, наследник Тёмной Луны просто уйдёт из гробницы, чем полностью поломаёт им планы. Е Синхэ же этому, наоборот, крайне обрадовался. Но все они ошиблись — Лян Ю не пошёл к выходу, он пошёл напрямик к другим местам, где хранились артефакты.

Как сейчас знал Синхэ, около шести лет назад эту гробницу обнаружил сам Линь Цзун — Мастер Павильона Шенхай. Но хоть он и обыскал весь комплекс вдоль и поперёк, он так и не смог заполучить Наследие Императора Тянь Лун и сокровища, что он оставил после себя. Линь Цзун обнаружил лишь несколько артефактов эпического уровня, которые были запечатаны и окружены ловушками. Идея использовать гробницу, чтобы заманить и уничтожить экспертов из разных Старших Семей со всей империи, родилась позже, когда члены Павильона окончательно убедились, что не смогут сами заполучить артефакты. По иронии судьбы, Лян Ю полностью угадал один из главных этапов этого плана — заманить экспертов в выстроенный специально для этого лабиринт и заставить сражаться друг с

другом, обещая победителю в награду Наследие легендарного Императора. Однако, помимо этого, одна из главных задач Павильона состояла в том, чтобы следить за найденными артефактами и если найдётся кто-то, кто сможет извлечь их из хранилищ, то воспользоваться этим и любыми средствами отнять добычу. Именно для этого все входы в лабиринт проходили через места расположения артефактов — чтобы каждый из прибывших мастеров смог увидеть эти хранилища и попытаться счастья в их взломе. И в этом тоже состояла ирония, ведь, взглянув на те хранилища лично, Е Синхэ, кажется, придумал, как можно достать артефакты. Можно сказать, он был уверен, что справился бы с этой задачей... Но не стал об этом никому говорить. Один артефакт, который он мог бы оставить себе, не стоил того, чтобы отдавать остальные этим мерзавцам.

Но и тут Лян Ю преподнёс сюрприз! Мало того, что он придумал какой-то свой способ обойти защиту, совершенно отличающийся от того, о чём думал для себя Е Синхэ, и, по правде сказать, совсем непонятно в чём состоящий. Поразительнее всего было то, что Лян Ю просто высокомерно наплевал на истину о том, что его душу должно было разорвать борьбой духов-хранителей артефактов, и без всяких пауз, ритуалов и какой-то видимой подготовки взял и надел на себя подряд четыре ценнейших предмета. И подчинил их. Слилсся с ними. Без всякого вреда для себя! Уже это было чем-то немыслимым, но немыслимое продолжалось и дальше.

Пошёл уже второй час с момента устроенной Лян Ю бойни в коридоре со статуями, а Е Синхэ только и оставалось, что оторопело и восхищённо наблюдать, как его Старший Брат передвигается по гробнице и собирает оставшиеся артефакты в других залах и коридорах, не испытывая не только проблем с их извлечением, но и продолжая надевать на себя всё новые и новые. И с каждым новым куском доспеха, в который он облачался, или орудием, что передавал своим спутникам, негодование и просто звериная ненависть членов Павильона Шенхай, что окружали выходца из Клана Лазурного Пера в зале наблюдения, брали всё новую и новую высоту. Е Синхэ же с трудом мог подавить улыбку и какое-то мстительное, сладостное чувство наслаждения чужими страданиями, которое растекалось у него внутри при виде реакции этих заговорщиков. Алчность, которую они стремились вызвать у заманенных в ловушку жертв, сейчас пожирала самих членов Синего Теневого Зала, как лихорадка, на пару с завистью к тому, кто смог сделать то, что другим не под силу. И при этом их растерянность и страх становились всё более и более заметны. Даже Глава Зала — сильный и уверенный в себе практик — уже не выглядел готовым лично повести людей на охоту за Лян Ю, и лица остальных тоже всё больше и больше отражали обеспокоенность перспективой столкнуться с экспертом, которого будет защищать **столько** могущественных вещей.

А ведь Лян Ю действительно не забирал всё себе, хотя было очевидно, что мог — и стал бы только сильнее. Но нет, наследник Семьи Грома получил Щит, что, судя по обнаруженным записям, мог держать удар и от практика Девятого Небесного Уровня. Его спутница получила Посох, способный принимать в себя вражеские атаки на основе Ци и выпускать их по воле хозяина. Ан Сюен обрела могучий огненный меч, а Ю Нин достался браслет, позволяющий залечить любые раны и защититься от отравления тысячей ядов. И все они уже слились со своими трофеями, тем самым весьма увеличив личную силу и шансы на выживание в бою. Лян Ю же облачился уже в полный доспех, столь удивительно подходящий его клановым цветам, словно это было сделано специально.

Но вот всё было кончено и все артефакты собраны. Большая часть жертв уже давно

блуждала по лабиринту, и теперь группе Лян Ю пора было присоединиться... или уходить из гробницы, на что Е Синхэ втайне надеялся. Вот только дальше всё пошло совсем не так, как мог представить себе даже Синхэ, хотя, отойдя от шока, был вынужден согласиться — это было как раз тем, что сделал бы брат Ю.

— Вы думаете, что заманили меня в ловушку? — подняв взгляд на один из следящих массивов, что был способен передавать и звук, внезапно произнёс практик. — Думаете, что заперли меня здесь вместе с собой? О нет, это вас заперли со мной, — на лице парня появилась хорошо знакомая Синхэ улыбка, — и я вас найду, — последующий выброс Ци уничтожил наблюдательный массив.

— Что? Он знает о ловушке? И всё равно в неё полез?!

— Какая наглость!

— Это непростительно! — заголосили его «соратники».

— Лян Ю... — Синхэ прикрыл глаза. Наследник Тёмной Луны опять сделал это. На его фоне все эти заговорщики, намеревающиеся устроить государственный переворот, выглядели просто какими-то любителями и чуть ли не несчастными недотёпами, попавшими в очень нехорошую ситуацию. Однако предупредить его о грядущем подрыве всей гробницы всё равно стоило. Нужно было лишь суметь улизнуть и не попасться на «глаза» одному из наблюдательных массивов.

И снова Лян Ю.

— Ты опять это сделал, — фыркнула Вайсс, уперев руки в бока. — Лян Ю! Хватит запугивать заговорщиков! Мне их уже становится жалко... Ну, почти становится, — поправилась девушка.

— Да, братик Ю, к тому же теперь они знают, что мы знаем, что они здесь... а мы, кстати, точно знаем? — не отставала от неё Ан Сюен.

— Прямых доказательств у меня нет, — я пожал плечами, — однако если за всем этим стоит просто «Дух-Хранитель» гробницы, то ему будет всё равно и моего маленького конфуза никто не заметит. Если же моя теория верна и здесь у нас ловушка, организованная теми заговорщиками, то сейчас они просто обязаны будут начать нервничать, а значит — ошибаться и творить глупости.

— Брат Ю, могу я узнать, о чём идёт речь? — осторожно осведомился Лэй Хун, что после получения в подарок эпического артефакта уже даже обороты использовал, что присущи вассалу по отношению к своему сюзерену.

— Ох, верно, ты ещё не знаешь, брат Лэй. Помнишь тот случай на испытательном плато Академии Небесной Звезды?

— Да, вести были шокирующими, и вряд ли во всей Империи найдётся практик, что не слышал о столь дерзком и святотатственном нападении на учеников.

— Есть немалая вероятность, что те, кто организовал то нападение, стоят и за обнаружением гробницы, используя ту в качестве приманки.

— Н-но зачем? — не поняла Линь Инь.

— Как раз затем, что вы уже видели. Представители Старших Семей с удовольствием перебьют друг друга ради артефактов и прочих сокровищ гробницы, а выживших, но измотанных победителей можно будет спокойно добить.

— Брат Ю, — серьёзно посмотрел на меня Лэй, — если ты всё это знал, то... я повторю вопрос своей невесты. Зачем? Зачем в гробницу спустился ты?

— Ну, — я привычно заложил руки за спину, — помимо получения сокровищ и издевательства над заговорщиками, я вполне не против избавиться от представителей Старших Семей, лояльных нынешнему Императору, — трудно было сдержать улыбку, глядя на их вытягивающиеся лица. — Да, если что, вы всё ещё можете спокойно уйти и делать вид, что мы незнакомы.

— Брат Ю, — наследник Семьи Грома выглядел обиженным и негодующим, — я уже говорил, что я с тобой! — а ещё он си-и-ильно сомневался, что выйдет отсюда живым, ответь он иначе. Это было едва ли не на лице у него написано.

— Эх, мне опять не верят...

— И с чего бы это? — хмыкнула Вайсс, наградив меня ехидным оскалом. Впрочем, тут же взяла себя в руки и с более серьёзным видом повернулась к нашим спутникам: — На самом деле, Лян Ю говорит правду. У нас свои... трения со столичными кланами, и вы вполне можете остаться в стороне без каких-либо неприятностей с нашей стороны.

— И всё-таки мы пойдём с вами, — поборов сомнения, ответил Лэй Хун.

— Вот только... а куда идти-то? — очаровательно-беспомощно развела руками Ан Сюен, тем самым сильно разряжая атмосферу.

— Полагаю, что сюда, — я указал на стену за постаментами, где лежали артефакты.

Что было в данной стене примечательного? О! Масса всего. Начнём с того, что в ней имелась прорезь, идеально подходящая для кристалла Тянь Лун, и один фрагмент был вдавлен эдакой своеобразной аркой, заканчивая тем фактом, что данная стена вообще никак не отображалась в восприятии «звёздного шарингана». В том смысле, что я видел течение Ци сквозь иные поверхности, расположение массивов... да даже, если напрячься, почти прозрачную «пыль» свободной энергии, струящейся в мире. Но вот стена была совершенно обычной. Слишком обычной, я бы сказал. К тому же тут явно кто-то уже проходил до нас.

— А если чуть-чуть подробнее? — попросила разъяснений Ю Нин. — Это же просто стена.

— Именно, «просто стена» в гробнице с такой концентрацией Ци вызывает столько же подозрений, сколько и бедняк в драных лохмотьях на приёме у Императора.

— Эта стена не то, чем кажется? — неуверенно спросила Линь Инь.

— И что будем делать, ломаем? — это уже была Ан Сюен.

— Какая ты кровожадная, сестрёнка Ан, — я усмехнулся, наблюдая за расцветающей на лице у девушки смесью смущения с возмущением от столь гнусных инсинуаций в её адрес. — Но нет, мы будем её исследовать!

Объявив задачу, я немедленно приступил к её выполнению. И... столкнулся с рядом трудностей. Дело в том, что на первый взгляд стена была самой что ни на есть обычной, эталонной стеной. Попытка влить в неё Ци и подсветить успехом не увенчалась, просто разбить, надеясь, что в повреждённом виде маскировка уже не справится и можно будет на что-то взглянуть, тоже не получилось — удар от практика Восьмого Небесного Уровня, выполненный через Небесную Алебарду, в которой сидит Дракон тоже Восьмого Небесного Уровня, высек искры из серых камней, но не оставил на них и царапины. Оружие, к счастью, тоже не пострадало. Н-да-а-а, Тянь Луну нужно было не Императором становиться, а архитектором — такая прочность просто нечестная.

Поняв, что «в лоб» эту задачку не решить, я отошёл подальше и принялся осматривать остальные стены, пока не обнаружил «стык» нормальных поверхностей с этой аномалией. Мои спутники благоразумно отошли подальше и уселись в ожидании, не отвлекая и не

мешая. За что им спасибо — тут действительно требовалось думать, и максимальное сосредоточение на задаче было необходимо. «Стыки» обнаружались только в тридцати метрах слева и справа от «чёрного ящика». Туда шли энерговоды, но вот что делалось в самом конструкте, оставалось совершенно неясно. Хорошо, допустим. А что будет, если таки вложить «монетку», в смысле кристалл?

Покатав мысль и так и эдак, не нашёл в ней ничего криминального и опустил один из кристаллов в щель. Каких-либо изменений в Ци не ощущалось, однако стена передо мной просто «поплыла», утратив свою реальность, и... всё. То есть пожалуйста, ты можешь войти, но что там, как и куда, оставалось решительно непонятно.

— Получилось? — встрепелась Вайсс.

— Нет, — я покачал головой, — это просто стандартная активация... чего-то. Совсем не то, что я хочу узнать.

Так, продолжаем. По-прежнему ничего не видно и не понятно. А если засунуть ещё один кристалл? Хм-м-м... не суётся — щель-приёмник тоже «расплывается». Отойдя в начало зала, я поднял один из более-менее целых трупов — тут тоже были ловушки, и они тоже собрали богатый урожай. Дотащив его под недоумевающими взглядами спутников, я влил в ещё не остывшее тело прилично Ци и... отправил его в аномалию. Без каких-либо звуков и эффектов тело исчезло, а стена вновь стала твёрдой и несокрушимой. Сосредоточившись и прикрыв глаза, я настроился на свою Ци. Уже на Пятом Небесном Уровне практик может свободно оперировать ей за пределами тела, пусть, как правило, всё это ограничивается радиусом в полсотни метров — больше просто не требуется. Но что может «неправильный» Восьмой со специализацией в восприятии? Вот сейчас и узнаем.

Уловить что-то получилось только минут через двадцать — занятие это было непривычным, а размеры и насыщенность гробницы энергией тоже не играли мне на руку. Но всё-таки получилось. По смутным ощущениям, мой заряд Ци находился в паре километров от нас, точнее, не столько «от», сколько «под», но это детали. Покивав полученным результатам, я схожим образом направил ещё два тела. И оба раза они появлялись примерно в двух километрах, но точка выхода у них сто процентов была разная. Ну что же, тут история манги не врала — телепорт засылает в рандомные части лабиринта, что меня никоим образом не устраивает. Пусть мои девочки и на Восьмом Небесном Уровне, вернулись к Истоку, а теперь ещё и по эпическому сокровищу имеют, случаи всё равно бывают разные, не говоря уже о том, что заговорщики не идиоты и потому должны были готовиться и к визиту Девярых Небесных Уровней. Так что рисковать разделением ни в коем случае нельзя. Вот только как сделать так, чтобы портануло нас всех в одну точку? «Взяться за ручки» и дружно шагнуть в массив не вариант — сто процентов там есть защита от подобного рода действий. Значит, будем курить дальше.

После того, как я понапрягал извилины ещё минут десять (народ уже откровенно скучал, но меня не торопили, вон, Вайсс вообще медитировать начала, хех, чувствую своё дурное влияние), мне пришла в голову интересная мысль — попробовать «подсветить» массивы изнутри. Да, напрямую влить свою Ци в «чёрный ящик» стены я не мог — она просто не пропускала ни крупинки энергии. Запитать лишнего с помощью кристаллов тоже не получалось, но... я видел энерговоды, что шли в конструкт, и вот с ними взаимодействовать как раз мог. Дальше было только дело техники: запитать всю систему от своей Ци и матюгнуться сквозь зубы, — пятой части резерва как не бывало, — потом прочувствовать, как оно там всё растеклось, построить рядом модельку, уже ориентируясь на

зрение. Выверить, проверить, поправить. На всё про всё — уже пару часов. Далее — чуть отдохнуть и собраться с мыслями, а во время отдыха — просматривать модель. Так, вот это — явно защитный барьер, что придаёт прочность всей конструкции, в принципе, ничего выдающегося, просто запитано напрямую от места силы, плюс установлены нужные блоки защиты от обрезания подпитки, чтобы всякие умники не поломали, как на входе. А вот конструкция, накрученная сверху, куда как интересней — она не просто закольцовывает Ци, но и чуть втягивает его из окружающего пространства, одновременно подпитывая защиту и в то же время полностью скрывая любую Ци. Изящно, элегантно и, без преувеличения, гениально — возможность собирать Ци из окружающей среды для поддержания защитных массивов сама по себе великолепна, как и «чертёж» своего рода «клапана», даже не клапана, а полноценного «диодного моста», благодаря которому эта схема и работает, и не коротит, и не самопоглощается. Да, под индивидуальную технику это вряд ли удастся спаять, — взаимодействие с живым организмом по совсем другим законам проходит, — но вот для защиты дома или оборудования какой-нибудь «секретки» — самое то.

Однако интереснее всего был третий фрагмент. Начнём с того, что массив там был ровно на два порядка сложнее, чем в барьере или ловушках. Чрезвычайно тонкая работа в добрых пять кубометров структурных схем. Даже с учётом ставшей идеальной визуальной памяти мне пришлось идти к Вайсс и отнимать у неё блокнотик: боялся если не забыть, то что-то перепутать — так точно. Как работала эта... штука... я просто не понимал. То есть вот как работают там всякие барьеры — оно понятно: есть «защитная сетка», охватывающая объект, всё остальное — это уже надстройки, которые могут быть сколь угодно сложными, изопрёнными, запитываться от разной Ци или преобразовывать виды энергии, но самая основа — это изначальная сеть. Мелкоячеистая, «кирпичиками» или ещё как — не суть важно. Боевые массивы, по сути своей, тоже просты и понятны: на входе Ци — на выходе тот или иной вид воздействия, от банальной огненной стрелы до «Ци-пробоя» с наполнителем, головкой самонаведения, отравления и всего, на что у тебя хватит фантазии и мастерства. Но этот массив... Да, в него тоже подавалась Ци. Далее она проходила по схемам и... на что-то воздействовала. Из-за этого «что-то» пространство как-то смешивалось... или смещалось... или с ним ещё какая фигня происходила. И да, происходила не просто так, а при помощи подачи изуверски перекорёженного сигнала Ци из другого блока.

Погонял массив несколько раз, покидав туда ещё несколько трупов (теперь их таскал припряжённый к работе Лэй Хун). Удалось выяснить, что «перекорёженный сигнал Ци» — это координаты точки выхода. И генерируются они ещё одним небольшим блоком случайным образом, но в рамках определённых допусков. Удалось построить массив телепортации самому. Сложно и заставляет мозги дымиться, однако — это работало. В воздухе появлялась лёгкая рябь, а закинутое в неё очередное тело (уже не такое целое, поскольку целые «подопытные» кончились), судя по ощущениям, появлялось там же, где и перенесённые «оригинальной» системой. Итак, что мы можем сказать? Я всё-таки освоил массив телепортации — я молодец и вообще безмерно крут. Это хорошо. Я уже просадил больше половины резерва и заработал натуральную мигрень — это плохо. Я понятия не имею, как этот «Ци-сигнал» связан с координатами в нормальном мире. То есть просто не знаю, что нужно подавать, чтобы оказаться, допустим, в Академии или Дворце Северной Стражи. Телепорт определённо возможен, но сейчас у меня сложилось ощущение, что я пытаюсь удалить гланды через задницу. Ну и не понимаю даже закономерностей, по

которым координаты закладываются. И принципов самой телепортации. Кажется, что оно просто соединяет две точки пространства, но так ли это на самом деле? Хрен знает. И пусть я понимаю, что, откровенно говоря, зажрался и мне и так в руки попало настоящее сокровище, а если смотреть достижения всего дня, то и вовсе сорвал джекпот, но ощущение зажратого культиватора всё равно никуда не девалось, внутренний Хомяк недоволю дулся и кричал «мало». Но больше я тут уже ничего не выжму. Нужны эксперименты, и много.

— Так, всё, я закончил, — возвращаюсь к своим девочкам и почти состоявшимся вассалам.

— И как успехи? Что ещё за жуткие и выворачивающие реальность техники ты изобрёл? — заинтересованно засверкала глазами моя драконистая прелесть.

— Пока — никаких, технику телепортации ещё нужно будет довести до ума, но общий принцип... не то чтобы понятен, но я могу им пользоваться, да.

— (O_o)... — народ переваривал. Даже волк выглядел впечатлённым.

— Ты говоришь, что освоил массив мгновенного перемещения в пространстве на огромные расстояния? — Ю Нин ошарашенно уставилась на одного скромного практика.

— Я же при вас творил то марево, нет?

— Откуда нам было знать, что это телепортация? Ты просто создал... что-то, что растворяло всё, что в это «что-то» попадало. Тоже мощно и страшно, однако мы уже привыкли к таким твоим экспериментам. Но мгновенное перемещение в пространстве? Это же за границами Девятого Небесного Уровня!

— Да-да, я молодец, — покивал я на эти слова. — Ну так что, пойдём дальше?

— Само собой, — кивнула девушка.

— Отлично, тогда... — я создал массив, вложив в него «искажение» по координатам последнего отправленного тела. — Клык, вперёд.

— Гхм-м... (>_>)... — пёсель явно опасался входить в непонятную хрень, созданную его не совсем адекватным компаньоном, но после тяжёлого вздоха всё-таки шагнул вперёд, и... я сразу ощутил его у «запаса» моей Ци в перенесённом труп. Ну что же, вроде бы никаких побочных эффектов. Следом за собакем пошли Лэй Хун и Линь Инь, а потом уже мои девочки. Я уходил последним. Вспышка, мгновение лёгкой дезориентации, как при резком подъёме с кровати, и... вот вся наша группа уже стоит в коридоре, а под ногами валяется наполовину сожжённый труп. Ну что же, прибытие состоялось.

— Где это мы? — спросила Ан Сюен.

— Это какой-то лабиринт, — сверкнув золотыми глазами и, очевидно, сориентировавшись по потокам Ци, высказала предположение Ю Нин. — Огромный.

— Угу... — я делал то же самое. Масштабы впечатляли — километра три в длину и ещё пяток вширь. Точнее определить не получалось — пусть местный камень позволял смотреть через себя и видеть потоки Ци, чем дальше от нашего местоположения было, тем сильнее эти потоки сливались в одну неразличимую массу. — Причём новодел, как и арка ворот на входе, — сделав пару шагов, я провёл ладонью по противоположной стене, где было нарисовано большое изображение змеи в окружении всяких украшательских завитушек.

Нарисовано в стиле то ли каких-то индейских орнаментов, то ли египетских, то есть достаточно угловато и в профиль, но примечательным было не это, а то, что краска совершенно не облупилась, хотя, фокусируя взгляд именно на ней, я мог довольно детально рассмотреть её фактуру и сцепку с каменным основанием, каковые не особенно внушали доверие к тому, что изображение продержалось бы больше тысячи лет. На соседних стенах

тоже хватало рисунков похожего типа, к тому же и сами стены особенно старыми не выглядели. При этом стоило повернуться назад, к той стене, у которой мы появились, — и картина открывалась совсем иная. Там тоже были изображения животных и узоры с завитушками, но там эти изображения действительно выглядели старыми. Они выцвели, облезли, почти утратили мелкие детали, а местами и вовсе лишь угадывались на старом, покрытом уже тоже окаменевшей пылью камне.

Во всём этом была только одна необъяснимая странность: лабиринт, очевидно, строили заговорщики, но рандомный телепорт никак не мог быть создан ими — слишком круто, слишком сложно и завязано на кристаллы Тянь Лун, следовательно, он тут существовал изначально, но зачем делать случайное перемещение в некий гигантский зал, где нет лабиринта?

— Куда пойдём? — внимательно проследив за моими передвижениями, подошла ближе Ю Нин.

— Большой разницы нет, хотя... — скользну взглядом на белоснежного волка. — Белый Клык, ты чуешь в этом лабиринте какие-нибудь сквозняки или знакомые запахи?

Волк выпрямился и поднял голову повыше, сделав «нюх-нюх», после чего вновь повернулся к нам и разочарованно покачал головой.

— Стоило ожидать, — задумчиво кивнул я, закладывая руки за спину. — Что ж, в таком случае предлагаю всё время идти по правой стороне, если вдруг почувешь друзей Ю Нин из столицы или что-нибудь знакомое, дай знать, хорошо?

— Вуф, — Белый Клык кивнул и, вновь втянув воздух носом, устремился в коридор первым.

Передвигались мы без особой спешки, тщательно осматривая стены, пол и потолок на предмет ловушек, тайников и подсказок. Находить пока получалось только наблюдательные массивы, которые я с удовольствием ломал с расстояния, но терять бдительности мы не спешили. Вайсс дополнительно взялась делать записи по нашему маршруту с краткими зарисовками встречающихся развилки. Пару раз встречались с отдельными практиками, которых мы видели ещё в лагере, но те, завидев большой отряд, спешили исчезнуть, не проявляя никакой агрессии. В ответ мы тоже не бросались никого догонять и бить морды. Так продолжалось часа три — мы даже разок успели устроить привал, чтобы перекусить пластинкой вяленого мяса. Не сказать что это было так уж нужно кому-то из нас, но пока была возможность восстановить силы и пока был запас взятого с собой провианта, этим стоило пользоваться. И вот в один прекрасный момент, когда ничего не предвещало, по лабиринту пронёсся «глас свыше»:

— **Добро пожаловать в Божественный Дворец Тянь Лун! Сейчас внутри шестьсот семьдесят пять человек — все, кто сумел проникнуть на этот этап испытания! У каждого из вас в руках находится невероятно ценный осколок кристалла Тянь Лун. Сейчас начнётся битва, которая продлится пять дней. Тот, у кого по истечении времени окажется второе по величине количество осколков, станет обладателем сокровища Тянь Лун. Тот, кто соберёт больше всех, получит право на Наследие Императора Тянь Лун! Да начнётся битва!**

— Вот маски и сброшены, — обронил я.

— Ты не выглядишь особенно довольным, — сразу заметила Ю Нин.

— Ну, я всё-таки не желаю смерти вообще всем, кто вошёл в гробницу. Тем, кто попытается меня убить — да, но Чжо Янь и Хянь Чжо такой участи точно не заслуживают.

Остаётся надеяться, что у подобных им людей хватит здравомыслия вспомнить мои предупреждения у костра и не бросаться сломя голову резать друг друга из-за пустых обещаний неизвестно кого.

— После таких совпадений задуматься должны будут даже самые безмозглые, — повела плечиком моя белокурая дракоша. — Но я тоже надеюсь, что мы найдём их раньше заговорщиков, — чуть тише добавила она, бросив в конец коридора обеспокоенный взгляд.

— Что ж, тогда продолжим путь, и будьте наготове...

Мои спутники, включая гигантского волка, решительно кивнули, и мы пошли дальше.

Впрочем, далеко мы уйти не успели, остановившись на одном из перекрёстков и с удивлением рассматривая клочок бумаги, лежащий на полу.

— Хм? — я подобрал предмет и развернул бумагу. Предметом оказалась карта с отметкой типа «вы здесь» и маршрутом на выход. Ещё тут была приписка, что «уходите из Дворца Тянь Лун, через пять дней он взорвётся!»

Почерк был незнаком, но некоторые догадки об авторе записки у меня были. Собственно, да, я никогда не вёл с Е Синхэ переписку, да и его личных дневников или чего-то такого не читал, потому действительно совершенно не знал почерка. Это не было доказательством того, что карту оставил Е Синхэ. Совсем нет. Но, с другой стороны, а кто ещё мог её оставить? Само собой, это могло быть ловушкой, но в этой ловушке не было никакого смысла — намного проще и безопасней подготовить западню на пути нашего движения, когда мы ничего не подозреваем, чем пытаться заманить в некое место, при этом настораживая и заставляя полностью мобилизоваться по приближении к нужной точке. Конечно, сообразительностью и креативом эти террористы всё время нашего знакомства не блистали, но и назвать их совсем уж дебилами, несмотря на все мои издевательства над Линь Хоном и Чу Сянем, было никак нельзя. Уж как с наименьшими затратами сил и средств организовать засаду на своей территории, они бы всяко додумались, и устраивать интриги с картами им ну никак не нужно. Как и предупреждать о взрыве, между прочим. Случайный человек, который просто шутки ради разбрасывает по лабиринту ложные карты этого лабиринта с пугающими известиями, тоже отменяется, ведь я такого не делал. Остаётся только кто-то, кто знает карту лабиринта, планы заговорщиков и при этом хочет нам помочь. Логично? Логично... Ну, наверное... Я не уверен! Я не знаю никого, кроме Е Синхэ, кто мог бы это сделать, но в то же время...

Е Синхэ же украли в Демоническую Секту обдолбанных радикальных переворотышей. Все каноны сянси говорят о том, что как бы он ни был против изначально, начав тренировать Жутко-Страшно-Дико-Секретно-Томные практики Таинственной Демонической Секты, он обязан проникнуться уважением к их суровым и жестоким, но честным и открывающим ему путь во власть порядкам, найти друзей, верных прислужников, горячую и сексуальную принцессу, строгого, но мирового дядьку-тестя в лице Главы секты — и, короче, люто забронзоветь и начать вот этот вот троп с возвращением в родные пенаты и наказанием всех и вся за своё счастливое детство. Ему **обязаны** были мыть мозги на тему того, что я — злодей, говнюк, лицемер и вообще его только использовал, а он достоин большего, и в первую очередь — доказать мне, что я хуже него. А ещё его должны были повязать кровью! Морально сломать, скорраптить и в целом привить вкус ко всякого рода доминированию и унижению.

Что пошло не так? Почему он мне помогает? Это из-за того, что я подарил его семье зерна? Было бы хорошо, но ведь зерно зерном, а дрессура Демонической Секты, возможно, с

применением наркотиков и прочих искушений, — это совсем другое! Но он мне всё-таки помогает... скорее всего он... и наверное помогает... Я уже ни в чём не уверен! Чего вообще можно ожидать от главного героя сянси?! Они же все — общественно опасные психопаты с биполярным расстройством, которые сами не знают, по какому принципу у них будут работать мораль, этика и нравственность даже в следующие пять минут!

Так, ладно, спокойно — дышим носом! Да, я помню, что Е Синхэ — тот ещё лицемер и говнюк по жизни, но он всё же не самый клинический случай среди своей братии, и творит он говнистость, не осознавая того, осознанно желая быть правильным парнем. Так было в той нарисованной истории. В моей же жизни он пока вообще был паинькой и ничем себя не дискредитировал... Окей, хорошо. Вдох-выдох, зерно так зерно... А ещё я его сумочку отнёс маме с папой, это тоже могло засчитаться... Чёрт, я сам себе не верю, но надо собраться с духом и сделать это. Короче, Лян Ю, сжал булки! Где-то рядом главный герой сянси, которого учила демоническая секта, и он, возможно, наблюдает за тобой прямо сейчас... А-а-а-а!!! Как же жутко это звучит!

— Синхэ, выходи! — уф, я сделал это и даже голосом не дрогнул. — Я знаю, что ты здесь!

— Братик Ю, с тобой всё хорошо? — с беспокойством заглянула мне в лицо Ан Сюен.

— Вот опять! Синхэ, ты всего лишь оставил карту, а сестрёнка Ан уже смотрит на меня как на больного! Я не знаю, как ты это делаешь, но тебе должно быть стыдно! Выходи, я всё равно знаю, что ты меня слышишь — ты бы ни за что не оставил карту без присмотра, рискуя тем, что её подберёт кто-то другой! — пока я разглагольствовал, пытался отыскать хоть какие-то следы культиватора. И у меня это не получалось, что напрягало. Сам факт выдачи такой карты говорил о том, что отпрыск семьи Е на нашей стороне, но это всё-таки не давало гарантий, а во что он превратился и не попробует ли на нас напасть чуть дальше, вопросом оставалось животрепещущим. Так, кажется, что-то учуял, словно чуть большая концентрация Ци в фоне, чем должно быть. — Учти, если не появишься, я расскажу сестрёнке Мо Ю массу смущающих фактов о твоём прошлом! Я был в твоём клане, теперь у меня есть Власть! В смысле информация! И я не побоюсь её использовать!

— Б-брат Ю, пожалуйста, хватит, — отозвалась тень и та самая «чуть большая концентрация»... Н-да, хрен бы я его нашёл, если бы не предполагал, что тут кто-то есть.

— Е Синхэ? — с робостью и некоторой долей испуга спросила Ан Сюен, разглядывая выступившего на свет подростка... Хотя какой, к чёрту, подросток? Парень изрядно подкачался и, казалось, постарел если не на десяток лет, то на пяток точно, под глазами у него залегли тени, да и вокруг него вились они как-то подозрительно неправильно.

— Да... — его улыбка была вымученной и какой-то извиняющейся. — Я... простите, я не имею права даже на глаза вам попадаться и... — но при этом, кажется, не забронзовел, что странно. Надо бы проверить, и я даже знаю как.

— Так, — прервал я начавшую было появляться неловкую тишину, — сам понимаешь, расставание наше прошло очень специфически, потому у меня к тебе два вопроса.

— Понимаю, брат Ю, — склонил голову Синхэ, — ты не можешь мне доверять. И я не знаю, как заслужить это доверие, наверное, ты хочешь спросить, что случилось?

— Я и так знаю, что случилось, — я отмахнулся, — у меня куда как более важные вопросы! Первое... ты уже соблазнил принцессу своей демонической секты?

— Что? — опешил Синхэ.

— Что?! — хором спросили мои девушки.

— Э-э-э... что?! — семейная чета моих будущих и действующих вассалов тоже не догнала.

— Что «что»? — в свою очередь возмутился я. — У любой демонической секты обязана быть принцесса, холодная с виду, возможно, жестокая и злая, но внутри у неё есть добро и жажда развеять своё одиночество, вызванное её положением и обстоятельствами, и только попавший против своей воли в эту секту молодой гений может завоевать её сердце и освободить его от оков льда и цепей тоски. Вы что, книг никогда не читали?

— Э-э-э-э... — Синхэ выглядел потерянным. — Я... ну... я... У меня не было на это времени, я должен был культивировать! — кхм... он действительно это сказал. Так вот ты какой, испанский стыд... И чувство, что в этой вселенной что-то пошло не так. Но... чёрт подери, как хорошо, что я догадался задарить его семье зерна! Какой же я молодец! Как хорошо, что я об этом подумал!

— Плохо, Синхэ, очень плохо. Любовь — это великая сила, способная дать тебе крылья и вознести на самые вершины, нельзя от неё отказываться ради культивации по двадцать часов в сутки...

— Сказал человек, тренирующийся порой по двадцать два часа... — фыркнула моя дракошка.

— Я делаю это ради защиты своей леди! Именно это придаёт мне сил! — патетично отбрил претензию я под понимающей, но вот ни капельки не верящей мне улыбкой Ю Нин. — Но ладно, перейдём ко второму, ещё более важному вопросу.

— Да? — Е Синхэ уже не ждал ничего хорошего.

— Как ты мог украсть мой любимый коврик для медитации?! Знаешь, как мне было грустно и неудобно без него?

— Я не виноват! — натурально отшатнулся парень. — Он был в моей сумке, и Чу Сянь похитил его вместе со мной! — он... он реально оправдывается с лёгкой паникой в голосе? Н-да...

— Ну что же, тогда мне осталось сделать лишь одно, — я шагнул навстречу парню. Тот прикрыл глаза, словно ожидал, что я его сейчас выпотрошу, и... был готов принять это. Потому он забавно выпучил глаза, когда я просто обнял его. — Рад тебя видеть, младший брат.

— Б-брат Ю... — он шмыгнул носом.

— Если ты сейчас разрыдаешься у меня на плече, я тебя стукну. Ибо рыдающий у меня на плече смазливый юноша — это не то, чего я хочу от своей жизни.

— Как скажешь, брат Ю! — едва ли не вытянулся в струнку парень.

— Ну что же, раз с этим разобрались, позволь мне представить своих спутников, а им — представить тебя. А то они уже, кажется, подозревают, что эта секта работает на меня и всё вот это вот был изначально мой план.

— А я бы не удивилась, — запустила парфянскую стрелу мне в спину Вайсс.

— Итак, друзья, позвольте представить вам моего младшего брата Е Синхэ из клана Лазурного Пера, заговорщики схватили его во время тех приснопамятных испытаний.

— Привет, Синхэ, — дружелюбно улыбнулась парню Линь Инь. — Мы из одного города и в детстве порой играли вместе, — пояснила она своему жениху.

— Да что у вас там за город такой? — вздохнул Лэй, явно подразумевая, что вокруг Синего Карпа вьётся слишком много странных и опасных типов. — Я — Лэй Хун из семьи Грома, брат Лян Ю — мой брат, брат Синхэ, — сложил руки в традиционном приветствии

драконий практик.

— Рад встретить тебя, брат Лэй, — ответил ему тем же практик Боевых Искусств Звезды.

— Отлично, — окидываю взглядом честную компанию, — теперь, раз мы все познакомились, расскажи нам, как ты дошёл до жизни такой? Ну и не забудь деталей про тех смертников, что хотят подорвать мои статуи из чистого нефрита.

— Да... конечно, брат Ю, — странно взглянув на меня, ответил представитель семьи Е и начал свой рассказ.

Рассказ получился довольно откровенным и, честно говоря, фантастическим, даже по местным меркам. Во-первых, как оказалось, сектанты, похитившие парня, были свято уверены, что его не похищали, а он сам с ними сбежал, ибо завербован и идейный. Во-вторых, у него на почве осознания собственной беспомощности и никчёмности произошёл-таки буст главного героя сянси с той пригрезившейся каменной табличкой, после чего повторное «испытание кристаллами души» выдало шесть означенных кристаллов, что в совокупности с его «идейностью» обеспечило парню выход на лучших учителей, эпические расходники и прочее. Уже подвергнутый моему дурному влиянию, подросток рассудил, что пытаться рыпаться и бежать, будучи слабаком, которого любой Пятый Небесный Уровень может буквально перекинуть через плечо и уволочь куда угодно, — дело гиблое и далёкое от понятия «разумность», и раз уж местные говнюки сами хотят помочь ему исправить такое досадное положение вещей с собственным уровнем силы, то «не пропадать же добру»? Тем более чем больше редких и ценных реагентов из закромов Павильона Шенхай он использует на себя, тем меньше их останется у злобных сектантов. Ну и стал, так сказать, всеми силами подрывать их ресурсную базу, в чём достиг немалых успехов, по ходу дела выйдя на Пик Седьмого Небесного Уровня. Причём, судя по структуре его энергоканалов, он прошёл Возврат к Истоку и, похоже, даже не понял, что это с ним было и что оно даёт. В его секте то ли не было тех, кто смог бы ему объяснить данное явление, то ли он не стал об этом распространяться и спрашивать. В любом случае, за время рассказа я раза три был вынужден вслух признать, что горжусь им, чем явно ему польстил, хотя и грыз меня червячок такого... знаете... ну... не то чтобы сомнения, но... Блин, я же честно перехватил добрую половину его сюжетных роялей, если не больше! Даже чудо-яблоки — и те я нашёл! Но нет! Фигушки! Выкуси, здравый смысл, главный герой сянси всё равно нашёл, как ему обожаться супермега-эпичными веществами, дабы резко покрутить! И вашу же мать! Это ведь доказывает, что законы развития китайской сянси тут реально работают! Это уже не просто мои опасения — это реальность, явленная в фактах! А это значит, что мне надо удвоить... нет, утроить усилия по недопущению конфликта с Е Синхэ! Иначе смерть!.. Или ещё хуже — он уведёт Вайсс и Ан Сюен!

А меж тем рассказ Синхэ подошел к концу:

— ... так что вам нужно уходить! — закончил он пояснять тему ловушки.

— Нет, — категорически отверг я тезис, качая головой. — Во-первых, я уже свыкся с мыслью, что те прекрасные статуи из нефрита будут стоять у меня дома, и не могу позволить, чтобы их уничтожили какие-то жадные до власти варвары, — пусть форма ответа и была довольно легкомысленной и шутливой, но говорил я совершенно спокойно, без намёка на улыбку. — Во-вторых, по гробнице ещё бродят друзья Ю Нин из столицы. Не могу сказать, что они все мне одинаково симпатичны, но я не могу просто так взять и бросить их на смерть, зная, что способен помочь. То же самое касается и всех тех, кто сумеет сохранить

свою человечность, не превращаясь в бешеное животное от жадности. В-третьих, я изначально знал, что это ловушка, и вообще-то шёл сюда убивать тех мразей, которые убивали ни в чём не повинных учеников Академии Небесной Звезды. Принесённые тобой известия, конечно, вносят коррективы в планы, но ничуть их не меняют.

— Согласна, — вступила в разговор Вайсс, тоже успев стать предельно серьёзной за время рассказа Е Синхэ. — Должна сказать, что твоя история действительно впечатляет, и теперь я понимаю, почему Лян Ю так ценит вашу дружбу. Вы действительно стоите друг друга. Но, как дочь и наследница Лорда Северной Стражи, я не могу простить тех, кто совершает такие подлые поступки. Пытаться достать родителей через детей, убивать слабых и ничем тебе не навредивших, потому что не хватает духу поднять руку на сильного, которого считаешь своим врагом — это низость, которую нельзя прощать. Я тоже пришла сюда, чтобы отомстить за всех тех, кто погиб на том плато по вине этих бесчестных людей, и если ты хочешь нам помочь, то лучше скажи, как и где нам их найти.

Едва Ю Нин закончила говорить, как Ан Сюен решительно кивнула, всем видом присоединяясь к словам подруги. Лэй Хун и Линь Инь не стали демонстрировать свои мысли по отзвучавшим темам, но молчание сохранили без отрицательного подтекста в позах.

— Это будет очень опасно, — пробежав по нашим лицам пытливым взглядом, мрачно предупредил Е Синхэ. — Синий Теневой Зал привёл в гробницу несколько десятков практиков на пике Седьмого Небесного Уровня. Его глава находится на Пике Восьмого, и как минимум один его заместитель — тоже. И все они — действительно опытные убийцы, одолеть которых будет сложно.

— Было бы их просто одолеть, они бы не представляли угрозы, — озвучил я банальность, пожимая плечами. — Так ты поможешь нам?

— Да, — с печатью железобетонной решимости и торжественности на лице Е Синхэ склонился в поклоне, упирая кулак правой руки в ладонь левой. — Я с вами, Старший Брат.

— Прекрасно, — кивнул я почти правильному герою сянси, — тогда нам нужен более детальный план: кого, сколько, какими приёмами и техниками владеют. Также я бы хотел узнать, на что ты сейчас способен. Я понимаю, что это немного невежливый вопрос, и не прошу раскрывать всего, но... вот твоя техника сокрытия, можешь ли ты скрыть кого-то ещё?

— Я... всё расскажу, брат Ю, — с заминкой кивнул Синхэ, покосившись на Лэй Хуна. Как я понял из этого жеста, если Вайсс он уже воспринимал частью моей семьи и, видя моё к ней отношение, априори признавал «имеющей право» знать, Сюен была сестрой по учёбе у мастера Сюэ, что тоже далеко не пустой звук, даже Линь Инь вроде как подруга детства, то вот Наследник Семьи Грома был персоной далеко не приближённой.

— Мы с Инь пойдём проследим, чтобы никто к вам не подобрался, — понял намёк и сам драконий практик, а потому очень быстро нашёл повод покинуть наше общество, оставаясь в рамках приличий. Всё-таки правильные псевдокитайские вассалы очень предупредительны.

— С чего мне начать, брат Ю? — убедившись, что Лэй ушёл, обратился ко мне с вопросом Синхэ.

— С того, чему научился за эти месяцы. Силы наших врагов лучше обсуждать всем вместе, — парень в ответ ещё раз кивнул и принялся раскрывать...

И, о Боги, каким же он был читером... У него даже «блинк» имелся! На смеси звёздной и тёмной Ци! То есть натуральная техника перемещения в пространстве со смещением тела

за границы реальности и выходом в новой точке! Почти телепортация, только ниндзяво-боевая, находясь в которой, можно использовать иные техники, пребывая почти в полной безопасности. Моя хотеть! И систему маскировки! Ядовитые удары... не, у меня лучше есть, но, блин, чую, там очень много интересного!

И самое изумительное, что да, это интересное было, и парень даже не пытался зажимать информацию, хоть и не всегда мог нормальными словами объяснить, что делает, но с готовностью рассказывал механику своих техник и даже показывал их, чтобы мы рассмотрели всё, используя «Звёздные Глаза». Жест вообще какого-то запредельного доверия. Ненормального, я бы сказал. Ну как для человека, с которым меня, откровенно говоря, не особо-то много связывает.

Вот только Е Синхэ об этом, кажется, сказать забыли. Вернее, у меня сложилось ощущение, что он, как бы это выразить... слегка всё-таки потёк крышей, при этом выбрав своей точкой фокуса меня. В том смысле, что это не импринтинг, но что-то около. Он натурально вёл себя так, словно в его глазах я даже не просто друг и брат по учёбе, а чуть ли не непререкаемый авторитет и бро по жизни... И, пытаюсь вспомнить все наши случаи общения со дня знакомства, я откровенно не понимал, почему и откуда такое отношение. Да, оно не могло не радовать, потому как у нас тут таки точно «проклюнувшийся» герой сянси, пусть местами неправильный, но всё-таки. И иметь его на своей стороне лучше, чем иметь в противниках. Ещё лучше было бы совсем не иметь, но чего уж там. Вот только, с моей точки зрения, я не делал ничего такого, чтобы стать для него чем-то большим, чем хороший приятель. Я ведь даже его клану помочь не успел, когда он был рядом, а то, что я сделал потом, это же, фактически, просто замораживание ситуации — основополагающих причин плачевного состояния Лазурного Пера я не убрал, я лишь облегчил симптомы болезни. Чтобы по-настоящему помочь клану Лазурного Пера, мне нужно стать главой клана Тёмной Луны и реорганизовать всю систему наших взаимоотношений с младшими семьями, это же очевидно, разве нет?..

... Судя по тому, с какой готовностью Е Синхэ рассказывал о своих читерских техниках, ответ был скорее отрицательным, чем положительным... И это заставляло меня чувствовать себя странно. То самое чувство, когда ты просто придержал бабушке дверь в подъезд, а та восприняла это как нечто сродни спасению жизни. О том, что у нас тут вокруг мир азиатского средневекового деспотизма и мои действия по отношению к его клану на полном серьёзе являются для окружающих чем-то сродни чуду милосердия, за которое причисляют к лику святых, задумываться не хотелось.

В общем, вернёмся к техникам Е Синхэ вообще и ядовитым ударам в частности. Те по своей механике не выходили за пределы Первого-Второго Небесного Уровня. То есть сама по себе техника нанесения удара была обычной и ничем не примечательной, основной фишкой в них была именно Ци. Как правило, когда ты слышишь: «Смертельное Прикосновение», то подразумеваешь, что техника использует «тёмную» Ци в той или иной конфигурации. Реальность преподнесла мне сюрприз, напомнив, что «профессиональная деформация» и «косность мышления» могут встречаться и у меня. А также напомнив древнейшую выкладку о том, что зачастую разница между лекарством и ядом состоит лишь в дозировке. Правда, здесь было не всё так однозначно, Синхэ менял природу своей Ци, буквально повторив мой и Ан Сюен опыт наоборот, но не знай я подоплёки, был бы свято уверен, что это просто хитрая целительная техника от звёздного практика, которая просто нестандартно применяется. А всё дело в том, что если мы с Ан Сюен смешали свои

огненную Ци с солнечной, то есть, по сути, той же звёздной, а потом долго учились фильтровать, чтобы во время исцеления не ранить пациента огнём, то Синхэ двигался в обратном направлении, придавая своей целительной Ци вредоносные свойства, но не свойства огненной Ци, а применяя в качестве эталона образец Ци некоего яда, что при этом был внешне очень похож на звёздную Ци, как кусок камня похож на кусок угля. В итоге он действительно смог слить со своим дантянем новый вид Ци, но при этом думал, что просто изменил свойство своей звёздной энергии... и, в определённом смысле, с этим было не поспорить. Как бы то ни было, парень явно вступил на путь ядовитых культиваторов. Как правило, в китайской сянсе эти ребята выступают антагонистами, потому как сами собой вырабатывают кучу всяких гнусных ядов, от которых все страдают, и только вот главный герой может их победить силой своего пафоса и приобретённого за счёт очередного рояля иммунитета ко всем видам отравы. Но вот тут у нас таким ядовитым культиватором стал сам главный герой... и это иронично.

С маскировкой было сложнее, и, признаться, вот на ней я уже начал пробуксовывать в плане понимания и возможности осмыслить. Во-первых, эта техника была странной уже тем, что работала не чётко на одном виде Ци, а могла применяться как на чистой звёздной энергии, так и на тёмной, причём на тёмной работала лучше и надёжнее, но, повторюсь, звёздная Ци тоже подходила. Во-вторых же, данная техника не столько «прятала» применяющего его, сколько «отводила глаза» ищущим практика. То есть на тебя могли смотреть в упор и просто не замечать. Достигалось это просто — у всего в этом мире есть Ци... Нет, не так! Ци проходит через весь этот мир, даже через тех, кто вообще не практик или неодушевлён, и Ци — первично. Это — основной канал восприятия мира. Даже если ты не можешь её видеть, слышать, ощущать — для твоей души и подсознания она имеет приоритет перед всеми остальными органами чувств. И потому если Ци говорит тебе, что «тут никого нет», то ты никого и не увидишь, даже если перед тобой будут танцевать канкан и орать матерные частушки. Практик техники «Скользящего в Звёздном Свете Призрака» как бы растворялся в потоках Ци, не скрывал своё присутствие, а становился «един с миром» и потому воспринимался всеми как логичная и непримечательная часть окружения. Что-то уровня: «это абсолютно обычная деталь интерьера — на неё нет смысла обращать внимания, её даже воспринимать как видимый объект нет смысла, потому что в ней вообще нет ничего примечательного», но в чувственном мироощущении. Я смог хоть как-то заметить парня, скорее всего, только потому, что был на порядок, точнее, почти на два порядка сильнее, специализировался на восприятии и знал, что он есть. Последнее, похоже, и сыграло ключевую роль. Ну и тот факт, что представитель клана Лазурного Пера ещё не достиг совершенства в технике, но даже так — это эпическая заявка на Нурарихёна. В общем, я не постеснялся потратить ещё полчаса, чтобы ухватить у Синхэ основы — отработать и подгонять под себя буду потом, но тут главное — понять суть, механику процесса. Грёбанные гении, это же надо было при помощи Ци иметь в мозг едва ли не мироздание? Впрочем, чего я удивляюсь, мы же говорим о герое сянсы, что попал в кругую демоническую секту! Именно такие техники он и должен был осваивать. И да, если сильно напрячься, этот читер мироздания мог «отвести глаза» от небольшого отряда, но чем больше народу и чем сильнее они рассредоточены, тем это сложнее и тем хуже маскировка.

С перемещением было уже проще и сложнее одновременно. Проще, потому что срисовать движения Ци для разрыва пространства после тех мозголомных конструкций по созданию портала на «нейтральной» энергии было нетрудно, ибо конструкт массива реально

казался на фоне монстра со стены если не примитивным, то где-то около, а вот с Ци была проблема — для использования данной техники требовалось в прямом смысле ощутить и получить в своё распоряжение — то есть слить со своим даньтянем — Ци космической пустоты. Вакуума. Темноты. Бездны между звёзд. И я не мог это «эмулировать»!

— Вот же... — не удержавшись, я раздосадованно цикнул зубом, — а я ведь об этом думал...

— Ты придумал такую же технику? — заинтересовалась Ю Нин.

— Нет, я думал над тем, чтобы попробовать медитировать на Ци космоса, но решил, что это должно быть чем-то слишком сложным и эпичным, чтобы лезть туда раньше Девятого Небесного Уровня, — с печальным вздохом честно признал я. — Кто же знал, что подцепиться можно уже с Четвёртого? — ещё один раздосадованный вздох, ведь согласно словам Синхэ, именно пребывая на Четвёртом, он впервые смог настроиться на нужную волну...

— И что бы ты стал делать с этой Ци, если бы её получил? — не отставала девушка.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Скорее всего — ничего, но это же Ци космоса! Интересно же, какие у неё свойства и как она чувствуется!

— Сестрица Ан, почему мне кажется, что Лян Ю относится к этому как-то неправильно?

— Ты имеешь в виду, что для для него новые виды Ци — это как новые пирожные для сладкоежки? — с деловитым пониманием темы вопроса, то есть этак без малейших сомнений в голосе и взгляде, уточнила моя кареглазая прелесть.

— Значит, не я одна заметила! — просияла дракоша.

— Эм... — сконфуженно заложив руки за спину, я в поисках помощи пробежал взглядом по глазам Белого Клыка и Е Синхэ... — Во-первых, я действительно люблю пирожные и не вижу в этом ничего предосудительного!

— А что во-вторых? — сверкнула ухмылочкой Ю Нин, всей позой передавая снисходительность к моим «жалким потугам оправдаться».

— А во-вторых... Синхэ, ты опять это сделал!

— Неправда! — возмущился несправедливому обвинению представитель клана Лазурного Пера. — Сестрица Ан сама это сказала!

— Верно! Не пытайся свалить свою вину на Е Синхе! — гордо подбоченившись, зафыркала на меня Вайсс. — Это исключительно твои странные наклонности, а он — нормальный парень!

— Кхм... — я понимал, что это было сказано в шутку, но факт того, что после часа беседы с этим героем сянси моя девушка уже ставит мне его в пример в некоторых областях... это реально пугало! Чёртов читер! — Кстати о техниках! — с преувеличенным энтузиазмом поспешил я сменить тему. — А ты пробовал на основе своей ядовитой Ци создать дистанционную технику?

— Как можно сделать дистанционную технику на основе техники прикосновения? — недоумённо моргнул парень.

— Ну смотри, — поднимаю перед собой правую руку, сконцентрировав над ней облачко звёздной Ци, нацеленной на исцеление, — ты уже на Седьмом Небесном Уровне, следовательно, твой контроль над своей Ци даже за пределами тела довольно высок, а значит, тебе ничего не мешает выпустить эту Ци большим облаком вокруг себя, направляя её потоки именно туда, куда нужно тебе, — в доказательство своих слов я стремительно

расширил облачко энергии, окутывая весь коридор голубоватым целительным туманом, сам в процессе убеждаясь, что оный туман легко проникает в тела Е Синхэ, Ю Нин, Ан Сюен и Белого Клыка, начиная оказывать благотворное воздействие, пусть ненаправленное, но зато обширное и комплексное. — Видишь? — уточняю у активировавшего технику Звёздных Глаз практика. — Если бы это была огненная Ци, то она никак не влияла бы на окружающих, так как в такой концентрации просто не смогла бы преодолеть пассивную защиту энергетики других экспертов, но особенность целительной звёздной Ци в том, что она без труда минует защиту. Таким образом, если твоя ядовитая Ци тоже обладает таким свойством, то мы получаем простую в использовании, экономичную и при этом довольно эффективную технику массового поражения.

— Лян Ю, ты только что вот так вот взял и придумал зловещую нечестивую технику отравления, которая достойна встать в один ряд с самыми запретными и жестокими техниками мира?! — даже не возмутилась, а просто повесила плечи и оторопело вытаращилась на меня принцесса Севера.

— Нет, это ещё надо будет проверить на практике и отработать — там наверняка всплывёт куча нюансов по исполнению, — вернув свою энергию назад, возражаю девушке.

— Но ты всё равно это придумал за пять секунд, и это наверняка будет работать! — уличил меня в нехорошем указующий перст прекрасной леди, что изволила притопнуть пяточкой для придания своим словам большего веса.

— Ну... — пробегаюсь взглядом по лицам собеседников и вижу там примерно те же чувства, что и у Вайсс, — скорее всего.

— Как ты это делаешь?!

— Всего лишь использую логику.

— Откуда ты столько знаешь о логике работы запретных, зловещих и нечестивых техник?!

— Эм...

— Братик Ю, ты иногда и правда очень-очень жуткий, — жалобно глядя на меня искренними карими глазами, поделилась Ан Сюен с ноткой осуждения.

Е Синхэ на этот тезис активно закивал, аж ветер создав своей коричневой шевелюрой, что за время нашей разлуки стала ещё косматее и длиннее, придавая ему даже некоторое внешнее сходство с неким Учихой Мадарой из одного японского аниме.

— Эх, — не видя смысла сдерживаться, устало массирую глаза. — Я понимаю, что вы ждёте какой-то остроты, вроде того, чтобы я обратился к Белому Клыку в поисках моральной поддержки, но ведь я просто предложил брату по учёбе идею, как можно улучшить его боевой потенциал. У нас тут, на секундочку, грядёт гражданская война, которой, без малейшего сомнения, воспользуются и внешние враги империи для вторжения, и в такой ситуации помогать товарищам и друзьям повысить свои шансы на выживание — это то, что должен делать любой адекватный человек.

— Я это понимаю, но это не значит, что мы должны вести себя как старые прокисшие пердуны! — потешно сморщив лобик, зафыркала и затопала Вайсс. — И вообще, ты сам говорил, что тебе нравится, когда я тебя тираню, вот и не возмущайся, а прими свою судьбу как мужчина!

— Я могу поклясться, что я такого не говорил, — в последний момент удержав дёрнувшуюся было вылезти на лицо улыбку, требую соблюдения истины.

— Говорил-говорил! В мыслях точно говорил! И очень громко об этом думал — я

услышала! — всё ещё пытаюсь грозно хмуриться, но уже с улыбкой до ушей, ещё активной заворчала дракоша. — И сестрёнка Сюен — тоже! Правда, сестрёнка Ан? — кареглазую милашку сцапали и потребовали не стоять в стороне во время семейных разборок.

— Ам... да... кажется, что-то такое было, — залившись краской, явно оттого, что всю эту сцену видит Е Синхэ, смущённо пролепетала девушка.

— ... — это был разгром по всем фронтам. — Ладно, признаю — в уме я такое говорил. Но мы должны вернуться к делу! У нас тут эпический бой с Демонической Сектой! — чуть повышаю голос, старательно принимая максимально возвышенную позу.

— Старший брат мудр, — вновь закивал один мерзкий предатель, стараясь изображать всем своим видом разумную табуретку, но я точно видел: стебётся, сволочь! И ловит кайф. Так, минутку, это что, меня сейчас типа унижает главный герой сянси? О, кажись, клише выполнено! И в таком разрезе я на него даже согласен.

— Хорошо. Какой план? — Ся Ю Нин едва ли не пританцовывала от нетерпения. И что-то мне подсказывало, что предложи я ей просто «постоять в сторонке», она бы восприняла это в штыки.

— Синхэ, ты можешь своим методом перенести нас сразу в штаб противника? — вместо ответа девушке обратился я к парню.

— Я могу взять с собой, но только кого-то одного, и ощущения будут не из приятных, — помрачнев, сообщил представитель клана Лазурного Пера.

— Хм-м-м, — я призадумался. — В таком случае, вы — отвлекаете внимание, устраивая шум и суету, а мы с Синхэ тем временем заходим к этим заговорщикам со спины и ликвидируем штаб, после чего используем их систему наблюдения для поиска остальных боевых групп и возвращаемся за вами.

— И... всё? — нахмурилась Вайсс.

— В смысле «всё»?

— Никаких «хитрых схем»? Планов внутри планов? Тройной интриги?

— Эй, за кого вы меня вообще принимаете? — праведно возмутился я.

— За самого хитрого и коварного злодея из живших на этом свете последние пару тысяч лет? — хлопнула глазками моя Прелесть.

— ... — Ан Сюен понимающе кивала, Е Синхэ — тоже. Проклятье, даже Пушистиус и тот сосредоточенно мотнул своей пушистой мордой вверх-вниз.

— Ну... возможно, я потом использую их систему оповещения для того, чтобы чуть-чуть пошутить над собравшимися тут практиками. Ну, пара слов об их поведении, манерах и общей неправоте... — я сделал вид, что мне неловко.

— Что-то вроде того, когда ты объяснял заговорщикам, как нужно было меня похищать? — моська Вайсс лучилась довольством.

— ... Да. Что-то вроде того.

— Хорошо! — покивала дракошка.

— Отлично, раз с этим возражений нет, то можно уже вернуть беднягу Лэй Хуна и начать рассказ о возможностях наших врагов — просто на всякий случай.

Синхэ, на правах «самого младшего», быстренько метнулся за почти супругами, после чего кратко поведал нам о боевых способностях сектантов. Были они не сказать что выдающимися, но... ладно, я просто зажрался. Как и ожидалось, большая часть засадников состояла из драконьих практиков Седьмого Небесного Уровня в возрасте от тридцати пяти до пятидесяти лет. Все ребята опытные, матёрые, но, пусть и с поправкой на их ранг,

рядовые — выдающихся гениев с секретными клановыми фишками в составе бойцов не значилось, равно как и среди огневигов. Звёздных практиков высокого уровня не имелось вообще — только парочка целителей Четвёртого Небесного Уровня, что, как и положено медикам, сидели в отдельном помещении и ждали «санитаров», которые потащат к ним раненых союзников.

Разобравшись с рекогносцировкой, мы принялись за выполнение наскоро составленного плана. В том смысле, что девочки, которых я очень не хотел отпускать, всё-таки пошли гулять по данному лабиринту, но... ладно, ненадолго, их два Восьмых Небесных Уровней, да с артефактами, да с поддержкой Пятого (Линь Инь) и пика Шестого, что тоже вооружены артефактами, да с Пушистиусом, в общем, ненадолго можно и отпустить. Мы же с Синхэ затаились в одном неприметном углу, и он принялся сначала наводить на меня свой отвод глаз, в котором я по мере сил пытался ему помочь (не забывая, чисто на всякий случай, гонять свою Ци и ожидать резких действий с его стороны — мало ли что, к тому же всё равно на все вопросы я смогу сказать, что «готовился к бою с врагом»), а потом, схватив меня за плечо, макнул... да, по-другому это не опишешь. Просто взял и макнул в ближайшую тень. Холод, темнота и ощущение чего-то очень нехорошего ударили по чувствам в первый миг. Но холод был мне уже знаком, пусть и чуть под иным углом серебряного пламени луны, а ощущение... тоже отдавало знакомым привкусом «угольной пыли» от того демонического медведя. Впрочем, представитель Лазурного Пера был прав — ощущения мне не сказать что понравились. Зато в следующее мгновение мы уже стояли в зале с кучей иллюзорных массивов, что играли роль мониторов. В центре зала стоял накачанный лысый мужик, рядом с которым был почти такой же, только чуть пониже и с короткими каштановыми волосами. Оба они следили за передвижением целей на мониторах и время от времени направляли на «перехват» искателям сокровищ вооружённые отряды. Как правило, случалось это после столкновений аристократов друг с другом — добить уставшего, истощённого, а порой и серьёзно раненого победителя. Вполне ожидаемая тактика.

— На тебе волосатый, постарайся парализовать его хотя бы секунд на пять-десять, — говорить я не опасался — маскировка работала, а наши будущие жертвы были слишком сосредоточены на иных задачах, чтобы даже просто заподозрить, что «что-то пошло не так», — я возьму на себя всех остальных, — в ответ Синхэ просто кивнул. Вот не знаю, то ли он стал правильным псевдокитайским вассалом, внезапно так, то ли просто свято уверен, что его бро крут и всех победит. Н-да. Мне же требовалось действительно сосредоточиться и настроиться. То, что я собирался проверить, было сто процентов возможно и не сказать что особо затруднительно, но раньше я подобного всё-таки не делал.

Подкравшись за спины лидеров данного мероприятия, мы с напарником синхронно в эти спины ударили. С его пальцев сорвалась вспышка зелёно-голубого света, втянувшаяся в тело жертвы, отчего последняя рухнула как подкошенная и принялась подёргиваться. Этот диверсант-самоучка, правда, не растерялся и продолжил бить по поверженному практику, явно доставляя тому массу боли и прочих полезных для здоровья и самочувствия вещей — вроде паралича и так далее. Я тоже не терял время даром — пальцы правой руки сомкнулись на шее практика Восьмого Небесного Уровня, и я пустил в ход свой талант поглощения, резко и со всей силы дёрнув на себя жизненную силу и Ци, ощущаемые под его кожей.

Чужая энергия бурным потоком омыла мою сущность, порождая ощущение блаженства, и, не прекращая пить жизнь первой жертвы, я двинулся дальше. Плотные жгуты серебристой Ци устремились от моего тела к ближайшим наблюдателям Павильона Шенхай, что следили

за образами на голографических массивах, и, буквально выступая продолжением моего тела, начали впиваться в энергетику новых жертв, многократно облегчая мне задачу чувствовать и тянуть их силу. Потери были даже так — моя Ци не была моей плотью и не могла в полной мере зацепиться за чужую жизненную энергию, но по сравнению с тем, сколько пролетает мимо меня при обычной смерти где-то в стороне, сейчас я поглощал почти всё до последней капли. Где-то девяносто процентов от выпитых дистанционно жертв, если быть точным. На фоне обычных десяти процентов это действительно почти всё.

И хотя для меня такое массовое выпивание было впервые; хотя дистанционное поглощение имело массу мелких отличий от того опыта применения этого навыка, что я наработал на Демонических животных; хотя мне приходилось подстраиваться и учиться на ходу... Поток Силы всё равно стремительно нарастал.

Она ласкала душу, омывала тело, горячила кровь и радовала сердце, хотелось ещё больше увеличить эту благодать, погрузиться в неё полностью, но... я вновь сдержался, наблюдая лишь, как иссушенными мумиями падают бойцы, чьей суммарной мощи вполне хватило бы, чтобы если не захватить провинцию целиком, то пару-тройку крупных городов — так уж точно. Последним в иссушенный труп обратился удерживаемый в парализованном состоянии противник Е Синхэ, а потому тот обратился ко мне:

— Брат Ю, так ты Некромант? — в голосе звучали только удивление и, кажется, уважение, но ни ужаса, ни отвращения точно не наблюдалось. Кажется, мой приятель таки капитально течёт кукушечкой.

— Нет, — прикрыв глаза, я сделал глубокий вдох и почти на минуту замер, силясь унять эйфорию и вернуть себе здравость мысли. Это было непросто — энергия требовала выхода, эмоции прыгали, на вопрос Синхэ хотелось выплеснуть что-то возмущённое и резкое, скорее всего, потому, что этот главный герой сянси вызывал у меня не самые светлые чувства. Словом... взять себя в руки оказалось не так уж просто. — Некроманты — это откровенные отбросы, что продали себя в рабство лордам Преисподней за капли силы и пару техник, — справившись с эмоциями, постарался объяснить я как можно более спокойно. — Они сидят на поводке, вынужденные всё время приносить жертвы своим хозяевам и трястись о том, чтобы те, проголодавшись, не сожрали их самих. Если честно, я не знаю всей подноготной, но даже того, что я знаю, достаточно, чтобы понимать, что лучше умереть и даже обречь на смерть всю свою семью, чем связываться с этой практикой. Просто потому, что Некромант не сможет остаться самим собой и в своём уме и рано или поздно сам же сожрёт свою семью, перестав воспринимать людей иначе чем пищу.

— Ох, прошу, прости, брат Ю, — покаянно склонил голову Е Синхэ. Блин, и выражение лица побитого щеночка...

— Сам-то ты откуда знаешь про Некромантию?

— Читал о ней, — вздохнул практик, мрачно отводя взгляд. — У Павильона Шенхай есть место, называемое «Чёрной Тюрьмой», и, как я слышал, желающие рискнуть ради силы Некроманта члены организации время от времени отправляются туда. Но никто не добивается успеха.

— И это хорошо, — кивнул я, окидывая взглядом зал. — Но теперь давай найдём рассредоточенные по гробнице отряды — мы не должны допустить, чтобы кто-то сбежал...

Тем временем, Принцесса Севера и все-все-все.

— Х-ха... — попытавшийся напасть на их группу отряд представителей Восточной Провинции прекратил своё существование, — вот же...

— Какой вообще был смысл нападать на нас? — спросила друзей Ан Сюен, исцеляющая царапины Лэй Хуна — он шёл впереди и принял на себя основной удар, точнее, подставил под него подаренный Лян Ю щит, но растёкшаяся по нему атака всё-таки смогла навредить практику, пусть явно не так серьёзно, как рассчитывали атакующие.

— Это вассалы Восточного Лорда Чжуо Сюань, — опознала вышивку на одеждах трупов Ю Нин. — Скорее всего, решили, что мой захват будет для них чрезвычайно выгоден. Восточный Лорд давно хотел устроить династический брак с Дворцом Северной Стражи и, сумеи они тайно меня выкрасть, мог бы их и наградить.

— Но нападать на нас, будучи на Седьмых Небесных Уровнях? — удивилась Ан Сюен. — Какой в этом смысл?

— Это мы знаем, что вы сильны, да и то до сегодняшнего дня мы не имели тому никаких вещественных доказательств, — ответил молодой наследник Семьи Грома, — а в лагере вы не демонстрировали своего уровня, наоборот, скрывали его, и все посчитали, что это из-за слабости. Те же, кто понял, что это не так... уже никому не расскажут.

— Всё это была провокация Молодого Мастера Лян! — воскликнула Инь, будто только сейчас это осознала. — Уже тогда он всё это просчитал и специально так себя поставил!

— Да, в этом он весь, — с гордостью ответила Ю Нин, в конце концов, очень приятно осознавать, насколько твой мужчина превосходит других.

— Угу, — смущённо кивнула названная сестра принцессы Севера. — Жаль, что алчность так легко затмила добродетели этих практиков.

— Боюсь, тут затмевать было нечего изначально. Дом Восточного Лорда давно способен лишь злоупотреблять положением других, — фыркнула наследница Лорда Северной Стражи. — Не будем об этом! — решительно сменила она тему. — Полагаю, нам стоит ещё немного «пошуметь», чтобы внимание всяких, — девушка скосила взгляд на наблюдательный массив, притаившийся в углу, — точно было приковано к нам, — быть подслушанной она не боялась — данный массив, как уже объяснил Лян Ю, передавал исключительно визуальную информацию, а читать по губам среди заговорщиков вряд ли кто-то будет. Да и довольно специфичное это умение, не особо распространённое в мире, к тому же не просто же так она прикрывала рот рукавом?

— Грм-м... Вуф! — принявшись к воздуху, Белый Клык внезапно громко гавкнул и, развернувшись в коридоре, мотнул мордой.

— Ты хочешь, чтобы мы пошли за тобой? — уточнила Ан Сюен.

— Вуф! — кивнул величественный зверь.

— Ладно, веди! — согласилась Ю Нин. В конце концов, почему бы и нет? Вряд ли таинственно появившийся рядом с её избранником Демонический Зверь Пика Седьмого Небесного Уровня желал им зла.

И они помчались следом за белым волком. Коридоры сливались перед глазами, несколько раз на их пути попадались иллюзорные стены, но волк не обращал на них внимания. Не стали и они, и вот спустя несколько минут очень быстрого бега они оказались

в большой круглой зале, заставленной ящиками и сундуками из иссохшего от времени дерева. Слой пыли и паутины говорил о том, что никто тут не появлялся уже многие годы.

— И что это за место? — осматриваясь по сторонам и не находя нигде уже ставших привычными для обстановки гробницы наблюдательных массивов, задала риторический вопрос платиновая блондинка, ведь Белый Клык всё равно не мог ответить.

В ответ волк, как и ожидалось, промолчал, только громко выпустил воздух носом в сторону сундуков, немного качнув в этот момент головой, как бы предлагая посмотреть.

— А что там? О-ох! — Линь Инь, не сумевшая сдержать любопытства, заглянула под крышку одного из сундуков.

— Ты в порядке?! — бросился к своей невесте Лэй Хун и... — У-ух!

— Да что там у вас? — заинтересовалась и Ю Нин, быстро подаваясь ближе.

И стоило ей подойти, как девушка сама замерла в неверии. Да, она была единственной дочерью и наследницей Лорда Северной Стражи и богатствами её было не удивить, но тут ей предстал сундук, куда могло поместиться три таких, как она! И он был набит золотом. Полностью. Древние золотые монеты, маленькие слитки, нефритовые браслеты, драгоценные камни, ювелирные украшения... Всё это было навалено россыпью почти под крышку, и таких сундуков тут были многие десятки! Да, статуи в коридорах тоже были невероятно ценными, но ценность эта не бросалась в глаза, привлекая более искусством скульпторов, чем дороговизной материала, из которого они были вырезаны. Здесь же была целая гора золота, способная посоперничать со всеми богатствами Дворца Северной Стражи!

Гонимые любопытством и азартом, молодые практики вскрыли ещё несколько ящиков, и их взору открылись целые штабели богатств, о которых многие не могли и мечтать, не то что увидеть. Горы золотых слитков, самородков и весовых форм соседствовали с холмами драгоценных камней, переложенных оружием пусть и не артефактного, но отменного качества, что по стоимости могло превосходить деревню-другую вместе со всеми жителями. Венчал всё это сундук, битком набитый древними книгами по различным техникам и путям развития на все три главных ветви Боевых Искусств, от одних названий которых кружилась голова — Ю Нин могла поклясться, что слышала о некоторых, как о невероятно ценных и секретных руководствах.

— Неужели это и есть легендарное сокровище Тянь Лун? — шокированно озвучила общий вопрос Линь Инь.

Ю Нин хотела было уже привычно фыркнуть и насмешливо осведомиться: «а чем ещё это могло бы быть?», но неожиданно даже для себя прикусила язык и задумалась.

До этого момента она хоть и допускала некоторую... маленькую вероятность, что та шутка Лян Ю, заставившая Лэй Хуну и Линь Инь верить, будто он вернувшийся из небытия древний Император Тянь Лун, может быть не совсем шуткой, но... Куда больше она верила, что её избранник всё это устроил и продолжал устраивать, нагнетая загадочности, для того, чтобы смутить и подорвать боевой дух их будущих врагов. Это было бы в его стиле, а ещё могло очень помочь в будущей войне, не только деморализуя слухами о возрождении Легендарного и Непобедимого Императора сторонников нынешнего правителя, но и привлекая уже на их сторону многих достойных и сильных практиков. Достаточно было взглянуть на то, как изменилось поведение наследника Семьи Грома, когда он уверился в этой идее, чтобы понять, насколько действенными будут подобные слухи.

Вот только... если на мгновение допустить, что Лян Ю — действительно Император, и

вспомнить его отношение ко всему этому... для него ценными оказались бы лишь только тома техник, да и то... по-настоящему ценные он бы не оставил пылиться в сундуке среди кучи прочих. Потому девушка сказала совсем не то, что собиралась сказать изначально:

— Не думаю, что это настоящие сокровища Тянь Лун. Больше похоже просто на ценный хлам, что насыпали для того, чтобы отвлечь внимание... — вернув книгу, что осматривала последней, на прежнее место и выпрямившись в полный рост, принцесса Севера начала с новым вниманием оглядывать помещение.

— Разве такое возможно? — невеста нового вассала её жениха смотрела на неё с тревогой и недоумением.

Очевидно, что если бы не разница в положении и связанные с этим правила приличия, Линь Инь могла бы и усомниться в здравости рассудка собеседницы. Однако она не знала Лян Ю так хорошо, как знала его Ю Нин. И если Лян Ю — это Император Тянь Лун, а такое возможно, то в оценке ситуации следовало учитывать этот фактор. Что бы там Лян Ю ни говорил о нечестивых техниках воскрешения, если он и возрождался таким методом, то точно не сейчас, а гораздо раньше. Возможно, в период между их первым знакомством на каком-то приёме и той практикой в Академии Небесной Звезды, но точно не после того дня, когда он впервые подошёл при ней смущать Ан Сюен и впервые же вызвал интерес. С того момента Лян Ю всегда был таким, как сейчас, его характер, личность, привычки и взгляды на жизнь ничуть не менялись, только сильнее раскрывались по мере знакомства. И потому с каждым мгновением, проведённым в этой «сокровищнице», она убеждалась: тут собрано лишь то, что представляет ценность для «тупых и алчных», но не то, что считал бы своим сокровищем **настоящий** Гений. А ведь даже если Лян Ю — это **не** Император Тянь Лун, но сам-то Император Тянь Лун — точно был Гением! То есть мыслить должен был в похожем ключе!

И потому Ю Нин вместо спора и обмена мнениями молча активировала «Звёздные Глаза» и принялась осматривать округу. Как делал это Лян Ю.

Поиски вскоре дали результаты — на одной из стен была заметна небольшая трещинка, поверх которой шли слаборазличимые письмена из Ци, что и размером, и стилем написания сильно отличались от того, что она уже видела в этой гробнице. Правда, при этом сама энергия явно была той же самой — такие нюансы девушка различала уже вполне отчётливо. Это было странно, а ещё пару символов она всё-таки опознала, как и смогла понять «механику работы», как выражался её жених. Больше всего это походило на ловушку, но какую-то неправильную, вроде бы и замаскированную, но как-то плохо, а уж с этой трещиной... словно яркая вывеска над лавкой во время ярмарки!

А ещё рядом сидел Белый Клык и делал вид, что он тут вот вообще ни при чём. Всё вместе это было в высшей мере Подозрительно. Вряд ли питомец Лян Ю хочет им зла... Вайсс с подозрением осмотрела белого волка. Не принимать же во внимание те безумные слова её мужчины? Те самые, о предположении, что Белый Клык — на самом деле девушка, что сможет со временем принимать человеческий облик... И всё же, если на секундочку это допустить... Такая девица вполне могла бы задуматься над тем, чтобы избавиться от конкурентов.

— Хм-м-м... — мрачные размышления о том, чего стоит, а чего не стоит ожидать от Древних Демонических Животных, навалились на разум принцессы тяжким грузом.

— У-ух-ху-ум-м, — под мрачным взглядом драконьих глаз бедный Белый Клык сжался и жалобно заскулил.

— Учти, если ты хочешь таким образом избавиться от конкуренток, то у тебя всё равно ничего не получится! — решила на всякий случай строго и внушительно предупредить Ю Нин.

— (O_O)'??? — морда волка выглядела достаточно ошарашенной, чтобы предположить, что он ничего такого в виду не имел. Ну или был гениальным актёром.

— Ну смотри у меня... — пробурчала дракошка и, жестом велев их пушистому спутнику сдвинуться, замкнула контуры ловушки. Прозвучал взрыв, и-и-и... Ничего более. Лишь один из кирпичей в кладке рассыпался пылью, открывая взору заинтересованных друзей секретную нишу.

— Ю Нин, что там?! — поинтересовалась Ан Сюен.

— Сейчас узнаем... — на всякий случай проверив нишу взглядом и укрепив тело Ци, девушка просунула руку в полость и вытащила оттуда небольшой лист старого пергамента. — Тут только это... Так... — написание иероглифов выглядело немного архаичным, но всё ещё вполне понятным, так что Ю Нин начала читать вслух: — «Ха-ха, жаль тебя огорчать, но я уже забрал технику развития, которую оставил Император. Взамен можешь забирать золото, серебро и другие сокровища», — у девушки дёрнулась бровь и забила жилка на виске, потому что ниже была нарисована довольная улыбающаяся мордочка, показывающая какой-то жест, скорее всего, неприличный.

— Кто-то побывал тут до нас и забрал технику, но не забрал эти сокровища? — удивился Лэй Хун. — Это странно, кому придёт в голову оставлять такую гору золота?

— Тому, кто забрал что-то куда более ценное, — ответила Ан Сюен, подаваясь ближе и внимательно глядя в письмо. — Судя по состоянию пергамента, ему не меньше сотни лет. Да и комната запылённая — её давно никто не посещал.

— Да, вот только... — Ю Нин задумчиво пожевала губу, — что-то я не припомню никого из практиков, кто мог бы сравняться с Императором Тянь Лун, во всяком случае, за последние лет триста таких точно не было.

— Возможно, он не смог освоить технику Императора или она оказалась для него неэффективной? — предложила Линь Инь.

— Тогда бы он вернулся за золотом... — на рефлексх нашла слабое место объяснения дочь правителя северной провинции, всем нутром чувствуя, что что-то тут не сходится. Да и сомнения касательно её жениха почти переросли в уверенность. — А что если это просто шутка? — озвучила она невероятную и откровенно безумную, но почему-то очень похожую на правду догадку. В её восприятии похожую...

— Шутка? — не поняли её спутники.

— Да, просто шутка над кем-то более умным, чем другие... но недостаточно умным, — уже с головой погружившись в захватившую её идею, медленно ответила Ю Нин. — И тут тогда может быть что-то ещё!

— Кто будет так шутить? — усомнилась Линь Инь.

— Ну, например, Лян Ю, — окончательнo убеждаясь в своих догадках и погружаясь в осознание того факта, что её жених — Легендарный Император, одолевший смерть, принцесса Севера повернула пергамент лицевой стороной к остальным, чтобы все могли рассмотреть ухмыляющуюся рожицу.

— ... Да... похоже на братика Ю, — неловко и даже чуточку кривовато улыбнувшись, согласилась Ан Сюен. А заодно подтвердила, что не одну Ю Нин посетили сомнения и вопросы касательно личности их избранника.

— Так, Белый Клык, — упёрла руки в боки Ю Нин, — мы не поведёмся, показывай нам что вы тут ещё спрятали!

— ... — вассалы Лян Ю явно не понимали, что происходит, и, возможно, начали считать, что наследница Лорда Северной Стражи повредилась рассудком, но ту подобные мелочи не волновали. Её захватила Идея, и она жаждала получить подтверждение или опровержение своих мыслей.

— (>__>)?? — волк недоумённо смотрел в ответ.

— Не изображай невинность. Если уж сам привёл нас сюда, то показывай главное! — продолжала дракошка давить авторитетом.

— Аув... — печально выдохнул Белый Клык и подошёл к ничем не примечательной стене, после чего встал на задние лапы и коснулся её участка, посылая в него свою Ци. Стена мгновенно расцвела синими всполохами внутренней силы Демонического Зверя. И в зале открылся ещё один проход.

— Вот так бы сразу, — продолжая изображать недовольство, пробормотала девушка и шагнула в открывшийся проход. Остальные последовали за ней, включая и Белого Клыка.

И первым, что они увидели, был покрытый пылью и облачённый в истлевшие от времени тряпки скелет. Поправка, скелет, отливающий зеленью нефрита.

— Невероятно, — со смесью благоговения и трепета прошептала Линь Инь, — этот практик смог преобразовать свой скелет в сжатый нефрит, это же Пик Девятого Небесного Уровня или даже выше! — как замороженная, девушка шагнула было ближе, но...

— Стоять! — рявкнула Вайсс, и не думавшая отключать «Звёздные Глаза», а потому хорошо видевшая, что скелет, сидящий за вырезанной в камне простой чертой-кругом, на самом деле находится в самом центре системы подачи Ци, что, судя по всему, запитывает всю гробницу.

А ещё за этим кругом были уже знакомые печати явной ловушки, вроде той, что стояла на нише. При всей демонстративности и заметности для «Звёздных Глаз» такой «мины», у неё были и преимущества. Ну, помимо того, что практиков с таким зрением не очень много, а высокого Уровня достигают и вовсе единицы. Судя по тому, что видела Ю Нин, эту мину можно было только активировать, как и ту, что была в нише. Вот только если там в прах обращался всего лишь один кирпич, то здесь, судя по запасу и мощи Ци, в прах сотрёт едва ли не всю гору! А ещё девушка была готова поклясться, что Лян Ю сделал бы вот ровно так же, что окончательно убедило её в правильности предположения, что она связала свою жизнь с реинкарнацией Великого Императора. Быть может, что-то подзабывшего, но несомненно гениального... и с очень специфическим чувством юмора.

Это она и изложила своим спутникам. Ну, за исключением сентенции о том, что Лян Ю — точно реинкарнация императора Тянь Лун, за которой ходит его же Духовный Зверь, чью статую они видели в коридоре, кстати...

— Тут ещё что-то есть, — Ан Сюен кивнула на простой каменный столик, на котором лежали высохшая чернильница, старая и местами проржавевшая чаша для свечей и древний свиток бумаги. Достаточно качественной, чтобы спустя тысячу лет она была ещё прочной и не рассыпалась под пальцами в труху.

Ознакомившись с содержанием свитка, молодые практики недоумённо переглянулись. То, что Император Тянь Лун не имел ни сыновей, ни дочерей и в возрасте около трёхсот лет исчез из мира, все собравшиеся и так знали, но вот новость, что в ходе культивации «что-то пошло не так» и ток Ци в его меридианах развернулся, что привело к уничтожению его

культивации и лишению всех сил, а чуть позже — к смерти в одиночестве, было открытием. Притом страшным и шокирующим. Жуткая и печальная участь для того, кто стал легендой при жизни. Да, такой практик наверняка хотел бы начать всё сначала, однако не это настораживало и пугало, а то, что кто-то смог повредить себе при помощи своей собственной Ци! Это ведь считалось невозможным, а тут утверждается прямо противоположное. Что же это была за техника, нарушающая все законы Ци? И какой безумец мог её разработать? Ю Нин знала ответ — ведь она как раз любит такого безумца. И нужно будет контролировать его эксперименты. Любые эксперименты! Просто на всякий случай.

В конце письма была просьба не беспокоить его останки и, уходя, закрыть за собой дверь в последнее пристанище Императора.

— М-мне, — всхлип, — его так жалко, — утирая слезу, поделилась своим впечатлением от последней исповеди великого практика Ан Сюен.

— Ум-м-мх-х-х, — солидарно проскулил волк.

— А мне — нет, — улыбнулась Ю Нин, — ведь мы обе знаем, что на этом история не заканчивается, а лишь берёт своё новое начало. Но, пожалуй, нам действительно стоит покинуть эту обитель — пусть останки подобного практика невероятно ценны и хранят в себе массу секретов, мы все знаем, что по этому поводу говорил Им... Лян Ю, а также как он не любит алчных искателей сокровищ.

— У-угу, — поклонившись останкам прошлой инкарнации их лидера, практики покинули склеп и прикрыли за собой дверь.

Щёлк! — стоило им выйти из погребальной камеры, как пол чуть дрогнул, а в центре зала открылась очередная ниша, до этого никоим образом не обнаружимая. Внутри были ещё одна записка и скатанная в рулон карта, прекрасно сохранившиеся, несмотря на прошедшие эпохи.

— «Благодарю тебя, добрый человек, за твоё благородство. Эта вещь — подарок специально для тебя», — прочитала Ю Нин новое послание.

Развернув свёрток, что был под запиской, девушка осмотрела карту, вверху которой почерком Императора было написано «Сокровища Тянь Лун», а ниже шли три красных крестика на местности.

Перед внутренним взором наследницы Короля Севера как живая встала картина, где некий симпатичный, но о-очень наглый практик с длинными чёрными волосами, посмеиваясь, рисует на карте красные крестики. Вполне возможно, что в произвольных местах, ибо почему бы и нет? Ну или и там тоже приготовлено что-то эдакое.

— Вот же... — на лице девушки расцвела улыбка. На вопросительный взгляд друзей она лишь покачала головой и отмахнулась. Объяснять ход её размышлений сейчас совсем не хотелось.

— И что нам делать дальше? Вновь «отвлекать внимание»? — поинтересовалась Ан Сюен.

— М-м-м, — задумалась Ю Нин, — возможно. В любом случае, стоит вернуться к основным коридорам. Выносить что-то отсюда сейчас всё равно нет смысла.

— Но мы можем положить книги по развитию в седельные сумки Белого Клыка, — возразила Ан Сюен, одновременно погладив волка по шелковистой шерсти на боку. — Кто знает, сможем ли мы вернуться сюда ещё раз, а эти техники очень ценные, даже если они не настоящее Наследие Императора Тянь Лун.

— Разумно, — чуть подумав, согласилась голубоглазая блондинка. После чего перевела взгляд на сжимаемую карту, а также первую записку из пустой ниши и предсмертное письмо императора, что тоже держала в руках. Перевела — и, аккуратно свернув, убрала их себе за пазуху.

На этом разговор завершился, и, переложив содержимое сундука с книгами в сумки на сбруе белого волка, товарищи покинули зал и вновь вышли в лабиринт, не забывая напоминать маршрут до столь интересного места. Примерно минут двадцать они так «гуляли», никого толком не встретив, а вот потом Белый Клык встрепенулся, радостно махнул хвостом и устремился за поворот, откуда послышались звуки сопения и борьбы.

— Да-да, я тоже рад тебя видеть, дружище, но не нужно так пихаться, словно ты меня похоронил, а я взял и воскрес из мёртвых! — до боли знакомый голос Лян Ю развеял последние сомнения, а вскоре показался и сам владелец голоса.

— Братик Ю, ты жив! — Ан Сюен в одно мгновение повисла на появившемся практике, этим простым жестом выражая все свои чувства и переживания за него, а также эмоции от недавних находок.

Глядя на это, Ся Ю Нин невольно отметила, что хоть и не допускала мысли, что он может проиграть каким-то заговорщикам, но и сама была бы не против повторить манёвр подруги, если бы не воспитание и присутствие посторонних...

Последняя мысль насторожила и заставила Принцессу Севера ещё раз прокрутить в голове свою цепочку рассуждений. Что-то в ней было не так. Что-то очень сильно не так...

Осознание, какую чушь она только что себе напридумала, настигло девушку как удар молнии. Её тихая скромная сестрёнка Ан висела на шее Лян Ю, за малым не дрыгая ногами а она, Ся Ю Нин, думает о воспитании и посторонних?! Что за бред она несёт?!

В общем, висящих на парне девушек стало в два раза больше.

— После такой радостной встречи я могу задуматься о том, чтобы периодически так исчезать ради новой, — усмехнулся этот злодей.

— Ну уж нет! — фыркнула на него Ю Нин. — Рассказывай, как всё прошло и куда ты дел Е Синхэ?

Там же, Лян Ю.

— Рассказывай, как всё прошло и куда ты дел Е Синхэ? — потребовала доклада девушка.

— Хм-м-м, а с какой целью ты интересуешься, сестрёнка Ся? — прищурился я. Ибо не забываем о сянсе, да.

— Поскольку искренне переживаю за младшего брата Синхэ! — невозмутимо ответила эта прелесть. — Вы же ведь остались с ним вдвоём, а значит, его разум мог быть подвергнут очень серьёзным испытаниям!

— Хм-м... — ладно, выкрутилась. — Всё с ним в порядке, зал мы зачистили, он остался там и вырубает всех, кто возвращается из рейдовых групп, а я отправился за вами. Кстати, вы в курсе, что вас некоторое время не было на поисковых массивах? Я уже начал было беспокоиться.

— Мы нашли секретную комнату с кучей сокровищ, — поведала Ю Нин. — А ещё там лежала вот эта карта! — мне протянули бумажку с надписью «Сокровища Тянь Лун». Признаться, у меня ушло секунды три, чтобы вспомнить, что таки да, кажись, Синхэ в оригинальной истории находил тут что-то такое, там ещё вроде зелёный скелет был... И это

объясняло, где они скрывались.

— Так вы нашли скрытую усыпальницу и смогли разгадать секрет?

— (O_O)... — только увидев глаза Линь Инь, я понял, что за глупость сморозил. Ведь я никак не мог знать об этом помещении и секретах в нём, и, в отличие от ранних моментов, тут и Вайсс с Ан Сюен, не говоря уже о Белом Клыкe, зададутся вопросами о моей осведомлённости.

— (>_>)... — неловко отведённый взгляд Лэй Хуна подтвердил мои первые выводы, но если наследник Семьи Грома с невестой просто окончательно удостоверились в своих гипотезах относительно моей личности, то...

— (=^__^=)! — сияющий взгляд Ю Нин несколько выбивался из прогнозов...

«(*_*)«! — как и восторженно-трепещущий вид моей кареглазой сестрёнки по учёбе...

— Вуф! — постановил волчара и... — (Q_Q)! — что-то явно не так понял... в смысле, сделал какие-то неверные выводы.

— Кхм... — мне стало реально неловко. — В смысле, какое удачное совпадение! — а теперь невинно улыбнуться и заложить руки за спину.

— Да, очень удачное, — продолжая счастливо скалиться, кивнула Вайсс, — ведь с нами был твой Духовный Зверь. Он нас туда и вывел.

— О, пушистый, ты, оказывается, мой Духовный Зверь? — попытался пошутить я, но в ответ волк прикрыл глаза лапкой и жалобно заскулил. — Ой, ты чего, я разве против? — быстро шагаю к Белому Клыкe и начинаю чесать густой и мягкий мех. — Мы же друзья, чего ты цепляешься к простым высокопарным названиям?

— Вуф! *Лизь*! — мне по лицу прошёлся широкий и горячий язык.

— Тьфу! Эй, мы уже постановили рамки наших отношений — я исключительно по милым леди!

— Лян Ю... — закатила глаза Вайсс, не скрывая улыбки, — нам нужно будет поговорить о кое-каких вещах... Но это потом, — окинула взглядом наследника семьи Грома с его невестой девушка, намекая, что разговор для чужих ушей точно не предназначен. Тот, кстати, вновь повёл себя как порядочный псевдокитайский вассал — изобразил, что он деревянненький, ничего не видел, не слышал и не понял.

— Конечно, — я вздохнул. Что-то я рассеянным стал и реально прокололся, теперь думай, как выпутаться, ибо раскрывать, что я из параллельного мира, где читал их историю в комиксе, я всё ещё был не готов и вряд ли когда-то буду, — но это может подождать, а пока пойдёмте к Синхэ, а то он там невзначай, чисто случайно мир захватит.

— Думаешь? — заинтересованно спросила Ан Сюен.

— Ну, — пожимаю плечами, — мы говорим о парне, которого похитила Демоническая Секта, а он там умудрился мало того что узнать кучу их секретов, так ещё и вошёл в верхушку иерархии меньше чем за полгода.

— Я уже говорила, что вы друг друга стоите? — вскинула точёную бровь Ю Нин.

— Да, но в данном случае это значит, что нам действительно стоит поспешить, а то мало ли что, — улыбнулся я, подавая пример и начиная показывать маршрут.

Через несколько минут мы уже были в командном пункте, обустроенном Павильоном Шенхай. Наблюдательные массивы всё ещё работали, кучки пепла на полу, в которые я обратил тела выпитых практиков, тоже никто не убирал, позволяя прекрасно представить любым желающим, сколько людей тут только что рассталось с жизнью, ну и Е Синхэ тоже был тут. Только вот прибавилось и новых элементов, выглядели они как шесть неподвижных

тел в скрывающих лица масках, стилизованных под морды демонов.

— Как обстановка? — первым заговорил я, убедившись по движению Ци в телах неизвестных, что те живы, просто без сознания.

— Вернулась одна группа, — кивнул на них же уроженец клана Лазурного Пера. — Остались ещё две, но я уже передал им сигнал к возвращению. Проблема не в этом, — парень повернулся к иллюзорным экранам. — Вошедшие в лабиринт всё равно убивают друг друга.

— Это было ожидаемо, — подошёл я ближе, увлекая за собой и остальных. — Ловушка с лабиринтом действительно идеально подходит, чтобы заставить жертв проявить самые худшие черты человека, — на иллюзорных экранах как раз транслировалось, как то тут, то там практики сходятся в битвах или нападают на других, подкравшись со спины.

— И что будем делать? — повернула лицо ко мне леди Ан.

— Прежде всего нужно найти друзей Ю Нин, — определив «Звёздными Глазами» управляющий контур массивов наблюдения, поднимаю руку, направляя в него жгут из своей Ци для перемотки точек взгляда. — Если за Лин Юйя я спокоен, то сёстры Гу и Чжо Янь определённо сильно рискуют, бродя по лабиринту в одиночку. Как выведем их, можно будет решать дальше.

— Ты, кажется, хотел воспользоваться тем приёмом, которым эти заговорщики выдавали себя за хранителя гробницы, — вполглаза отслеживая то, как я чередую изображения на иллюзорном экране, а вполглаза косясь на меня, напомнила Вайсс.

— Да, этим я тоже обязательно займусь, но сперва я должен помочь Е Синхэ с его личной жизнью!

— Что? — моя реплика стала большой новостью для обсуждаемого.

— А ты думаешь, кто пойдёт спасать прекрасных девушек из беды? — покосившись на него, позволяю себе гнусную ухмылочку. — Мы с братом Лэем — уже почти женатые мужчины, так что сама Вселенная велит именно тебе стать героем, который спасёт и безмерно впечатлит прекрасных леди!

— Э-э... — вот не ценит он моей помощи, по глазам вижу — не ценит!

— Лян Ю, — с подозрением пробегая взглядом от меня на Е Синхэ и обратно, обронила Ю Нин, — признайся, что ты задумал?

— Именно то, о чём сказал, — приняв самый невинный (я надеялся) вид, улыбаюсь девушке. — Посуди сама, мой брат провёл несколько месяцев в застенках безумной демонической секты, а это жуткий стресс! Ты слышала его — у него не было времени даже на сон! А ведь мы все в том возрасте, когда сердце больше всего жаждет любви! Нельзя упускать этот момент, иначе рискуешь превратиться в одного из этих старых иссохших пердунов, что сочиняют свои уродские поэтические недоразумения вместо нормальных техник развития, где чётко и внятно описано, как надо бить людей кулаком в лицо!

— Так... — закатила глазки платиновая блондинка, словно тщетно пытаюсь подсмотреть шпиргалку с внутренней стороны лба. — Говори понятней! Без вот этих своих фобий на то, как великие мастера прошлого описывали свои техники развития.

— Короче, — я сделал шаг к представителю клана Лазурного Пера и панибратски приобнял его за плечо, доворачивая к девушке, так сказать, показывая объект лицом. — Е Синхэ страдал. Его сердце изранено и нуждается в исцелении, и ничто не исцелит его лучше, чем восторг нескольких юных красавиц, что благодарно на нём повиснут за спасение! Я уверен, из него получится отличный Герой, который спасёт всех попавших в беду

прекрасных леди в этом лабиринте!

— Старший брат, пожалуйста, сжался... — простонала несчастная жертва моего гнусного плана, не зная, куда деть глаза.

— О, нашёл! — делая вид, что ничего не услышал, перевожу внимание на наблюдательные массивы, между делом отпуская парня. — Гу Юн Лань, третий коридор недалеко от восточного прохода... И тебе стоит поторопиться, скоро она наткнётся на практика пути Дракона Шестого Небесного Уровня, который уже разорвал парочку человек.

— Эх... ладно, — смирился с неизбежным Синхэ и, явно спеша сбежать до того, как я ещё что-нибудь выкину, применил свою технику растворения в тенях, смещаясь в пространстве.

— Отлично, — не смог не улыбнуться я, ибо всё прошло по Плану!

Я не врал только что ни в едином слове, но на самом деле главным моим мотивом было не душевное равновесие парня, а моё собственное. Ибо он же Главный Герой Сянси! Натуральный, вот без шуток, и с сюжетной бронёй! А главные герои сянси — на них же обязаны вешаться кучи красоток! Как минимум пока их не накопится штуки три-четыре. А у Е Синхэ нет девушки! А это значит, что Ю Нин и Ан Сюен в группе риска! Так что организация ему толпы поклонниц — это именно то, что я обязан сделать, иначе моя жизнь может быть разрушена!

— Ты всё-таки что-то задумал, — тут же уличила меня Вайсс. — Но ладно, можешь не говорить, — милостиво махнули на меня лапкой. — Давай, займись лучше этими ребятами, — кивок в сторону бессознательных тел террористов, — а с наблюдением мы и сами справимся.

— Как скажешь, дорогая, как скажешь, — покладисто покивал я и пошёл организовывать трупы...

Увы и ах, Синхэ оказался воистину главным героем сянси, сиречь люто хитрожопым малым, когда это нужно, чтобы сорвать коварные планы злодея. В том смысле, что, с одной стороны, он реально героически спас сестрёнок Гу и Чжо Янь, вслед за которыми пошла и куча других девушек, которым не повезло влезть в ловушку Павильона Шенхай, но с другой — он сделал буквально всё, чтобы отыграть стопроцентное дубовое бревно, которое «не знает слов любви» и даже не думает в ту сторону. Настолько выразительно и демонстративно его отыгрывал, что ему, вот честное слово, хотелось дать в морду. А дело было в том, что как бы я ни подгадывал момент отправки для организации всего такого героического и блистательного появления, этот говорящий табурет мало того, что закутался аки натуральный шиноби, чтобы в лицо не узнали, так ещё и спешил вывести спасённых из лабиринта как можно быстрее, сокращая время общения до самого минимума, а потом таинственно пропадал. И да, он выводил людей из лабиринта наружу — за пределы гробницы, ибо не вести же их в центр наблюдения? Логика была железная. Я не мог её оспорить. И ведь что самое поганое, если посмотреть с точки зрения сюжетных штампов, то мы имели ситуацию, когда герой сянси совершенно походя и не напрягаясь ломает планы Злодея по его судьбе. И это угнетало... Не то чтобы сильно — я на многое, положив руку на сердце, и не рассчитывал, но всё равно.

Так или иначе, спасение наиболее адекватных представителей Старших Семей и

действующих в империи Чжоу боевых сект проходило успешно. В целях выявления подобных мы, собственно, и погодили с использованием системы общего оповещения и громкоговoreния с потолка. Потому как с подсказкой и угрозой наказания любой может быть приличным человеком, а вот чтобы остаться им без понуканий, это надо им реально быть. Ну и нам, понятное дело, были интересны именно эти люди, так что именно их мы искали и их спасали. Добродушный толстяк Хянь Чжо, люди из семьи Грома, семьи Хаппи... да много их было, всех даже не упомнишь, хотя, казалось бы, спесивые псевдокитайские культиваторы, но нет, по итогу больше полусотни набралось, включая представителей кланов северной провинции. И знаете что? Им всем было сказано, что их спасли Тёмная Луна и дом Лорда Северной Стражи. Иногда мной лично сказано, иногда через Е Синхэ. То есть да, блудного культиста-звездочёта я упорно отправлял исключительно на спасение милых девушек, благо на него одного кандидатов хватало, но и мы все тоже не сидели без дела, ибо лабиринт большой и в нём заперто почти пять сотен человек, которые не подождут свободного времени одного героя, когда их вот уже режут алчущие сокровищ товарищи по несчастью. Мы и так-то не всех успевали спасти — кто-то умирал от травм, прежде чем поспевала помощь, а кто-то просто оказывался слишком слаб, чтобы хоть немного продержаться при встрече с противником, и убивался мгновенно, да и весь лабиринт мониторить одновременно было нереально даже в шесть пар глаз.

Особенно сложно было в первые полтора дня, когда приходилось ломать заготовленные талисманы-бомбы по всей гробнице, да ещё вылавливать членов Синего Теневого Зала, далеко не всех из которых можно было просто взять и созвать в центр управления — у ребят хватало шпионов, которые ходили в рядах жертв, ранее просто донося информацию о происходящем в лагере до начальства, а сейчас занимаясь тем, что били в спины представителям тех групп, с которыми и пришли к Гробнице. То есть вот идёт какой-нибудь аристо, встречает верного вассала в лабиринте, радуется, а потом ему прилетает заточка в почку. Хорошо ещё, что Синхэ успел насмотреться на эту агентуру и почти всех знал в лицо, а то их ведь таких не особо и узнаешь на фоне обычных уродов, готовых резать своих же за шанс получения легендарных блестяшек.

Но мы справились и даже чуток расслабились. Ну а чтобы Синхэ не строил глазки моим девушкам в перерывах между миссиями, я тут же загрузил всю нашу группу максимально возможным образом. Мы, пусть и поглядывая на экраны, занялись более подробным ознакомлением с запасами в той кладовой, что девочки, волк и Лэй Хун нашли, пока мы с Е Синхэ резали заговорщиков. Горы золота и оружия внимание, конечно, привлекали, но не сказать что сильно, разве что Синхэ впал в священный трепет. И это человек, что видел те шикарные нефритовые статуи... ну да ладно. Учебники были уже интереснее и содержали действительно описания всякого любопытного для всех трёх основных боевых искусств. Причём, что особенно важно, были тут как привычные методики, написанные упоротым для упоротых и против упоротых, так и вещи, пусть и не лишённые витиеватости, но гораздо более практичные. Целый сундук книг, понятное дело, за день-два не прочитаешь, но, бегло пролистав, я оказался в целом приятно удивлён — это действительно был кладёзь, который хоть и не обещал дать нам с девочками какого-то особенного толчка вперёд по части развития, но вот расширить арсенал после своего изучения вполне позволял. Опять же, эти методики можно было включить в программу подготовки солдат клана, и вот там они действительно могли дать огромный эффект, ведь большинство этих техник развития вообще были неизвестны в нынешнее время либо являлись секретным достоянием отдельных семей.

Ну и так как я был всё-таки сюжетным Злодеем, а не Героем сянси, я не стал зажимать кучу высокоуровневых техник для личного пользования, позволив изучить материал и Лэй Хуну с Линь Инь, с обещанием потом отдать им то, что они найдут для себя наиболее интересным. Е Синхэ я тоже это предложил, но, полистав методички, он отказался, ибо до сих пор ощущал для себя наиболее правильным практиковать по методу Техники Бога Звёздных Боевых Искусств. Правда, от моих приступов учительского зуда это его не спасло...

— Брат Ю, это... зачем? — не понимал бедный ниндзюк.

— Смотри, у тебя есть возможность перемещаться в пространстве, так?

— Да... — осторожно отметил Синхэ.

— И у тебя есть атака, игнорирующая как естественное сопротивление жертвы, так и большую часть защитных техник, кроме чего-то очень специфического, верно?

— Да... — ещё осторожнее подтвердил парень.

— Но у тебя есть проблема: тебе нужно выйти из своего телепорта, чтобы атаковать, — тот вновь кивнул. — Так почему бы не совместить эти две способности и телепортировать не тебя самого, а твою Ци?

— Это... но... перемещаюсь ведь я...

— А в тебе перемещается твоя Ци! И ты уже должен уметь ей хорошо управлять. Что мешает тебе отправить твою Ци по твоей же технике? Ну да, это будет немного сложнее, чем прыгать самому, зато представь! Вот ты наткнулся на могучего врага, который узнал твои приёмы, и он ждёт твоего появления из телепорта, даже придумал, как устроить на тебя ловушку в этот момент, а ты берёшь... и отправляешь вместо себя свою атаку, в которую враг радостно и влетает.

— Лян Ю! — уже с некоторой усталостью и смирением фыркнула Вайсс. — Может, ты перестанешь учить практика запретных и нечестивых искусств тому, как эти искусства совмещать и развивать? Ты не подумай — я очень рада, что у тебя прилив вдохновения, но у меня от этой картины что-то в голове чешется и хрустит. Хотя я была уверена, что подобный этап уже мной пройден, но ты опять умудряешься меня удивить!

— Но тебе же это нравится? — я приподнял бровь.

— Да, — согласилась девушка, — но запретные и нечестивые техники... они неправильные. Ну понимаешь? Они запретные, нечестивые, ну вот это всё! От них надо трепетать, ужасаться, а не обсуждать их освоение и улучшение так, словно речь идёт о рецепте жареной курицы!

— Мудрость принцессы Ся очень велика! — активно закивал этот предатель. — И я должен отметить, что я не в восторге от того, что сам изучил все эти техники! Возможно, я забыл об этом сказать раньше, но я бы предпочёл остаться нормальным практиком Боевых Искусств Звезды, который лечит людей, а не становиться тем, чем я стал! — немного нервно и сконфуженно закончил этот балбес.

— Братик Ю, может быть, ты и правда подскажешь что-то брату Синхэ по работе со звёздной Ци? Ты ведь в этом тоже понимаешь? — подключилась к раскатыванию бедного меня и милая кареглазая прелесть.

— Хм-м-м... — я не хотел сдаваться, но когда даже Белый Клык выразил мне глазами нечто вроде: «Ну серьёзно, камон, заканчивай ты с этими ужасиками», пришлось признать поражение. — Ладно, но раз уж такое дело, я накормлю тебя яблочком.

— Чего? — недоумённо моргнул парень.

— Есть у меня кое-что, что тебе поможет, — уже шагая к месту, где мы сложили

седельные сумки со сбруи Белого Клыка, отвечаю Е Синхэ. — Брат Лэй, сестрица Линь, в то же подойдите.

— Что-то случилось, брат Ю? — задал вопрос наследник семьи Грома, когда я уже заканчивал копаться в вещах.

— Нет, но я хочу дать вам это, — протягиваю три сморщенных «груши». — Это плоды Священного Затмения. Есть их можно лишь раз в год, в противном случае наступит крайне мучительная смерть, но раз в год, повторяюсь, безопасно. Каждый такой содержит объём Ци, примерно равный десяти годам культивации практика Шестого Небесного Уровня. В общем, пока у нас тут затишье, берите по одному, садитесь где вам удобно, ешьте и начинайте практиковать технику развития, усваивая полученную Ци. Ну а я пока составлю речь, пора бы её уже произнести.

— Брат Ю, ты уверен? — засомневался Лэй. — Ты очень щедр, и, как твой названный брат, я искренне благодарен тебе и счастлив, что судьба послала мне такого друга, но это истинное сокровище, а ты и так подарил нам огромные богатства, начиная от эпических артефактов и заканчивая теми высокоуровневыми техниками развития, каждая из которых достойна называться клановым достоянием. Не разумнее сохранить эти плоды для себя?

— Мы с Ю Нин и Ан Сюен уже съели по такому фрукту в этом году, — повожу плечами, — а следующий год грозит быть крайне тревожным. Потому мне будет гораздо спокойнее, если я буду знать, что мои друзья достаточно сильны, чтобы защитить себя.

— Благодарю вас, Мастер Лян, — первой поклонилась Линь Инь, ну и парни тоже хоть и помялись, но фрукты взяли.

И вот, когда все таки расселись медитировать, я подозвал в сторонку Вайсс и Ан Сюен, после чего приступил к гнуснейшему злодейству. Тому, которое я долго планировал и сочинял! Пришло время мести! К тому же ждать дальше уже действительно не имело смысла, так как за минувшие три дня мы вывели всех наиболее адекватных жертв и в лабиринте остались или совсем отморозки, или те, кому не нужна помощь, или те, кому мы сами не горели желанием помогать, так как пусть они и не зарекомендовали себя вконец отбитыми мразями, но и выдающихся этических качеств не показали, при этом являясь выходцами из семей, что почти гарантированно станут нашими врагами в ближайшем будущем. Словом, пришло время ставить в этой истории точку, а потому по залам и коридорам гробницы вновь разнёсся голос «Духа-Хранителя», только был он на этот раз совсем другой — до предела жуткий и неестественный, с металлическими нотками и каким-то потусторонним эхом в каждом звуке:

— **Я разочарован вами, практики империи Чжоу. Столько наследников, старейшин и лучших бойцов из кланов со всей империи... Экспертов боевых искусств, носителей традиций, благородных людей, с гордо поднятой головой представляющих свои семьи... И вы так легко поддались на пустые обещания неизвестно кого, начав самозабвенно рвать друг друга, как ничтожнейшие из крыс, запертых в канализации. Вы жаждали силы? Власти? Статуса? Зачем они вам, если вы столь покорно следуете любому слову свыше? Если вы даже не задумываетесь над этими словами, с беспрекословностью рабов бросаясь исполнять повеление любого, кто с важным видом отдаст вам приказ? По первому слову подобострастно отбрасывая любые мысли о благородстве, добродетели и чести? — неторопливый и словно врезающийся в самую душу потусторонний голос выдержал короткую паузу, прежде чем продолжить с чуть иным**

выражением: — Или же у вас и не было никаких добродетели и чести? Никакого благородства? Просто истинное лицо показалось из-под красивой маски? На что вы надеялись? Что легендарный император прошлого окажется таким же, как вы? Мелочной и жадной крысой, которая с удовольствием одобрит именно это ваше поведение? О-о-о, я одобряю... Одобрю ваш вклад в демонстрацию того, сколь прогнила империя и какие семьи в ней прекрасно вписались бы в шавки пяти Демонических Королей! Ваши старания и участие в этом воистину бесценны! Но увы и ах, наградой за подобный труд не станут ни сокровища, ни Наследие. Эта гробница выполнила своё предназначение куда раньше вашего появления, потому я... вновь благодарю вас за ваш вклад и дарую... жизнь. Вы можете беспрепятственно покинуть это место, в качестве награды взяв эти замечательные и ценные кристаллы Тянь Лун. На этом я прощаюсь с вами. До скорой встречи...

— Лян Ю... — явно разрываемая целым морем противоречивых, но очень горячих и сильных чувств, Ю Нин прикрыла лапкой лицо, — было бы милосерднее убить их всех...

— Угу, — кивнула Ан Сюен, — а ещё... вряд ли хоть кто-то после этого оставит хотя бы один кристалл Тянь Лун у себя.

— Разумеется, — широко улыбнулся я. — Кристаллы — штука ценная, нечего давать всяким проходимцам растаскивать их по всему миру — мне нужнее!

— Злодей! — с непередаваемой интонацией и улыбаясь во всю ширь, припечатала меня Вайсс, за малым не дрожа от удовольствия.

— Я тоже тебя люблю, — счастливо улыбаюсь девушке. — А теперь давайте посмотрим, как они отреагировали... — вновь поворачиваюсь к иллюзорным экранам наблюдательных массивов, которые я определённо повторяю у себя в резиденции сразу, как возникнет возможность.

Пару часов спустя.

Итак, что можно сказать о реакции бравых искателей сокровищ? Она была предсказуемой. Кто-то истерил, кто-то не верил, кто-то включил голову и начал искать способ выбраться, более не охотясь на собратьев по несчастью и избавившись от кристаллов Тянь Лун. Всё как я и рассчитывал. Вот только всплыл один неприятный момент. Мы как-то упустили из виду Лин Юйя, поскольку уж кому-кому, а ему в лабиринте опасаться точно было нечего, да и телепортировало его неудачно — едва ли не в самую дальнюю от расположения нашего пункта наблюдения часть коридоров, а потому и случайно с ним столкнуться, выходя на разборки, мы не могли. И всё бы ничего, мы ведь тоже не невинные агнцы и за эти три дня убивали не только членов демонической секты, но и вполне «праведных» практиков, просто потому что... а как ещё поступать с одуревшими от вседозволенности уродами, у которых от перспективы завладеть сокровищами сорвало крышу и которые радостно режут всех подряд, когда ты спасаешь от них более адекватных представителей человечества? В общем, сам по себе кровавый след, тянущийся за Лин Юйем, нас не особо напрягал — сами такие, тем более что и шли-то мы сюда в том числе и с целью беспалевно сократить число конкурентов из иных провинций, пусть и побочной целью, скорее в ракурсе «не мешать их убивать», нежели лично резать, но это всё — фантики и фиговые листочки, а суть по-прежнему далека от святости. Короче, все всё понимали, и ограничились парень только этим, а после моего сообщения вернись к праведному поведению

— проблем бы не было. Его приятель Хань Фэн, например, так и поступил, пару раз вежливо, хоть и настороженно раскланявшись и разойдясь со встречными. Но он не ограничился. Блуждавший трое суток и героически наработывавший себе на право завладеть «Наследием императора Тянь Лун» мечник, прослушав мой спич, натурально озверел. Уж не знаю, как он там себя вёл в первые дни до того, как мы обратили на него внимание, но тут столичный гений принялся искать и резать людей, как какой-то буйнопомешанный. И собирать кристаллы с трупов...

— Мерзавец! — негодовала Ю Нин, наблюдая за тем, как Лин Юй только что перерубил пополам умолявшую его разойтись мирно женщину из восточной провинции. — И вот он что-то говорил о защите и помощи?

— Ну, — я заложил руки за спину, — в его не то чтобы оправдание, но всё-таки как констатацию фактов, которые обязан упомянуть: он предлагал это непосредственно тебе, а все остальные для него, видимо, просто добыча, — опять же, не скажу, что я на его месте поступал бы как-то иначе. Разве что, возможно, не убивал бы без нужды женщин и тех, кто очевидно слабее меня на два-три Небесных Уровня, да и то, положив руку на сердце, не уверен. Однако сейчас такой «вид со стороны» на неприглядные стороны парня был мне на руку.

— Его нужно остановить! — ультимативно заявила Ан Сюен.

— Согласна, — поддержала её подруга.

— Хорошо, — вздыхаю, — но останавливать его придётся радикально, он всё-таки опытный и умелый Восьмой Небесный Уровень, да ещё и с могущественным артефактом в руках, — предупреждаю с целью избежания разночтений.

На самом деле, вариант его не трогать и позволить бесчинствовать дальше, а потом слить информацию о его поведении и всех жертвах в большой мир, меня бы тоже устроил. Ведь, как уже упоминалось, хороших людей в лабиринте не осталось, в лучшем случае там остались люди с мозгами, но эти люди были из семей, что скоро станут нашими врагами, а потому их смерть была нам даже полезна. Кроме того, пусть даже слив информации кланам убитых не привёл бы к объявлению оными кланами войны семье Божественного Меча (слишком уж та авторитетна и влиятельна), но трения в лагере противника нам были бы на руку. Тем не менее смерть Лин Юйя лично для меня была более предпочтительна, ибо трения в стане противника — это, конечно, хорошо, но тут речь идёт о реальном гении, который уже достиг Восьмого Небесного Уровня и пользуется поддержкой одного из сильнейших кланов империи. И очень хочет мою женщину. И моей крови. А таких кадров лучше гасить при первой возможности, а то проблем не оберёшься.

Получив в ответ мрачные, но полные осознания решения кивки девушек, я бросил взгляд на медитирующих в дальнем краю зала Лэй Хуна и Линь Инь, что всё ещё переваривали эффект от плода, и уже собрался было выступать, возможно, позвав с собой Е Синхэ, когда тот закончит свою медитацию, но тут мой взгляд привлёк экран, где отображался один из входов в гробницу.

— Что там происходит? — брови сами собой сошлись к переносице, ведь наблюдательный массив буквально показывал, как внутрь гробницы несётся толпа практиков, что не так давно из неё вышли. Причём неслись они как-то совсем не позитивно, я бы даже сказал — в панике.

Тем временем у входа в гробницу.

Гу Юнь Лань стискивала руку своей сестры. Девушке было страшно, очень страшно. Вся эта затея, изначально выглядевшая как захватывающее приключение в сопровождении могучего Лин Юйя и друзей, перестала казаться привлекательной ещё с момента речей наследника Тёмной Луны и окончательно стала откровенно пугающей, когда события начали развиваться именно так, как он говорил. Обезумевшие от жадности люди принялись рвать друг друга, словно дикие звери, а вместо могучих защитников и ободряющего присутствия сестры у неё оказались только темнота, отдалённые звуки боёв и таланты практика Шестого Небесного Уровня пути Звёзд. Они с Гу Юнь Янь были целителями, а не бойцами! И тем больше было её облегчение, когда за несколько мгновений до того, как удар убийцы обрушился на её шею, её спас неизвестный, прячущий лицо и закутанный в тёмные одежды. Этот практик владел какими-то тайными, секретными приёмами и покарал нападавшего всего одним движением, а потом... подхватил её... мгновение — и вот она у выхода.

«Лорд Ю посчитал, что ты достойна спасения», — бросил он и растворился в тенях, оставляя её в раздумьях и тревогах, но... в относительной безопасности, прямо у выхода из этой проклятой гробницы, а вскоре к ней присоединилась и сестра, спасённая не кем иным, как Ся Ю Нин, что каким-то образом прекрасно ориентировалась в хитросплетении коридоров. С учётом того, с кем была Наследница Лорда Северной Стражи, нетрудно было догадаться и о том, кто такой «лорд Ю».

Подобные новости вызывали массу вопросов и сомнений, был ли это какой-то заговор или слова, сказанные молодым мастером из семьи Лян, были чистой правдой, которой никто просто не поверил. Это бы объясняло его веселье... вот только... от подобного становилось только горше. Как бы то ни было, но они смогли уцелеть, выжить и выбраться без потерь — вся их группа, разве что за исключением Лин Юйя и Хань Фэна, но те точно не пропадут. Обо всех проблемах можно будет подумать потом, вернувшись домой, в безопасность и комфорт. Это был хороший план, полный надежд об отдыхе, однако... Однако ему не суждено было сбыться. Не они одни прослышали о сокровищах гробницы Императора Тянь Лун. Стоило лишь собравшимся вместе выжившим немного удалиться от входа, как их перехватила целая армия! Армия Императора. Более ста двадцати тысяч бойцов от Третьего Небесного Уровня! И эта армия требовала, чтобы они вновь вошли в гробницу и принесли сокровища, иначе — смерть. Она сама видела, как зарубили нескольких представителей Старших Семей, посмеявшихся возмутиться. Понимание, что для Императорской Семьи Старшие Семей — такой же скот, как для них самих — семьи слуг и низших вассалов, больно резануло по сознанию. Но это ничего не меняло — их всё равно загнали обратно в гробницу. Конечно, тут были практики Шестого и даже Седьмого Небесных Уровней, но они были измученными, уставшими, кое-кто и вовсе имел серьёзные раны, а против них — стотысячное войско. Даже будь они все полностью отдохнувшими, шансов не имелось — завалят телами, вымотают и убьют. Вот и вынуждены они были в ночной темноте сидеть у входа — наружу не пускали солдаты, вглубь гробницы — желание жить. И ситуация обещала только ухудшаться — припасов с собой у них не имелось, а даже если и были, у окружившей вход орды воинов их явно имелось куда как больше, что делать — тоже не ясно. Выходить

наружу — самоубийство, вглубь — оно же, вот и оставалось только сидеть и ждать, надеясь на чудо.

И чудо не замедлило явиться.

Она не сразу узнала его. Лян Ю в парадно-походном одеянии Наследника Тёмной Луны смотрелся утончённо, изысканно, Гу Юнь Лань даже про себя подсадовала, что вечно вокруг Ся Ю Нин крутились лучшие мужчины империи, но то, что предстало перед ней сейчас, напоминало утончённого аристократа едва ли. Облачённый в полные латные доспехи, не издающие, однако, ни единого шороха, не то что скрежета металла, и сопровождаемый могучим Демоническим Волком, молодой практик напоминал скорее какого-то легендарного воителя, чем их ровесника. И шагавший рядом Зверь неувовимо изменился. Раньше он казался мягким, пушистым и даже немного забавным, пусть все и понимали мощь, что должна таиться в таком существе, но сейчас эта самая мощь уверенно изливалась наружу.

— Постой, там, снаружи, Императорская Армия! — окликнул кто-то из других спасённых молодого мастера. — Их более сотни тысяч!

— Я догадываюсь, — равнодушно отозвался практик. — Оставайтесь в стороне, я решу проблему, — и продолжил идти, словно ему сообщили не о могучем воинстве самого Императора, а о том, что разгулявшийся ветер разбросал сметённые слугами листья по его любимой садовой дорожке! Целительница далеко не одна была в таком раздрае чувств, тихие шепотки слышались отовсюду, и практики, принадлежащие к разным Семьям и Школам, дружно испытывали одно и то же чувство: недоумение. А оно, в свою очередь, породило любопытство. Пусть никто и не пошёл за Лян Ю сразу, но вот чуть погодя... да. И вышедшие застали картину, что далее будет сниться им в кошмарах до конца дней. Бесспорно, она была полна величия, но и тот ужас, что испытали выжившие, станет их спутником до конца дней.

— О! Смотрю, кому-то повезло! — глумливо ухмыльнулся офицер, встречая вышедшего гостя. Даже сопровождение в виде Демонического Зверя не побеспокоило офицера императорской гвардии. Что такое один зверь против сотни тысяч?

— Это вы сделали? — кивнул Наследник Тёмной Луны на несколько трупов тех несчастных, что попробовали возмутиться «воле Императора».

— Да! И ты присоединишься к ним, если не отдашь свои артефакты и не отправишься за следующими! — для убедительности офицер хотел было ткнуть в лицо практика своим мечом, но... — Кх-х... — был буквально вбит в строй солдат мощным ударом, что остался неразличим для присутствующих.

— Вы пришли в чужие владения как воры и бандиты, вы, кичась своей силой, угрожали тем, кого должны защищать — жителям этой империи. Вы, словно разбойники, убили людей, которым Я даровал жизнь. Что же, как с разбойниками я и буду с вами обращаться.

— Да ты знаешь, на кого посмел поднять руку, мусор?! Мы — воины Императора, мы — проводники его воли!

— Это означает лишь то, что император — не более чем зажавшийся и обнаглевший бандит, раз даже за своими псами уследить не может. Я не признаю его достойным титула, что носил Тянь Лун.

— Измена! — взревели солдаты. — Убить его!

— Попробуйте... — от Лян Ю разошлась волна, а на присутствующих обрушилось мощное давление Ци, столь густой и могучей, что сомнений быть не могло: тот, кому она

принадлежит, достиг Пика Девятого Небесного Уровня.

Но... даже для такого практика столь многочисленное войско было бы непосильной задачей — ведь практик, какой бы длины ни была его Лестница в Небеса, остаётся смертным человеком, что устаёт, теряет концентрацию, может быть ранен. Безусловно, прямо перед ними располагалось лишь несколько тысяч воинов — остальные, судя по всему, блокировали другие выходы, но вся гробница была окружена плотным кольцом, и как бы быстро практик ни уничтожал солдат перед их выходом, с флангов и из основного лагеря армии успеет прийти подкрепление.

Вот только, как поняли присутствующие спустя мгновения, назвавший нынешнего Императора недостойным этого титула разбойником не был смертным. Не мог им быть. Ибо по его воле на армию снизошла сама Преисподняя. Знакомые по гробнице золотые массивы, что проявлялись на краткий миг перед тем, как убить попавшую в ловушку жертву, развернулись в воздухе за спиной Лян Ю десятками, сотнями! Ци вливалась в них широкими потоками, заставляя извергать волны огня и молний, мгновенно убивающих даже практиков Шестого Небесного Уровня. Лян Ю тратил Ци со скоростью, что должна была опустошить запас его сил за десяток минут, будь он даже три раза гением Девятого Небесного Уровня, но молодой мастер словно этого не знал и, расправившись с корпусом, что блокировал их выход, отправился дальше, не прекращая поддерживать свою технику.

Войска Императора действительно срочно начали стягиваться к месту боя, из лагеря выдвинулось подкрепление, но всё это ничего не меняло. Смерть и опустошение отдалялись от зрителей равномерно со скоростью неторопливого шага Лян Ю, и практики на службе Императорской семьи падали перед ним сотнями. А ведь там были не только рядовые, но и офицеры, достигшие высоких Небесных Уровней!

Рядом с хозяином продолжал пребывать Демонический Волк, иногда лениво перекусывая тех, кто каким-то чудом умудрялся пережить всё то, что обрушивал на врагов Лян Ю. Правда, за всё время таких было лишь двое, да и те — в самом начале, пока то ли порождение Преисподней, то ли вернувшийся из небытия легендарный Император не разогрелся, начав бить ещё сильнее и чаще.

Он шёл вперёд, оставляя за собой лишь прах и пепел. Шаг, второй, третий... и пусть и стремительно редящее, но ещё обладающее огромной численностью войско начало пятиться, отступать. Собравшиеся у выхода эксперты во все глаза наблюдали, как прямо при них рождается новая Легенда. Или возвращается к жизни старая. Это уже мало кого заботило.

А меж тем истребление обрело свой апогей. За деревьями и поворотами скал, где уже скрылся Лян Ю и где располагался основной лагерь армии с самыми сильными практиками, взметнулось странное серебряное пламя. словно гигантские щупальца, метнувшиеся в сторону жертв, оно стремительно распространялось, настигая уже откровенно начавших бежать солдат, чтобы спустя несколько мгновений обратить их горсткой пепла, и никакие оружие, доспехи и техники не могли его остановить. И армия империи Чжоу наконец-то дрогнула.

Более ярко и весомо о своём возвращении Император Тянь Лун вряд ли смог бы сказать. Равно как и выразить своё неудовольствие правителем нынешним. И уже очень скоро вести о произошедшем разойдутся по всей Империи и её окрестностям. И заставят многих задуматься, но это будет позже, а пока...

Тем временем. Лян Ю.

Я перестарался. Или заигрался. Называть это можно было как угодно, но факт оставался фактом. Я не справлялся. Нет, меня не беспокоил факт убийства сотни тысяч человек. Эта цифра слишком большая, слишком... абстрактная, чтобы как-то на неё реагировать. Просто строчка в статистике, не более того. И я не испытывал недостатка в Ци. Каждая смерть питала меня, давала больше, чем я тратил, чтобы убить. И вот это-то и было основной проблемой. Силы было **слишком** много. Холодной, равнодушной, но... моей, принадлежащей мне По Праву, приходящей вместе с жизненной энергией жертв. И я продолжал пить. Уже просто не мог, физически не мог остановиться — направленное в серебряных щупальцах воздействие собирало свою жатву и не могло не доставить новую порцию до создателя, даже если сам создатель уже переполнен настолько, что, кажется, постулат о невозможности повредить себе своей собственной энергией не кажется верным. Император Тянь Лун же смог...

Я чувствовал, что Прорыв близок, но он не случался. Меридианы были переполнены, даньтянь не справлялся с объёмом... И потому я искал, куда спустить эту мощь, как обуздать этот поток. Обстрелы площадей из многих сотен золотых массивов, выученных в гробнице, Взрывы Пылающего Солнца, даже Шторма Грохочущего Пламени, что раньше за несколько раз подряд выпили бы даже мой «раздутый» резерв, не приносили облегчения — энергия поступала быстрее, чем я её тратил даже на самые ёмкие и опустошительные атаки. Идея влить энергию в артефакты, насыщая своей Ци поселившихся при моей душе духов, начиная с ледяного дракона, дала лишь временное облегчение. Спасла от «переедания», но только на несколько лишних минут, а потом и сами духи артефактов обожрались. Они прорывались, становились сильнее вместе со своими физическими воплощениями, но они были не живыми существами — не людьми и не Демоническими животными из плоти и крови, в которых при Прорыве все изменения происходят быстро и тело почти сразу готово расти дальше. Я чувствовал, знал теперь, что артефактам на изменение своей структуры, её архитектуры и основы требовалось время. Но этого времени у меня не было. И потому, чтобы не сгореть, я сделал то, что даже сам считал возможным только в глубокой теории. И что делать нужно было осторожно и по чуть-чуть. Я сконцентрировался на своей душе и, толкнув её энергию в даньтянь, направил «противотоком» по получившемуся пути Ци, жизненную силу и, возможно, что-то ещё, что я вырывал из тел своих врагов. И поток устремился по указанной дороге.

Со слышимым только для меня хрустом внутри что-то лопнуло, и дышать стало как будто легче, а восприятие мира резко рвануло на новый уровень, даря телу и душе невероятное блаженство. Да... действительно новый Уровень. Девятый Небесный, если быть точным. Вот только... на этом ничего не закончилось. Сила продолжала вливаться, а ощущаемая мной как нечто твёрдое и круглое душа продолжила затвердевать, уплотняться и... словно бы открываться моему взгляду изнутри, как новая точка зрения, новое... пространство, на которое я мог перенести фокус внимания и буквально осознать себя внутри него. И в то же время... в то же время я видел дальше, много дальше, чем могли позволить глаза. Я словно окунулся в чёрный, безбрежный океан первозданной пустоты, но не пустой, а пронизанный мириадами огней звёздного пламени и чем-то своим... холодным и умиротворяющим.

Межзвёздная Тьма.

Источник, к которому приобщился Синхэ через звёздную Ци и который теперь смог

почувствовать я, но не через призму звёздной энергии, а через призму смерти. Угасания последних мгновений, холода и темноты. Вечность между звёзд, безбрежная, холодная, неосязаемая... но не пустая. Она наполнилась энергиями, переливами Ци, звоном жизни и далёких светил, но принадлежала... Принадлежала эта вечность только Смерти.

Новая, чёрная как ночные небеса Ци потекла в мой даньтянь, и неожиданно пришла боль, однако не в нём, не там, где можно было ожидать. Я чувствовал, как горят и плавятся мои кости, как перестраивается плоть, усложняясь вслед за структурой души. Нет, я всё ещё уступал леди Шангуан, и значительно, но теперь... да... теперь я начинал словно инстинктивно понимать, что, как и для чего здесь устроено... Это было Откровение, мгновение просветления. Казалось, ещё немного — и я пойму что-то сокровенное, изначальное... и шагну на ещё одну, следующую ступень. И, поддавшись этому чувству и отстранившись от горящего тела, я устремился на Зов. Ветер Смерти, принёсший гибель сотне тысяч практиков, нежно подхватил меня, унося в ту Тьму, которую я только-только стал изучать.

Мир лишился привычных красок. Запахи приобрели цвет и смешались. Всё это было не важно, ведь всё это — лишь шелуха, наносной слой на изначальном, на Ци. Есть лишь Ци, а всё остальное — вторично и происходит из неё. Что-то совершеннее, что-то проще, но основа... основа одна и та же. И чем ты ближе к Первородной Сущности, тем сам совершеннее. Теперь я знал, что мои кости обратились в камень, стали нефритом. Моя рациональная часть утверждала, что это должно было меня убить, несмотря ни на какую живучесть, но сознание, готовое принять этот мир и его законы, лишь отметило, что так — правильно. Нефрит, несмотря на всю его кажущуюся простоту, — чистая и совершенная субстанция. Куда более совершенная, чем обычная и даже напитанная Ци кость. А ещё я знал, что это — не предел, а лишь начало, начало нового пути. Но... я не был готов. Не сейчас... Я ещё не постиг всего того, что **нужно** постичь. Но я видел Путь. И уже сделал по нему первые шаги.

Объятия Тьмы расступились, открыли взор, и я узрел новый мир. Картины натурального ада заполнили всё пространство, но почему-то не классические виды лавовых рек и алого сияния, а какие-то зелёные, мерзкие, гнилые... Тьма, что привела меня сюда, всё ещё ласково ластилась к рукам, позволяя постичь её, слиться с её сутью, но...

«Ты принёс щедрые дары».

«Ты — наш».

«Служи».

«Мы дадим Силу. Ещё больше Силы!»

Помимо Тьмы и зловонной зелени в этом мире были другие. Они. Тени. Случайные порождения этого мира. Могущественные и одновременно жалкие и слабые. Повелители Преисподней. И её же вечные пленники. Они могли дать свою Ци, могли пропитать ей душу жертвы, превратив в тёмное существо, вроде того призрачного ассасина, что использовал Линь Хон. Они много что могли. А ещё... они ввали. Я чувствовал это всем своим естеством, ощущал их ненависть, бессильную злобу и ярость. Да, у них была Власть над Преисподней, но я — не принадлежал ей. Я не принадлежал им. И не буду, пока сам не склонюсь и не подарю свою душу.

«У вас нет власти надо мной», — на моём лице расцвела улыбка, а пасть ощерилась рядами острых клыков. — «А вот вы — мои!» — взмахнув крыльями, я мгновенно очутился рядом с одной из теней и впился клыками в мягкую и беззащитную плоть, принялся

раздирать её когтями и бить костяным клинком на кончике хвоста. И меня ничуть не смущало, что я выгляжу так, как выгляжу. Ведь плоть — это вторично, а Дракон — проявление совершенства духа, к тому же я и так немало перенял от хранителя Ледяной Алебарды, пока он был сильнее меня и направлял в меня свою Ци, я ведь сам перековывался под него, пусть и не до конца.

С приятным хрустом плоть Тени поддалась, окатывая меня потоком бледно-чёрной, как бы странно это ни звучало, крови. А с ней пришёл и новый поток Ци — необычной, совершенной и сокрушающей. И я вновь направил его по знакомому маршруту, позволяя увлечь за собой. Преисподняя осталась позади, меня смыло силой, вызванной потоком агонии одного из её лордов. Нет, он вряд ли умрёт от подобного, но запомнит меня надолго — точно. Впрочем, вскоре мне стало не до праздных мыслей. «Внутреннее пространство души» продолжало расширяться, меняться, но поток, тащаций меня по границе мира и преисподней, по кромке межреальности, не думал ослабевать. Новая волна Ци ударила по чувствам, и я ощутил, как меня стало двое... или не двое. Или не меня. Или меня под разными углами, или... Сознание на мгновение померкло... чтобы вновь стать кристально чистым.

Воздух ворвался в лёгкие с резким сипом, выбрасывая меня из объятий беспомощности. Фантасмагорические картины Бездны и междумирья всё ещё стояли перед глазами, но постепенно выцветали, утрачивая чёткость и яркость, словно были обычным сновидением. Но они не были сном. Я всё ещё помнил чувство боли от переизбытка жизненной энергии и разнородной Ци, вливающейся в моё тело, помнил попытку влить их в душу и энергию души, что шла в даньтянь на «противоходе» — пусть я и пытался это как-то контролировать, но вряд ли у меня выходило хорошо, помнил чувство изменения и разлома... Мысли вновь начали путаться, но тут ничего удивительного. Одно ощущение себя огромным чёрным драконом чего стоило. И тот фантасмагорический бред, что лез мне в голову. Вернее, не совсем бред. То чувство Понимания вселенной, что посетило меня, было чем угодно кроме бреда. Я знал, что Девятый Небесный Уровень, на который я взошёл, будет лишь началом моего пути. Да, у меня есть некоторые «бонусы» и осознание, к чему двигаться, тот образ. О да, я именно *знал*. Но просто *знать* недостаточно, нужно ещё **понять** и, главное, **принять**. И это будет нескоро... точно не сейчас. Ну а пока...

Взглянув на явно напряжённого Белого Клыка и успокаивающе погладив его по шерстке, я оглядел разбитый лагерь, заваленный сгоревшими дотла телами и покорёженными доспехами, среди которых можно было различить особенно украшенные, что явно принадлежали кому-то из командного состава. Кажется, я его даже видел — седой мощный дядька с короткой бородкой, переходящей в шикарные бакенбарды... Он был силен и долго продержал барьер под напором моих техник, даже что-то мне кричал... вроде бы пытаясь запугать, а может, и сдаться, но мне было плевать — в тот момент он был для меня просто наиболее опасной целью, ведь его меридианы сияли соответственно практику Девятого Небесного Уровня, а потому убить его следовало как можно быстрее, отчего техника Поглощения рвалась к его плоти и жизни как ни к кому другому во всей имперской армии...

Н-да уж. Я сожрал сотню тысяч человек, среди которых был практик Девятого Небесного Уровня, и-и-и... ничего. Только чёткое понимание, что если на Восьмом я был по объёму Ци как Девятый, то теперь, на Пике Девятого и... слив со своим даньтянем тёмную Ци межзвёздной темноты... я... Я даже не уверен, с чем сравнить. Чёткое понимание, что по

чистому объёму энергии я теперь легко перешибу и десять, и двадцать, и даже тридцать нормальных Девярых Небесный Уровней, было очень сложно выразить какими-то натуральными величинами — у меня просто не было примеров и ориентиров. Хотя... возможно, теперь я смогу посмотреть на леди Шангуан «Звёздными Глазами», не опасаясь за сенсорный шок, и вот тогда ориентир у меня появится.

Впрочем, всё это потом, а сейчас действительно надо бы вернуться в гробницу и успокоить девочек. Возможно, какие-то части императорской армии уцелели, даже скорее всего, уж дальние кордоны так точно, но гоняться за ними я не видел смысла, да и угрозы они уже не представляют, потому что после такой бойни скорее сами зарежутся, чем сунутся ко входу в гробницу. Так что... вдох, выдох... и назад.

Стараясь не обращать внимание на смрад гари в воздухе и человеческие останки на земле, я развернулся и зашагал к ближайшему входу гробницы. Сколько длилось избиение армейцев, я сказать затруднялся, но к нервной шеренге почтительно (и панически) расступившихся культиваторов из тех, которых мы сами вывели из лабиринта, я подходил уже в первых лучах рассвета. Молча подходил и ни с кем не раскланивался. Мне очень нужно было отдохнуть и привести мысли в порядок. Хотя бы немного. А потом меня ждал Линь Юй, потому что дела нужно доводить до конца...

Чуть в стороне от места событий. В то же время.

Беловолосый мужчина в мощном доспехе, надёжно защищающем своего владельца, несмотря на все украшения и рисунки, смотрел пустым взглядом на поле не боя, но бойни. В его голове царила странная пустота, в которой гасли любые мысли и чувства. Удивление, испуг, возмущение... всё это и многое другое, чему мужчина не мог подобрать слов, поглощалось Пустотой. Он видел, он понимал, но... никак не мог осознать, принять увиденное.

— Господин? — осторожно обратился к нему генерал Фань Тянан. Надёжный и преданный друг, насколько возможно быть другом при их разнице в положении. — Что... что это было, господин?

— Это... — слова с трудом пробирались из пересохшего горла, — был... мой... зять, — лорд Ся Ле прикрыл глаза.

Его дочь. То единственное, что осталось от его любимой супруги, та, ради кого он находил в себе силы идти дальше, и та, кого он по собственной глупости чуть было не потерял... Она решила связать себя с этим Чудовищем. Король Севера был уверен: Ю Нин не отвернётся от своего избранника даже после учинённой им резни, а если будет нужно — встанет с ним рядом. А ещё он, как отец, не сможет её защитить, что бы ни предпринимал. Этот монстр... Когда Лян Ю стал таким? И действительно ли ЭТО — Лян Ю? Лорд Северной Стражи... боялся, что ответ окажется отрицательным. С учётом того места, где они находились — что если Великий Император возродился в теле его зятя? Да, он восхищался подвигами Тянь Луна в детстве, он уважал его силу в юности, но он также прекрасно знал, что легенды бывают столь же далеки от правды, как Луна от своего отражения в озере. И что если древний владыка действительно захватил тело его зятя? Ю Нин ведь не отступится и будет пытаться спасти своего избранника, а если не получится — последует за ним в загробный мир.

— Господин? Какие будут ваши приказания?

— Мы... мы должны спуститься в гробницу и поговорить с ним.

— Будет исполнено! — ни доли сомнения и колебания.

Да, это хорошо, но... на какой-то миг усталый мужчина пожелал, чтобы нашёлся тот, кто отговорит его от этой затеи. Ведь там, внизу, была его дочь. Неизвестно, что с ней, и... могучий воин просто боялся узнавать. Однако это было нужно. И потому он пошёл вперёд, ко входу.

Рядом с тоннелем, что вёл внутрь усыпальницы, их ждали несколько десятков практиков. Усталых, потрёпанных, но живых и почти здоровых. И, разумеется, их приближение не осталось незамеченным.

— Что? Ещё одна армия? Не-е-ет, только не снова!

— Глупец, ты что, не видишь цвета?! Это Лорд Северной Стражи! Его волей нас спасли из Гробницы! — это было... неожиданное заявление.

— Император не тронул их, значит, они достойные люди! — вторил ему другой.

— Да, верно, Император защищает! — последнее утверждение выглядело откровенно странно на фоне случившихся событий.

Кого эти люди могли назвать Императором, лорд Ся Ле интересоваться не стал — тут всё и так предельно ясно. А ещё он не мог отделаться от ощущения, что всё это — очередная часть очередного плана этого ненормального! Оставался лишь один вопрос: а в тот, самый первый раз он разговаривал с Лян Ю или под его личиной уже был кое-кто иной? Признаться, это бы многое объясняло, включая бесстрашное поведение и столь дерзкие речи. Слабый огонёк надежды разгорался в его сердце.

Пройдя сквозь послушно и поспешно разошедшихся практиков... среди которых, как он успел заметить, «по странному стечению обстоятельств» не было ни одного из безоговорочно лояльных нынешнему правителю страны семей, он и его люди вступили в Гробницу. И встал вопрос, куда же им идти?

— Лорд Ся, — послышался голос, доносившийся из тени вдоль коридора. И он был готов поклясться, что ещё мгновение назад там точно никого не было, — лорд Ю приветствует вас в этом, — тень замялась, пытаясь подобрать слова, — месте. И приглашает... на чай, — кажется, его собеседник сам не верил, что произносит то, что произносит. Ну что же, по крайней мере, не одному ему это кажется безумием.

— Кто ты такой?! — сразу же насторожились телохранители, закрывая собой господина, но отступили, стоило тому махнуть рукой.

— Хорошо, веди нас, — и они последовали за странным проводником, что буквально через десяток минут привёл их в большой светлый зал, обставленный довольно скромно, но с некоторым вкусом.

Рядом со входом, у стены развалился величественный белый демонический волк, что совсем недавно перекусывал высокоуровневых практиков словно тростинки. Но всё это, равно как "исчезнувший" проводник и пара молодых практиков из малой и относительно слабой, но всё-таки Старшей Семьи, перестало иметь значение, когда он увидел её. Его дочь чувствовала себя явно комфортно и удобно, разливая по пиалам чай и сидя по правую руку от молодого черноволосого человека, что сейчас выглядел довольно устало.

— Папа! — вскочила она с места и, никого не стесняясь, бросилась обнимать родителя.

— Ю Нин, веди себя пристойно! — на рефлексивный ответил он, сжимая повисшую на нём против всех возможных правил этикета дочь.

— Ох, наконец-то я услышал, как это говорят не мне! — рассмеялся черноволосый. — Рад видеть вас, лорд Ся Ле, — встал и он из-за походного стола, правда, с некоторым трудом

и не без помощи девушки, что сидела слева.

— Лян Ю... — только этот молодой нахал мог вести себя подобным образом.

Что-то внутри у могущественного практика и правителя отлегло, расслабилось. Этот крайне не нравящийся ему тип, заявивший права на его сокровище, был тем же самым наглецом, что и раньше, когда пришёл в его дворец. Да, к нему возникли определённые вопросы по поводу утаивания некоторой информации, но... это было уже другим делом. Главное, что самые страшные его опасения не оправдались.

Однако это не означало, что вопросов не осталось, и ключевой из них сам рвался с губ:

— Или мне стоит называть тебя Император Тянь Лун?

— Папа! — недовольно фыркнула на него дочь, разжимая объятия и возвращаясь к своему... жениху, последнее было всё ещё очень тяжело принять. — Это очень невежливо — так прямо заявлять, что мой будущий муж — возродившийся Великий Император, — в голосе Ю Нин было столько довольства, словно это она сама сделала избранника императором.

А ещё, судя по этому самому довольству, мимике... эта паршивка обо всём знала! И ничего не сказала! Даже не намекнула! Лорд Северной Стражи тяжело вздохнул, сожалея о временах, когда его дочь была милым и послушным ребёнком, даже в страшном сне не способным допустить такое отношение к отцу! Но... теперь его девочка выросла, да и этот мерзавец продолжает смотреть на его дочь с тем же обожанием, что и во дворце, а значит, впереди было ещё много не самых приятных открытий. Пусть мысли о таком вызывали его искреннее негодование, но и, чего уж там, некоторую радость, что его наследница нашла себе такого защитника. Им бы ещё почтительности к старшим... обоим. Но чего нет, того нет.

— Полагаю, Лян Ю будет вполне достаточно, дорогой тесть, — вопрос о почтительности только что утроился, — а ещё, думаю, нам действительно стоит поговорить и обсудить, что и как делать дальше. Брат Лэй, брат Синхэ, сестра Инь, не могли бы вы оставить нас? Всё-таки тут будут звучать вопросы, что уместны лишь в кругу семьи.

— Конечно, — синхронно поклонились все трое, включая странную «тень», что постоянно словно ускользала из всех чувств и восприятия, превосходя в этом даже его собственных людей. Названные удалились, и только сейчас Король Севера обратил внимание, что второй девушке уйти не приказали. И его дочь восприняла это как само собой разумеющееся!

— Оставьте нас, — велел он и своим сопровождающим. Впереди явно ожидался непростой разговор. Будь этот мерзавец хоть десять раз Великим Императором, что он о себе возомнил?!

Те же место и время. Лян Ю.

— Кажется, ты говорил, что обсуждаемые вопросы будут озвучены лишь в кругу семьи, — дойдя до нашего столика и сев напротив, лорд очень выразительно глянул на Ан Сюен, настолько выразительно, что бедная девушка вся сжалась под этим взглядом и готова была уже убежать.

Пришлось её приобнять, удерживая на месте, и почти силком усаживать вместе с собой обратно. Пусть сейчас мне было не очень хорошо, даже не столько физически, сколько психоэмоционально, голова ещё не отошла от «прихода», да и общее состояние всё-таки было несколько разбитым, то есть идти на конфликт и обострение с практиком Девятого

Небесного Уровня не хотелось, но... заявлять в такой ситуации моей миленькой сестрёнке по учёбе: «иди погуляй, а мы продолжим блюсти конспирацию»... нет, это было бы слишком жестоко и откровенно подло. В лучших традициях подавляющего большинства местных аристо.

— Так и есть. Тут остались только те, кто входит в семью. И это тоже одна из тем, которые нам нужно обсудить.

— Ты зарываешься, мальчишка! Будь ты хоть десять раз реинкарнацией Великого Императора или кто ты там есть, я не позволю, чтобы об имя моей дочери и моего рода вытирали ноги! — атмосфера стремительно накалялась.

— Прежде чем бросаться такими обвинениями, не мешало бы сначала выслушать собеседника и узнать подробности, — не собирался я уступать.

— А ну хватит! — неожиданно рявкнула Вайсс. — Лян Ю, не провоцируй отца! Папа, уйми свой драконий нрав и выслушай нас!

— Дочь, как ты смеешь говорить с родителем в таком тоне? — пуще прежнего встопорщился культиватор.

— Смею, — дракошка «полыхнула» Ци, демонстрируя уверенный Восьмой Небесный Уровень, да ещё и с «Возвратом» и её родословной он походил скорее на пик Восьмого.

— Что? Ты... ты уже так высоко? — натурально выпучил глаза Король Севера. Всё-таки он хорошо знал свою дочь — да, Ю Нин была одарённой, талантливой девушкой, но не «гением поколения», и в нормальных условиях на подобный уровень вышла бы лет в тридцать, причём без «Возврата». А тут ей совсем недавно исполнилось девятнадцать.

— Да, и это всё благодаря Лян Ю! — продолжала рычать белокурая дракоша. — Он никогда меня не оскорблял, и ты даже не представляешь, сколько он всего сделал, чтобы я стала сильнее! И чтобы ты знал: именно я настояла на том, чтобы Лян Ю взял второй женой Ан Сюен! — пусть она и попыталась изобразить гордую уверенность и неприступность, но я отчётливо чувствовал пробирающиеся сквозь всю эту браваду смущение, стыд и едва ли не панику. Было очень мило.

— ... — молча нахмурил брови почтенный родитель, пересиливая свою вспышку негодования. — Я тебя понял, но мне нужны более подробные объяснения.

— Ан Сюен — моя самая близкая подруга, она мне сестра, — нахохлилась на своём месте Вайсс, забавно сложив руки на груди и прям вся выпустив иголки. — И она любит Лян Ю! А ещё они познакомились раньше. Поэтому у меня был выбор: или стать совершенно ужасной и низкой женщиной, что в угоду своему эгоизму готова предать и навсегда потерять любимую подругу, бывшую мне самым близким человеком много лет, или остаться человеком, у которого есть смелость и сердце... — девушка на мгновение сбилась, словно сама испытав неловкость от своих слов. — И когда я об этом подумала, я поняла, что совсем не против поделиться с Ан Сюен, — чуть ниже и менее эмоционально продолжила Принцесса Севера. — Тем более что так я могла спасти её от участи быть проданной нелюбимому человеку, навсегда остаться с ней вместе и ещё быть уверенной, что она свяжет свою жизнь с достойным человеком и будет счастлива.

— С-сестрёнка Ся... — всхлипнула наша скромница.

— Ух! Не разводи сырость! Мы же всё это уже обсуждали! — сама дико смутившись, покраснев, зажмурил глазки и надув щёчки, зафыркала дракоша.

Переведя же фокус внимания с этой картины на лорда Ле, я встретил растерянно-беспомощный взгляд не знающего что сказать и как реагировать мужчины. К такому жизнь

его явно не готовила.

— Вот и у меня было примерно такое же выражение лица, когда Ю Нин всё это предложила, — выражаю сочувствие.

— ... — мужик явно был не в восторге от открывающихся перспектив и новой информации в целом. — Как я могу быть уверен, что это не очередной твой план?

— План? — я вскинул бровь.

— Ты изначально всё это подстроил! Сейчас я понимаю, что и весь тот разговор, вся моя реакция — это было именно то, чего ты изначально добивался. Ты коварнее всех Лордов Демонов вместе взятых, Лян Ю! Так как я могу быть уверенным, что это не очередная твоя уловка, что ты не обманываешь мою дочь? — мужик вновь начал давить.

— Никак, — я прикрыл глаза. Забавно, с Вайсс у нас уже был похожий разговор, пусть и не столь... прямой. Да и сейчас она явно прислушивается к беседе. — Вы можете только поверить, что я не собираюсь манипулировать теми, кого назвал семьёй. Я понимаю, что это не тот ответ, что желает услышать обеспокоенный отец, но иного у меня нет. Всё изначально упирается в то, верите вы моим словам и моим чувствам к Ю Нин или нет. Без этой веры, что бы я ни говорил, что бы ни делал, всё может быть подвергнуто сомнению и поиску второго и третьего дна.

— Поясни, — потребовал Король Севера.

— Я могу заявить, что мне не нужна власть, мне не нужно влияние, что идёт совместно с женитьбой на Принцессе Севера, а даже в том случае, если мне вдруг это всё потребуется, я смогу захватить это всё сам. Это правда, от Ю Нин мне нужна только Ю Нин, — ух, как кто-то довольно засопел... — но если вы мне не верите, то всё это утверждение не имеет для вас смысла. Ведь захват власти через брак с Принцессой Севера куда проще и быстрее, чем без неё. И ради получения её благосклонности любой мерзавец и подлец будет говорить что угодно.

— Хорошо, — мой собеседник прикрыл глаза и наконец обратил внимание на пиалу с чаем, — допустим. Но тогда ответь мне... кто ты?

— Я — Лян Ю, Старший Наследник клана Тёмной Луны, — тоже делаю глоток.

— Опять эти игры словами! Сколь бы гениален ни был практик, он не может добиться того, чего добился ты к твоим годам! Потому спрошу ещё раз, более ясно. Ты — возродившийся Император Тянь Лун? — вот мы и дошли до самой щекотливой темы. Глупо было бы надеяться, что её никто не затронет.

— Я... не уверен, — скорее уверен в обратном, но... после всего вот этого уже сам начинаю сомневаться. А ещё я ведь очень не хотел рассказывать о своём перерождении, но тут уж слишком тема щекотливая, и продолжать отрицать... сложно.

— Что это значит? — продолжил хмуриться мужчина, да и девушки обратились в слух, ловя малейшую эмоцию у меня на лице.

— Это на самом деле сложно объяснить, — вздохнул я, в один глоток допив чай из своей пиалы. — У меня нет никаких воспоминаний о жизни Императора Тянь Лун, да и вообще каких бы то ни было воспоминаний о том, как я живу другую жизнь. Ничего такого, чтобы вот всплывали картины, как я стою в каком-то неизвестном месте, моё тело другое или я что-то делаю, с кем-то общаюсь, словом, абсолютно никакой такой личной информации. Точно так же у меня нет никаких воспоминаний, видений или снов о каких бы то ни было техниках развития, картах тайников с сокровищами или ещё о чём-то подобном. Однако я... словно мыслю иначе, и какие-то знания, которых я никак и нигде не мог

получить в этой жизни, у меня действительно всплывают. Но это, опять же, не знания о методах развития или истории мира, а скорее... как устроен этот мир. Чем в своей сути являются холод и жар, что из себя представляют Солнце и Звёзды, что есть свет, почему надо кипятить воду, чтобы не подхватить болезнь живота... И на основе этих знаний я разрабатываю свои решения. Потому я — Лян Ю. А то, что было раньше, — и было ли оно, — по большому счёту не имеет значения.

— А как ты тогда объяснишь, что ты гулял по этой Гробнице, словно сам её построил? — вклинилась в разговор Ся Ю Нин, явно забыв, что должна быть на моей стороне. — И беспокоился за *свои* статуи? И знал про секретную погребальную камеру? О, ну и Духовный Зверь Императора Тянь Луна признал тебя своим хозяином и теперь является твоим Духовным Зверем? — а сколько довольства в голосе.

— Ходил я по гробнице с многозначительным видом, чтобы заставить конкурентов понервничать...

— Поэтому ты ещё до открытия гробницы пугал всех рассказами, что император может возродиться в ком-то из искателей сокровищ, и предсказал почти все события с ловушками и духом-хранителем? — перебила меня Вайсс.

— Я был совершенно искренен в своём непонимании смысла таких гробниц!

— Да неужели? — счастливо прищурилась на меня голубоглазая хитрюга.

— ... — я крепился, я пытался быть стойким, но... но лазурные очи заглядывали мне в самую душу, и такая в них плескалась всепроникающая снисходительность к моим жалким потугам... — Ну, может быть, я использовал свой крик души, чтобы запустить слух, который при ряде условий... — взгляд дракоши стал ещё более триумфальным и предвкушающим, — вроде того, что мы героически спасём от злобных заговорщиков некоторую часть наиболее адекватных практиков из тех, что пришли исследовать гробницу, — теперь пониманием зажглись и глаза Ан Сюен! — мог очень помочь нам в будущем. Что-то по типу: я показываю свой Девятый Небесный Уровень парочке впечатлительных компаний, говорю посредством системы оповещения гробницы некие многозначительные слова — и вот в империи уже начинаются бурления от слухов о возрождении императора Тянь Лун, что приводит к значительному увеличению числа наших сторонников в предстоящей войне и уменьшению их у нынешней правящей семьи.

— Да-да, ты можешь говорить что угодно, но твоё знание ловушек это всё равно не объяснит, — царственно отмахнулась от меня Ю Нин.

— Ловушки ты и сама видела, поэтому в том, чтобы их обходить, нет ничего сложного.

— Но статуи при этом были «твои», — снисходительно покивала принцесса.

— А статуи мои, потому что... ну это же шикарные нефритовые статуи! И если я тут один понимаю, насколько они прекрасны и сами по себе сокровища, то, значит, они мои! Отдавать их кому-то другому будет кощунством и преступлением против человечности! Тем более там есть скульптура Белого Клыка и дракона с герба моего клана. Плевать на золото — его можно как угодно заработать, плевать на техники — я их сам придумаю, но где ещё я возьму такие статуи из цельных кусков нефрита?! — честно говоря, я уже сам не знал, чего хочу доказать, но я не мог остановиться.

— Мне уже интересно, как ты объяснишь, что Духовный Зверь Императора стал твоим! — азартно улыбаясь, потребовала продолжения Вайсс.

— Пушистого я просто прикормил — он тысячу лет нормально не кушал, а я кормлю его отборным мясом, чешу за ухом и даже учу грамоте, чтобы он мог читать интересные

книжки, естественно, мы подружились, как вы можете мне не верить?!

— У-ув, — укоризненно вздохнул означенный пушистый, тоже всем видом выражая глубокое «неодобрямс» моим «жалким оправданиям».

— А про секретную усыпальницу тебе рассказал странствующий монах, я поняла, — продолжила топить меня девушка.

— Нет, но ведь это логично! В гробнице ведь должна быть усыпальница, это же гробница. И конечно она секретная, это же гробница древнего Императора, здесь всё секретное и в ловушках!

— И поэтому ты знал, какие в ней стоят ловушки и как?

— Я не знал, я просто предположил, как бы я сам их сдела... Эм...

— Попался!!! — триумфально ткнула в меня пальцем Ю Нин, вся аж сияя.

— ... Ладно, — вздыхаю, переубедить упёртую дракошку в чём-либо — та ещё задача, да и не сильно хочется переубеждать, как и вообще касаться темы моей «реинкарнации», если бы не обстоятельства, вообще бы и словом в том направлении не обмолвился, — если тебе так хочется считать меня императором Тянь Лун, мне остаётся только соответствовать. Хотя вот именно это я и имел в виду, когда говорил, что не уверен насчёт своей прошлой жизни!

— Хм... — задумчиво и без прошлого накала эмоций протянул переводящий взгляд с меня на свою дочь и обратно Король Севера.

— Что такое, папа? — заметив это, обратилась к нему Ю Нин.

— Я не могу понять, — вздохнул и устало смежил веки родитель. — Это же не представление для меня? — вновь взглянул он на нас. — Вы всегда так разговариваете друг с другом?

— Эм... — чуть смутилась моя дракоша. — Понимаю, что это не очень подобающе, но... да, — этак поведя плечиком, призналась она после короткой паузы. — Это всё он виноват! — тут же сдали меня со всеми потрохами, вновь ткнув пальчиком. И что самое примечательное, звучало это как натуральная жалоба бедной, измученной доченьки доброму папе в попытке просить защиты от «хулюгана». Вот же актриса-то, актриса!

— Кхм! — явно оценил метаморфозу и лорд Ле.

— Не буду отрицать, у нас действительно сложились... необычные отношения, — вступил в разговор я, вновь наполняя пиалу из заварника. — Как я уже говорил, я несколько иначе смотрю на многие вещи, и формализм в отношениях меня тяготит, поэтому я по-настоящему рад, когда Ю Нин и Ан Сюен ведут себя так, как велят им сердце и душа, а не вбитые правила приличия или этикет. Разумеется, так мы ведём себя только наедине, и если говорить о том, кто у нас будет главой семьи, что бесспорно вас интересует, то хоть сейчас эту роль и выполняю я, но на самом деле я готов уступить её Ю Нин в любой момент.

— Это правда, папа, — поддержала меня девушка. — За эти месяцы вместе я поняла, что Лян Ю совершенно не интересуется ни властью, ни славой. Это звучит невероятно, но таков уж он есть... И поэтому я только ещё сильнее хочу быть с ним, — ко мне прижались боком, обвив руками локоть, и положили голову на плечо. Прозвучало очень трогательно.

— Каждый наш откровенный разговор оставляет в моей душе всё больше смятения, — вздохнул правитель Севера и приложился к своей пиале, на несколько секунд закрыв глаза. — Ну а что ты скажешь, подруга моей дочери? — посмотрел он на Сюен. — Чем этот хитрец пленил твоё сердце?

— Я... Это очень сложно описать, — потупилась наследница дома Безграничных

Небес. — Он был добр ко мне с первого дня учёбы в Академии Небесной Звезды. Всегда помогал, как родной сестре, показывал пример, учил и находил слова, от которых мне всегда становилось легче. Даже когда он вырывался далеко вперёд, он не оставлял меня позади, хотя я была ему совершенно чужим человеком, которому он ничего не должен. Я не знаю, когда и как это случилось, но в какой-то момент я поняла, что хочу быть с ним и что жизнь без него для меня станет пыткой. Простите, что эта глупая женщина не может объяснить всё лучше, — ещё сильнее опустила она голову, уже обозначая поклон.

— Не извиняйся, дитя, — качнул головой Ся Ле, гипнотизируя взглядом ничем не примечательный участок пола слева-вперёд от себя, я же молча приобнял свою кареглазую малышку свободной рукой, привлекая ближе и ласково зарываясь пальцами ей в волосы.

— Раз уж мы закончили с этой темой, предлагаю обсудить более приземлённые вопросы по нашим ближайшим действиям.

— А ты думаешь, что наш разговор закончен? — мрачно взглянул на меня мужчина.

— Ну а что ещё нам обсуждать? — беззлобно смотрю ему в глаза, пожимая плечами. — Да, я понимаю, что с этим сложно свыкнуться и эмоции ещё долго будут бурлить в вашем сердце, но всё, что мы можем, это лишь повторять уже сказанное по кругу. Или поругаться. Но даже если мы наговорим друг другу массу неприятных слов, даже если вы выместите на меня свой гнев, я всё равно буду любить Ю Нин. Даже если она сама разлюбит меня, я буду её защищать и оберегать, независимо от боли, которую испытаю. Я не вправе учить вас, как быть отцом, не вправе говорить, как вам реагировать на выходки ухажёра дочери, и не представляю, что посоветовать, чтобы справиться с эмоциями от услышанного здесь, но именно это я могу обещать. Я всегда буду на стороне Ю Нин. И при нужде я умру за неё. И эти слова — самое главное, что только возможно сказать в нашей ситуации.

— ... — лорд Ле долго смотрел на меня, выискивая что-то на лице, но я не отводил взгляд и терпеливо ждал. Девочки притихли, начав дышать через раз и только сильнее ко мне прижимаясь. Белый Клык безмолвствовал, я ждал. Наконец седоусый мужчина устало закрыл свои голубые глаза и шумно выдохнул носом. — Я не уверен, что могу верить тебе и твоим словам, но твои глаза не лгут... — он вновь выдержал паузу, несколько секунд не поднимая век. — Хорошо, — новый вздох, и голубые глаза Короля Севера вновь ловят мой взгляд, — говори, что ты там задумал.

— Прежде всего стоит организовать свободный уход тех практиков, которых мы спасли. Все они показали себя как достойные люди, что не станут бить в спину товарищу даже при таком соблазне, как получение сокровищ Тянь Лун, и независимо от того, на чьей стороне они будут в грядущем конфликте, они заслуживают жизни. Люди, что всё ещё скитаются по гробнице, напротив, делятся на две группы...

Изложение всех наших планов и идей, разбавленное описанием того, что тут происходило и кто стоит за открытием гробницы, заняло порядка пары часов...

Лян Ю

Найдя подходящее место с наблюдательными массивами, передающими как картинку, так и звук, я печально вздохнул... и лёг на пол. Это было очень странное чувство: представлять лица Ся Ю Нин и Ан Сюен в тот момент, когда я сделал такой внезапный поступок, а потом ещё и начал перекатываться, собирая на халат побольше пыли. Было в этом что-то тёмное и гнусное, аж мурлыкающее от мыслей о том, что у них вытягиваются лица и округляются глаза, и в то же время было мне дико стыдно и неловко, собственно, по той же причине — что меня сейчас видят. Однако этого требовал План, а потому я должен был пережить этот момент позора.

Собственно, суть ситуации заключалась в том, что у нас оставался не решён вопрос с учеником Божественного Мечника и Первым Гением Столицы, по совместительству являющимся мелким моральным уродом, который продолжил резать всех встречных в лабиринте, даже получив однозначную команду «стоп» и пояснение, что все полимеры уже прос... «всё уже украдено до нас». Время же при этом заканчивалось. С лордом Ле мы договорились, и сейчас его войска деловито окружают гробницу. Какое-то время они потратят на разбор того имущества, что осталось от Императорской Гвардии, отлов тех, кого я не добил, и разбирательство с теми, кого мы спасли и вывели из лабиринта, но дальше по плану войска войдут в гробницу и начнут выносить ценности, включая мои замечательные статуи. Ну и выводя наружу тех, кто до сих пор блуждает внутри. Как несложно догадаться, среди этих людей был и Лин Юй. Вот только если наша компания была не против его прибить, то лорд Ле — мужик благородный и приказывать своим солдатам охотиться на пленников лабиринта точно не будет. Он, на секундочку, войска сюда привёл именно потому, что не стерпел поведения гвардейского корпуса, что по дороге к горам Бэймин, ничуть не стесняясь, грабил деревни и мелкие города, ну а то, что эти гвардейцы начали творить у входа в гробницу, я уже и сам прекрасно видел. Уподобляться такому поведению отец моей белокурой принцессы точно не станет, как и молча на такое смотреть, вот и приходилось мне спешить, чтобы всё закончить, пока он занят снаружи.

Но это только первая часть факторов, что заставила меня дурной юлой кататься по полу и пачкать свой любимый фиолетовый халат. Второй частью были... женщины. Хоть мы все всё и понимали, однако просто подойти и грохнуть мечника я... мог. И Ю Нин даже ничего по этому поводу бы не сказала, но, скажем так, некоторый осадочек и чувство неправильности могли остаться. Я уже достаточно изучил свою дракошу, чтобы понимать — смерть человека, который был пусть не близким и не очень приятным, но всё-таки её другом, её сердце заденет. Особенно если тот друг хотел на ней жениться, а убит был именно состоявшимся женихом. Такие вещи — они немножко так западают в сердце и имеют свойство порождать всякие нехорошие мысли, я же не желал, чтобы между мной и моей женщиной пролегли подобные трещинки. Пусть даже в весьма условной форме и «рассосавшись со временем». Потому приходилось извращаться. План же по извращению был прост, как лом: устроить говнюку демонстративную «проверку добродетели».

А что может быть лучшей проверкой добродетели, нежели вид измученного, грязного, лишённого сил и едва переводящего дух соперника, что обскакал тебя на любовном фронте, то есть буквально увёл у тебя женщину?

Правильно!

Лучше такого вида может быть только всё то же самое, но происходящее в тёмном коридоре, без свидетелей и когда у тебя в руках меч.

Ю Нин я в свой план не посвящал. Никого не посвящал. Поэтому — да, лица у них сейчас должны быть очень удивлёнными. Даже у Е Синхэ, которого я с собой позвал на всякий случай, с наказом «прятаться в тених». Чувствую, мне ещё влетит за это по шее, но так надо.

И это не манипулирование чувствами девушки! Нет! Это забота о её чувствах и душевном равновесии! А ещё я даю человеку шанс, поступаю благородно и праведно — я молодец, и точка!

Убеждая себя подобным образом, я поднялся с пола и, вновь вздохнув, начал приводить свою одежду в удручающее состояние. Чуть-чуть опалим здесь, немного порвём тут, и волосы растрепать не забыть. Так себе маскировка против внимательного взгляда, но, хэй, мы говорим о мажорном псевдокитайском гении, что встретит «потрёпанного конкурента за руку и сердце принцессы»! Будь этот тип главным героем сянси, ещё мог бы что-то заподозрить и включить свою «гениальность», а так без шансов.

Мечник вышел на место, где я «устало привалился к стене, переводя дух», примерно через пару минут после того, как я смог найти наилучшую тональность тяжёлого дыхания в дополнение к пантомиме умирающего лебедя. Причём я готов был поклясться, что во время репетиции Вайсс опять называла меня главным злодеем на этой горе и прочими восторженными эпитетами, ибо наверняка уже поняла мой План.

— Лян Ю... — с нечитаемым выражением лица обратился ко мне ученик Божественного Мечника.

— Лин Юй, — стараясь «не показывать слабости», оторвался я от стены, — не ожидал встретить тут тебя.

— Как и я тебя, — улыбка на губах парня не предвещала ничего хорошего. — Кажется, ты теперь не столь в себе уверен, как показывал перед Ю Нин.

— Что ты такое говоришь, брат Юй? — надеюсь, моих скромных актёрских талантов изобразить испуг будет более чем достаточно для «сферического китайского мудня в вакууме».

— О, ничего такого, «брат» Ю, это просто радость от встречи, — мечник вальяжно достал своё оружие из ножен, явно наслаждаясь ситуацией «беспомощная жертва Пятого Небесного Уровня наедине с убийцей Восьмого».

— Зачем ты взял клинок? — ма-аленький шажок назад.

— Разве это не очевидно? — улыбка парня стала откровенно маньячной. — Но не переживай, я сделаю это быстро... и позабочусь о Ю Нин.

— Думаешь, моя смерть заставит её полюбить тебя? — постарался я выдать наиболее подходящую случаю «клишированную фразу».

— Разумеется, — продолжил улыбаться мечник. — Ведь кто-то должен будет спасти её и утешить после таких испытаний.

— Ожидаемо, — я вздохнул, избавляясь от испуганного выражения лица. — Ну, теперь у меня нет никаких сомнений. Жаль, — последнее я говорил для Ю Нин, что наблюдала за нами через следящие массивы.

— Думаешь, бравада тебе поможет? Ты едва держишься на ногах. В качестве милости я хотел сделать всё быстро, но раз ты желаешь помучиться перед смертью... — он крутанул

мечом.

Возможно, тут бы мне полагалось произнести какую-то речь и полыхнуть своей реальной Ци, но... Я просто разогнал ту по меридианам и, активировав «Звёздные Глаза», на максимальном ускорении рванул вперёд-вбок. Огненный практик Восьмого Небесного Уровня не успел среагировать на скорость Пика Девятого (а то и за ним, я всё ещё никак не мог определиться со своим состоянием, и никого сведущего, чтобы проконсультироваться, под рукой не было), да ещё и в исполнении такого модифицированного гибрида, как я, и на этом, собственно, всё закончилось.

Отрубленная ударом ребра ладони голова Лин Юйя покатила по коридору, колени его тела подломились, а в следующий миг Первый Гений Столицы уже лежал на полу.

— Эх... — вздох вырвался сам собой, вместе с приходом ощущения, как в меня вливается энергия убитого, пусть и не в столь большом объёме, как это происходит при полноценном Поглощении. — А ведь я так старался дать тебе возможность поступить как хороший человек... — всё-таки не избежал я поветрия мелодраматичных пафосных фраз.

В памяти даже всплыла странная мудрость из моего прошлого мира, звучащая как фраза: «Я не буду злорадствовать над участью моего врага перед тем, как убить его, или иным образом пытаться оставить за собой последнее слово в разговоре. Я сначала его убью, а потом уже скажу всё, что захочется». Кажется, я сейчас поступил согласно этой мудрой мысли.

Впрочем, отвлечься надолго я не успел, полностью сфокусировав внимание на новом факте — с только начавшего извергать потоки крови труп слетело тончайшее, будто паутина, плетение, что попыталось мягко и ненавязчиво лечь на моё тело.

Подхватив массив своей Ци, я принялся разглядывать новую структуру, с каждой секундой находя её всё более интересной. Нет, боевого в данной структуре не имелось — слишком уж она лёгкая и слабая. Впрочем, задача у данной штуки стояла совсем другая. Передо мной был «маячок», что должен был выдавать местоположение отмеченного плетением практика, вроде того, что я сам недавно использовал, чтобы определить точку выхода портала, «заряжая» отправляемые в переход трупы. Но разница между «метками» была как между сигнальным огнём Гондора и хитрым гаджетом Бэтмена. И мой конструкт был как раз первым вариантом. Короче, уровень владения Ци неизвестного, наложившего такую пакость на уже почившего Лин Юйя, как минимум в области слежки и прочего шпионства, оказался весьма впечатляющим. Впрочем, если это дело «рук» Божественного Мечника, то вполне логично, такой дядя явно не лаптем щи хлебает.

— Что дальше, брат Ю? — соткался из теней Синхэ. Я окинул его взглядом, достраивая блуждавший у меня в голове План.

— У меня есть одна интересная идея, которая может принести нам с тобой большую пользу. Правда, это может быть опасно, Синхэ, — я улыбнулся герою сянси, что всё-таки побудет моим волноломом. Главное — не вести себя как мудака и всё объяснять прямым текстом, а не использовать его «втёмную»... Ну, в смысле, объяснять хотя бы первый слой, а там уже посмотрим.

— Я готов! — горячо заверил меня «мой бро».

— Хорошо, тогда вернёмся к нашим, и я расскажу, что я задумал, — подхватываю массив и аккуратно впечатываю его в клочок ткани, срезанный с одежды Юйя. Да и меч ещё послужит моим планам.

Правда, с клинком пришлось быть поосторожнее — как только я его взял, уже сам

артефакт попытался накинуть на меня ещё одну метку. Архитектура была такой же, но некоторая разница всё-таки виднелась. Что это могло означать? Возможно, мечник просто «скопипастил» артефактный массив-следилку, слегка подогнав ту под себя, но, в таком случае, кому шлёт послание второй комплект? Если же это просто «противоугонка» на самом клинке и автор у них один и тот же... ну что же, это проще, хотя тот факт, что мой однозначно враг (а убийство ученика ни один нормальный Мастер не простит, не говоря уже о нашем чисто политическом противоречии) — ещё и нехилый артефактор, удовольствия не доставляет, да. Но ладно, это всё потом, сейчас стоит вернуться к моим и изложить задумку.

Спустя некоторое время, зал наблюдения.

— Вы в порядке? — встретила нас Ан Сюен, едва мы оказались внутри.

— Да. А где Ю Нин? — я огляделся, выискивая свою белокурую принцессу, но не находя её.

— Эм... ну... хе-хе, — замялась наша с Синхэ сестрёнка по учёбе. — Кажется, за время, пока вы возвращались, она не успела определиться с тем, что хочет тебе сказать насчёт катания по полу... И того постного и сосредоточенного лица, которое у тебя в тот момент было... Поэтому она... сбежала, — вильнув глазками в сторону одной из дверей, сконфуженно закончила дочь дома Безграничных Небес.

— Я был настолько ужасен? — уже чутка подзабытое чувство стыда от той ситуации с новой силой проросло внутри.

— Нет-нет, что ты, братик Ю?! — смущённо замахала ладошками девушка. — Просто... пожалуйста, предупреждай о таком в следующий раз. Когда такое происходит внезапно, это очень... потрясает, — явно с большим напряжением подбирая слова, сделала мой стыд ещё сильнее леди Ан.

— Ладно. Хорошо... Извини.

Я скосил взгляд на стоящего рядом главного героя сянси. Лучше бы я этого не делал. Серьёзно, чего я ожидал? Его действия я мог представить и без фактических доказательств. В общем, этот гнусный, мерзкий, хитрожопый гад, притворяющийся простым деревенским парнем, смотрел в сторону, но то, **как** он смотрел в сторону, просто орало благим матом, что эта хитрая рожа, во-первых, просто всем нутром поддерживает оценку Сюен и общий факт «потрясности» моего позорного идиотизма, а во-вторых, аж вся трескается от злорадного наслаждения при лицезрении моего «унижения».

— Вернёмся к делу, — мысленно пообещав отомстить, забыть, что отомстил, и ещё раз отомстить, заложил я руки за спину. — Есть одна идея, которую я бы хотел обсудить с Синхэ. Если он согласится, я вам потом расскажу, а пока можешь найти Ю Нин и... ну, не знаю... Придумай что-нибудь, чтобы она перестала хихикать! — я вот поклясться был готов, что сбежала от меня Вайсс именно потому, что не могла прекратить ухохатываться. Начала она наверняка не сразу, а лишь как поняла, что мы возвращаемся и надо придумать какую-то остроту, чтобы меня встретить, а дальше попёрли идеи, и она сама себя ввела в состояние истерики.

— Хорошо, — косвенно подтверждая мои выводы, потупилась Ан Сюен.

— Пойдём, младший брат, тут где-то была удобная комната с рабочим столом... — развернувшись в нужном направлении, подзываю моего будущего волнореза.

Не прошло и минуты, как мы уже были на месте.

— Так что ты хотел, старший брат? — первым нарушил тишину Е Синхэ.

— Обсудить с тобой твоё будущее, — без тени шутки в голосе смотрю ему в глаза. — По сути, сейчас у тебя есть два варианта: или вернуться в свой клан, или вернуться в Павильон Шенхай.

На этих словах Е Синхэ вмиг напрягся, образно говоря, обратившись в одно большое ухо.

— Объективно говоря, ты уже достаточно силён, чтобы защитить Лазурное Перо от попыток этих заговорщиков как-то тебе отомстить за предательство их организации, — продолжил я пояснять свои мысли. — Для этого тебе, правда, придётся сидеть в городе Синего Карпа безвылазно, но, видят Боги, после всего, что на тебя свалилось, ты заслужил отдых. Я же, как без пяти минут Глава клана Тёмной Луны, тоже не буду иметь по этому поводу каких-то претензий. Можно даже расположить у города Синего Карпа какой-нибудь тренировочный лагерь для новобранцев, который в любом случае придётся организовывать в ходе грядущей войны, чтобы ни у кого не возникало вопросов, почему практик Седьмого Небесного Уровня сидит там, а не помогает на передовой. Армейскому лагерю будет нужен официальный начальник-командир, так что с этой стороны никаких проблем, заодно и у тебя под рукой будут дополнительные силы для защиты города. Понятное дело, что в этом случае ты получаешь должность генерала со всеми привилегиями, а толковых советников, чтобы помочь с организацией, я тебе найду.

— Я понял тебя, брат Ю, — кивнул Синхэ. — Но это не звучит как что-то опасное, и ты говорил про возвращение в Павильон Шенхай. Что у тебя за план на них? Он же куда более важен? Ты хочешь, чтобы я шпионил в нём? — сразу сгенерировал кучу серьёзных вопросов парень.

— Не совсем. Меня скорее интересует возможность или подставить Павильон под гнев Божественного Мечника Фэнъи, или использовать Павильон для той цели, которую они сами заявляют, а именно — войны с действительно прогнившими до основания Старшими Семьями, и прежде всего Императорской семьёй. Но позволь я расскажу по порядку.

Выходец из клана Лазурного Пера незамедлительно кивнул.

— Итак, начнём с малого, — достаю кусок ткани, куда впечатал пытавшийся повиснуть на мне массив. — Если ты внимательно посмотришь сюда Звёздными Глазами, то заметишь, что тут есть очень тонкая структура Ци, — Е Синхэ тут же зажёл свои глазки жёлтым сиянием. — Очевидно, этот массив предназначен, чтобы Фэнъи узнал о смерти своего ученика и мог выследить его убийцу. Клинок Лин Юйя тоже пытался навесить на меня похожий массив, но там, как мне кажется, задача в обнаружении и выслеживании того, в чьих руках находится меч. В общем, как ты понимаешь, если эти вещи окажутся рядом и на какой-нибудь очень секретной базе Павильона Шенхай, то очень скоро туда могут наведаться гости. При этом, зная о секрете клинка и имея Звёздные Глаза, задача снять следящий массив или вообще заблокировать его активацию, в принципе, не представляет из себя ничего сложного. Иными словами, ты в любой момент сможешь исчезнуть с этим мечом, и тебя никто не найдёт. Меч я, к слову, хочу отдать тебе, что бы ты ни решил.

— Но как мне его скрыть, если я вернусь в Павильон Шенхай? — на удивление, не стал ломаться парень, лишь озабоченно нахмурился при взгляде на ножны у меня в руках. — Такой ценный артефакт могут пожелать забрать. Это ведь меч Тянь Чжуэ **(в переводе Абсолютные Небеса или Конец Небес. Прим. Автора)**, он занимает двадцать девятое место среди сильнейших артефактов, известных в империи Чжоу.

— А вот тут мы подходим к моменту, где оказывается, что ты можешь полноценно

захватить власть у себя в организации, — позволяю себе короткую улыбку. — Если ты вернёшься и расскажешь очень красочную историю того, как у вас всё было замечательно, как ты лично сразил ученика Божественного Мечника, как были уничтожены члены десятков благородных семейств, которых ты можешь перечислить совершенно точно и достоверно, а потом внезапно и вдруг в ваш план вмешался возродившийся Император Тянь Лун, сбежать от которого смог только ты благодаря уникальным техникам, к тебе не только не будет никаких претензий, тебя начнут носить на руках, как героя. Опровергнуть твои слова никто не сможет, даже если мы упустили кого-то из внедрённых агентов. Они просто ничего не видели и не знают. В то же время информация о жертвах легко проверяется и подтверждается, а уж информация об уничтожении целого корпуса Императорской Гвардии и вовсе снимет с тебя хоть какие-то подозрения, ты действительно станешь героем, который смог выжить там, где не выжил бы никто другой. И, поверь, в такой ситуации отбирать у тебя законный трофей будет только полный идиот, а лидеры Павильона не идиоты. Для них ты, после всего произошедшего, станешь ещё больше нужен и важен. Поэтому меч тебе оставят и к руководству тоже допустят, а потом... — я повёл в воздухе правой рукой, в конце движения щёлкнув пальцами. — На лидеров Павильона выйдет Фэнъи, и те быстро кончатся, оставляя самым высокопоставленным тебя одного. Если ты, конечно, всё сделаешь правильно. Дальше же тебе останется только воспользоваться моментом и... как это ни иронично, начать реально воплощать в политике организации те идеи, которыми они пытались прикрываться. Ну, всё вот это про борьбу за справедливость.

— Ты думаешь, я справлюсь?

— Это будет рискованно и опасно, я сразу об этом говорил. Но ты справился с тем, чтобы там выжить и убедить их в своей лояльности. Подкинуть кусок ткани на нужный этаж, а потом вовремя смыться — намного проще. Как и натравить жаждущую мести толпу оголтелых вооружённых фанатиков на толпу безнравственных жадных ублюдков, что позорят собственных предков.

— Хм... — Е Синхэ глубоко задумался.

— Правда, если ты решишься на эту авантюру, тебе придётся совершить ещё один подвиг, — поспешил я вырвать его из этого состояния.

— Какой? — парень растерянно хлопнул на меня глазами.

— Написать письмо маме.

— Э?

— Не бойся, я лично передам, как передал твои вещи, так что никакого риска.

— Ты передал маме мои вещи? — ошарашенно выдохнул он.

— Ну да, собрал всё, что оставалось у тебя в домике, и, когда прибыл в город Синего Карпа, отнёс твоим родителям.

— 3-зачем? — начал активно впадать в панику практик Седьмого Небесного Уровня.

— А что мне было делать? Клану твоему я сказал, что ты не можешь приехать на каникулах, потому как занят важной практикой по наказу учителя, но родителям-то я обязан был сказать больше. Они же твои самые близкие люди — они имели право знать, хотя бы чтобы молиться за тебя.

— И-и... как они отреагировали? — окончательно стал похож на того себя, каким был в начале обучения в Академии Небесной Звезды, матёрый террорист из демонической секты.

— Скажем так... Я — сирота. И я завидую, что у тебя есть такие родители, — сказал я почти правду, и почти не испытывая дискомфорта от необходимости представлять всё так.

— Прости... — опустил взгляд звёздный практик.

— Ничего страшного. Главное: письмо я передам, за это не волнуйся. Могу передать даже письмо Мо Ю.

— При чём здесь Мо Ю? — вспыхнул краской до ушей главный герой сянси.

— Неужели ты думаешь, что твоя девушка не захочет получить от тебя письмо?

— Но она не моя девушка... — жалобно проблеял парень.

— То есть ты всё-таки нашёл себе принцессу демонической секты?

— Что? НЕТ!

— Тогда в чём проблема? Ты спас ей жизнь, между вами была искра, и девушка с таким характером однозначно сильно поможет тебе управлять кланом.

— Каким кланом? — я говорил, что раньше его тон был жалобным? Забудьте!

— А ты думаешь, что, выйдя на нынешний уровень силы, каким-то образом сможешь откосить от этой должности? Нет, дорогой мой мечтательный и наивный младший брат! Мы с тобой живём в мире боевых искусств, и ты уже практически состоявшийся генерал! А это значит, что всем в твоём клане будет абсолютно плевать, кто там более компетентен, тебя назначат главным, едва ты переступишь порог родного города. Это то, как работает наше общество! Но ты не переживай, — хлопаю его по плечу, — я тебе сочувствую. Я бы и сам с удовольствием откосил от должности Главы, продолжив заниматься своими исследованиями, но мне придётся её взять, потому что иначе не получится исправить всё то, что наворотили мои предки, а исправлять надо.

— Ам... Мы вроде бы обсуждали, что я могу вернуться в Павильон Шенхай и помочь тебе в грядущей войне с императором? — попытался тактично съехать с темы парень.

— То есть, — я нехорошо прищурился, — ты настолько стесняешься общаться с милой доброй девушкой, что флиртowała с тобой на практике, что готов влезть в очень опасную интригу, связанную со сталкиванием лбами двух мощнейших фракций Империи Чжоу? При этом отказываясь от поста генерала и фактического правителя города Синего Карпа и его окрестностей?

— Ну... я... — герой сянси беспомощно пучил на меня глазки. — Но ведь тебе может понадобиться помощь, брат Ю! — выпученные героем сянси глазки начали бегать по округе в поисках вдохновения для дальнейшей смены темы.

— Хм... ладно, я сделаю вид, что я поверил и меня совсем не гложут сомнения, что Мо Ю на самом деле и есть та принцесса демонической секты, которая напугала тебя так, что ты готов на самые самоубийственные авантюры, лишь бы не попадаться ей на глаза.

— Просто... — бедняга стал казаться совсем загнанным в угол, на миг мне его даже стало жалко. Но только на миг, — у меня нет времени на всё это, я должен культивировать!

— Синхэ? — как-то мне стало... неуютно.

— Брат Ю? Я... я понял всю мудрость твоих слов! Я должен взять Девятый Небесный Уровень! Только так я смогу защитить тех, кто мне дорог! Ты опять помогаешь мне и, в заботе своей, предлагаешь свою защиту и покой, в то время как сам будешь сражаться до конца! Да, я не так силён, как ты, и точно не так умён, но я хочу помочь! И ты сам сказал, что если Павильон Шенхай схлестнётся с семьёй Божественного Мечника, то мы получим преимущество, а после сможем использовать ресурсы секты для действительно благого дела! И потому я не могу отказаться и взвалить всю эту ношу на твои плечи!

— Ладно, — я не знаю, по каким тропам Хошимаина, а то и Алгоритмам Женской Логики его мысли дошли до всего вот этого вот... В конце концов, мой план в этом же и

состоял, не так ли? Ну, подумаешь, главный герой сянси решил быть более активным, упориться по культивации и «помочь бро». — Но о себе тоже забывать не стоит, брат Синхэ, а девчонка действительно о тебе переживает. И, поверь... оно того стоит, — я улыбнулся, вспоминая обеспокоенные мордашки Ю Нин и Ан Сюен, да и сестрёнки Джао для меня уже не посторонние люди, пусть отношения там «романтикой» или «любовью» не назовёшь никак, но всё же. — Кхм, ну, сам разберёшься, не маленький. Ты точно решил пойти по пути моего агента в Павильоне?

— Да, — твёрдо кивнул он.

— Хорошо, тогда позовём девушек, и я изложу свой план более подробно. Да и посоветовать, может, смогут что-то. Но письмецо всё-таки напиши, — не смог я удержаться от усмешки.

— Брат Ю! — жалобно простонал подросток.

— Что? Я же всё-таки самый главный злодей на этой горе, я должен нести боль и страдания невинным. Так что страдай, Синхэ. Благо есть за что!

— Да верну я тебе этот богами и духами проклятый коврик, верну! — пусть и звучало это отчаянно, но сам паренёк выглядел довольным и вовсю улыбался. Ну что же, может, и получится вырастить из героя сянси человека. Маловероятно, но вдруг?

Несколько дней спустя.

— Братик Ю, — с беспокойством осмотрела меня Ан Сюен, — ты выглядишь очень расстроенным.

— Не обращай внимания, — легонько обнял я эту прелесть, ища утешения и моральной разгрузки, — я просто опечален необходимостью расставаться.

— Мы можем пойти с тобой, — напомнила Ю Нин с другого бока.

— Нет, — качаю головой, — с этим я должен разобраться сам, поэтому прошу вас подождать меня здесь. Белый Клык, ты же присмотришь, чтобы в моё отсутствие с ними ничего не случилось? — перевёл я взгляд на гигантского белого волка, что, несмотря на свой Седьмой Небесный Уровень, всё ещё оставался сильнее и Вайсс, и Ан Сюен вместе взятых.

— (v_v)! — степенно кивнул пушистый, источая гигатонны достоинства.

— Хорошо, ждите меня к вечеру.

— Удачи...

Мы вчетвером находились у постоянного двора недалеко от главной крепости клана Тёмной Луны. Все дела в гробнице уже были закончены: Синхэ отбыл играть в Штирлица, Лэй Хун с Линь Инь отправились по своим кланам, статуи отданы на попечение Лорду Северной Стражи, золото и прочее содержимое сокровищницы — тоже, о спасённых людях он, опять же, позаботится, как и обо всём, что осталось от корпуса Императорской Гвардии. Возможно, кто-то другой на моём месте не доверил бы тестю горы золота и прочих ценностей, а загрёб бы всё себе, но, во-первых, я не кто-то другой, и я понимаю, что ему сейчас нужнее, а во-вторых, у меня всё равно оставалась карта к «настоящим» сокровищам Императора Тянь Лун. В-третьих, у меня просто не было физической возможности утащить содержимое тайной комнаты при усыпальнице. Только при помощи его же войск, но брать с собой его войска мне сейчас было никак нельзя.

Я шёл брать власть в своём клане.

И по этой же причине я сейчас оставлял за спиной девочек с волком. Власть я должен был захватить сам. Лично. Чтобы ни одна сволочь не смогла бы потом пикнуть, что видела,

как меня на трон Главы посадил Лорд Северной Стражи.

Ещё раз обняв своих девочек, я сформировал массив полёта и поднялся в воздух. Признаться, по мере приближения к воротам нервы начинали звенеть натянутыми струнами. Я прекрасно понимал, что на данном этапе моего развития и весь клан, ударив единым порывом, вряд ли сможет меня хотя бы поцарапать. Возможно, звучит несколько напыщенно и самодовольно, но... эй, я на днях пришиб целую армию, возглавляемую практиком Девятого Небесного Уровня, и на закуску набил морду одному из владык Преисподней. Если, конечно, это были не глюки от прихода. Словом, по идее, мне неотчего было волноваться, но волнение всё равно было. Всё-таки не каждый день ты отправляешься собственноручно убивать девяносто процентов своих живых родственников. Пусть с большинством из них меня связывала исключительно неприязнь настоящего Лян Ю, но всё же это были мои родственники — клан, с которым я уже привык ассоциировать себя. Ну и, возможно, не обошлось тут без отзвуков старой памяти, где Глава Тёмной Луны виделся чем-то крайне могущественным, опасным и недостижимым. В любом случае, факт оставался фактом — я нервничал.

Однако нервы не могли отменить мои намерения, а потому вскоре такой весь красивый я, ни от кого не скрываясь, опустился на землю на огромном плаце, расположенном напротив центрального дворца, уже внутри стен.

Моё появление не осталось незамеченным, как и символика Старшего Наследника на вновь чистеньком, как с иголки, халате. Ну и для усиления эффекта я не поленился выпустить свою Ци в окружающий мир, позволяя всем достаточно опытным практикам ощутить разницу в наших силах. К слову, после слияния Ци межзвёздной тьмы с моим дантянем моя общая, несущая все составляющие её спектры, Ци обрела фиолетовый оттенок. Раньше бы я этому факту очень радовался, но на фоне всех остальных недавних событий он практически потерялся.

И вот я уже стремительно шагаю по коридорам, а все встречные слуги и стражники только и могут, что подобострастно раскрыть двери да лепетать нечто верноподданническое на тему «господина». Да и как иначе, если перед ними законный Старший Наследник, который одним фактом прилёта показал себя Восьмым Небесным Уровнем, а силой от него веет так, что и настоящий Девятый Небесный потом покроется?

И вот уже тронный зал. Стража распахивает двери внутрь, не задавая вопросов и не спрашивая предварительно разрешения у тех, кто внутри, ещё и дружно встаёт на одно колено, опуская головы. А за дверями меня уже ждут дорогой дядюшка вместе со всеми старейшинами, за исключением Верховного, который уже пять лет медитирует в уединении далеко от земель клана, пытаюсь выйти на Девятый Небесный Уровень. Лица у всех взволнованные, ошарашенные, полные испуга и непонимания, что делать. Судя по некоторому беспорядку в одежде, кое-кто совсем недавно бежал, даже не думая о положенной степенности. Лян Сянь и вовсе одет в «домашнее», то есть из всей положенной статусу Главы клана символика на нём разве что позолоченные наручи с полумесяцем, а так даже халат — синий, а это не то чтобы неподобающий цвет, но не титульный — не торжественный.

Господ, что называется, застали со спущенными штанами... И надо сказать, видеть загнанные взгляды этих ещё совсем недавно таких необоримых для меня людей было очень приятно... Ровно до момента, когда я заметил точно такой же взгляд на лице Лян Иня.

Но куда более странным стали последовавшие за моим появлением действия дяди...

— Клан Тёмной Луны безмерно рад вашему возвращению, Император! — Лян Сянь совместно с моим дедом и остальными Старейшинами, как стоял, так и бухнулся на колени, упираясь лбом в пол. — Для нас великая честь приветствовать вас в новой жизни! Уверяю, клан Тёмной Луны всегда относился к вам с великим почтением и будет счастлив следовать за вами!

— Хм-м... — эт-то... было внезапно. Нет... то есть... Да... В смысле, если подумать, я понимаю, как к этому могло прийти и почему они делают то, что делают. Я тут, как бы, сам слухи распустил, страшилок про гробницу насочинял, потом при куче свидетелей унасекомил в одно лицо стотысячный корпус Императорской Гвардии... В общем, логика рассуждений ребят, которые знают всё только со стороны, понятна, но... Но, блин... Я почему-то и в мыслях не допускал такого развития событий. У меня в голове чётко значилась аксиома, что дядю придётся убить, и других вариантов я даже не рассматривал...

— Этот младший смиренно просит Великого Императора проявить великодушие и простить наш клан за то, что мы поддерживали династию Чжоу. Уверяю, мы делали это не по собственной воле! Если Великий Император будет милостив к нам, клянусь, клан Тёмной Луны не остановится ни перед чем и сделает всё, что в наших силах, чтобы поддержать его! — явно истолковав изданный мной звук как угрозу себе, поспешил ещё сильнее подольститься Лян Сянь, не смея поднять лица от пола.

— Отрадно видеть подобное здравомыслие, — взяв себя в руки, постарался изобразить должные небрежность и естественность я. — Однако мне хотелось бы услышать, как именно вы, *дорогой дядя*, — специально играю голосом, выделяя обращение, — видите развитие ситуации, когда я приму вашу клятву? — заложив руки за спину, начинаю двигаться к трону в конце зала.

— Клан Тёмной Луны благодарит за щедрость Великого Мастера! — не удержался от радостного выкрика Старейшина Лян Вейж, восприняв мои слова как согласие взять их под свою руку... И, по сути, так оно и было.

— Да-да! Мудрость и сострадание Великого Императора не знают себе равных под Небесами! — вторил ему Лян Дун — старейшина лет тридцати с короткими коричневыми волосами.

— Если Император позволит этому младшему говорить, — с предельно почтительной интонацией заглушил их голос Лян Сяня, — то он позволит себе дерзость заметить, что над Императором не может быть власти ни у кого, а Глава клана — выше Наследника... — голос мужчины заметно дрожал, ведь то, на что он намекал, было действительно той ещё дерзостью, если бы я на самом деле оказался захватившим тело древним Императором.

— Верно, — опустившись на трон и сложив руки на подлокотниках, поощряю его говорить дальше.

Пусть это случилось внезапно и ни к чему подобному я не готовился, но ход мыслей старших родственников уже стал для меня ясен, как рассвет. Кто бы сейчас ни находился в теле Лян Ю, он обладал силой, превосходящей всё, что есть у клана Тёмной Луны, и, очевидно, собирался бросить вызов нынешней правящей династии. Последний пункт опасен, но в ракурсе первого видится вполне реальным и сулит огромные выгоды в случае успеха. Не явись я к ним сейчас, они бы сто процентов попытались сами подкатить ко мне в будущем, просто потому, что кровное родство с моим телом позволяет клану Тёмной Луны из провинциальной семьи среднего уровня в одночасье стать новым императорским родом — семьёй, что не просто Старшая и богатая, а стоящая **неоспоримо** выше других — **над** всеми

другими. И ради такого куша эти люди готовы были не только головой рискнуть и в ножки поклониться, они реально, как и сказал дядя, «не остановились бы ни перед чем и сделали бы всё, что в их силах». И критическим в этом плане был лишь момент, где требовалось убедить меня признать свою принадлежность к клану Тёмной Луны и, соответственно, признать клан Тёмной Луны моей ближайшей роднёй...

— Если на то будет милость Мудрого Владыки, этот недостойный отречётся от титула в вашу пользу, Господин, — уже развернувшись на полу, чтобы не сидеть ко мне задницей, с сильнейшим волнением, от которого у него на висках скопилась влага, предложил Лян Сянь. После чего, словно исчерпав свой лимит храбрости, замолк. И, собственно, да, нормальный псевдо-, да и просто китайский император его на этом моменте должен был прикончить с вероятностью в девяносто процентов.

— И, как бывший Глава, станешь одним из Старейшин... — игнорируя вышеописанный факт, скорее констатировал, чем спросил я.

— Если на то будет воля Императора, — последовал осторожный ответ.

И вот что мне с ним делать после этого? Вот без шуток! Его же теперь даже как-то неудобно убивать... Как и его старшего сына. И остальных наследников. Чёрт! Я шёл на перестрелку! С нормальными мужиками! Как в вестерне! Тьфу, в смысле, на эпический мордобой упоротых веществами культиваторов! Тут должна была быть арка, как прокачавшийся герой приходит мстить тем, кто его когда-то унижал, и жестоко вбивать их в гумус, нанося тяжкие телесные и моральные травмы! Где воспетая сотнями и тысячами сянься недооценка прокачавшегося героя, с обзыванием его отбросом, киданием понтов, угроз и прочим выгибанием пальцев, с последующим за этим получением пиздюлей и воплями в стиле: «Не может быть! Как ты обрёл такую силу?!»? Мы же в мире сянси, а это буквально закон мироздания, почему он не сработал?! Я ждал этого момента несколько месяцев, какого дьявола?! Почему они падают мне в ноги, когда должны меня недооценивать и унижать?! Это же закон жан... Секунду... Точно... Я забыл. Это Главного Героя сянси будут недооценивать и смотреть на него свысока, куда бы он ни пошёл, а я Злодей сянси...

— Клану предстоят серьёзные реформы, — откидываюсь на спинку трона, нарушая тишину. — Многое, как в управлении нашими землями, так и в структуре нашей семьи, требуется изменить. Скажи мне, дядя, сможешь ли ты пересилить себя, отвергнуть старое и принять новое?

— Я... — он замялся, опасливо приподняв на меня взгляд, — приложу к этому все усилия...

— Хорошо, — я прикрыл глаза, окончательно собираясь с духом и принимая решение. — Тогда ты становишься Старейшиной... и Регентом Клана в моё отсутствие. Мой дед станет твоим первым советником.

— Благодарю, — практик был явно удивлён, и не только он — в брошенном на меня взгляде Лян Иня тоже промелькнула робкая надежда, что я всё-таки его внук, а не захвативший тело Император древности, хотя было там и удивление подобной щедрости к Лян Сяню, если я действительно Лян Ю. Вот только, с моей точки зрения, это решение было лучшим вариантом. Отстранишь такого от власти — будет гадить, по мелочи, но всё же. Убьёшь — придётся следом убивать и его отца, а это практик пика Восьмого Небесного Уровня, причём очень опытный практик. Вдвоём же они — реально ценный ресурс, тем более когда у нас тут война намечается.

— Надеюсь, мне не придётся жалеть о данном решении. Также я хочу получить доступ к тем знаниям, что положены главе нашего клана.

— Разумеется, Глава, — вновь склонил голову теперь просто Старейшина.

Затягивать с «получением всего необходимого» дядюшка не стал, видимо, опасался, что его удача может кончиться, ведь Император и передумать может. С фатальными последствиями для всего клана. Ибо кто этих древних императоров знает? К тому же в зале и так были почти все старейшины, за исключением Лян Чжань-Тяня, а раз так, то за чем дело стало? В итоге клятвы были принесены тут же, всему клану объявили, что Лян Ю — новый Глава, всем радоваться и веселиться. Ага, до поступления новых распоряжений. Мы же с уже бывшим лидером Тёмной Луны отправились в его комнаты.

— Может ли этот младший спросить? — осторожно обратился он ко мне.

— Ты уже это сделал. Но... да, можно, что ты хочешь узнать?

— Помнит ли Император жизнь Старшего Наследника? — и, явно опасаясь какой-то негативной реакции с моей стороны, он поспешил продолжить. — Дело в том, что мне необходимо понять, что именно интересует Императора. Этот младший не смеет тратить время Старшего на то, что тому и так известно.

— О, вот что... — н-да, а ведь Лян Сянь — суровый и крутой характером мужик, а тут... я бы сказал, что «смотреть противно», но вынужден признать, что что-то не очень хорошее внутри меня получает некоторое наслаждение от вида «растоптанного» бывшего Главы, того, кого я чисто подсознательно долго опасался. Не лучший звоночек, нужно себя контролировать. Впрочем, рационально мыслить это мне не мешает. — Да, я ведь и есть Лян Ю. Разумеется, я всё помню, дорогой дядя.

— Ох, прошу простить мой глупый вопрос, — вновь принялся извиняться культиватор. То самое «нехорошее» подмывало меня спросить, в чём желание сэкономить время Императора является глупым, но эй! Пусть я и являюсь самым главным злодеем на этой горе, нахожусь в древнем псевдо-Китае и даже в некоторой степени пропитался частью их традиций (у них классные чай и халатики. Особенно те, что на белокурых дракошах с лазурными глазами и тягой к тирании), впадать в маразм и начинать заниматься унижением вассалов на ровном месте я не собирался. Потому просто кивнём.

— Смог ли ты понять, что мне нужно узнать, дядя?

— Да, — поклонился он и открыл дверь в помещение личной библиотеки, — значит, вы знаете уже почти всё. Разумеется, Главная Ветвь владеет несколькими уникальными приёмами Огненных Боевых Искусств, но вряд ли они смогут впечатлить того, кто в мгновение ока уничтожил целый корпус гвардии Им... Узурпатора, — быстро поправился мужчина. — Потому остаются только документы по управлению нашими землями и предприятиями, а также... реликвия, что передаётся от Главы к Главе, — хм, я рассчитывал на большее, впрочем, стоит учесть, что, будучи сначала Младшим, а потом и Старшим Наследником, я получил прекрасное образование и был и так посвящён во многие разделы и специфические техники развития, многие из которых физически недоступны даже иным Старшим Семьям. С учётом этого, «несколько уникальных высокоуровневых техник» — как раз похоже на то, что может держать у себя правящая семья. А вот второй момент интересен.

— Реликвия?

— Именно она, — с гордостью ответил Лян Сянь, подходя к одному из шкафов с книгами и свитками, что отличался от остальных только тем, что был... каменным. — К сожалению и нашему глубокому стыду, клан утратил знания, как ей пользоваться и что она

даёт, но вот уже более тысячи лет мы передаем её от Главы к Главе. Даже Старшие Наследники не знают о ней, — дядя влил немного Ци в каменную стенку мебели, и шкаф легко сдвинулся с места, открывая тайный проход куда-то вниз, под скальное основание резиденции. Примечательно, что никаких следов на полу, стенах или потолке не имелось.

Проход был довольно длинным, не слишком широким, а в качестве освещения мы использовали шарики огненной Ци, подвешенной над плечом, поскольку светильников или ещё каких источников света тут не предполагалось. Ну, на то он и тайный проход.

Наш путь закончился где-то через пять минут в просторной комнате, имеющей форму идеального куба, словно стены выдолбили не в скальной породе, а отлили из бетона, даже цвет у них был соответствующий. Состав материала... хрен знает, так и не определишь, чем-то напоминает Звёздный Камень, но именно что напоминает, к тому же очень уж комната здоровая для чистого Звёздного Камня — клан Тёмной Луны столько денег и за сотню лет не заработает, но... возможно, тут действительно какой-то «сплав», в смысле, аналог бетона или цемента, где Звёздный Камушек всё-таки покрошили в раствор. В любом случае, центр противоположной от входа стены украшал огромный золотой полумесяц, вокруг же него и по всем остальным стенам шли цепочки чёрных рун из местной системы магического письма, используемого для формирования массивов, но исполненные в каком-то... странном написании. Я узнавал отдельные символы и связи: что-то было совсем базовым и общедоступным, встречаясь буквально ещё в тех книгах, по которым тренировался оригинальный Лян Ю до поступления в Академию Небесной Звезды; что-то я почерпнул уже в ней, где из выданных учителем методичек, где и от него самого; ещё часть явно пересекалась с тем, что я вычитал в книгах по Технике Небесного Демона Тёмной Луны, но общий «текст» оставался совершенно непонятным, да и то, что я узнавал, было начертано словно «курица лапой», в смысле очень своеобразным почерком. Кроме того, в центре помещения располагался монументальный алтарь, собранный из двух положенных друг на друга полутораметровых в толщину, наборных (то есть составленных из разных фрагментов) каменных дисков разного диаметра, к краям которых с двух сторон ещё и пятиступенчатые лесенки пристроили, чтобы удобнее было забираться. Никаких символов на алтаре не имелось, только геометрически ровные стыки между составляющими его фрагментами, однако на самой его вершине, в центре плиты, находилась выемка под две ступни, словно кто-то стоял тут в сапогах и его ноги вплавились в камень, что, впрочем, никак не помешало ему уйти. И теперь эти следы словно приглашали встать постоять...

А что нам скажет мой любимый шаринган? Хм-м... я шаринганом пытаюсь прочитать некие мистические символы с некой древней плиты... Что-то это мне напоминает... Ай, ладно, я же в сянсе, а все знают, что китайцы не способны создать ничего своего, а могут только плагиатить.

Звёздные Глаза, меж тем, смогли рассмотреть много интересного. Например, я отчётливо «видел», что стены и символы на них не только пронизаны сплетением всё ещё действующих и наполненных Ци «силовых линий», но этими линиями пронизан также и алтарь, что реально уходит вниз на добрые два десятка метров. Бесспорно, это была работа не уровня гробницы Императора Тянь Лун, но всё равно очень добротна и сложно. Теперь бы ещё понять, что именно эта штука должна делать. Допустим, вот встаёт на неё практик, и... что происходит? Судя по словам Сяня — ничего. Сломалось или чего-то не хватает? Вряд ли — не вижу ни разрывов, ни искажений силовых линий, всё смотрится целым и гармоничным. Разрядилось? Тоже не похоже — Ци в ней есть, причём, как я могу видеть,

даже нескольких видов и... О! Вот оно как! А предки молодцы, знали толк... н-да. Что ещё ожидать от авторов тех «методичек», что я прочитал?

— Данная плита позволяет подстроить Ци практика под демоническую. Разумеется, при соблюдении ряда условий. Об этом вскользь даже упоминается в тех книгах по истории Тёмной Луны, что ты дал мне почитать, дядя.

— Мудрость Императора тысячекратно превосходит разум этого младшего, — эти славословия и собственное самоуничтожение уже начинают раздражать. Но хрен ты что сделаешь. Во всяком случае, вот так вот сразу и не доводя всех окружающих до паники, отчаяния и истерики. — Этот Старейшина не смог в тех записях ничего постичь...

— Упоминание там было действительно непрямым, — секундочку, вы же не хотите сказать, что нормальная методичка у этих древних псевдокитайцев вызывает такие же завихрение мозгов и печаль, как у меня их вирши? Они же не видят в синих занавесках только то, что автор хотел так показать всю боль, тревогу и переживание за судьбу российского крестьянина, напрочь игнорируя тот факт, что занавески синие, а не «несут отчаяние»? Которого там ещё может и не быть... — Кхм, да и было оно весьма кратким, лишь как один из способов получения нужной Ци или усиления существующей. Попробуем... — я встал на плиту.

Так, есть какая-то реакция... Алтарь впитал капельку моей Ци, почти так же, как это делали ловушки в гробнице при замыкании своего контура во время наступания... Да-да, точно, вижу — вот тут я тоже замкнул собой контур, и капелька моей Ци быстренько потекла куда-то вглубь, проходя через разветвлённую цепочку непонятных массивов, волнообразно активируя их работу и двигаясь дальше по новому маршруту, пока не утонула окончательно на одном из узоров. После чего... из самой глубины плиты, куда, похоже, «замуровали» или какой-то демонический артефакт, или демона вживую, последовала новая реакция — Ци в стенах и алтаре пришла в движение, активируя всё больше массивов, которые... попытались вогнать меня в транс! Очевидно, для того, чтобы «глупый пользователь» не мешал проводить «тонкие настройки» его энергетике... ну и не спятил от боли, когда его Ци «знакомили» с тем, что мог предложить реликт. Также было понятно, почему сейчас никто не может использовать данную вещь — в ней стоит «защита от дурака», и для того, чтобы она заработала, Ци пользователя должна удовлетворять каким-то требованиям. Пока не очень ясно каким, но с учётом того, что мои соклановцы перестали применять те изуверские методы и прививать себе «негативную» Ци, скорее всего, речь о ней, хотя и не факт, ведь оригинальный Лян Ю тоже как-то смог использовать эту комнату, а он был чистым огневиком. Как бы то ни было, у меня уже были Лунная Ци и Тёмная Ци, не было только Ци Преисподней, и комната заработала.

— Мне потребуется некоторое время, Старейшина Сянь, — разведя руки чуть в стороны, ладонями вверх, ибо именно так геометрия соотношения моей системы циркуляции Ци и окружающих массивов была идеальной, извещаю дядю, усилием воли сопротивляясь попыткам помещения забить моё сознание в дальний уголок разума. — Я вернусь к вам позже.

— Как прикажете, мой Император, — почтено склонил голову практик, скрывая большие круглые глаза, выражающие его удивление от того, что «эта штука, оказывается, работает», и, продолжая соблюдать почтительность, отступил спиной вперёд обратно в коридор. Я же сосредоточился на новых ощущениях.

Получив «облучаемый элемент», система массивов принялась прокачивать через меня

Ци, всё так же пытаюсь ввести в транс, чтобы не мешал. Частично я это позволил, но лишь частично — настолько, чтобы отстраниться от лишних эмоций и мыслей, в остальном оставаясь в сознании и отслеживая потоки энергии в неизвестных массивах и те эффекты, которые эти потоки вызывают, достигнув моего тела. Ну и, конечно, анализируя методику «искусственного слияния новой Ци с дантьянем». Последнее было, пожалуй, самым интересным и самым сложным.

Я уже выделил в общей структуре покрывающих комнату массивов три основных вида энергии, вернее, три участка в структуре, каждый из которых оперировал своим типом Ци. Они не были разнесены друг от друга, как лепестки цветка, напротив, каналы энергии и вязь символов переплетались, зачастую совершенно так же, как отдельные провода, пущенные по одному кабелю, и тем не менее это были действительно разные участки структуры. Два из них, наполненные, соответственно, Ци, очень похожей, хоть и не идентичной известным мне Лунной и Тёмной, колыхнулись было вначале, но потом успокоились и перешли в пассивный режим, даже несколько поблекнув в плане наполнения энергией. Со мной же взаимодействовал последний, по которому текла довольно неприятная на вид фиолетово-зелёная сила. Массивы в алтаре пытались влить её в мои меридианы и погрузить организм в интенсивную, то есть заметно ускоренную относительно обычного цикла циркуляции, культивацию, что позволила бы родной Ци в достаточной мере размыть инородную энергию, чтобы минимизировать риски повреждений энергетики по пути к дантьяню. Такие возбуждающие движение Ци по меридианам... эм... уколы извне я ощущал очень чётко. И всё же это был очень... сомнительный метод, в том плане, что человека с недостаточно сильной собственной Ци он может если не убить, то покалечить — ведь тут как раз вводится «чужая», пусть и вроде как природная Ци, со всеми вытекающими рисками. Пусть этот артефакт и рассчитан на «возвышение» Главы, то есть заведомо сильного мужика, штука всё равно рисковая. Хотя и перспективная. Если вместо токсичной демонической энергии в неё залить целительную звёздную, то операцию, что мы провернули с Ю Нин, можно было бы проводить массово, буквально на любом практике. Не понимаю... Если такое умели делать в нашем клане раньше, почему мы не правим миром? Куда всё делось?

Между тем объём влитой в меня демонической Ци постепенно превзошёл размеры резерва среднестатистического Четвёртого Небесного Уровня, и поток как-то не спешил ослабевать, хотя, если прикинуть, во всём массиве изначально было всего раза в два больше. Но массив не тускнел. Как и место, откуда энергия явно истекала. Но, повторюсь, во всём массиве и этом самом месте было лишь в пару раз больше Ци, и она была размазана по всей комнате... И до сих пор там.

Поняв, что «что-то пошло не так», я начал искать... и вскоре понял, что это я мыслю категориями «нормального человека», а у нас тут мир упоротых псевдокитайцев. Батарейка? Замурованный демон? Три раза «Ха»! Предки не стали заморачиваться такой фигнёй, а просто проковыряли «дырочку» в Преисподнюю. Вот натурально сделали что-то очень отдалённо похожее на телепортационный массив из стен гробницы Тянь Луна, и это что-то пропускало демоническую Ци. Откуда-то. Подписано не было. Но скорее всего из Преисподней — запашок уж больно знаком. И из этого логически следовало...

... Что я опять ненавижу китайцев. Этих жадных, эгоцентричных и тупых сволочей надо бить палками! Буквально хреначить в мясо, ведь они этого заслуживают!

Дебилы! Идиоты! У вас был идеальный инструмент настройки членов клана на нужные

для вашего кланового боевого искусства виды Ци, но вместо того, чтобы его использовать, вы разработали хренову тучу мерзейших методик, как привить своим детям всё то же самое, но через пытки, боль и унижения, а инструмент самая жирная жаба зажала лично себе, чтобы, не дай боже, кто от власти не подвинул. Ну не кретины ли?! Ну как?! Ну почему?! Какой в этом смысл?! А-а-а-а!!! Долбаные рвачи! Всё себе, другим не дам, не расскажу, утаю, чтобы только моё, чтобы не обошли, чтобы я один правил и мог на всех плевать — удовольствие получать!.. Ур-р-роды!

А суть в том, что у них тут было три «дырочки»! Часть массивов обеспечивала системе фокусировку на Луну, со сбором и принудительным вливанием её Ци в практика. Часть похожим образом тянула откуда-то тёмную Ци и тоже работала как вводимая в вену капельница, чтобы практик, нифига не знающий, как почувствовать нужную энергию, всё равно её получил. Ну и третьим был прокол в Преисподнюю. И они смогли не только создать подобные шедевры сами по себе, но и увязать их в единую систему с аналоговым автопилотом!

И ведь ладно бы ты мог этой штукой постоянно пользоваться, качаясь на «бесконечном источнике», но ведь нет! Ты не можешь! Долго быть погружённым в «Преддверие Ада» очень бесполезно для людей, будь они хоть десять раз крутыми демоническими сектантами с лунной Ци. И создатели этой комнаты данный факт тоже понимали! Здесь, блин, был встроен предохранитель! Три предохранителя! Я видел их работу в массивах — именно они заглушили работу фрагментов для Лунной и Тёмной Ци, и такой же стоял на демонической. Артефакт буквально имел строгие ограничения и давал только «сращивание», после чего выводил пользователя из транса и отключался. Это явно была «защита от дурака», чтобы амбициозный и жадный до власти молодой Глава Тёмной Луны не самоубился, не поехал кукушкой (более, чем раньше) и не выпал из мира на десяток лет.

Отвратительно!

И ведь списать всё на гипотезу, что эту комнату построили только в самом конце, не получится. Сделали бы её ко временам, когда обычные методы тренировок для Техники Небесного Демона Тёмной Луны стали слишком затратны для численности клана, от самой техники бы не отказались, ведь эта комната **решала** проблему чрезмерной гибели молодёжи. Тем более что мастер, сумевший создать такую комнату, уж всяко смог бы и настройки ей выставить так, чтобы работала она не с носителем каких-то одних параметров, а со всеми, например, сперва прививая им лунную Ци, как наиболее безопасную и обладающую свойством «амортизации», а уже потом все остальные. Выходит, комнатка существовала задолго до того, и её применение в качестве эксклюзивного инструмента Главы настолько укоренилось в головах, что даже самые отчаянные сектанты не догадались, что данная традиция — она того, тупая, и, просто отойдя от неё, можно в разы поднять силу клана.

Сколько именно я изучал элементы встроенных в помещение массивов, сказать сложно, но явно больше трёх часов. Понимание гнилой сути общества, в котором я живу, не прибавляло процессу удовольствия, но и отвратить от него не могло. Всё же это была магия, да и просто знание, что способно очень помочь моей собственной семье. Плюс у меня были «Звёздные Глаза» и огромная общая чувствительность, так что проблемы «забывания увиденного» не стояло, да и с пониманием того, что я наблюдаю, трудностей тоже не было.

Естественно, никакого слияния новой грани Ци с моим дантянем за это время не произошло, всё-таки я был на самом пике Девятого Небесного Уровня, причём совершенно

аномального по размерам, ну или такого, каким он должен быть после Возврата к Истоку и повторного восхождения после сброса уровней. Мой объём резерва был просто слишком большим, чтобы новая Ци успела за такой короткий срок в должной мере размыть родную энергию. И я бы, в принципе, рад и дальше постоять да подождать, но... время. Девочки и так меня заждались и наверняка переживают, да и с дедом надо увидеться.

Около получаса спустя.

— Что ты делаешь? — наклоняю голову вбок, глядя на распластавшуюся на полу блондинку.

— Младшая приветствует Великого Императора... — не поднимая головы от пола, пролепетала Джао Нин.

— Прекрати эти глупости, — закатил я глаза, с трудом удержавшись от того, чтобы издать тяжёлый вздох. — Встань и посмотри мне в глаза.

— Эта ничтожная служанка недостойна...

— Это приказ, — обрываю её бормотание, в очередной раз мысленно поминая тихим добрым словом китайские комплексы неполноценности, породившие насаждение всего этого лизоблюдства.

— Младшая просит прощения... — послушно вскочив на ноги, продолжала лепетать девушка, которую натурально потряхивало. И в глаза мне не посмотрела. Так и продолжила стоять лицом в пол.

— Сестрёнка Нин, — шагаю ближе и аккуратно приподнимаю её за подбородок, чтобы увидеть два карих омота, — только не говори, что ты не узнаёшь меня. Я буду очень расстроен, — а теперь с улыбкой погладить её по волосам. Да, вот так, заправляя золотистые локоны за ушко.

— Господин? — робко переспросила она, кажется, не в силах поверить до конца.

— Разумеется, — улыбаюсь чуть сильнее, продолжая её гладить. — Ну как ты тут? Тебя кто-нибудь обижал?

— Нет, Господин! — на глазах расцвела дочь Джао Янга. — Я всё сделала как вы сказали, и Старейшина Лян Инь позволил мне временно остаться при нём и помогать в делах! У Старейшины тоже всё получилось! Он был очень рад вашему подарку!

— Замечательно, — убрав руки от её лица, привычно прячу их за спину. — Проводи меня к нему, а пока идём, расскажи подробнее: как добралась, в чём помогала, слышала ли что-нибудь интересное?

— Довольно много, но, боюсь, молодому мастеру будет неинтересно слушать о возрождении древнего Императора Тянь Лун, — с обычной для себя хитринкой, что притаилась в уголках губ, ответила окончательно расслабившаяся и сияющая красавица.

— Да, эту тему я неплохо знаю, — степенно смежил веки я, начиная движение по коридору. — Но неужели не было ничего другого?

— Только слухи о том, как корпус Императорской Гвардии разорил несколько деревень, пока шёл через северную провинцию к горам Бэймин. Уцелевшие беглецы, прибывшие в земли Тёмной Луны, говорят, что они без разбору убивали мужчин, врывались в дома, забирали продовольствие и насиловали женщин...

Слушая рассказ за малым не пританцовывающей рядом от избытка чувств Джао Нин, я только и мог, что сохранять полагающуюся по случаю морду лица, в то время как сам немного припухал от новостей про Корпус Императорской Гвардии. Оказалось, что начали

вести себя как конченные скоты они задолго до того, как подошли к гробнице. По сути, они тупо разоряли собственную страну: жгли, насиловали, грабили и убивали. Я бы мог понять такое поведение на чужой территории — не особо благородно, но война есть война — она всё спишет, к тому же добавим сюда нынешние традиции и образ мышления с пресловутым восточным деспотизмом и жестокостью, что и у самых отбитых османов могла вызвать только почтительный крик. Я бы понял, принадлежи те города кому-то из аристократии, в чьей лояльности Император не был бы уверен... хотя уже здесь возникает много «если» и других вопросов и нюансов, но списать это на «перегибы на местах» и «дурость» можно. Однако нет — не было никакой выборочной порки, корпус тупо шёл по кратчайшему маршруту и тупо творил что хотел, даже особо не сходя с дороги. А ещё, судя по новостям, у них изначально даже обоза никакого не было — не взяли, сразу планируя разжигаться необходимым на месте. И разжигались. Отбирая провизию, телеги, лошадей, да вообще всё, что под руку подвернётся, у тех, кто на пути окажется. И это даже для конченого кретина как-то слишком. Получается, что Император или совсем оторван от мира и витает где-то в облаках, или он какой-то архиэпичный диверсант, что стреляет себе в ногу. Ну или я, несмотря на весь свой опыт общения с местными и воспоминания изначального Лян Ю, до сих пор не могу осознать и поверить в ту бездну трындеца, что царит в местной системе отношений.

Путь за размышлениями прошёл незаметно, и вот мы подошли к покоям, где отдыхал старейшина Лян Инь. И что-то мне не нравилось эмоциональное состояние присутствующего за дверью культиватора.

— Жди здесь. И проследи, чтобы нас никто не побеспокоил, — отдал я распоряжение Джао.

Та послушно поклонилась и «встала на часы», всем своим видом демонстрируя, что помрёт, но с поста не сойдёт. В эмоциях тоже была одна лишь решимость. Ну и радость, да. Хм-м...

Вздыхнув, я вошёл в покои Старейшины.

Первое, что бросилось в глаза — бутылка очень крепкого вина, что дед мрачно опустошал, наливая себе в пиалу с методичностью хорошо отлаженного механизма. Второе — похоронное настроение практика. Ну и третье — его заторможенная реакция на открытие двери. Это сколько же нужно уже было принять на грудь или как глубоко уйти в свои мысли?

— О, Император Тянь Лун, — поднял он на меня взгляд человека, которому уже ничего не нужно в этом мире, — этот старик... хотел бы бросить вам вызов!

— Вызов? — я приподнял бровь. — Почему?

— Вы убили моего внука. Он — это всё, что у меня было. И пусть этот старик знает, что у него нет и тени шанса, поступить иначе он не может, — спокойно пояснил мне Лян Инь.

Кхм... н-да... Но погодите! А как же то, что я его назначил главным советником регента и вообще намекал как ненормальный? Он же тогда всё понял, ну, по крайней мере, дал нужные реакции, почему он сейчас ведёт себя так, будто принял сказку про возрождение императора за чистую монету? Хотя... такие слова и такой настрой... вот это — действительно один из самых близких моих людей в этом мире.

— Дедушка, — обратился я к старику, сев перед ним и одним жестом наложив барьер от чужих любопытных ушей. И нет, я не думал, что нас кто-то будет подслушивать. В Тёмной Луне идиотов не сильно много, да и чутьё моё никто не отменял, но некоторые привычки

нужно зарабатывать постоянно и никогда о них не забывать. И установка защиты от подглядывания и подслушивания — как раз одна из таких привычек, — только не говори, что и ты поверил во всю эту чушь! Я сказку про возможное возрождение древнего императора выдумал только для того, чтобы немного попугать конкурентов у Гробницы. Это был просто способ, чтобы заставить всех нервничать и совершать ошибки.

— Л-лян Ю? Это и в самом деле ты? — выпучил глаза мгновенно протрезвевший практик.

— Я-я. Леди Ся и леди Ан подтвердят, как и Лорд Северной Стражи.

— Н-но... я слышал, что Император в одиночку уничтожил двадцатитысячный Корпус Императорской Гвардии, возглавляемый практиком Девятого Небесного Уровня!

— Ты говоришь с человеком, что менее чем за полгода поднялся со Второго Небесного Уровня до Пика Восьмого, но... неужели ты думал, что я на этом остановлюсь?

— Но ведь множество очевидцев видели Императора и слышали его голос в гробнице...

— Я не предполагал, что всё зайдёт так далеко, но там всё слишком удачно складывалось, и я не смог себя заставить упустить такой шанс, —жимаю плечами.

— Невероятно... — кажется, я сломал ему мозг.

— А теперь представь моё состояние, когда я иду брать власть в своём клане, готов к смертельной битве, а дядюшка просто берёт и падает на колени! Клянусь, в первый момент я испытал что-то вроде обиды! Столько готовиться, составлять планы — и в итоге... вот это вот.

— Пх... кха-кха, — попытался сдержать смех Старейшина, но не очень успешно, — ох, теперь я верю, что ты — это ты. Та молодая леди из твоей свиты, что ты прислал ко мне с подарком, рассказывала, что вокруг тебя постоянно творилось невероятное и невозможное. Этот старик, пусть и сам видел подобное, не мог поверить ей до конца, а эти известия... Я знал, что мой внук хитёр, но и представить себе не мог, что он обведёт вокруг пальца всю империю Чжоу.

— Ещё не всю, дедушка, совсем не всю.

— Весть о Возвращении Легендарного Императора расходитя подобно пожару. Многие, кто не был доволен правлением нынешнего, с радостью встанут под твои знамёна: из страха, желания получить более, чем имеют сейчас, или из чувства справедливости, не важно!

— Верно, — согласился я с подобной сентенцией. — Но в империи хватит тех, кто усомнится в возрождении древнего императора и посчитает это интригой Лорда Северной Стражи, особенно после того, как станет известно о нашем союзе. Бесспорно, авторитет лорда Ся очень велик, и многие поверят его слову, но хватит и тех, кто будет судить его по себе — по своим амбициям — и убедит себя в том, что всё дело в жажде власти Короля Севера.

— В любом случае, на нашу сторону встанет множество могучих практиков, — возразил Лян Инь.

— Только большая часть подобных «союзников» будет преследовать, в первую очередь, свои цели, а в случае победы пожелает получить толику власти. И, скорее всего, куда как большую, чем я готов им предоставить.

— Это будет уже после победы, — покачал головой мужчина. — Глупо загадывать так далеко, сделав лишь первые шаги.

— Само собой, — с готовностью кивнул я. — А вот отправлять в атаки первыми тех, кто

нам не очень верен и полезен — совсем другое дело. Впрочем, это не отменяет того, что нам потребуется и своя сила. Принципы управления кланом и его землями не менялись больше тысячи лет. И пора бы их усовершенствовать.

— Разумно ли это делать сейчас? — засомневался дед. — Перехватить нити управления, поменять чиновников на наших — всё это нужно, но на пороге войны вводить резкие изменения? Это может быть опасно, — как и ранее, старик лишь предупредил о возможных проблемах и негативных последствиях, но и не думал спорить или отговаривать.

— Недовольных мы тоже пошлём в атаку первыми... — я усмехнулся. — А если говорить серьёзнее, то война — это наилучший фон для непопулярных реформ. Другой столь благоприятной ситуации для внесения ряда коренных изменений в структуру власти у нас не будет. А изменения нужны: я собираюсь объединить эти земли, и объединить так, чтобы в будущем клан Тёмной Луны и Северная Стража не раскололись вновь на две соперничающие силы. В перспективе к нам присоединятся ещё и Безграничные Небеса, и нужно уже сейчас закладывать основу, благодаря которой этот союз сможет стать полноценной единой силой, а не развалится спустя поколение.

— Ты знаешь как? — сосредоточенно нахмурился дед.

— У меня есть идеи, но прежде, чем пытаться их реализовать, потребуется вникнуть во все нюансы уже существующей структуры власти. Я хочу улучшить то, что есть, а не сломать то, что работает.

— Я бы сказал, что это звучит как какие-то мечты, — покачал головой Старейшина, — но, видя всё то, что ты уже успел сделать, внук, у меня нет причин сомневаться. Так какие следующие шаги нам надлежит совершить?

— Прежде всего необходимо организовать созыв наших вассальных кланов, — начал перечислять я. — Далее мне нужно будет вникнуть в дела и подготовить первые указы. Думаю, пора «Великому Императору» начать возрождать «древние и исконные порядки» на своих землях.

— Как пожелает мой Император, — с лицом, полным достоинства, поклонился Лян Инь.

— Ещё кое-что...

— Да?

— Касательно смены чиновников... пока с этим повременим, а вот направить наших людей в качестве «помощи» действующим можно. Ну и известить обоих, что тот, кто обнаружит «злоупотребления» за своим... коллегой во время исполнения новых обязанностей, получит «из рук Императора» щедрую награду.

— Интересная идея, — оценил Старейшина.

— И последнее: вникать в дела можно начать уже сейчас, но перед этим я отлучусь за своими леди, которые прямо сейчас ждут на постоялом дворе недалеко от нашего дворца. И вот тут нужно организовать один важный момент... — пристально ловлю взгляд фиолетовых глаз деда. — Когда мы прибудем в резиденцию вместе, в тронном зале должно стоять ещё два трона: для старшей и младшей жён соответственно. Ты сделаешь?

— Кхм... — окончательно протрезвел и глубоко озадачился мужчина. Ведь, по идее, «просто жёны» права присутствовать на подобного рода собраниях не имеют, да и свадьбы ещё никакой не было, но... — Да... Конечно, — «что не дозволено быку, то дозволено Юпитеру». Императору же было дозволено если не всё, то где-то близко.

Встретили меня прекрасные леди в гостинице, как и положено, ведя вежливую беседу за пиалкой чая, расположившись при этом на улице, подле Белого Клыка. И, разумеется, никого в округе более не было, если не считать бедолаг-ниндзюков от лорда Ся Ле. Вот честно, мне их уже по-человечески жалко... Ну да ладно, что поделать — работа у них такая.

— Лян Ю! — улыбнулась мне Вайсс. — Как всё прошло?

— Ну... как тебе сказать... Удачно, но с некоторыми... осложнениями.

— Неужели кто-то решился тебе противостоять даже после того, как ты вступил на пик Девятого Небесного Уровня? — удивлённо спросила Ан Сюен.

— Если бы... — я вздохнул. — В общем, я был настроен на бой! Честный вызов Главе! Мастерство против мастерства! Сила против силы! Волны огня! Грохот разбиваемых телами стен! Настоящий спор двух мощных мужиков, которые бьют друг другу лицо, теряют литры крови и пафосно произносят величественные тезисы о том, как противник недооценивает их силу! — пауза, во время которой я позволяю проступить всей своей боли и страданию. — А они просто взяли, дружно преклонили колени и присягнули... Включая моего дядю!

— Пхи-хи-хи, — рассмеялась белокурая бестия, прикрывая рот ладошкой. При этом вид у неё был наисчастливейший и ни разу не удивлённый.

— Только не говори, что что-то такое ты подозревала изначально... — я прикрыл глаза.

— Эх... а я ставила на то, что они все сбегут... — пригорюнилась кареглазая шатенка.

— Сестрёнка Ан, и ты? — я скорчил печальное лицо.

— Вуф, (>_>)//, — сочувственно махнул мне лапой Клык, всем своим видом демонстрируя, как он разделяет мои печаль и боль от творящейся вокруг дичи.

— Ну хоть кто-то меня поддерживает в это тяжёлое время, — благодарно киваю собакену, в смысле, волку, но не важно.

— Кто бы сомневался, — закатила глаза Ю Нин. — Итак, ты теперь Глава Тёмной Луны?

— Да. И «истинный Император», который намеревается возвращать себе трон. В общем, как вы смотрите на то, чтобы сопроводить меня в резиденцию... и занять полагающиеся вам места?

— У... угу... — смущённо кивнула Сюен. Впрочем, смущение не помешало ей чуть позже довольно зажмуриться и улыбнуться.

— Разумеется, — кивнула и принцесса Севера, — но, если передача власти прошла бескровно, что будешь делать дальше?

— Как и собирался, менять политику, проводить определённые изменения. Такой захват говорит лишь о том, что смена ряда чиновников откладывается или и вовсе отменяется, но не более того.

— Хорошо, как мы можем тебе помочь?

— Быть рядом — это уже огромная помощь, — я не поленился шагнуть ближе и обнять свою прелесть... правда, секунду спустя пришлось тянуться и обнимать вторую прелесть, но это детали, и я совру, если скажу, что был против. — Но ещё потребуется известить лорда Ся, что Тёмная Луна полностью на его стороне и поддержит в любых начинаниях, — я перевёл взгляд на одного из «ниндзю», что уже и не думал прятаться, ибо понимание имел, ну а раз так, то смысл?

— Будет исполнено, господин, — поклонился тот.

— Отлично...

Дальше было выдвижение в резиденцию, где уже всё было готово к собранию. Если быть точным, то все Старейшины уже пребывали на месте и смиренно ждали, когда Император соизволит прибыть и начать. Что поделывать, не стоит забывать про псевдокитайцев и псевдокитайский деспотизм. Заодно и посмотрим, что там по расстановке. В смысле, «кто где расселся». Как ни странно, но это могло многое сказать о текущей политической ситуации.

Само собрание проходило в главном зале центральной резиденции, и чуть позади трона уже расположились ещё два — справа и слева. Для старшей и младшей жён соответственно. И пусть официальной свадьбы ещё не было, вопрос пребывания Ан Сюен в данном статусе вообще до сегодняшнего дня никем в официальных кругах не поднимался, а по традициям Тёмной Луны женщины присутствовать на подобного рода собраниях в принципе права не имеют, потому как их банально не учат на Наследников и, соответственно, руководителей клана, но... говорить мне что-то по этому поводу явно никто не собирался. Ибо «что позволено Юпитеру»...

Под почтительную тишину и склонённые головы сидящих на коленях мужчин мы прошли к подготовленным местам. Я расположился на предлагаемом месте и жестом указал Ю Нин и Сюен усесться на предназначенные им троны, после чего оглядел присутствующих. Старейшины расселись подле — слева и справа от ковровой дорожки, ведущей к трону. Ближе всех и справа сидел Лян Сянь, показывая своё наиболее доверенное положение, справа от него было одно свободное место, полагаю, для его отца. А за ним расположился Старейшина Лян Янь. Слева, опять же, ближе всего, был Лян Инь, рядом с ним сидели Лян Вейж и Лян Дун, не сказать что чем-то нам союзные, но, скажем так, «не враждебные» Старейшины. Во всяком случае, так было до моего «императорствования».

— Начнём, — мой голос разнёсся по залу. — Все вы уже знаете, что впереди нас ждёт война. Официально восстание поднимет Лорд Северной Стражи, а мы его поддержим. Также в наши надёжные союзники можно смело записать Семью Грома. Однако вопросы дипломатии пока отложим. Я хочу знать, чем сейчас располагает клан Тёмной Луны. Какие силы и в какие сроки мы можем мобилизовать; сколько у нас запасено провизии, фуража и амуниции для пополнения армии; состояние казны и положение дел на наших землях. Говорите о действительном положении дел, без попыток приукрасить — я хочу знать о проблемах заранее, чтобы успеть их исправить, а не получать неприятные известия, когда уже всю начнутся боевые действия...

И начался долгий и нудный процесс даже не наведения мостов, а «декларации намерений». В том смысле, что восточный деспотизм принялся работать на меня, поскольку в роли того самого деспота я и оказался. Потому всё было очень чётко, практично и на уровне «сэр, есть, сэр!» (я, конечно, несколько утрировал, но именно что несколько). Изложить отчёт о землях? Пожалуйста! О людях? Само собой, господин. И так далее и тому подобное. Единственный минус: всего в голове они не держали, так что я уже чувал, сколько впереди чисто бумажной работы и как радостно мне будет всю эту макулатуру читать, анализировать и писать указы-корректировки, просто чтобы не изобразить слона в посудной лавке. Пусть в любом случае будет «разлёт щепок при рубке леса», но я хотел свести его к минимуму. В общем, это были очень нудные, но необходимые несколько часов, по завершении которых я уже составил для себя примерный вид самых первых указов и

решений по административным изменениям.

Ещё, по мере обсуждения вопроса мобилизационных резервов и среднего уровня состоящих в наших войсках практиков, начало изрядно зудеть желание усилить войска. У меня был способ, который вдобавок сильно повысит лояльность одариваемых, но начинать подобную раздачу пряников нужно именно с сидящих здесь людей. Людей, которых я ещё утром был бы очень не против прикончить. И вот теперь давать им плоды Священного Затмения... Стоит ли? Устоявшаяся неприязнь прежнего Лян Ю говорила, что нет, рациональный анализ — что да. Это послужит ещё одним кирпичиком в мою легенду «вернувшегося императора», плюс покажет «добрым господином». От которого будет совсем не удивительно и дальнейшая щедрость. Та самая личная выгода для всех сидящих передо мной на коленях, которой они никак и никогда не получают от нынешнего правителя империи Чжоу. Главное — всё правильно обставить.

Однако подобное терпело, просто внёс себе в память очередной момент, который стоит ещё раз обдумать как следует, а потом подготовить соответствующим образом «дары», торжественность и всё такое. А пока... приказы рассылать гонцов, собирать сведения, созывать вассальные кланы и семьи... даже просто всё это передать — уже часы, а выполнять — недели и недели, даже с учётом скорости культиваторов. Ну, на то я и закладывал запас времени — пришло время им воспользоваться.

И дни понеслись один за другим.

Разумеется, далеко не всё время мы просиживали штаны, разбирая доклады — это было бы просто нереально не столько даже из-за выдержки, сколько из-за пресловутой логистики, так что и «свободных минут» было немало. Только провести их «в тесном общении» с Ан Сюен и Ю Нин не получалось. Да, Лян Ю зарекомендовал себя «ужасным развратником» в глазах сиятельных леди, да, мы уже были близки и, опять же, да, девушки были, мягко говоря, очень не против, но... не стоит забывать о традициях! А тут, как ни крути, «высшее общество», все друг у друга на виду, и пусть сказать никто ничего не посмеет, всё равно факт отношений до свадьбы в таком ключе не слишком бы одобрялся обществом. Да, мне было плевать, но девушки, воспитанные в подобных традициях и просто не знающие иных вариантов, явно чурались, несмотря на всё «развращающее» действие одного скромного главного злодея этой горы. Можно было бы и «продавить» своё желание, но зачем лишний раз доставлять дискомфорт благородным леди? А вот в сторону Джао Нин я начал поглядывать с некоторой задумчивостью... Что совсем никак не порицалось Вайсс и моей миленькой «сестрёнкой по учёбе». Впрочем, откровенно говоря, у меня были дела и поважнее, чем совращение симпатичной служанки.

Как ни посмотри, а в мои руки попала «технология прорыва в Ад», и моего контроля было более чем достаточно, чтобы воплотить все нужные массивы без материальной компоненты и настроив напор энергии под себя. И в таком раскладе было глупо не попробовать выкачать оттуда нужной энергии для привития в свои меридианы и, тем самым, полного постижения стиля Тёмной Луны. В общем, буквально с первой же ночи, когда мне пришлось пожелать девушкам спокойного сна и отправиться от их покоев нафиг, дабы не «бросать тень на честное имя леди», я приступил к экспериментам, выбрав для работы уединённую беседку в глубине внутреннего парка дворца.

И если кто-то думает, что я прям сразу взял и на коленке воплотил все нужные доработки, то нет, нифига. Первые несколько ночей шли лишь осторожные эксперименты и отработки блоков, с удалением ненужных мне фрагментов структуры, что отвечали за

приобщение к лунной и тёмной Ци, да так, чтобы не плодить разрывы в «схеме», то есть если где чего вырезаешь, изволь поставить перемычку. А массив в подвале, на секундочку, это не раскраска формата А4, это действительно сложная и очень объёмная структура с многими тысячами каналов энергии и разного рода символов. Предохранители и «ввод в транс» тоже следовало отправить долой, ибо «стандартный» поток Ци в оригинальной схеме меня не устраивает категорически — с учётом имеющегося резерва, для прививания нужной составляющей таким методом мне потребуется выпасть из жизни на несколько месяцев. Да, многие практики на верхних уровнях развития так и делают, там и годами могут сидеть, но и пахать можно деревянной палкой-копалкой, а можно — трактором. И вот этот «трактор» я и собирал.

Это с одной стороны. Но была и другая. Вариантов «сроднения» с демонической Ци в технике Небесного Демона Тёмной Луны было несколько. Предоставленный в пещере был «медитативным», рассчитанным на длительное и относительно мягкое воздействие, по сути, то самое «почувствуй и начинай культивировать, сродняя даньтянь», с той лишь разницей, что система в пещере всё делала за практика сама, не позволяя отойти ни на гран. Увы, для меня это был не просто не самый подходящий метод, а скорее худший: я мог «выдавать» куда как большие скорость, качество и глубину работы, не говоря о том, что «классическим» образом мне потребуется впустить в мир через себя столько демонической Ци, что ну его нафиг. Потому этот момент тоже пришлось сильно «перепиливать». Продолжая аналогии с трактором, я устанавливал в него крутой движок с системой прямого впрыска топлива, турбиной и вот всеми этими крутыми стритрейсерскими наворотами. Разумеется, срывать с места в карьер я не планировал, но дать возможность «выхода продукта» в том ключе, что мне нужен, и с «прямым впрыском» в дантянь обязан был. Да, не самый приятный вариант, но — самый быстрый и наиболее подходящий.

И вот, в очередную ночь, я уселся в беседке поудобнее, проверил все блоки и расчёты ещё раз, вдохнул, выдохнул и... развернул массив.

Совершенно невидимый в обычном зрении, он занял весь объём беседки и метров десять радиусом за её пределами. Демоническая Ци устремлялась в систему циркуляции, откуда я жёстко направлял её в свой дантянь, порождая этим очень неприятные ощущения в теле. Но, увы, иного варианта нет — сидеть и «медитировать» несколько месяцев я не мог, да и по приобретению сродства с демонической Ци, если верить книгам моих предков, так лучше, хоть и несколько опаснее. Вернее, если дантянь ещё не сроднён с Лунной Ци, этот трюк вообще был смертелен, но у меня была не только она, но ещё и Тёмная, да и само качество энергии весьма высоко, потому риск был минимален. Деструктивное влияние на меридианы компенсировалось Лунной Ци, а «выходящие за рамки нормы» отклонения исцелялись Звёздной. Всё шло хорошо (подобная работа требовала скорее усидчивости и контроля, чем каких-то волевых усилий и прочих Превозмоганий), и я потихоньку начал увеличивать напор, расширяя создаваемый массивом прокол в Преисподнюю.

Сколько прошло времени? Точно сказать я не мог. Вряд ли слишком много, всё же именно этот метод был направлен на предельно быстрое достижение эффекта, когда ты, например, заполучил некий демонический артефакт и, не имея возможности долго с ним медитировать, просто ломаешь его, разом выпивая весь заряд Ци с целью рискованым рывком сроднить с ней дантянь.

Сила текла в тело, давление нарастало, но я мог его держать и терпеть сопутствующую боль, спасибо закалке от наших тренировок с Ю Нин. Что называется, ничего не

предвещало... ровно до того момента, как я резко ощутил, что внутри «сломалась» некая преграда и моя Ци «познала» демонический аспект, его свойства, структуру — и теперь могла принимать его.

Как и всегда при приобщении даньтяня к новому виду Ци, резерв этого самого даньтяня чуть-чуть попрос, и-и-и... Это повлекло за собой целый шквал событий.

Прорыв за пределы Сферы Смертных вызвал выброс невероятного количества энергии, что просто сдула не только развёрнутый вокруг массив и крышу беседки, но, кажется, ещё и разогнала с неба облака на несколько десятков километров вокруг. Я чувствовал, как огромный столб густой тёмно-фиолетовой Ци, игнорируя всё и вся, бьёт в Небеса, извещая тех, кто может понять, что в эти земли пришёл новый Бог.

Прорыв на Десятый Небесный Уровень или переход в «Сферу Бессмертных» на голову превосходил все те ощущения, что давали прошлые. Это было... действительно божественно. И оно несло не только новую энергию, но и что-то ещё... что-то большее. То, что я не мог почувствовать раньше — слишком мало касался этой субстанции, слишком она там была слаба или ограничена, но вот сейчас, без защиты, коснувшись Преисподней едва ли не голой рукой, я... будто породил ответную реакцию! Даньтянь, меридианы, да чего там, сама моя душа словно вспыхнула, разгораясь с новой силой. В этом огне плавилась, испарялась плоть, возрождаясь вновь из Ци... из inferнальной Ци. Энергетика моего тела вновь менялась и перековывалась, окончательно отбрасывая рамки... смертного. Вот только то направление, в котором шла трансформация... оно было неправильным, я чувствовал всей своей сутью, что это не то, что нужно мне, чего требует моё естество.

И я начал бороться, отвергая и пытаюсь обуздать эту мощь. Даньтянь горел огнём, переваривая и переплавляя демоническую энергию, но продолжал перестраиваться, захлёстываемый ею. Да... так тоже можно, но я всё ещё чувствовал, что это — не то. Я не мог толком объяснить, чем это «не то» мне грозит, просто... инстинкты и какое-то понимание. И я вновь тянулся к своей Ци, замедляя Ад Луной и выжигая его Звёздами. И не только я. Хранитель Небесной Алебарды тоже проснулся и привычно поделился энергией, но... в этот раз я с удивлением почувствовал в ней не только и даже не столько силу Льда, сколько... «излучение», похожее на то, что и от Ци Преисподней, под которую меня переплавляло, но иное. В разуме зародилось смутное подозрение... догадка, на грани озарения. Да, Ци есть всё, а всё есть Ци, но почему это должно касаться только материи-энергии? Куда девается информация, знание? И что если это «излучение» на самом деле есть «информационная составляющая»? Я ведь улавливал нечто подобное ещё в гробнице, но списал на то, что ловушки просто отбирают каплю Ци жертвы, выковыывая из неё острие наконечника... однако почему Ци должна нести только это? Почему на неё не «записать» и что-то ещё? Ведь тот же «демонический медведь» по сути своей состоял из Ци... демонической Ци! А значит, сейчас меня не просто поднимает на новый уровень, но и пытается... «переписать»?

Осознание этого вызвало в душе гнев, ярость. А ещё... я словно открыл глаза. В который уже раз. Мир в очередной раз показал мне свою скрытую доселе грань. Сколько их ещё осталось? Не важно. Но теперь я начал понимать, что происходит. И я почерпнул от щедрот, что изливал на меня Ледяной Дракон, в очередной раз если не спасая, то уж точно уберегая от кучи побочных эффектов, рождаемых слишком резким ростом силы. Это не была Ледяная Ци, как можно было предполагать от ледяного дракона, нет. Хранитель Алебарды делился тем, что составляло его суть, его «исконную», если так можно выразиться, энергию.

Концепцию дракона. Это тоже было не совсем то, что мне нужно, но... этого хватило. Дрогнувший было образ меня, всё это время находившийся под давлением Ада, встряхнулся, обретая чёткость и суть. Я ведь уже делал этот выбор и говорил: я не буду принадлежать Преисподней. Это она будет принадлежать **мне!**

И столб энергии, бьющей в небеса, опал, оставляя меня всё на том же месте. А я открываю глаза и рассматриваю собственные руки, наполненные мощной, почти что становящейся материальной Ци. Вернее... не почти. Сейчас моя плоть, даже нефритовый скелет — скорее материализованная Ци, чем просто набор химических элементов. Я чувствовал, что стоит только пожелать, и она изменит свой вид и форму. Нет, не на любые иные по моему усмотрению, хоть это и возможно, но не сейчас — у меня ещё не хватит знаний, концентрации, однако принять форму своей «внутренней сути» я действительно смогу... Под моим заинтересованным взглядом кожа сменилась чёрной, с лёгким фиолетовым отливом чешуёй, а ногти обратились когтями.

— Хм, нет... — я обратил внимание, — крутой чёрный дракон, живущий в башне тёмного клана — это, без сомнений, мощно, но эпатировать публику не стоит. А ещё... — я припомнил ряд своих мыслей на тему того, что предохранители и внешние регуляторы течения Ци мне не нужны, — нужно будет написать инструкцию по применению той артефактной плиты в подземелье клана. И отдельно стоит выписать, что с ней делать НЕ нужно... Подчеркнув два раза, да...

— Лян Ю?! — вывел меня из задумчивости встревоженный голос Ю Нин.

Да, это я ушёл в себя и задумался о вечном, а остальные вполне себе видели охрененный столб Ци «на половину неба», а также улетающую крышу, что этот столб съёс. И, разумеется, нашлись те, кого не остановил факт уровня «Великий Император изволил культивировать».

— Братик Ю?! — последовал за первым окриком уже вопрос от Ан Сюен, излучающей беспокойство едва ли не в промышленных масштабах.

Сами девушки к голосам тоже прилагались, как раз вбежав на полном ускорении в парк, и вид они имели такой... ну, не то чтобы из разряда тех, когда ожидают увидеть, что у них на заднем дворе открылся провал в Преисподнюю, из которого уже маршируют легионы демонов во главе с Ат-т-тским Сотоней, но... я бы сказал, что они явно были готовы к тому, что я совершил какую-то лютую дичь, от последствий которой меня теперь надо спасать. Ну или что на меня напал кто-то очень большой, толстый и злобный.

— Всё хорошо, — спешу улыбнуться, чтобы развеять напряжение, а заодно... восстанавливаю на себе одежду.

Мою, как оказалось, практически до трусов испарило в момент Прорыва, вернее, пока я боролся с неудобной трансформацией, отчего хватало паразитных «излучений». Обнаружил я это буквально в следующее мгновение после того, как переварил «отходняк» от случившегося и услышал голоса девушек, и тут бы состояться одной весьма неловкой для всех участников сцене, но... Я уже был, по сути, разумной, одушевлённой Ци, которая могла чуть ли не генетическую структуру тела менять, а одежда... это всего лишь одежда. Мысль, краткое усилие воли — и вот моя Ци материализуется, принимая форму нужного мне гардероба. В точности так, как делают Алебарда Ледяного Дракона и доспехи Шен Янь. Теперь я понимал эти процессы легко и непосредственно. Не до такой степени, чтобы повторять работу кузнецов, создавших эти шедевры, но более чем достаточно, чтобы имитировать обычную одежду.

— Ты... с тобой всё хорошо? — осторожно спросила Вайсс, останавливаясь на

расстоянии вытянутой руки и активируя технику «Звёздных Глаз»... — У-у-ух! — чтобы сразу же отвернуться и начать смаргивать выступившие слёзы.

— Да, более чем хорошо, — отвечаю, чувствуя себя немного виноватым, — но вот смотреть на меня Звёздными Глазами теперь, судя по всему, не рекомендуется.

— Так что произошло? — поинтересовалась Ан Сюен, не забывая приложиться ладошками с солнечной Ци к лицу подруги.

— Ну... — мне стало немного неудобно от того, что я должен был сказать, — я... как бы...

— Превзошёл Девятый Небесный Уровень! — излучая странную Торжественность и какую-то Суровую Мрачность, продолжила принцесса Севера. — Не разменяв и двадцати лет, — руки девушки легли на пояс, а её губы растянулись в необычную и чуток пугающую мечтательно-потрясённую улыбку. — Мой муж — монстр!

— Наш муж, — поправила её скромная прелесть, не забыв порозоветь щёчками. Но заявление было непреклонным, да.

— Да, наш... — покорно кивнула Принцесса Севера, — но всё равно монстр!

— Ага-ага, и главный злодей на этой горе, — улыбнулся я. — Ты как?

— Нормально, — отмахнулась дракоша, однако всё же вернув улыбке более нормальный вид. — Но в «звёздном взгляде» ты пылаешь как я не знаю что. Больно смотреть. Как тебе это удалось?

— Ну... грубо говоря, я открыл портал в Преисподнюю и поглотил немного её Ци, чтобы слить с дантьянем для завершения техники Небесного Демона Тёмной Луны, но так как я уже находился на Пике Девятого Небесного Уровня, то слияние с новым видом Ци привело к Прорыву.

— Вот как... — протянули обе леди почти синхронно.

Продолжить, правда, означенные леди не успели, поскольку, явно убедившись, что «Великий Император» не спешит гневаться на вторжение во время его культивации, показались и прочие «правильные псевдокитайские вассалы».

— Господин, — дружно уткнулись носами в пол мои родственнички, начиная с любимого дядюшки, заканчивая и дедом. Ибо положено и орднунг, да.

— Мы счастливы поздравить господина с Великим Прорывом! — наперебой зачастили мужчины.

— Это поразительно. Ваше тело столь молодо, но уровень вашей культивации поражает воображение!

— Великий Мастер несравненен! Одного его вдоха достаточно, чтобы заставить людей ощутить истинное отчаяние! Император Лян Ю — настоящий Бог!

— Сегодня я понял, что есть Люди за пределами мира и есть Рай за пределами Небес! — короче, начались славословия в лучших традициях псевдокитайского деспотизма, когда вассалы горят желанием повылизывать сапоги хозяина. Это раздражало невероятно, но сделать с этим вот так вот сразу ничего нельзя, увы. Ладно, раз невозможно предотвращать, будем возглавлять.

— Не стоит придавать этому большого значения, — мягко улыбаюсь, стараясь передать показной скромностью уровень надменности «десять китайских культиваторов из десяти». — На самом деле моя нынешняя сила не стоит упоминания, — больше Пафоса и Каменной Морды! Ещё больше! — Восстановление формы — это не что-то заслуживающее восхищения, — кто сказал, что это я о себе? Враки! Это просто внезапная фраза в общем

смысле! Не подкопаются! Но для зрителей продолжим держать морду. Да, пусть обманут себя сами. И вообще: вы все — тлен и черви! Вы — тупенькие, раз восхищаетесь такой жалкой мелочью! Да-а-а, вот так, больше дичи! Ещё больше!

Манёвр сработал. Вассалы прониклись своей ничтожностью и моим величием, а потому мой Величественный Взмах с посылаем их прочь (я просто устало махнул рукой, ибо лицезреть их затылки, спины и задницы, обращённые к зениту, было ну совсем не интересно) был понят правильно, и, продолжая кланяться и изливать щенячью преданность вместе с щенячьей же радостью и всем таким прочим, уважаемые взрослые мужики, облечённые нешуточной властью, почтительно выкатились спиной вперёд.

— Эх... Никогда не понимал насаждения подобного рода традиций выражения верноподданнических чувств, — прикрыл я глаза.

— Чувствую, у тебя есть интересный взгляд на эту тему, — с заботой улыбнулась моя дракошка, пристраиваясь сбоку.

— Не знаю, насколько он интересен, — пожимаю плечами, — но ведь все эти цветастые фразы буквально кричат о том, что они насквозь постановочны и искренности в них ни капли. Как правителю может быть приятно осознавать, что ему постоянно и самым наглым образом лгут в лицо? И как адекватный правитель может это поощрять?

— Ну-у... — неуверенно протянула Ан Сюен. — В своём страхе перед твоей силой они были очень искренни...

— Вот именно — в страхе, — складываю руки за спиной. — Единственная действительно честная часть такого отношения — это страх, что озлившийся господин снимет тебе голову, но это ведь тоже глупость. По-настоящему дельные подчинённые не должны бояться своего господина, по крайней мере, до такой степени, когда это уже превращается в какую-то манию. Человек так устроен, что всегда пытается уничтожить то, чего боится, то есть подчинённый, который служит только из страха, это тот, кто первым тебя предаст, причём даже не за деньги. Так как можно самостоятельно множить таких людей вокруг себя? Зачем?

— Я понимаю, о чём ты, — серьёзно кивнула Ся Ю Нин. — Мои папа и дедушка тоже не одобряют подобного, и их отношения со своими доверенными людьми совсем не такие, — белокурая принцесса смотрела на место, где ещё недавно стояли на коленях Старейшины Тёмной Луны. — Но в то же время — а как ещё держать в повиновении таких вассалов, как твой дядя? — продолжила Вайсс. — Ведь среди представителей кланов самого разного уровня есть множество людей, которые не понимают иного языка, кроме языка страха.

— Это-то меня и печалит, — вновь вздохнул я. — Ведь хоть это и верно, но также верно и то, что многие из них не с рождения такие, а лишь были так воспитаны. Воспитаны, потому как того требовали порядки, царящие в обществе... Умх... хорошо... — не став ничего говорить, Ан Сюен встала с другого боку, относительно Вайсс, и просто меня обняла, левой рукой забравшись мне под причёску, где её ноготочки зарылись в волосы у основания головы.

— М-м-м, — понимающе хмыкнула Ю Нин на это зрелище. — Я опять начинаю ревновать. А ведь ещё так недавно моя сестрёнка Сюен скорее упала бы в обморок, чем обняла парня!

— Да, — с улыбкой согласилась дочь дома Безграничных Небес, — а ведь кажется, это было целую вечность назад. На разум опускается такое ошеломляющее чувство, если

начинать об этом задумываться.

— Хе... Это уж точно, — по-доброму усмехнулась голубоглазая блондинка. — Твой Прорыв как-то повлияет на то, что мы планировали? — обратилась она ко мне.

— М-м-м, — пришлось приложить усилие, чтобы вынырнуть из наслаждения, что дарили мне пальчики Сюен. — Нет, всё как обсуждали: разбираемся с делами, готовим реформы, потом созыв вассалов. Ещё неплохо бы встретиться с мастером Сюэ, ну и... требуется наведаться к леди Шангуан...

— Опять эта женщина, — недовольно буркнула в сторону моя белокурая прелесть. — Как-то часто ты о ней вспоминаешь, — полный подозрения прищур. — Надо бы мне с ней тоже пообщаться... — звучало многообещающе, но я не улавливал от моей принцессы никакого негатива. Впрочем, это же Вайсс — не удивлюсь, если у неё действительно есть коварный план по допросу, возможно, с пристрастием и несколькими степенями устрашения. И уровень допрашиваемой девушку вряд ли смутит, разве что допрос будет вежливым, но всё же...

— Что поделать? Более у меня нет знакомых практиков, что вышли за пределы Девяти Небесных Уровней. Вопросы... вопросов много, а она сможет предоставить хотя бы часть ответов.

— Ум, а каких вопросов? — с любопытством спросила Ан Сюен, заглядывая мне в лицо.

— Ох, даже не знаю, с чего начать. Тут и по дальнейшему развитию не ясно, что и как делать, и по собственной физиологии.

— Физиологии? — вскинула белую бровь Вайсс. В ответ я просто превратил руку в когтистую лапу и пошевелил увенчанными когтями пальцами.

— О! — воскликнула наша робкая прелесть.

— Хм-м-м, — задумчиво протянула Ся Ю Нин, — похоже на Драконью Трансформацию, но... в клане Тёмной Луны драконья кровь относительно слаба, здесь же...

— Чистокровный Дракон, — улыбнулся я девушке, — только не из «силы крови», а из «силы духа».

— То есть твой дух — это дракон? — Ан Сюен трепетала.

— Да, почти такой же, как изображён на гербе моего клана. Ну или тот, чью статую мы видели в гробнице.

— Это объясняет, почему ты так облизывался именно на неё, — покивала Вайсс, не слишком пытаясь скрыть источаемое довольство. — Но мы отвлеклись. Значит, опять к городу Синего Карпа?

— Да, но не сейчас. Сперва стоит закончить с делами клана и хотя бы основными мероприятиями по подготовке к войне, а потом уже будет вдоволь моментов, когда можно безболезненно слетать в город Синего Карпа на пару дней.

— Угум, — кивнула Ан Сюен, — тогда... Мы пойдём отдыхать? Уже ночь, и... — девушка смущённо вильнула глазками. — Ну, ты понимаешь...

— Да, конечно. Простите, что невольно отвлёл, — смеживаю веки.

— Вы только посмотрите, какой он скромный, — настиг меня ехидный голос Ю Нин. И прежде чем я смог что-то ответить, меня чмокнули в губы. — Я очень рада, что ты прорвался, — шепнула она, разрывая поцелуй и почти ослепляя меня счастливым блеском лазурных глаз. — И что мы вместе... — тут же настиг меня новый поцелуй.

Разумеется, подобным «произволом» не могла не возмутиться Ан Сюен и сразу же

потребовала «свою долю». В общем, покинули моё общество девочки несколько позже, пусть мы и не перешли к самому интересному — вбитые в подкорку традиции и ограничения несколько мешали в этом плане, но «пообжимались» вволю.

Тем не менее мне лично отдыхать не требовалось, но и каких-то других дел не было, так что, прикинув все за и против, я решил просто уединиться в своих покоях да ещё немного помедитировать. Не то чтобы мне было мало, но «заново познакомиться с собственным телом» и «уточнить детали», как оно теперь всё работает, было интересно.

Вот только у мироздания были несколько иные планы на ночь одного скромного главы клана. Поуточнять я, конечно, смог, но лишь около получасика, и не скажу, что что-то необъятное постиг и осознал. Нет, понимать, что мне теперь и отрубание головы доставит минимум неудобств, прикольно, однако недостаточно для комфортного существования и дальнейшего развития. Так что список вопросов к уважаемой рыбке у меня скорее прибавился, чем нет, и я очень надеялся, что она сможет (и захочет) ответить хотя бы на часть. Но это касается моих трудов, что же до планов мироздания, то началось всё с робкого стука в дверь моих покоев. И, разумеется, я открыл. За дверью же обнаружилась Джао Нин с очень странным сочетанием решимости, опасения, робости и едва ли не паники в эмоциях.

— Что-то случилось, сестрёнка Нин?

— Н-нет, господин, — воровато оглядевшись, ответила она, — просто... я подумала... — и утихла.

— М-м-м? — подбодрил я, заодно посторонившись и жестом предлагая девушке зайти.

— Что... вы захотите отдохнуть после Прорыва. И... я пришла... Помочь вам... с отдыхом... — окончательно зарделась светловолосая красавица и принялась старательно изучать пол под своими ногами.

— Кхм... — не, ну оно понятно, но... вот реально, как-то вылетело из головы, что возможно. Да и мои девочки... Так, не вспоминать, что Вайсс сама посылала сестрёнок Джао помогать мне в омовении!

— В-ваши жёны сейчас не могут, в-вот я и подумала... — моё обдумывание ситуации явно приняли за неудовольствие и начали оправдываться. — Простите, господин...

— Тс-с, — я прижал палец к её губам. К этому давно всё шло, и, действительно, почему бы и нет? Да, я не любил сестрёнок Джао, как моих принцесс, но они оставались красивыми девушками в моём вкусе, да и, чего там, сами шли в руки, — тебе не за что извиняться. И мне очень понравился твой порыв, — рука огладила нежную щёчку и, аккуратно взяв блондинку под подбородок, заставила поднять голову, — и привлекаешь ты сама, — шаг ближе, и наши губы сходятся в поцелуе.

Это был не первый мой поцелуй с наложницей, но сейчас она реагирует так очаровательно-неловко, а эта дрожь предвкушения, что прокатывается по её телу... м-м-м, мои руки сами собой опустились ниже и распахнули верх платья-халата, в которое была закутана златокудрая милашка, впервые попытавшаяся меня охмурить ещё на том злополучном тренировочном плато. Одевание послушно распахнулось, выпуская на свободу объёмную грудь с уже затвердевшими и задорно торчащими сосками. Нин помогает, несколько движений уже её рук, и женский наряд окончательно падает на пол, открывая мне вид на прекрасное тело девушки, практикующей боевые искусства. И вызывая желание это тело узнать как можно плотнее.

— Ох, г-господин... м-м-мх, — и начать я решил с этой очаровательной груди, что так и манила попробовать её, аккуратно прикусить губами сосок, провести языком, чуть сдавить

рукой, наслаждаясь этой упругой мягкостью, что так удобно в этой самой руке лежит.

— Пойдём, — подхватив красотку на руки, я переместился к ложу. Пусть эта ночь будет занята не культивацией, но менее приятной от этого не станет точно.

Следующие полторы недели можно было смело называть самыми мозговыносящими в моей жизни. И нет, отнюдь не из-за каких-нибудь попыток вынести «гуляющему мужику» мозги со стороны Вайсс и Ан Сюен. Как уже не раз мной отмечалось, в местных реалиях жена, выбирающая мужу наложниц и даже посылающая их ему в постель, — это норма, буквально прямая обязанность женщины в супружеских отношениях. Так что да, Нин ходила ко мне не только вполне официально — её, судя по обмолвкам, эти две хитрюги ещё и наставляли, а потом отчётов требовали, возбуждённо шушукаясь и хихикая на «женской стороне» дворца. Проблема была в том, что, как выяснилось, современные чиновники-казначей были ещё более упороты, чем древние наркоманствующие поэты-рукопашники! Да, кое-что я понимал, поскольку образование Наследника — оно всё-таки образование Наследника, а не жук чихнул, но... мои Здравый Смысл и Логика просто плакали.

Из уроков истории я помнил, что такая штука, как «подушная подать», то есть конкретный подоходный налог с конкретного жителя, появилась очень не сразу, да и не была нужна долгое время, откровенно говоря. Но творящееся здесь и сейчас — это даже не «налог с деревни», это натуральная дань, как она есть. В смысле, у нас имеется некая территория, с этой территории «дежурный чиновник» должен предоставить установленный доход. И где он его возьмёт, руководство клана не волнует вот вообще. Размер «налога» тоже устанавливается едва ли не как Бахус на душу положит. В итоге «перегибы на местах», пусть и не в столь мощной форме, как было с Лазурным Пером и Джао, были вполне себе обыденной вещью, как и «подарки чиновникам», чтобы те... скажем так, пересматривали местную систему налогообложения в пользу дарителя. Пересматривалась эта система (в смысле, кому сколько платить) тоже далеко не каждый год. И это были только цветочки. Ягодки начинались в сочетании «натурального хозяйства» и «рыночной экономики». Не знаю, как оно было в прошлом техногенного мира, но что-то мне подсказывало, что одновременно собирать часть урожая и ценных трав и брать вполне себе золото-серебро в качестве налога — это как-то не совсем то, что надо.

Касательно прав и обязанностей вассалов тоже была жесьть. В том смысле, что прав у вассалов, как таковых, не было, а обязаны они были больше, чем пресловутая земля крестьянам.

Тут и выделение нужного количества мужчин на хотелки господина, не важно, насколько адекватные, и «право первой ночи» в, опять же, самой поганой форме, в смысле, «кого поймал, того еб... люби», и много чего ещё. Другими словами, погрузившись во всё это, я, признаться, начал недоумевать, почему народ если не сверг таких господ, то, по крайней мере, не сбежал нафиг. Тут реально между подобным «сюзереном» и опасностью быть сожраным очередной высокоуровневой кракозяброй с диких земель выбор риска встречи с кракозяброй покажется не таким уж и высоким. Но местные обитатели придерживались иного мнения и продолжали покорно сносить тиранию Старших Семей и прочих аристо. Нет, всякие «движения сопротивления», типа тех самых террористов-революционеров, периодически имели место быть, но явлением это было очень

периодическим и специфическим. В общем, тут впору хвататься за голову и биться ею об стенку: менять нужно было если не всё, то почти всё, организуя переход от «родоплеменного» общества с элементами феодализма и восточного деспотизма хотя бы к нормальному унитарному государству типа «монархия». Про что-то лучшее я и не заикаюсь — не поймут-с, будь ты хоть трижды Императором и Боженькой. В общем, тяжело вздохнув, я взялся за кисточку и чернильницу и начал Творить. После чего показал результаты своих трудов Ю Нин, как самой компетентной специалистке в своём окружении.

— Это... что? — моргнула она, завершив чтение.

— Это — набор мер по реорганизации. Хотелось бы, конечно, контролировать каждого нашего подданного, но... в текущих реалиях ничего мельче клана не получится.

— Ты хочешь отказаться от заданной ставки налога и брать долю? — нахмурилась девушка. — Но как ты узнаешь, сколько получил клан на самом деле и не пытается ли тебя обмануть?

— Вопрос в проверяющих, их количество придётся увеличить, но добавить к их обязанностям присматривать друг за другом, чтобы предотвратить излишнее... благодушие к определённым кланам в ущерб другим.

— Ну... допустим, — кивнула Вайсс, — но вот эта «доля». Ты хочешь брать четвертую часть с дохода клана... но что если у клана не будет дохода?

— То я не буду отнимать последнее, — я взглянул в глаза девушке, — а вот направлять управляющих, чтобы они разобрались и или помогли в неудачный год, или покарали пытающихся хитрить, — буду.

— Таким образом, твой доход будет напрямую зависеть от дохода и благополучия вассальных кланов... — протянула Вайсс. — Это... довольно необычно.

— Верно, но это будет автоматически означать, что я и мои потомки будут кровно заинтересованы в том, чтобы мои вассалы развивались и богатели. Да и чиновников лучше посадить на процент...

— Процент?

— Долю с дохода. Тогда и они будут заинтересованы в росте этого самого дохода. Плюс для упрощения расчётов имеет смысл собирать только выручку, а не зерно или иные материальные ресурсы.

— Но ведь зерно нужно и нам, — возразила девушка.

— Будем закупать. Хоть у тех же кланов.

— То есть... — она моргнула, — ты будешь покупать зерно у вассалов, брать процент с этой покупки, и... получается, у тебя будет и зерно, и серебро?

— Это... не совсем так работает, — поправил я девушку, — но где-то как-то...

— И при этом... кланы будут получать от тебя серебро и тем самым считать, что ты — благодетель и очень добрый господин?

— Что значит «считать», сестрёнка Ся? Я таким и буду... ну, по сравнению с тем, что творится сейчас. Ведь мои благополучие и доход будут напрямую связаны с их благополучием. Честная сделка!

— Возможно, — прищурилась Вайсс, — но меня не покидает ощущение, что это какой-то очень и очень коварный ход, посредством которого вассалы будут рвать жилы, чтобы обеспечить тебя всем необходимым, и при этом будут свято уверены, что ты — необычайно щедр, милостив и добр к ним.

— Ну-у-у... — пожалуй, не стоит ей говорить, что примерно так оно и есть, и вообще

борьба за добавочную стоимость священна и всё такое, — я всё-таки самый главный злодей на этой горе.

— Очень коварно, — покивала блондинка. — Правда, получается, что все твои вассалы теперь становятся торговыми партнёрами...

— Какая разница, если это принесёт больше дохода? А то, что придётся и самим прилагать усилия, так оно того стоит, — ещё можно рассказать моей леди о прогрессивном налоге и прочих кредитных политиках, но, чувствую, не потяну я такое внедрять.

— Ладно, — милостиво кивнула принцесса Севера, — допустим, но ведь это далеко не всё?

— Не всё, — согласился я, — но основное. Остальная часть — это скорее частные случаи. Программы поддержки в неурожайный год или что-то в этом роде.

— Будут врать. И красть, — излучая мрачную решимость, оповестила девушка.

— Разумеется, но для этого и будут надзирающие. Эх, а ведь ещё вопрос самоуправления на уровне городов и регулярная армия, — я потёр саднящие виски. Разгребаться тут было ещё и разгребаться, но по первости пусть хоть что-то будет. — Ну да ладно, что скажешь в целом?

— В целом? Лян Ю, это, без преувеличения, гениально! — заверила меня моя прелесть. — Но воплотить это в действительности будет сложно. Многие просто не поймут. Да чего там, я сама, честно говоря, с большим подозрением отношусь вот к этим пунктам. И этим. А ещё вот этим и этим, — Вайсс принялась увлечённо тыкать в мои выкладки пальчиком, «бракуя» почти всё. — Но я хорошо тебя знаю и понимаю, что раз это твоя идея, то она будет работать. Однако остальные могут посчитать подобное «глупостью». Или чем-то вроде.

— Не сомневаюсь, — я кивнул. — Именно поэтому сейчас — лучшее время, чтобы подобное вводить: недовольным будет куда выплеснуть своё недовольство, а «военная казна» позволит сгладить неприятные углы, пока нововведения принимаются народом.

— Ну, тогда у меня нет больше возражений, — повела плечиками девушка, задумчиво упирая руки в боки. — Кроме очевидных, что никто так раньше не делал и это всё смахивает на безумие, но тебе не привыкать, — довольно улыбнулась дракошка.

— Отлично, — я довольно усмехнулся и, потянувшись через стол, «поймал» мою прелесть, чтобы через несколько секунд самому усесться на кресло и усадить её к себе на колени.

— Лян Ю! — возмутилась Вайсс, но так, для порядку.

— Мы хорошо поработали и можем хорошо отдохнуть, — моя рука огладила идеальное бедро красавицы.

— Ты... злодей... — она подалась ближе.

— Самый главный злодей, — поправил я её, накрывая эти мягкие и сладкие губы своим поцелуем.

Да, быть может, это было «не очень хорошо» по отношению к Ан Сюен, но я ничего не мог с собой поделаться, белокурая дракошка была моей любимицей. А тут — такая возможность: мы одни, за закрытыми дверями, леди из Безграничных Небес совместно с Джао Нин занимается построением слуг нашей резиденции... как тут можно удержаться? Вот и я не смог.

— Люблю тебя, — выдохнула девушка и, обхватив меня руками, вернулась к практике поцелуев. Да, я очень плохо повлиял на свою дракошку. И это хорошо!

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net